РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ.

1863-1913.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

Румянцов. Музей. Публичная Библіотека

7да
[12 тыс + 3 вкл)
[15 вкл]

РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ.

1863-1913.

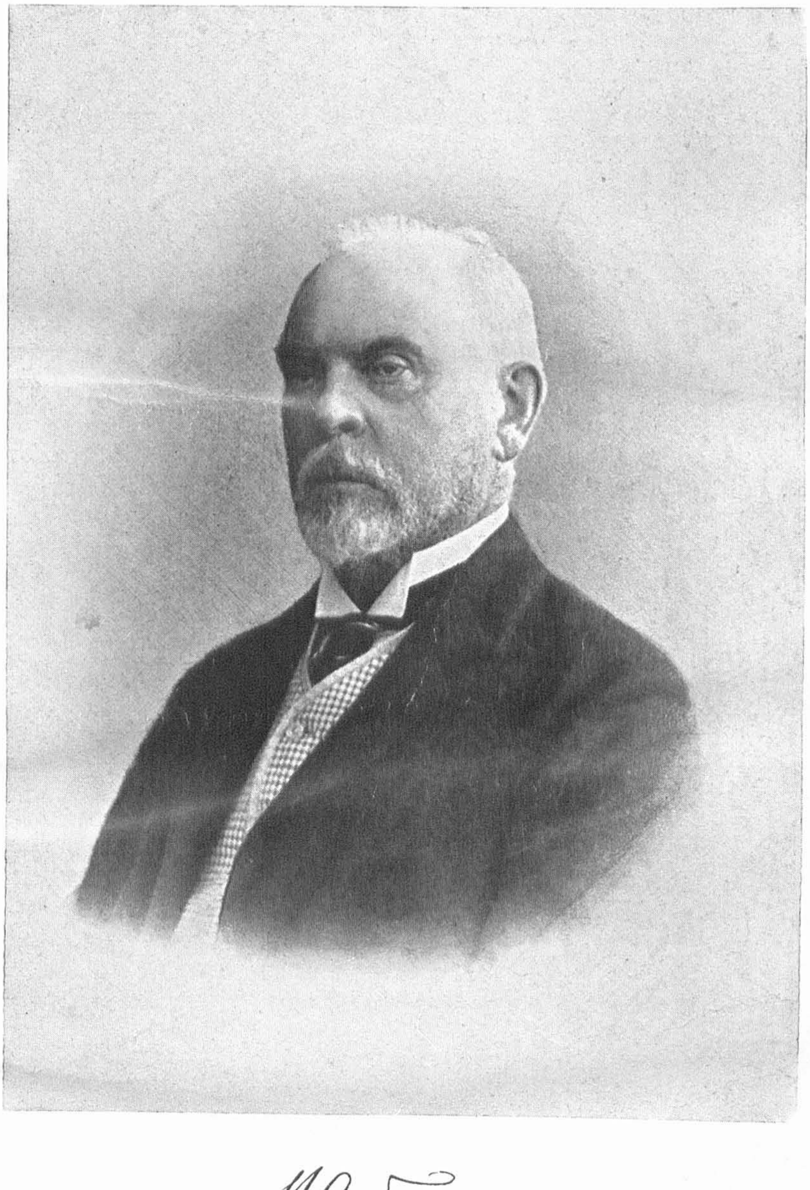
СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-31934
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ

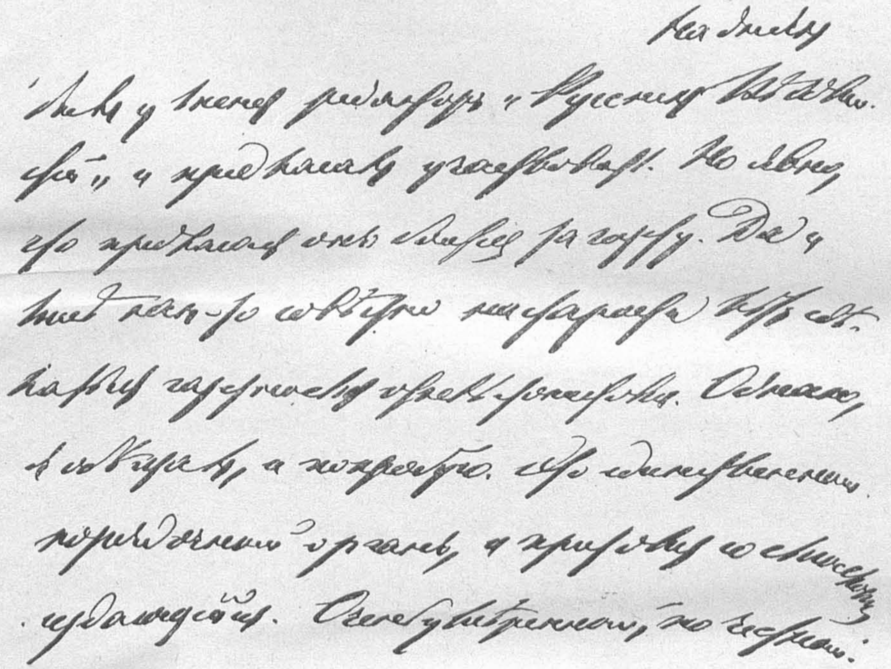
МОСКВА,
Типографія „Русскихъ Вѣдомостей", Б. Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7.
1913.

2010515284

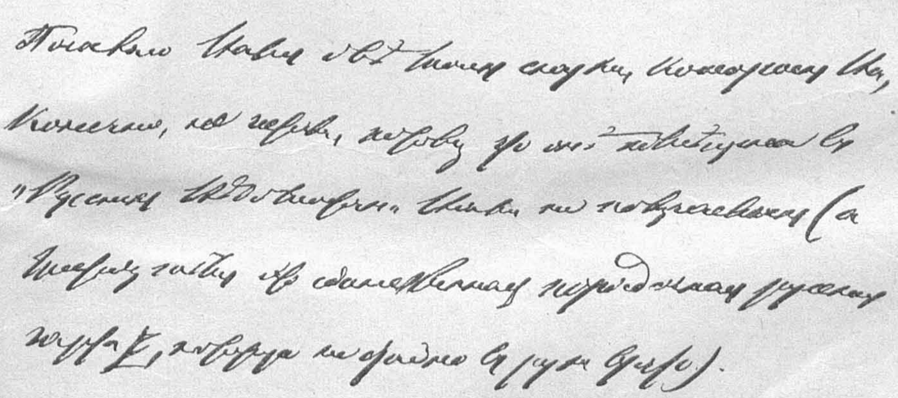

Автографы М. Е. Салтыкова.

Изъ письма къ Н. А. Бѣлоголовому 31-го августа 1884 г. (См. стр. 44 и 187—215).

Изъ письма къ Н. А. Бѣлоголовому 19-го января 1885 г. (См. стр. 45 и 187—218).

Эта книга—коллективный трудъ многихъ лицъ, имѣющій задачей обозрѣть и освѣтить прошлое независимой русской газеты въ теченіе полувѣка ея существованія. Изъ статей, входящихъ въ первую часть сборника, только четыре («Эпизодъ» В. Г. Короленко и о сотрудничествѣ Толстого, Щедрина и Гл. Успенскаго) были раньше напечатаны въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Всѣ же остальныя статьи написаны спеціально для сборника и появляются въ печати впервые. Вторая часть сборника состоитъ изъ короткихъ біо-библіографическихъ очерковъ, основанныхъ большею частью на автобіографическихъ данныхъ и на матеріалахъ, извлеченныхъ изъ архива «Русскихъ Вѣдомостей».

Эта книга—коллективный трудъ многихъ лицъ, имѣющій задачу
...рѣть и освѣтить прошлое независимой Русской газеты въ теченіи
...ицийка ея существованія. Изъ статей, вошедшихъ въ первую часть
...борника, только четыре («Гимназисты» Б. Г. Короленко и о сотрудничествѣ
...Успенскаго, Щедрина и Гл. Успенскаго) были раньше напечатаны въ «Рус...
...скихъ Вѣдомостяхъ». Всѣ же остальныя статьи написаны специально для
...борника и появляются въ печати впервые. Вторая часть сборника состоитъ
...изъ короткихъ біо-библіографическихъ очерковъ, основанныхъ большею
частью на автобіографическихъ данныхъ и на матеріалахъ, извлеченныхъ
...изъ архива «Русскихъ Вѣдомостей».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ первый. Стр.

1. «Русскія Вѣдомости» (Историческій очеркъ). *Вл. А. Розенберга* . . . 1
2. Изъ моихъ воспоминаній (Редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей» Н. С. Скворцовъ). *А. С. Посникова* . . . 63
3. Изъ воспоминаній. *Д. Н. Анучина* . . . 71
4. Работы земскихъ съѣздовъ и «Русскія Вѣдомости». *Ѳ. Ѳ. Кокошкина*. 90
5. «Русскія Вѣдомости» и первая Государственная Дума. *А. А. Кизеветтера* . . . 95
6. Читатели «Русскихъ Вѣдомостей» (По даннымъ анкеты). *Л. Н. Литошенко* . . . 113
7. Читатели о «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (По даннымъ анкеты). *Н. М. Іорданскаго* . . . 126
8. Василій Михайловичъ Соболевскій (Воспоминанія). *С. Я. Елпатьевскаго*. 142
9. Эпизодъ (Памяти В. М. Соболевскаго) *Вл. Г. Короленко* . . . 154
10. Мои воспоминанія. *М. М. Ковалевскаго* . . . 159
11. Изъ воспоминаній о сотрудничествѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». *Е. И. Ардова-Апрѣлевой* . . . 160
12. Изъ воспоминаній сотрудника. *И. П. Бѣлоконскаго* . . . 164
13. Л. Н. Толстой и «Русскія Вѣдомости». *Вл. А. Розенберга* . . . 178
14. Щедринъ—сотрудникъ «Русскихъ Вѣдомостей». *Его же* . . . 187
15. Глѣбъ Успенскій въ годы «безвременья». *Его же* . . . 216
16. Изъ воспоминаній о работѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». *В. Ѳ. Дерюжинскаго* . . . 267
17. Воспоминанія, письма, замѣтки:
 - I. *Г. Е. Аѳанасьева* . . . 275
 - II. *Діонео* . . . 275
 - III. *Бор. Лазаревскаго* . . . 276
 - IV. *И. М. Николаевскаго* . . . 277
 - V. *М. Н. Розанова* . . . 279
 - VI. *А. Ѳ. Рубинчика* . . . 279
 - VII. *М. Н. Соболева* . . . 280
 - VIII. *Н. В. Чайковскаго* . . . 282
18. Матеріалы для исторіи русской печати:
 - I. Первая статья В. М. Соболевскаго въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» . . . 285
 - II. Первая статья о созывѣ народныхъ представителей въ русскихъ газетахъ XX вѣка . . . 291

III. Старый проектъ. (Къ вопросу объ организаціи будущаго представительства) 294
IV. Хронологическій перечень каръ, наложенныхъ на «Русскія Вѣдомости» (Сост. *В. В. Романовъ*) 304
19. Черточка изъ автобіографіи. *Вл. Г. Короленко* 309

Отдѣлъ второй.

Сотрудники «Русскихъ Вѣдомостей» (Автобіографіи и біо-библіографическіе очерки, составленные *А. Н. Максимовымъ*) 1

Портреты:

Н. С. Скворцова 1
В. М. Соболевскаго 1
А. С. Посникова 17
А. И. Чупрова 33
П. И. Бларамберга 161
В. Ю. Скалона 81
Д. Н. Анучина 73
М. Я. Герценштейна 105
Г. Б. Іоллоса 97
В. Е. Якушкина 111

Издателей «Русскихъ «Вѣдомостей»: Д. Н. Анучина, П. И. Бларамберга, М. Е. Богданова, Г. А. Джаншіева, А П. Лукина, В. С. Пагануцци, А. С. Посникова, М. А. Саблина, В. Ю. Скалона, В. М. Соболевскаго и А. И. Чупрова (группа 1883 года) . . . 49

И. Н. Игнатова, А. А. Мануилова и В. А. Розенберга (группа 1913 г.) . 269

Автографы;

М. Е. Салтыкова 1
Н. К. Михайловскаго 45
Его же . 47
П. Л. Лаврова 50
Н. В. Шелгунова 52
Л. Н. Толстого 182
Его же . 183
Г. И. Успенскаго 265

Заголовокъ перваго нумера «Русскихъ Вѣдомостей» 3-го сентября 1863 г. (въ половину натуральной величины) 1

Первая страница нумера «Русскихъ Вѣдомостей» отъ 3-го мая 186[illegible] г. (первый выпускъ газеты безъ предварительной цензуры) въ натуральную величину 312

Первая страница нумера «Русскихъ Вѣдомостей» отъ 1-го января 1868 г. (первый нумеръ *ежедневныхъ* «Русскихъ Вѣдомостей», въ натуральную величину 312

Русскія Вѣдомости.

(*Историческій очеркъ*).

I.

3-го сентября 1863 года въ Москвѣ, «въ домѣ г. Клевезаль, противъ Мясницкой части», вышелъ въ свѣтъ маленькій газетный листокъ, въ заголовкѣ котораго значилось:

РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ I-й. № 1. 1863.

Русскія Вѣдомости выходятъ въ Москвѣ три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой три рубля; при подпискѣ можно вносить и за одну треть года, т. е. одинъ рубль.

ВТОРНИКЪ 3 СЕНТЯБРЯ.

Подписка принимается въ редакціи газеты противъ Мясницкой части, въ домѣ г-на Клевезаль, въ почтамтахъ обѣихъ столицъ и у книгопродавцевъ. Объявленія принимаются также въ редакціи газеты, по 10 коп. за строку мелкаго шрифта.

Этотъ первый нумеръ «Русскихъ Вѣдомостей», объемомъ въ 8 страничекъ маленькаго формата, равняющагося четвертой части нынѣшняго формата газеты, былъ подписанъ въ качествѣ редактора-издателя ея основателемъ, въ свое время весьма извѣстнымъ писателемъ, Николаемъ Филипповичемъ Павловымъ. Въ концѣ листа значится цензурная помѣта: «Дозволено цензурою. Москва, 3-го сентября».

Газета печаталась въ своей типографіи, которая помѣщалась тамъ же, гдѣ и редакція, «противъ Мясницкой части, въ домѣ г-на Клевезаль», гдѣ жилъ и самъ редакторъ-издатель новой газеты. Все изданіе было задумано въ очень скромныхъ размѣрахъ. Газета была дешевая и неежедневная, разсчитанная на широкіе круги провинціальнаго читателя. Въ объявленіи, повторявшемся изъ нумера въ нумеръ, говорилось: «Русскія Вѣдомости» выходятъ въ Москвѣ три раза въ недѣлю: по втор[illegible], четвергамъ и субботамъ. Цѣна годовому изданію съ доставк[illegible] пересылкой три рубля; при подпискѣ можно вносить и за од[illegible]ть года, т. е. одинъ рубль».

[illegible] составъ перваго нумера, кромѣ передовой статьи, анонимной и безъ заглавія, лишь съ датой: Москва, 3-го сентября, вошли еще двѣ статьи: одна переводная, заимствованная изъ Patrie, подъ заглавіемъ «Разбойники» (въ ней разсказывается какой-то случай разбойническаго нападенія въ южной Италіи); другая—оригинальная: «Святые Кириллъ и Меѳодій, словенскіе первоучители. Повѣствованіе М. П. Погодина».

Передовая статья посвящена злобѣ дня того времени—польскому возстанію и написана въ шовинистическомъ тонѣ, вѣроятно, самимъ

Н. Ф. Павловымъ, который первое время много писалъ въ газетѣ. И въ информаціонномъ отдѣлѣ газеты много мѣста занимаютъ тѣ же «Польскія дѣла». Но съ первыхъ же нумеровъ въ газетѣ создается также довольно обширный отдѣлъ «Внутреннихъ Извѣстій», почерпаемыхъ частью изъ другихъ газетъ, а главнымъ образомъ изъ «Писемъ къ редактору» многочисленныхъ и все возраставшихъ въ числѣ корреспондентовъ. Это не были профессіональные писатели, какими являются теперь въ большинствѣ случаевъ провинціальные сотрудники газеты; по большей части «письма» получались редакціей отъ читателей газеты, бравшихъ на себя освѣдомленіе ея о разныхъ мѣстныхъ дѣлахъ.

Довольно обширенъ былъ въ газетѣ также отдѣлъ «Иностранной Политики», позднѣе, но еще въ первые годы существованія «Русскихъ Вѣдомостей», получившій названіе: «Иностранныя Извѣстія». Этотъ отдѣлъ составлялся на основаніи иностранныхъ газетъ. Первыя собственныя корреспонденціи изъ-за границы газета начинаетъ получать лишь съ 1867 года, при второмъ редакторѣ Н. С. Скворцовѣ, когда извѣстный нашъ путешественникъ и географъ Э. Э. Циммерманъ, принялъ на себя обязанности сначала цюрихскаго, а затѣмъ парижскаго корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей».

Остальные отдѣлы газеты при Н. Ф. Павловѣ носили неопредѣленный и случайный характеръ. Даже «Московскія Вѣсти» появлялись не въ каждомъ выпускѣ. Не широкъ былъ и кругъ сотрудниковъ, привлеченныхъ къ изданію его основателемъ. Кромѣ Погодина, въ 1863 и 1864 гг. въ газетѣ помѣстили нѣсколько статей С. Славутинскій, П. Щебальскій, Н. Дмитріевъ, П. В. Шереметевскій, кн. Еникѣевъ, кн. Вадбольская, С. Любецкій, С. Масловъ, С. Шиповъ.

Имена большинства этихъ авторовъ ничего не говорятъ современному читателю. Тѣ же немногіе изъ нихъ, о которыхъ сохранилась память въ исторіи русской печати, принадлежатъ скорѣе къ тому лагерю, съ которымъ въ теченіе десятилѣтій «Русскія Вѣдомости» вели и ведутъ упорную борьбу. И, какъ ни странно, эта борьба началась на первомъ же году существованія газеты, прежде чѣмъ сошелъ въ могилу ея основатель и первый редакторъ, который, конечно, совсѣмъ не имѣлъ въ виду создать руководящій органъ русской прогрессивной мысли. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что здѣсь газетѣ помогло случайное, но благопріятное для нея стеченіе обстоятельствъ: борьба была начата не Павловымъ, а прогрессивною частью московскаго общества, которой онъ только открылъ или точнѣе,—не препятствовалъ открыть столбцы своей маленькой газеты.

Когда появились «Русскія Вѣдомости», у московской интеллигенціи не было своего органа въ повременной печати. Единственная московская газета того времени,—«Московскія Вѣдомости»,— была въ рукахъ Каткова и Леонтьева, съ которыми интеллигентная Москва несмотря на ихъ еще не вполнѣ испарившійся въ то время либерализмъ уже разошлась. Катковъ и его другъ были въ зенитѣ своего публицистическаго успѣха, они претендовали на роль монопольныхъ руководителей общественнаго мнѣнія и неудержимо катились въ своей публицистической дѣятельности какъ по наклонной плоскости, къ тому реакціонному credo, которое характеризуетъ «Московскія Вѣдомости» восьмидесятыхъ и позднѣйшихъ годовъ. Нужно было начать борьбу съ реакціей,—и она была начата тогдашней московской интеллигенціей на столбцахъ только-что народившихся «Русскихъ Вѣдомостей».

Въ № 20-мъ «Русскихъ Вѣдомостей» 1864 г., отъ 15-го февраля, за полтора мѣсяца до смерти Н. Ф. Павлова, когда редактированіе газеты въ виду тяжкой болѣзни редактора фактически въ значительной мѣрѣ перешло къ молодому секретарю редакціи Н. С. Скворцову, появилось слѣдующее письмо къ редактору, подписанное П. Д. Самаринымъ:

«Обращаемся къ вамъ съ просьбой отъ насъ, девяти гласныхъ московской общей Думы, напечатать въ вашей газетѣ прилагаемое при семъ письмо на имя редакторовъ «Московскихъ Вѣдомостей», при чемъ считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее объясненіе.

«Московскія Вѣдомости» въ № 10-мъ отозвались о московской распорядительной Думѣ съ пренебреженіемъ и взвели на нее какія-то невысказанныя, неопредѣленныя обвиненія. Мы не могли остаться къ этому равнодушны. Мы не ожидали отъ «Московскихъ Вѣдомостей» такой статьи, потому-что главный ихъ редакторъ, будучи самъ гласнымъ и слѣдовательно въ большей или меньшей степени неся на себѣ отвѣтственность за распорядительную Думу, не заявлялъ о замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ и не предлагалъ никакихъ средствъ для ихъ устраненія тѣмъ путемъ, на который ему указывала самая его должность, какъ члена городскаго общественнаго управленія. Не желая вступать въ журнальный споръ и вносить личныхъ побужденій въ дѣло, касающееся общественныхъ интересовъ, мы написали редакторамъ «Московскихъ Вѣдомостей» частное письмо, въ которомъ просили ихъ сообщить намъ данныя, послужившія основой ихъ обвиненія. Мы не предполагали, чтобы отзывъ «Московскихъ Вѣдомостей» о распорядительной Думѣ могъ быть отголоскомъ одной неразборчивой молвы. Вмѣсто всякаго отвѣта, всякихъ необходимыхъ поясненій, редакція напечатала наше письмо, не предназначенное для печати, безъ нашего согласія, безъ нашихъ подписей, и присоединила къ этому статью, направленную противъ насъ. Тогда мы вынуждены были написать къ редакторамъ «Московскихъ Вѣдомостей», уже для напечатанія, второе письмо, прилагаемое здѣсь.

Редакція, по полученіи этого письма, пожелала оставить возбужденный ею споръ съ нами и предложила напечатать въ ближайшемъ нумерѣ своей газеты передовую статью, которая могла бы насъ удовлетворить и устранить всякій поводъ къ дальнѣйшимъ объясненіямъ. Мы приняли миролюбивое объясненіе редакціи и послѣ долгихъ переговоровъ установили по обоюдному соглашенію содержаніе статьи, въ которой редакція признавала брошеннымъ на вѣтеръ все сказанное его относительно перваго нашего письма; вслѣдствіе этого соглашенія, редакція возвратила намъ прилагаемое при семъ письмо и обязалась напечатать безотлагательно въ своей газетѣ обѣщанную статью .Но статья въ печати не появилась, а почтенная редакція дала намъ, наконецъ, знать, что она отказывается исполнить принятое ею передъ нами обязательство, а равно и напечатать наше письмо.

Смѣемъ надѣяться, милостивый государь, что вы не откажетесь исполнить нашу просьбу, и дадите намъ возможность печатно отвѣтить на непонятныя для насъ выходки «Московскихъ Вѣдомостей»

противъ московской распорядительной Думы и противъ насъ, девяти гласныхъ.

Исполняя желаніе гласныхъ, подписавшихъ прилагаемое письмо, прошу васъ и пр.

Петръ Самаринъ.

13-го февраля 1864 г.»

За этимъ письмомъ слѣдовало и «письмо девяти гласныхъ московской общей Думы къ редакторамъ «Московскихъ Вѣдомостей», не нашедшее мѣста въ газетѣ Каткова и Леонтьева. Въ числѣ подписавшихъ это письмо были лица, пользовавшіяся широкой извѣстностью и занимавшія въ то время вліятельное положеніе въ московскомъ обществѣ, напримѣръ, Н. М. Щепкинъ (первый въ спискѣ авторовъ письма), А. И. Кошелевъ, Н. Х. Кетчеръ, С. Н. Гончаровъ, братъ жены Пушкина, которому позднѣе пришлось сыграть въ этой исторіи особенно замѣтную роль.

Девять гласныхъ писали:

Мм. гг.! Въ № 25 «Моск. Вѣд.» вы напечатали частное письмо, полученное вами отъ насъ, девяти гласныхъ. Вы не имѣли права его печатать: оно, какъ вамъ извѣстно, вовсе не предназначалось для гласности.

Напечатавъ его безъ нашего согласія, вы скрыли наши имена; вы были введены въ заблужденіе вамъ свойственнымъ «*чувствомъ деликатности*». Проще и вѣрнѣе было бы руководствоваться въ этомъ случаѣ всюду принятыми правилами литературнаго общежитія.

Предавая гласности наше письмо, вы предпослали ему нѣсколько строкъ, въ которыхъ иносказательно обрисовали наши личности и набросили тѣнь на побужденія, нами руководившія. Такъ поступила почтенная редакція, которая въ той же статьѣ заявила желаніе освободить вопросъ отъ «*личной примѣси*» (sic!)!

Происхожденіе и цѣль нашего письма вамъ вполнѣ извѣстны. Оно не было для васъ неожиданностью.

Тяжкое, въ неопредѣленныхъ словахъ выраженное обвиненіе противъ московской распорядительной Думы, появившееся въ № 10 «Моск. Вѣд.», произвело въ свое время сильное впечатлѣніе на публику. Иначе и быть не могло: обвиненіе шло отъ одного изъ главныхъ органовъ журналистики,—отъ редакторовъ, которые сами принадлежатъ къ составу городскаго общественнаго управленія.

Послѣ нѣкоторыхъ словесныхъ объясненій мы, какъ гласные, обратились въ редакцію съ просьбой о сообщеніи намъ положительныхъ данныхъ по взведенному обвиненію на распорядительную Думу. Убѣжденные, что новое учрежденіе не могло сразу правильно сложиться во всѣхъ его разнообразныхъ частяхъ, и что въ него могли вкрасться недостатки, такъ давно искажающіе нашу администрацію, мы надѣялись извлечь пользу для общественнаго дѣла изъ указаній редакціи.

Но вмѣсто спокойнаго, серьезнаго, товарищескаго отвѣта на наше письмо, вы написали статью болѣе чѣмъ странную и напечатали ее въ видѣ передовой въ «Моск. Вѣд.». Вы обращались къ намъ тономъ наставника. Вы считаете своимъ долгомъ подвергнуть насъ непріятности «*быть отведенными назадъ, въ надлежащія границы*». Вы даже не остановились передъ обвиненіемъ въ намѣреніи съ

нашей стороны «запустить руки» въ вашъ архивъ. Мы, конечно, не будемъ отвѣчать на эту выходку. Цѣль ея—слишкомъ очевидна: прикрыть отступленіе тт. редакторовъ, и въ томъ числѣ главнаго, подъ защиту укрѣпленій управы благочинія.

Одного обвиненія мы не можемъ оставить безъ отвѣта. Въ нашемъ запросѣ, обращенномъ къ редакціи, вы видите посягательство на свободу слова.

Свобода слова намъ дорога. Всего менѣе мы желали бы ея стѣсненія. Вредъ, причиняемый случайными злоупотребленіями печати, ничтоженъ въ сравненіи съ той пользой, которую приноситъ полная свобода слова. Но, признавая права печати, мы признаемъ также лежащія на ней обязанности. Она должна быть выраженіемъ не безсознательной молвы, а мнѣнія общественнаго или частнаго, основаннаго на фактахъ или логическихъ доводахъ. Она должна быть обличительницей дѣйствительныхъ злоупотребленій, а не орудіемъ клеветы. Ея языкъ долженъ быть точенъ и опредѣлителенъ. Но мы не признаемъ за печатью привилегіи безотвѣтственности. Литераторъ, какъ общественный дѣятель, кромѣ юридической отвѣтственности, подлежитъ отвѣтственности нравственной передъ цѣлымъ обществомъ, и всякій, кто сдѣлался жертвой подозрѣнія, всякій, на кого только падетъ тѣнь, наброшенная неосторожнымъ словомъ, въ правѣ, не посягая на свободу печати, требовать объясненій. И если журналистъ въ нихъ отказываетъ, то этимъ отказомъ онъ подрываетъ довѣріе къ себѣ и теряетъ уваженіе публики.

Послѣ того, какъ вы напечатали первое наше письмо безъ нашего согласія, мы въ правѣ требовать отъ васъ, чтобы вы помѣстили и это письмо со всѣми подписями въ ближайшемъ же нумерѣ «Московскихъ Вѣдомостей».

Н. Щепкинъ,
Н. Киселевъ,
П. Самаринъ,
А. Кошелевъ,
Д. Шумахеръ,
Н. Кетчеръ,
М. Демидовъ,
В. Кашкадамовъ,
С. Гончаровъ.

5 го февраля 1864 года.

Разгорѣлась полемика, въ которой приняли участіе и другія лица. Еще до появленія письма девяти гласныхъ «Русскія Вѣдомости» напечатали (въ № 15) «Замѣтку» «Не гласнаго» по поводу той же статьи катковской газеты. Авторъ нанесъ своему противнику ударъ въ самое чувствительное для него мѣсто: онъ указалъ, что англоманствовавшая еще въ то время редакція «Моск. Вѣд.» имѣетъ объ англійскихъ учрежденіяхъ «самыя смутныя понятія». Катковъ, конечно, отвѣчалъ и девяти гласнымъ, и «Не гласному» въ самомъ запальчивомъ тонѣ, стремясь, по обыкновенію, —какъ отмѣтилъ въ одной изъ своихъ послѣдующихъ замѣтокъ «Не гласный»,—«затемнить и запутать вопросъ длинными цитатами, личными выходками, таинственными намеками и бранью». Девять гласныхъ сочли себя вынужденными отвѣтить «Московскимъ Вѣдомостямъ» обстоятельнымъ письмомъ, въ которомъ рѣшительно, съ фактами въ рукахъ, опровергая

«объясненія» Каткова и изобличая его въ «искаженіи» обстоятельствъ дѣла, особенно горячо протестуютъ отъ имени С. Н. Гончарова «противъ тѣхъ искаженій, которыя позволила себѣ редакція при передачѣ разговоровъ его (Гончарова) съ г. Катковымъ». Письмо заканчивалось выраженіемъ надежды, «что дальнѣйшія объясненія не окажутся нужными» (№ 24 «Русск. Вѣд.»). И дѣйствительно, газетная полемика по этому поводу тогда же прервалась. Споръ между девятью гласными, съ одной стороны, и Катковымъ и Леонтьевымъ—съ другой, закончился иначе. 3-го марта 1864 года, въ № 27 «Русск. Вѣд.», было напечатано слѣдующее «объясненіе» С. Н. Гончарова, которое, въ формѣ, единственно доступной по цензурнымъ условіямъ того времени, довело до свѣдѣнія публики о финалѣ этого нашумѣвшаго дѣла.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Послѣ отвѣта девяти гласныхъ московской Думы, напечатаннаго въ № 24 «Русскихъ Вѣдомостей», споръ нашъ съ редакціей «Московскихъ Вѣдомостей» не могъ, какъ справедливо она замѣтила въ № 47 своей газеты, продолжаться въ предѣлахъ литературной полемики. Онъ принялъ характеръ совершенно личный,—между мной и редакціей. Объясненіе съ однимъ изъ гг. редакторовъ, П. М. Леонтьевымъ, положило этому спору конецъ, которымъ я, съ своей стороны, считаю себя вполнѣ удовлетвореннымъ.

С. Гончаровъ.

«Объясненіе», о которомъ говоритъ Гончаровъ, состоялось 26-го февраля 1864 г. въ Петровскомъ паркѣ. Оба противника вышли изъ поединка невредимыми и «вполнѣ удовлетворенными». Но исходомъ газетной полемики могла быть удовлетворена только одна сторона. Редакція «Русскихъ Вѣдомостей» вышла изъ состязанія съ честью. Судьбѣ было угодно, чтобы первое боевое крещеніе молодой газеты было вызвано горячей защитой новыхъ учрежденій общественнаго самоуправленія и сопровождалось формулированіемъ, съ ея стороны, высокихъ требованій къ самой печати: свобода слова, сила знанія, возвышенная идея и моральная чистота. Вотъ путь, которымъ должна идти газета...

II.

Меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ этой исторіи, оказавшей большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу газеты, умеръ основатель «Русскихъ Вѣдомостей», редактировавшій ихъ всего семь мѣсяцевъ. Собственникомъ изданія сталъ сынъ Н. Ф. Павлова, Ипполитъ Николаевичъ. Но редакція газеты перешла къ Николаю Семеновичу Скворцову, который сначала (№№ 39—61) подписывалъ газету «за редактора», а съ 26-го мая, послѣ оффиціальнаго утвержденія, уже какъ редакторъ. Съ этого времени и до конца жизни (въ ночь съ 12-го на 13-е сентября 1883 года) онъ остается во главѣ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» и, умѣло привлекая къ газетѣ молодыя литературныя силы, создаетъ прочное основаніе для ея послѣдующаго развитія. Въ первый же годъ своего редакторства Скворцовъ приглашаетъ къ сотрудничеству въ своей маленькой газетѣ Митрофана Павловича

Щепкина, тогда молодаго ученаго, готовившагося занять каѳедру политической экономіи, и начинающаго общественнаго дѣятеля съ широкими познаніями въ области мѣстнаго самоуправленія. Тогда же или, быть-можетъ, нѣсколько позднѣе, Н. С. удается привлечь къ участію въ газетѣ, хотя и не регулярному, знаменитаго впослѣдствіи адвоката кн. А. И. Урусова. Затѣмъ во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ и въ самомъ началѣ семидесятыхъ постоянными сотрудниками «Русскихъ Вѣдомостей» становится цѣлая плеяда молодыхъ ученыхъ, стяжавшихъ себѣ впослѣдствіи почетную извѣстность: Александръ Сергѣевичъ Посниковъ, Александръ Ивановичъ Чупровъ, Василій Михайловичъ Соболевскій, Иванъ Ивановичъ Янжулъ и др. А изъ старшаго поколѣнія московскихъ ученыхъ мѣсто Погодина среди сотрудниковъ Скворцова вскорѣ послѣ перехода къ нему редакціи газеты занимаютъ Б. Н. Чичеринъ, Ѳ. М. Дмитріевъ, И. К. Бабстъ, Н. А. Поповъ. Одновременно съ молодыми учеными входятъ въ газету и молодые литературные таланты того времени: имена и произведенія безвременно погибшаго Михаила Алексѣевича Воронова, Александра Ивановича Левитова, Глѣба Ивановича Успенскаго нерѣдко украшаютъ собой столбцы «Русскихъ Вѣдомостей» начала семидесятыхъ годовъ.

Какъ умѣлъ Скворцовъ находить для своей газеты способныхъ сотрудниковъ среди молодежи, даже случайно попадавшей въ редакцію, показываетъ, напримѣръ, слѣдующій эпизодъ, который я передаю со словъ покойнаго Александра Петровича Лукина, талантливаго фельетониста «Русскихъ Вѣдомостей», писавшаго подъ псевдонимомъ «Скромный Наблюдатель».

Лѣтомъ 1865 года 22-хъ—23-хлѣтній студентъ (вольнослушатель московскаго университета) А. П. Лукинъ переживалъ медовый мѣсяцъ своей литературной карьеры: его первая повѣсть была принята «Современникомъ», и авторъ получилъ отъ редакціи журнала увѣдомленіе, что его «Анна Ивановна» появится въ сентябрьской книжкѣ журнала (первой книжкѣ «Современника» безъ предварительной цензуры). Въ нѣсколько приподнятомъ по этому случаю настроеніи молодой писатель отправился на литературно-музыкальный вечеръ въ подмосковной деревнѣ Давыдково, гдѣ онъ жилъ на дачѣ. Вечеръ былъ благотворительный; чтеніе и музыка подъ открытымъ небомъ, тревога въ публикѣ по случаю начавшагося дождя, разные недочеты въ исполненіи и т. п.,—все это послужило Лукину темой для небольшаго очерка. Въ шутливомъ тонѣ онъ изобразилъ картинку подмосковной дачной жизни, отослалъ замѣтку въ редакцію газеты и черезъ два—три дня забылъ и думать объ ея судьбѣ. Всѣ мысли его вѣдь были поглощены его будущей дѣятельностью въ качествѣ беллетриста! Но на четвертый день у воротъ его скромной дачки неожиданно появился какой-то неизвѣстный господинъ, и Лукинъ услышалъ, что незнакомецъ разыскиваетъ именно его. Это былъ Скворцовъ. Онъ привезъ нумеръ «Русскихъ Вѣдомостей», въ которомъ была напечатана первая замѣтка Лукина, и послѣ непродолжительнаго разговора завербовалъ начинающаго беллетриста въ постоянные сотрудники газеты. Участь Лукина была рѣшена: продолженію «Анны Ивановны» не суждено было явиться на свѣтъ,—этотъ первый изъ ряда задуманныхъ молодымъ писателемъ очерковъ помѣщичьяго быта въ эпоху отмѣны крѣпостнаго права оказался и послѣднимъ; но вскорѣ явился «Скромный Наблюдатель»,—живой и отзывчивый на злобы дня фельетонистъ, пользовавшійся успѣхомъ среди читателей. Скворцовъ угадалъ настоящее призваніе Лукина по первому же его опыту,—угадалъ и не упустилъ случая использовать молодое дарованіе въ интересахъ «Русскихъ Вѣдомостей».

И это не единственный случай. Исторія привлеченія къ «Русскимъ Вѣдомостямъ» будущихъ ихъ редакторовъ, А. С. Посникова и В. М. Соболевскаго, при которыхъ газета заняла положеніе руководящаго органа русской политической печати, въ томъ же родѣ характерна и интересна.

А. С. Посниковъ былъ первымъ изъ числа молодыхъ ученыхъ, съ которыми Скворцовъ сблизился въ концѣ 60-хъ—въ началѣ 70-хъ годовъ; Чупровъ, Соболевскій, Дитятинъ, Саблинъ, Скалонъ, Янжулъ, Гольцевъ и другіе, принявшіе въ большей или меньшей мѣрѣ участіе въ газетѣ, пришли позже. Многіе изъ нихъ, и между прочимъ А. И. Чупровъ, были рекомендованы Скворцову именно Посниковымъ. Въ 1869 году онъ, только-что окончившій курсъ и оставленный при университетѣ для подготовленія къ профессурѣ по представленію проф. Бабста, обращается въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей» съ предложеніемъ своихъ услугъ въ качествѣ сотрудника по экономическимъ вопросамъ. Случай испытать новаго сотрудника скоро представился. Въ концѣ лѣта того года русское общество переживало пароксизмъ новой для него тогда болѣзни: оно втянулось чуть ли не впервые въ бѣшеную биржевую игру. Въ августѣ шла горячая спекуляція на повышеніе, причемъ предметомъ игры были, между прочимъ, билеты новыхъ еще выигрышныхъ займовъ. Быстраго наступленія реакціи, повидимому, играющая публика совсѣмъ не ожидала. Начинающій публицистъ и выбралъ темой своей первой статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» разъясненіе механизма биржевой спекуляціи и предупрежденіе публики объ угрожающихъ ей опасностяхъ. «Мы обращаемся,—писалъ онъ (№ 186-й, отъ 26-го августа 1869 г.), — къ тому громадному большинству, которое втягивается въ этотъ омутъ невольно, заражаясь тѣмъ или другимъ соблазнительнымъ примѣромъ быстраго обогащенія, и еще болѣе мы обращаемся къ тѣмъ, которые не втянуты еще покуда въ круговоротъ игры».

Конечно, бѣда, отъ которой предостерегалъ публику молодой экономистъ, не замедлила нагрянуть. 5-го сентября «Русскія Вѣдомости» опубликовали слѣдующую телеграмму: «Петербургъ, 4-го сентября. Сегодня на биржѣ совершенная паника. Выигрышные займы сразу упали». Въ ближайшемъ выпускѣ газеты (№ 193) Посниковъ берется за обсужденіе этого событія и, развивая тему первой статьи, заканчиваетъ свою передовую слѣдующими словами: «Вчерашняя петербургская телеграмма принесла знаменательное извѣстіе о неожиданномъ паденіи курса билетовъ выигрышнаго займа. Объясненій, какъ и причинъ, вслѣдствіе которыхъ произошло паденіе, конечно, можетъ быть много, но въ числѣ ихъ, весьма вѣроятно, можетъ быть и та, которую мы только-что описывали, т. е. паденіе могло быть вызвано однимъ изъ банкирскихъ домовъ или банковъ, отказавшимся отъ ссуды подъ залогъ этихъ знаковъ. Мы, какъ новички въ биржевой игрѣ, не привыкли, разумѣется, къ такимъ рѣзкимъ переходамъ; но нѣтъ ничего мудренаго, что эти колебанія будутъ повторяться все чаще и чаще».

Надо перенестись въ обстановку того времени, когда мы, дѣйствительно, переживали младенческій періодъ биржевой игры и относились къ подобнымъ биржевымъ катастрофамъ какъ къ ударамъ грома среди безоблачнаго неба, чтобы понять, какъ былъ доволенъ редакторъ своимъ новымъ сотрудникомъ, который на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній такъ своевременно выступилъ съ предупрежденіемъ о надвигающейся грозѣ. Но радость Скворцова была еще больше, когда оказалось, что Посниковъ, не имѣя никакихъ другихъ свѣдѣній о происшедшемъ въ Петербургѣ, кромѣ коротенькой телеграммы, о паникѣ на биржѣ и паденіи

выигрышныхъ билетовъ, безошибочно выдѣлилъ изъ множества возможныхъ причинъ истинную причину кризиса. Черезъ нѣсколько дней газета могла не безъ торжества объявить, что ея объясненіе паники оправдалось: «Дѣйствительно, по словамъ газеты «Вѣсть», тревога возникла вслѣдствіе того, что общество взаимнаго кредита подняло дисконтъ и ограничило сроки ссудъ, а Государственный банкъ нашелъ необходимымъ два раза на одной недѣлѣ возвысить свои учеты и также произвести ограниченіе въ выдачѣ ссудъ».

Но если молодой сотрудникъ обнаружилъ проницательность въ опредѣленіи причины разсматривавшагося имъ экономическаго явленія, то редакторъ тутъ же показалъ недюжинную свою способность угадывать въ почти незнакомомъ человѣкѣ таящуюся въ немъ силу и по неуловимымъ признакамъ опредѣлять истинное призваніе человѣка.

— Александръ Сергѣевичъ,—говорилъ онъ одному изъ ближайшихъ своихъ помощниковъ, — да, вѣдь, онъ политикъ, настоящій, кровный политикъ. Политическая дѣятельность, по крайней мѣрѣ политическая журналистика, — вотъ это по Посникову.

Говоря такъ, Скворцовъ тонко подмѣтилъ и по достоинству оцѣнилъ основныя черты ума и характера своего молодаго друга: его смѣлую проницательность въ оцѣнкѣ людей и событій общественной жизни, его крупный организаторскій талантъ и непреклонность въ стремленіи къ намѣченной цѣли. Всѣ эти свои качества А. С. Посниковъ блестяще впослѣдствіи обнаружилъ и какъ вождь прогрессивной части профессоровъ новороссійскаго университета въ началѣ 80-тыхъ годовъ, и на посту редактора «Русскихъ Вѣдомостей» въ періодъ мрачнѣйшей реакціи 1886—96 гг. Условія русской жизни однако не дали ему возможности проявить себя на широкой политической аренѣ. Только на склонѣ лѣтъ судьба ввела его въ составъ 4-й Государственной Думы.

Но въ то время, когда А. С. Посниковъ дебютировалъ въ маленькихъ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», ближайшей задачей его была не публицистика и не политическая дѣятельность, а тотъ ученый трудъ, который положилъ начало его извѣстности и далъ ему почетное мѣсто въ исторіи русской экономической науки. У него уже созрѣлъ замыселъ изслѣдованія объ общинномъ землевладѣніи раньше, чѣмъ Скворцовъ успѣлъ его привлечь къ редакціонной работѣ; занятый своей научной задачей, онъ не отдался въ то время всецѣло редакціонной работѣ, — это пришло позднѣе, — но и тогда Скворцову все-таки удалось воспользоваться для газеты содѣйствіемъ своего молодаго друга, и Посниковъ въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ, въ ожиданіи научной командировки за границу, становится на нѣсколько мѣсяцевъ ближайшимъ помощникомъ Скворцова и временами даже фактическимъ редакторомъ «Русскихъ Вѣдомостей». Именно въ это время онъ оказываетъ газетѣ огромную услугу, сблизивъ съ Скворцовымъ и введя въ кругъ постоянныхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» Александра Ивановича Чупрова, для котораго газета съ начала семидесятыхъ годовъ становится второю каѳедрой. Съ этой каѳедрой Чупровъ не разставался до конца дней, и можно сказать, что на ней онъ сдѣлалъ для распространенія въ Россіи экономическихъ знаній не меньше, чѣмъ съ своей университетской каѳедры: конечно, въ газетѣ рамки экономической проповѣди Чупрова были уже, но за то здѣсь онъ обращался къ такой широкой аудиторіи, какой не можетъ дать никакой университетъ.

Университетскій товарищъ Посникова, В. М. Соболевскій также пришелъ бы съ нимъ въ «Русскія Вѣдомости», если бы онъ не пришелъ

сюда еще раньше, хотя и въ качествѣ гостя, а не работника. Случайнымъ сотрудникомъ газеты Соболевскій сдѣлался еще на университетской скамьѣ.

Въ «пятницу, 26-го января 1868 года», — въ «день печальный для студентовъ», — произошло крупное событіе въ жизни тогдашняго московскаго общества; въ этотъ день московское студенчество, а съ нимъ вмѣстѣ и вся московская интеллигенція чествовала Бориса Николаевича Чичерина по случаю его неожиданнаго и преждевременнаго ухода изъ университета. Незадолго передъ тѣмъ разыгралась одна изъ самыхъ печальныхъ исторій въ лѣтописяхъ московскаго университета, въ результатѣ которой университетъ едва не потерялъ знаменитаго историка С. М. Соловьева и навсегда лишился такихъ научныхъ силъ, какъ Чичеринъ и Ѳ. М. Дмитріевъ. Поводомъ къ этому прискорбному дѣлу, ознаменовавшемуся длительной борьбой въ совѣтѣ университета, послужилъ первый по времени случай нарушенія министромъ народнаго просвѣщенія университетскаго устава 1863 года.

Одинъ изъ старыхъ профессоровъ университета, баллотируясь на новое пятилѣтіе по выслугѣ 25 лѣтъ, не получилъ узаконенныхъ двухъ третей голосовъ, т. е. оказался забаллотированнымъ, и тѣмъ не менѣе былъ утвержденъ въ должности или въ сущности назначенъ безъ выбора властью министра. И такъ какъ, говоря словами проф. Ѳ. М. Дмитріева (№ 45-й «Русск. Вѣд.», 1868 г.), «не было причины, чтобы такой случай не повторился», меньшинство совѣта, съ Дмитріевымъ и Чичеринымъ во главѣ, рѣшило «оградить права университета». Но оно натолкнулось на противодѣйствіе со стороны ректора С. И. Баршева и поддерживавшаго его большинства совѣта, вдохновителемъ котораго былъ въ то время проф. П. М. Леонтьевъ, товарищъ Каткова по «Московскимъ Вѣдомостямъ». Меньшинство, однако, не сдавалось: всѣми доступными ему средствами легальной борьбы оно «отстаивало, во-первыхъ, исключительное право университетовъ избирать своихъ преподавателей, нарушенное назначеніемъ неизбраннаго профессора; во - вторыхъ, право свободнаго голоса для каждаго члена корпораціи. «Это два жизненныхъ вопроса для нашихъ университетовъ, — писалъ въ «Русск. Вѣд.» проф. Дмитріевъ. Съ первымъ связано ихъ возобновленіе, со вторымъ ихъ самоуправленіе. То и другое только-что были ограждены новымъ уставомъ и вдругъ подверглись явному нарушенію. Это нарушеніе могло перейти въ правило, и потому не должно было остаться безъ протеста». А когда всѣ другіе способы отстоять попранное право были использованы,—рядъ профессоровъ, принадлежавшихъ къ группѣ меньшинства, подалъ прошенія объ отставкѣ. Однимъ изъ первыхъ призналъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ этой крайней мѣрѣ Чичеринъ; въ декабрѣ 1867 года онъ уже дочитывалъ свой послѣдній университетскій курсъ. 19-го декабря должна была быть послѣдняя его лекція, на которой профессоръ намѣревался проститься со своими слушателями. Студенты ждали этой прощальной лекціи... но именно потому она и не состоялась: распоряженіемъ ректора, всѣ лекціи были неожиданно прекращены. «Причину такого распоряженія, — сообщали тогда же «Русскія Вѣдомости», — (№ 150-й, отъ 23-го декабря 1867 г.);—и не скрывали: г. ректоръ не пожелалъ, чтобы профессоръ Чичеринъ прочелъ свою послѣднюю лекцію, и потому приказалъ закрыть университетъ на два дня».

Чичеринъ простился со слушателями письменно, и его замѣчательное, не потерявшее и для нашихъ дней значенія «Прощальное письмо къ моимъ

слушателямъ» было опубликовано въ № 25-мъ «Русскихъ Вѣдомостей» 1868 года. Вотъ его дословный текстъ:

«Распоряженіе университетскаго начальства, неожиданно прекратившее лекціи ранѣе установленнаго срока, не позволило мнѣ завершить свои чтенія и проститься съ вами, какъ я желалъ. Я письменно прощаюсь съ вами, какъ преподаватель. Мы, надѣюсь, встрѣтимся еще на пути жизни, и встрѣтимся добрыми друзьями, но на каѳедрѣ вы меня болѣе не увидите. Жалѣю, что долженъ съ вами разстаться, жалѣю, что не могу даже кончить начатаго курса, но есть обстоятельства, когда требованія чести говорятъ громче всякихъ другихъ соображеній. Честь и совѣсть не позволяютъ мнѣ далѣе оставаться въ университетѣ. Вы, мои друзья, еще молоды, вы не разучились ставить нравственныя побужденія выше всего на свѣтѣ. Поэтому, надѣюсь, вы не будете сѣтовать на меня за то, что я прерываю свой курсъ. Я считаю себя обязаннымъ не только дѣйствовать на вашъ умъ, но и подать вамъ нравственный примѣръ, явиться передъ вами и человѣкомъ, и гражданиномъ. Нравственныя отношенія между преподавателемъ и слушателями составляютъ лучшій плодъ университетской жизни. Наука даетъ человѣку не одинъ запасъ свѣдѣній, она возвышаетъ и облагораживаетъ душу. Человѣкъ, воспитанный въ любви къ наукѣ, не продастъ истины ни за какія блага въ мірѣ. Таковъ драгоцѣнный завѣтъ, который мы получили отъ своихъ предшественниковъ на университетской каѳедрѣ. На ней всегда встрѣчались люди, которые высоко держали нравственное знамя. Теперь, покидая университетъ, я утѣшаю себя сознаніемъ, что мы съ товарищами остались вѣрны этому знамени, что мы честно, по совѣсти, исполнили свой долгъ и не унизили своего высокаго призванія. Желаю и вамъ крѣпко держаться этихъ началъ и разнести доброе сѣмя по всѣмъ концамъ Русской земли, твердо помня свой гражданскій долгъ, не повинуясь минутному вѣтру общественныхъ увлеченій, не унижаясь передъ властью и не преклоняя главы своей передъ неправдой. Россія нуждается въ людяхъ съ крѣпкими и самостоятельными убѣжденіями; они составляютъ для нея лучшій залогъ будущаго. Но крѣпкія убѣжденія не обрѣтаются на площади; они добываются серьезнымъ и упорнымъ умственнымъ трудомъ. Направить васъ на этотъ путь, представить вамъ образецъ науки строгой и спокойной, независимой отъ внѣшнихъ партій, стремленій и страстей, науки способной возвести человѣка въ высшую область, гдѣ силы духа мужаютъ и пріобрѣтаютъ новый полетъ, таковъ былъ для меня идеалъ преподаванія. Насколько я успѣлъ достигнуть своей цѣли, вы сами тому лучшіе судьи. Во всякомъ случаѣ, разставаясь съ вами, я питаю въ себѣ увѣренность, что оставляю среди васъ добрую память и честное имя. Это будетъ служить мнѣ вознагражденіемъ за все остальное.

Б. Чичеринъ.

Москва, 19-го декабря 1867 г.».

Это письмо, т. е. собственно появленіе его въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», послужило сигналомъ къ жаркой и продолжительной полемикѣ. На столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей» въ защиту университетской автономіи выступили профессора Дмитріевъ, Капустинъ, Рачинскій, Соловьевъ,

Бабстъ... На противоположной сторонѣ были Катковъ и Леонтьевъ, писавшіе въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и нѣсколько позднѣе въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Моральный успѣхъ въ этой первой по времени кампаніи «Русскихъ Вѣдомостей» по университетскому вопросу былъ весьма значителенъ. И если въ этомъ случаѣ слово оказалось нужнымъ подкрѣпить дѣломъ, если не довольно было публицистической проповѣди въ пользу университетской автономіи, если нужно было принести въ жертву свободѣ науки на Руси профессорскую дѣятельность Чичерина и его товарищей, то сколько еще разъ впослѣдствіи люди, близостью которыхъ газета справедливо гордится, запечатлѣли вѣрность своему «знамени» тѣмъ же «нравственнымъ примѣромъ», какъ и Чичеринъ въ 1867 году! Припомнимъ отставку Посникова и Мечникова въ 1882 году, отставку Гамбарова въ 1899 г., отставку Мануилова, Мензбира и ихъ многочисленныхъ товарищей въ недавнее время. Посниковы, Чупровы, Мануиловы не только писали въ газетѣ, отстаивая дорогую имъ, какъ и русскому обществу, университетскую автономію, они боролись за нее и какъ члены университетской корпораціи, высоко держа «нравственное знамя».

Но во время описываемой первой борьбы за университетскую автономію даже старѣйшіе изъ этихъ университетскихъ дѣятелей, тѣсно связанныхъ съ «Русскими Вѣдомостями», были еще на школьной скамьѣ, и только В. М. Соболевскому, тогда студенту третьяго курса, пришлось принять активное участіе въ газетной кампаніи 1868 года. Въ сотрудничествѣ съ товарищами-студентами, устроителями публичнаго чествованія Чичерина, онъ составилъ описаніе этого «прощальнаго обѣда» и принесъ его Скворцову. Случилось, конечно, то, что случалось всякій разъ, когда судьба сталкивала этого первоначальнаго организатора и въ сущности перваго редактора подлинныхъ «Русскихъ Вѣдомостей», превратившаго маленькій павловскій листокъ для «народа» въ большую ежедневную политическую газету,—когда судьба сталкивала его съ молодымъ способнымъ человѣкомъ. Въ Соболевскомъ Скворцовъ нашелъ своего ближайшаго помощника и замѣстителя. Но прежде, чѣмъ это случилось, прошло немало лѣтъ и даже привлечь Соболевскаго къ сотрудничеству въ газетѣ Скворцову удалось только въ 1873 году.

По возвращеніи изъ заграничной командировки Посниковъ свелъ Скворцова съ Соболевскимъ, но будущій главный редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей» считалъ себя совершенно неподходящимъ къ газетной работѣ. И онъ введенъ былъ въ дѣло, можно сказать, по принужденію.

Написать первую руководящую статью въ нашей газетѣ Соболевскаго побудило только желаніе выручить друга-редактора изъ затруднительнаго положенія. Въ одинъ изъ пріѣздовъ своихъ въ Москву (изъ Ярославля, гдѣ Соболевскій былъ въ то время доцентомъ Демидовскаго лицея), онъ провелъ вечеръ гдѣ-то въ обществѣ вмѣстѣ съ Скворцовымъ и поздно ночью по пути домой согласился заѣхать въ редакцію. Здѣсь редакторъ неожиданно объявилъ ему, что для очередного нумера нѣтъ передовой статьи, и что написать ее кромѣ Соболевскаго некому. Дѣло было передъ самымъ Рождествомъ, когда многіе изъ ближайшихъ сотрудниковъ газеты отсутствовали. А онъ можетъ и долженъ, тѣмъ болѣе, что и тема для статьи есть подходящая: надо отвѣтить на ту самую вылазку «Московскихъ Вѣдомостей» противъ мирового суда, о которой друзья бесѣдовали въ этотъ же вечеръ. Во второмъ часу ночи Соболевскій началъ писать; редакторъ, увѣренный въ силахъ дебютанта,

отбиралъ у него написанные листки прежде, чѣмъ успѣвали просохнуть чернила, и, бѣгло просмотрѣвъ, отсылалъ въ типографію.

Послѣдній передъ Рождествомъ 1873 года (отъ 23-го декабря, № 277) нумеръ газеты былъ законченъ не рано, такъ какъ срочная статья, писавшаяся ночью наспѣхъ, вышла по крайней мѣрѣ втрое длиннѣе обычной передовой статьи, — безъ малаго въ 700 строкъ! Но редакторъ былъ доволенъ: статья была сильная, основательная, но вмѣстѣ съ тѣмъ живая и остроумная, разбивавшая противника на-голову.

По условіямъ того времени, «дѣло Энкенъ», послужившее поводомъ для Каткова къ началу похода противъ выборнаго мироваго суда, представляло большую важность. Московскій мировой судъ своимъ приговоромъ по этому теперь забытому, но нѣкогда возбудившему общій интересъ, дѣлу сдѣлалъ попытку ограничить самоуправство хозяевъ въ отношеніи прислуги. Если въ наши дни въ правительственныхъ проектахъ по вопросу объ отношеніяхъ между нанимателями и домашней прислугой недвусмысленно сказываются крѣпостническія традиціи, то сорокъ лѣтъ назадъ, когда крѣпостное право было еще совсѣмъ свѣжо въ памяти и жило въ нравахъ широкихъ слоевъ общества, осужденіе нанимателя вызвало прямо сенсацію. «Московскія Вѣдомости» поспѣшили выступить на защиту «попраннаго» московскимъ мировымъ судомъ «одного изъ священныхъ правъ человѣка и гражданина,—права вытолкать изъ дому». А за одно ужъ, —благо подвернулся случай,—газета Каткова подняла общій вопросъ объ искорененіи судебнаго учрежденія, осмѣлившагося что-то возразить противъ столь «священнаго права». Отпоръ этому посягательству со стороны вождя реакціи на «два благодѣтельнѣйшихъ начала» пореформеннаго законодательства, дѣйствительно, надо было дать немедленно: нужно было выступить, говоря словами этой старой статьи «Русскихъ Вѣдомостей», на защиту «равенства всѣхъ гражданъ и всѣхъ сословій передъ закономъ съ одной стороны, и права общества выбирать себѣ судей, съ другой». Опытный редакторъ Скворцовъ хорошо это видѣлъ, но онъ видѣлъ и то, что эту задачу наилучшимъ образомъ можетъ выполнить тотъ человѣкъ, которому черезъ сорокъ лѣтъ, такъ единодушно, подъ живымъ впечатлѣніемъ его утраты, было присуждено названіе «журналиста-джентельмена». Соболевскій,—«джентельменъ»,—въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова,—былъ какъ нельзя болѣе въ своей роли въ качествѣ защитника гражданскаго равенства и свободы.

Проницательный Скворцовъ разсчиталъ, видимо, и другое: удачный дебютъ долженъ былъ привести въ будущемъ къ постоянному сотрудничеству Соболевскаго въ газетѣ. Такъ и случилось.

III.

Скворцовъ умѣлъ выбирать людей. Но судьба газеты, которою онъ единолично руководилъ въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ ея существованія, во многомъ или,—правильнѣе сказать,—во всемъ окончательно опредѣлилась въ зависимости отъ того, что въ числѣ многихъ талантливыхъ людей, привлеченныхъ имъ къ дѣлу, нашлась небольшая группа, спаянная общностью политическихъ убѣжденій и научно-соціальныхъ взглядовъ. Среди отмѣченныхъ печатью таланта избранниковъ Скворцова бывали люди и другаго склада: они приходили и уходили, но газета осталась въ рукахъ той группы молодыхъ ученыхъ, которые, по разсказамъ современниковъ, пользуясь случаемъ одновременнаго пребыванія за границей въ 1873 году,

собрались на съѣздъ въ Гейдельбергѣ для обсужденія и рѣшенія вопроса: Что нужно дѣлать? Чего добиваться въ открывающейся передъ ними общественной дѣятельности? И единодушное рѣшеніе, принятое на этомъ съѣздѣ, вылилось, по словамъ г. Афанасьева (см. ниже), въ двухъ знаменательныхъ словахъ: *добиваться конституціи*. Единственный оставшійся въ живыхъ участникъ этого съѣзда, А. С. Посниковъ, сообщилъ мнѣ свѣдѣнія, которыя существенно дополняютъ и кое въ чемъ исправляютъ сообщеніе г. Афанасьева. Во-первыхъ, съѣздъ состоялся ранней осенью 1873 года; поэтому, очевидно, Соболевскій, уѣзжая въ концѣ лѣта изъ Парижа, могъ сообщить г. Афанасьеву только, что съѣздъ *будетъ*, что они съ Посниковымъ заѣдутъ въ Гейдельбергъ по пути въ Россію именно ради этого. Во-вторыхъ, возможно, что Соболевскій въ разговорѣ, зная, кто участвуетъ въ съѣздѣ, кратко опредѣлилъ его вѣроятный результатъ словами: «добиваться конституціи». Но, по свидѣтельству Посникова, задача была на самомъ дѣлѣ гораздо шире.

Собраться въ Гейдельбергѣ, передъ возвращеніемъ въ Россію, участниковъ этого съѣзда (Зибера, Чупрова, Посникова, Соболевскаго и рано умершаго проф. Ковалева) побудило дѣйствительно желаніе уяснить предстоящую работу, по возможности выработать общія руководящія начала и уговориться, по крайней мѣрѣ, по главнѣйшимъ основнымъ вопросамъ. Вопросъ о конституціи на первый планъ не выдвигался, но говорить о немъ было неизбѣжно. Да это и понятно, если принять во вниманіе, кто участвовалъ въ съѣздѣ.

Зиберъ, первый русскій ученый марксистъ-теоретикъ, будущій авторъ изслѣдованія «Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ»; Посниковъ «вслѣдъ Чернышевскому» и, быть-можетъ, подъ прямымъ его вліяніемъ работавшій надъ научнымъ экономическимъ изслѣдованіемъ общиннаго землевладѣнія и достигшій блестящихъ результатовъ въ своемъ изслѣдованіи; Чупровъ, завершающій первую половину своего классическаго труда о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ,—они и ихъ друзья не могли видѣть въ «конституціи» самодовлѣющую цѣль. Для нихъ она была важна не сама по себѣ или не только сама по себѣ, но и прежде всего какъ средство для достиженія широкихъ демократическихъ реформъ въ хозяйственномъ и общественномъ строѣ родной страны. Эта струя искренняго, широкаго демократизма роднила ихъ съ народническимъ движеніемъ, которое въ то время охватило значительную часть русской интеллигентной молодежи. Общій складъ ихъ экономическихъ воззрѣній, образовавшійся подъ преимущественнымъ вліяніемъ Родбертуса и Карла Маркса, также сближалъ ихъ съ соціалистически-настроенной молодежью того времени. Но тогда какъ народничество семидесятыхъ годовъ лишь путемъ продолжительнаго опыта и тяжелыхъ испытаній много позднѣе приходитъ къ сознанію важности кореннаго преобразованія политическаго строя, для маленькой группы, собравшейся въ 1873 году на съѣздъ въ Гейдельбергѣ, было ясно, что политическая свобода—главный рычагъ демократическаго и соціальнаго обновленія страны. Это признаніе капитальной важности вопроса о «конституціи» сближало ихъ со старыми либералами типа Чичерина, отъ которыхъ они были такъ далеки въ области экономическихъ воззрѣній, и дѣлало ихъ какъ бы связующимъ звеномъ между главнѣйшими лѣвыми теченіями русской политической мысли.

Со временемъ та политико-соціальная концепція, которая была намѣчена въ главныхъ чертахъ на маленькомъ гейдельбергскомъ съѣздѣ, сдѣлала обширныя завоеванія во всѣхъ слояхъ русскаго общества и воплотилась въ

широкомъ общественномъ движеніи, не сказавшемъ своего послѣдняго слова и въ наши дни. Не будетъ преувеличеніемъ, если мы примемъ, что многія оппозиціонныя партіи, дѣйствующія на политической аренѣ и значительно расходящіяся по своимъ тактическимъ и даже программнымъ требованіямъ, должны считать своей колыбелью этотъ съѣздъ кучки русскихъ ученыхъ въ Гейдельбергѣ.

Само собой разумѣется, что рѣшеніе, принятое въ Гейдельбергѣ молодыми сотрудниками «Русскихъ Вѣдомостей», имѣло существенное вліяніе на газету. Люди, поставившіе цѣлью своей общественной дѣятельности «добиваться конституціи», если бы даже они сами не были журналистами, не отказались бы отъ такого могущественнаго орудія пропаганды, какъ газета,—даже русская газета, не выходящая изъ тисковъ цензурнаго и всякаго инаго административнаго гнета. Тѣмъ болѣе къ этому должны были стремиться литераторы, которымъ было что сказать и внѣ рамокъ основнаго чисто-политическаго вопроса. Имъ не могла не быть соблазнительной мысль о собственномъ органѣ печати, и потому вполнѣ естественно, что ихъ старыя связи съ «Русскими Вѣдомостями» не прерываются, а, напротивъ, крѣпнутъ и крѣпнутъ. Черезъ годъ или полтора по возвращеніи Посникова и Соболевскаго изъ-за границы, многое изъ того, что говорилось на гейдельбергскомъ съѣздѣ вошло въ «програму», составленную какъ бы для «Русскихъ Вѣдомостей» и по распоряженію Скворцова отпечатанную, на правахъ рукописи, въ типографіи газеты. Конечно, въ этой «программѣ», легально напечатанной въ то время въ Россіи, собственно о «конституціи» не могло быть рѣчи. Кстати сказать, вѣсть о томъ, что съѣздъ состоялся и принялъ нѣкоторыя «неблагонамѣренныя» резолюціи, все-таки въ свое время дошла до свѣдѣнія власти. Изъ Гейдельберга же, какъ говорятъ, объ опасныхъ собраніяхъ молодыхъ ученыхъ было донесено шефу жандармовъ, гр. П. А. Шувалову. Были приняты и соотвѣтствующія мѣры. Между прочимъ, въ 1874 году попечителю московскаго учебнаго округа кн. Мещерскому было поручено тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстымъ произвести дознаніе въ ярославскомъ лицеѣ и опросить молодыхъ доцентовъ. Эта исторія закончилась благополучно для участниковъ гейдельбергскаго съѣзда благодаря директору лицея, М. Н. Капустину, энергично отстаивавшему, подъ вліяніемъ извѣстнаго Е. И. Якушкина, подпавшихъ подъ подозрѣніе молодыхъ преподавателей.

«Программа» въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» неукоснительно примѣнялась. Чупровъ и Соболевскій становятся въ первой же половинѣ семидесятыхъ годовъ дѣятельными сотрудниками газеты, еще немного времени спустя Соболевскій принимаетъ на себя обязанности втораго редактора «Русскихъ Вѣдомостей». Скоро возвращается къ газетѣ и Посниковъ. За ними, и теперь уже даже прямо ими, въ составъ сотрудниковъ привлекается рядъ талантливыхъ писателей и ученыхъ, раздѣляющихъ ихъ политическія и экономическія воззрѣнія.

Во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ нерѣдко «Русскія Вѣдомости» печатаютъ статьи за подписью Глѣба Успенскаго, Златовратскаго, Нефедова, Боборыкина, Южакова. На ихъ столбцахъ появляются произведенія И. И. Дитятина, С. А. Муромцева, М. М. Ковалевскаго, В. И. Орлова, Н. А. Каблукова. Само собою разумѣется, что изъ ранѣе примкнувшихъ къ газетѣ писателей она по-прежнему пользуется содѣйствіемъ такихъ людей, какъ В. Ю. Скалонъ, М. А. Саблинъ, М. Е. Богдановъ, В. А. Гольцевъ, И. И. Янжулъ. Составъ самой редакціи пополняется новыми выдаю-

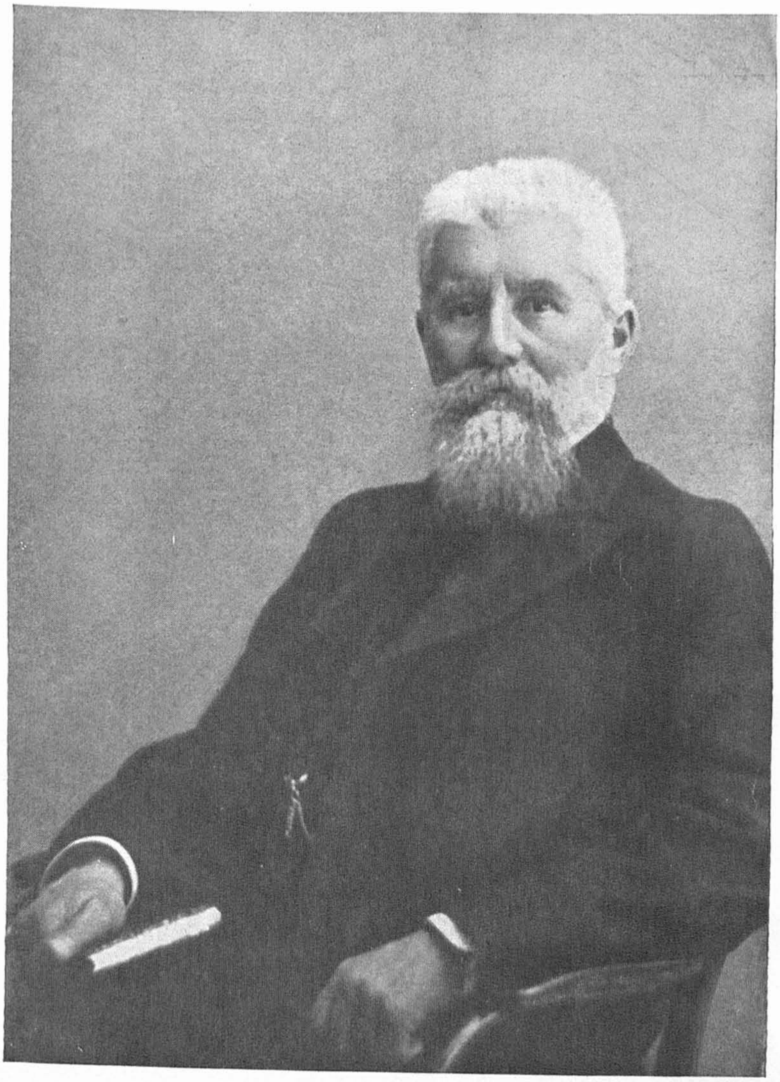
щимися силами. Одинъ за другимъ въ постоянную работу втягиваются П. И. Бларамбергъ, къ которому вскорѣ переходитъ руководящая роль въ иностранномъ отдѣлѣ газеты, Д. Н. Анучинъ, Г. А. Джаншіевъ, С. Ѳ. Фортунатовъ.

Содержаніе газеты съ привлеченіемъ такого состава сотрудниковъ постоянно развивается, и развивается въ томъ самомъ направленіи, которое получило свое начало на съѣздѣ въ Гейдельбергѣ. Если гораздо позднѣе «Русскія Вѣдомости», первыя въ легальной печати, выступили съ требованіемъ созыва народныхъ представителей (см. № 286-й, отъ 14-го октября 1904 года), то это былъ только логическій выводъ, необходимое заключеніе многолѣтней проповѣди конституціонализма. Этой статьѣ предшествовали сотни другихъ статей, въ которыхъ Фортунатовъ на примѣрѣ Америки, Мануиловъ на примѣрѣ Англіи, Іоллосъ въ своихъ знаменитыхъ «Письмахъ изъ Берлина» развивали то же положеніе и приводили читателя къ признанію непреложной необходимости «добиваться конституціи». Не случайностью, а только естественнымъ заключеніемъ долгіе годы и даже десятки лѣтъ веденной кампаніи, съ такими вождями во главѣ, какъ Посниковъ и Чупровъ, было и то, что авторомъ законодательнаго предположенія объ удовлетвореніи земельныхъ нуждъ крестьянства въ первомъ русскомъ парламентѣ оказался членъ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» В. Е. Якушкинъ. Не случайность привела къ тому, что, когда въ той же Думѣ встрѣтилась надобность въ энергической и обоснованной защитѣ крестьянскихъ интересовъ, со скамей крестьянъ-депутатовъ послышался единодушный призывъ на трибуну другаго члена редакціи «Русскихъ Вѣдомостей»: «Пусть говоритъ Герценштейнъ». И если избранниками города Москвы въ первую Государственную Думу, — въ моментъ наивысшаго подъема гражданскихъ чувствъ,—оказались исключительно люди, такъ или иначе связавшіе свою дѣятельность съ «Русскими Вѣдомостями», то—хотя это было и случайностью, — такая случайность явилась красивымъ символомъ той прочной связи, которая создалась между газетой и русскимъ обществомъ на почвѣ общей борьбы за «конституцію».

IV.

Процессъ превращенія маленькаго популярнаго листка въ большую газету совершался медленно. Мы видѣли, что нѣкоторыя обстоятельства благопріятствовали этому развитію: при первомъ же боевомъ крещеніи газета нашла сочувственный откликъ въ прогрессивной части общества, и эта связь съ теченіемъ времени постоянно укрѣплялась. Съ другой стороны, она не испытывала недостатка въ способныхъ работникахъ и въ литературномъ отношеніи была съ первыхъ же лѣтъ существованія довольно сильна. Но матеріальныя средства изданія въ теченіе долгихъ лѣтъ были скудны, а тяжелыя условія русской печати, — и чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже—тормазили развитіе газеты еще больше, чѣмъ недостатокъ средствъ.

Въ воспоминаніяхъ Н. В. Давыдова, знавшаго И. Н. Павлова въ 60-хъ годахъ, отмѣчено, что онъ нуждался въ средствахъ, хотя и получилъ въ наслѣдство отъ отца право на изданіе «Русскихъ Вѣдомостей». Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ Н. Ф. Павловъ предпринялъ изданіе маленькой газеты, незадолго до смерти, послѣ неудачнаго опыта съ изданіемъ большихъ газетъ, — опыта, принесшаго ему большіе убытки, если не разореніе. Небольшая и, кажется, заложенная типографія,

А. Постниковъ.

была единственнымъ рессурсомъ газеты, когда она перешла къ Скворцову. Формально это случилось въ 1866 году: первый нумеръ, подписанный Скворцовымъ не только въ качествѣ редактора, но и въ качествѣ издателя, вышелъ 30-го августа этого года (№ 102). До тѣхъ поръ газета выходила послѣ смерти Павлова-отца сначала совсѣмъ безъ обозначенія имени издателя, вѣроятно, пока не былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства сынъ Павлова; позднѣе, въ теченіе полутора года издателемъ подписывался И. Н. Павловъ; но настоящимъ распорядителемъ газеты былъ уже и въ это время ея редакторъ, Н. С. Скворцовъ.

Вскорѣ послѣ смерти Павлова-отца,—20-го іюля 1864 года,—онъ переводитъ редакцію въ другое помѣщеніе (Полянка, у Малаго Каменнаго моста, д. кн. Трубецкой). Здѣсь Скворцову удается добиться весьма существеннаго улучшенія въ условіяхъ изданія газеты. 6-го апрѣля 1865 года были утверждены временныя правила для изданій, освобожденныхъ отъ предварительной цензуры. Съ сентября того же года всѣ выходившія тогда въ Петербургѣ и Москвѣ періодическія изданія получили право воспользоваться этой льготой подъ условіемъ внесенія залога. И большинство столичныхъ газетъ и журналовъ съ осени 1865 года освободилось отъ предварительной цензуры. Какъ ни тяжелъ былъ режимъ административныхъ предостереженій и каръ, но все-таки, по сравненію съ мелочной, придирчивой и прихотливой цензурой стараго порядка, и онъ былъ облегченіемъ для печати. «Русскія Вѣдомости» однако не могли воспользоваться этой льготой одновременно съ другими газетами и журналами. Нужно было внести залогъ, и бѣдному редактору пришлось еще полгода выжидать освобожденія отъ предварительной цензуры. Только 3-го мая 1866 года вышелъ нумеръ газеты безъ обычной въ концѣ листа надписи: «Дозволено цензурой» и съ коротенькимъ сообщеніемъ отъ редакціи: «Съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ «Русскія Вѣдомости», согласно статьямъ: 15, 16 и 19-й отд. 11-го закона 6-го апрѣля 1865 года, освобождаются отъ предварительной цензуры».

Сдѣлавшись безцензурной, газета еще долго продолжала выходить въ томъ же маленькомъ форматѣ, такъ же только три раза въ недѣлю, какъ и въ годъ основанія. Лишь 1-го января 1868 года «Русскія Вѣдомости» становятся ежедневной газетой и одновременно мѣняютъ форматъ на большій, но тоже весьма маленькій: листъ размѣромъ менѣе двухъ третей нынѣшняго, въ четыре столбца на страницѣ, по 104 строки каждый. Подписная цѣна газеты была тогда же увеличена до 4-хъ рублей для московскихъ годовыхъ подписчиковъ и до 6-ти рублей для иногородныхъ.

Выпуская первый нумеръ ежедневныхъ «Русскихъ Вѣдомостей», редакція обратилась къ читателямъ со слѣдующими словами:

> «Приступая къ весьма существенному измѣненію въ порядкѣ нашего изданія, мы освобождаемъ себя отъ общепринятаго обычая снабжать подобныя преобразованія подробными объясненіями. Пріобрѣтая возможность ежедневно бесѣдовать съ нашими читателями, мы остаемся все тѣми же, скромными докладчиками того, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, снабжая порою наши отчеты, какъ дѣлали это и до сихъ поръ, поясненіями, всякій разъ, когда увидимъ въ этомъ необходимость. Помимо всякихъ чуждыхъ намъ претензій быть руководителями общественнаго мнѣнія, мы, какъ и всегда, будемъ къ нему прислушиваться, считая себя счастливыми всякій разъ, когда намъ удастся передать его въ возможно вѣрномъ видѣ. Вотъ все, что мы можемъ подтвердить нашимъ чита-

телямъ, приступая къ ежедневному изданію нашей газеты, достаточно извѣстной, чтобы освободить насъ отъ необходимости подробно распространяться объ ея характерѣ».

Сослаться на то, что газета «достаточно извѣстна», чтобы не нуждаться въ новомъ разъясненіи публикѣ «характера» изданія, скромные «докладчики» были въ правѣ. Читатели знали, дѣйствительно, что ихъ маленькая газета прилежно слѣдитъ за всѣмъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. И прежде всего она давала имъ обстоятельные «доклады» о томъ, что дѣлалось въ новыхъ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ, появившихся на этотъ свѣтъ почти одновременно съ самой газетой,—въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ, въ мировыхъ судахъ и въ новомъ судѣ вообще. Она стремилась отмѣтить и сочувственно поддержать проблески самодѣятельности въ обществѣ и выступала съ горячею отповѣдью всякій разъ, когда усматривала въ общественныхъ учрежденіяхъ и дѣлахъ проявленіе «чиновничьихъ» порядковъ, либо старыхъ грѣховъ барской инертности и крѣпостничества.

Сдѣлавъ освѣщеніе дѣятельности молодыхъ нашихъ общественныхъ и новыхъ судебныхъ учрежденій какъ бы главнымъ пунктомъ своей программы, «Русскія Вѣдомости» конца шестидесятыхъ годовъ отдавали много вниманія и другимъ сторонамъ русской государственной и общественной жизни. А на-ряду съ этимъ газета внимательно слѣдитъ и за политическою жизнью Западной Европы. Еще до превращенія въ ежедневное изданіе Скворцовъ обзавелся собственными корреспондентами за границей. Постепенно выростаютъ и становятся постоянными отдѣлы художественный, музыкальный и театральный. Словомъ, переходъ къ ежедневному выпуску нумеровъ застаетъ «Русскія Вѣдомости» уже вполнѣ сформировавшейся газетой прогрессивнаго направленія. Привлеченіе новыхъ сотрудниковъ, въ лицѣ Посникова, Соболевскаго, Чупрова и ихъ друзей и единомышленниковъ, вошедшихъ въ газету со сложившимися убѣжденіями и твердо намѣченной программой въ духѣ широкаго демократизма, дало новый толчокъ развитію газеты: въ рамки скворцовскаго гуманнаго либерализма влито было богатое содержаніе, плодъ вдумчиваго примѣненія данныхъ европейской науки и историческаго опыта къ условіямъ родной дѣйствительности.

Этотъ внутренній ростъ газеты обусловливалъ и ея внѣшній ростъ. Новый болѣе обильный и разнообразный матеріалъ не умѣщался въ старыхъ рамкахъ. Не прошло двухъ лѣтъ съ преобразованія газеты въ ежедневную, какъ пришлось увеличить форматъ ея: 18-го ноября 1869 года «Русскія Вѣдомости» вышли въ листахъ, заключавшихъ по четыре столбца, въ 120 строкъ каждый. Скоро обнаружилось, что этого небольшаго увеличенія недостаточно. 16-го декабря 1870 года объемъ газеты былъ еще увеличенъ (четыре столбца въ 130 строкъ), а еще черезъ полтора года, съ 1-го августа 1872 года, газета стала выходить листами большаго формата въ шесть столбцовъ по 145-ти строкъ.

Расширеніе размѣровъ изданія совпало на этотъ разъ съ переводомъ въ другое помѣщеніе самой редакціи; она вмѣстѣ съ типографіей 20-го іюля 1871 года переходитъ въ новое помѣщеніе. (Арбатъ, Криво-Никольскій переулокъ, д. Делоне). Конечно, параллельно съ увеличеніемъ объема газеты приходилось поднимать и подписную плату на нее: въ срединѣ семидесятыхъ годовъ годовой экземпляръ газеты стоилъ уже въ Москвѣ 7 рублей, въ другихъ городахъ—8 р. Дальнѣйшее расширеніе газеты въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ

восьмидесятыхъ годовъ побудило еще два раза для покрытія все возраставшихъ расходовъ изданія прибѣгнуть къ той же мѣрѣ. И только затѣмъ, въ теченіе 30-ти лѣтъ, подписная цѣна газеты при всѣхъ перемѣнахъ, направленныхъ къ расширенію ея объема и обогащенію содержанія, могла быть удержана на уровнѣ начала восьмидесятыхъ годовъ.

Такъ складывался внѣшній и внутренній обликъ «Русскихъ Вѣдомостей» въ теченіе долгихъ лѣтъ. Газета давно стала не только правдивымъ «докладчикомъ», но и руководящимъ органомъ русской политической печати совершенно опредѣленнаго направленія. Въ сужденіяхъ на этотъ счетъ теперь едва ли сколько-нибудь разойдутся ея лучшіе друзья и ея злѣйшіе враги. Но не безынтересно, что ту же оцѣнку далъ газетѣ болѣе 35 лѣтъ назадъ одинъ изъ вліятельнѣйшихъ публицистовъ своего времени Г. З. Елисѣевъ. Во внутреннемъ обозрѣніи «Отечественныхъ Записокъ» (№ 11-й 1875 года) онъ писалъ:

«Среди газетъ, причисляемыхъ у насъ къ такъ-называемой малой прессѣ, самымъ замѣтнымъ образомъ выдѣляется изъ всѣхъ издаваемыхъ въ Москвѣ газета «Русскія Вѣдомости». Несмотря на то, что, по цѣнѣ своей, она болѣе, чѣмъ вдвое, дешевле нашихъ большихъ газетъ, и нѣсколько дешевле даже малыхъ, она смѣло можетъ быть поставлена въ образецъ и тѣмъ, и другимъ по своимъ внутреннимъ качествамъ. Главное ея достоинство состоитъ въ томъ, что она постоянно вѣрна себѣ самой и послѣдовательна. Держась твердо умѣренно-либеральныхъ воззрѣній, она никогда не измѣняетъ имъ ни въ ту, ни въ другую сторону; она не старается завлекать читателя какими-нибудь случайными ультра-либеральными и радикальными выходками; но за-то отъ нея не отдаетъ никогда ни запахомъ постнаго масла, какъ отъ «Современныхъ Извѣстій», ни запахомъ аракчеевщины, какъ отъ «Московскихъ Вѣдомостей», ни тѣмъ отвратительнымъ и, большей частью, безъ всякой нужды заявляемымъ холопствомъ, букетъ котораго то-и-дѣло болѣе или менѣе чувствуется во многихъ изъ нашихъ газетъ. При этомъ, газета «Русскія Вѣдомости» ведетъ свое дѣло вообще толково, и, что у насъ рѣдко встрѣчается, съ тактомъ, умѣя различать относительную важность представляющихся ей для разсмотрѣнія вопросовъ. Она не пускается съ серьезнымъ видомъ знатока въ безконечныя разсужденія о пустякахъ и не оставляетъ безъ вниманія ни одного серьезнаго вопроса, давая мѣсто каждому, смотря по его значенію. Ни въ одной газетѣ мы не встрѣчали столько статей по различнымъ сторонамъ крестьянскаго вопроса, какъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: онѣ то-и-дѣло возвращаются къ нему по каждому вновь представившемуся случаю. Одно уже такое упорное настаиваніе на важности одного изъ существеннѣйшихъ и главнѣйшихъ вопросовъ нашей жизни, нынѣ большей частью игнорируемаго, служитъ, по нашему мнѣнію, достаточной рекомендаціей разумности газеты. Ко всему этому я долженъ присовокупить, что несмотря на свой малый сравнительно съ большими газетами объемъ «Русскія Вѣдомости» по многимъ вопросамъ даютъ передовыя статьи гораздо основательнѣе и разностороннѣе обработанныя, чѣмъ большія газеты».

Газета была «послѣдовательна» въ принятомъ ею направленіи, хотя именно «забытый» крестьянскій вопросъ со второй половины 70-хъ годовъ становится особенно «вреднымъ» въ глазахъ дворянско-реакціонной админи-

страціи того времени. Она осталась «вѣрна себѣ» и въ позднѣйшія, порой еще болѣе тяжелыя времена, когда, уже безспорно занявъ подобающее мѣсто среди «большой» печати, сосредоточивала на себѣ исключительное вниманіе цензурныхъ и прочихъ властей эпохи гр. Д. Толстого и Θеоктистова и ихъ достойныхъ замѣстителей, вплоть до Плеве и Соловьева (главн. нач. ценз.). Въ эти времена было, конечно, не до «ультра-либеральныхъ и радикальныхъ выходокъ» не только «Русскимъ Вѣдомостямъ», всегда ихъ чуждавшимся, но и всей русской печати. Тѣмъ не менѣе несмотря ни на что свою проповѣдь въ духѣ гейдельбергскаго рѣшенія, свою «упорную», «основательную» и «разностороннюю» разработку важнѣйшихъ вопросовъ русской общественной жизни и народнаго хозяйства Россіи «Русскія Вѣдомости» вели непрерывно изо дня въ день, изъ году въ годъ; онѣ возжигали свой свѣтильникъ то ярче, то тусклѣе, но никогда не угашали его, пользуясь каждой возможностью для осуществленія своей программы, но никогда не обольщаясь никакими «вѣяніями» и твердо вѣря лишь въ то, что избранный ими путь,—пробужденіе общественнаго правосознанія и общественной самодѣятельности въ цѣляхъ широкихъ демократическихъ, политическихъ и соціально-экономическихъ реформъ—есть единственный путь къ свободѣ и процвѣтанію родины. И даже въ періодъ наивысшаго торжества катковско-побѣдоносцевско-толстовской диктатуры, въ 1888 году, въ день 25-тилѣтія газеты, они съ вызванной условіями времени сдержанностью выраженій такъ опредѣляли свою программу, неуклонно проводившуюся на практикѣ.

«Это направленіе достаточно извѣстно нашимъ читателямъ. Отражая въ себѣ, какъ мы имѣемъ основаніе думать, взгляды значительной части общества, оно имѣетъ цѣлью прежде всего, выясненіе русскихъ народныхъ нуждъ и золъ, изысканіе разумныхъ средствъ для удовлетворенія первыхъ и устраненія вторыхъ путемъ своевременныхъ и соотвѣтственныхъ преобразованій и улучшеній,—къ прогрессу нашей родины во всѣхъ многоразличныхъ сферахъ ея народной жизни и производительности. Это направленіе мы въ правѣ назвать патріотическимъ: оно исходитъ изъ чувства любви къ своему народу, управляется сознаніемъ возможности и необходимости его дальнѣйшаго культурнаго развитія, одушевлено глубокой вѣрой въ будущее нашей страны, которая заняла уже видное мѣсто среди другихъ культурныхъ странъ, не только по своей внѣшней силѣ, но и по своей духовной, внутренней мощи, выразившейся какъ въ усвоеніи элементовъ европейской культуры и гражданственности, такъ и въ оригинальныхъ проявленіяхъ русскаго творчества,—въ литературѣ, искусствѣ, наукѣ, промышленности. При обсужденіи вопросовъ какъ иностранной политики, такъ и нашей внутренней жизни, мы всегда держались точки зрѣнія народныхъ интересовъ, не упуская однако изъ вида принциповъ благоразумія и справедливости и избѣгая увлеченій шовинизма. Искренно любя свою родину, мы однако не считали и не считаемъ для себя обязательнымъ восхищаться и преклоняться передъ всѣмъ русскимъ только потому, что это—русское, и раздѣляемъ убѣжденіе, что всякій русскій человѣкъ не только можетъ, но и долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ общечеловѣческой культурной семьи, которому нечуждо ничто человѣческое и который способенъ руководиться всѣмъ разумнымъ и полезнымъ, что дала и даетъ европейская цивилизація. Будучи чужды узкаго доктринерства и вполнѣ признавая все

значенiе жизненныхъ условiй и практическихъ потребностей, способныхъ видоизмѣнять доктрину въ ея частныхъ приложенiяхъ, мы твердо вѣримъ однако, что есть извѣстные принципы, выработанные культурнымъ человѣчествомъ путемъ вѣковой работы и историческаго опыта, которые не должны быть чужды никому и не могутъ быть безъ вреда нарушаемы ни при какихъ условiяхъ.

Вотъ почему мы всегда отстаивали начала, положенныя въ основанiе великихъ реформъ прошлаго царствованiя, хотя въ то же время не скрывали отъ себя недостатковъ ихъ практическаго примѣненiя и не переставали указывать на пути и мѣры, необходимые для ихъ дальнѣйшаго развитiя. Крестьянская реформа, давшая свободу миллiонамъ крѣпостнаго населенiя и уравнявшая въ значительной степени его права съ правами остальныхъ сословiй, находила въ насъ горячихъ сторонниковъ; но это не мѣшало намъ указывать всегда на необходимость принятiя дополнительныхъ мѣръ для того, чтобы эта реформа принесла настоящiе плоды. Такъ, отстаивая отъ всякихъ посягательствъ общинное землевладѣнiе, какъ одну изъ благотворныхъ особенностей нашего народнаго быта, мы доказывали вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость измѣненiя многихъ общинныхъ распорядковъ, а также неотложность принятiя другихъ мѣръ къ поднятiю крестьянскаго благосостоянiя, путемъ возможно широкаго крестьянскаго земельнаго кредита и правильной организацiи переселенiй, затѣмъ облегченiемъ податной тягости, поощренiемъ кустарныхъ промысловъ, реформой паспортной системы, возможнымъ ограниченiемъ пьянства и кулачества, широкимъ распространенiемъ начальнаго образованiя, техническихъ свѣдѣнiй, лучшихъ орудiй производства и т. д. Мы, далѣе, всегда признавали важное значенiе за общественнымъ самоуправленiемъ и высказывались въ пользу возможно широкаго его развитiя, но въ то же время мы никогда не принадлежали къ числу безусловныхъ сторонниковъ нынѣшнихъ земскихъ и городскихъ учрежденiй и постоянно указывали на недостатки ихъ организацiи и дѣятельности. Какъ на условiя, могущiя содѣйствовать улучшенiю этихъ учрежденiй, мы указывали на измѣненiе избирательной системы, усиленiе на нихъ законодательнаго воздѣйствiя и урегулированiе ихъ отношенiй къ правительственной власти. Намъ чужда теорiя «устраненiя власти», которую «охранительные» органы приписываютъ теперь своимъ противникамъ; напротивъ того, мы вполнѣ признаемъ законность и умѣстность государственнаго вмѣшательства не только въ область мѣстнаго управленiя, но и въ сферу частнаго хозяйства, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересы массы могутъ страдать отъ хищничества, неразсчетливости или бездѣятельности немногихъ. Такъ, мы доказывали необходимость строгаго контроля надъ банковыми и желѣзнодорожными управленiями, надъ фабричными предпрiятiями, надъ эксплоатацiей лѣсовъ и другихъ естественныхъ богатствъ страны.

Особенное сочувствiе наше привлекли съ самаго начала новыя судебныя учрежденiя, которыя газета наша, еще двадцать два года тому назадъ, привѣтствовала какъ «зарю новой правды» и которыя она считала своей обязанностью защищать отъ нападокъ сторонниковъ подчиненiя суда администрацiи. Глубокое уваженiе къ новымъ судамъ, созданнымъ по образцу наилучшихъ европейскихъ, не ослѣпляло однако насъ настолько, чтобы не видѣть многихъ частныхъ

недостатковъ, напримѣръ, въ институтѣ судебныхъ слѣдователей, мировыхъ судей и т. д. Вообще, порицая нѣкоторыя частности реформъ прошлаго царствованія, мы, повторяемъ, сохраняемъ твердую вѣру въ правильность и плодотворность ихъ основныхъ началъ, въ которыхъ мы видимъ важные шаги къ водворенію законности, этого—неизмѣннаго условія свободы и порядка.

Существеннымъ прогрессомъ Россіи въ культурѣ и гражданственности мы считали распространеніе и поднятіе народнаго образованія. Мы желали возможно большаго развитія земской школѣ и вообще привѣтствовали всѣ мѣры къ расширенію народнаго обученія, которому желали только болѣе правильной постановки, въ видахъ умственнаго и нравственнаго развитія учащихся, и болѣе широкаго распространенія среди нихъ полезныхъ свѣдѣній. Признавая, что одна начальная школа еще не способна поднять уровень развитія народной массы, которая нуждается также въ приспособленномъ къ ея потребностямъ матеріалѣ для чтенія и въ распространеніи техническихъ знаній, мы радовались усилившейся за послѣднее время потребности народа въ чтеніи и попыткахъ лучшаго удовлетворенія ея изданіемъ дешевыхъ книгъ, а также распространенію публичныхъ чтеній среди рабочихъ, общедоступныхъ музеевъ, попытокъ основать техническія училища для крестьянъ и ремесленнаго сословія.

Не меньше вниманія старались мы также удѣлять высшимъ категоріямъ училищъ и вообще вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла, и въ особенности стояли за большую доступность образованія для менѣе состоятельныхъ классовъ общества. Мы указывали также на необходимость въ большей степени сообразоваться въ программахъ съ силами учениковъ, указаніями опыта и ближайшими потребностями общества, а равно на желательность большаго поощренія реальнаго и техническаго образованія, которое находится у насъ какъ бы въ загонѣ, а между тѣмъ существенно важно для успѣховъ нашего отечества въ области техники и промышленности. По отношенію къ высшему, университетскому образованію и наукѣ вообще мы защищали необходимость для ихъ успѣховъ извѣстной свободы и самостоятельности и широкой поддержки со стороны правительства ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Наконецъ, мы отстаивали по мѣрѣ силъ предоставленіе женщинамъ доступа къ высшему образованію и сочувствовали всѣмъ разумнымъ мѣрамъ, клонившимся къ расширенію женскихъ правъ въ области образованія и связанныхъ съ нимъ профессій.

Имѣя въ виду преимущественно интересы кореннаго русскаго населенія, мы были часто лишены возможности обращать достаточное вниманіе на интересы нашихъ окраинъ и нашихъ инородцевъ. Но мы всегда держались мнѣнія, что высшая цѣль разумной политики заключается въ умѣломъ согласованіи общегосударственныхъ интересовъ съ интересами различныхъ племенныхъ элементовъ населенія. Вполнѣ признавая пользу возможно большаго и тѣснаго слiянія различныхъ группъ въ одно цѣлое, мы полагаемъ однако, что это слияніе можетъ скорѣе произойти само-собой, путемъ распространенія русскаго языка, знакомства съ русской литературой, путемъ вообще культурнаго воздѣйствія русской народности, чѣмъ посредствомъ какихъ-либо принудительныхъ мѣръ, способныхъ скорѣе поддерживать, чѣмъ устранять племенную рознь.

Въ вопросахъ международной политики, мы, не проводя никакихъ спеціальныхъ симпатій или антипатій, старались поддерживать всегда убѣжденіе въ необходимости сохраненія возможно дружественныхъ отношеній ко всѣмъ государствамъ и въ великой благотворности мира для народовъ вообще и для русскаго—въ особенности. Но мы вполнѣ признаемъ, что у каждаго государства есть историческія традиціи и задачи, которыя налагаютъ извѣстныя политическія обязательства, и что бываютъ положенія, когда выборъ невозможенъ и приходится жертвовать всѣмъ для охраны достоинства государства.

Голосъ скромнаго органа печати имѣетъ, конечно, весьма ограниченное значеніе въ общемъ ходѣ явленій русской жизни; тѣмъ не менѣе, ежедневная газета, издающаяся въ теченіе многихъ лѣтъ, можетъ, какъ намъ думается, не безъ пользы послужить посильно обществу, способствуя уясненію слагающихся въ немъ взглядовъ, выставляя по возможности на видъ недуги, непорядки и нужды страны и поддерживая, одобряя всякія добрыя начинанія, всякое честное стремленіе къ правдѣ, свѣту и поднятію народнаго благосостоянія. Однако, существеннымъ условіемъ для такого служенія мы всегда считали вѣрность извѣстнымъ идеаламъ и убѣжденіямъ и честное обращеніе съ печатнымъ словомъ. Насколько мы стояли на высотѣ такой задачи и насколько вообще, при данныхъ условіяхъ среды и времени, дѣятельность «Русскихъ Вѣдомостей» соотвѣтствовала тѣмъ требованіямъ, которыя могли бы быть къ ней предъявлены,—судить, конечно, не намъ; но если намъ удалось послужить, хотя въ самой малой степени, распространенію въ русскомъ обществѣ началъ прогресса и гуманности, то мы можемъ считать, что нашъ трудъ не былъ напраснымъ и наши старанія не пропали даромъ» («Русск. Вѣд.», 1888 г., № 243, отъ 3-го сентября).

Позднѣе, когда русская печать получила возможность заговорить болѣе яснымъ, болѣе свободнымъ языкомъ, «Русскія Вѣдомости», сжато излагали эту програму такъ:

«Свобода личности и ея гарантіи; свобода совѣсти, печати, собраній и союзовъ; народное представительство, построенное на началахъ всеобщаго избирательнаго права и активно участвующее въ законодательствѣ и въ контролѣ надъ дѣйствіями администраціи; основной законъ, выработанный народными представителями и утвержденный Государемъ; самыя широкія законодательныя мѣропріятія къ поднятію и упроченію благосостоянія трудовыхъ народныхъ массъ соотвѣтственно началамъ соціальной справедливости; усиленная дѣятельность по развитію и распространенію народнаго образованія и просвѣщенія; возможно болѣе полное признаніе правъ различныхъ національностей имперіи на культурное самоопредѣленіе и самоуправленіе,—вотъ тѣ главныя вѣхи, по которымъ предстоитъ, по нашему мнѣнію, идти впередъ русскому народу, которымъ мы и считаемъ себя обязанными слѣдовать въ нашей скромной дѣятельности, какъ органа печати» (См. «Русск. Вѣд.», 1906 г., № 1).

Это было сказано въ первый же день по возобновленіи газеты послѣ пріостановки на основаніи чрезвычайной охраны. А два года спустя, провожая въ могилу одного изъ своихъ заслуженнѣйшихъ и доблестнѣйшихъ дѣятелей, «Русскія Вѣдомости» еще разъ напомнили содержаніе

своей старой програмы и подтвердили, что она была и остается знаменемъ газеты. Слова эти, вылившіяся подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ горькой утраты, формулировали основныя положенія, опредѣляющія «направленіе» газеты на протяженіи многихъ десятковъ лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ воздавали должное одному изъ тѣхъ, кто по справедливости должны считаться основоположниками этого «направленія».

Скончался Александръ Ивановичъ Чупровъ!—писали «Русск. Вѣд.» 26-го февраля 1908 года.—Другіе скажутъ, чѣмъ онъ былъ для науки, для московскаго университета, для Москвы, какое мѣсто занималъ въ русской общественной жизни, какую роль сыгралъ въ дѣлѣ просвѣщенія своей родины. Намъ, его товарищамъ по газетѣ, съ которой его связывали тѣснѣйшія отношенія въ теченіе тридцати пяти лѣтъ,—намъ, членамъ его литературной семьи, надлежитъ сказать, чѣмъ онъ былъ для «Русскихъ Вѣдомостей».

Онъ не былъ редакторомъ нашей газеты, но и имя сотрудника ея, самаго близкаго, самаго постояннаго, самаго вліятельнаго, не даетъ даже отдаленнаго представленія объ его положеніи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Оно было совершенно исключительнымъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ, кого можно назвать въ полномъ смыслѣ слова создателями газеты, творцами ея духовнаго облика. Онъ былъ однимъ изъ основоположниковъ того литературно-политическаго направленія, которому наша газета вѣрно и неизмѣнно, при всякихъ обстоятельствахъ, служитъ на протяженіи многихъ лѣтъ. Онъ былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ маленькаго кружка молодыхъ ученыхъ и писателей, отважившихся при самомъ подъемѣ реакціи противъ преобразованій второй половины девятнадцатаго вѣка, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, выступить съ проповѣдью, которая была одновременно и продолженіемъ дѣла освободительной эпохи, и новымъ дѣломъ соціальнаго и политическаго пересозданія отечества въ духѣ широкихъ демократическихъ идей, на основѣ многовѣковаго опыта европейской цивилизаціи, въ соотвѣтствіи съ жизненными условіями родной страны и практическими потребностями времени.

Впослѣдствіи, черезъ много лѣтъ послѣ того, какъ это знамя было поднято Чупровымъ и его друзьями,—изъ нихъ теперь остается въ живыхъ лишь два—три человѣка,—оно собрало вокругъ себя многія тысячи убѣжденныхъ сторонниковъ, усердныхъ, самоотверженныхъ работниковъ на различныхъ поприщахъ общественной дѣятельности. Быть-можетъ, не одна изъ современныхъ и будущихъ политическихъ партій нашихъ готова будетъ признать въ этой горсти ученыхъ и литераторовъ семидесятыхъ годовъ своихъ родоначальниковъ и духовныхъ вождей. Но было время, когда арена дѣятельности для людей этого направленія ограничивалась листомъ небольшой московской газеты, созданной Чупровымъ и его друзьями, и прошли долгіе годы, прежде чѣмъ взоры сѣятеля порадованы были первыми всходами и въ сердце его вселилась, не говоримъ увѣренность, но хоть надежда, что дѣлу, которому онъ отдалъ свою жизнь, обезпечена прочная будущность, что за крошечнымъ авангардомъ, который онъ велъ, идутъ тысячи новыхъ, сильныхъ и даровитыхъ работниковъ.

Александръ Ивановичъ Чупровъ вмѣстѣ съ немногими своими сверстниками началъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» трудъ возбужденія,

мы смѣемъ сказать, великаго движенія. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» же онъ продолжалъ работать надъ укрѣпленіемъ и расширеніемъ этого дѣла своей жизни, не прерывая съ ними связи и тогда, когда для него самаго открывалась возможность служить тому же дѣлу и на другихъ поприщахъ. Онъ продолжалъ работу въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и тогда, когда недугъ заставилъ его покинуть родину. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» раздалось и послѣднее его слово на защиту дорогихъ интересовъ русскаго народа и во имя высокаго идеала соціальной справедливости, вдохновлявшаго нашего друга и учителя въ теченіе всей его жизни («Русск. Вѣд.», 1908 г., № 47).

Эта статья относилась къ Чупрову. Но если откинуть то, что касается собственно его личной роли въ исторіи газеты и замѣнить тѣмъ, что характеризуетъ работу его товарищей, Посникова и Соболевскаго, то получится близкая къ дѣйствительности оцѣнка ихъ общей заслуги передъ газетой. Самъ Чупровъ въ опубликованномъ недавно письмѣ 1907 г. къ Соболевскому, касаясь той же темы, говоритъ:

«Живо помню я то время, когда ты впервые началъ подписывать «Русскія Вѣдомости», какъ редакторъ. Къ шаткому положенію нашего изданія послѣ кончины Н. С. Скворцова присоединялась мрачная перспектива для печати, возникшая съ воцареніемъ реакціи. Нужно было одновременно устраивать судьбу изданія и принимать мѣры къ оживленію газеты, которая при водворившемся режимѣ рисковала лишиться самаго интереснаго своего содержанія. Первый вопросъ ты съ успѣхомъ разрѣшилъ передачей дѣла въ руки товарищества ближайшихъ сотрудниковъ, а второй чрезъ привлеченіе къ участію въ газетѣ цѣлаго ряда знаменитыхъ литераторовъ и публицистовъ, изъ которыхъ на первыхъ мѣстахъ стояли покойные М. Е. Салтыковъ и Н. К. Михайловскій *). Украсившись крупными именами, сомкнувъ вокругъ себя для текущей работы кругъ талантливыхъ сотрудниковъ, упорядоченная въ своемъ хозяйственномъ строѣ, газета наша быстрыми и вѣрными шагами пошла впередъ; кругъ читателей постепенно расширялся, и газета стала пріобрѣтать все большее и большее общественное значеніе. Причина этого успѣха заключалась несомнѣнно въ томъ направленіи и тонѣ, которые удалось тебѣ придать газетѣ и неуклонно поддержать въ теченіе четверти вѣка. Ты твердо велъ изданіе по опредѣленной программѣ, не допуская уклоненій ни вправо, ни влѣво. Читатель нашей газеты всегда могъ знать, какъ она отзовется на каждое явленіе общественной жизни. Заботясь всячески объ обогащеніи газеты интереснымъ содержаніемъ, ты не допускалъ однако потворства вкусамъ толпы, чуждался тѣхъ пріемовъ, какими иныя изданія завоевывали себѣ популярность. Лишенная всякихъ внѣшнихъ прикрасъ, наша газета подчасъ признавалась скучной, но тѣмъ не менѣе публика съ каждымъ годомъ стремилась къ ней все больше и больше, явно предпочитая ее другимъ, которыя, казалось бы,

*) Изъ беллетристовъ, привлеченныхъ В. М. Соболевскимъ въ „Русскія Вѣдомости", Чупровъ называетъ только Салтыкова. Но не говоря о тѣхъ, кого мы и теперь имѣемъ удовольствіе считать своими сотрудниками, здѣсь можно бы назвать изъ числа отошедшихъ въ вѣчность рядъ именъ, которыми гордится русская литература: Глѣбъ Успенскій, Н. Н. Златовратскій, А. П. Чеховъ, Д. Н. Маминъ, К. М. Станюковичъ, А. Н. Плещеевъ, А. И. Эртель, Н. Е. Каронинъ-Петропавловскій, Г. А. Мачтетъ.

велись живѣе и развязнѣе. Въ чемъ же здѣсь секретъ? Въ томъ, на мой взглядъ, что редакція всегда заботилась прежде всего о дѣльности содержанія, поручая разработку каждаго вопроса людямъ наиболѣе въ немъ компетентнымъ, что мнѣнія, высказываемыя въ газетѣ, всегда были честны и искренни, всегда свободны отъ какихъ бы то ни было чуждыхъ вліяній и постороннихъ интересовъ. Въ нашемъ отечествѣ народился читатель, который всего дороже цѣнитъ эту добросовѣстность и независимость убѣжденій и изъ-за нихъ готовъ помириться съ недостаткомъ заурядной бойкости. Въ томъ, что газета удержалась на этомъ пути, заключается великая твоя заслуга. Ты сумѣлъ объединить сотрудниковъ въ цѣлесообразной работѣ. Влагая всю свою душу въ газетное дѣло, ты и у другихъ возбуждалъ къ нему живой интересъ, а своимъ гуманнымъ и полнымъ такта отношеніемъ къ ихъ работѣ поощрялъ энергію. На себѣ самомъ мнѣ приходилось постоянно убѣждаться, какъ умѣешь ты заставить человѣка заняться во-время даннымъ вопросомъ, направить работу мысли въ желательныя рамки, а въ случаѣ надобности внести въ ея продуктъ цѣлесообразныя исправленія.

«Но чего стоило тебѣ добиваться такихъ результатовъ. Мнѣ ясно представляются въ настоящую минуту то напряженіе силъ, тѣ безсонныя ночи, тѣ изорванные нервы, словомъ,—всѣ тѣ жертвы, какими достигается при вѣчномъ спѣхѣ ежедневной работы, при непрерывно грозящихъ опасностяхъ выпускъ такого изданія, какъ «Русскія Вѣдомости». Въ то время, какъ другіе участники пользовались отдыхомъ, тебѣ зачастую почти безъ посторонней помощи приходилось быть прикованному къ редакторскому столу и не оставлять его несмотря на полное изнеможеніе до тѣхъ поръ, пока не придетъ вѣрная смѣна.

«Много силъ изжито тобой, много заботъ приложено за истекшую четверть вѣка, но вѣдь и было изъ-за чего затрачивать то и другое. Изданіе такой газеты, какъ наша, представляетъ собой огромной важности государственное дѣло. Постепенно, капля за каплей, шагъ за шагомъ, подготовлялось, въ числѣ другихъ факторовъ, трудами твоими и твоихъ сотрудниковъ то освободительное движеніе, какимъ ознаменовались послѣдніе годы. Однако, роль газеты еще далеко не закончена въ этой области. Важно вызвать въ обществѣ извѣстное теченіе, но еще важнѣе направить его въ вѣрное русло,—и здѣсь-то предстоитъ еще масса плодотворной работы».

И какъ ни справедливо все сказанное здѣсь по адресу покойнаго нашего редактора, еще справедливѣе будетъ сказать, что дѣло Соболевскаго неотдѣлимо, поскольку рѣчь идетъ о «Русскихъ Вѣдомостяхъ», отъ дѣла Чупрова и Посникова. Теперь даже мудрено установить, что именно внесено каждымъ изъ нихъ. И если ужъ отмѣчать особенныя заслуги каждаго, то въ этомъ мѣстѣ по справедливости надо указать на одну изъ крупныхъ заслугъ Посникова.

Въ свое время Скворцовъ сумѣлъ привлечь къ газетѣ нашихъ «гейдельбергцевъ». Но старое—старится, молодое растетъ. Смѣна поколѣній работниковъ въ дѣлѣ, ведущемся десятки лѣтъ, неизбѣжна; неизбѣжно и умѣлое приложеніе основныхъ принциповъ программы къ мѣняющимся условіямъ и потребностямъ жизни, а это дѣлаетъ необходимымъ своевременное привлеченіе къ дѣлу свѣжихъ силъ изъ рядовъ новыхъ поколѣній.

Удачный выборъ людей для продолженія дорогаго дѣла—одна изъ самыхъ важныхъ задачъ для каждаго дѣятеля. Знамя должно быть передано въ достойныя руки, и въ этомъ отношеніи великую услугу оказалъ «Русскимъ Вѣдомостямъ» А. С. Посниковъ. Слагая съ себя редакторскія обязанности въ 1896 году, онъ оставилъ сильный кадръ молодыхъ работниковъ, проникнутыхъ тѣмъ же духомъ, что и основоположники «Русскихъ Вѣдомостей», и не бѣдныхъ ни знаніями, ни талантомъ, ни волей. Въ ихъ числѣ были Г. Б. Іоллосъ, М. Я. Герценштейнъ, В. Е. Якушкинъ, А. А. Мануиловъ, И. Н. Игнатовъ,—именно тѣ, кто былъ призванъ сыграть и сыгралъ дѣйствительно крупную, руководящую роль въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» послѣдующихъ двухъ десятилѣтій. И всѣ они,—безъ исключенія *всѣ*,—были привлечены къ дѣлу А. С. Посниковымъ. Позднѣе имъ на смѣну и на помощь пришли и другіе даровитые, свѣдущіе и убѣжденные люди, участію которыхъ газета много обязана. Но важно было создать основной кадръ носителей того «моральнаго знамени», подъ которымъ полвѣка выступаетъ наша газета. И онъ былъ созданъ.

V.

«Рука дающаго не оскудѣваетъ!»—писалъ нѣкогда Аксаковъ, получивъ предостереженіе. «Русскія Вѣдомости» были постоянно излюбленнымъ объектомъ начальственныхъ воздаяній во всевозможныхъ формахъ, на какія только способна была надзирающая за печатью правительственная власть. Одна изъ этихъ карательныхъ мѣръ,—воспрещеніе розничной продажи газеты,—примѣнялась къ «Русскимъ Вѣдомостямъ» такъ часто, какъ ни къ какому другому изданію. Можно подумать, что эта кара,—кстати сказать, установленная незаконно и примѣнявшаяся съ явнымъ нарушеніемъ смысла того положенія комитета министровъ, на которомъ она якобы основывалась,—была и изобрѣтена главнымъ образомъ въ разсчетѣ на борьбу съ «Русскими Вѣдомостями» и подобными имъ изданіями. Въ самомъ дѣлѣ, по отношенію къ газетѣ, не позволяющей себѣ никакихъ крикливыхъ «выходокъ»,—что можетъ быть удобнѣе такого воздѣйствія, которое не обязываетъ власть къ объясненію причинъ своей немилости и даже къ указанію ближайшаго повода для наложенія кары. Тяжесть этого «предостереженія» безъ мотивовъ ощущается изданіемъ вдвойнѣ: оно служитъ и угрозой, такъ какъ формальное предостереженіе,—этапъ къ запрещенію,—на основаніи закона 6-го апрѣля 1865 г. зависитъ отъ того же представителя власти; оно является и чувствительнымъ взысканіемъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ, чѣмъ распространеннѣе газета, нанося ей непосредственно значительный матеріальный ущербъ. «Русскія Вѣдомости» систематически разорялись этими запрещеніями розничной продажи въ теченіе долгихъ лѣтъ: какъ только въ 1870 году министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшило примѣнить къ повременной печати комитетское постановленіе объ этомъ своеобразномъ регулированіи торговли въ разносъ произведеніями печати, розничная продажа нумеровъ «Русскихъ Вѣдомостей» была воспрещена на три мѣсяца слишкомъ, съ 22-го сентября по 29-е декабря. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ вновь усмотрѣлъ опасность отъ распространенія этой газеты отдѣльными нумерами: 3-го сентября 1871 г. она была вторично воспрещена въ розничной продажѣ, на этотъ разъ ужъ на полгода. Отмѣна распоряженія послѣдовала только 8-го марта 1872 года. Промежутокъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе котораго власть допускала неограниченное распространеніе газеты, очевидно, не образумилъ ея редакцію: поэтому, вѣроятно, принята была еще болѣе

рѣшительная мѣра,—изъятіе «Русскихъ Вѣдомостей» изъ обращенія въ розничной торговлѣ на полтора года, съ 1-го февраля 1873 года по 26-е мая 1874 года.

Но и этого было мало для маленькаго въ то время листка, осмѣлившагося сдержанно, но толково и настойчиво говорить о насущнѣйшихъ нуждахъ русскаго народа: прежде, чѣмъ кончился запретъ на розничную продажу «Русскихъ Вѣдомостей», имъ было объявлено первое формальное предостереженіе. Оно гласило: «фельетоны, напечатанные въ №№ 254 и 260 «Русскихъ Вѣдомостей», заключаютъ въ себѣ въ крайне-цинической формѣ враждебное сопоставленіе различныхъ классовъ населенія и въ частности оскорбительное отношеніе къ дворянскому сословію». Достаточно сказать, что поводомъ для этого предостереженія послужили «Замѣтки и наблюденія» Скромнаго Наблюдателя, которыя всегда велись въ шутливомъ, но въ сущности безобидномъ тонѣ, чтобы понять, что дѣло было не въ однѣхъ колкостяхъ и остротахъ А. П. Лукина. Если въ это время для редактора «Отечественныхъ Записокъ» ясны были основныя черты идейной программы молодой газеты, то цензурныя власти съ неменьшей ясностью видѣли, что «направленіе» «Русскихъ Вѣдомостей», при всей ихъ сдержанности и лояльности, представляетъ для бюрократическо - дворянской реакціи, стоявшей у руля правительственнаго корабля, большую опасность, чѣмъ какія бы то ни было «случайныя (говоря словами Г. З. Елисѣева) ультра-либеральныя и радикальныя выходки». И «одно уже такое упорное настаиваніе на важности одного изъ существеннѣйшихъ и главнѣйшихъ вопросовъ нашей жизни»,—крестьянскаго вопроса въ широкомъ смыслѣ слова,—одно это «настаиваніе, такъ радовавшее стараго журналиста, побуждало министра внутреннихъ дѣлъ говорить объ «оскорбленіи дворянскаго сословія» и возбужденіи газетою классовой «вражды».

Слѣдующее «предостереженіе», данное 28-го іюня 1878 года за статью о крестьянскомъ малоземельѣ и чрезмѣрности крестьянскихъ платежей (передовыя въ №№ 138, 144 и 146 «Русск. Вѣд.» 1878 г., написанныя В. М. Соболевскимъ), ставило точку надъ і, прямо указывая, что возбуждало въ извѣстныхъ сферахъ особенную непріязнь къ газетѣ.

Интересно, что много лѣтъ спустя, 19-го ноября 1891 года, министръ внутреннихъ дѣлъ усмотрѣлъ «упорство» газеты во «вредномъ и предосудительномъ» направленіи въ коротенькомъ сообщеніи даже только въ *опечаткѣ*, вкравшейся въ телеграмму опять-таки по жгучему вопросу крестьянской жизни, о наличныхъ запасахъ хлѣба въ голодный годъ. Въ другой статьѣ (см. ниже статью: «Л. Н. Толстой и «Русскія Вѣдомости») мы указываемъ, какая именно статья послужила дѣйствительно ближайшимъ поводомъ для «предостереженія» въ этомъ случаѣ. Но и эта статья великаго писателя только подлила масла въ огонь: истинная причина правительственнаго гнѣва, заставившаго вспомнить о полузабытыхъ въ то время «предостереженіяхъ»,—не было въ нихъ надобности, все и такъ было «предупреждено»!—истинная причина заключалась въ томъ, что въ годину страшнаго народнаго бѣдствія въ русскомъ обществѣ, казалось, совершенно «умиротворенномъ» толстовской диктатурой, пробудилось открытое недовольство правительственной политикой и желаніе активно помочь голодающимъ. «Русскія Вѣдомости», всегда будившія общественную самодѣятельность, конечно, и въ данномъ случаѣ не уклонились отъ посильнаго исполненія своей задачи, которую они считали и считаютъ существенно важной, а потому на нихъ именно прежде всего и обрушилась карающая рука блюстителей «порядка».

По условіямъ того времени это былъ настолько исключительный случай,—предостереженіе считалось «вторымъ», а «третье» влекло пріостановку и особую толстовскую «карательную» цензуру,—что въ литературныхъ кругахъ распространилась вѣсть о предстоящемъ закрытіи «Русскихъ Вѣдомостей». Этого не случилось, и Плеве, тогдашній товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, объявилъ одному изъ членовъ редакціи, явившемуся въ министерство по дѣламъ газеты, что только необыкновенная «мягкость» министра внутреннихъ дѣлъ (И. Н. Дурново) и несклонность его къ рѣшительнымъ мѣрамъ удержала правительство отъ закрытія «Русскихъ Вѣдомостей» на этотъ разъ. Въ дѣйствительности, конечно, спасло газету то возбужденіе, которое охватило тогда даже верхніе слои общества и заставило правительство съ лихорадочной поспѣшностью приняться за организацію помощи голодающему народу: пустить въ оборотъ продовольственной кампаніи десятки милліоновъ казенныхъ денегъ, учредить «либеральный» по тому времени правительственный комитетъ для сосредоточенія общественной благотворительности и даже прогнать съ насиженныхъ мѣстъ очень вліятельныхъ чиновниковъ, объявленныхъ козлами отпущенія за грѣхи правительства. Такой моментъ былъ, разумѣется, не совсѣмъ удобенъ для сведенія окончательныхъ счетовъ съ вліятельной газетой, не любящей «выходокъ», но «упорно» идущей въ своемъ «направленіи». И мечъ занесенный надъ нею пришлось до поры до времени спрятать въ ножны.

Это не значитъ, что тихая осада газеты цензурной властью, постоянныя попытки подорвать ея благосостояніе и внушить неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ прекратились: воспрещенія розничной продажи, эти немотивированныя и незаконныя предостереженія, сыпались на «Русскія Вѣдомости» безостановочно. Распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ, которыми газета пока то-и-дѣло лишалась одного изъ важнѣйшихъ путей распространенія на долгіе мѣсяцы, повторялись (кромѣ тѣхъ трехъ разъ, о которыхъ мы уже упоминали) еще въ 1874, 1878, 1884, 1886 (дважды), въ 1887, 1895, 1896, 1905 гг. Этотъ рядъ цифръ долженъ быть пополненъ также нѣсколькими промежуточными годами, такъ какъ зачастую случалось, что запрещеніе, послѣдовавшее въ одномъ году, сохраняло силу и въ слѣдующемъ. Отъ этого способа карательнаго воздѣйствія на «Русскія Вѣдомости» правительство не отказывалось, можно сказать, до послѣдней минуты существованія у министра внутреннихъ дѣлъ права или, вѣрнѣе, возможности пользоваться имъ. Весь бурный 1905 годъ нумера «Русскихъ Вѣдомостей» нельзя было пріобрѣсти въ розничной продажѣ: запрещеніе, послѣдовавшее 14-го января этого года, т. е. на другой день по полученіи въ Петербургѣ московскихъ откликовъ на «кровавое воскресенье», сохраняло свою силу до... 18-го октября. Послѣ объявленія манифеста о свободахъ подобныя мѣры обузданія печати оказались неудобными... Къ административной расправѣ съ печатью у насъ, конечно, все-таки, вернулись очень скоро, , и система взысканій, мудро соединяющихъ изъявленіе начальственной немилости съ значительнымъ матеріальнымъ ущербомъ для изданія, возстановлена въ видѣ штрафовъ на основаніи «чрезвычайной» и «усиленной охраны». Щедрую дань этому новому способу административной репрессіи, столь же мало законному, какъ и недоброй памяти воспрещенія розничной продажи, «Русскія Вѣдомости» успѣли заплатить въ немногіе годы нашей своеобразной «свободы печати». Но прежде, чѣмъ вступить въ этотъ періодъ совмѣстнаго воздѣйствія на печать судебныхъ и административныхъ скор-

піоновъ, газета должна была испытать на себѣ до конца весь арсеналъ дореформенныхъ мѣръ «укрощенія своенравной».

Въ числѣ разнообразныхъ способовъ воздѣйствія на печать въ Москвѣ въ старые годы практиковалась одна мѣра, такъ сказать непубличнаго характера: вызовъ редактора къ главному представителю московской администраціи,—къ генералъ-губернатору для келейной бесѣды. Эти бесѣды служили какъ бы дополненіемъ къ министерскимъ циркулярамъ, воспрещавшимъ, со ссылкою на ст. 140-ю тогдашняго Устава о ценз. и печати, касаться въ печати того или другаго вопроса государственной важности.

Извѣстно, что министерскіе циркуляры были такъ многочисленны и захватывали такую широкую область интересовъ, не только общественныхъ, но и частныхъ, что въ точности выполнить ихъ не могло бы ни одно періодическое изданіе. Даже сама цензура не всегда была въ состояніи разобраться въ этихъ тенетахъ запретнаго для печати, а печать вольно и невольно постоянно нарушала циркуляры министра, рискуя поплатиться и на самомъ дѣлѣ платясь за ослушаніе и недосмотры. Казалось бы, при такихъ условіяхъ московской администраціи уже нечего было дѣлать. Но въ дѣйствительности она заботливо опекала московскую печать и къ общимъ, министерскимъ ограниченіямъ, прибавляла свои собственныя. Иногда это были мѣры предупредительныя: по редакціямъ газетъ разъѣзжалъ старшій инспекторъ типографій и развозилъ устныя предписанія генералъ-губернатора не касаться такого-то вопроса или происшествія. Иногда, въ болѣе важныхъ случаяхъ, происходили личныя объясненія съ главою московскихъ властей. Во что обращались порою эти бесѣды, и съ чѣмъ приходилось иногда бороться редакторамъ «Русскихъ Вѣдомостей», ярко рисуетъ одинъ находящійся въ нашемъ распоряженіи документъ.

Въ 1878 году произошло извѣстное избіеніе студентовъ мясниками въ Охотномъ ряду,—«мясницкая исторія», какъ называетъ это возмутительное побоище, учиненное на глазахъ и не безъ подстрекательства московской полиціи, въ своихъ воспоминаніяхъ Е. И. Апрѣлева-Ардовъ (см. ниже). Нумеръ «Русскихъ Вѣдомостей», въ которомъ ожидался редакціонный откликъ на эту злобу дня, повидимому, возбудилъ нѣкоторыя опасенія въ полицейскихъ сферахъ. По словамъ г-жи Апрѣлевой, онъ «былъ отпечатанъ и снятъ со станка въ присутствіи чиновъ полиціи». Покойный А. П. Лукинъ, разсказывая о томъ же, описывалъ, между прочимъ, такой комическій эпизодъ. Полиція, повидимому, ожидала, что цензурный комитетъ воспользуется въ этомъ случаѣ той статьей стараго цензурнаго Устава, которая разрѣшала цензорамъ конфисковать особенно опасные нумера періодическихъ изданій. Конфискаціи въ то время были, однако, не въ обычаѣ, на нихъ мѣстные органы цензуры отваживались рѣдко, вѣроятно, лишь по прямому предписанію изъ Петербурга, но все же бывали случаи, что городовые ходили въ Москвѣ по квартирамъ подписчиковъ газетъ и отбирали полученные и, быть-можетъ, уже прочтенные газетные листы. На этотъ разъ московская полиція, близко заинтересованная въ дѣлѣ охотнорядскаго озорства, намѣрена была, повидимому, не допустить распространенія ожидаемой «вредной» статьи и такъ-сказать пресѣчь зло въ корнѣ. Но цензура почему-то оплошала: нумеръ былъ отпечатанъ, снятъ со станка, цензурные экземпляры отправлены по назначенію, а на осталь-

ныхъ, сложенныхъ большою кипою, — разсказывалъ Лукинъ, — усѣлся весьма дородный квартальный надзиратель. Проходитъ часъ—другой, типографія въ смущеніи, — какъ быть? Чинъ сидитъ, а настало время раздачи газеты городскимъ разносчикамъ и отсылки въ почтамтъ. Доложили редактору, и тотъ приказалъ немедленно приступить къ работѣ. И вотъ на глазахъ Лукина произошла сцена. Квартальный надзиратель, оставшійся въ одиночествѣ, не сходитъ съ мѣста въ ожиданіи дальнѣйшихъ предписаній своего начальства. А рабочіе типографіи, не смущаясь его присутствіемъ, исполняютъ приказъ редактора: изъ-подъ блюстителя порядка вынимаются одна за другою пачки «вреднаго» изданія и отправляются по назначенію. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока работа газетной экспедиціи не была закончена. Тогда удалился изъ типографіи и квартальный надзиратель, придя къ совершенно резонному заключенію, что дальнѣйшее его пребываніе на-стражѣ безполезно.

Конфискаціи на этотъ разъ не было; рѣшили прибѣгнуть къ другому способу воздѣйствія: Н. С. Скворцовъ былъ вызванъ къ генералъ-губернатору. Предполагалось, конечно, оказать на дерзкую газету должное воздѣйствіе. Но къ тому моменту, когда состоялось свиданіе, статья «Русскихъ Вѣдомостей» (написанная Скворцовымъ), сдѣлала свое дѣло: объясненіе приняло совсѣмъ иной оборотъ. Вотъ письмо Скворцова къ Соболевскому, написанное подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ:

«Любезный другъ, Василій Михайловичъ!..

«Нѣсколько успокоившись отъ треволненій, сажусь, чтобы разсказать тебѣ кое-что о закулисной сторонѣ того мерзопакостнаго происшествія, о которомъ ты знаешь съ его внѣшней стороны.

Манифестація была допущена вслѣдствіе крайняго тупоумія московскихъ властей, которыя на первыхъ порахъ, подъ вліяніемъ статьи «Московскихъ Вѣдомостей», готовы были рукоплескать народной «расправѣ», которая вѣрнѣе могла бы быть названа бойней всѣхъ, кто попадался подъ руку и не былъ въ поддевкѣ. Послѣ появленія моей первой статьи отъ 5-го апрѣля ихъ настроеніе быстро и существенно измѣнилось подъ вліяніемъ очень сильнаго впечатлѣнія, которое статья произвела безъ различія во всѣхъ классахъ общества кромѣ, разумѣется, Охотнаго ряда. Даже завзятые сторонники «Московскихъ Вѣдомостей» поджали хвосты и, не имѣя возможности защищать своего патрона, заключились въ скорлупу молчанія. Эти свѣдѣнія я имѣю изъ англійскаго клуба. Спустя нѣсколько часовъ по выходѣ нумера, я былъ приглашенъ къ кн. Долгорукову. Я былъ до крайности возбужденъ и приготовился дать ему энергическій отпоръ, если бы онъ вздумалъ сдѣлать мнѣ что-либо подобное внушенію, или высказать порицаніе. Но я ошибся; онъ принялъ меня любезнѣе, нежели когда-либо. О статьѣ онъ даже не заикнулся и встрѣтилъ меня такими словами: «Вы знаете, что произошло въ Москвѣ; я пригласилъ васъ за тѣмъ, чтобы выслушать ваше мнѣніе и передать вамъ мое». Я отвѣчалъ изысканно любезнѣйшей фразой въ такомъ родѣ, что всегда цѣню его мнѣніе, а тѣмъ болѣе оно для меня важно теперь, что даже я самъ хотѣлъ просить свиданія съ этою цѣлью и радъ, что онъ пригласилъ меня. За симъ приступили къ разговору. Все, что я выслушалъ подъ флагомъ мнѣнія, заключалось въ разсказѣ просто о подробностяхъ происшествія, которыя мнѣ были извѣстны чуть ли не въ болѣе пространномъ видѣ. Въ общемъ

меня разозлило то благодушіе, съ которымъ князь отнесся къ этой исторіи. Онъ сожалѣлъ и студентовъ, которыхъ (его выраженіе) онъ отъ души любитъ; скорбитъ, что не пріѣхалъ ранѣе; почти клялся, что, явись онъ ранѣе, ни одинъ студентъ и никто не пострадалъ бы (Здѣсь кстати замѣтить, что, по разсказамъ очевидцевъ, его чуть не исколотили въ первую минуту появленія, принявъ за ректора.....). Вмѣстѣ съ этимъ онъ высказалъ и нѣжность къ мясникамъ, которые приняли его радушно, ласково кланялись и даже прокричали ура. Настала очередь говорить мнѣ. Я началъ съ того, что въ этой исторіи слѣдуетъ отличать, во-первыхъ, *мясниковъ* Охотнаго ряда отъ «русскаго простаго народа», каковымъ онъ ихъ все время называлъ; во-вторыхъ, еще больше слѣдуетъ отличать дикія похоти толпы отъ проявленія патріотизма. Я продолжалъ,—приблизительно и даже почти такъ: я полагаю, князь, что городская чернь, это—звѣрь, который, разъ лизнувъ безнаказанно крови, не скоро уймется; чтобы отучить его отъ этого, нужны строгія и немедленныя мѣры, необходимо слѣдствіе быстрое и тщательно веденное; это только одно можетъ успокоить общество, университетъ и обуздать чернь. Вы говорите о народѣ; въ Москвѣ есть нѣчто похожее на народъ, но только не въ Охотномъ ряду, а на ея окраинахъ,—это фабричные; ихъ нѣсколько десятковъ тысячъ; если они, видя какъ безнаказанно прошло мясникамъ это звѣрское буйство, послѣдуютъ ихъ примѣру, — увѣрены ли вы, князь, что они будутъ на сторонѣ мясниковъ, и что во всякомъ случаѣ у васъ достанетъ силы, чтобы справиться съ этими толпами, когда они будутъ разносить ужъ не отдѣльные магазины, а цѣлыя улицы, выбирая при этомъ наиболѣе зажиточные дома? Глаза моего собесѣдника при этомъ соображеніи значительно расширились. Я затѣмъ возвратился къ необходимости быстраго слѣдствія и немедленнаго арестованія главныхъ буяновъ, не дожидаясь формальностей слѣдственнаго производства, но,—увы,—былъ прерванъ внезапно ворвавшимся адъютантомъ, который сообщилъ, что пріѣхалъ кн. П. П. Мещерскій и проситъ немедленно принять его. Въ первый разъ, проходя пріемной, я увидалъ эту глупую рожу, съ вытаращенными глазами, съ какимъ-то ошеломленнымъ взглядомъ. Чтобы объяснить этотъ пріѣздъ Мещерскаго, надо обратиться въ университетъ. Тамъ происходило слѣдующее. Тихонравова въ Москвѣ не было; проректоръ Цингеръ растерялся и заперъ университетъ, не предупредивъ студентовъ, вслѣдствіе чего въ послѣдующіе за 3-мъ апрѣля дни студенты стали собираться у университетскихъ воротъ. По счастью, скоро вернулся Тихонравовъ, принялъ дѣло въ свои руки и повелъ его отлично. Онъ собралъ совѣтъ въ непрерывное засѣданіе; принята была слѣдующая резолюція: 1) Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ не вмѣнять студентамъ сходокъ въ преступленіе (сходки были имъ допущены въ анатомическомъ театрѣ); 2) обратиться къ генералъ-губернатору съ просьбой объ огражденіи университета отъ черни; 3) просить о назначеніи слѣдствія съ допущеніемъ депутатовъ отъ университета (отъ этого пункта должны были отказаться); послѣдній пунктъ гласилъ о необходимости ходатайствовать о присвоеніи студентамъ внѣшняго знака отличія, — пунктъ странный и, кажется, тоже

оставленный. Съ этимъ протоколомъ Тихонравовъ отправился къ попечителю. Но тотъ утвердить его, особенно 1-й пунктъ, наотрѣзъ отказался, требуя непремѣннаго университетскаго суда. Тогда совѣтъ постановилъ несмотря на отказъ попечителя считать рѣшеніе совѣта состоявшимся и телеграфировать о его содержаніи министру, что и было исполнено. Вотъ въ это-то время Мещерскій и явился къ кн. Долгорукову. Теперь досконально и почти дословно извѣстно, что въ кабинетѣ у кн. Долгорукова произошло. Мещерскій требовалъ войска, чтобы разогнать студентовъ штыками, но получилъ такой отпоръ, какого онъ съ Катковымъ, по внушенію котораго дѣйствовалъ, вѣроятно, не ожидали. Долгоруковъ, во-первыхъ, пристыдилъ его за такое отношеніе къ университету, выразивъ удив..............

Конецъ письма, къ сожалѣнію, утраченъ В. М. Соболевскимъ, который мнѣ передалъ его для опубликованія въ день отъѣзда своего на Кавказъ, откуда ему уже не суждено было вернуться. Повидимому, на утраченномъ послѣднемъ листочкѣ скворцовскаго письма было еще лишь нѣсколько строкъ, заключавшихъ его разсказъ.

Другой случай генералъ-губернаторскаго «внушенія», вызваннаго соображеніями мѣстной «политики», недавно разсказанъ, со словъ В. М. Соболевскаго, въ «Голосѣ Минувшаго» А. Н. Максимовымъ.

Ночью, — такъ передаетъ этотъ случай А. Н. Максимовъ,—редактора «Русскихъ Вѣдомостей» экстренно вызываютъ къ генералъ-губернатору кн. В. А. Долгорукову, который принимаетъ его въ спальнѣ въ халатѣ и встрѣчаетъ гнѣвнымъ вопросомъ: «За что вы меня не любите, за что преслѣдуете?» Оказывается, что въ этотъ день въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» была помѣщена рецензія И. И. Иванюкова на книгу В. А. Гольцева «Законодательство и нравы», и въ этой рецензіи были приведены между прочимъ нѣкоторые факты, нелестные для одного изъ князей Долгоруковыхъ, жившаго въ XVIII в., и оказавшагося не то дѣдушкой, не то прадѣдушкой московскаго генералъ-губернатора. Послѣдній увидѣлъ въ этой рецензіи и оглашеніи такихъ фактовъ личную обиду для себя, и вотъ ночью вызвалъ къ себѣ редактора, чтобы выразить ему свое сугубое недовольство по этому поводу. А что значило это недовольство, легко понять, если вспомнить, что генералъ-губернаторъ имѣлъ право выслать редактора изъ Москвы въ 24 часа, и жаловаться на подобное распоряженіе было бы некуда. На этотъ разъ дѣло впрочемъ кончилось болѣе мирно. Свои ламентаціи по поводу нанесенной ему газетою обиды кн. Долгоруковъ закончилъ требованіемъ, что если въ какомъ-нибудь изданіи будетъ напечатано что-нибудь хорошее объ его обиженномъ дѣдушкѣ. то «Русскія Вѣдомости» перепечатаютъ ради безпристрастія и это хорошее» («Гол. Минувш.», № 6-й, 1913 г.).

Болѣе извѣстенъ другой случай проявленія особой московской попечительности о благонравіи печати. 14-го февраля 1886 года московскій генералъ-губернаторъ запретилъ московскимъ газетамъ чѣмъ-либо отмѣтить двадцатипятилѣтіе отмѣны крѣпостнаго права. Теперь это, пожалуй, покажется невѣроятнымъ. Но, быть-можетъ, многимъ еще памятно, что осторожное правительство восьмидесятыхъ годовъ отложило опасную затѣю публичнаго торжества въ память великаго дня до полувѣковаго его юбилея. Сколько хлопотъ доставила тогда попечительнымъ властямъ дерзновенная мысль о такомъ празднованіи, зародившаяся въ прогрессивныхъ кругахъ русскаго общества наканунѣ двадцать пятой годовщины

освобожденія крестьянъ. Въ тѣ времена даже постановка памятника Александру II не считалась дѣломъ достаточно благонамѣреннымъ. Понятно, что мечтанія тогдашнихъ вольнодумцевъ, хранившихъ благодарную память объ «эпохѣ реформъ», не могли осуществиться. Немедленно были приняты рѣшительныя мѣры пресѣченія: оффиціально объявили объ отсрочкѣ юбилея ровно на четверть вѣка, а конфиденціально дали знать, кому слѣдуетъ, чтобы въ юбилейный день не было никакихъ собраній, засѣданій, банкетовъ. И собраній не было, а въ Москвѣ даже въ газетахъ знаменательная годовщина не была отмѣчена. Для достиженія такихъ блестящихъ результатовъ мѣстныя власти затратили пропасть энергіи. Въ ночь на 19-е февраля редакціи газетъ получили ультиматумъ: ни одной статьи, ни одного слова о крестьянской реформѣ!.. Какую участь постигла попытка редактора «Русскихъ Вѣдомостей» добиться отмѣны нелѣпаго распоряженія отъ самаго генералъ-губернатора, читатели могутъ видѣть изъ интереснаго разсказа В. Г. Короленка, посвященнаго памяти Соболевскаго (см. ниже). Требованіе было исполнено: нѣкоторыя изъ газетъ появились со статьями о джутовыхъ мѣшкахъ и тому подобныхъ злобахъ дня, а «Русскія Вѣдомости» совсѣмъ не вышли... Гостившій въ то время у насъ Дж. Кеннанъ спрашивалъ: «Почему сегодня нѣтъ «Русскихъ Вѣдомостей?». Ему отвѣчали: «Сегодня газета молчаніемъ чествуетъ двадцатипятилѣтіе освобожденія крестьянъ».

«Русскія Вѣдомости» вынуждены были молчаніемъ почтить память дѣятелей великой реформы. Протестующее молчаніе въ условіяхъ реакціи восьмидесятыхъ годовъ пріобрѣло значеніе публицистическаго пріема, которымъ пользовались не однѣ «Русскія Вѣдомости». Конечно, отказъ отъ выпуска нумера—примѣръ исключительный. Но печать нерѣдко вынуждена была, отмѣтивъ какой-либо фактъ (всего чаще, правительственное мѣропріятіе), воздерживаться отъ обсужденія его, принявъ возможныя мѣры къ тому, чтобы читатель понялъ, что воздержаніе вынужденное, что писатель не располагаетъ свободою въ обсужденіи предмета, и потому предпочитаетъ молчать. Даже Щедринъ писалъ, что не можетъ говорить «о соборахъ, ни объ исаакіевскомъ, ни о казанскомъ», а «вотъ о колокольняхъ можно». Но едва ли въ исторіи русской печати былъ другой случай наложенія на газету кары за молчаніе. Въ исторіи «Русскихъ Вѣдомостей» было и это.

Въ 1887 году представителю редакціи, явившемуся къ тогдашнему начальнику главнаго управленія по дѣламъ печати для объясненій по поводу послѣдовавшаго запрещенія розничной продажи «Русскихъ Вѣдомостей», Ѳеоктистовъ мотивировалъ эту кару буквально слѣдующимъ образомъ: «Скверная газета: скверно говоритъ, скверно и молчитъ». Явнымъ доказательствомъ послѣдняго въ глазахъ правительства того времени было непоявленіе единственно въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» некролога только-что скончавшагося тогда Каткова. О его смерти было, конечно, доведено до свѣдѣнія читателей, но отъ оцѣнки политической роли издателя «Московскихъ Вѣдомостей» газета, издававшаяся въ Москвѣ, должна была отказаться, если не хотѣла кривить душой или идти на серьезныя непріятности.

Планъ прикончить «Русскія Вѣдомости» въ 1891 году, какъ мы видѣли, не удался вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ голоднаго года. Но мысль разсчитаться съ газетой не была оставлена. Она возникала по разнымъ поводамъ и даже безъ всякаго повода. Такъ, въ январѣ 1895

года было созвано знаменитое въ лѣтописяхъ русской печати совѣщаніе «четырехъ» (т. е. министровъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія и синодальнаго оберъ-прокурора) для короткой расправы съ пороховщиковской «Русской Жизнью». Среди «четырехъ» не было разногласія на счетъ необходимости закрыть эту газету за небольшую статью, въ которой она выразила свои чувства по поводу крушенія надеждъ на либеральныя «вѣянія». Такія надежды питала тогда въ теченіе трехъ мѣсяцевъ новаго царствованія не одна пороховщиковская газета. Но «Русскія Вѣдомости» относились скептически къ этимъ ожиданіямъ нѣкоторой части нашего общества, за что и подверглись нападкамъ со стороны людей, почтенныхъ, но безъ достаточныхъ основаній воспарившихъ духовъ. Законность скетицизма «Русскихъ Вѣдомостей» скоро оправдалась; жестокая расправа съ бѣдной петербургской газетой, вся вина которой заключалась въ томъ, что она сначала повѣрила въ близкое наступленіе «вѣяній», а затѣмъ рѣзко выразила свое разочарованіе, служила нагляднымъ доказательствомъ, что отъ всякихъ надеждъ этого рода давно пора отказаться. Русское общество, кажется, поняло этотъ урокъ и ровно черезъ десять лѣтъ обнаружило способность на нѣчто большее, нежели ожиданіе «вѣяній». Газета Пороховщикова была одной изъ послѣднихъ жертвъ нѣкогда довольно распространенныхъ иллюзій.

Интересно, что при этой вѣрной оказіи въ 1895 году совѣтъ «четырехъ» едва не покончилъ и съ «Русскими Вѣдомостями». Повода къ этому не было, но необходимость закрыть газету и мотивировалась именно тѣмъ, что при всей своей вредности газета едва ли дастъ поводъ къ короткой расправѣ «четырехъ» какой-нибудь «радикальной выходкой». На этотъ разъ иниціатива возбужденія вопроса принадлежала Побѣдоносцеву. Онъ, конечно, ни на минуту не сомнѣвался въ томъ, что «Русскую Жизнь» слѣдуетъ закрыть, но находилъ, что правительство дѣйствуетъ непослѣдовательно, вылавливая, такъ-сказать, мелкую рыбешку, и не изводя такихъ опасныхъ противниковъ, какъ «Вѣстникъ Европы» и «Русскія Вѣдомости». Совѣщаніе отнеслось сочувственно къ этой мысли. Даже назначено было засѣданіе, въ которомъ на первой очереди предстояло рѣшить участь «Вѣстника Европы». Но противъ закрытія этого журнала былъ въ то время одинъ изъ министровъ (если не ошибаюсь, тогдашній министръ юстиціи). Это обстоятельство побудило отсрочить рѣшеніе дѣла, и предложеніе Побѣдоносцева сошло на-нѣтъ.

Впрочемъ, что касается «Русскихъ Вѣдомостей», то мысль донять ихъ не мытьемъ, такъ катаньемъ, скоро была блестяще осуществлена. Въ концѣ 90-хъ годовъ на посту начальника главнаго управленія по дѣламъ печати водворился М. П. Соловьевъ. При немъ цензурное вѣдомство испытало необыкновенный приливъ энергіи. Кары всѣхъ родовъ посыпались какъ изъ рога изобилія. Запретительные циркуляры получили новое развитіе: въ нихъ стали указывать печати, не только чего или о чемъ она не должна писать, но и какъ она должна писать о томъ, чего ей дозволялось касаться. Соловьевъ занялся еще и кодификаціей «дѣйствующихъ» циркуляровъ. Получился длинный списокъ, изъ котораго явствовало, что печать въ Россіи, вообще говоря, никакими дѣлами сколько-нибудь существеннаго для государства и общества значенія интересоваться не должна. Для чего она все-таки, по мнѣнію Соловьева, была нужна,—на этотъ вопросъ врядъ ли онъ и самъ отвѣтилъ бы. У него была «идея», которой онъ ревностно служилъ: онъ находилъ,—и это было справедливо,—что загнанная русская оппозиціонная печать

была даже въ то ужасное время неизмѣримо сильнѣе той, которая безкорыстно или за плату служила правительству. И вотъ Соловьевъ видѣлъ свою миссію, какъ главы цензурнаго вѣдомства, въ томъ, чтобы уравнять силы борющихся въ литературѣ теченій. Для достиженія этой своей завѣтной мечты онъ не отступалъ ни передъ чѣмъ: извѣстны случаи, что, подчиняясь давленію Соловьева, нѣкоторые либеральные, но не слишкомъ дорожившіе своимъ достоинствомъ издатели устраняли не нравившихся начальнику цензуры редакторовъ и замѣняли ихъ лицами, рекомендованными Соловьевымъ.

Но самымъ надежнымъ средствомъ для установленія желаннаго равновѣсія между правой и лѣвой печатью все-таки оставалась прямая репрессія, и Соловьевъ былъ такъ щедръ на нее, что къ концу его управленія дѣлами печати ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ не было ни одной большой газеты (кромѣ, конечно, «Московскихъ Вѣдомостей» и «Новаго Времени»), которая бы выходила дѣйствительно безъ предварительной цензуры, на основаніи временныхъ правилъ 6-го апрѣля 1865 года. Да и то «Новому Времени» третье предостереженіе, послѣ котораго оно подлежало бы «карательной» толстовской цензурѣ, было присуждено, но въ видѣ особаго снисхожденія къ столь благонамѣренной газетѣ замѣнено «строгимъ выговоромъ» отъ министра внутреннихъ дѣлъ (дѣлать такіе выговоры, скажемъ кстати, министръ не имѣлъ ни малѣйшаго права), съ распубликованіемъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе. Всѣ же остальныя столичныя газеты оказались во власти предварительной цензуры: болѣе молодыя изданія и разрѣшались только подъ этимъ условіемъ; старыя же газеты, если только способны были очнуться отъ неизбѣжной послѣ третьяго предостереженія летаргіи на срокъ до шести мѣсяцевъ, подвергались по-истинѣ цензурному истязанію. Каждый вечеръ, къ 11-ти часамъ, къ цензору отправлялся совсѣмъ готовый нумеръ. Онъ просматривалъ его и либо умывалъ руки: выпускайте, молъ, большаго вреда отъ него я не вижу, а тамъ видно будетъ, что высшее начальство скажетъ, либо накладывалъ на злополучный нумеръ свою руку, не рѣшаясь взять безъ вѣдома высшей цензуры на себя самаго отвѣтственность за выпускъ опаснаго произведенія печати.

«Русскія Вѣдомости» получили третье предостереженіе, съ пріостановкой на два мѣсяца 22-го апрѣля 1898 года, и въ теченіе *трехъ* лѣтъ находились въ условіяхъ этой по-истинѣ каторжной цензуры. Тысячу разъ,—безъ всякаго преувеличенія *тысячу* разъ,—одинъ изъ нашихъ редакціонныхъ товарищей (за рѣдкими исключеніями, эту тяжелую обязанность исполнялъ П. М. Шестаковъ) отвозилъ цензору въ назначенное время очередной нумеръ и получалъ отъ него разрѣшительную подпись. Въ сущности, разрѣшая «готовый» нумеръ, цензоръ разрѣшалъ только черновой проектъ нумера, такъ какъ приготовить къ 11-ти часамъ вечера, утренній выпускъ газеты, физически невозможно. Значительная часть газетнаго матеріала (телеграммы, хроника и т. п.) приходитъ въ редакцію поздно вечеромъ и ночью. Поэтому даже подцензурнымъ газетамъ всегда у насъ разрѣшалось представлять на цензурный просмотръ неотложныя статьи, не стѣсняясь позднимъ временемъ, а печатаніе позднихъ мелкихъ извѣстій за сугубой отвѣтственностью редактора допускалось и въ этихъ газетахъ безъ предварительной цензуры.

Когда большая часть столичной ежедневной печати, стараніями Соловьева была переведена на каторжное положеніе особаго толстовскаго порядка цензуры, передъ правительствомъ сталъ вопросъ, идти ли почти на пол-

ное прекращеніе частныхъ газетъ въ столицахъ, или изобрѣсти для нихъ какой-нибудь modus vivendi. Не сомнѣваюсь, что въ наше рѣшительное время была бы испробована сначала первая часть альтернативы, если бы представился къ тому случай. Можетъ-быть, потомъ и убѣдились бы въ неудобствѣ такого рѣшенія, и отказались бы отъ него. Но, сначала попытались бы... Тогда въ правящихъ кругахъ при всей ихъ ретроградности сохранялось все-же больше спокойствія и, пожалуй, увѣренности въ себѣ. Поэтому результатъ усердной дѣятельности Соловьева нѣсколько смутилъ министерство внутреннихъ дѣлъ, и власти склонились къ менѣе прямолинейному образу дѣйствія.

Газетамъ, находившимся въ условіяхъ аналогичныхъ съ тѣми, въ какія были поставлены «Русскія Вѣдомости» по возобновленіи послѣ пріостановки, было разрѣшено пользоваться телеграммами оффиціозныхъ агентствъ и мелкими фактическими сообщеніями, приходящими въ редакцію позднѣе 11-ти часовъ вечера, на свой страхъ, безъ представленія цензору. Фактически это свело вечерній цензурный просмотръ къ какой-то суммарной и сумбурной предварительной цензурѣ всѣхъ статей, предназначенныхъ въ очередной нумеръ. При этомъ цензоръ по буквѣ толстовскихъ правилъ не имѣлъ права вычеркнуть ни одного слова, но могъ пріостановить цѣлый выпускъ. Надо думать, что даже самымъ ретивымъ цензорамъ этотъ родъ газетной цензуры представлялся тяжелой обузой. Для редакціи же и сотрудниковъ газеты эта предварительная цензура безъ красныхъ чернилъ была истинной казнью египетской. И день, когда при Сипягинѣ, вслѣдъ за проведеніемъ по мысли новаго начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, кн. Шаховскаго, закона о срочности предостереженій, всѣмъ газетамъ, томившимся на этой цензурной каторгѣ, было объявлено освобожденіе отъ нея,—въ тѣсномъ кружкѣ «Русскихъ Вѣдомостей» отпраздновали какъ настоящій праздникъ. Перспектива подвергаться вновь предостереженіямъ, пріостановкамъ и прочимъ прелестямъ административнаго «сердечнаго попеченія», да еще въ сипягинское время, не казалась страшнѣе этой тысячи и одной ночи карательной цензуры. Впереди все могло быть, но... хоть гирше-та инше...

Причины и поводы къ «предостереженію» 1898 года, повлекшему за собой временную пріостановку «Русскихъ Вѣдомостей» и трехлѣтнюю карательную цензуру, изложены подробно ниже (см. статью «Л. Н. Толстой и «Русскія Вѣдомости»). Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что, повидимому, въ тотъ моментъ, когда было дано это предостереженіе, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати разсчитывалъ этимъ путемъ достигнуть окончательнаго прекращенія опальной газеты. Свое удовольствіе по этому поводу онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ, получившихъ широкую огласку тогда же въ обществѣ: «Наконецъ-то удалось накрыть всю шайку! И Т—ку Т—ую вмѣстѣ съ ними!»

Радость маніака-цензора была, однако, преждевременна. Если не ему самому, то его преемникамъ пришлось снова принимать мѣры къ ограниченію распространенія «вреднаго» изданія, снова «предостерегать» редакцію объ угрожающемъ газетѣ закрытіи. Мы видѣли, что послѣднее по времени воспрещеніе розничной продажи «Русскихъ Вѣдомостей» было отмѣнено лишь на другой день послѣ манифеста 17-го октября. Послѣднее предостереженіе ими было получено почти-что наканунѣ несостоявшагося, правда, созыва булыгинской совѣщательной Думы.

Какъ извѣстно, 6-го августа 1905 года была опубликована эта булыгинская «конституція». Въ общественномъ мнѣніи того времени, безповоротно

осудившемъ ее, ей противопоставлялась другая «конституція», опубликованная мѣсяцемъ раньше въ нашей газетѣ и прозванная тогда конституціей «Русскихъ Вѣдомостей». Это былъ проектъ «Основнаго закона Россійской Имперіи», въ главныхъ положеніяхъ выработанный однимъ изъ кружковъ «Союза освобожденія», а затѣмъ значительно переработанный коммиссіей іюльскаго «земскаго съѣзда», и окончательно редактированный С. А. Муромцевымъ. Появленіе этого важнаго документа въ газетѣ (№ 180 «Русск. Вѣд.» 1905 года, статья «Къ вопросу объ организаціи будущаго представительства») имѣло въ то время огромное политическое значеніе, и, конечно, никакія предостереженія не могли отклонить редакцію «Русскихъ Вѣдомостей» отъ опубликованія и послѣдовательной защиты этой «конституціи». Но тотъ же министръ внутреннихъ дѣлъ Булыгинъ, который сочинялъ неосуществившійся, хотя въ свое время и утвержденный проектъ «совѣщательной» Думы, попытался «предостеречь» «Русскія Вѣдомости» и на этотъ разъ. Предостереженіе было дано 7-го іюля и гласило, что «вредное направленіе» выразилось именно въ статьѣ «Къ вопросу объ организаціи будущаго представительства», а также въ статьяхъ, выяснявшихъ необходимость той самой реформы, которую правительство тремя мѣсяцами позже, 17-го октября 1905 года, провозгласило жизненной потребностью страны.

На этомъ оборвалась нить доконституціонныхъ преслѣдованій «Русскихъ Вѣдомостей». Но безъ промедленія,—если не считать промедленіемъ двухмѣсячный періодъ,—«когда начальство ушло», воздѣйствія сильной руки на газету возобновились и съ наступленіемъ новаго режима своеобразной русской «свободы печати». Созвѣздіе «временныхъ правилъ» 24-го ноября и «чрезвычайной охраны», введенной въ Москвѣ почти слѣдомъ за обнародованіемъ этихъ правилъ, оказалось чрезвычайно враждебнымъ газетѣ: началось прямо съ конца: 22-го декабря 1905 года московскій генералъ-губернаторъ, адм. Дубасовъ, распорядился послать сильный полицейскій нарядъ въ редакцію и контору «Русскихъ Вѣдомостей», заарестовалъ крупную сумму денегъ, находившихся въ распоряженіи конторы, и пріостановилъ изданіе «Русскихъ Вѣдомостей» на все время дѣйствія въ Москвѣ чрезвычайной охраны. Другими словами, газета была прекращена *навсегда*, потому что чрезвычайная охрана продержалась въ Москвѣ 2½ года,— срокъ, совершенно достаточный для того, чтобы самая сильная газета не была въ состояніи воскреснуть. Къ счастью, летаргія продолжалась лишь нѣсколько дней. Скорый на рѣшенія адмиралъ убѣдился, что вина за московское возстаніе не можетъ быть возложена на «Русскія Вѣдомости», и разрѣшилъ выходъ газеты.

Въ первомъ январскомъ нумерѣ «Русскихъ Вѣдомостей» 1906 года, въ первомъ и по возобновленіи послѣ перерыва, появилось слѣдующее сообщеніе отъ редакціи о нѣкоторыхъ результатахъ полицейскаго нашествія 22-го декабря:

> «22-го декабря состоялось распоряженіе московскаго генералъ-губернатора о пріостановкѣ изданія «Русскихъ Вѣдомостей», вслѣдствіе чего съ 23-го по 31-е декабря газета не выходила. 28-го декабря въ московскихъ газетахъ было опубликовано объявленіе генералъ-губернатора слѣдующаго содержанія:
>
> «Въ виду того, что редакція газеты «Русскія Вѣдомости» во время мятежнаго движенія, еще не окончившагося въ Москвѣ и

другихъ городахъ, явно поддерживая его, собирала значительныя пожертвованія въ пользу боевыхъ революціонныхъ организацій и мятежныхъ дѣятелей, какъ, напримѣръ, въ пользу разныхъ забастовочныхъ комитетовъ, политическихъ ссыльныхъ, борцовъ за свободу и проч.,—московскій генералъ-губернаторъ, на основаніи 8-го пункта 26-й ст. правилъ о положеніи чрезвычайной охраны, сдѣлалъ распоряженіе о пріостановленіи изданія названной газеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу 4-го пункта той же статьи, сдѣлано распоряженіе о наложеніи ареста на всѣ суммы, собранныя редакціей «Русскихъ Вѣдомостей» для противоправительственныхъ цѣлей».

23-го декабря прибывшими въ помѣщеніе редакціи полицейскими чинами было дѣйствительно предложено представить имъ бухгалтерскую выписку о всѣхъ поступившихъ въ контору «Русскихъ Вѣдомостей» и не переданныхъ по назначенію пожертвованіяхъ, и вся сумма ихъ, безъ разбора, на какія цѣли сколько пожертвовано, была потребована и выдана полицейскимъ чинамъ чекомъ на московскій купеческій банкъ.

По поводу этой конфискаціи суммъ въ газетахъ появился рядъ совершенно невѣрныхъ извѣстій, опубликованіе которыхъ тѣмъ болѣе странно, что, казалось бы, какъ телеграфныя агентства, такъ и другіе репортеры имѣли полную возможность навести справки въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» и получить точныя свѣдѣнія. Въ «Новомъ Времени», напримѣръ, было напечатано, что въ конторѣ «Русскихъ Вѣдомостей» конфискованы 67 тыс. руб., пожертвованныя разными лицами въ пользу всеобщей стачки, для стачечныхъ комитетовъ и въ пользу союза союзовъ... Забраны списки жертвователей и матеріалы, показывающіе, куда деньги сдавались». «Русскій Листокъ», найдя нужнымъ перепечатать это извѣстіе, изъ «Новаго Времени», прибавилъ къ нему отъ себя заголовокъ: «Отобраніе революціонныхъ пожертвованій». «Русское Слово» помѣстило замѣтку, въ которой сообщило слухъ, что въ конторѣ «Русскихъ Вѣдомостей» взято болѣе 50-ти тыс. руб., собранныхъ въ пользу забастовщиковъ. Въ петербургскихъ газетахъ отъ 24-го декабря помѣщена была телеграмма «С.-Петербургскаго Агентства» отъ 23-го декабря такого содержанія: «Въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» весь день идетъ обыскъ; опечатана касса и отобраны деньги, собранныя въ пользу стачечниковъ». Въ «Нар. Хоз.» («Нашей Жизни») отъ 24-го декабря приведено было извѣстіе, что «вслѣдъ за закрытіемъ «Русскихъ Вѣдомостей» по распоряженію генералъ-губернатора были произведены обыски у всѣхъ сотрудниковъ газеты, служащихъ типографіи и конторы». Всѣ эти извѣстія невѣрны. Какъ сказано выше, полиціей была отобрана вся сумма пожертвованій, имѣвшихся на-лицо къ 23-му декабря по бухгалтерской выпискѣ конторы «Русскихъ Вѣдомостей» на томъ основаніи, какъ сказано въ составленномъ тогда полицейскомъ протоколѣ, «что опредѣлить точно по категоріямъ, куда именно деньги предназначены, займетъ много времени». Никакого обыска ни въ редакціи, ни въ конторѣ, ни въ квартирахъ сотрудниковъ и служащихъ не было произведено, а если у кого и были произведены, то безъ всякаго отношенія къ участію ихъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». «Списокъ жертвователей» и «матеріаловъ, показывающихъ, куда деньги сдавались», также никто не требовалъ и не забиралъ, да и надобности

въ этомъ не могло быть, такъ какъ въ печатаемыхъ ежемѣсячно въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» отчетахъ о пожертвованіяхъ указывается подробно, отъ кого, сколько и на что получено и кому сколько выдано. Совершенно невѣрно также, что въ конторѣ «Русскихъ Вѣдомостей» взято «болѣе 50-ти тыс.» или даже «67-ми тыс.» «революціонныхъ пожертвованій» или пожертвованій «въ пользу забастовщиковъ», или «въ пользу всеобщей стачки, союза союзовъ, стачечнаго фонда» и т. д. Всего было конфисковано 53,629 р. 68 к. 24-го—26-го декабря бухгалтеріей «Русскихъ Вѣдомостей» былъ произведенъ подробный подсчетъ пожертвованій и полный списокъ ихъ былъ отосланъ 26-го декабря московскому градоначальнику. Изъ подсчета оказалось, что общая наличная сумма пожертвованій составляетъ 55,380 р. 67 к., болѣе противъ показанной ранѣе на 1,751 р., что объясняется спѣшностью перваго подсчета, произведеннаго въ присутствіи чиновъ полиціи. Въ означенной суммѣ значится пожертвованій: 20,685 р. 44 к.—въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ разныхъ губерніяхъ; 663 р. 44 к.—для пострадавшихъ на войнѣ; 1,554 р. 83 к.—на учрежденіе стипендій; 18,264 р. 92 к.—на просвѣтительныя цѣли (главнымъ образомъ на фондъ народнаго образованія, собранныя въ 1904—1905 гг.); 3,492 р. 18 к.—въ память разныхъ лицъ (Г. А. Джаншіева, А. П. Чехова, Н. К. Михайловскаго, С. Н. Трубецкаго, Г. И. Успенскаго и др.); 496 р. 10 к.—на постановку памятниковъ (адмир. Макарову, кн. С. Н. Трубецкому, Чехову, писателю Нефедову и др.); 1,003 р. 23 к.—на разныя благотворительныя цѣли (для недостаточныхъ студентовъ, для Общества вспомоществованія учащимся женщинамъ, на убѣжища престарѣлыхъ женщинъ медицинскаго званія, для погорѣльцевъ и т. п.) и т. д. Пожертвованій, имѣющихъ отношеніе къ послѣднимъ событіямъ, состоитъ 8,938 р. 78 к., въ томъ числѣ 2,877 р. 60 к. въ пользу пострадавшихъ въ Москвѣ въ декабрьскіе дни. Такимъ образомъ, сколько-нибудь сомнительныхъ съ точки зрѣнія администраціи пожертвованій имѣется всего 6,061 р. 18 к. Въ числѣ ихъ однако большинство такихъ, которыя не могутъ вызывать никакихъ сомнѣній, какъ-то: для пострадавшихъ отъ забастовокъ рабочихъ и ихъ семей—470 р. 08 к., на столовыя для нихъ же—209 р. 20 к., для таковыхъ же рабочихъ въ Петербургѣ и ихъ семей—386 р. 75 к., также въ Иваново-Вознесенскѣ—68 р. для семей почтово-телеграфныхъ служащихъ—75 р.; для телефонныхъ служащихъ—55 р., для пострадавшихъ отъ погромовъ въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ—477 р. 50 к., въ распоряженіе конституціонно-демократической партіи—59 р. 60 к., для пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія и ихъ семей—1,890 р. 93 к., въ распоряженіе Общества политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ—82 р., на фондъ для борьбы за свободу печати—130 р., на поддержаніе освободительнаго движенія—116 р. (подъ «освободительнымъ» движеніемъ нельзя разумѣть мятежное), на фондъ для рабочихъ печатнаго дѣла—15 р. и др. Пожертвованій въ распоряженіе стачечныхъ комитетовъ и на памятникъ борцамъ за свободу имѣется всего 1,771 руб., но и по отношенію къ нимъ, какъ и вообще ко всѣмъ указаннымъ пожертвованіямъ, необходимо имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства: 1) всѣ эти пожертвованія поступили за время съ 1-го октября по 30-е ноября, въ теченіе

двухъ мѣсяцевъ, когда «мятежнаго движенія» нельзя было предвидѣть и когда въ Москвѣ не было еще введено положенія чрезвычайной охраны; 2) всѣ подобныя пожертвованія нельзя было считать въ то время предназначенными для «боевыхъ революціонныхъ организацій»; пожертвованія въ стачечные комитеты разсматривались всѣми какъ благотворительныя, предназначенныя для бастующихъ рабочихъ и ихъ семей; что касается памятника борцамъ за свободу, то подъ нимъ разумѣлся, очевидно, памятникъ, имѣющій быть поставленнымъ когда-то въ одной изъ столицъ въ память погибшихъ и пострадавшихъ за свободу въ Россіи, на цѣль, въ которой видѣть что-либо противозаконное, едва ли можно. Всѣ подобнаго рода пожертвованія принимались въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ конторами большинства петербургскихъ и московскихъ газетъ, отчеты о поступленіи ихъ также печатались во множествѣ газетъ, и со стороны властей не принималось, насколько намъ извѣстно, никакихъ мѣръ къ запрещенію и отобранію таковыхъ пожертвованій; 3) при передачѣ пожертвованій по назначенію редакціей обращалось вниманіе на то, чтобы они шли дѣйствительно на указанныя благотворительныя цѣли и выдавались лишь извѣстнымъ редакціи лицамъ (имена ихъ указаны въ опубликованныхъ отчетахъ); если же въ данное время не оказалось учрежденій и лицъ, которымъ могли бы быть переданы пожертвованія извѣстной категоріи, то таковыя хранились въ банкѣ; такъ, напримѣръ, хранились суммы, полученныя на фондъ народнаго образованія, съ начисленіемъ на нихъ тѣхъ же процентовъ, что и получаемыя на суммы изданія, подобно тому, какъ хранятся и въ Петербургѣ (въ процентныхъ бумагахъ) суммы, поступившія на фондъ народнаго просвѣщенія и состоящія въ вѣдѣніи особаго комитета, разрѣшеннаго бывшимъ министромъ кн. Святополкъ-Мирскимъ (впрочемъ, только для собиранія и храненія, а не для расходованія суммъ); 4) скопленіе суммъ по нѣкоторымъ категоріямъ, напримѣръ, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, объясняется тѣмъ, что бывшія забастовки, почтовая, а затѣмъ желѣзнодорожная, и бывшія въ Москвѣ событія, не могли не вызвать замедленія въ ихъ отправкѣ по назначенію.

Редакція «Русскихъ Вѣдомостей» разсчитываетъ, что изъ конфискованной суммы пожертвованій всѣ тѣ, которыя внесены на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли, будутъ возвращены, такъ какъ не имѣется никакихъ законныхъ основаній къ ихъ конфискаціи и даже задержанію. Особенно не можетъ быть оправдываемо задержаніе суммъ, предназначенныхъ для пострадавшихъ отъ неурожая; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нужда голодающихъ такъ велика, что скорѣйшая отправка туда пожертвованій является положительной необходимостью».

Большая часть этой суммы была вскорѣ возвращена, но нѣсколько тысячъ и теперь остаются подъ секвестромъ.

Начавшійся при такихъ печальныхъ условіяхъ 1906 годъ и продолжался не менѣе печально. Надо ли говорить, что повтореніе исторіи 22-го декабря даже во время существованія первой Думы не было исключено, пока дѣйствовало въ Москвѣ положеніе о чрезвычайной охранѣ. Но случилось нѣчто худшее. 9-го іюля покончили съ первой Думой, а черезъ десять дней пришла вѣсть о томъ, что не стало одного изъ выдающихся членовъ перваго русскаго собранія народныхъ представи-

телей, нашего дорогаго товарища, Михаила Яковлевича Герценштейна... Прошло какихъ-нибудь семь мѣсяцевъ и «Русскія Вѣдомости» понесли вторую невознаградимую утрату: 14-го марта 1907 года отъ руки убійцъ, которая поразила Герценштейна, палъ среди бѣлаго дня въ центрѣ Москвы, на людной улицѣ, другой нашъ товарищъ, одинъ изъ редакторовъ «Русскихъ Вѣдомостей», Григорій Борисовичъ Іоллосъ...

Что Іоллосъ и Герценштейнъ приняли мученическій вѣнецъ за то направленіе, которое они вынесли на трибуну Государственной Думы изъ стѣнъ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», — въ этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Убійцы ихъ не могли руководствоваться личной враждой къ нимъ: для этого не было никакихъ основаній; а все ихъ политическое значеніе заключалось въ ихъ публицистической дѣятельности, основные завѣты, которой руководили и ихъ депутатскими выступленіями. Недаромъ и друзья убійцъ или сами убійцы въ подметномъ письмѣ, съ печатью пресловутой черносотенной, истинно-русской «каморы», присланномъ на другой день послѣ убійства Іоллоса въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей», угрожали повтореніемъ своихъ злодѣяній.

Пролить полный свѣтъ на это ужасное дѣло могъ бы, конечно, судъ, но суда надъ убійцами нашихъ друзей не было, такъ какъ ни слѣдственнымъ, ни полицейскимъ властямъ не посчастливилось ихъ открыть...

Въ дальнѣйшемъ исторія «борьбы» съ «вреднымъ направленіемъ» «Русскихъ Вѣдомостей», такъ сливается съ современностью, что не знаешь, гдѣ провести демаркаціонную линію. Умѣренная, не склонная къ «радикальнымъ выходкамъ», газета продолжала возбуждать и при обновленномъ строѣ прежнія опасенія. Не даромъ еще Плеве въ бесѣдѣ съ однимъ виднымъ дѣятелемъ говорилъ: «Вы среди общественныхъ дѣятелей то же, что «Русскія Вѣдомости» среди нашей печати. Намъ не страшны требованія лѣвыхъ: съ ними мы справимся; намъ опасны умѣренныя требованія, въ которыхъ нельзя отказать, безъ нарушенія элементарной справедливости,—мы должны ихъ удовлетворить, а они, нарастая, выбьютъ въ концѣ-концовъ насъ изъ нашей позиціи». 4-го іюня 1907 года, вслѣдъ за роспускомъ второй Государственной Думы, начался «штрафной» періодъ въ исторіи русской печати. «Русскія Вѣдомости» были оштрафованы на другой же день послѣ изданія обязательныхъ постановленій, за нарушеніе которыхъ карается печать въ административномъ порядкѣ. Въ чемъ именно администрація усматривала нарушеніе этихъ постановленій, обыкновенно никакихъ объясненій не давалось. Само собою, что и отъ редакціи ни разу не было спрошено никакихъ разъясненій по поводу статей, вызвавшихъ неудовольствіе администраціи и послужившихъ поводомъ къ наложенію на изданіе штрафа. Все дѣлается очень просто и необыкновенно скоро, даже иногда слишкомъ скоро. Въ помѣщеніе редакціи является полицейскій чиновникъ и предъявляетъ служебную телеграмму, въ которой значится, что генералъ-губернаторъ или градоначальникъ постановилъ наложить штрафъ за нарушеніе такого-то пункта обязательнаго постановленія въ такой-то статьѣ такого-то нумера газеты, съ замѣной штрафа, въ случаѣ неуплаты его, арестомъ редактора при полиціи. Суммы штрафа бываютъ разныя: случалось платить по 100 рублей, бывали штрафы и въ 3,000 рублей. Въ общемъ «Русскія Вѣдомости» внесли за послѣдніе годы въ видѣ штрафовъ довольно значительный капиталъ. Куда пошли эти деньги, мы не знаемъ. За что собственно

онѣ были взысканы съ газеты, я думаю, затруднились бы съ точностью сказать и тѣ, кто налагалъ штрафы. Бывали случаи, когда положительно невозможно было догадаться, въ чемъ отысканъ хотя бы малѣйшій поводъ для административной кары. Былъ случай, что, взыскавъ штрафъ, не сочли нужнымъ опубликовать въ оффиціальномъ органѣ полиціи, за нарушеніе какихъ правилъ и въ какой статьѣ газеты онъ былъ взысканъ. Понятно, что при такихъ порядкахъ нѣтъ ни малѣйшей возможности хотя бы приблизительно опредѣлить, что считается администраціей дозволительнымъ и что недопустимымъ. Нужно быть всегда готовымъ къ уплатѣ за что-то штрафа,—всегда, т. е. буквально во всякое время дня и ночи, ибо бывали случаи взысканія въ 12 часовъ ночи, подъ угрозой немедленнаго препровожденія редактора въ тюрьму.

Въ промежуткахъ между административными штрафами производятся конфискаціи отдѣльныхъ нумеровъ газеты. Штрафы взимаются на основаніи чрезвычайной и усиленной охраны, конфискаціи оправдываются правилами 24-го ноября 1905 года. Весьма нерѣдко арестъ, наложенный на нумеръ инспекціей по дѣламъ печати, не получаетъ утвержденія со стороны органовъ судебной власти. Тогда, мѣсяца черезъ два, черезъ три, запретъ съ нумера, въ которомъ спеціальные чины надзора за печатью усмотрѣли нарушеніе закона, снимается, и читатели могутъ, если угодно, ознакомиться со статьею, обезпокоившей цензурную власть. Но бываетъ и такъ, что прокурорскій надзоръ согласится съ цензурнымъ распоряженіемъ о конфискаціи. Тогда дѣло идетъ судебнымъ порядкомъ, но большею частью, какъ показываетъ практика «Русскихъ Вѣдомостей», до суда все-таки не доходитъ. Въ такихъ случаяхъ злополучный нумеръ находится подъ запрещеніемъ уже гораздо большій срокъ, что, впрочемъ для ежедневной газеты не представляетъ уже большой важности: два ли мѣсяца, два ли года пробудетъ въ новѣйшемъ цензурно-судебномъ чревѣ китовомъ нумеръ, который долженъ быть выданъ публикѣ *сегодня* и прочтется сегодня же или никогда не прочтется,—право, не все ли это равно?

Бывали случаи возбужденія преслѣдованій въ судебномъ порядкѣ и безъ предварительной конфискаціи. Бывали случаи уничтоженія конфискованнаго нумера по постановленію суда, но безъ возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ редактора. Обвиненія противъ «Русскихъ Вѣдомостей» выдвигались, кажется, по всѣмъ популярнымъ въ нашей прессѣ статьямъ уголовнаго кодекса, начиная съ излюбленнѣйшей 129-й ст. Уголовнаго Уложенія. Но всѣ эти дѣла пока-что либо прекращались до суда (частью судебною властью, частью по февральскому манифесту), либо заканчивались оправданіемъ по суду. Только въ двухъ случаяхъ усмотрѣннаго судомъ формальнаго нарушенія законовъ о печати дѣла завершились однодневнымъ арестомъ редактора при тюрьмѣ и 5-тирублевымъ штрафомъ. Этотъ арестъ выпалъ на долю покойнаго В. М. Соболевскаго передъ самымъ концомъ его сорокалѣтней работы въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

VI.

При всевозможныхъ обстоятельствахъ, во всѣ эпохи своего продолжительнаго существованія «Русскія Вѣдомости», съ тѣхъ поръ, какъ окончательно сложилась физіономія газеты, вели свою линію. Это можетъ нравиться и не нравиться, но это—фактъ. Опредѣленность направленія газеты, однако, никогда не переходила въ сектантскую исключительност или пар-

тійную нетерпимость. «Русскія Вѣдомости» всегда стремились быть и всегда были органомъ общественнымъ и объединяющимъ русское общество и его литературныя силы во имя любви къ свободѣ и любви къ родинѣ (по выраженію Герцена). Для людей, руководившихъ газетою, она всегда была высокой каѳедрой, съ которой можетъ раздаваться только чистое слово. Больше того: для нихъ, преемственно изъ поколѣнія въ поколѣніе, «Русскія Вѣдомости» являлись какъ бы храмомъ, въ которомъ можетъ раздаваться только слово истины. А двухъ истинъ для искренняго убѣжденія нѣтъ, и символъ вѣры «Русскихъ Вѣдомостей» не допускаетъ истолкованія истины вкривь и вкось. Но, блюдя *духъ* вѣры, газета не была требовательна относительно формы, обряда; будучи опредѣленной, она оставалась терпимой и стремилась не обособиться отъ инакомыслящихъ и не расчленить, а объединить воинство духа. Вотъ почему «Русскія Вѣдомости», никогда не обращаясь въ «парламентъ мнѣній», могли постоянно пользоваться сотрудничествомъ представителей самыхъ разнообразныхъ литературныхъ теченій и политическихъ направленій, нерѣдко соперничавшихъ и враждовавшихъ въ другомъ мѣстѣ, но на столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей», помнившихъ не о томъ, что ихъ раздѣляло, а о томъ, что было всѣмъ имъ близко и дорого. Рыцари духа сходились здѣсь, зная, что въ этомъ чистомъ мѣстѣ нѣтъ «ни запаха постнаго масла», «ни запаха аракчеевщины», «ни отвратительнаго холопства», но есть честныя убѣжденія,—пусть кое въ чемъ и ошибочныя,—и есть дѣятельная любовь къ родинѣ и народу.

Они сходились въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и шли вмѣстѣ противъ общаго врага развернутымъ фронтомъ. И кого только не было среди нихъ! Низенькій домъ въ Чернышевскомъ переулкѣ не разъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ «великаго писателя земли русской». Какая пропасть, казалось бы, отдѣляла этого проповѣдника «царства Божьяго внутри насъ», отрицавшаго науку и не видѣвшаго въ государствѣ и его принудительной власти, при какомъ бы то ни было строѣ, достойнаго орудія для достиженія общественнаго блага, отъ людей, осѣненныхъ знаменемъ науки, убѣжденныхъ государственниковъ, вѣрующихъ въ возможность установленія справедливыхъ общественныхъ отношеній на почвѣ права, путемъ разумныхъ соціальныхъ реформъ? Но у великаго художника-мыслителя, преданнаго религіозной мечтѣ о коренномъ переустройствѣ міра путемъ усовершенствованія внутренняго человѣка, и у газеты позитивно настроенныхъ публицистовъ и ученыхъ, стремившихся къ практически-осуществимой политической и соціальной реформѣ въ своемъ отечествѣ, находилось постоянно общее дѣло — и на протяженіи четверти вѣка въ рядахъ скромныхъ работниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» много разъ появлялась мощная фигура великаго старика, и со столбцовъ нашей газеты раздавалось его вѣщее слово.

И другой великій и суровый старикъ, гордость русской литературы, взыскательный и строгій судья русской общественности, проницательному взору котораго были открыты людскія сердца, нашелъ, что и ему по дорогѣ съ «Русскими Вѣдомостями». Здѣсь я отмѣчу интересный отзывъ М. Е. Салтыкова о «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ письмѣ его къ другу, доктору Н. А. Бѣлоголовому. 31-го августа 1884 года Салтыковъ сообщаетъ о своемъ первомъ свиданіи съ Соболевскимъ:

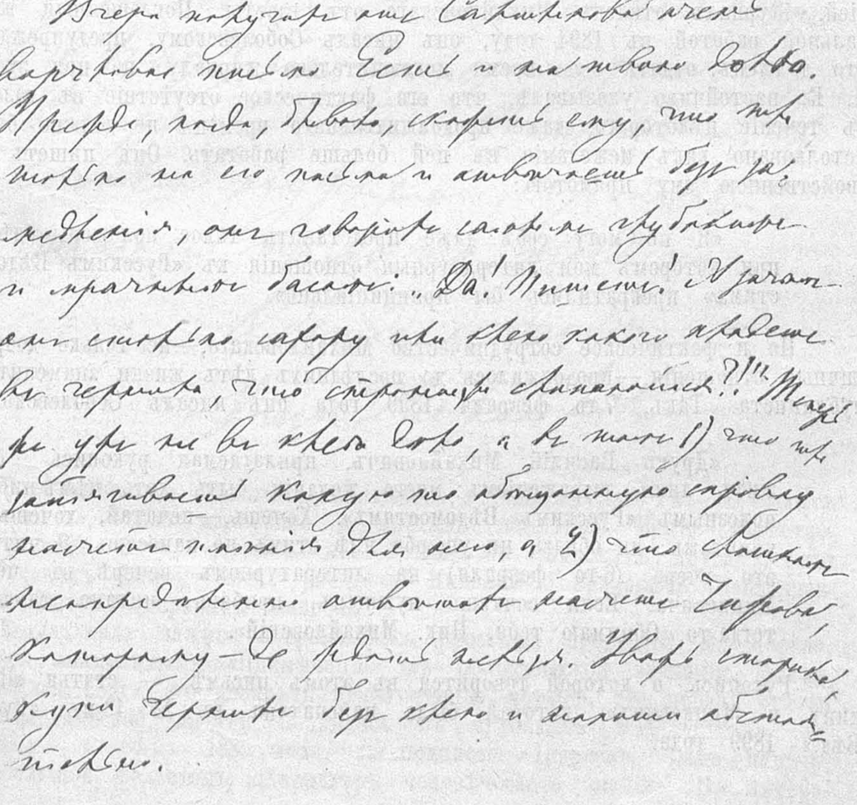
«На-дняхъ былъ у меня редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей» и предлагалъ участвовать. Но явно, что предлагая онъ боится за газету. Да и мнѣ какъ-то совѣстно на старости лѣтъ сдѣлаться газетнымъ фельетонистомъ. Однако, я обѣщалъ и попробую. Это

единственный порядочный органъ и притомъ со смысломъ издающійся. Очень умѣренный, но честный».

А черезъ полгода, 19-го января 1885 года, когда проба состоялась и повела къ продолжительному сотрудничеству, великій писатель говоритъ въ письмѣ къ тому же другу:

«Посылаю вамъ двѣ мои сказки, которыхъ вы, конечно, не читали, потому что онѣ напечатаны въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», вами не получаемыхъ (а между тѣмъ это единственная газета, которую взять въ руки не стыдно)».

Обзоръ дѣятельности Щедрина въ нашей газетѣ и его литературныхъ сношеній съ редакціей читатель найдетъ ниже въ статьѣ «Щедринъ — сотрудникъ газеты». Эти сношенія впрочемъ скоро вышли за предѣлы чисто дѣловыхъ. Щедринъ бралъ на себя роль добровольнаго ходатая по цензурнымъ дѣламъ газеты и, съ своей стороны, возлагалъ на Соболевскаго хлопоты по пріисканію для него, Салтыкова, подмосковнаго имѣнія. Возложеніе такого порученія на покойнаго редактора, кстати сказать, было предпріятіемъ довольно-таки рискованнымъ и даже прямо комическимъ, — до такой степени В. М. былъ не въ курсѣ подобныхъ дѣлъ. Оно и кончилось ничѣмъ. Въ одномъ изъ писемъ Н. К. Михайловскаго къ Соболевскому мы находимъ слѣдующую юмористическую илюстрацію къ этому въ своемъ родѣ единственному эпизоду въ сношеніяхъ газеты съ своимъ знаменитымъ сотрудникомъ:

Вчера получилъ отъ Салтыкова очень
курьезное письмо. Если и на твою [illegible].
Прежде, когда, бывало, скажешь ему, что ты
смотрѣлъ на его [illegible] и отвергаешь безъ за-
медленія, онъ говорилъ [illegible] грубіяна-
и мрачнаго [illegible]: „Да! Пишите! А зачѣмъ
онъ смотрѣлъ усадьбу или [illegible] какого [illegible]
въ [illegible], что [illegible] [illegible]?!!" Теперь
же уже не въ этомъ дѣло, а въ томъ 1) что ты
разъискиваешь какую-то [illegible] справку
насчетъ имѣнія для него, а 2) что [illegible]
непредвидѣнно отвергаетъ насчетъ [illegible],
[illegible] — де [illegible]. Теперь старика
купи [illegible] безъ него и [illegible] [illegible]
[illegible].

«Вчера,—пишетъ Михайловскій, 4-го мая 1885 года,—получилъ отъ Салтыкова очень ворчливое письмо. Есть и на твою долю. Прежде, когда, бывало, скажешь ему, что ты только на его письма и отвѣчаешь безъ замедленія, онъ говорилъ самымъ глубокимъ и мрачнымъ басомъ: «Да! Пишетъ! А зачѣмъ онъ столько сахару или клею какого кладетъ въ чернила, что страницы слипаются?» Теперь же ужъ не въ клеѣ дѣло, а въ томъ 1) что ты затягиваешь какую-то обѣщанную справку насчетъ имѣнія для него, а 2) что слишкомъ неопредѣленно отвѣтилъ насчетъ Чижова, которому де ждать нельзя. Уважь старика, купи чернилъ безъ клею и напиши обстоятельно».

Чернила «безъ клею» нашлись, и самъ Салтыковъ отъ мысли объ имѣніи отказался. Но разъ завязавшихся отношеній съ «Русскими Вѣдомостями» великій писатель не прерывалъ до конца: для работы въ «умѣренной, но честной и со смысломъ издающейся» газетѣ у него не было недостатка въ чернилахъ.

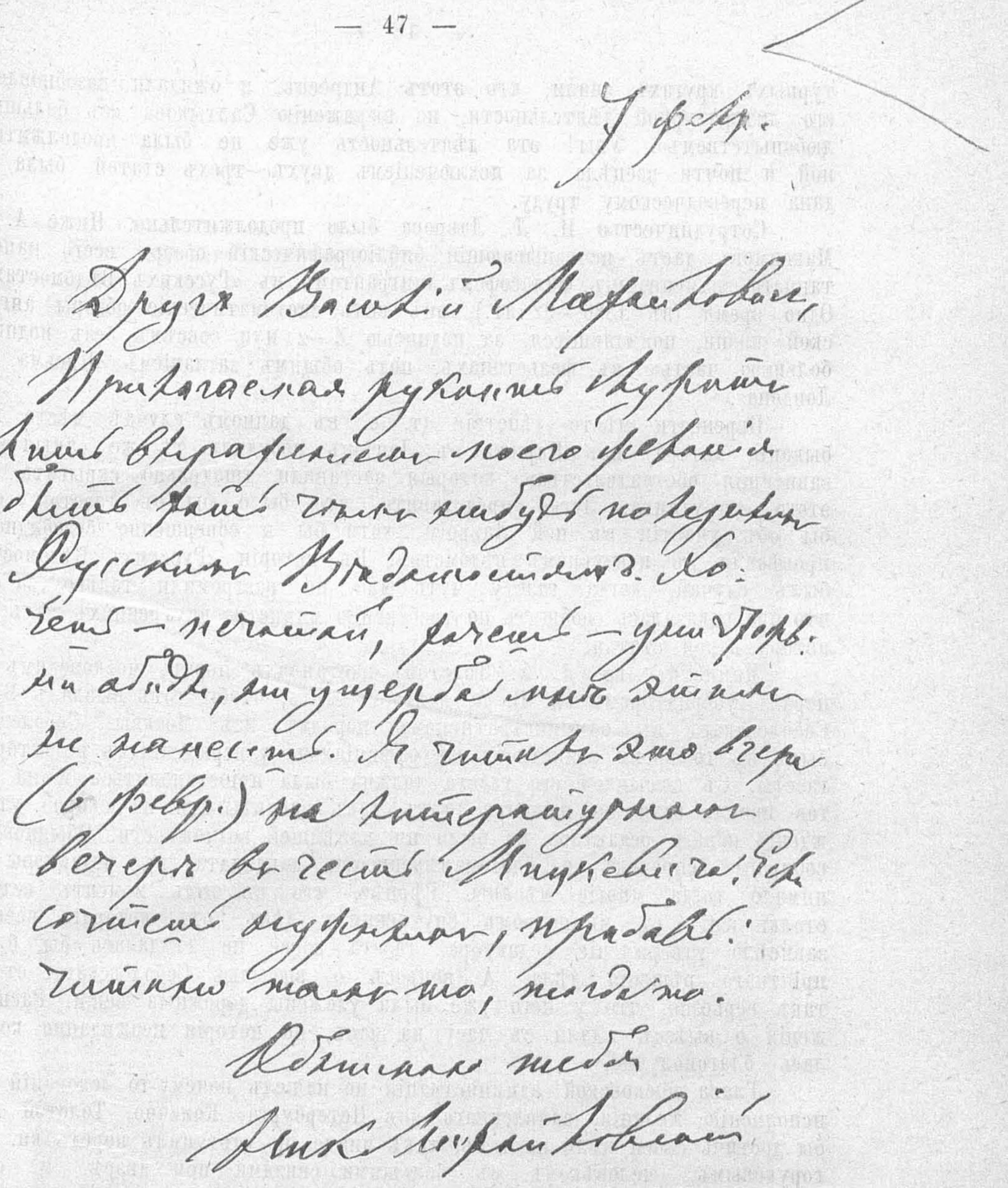
И другой «неумѣренный» редакторъ опальныхъ, уничтоженныхъ именно въ качествѣ главнаго органа «неумѣренныхъ» круговъ русской интеллигенціи, «Отечественныхъ Записокъ», Николай Константиновичъ Михайловскій, находился въ многолѣтнихъ, по его выраженію, «дружескихъ и товарищескихъ отношеніяхъ» съ редакціей «Русскихъ Вѣдомостей». Особенно интенсивно его участіе въ газетѣ было въ періодъ, предшествовавшій образованію «Русскаго Богатства» подъ его редакціей. Журналъ отвлекъ Михайловскаго отъ газеты. Поглощенный журнальной работой въ 1894 году, онъ писалъ Соболевскому, предупреждая, что долженъ отдать свое время исключительно журналу; но при этомъ Н. К. настойчиво указывалъ, что его фактическое отсутствіе въ газетѣ въ теченіе нѣкотораго, даже продолжительнаго времени не должно быть истолковано какъ нежеланіе въ ней больше работать. Онъ пишетъ со свойственною ему прямотою:

«Я не могу себѣ даже представить такое положеніе дѣлъ, при которомъ мои литературныя отношенія къ «Русскимъ Вѣдомостямъ» прекратились бы принципіально».

Но и фактическое сотрудничество Михайловскаго,—не только добрыя личныя отношенія,—продолжалось до послѣднихъ лѣтъ жизни знаменитаго публициста. Такъ, 7-го февраля 1899 года онъ писалъ Соболевскому:

«Другъ Василій Михайловичъ, прилагаемая рукопись служитъ лишь выраженіемъ моего желанія быть хоть чѣмъ-нибудь полезнымъ «Русскимъ Вѣдомостямъ». Хочешь,—печатай, хочешь,—уничтожь: ни обиды, ни ущерба мнѣ этимъ не нанесешь. Я читалъ это вчера (6-го февраля) на литературномъ вечерѣ въ честь Мицкевича. Если сочтешь нужнымъ, прибавь: читано тамъ-то, тогда-то. Обнимаю тебя. Ник. Михайловскій».

Рукопись, о которой говорится въ этомъ письмѣ, — статья «Пушкинъ и Мицкевичъ», которая была напечатана въ № 42-мъ «Русск. Вѣд.» 1899 года.

7 февр.

Другъ Василій Михайловичъ,

Прилагаемая рукопись скорѣе служитъ выраженіемъ моего желанія быть хоть чѣмъ-нибудь полезнымъ Русскимъ Вѣдомостямъ. Хочешь — печатай, хочешь — уничтожь. Ни обиды, ни ущерба мнѣ этимъ не нанесешь. Я читалъ это вчера (6 февр.) на литературномъ вечерѣ въ честь Мицкевича. Если сочтешь нужнымъ, прибавь: читано тамъ-то, тогда-то.

Обнимаю тебя

Ник. Михайловскій

Сотрудничество Толстого, Салтыкова, Михайловскаго въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»,—дѣло извѣстное и многимъ памятное. Менѣе извѣстно, или, можетъ быть, совсѣмъ неизвѣстно въ широкихъ кругахъ, что въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» работали Николай Гавриловичъ Чернышевскій и Петръ Лавровичъ Лавровъ.

Когда надъ заживо-погребеннымъ русскимъ предтечей К. Маркса, авторомъ знаменитыхъ «Примѣчаній» къ политической экономіи Милля, пріоткрылся сводъ его двадцатилѣтней тюрьмы-могилы, его первая статья для періодической печати появилась въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: въ №№ 63-мъ и 64-мъ 1885 года, за подписью Андреевъ, былъ напечатанъ большой фельетонъ «Характеръ человѣческаго знанія». Въ литера-

турныхъ кругахъ знали, кто этотъ Андреевъ, и ожидали возобновленія его литературной дѣятельности, по выраженію Салтыкова «съ большимъ любопытствомъ». Увы! эта дѣятельность уже не была продолжительной и почти всецѣло, за исключеніемъ двухъ—трехъ статей, была отдана переводческому труду.

Сотрудничество П. Л. Лаврова было продолжительно. Ниже А. Н. Максимовъ даетъ исчерпывающій библіографическій обзоръ всего напечатаннаго знаменитымъ философомъ-эмигрантомъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Одно время (въ 1886—92 гг.), онъ велъ систематическіе обзоры англійской жизни, появлявшіеся, за подписью Z—z или совсѣмъ безъ подписи, большею частью въ фельетонахъ, подъ общимъ заглавіемъ «Письма изъ Лондона».

Перенести мѣсто дѣйствія (т. е. въ данномъ случаѣ мѣсто пребыванія автора) изъ Парижа въ Лондонъ побудили тѣ же самыя «независящія обстоятельства», которыя заставили тщательно скрывать имя этого сотрудника. Легко представить, что было бы съ газетой, если бы объ участіи въ ней Лаврова, хотя бы и совершенно безобидномъ, провѣдали въ цензурномъ вѣдомствѣ. Въ исторіи «Русскихъ Вѣдомостей» былъ случай, когда газету чуть-было не разгромили только за то, что она отказалась сообщить по требованію министра внутреннихъ дѣлъ имя автора одной статьи.

Министръ (гр. Д. А. Толстой) настаивалъ передъ московскимъ генералъ-губернаторомъ кн. В. А. Долгоруковымъ, чтобы тотъ выслалъ В. М. Соболевскаго въ административномъ порядкѣ изъ Москвы. Соболевскій былъ въ то время единственнымъ оффиціально утвержденнымъ редакторомъ газеты. Съ высылкой его газета должна была пріостановиться и на долгое время, если не навсегда, такъ какъ расчитывать на скорое утвержденіе новаго редактора не было ни малѣйшей возможности. Обыкновенно собираніе справокъ о благонамѣренности кандидата въ редакторы занимало тогда многіе мѣсяцы. Вѣрнѣе, что въ тотъ моментъ остраго столкновенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго всецѣло зависѣло утвержденіе редактора, газета вовсе не дождалась бы благопріятнаго рѣшенія дѣла. А вопросъ о высылкѣ Соболевскаго стоялъ такъ серьезно, что у него уже были уложены дорожныя вещи. Распоряженія о выѣздѣ ждали съ часу на часъ, но исторія неожиданно кончилась благополучно.

Глава московской администраціи не нашелъ почему-то основаній къ исполненію желанія, заявленнаго изъ Петербурга. Конечно, Толстой могъ бы достичь своей цѣли не такъ, такъ иначе, но отступилъ передъ кн. Долгоруковымъ, человѣкомъ съ большими связями при дворѣ, и ограничился выраженіемъ язвительнаго сожалѣнія, что московскій генералъ-губернаторъ не воспользовался въ этомъ случаѣ своими широкими полномочіями.

Подобный же случай отказа отъ выдачи сотрудника заинтересовавшимся его именемъ властямъ повлекъ за собою въ 1896 году, при не столь крутомъ И. Л. Горемыкинѣ, запрещеніе розничной продажи «Русскихъ Вѣдомостей» на нѣсколько мѣсяцевъ. Понятно, что участіе въ газетѣ Лаврова было бы поставлено ей въ непростительную вину. И оно скрывалось, какъ скрывалось сотрудничество въ теченіе двадцати лѣтъ парижскаго корреспондента К. В. Аркадакскаго и И. И. Добровольскаго, автора научныхъ фельетоновъ, всегда подписывавшагося буквами: Н. С. и получившаго подъ этимъ псевдонимомъ широкую извѣстность

Группа членовъ издательскаго товарищества „Русскихъ Вѣдомостей“ (1883 г.).

среди читателей «Русскихъ Вѣдомостей», или Н. В. Чайковскаго, который былъ предшественникомъ П. Л. Лаврова въ качествѣ лондонскаго корреспондента.

Какіе-то неясные слухи объ участіи видныхъ эмигрантовъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», повидимому, доходили до министерства внутреннихъ дѣлъ. Этимъ можно объяснить, что время отъ времени редакціи предъявлялось требованіе, чтобы то или иное лицо изъ числа русскихъ, проживающихъ за границей, не писало въ газетѣ. Редакторы расписывались въ томъ, что имъ министерская бумага объявлена, и тѣмъ дѣло кончалось: по счастливой случайности, поиски вредныхъ затраничныхъ сотрудниковъ газеты направлялись все по ложному слѣду. Лишь однажды, было указано лицо, дѣйствительно, принимавшее дѣятельное участіе въ газетѣ: послѣ требованія, чтобы прекратилось сотрудничество К. В. Аркадакскаго, пришлось измѣнить подпись подъ его парижскими корреспонденціями (вмѣсто Д—чъ поставить К.) и перемѣнить адресъ для сношеній съ нимъ.

Исключительное положеніе Лаврова въ эмигрантской средѣ и та нетерпимость, съ которой къ его имени относились въ правительственныхъ кругахъ, дѣлали сношенія съ нимъ необыкновенно трудными. Онъ самъ настаивалъ на чрезвычайной осторожности. Ни одно его письмо въ редакцію не подписано полнымъ именемъ (а только буквами: П., П. Кр. или псевдонимами). Вся переписка велась черезъ разныхъ лицъ, притомъ нерѣдко мѣнявшихся по требованію Лаврова. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ выражаетъ опасеніе за судьбу переписки не только въ предѣлахъ Россіи, но и на парижской почтѣ.

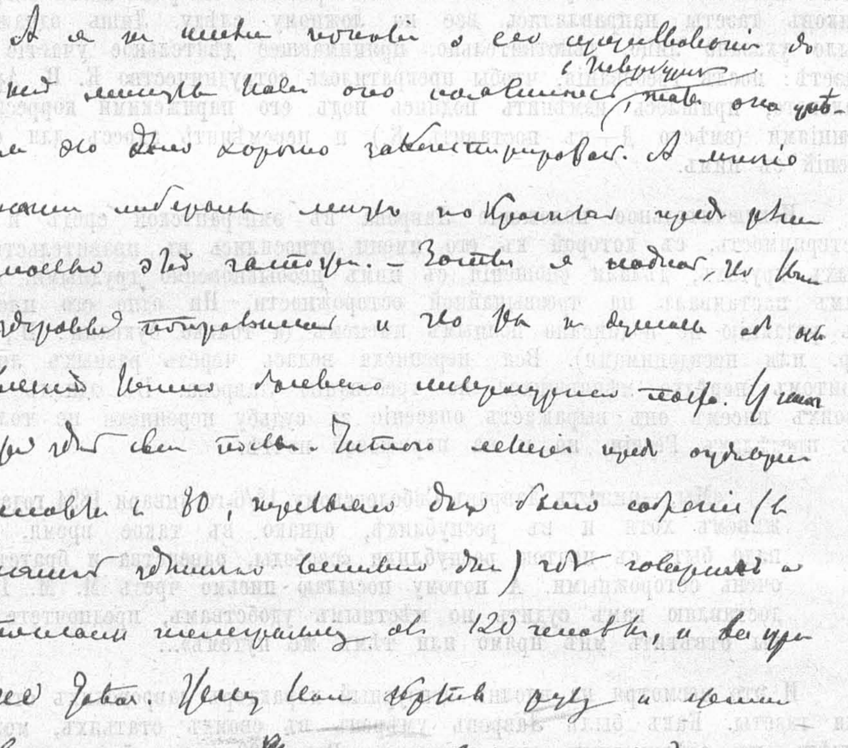
> «Мы,—пишетъ Лавровъ Соболевскому 18/6-го января 1894 года,—живемъ хотя и въ республикѣ, однако въ такое время, что надо быть съ почтою республики «свободы, равенства и братства» очень осторожными. А потому посылаю письмо чрезъ М. М. Предоставляю вамъ судить по мѣстнымъ удобствамъ, предпочтете ли вы отвѣтить мнѣ прямо или тѣмъ же путемъ»...

И это несмотря на вполнѣ цензурный характеръ лавровскихъ статей для газеты. Какъ былъ Лавровъ умѣренъ въ своихъ статьяхъ, можно видѣть по слѣдующимъ его строкамъ. Въ 1890 году, 5-го марта,—21-го февраля, П. Л. писалъ Соболевскому по поводу разыгравшейся тогда «якутской» исторіи:

> «Вы, конечно, знаете о сибирскихъ «ужасахъ» и объ агитаціи въ Англіи и Америкѣ по этому поводу. Въ Англіи образовалось три Общества. На-дняхъ будетъ митингъ въ Гайдъ-Паркѣ (*объ этомъ вашъ лондонскій корреспондентъ едва ли извѣститъ васъ*). Въ Америкѣ дѣло, какъ слышно, идетъ еще шире. А у васъ-то что? Но закроемъ наготу Ноя покровомъ сыновьяго уваженія».

«Лондонскій корреспондентъ» былъ самъ Лавровъ, который зналъ условія русской печати и, скорбя о «наготѣ Ноя», умѣлъ предъявлять къ газетѣ исполнимыя требованія и цѣнитъ въ ней то, что было дѣйствительно цѣнно. Въ другой разъ, вскорѣ послѣ только-что приведеннаго письма, 20/8-го марта, онъ пишетъ:

«Всѣ редакціи, какъ я слышалъ, должны были получить письмо (Цебриковой), но если бы оно какъ-нибудь до васъ не дошло, то извѣстите меня чрезъ кого-нибудь, и я вамъ его доставлю. Въ настоящую минуту я имѣю экземпляры. А я и не имѣлъ понятія объ его существованіи до той минуты, когда оно появилось въ Петербургѣ, такъ она умѣла это дѣло законспирировать. А многіе наши либералы могутъ покраснѣть предъ рѣшимостью этой госпожи. Затѣмъ я надѣюсь, что ваше здоровье поправилось и что вы не думаете объ оставленіи вашего боеваго литературнаго поста».

А я и не имел понятия о его существовании до
той минуты, когда оно появилось в Петербурге, так она умела
это дело хорошо законспирировать. А многие
наши либералы могут покраснеть перед реши-
мостью этой госпожи. — Затем я надеюсь, что Ваше
здоровье поправилось и что Вы не думаете об оставлении
Вашего боевого литературного поста. [illegible]
[illegible]
[illegible] 80, [illegible]
[illegible]
[illegible] 120 [illegible]
[illegible]
[illegible]

И каждый разъ, когда въ отечествѣ начиналось гоненіе на тѣхъ «умѣренныхъ», которые оставались на своихъ «постахъ», этотъ «неумѣренный» Pierre Kranz, этотъ опасный Le vieux monsieur (подписи Лаврова подъ нѣкоторыми письмами), спѣшилъ подѣлиться съ редакторомъ «умѣренной» газеты своей скорбью, своими тревогами. Онъ высказываетъ сожалѣніе объ «отставкѣ Чупрова по болѣзни», онъ тревожится по поводу «слуха», что Гамбаровъ «прекратилъ свои лекціи», онъ пораженъ вѣстью «объ изгнаніи» (т. е. о прекращеніи университетскихъ лекцій)

нѣсколькихъ петербургскихъ профессоровъ, между ними Карѣевъ (!), Венгеровъ, Батюшковъ и нѣсколько другихъ. Свѣдѣнія черпаю,—пишетъ Лавровъ,—изъ вашей газеты. Тамъ сообщено это какъ бы въ дополненіе къ прежнему извѣстію подобнаго же рода о Туганъ-Барановскомъ и объ Исаевѣ. Пожалуйста, сообщите, если вамъ что-либо извѣстно. Изумителенъ, конечно, не самый фактъ, а количество принесенныхъ жертвъ» (изъ писемъ отъ 12-го и 18-го сентября 1899 года).

Толстой, Салтыковъ, Михайловскій, Лавровъ,—я не говорю уже о Глѣбѣ Ивановичѣ Успенскомъ, литературная связь котораго съ «Русскими Вѣдомостями» и тѣсныя дружескія отношенія съ членами редакціи газеты дѣятельно поддерживались цѣлыя десятилѣтія (см. ниже статью «Г. И. Успенскій въ годы безвременья»),—всѣ эти и многіе другіе яркіе представители отнюдь не «умѣренныхъ» теченій въ нашей журналистикѣ были не случайными, а постоянными сотрудниками «Русскихъ Вѣдомостей». Но рядомъ съ ними въ газетѣ подвизались и люди другаго склада. Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ находился въ постоянныхъ дружескихъ сношеніяхъ съ редакціей, и если писалъ мало, то вѣдь и въ своемъ журналѣ онъ появлялся рѣдко, весь отдаваясь редакторскому труду и общественной дѣятельности. Не часто появлялись и появляются въ нашей газетѣ статьи Анатолія Ѳедоровича Кони. Но и его связь съ «Русскими Вѣдомостями» тоже давно завязалась. Въ письмѣ своемъ въ редакцію, служащемъ отвѣтомъ на обращеніе по поводу настоящаго юбилейнаго изданія, А. Ѳ. Кони самъ вспоминаетъ о томъ времени, когда его замѣтки доставлялись въ редакцію черезъ Г. А. Джаншіева и печатались безъ подписи автора. Константина Константиновича Арсеньева мы много лѣтъ считаемъ своимъ постояннымъ сотрудникомъ и радуемся, что ясное и убѣдительное слово этого мудраго и чистаго сердцемъ *судьи чести* въ дѣлахъ политики, какъ и въ дѣлахъ литературы, раздается со столбцовъ «Русскихъ Вѣдомостей» и въ наши дни.

Своимъ считали «Русскія Вѣдомости» въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій и такого дѣйствительно умѣреннаго, спокойнаго и уравновѣшеннаго политика, какъ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ. Но, быть-можетъ, здѣсь важнѣе отмѣтить, что и онъ самъ считалъ себя до конца дней *своимъ* въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», къ которой формально, по роду своего участія въ газетѣ (ничѣмъ не связанное сотрудничество), не принадлежалъ. Даже въ послѣдніе годы своей жизни первый предсѣдатель русскаго парламента бывалъ нашимъ постояннымъ гостемъ и нерѣдко его можно было видѣть въ редакціи въ поздніе часы выпуска очередного нумера. Забота объ его здоровьѣ, расшатанномъ волненіями бурной эпохи и послѣдующей тюрьмой, побуждали иногда напоминать ему о необходимомъ для него отдыхѣ. А онъ возражалъ: «У васъ здѣсь такъ хорошо!»

И много еще можно бы назвать живыхъ и уже отошедшихъ въ вѣчность политическихъ и литературныхъ дѣятелей, принадлежащихъ къ различнымъ умѣреннымъ политическимъ группамъ, которые чувствовали себя «хорошо» въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и работали въ нихъ и съ ними, на-ряду съ «неумѣренными» ихъ сотрудниками. Вл. С. Соловьевъ и П. Н. Милюковъ, Н. И. Карѣевъ и В. И. Герье, И. А. Стебутъ и К. А. Тимирязевъ, И. И. Мечниковъ и В. О. Ключевскій, С. Н. и Е. Н. Трубецкіе, А. А. Кизеветтеръ и Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, В. А. Гольцевъ и В. П. Воронцовъ (В. В.), Н. А. Каблуковъ и Н. В. Давыдовъ, Б. Н. Чичеринъ и А. Ѳ. Фортунатовъ, К. Д. Кавелинъ и М. М. Ковалевскій, Д. А. Дриль и А. С. Пругавинъ, кн. Д. И. Шаховской и П. Б. Струве, кн. П. Д. Долгоруковъ и Д. Н. Доброхотовъ и И. И. Иванюковъ и А. Г. Гуса-

ковъ, Ю. С. Гамбаровъ, и В. Ф. Левитскій, и многіе, многіе десятки другихъ извѣстныхъ дѣятелей занесли свои имена въ списокъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей». Конечно, часто ихъ между собой и отъ редакціи газеты, въ которой они работали, многое раздѣляло. Но нѣчто большое и важное связывало ихъ всѣхъ съ газетой.

Мнѣ кажется, эту прочную скрѣпу между людьми, сходящимися для работы въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока они въ нихъ остаются, хорошо опредѣлилъ покойный Николай Васильевичъ Шелгуновъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Соболевскому.

Вѣдь съ вліяніемъ среды ничего не подѣлаешь. Когда я былъ нынѣшней весною въ Ниццѣ — и писалось [бы] какъ изъ Ниццы это, конечно, хорошо. Но попавъ изъ Петербурга и Москвы въ Воробьево я сразу шагнулъ въ X-е столѣтіе и боюсь, чтобы этотъ реализмъ не сказался въ моихъ статьяхъ. Что я говорю — боюсь, онъ скажется неизбѣжно и съ моей точки зрѣнія это хорошо ибо держитъ на веревочкѣ дѣйствительности.

«Вѣдь съ вліяніемъ среды ничего не подѣлаешь. Когда я былъ нынѣшней весной,—письмо датировано 1-мъ ноября 1884 года,— въ Ниццѣ, и писалось какъ изъ Ниццы. Это, конечно, хорошо. Но попавъ изъ Петербурга и Москвы въ Воробьево (имѣніе Смоленской губ., гдѣ у друзей своихъ жилъ высланный изъ столицы Шелгуновъ), я сразу шагнулъ въ X столѣтіе и боюсь, чтобы этотъ реализмъ не сказался въ моихъ статьяхъ. Что я говорю—боюсь: онъ скажется неизбѣжно, и съ моей точки зрѣнія, это хорошо, ибо держитъ на веревочкѣ дѣйствительности...»

Эта «веревочка дѣйствительности», на нашъ взглядъ, не только въ прошломъ обязывала, но и въ настоящее время обязываетъ и, вѣроятно, долго еще будетъ обязывать русскую прогрессивную интеллигенцію къ совмѣстной работѣ ради того общаго и всѣмъ дорогаго, что давно стало знаменемъ «Русскихъ Вѣдомостей». Поэтому-то подъ ихъ знаменемъ всегда такъ охотно сходились, да и сейчасъ сходятся, люди всѣхъ партій и направленій, одушевленные искреннимъ стремленіемъ къ общественному благу

и свободѣ. Въ самомъ дѣлѣ и въ наши дни,—мы можемъ па это съ гордостью указать,—«Русскія Вѣдомости» являются въ полномъ смыслѣ слова *безпартійнымъ общественнымъ* органомъ. У редакціи есть своя политическая программа, свое вполнѣ опредѣленное и всѣмъ хорошо извѣстное credo; газета имѣетъ строго очерченныя задачи, физіономія ея всѣмъ ясна, и она всегда «вѣрна себѣ». Но въ кругу своихъ сотрудниковъ, она по-прежнему считаетъ выдающихся представителей всѣхъ направленій современной русской печати. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ на столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей» впервые появилось имя Владиміра Галактіоновича Короленка, но и вчера еще съ тѣхъ же столбцовъ раздавалось его слово,—слово несравненнаго художника и благороднѣйшаго публициста. И другаго заслуженнаго нашего художника-публициста, С. Я. Елпатьевскаго, мы считаемъ въ числѣ нашихъ неизмѣнныхъ друзей и соратниковъ. Заслуженнѣйшіе наши ученые публицисты М. М. Ковалевскій и К. К. Арсеньевъ выступаютъ рядомъ съ ними на тѣхъ же столбцахъ. Есть общее дѣло съ «Русскими Вѣдомостями» и у А. И. Шингарева, и у В. А. Маклакова. Есть у газеты та общая почва, на которой она можетъ сойтись и съ С. Н. Прокоповичемъ, и В. А. Акимовымъ-Махновцемъ, съ одной стороны, и съ Н. Н. Львовымъ и И. Н. Ефремовымъ,—съ другой. На столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей» находится мѣсто и для проявленія блестящаго публицистическаго таланта А. В. Пѣшехонова, и для горячей проповѣди Е. Д. Кусковой. Двери «Русскихъ Вѣдомостей» широко открыты всѣмъ «рыцарямъ духа»: они всегда находили, находятъ и найдутъ общія съ редакціей газеты цѣли, ради которыхъ стоитъ совмѣстно потрудиться.

VII.

Въ исторіи русской журналистики «Русскія Вѣдомости» являютъ собой рѣдкій примѣръ прочной товарищеской организаціи крупнаго литературнаго предпріятія. Н. С. Скворцовъ былъ талантливый редакторъ и предпріимчивый человѣкъ. Но, начиная дѣло безъ средствъ и быстро его развивая, онъ не успѣлъ или, быть-можетъ, не сумѣлъ по недостатку хозяйственности поставить его прочно въ матеріальномъ отношеніи. Послѣ смерти Скворцова на изданіи оказались большіе долги, и В. М. Соболевскій, ставши фактическимъ владѣльцемъ газеты, предложилъ всѣмъ своимъ ближайшимъ товарищамъ по работѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» образовать товарищество для продолженія изданія. Его предложеніе приняли десять человѣкъ, которые вмѣстѣ съ нимъ и явились учредителями издательскаго товарищества «Русскихъ Вѣдомостей», впослѣдствіи неоднократно пополнявшагося новыми членами и существующаго свыше 30-ти лѣтъ. Въ составъ учредителей вошли вмѣстѣ съ Соболевскимъ прежде всего его товарищи по выработкѣ основной программы газеты А. С. Посниковъ и А. И. Чупровъ. Затѣмъ, естественно, стали членами товарищества три ближайшихъ помощника Соболевскаго по веденію дѣла въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ: Д. Н. Анучинъ, П. И. Бларамбергъ и В. Ю. Скалонъ. Наконецъ, пять остальныхъ членовъ-учредителей товарищества,—М. Е. Богдановъ, Г. А. Джаншіевъ, А. П. Лукинъ, В. С. Пагануцци и М. А. Саблинъ,—принадлежали къ числу дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» того времени, причемъ только одинъ изъ нихъ, пламенный поклонникъ новаго суда и будущій историкъ «Эпохи великихъ реформъ», Г. А. Джаншіевъ, младшій по возрасту, примкнулъ къ газетѣ позже

другихъ; остальные его товарищи начали свою работу въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» еще въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ.

Первоначальная редакція товарищеской газеты образовалась почти исключительно изъ членовъ товарищества. Пожалуй, правильнѣе сказать, что, образовавъ товарищество, редакція газеты на первое время осталась въ прежнемъ составѣ и съ прежнимъ распредѣленіемъ обязанностей. Среди учредителей товарищества было, кромѣ Соболевскаго, три будущихъ фактическихъ и оффиціально-утвержденныхъ редактора «Русскихъ Вѣдомостей»: Посниковъ, Анучинъ и Скалонъ. Четвертый, Бларамбергъ, былъ фактическимъ редакторомъ, но не былъ утвержденъ въ этомъ званіи. Онъ именно и былъ первымъ по времени товарищемъ В. М. Соболевскаго въ общемъ редактированіи газеты въ періодъ товарищескаго издательства. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ теченіе многихъ лѣтъ оставался завѣдующимъ иностраннымъ отдѣломъ газеты.

Объ этомъ редакторѣ «Русскихъ Вѣдомостей», долго стоявшемъ у руля, слѣдуетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ. Аристократъ по рожденію, воспитанникъ привилегированной школы, съ большими семейными связями въ кругу высшей бюрократіи, Бларамбергъ, при его умѣ, дарованіяхъ и образованіи, долженъ былъ стать крупной фигурой на **томъ** **берегу**. Но онъ оказался на **этомъ** **берегу**,—на берегу новой Россіи, чающей и стремящейся къ свободѣ. На этотъ берегъ онъ перешелъ 17—18-тилѣтнимъ юношей и на немъ оставался до конца своихъ дней. На зарѣ общественной дѣятельности Бларамберга мы видимъ его въ знаменитыхъ «крамольныхъ» петербургскихъ воскресныхъ школахъ, бывшихъ одной изъ первыхъ попытокъ общественной организаціи въ цѣляхъ просвѣщенія и политическаго воспитанія широкихъ массъ народа.

Онъ могъ бы уйти въ сторону отъ политики, отъ нерадостнаго жребія русскаго журналиста,—онъ былъ художникъ, любилъ и зналъ искусство, обладалъ творческимъ музыкальнымъ даромъ. Но онъ не ушелъ потому же, почему не ушли изъ нашихъ рядовъ скромныхъ работниковъ современной печати многіе талантливые люди, которымъ открыта была по ихъ дарованіямъ болѣе блестящая, болѣе видная и болѣе спокойная и пріятная дѣятельность въ области науки или искусства. Не ушли благороднѣйшіе изъ такихъ людей, сознававшіе великую нужду своего времени, которую такъ хорошо опредѣляютъ слова: жатва готова, но дѣлателей мало.

И Бларамбергъ отдалъ неблагодарному, невидному труду газетнаго работника десятки лѣтъ своей жизни. Это были почти сплошь года безпросвѣтной реакціи, душившей въ желѣзныхъ тискахъ цензуры всякое проявленіе свободной мысли. Это было время писанія между строкъ, эзоповымъ языкомъ, намеками и полусловами. Это было время, когда цензура подозрительно относилась даже къ нотамъ и ставила препятствія къ появленію въ печати музыкальной иллюстраціи Бларамберга къ некрасовской «Голодной», а изъ газетныхъ статей вытравили самое слово «голодъ», замѣняя его «продовольственными затрудненіями». Если мы и теперь не покоимся на розахъ, то тогда наградой русскому журналисту была ежедневная пытка недосказанной мысли, неутоленной жажды слова. Но она нужна была, эта полунѣмая печать, въ нѣмой странѣ,—нужна, какъ слабый свѣтъ фонаря среди ночнаго мрака. Своимъ тусклымъ мерцаніемъ онъ помогалъ блуждающему въ потемкахъ путнику, русскому народу, выбраться на вѣрную дорогу отъ трясины въ горы, къ свѣту, къ счастью.

Въ стужу и ненастье русской общественной ночи бѣдные фонарщики-журналисты той злосчастной эпохи жили заботой о томъ, чтобы не

погасло пламя ихъ жалкаго фонаря, прежде чѣмъ засіяютъ на небѣ лучи восходящаго солнца. Какая это была тяжелая и неблагодарная работа!

Завѣдываніе внутреннимъ отдѣломъ съ образованіемъ товарищества перешло къ М. А. Саблину, трудъ котораго по редактированію этого отдѣла первые годы (до переѣзда въ Петербургъ въ концѣ 1885 года) раздѣлялъ В. Ю. Скалонъ, занимаясь главнымъ образомъ, конечно, земскимъ и городскимъ дѣломъ. Главное руководство московскимъ отдѣломъ было поручено А. П. Лукину. Экономическая часть газеты (статьи по экономическимъ вопросамъ и отчасти просмотръ рукописей) возлагалась на А. И. Чупрова, А. С. Посникова и М. Е. Богданова, который былъ въ первой половинѣ 80-хъ годовъ самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ газеты по представлявшимъ въ то время жгучій интересъ вопросамъ финансовымъ и особенно торговой политики. Не менѣе ревностнымъ работникомъ въ области судебной политики, переживавшей затяжной кризисъ, являлся въ тѣ годы Г. А. Джаншіевъ. Завѣдываніе хозяйственными дѣлами газеты взялъ на себя покойный В. С. Пагануцци, членъ товарищества, ранѣе всѣхъ другихъ выбывшій изъ строя.

Организація редакціонной части газеты была дополнена приглашеніемъ И. Ф. Василевскаго (Буквы) для воскреснаго фельетона (его статьи чередовались тогда съ московскими фельетонами Скромнаго Наблюдателя), А. И. Введенскаго для литературнаго фельетона, О. Я. Левенсона, работавшаго еще при Скворцовѣ, а потомъ Н. Д. Кашкина, въ качествѣ музыкальнаго рецензента и Н. Г. Городецкаго, какъ сотрудника по театральному отдѣлу.

Художественные обзоры въ то же время велъ въ газетѣ В. И. Сизовъ. Въ области литературной и театральной критики въ первой половинѣ 90-хъ годовъ А. И. Введенскаго и Н. И. Городецкаго смѣнилъ И. И. Ивановъ, котораго въ свою очередь черезъ три—четыре года замѣстилъ И. Н. Игнатовъ. Но и въ прежніе годы, какъ и теперь на-ряду съ этими главными сотрудниками литературно-критическаго отдѣла работали и другія лица. Такъ, въ прежнее время въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» печатались критическія статьи Н. К. Михайловскаго, А. М. Скабичевскаго, А. Н. Веселовскаго, Н. И. Стороженко, А. Н. Плещеева, Н. Д. Хвощинской; въ настоящее время—Р. В. Иванова-Разумника, А. Г. Горнфельда, С. А. Венгерова, А. Е. Грузинскаго, В. Я. Брюсова, Л. С. Козловскаго.

На первое время редакція товарищеской газеты рѣшила обязанности секретаря распредѣлить между всѣми постоянными работниками газеты и частью отнести на контору. Съ развитіемъ дѣла этотъ порядокъ пришлось измѣнить, и въ началѣ 90-хъ годовъ на должность секретаря редакціи былъ приглашенъ В. В. Романовъ, исполняющій эти обязанности и въ настоящее время. Судебный репортажъ еще въ началѣ 80-хъ годовъ редакція довѣрила Н. В. Юнгферу, продолжающему вести нашъ судебный отдѣлъ и въ настоящее время. Что же касается общаго репортажа, то вскорѣ по образованіи товарищества въ помощь къ В. О. Іордану, дававшему важнѣйшія свѣдѣнія для хроники и отчеты о думскихъ и земскихъ засѣданіяхъ, а затѣмъ и на смѣну ему были приглашены В. А. Гиляровскій и Ѳ. Н. Митропольскій, изъ которыхъ послѣдній и въ настоящее время состоитъ, вмѣстѣ съ Н. Е. Эфросомъ, главнымъ работникомъ въ московскомъ отдѣлѣ «Русскихъ Вѣдомостей». Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что со времени учрежденія товарищества значительно расширился и кругъ сотрудниковъ газеты, въ число которыхъ вступили: Н. М. Астыревъ, А. Н. Весе-

ловскій, Ѳ. Ѳ. Воропоновъ, В. С. Пругавинъ, Н. И. Стороженко, Н. Д. Хвощинская, Н. В. Шелгуновъ и мн. др.

Наиболѣе крупныя перемѣны въ первоначальномъ составѣ редакціи при товариществѣ произошли въ 1886 году, съ отъѣздомъ В. Ю. Скалона въ Петербургъ и переселеніемъ на постоянное жительство въ Москву А. С. Посникова. Послѣдній вскорѣ становится редакторомъ газеты, на-ряду съ Соболевскимъ, и привлекаетъ (послѣдовательно, въ теченіе немногихъ лѣтъ) къ дѣятельному сотрудничеству и постоянному участію въ редакціонныхъ дѣлахъ нѣсколькихъ начинающихъ журналистовъ, въ томъ числѣ М. Я. Герценштейна, В. Ѳ. Дерюжинскаго, И. И. Иванова, И. Н. Игнатова, Г. Б. Іоллоса, А. А. Мануилова, В. В. Сперанскаго, В. Е. Якушкина и пишущаго эти строки. Не всѣ изъ числа названныхъ оставались долго въ рядахъ редакціонныхъ работниковъ газеты. Талантливый Вл. В. Сперанскій рано умеръ. Дерюжинскій и Ивановъ скоро были отвлечены отъ редакціонной работы профессурой. Остальные шестеро связали себя съ «Русскими Вѣдомостями» многолѣтней непрерывной работой. Въ 1906 году всѣ они вступили въ число членовъ товарищества и всѣ, кромѣ М. Я. Герценштейна, послѣдовательно, а иногда и совмѣстно и одновременно раздѣляли съ В. М. Соболевскимъ труды по редактированію «Русскихъ Вѣдомостей». Трое остаются редакторами газеты и въ настоящее время.

Притокъ свѣжихъ рабочихъ силъ въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей» никогда не прекращался и въ послѣдующее время. Въ этомъ отношеніи, съ легкой руки Н. С. Скворцова, газетѣ очень везло. Онъ самъ вошелъ въ редакцію 23-хлѣтнимъ юношей. Въ юношескомъ возрастѣ начали свою работу въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» его ближайшіе сотрудники: Посниковъ, Соболевскій, Чупровъ. Прямо со студенческой скамьи попадаютъ въ редакцію Мануиловъ, Якушкинъ, Герценштейнъ и ихъ сверстники. Такъ было во многихъ случаяхъ и въ болѣе близкое къ намъ время.

Здѣсь кстати слѣдуетъ отмѣтить, что рядъ видныхъ современныхъ общественныхъ дѣятелей получилъ литературное крещеніе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Первый ораторъ нашей Государственной Думы, В. А. Маклаковъ, еще въ студенческомъ мундирѣ принесъ въ редакцію нашей газеты своего литературнаго первенца. Здѣсь же началъ свою публицистическую карьеру проф. А. А. Чупровъ,—второй Чупровъ въ русской экономической наукѣ. Первая проба пера молодаго Бѣлевскаго, тогда магистранта Петровской академіи, въ послѣдніе годы получившаго широкую извѣстность подъ псевдонимомъ Бѣлоруссова, въ качествѣ сначала константинопольскаго, а потомъ парижскаго корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей», сдѣлана на столбцахъ той же газеты. И другой выдающійся русскій журналистъ, въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ, съ честью продолжающій дѣло П. Л. Лаврова, по ознакомленію читателей «Русскихъ Вѣдомостей» съ политической и соціальной жизнью Англіи, Діонео, дебютировалъ въ той же газетѣ, съ которой связана вся его блестящая публицистическая карьера. Въ коротенькой замѣткѣ, написанной имъ о самомъ себѣ по нашей просьбѣ (см. ниже), онъ отмѣчаетъ, какъ онъ изъ далекаго уголка Восточной Сибири послалъ первую свою статью въ «Русскія Вѣдомости». Никакихъ рекомендацій не потребовалось молодому, затерянному въ глуши таланту, чтобы проложить себѣ дорогу въ газету, редакціонный портфель которой наполненъ произведеніями писателей съ заслуженной извѣстностью. Да и сами эти писатели, зная, какой радушный пріемъ встрѣчаетъ въ редакціи литературная молодежь, смотрѣли на газету, какъ на лучшую школу для

начинающихъ дѣятелей печати и охотно сближали ихъ съ редакціей «Русскихъ Вѣдомостей». Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ,—отрывокъ изъ письма А. Н. Плещеева, котораго связывало съ «Русскими Вѣдомостями» многолѣтнее сотрудничество и личная близость съ нѣкоторыми членами редакціи.

«Посылаю вамъ,—писалъ поэтъ Соболевскому 16-го февраля 1889 года,—разсказъ, по моему мнѣнію, весьма недурной, и который я принялъ-было въ «Сѣверный Вѣстникъ». Но такъ какъ у насъ накопилось очень много матеріала, то я могу его напечатать не ближе будущей осени; а между тѣмъ авторъ, живущій въ Пинегѣ, въ административной ссылкѣ, сильно бѣдствуетъ; и въ послѣднемъ письмѣ своемъ проситъ, нельзя ли разсказъ его пристроить въ «Русск. Вѣд.».

Разсказъ былъ тогда же напечатанъ: это—первый очеркъ извѣстнаго беллетриста А. С. Серафимовича «На льдинѣ», сразу обратившій на автора вниманіе читателей и критики.

Плещеевъ не былъ исключеніемъ въ дѣлѣ счастливаго посредничества между газетой и даровитыми молодыми писателями. Муромцевъ ввелъ въ «Русскія Вѣдомости» еще юнымъ кандидатомъ на ученую карьеру одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ современныхъ цивилистовъ, А. Э. Вормса. Стороженко рекомендовалъ редакціи И. И. Иванова, наиболѣе блестящій періодъ литературно-критической дѣятельности котораго относится именно ко времени его участія въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Якушкинъ открылъ дорогу въ газету тогда еще юношѣ, оставленному при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію, теперь извѣстному профессору В. Н. Щепкину, который проработалъ въ «Русск. Вѣд.» многіе годы. Мануиловъ сблизилъ съ редакціей покойнаго И. А. Петровскаго, ассистента К. А. Тимирязева, къ которому перешло впослѣдствіи завѣдываніе иностраннымъ отдѣломъ газеты. Еще безусымъ студентомъ посадилъ Скалонъ за работу во внутреннемъ отдѣлѣ редакціи С. П. Мельгунова, нынѣшняго редактора «Голоса Минувшаго». Анучинъ ввелъ въ редакцію молодаго этнографа А. Н. Максимова, который, будучи приглашенъ для случайной работы, благодаря своей разносторонней образованности, какъ нѣкогда и самъ Анучинъ, въ короткій срокъ сталъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ редакціи.

Я беру первые пришедшіе на память примѣры. Ихъ можно бы привести десятки. Ограничусь лишь краткимъ и неполнымъ перечисленіемъ. Въ 90-хъ годахъ и въ первые годы XX вѣка работой въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостяхъ», на разныхъ амплуа, начали свою дѣятельность литературную А. Н. Быковъ, Н. П. Губскій, А. К. Дживелеговъ, покойный А. В. Заремба, покойный же М. Г. Лунцъ, М. Н. Соболевъ, С. П. Ордынскій, П. М. Шестаковъ,—долго завѣдывавшій провинціальнымъ отдѣломъ,—Ю. Д. Энгель,—музыкальный критикъ «Русскихъ Вѣдомостей», достигшій блестящихъ результатовъ на томъ поприщѣ, гдѣ его предшественниками были П. И. Чайковскій и Н. Д. Кашкинъ.

Не всегда, конечно, молодые работники, примыкавшіе къ редакціи и становившіеся видными постоянными сотрудниками «Русскихъ Вѣдомостей» начинали свою публицистическую дѣятельность въ нашей газетѣ. «Русскія Вѣдомости» стремились взять свое вездѣ, гдѣ находили, и настойчиво добивались содѣйствія тѣхъ молодыхъ литературныхъ силъ, которыя получили извѣстность раньше, чѣмъ судьба столкнула ихъ съ «Русскими Вѣдомостями». Завѣдующій иностраннымъ отдѣломъ газеты Н. В.

Сперанскій вступилъ въ нашу литературную семью, уже написавъ свои изслѣдованія по исторіи школы на Западѣ, составившія ему имя въ наукѣ. Здѣсь, передъ нами,—обратный примѣръ тому, что мы столько разъ наблюдали въ исторіи «Русскихъ Вѣдомостей». Чупровъ, Посниковъ, Мануиловъ, Якушкинъ, Герценштейнъ, Щепкинъ и цѣлый рядъ другихъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ начали съ сотрудничества въ нашей газетѣ, и, не прерывая его, вели свои научныя работы. Но и примѣръ Н. В. Сперанскаго не единиченъ. А. А. Кизеветтеръ пришелъ къ намъ, уже пользуясь широкой извѣстностью и какъ историкъ, и какъ блестящій университетскій преподаватель. Политическая и ученая дѣятельность доставила молодому московскому приватъ-доценту Ѳ. Ѳ. Кокошкину всероссійскую извѣстность, прежде чѣмъ появилась первая его статья въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Точно также и Н. М. Іорданскій успѣлъ уже выдвинуться какъ общественный дѣятель и журналистъ, когда вошелъ въ составъ той редакціи, въ которой несетъ теперь обязанности завѣдующаго провинціальнымъ отдѣломъ и, на-ряду съ А. Н. Максимовымъ, является дѣятельнѣйшимъ помощникомъ редакторовъ. С. А. Котляревскій примкнулъ къ «Русскимъ Вѣдомостямъ», уже будучи докторомъ всеобщей исторіи, и, работая въ газетѣ, выпустилъ новые свои ученые труды, доставившіе ему степень доктора государственнаго права. Покойному Іоллосу удалось привлечь къ постоянному участію въ газетѣ А. А. Федотова, когда тотъ уже былъ признаннымъ авторитетомъ въ одной изъ важнѣйшихъ отраслей нашей промышленности.

Для одного отдѣла газеты, соприкасающагося какъ разъ съ той областью русской общественной жизни, которой «Русскія Вѣдомости» съ самаго своего основанія придавали важнѣйшее значеніе,—для отдѣла земскаго и городскаго самоуправленія,—компетентныхъ работниковъ приходилось уже непремѣнно искать среди снискавшихъ себѣ извѣстность дѣятелей. Близость къ газетѣ нѣкоторыхъ видныхъ участниковъ мѣстнаго самоуправленія (въ прошломъ—М. П. Щепкина В. Ю. Скалона, В. Е. Якушкина, А. С. Посникова и др.) облегчало эту задачу, и потому «Русскія Вѣдомости» всегда располагали хорошими связями и значительнымъ числомъ дѣятельныхъ сотрудниковъ изъ этой среды. Назовемъ изъ старыхъ земскихъ работниковъ, кромѣ помянутыхъ, В. И. Орлова, М. И. Петрункевича, А. А. Савельева, В. Н. Григорьева, изъ болѣе молодыхъ Н. И. Астрова, И. П. Демидова, П. В. Егорова, кн. Г. Е. Львова, Н. Ѳ. Михайлова, Т. И. Полнера, С. В. Сперанскаго, М. В. Сабашникова, Н. Н. Хмѣлева, М. В. Челнокова, Н. Н. Щепкина.

Присутствіе въ составѣ сотрудниковъ и болѣе тѣсномъ редакціонномъ кругу большаго числа сильныхъ работниковъ и постоянный приливъ свѣжихъ силъ весьма облегчали задачу редакціи всякій разъ, когда нужно было замѣстить выбывающаго дѣятеля на томъ или иномъ отвѣтственномъ посту. Искать такихъ работниковъ на сторонѣ, внѣ круга людей, дорожащихъ славными традиціями «Русскихъ Вѣдомостей» и поработавшихъ на газету, не было надобности. И въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось восполнить убыль въ составѣ издательскаго товарищества, мы безъ затрудненія находили людей, готовыхъ принять на себя отвѣтственность въ такомъ крупномъ и невѣрномъ дѣлѣ, какъ изданіе большой газеты при нашихъ условіяхъ существованія печати. Они находились въ томъ же близкомъ кругу. Такъ, въ 1908 году, послѣ смерти А. И. Чупрова, мы предложили войти въ товарищество его сыну, А. А. Чупрову, и Н. В. Сперанскому, ставшему къ тому времени однимъ изъ

главныхъ редакціонныхъ работниковъ. Въ 1912 году преклонный возрастъ и утомленіе работой побудили троихъ старѣйшихъ нашихъ товарищей (Д. Н. Анучина, М. Е. Богданова и В. М. Соболевскаго) сложить съ себя отвѣтственность по веденію «Русскихъ Вѣдомостей», а четвертаго, В. Е. Якушкина, вырвала изъ нашей среды жестокая болѣзнь, не оставлявшая надежды на выздоровленіе и сведшая его въ томъ же году въ преждевременную могилу. Въ этотъ критическій для изданія газеты моментъ мы обратились все къ тому же близкому къ намъ кругу литературныхъ и общественныхъ дѣятелей и не ошиблись въ разсчетахъ на ихъ дружественное содѣйствіе. Въ товарищество вошли прежде всего ближайшіе наши помощники по веденію газеты: К. В. Аркадакскій, бывшій парижскій корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» и нынѣшній главный представитель редакціи въ Петербургѣ, помощники редактора Н. М. Іорданскій и А. Н. Максимовъ, С. П. Ордынскій, къ которому давно перешли въ нашей газетѣ обязанности покойнаго Г. А. Джаншіева, и С. В. Сперанскій, ведущій тотъ важный отдѣлъ «Русскихъ Вѣдомостей», въ которомъ въ свое время много потрудились М. П. Щепкинъ и особенно В. Ю. Скалонъ. Вмѣстѣ съ этими редакціонными работниками наше предложеніе войти въ товарищество приняли три извѣстныхъ ученыхъ публициста, уже ранѣе вступившихъ въ тѣсный союзъ съ «Русскими Вѣдомостями» и отдавшихъ нашей газетѣ главную долю своего литературнаго труда, А. Э. Вормсъ, А. А. Кизеветтеръ, и Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Кромѣ нихъ не отказались примкнуть къ нашему издательскому дѣлу и нѣкоторые общественные дѣятели, сотрудничавшіе въ газетѣ, а именно: Н. И. Астровъ, роль котораго въ общественной жизни Москвы хорошо извѣстна, И. П. Демидовъ, земецъ-конституціоналистъ, нынѣ членъ Думы, М. В. Сабашниковъ, извѣстный земскій и городской дѣятель, председатель правленія университета имени Шанявскаго, и А. А. Федотовъ, одинъ изъ немногихъ въ Россіи знатоковъ нашей промышленности и рабочаго вопроса, давшій газетѣ въ теченіе ряда лѣтъ немало статей, полныхъ глубокаго интереса.

Но привлекая въ составъ нашего товарищества новыя силы, мы считали, что наша задача не была бы выполнена удовлетворительно, если бы въ него теперь же не вошли представители и того, юнѣйшаго, поколѣнія работниковъ «Русскихъ Вѣдомостей», съ которымъ связываются наши лучшія надежды на будущее дорогаго дѣла. Приливъ новыхъ молодыхъ силъ къ «Русскимъ Вѣдомостямъ» продолжался въ послѣдніе годы такъ же, какъ и всегда. Имена нашихъ молодыхъ редакціонныхъ товарищей Л. Н. Юровскаго, Н. В. Якушкина, В. П. Волгина, Л. П. Литошенка, Е. С. Синегуба, и молодыхъ иностранныхъ корреспондентовъ «Русскихъ Вѣдомостей» М. А. Осоргина и А. М. Дерешаля говорятъ кое-что читателю и еще больше обѣщаютъ въ будущемъ. Двое изъ нихъ, Юровскій и Якушкинъ, старшіе по работѣ въ газетѣ среди этой литературной молодежи, состоятъ и членами издательскаго товарищества «Русскихъ Вѣдомостей».

Изданіе такой газеты, какъ «Русскія Вѣдомости», давно и у насъ, не только въ Западной Европѣ, стало крупнымъ предпріятіемъ. Ростъ газеты и связанныхъ съ нею учрежденій (типографіи, конторы, экспедиціи) побудилъ еще Н. С. Скворцова перевести «Русскія Вѣдомости», въ 1875 году (3-го ноября) въ новое, спеціально для этой цѣли приспо-

собленное обширное помѣщеніе (Мясницкая, Юшковъ пер., д. № 185). Въ этомъ домѣ редакція оставалась нѣсколько лѣтъ и при товариществѣ. Только 20-го мая 1886 года «Русскія Вѣдомости» перешли въ нынѣшнее свое помѣщеніе, въ Чернышевскомъ пер., въ домѣ, нѣкогда принадлежавшемъ кн. В. А. Черкасскому и, кажется, принесенномъ ему въ даръ москвичами. Для нуждъ газеты домъ пришлось перестроить и неоднократно пристраивать и расширять возведеніемъ новыхъ корпусовъ. И все-таки старое историческое зданіе оказывается тѣснымъ для современной газеты съ ея большими машинами, печатными и наборными, со стереотипами и прочими орудіями типографской и спеціальной газетной техники.

Форматъ газеты (семь столбцовъ на страницѣ по 160 строкъ корпуса, т. е. крупнаго газетнаго шрифта, въ каждомъ), окончательно установился въ 1887 году (съ № 314, отъ 15-го ноября). Но объемъ газеты не переставалъ увеличиваться и послѣ того: чаще и чаще стали выдаваться такъ-называемые вкладные листы, а въ послѣдніе годы правиломъ сталъ выпускъ нумеровъ въ 6 и 8 страницъ, тогда какъ нормальные нумера въ 4 страницы стали выходить почти исключительно во времена лѣтняго затишья. Послѣдовавшая съ 1905 года отмѣна во всѣхъ московскихъ газетахъ выпуска понедѣльничныхъ нумеровъ (именовавшихся, кстати сказать, въ старые годы въ объявленіяхъ «Русскихъ Вѣдомостей» «необязательными»), не повлекла за собою сокращенія объема газеты: число листовъ въ годовомъ экземплярѣ «Русскихъ Вѣдомостей» съ того времени не только не уменьшилось, но, напротивъ, непрерывно увеличивается. Вотъ цифры, дающія представленіе о ростѣ газеты съ конца восьмидесятыхъ годовъ.

Года.	Число листовъ въ годовомъ экземплярѣ.
1888 — 95	420—425
1896 —905	440—445
1906 —910	465—475
1911	487
1912	496

Увеличеніе размѣровъ газеты, т. е. количества матеріала, предлагаемаго читателю, представляется еще нагляднѣе, если взять данныя о числѣ строкъ разнообразнаго содержанія (кромѣ, конечно, объявленій), которыя были помѣщены въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»:

Года.	Число строкъ текста (за исключеніемъ объявленій) за годъ. *Въ тысячахъ.*
1888 — 95	939—1013
1896 —905	965—1068
1906 —910	1052—1070
1911	1135
1912	1303

Понятно, что съ теченіемъ времени бюджетъ газеты значительно возросъ. Съ крупною по тому времени суммою годовыхъ расходовъ «Русскія Вѣдомости» поступили во владѣніе товарищества; теперь же бюджетъ ихъ утроился. Приводимъ здѣсь среднія по пятилѣтіямъ данныя о движеніи всѣхъ расходовъ газеты въ теченіе 30 лѣтъ съ 1883 по 1912 г.

5 тилѣтія.	Сумма всѣхъ расходовъ въ среднемъ за годъ. Тысячи рублей.
1883 — 87 гг	186
1888 — 92 гг.	246
1893 — 97 гг.	288
1898 —902 гг.	321
1903 — 07 гг.	468
1908 — 12 гг.	509

Ростъ собственно редакціонныхъ расходовъ (оплата труда редакціи, авторовъ статей и сообщеній, издержки на передачу извѣстій по телефону и телеграфу, расходы по командировкамъ сотрудниковъ, напр., военныхъ корреспондентовъ, и т. п.) представляется за тѣ же годы въ слѣдующемъ видѣ:

5-тилѣтія.	Средняя сумма въ годъ. Тысячи рублей.
1883 — 87 гг.	66
1888 — 92 гг.	91
1893 — 97 гг.	115
1898 —902 гг.	133
1903 — 07 гг.	160
1908 — 12 гг.	209

Редакціонные расходы, какъ мы видимъ, испытываютъ особенно быстрый ростъ за два послѣднія пятилѣтія, что стоитъ въ прямой зависимости отъ общаго хода политической жизни страны и вызваннаго имъ значительнаго усиленія информаціонной части газеты, а также отъ все усиливающагося за послѣдніе годы пользованія для передачи газетнаго матеріала дорого стоящими, особенно у насъ, въ Россіи, услугами телефона и телеграфа.

Мое послѣднее слово въ этомъ очеркѣ прошлаго «Русскихъ Вѣдомостей» обращено къ ихъ читателю, къ другу-читателю. Въ томъ, что онъ существуетъ у газеты, мы никогда не имѣли основаній сомнѣваться. Напротивъ, намъ приходилось убѣждаться, что наше слово находитъ сочувственный откликъ въ читательской средѣ, что наша работа не пропадаетъ втуне, что въ странѣ не только среди горсточки литераторовъ и профессіональныхъ политиковъ, а въ широкихъ кругахъ общества, есть у насъ

единомышленники и соратники. И все же, предпринимая весной этого года опросъ читателей, мы не были увѣрены въ исходѣ этого опыта. Откликнутся ли? И если откликнутся, какой судъ произнесутъ надъ нами, надъ дѣломъ нашей жизни? Въ помѣщаемыхъ ниже статьяхъ Н. М. Іорданскаго и Л. Н. Литошенка читатели найдутъ изложеніе главныхъ результатовъ этой анкеты. Здѣсь же я только отмѣчу, что они превзошли самыя смѣлыя наши ожиданія. Изъ отвѣтовъ читателей мы почерпаемъ немало полезныхъ указаній для нашей повседневной работы. Но что для насъ еще важнѣе,—мы почерпаемъ изъ этихъ отвѣтовъ нашихъ многочисленныхъ друзей-читателей новый импульсъ для посильнаго служенія дѣлу, которое, оказывается, такъ же дорого и близко ихъ сердцу, какъ и нашему. Пусть же живетъ оно, живетъ и крѣпнетъ! Да здравствуютъ «Русскія Вѣдомости»!

Владиміръ Розенбергъ.

Іюль, 1913 г.

Изъ моихъ воспоминаній.

(Редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей» Н. С. Скворцовъ.)

Я началъ писать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» по окончаніи курса въ университетѣ, въ 1869 году, и познакомился съ редакторомъ Николаемъ Семеновичемъ Скворцовымъ при посредствѣ сотрудника газеты А. П. Лукина. Сотрудничество мое однако вскорѣ было прервано, такъ какъ въ концѣ того же года мнѣ удалось поѣхать за границу для продолженія образованія. За время моего пребыванія на чужбинѣ въ этотъ разъ мнѣ не удалось ничего написать въ газету, и мое участіе въ ней возобновилось лишь съ весны 1871 года, когда я возвратился въ Москву держать магистерскій экзаменъ. Въ это время въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» должно было произойти большое измѣненіе: уходилъ именно второй фактическій редакторъ газеты, А. Д. Мейнъ, учредившій въ Москвѣ отдѣленіе редакціи газеты Краевскаго «Голосъ», наиболѣе распространеннаго повременнаго изданія. Уходъ г. Мейна,—человѣка, не лишеннаго литературнаго таланта, но вовсе не подходившаго къ роли соредактора и не пользовавшагося сочувствіемъ сотрудниковъ газеты, былъ, кажется, принятъ не безъ удовольствія и самимъ Н. С. Скворцовымъ, которому,—какъ были убѣждены въ редакціи,—онъ былъ «навязанъ» администраціей послѣ оставленія газеты М. П. Щепкинымъ, начавшимъ издавать собственную еженедѣльную газету «Русская Лѣтопись». Составъ постоянныхъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» того времени былъ очень невеликъ; кромѣ самого Скворцова, главные работники были: для отдѣла «внутреннихъ извѣстій» А. П. Лукинъ и Н. П. Бочаровъ (издававшій ранѣе «Московскую Газету»), для отдѣла «московскихъ вѣстей»—репортеръ Н. И. Пастуховъ (впослѣдствіи издатель очень распространенной въ Москвѣ газеты «Московскій Листокъ») и д-ръ Левенталь, находившійся въ какихъ то денежныхъ отношеніяхъ къ Скворцову и составлявшій для «иностраннаго отдѣла» самыя краткія, малозначившія выдержки изъ иностранныхъ газетъ. Такой незначительный составъ постоянныхъ работниковъ соотвѣтствовалъ, конечно, размѣрамъ самой газеты, въ которую входило значительно менѣе печатнаго матеріала, чѣмъ теперь.

По пріѣздѣ моемъ въ Москву Н. С. Скворцовъ предложилъ мнѣ въ виду предстоящаго ухода г. Мейна заниматься въ редакціи и раздѣлить съ нимъ бремя по выпуску газеты. Я согласился, и даже на первое время поселился въ самой редакціи, которая вмѣстѣ съ квартирой Скворцова помѣщалась за Малымъ Каменнымъ мостомъ, въ превосходномъ старинномъ домѣ, будто-бы принадлежавшемъ нѣкогда Прозоровскимъ, съ обширнымъ, эффектнымъ заломъ для редакціонныхъ занятій. Вотъ съ этого времени и начинаются мои близкія отношенія къ Скворцову, а также моя тѣсная связь съ «Русскими Вѣдомостями».

Я засталъ газету въ неблестящемъ положеніи: расходилась она и по тогдашнему времени въ незначительномъ числѣ экземпляровъ, и довольно

сильно терпѣла отъ конкурренціи появившейся въ Москвѣ соперницы—«Современныхъ Извѣстій» Гилярова-Платонова. Къ тому же вся хозяйственная часть газеты была въ какомъ-то хаотическомъ состояніи. Не обладая никакими хозяйственными способностями, человѣкъ необыкновенной доброты, крайне мягкій въ высшей степени довѣрчивый, Скворцовъ предоставлялъ полную свободу дѣйствій завѣдывавшимъ конторой и былъ убѣжденъ, что при тогдашнемъ положеніи газеты трудно было даже правильно уплачивать грошовое содержаніе сотрудникамъ. Скворцовъ былъ человѣкъ во многомъ весьма оригинальный. Я не знаю хорошо его ранняго прошлаго, но какъ извѣстно по его некрологу, онъ происходилъ изъ дворянъ Костромской губерніи и, по окончаніи курса въ мѣстной гимназіи, поступилъ сперва въ ярославскій Демидовскій лицей, а черезъ короткое время на историко-филологическій факультетъ московскаго университета. Скромный и трудолюбивый юноша, онъ нуждался въ средствахъ къ жизни и, будучи уже на старшихъ курсахъ университета, получилъ предложеніе работать въ газетѣ Н. Ф. Павлова—«Наше Время», въ которой участвовали между прочимъ, Б. Н. Чичеринъ и Ф. М. Дмитріевъ. Послѣ того, какъ «Наше Время» прекратило свое существованіе, Павловъ при содѣйствіи тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ Валуева открываетъ въ 1863 г. небольшую газету «Русскія Вѣдомости», выходившую сначала три раза въ недѣлю, и Скворцовъ начинаетъ дѣятельно участвовать и здѣсь. Усердный и талантливый работникъ, онъ мало-по-малу затягивается всецѣло газетой, оставляетъ университетъ и подпадаетъ вполнѣ подъ вліяніе Павлова, человѣка блестящаго и много испытавшаго въ жизни, страстнаго игрока, имѣвшаго хорошее состояніе, но запутавшагося и вѣчно нуждавшагося въ деньгахъ. Отрывочные разсказы Скворцова объ этомъ періодѣ его жизни и о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ ему приходилось исполнять трудную и неблагодарную работу безвѣстнаго, но въ сущности главнѣйшаго газетнаго сотрудника, производили всегда большое впечатлѣніе на слушателей. Интересенъ былъ, напр., его разсказъ о томъ, какъ трудно было получить жалованье сотруднику отъ Павлова, денежныя дѣла котораго, какъ я сказалъ уже, находились всегда въ разстройствѣ. На обращенную къ нему просьбу о деньгахъ Павловъ обычно отвѣчалъ, что денегъ сейчасъ нѣтъ, что необходимо немного обождать и, если это не удовлетворяло просителя, спрашивалъ, наконецъ: «Да на что собственно вамъ такъ нужны деньги?» И когда сотрудникъ объяснялъ, что онъ совсѣмъ обносился, что деньги нужны ему, чтобы купить сапоги или пріобрѣсть пару платья,—тогда Павловъ, искренно обрадовавшись, восклицалъ: «Эхъ, Боже мой, да вѣдь этому такъ легко помочь!» и съ величайшей любезностью предлагалъ сотруднику взять необходимыя вещи изъ своего обширнаго гардероба. Была единственная возможность получить отъ Павлова деньги немедленно,—это явиться къ нему и объявить: вотъ, молъ, Николай Филипповичъ, вчера со мною приключилось несчастіе, я проигрался, задолжалъ и обѣщалъ сегодня уплатить проигранное. Въ такихъ случаяхъ Павловъ убѣдительно доказывалъ безразсудность поступка, но не протестовалъ противъ уплаты, не отговаривался неимѣніемъ денегъ и, какъ бы это ни было затруднительно, давалъ просимую сумму, говоря: «Да, этотъ долгъ, карточный долгъ долженъ быть уплаченъ непремѣнно въ обѣщанный срокъ».

По смерти Н. Ф. Павлова въ 1864 году газета перешла къ его сыну, Ипполиту Николаевичу, а обязанности редактора, по желанію сотрудниковъ, принялъ на себя 25-тилѣтній Скворцовъ; но Павловъ оставался во главѣ изданія недолго: питомецъ московскаго университета, филологъ по спеціальности, онъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности и не чувствовалъ большой склонности къ газетной работѣ, особенно въ органѣ не вліятельномъ и

не весьма доходномъ. Онъ передалъ изданіе Н. С. Скворцову, который съ тѣхъ поръ стоялъ во главѣ «Русскихъ Вѣдомостей» до самой своей смерти, и который, внѣ «Русскихъ Вѣдомостей», безъ нихъ, прямо былъ бы, какъ говорится, не мыслимъ: вся жизнь его и всѣ упованія — все было тѣсно, неразрывно связано съ газетой. При немъ она постепенно перерождается, становится ежедневной, увеличивается въ объемѣ и переходитъ въ разрядъ вліятельнѣйшихъ органовъ нашей печати. Ближайшимъ его помощникомъ вначалѣ былъ М. П. Щепкинъ, котораго смѣнилъ потомъ указанный мною Мейнъ. «Русскія Вѣдомости» того времени представляли главнымъ образомъ органъ, служившій для отраженія,—хотя, конечно, и не очень яркаго,—провинціальной жизни и для заявленія объ ея наиболѣе существенныхъ нуждахъ. Мало-по-малу при газетѣ образовался свой штабъ провинціальныхъ корреспондентовъ, который представлялъ гордость и несомнѣнную силу газеты, такъ какъ въ другихъ органахъ нашей печати этотъ отдѣлъ внутреннихъ извѣстій или совсѣмъ отсутствовалъ, или же былъ безъ сравненія много ниже, чѣмъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Фамиліи и адреса корреспондентовъ составляли тогда великій редакціонный секретъ, такъ какъ открытіе имени человѣка, рѣшившагося писать о нуждахъ мѣстной жизни и тѣмъ болѣе обличать непорядки, грозило смѣльчаку неисчислимыми непріятностями. И надо отдать полную справедливость Скворцову въ томъ, что онъ строго хранилъ въ тайнѣ фамиліи своихъ провинціальныхъ сотрудниковъ, а въ случаѣ нужды и отстаивалъ ихъ стойко. Помню одинъ случай, какъ главное управленіе по дѣламъ печати потребовало отъ него, согласно желанію военнаго министерства, сообщить фамилію корреспондента, напечатавшаго фактъ, оказавшійся безусловно неподлежащимъ оглашенію. Когда послѣ ряда всевозможныхъ хитроумныхъ «отписокъ» Скворцову ничего не оставалось болѣе, какъ только открыть фамилію писавшаго, онъ съ изумительной находчивостью воспользовался исключительной случайностью, спасшей не на шутку струхнувшаго автора сообщенія: какъ разъ въ это время редакція получаетъ свѣдѣніе о смерти своего постояннаго корреспондента именно изъ той мѣстности, откуда было прислано это, такъ взволновавшее военное министерство сообщеніе. Скворцовъ пользуется печальной случайностью и сообщаетъ главному управленію фамилію скончавшагося, бывшаго будто-бы авторомъ злополучной корреспонденціи. Этотъ фактъ, конечно, только одинъ изъ безчисленныхъ эпизодовъ газетной жизни, но одинъ онъ уже указываетъ, какой огромный культурный интересъ могла бы представить исторія зарожденія и постепеннаго развитія у насъ такъ называемаго отдѣла «Внутреннія Извѣстія», о которомъ вскользь и съ такимъ скорбнымъ чувствомъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ превосходнѣйшихъ фельетоновъ Г. И. Успенскій. Несомнѣнно одно, что «Русскія Вѣдомости» уже съ самой первой поры своего существованія удѣляли значительную долю вниманія нашей внутренней жизни и стойко вели борьбу съ цензурой всѣхъ видовъ, энергично и неослабно преслѣдовавшей все, сколько-нибудь выдававшееся въ этой области и пробуждавшее общественный интересъ. Второй газетный отдѣлъ, игравшій большую роль въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», былъ посвященъ московской жизни, въ частности—дѣятельности реформированной Думы, отчеты о засѣданіяхъ которой начали печататься тогда во всеобщее свѣдѣніе. Не малое значеніе имѣли и начавшіе появляться въ газетѣ отчеты о засѣданіяхъ новыхъ судовъ, возбуждавшіе огромный интересъ, особенно когда воспроизводились рѣчи извѣстныхъ обвинителей и адвокатовъ, а также и тогда, когда возникала полемика по тому или другому изъ болѣе громкихъ процессовъ. Значительно вниманія удѣляла газета также театру и музыкѣ, особенно московскому Малому театру, или сценѣ драматической, съ нѣкоторыми выдающимися

представителями которой, какъ напримѣръ, съ С. В. Шумскимъ Скворцовъ былъ довольно близокъ. Также близокъ былъ онъ одно время и съ Ник. Рубинштейномъ, первымъ директоромъ московской консерваторіи. Сравнительно мало развитъ былъ отдѣлъ иностранныхъ извѣстій, но недостатокъ этотъ редакція пыталась восполнить въ передовыхъ статьяхъ, посвящавшихся наиболѣе важнымъ вопросамъ изъ иностранной жизни.

Когда весной 1871 г. я поселился въ редакціи и началъ работать въ газетѣ, то кромѣ вышеупомянутыхъ постоянныхъ сотрудниковъ я встрѣчалъ ежедневно еще слѣдующихъ лицъ, о которыхъ нельзя не упомянуть: корректора Постникова, фактора типографіи А. В. Кононова и завѣдывавшаго разсылкой газеты А. Е. Крепова, занимавшагося отчасти переводами для газеты и ставшаго потомъ сотрудникомъ по иностранному отдѣлу. Эти лица стояли близко къ редакціи, проводили почти цѣлый день, да и значительную часть ночи въ помѣщеніи газеты и были искренно преданы дѣлу ея изданія. Изъ представителей общественныхъ группъ, принимавшихъ временами участіе въ газетѣ, слѣдуетъ вспомнить дѣятелей тогдашней, еще очень молодой адвокатуры; такъ, въ самомъ началѣ моей газетной дѣятельности я встрѣтилъ въ редакціи кн. А. И. Урусова, очень популярнаго въ то время, и Ф. Н. Плевако. Изъ университетской коллегіи, находившейся тогда еще всецѣло подъ обаяніемъ «Московскихъ Вѣдомостей», никто не участвовалъ въ газетѣ, да и не бывалъ въ редакціи, кромѣ проф. И. К. Бабста, по инціативѣ котораго я былъ оставленъ при университетѣ и котораго собственно я сблизилъ со Скворцовымъ. Изъ лицъ, вращавшихся въ театральномъ мірѣ, время отъ времени помѣщалъ въ газетѣ отзывы о театрѣ, да и о музыкѣ, К. Б. Тарновскій, авторъ многихъ водевилей, бывшій одно время сотрудникомъ «Московскихъ Вѣдомостей», человѣкъ сравнительно состоятельный, мало подходившій однако по своимъ убѣжденіямъ къ характеру большинства сотрудниковъ. Но вся тяжесть работы лежала на редакторѣ и на небольшой группѣ постоянныхъ сотрудниковъ, изъ числа которыхъ надо выдѣлить А. П. Лукина, писавшаго подъ псевдонимомъ «Скромный Наблюдатель» и являвшагося тогда горячимъ представителемъ либеральныхъ началъ. Маленькая газета «Русскія Вѣдомости» того времени не имѣла еще строго опредѣленнаго направленія и, если въ общемъ она не слѣдовала по пятамъ всесильныхъ тогда «Московскихъ Вѣдомостей», тѣмъ не менѣе въ ея прошломъ бывали и досадные грѣшки. Для примѣра достаточно указать хотя бы на ея рѣзкіе выпады противъ перваго московскаго Общества потребителей и такихъ дѣятелей его, какъ А. И. Чупровъ и И. Ф. Ковалевъ, будущихъ профессоровъ и собственныхъ сотрудниковъ. А потому было бы несправедливо не отмѣтить этой указанной мною черты въ газетной дѣятельности покойнаго Лукина. Но какъ бы то ни было въ общемъ, повторяю, небольшая газета не шла на поводу «Московскихъ Вѣдомостей», и главнымъ работникомъ оставался всегда самъ редакторъ Скворцовъ, который приводилъ въ порядокъ разнородныя сообщенія, поступавшія за день, и писалъ руководящія статьи, преимущественно по вопросамъ внѣшней политики. Писалъ онъ легко и много. При корректурѣ статей онъ обращалъ самое тщательное вниманіе на стилистическую ихъ отдѣлку, и въ этомъ отношеніи Н. С. Скворцовъ былъ чрезвычайно требователенъ: онъ способенъ былъ просидѣть, не разгибая спины, многіе часы надъ правкой ненравившагося ему текста. Лежавшую на немъ тяжелую работу онъ исполнялъ преимущественно поздними вечерами, а также ночью, и до такой степени привыкъ къ этому, что прямо-таки не могъ съ успѣхомъ ни править корректуръ, ни писать днемъ. Работа по ночамъ вызывалась впрочемъ отчасти и тогдашними невозможными условіями полученія агентскихъ теле-

граммъ. Въ Москвѣ онѣ доставлялись въ редакцію поздно ночью, да еще нерѣдко по частямъ, а самое главное, телеграммы присылались въ редакцію не переведенныя на русскій языкъ, какъ нынѣ, а въ подлинномъ видѣ, какъ онѣ получались съ телеграфа. Обычно въ нихъ были пропуски, искаженія названій мѣстъ и именъ дѣйствующихъ лицъ; притомъ же телеграммы присылались не напечатанныя, а скопированныя съ рукописи на копировочномъ станкѣ, да еще на тонкой пропускной бумагѣ. Разобрать такую телеграмму представлялось дѣломъ въ высокой степени труднымъ, мучительнымъ даже, и надо было имѣть большую привычку, чтобы передать ее правильно. А между тѣмъ за неточную передачу редакціи угрожала большая отвѣтственность, особенно при тогдашнихъ условіяхъ цензуры. Скворцовъ могъ просидѣть за редакторскимъ столомъ и проработать надъ выпускомъ газеты хотя бы всю ночь на пролетъ, и онъ просиживалъ такъ надъ нею,—надо помнить,—изо дня въ день въ теченіе многихъ лѣтъ. Трудоспособность его была, дѣйствительно, совершенно исключительная; но довольно исключительный былъ и порядокъ его жизни. Случалось, что, покончивъ съ выпускомъ газеты и вставъ, наконецъ, изъ-за редакторскаго стола, уже собственно раннимъ утромъ, онъ приказывалъ кучеру Евдокиму,—большому артисту по ѣздѣ,—запрягать красавца сѣраго рысака своего, и мы мчались за городъ, обычно въ Петровскій паркъ. Какіе-нибудь полчаса, проведенные въ безлюдныхъ аллеяхъ парка, на свѣжемъ воздухѣ зарождавшагося дня, дѣйствовали явно живительно на истомленнаго человѣка, и онъ возвращался домой хоть нѣсколько освѣженный; но засыпать ему приходилось все же тогда, когда большинство людей уже бодрствовало. Привычка работать ночью до того вошла въ его плоть и кровь, что онъ какъ будто и не могъ заснуть до вторыхъ пѣтуховъ, если даже и являлась возможность освободиться отъ выпуска газеты. Въ такіе свободные отъ занятій въ редакціи вечера онъ сидѣлъ все-таки и читалъ въ своемъ кабинетѣ допоздна, и любимымъ его чтеніемъ были сочиненія политическія и историческія.

Позднее вставаніе, необходимые ежедневные пріемы посѣтителей редакціи, постоянная ночная работа по выпуску газеты—все это, можно сказать, приковывало его къ квартирѣ и лишало возможности появляться часто въ обществѣ, отъ котораго онъ невольно отвыкалъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи тогда, когда я поселился у Скворцова, представлялись наши поѣздки въ подмосковное имѣніе—Рай-Семеновское Серпуховскаго уѣзда, принадлежавшее Е. П. Тарновской, урожденной Нащокиной, о мужѣ которой я упоминалъ выше. Привѣтливая, интересная хозяйка-музыкантша, живописная старинная усадьба и обширный садъ на берегу красивой Нары, прекрасный, просторный домъ съ театральнымъ заломъ, со сценой и съ массой цѣнной, старинной мебели — все это встаетъ въ моей памяти такъ живо, какъ будто вотъ только на этихъ дняхъ мы ѣздили со Скворцовымъ въ Рай-Семеновское. Невольно вспоминаются эти слова изъ стихотворенія А. Н. Плещеева, положенныя на музыку и посвященныя Е. П. Тарновской:

...И садъ я помню надъ рѣкою,
Гдѣ мы въ вечерній, поздній часъ
Бродили тихою стопою...

А между тѣмъ и радушная хозяйка давно умерла, умерла въ крайности, и давнымъ-давно продана превосходная усадьба, да и существуетъ ли она нынѣ?

Въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ Скворцовъ находился, сколько знаю, лишь къ одному дому въ Москвѣ, а именно къ семейству старика И. Ф. Голь-

денберга, популярнаго въ Москвѣ врача-гомеопата и человѣка, близкаго извѣстному врачу-филантропу Гаазу. На дочери Гольденберга, Ольгѣ Ивановнѣ, по первому мужу Павловой, Скворцовъ женился впослѣдствіи. Его регулярныя поѣздки въ Фурманный переулокъ и обѣды въ семействѣ Гольденберга были почти единственнымъ отвлеченіемъ отъ редакторскихъ занятій, и домъ ихъ былъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ встрѣчалъ многихъ изъ представителей московской интеллигенціи, особенно изъ сферъ педагогическихъ и медицинскихъ.

Когда мнѣ по возвращеніи изъ-за границы пришлось стать въ болѣе близкія отношенія къ «Русскимъ Вѣдомостямъ», тогда на Западѣ совершались крупныя событія: въ центрѣ Европы появилась могущественная, всеподавляющая сила—новая Германская имперія съ печатью крайняго милитаризма; во Франціи,—раздавленной и униженной,—безпутная имперія уступила, наконецъ, мѣсто республикѣ; но на ея территоріи еще находились германскія войска, а въ центрѣ ея шла жестокая борьба между Парижемъ и Версалемъ, хотя побѣда была уже явно на сторонѣ послѣдняго. Исключительныя по своему всемірно-историческому значенію событія эти, вызвавшія огромнѣйшій переворотъ въ условіяхъ тогдашней жизни, поколебали многія изъ установившихся теоретическихъ положеній и не могли не возбудить величайшаго интереса въ обществѣ, даже въ нашемъ отечественномъ.

«Русскія Вѣдомости», какъ и всѣ органы печати, отзывались на эти міровыя событія, разумѣется, въ предѣлахъ, какіе были доступны небольшой газетѣ. Но, останавливаясь на отдѣльныхъ политическихъ проявленіяхъ, онѣ, не въ примѣръ прочимъ органамъ нашей печати, считаютъ справедливымъ сказать слово въ защиту Парижа и обвиняютъ во многомъ узкопартійную, безжалостную политику Тьера. Новая Германская имперія, независимо отъ международнаго своего значенія, интересуетъ ихъ также и по группировкѣ зарождающихся партій; ихъ вниманіе останавливаетъ на себѣ въ частности партія рабочая, раздѣлявшаяся тогда на *лассаллеанцевъ* (Lassalleaner), руководимыхъ Швейцеромъ, и *эйзенахцевъ* или *голубыхъ*, во главѣ которыхъ стояли Бебель и Либкнехтъ. Борьба между этими двумя группами была въ то время довольно ожесточенная, и соединеніе ихъ произошло, какъ извѣстно, позднѣе, послѣ готскаго партейтага, въ 1875 году. Газета старается, затѣмъ, обратить особое вниманіе своихъ читателей на вопросы хозяйственнаго порядка и стремится, между прочимъ, возбудить интересъ также къ положенію нашихъ фабричныхъ рабочихъ. Въ редакціи вырабатывается небольшая программа для изслѣдованія этого положенія, и одинъ изъ близкихъ къ газетѣ лицъ, Ф. Д. Нефедовъ, получаетъ отъ Скворцова спеціальное порученіе собрать по этой программѣ свѣдѣнія о рабочихъ на фабрикахъ въ с. Иваново-Вознесенскѣ, которое было родиной Нефедова, гдѣ онъ и проживалъ въ то время. Нефедову не удалось выполнить полностью заданія редакціи, но многія изъ собранныхъ имъ данныхъ оказались весьма полезными для газеты, да и для самого Нефедова, редактировавшаго позднѣе газету «Русскій Курьеръ». И этотъ интересъ къ нуждамъ трудящихся классовъ становится постепенно все болѣе ярко выраженнымъ въ газетѣ, которая съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней не измѣняетъ этому направленію.

Лично мнѣ не пришлось, къ сожалѣнію, и на этотъ разъ работать въ ней долго, такъ какъ, выдержавъ магистерскій экзаменъ, я выступилъ конкурентомъ на освободившуюся въ Петровской академіи каѳедру политической экономіи и долженъ былъ заняться писаніемъ для того pro venia legendi; затѣмъ, когда это мое намѣреніе не осуществилось, я принялъ предложеніе М. Н. Капустина взять мѣсто преподавателя въ преобразовавшемся тогда Демидовскомъ лицеѣ и уѣхалъ вторично за границу на полтора года. Живя на чуж-

бинѣ, я писалъ въ газету мало; мною послано лишь нѣсколько корреспонденцій изъ Вѣны. Болѣе дѣятельное участіе мое въ ней возобновляется только съ осени 1873 г., по возвращеніи въ отечество, когда я началъ чтеніе курса политической экономіи въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, въ Ярославлѣ. Мнѣ удается тогда же ввести въ составъ сотрудниковъ газеты нѣкоторыхъ изъ болѣе близкихъ товарищей,—прежде всего М. А. Саблина, завѣдывавшаго статистическимъ комитетомъ въ Москвѣ, и В. М. Соболевскаго, такъ же, какъ и я, только-что начавшаго чтеніе лекцій въ Демидовскомъ лицеѣ. Въ 1874 г. возвратился въ Москву изъ заграничной командировки и началъ чтеніе въ университетѣ Чупровъ, который черезъ меня сходится со Скворцовымъ и становится съ тѣхъ поръ постояннымъ сотрудникомъ газеты. Мало-по-малу этотъ первоначальный кружокъ новыхъ работниковъ разрастается, въ газету входятъ многіе изъ молодыхъ университетскихъ преподавателей, а также нѣкоторые преподаватели ярославскаго лицея,—между ними такъ рано умершій, извѣстный И. И. Дитятинъ, потомъ послѣдовательно харьковскій и юрьевскій профессоръ,—и съ теченіемъ времени она получаетъ прозвище «газеты профессорской». Постепенно увеличиваясь въ объемѣ, «Русскія Вѣдомости» доходятъ, наконецъ, до теперешнихъ своихъ размѣровъ; онѣ становятся уже вліятельнымъ органомъ печати съ того времени, когда редакція была накануне перехода изъ Кривоникольскаго переулка, на Арбатѣ (1875 г.), въ собственный домъ въ Юшковомъ переулкѣ. Въ это время Скворцовъ женится на Ольгѣ Ивановнѣ Павловой, урожденной Гольденбергъ, — авторѣ многихъ интересныхъ, прекрасно написанныхъ статей по исторіи литературы и искусству, печатавшихся въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», — и домъ ихъ является центромъ, привлекающимъ къ себѣ представителей московской интеллигенціи, — и молодыхъ университетскихъ профессоровъ, и выдающихся литераторовъ, художниковъ, артистовъ и адвокатовъ... Многіе изъ нихъ принимаютъ дѣятельное участіе въ газетѣ и состоятъ въ числѣ постоянныхъ работниковъ; многіе оказываютъ самое опредѣляющее вліяніе на группирующихся около газеты лицъ, хотя сами и не числятся въ составѣ активныхъ сотрудниковъ. Къ такимъ лицамъ принадлежалъ, въ числѣ другихъ, очень извѣстный въ то время въ Москвѣ присяжный повѣренный А. А. Никольскій, находившійся въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Скворцову и ко многимъ участвовавшимъ въ газетѣ, одинъ изъ благороднѣйшихъ и остроумнѣйшихъ людей, какихъ я встрѣчалъ въ своей жизни. Необыкновенная привѣтливость Скворцовыхъ невольно притягивала къ себѣ людей самыхъ различныхъ положеній и тѣмъ увеличивала интересъ ихъ обычныхъ собраній. Грѣшно было бы забыть ихъ радушный домъ, сыгравшій свою немаловажную роль въ культурномъ развитіи нашемъ, домъ, гдѣ каждый входившій встрѣчалъ самый теплый пріемъ, гдѣ все дышало искренней сердечностью и гдѣ какъ-то необыкновенно счастливо была подобрана даже вся прислуга, начиная съ добродушнаго швейцара Якова и вплоть до Скворцовскаго камердинера Захара, конечно, хорошо памятнаго всѣмъ старымъ сотрудникамъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Съ переходомъ «Русскихъ Вѣдомостей» въ собственный домъ, въ Юшковъ переулокъ, на Мясницкой, въ 1875 году, значеніе ихъ еще болѣе возрастаетъ. Широкому распространенію газеты не мало способствовало возникшее въ обществѣ оживленіе, вызванное сербско-турецкой, а потомъ восточной войной. Кромѣ того огромное вліяніе на ростъ популярности газеты имѣло и то, что къ этому времени она выработала для себя опредѣленную программу, тщательно и подробно разработанную. Въ ея основу легли тѣ общія положенія, которыя были намѣчены и приняты еще лѣтомъ 1873 г. будущими главнѣй-

шими сотрудниками ея, когда они находились за границей, подготовляясь къ предстоящей ученой карьерѣ. Они съѣхались указаннымъ лѣтомъ въ Гейдельбергѣ и, обсудивъ программы будущихъ курсовъ своихъ, установили также главныя начала, которыми имъ надлежало руководствоваться въ своей общественной дѣятельности вообще Скворцовъ, проникшись вполнѣ этими началами, очень настаивалъ на необходимости зафиксировать ихъ, и, когда программа согласно его желанію и при его ближайшемъ участіи была разработана во всѣхъ подробностяхъ примѣнительно къ изданію газеты, онъ отпечаталъ ее въ собственной типографіи, конечно, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, только для раздачи лицамъ, участвовавшимъ въ ея составленіи. Программа эта оказала, безъ сомнѣнія, большое вліяніе на распространеніе газеты, такъ какъ изданіе, имѣвшее въ виду опредѣленныя, ясно поставленныя задачи, пользовалось большими симпатіями публики и постепенно пріобрѣтало свой прочный кругъ читателей. Къ сожалѣнію, личныя денежныя дѣла Скворцова, всегда бывшія не въ блестящемъ положеніи, очень ухудшились, да и въ состояніи его здоровья года за три до конца жизни произошла рѣзкая перемѣна: сердечная дѣятельность все болѣе ослабѣвала и организмъ его явно изнашивался. При такихъ условіяхъ онъ вынужденъ былъ пригласить въ соиздатели В. К. Мекка, извѣстнаго желѣзнодорожнаго дѣятеля и близкаго ему человѣка, а затѣмъ и хлопотать объ утвержденіи вторымъ редакторомъ В. М. Соболевскаго.

«Никакія настоянія врачей и его близкихъ,—говоритъ авторъ некролога Н. С. Скворцова—не могли убѣдить его хотя на время уѣхать куда-нибудь для отдыха; смерть, казалось, менѣе страшила его, чѣмъ жизнь въ сторонѣ отъ дѣла, которому онъ отдалъ свои лучшія силы. Какъ будто смѣясь надъ подкатывавшимся къ нему тяжкимъ недугомъ, покойный, уже послѣ первыхъ очевидныхъ признаковъ развивавшагося порока сердца, не только не уменьшилъ, а, напротивъ, усложнилъ свои занятія, принявъ на себя званіе гласнаго Думы. И къ этому новому занятію онъ отнесся такъ же горячо, какъ и къ остальнымъ. Дѣламъ городскаго хозяйства онъ удѣлялъ все время, остававшееся отъ газетной работы. Такая неосторожная трата силъ и надломленнаго здоровья едва не кончилась роковымъ образомъ: изъ одного засѣданія Думы онъ былъ привезенъ домой въ состояніи, близкомъ къ смерти.

Съ сентября мѣсяца 1881 г. Н. С. Скворцовъ почти уже не вставалъ съ постели. Начиная съ весны 1882 г. жизнь его была истиннымъ мученіемъ, и, наконецъ, 12-го сентября этого года «повторился одинъ изъ тѣхъ страшныхъ сердечныхъ припадковъ, которые, возвращаясь періодически, въ конецъ истощили силы покойнаго. Этотъ припадокъ былъ послѣдній... Истощенный организмъ не выдержалъ борьбы съ нимъ... Въ ночь на 13-е сентября Николай Семеновичъ Скворцовъ скончался 44-хъ лѣтъ отъ роду».

А. Посниковъ.

Изъ воспоминаній.

Когда именно я сталъ впервые читать «Русскія Вѣдомости», припомнить не могу, но въ 1863 году, годъ моего пріѣзда въ Москву, и въ ближайшіе за тѣмъ годы, чаще приходилось мнѣ знакомиться съ новостями изъ «Московскихъ Вѣдомостей», пользовавшихся тогда, повидимому, наибольшимъ распространеніемъ. Впрочемъ, газеты въ то время не играли еще у насъ той роли, какъ теперь, и молодежь въ особенности сравнительно мало интересовалась газетами, интересъ къ которымъ возросталъ только въ случаѣ войны, крупныхъ судебныхъ процессовъ или террористическихъ покушеній. Въ тѣ (и въ послѣдующія) времена я читалъ также иногда «Современныя Извѣстія», издававшіяся Гиляровымъ-Платоновымъ, гдѣ появлялись бойкія статьи самаго редактора и фельетоны «Берендѣя», очень нравившіеся многимъ, хотя въ сущности довольно плоскіе и мало содержательные, и еще болѣе—газеты, издававшіяся И. С. Аксаковымъ.

Въ тѣ годы, мнѣ не приходила мысль о возможности писать что-либо въ газетахъ; болѣе осуществимыми представлялись мнѣ статьи по интересовавшимъ меня тогда отраслямъ естествознанія,—зоологіи и антропологіи,—но и по отношенію къ нимъ являлось существенное затрудненіе,—гдѣ такія статьи можно было помѣстить. Журналамъ по естествознанію у насъ, какъ извѣстно, долго не везло, хотя попытки ихъ изданія дѣлались неоднократно. Въ 1850-хъ годахъ Обществомъ испытателей природы сталъ издаваться подъ редакціей проф. Рулье, а позже проф. Усова, «Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ», по своему времени очень хорошій журналъ, съ рисунками и хромолитографіями, но черезъ нѣсколько лѣтъ онъ прекратился. Возобновить подобное изданіе взялся въ началѣ 1870 годовъ Л. П. Сабанѣевъ, съ которымъ я познакомился еще въ 1860 годахъ, въ бытность мою студентомъ (а онъ былъ вольнослушателемъ), но который затѣмъ уѣхалъ на Уралъ, гдѣ и пробылъ, кажется около двухъ лѣтъ.

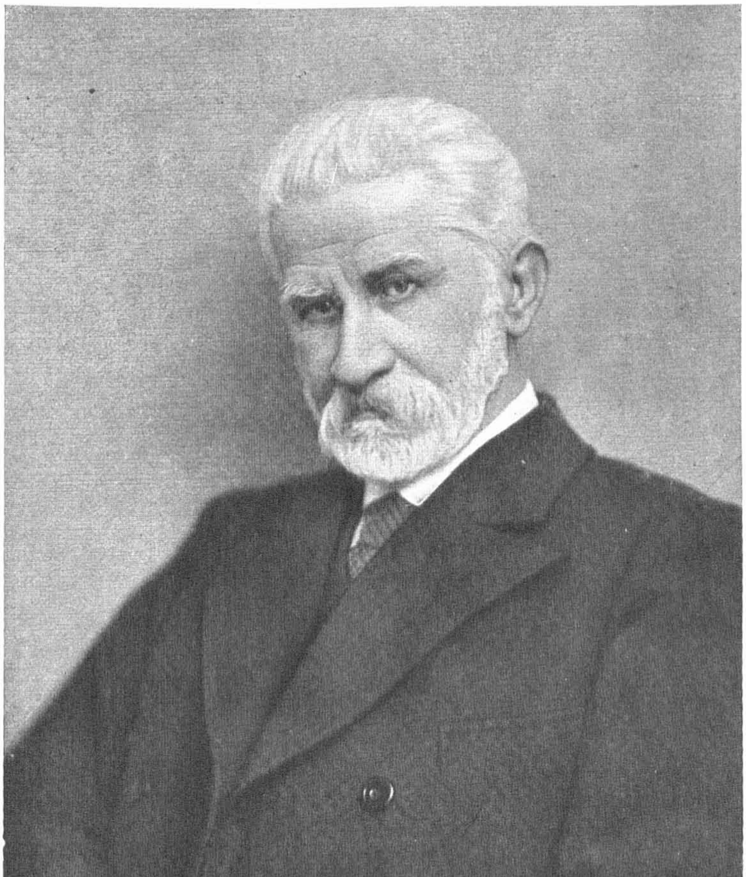
Л. П. Сабанѣевъ былъ страстный зоологъ и охотникъ; интересовали его, впрочемъ, только позвоночныя, главнымъ образомъ, нашей фауны. Еще съ юныхъ лѣтъ онъ сталъ заниматься охотой, рыбной ловлей, держалъ у себя всякихъ птицъ, и настолько ихъ зналъ, что, прогуливаясь въ лѣсу, напр., могъ по голосамъ опредѣлять всѣхъ выдававшихъ себя звуками, пернатыхъ [1]). На Уралѣ онъ много путеше-

[1]) Сабанѣевъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ г. Ломовскимъ, страстнымъ охотникомъ, занимавшимъ видныя административныя должности сперва въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, затѣмъ въ Петровской сельско-хозяйственной академіи. Ломовскій интересовался всѣми отраслями охотничьяго спорта; помню, разъ онъ пригласилъ Сабанѣева и меня посмотрѣть пѣтушиный бой. Дѣло было глубокой осенью, мы отправились вечеромъ на Грачевку въ какой-то трактиръ, прошли черезъ помѣщеніе трактира на внутренній дворъ и увидали тамъ небольшую круглую арену, обнесенную барьеромъ и освѣщенную сверху висячей керосиновой лампой. Вокругъ барьера расположились спортсмены разнаго званія, выпускавшіе пѣтуховъ и бившіеся о закладъ между собою,—чей пѣтухъ побѣдитъ. Помню, что на меня это зрѣлище окровавленныхъ пѣтуховъ произвело довольно непріятное впечатлѣніе.

ствовалъ и хорошо ознакомился съ фауной позвоночныхъ этого края; его работы по уральской фаунѣ, какъ и его трудъ по рыбамъ Россіи, были долгое время единственными обстоятельными сочиненіями въ соотвѣтственныхъ областяхъ. Вернувшись въ Москву (съ молодой женой) въ началѣ 1870-хъ годовъ, Л. П. рѣшилъ осуществить задуманную имъ еще ранѣе мысль о журналѣ; у него были кой-какія средства; кромѣ того, онъ получилъ для этой цѣли отъ ярославскаго заводчика П. десять тысячъ рублей. Журналу былъ приданъ характеръ сборника, имѣвшаго выходить четырьмя книгами въ годъ, и дано названіе «Природа»; первымъ редакторомъ былъ приглашенъ проф. С. А. Усовъ. Въ сущности, однако, весь трудъ и заботы по изданію оставались на Л. П—чѣ, который старался поставить дѣло возможно лучше, пригласивъ къ участію въ сборникѣ извѣстныхъ тогдашнихъ ученыхъ. Въ качествѣ художника для изготовленія таблицъ (хромолитографій) и рисунковъ былъ привлеченъ художникъ Н. А. Мартыновъ, а въ дѣлѣ редакціи принималъ посильное участіе я, помѣщая, какъ болѣе крупныя статьи, такъ и разныя мелкія, дѣлая, исправляя переводы иностранныхъ статеекъ и т. д. Такое близкое мое участіе продолжалось съ 1872 по 1875 годъ и имѣло для меня не маловажное значеніе; оно дало мнѣ возможность испробовать впервые свои силы въ дѣлѣ писательства, а съ другой стороны, и кое-что заработать, что было тогда для меня весьма существеннымъ. Постепенно однако мое участіе стало сокращаться: я долженъ былъ обратиться къ преподавательскому труду, давать уроки естествознанія и географіи, а въ концѣ 1876 года получилъ отъ университета командировку за границу; съ своей стороны Л. П. Сабанѣевъ сталъ охладѣвать къ своему изданію, расходы на которое далеко не окупались подпиской, началъ принимать мѣры къ сокращенію на него тратъ, а въ 1877 г. и совершенно его прекратилъ, начавъ издавать, вмѣсто него, другой журналъ, болѣе приспособленный къ охотничьимъ цѣлямъ—«Природа и Охота» [1]).

Испытавъ себя въ писательствѣ, я сообразилъ, что могу писать и на общеинтересныя темы, въ газетахъ и журналахъ, что для меня тогда было существенно важнымъ. Хотя я и получилъ порядочную субсидію отъ университета для поѣздки за границу, но при плохомъ курсѣ тогда русскихъ денегъ, а съ другой стороны при семейномъ моемъ положеніи, когда въ Москвѣ оставалась у меня жена съ тремя дѣтьми, приходилось жить очень скромно. Хорошо еще, что при содѣйствіи добраго пріятеля П. я получилъ заказъ на составленіе одной книги зоологическаго и прикладнаго содержанія; работа эта дала мнѣ нѣсколько сотъ рублей, хотя издатель впослѣдствіи, испугавшись массы расходовъ, связанныхъ съ изданіемъ, отказался отъ него, и рукопись моя осталась не изданной. Затѣмъ я вошелъ въ переговоры съ редакціями «Русскихъ Вѣдомостей» и «Московскаго Обозрѣнія» относительно возможности помѣщенія въ нихъ писемъ изъ-за границы. «Московское Обозрѣніе» было новымъ ежемѣсячнымъ журналомъ, выходившимъ тонкими книжками и издававшимся однимъ знакомымъ мнѣ лицомъ. Просуществовало это изданіе недолго; я успѣлъ помѣстить въ немъ только нѣсколько писемъ изъ Берлина. Ка-

[1]) Л. П. Сабанѣевъ скончался въ цвѣтѣ лѣтъ. Это былъ очень крѣпкій человѣкъ, можно сказать богатырскаго сложенія. Всю зиму онъ ходилъ въ драповомъ пальто съ открытою грудью. Но неожиданно онъ схватилъ воспаленіе легкихъ, перешедшее затѣмъ въ чахотку, отъ которой онъ скоро и умеръ въ Крыму.

7

кимъ образомъ я вошелъ тогда въ сношенія съ Н. С. Скворцовымъ (редакторомъ-издателемъ «Русск. Вѣд.»), не сохранилось въ моей памяти, но помню, что Н. С. отнесся ко мнѣ любезно и обѣщалъ помѣщать мои письма изъ Парижа. Ихъ было помѣщено (въ отдѣлѣ фельетона) въ 1877 г. пять, и въ 1878 г.—три. Любопытно, что въ числѣ этихъ напечатанныхъ писемъ оказалось одно, мнѣ не принадлежавшее, гонораръ за которое былъ однако выданъ моей женѣ, и когда она, по моему указанію, обратилась впослѣдствіи къ Н. С. Скворцову съ предложеніемъ вернуть слѣдуемыя деньги, то получила отъ него въ отвѣтъ, что выдача была произведена правильно, и никакой ошибки быть не могло; для меня такъ и осталось невыясненнымъ, чье было это письмо, и получилъ ли авторъ его, что ему слѣдовало.

Вернувшись въ 1879 г. въ Москву, я очутился въ положеніи, матеріально весьма незавидномъ. Субсидія отъ университета прекратилась, а до полученія содержанія по каѳедрѣ приходилось еще долго ждать, пока не будетъ напечатана и защищена магистерская диссертація и не послѣдуетъ моего выбора въ преподаватели или доценты. По счастью, въ одно лѣтнее утро 1879 г. является ко мнѣ мой хорошій знакомый Ф. Д. Нефедовъ и объявляетъ, что въ Москвѣ разрѣшена новая газета «Русскій Курьеръ», которую будетъ издавать подъ своей редакціей Н. П. Ланинъ, но что издатель, не будучи знакомъ съ редакторскимъ дѣломъ, обратился за содѣйствіемъ къ нему, Нефедову, предложивъ ему взять на себя веденіе газеты. Нефедовъ согласился, выговоривъ себѣ право пригласить желательныхъ ему сотрудниковъ, и вотъ онъ обращается ко мнѣ съ предложеніемъ принять ближайшее участіе въ дѣлѣ редакціи. Конечно, я немедленно согласился, и, вмѣстѣ съ нимъ, мы отправились въ помѣщеніе редакціи новой газеты, находившееся въ Столешниковомъ переулкѣ. Тамъ мы застали уже нѣсколькихъ сотрудниковъ, приглашенныхъ самимъ Ланинымъ, именно г. Курепина, привлеченнаго къ занятіямъ въ московскомъ отдѣлѣ, г. Л., спеціалиста по желѣзнодорожному дѣлу, г. Размадзе, которому поручался музыкальный отдѣлъ и В. И. Немировича-Данченко, который долженъ былъ завѣдывать театральнымъ отдѣломъ. Нефедовъ съ своей стороны, пригласилъ г. Богомолова, участвовавшаго уже ранѣе въ петербургскихъ газетахъ, Разсадина (классика и знатока иностранныхъ языковъ, къ сожалѣнію, страдавшаго запоемъ), Ѳ. Н. Митропольскаго, г. Ульяницкаго (по иностранному отдѣлу), меня, а затѣмъ имъ были приглашены: В. А. Гольцевъ, харьковскій профессоръ Даневскій, профессора Н. И. Стороженко и А. Н. Веселовскій и многіе другіе. На 6-мъ, кажется, нумерѣ новая газета была однако пріостановлена московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Долгоруковымъ на два мѣсяца. Поводомъ къ карѣ послужила передовая статья Богомолова о циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ Макова; въ циркулярѣ говорилось о томъ, что мѣстныя власти должны *всячески* внушать крестьянамъ о неосновательности ихъ надеждъ на какую-нибудь прирѣзку земли. Статья Богомолова имѣла главнымъ содержаніемъ обсужденіе вопроса, какъ надо понимать это «всячески», и заканчивалась мнѣніемъ, что на крестьянъ надо дѣйствовать не «всячески», а умѣло, толково, и не нарушая основъ справедливости и гуманности. Черезъ два мѣсяца редакція открылась уже въ домѣ Ланина у Москворѣцкаго моста. Нефедовъ повелъ дѣло редакторства настолько хорошо, что новая газета стала скоро завоевывать себѣ сочувствіе публики и число подписчиковъ на слѣдующій (1880 годъ) быстро возрастало. Мнѣ пришлось принять уча-

стіе въ разныхъ отдѣлахъ газеты, начиная отъ передовыхъ и фельетоновъ и кончая мелкими замѣтками, что одновременно съ участіемъ моимъ тогда въ журналѣ «Русская Мысль» давало мнѣ средства къ существованію, такъ какъ на скудное университетское содержаніе доцента (1,176 р. въ годъ) прожить съ семьей, даже въ то, болѣе дешевое время, было невозможно.

Что касается «Русской Мысли», то мнѣ пришлось присутствовать при ея, такъ-сказать, зарожденіи, которое происходило въ домѣ В. М. Лаврова, на Спиридоновкѣ. Здѣсь я бывалъ на нѣсколькихъ вечерахъ, на которыхъ обсуждался планъ новаго журнала, намѣчались статьи, будущіе сотрудники и т. д. Первоначально имѣлось въ виду дать журналу названіе «Русская Дума», но слово «Дума» не было разрѣшено, какъ политически подозрительное. Редакторомъ былъ приглашенъ С. А. Юрьевъ, славянофилъ особаго оттѣнка, проповѣдникъ «хороваго» начала, увлекавшійся Шекспиромъ и Лопе-де-Вегой, совмѣщавшій въ себѣ славянофильскія воззрѣнія съ соціалистическими и отличавшійся феноменальной забывчивостью. Съ Юрьевымъ меня познакомилъ С. А. Усовъ, а съ В. М. Лавровымъ, должно-быть, Нефедовъ. Вечера у Лаврова привлекали многихъ; они сопровождались всегда ужиномъ, бесѣда за которымъ, какъ принято выражаться, затягивалась «далеко за полночь».

Въ мартѣ 1881 года Ф. Д. Нефедовъ былъ арестованъ, какъ оказалось потомъ, по недоразумѣнію (онъ былъ выпущенъ мѣсяца черезъ 2—3 безъ всякихъ послѣдствій). Редакціей сталъ завѣдывать самъ Лавинъ, а затѣмъ по его приглашенію другія лица, и я пришелъ къ заключенію, что оставаться мнѣ далѣе тамъ неудобно. Лишеніе заработка стало однако скоро отзываться неблагопріятно, и я началъ искать себѣ новыхъ его источниковъ. Естественно было вспомнить въ этотъ моментъ о «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ которыхъ я уже помѣстилъ нѣсколько статей въ 1877—79 гг. и гдѣ принималъ участіе мой коллега по университету А. И. Чупровъ. Ему я и былъ обязанъ тѣмъ, что Н. С. Скворцовъ пригласилъ меня къ «временнымъ» занятіямъ въ иностранномъ отдѣлѣ, въ виду отъѣзда на лѣто завѣдывавшаго этимъ отдѣломъ П. И. Бларамберга. Не помню, когда именно явился я въ первый разъ въ помѣщеніе редакціи «Русск. Вѣд.» и приступилъ къ порученнымъ мнѣ занятіямъ, сущность которыхъ была мнѣ, впрочемъ, уже извѣстна по опыту въ «Русскомъ Курьерѣ»; знаю только, что они происходили ежедневно, не исключая и воскресеній, такъ какъ газеты выходили тогда и по понедѣльникамъ [3]).

Редакція «Русск. Вѣд.» помѣщалась тогда въ Юшковомъ переулкѣ, въ домѣ Н. С. Скворцова, пріобрѣтенномъ и отдѣланномъ имъ незадолго передъ тѣмъ, когда успѣхъ газеты и основанное на немъ матеріальное благосостояніе ея издателя дали къ тому возможность. Впрочемъ, это благосостояніе оказалось потомъ, какъ видно будетъ далѣе, лишь кажущимся, а не дѣйствительнымъ. Н. С. Скворцовъ началъ газетное дѣло безъ всякихъ средствъ; онъ слушалъ въ концѣ 1850-хъ годовъ лекціи на

[3]) Съ конца 1881-го или съ начала 1882-го года, я принималъ также нѣкоторое время участіе въ газетѣ „Московскій Телеграфъ“, издававшейся И. И. Радзевичемъ. Газета эта была задумана осмысленно: всѣ политическія новости сообщались въ нее по телеграфу изъ Петербурга и составляли главное содержаніе газеты; для этого издатель вошелъ въ особое соглашеніе съ телеграфнымъ вѣдомствомъ и добился уменьшенія телеграммнаго тарифа. Газета пріобрѣла себѣ скоро сочувствіе, общества, но рядъ каръ прекратилъ ея существованіе въ началѣ 1883-го года.

историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, но не окончилъ на немъ курса и поступилъ секретаремъ въ редакцію газеты «Наше Время», основанной Н. Ф. Павловымъ и издававшейся съ 1860 по 1862 г. Хотя Н. Ф. былъ талантливый писатель, однако газета его успѣха не имѣла, и въ 1863 г. онъ началъ издавать, взамѣнъ ея, другую—«Русскія Вѣдомости». Но издавалъ онъ ихъ недолго; въ 1864 г. онъ умеръ, и газета перешла къ сыну его, И. Н. Павлову, который, однако, тяготился этимъ дѣломъ, не ждалъ отъ него успѣха, и въ 1866 г. предложилъ взять его на себя Н. С. Скворцову. Послѣдній согласился, и съ половины этого года газета перешла къ Скворцову, у котораго тогда не было никакихъ средствъ, но имѣлись многочисленные пріятели, что его и выручило. Въ числѣ этихъ пріятелей былъ нѣкто Воронинъ, состоятельный бумажный фабрикантъ, который предложилъ Скворцову брать у него въ долгъ бумагу, пока онъ не въ состояніи будетъ расплатиться. Это значительно облегчило дѣло изданія; бумага бралась подъ векселя, которые переписывались изъ года въ годъ, покуда, наконецъ, не были скуплены В. К. фонъ-Меккомъ [4]).

Съ 1868 г. «Русск. Вѣд.» стали выходить ежедневно; форматъ ихъ былъ увеличенъ и подписная плата возвышена. Сотрудниковъ у газеты сперва было очень мало. Самъ Скворцовъ въ то время много писалъ, а одно время единственнымъ сотрудникомъ его былъ А. П. Лукинъ, о которомъ поэтому будетъ умѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

А. П. провелъ дѣтство въ курской помѣщичьей семьѣ, а въ Москвѣ появился въ началѣ 1860-хъ годовъ и сталъ слушать лекціи въ качествѣ вольнослушателя на юридическомъ факультетѣ. Здѣсь онъ познакомился съ В. М. Соболевскимъ, А. С. Посниковымъ, А. И. Чупровымъ, и считался среди нихъ богачемъ, такъ какъ нанималъ приличную меблированную комнату и имѣлъ коверъ, ружье и собаку. Литературную извѣстность Лукину дала повѣсть «Анна Ивановна», помѣщенная имъ въ «Современникѣ»; кромѣ того, онъ участвовалъ въ «Искрѣ», издававшейся Степановымъ. Какъ онъ попалъ въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей», мнѣ неизвѣстно, но фактъ тотъ, что нѣкоторое время онъ былъ единственнымъ помощникомъ Скворцова, а когда газета увеличила свой форматъ, стала выходить ежедневно, и понадобились другіе сотрудники, то Лукинъ познакомилъ Скворцова съ А. С. Посниковымъ и А. И. Чупровымъ, а затѣмъ въ число сотрудниковъ вступили также В. Ю. Скалонъ, М. А. Саблинъ и М. Е. Богдановъ. В. М. Соболевскій познакомился съ Скворцовымъ черезъ А. С. Посникова, кажется, въ 1872 г., когда онъ получилъ (черезъ проф. Капустина, бывшаго затѣмъ директоромъ ярославскаго лицея) мѣсто доцента въ этомъ лицеѣ, гдѣ тогда читалъ и Посниковъ. Пріѣзжая по временамъ въ Москву, В. М. бывалъ у Скворцова, подружился съ нимъ и участвовалъ нерѣдко въ пріятель-

[4]) Относительно этого г. Воронина В. М. Соболевскій раскaзывалъ какъ-то мнѣ, что встрѣчалъ его у извѣстнаго Кетчера (переводчика Шекспира и бывшаго друга Герцена и Грановскаго, о которыхъ онъ впрочемъ никогда ничего не говорилъ), особенно въ день именинъ Кетчера, 6-го декабря, когда распивалась дюжина, а то и двѣ, шампанскаго, доставлявшагося обязательно К. Т. Солдатенковымъ. Про Воронина разсказывали еще, что разъ съ одной попойки онъ привезъ къ себѣ пьянаго литератора и положилъ его спать въ „молодецкой“. На утро онъ объявилъ женѣ, что привезъ къ себѣ литератора Некрасова, но оказалось, что это—парикмахеръ Некрасовъ.

скихъ пирахъ. Въ 1876 г. А. С. Посниковъ, получивъ степень магистра, былъ приглашенъ въ одесскій университетъ, и В. М. сталъ скучать въ Ярославлѣ и чаще посѣщать Москву. Въ то время (т. е. во время пребыванія въ Ярославлѣ), по его словамъ, онъ ничего не понималъ въ газетномъ дѣлѣ и не интересовался имъ, но разъ, когда онъ гостилъ у Скворцова, послѣдній куда-то пропалъ дня на два (съ нимъ это бывало) и вечеромъ къ В. М—чу явился факторъ типографіи, Кононовъ, говоря, что надо выпускать нумеръ. В. М. попросилъ фактора ввести его въ процессъ составленія нумера газеты, и кое-какъ нумеръ составили и выпустили (бланки, за подписью редактора, требовавшіяся тогда для цензуры, по счастью, были въ запасѣ). Писать въ газетѣ В. М. также не пробовалъ, за исключеніемъ одного раза, когда въ бытность его еще студентомъ онъ помѣстилъ коллективно составленную статью по поводу одного университетскаго дѣла), и первая статья его въ «Русск. Вѣд.» появилась, какъ онъ мнѣ разсказывалъ, по такому случаю. Гостилъ онъ разъ у Скворцова, и тотъ сказалъ ему вечеромъ: напиши, пожалуйста, статью о дѣлѣ Энкенъ (такъ, кажется, если я не перепуталъ фамиліи). Это была одна барыня, которая, разсердившись на свою прислугу, выгнала ее ночью изъ квартиры на морозъ, вообще проявила самоуправство, за что мировой судья осудилъ ее, кажется, на недѣлю въ тюрьму. «Моск. Вѣд.» выступили въ защиту барыни и противъ мироваго суда. Скворцовъ рѣшилъ, что надо писать противъ «Моск. Вѣд.» и въ защиту мироваго суда. Напрасны были всѣ отнѣкиванія Соболевскаго, онъ долженъ былъ уступить и взяться за перо. Писалъ онъ часовъ до 3-хъ ночи, и статья вышла длинная. Статья была набрана, и Скворцовъ сталъ ее читать и выправлять, давъ тѣмъ В. М—чу первый урокъ въ редакторскомъ дѣлѣ. Онъ указалъ на излишнія повторенія, неумѣстныя длинноты, нѣкоторые недостатки стиля и придалъ статьѣ надлежащій видъ и размѣры.

Черезъ нѣкоторое время послѣ того В. М. заболѣлъ и, взявъ отпускъ, поѣхалъ въ Москву лѣчиться. Скворцовъ заставилъ его остановиться у него на все время лѣченія, а когда Соболевскій поправился, предложилъ ему принять на себя должность помощника редактора.

В. М. рѣшился разстаться съ профессорской карьерой. Сталъ онъ помощникомъ Скворцова въ 1876 г. Скворцовъ въ то время самъ много писалъ, напримѣръ, во время сербской войны, когда онъ почти ежедневно помѣщалъ обзоры военныхъ дѣйствій. Имѣя массу знакомствъ и состоя одно время гласнымъ московской городской Думы, Скворцовъ пользовался нѣкоторымъ вліяніемъ въ московскомъ обществѣ, какъ представитель либеральнаго направленія, которое онъ строго проводилъ съ конца 1860-хъ годовъ въ своей газетѣ, отстаивая реформы 1860 годовъ и полемизируя съ «Московскими Вѣдомостями». В. М. Соболевскій еще при жизни Скворцова былъ утвержденъ вторымъ редакторомъ, и когда Скворцовъ умеръ (осенью 1882 года), онъ заступилъ его мѣсто, но положеніе газеты оказалось очень шаткимъ...

Однако, я долженъ вернуться къ началу моего участія въ редакціи «Русск. Вѣд.». Редакція помѣщалась тогда, какъ уже было сказано, въ домѣ Скворцова, въ Юшковомъ переулкѣ, и занимала довольно скромное помѣщеніе. Оно состояло изъ небольшаго кабинета редактора (Скворцова днемъ мы почти никогда тамъ не видали, и лишь изрѣдка видѣли Соболевскаго, тогда еще молодаго человѣка, всегда франтоваго одѣтаго, неизмѣнно при-

вѣтливаго и вѣжливаго), и комнаты бóльшихъ размѣровъ, въ которой занимались сотрудники. Посрединѣ ея стоялъ большой столъ, на которомъ лежали русскія и иностранныя газеты; за столомъ сидѣли: А. П. Лукинъ, П. И. Бларамбергъ (котораго временно замѣстилъ я), переводчикъ А. Е. Креповъ, а временами появлялись также Г. А. Джаншіевъ, С. Ѳ. Фортунатовъ, М. Е. Богдановъ, А. И. Чупровъ и другіе. П. И. Бларамбергъ поступилъ въ число сотрудниковъ позже упомянутыхъ выше. Онъ воспитывался въ Александровскомъ лицеѣ, служилъ затѣмъ въ Петербургѣ въ статистическомъ комитетѣ, но заболѣлъ и долженъ былъ выйти въ отставку и отправиться надолго за границу для лѣченія. По возвращеніи въ Россію онъ вынужденъ былъ искать себѣ заработка. Его жена, М. К., урожденная Врангель, была знакома съ А. И. Чупровымъ, и черезъ него удалось устроить Бларамберга въ редакціи «Русск. Вѣд.», гдѣ онъ занялъ должность помощника при завѣдывавшемъ иностраннымъ отдѣломъ г. Невѣдомскомъ. Около 1880 г. Невѣдомскій ушелъ, и Бларамбергъ занялъ его мѣсто. Моя обязанность, какъ временнаго замѣстителя Бларамберга, состояла въ томъ, чтобы просматривать иностранныя газеты, отмѣчать въ нихъ наиболѣе важныя и интересныя извѣстія и передавать ихъ для перевода Крепову, а затѣмъ писать передовыя и другія замѣтки по текущимъ политическимъ вопросамъ. Все это дѣлалось довольно шаблоннымъ образомъ, и попытки ввести нѣкоторое разнообразіе въ этотъ отдѣлъ, встрѣчали противодѣйствіе какъ со стороны переводчика, привыкшаго къ рутинѣ, такъ и со стороны редакціи, отъ которой трудно было добиться какой-либо реформы въ этомъ отношеніи. Г. А. Джаншіевъ помѣщалъ ранѣе отчеты о судебныхъ процессахъ въ «Моск. Вѣд.», затѣмъ перешелъ въ качествѣ такого же сотрудника въ «Русск. Вѣд.», но позже отказался отъ составленія такихъ отчетовъ и сосредоточился на писаніи передовыхъ и другихъ статей по юридическимъ и общественнымъ вопросамъ, очерковъ по исторіи судебной реформы и т. п. С. Ѳ. Фортунатовъ доставлялъ статьи исключительно по Англіи и Соединеннымъ Штатамъ, а по балканскимъ дѣламъ и восточному вопросу писалъ въ то время еще г. Майковъ, примыкавшій по своимъ взглядамъ скорѣе къ славянофиламъ.

Осенью 1881 года временныя занятія мои въ «Русск. Вѣд.» должны были прекратиться, но Н. С. Скворцовъ сказалъ мнѣ, что редакціи жаль со мной разстаться, что я оказался подходящимъ сотрудникомъ и что поэтому онъ предлагаетъ мнѣ продолжать сотрудничество. Я согласился, причемъ отъ меня отпала обязанность являться ежедневно въ редакцію, а только по мѣрѣ надобности. Кругъ темъ моихъ писаній постепенно расширялся, и сталъ включать въ себя вопросы науки, литературы, народнаго образованія и др. Темы эти выбирались почти всегда мною и обыкновенно одобрялись В. М—чемъ, вступившимъ въ 1882 г. во всѣ права редактора. Скворцова въ этотъ годъ мы почти не видали; онъ былъ боленъ и съ весны пребывалъ постоянно на дачѣ въ Алексѣевскомъ просѣкѣ, въ Сокольникахъ. Осенью того же года онъ скончался. В. М. помѣстилъ въ газетѣ обстоятельный, прочувствованный о немъ некрологъ, и затѣмъ изданіе внѣшнимъ образомъ продолжалось прежнимъ порядкомъ, но въ дѣйствительности для него наступилъ критическій моментъ, серьезно угрожавшій его существованію.

В. К. фонъ-Меккъ охотно согласился помочь Скворцову въ трудное для газеты время, и купилъ воронинскіе векселя. Но ему вовсе не улыбалась мысль стать издателемъ «Русскихъ Вѣдомостей». Послѣ смерти Скворцова передъ В. М. Соболевскимъ возникла задача придумать какую-нибудь

комбинацію для возможности сохраненія газеты въ своихъ рукахъ, при имѣвшемся составѣ сотрудниковъ.

Мысль образовать издательское товарищество изъ ближайшихъ сотрудниковъ возникла, впервые, кажется, у Лукина, который сообщилъ о ней Чупрову и Богданову. Скоро подѣлились ею и съ Соболевскимъ, предложивъ ему составить товарищество по изданію «Русск. Вѣд.»,—изъ него и указанныхъ трехъ лицъ. Соболевскій предложилъ ввести въ него и другихъ постоянныхъ и старѣйшихъ сотрудниковъ, а также В. С. Пагануцци, которому онъ считалъ себя обязаннымъ за огражденіе интересовъ газеты въ сношеніяхъ съ фонъ-Меккомъ и въ которомъ онъ видѣлъ человѣка, способнаго устроить хозяйственную часть газеты.

Въ концѣ-концовъ въ составъ товарищества вошло 11 лицъ, именно: Соболевскій, Чупровъ, Богдановъ, Лукинъ, Посниковъ, Скалонъ, Саблинъ, Бларамбергъ, Джаншіевъ, Пагануцци и я. Выработанъ былъ товарищескій договоръ, который и былъ заключенъ въ нашемъ присутствіи у нотаріуса Эггерса, имѣвшаго тогда контору въ домѣ «Славянскаго Базара». Одновременно должны были мы подписать и списокъ принимаемыхъ нами на себя долговъ, въ суммѣ около ста тысячъ рублей. Скоро вѣсть о новомъ товариществѣ распространилась, и «Московскій Листокъ» долго потомъ подсмѣивался надъ 12-ю «братчиками» «Русск. Вѣд.», упорно почему-то насчитывая ихъ 12, вмѣсто 11-ти.

Въ основу новаго товарищества былъ положенъ трудовой принципъ: всѣ члены его обязаны были работать въ газетѣ и всѣ были на это согласны, но въ дѣйствительности обстоятельства сложились такъ, что не всѣ могли или были расположены въ равной мѣрѣ трудиться для изданія. Наиболѣе было сдѣлано для него, особенно въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, В. М. Соболевскимъ. Онъ работалъ усердно бо́льшую часть года, являясь въ редакцію и днемъ, въ 3—5 часовъ, и вечеромъ для выпуска нумера, отдавая этому дѣлу время съ 11-ти до 2-хъ, а иногда и до 3—4 часовъ ночи. Желая возбудить бо́льшій интересъ къ газетѣ, онъ старался привлечь къ участію въ ней лучшихъ писателей того времени. Уже ранѣе въ газетѣ писалъ Г. И. Успенскій, съ которымъ В. М. былъ очень близокъ, ѣздилъ съ нимъ одно лѣто на Кавказъ и т. д.; участіе Г. И—ча продолжалось и при товариществѣ, пока онъ былъ еще здоровъ. Черезъ него и другихъ лицъ В. М. завелъ сношенія съ Н. К. Михайловскимъ. Черезъ Михайловскаго былъ привлеченъ къ участію въ «Русск. Вѣд.» М. Е. Салтыковъ (Щедринъ), помѣщавшій въ газетѣ свои «Сказки». Участіе Успенскаго, Михайловскаго, Салтыкова (Щедрина), несомнѣнно, увеличило интересъ газеты, къ участію въ которой были кромѣ того постепенно привлечены: В. Г. Короленко, Станюковичъ, Чеховъ, Златовратскій, Маминъ и др., въ которой завелись хорошіе иностранные корреспонденты, стали помѣщаться литературные, научные, театральные и др. обзоры, и т. д.

В. М. Соболевскій былъ, какъ сказано, дѣятельнымъ редакторомъ бо́льшую часть года, но, естественно, у него являлась и потребность въ отдыхѣ; на 2—3 мѣсяца онъ обыкновенно уѣзжалъ за границу. Его обязанности за это время исправлялъ сначала П. И. Бларамбергъ, числившійся помощникомъ редактора, а затѣмъ А. С. Посниковъ. Послѣдній, оставивъ къ началу 1880-хъ годовъ профессуру въ одесскомъ университетѣ, жилъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ своемъ родовомъ имѣніи, въ Вяземскомъ у. Смоленской губ. Вступивъ въ товарищество «Русск. Вѣд.», онъ первое

время не принималъ близкаго участія въ газетѣ, но затѣмъ поселился въ Москвѣ и сталъ замѣнять В. М—ча въ его отсутствіи. Своими знаніями въ области общественныхъ наукъ, земскаго и крестьянскаго дѣла, онъ былъ очень полезенъ газетѣ, и въ этомъ отношеніи, какъ и по проявленной имъ энергичной инициативѣ, его дѣятельность, какъ редактора, представлялась очень цѣнной. Редакторскія обязанности стали имъ исправляться съ 1887 года, хотя оффиціально онъ былъ утвержденъ вторымъ редакторомъ только въ 1890 году. А. С. Посникову главнымъ образомъ «Русск. Вѣд.» были обязаны тѣмъ, что онѣ сдѣлались органомъ земскимъ, ставившимъ на первый планъ земскіе интересы и упорно проводившимъ, насколько то было можно при тогдашнихъ цензурныхъ условіяхъ, идею народнаго представительства. Значительное мѣсто удѣлялось въ газетѣ вопросамъ крестьянскаго быта и права, народнаго образованія, финансовъ. Сознавая необходимость оживленія нѣкоторыхъ отдѣловъ, А. С. привлекъ къ участію въ газетѣ новыхъ сотрудниковъ, въ томъ числѣ бывшихъ слушателей своихъ въ одесскомъ университетѣ Г. Б. Іоллоса и М. Я. Герценштейна. Первый изъ нихъ работалъ нѣкоторое время въ редакціи, а затѣмъ переселился въ Берлинъ, и сталъ писать оттуда корреспонденціи, вызывавшія большой интересъ въ публикѣ. Второй писалъ статьи преимущественно по финансовымъ вопросамъ. А. С. Посниковъ вообще во многихъ отношеніяхъ дополнялъ въ дѣлѣ редакціи В. М. Соболевскаго. Послѣдній, ставъ во главѣ редакціи, обычно самъ ничего не писалъ, считая главнымъ дѣломъ редактора просмотръ, исправленіе и отдѣлку статей, написанныхъ другими. А. С. Посниковъ, какъ редакторъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ земскій дѣятель, внесъ въ газету новый элементъ; онъ и самъ писалъ, и училъ писать молодыхъ сотрудниковъ, стараясь придать газетѣ болѣе опредѣленный характеръ, что способствовало ея большей популярности, особенно въ земскихъ сферахъ. Програма газеты, начавшая проводиться уже Скворцовымъ, была выработана и формулирована болѣе детально А. С. Посниковымъ и А. И. Чупровымъ. Слѣдованію этой программѣ придавалось преимущественное значеніе; ей приносились иногда въ жертву: литературный интересъ, живость изложенія, полнота новостей, своевременный выходъ газеты...

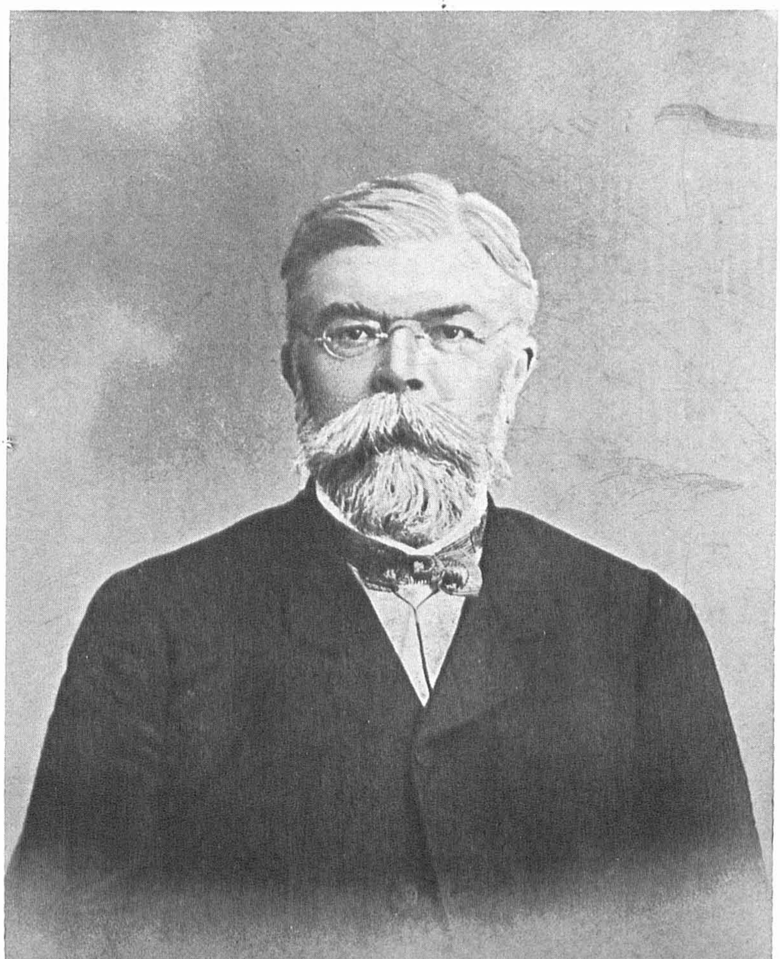
Оба редактора какъ В. М., такъ и А. С., каждый въ своемъ родѣ, были весьма цѣнны для газеты, но въ апрѣлѣ 1897 г. А. С. вышелъ изъ числа редакторовъ, а затѣмъ и изъ товарищества. Возникъ вопросъ о новомъ второмъ редакторѣ, или оффиціально третьемъ, такъ какъ о выходѣ Посникова оффиціально еще не было извѣстно. В. М. предложилъ на этотъ разъ П. И. Бларамберга, числившагося уже ранѣе помощникомъ редактора, и онъ былъ представленъ къ утвержденію. Въ утвержденіи, однако, послѣдовалъ отказъ по той причинѣ, какъ говорили, что жена П. И—ча, М. К—на, считалась въ охранной сферѣ «неблагонадежной». Тогда постъ второго редактора былъ предложенъ мнѣ отъ лица всѣхъ товарищей. Я былъ представленъ къ утвержденію, которое и послѣдовало 30-го марта 1897 года. Въ этотъ годъ мнѣ пришлось замѣщать В. М—ча по случаю его отъѣзда около трехъ мѣсяцевъ. Въ слѣдующемъ, 1898 году, лѣтомъ, умеръ М. А. Саблинъ, завѣдывавшій хозяйственной частью газеты, и тогда товарищи обратились ко мнѣ, чтобы я принялъ въ свое завѣдываніе и эту часть. Пришлось согласиться, хотя никакой хозяйственной опытности у меня и не было.

Когда въ 1883 г. мы основывали наше товарищество, никому какъ-то и въ голову не приходило о возможности близкой смерти одного изъ

насъ. Однако, уже немного лѣтъ спустя скончался В. С. Патапуцци, на видъ, казалось, крѣпкій человѣкъ, нѣсколько, правда, ожирѣвшій; ему газета была обязана введеніемъ впервые правильной отчетности, организаціей необходимой бухгалтеріи. Преемникомъ его по завѣдыванію хозяйственной частью сталъ М. А. Саблинъ, при которомъ контора газеты получила въ главныхъ чертахъ тотъ видъ, какой она сохранила и послѣ. М. А. завѣдывалъ московскимъ столичнымъ статистическимъ комитетомъ и принималъ видное участіе при устройствѣ промышленной выставки въ Москвѣ въ 80-хъ годахъ. Какъ сотрудникъ «Русск. Вѣд.», онъ заявлялъ о себѣ немногими статьями, но ему многимъ была обязана газета въ хозяйственномъ отношеніи: ему пришлось устраивать типографію въ пріобрѣтенномъ товарищами домѣ, выписывать новыя типографскія машины, строить новое зданіе для машинной и наборной, дѣлать опыты съ бумагой разныхъ фабрикъ и т. д. Умеръ онъ послѣ продолжительной болѣзни отъ рака, у себя на дачѣ, въ Одинцовѣ; похоронили его на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

За Саблинымъ черезъ два—три года пришла очередь Г. А. Джаншіева. Въ первые годы товарищества это былъ человѣкъ жизнерадостный, очень отзывчивый и дѣятельный. Писалъ онъ много и былъ нѣкоторое время наиболѣе плодовитымъ въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ товарищей. Въ послѣдующіе годы онъ сталъ однако ослабѣвать, и состояніе его здоровья требовало чаще поѣздокъ на югъ и за границу для климатическаго лѣченія. Былъ онъ и въ Италіи, и въ Испаніи, и въ Греціи, и въ Египтѣ. Въ Крыму онъ облюбовалъ уголокъ около Георгіевскаго монастыря, гдѣ впослѣдствіи возникъ «Джаншіевскій» поселокъ. На Кавказѣ онъ особенно восторгался Боржомомъ, Абасъ-Туманомъ, Зекарскимъ переваломъ, и описалъ ихъ въ своей книжкѣ «Перлъ Кавказа». Какъ человѣкъ общительный, онъ имѣлъ много знакомствъ: въ Россіи онъ зналъ нѣкоторыхъ видныхъ дѣятелей судебной реформы, былъ вхожъ въ литературные, театральные и др. кружки; на Корфу онъ познакомился съ дочерью Бѣлинскаго, супругой греческаго прокурора, имѣвшей уже взрослыхъ сыновей; велъ онъ бесѣды, напримѣръ, въ Крыму—съ графомъ Милютинымъ, за границей—съ Лорисъ-Меликовымъ, д-ромъ Бѣлоголовымъ, Лавровымъ и другими извѣстными соотечественниками, и, вѣроятно, его записки могли бы представить немало интереснаго, но, кажется, онъ ихъ не оставилъ. Умеръ онъ какъ-то неожиданно, лѣтомъ, и мнѣ выпала судьба хоронить его на армянскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Еще нѣсколько лѣтъ,—и пробилъ часъ А. П. Лукина. Онъ былъ извѣстенъ читающей публикѣ, главнымъ образомъ, своими фельетонами въ «Русск. Вѣд.», за подписью «Скромный Наблюдатель». Въ свое время они очень читались, но позже, потому ли, что авторъ ихъ не находилъ уже подходящихъ темъ и прежняго юмора, или потому, что требованія къ фельетону, особенно съ вступленіемъ въ редакцію А. С. Посникова, измѣнились, только А. П. сталъ писать рѣже, а затѣмъ его фельетоны и совершенно прекратились. Зимой онъ однако продолжалъ ежедневно приходить въ редакцію, просматривалъ газеты, писалъ замѣтки, но такъ какъ и московскимъ, и внутреннимъ отдѣлами завѣдывали уже другія лица, то замѣтки его часто оставались неиспользованными. Впослѣдствіи фельетоны его получили уже иной характеръ; такъ, рядъ ихъ былъ посвященъ непорядкамъ на кавказскихъ минеральныхъ водахъ, гдѣ онъ жилъ (въ Ессентукахъ), кажется, два лѣта. Подъ-конецъ онъ старчески

одряхлѣлъ, и скончался лѣтомъ 1905 года, въ своемъ имѣніи по Казанской жел. дорогѣ.

Изъ всѣхъ насъ, товарищей, самымъ здоровымъ и крѣпкимъ казался В. Ю. Скалонъ, о которомъ нѣкоторые изъ насъ думали, что онъ переживетъ насъ всѣхъ. Высокаго роста, крѣпкаго сложенія, онъ велъ правильный, слишкомъ, правда, сидячій образъ жизни, и можно было надѣяться, что его ждетъ глубокая старость. Поэтому мы съ Соболевскимъ были крайне поражены, когда весной 1907 года, находясь въ Парижѣ, получили телеграмму объ его кончинѣ. Сотрудникомъ «Русск. Вѣд.» онъ сталъ еще при Скворцовѣ, но затѣмъ время его было настолько поглощено земской и городской службой, что онъ долженъ былъ прекратить свое участіе въ газетѣ. Онъ занималъ одно время постъ предсѣдателя московской уѣздной земской управы, служилъ затѣмъ секретаремъ московской городской Думы, былъ редакторомъ «Земства»,—журнала, издававшагося на средства Кошелева. Войдя въ товарищество «Русск. Вѣд.», онъ первые годы принималъ ближайшее участіе въ газетѣ, но въ 1885 г. ему пришлось переѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ занялъ мѣсто члена совѣта Крестьянскаго банка. Въ Москву, въ теченіе многихъ лѣтъ, онъ пріѣзжалъ только на годичное собраніе товарищей и лишь время отъ времени имъ доставлялись для газеты статьи. Въ 1900-хъ годахъ, когда онъ снова поселился въ Москвѣ, для него оказалось возможнымъ предоставить бо́льшую часть своего времени газетѣ, сперва въ качествѣ помощника редактора, а затѣмъ и редактора. Его обширныя знанія во многихъ отрасляхъ народнаго хозяйства и управленія, особенно въ области земскаго и городскаго дѣла, придавали особую цѣнность его редакторскому труду, но, къ сожалѣнію, «Русск. Вѣд.» могли воспользоваться его силами только въ теченіе немногихъ лѣтъ. Покойный оставилъ послѣ себя обширную библіотеку, особенно богатую земскими изданіями; она поступила послѣ его смерти въ московскую уѣздную земскую управу.

Въ 1908 году скончался и А. И. Чупровъ, одинъ изъ старѣйшихъ сотрудниковъ «Русск. Вѣд.», работавшій въ нихъ еще при Скворцовѣ (ранѣе онъ работалъ въ «Москвѣ» И. С. Аксакова). Спеціалистъ въ области политической экономіи и статистики, онъ представлялъ собой для редакціи крупную научную силу, и его содержательныя, всегда тщательно отдѣланныя, статьи существенно содѣйствовали репутаціи газеты, какъ «профессорскаго» органа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, его авторитетный голосъ имѣлъ большое значеніе при обсужденіи разныхъ редакціонныхъ и издательскихъ дѣлъ, а его симпатичная личность олицетворяла собой въ наибольшей степени тотъ нравственный цементъ, который связывалъ работающихъ въ одномъ дѣлѣ и предотвращалъ возможныя нарушенія этой связи. Обладая многими знакомствами, въ томъ числѣ и въ административныхъ сферахъ, онъ оказывалъ цѣнныя услуги газетѣ и въ другомъ отношеніи: когда газету постигали кары или надъ ней сгущались тучи, товарищи обращались обыкновенно къ А. И—чу съ просьбой поѣхать въ Петербургъ и діагносцировать положеніе. Товарищемъ А. И—ча по университету былъ между прочимъ Плеве, занимавшій послѣдовательно важные административные посты; были у А. И. въ Петербургѣ и другіе знакомые въ средѣ вліятельныхъ лицъ, которые, въ общемъ, если и не могли раздѣлять политическихъ убѣжденій А. И—ча, то относились благодушно къ нему, какъ къ человѣку. Поѣздки А. И. въ Петербургъ были поэтому большей частью не безплодны, уже однимъ тѣмъ, что освѣщали для даннаго момента положеніе печати вообще и «Русск. Вѣд.» въ частности. Къ

сожалѣнію, товарищамъ пришлось надолго разстаться съ удовольствіемъ видѣть А. И—ча непосредственно въ своей средѣ. Послѣ того, какъ торжественно былъ отпразднованъ 25-тилѣтній юбилей учено-литературной дѣятельности А. И., а затѣмъ исполнилось и 25-тилѣтіе его учебной службы, А. И. вынужденъ былъ по состоянію своего здоровья уѣхать за границу, откуда ему и не суждено было вернуться въ Россію. Онъ прожилъ рядъ лѣтъ въ Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Швейцаріи, Италіи, и его участіе въ «Русск. Вѣд.» за это время неизбѣжно сократилось. Правда, онъ не оставлялъ и за границей своихъ ученыхъ и литературныхъ занятій, участвовалъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, но въ «Русск. Вѣд.» его дѣятельность оживилась только въ послѣдніе годы его жизни, когда онъ помѣстилъ рядъ цѣнныхъ статей о научномъ содѣйствіи крестьянскому хозяйству, приведя въ нихъ много интересныхъ наблюденій, собранныхъ имъ въ Германіи и Италіи относительно успѣховъ, которые были достигнуты тамъ въ этомъ направленіи. Я имѣлъ счастье видѣться съ А. И. въ 1906 и 1907 гг. въ Мюнхенѣ, на югѣ Баваріи и въ Вѣнѣ, и нашелъ его настолько бодрымъ и жизнерадостнымъ, что ничто, казалось, не предвѣщало его близкаго конца (онъ только не могъ скоро ходить и отказывался подниматься на гору); въ Вѣнѣ мы имѣли съ нимъ и В. М—чемъ совѣщаніе о дѣлахъ изданія. Вѣсть объ его кончинѣ въ 1908 году поразила насъ всѣхъ; онъ умеръ отъ припадка грудной жабы, въ Мюнхенѣ, въ квартирѣ одного знакомаго нѣмецкаго профессора, къ которому пришелъ съ визитомъ.

Еще раньше А. И. Чупрова, въ одинъ годъ со Скалономъ, сошелъ въ могилу и П. И. Бларамбергъ. Музыкантъ-композиторъ по спеціальности, не писавшій, впрочемъ, кажется, никогда въ «Русск. Вѣд.» по музыкальнымъ вопросамъ, онъ волей судебъ вынужденъ былъ писать въ газетѣ по вопросамъ иностранной политики, но, повидимому, тяготился этимъ, и потому охотно уступилъ эту обязанность другимъ сотрудникамъ, когда они появились. Нѣкоторое время онъ исполнялъ обязанности помощника редактора, а когда и эти обязанности отъ него отошли, онъ проводилъ большую часть времени въ своемъ имѣніи, въ Крыму, тѣмъ болѣе, что и здоровье его стало слабѣть. Больной онъ былъ увезенъ женой за границу, гдѣ и скончался, причемъ тѣло его, по выраженному имъ желанію, было сожжено въ крематоріи. Урна съ его прахомъ была привезена его женой въ Россію, но М. К. недолго пережила своего супруга; она умерла въ Крыму, и тѣло ея было погребено вмѣстѣ съ прахомъ П. И—ча.

Осталось насъ, старыхъ товарищей, не считая вышедшаго ранѣе изъ товарищества А. С. Посникова, трое: В. М. Соболевскій, М. Е. Богдановъ и я. М. Е. впрочемъ давно уже прекратилъ ближайшее участіе въ редакціи, начатое имъ еще при Скворцовѣ, когда онъ писалъ по финансовымъ и другимъ общественнымъ вопросамъ. Въ первые годы товарищества онъ продолжалъ еще помѣщать статьи въ газетѣ, но затѣмъ, со вступленіемъ новыхъ сотрудниковъ по тѣмъ же отдѣламъ, онъ прекратилъ свою газетную дѣятельность и отдался сельскому хозяйству, пріобрѣтя себѣ имѣніе въ Курской губерніи. Въ началѣ 1900 годовъ онъ поселился опять въ Москвѣ и сталъ принимать снова участіе въ дѣлахъ изданія. Обладая бо̀льшей хозяйственной и финансовой опытностью, чѣмъ прочіе товарищи, онъ нерѣдко существенно содѣйствовалъ своими указаніями успѣшному разрѣшенію разныхъ вопросовъ, касающихся изданія. Въ по-

слѣдніе годы онъ сталъ проводить, впрочемъ, бо̀льшую часть времени за границей, а въ 1912 г. мы всѣ трое вышли изъ состава товарищества.

В. М. продолжалъ однако оставаться морально до конца жизни во главѣ органа, которому онъ отдалъ 35 лѣтъ своей жизни. Но вотъ и его постигла общая судьба всего живущаго. За послѣдніе годы онъ нѣсколько одряхлѣлъ; давно его уже стала одолѣвать глухота, но онъ оставался еще въ общемъ здоровъ и бодръ. За границей и въ деревнѣ онъ обыкновенно много гулялъ и легко переносилъ длинные переѣзды на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ. Сохранилъ онъ и память, ясность мысли, интересъ къ литературѣ и искусству. Еще весной нынѣшняго года онъ ѣздилъ въ Вѣну, Парижъ, Лондонъ, а, вернувшись въ Москву, поѣхалъ отсюда на Кавказъ, въ Гагры, чтобы затѣмъ переѣхать въ Красную Поляну, гдѣ у него заканчивался постройкой домъ, въ которомъ онъ думалъ проводить лѣтомъ остатокъ жизни. Но судьба рѣшила иначе; онъ умеръ отъ тифа,—болѣзни, которую трудно было ожидать при обстановкѣ его жизни и которую не могло вынести его старческое сердце... Не привелось ему дожить до 50-тилѣтія органа, столь многимъ ему обязаннаго и столь тѣсно связаннаго съ его именемъ...

Когда я пытаюсь окинуть мысленнымъ взглядомъ мое 29-тилѣтнее участіе въ товариществѣ, оно оказывается въ значительной степени подернутымъ дымкой забвенія, изъ-подъ которой намѣчаются только отдѣльные силуэты или нѣкоторые моменты,—то радостные, то прискорбные, то приносившіе моральное удовлетвореніе, то возбуждавшіе тревогу и уныніе. Многое исчезло изъ памяти и не въ состояніи быть возстановлено; остались только нѣкоторые, иногда довольно маловажные факты, почему-то выдѣлившіеся изъ общаго фона однообразной жизни газеты. Припоминается мнѣ, напримѣръ, одинъ такой второстепенный эпизодъ, изъ начала жизни товарищества. Это было въ 1883 г., вскорѣ послѣ образованія товарищества, 3-го сентября, въ день годовщины «Русск. Вѣд.». День выдался теплый, солнечный, и мы, товарищи и сотрудники, рѣшили отпраздновать эту годовщину обѣдомъ въ «Стрѣльнѣ», въ Петровскомъ паркѣ. Обѣдъ устроенъ былъ на товарищескихъ началахъ, довольно скромный, съ минимальнымъ количествомъ вина. Онъ уже приходилъ къ концу, какъ явился В. К. фонъ-Меккъ, выразившій желаніе привѣтствовать новое товарищество. Потребовано было шампанское и вызванъ оркестръ военной музыки, кажется, казачій. Этимъ однако Меккъ не удовлетворился и вызвалъ свой собственный оркестръ, которымъ онъ самъ дирижировалъ и который былъ пріученъ слѣдовать въ точности за своимъ дирижеромъ. Когда палочка дирижера останавливалась, останавливался и оркестръ; дирижеръ выпивалъ бокалъ, его палочка снова приходила въ дѣйствіе, и оркестръ продолжалъ играть съ той ноты, на которой остановился. Шампанское лилось, что называется рѣкой, до поздней ночи; помню, мы уѣхали съ В. А. Гольцевымъ около полуночи, но тамъ оставались еще многіе.

Этотъ первый юбилей газеты былъ отпразднованъ только въ небольшомъ кружкѣ, но слѣдующіе юбилеи,—25-тилѣтній и 30-тилѣтній,—нашли себѣ гораздо большій откликъ въ обществѣ, выразившійся въ многочисленныхъ привѣтствіяхъ (адресахъ, телеграммахъ, письмахъ), статьяхъ въ газетахъ и т. д. Явилась у насъ даже мысль отпечатать всѣ эти привѣтствія и статьи особой брошюрой, но сначала поговорили, а затѣмъ оставили и позабыли. Сорокалѣтній юбилей также былъ поводомъ къ заявленіямъ общественнаго сочувствія, а нами былъ отпразднованъ обѣдомъ,

устроеннымъ на дворѣ нашего дома, при участіи всѣхъ сотрудниковъ, служащихъ и рабочихъ.

Упомянувъ о домѣ, здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ объ его пріобрѣтеніи. Первоначально товарищество помѣщалось въ домѣ покойнаго Скворцова, но такъ какъ домъ этотъ подлежалъ продажѣ, то по необходимости пришлось искать новаго помѣщенія. При этомъ выяснилась неизбѣжность пріобрѣтенія собственнаго дома. Было осмотрѣно нѣсколько владѣній, но всѣ они оказывались неподходящими; наконецъ, остановились на домѣ княгини Черкасской, въ Чернышевскомъ переулкѣ. Домъ этотъ имѣлъ извѣстное историческое прошлое; онъ былъ пріобрѣтенъ при Александрѣ II москвичами и принесенъ ими въ даръ князю Черкасскому, извѣстному общественному дѣятелю, въ цѣляхъ созданія для него необходимаго ценза, какъ для лица, которое было намѣчено въ городскіе головы. Кн. Черкасскій и былъ избранъ на этотъ постъ, но находился на немъ недолго, а впослѣдствіи вдова его рѣшилась домъ продать. Домъ этотъ оказался тоже не приспособленнымъ для газетнаго дѣла, но кое-какъ все-таки приспособили часть его подъ наборную и машинную, а значительная площадь земли позволила затѣмъ возвести на дворѣ новую двухэтажную постройку для типографіи. Впослѣдствіи, когда тиражъ газеты увеличился и понадобилось расширеніе помѣщеній, явилась возможность соорудить и другое двухэтажное зданіе для наборной, раздаточной и складочной.

Когда основывалось товарищество, постановлено было устраивать ежегодно нѣсколько общихъ собраній (въ томъ числѣ одно годичное для просмотра годоваго отчета и утвержденія смѣты), а затѣмъ ежегодно избирался хозяйственный комитетъ (изъ 5-ти лицъ), который долженъ былъ собираться чаще, по мѣрѣ надобности. Какъ-то случилось, что мнѣ предложено было записывать постановленія товарищей, а затѣмъ эта секретарская обязанность оставалась за мной постоянно, за исключеніемъ того времени, когда я отсутствовалъ. Впрочемъ, всѣ эти собранія впослѣдствіи стали происходить рѣже, а изъ общихъ обязательно собиралось только годичное. Уже при первыхъ скромныхъ прибыляхъ товарищество постановило удѣлять нѣкоторую ихъ долю (кромѣ 15% въ пользу служащихъ), на благотворительныя цѣли, въ пользу недостаточныхъ студентовъ, Литературнаго Фонда, голодающихъ, нуждающихся и т. д., и это вошло затѣмъ въ обычай.

Въ 1891—1892 году, по случаю голода, товарищество рѣшило издать сборникъ для бо́льшаго собранія средствъ, поручивъ его редакцію мнѣ. Сборникъ былъ изданъ къ началу 1892 года, подъ названіемъ «Помощь голодающимъ», въ 6,000 экз., которые обошлись въ 6 тысячъ слишкомъ рублей, причемъ книга вся разошлась по подпискѣ и дала валовой прибыли 18 тыс. руб., предоставленныхъ сполна дѣйствовавшимъ тогда въ районахъ голода земскимъ учрежденіямъ. Изданіе сборника потребовало отъ меня немало времени и труда, но доставило и немалое нравственное удовлетвореніе; большинство писателей и художниковъ, къ которымъ я обращался, охотно предоставляли безплатно свои произведенія, такъ что первоначально намѣченные размѣры сборника пришлось перейти, причемъ нѣкоторыя изъ доставленныхъ статей остались еще неиспользованными. В. Г. Короленко доставилъ, напримѣръ, одну изъ лучшихъ своихъ вещей «Рѣка играетъ»; только Л. Н. Толстой отвѣтилъ сначала отрицательно, сказавъ, что у него ничего нѣтъ готоваго, и разрѣшилъ лишь помѣстить одну изъ его неизданныхъ

въ Россіи «сказокъ», предоставивъ мнѣ право передѣлывать ее, какъ угодно, въ цѣляхъ приспособленія къ цензурнымъ требованіямъ. Только впослѣдствіи, когда сборникъ уже приходилъ къ концу печатаніемъ, Л. Н. предложилъ мнѣ помѣстить въ немъ свои замѣтки о помощи голодающимъ, которые и были напечатаны въ концѣ книги. Л. Н. самъ держалъ корректуру статьи, причемъ подвергалъ текстъ многочисленнымъ исправленіямъ и дополненіямъ. Въ то время приходилось прилагать усиленныя заботы, чтобы въ текстъ не попало чего-нибудь противоцензурнаго, а то могли и остановить выпускъ сборника. Нѣкоторый предметъ для обсужденія цензоровъ дала сказка Толстого, но она была настолько измѣнена, причемъ «царь» былъ вездѣ замѣненъ «воеводой», что придраться къ ней было нельзя. Цензуру должны были пройти и рисунки; въ числѣ ихъ былъ этюдъ «Христа» Полѣнова, который встрѣтилъ затрудненія. Предсѣдатель цензурнаго комитета,—въ общемъ, впрочемъ, добрый и симпатичный человѣкъ,—г. Ѳедоровъ заявилъ, что рисунокъ подлежитъ представленію въ духовную цензуру. Такъ какъ я понималъ, что это равносильно гибели этюда (онъ былъ уже отпечатанъ), то я пробовалъ просить Ѳедорова о пропускѣ рисунка. Но Ѳедоровъ самъ сталъ меня просить: «Ну, на что вамъ Христосъ? Оставьте его... Право, не мѣсто ему здѣсь...» и т. д. Пришлось отказаться, и всѣ экземпляры этюда были уничтожены (за исключеніемъ 2—3 десятковъ, разошедшихся между знакомыми).

Однообразіе обыденной жизни газеты нарушалось время отъ времени карами, поражавшими изданіе. Хотя газета велась очень осторожно, отличалась солидностью содержанія и пользовалась сочувствіемъ образованнаго общества, въ «сферахъ» тѣмъ не менѣе не могли быть довольны ея направленіемъ, и пользовались поэтому удобными случаями, чтобы дать ей это понять. Помнится, одна изъ каръ постигла газету за опечатку въ цифрѣ голодающихъ въ одной телеграммѣ, хотя опечатка эта и была потомъ исправлена. Болѣе тяжелая кара постигла газету лѣтомъ 1898 года за напечатаніе извѣстія о пожертвованіи черезъ Л. Н. Толстого неизвѣстнымъ 2,000 р. въ пользу больныхъ нуждающихся духоборовъ. Отъ оберъ-полицеймейстера поступило требованіе сообщить,—отъ кого получены деньги и представить самыя деньги въ его канцелярію. Отвѣтили, что отъ кого поступили деньги—неизвѣстно, и что деньги эти уже переданы Толстому. Тогда послѣдовало третье предостереженіе газетѣ съ пріостановкой ея на два мѣсяца за неразрѣшенный сборъ пожертвованій въ пользу духоборовъ и за неисполненіе требованія генералъ-губернатора. Я отправился къ Великому Князю Сергѣю Александровичу и пытался разъяснить, что никакого неисполненія требованія генералъ-губернатора въ данномъ случаѣ не было, а не могло быть только исполнено требованіе оберъ-полицеймейстера, но мнѣ отвѣтили, что это безразлично. Старался я также доказать, что въ принятіи пожертвованія въ пользу больныхъ духоборовъ нѣтъ ничего преступнаго, что никакого запрета принимать такія пожертвованія не было, и что контора газеты сама сбора пожертвованій не открывала, а приняла таковое, какъ она принимаетъ вообще всякія пожертвованія на благотворительныя цѣли, причемъ обязательно публикуетъ о томъ въ газетѣ. Великій Князь сказалъ мнѣ, что пріемъ пожертвованія не составляетъ самъ по себѣ проступка, и нельзя запретить подобныя пожертвованія, но не слѣдовало объ этомъ печатать въ то время, когда духоборы не желаютъ подчиняться требованіямъ правительства. Въ Петербургъ былъ отправленъ А. П.

Чупровъ, который объяснялся съ начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати Соловьевымъ, былъ у министра Горемыкина, но безрезультатно. Дали понять, что запрещеніе газеты исходитъ изъ Москвы, а Соловьевъ пояснилъ, что, конечно, кара наложена не за то, что указано. Запрещенія собирать въ пользу больныхъ и нуждающихся духоборовъ не было, и быть не могло, да и нарушенія требованія Великаго Князя тоже не было. Но вообще «Русск. Вѣд.» давно заявляютъ о себѣ усиленнымъ подчеркиваніемъ и намѣреннымъ замалчиваніемъ. Такъ, они раздували голодъ. Почему и не сообщать о голодѣ, но не надо сгущать красокъ, и рядомъ съ печальными фактами нужно сообщать и объ отрадныхъ. Иностранныя корреспонденціи газеты, особенно изъ Берлина, тоже носятъ на себѣ извѣстный отпечатокъ, который не можетъ быть признанъ умѣстнымъ. Узнавъ изъ миссіи А. И—ча, что иниціатива кары шла изъ Москвы, я отправился вторично къ Великому Князю съ просьбой,—нельзя ли облегчить наше положеніе,—но получилъ въ отвѣтъ, что ничего нельзя сдѣлать, и что кара нами заслужена. Затѣмъ Великій Князь прибавилъ: «Я знаю, вы думаете, что я причиной вашей кары; вамъ такъ говорили въ Петербургѣ. Но это — неправда. Вамъ назначили кару, даже не снесясь со мной». Я отвѣчалъ, что намъ это было неизвѣстно, и спросилъ, можемъ ли мы сослаться на эти слова, если бы это оказалось нужнымъ. Великій Князь сказалъ: «Конечно», и прибавилъ, что самъ поговоритъ о томъ съ министромъ на предстоящихъ августовскихъ торжествахъ (по случаю открытія памятника Александру II). Чупровъ видѣлся потомъ съ Горемыкинымъ, но тотъ отвѣчалъ уклончиво. Соловьевъ же совѣтовалъ ему не унывать, такъ какъ при цензурномъ режимѣ «Русск. Вѣдомостямъ» будетъ безопаснѣе.

По буквѣ правилъ слѣдовало бы представлять въ цензуру нумеръ, уже отпечатанный, и не выпускать его ранѣе полученія разрѣшенія, но тогда выходъ нумеровъ былъ бы крайне замедленъ и газета не могла бы доставляться своевременно подписчикамъ; кромѣ того нѣкоторые нумера могли бы задерживаться совсѣмъ. Въ дѣйствительности же былъ установленъ такой порядокъ; въ цензуру часовъ въ 6—7 вечера представлялся, такъ-сказать, фиктивный №, заключавшій въ себѣ передовую статью, фельетонъ, статьи на 3-й страницѣ, иностранныя корреспонденціи (отвозилъ № къ цензору обычно П. М. Шестаковъ); въ нихъ мѣстами зачеркивались или отмѣчались нѣкоторыя фразы, очень рѣдко подвергались запрещенію цѣлыя статьи) и № подписывался цензоромъ. Ночью вставлялись въ него телеграммы, московскія, внутреннія, иностранныя извѣстія, и № выпускался своевременно. Такъ продолжалось цѣлыхъ три года, причемъ такой порядокъ крайне надоѣлъ и намъ, и цензорамъ.

Послѣ отъѣзда Чупрова за границу, ѣздить объясняться въ Петербургъ приходилось обыкновенно Скалону и мнѣ. Разъ, помню, мы ходили къ министру вдвоемъ со Скалономъ, но подробности этой бесѣды испарились изъ моей памяти. Были съ нами очень вѣжливы и любезны, —но и только. Въ началѣ 1900 годовъ, помню, я имѣлъ бесѣду съ тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Плеве. Доступъ къ нему тогда былъ не легокъ; свиданіе съ нимъ устроилъ мнѣ мой бывшій коллега по университету, занимавшій въ то время видный постъ въ Петербургѣ, Н. А. Звѣревъ. Принялъ меня министръ на своей дачѣ, на Аптекарскомъ островѣ. Помню, пришлось ждать нѣкоторое время, затѣмъ повели меня

черезъ рядъ комнатъ, гдѣ занимались чиновники и жандармскіе офицеры, въ кабинетъ министра. Принялъ онъ меня, въ общемъ, любезно, и охотно далъ разъясненія по нѣкоторымъ вопросамъ, касавшимся положенія печати. Между прочимъ, онъ сказалъ, что ему хорошо извѣстно направленіе «Русск. Вѣд.», что онъ ничего не имѣетъ противъ обсужденія земскихъ вопросовъ, разныхъ злоупотребленій и т. д., но не можетъ допустить разсужденій о народномъ представительствѣ и конституціи. —«Можете писать о земствѣ, что вамъ угодно, но если заговорите о необходимости конституціи, я васъ закрою».

Самое непріятное объясненіе было у меня въ революціонное время, съ тогдашнимъ начальникомъ Москвы адмираломъ Дубасовымъ. То время, конечно, у всѣхъ въ памяти. Чѣмъ больше начало разгораться движеніе, тѣмъ чаще стали поступать въ контору газеты пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ него. Цифра ихъ въ общемъ оказалась довольно крупной, что, очевидно, и обратило на себя вниманіе адмирала Дубасова; и вотъ въ одинъ декабрьскій вечеръ 1905 года является въ помѣщеніе редакціи большой отрядъ городовыхъ съ ружьями, оцѣпливаетъ весь домъ, и полицейскій офицеръ требуетъ выдачи всей суммы пожертвованій (кажется, около 50-ти тыс. руб.). Денежный ящикъ былъ запертъ, ключъ его находился у артельщика, жившаго гдѣ-то далеко, да въ ящикѣ и не могло быть столько денегъ, требовалось взять ихъ съ текущаго счета въ банкѣ, что невозможно было сдѣлать вечеромъ. Послѣдовало продолжительное объясненіе и переговоры по телефону съ кѣмъ слѣдуетъ, и, наконецъ, рѣшено было отложить до завтра, причемъ у конторы газеты поставлены были на ночь часовые. На другой день былъ выданъ нами полицейскому офицеру подъ расписку чекъ въ банкъ, а мнѣ товарищи предложили отправиться къ Дубасову для объясненій. Въ генералъ-губернаторскомъ домѣ находилось въ это время порядочное число разныхъ офицеровъ, полицейскихъ и другихъ чиновъ. Дубасовъ принялъ меня стоя, въ присутствіи нѣсколькихъ адъютантовъ, и разразился рядомъ упрековъ, что мы поддерживаемъ возстаніе, собираемъ деньги для противозаконныхъ цѣлей, что онъ конфискуетъ собранныя деньги, уничтожитъ газету, не остановится передъ высылкой и т. п. Всѣ мои попытки объясненій были напрасны и я вышелъ, понятно, съ весьма разстроеннымъ и угнетеннымъ видомъ. Помню, когда я сошелъ внизъ, со мной поздоровался П. И. Бартеневъ (издатель «Русскаго Архива»), бывшій зачѣмъ-то у Дубасова, и съ самымъ невиннымъ видомъ сталъ говорить со мною о Пушкинѣ (о которомъ я писалъ въ «Русск. Вѣд.» шестью годами ранѣе). Я что-то ему отвѣчалъ и поспѣшилъ поскорѣе отъ него отдѣлаться и отправиться къ дожидавшимся меня товарищамъ. «Русск. Вѣд.», дѣйствительно, были остановлены Дубасовымъ на неопредѣленное время, и неизвѣстно, что бы могло затѣмъ для насъ послѣдовать, если бы, по счастливой случайности, у насъ не оказался неожиданный заступникъ въ лицѣ покойнаго князя П. Н. Трубецкаго, бывшаго тогда московскимъ предводителемъ дворянства. Онъ сообщилъ Дубасову, что «Русск. Вѣд.»—органъ умѣренный, пользующійся симпатіями московскаго общества, и что, если газета принимала пожертвованія на незаконныя цѣли, то это надо объяснять случайностью, тѣмъ, что въ послѣднее время у всѣхъ смѣшались понятія, что дозволено и что нѣтъ,—вообще нѣчто въ этомъ родѣ. Черезъ нѣсколько дней я былъ снова у Дубасова и на этотъ разъ былъ позванъ въ другую комнату, гдѣ мнѣ предложили сѣсть за столомъ, за которымъ помѣстился и самъ Дубасовъ, его секретарь и еще ка-

кіе-то чиновники. Дубасовъ сказалъ мнѣ, что онъ, какъ не московскій житель, не былъ знакомъ съ московскими газетами, въ томъ числѣ и съ «Русск. Вѣд.», но теперь онъ получилъ свѣдѣнія, что наша газета издается давно, и что направленіе ея, «хотя и либеральное, но приличное». Поэтому онъ нашелъ возможнымъ разрѣшить дальнѣйшій выпускъ газеты. Съ другой стороны онъ поставленъ въ извѣстность, что въ числѣ конфискованныхъ суммъ имѣются многія пожертвованія на разрѣшенныя цѣли, напр., въ пользу голодающихъ, недостаточныхъ учащихся и т. п., въ виду чего произведена будетъ провѣрка пожертвованій и всѣ суммы, внесенныя на дозволенныя цѣли, будутъ возвращены, а конфискованы будутъ только пожертвованія на цѣли незаконныя. Газета стала, дѣйствительно, выходить со слѣдующаго дня и большая часть конфискованныхъ суммъ была черезъ нѣсколько дней возвращена; остались невозвращенными только около 8,000 р., въ томъ числѣ и пожертвованныя на такія цѣли, незаконность которыхъ могла бы подлежать еще сомнѣніямъ.

Однако мои старческія воспоминанія такъ чрезмѣрно разрослись, что ихъ давно пора кончить. Я позволю себѣ сказать только нѣсколько словъ о личномъ своемъ 29-тилѣтнемъ участіи въ товариществѣ, не входя, конечно, въ оцѣнку его по существу,—это дѣло другихъ,—а лишь съ чисто внѣшней, формальной стороны. Съ этой стороны я могу сказать, что мнѣ пришлось работать всего болѣе какъ сотруднику, помѣщая ежегодно (начиная еще съ 1881 года) много статей и замѣтокъ по разнымъ отдѣламъ и вопросамъ и, въ общемъ, писать, пожалуй, больше, чѣмъ кому-либо изъ другихъ старыхъ товарищей. Менѣе мнѣ приходилось работать какъ редактору; дѣятельность В. М. Соболевскаго, А. С. Посникова, В. Ю. Скалона и ихъ преемниковъ ограничивала мой трудъ въ этомъ направленіи лишь ихъ замѣщеніемъ въ случаяхъ ихъ отсутствія, веденіемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ (Новости науки, Отголоски и впечатлѣнія и нѣкот. др.), просмотромъ передаваемыхъ мнѣ статей, сношеніями съ административными сферами и т. п. Болѣе отвѣтственнымъ былъ мой трудъ, какъ завѣдывавшаго конторой и хозяйственной частью изданія. Мнѣ пришлось вести это дѣло въ довольно трудное время, когда возраставшій тиражъ газеты требовалъ расширенія средствъ типографіи, а измѣнившіяся условія времени потребовали и новыхъ условій труда типографскихъ рабочихъ. Своевременно необходимыя мѣры были приняты и ближайшія потребности, насколько было возможно (худо ли, хорошо ли) удовлетворены, причемъ, мнѣ кажется, что какъ съ товарищами, такъ и со служащими при изданіи мнѣ удалось сохранить хорошія отношенія, основанныя на взаимномъ уваженіи и довѣріи. И если моя дѣятельность въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сопровождалась иногда тревогами и непріятностями, то, въ общемъ, она приносила мнѣ и высокое удовлетвореніе; она открывала для меня возможность болѣе широкаго, посильнаго литературнаго служенія цѣлямъ просвѣщенія и гражданственности, укрѣпила за долгіе годы совмѣстнаго труда дружескія связи, обезпечивъ въ тоже время на старости лѣтъ какъ мнѣ, такъ и другимъ моимъ старымъ товарищамъ и ихъ семьямъ матеріальное существованіе.

Какъ ни судить о «Русск. Вѣд.», каковы бы ни были ихъ недостатки, какъ органа печати, несомнѣнно, однако, что ихъ дѣятельность за 50 лѣтъ, особенно же за послѣднія 40 лѣтъ, занимаетъ видную страницу въ исторіи русской журналистики, отражаетъ на себѣ въ значительной степени стремленія и надежды, печали и разочарованія прогрессив-

ной части русскаго общества. И сознаніе того, что значительная часть жизни была прожита въ тѣсной связи съ жизнью такого виднаго прогрессивнаго органа, что ему были посвящены многіе мои мысли и труды, вызываетъ во мнѣ, можетъ-быть, и слишкомъ самоувѣренное убѣжденіе, что приложенныя къ этому дѣлу мною силы нельзя считать растраченными безплодно, и что если «Русск. Вѣд.» внесли извѣстную лепту въ развитіе самосознанія и культуры русскаго общества, то въ этой лептѣ есть и нѣкоторая моя доля, какъ бы она ни была мала въ общей массѣ коллективнаго труда.

Д. Анучинъ.

Августъ, 1913 г.

Работы земскихъ съѣздовъ и „Русскія Вѣдомости".

Земскіе и земско-городскіе съѣзды 1904—1905 гг., сыгравшіе столь крупную роль въ нашемъ освободительномъ движеніи, конечно, не могли бы выполнить своей исторической миссіи безъ широкаго содѣйствія и поддержки печати. Такую поддержку, выразившуюся въ освѣдомленіи общества объ ихъ дѣятельности и въ возбужденіи вниманія и сочувствія къ ней, они, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтили въ общемъ во всей русской прогрессивной печати. Но для съѣздовъ, какъ для всякой значительной общественной организаціи, нужно было и нѣчто бо̀льшее. Руководившее ихъ дѣятельностью организаціонное бюро нуждалось въ такомъ органѣ печати, съ которымъ оно могло бы поддерживать постоянное соприкосновеніе и при помощи котораго могло бы знакомить широкіе круги общества не только съ преніями и постановленіями съѣздовъ, но и съ вносимыми на ихъ обсужденіе подготовительными работами самаго бюро. Наиболѣе подходящій для этой цѣли органъ печати предуказывался, можно сказать, самъ собой. Въ Москвѣ, гдѣ собирались всѣ съѣзды, за исключеніемъ перваго, ноябрьскаго, и гдѣ находилось и работало бюро, существовала газета, въ теченіе уже сорока лѣтъ служившая тѣмъ самымъ идеаламъ, которыми вдохновлялись и дѣятели съѣздовъ,—газета, издавна стоявшая близко къ земскимъ кругамъ и удѣлявшая особое вниманіе земской жизни, и въ то же время пользовавшаяся широкимъ распространеніемъ и прочнымъ довѣріемъ въ средѣ русской интеллигенціи. Естественно, что именно къ этой газетѣ и обратились руководители земскихъ съѣздовъ. Сношенія между организаціоннымъ бюро и редакціей «Русскихъ Вѣдомостей» завязались тѣмъ легче, что одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ съѣздовъ и бюро, В. Е. Якушкинъ, входилъ въ то же время въ составъ названной редакціи (позднѣе личная связь между редакціей и съѣздами была усилена тѣмъ, что одинъ изъ членовъ редакціи В. А. Розенбергъ принялъ на себя секретарскія обязанности на съѣздѣ).

Въ эпоху дѣятельности съѣздовъ среди вопросовъ, волновавшихъ общественную мысль, естественно, выдвигался въ первую очередь вопросъ о будущемъ политическомъ строѣ Россіи. Этому вопросу были посвящены двѣ работы членовъ земскаго организаціоннаго бюро, обѣ напечатанныя впервые въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: докладъ «объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи», подробно мотивировавшій основныя положенія, принятыя апрѣльскимъ съѣздомъ, и «Проектъ Основнаго Государственнаго Закона Россійской Имперіи», развивавшій ихъ въ форму законченнаго конституціоннаго проекта.

Докладъ объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи былъ составленъ мною при участіи Н. Н. Львова и представленъ апрѣльскому съѣзду вмѣстѣ съ вытекавшими изъ него тезисами отъ имени организаціоннаго бюро. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ былъ напечатанъ въ формѣ ряда статей за моей под-

писью безъ упоминанія о съѣздѣ и организаціонномъ бюро, а также и о сотрудничествѣ Н. Н. Львова. Причина этого лежала во внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ приходилось дѣйствовать съѣздамъ и бюро. Условія эти были вообще неопредѣленны и измѣнчивы и какъ-разъ во время появленія доклада въ печати складывались довольно неблагопріятно. Медовый мѣсяцъ провозглашеннаго кн. Святополкъ-Мирскимъ «довѣрія къ обществу» уже прошелъ; напротивъ, ясно обрисовывались опасенія, которыя вызывала въ оффиціальныхъ сферахъ дѣятельность съѣздовъ. Если ноябрьскій съѣздъ состоялся съ вѣдома и неоффиціальнаго согласія министерства внутреннихъ дѣлъ, то апрѣльскій—собрался вопреки его прямому запрещенію. Разумѣется, нарушеніе этого запрещенія не было секретомъ, но именно это обстоятельство побуждало по возможности не афишировать дѣятельности организаціоннаго бюро, чтобы не создать для нея досадныхъ помѣхъ. Въ виду этого по соглашенію обоихъ составителей доклада рѣшено было при напечатаніи его не только отказаться совершенно отъ упоминанія о съѣздѣ и бюро, но и ограничиться подписью лишь одного главнаго автора, ибо комбинація именъ двухъ членовъ земскаго бюро была бы слишкомъ явнымъ оказательствомъ происхожденія и назначенія печатаемаго труда. Напечатанный впервые въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» докладъ позднѣе былъ выпущенъ въ отдѣльномъ изданіи книгоиздательствомъ «Народное Право» (Серія А, № 1). Послѣ подробнаго разсмотрѣнія вопросовъ о сословномъ и классовомъ представительствѣ, о представительствѣ отъ мѣстныхъ учрежденій и объ имущественномъ цензѣ, докладъ приходитъ къ выводу, что народное представительство въ Россіи должно быть построено на началахъ всеобщаго, равнаго, прямаго и тайнаго голосованія. Далѣе намѣчаются основы избирательнаго права (условія активнаго и пассивнаго избирательнаго права, дѣленіе страны на избирательные округа, предварительная заявка кандидатовъ, перебаллотировки, срокъ депутатскихъ полномочій), и, наконецъ, проектируется созданіе на-ряду съ избранной непосредственно населеніемъ палатой второй палаты, состоящей изъ представителей отъ реорганизованныхъ на демократическихъ началахъ мѣстныхъ учрежденій, избираемыхъ земскими собраніями, городскими думами крупныхъ городовъ и областными представительными собраніями.

Докладъ, представленный апрѣльскому съѣзду, и принятыя имъ положенія опредѣляли будущій политическій строй Россіи лишь въ общихъ и главныхъ чертахъ, и притомъ исключительно со стороны организаціи народнаго представительства. Чтобы придать конституціоннымъ стремленіямъ русскаго общества совершенно ясный и практическій характеръ, необходимо было развить и дополнить вышеупомянутыя общія положенія и облечь въ точную и конкретную форму, другими словами, нужно было составить проектъ русской конституціи. Эту задачу взялъ на себя одинъ изъ авторитетнѣйшихъ членовъ земскаго организаціоннаго бюро, С. А. Муромцевъ, привлекшій къ себѣ на помощь въ качествѣ сотрудниковъ троихъ сотоварищей по бюро: Н. Н. Львова, Н. Н. Щепкина и меня, участвовавшаго еще ранѣе въ выработкѣ такъ-наз. «освобожденческаго» проекта конституціи, который прослужилъ главнымъ матеріаломъ для С. А. Муромцева. Въ своей статьѣ «С. А. Муромцевъ и земскіе съѣзды», помѣщенной въ сборникѣ «Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ», я имѣлъ уже случай характеризовать цѣль и содержаніе предпринятой работы слѣдующимъ образомъ. Уже давно С. А. Муромцевъ былъ занятъ мыслью воплотить конституціонныя стремленія русскаго общества въ закончен-

ной юридической формѣ, «врубить въ представленія русскаго общества надлежащій образъ россійской конституціи», какъ выражался онъ самъ. Онъ думалъ также, что предъявленіе отъ имени авторитетной общественной организаціи готоваго проекта основнаго конституціоннаго закона при извѣстныхъ условіяхъ можетъ оказать существенное вліяніе на будущій конституціонный строй Россіи. Земскіе съѣзды какъ-разъ и явились организаціей, наиболѣе соотвѣтствующей этому плану. Исходный пунктъ для задуманной С. А. работы былъ уже данъ въ видѣ проекта «Основнаго государственнаго закона Россійской имперіи», составленнаго въ октябрѣ 1904 года въ Москвѣ группою членовъ «Союза освобожденія» и напечатаннаго въ мартѣ 1905 года въ Парижѣ П. Б. Струве въ качествѣ изданія редакціи «Освобожденія» (и позднѣе перепечатаннаго въ газетѣ «Право» и въ сборникѣ «Конституціонное государство»). Основанія этого проекта были весьма близки къ тѣмъ, которыя были потомъ приняты апрѣльскимъ земскимъ съѣздомъ. С. А., одобряя эти основанія, не былъ однако вполнѣ удовлетворенъ редакціей проекта, группировкой матеріала, расположеніемъ частей, недостаточнымъ развитіемъ нѣкоторыхъ положеній и включеніемъ отдѣльныхъ постановленій, представлявшихся ему практически неосуществимыми въ ближайшемъ будущемъ. Съ его точки зрѣнія была необходима переработка проекта и прежде всего въ духѣ: а) строгой юридической формулировки положеній, б) разработки подробностей; и в) приближенія, не въ ущербъ смыслу, языка проекта къ языку, уже усвоенному русскимъ законодательствомъ. Главное измѣненіе, внесенное въ московскій проектъ 1904 г., заключалось въ томъ, что, по настоянію С. А., обычный въ конституціонныхъ актахъ отдѣлъ, посвященный опредѣленію юридическаго положенія и исчисленію прерогативъ монарха, былъ исключенъ, а съ другой стороны во главѣ проекта былъ поставленъ новый отдѣлъ «О законахъ», провозглашавшій принципъ верховенства закона и установлявшій гарантіи этого верховенства. Изъ постановленій этого отдѣла, а также отдѣла, касавшагося правъ народнаго представительства, вытекало само собой и новое правовое положеніе монарха. Исключенъ былъ и отдѣлъ первоначальнаго проекта, вводившій верховный конституціонный судъ, учрежденіе котораго представлялось С. А. практически неосуществимымъ въ современной Россіи. Но взамѣнъ, того было установлено положеніе, по которому судебныя установленія должны были «отказывать въ примѣненіи законодательныхъ постановленій, хотя бы и обнародованныхъ въ видѣ законовъ, когда таковыя постановленія нарушаютъ своимъ содержаніемъ точный смыслъ основнаго закона».

Весь проектъ, сохраняя, насколько это было возможно, терминологію и систему дѣйствовавшаго законодательства, былъ составленъ такъ, что при переходѣ къ конституціонному строю могъ бы быть включенъ въ Сводъ Законовъ въ замѣну статей 47—81 первой части перваго тома. С. А., предвидя, что наша конституція будетъ октроированной, полагалъ, что такая редакція проекта въ рѣшительный моментъ облегчитъ его законодательное осуществленіе. Нельзя не упомянуть, что именно этотъ характеръ проекта вызвалъ потомъ принципіальныя возраженія со стороны одного изъ самыхъ выдающихся членовъ земскихъ съѣздовъ, отдававшаго предпочтеніе первоначальному проекту, обособленному отъ дѣйствовавшаго законодательства. Здѣсь не мѣсто входить въ существо этого спора, въ которомъ обѣ стороны выдвигали вѣскіе доводы. Замѣчу лишь одно: хотя дѣйствующіе нынѣ Основные Законы, по образцу многихъ за-

падныхъ конституцій и въ отличіе отъ проекта С. А., содержатъ перечисленіе правъ монарха, но они отнюдь не выигрываютъ отъ этого въ отношеніи послѣдовательности проведенія конституціонныхъ началъ. Упомянутое перечисленіе съ одной стороны въ нѣкоторыхъ пунктахъ не только не способствуетъ точному разграниченію компетенціи законодательной и правительственной власти, а, напротивъ, затемняетъ разграничительную черту, какъ это, напр., недавно обнаружилось по вопросу о военномъ законодательствѣ; съ другой стороны существенно суживаетъ компетенцію законодательства сравнительно съ его нормальнымъ объемомъ.

На-ряду съ измѣненіемъ общей системы были переработаны отдѣльныя статьи первоначальнаго проекта. Нѣкоторыя важныя положенія, страдавшія чрезмѣрной краткостью и неполнотой, получили подробное развитіе. Особенно тщательно разработалъ С. А. постановленія о порядкѣ занятій Государственной Думы, а также объ участіи ея въ заключеніи международныхъ договоровъ и въ финансовомъ управленіи. Наконецъ, были введены новыя статьи о разрѣшеніи разногласій между палатами путемъ обращенія къ избирателямъ и совмѣстнаго засѣданія и голосованія обновленной нижней палаты съ верхней. При этомъ члены первой, благодаря ихъ большей численности, получали перевѣсъ. Если память мнѣ не измѣняетъ, иниціаторомъ этого постановленія былъ Н. Н. Щепкинъ. Стиль проекта былъ приближенъ къ языку Свода законовъ, но въ то же время усовершенствованъ въ смыслѣ юридической точности.

На-ряду съ проектомъ «Основнаго Закона» былъ составленъ также проектъ избирательнаго закона, воспроизводившій въ переработанномъ видѣ основныя черты аналогичнаго проекта, выработаннаго въ 1904 году группою членовъ «Союза освобожденія».

Организаціонное бюро признало необходимымъ представить оба проекта подготовлявшемуся іюльскому земско-городскому съѣзду и вмѣстѣ съ тѣмъ огласить ихъ въ печати. Опубликованіе ихъ было важно прежде всего для ознакомленія широкихъ круговъ общества съ конституціонной программой земцевъ, но сверхъ того оно, по условіямъ времени, было наиболѣе удобнымъ технически средствомъ ознакомить съ проектами самихъ членовъ предстоявшаго съѣзда. Вмѣсто того, чтобы предпринимать сложную и небезопасную отъ вмѣшательства администраціи операцію воспроизведенія проектовъ гектографическимъ или инымъ подобнымъ способомъ, было, очевидно, гораздо проще раздать членамъ съѣзда нумера газеты съ напечатанными въ нихъ проектами. Нужно было лишь найти газету, которая согласилась бы напечатать цѣликомъ выработанные тексты. «Русскія Вѣдомости» и въ данномъ случаѣ пошли навстрѣчу организаціонному бюро. 6-го іюля 1905 года въ день открытія земско-городскаго съѣзда проекты основнаго и избирательнаго закона были опубликованы въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», и экземпляры соотвѣтствующаго № газеты были розданы членамъ съѣзда. Редакція во вступительной статьѣ характеризовала проектъ основнаго закона слѣдующимъ образомъ: «Онъ обращаетъ на себя вниманіе правильностью основныхъ своихъ положеній, послѣдовательностью проведенія ихъ и обстоятельною разработкою подробностей. Одною изъ особенностей этого проекта является его форма: онъ не представляетъ, подобно, напр., помянутому «Проекту основнаго закона Россійской имперіи», совершенно новаго и цѣльнаго построенія, имѣющаго стать на мѣсто старыхъ, отжившихъ законодательныхъ нормъ; напротивъ, онъ не отличается такою законченностью и, какъ бы слѣдуя установившейся у насъ законодательной практикѣ, вливаетъ новое содержаніе въ старыя

формы, служа дополненіемъ, измѣненіемъ и отмѣною существующихъ законовъ. Эту особенность разсматриваемаго проекта съ точки зрѣнія законодательной техники можно признать, пожалуй, недостаткомъ, но этотъ недостатокъ составляетъ въ то же время и преимущество проекта, такъ какъ дѣлаетъ его немедленно осуществимымъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ разсматривается проектъ гофмейстера А. Г. Булыгина».

О связи проектовъ съ земскими съѣздами при опубликованіи ихъ не было упомянуто, и, какъ показали послѣдующія событія, предосторожность эта оказалась далеко не излишней. Іюльскій съѣздъ возбудилъ чрезвычайное безпокойство въ высшихъ бюрократическихъ кругахъ (въ Петербургѣ ему даже приписывали намѣреніе объявить себя учредительнымъ собраніемъ), вызвалъ обыскъ въ организаціонномъ бюро и разслѣдованіе, порученное сен. Постовскому. При такихъ условіяхъ прямое указаніе на происхожденіе публикуемыхъ проектовъ могло бы, помимо репрессій по отношенію къ газетѣ, помѣшать распространенію соотвѣтствующаго ея №.

Съѣздъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи весьма ограниченное время и занятый многими другими неотложными дѣлами не могъ, конечно, подвергнуть проекты постатейному разсмотрѣнію, но, по предложенію С. А. Муромцева, онъ принялъ ихъ «въ первомъ чтеніи», то-есть, одобрилъ принципіально и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ разослать ихъ во всѣ земскія и городскія управы съ обращенной къ послѣднимъ просьбой образовать для обсужденія проектовъ мѣстныя совѣщанія и сообщить бюро ихъ заключенія. Надо замѣтить, что постановленіе съѣзда относительно разсылки на мѣста нѣкоторыхъ изъ его документовъ не могло быть исполнено своевременно вслѣдствіе произведеннаго послѣ съѣзда обыска въ квартирахъ предсѣдателя бюро и одного изъ секретарей съѣзда и выемки относящихся къ съѣзду бумагъ. Но что касается проектовъ основнаго и избирательнаго закона, то уже фактъ помѣщенія ихъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» гарантировалъ имъ широкое распространеніе. Земцамъ удалось, такимъ образомъ, своевременно противопоставить въ общественномъ сознаніи булыгинскому проекту совѣщательной Думы (основы котораго сдѣлались извѣстными еще въ іюлѣ) проектъ государственнаго преобразованія, построенный на конституціонныхъ и демократическихъ началахъ. Какъ видно, между прочимъ, изъ отзывовъ и замѣчаній, поступившихъ въ земское бюро съ мѣстъ, проектъ этотъ, несомнѣнно, привлекъ вниманіе интеллигентныхъ круговъ на мѣстахъ къ конституціоннымъ вопросамъ и далъ толчокъ къ детальному ихъ обсужденію.

Онъ не остался также въ концѣ-концовъ безъ вліянія и въ томъ направленіи, какое имѣлъ въ виду при самомъ составленіи его С. А. Муромцевъ, а, именно, въ направленіи воздѣйствія на законодательную работу правительства. Въ цитированной выше статьѣ моей въ сборникѣ, посвященномъ памяти С. А. Муромцева, сопоставленіемъ en regard ряда статей земскаго конституціоннаго проекта съ одной стороны и дѣйствующихъ Основныхъ Законовъ, съ другой, показано, какъ широко воспользовались составители Основныхъ Законовъ упомянутымъ проектомъ, дѣлая изъ него иногда почти дословныя заимствованія, особенно въ главахъ: «О правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ» и «О законахъ». Къ сожалѣнію, однако земскій проектъ оказалъ вліяніе на Основные Законы болѣе со стороны редакціи ихъ отдѣльныхъ частей, чѣмъ въ главной ихъ сущности.

Ѳ. Кокошкинъ.

„Русскія Вѣдомости" и первая Государственная Дума.

«Борьба за конституцію» и «борьба за демократическія соціальныя реформы»,—таковы два основыхъ лозунга, которые были начертаны на знамени «Русскихъ Вѣдомостей» на Гейдельбергскомъ совѣщаніи главныхъ руководителей газеты въ тотъ моментъ ея существованія, когда она стала окончательно крупнымъ органомъ опредѣленнаго общественнаго направленія. Съ того времени «Русскія Вѣдомости» неизмѣнно служили этимъ лозунгамъ, разъясняя ихъ значеніе, проповѣдуя необходимость и неизбѣжность ихъ осуществленія, оцѣнивая и критикуя текущія явленія русской жизни съ точки зрѣнія выраженныхъ въ этихъ лозунгахъ высокихъ началъ. Излишне разъяснять, поэтому, что въ жизни «Русскихъ Вѣдомостей» совершенно исключительное значеніе должны были получить тѣ два съ небольшимъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ развернулась дѣятельность перваго русскаго парламента, одушевленнаго горячимъ стремленіемъ къ тому, чтобы достигнуть дѣйствительнаго осуществленія конституціонныхъ свободъ и провести глубокія преобразованія нашего соціальнаго строя на демократическихъ началахъ. Эти знаменательные два мѣсяца по праву могутъ быть выдѣлены изъ полувѣковой исторіи газеты въ особый очеркъ. Болѣе яркаго момента подъема общественныхъ силъ въ борьбѣ за дорогіе газетѣ идеалы пореформенная Россія пока не испытала. И представляется въ высшей степени интереснымъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, какое отраженіе получила эта знаменательная пора на страницахъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Крупная роль, сыгранная «Русскими Вѣдомостями» въ распространеніи конституціонно-демократическихъ идей въ русскомъ обществѣ, сказалась, между прочимъ, и въ томъ, что въ средѣ членовъ перваго русскаго парламента явилось немало людей, тѣснымъ образомъ связанныхъ съ редакціей этой газеты. Іоллосъ, Герценштейнъ, Якушкинъ непосредственно принадлежали къ основному ядру редакціи «Русскихъ Вѣдомостей». Предсѣдатель первой Государственной Думы Муромцевъ состоялъ давнишнимъ сотрудникомъ этой газеты и временами его сотрудничество принимало характеръ регулярнаго участія въ тѣхъ отдѣлахъ газеты, которыя посвящаются выраженію именно редакціонныхъ мнѣній и въ которыхъ поэтому статьи не подписываются авторами. Наконецъ, среди членовъ первой Государственной Думы было много людей, хотя и не принадлежавшихъ къ составу редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», но издавна болѣе или менѣе дѣятельно сотрудничавшихъ въ нихъ своими статьями. За время существованія первой Думы нумера «Русскихъ Вѣдомостей» пестрѣли именами депутатовъ, дѣлившихся съ газетой своими впечатлѣніями, надеждами, тревогами. Благодаря этому сотрудничеству многихъ депутатовъ на страницы газеты переносилась атмосфера дум-

ской борьбы со всей непосредственной свѣжестью ея горячихъ красокъ. Среди этихъ депутатскихъ статей мы находимъ за помянутые два мѣсяца длинный рядъ статей Герценштейна по аграрному вопросу, далѣе—статьи Кокошкина, Новгородцева, Котляревскаго, Якушкина, Ледницкаго, Е. Щепкина, Езерскаго, Обнинскаго, Шершеневича, Имшенецкаго, Бородина и др. Наконецъ, чрезвычайно важнымъ для газеты явилось то обстоятельство, что въ составъ членовъ первой Думы вошелъ Іоллосъ, получившій передъ тѣмъ большую извѣстность своими «письмами изъ Берлина», въ теченіе многихъ лѣтъ украшавшими страницы «Русскихъ Вѣдомостей». Теперь этотъ талантливѣйшій и опытнѣйшій наблюдатель и изобразитель парламентской борьбы вмѣсто прежнихъ замѣтокъ «Изъ залы рейхстага» началъ помѣщать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» регулярныя замѣтки «Изъ залы Государственной Думы» и читатели нашли здѣсь всѣ прежнія достоинства этого автора: живость красокъ въ изображеніи отдѣльныхъ фигуръ и эпизодовъ парламентской борьбы, вдумчивый и тонкій анализъ ея сложныхъ перипетій, богатую эрудицію въ области государственнаго права и экономическихъ вопросовъ и, наконецъ, ясно продуманное и твердо-устойчивое политическое міросозерцаніе.

Конечно, я не имѣю возможности разсмотрѣть здѣсь всю массу статей, которыя были посвящены въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» работамъ первой Государственной Думы. Моя задача иная. Я попытаюсь прослѣдить отношеніе «Русскихъ Вѣдомостей» къ важнѣйшимъ поворотнымъ моментамъ въ краткой, но приснопамятной исторіи перваго русскаго парламента и такимъ образомъ выяснить основную руководящую линію, которой держалась редакція въ своихъ сужденіяхъ о знаменательныхъ событіяхъ той поры. Считаю нужнымъ оговориться, что я буду пользоваться при этомъ лишь тѣми статьями, которыя исходили непосредственно отъ самой редакціи и выражали во всей точности именно редакціонную точку зрѣнія. Изъ статей, подписанныхъ отдѣльными сотрудниками, я считаю возможнымъ и даже необходимымъ привлечь къ дѣлу лишь статьи Іоллоса, который, какъ разъ съ этого времени сталъ однимъ изъ фактическихъ редакторовъ «Русскихъ Вѣдомостей». Я позволю себѣ начать свой обзоръ не со дня открытія первой Государственной Думы, а съ начала 1906 года, всѣ первые мѣсяцы котораго были заняты предвыборной кампаніей. Думы еще не было, но ожиданіе ея приближающагося открытія, приготовленія къ выборамъ, жаркіе дебаты о томъ, какъ надлежитъ отнестись къ созыву Думы,—уже цѣликомъ захватили общественное вниманіе и не могли не составить центральной темы для всей повременной публицистики.

I.

22-го декабря 1905 г. распоряженіемъ московскаго генералъ-губернатора «Русскія Вѣдомости» были пріостановлены. Дѣйствіе этого распоряженія продлилось девять дней. Возобновляя выпускъ газеты въ первый день 1906 года, редакція сочла нужнымъ отчетливо формулировать свои программныя положенія въ виду предстоящаго открытія русскаго парламента. При этомъ редакціи пришлось лишь подвести итогъ всему тому, что въ теченіе многихъ лѣтъ настойчиво проводилось газетой, да въ иныхъ отношеніяхъ яснѣе выразить то, что ранѣе по цензурнымъ условіямъ по необходимости облекалось въ болѣе или менѣе иносказательную форму. «Новыя условія жизни,—заявляла редакція,—въ которыя съ такими тяжелыми потрясеніями и испытаніями вступаетъ теперь Россія

и которыя должны поставить на смѣну полицейско-бюрократическаго режима гарантированный основнымъ закономъ правовой порядокъ, даютъ возможность «Русскимъ Вѣдомостямъ» осуществлять съ большей полнотой ея *давнишнюю* [1]) программу и высказываться опредѣленнѣе по поводу текущихъ правительственныхъ дѣйствій и административныхъ мѣропріятій. Свобода личности и ея гарантіи; свобода совѣсти, печати, собраній и союзовъ; народное представительство, построенное на началахъ всеобщаго избирательнаго права и активно участвующее въ законодательствѣ и въ контролѣ надъ дѣйствіями администраціи, основной законъ, выработанный народными представителями и утвержденный Государемъ; самыя широкія законодательныя мѣропріятія, направленныя къ поднятію и упроченію благосостоянія трудовыхъ народныхъ массъ соотвѣтственно началамъ соціальной справедливости; усиленная дѣятельность по развитію и распространенію народнаго образованія и просвѣщенія; возможно болѣе полное признаніе правъ различныхъ національностей имперіи на культурное самоопредѣленіе и самоуправленіе, — вотъ тѣ главныя вѣхи, по которымъ предстоитъ, по нашему мнѣнію, итти впередъ русскому народу, которымъ мы и считаемъ себя обязанными слѣдовать въ нашей скромной дѣятельности, какъ органа печати».

Черезъ недѣлю послѣ этого анонса, въ опроверженіе нѣкоторыхъ неправильныхъ газетныхъ указаній, «Русскія Вѣдомости» объявили себя безпартійнымъ органомъ, прибавивъ къ этому, что по своимъ программнымъ положеніямъ они пока стоятъ ближе всего къ конституціонно-демократической партіи, отнюдь не отказывая себѣ въ критикѣ и программы и дѣйствій также и этой партіи [2]). Впрочемъ, еще детальнѣе, нежели въ вышеприведенномъ анонсѣ, программныя положенія, раздѣляемыя газетой, были выражены въ проектѣ конституціи или основнаго закона, авторомъ котораго былъ Муромцевъ и который появился на страницахъ «Русскихъ Вѣдомостей» еще въ 1905 г.

Итакъ идеалы и ближайшія задачи были указаны точно и опредѣленно. Затѣмъ, въ ежедневной публицистической работѣ предстояло освѣщать пути, ведущіе къ ихъ практическому достиженію. Въ передовой статьѣ отъ 1-го января 1906 г. редакція высказала въ наиболѣе общей формѣ свою точку зрѣнія на сущность наступившаго момента. Содержаніе сужденій, выраженныхъ въ этой статьѣ, можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ. Страна охвачена смятеніемъ. Основной корень этихъ смутъ заключается въ томъ, что возвѣщенныя въ манифестѣ 17-го октября блага новаго строя все еще не получили осуществленія. Обѣщанія не претворились въ дѣло. «Свободы» провозглашены, но не закрѣплены въ точныхъ нормахъ закона. Между тѣмъ, политическія событія, только-что пронесшіяся надъ Россіей, являются не поверхностными сотрясеніями, а знаменуютъ собою глубокій сдвигъ всего жизненнаго уклада страны. Настоящій источникъ этого сдвига слѣдуетъ отыскивать *въ хозяйственныхъ условіяхъ народной жизни.* «Наиболѣе реальнымъ изъ факторовъ, толкнувшихъ Россію на путь прогрессивнаго развитія,—читаемъ въ этой статьѣ,—мы считаемъ настоящее печальное состояніе народнаго хозяйства и финансовъ нашей страны». Отсюда необходимо признать органическій характеръ народныхъ стремленій къ преображенію государственнаго порядка и пойти навстрѣчу этимъ стремленіямъ,—таковъ былъ смыслъ руководящей статьи, которой редакція начала 1906 годъ.

[1]) Курсивъ мой. А. К.
[2]) № 7-й, 8-го января.

Въ слѣдующемъ нумерѣ эти общія сужденія были уже переведены на совершенно конкретный языкъ: ближайшая задача—въ возможно скорѣйшемъ созваніи народныхъ представителей. Этимъ затрогивалась самая жгучая тема тогдашнихъ общественныхъ толковъ и печатной полемики. Острыя разногласія возбуждались въ этотъ моментъ не предвыборнымъ соперничествомъ партій или возможныхъ отдѣльныхъ кандидатовъ. То было еще впереди. Пока же съ запальчивой страстностью преломлялись полемическія копья по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли вообще итти въ Государственную Думу и принимать участіе въ выборахъ. Съ крайняго лѣваго фланга энергично выдвигалась мысль о необходимости бойкотировать Государственную Думу въ виду крайней неудовлетворительности избирательнаго закона и отсутствія довѣрія къ той власти, которая будетъ руководить выборами. И въ печати, и на собраніяхъ проповѣдь бойкота выборовъ выставлялась, какъ требованіе наиболѣе радикально настроенныхъ круговъ общества, а съ пера и съ устъ наиболѣе увлекавшихся представителей этого направленія порой срывались даже предложенія смотрѣть на тѣхъ, кто приметъ участіе въ выборахъ, какъ на измѣнниковъ народному дѣлу.

«Русскія Вѣдомости» помѣстили немало статей, въ которыхъ избирательный законъ подвергался самой рѣшительной критикѣ: недаромъ редакція въ своемъ программномъ анонсѣ высказалась за всеобщее избирательное право. Тѣмъ не менѣе по вопросу о бойкотѣ выборовъ «Русскія Вѣдомости» сразу и безповоротно стали на сторону тѣхъ представителей оппозиціи, которые видѣли въ проповѣди бойкота совершенно нежизненное, отвлеченно-доктринерское теченіе. Въ нумерѣ отъ 5-го января въ редакціонной замѣткѣ послѣ передовой статьи редакція ограничилась только еще простой регистраціей вращающихся въ обществѣ разнородныхъ мнѣній по вопросу о бойкотѣ. Здѣсь была отмѣчена цѣлая скала противоположныхъ теченій. Одни стоятъ за чистый бойкотъ выборовъ во всѣхъ стадіяхъ избирательнаго процесса. Другіе, какъ, напр., соціалъ-демократы большевистской фракціи рѣшаютъ принять участіе въ предвыборныхъ собраніяхъ, но лишь съ агитаціонными цѣлями, безъ выставленія своихъ кандидатовъ и безъ участія въ подачѣ избирательныхъ бюллетеней». Наконецъ, третьи, какъ, напр., конституціоналисты-демократы, стояли за необходимость принять въ выборахъ энергическое участіе съ цѣлью провести въ Государственную Думу возможно большее количество своихъ кандидатовъ. Отмѣтивъ всѣ эти различныя теченія, «Русскія Вѣдомости» пока ограничились указаніемъ на то, что для отнятія благопріятной почвы у проповѣди бойкота правительство должно отказаться отъ всякихъ стѣсненій свободы выборовъ.

14-го февраля былъ обнародованъ Высочайшій указъ, которымъ открытіе Государственной Думы назначалось на 27-е апрѣля. Это обстоятельство дало редакціи поводъ вернуться къ вопросу объ участіи въ выборахъ, и на этотъ разъ газета говорила: «При всей неполнотѣ и неравенствѣ избирательнаго права, при всѣхъ политическихъ и тактическихъ недостаткахъ избирательнаго закона» не слѣдуетъ уклоняться отъ выборовъ, а, напротивъ того, необходимо, чтобы всѣ дружными усиліями содѣйствовали избранію въ Думу людей «дѣйствительно достойныхъ довѣрія; дѣйствительно оберегающихъ народные интересы и готовыхъ мужественно защищать ихъ» [3]). Наконецъ, еще подробнѣе и рѣшительнѣе

[3]) № 43-й отъ 14-го февраля.

выражено было отношеніе газеты къ данному вопросу въ передовой статьѣ отъ 16-го февраля: «необходимо критиковать дѣйствующій избирательный законъ,—читаемъ мы здѣсь,—необходимо протестовать противъ всякихъ ограниченій свободы выборовъ, но нельзя не только бойкотировать выборы, но и открещиваться отъ будущей Думы, какъ отъ учрежденія, которое не будетъ имѣть ничего общаго съ народнымъ представительствомъ. Критика и протесты необходимы, но было бы неправильно доводить ихъ до невозможности признать въ будущемъ за Думой авторитетной роли выразительницы народныхъ интересовъ тѣмъ болѣе, что въ концѣ-концовъ Дума при всѣхъ своихъ недостаткахъ все же будетъ идти туда, куда поведетъ ее общество, и, быть-можетъ, оправдаетъ не худшія, а лучшія предположенія объ ея будущей роли» [4]).

Какъ извѣстно, эти указанія оправдались въ дѣйствительности. Проповѣдь бойкота не получила большаго успѣха. Бойкотъ не былъ послѣдовательно выдержанъ даже тѣми кругами, изъ которыхъ была выдвинута его идея. Что же касается обширныхъ слоевъ населенія, то они приняли дѣятельное участіе въ выборахъ и создали Думу, сумѣвшую согласовать свои политическія выступленія съ лучшими чаяніями общества и народныхъ массъ. Правда, стремленія первой Государственной Думы не получили осуществленія, но вѣдь самъ по себѣ никакой парламентъ не можетъ достигнуть рѣшительныхъ побѣдъ, если въ странѣ не оказывается достаточно сплоченныхъ активныхъ элементовъ для поддержанія его начинаній. Но первая Государственная Дума дала все, что она вообще могла дать согласно самой природѣ представительнаго политическаго учрежденія: она глубоко освѣтила сущность наличнаго положенія, она категорически и точно формулировала основы того новаго строя, примѣненіе котораго необходимо для дѣйствительнаго оздоровленія нашей жизни, она пламенно осудила все то, что тормазитъ это оздоровленіе и всей совокупностью своей работы, несмотря на ея невольную кратковременность, оставила послѣ себя глубокій свѣтлый слѣдъ въ общественномъ сознаніи.

Въ концѣ-концовъ, самые ревностные распространители идеи бойкота государственныхъ выборовъ убѣдились въ ошибочности своего воззрѣнія и при выборахъ во вторую Думу толки о бойкотѣ уже не возобновлялись.

Очень важно отмѣтить, что «Русскія Вѣдомости», высказавшись за необходимость созданія Государственной Думы, какъ внушительнаго центра политическаго движенія, никогда не преувеличивали возможной для такого учрежденія роли. Газета неизмѣнно повторяла ту мысль, что народное представительство можетъ быть сильнымъ и плодотворнымъ орудіемъ достиженія свободы лишь при наличности подъема общественнаго настроенія. Въ той же статьѣ, напримѣръ, которую мы только что цитировали по вопросу о бойкотѣ, мы читаемъ: «Главная и основная задача—стремиться къ тому, чтобы къ моменту созыва Государственной Думы общественное настроеніе стояло на должной высотѣ... въ противномъ случаѣ не дастъ никакихъ результатовъ и побѣда на выборахъ самыхъ лѣвыхъ партій. Общественное настроеніе колеблется отъ очень многихъ причинъ, но одно можно сказать, оно не повышается безпредѣльно и непрерывно. Общественное настроеніе должно повышаться и наивысшаго подъема волна должна достигнуть къ моменту созыва Думы, но не ранѣе того. Таковъ въ двухъ словахъ основной тактическій пріемъ, которымъ слѣдуетъ руководиться всѣмъ партіямъ».

[4]) № 45-й отъ 16-го февраля.

Изложенной здѣсь важной точкой зрѣнія опредѣлилось все отношеніе «Русскихъ Вѣдомостей» къ послѣдовавшей затѣмъ предвыборной кампаніи. Въ срединѣ февраля вопросъ о бойкотѣ постепенно отошелъ на задній планъ. Открылись предвыборныя собранія. Партіи, пока еще приблизительно, стали намѣчать своихъ возможныхъ кандидатовъ. Разгоралась предвыборная борьба. Въ мартѣ въ различныхъ мѣстностяхъ начались уже и самые выборы. Непосредственный интересъ представляло теперь не обсужденіе доводовъ бойкотистовъ, а взаимоотношеніе тѣхъ общественныхъ группъ, которыя уже дѣйствовали развернутыми рядами на аренѣ избирательной борьбы.

«Русскія Вѣдомости» не однажды возвращались къ вопросу о задачахъ начавшейся предвыборной кампаніи. И каждый разъ они развивали одно основное положеніе. Оно сводилось къ слѣдующему. Предстоитъ парламентская борьба за развитіе и укрѣпленіе конституціоннаго строя и за проведеніе соціальныхъ реформъ. Для успѣшности этой борьбы необходимо не раздробленіе, а сосредоточеніе общественныхъ силъ. И потому, не слѣдуетъ чрезмѣрно детализировать программныя требованія отъ кандидатовъ въ члены Государственной Думы, чтобы обильными подробностями программныхъ различій не затруднить объединенія близкихъ по основнымъ стремленіямъ людей. Не слѣдуетъ разбивать голосовъ между многочисленными соперничествующими кандидатами. Дѣло не въ частныхъ оттѣнкахъ при обсужденіи отдѣльныхъ вопросовъ, дѣло—въ сплоченности и цѣльности общественнаго настроенія. Программныя требованія необходимо сосредоточить около немногихъ основныхъ положеній; списки кандидатовъ необходимо сосредоточить около немногихъ наиболѣе вѣскихъ и авторитетныхъ именъ; наконецъ, всѣ прогрессивные элементы общества, независимо отъ раздѣляющихъ ихъ частныхъ разногласій, должны сплотиться для оказанія дружной и потому внушительной поддержки первому парламенту. Таковы были руководящія мысли, выдвигавшіяся «Русскими Вѣдомостями» по вопросу о задачахъ избирательной кампаніи. Не выражалась ли въ нихъ высокая трезвость политическаго воззрѣнія? И не предохранило ли бы выполненіе этихъ совѣтовъ отъ многихъ ошибокъ, затруднившихъ первой Государственной Думѣ ея работу? Въ особенности это надо сказать относительно послѣдняго совѣта о необходимости оказанія дружной общественной поддержки первымъ народнымъ избранникамъ. По сравненію съ послѣдующими впечатлѣніями заслуги первой Думы были оцѣнены высоко многими изъ тѣхъ, кто въ періодъ дѣятельности этой Думы направляли на нее стрѣлы сарказма или упреки, не желая поступиться частными разногласіями ради основныхъ общихъ цѣлей. А Дума нуждалась въ мощной, неослабной поддержкѣ всѣхъ прогрессивныхъ общественныхъ силъ страны, и,—кто знаетъ?—при наличности такой поддержки, быть-можетъ, иначе сложилась бы судьба предпринятаго ею дѣла.

Необходимость сосредоточенія программныхъ требованій на немногихъ основныхъ пунктахъ всего опредѣленнѣе была выражена въ передовой статьѣ отъ 21-го февраля. Здѣсь говорилось, что выработка слишкомъ детальныхъ партійныхъ программъ повела къ тому, что изъ-за разногласія по отдѣльнымъ пунктамъ изъ состава партій выходятъ видные члены и стремятся основать свою особую партію. Между тѣмъ,—говорилось въ статьѣ,—«не слѣдуетъ забывать, что у насъ еще далеко не обезпечены самыя элементарныя условія политической свободы, а эта свобода составляетъ непремѣнное условіе всѣхъ соціальныхъ реформъ. Ближайшія задачи Думы поэтому опредѣляются совершенно отчетливо: она должна

сумѣть провести мѣры, которыя оградили бы законность управленія и элементарныя права гражданъ и привели бы хотя къ временному удовлетворенію острой нужды крестьянскихъ массъ. Вотъ эти-то требованія и должны быть сдѣланы лозунгомъ предстоящихъ выборовъ... поэтому передъ выборами желательно прекратить излишнюю партійную рознь изъ-за деталей требуемыхъ реформъ. Необходимо намѣтить важнѣйшія задачи Думы въ ближайшемъ будущемъ и подобрать въ нее людей, которые подготовлены къ рѣшенію этихъ задачъ въ желательномъ направленіи [5]).

Итакъ, главное сплотить прогрессивныя общественныя силы: около какой именно партіи начнется это сплоченіе, это—вопросъ второстепенный, лишь бы только эта партія явилась дѣйствительной носительницей прогрессивныхъ началъ. Нетрудно понять, на какую общую предпосылку опирался подобный совѣтъ. Расхожденіе прогрессивныхъ партій въ то время подсказывалось вѣдь преимущественно различіемъ ихъ общихъ идеологій, ихъ конечныхъ отдаленныхъ идеаловъ, между тѣмъ какъ въ отношеніи ближайшихъ, минимальныхъ требованій момента имъ гораздо легче было бы сойтись на общихъ рѣшеніяхъ: такъ просты и безспорны были эти требованія, порожденныя самой жизнью. И вотъ, высказываясь за объединеніе всѣхъ прогрессивныхъ элементовъ страны, «Русскія Вѣдомости», очевидно, руководились той трезвой и вполнѣ практической мыслью, что въ виду остроты создавшагося положенія обсужденіе *ближайшихъ* задачъ и *минимальныхъ* требованій гораздо важнѣе, жизненнѣе и плодотворнѣе, нежели академическіе споры о конечныхъ цѣляхъ и общефилософскихъ предпосылкахъ партійныхъ стремленій. А самой первой изъ этихъ ближайшихъ задачъ газета справедливо признавала необходимость создать Думу не только прогрессивную, но и крѣпко сплоченную единствомъ настроенія, не ослабляемую внутренними треніями и разномысліями.

Вотъ почему, при началѣ выборовъ газета, не связывая себя ни съ одной изъ боровшихся партій, внимательно слѣдила за тѣмъ, гдѣ можно было бы намѣтить тотъ центръ, около котораго могло бы скристаллизироваться на выборахъ настоящее прогрессивное теченіе. И когда по мѣрѣ хода выборовъ становилось все яснѣе, что наибольшіе успѣхи у избирательныхъ урнъ одерживаетъ партія народной свободы, «Русскія Вѣдомости», именно ради своей основной мысли о необходимости сплоченія общественныхъ силъ, высказались за то, что всѣ друзья освобожденія должны дружными усиліями доставить этой партіи окончательную побѣду на выборахъ. Въ передовой статьѣ отъ 21-го марта газета говорила: «Въ настоящее время можно уже съ увѣренностью сказать, что конституціоналисты-демократы во всякомъ случаѣ проведутъ въ Государственную Думу довольно значительное число своихъ сторонниковъ... теперь больше, чѣмъ когда-либо нужно объединеніе силъ... объединеніе это совершается вокругъ конституціонно-демократической партіи и чѣмъ оно будетъ полнѣе, чѣмъ энергичнѣе будетъ оказывать поддержку партіи прогрессивное общество, тѣмъ скорѣе можетъ наступить умиротвореніе страны». На слѣдующій день газета вернулась къ развитію той же мысли: «Результаты выборовъ, насколько они успѣли выясниться, показываютъ, что населеніе успѣло оцѣнить прогрессивную программу..., успѣхи новой Россіи на выборахъ въ настоящее время сливаются съ побѣдой конституціонно-демократической партіи, поэтому настоятельно необходимо, чтобы всѣ живые и прогрессивные элементы страны шли сомкнутыми рядами подъ

[5]) № 50-й отъ 21-го февраля.

флагомъ этой партіи и самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживали ея кандидатовъ на выборахъ [6])».

По мѣрѣ того, какъ выборы подходили къ концу и составъ будущей Думы вырисовывался уже съ полной ясностью, вставалъ вопросъ о содержаніи дѣятельности перваго парламента. По этому вопросу въ обществѣ также шли страстные споры. Нѣкоторыми общественными группами и партіями выдвигалось требованіе, чтобы Дума ограничилась выработкой и проведеніемъ основнаго закона, который бы далъ странѣ конституцію, построенную на истинно-демократическихъ началахъ, и затѣмъ уступила бы мѣсто новому парламенту, избранному на основаніи этой новой конституціи. «Русскія Вѣдомости» при обсужденіи этого важнаго вопроса опять-таки стали на точку зрѣнія практической осуществимости, на точку зрѣнія жизненную. Онѣ исходили отъ того неоспоримаго положенія, что народъ будетъ ждать отъ перваго парламента немедленнаго приступа къ разработкѣ насущнѣйшихъ своихъ нуждъ и что для самаго осуществленія усовершенствованной конституціи необходимо будетъ предварительно установить элементарныя основы правомѣрной свободы. Отсюда съ очевидностью вытекалъ тотъ выводъ, что первая Дума неизбѣжно должна будетъ вступить на путь органической законодательной работы. Это положеніе было весьма ясно и обстоятельно развито въ особенности въ передовой статьѣ отъ 31-го марта и затѣмъ не однажды подтверждено дальнѣйшими статьями, къ числу которыхъ надлежитъ отнести и рядъ статей, трактовавшихъ спеціально о неотложности приступа къ *разработкѣ* аграрной реформы.

Я исчерпалъ наиболѣе существенные пункты, которыхъ касались руководящія статьи «Русскихъ Вѣдомостей» въ періодъ подготовленій къ созыву первой Государственной Думы. Газета входила въ обсужденіе всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые волновали тогда общественное мнѣніе. Среди страстныхъ, пылкихъ споровъ и толковъ по этимъ вопросамъ, «Русскія Вѣдомости» высказывались по нимъ съ тѣмъ твердымъ спокойствіемъ, въ которомъ выражалось сознаніе глубокой моральной отвѣтственности за всякое сужденіе, выдвигаемое въ такой критическій моментъ, среди такого кипучаго возбужденія общественной мысли. Газета ни разу не увлеклась въ это время суетнымъ желаніемъ взять непремѣнно наиболѣе рѣзкую, наиболѣе высокую ноту. Она ясно и безповоротно формулировало необходимость полнаго разрыва со старымъ порядкомъ. Но она не преуменьшала всей сложности и трудности предстоящей борьбы съ нимъ. И именно въ виду этой-то сложности и трудности газета настойчиво призывала къ осмотрительности и тщательно взвѣшеннымъ рѣшеніямъ, и неустанно указывала на необходимость считаться не съ отвлеченными схемами, а съ практическими требованіями жизни. Непримиримыя позиціи бойкотистовъ и сторонниковъ превращенія первой Думы исключительно въ учредительное собраніе, не находили сочувствія на столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей». Газета полагала, что дѣятельность первой Думы лишь въ томъ случаѣ станетъ понятной народу, если она направится непосредственно на удовлетвореніе острыхъ народныхъ нуждъ. Но въ то же время газета не преувеличивала силы представительнаго собранія, и не уставала повторять, что Дума можетъ быть сильна только единствомъ и сплоченностью поддерживающаго ее общественнаго настроенія.

[6]) №№ 78-й и 79-й.

27-го апрѣля открылись засѣданія первой Государственной Думы. Попытаемся же теперь прослѣдить, какъ реагировали «Русскія Вѣдомости» на важнѣйшія событія въ жизни этого приснопамятнаго перваго русскаго парламента.

II.

Изо дня въ день со всѣмъ вниманіемъ слѣдя за тѣмъ, какъ развертывалась драматическая судьба первой Государственной Думы, «Русскія Вѣдомости» въ оцѣнкѣ явленій думской жизни неизмѣнно придерживались тѣхъ самыхъ руководящихъ положеній, которыя были ими примѣнены къ обсужденію избирательной кампаніи. Какъ ранѣе по отношенію къ избирателямъ, такъ теперь и по отношенію къ депутатамъ газета неуклонно настаивала на двухъ вещахъ: во-первыхъ, на необходимости дружнаго единства дѣйствій, и во-вторыхъ, на необходимости на-ряду съ конечными цѣлями не пренебрегать тѣми минимальными, практически осуществимыми требованіями, которыя имѣли непосредственную жизненную важность. Газета тщательно отмѣчала и живѣйшимъ образомъ привѣтствовала каждое проявленіе этихъ началъ въ дѣятельности Думы. Извѣстно, при какой импозантной, торжественной обстановкѣ прошли два первыя засѣданія Государственной Думы 27-го и 29-го апрѣля. Избраніе Муромцева въ предсѣдатели Думы осуществилось съ рѣдкимъ единодушіемъ. Тотчасъ же вслѣдъ за этимъ произошла другая внушительная манифестація цѣльности того настроенія, съ которымъ всѣ депутаты впервые переступили порогъ Таврическаго дворца. «Амнистія!» «Амнистія!»— восклицала толпа, стоявшая на пути слѣдованія депутатовъ въ Государственную Думу. И сердца депутатовъ вибрировали въ унисонъ съ этими возгласами. Амнистіи была посвящена первая рѣчь, сказанная съ депутатской трибуны. Какъ извѣстно, произнесеніе этой рѣчи было возложено на испытаннаго борца за освобожденіе Россіи И. И. Петрункевича. Во второмъ засѣданіи, по окончаніи выборовъ президіума, Родичевымъ было внесено предложеніе, состоявшее изъ трехъ пунктовъ: 1) обратиться отъ Думы къ Государю съ адресомъ, въ отвѣтъ на тронную рѣчь; 2) избрать коммиссію для выработки проекта этого адреса, и 3) постановить безотлагательно, что въ текстъ адреса должно быть введено указаніе на необходимость амнистіи. Этотъ третій пунктъ далъ Государственной Думѣ возможность выразить свое отношеніе къ вопросу объ амнистіи не только въ формѣ рѣчей отдѣльныхъ депутатовъ, но и въ формѣ общедумскаго постановленія. При голосованіи предложенія Родичева всѣ депутаты, какъ одинъ человѣкъ, поднялись за его принятіе. Этотъ исходъ голосованія былъ привѣтствуемъ бурными аплодисментами, и Родичевъ предложилъ закончить засѣданіе, чтобы разойтись подъ прекраснымъ впечатлѣніемъ единенія. Правда, на слѣдующій день уже обнаружилось треніе въ средѣ Думы по этому же вопросу. Возникли предложенія выдѣлить изъ адреса вопросъ объ амнистіи и двинуть его немедленно въ формѣ отдѣльнаго обращенія къ Государю. Но то была лишь мимолетная, легкая зыбь, пробѣжавшая по согласному настроенію Думы и пока еще не уничтожившая послѣдняго.

Отмѣчая всѣ эти обстоятельства, «Русскія Вѣдомости» съ чувствомъ удовлетворенія подчеркивали сказавшееся въ нихъ единодушіе народныхъ представителей [7]). Не менѣе важный поводъ къ выраженію

[7]) № 116-й отъ 30-го апрѣля.

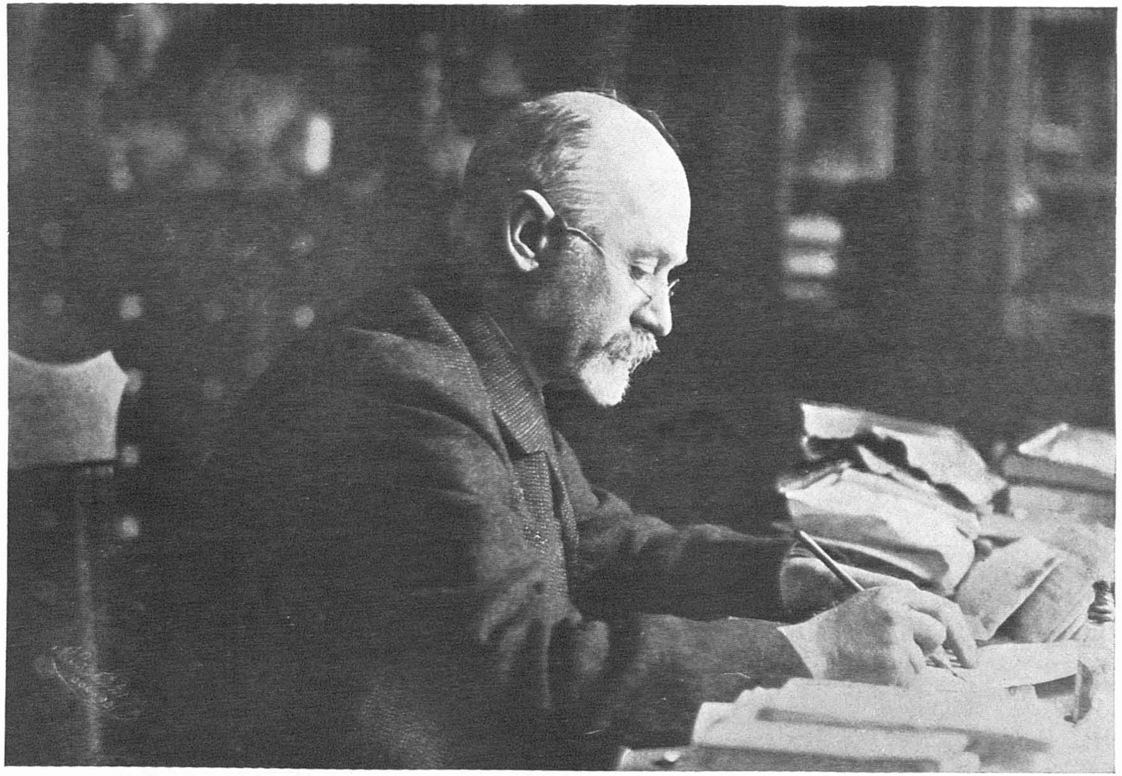
такого же удовлетворенія дало газетѣ послѣдовавшее затѣмъ обсужденіе отвѣтнаго адреса Государственной Думы Государю Императору. Послѣ продолжительныхъ преній адресъ былъ принятъ единогласно, причемъ только пять человѣкъ не сочли возможнымъ присоединиться къ вотированію адреса, но они заявили, что они не подадутъ голосовъ и противъ адреса, а просто воздерживаются отъ баллотировки и покидаютъ залу засѣданія. «Русскія Вѣдомости» привѣтствовали содержаніе адреса во всей его совокупности [8]), признавъ, что всѣ высказанныя въ адресѣ заявленія вытекаютъ изъ существа дѣла, отвѣчаютъ назрѣвшимъ жизненнымъ нуждамъ страны, и въ общей сложности составляютъ органически связную программу преобразовательныхъ мѣропріятій, могущихъ содѣйствовать дѣйствительному переходу Россіи къ новому порядку. Привѣтствуя содержаніе адреса, «Русскія Вѣдомости» сочли нужнымъ отмѣтить также симптоматическое значеніе особенностей его обсужденія. «Едва ли можно,—писала газета [9]),—на чемъ другомъ такъ наглядно измѣрить быстроту движенія общественной и народной мысли, какъ на происходившихъ въ Государственной Думѣ преніяхъ по поводу отвѣта на тронную рѣчь. Многимъ постановленія о необходимыхъ свободахъ, всеобщемъ избирательномъ правѣ, объ основахъ аграрной реформы казались банальными и блѣдными; это вѣдь такъ часто повторялось на всякихъ съѣздахъ и митингахъ,—не нужно ли идти дальше? Но все-таки постепенно Дума усвоила ту точку зрѣнія, что ея задача—не провозглашать новые политическіе и соціальные принципы, а сообщать тому, что сдѣлалось убѣжденіемъ и желаніемъ широкихъ народныхъ массъ, весь политическій и нравственный авторитетъ, который присущъ рѣшеніямъ представительства..., теперь также и представители различныхъ партій могли оцѣнить, до какой степени въ настоящую минуту важнѣе утвержденіе авторитета Думы, авторитета перваго народнаго представительства несмотря на всѣ несовершенства дѣйствующаго избирательнаго закона, чѣмъ всѣ самые блестящіе партійные успѣхи».

Обсужденіемъ и принятіемъ думскаго адреса закончился, если можно такъ выразиться, праздничный періодъ въ жизни первой Государственной Думы, когда, несмотря на всю сложность положенія, члены Думы не могли не испытывать торжественнаго чувства по поводу того, что имъ на первыхъ шагахъ ихъ дѣятельности удалось избѣжать раскола въ собственной средѣ и съ дружнымъ, одушевленнымъ единодушіемъ удалось формулировать свои общіе запросы и задачи. Но уже приближались дни тяжелыхъ испытаній.

Депутаціи, избранной Думой для поднесенія отвѣтнаго адреса, было отказано въ пріемѣ. Это обстоятельство обсуждалось въ засѣданіи Думы 8-го мая. Въ рѣчи, произнесенной Аладьинымъ, прозвучали намеки на то, въ какомъ смыслѣ учитывался этотъ фактъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Думы. Тѣмъ не менѣе, и группа трудовиковъ примкнула къ предложенной к.-д. фракціей формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Въ этой формулѣ говорилось, что по взгляду Думы «значеніе отвѣта на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не въ способѣ представленія».

По вслѣдъ за этимъ эпизодомъ, вскорѣ послѣдовалъ другой, въ сущности уже поставившій ребромъ вопросъ о судьбѣ Думы. Я разумѣю выступленіе предсѣдателя совѣта министровъ Горемыкина въ засѣданіи

8) № 121-й отъ 6-го мая.
9) № 122-й отъ 7-го мая.

13-го мая съ декларацiей, представлявшей собой отвѣтъ министерскаго кабинета на думскiй отвѣтный адресъ на тронную рѣчь. Министерская декларацiя, какъ извѣстно, заключала въ себѣ категорическое отрицанiе всего того, что было выражено въ думскомъ адресѣ. Программа Думы признавалась «недопустимой» съ точки зрѣнiя министерства. Въ отвѣтъ на это Дума съ своей стороны,—послѣ ряда горячихъ рѣчей,—вотировала выраженiе полнаго недовѣрiя кабинету Горемыкина и включила въ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ указанiе на необходимость скорѣйшей замѣны этого кабинета министерствомъ, пользующимся довѣрiемъ Думы. Описывая это засѣданiе, строго уравновѣшенный и многоопытный въ прецедентахъ парламентской исторiи Iоллосъ писалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Самый скромный парламентъ не могъ бы сговориться съ такимъ министерствомъ [10])». Тѣмъ не менѣе, на слѣдующiй день послѣ засѣданiя стало извѣстнымъ, что министерство Горемыкина остается у власти.

«Конфликтъ уже на-лицо»,—такъ опредѣлили «Русскiя Вѣдомости» сущность создавшагося положенiя. «Между народными представителями и кабинетомъ,—писала газета [11]), — глубокая пропасть, непримиримое разногласiе. Работать вмѣстѣ они не могутъ. Нельзя съ привычками и мiровоззрѣнiемъ самовластныхъ чиновниковъ выступать передъ народными представителями... министерство сознательно пошло на конфликтъ съ Думой».

При выяснившейся невозможности совмѣстной работы Думы и министерства выходъ изъ положенiя могъ быть двоякiй: или отставка министерства, или роспускъ Думы и новые выборы. Однако, не послѣдовало ни того, ни другаго. Думѣ было предоставлено до времени продолжать свои работы въ вулканической атмосферѣ длительнаго конфликта съ осужденнымъ ею министерствомъ. Черезъ недѣлю послѣ прочтенiя декларацiи Горемыкина въ Думѣ состоялся знаменитый парламентскiй турниръ между представителями кабинета (Стишинскимъ и Гурко) и Герценштейномъ по аграрному вопросу (засѣданiе 19-го мая). Блестящее выступленiе Герценштейна нанесло тѣмъ болѣе сокрушительный ударъ авторитету защитниковъ министерской программы, что, помимо нежеланiя министерства идти навстрѣчу потребностямъ народныхъ массъ, критика Герценштейна вскрыла еще съ поразительной наглядностью полную невѣжественность правительственныхъ ораторовъ въ экономическихъ вопросахъ. Конфликтъ между Думой и кабинетомъ принималъ все болѣе рѣзкiя формы. Крики «Въ отставку!» чуть ли не ежедневно оглашали своды Таврическаго дворца.

Въ предшествующемъ изложенiи я не однажды отмѣчалъ, что «Русскiя Вѣдомости» постоянно рекомендовали не пренебрегать въ пылу борьбы за далекiе идеалы ближайшими и практически осуществимыми задачами. Сейчасъ я получаю поводъ указать, какъ нельзя яснѣе, на то, что эту «осуществимость» газета отнюдь не измѣряла степенью «прiемлемости» тѣхъ или иныхъ задачъ для даннаго правительства. Программа, развитая въ думскомъ адресѣ, была признана совершенно «непрiемлемой» для кабинета Горемыкина, и тѣмъ не менѣе «Русскiя Вѣдомости» привѣтствовали эту программу, какъ перечень мѣръ, которыя могли бы и должны бы были осуществляться, такъ какъ необходимость этихъ мѣръ подсказывалась реальными потребностями страны; правда, эти мѣры были радикальны,

[10]) № 127-й отъ 14-го мая.
[11]) ibid.

но газета какъ-разъ и стояла на той точкѣ зрѣнія, что лишь радикальными реформами можно достигнуть дѣйствительнаго оздоровленія Россіи, лишь бы только эти радикальныя реформы были согласованы съ условіями народной жизни. И когда разразился конфликтъ между Думой и кабинетомъ, когда съ очевидностью выяснилась невозможность для нихъ какого бы то ни было сотрудничества, «Русскія Вѣдомости» опредѣленно стали указывать, какъ на единственно правильный и здоровый выходъ изъ создавшагося положенія, опять-таки на мѣру радикальную, и тѣмъ не менѣе съ ихъ точки зрѣнія вполнѣ могущую быть осуществленной при условіи общаго искренняго желанія добра Россіи. Въ полномъ согласіи съ настроеніемъ самой Думы «Русскія Вѣдомости» опредѣленно стали на ту точку зрѣнія, что такимъ выходомъ могло быть только созданіе парламентскаго министерства.

Въ передовой статьѣ отъ 16-го мая газета говорила: «О парламентаризмѣ писалось много въ Россіи и писалось въ большинствѣ случаевъ горячо и убѣдительно. Но теперь прошла уже эпоха однихъ только теоретическихъ разсужденій объ основахъ будущаго строя конституціонной Россіи. Настала пора практическаго опыта и нагляднаго обученія. Произошло первое свиданіе лицомъ къ лицу бюрократическаго непарламентскаго министерства и нашего парламента. Вся мыслящая Россія можетъ теперь на основаніи фактовъ судить, возможно ли нормальное теченіе ея будущей политической жизни иначе, какъ на основахъ парламентаризма». Далѣе въ статьѣ выяснялось, почему у насъ, въ Россіи, примѣненіе дуалистическаго строя на манеръ прусскаго не могло бы дать тѣхъ же результатовъ, что въ Пруссіи; газета указывала на то, что цѣлая бездна лежитъ между традиціями прусской и русской бюрократіи и потому-то въ Россіи бюрократическое, не парламентское министерство, никогда не будетъ въ состояніи вступить на поприще гармоническаго сотрудничества съ народнымъ представительствомъ [12]). Въ нумерѣ отъ 24-го мая газета вновь подняла этотъ вопросъ и еще подробнѣе обосновала свою точку зрѣнія. Въ передовой статьѣ этого нумера былъ данъ очеркъ издавна развивавшагося отчужденія бюрократіи и общества и тѣхъ послѣдствій, къ которымъ это отчужденіе приводило: здѣсь указывалось на то, что благодаря многолѣтней антиобщественной политикѣ бюрократія, оторвавшись отъ общества, замкнулась въ касту и стала вырождаться, будучи лишена обновляющаго притока свѣжихъ силъ. Бюрократія и общество перестали понимать другъ друга, утратили общій языкъ, далеко разошлись въ своихъ представленіяхъ о сущности народныхъ потребностей [13]). Разнорѣчіе горемыкинскаго кабинета съ Государственной Думой въ этомъ историческомъ освѣщеніи получало характеръ не случайнаго эпизода, объясняемаго только личными свойствами отдѣльныхъ дѣятелей, но неизбѣжнаго слѣдствія общихъ, давно назрѣвшихъ причинъ. На этомъ-то основаніи «Русскія Вѣдомости» и приходили къ заключенію, что выходъ изъ положенія можетъ быть найденъ не смѣной лицъ у министерскихъ портфелей, но перемѣной самой системы организаціи кабинета, призывомъ къ власти парламентскаго министерства на мѣсто министерства бюрократическаго.

При такихъ условіяхъ подходилъ къ концу первый мѣсяцъ существованія Государственной Думы. Въ самой Думѣ атмосфера накалялась все болѣе бурными стычками между народными представителями и ми-

12) № 128-й отъ 16-го мая.
13) № 135-й отъ 24-го мая.

нистрами. А вокругъ Думы кипѣли разнородныя страсти... Въ оффиціальныхъ изданіяхъ стали появляться заявленія, прямо направляемыя противъ Думы. Въ то же время, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ съ новой силой зазвучали отголоски бойкотистскаго направленія, какъ-разъ въ такой моментъ, когда Дума нуждалась въ энергичной поддержкѣ со стороны общественныхъ массъ. Тогда Плехановъ счелъ нужнымъ выступить съ печатнымъ обращеніемъ къ рабочимъ, въ которомъ онъ говорилъ, что «весь народъ долженъ единодушно поддержать Думу» (текстъ этого обращенія можно найти въ № 133 отъ 21-го мая «Русскихъ Вѣдомостей»). Но точка зрѣнія Плеханова не была раздѣлена тогда всѣми руководителями соціалъ-демократіи. Въ самой Думѣ появились признаки колебанія дотолѣ цѣльнаго настроенія. Съ трибуны стали проскальзывать фразы о томъ, «что намъ просто надо разойтись по домамъ»; трудовики выдвинули проектъ о перенесеніи обсужденія аграрной реформы въ особые мѣстные комитеты, и въ этомъ предложеніи также чувствовалось нѣкоторое, хотя и отдаленное, вліяніе бойкотистскаго настроенія.

Въ нумерѣ отъ 27-го мая «Русскія Вѣдомости» подводили итоги дѣятельности Думы за первый мѣсяцъ ея существованія. Здѣсь прежде всего было отмѣчено, что Дума при всѣхъ своихъ выступленіяхъ противъ наличнаго режима неизмѣнно оставалась на легальной почвѣ осуществленія принадлежащихъ ей по закону правъ; указывалось затѣмъ на кипучую энергію, проявленную Думой: «Уже внесенъ рядъ законопроектовъ о разныхъ реформахъ политическаго характера, уже цѣлую недѣлю дебатируется одинъ изъ наиболѣе острыхъ вопросовъ русской жизни,— аграрный; на-дняхъ будетъ провозглашена отмѣна въ законодательномъ порядкѣ смертной казни. Пренія Думы читаются всей Россіей, народъ уже въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова видитъ, что недаромъ избиралъ своихъ представителей, что они не на словахъ, а на дѣлѣ хотятъ порвать съ ненавистнымъ для всѣхъ прошлымъ». Въ противовѣсъ бойкотистскому настроенію нѣкоторыхъ кружковъ въ статьѣ отмѣчалось, что въ широкихъ слояхъ населенія, Дума успѣла пріобрѣсти прочную популярность, выражаемую въ массѣ посылаемыхъ въ Думу привѣтственныхъ адресовъ и просьбъ. Задача Думы въ высшей степени сложна, но именно потому ей необходимо стойкое единодушіе внутри и дружная поддержка извнѣ [14]). За нѣсколько дней передъ этимъ газета говорила: «Задача русскаго общества состоитъ въ томъ, чтобы, понимая всю сложность положенія и оцѣнивая всѣ блестящія стороны нашей первой Думы, оказывать ей постоянную моральную поддержку и дать ей время успѣшно выполнить тѣ разнообразныя и необычайно трудныя начинанія, къ которымъ она приступила. Только дружнымъ, стойкимъ и упорнымъ натискомъ всѣхъ духовныхъ силъ страны можемъ мы смести остатки стараго порядка. А Дума является естественнымъ центромъ и объединительнымъ пунктомъ этихъ духовныхъ силъ [15])».

Въ этихъ словахъ была выражена та самая точка зрѣнія, которую «Русскія Вѣдомости» выдвинули, какъ было показано выше, съ самаго начала предвыборной кампаніи. За мѣсяцъ существованія Думы газета могла только укрѣпиться въ сознаніи правильности своего руководящаго положенія: единодушная Дума и тѣсно сплоченное съ ней общество,— вотъ что было нужно для дѣла освобожденія.

[14]) № 138-й отъ 27-го мая.
[15]) № 133-й отъ 21-го мая.

III

Въ теченіе іюня Дума продолжала свои законодательныя работы: обсужденіе аграрной реформы и законопроектовъ о «свободахъ», въ разгоряченной атмосферѣ вѣчно смѣняющихся противорѣчивыхъ слуховъ о предстоящей ей судьбѣ. Противорѣчивость этихъ слуховъ была не случайна. Въ продолженіе всего іюня въ высшихъ сферахъ дѣйствительно боролись противоположныя теченія и происходили колебанія между различными рѣшеніями.

Уже въ нумерѣ отъ 4-го іюня скрупулезно точный въ своихъ сообщеніяхъ Іоллосъ писалъ, что господа министры разрабатываютъ проектъ «разгона» Думы. Теперь изъ циркуляра Столыпина, обнародованнаго въ печатной самооправдательной запискѣ г. Рейнбота,—бывшаго московскаго градоначальника,—намъ документально извѣстно, что еще очень задолго до 11-го іюля министерство запрашивало мѣстныя власти о томъ, какъ, по ихъ мнѣнію, было бы встрѣчено населеніемъ распущеніе Думы. Слухи о подготовкѣ разгона пошли очень настойчивые. 7-го іюня появилось оффиціальное опроверженіе этихъ слуховъ. Но, печатая это опроверженіе, «Русскія Вѣдомости» писали: «Мы, очевидно, пережили только-что одинъ изъ тѣхъ критическихъ моментовъ въ политической жизни, отъ которыхъ зависитъ характеръ дальнѣйшаго развитія страны», и далѣе газета сообщала, что несмотря на правительственное опроверженіе предшествующихъ слуховъ «дымъ былъ не безъ огня». Правда, кое-что изъ происшедшаго за кулисами политической сцены дѣйствительно не совпадало съ распространившимися слухами, тѣмъ не менѣе вопросъ о разгонѣ все-же поднимался, но въ концѣ-концовъ превозобладало иное теченіе. Это означало, что вмѣсто распущенія Думы вдругъ повѣяло отставкой горемыкинскаго кабинета. Въ нумерѣ отъ 9-го іюня впервые были переданы слухи о возможности сформированія кабинета изъ состава думскаго большинства съ Муромцевымъ во главѣ.

Между тѣмъ, наканунѣ появленія этого сообщенія въ Таврическомъ дворцѣ снова состоялся «большой парламентскій день». 1-го іюня разразился еврейскій погромъ въ Бѣлостокѣ, вызвавшій бурный взрывъ негодованія во всемъ прогрессивномъ обществѣ. Во время дебатовъ, возникшихъ по этому поводу въ Думѣ, князь Урусовъ въ засѣданіи 8-го іюня произнесъ замѣчательную рѣчь съ разоблаченіями провокаціонной дѣятельности агентовъ департамента полиціи въ подготовкѣ еврейскихъ погромовъ. Рѣчь эта произвела потрясающее впечатлѣніе и въ Думѣ и за ея стѣнами. Она заканчивалась словами: «Здѣсь скрывается большая опасность и она не исчезнетъ, пока на дѣло управленія и на судьбы страны будутъ оказывать вліяніе люди—по воспитанію вахмистры и городовые, а по убѣжденію—погромщики». По окончаніи этой рѣчи бурные аплодисменты по адресу оратора смѣшались съ громовыми криками «Въ отставку!» по адресу кабинета...

Іоллосъ посвятилъ этой рѣчи статью въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ нумерѣ отъ 11-го іюня, озаглавивъ ее «Историческое засѣданіе». Здѣсь онъ писалъ между прочимъ: «Кто видѣлъ вчера собственными глазами, какую роль игралъ въ этихъ дебатахъ министръ внутреннихъ дѣлъ, согласится, что Дума занималась не цвѣтами краснорѣчія. Слова были дѣломъ, огромнымъ дѣломъ: передъ всей страной были открыты кулисы, за которыми накоплялась грязь безотчетнаго управленія, и если мы

съ вами ее раньше знали, то для миллiоновъ другихъ эта грязь еще не была изобличена. Вчера ее судили и осудили». Въ этой корреспонденцiи Iоллоса есть еще одно мѣсто, которое представляетъ теперь, пожалуй, еще бóльшiй интересъ, нежели въ моментъ своего появленiя въ печати. Это—строки, въ которыхъ на столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей» впервые появилась характеристика политической физiономiи Столыпина, тогда еще мало кому вѣдомаго дебютанта на министерскомъ посту. Позволю себѣ привести здѣсь эти строки. «Я не такъ молодъ, чтобы вѣрить во влiянiе правдиваго и честнаго слова на министровъ, но, признаюсь, когда г. Столыпинъ взошелъ на трибуну, у меня промелькнула мысль: онъ скажетъ Думѣ, что послѣ всего, что узналъ здѣсь, дѣйствительно порядочный человѣкъ не можетъ остаться во главѣ власти. Съ красными пятнами на щекахъ, видимо употребляя чрезвычайныя усилiя, чтобы сдержать свое волненiе, министръ внутреннихъ дѣлъ сталъ однако возражать. Или это были не возраженiя, а попытки оправдаться? Во всякомъ случаѣ онѣ производили не ясное впечатлѣнiе,—впечатлѣнiе чего-то очень безпомощнаго, хотя г. Столыпинъ и увѣрялъ, что онъ получилъ «всю полноту власти» и хочетъ пользоваться ею законно, только для огражденiя порядка. Если бы ему мѣшали «призраки» вахмистровъ и погромщиковъ, онъ ушелъ бы и разрушилъ ихъ,—увѣрялъ министръ внутреннихъ дѣлъ,—но вся Дума, независимо отъ того, одобряла ли она крики «Вонъ погромщиковъ!» или считала ихъ неумѣстными, видѣла только, что передъ ней слабый, не сознающiй унизительности своего положенiя человѣкъ, быть-можетъ, расплачивающiйся за чужiе грѣхи, но совершенно неспособный что-либо уничтожить кромѣ собственнаго своего человѣческаго достоинства [15])».

Прозорливый наблюдатель политической жизни по первому мимолетному впечатлѣнiю поразительно вѣрно разгадалъ человѣка. Вѣдь громкiя фразы о государственныхъ задачахъ въ соединенiи съ чисто-полицейскимъ, а вовсе не политическимъ мiросозерцанiемъ, вызывающiй тонъ мнимой властности въ соединенiи съ готовностью идти на поводу у высшихъ сферъ вплоть до отказа отъ своего достоинства (вспомнимъ исторiю со штатами морскаго вѣдомства),—въ этомъ весь Столыпинъ.

Такъ, по вышеприведеннымъ строкамъ изъ статьи Iоллоса можно видѣть, въ какихъ надежныхъ и талантливыхъ рукахъ находилась политическая информацiя «Русскихъ Вѣдомостей» въ дни первой Государственной Думы.

Прошла недѣля послѣ «историческаго засѣданiя», и въ газетахъ появилось сообщенiе, что на-дняхъ окончательно будетъ рѣшенъ вопросъ «поручитъ ли Муромцеву составленiе кабинета». 16-го iюня въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появился уже предположительный списокъ членовъ этого кабинета [17]). Въ Думѣ шли въ это время дебаты по законопроекту о собранiяхъ, среди которыхъ былъ поставленъ на обсужденiе срочный законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. Какъ извѣстно, посвященное этому жгучему вопросу засѣданiе 19-го iюня ознаменовалось рѣзкимъ инцидентомъ. Отъ военнаго министерства выступилъ на трибуну главный военный прокуроръ Павловъ, чье имя какъ-разъ въ это время вызывало крайнее негодованiе въ связи со смертными казнями по постановленiямъ военныхъ судовъ. Павлову не дали возможности произнести ни

[16]) № 151-й отъ 11-го iюня.
[17]) № 155-й отъ 16-го iюня.

одного слова. Крики заставили его удалиться съ трибуны, и засѣданіе пришлось прервать на нѣкоторое время.

Признавая такія сцены нежелательными ни съ какой точки зрѣнія, Іоллосъ въ отчетѣ объ этомъ засѣданіи замѣчалъ однако, что то была стихійная вспышка гнѣва, которую должно было бы предвидѣть правительство, сколько-нибудь желающее считаться съ настроеніемъ народныхъ представителей. Нельзя было высылать на трибуну человѣка, пользовавшагося какъ-разъ наиболѣе глубокой антипатіей, въ связи съ событіями, потрясавшими общественныя чувства. «Два міра стояли другъ противъ друга, совершенно одинъ другаго не понимая,—замѣчалъ Іоллосъ.—А для предупрежденія подобныхъ сценъ нѣтъ другаго средства, какъ прекратить такого рода безтактности. А развѣ все пребываніе нынѣшняго министерства у власти не есть сплошная безтактность?» [18]).

Вопросъ о смѣнѣ министерства дѣйствительно пріобрѣталъ центральное значеніе. Переговоры о парламентарномъ министерствѣ продолжались. 30-го іюня изъ Петербурга пришло категорическое увѣдомленіе, что 1-го іюля кабинетъ Горемыкина подаетъ въ отставку. Дни этого кабинета на самомъ дѣлѣ были уже сочтены. Но этимъ еще не разрѣшались вопросы ни о замѣстителѣ Горемыкина, ни о судьбѣ самой Думы. Изъ печатныхъ разсказовъ П. Н. Милюкова теперь общеизвѣстно, что среди тѣхъ различныхъ проектовъ, между которыми тогда колебались высшія сферы,—проектъ образованія министерства изъ среды думскаго большинства также разсматривался ими одно время, какъ реальная возможность. Вотъ почему и «Русскія Вѣдомости» посвятили тогда нѣсколько обстоятельныхъ статей обсужденію этого вопроса. Газета опредѣленно высказалась при этомъ за желательность образованія не однородно-партійнаго, а коалиціоннаго министерства. Опираясь на историческій опытъ западно-европейскихъ странъ, она установила то положеніе, что при всѣхъ преимуществахъ однородныхъ кабинетовъ въ критическіе, переходные моменты политической жизни, требующіе напряженія всѣхъ живыхъ силъ націи, больше пользы могутъ принести кабинеты коалиціонные, лишь бы только въ парламентѣ находилось достаточно компактное ядро, могущее придать министерству единство настроенія. Такимъ ядромъ въ первой Государственной Думѣ являлась фракція конституціоналистовъ-демократовъ, а боевыя особенности момента требовали, по мнѣнію газеты, введенія сверхъ того въ составъ парламентскаго министерства также и представителей лѣваго крыла Думы, такъ какъ правыя теченія почти совсѣмъ не были въ Думѣ представлены [19]).

Къ началу іюля, однако, ситуація рѣзко измѣнилась. 1-го іюля переговоры о парламентскомъ министерствѣ прервались, условія, выдвинутыя представителями фракціи конституціоналистовъ-демократовъ, были признаны въ «сферахъ» непріемлемыми.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о роспускѣ Думы вступилъ въ окончательную фазу своего развитія. Въ настоящій моментъ мы еще не располагаемъ свѣдѣніями о таинственныхъ подробностяхъ, обусловившихъ рѣшеніе этого вопроса. Выясненіе ихъ приходится предоставить историкамъ послѣдующихъ поколѣній. Факты, всѣмъ извѣстные, наводятъ на мысль, что дѣло не обошлось безъ сознательныхъ усилій въ томъ направленіи, чтобы вызвать Думу на какое-нибудь формальное превышеніе ея законныхъ

[18]) № 158-й отъ 20-го іюня.
[19]) № 163-й отъ 25-го іюня.

В. Якушкинъ.

полномочій и тѣмъ создать внѣшній удобный поводъ для роспуска. Если такой планъ существовалъ, то надо признать, что онъ былъ выполненъ весьма топорно и неуклюже. Министерство, давно уже допускавшее печатаніе на страницахъ правительственной газеты всякаго рода хулы на Думу, наконецъ, рѣшилось на явно незаконный актъ: оно издало обращеніе къ населенію, въ которомъ сообщались совершенно невѣрныя свѣдѣнія о дѣятельности Думы, преимущественно по аграрному вопросу. Это обращеніе было распространяемо чрезъ оффиціальныхъ агентовъ власти, его расклеивали въ публичныхъ мѣстахъ. Для Думы создавалось невозможное положеніе. Извращенія фактовъ ея дѣятельности оффиціальными представителями правительства нельзя было оставить безъ возстановленія истины. Депутатомъ Кузьминымъ-Караваевымъ было внесено принятое затѣмъ Думой предложеніе обратиться къ населенію съ отвѣтомъ на правительственное сообщеніе по аграрному вопросу. Обсужденіе проекта такого сообщенія вызвало въ Думѣ страстные дебаты. Лѣвое крыло Думы настаивало на томъ, чтобы въ обращеніе былъ введенъ призывъ къ поддержкѣ Думы народомъ. Большинство Думы считало нужнымъ ограничиться разъясненіемъ неправильной передачи фактовъ въ правительственномъ сообщеніи. «Русскія Вѣдомости» посвятили этому вопросу передовыя статьи 28-го іюня, 6-го и 8-го іюля [20]). Въ этихъ статьяхъ газета стала на сторону думскаго большинства. Въ статьяхъ говорилось, что въ виду создавшагося положенія въ высшей степени важно выдержать такую позицію, которая показывала бы ясно, что не Дума, а именно министерство вышло за предѣлы конституціонныхъ пріемовъ своимъ обращеніемъ къ населенію, притомъ же обращеніемъ, явно извращающимъ факты.

Принятый Думой текстъ контръ-обращенія дѣйствительно былъ проникнутъ духомъ серьезной сдержанности, не было никакихъ эксцессовъ,— было сказано лишь то, чего нельзя было не сказать въ виду появленія правительственнаго сообщенія, т. е. исправлялась допущенная въ этомъ сообщеніи невѣрная передача фактовъ.

Но несмотря на все это въ «сферахъ» было рѣшено не ждать другихъ поводовъ къ роспуску Думы. Правда, наличный поводъ слишкомъ уже явственно былъ созданъ самой властью. Однако, на это не обратили вниманія. Враждебныя первой Думѣ теченія безповоротно превозобладали въ «сферахъ», и съ ненавистной Думой «народнаго гнѣва» спѣшили теперь покончить какъ можно скорѣе.

8-го іюля были подписаны Высочайшіе указы объ отставкахъ Горемыкина и о роспускѣ первой Государственной Думы. 9-го іюля эти акты были распубликованы.

Статья «Русскихъ Вѣдомостей», посвященная этому событію [21]), выясняла, въ какой мѣрѣ оно отличается по своему внутреннему характеру отъ обычныхъ роспусковъ палатъ въ конституціонныхъ государствахъ. Статья заканчивалась восклицаніемъ: «Настоящее тревожно, будущее темно, ночь надвигается... Но солнце взойдетъ надъ родиной, все-таки взойдетъ!»

Я привожу эти строки, потому что онѣ, на мой взглядъ, явились характернымъ заключительнымъ аккордомъ той двухмѣсячной публицистической работы, которая была посвящена газетой оцѣнкѣ событій въ жизни первой Думы.

[20]) №№ 165-й, 172-й и 174-й.
[21]) № 176-й.

Мы видѣли, что при этой оцѣнкѣ «Русскія Вѣдомости» неизмѣнно выдерживали вдумчиво-осторожное отношеніе къ развертывающимся событіямъ. Опредѣленно установивъ свою точку зрѣнія на необходимость коренной отмѣны стараго государственнаго порядка и горячо привѣтствуя направленныя къ этой цѣли усилія первыхъ народныхъ представителей, «Русскія Вѣдомости» никогда не поддавались въ своихъ сужденіяхъ голосу страсти, не ослѣплялись какими-либо иллюзорными увлеченіями. Сознаніе сложности переживаемаго момента сквозило во всѣхъ откликахъ газеты на политическія событія. Но, если эта сознательная сдержанность противостояла порывамъ излишняго оптимизма, то въ ней же коренилось спасительное предохраненіе и отъ пессимистическаго отчаянія. И вотъ почему прочувствованная похоронная статья «Русскихъ Вѣдомостей» по поводу роспуска первой Думы была все-же закончена мажорнымъ аккордомъ, выражавшимъ непоколебимую вѣру въ конечную побѣду народнаго дѣла.

А пока писались эти бодрыя строки, темныя подпольныя силы уже подготовляли для редакціи трагическую необходимость вскорѣ вернуться къ похороннымъ статьямъ.

Черезъ десять дней послѣ роспуска первой Государственной Думы, столбцы всей прогрессивной печати наполнились отзвуками надгробнаго рыданія. Русское общество было поражено ужасной вѣстью объ убійствѣ Герценштейна. Для редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» эта вѣсть приносила не только гражданское, но и глубочайшее личное горе: убитый депутатъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ членовъ редакціоннаго братства «Русскихъ Вѣдомостей».

Но и на этомъ не остановились удары судьбы. Такая же трагическая кончина отъ предательскаго выстрѣла изъ-за угла уже подстерегала и выдающагося по своимъ публицистическимъ заслугамъ редактора «Русскихъ Вѣдомостей» Іоллоса.

Связь «Русскихъ Вѣдомостей» съ памятью о первой Государственной Думѣ глубока и знаменательна. Газета честно послужила дѣлу этой Думы печатнымъ словомъ, внеся тѣмъ свою посильную лепту въ борьбу первыхъ народныхъ избранниковъ за благо родины. И на полѣ этой борьбы осталась кровь двухъ благороднѣйшихъ людей, тѣсно связавшихъ съ «Русскими Вѣдомостями» свою плодотворную литературную дѣятельность.

А. Кизеветтеръ.

Читатели „Русскихъ Вѣдомостей".

(*По даннымъ анкеты*).

Въ февралѣ 1913 года редакція «Русскихъ Вѣдомостей» обратилась къ читателямъ газеты съ просьбой отвѣтить на рядъ вопросовъ, освѣщающихъ какъ обликъ самого читателя, такъ и его отношеніе къ «Русскимъ Вѣдомостямъ». Просьба редакціи встрѣтила живой откликъ среди читателей газеты и въ короткій срокъ анкета дала результаты, превысившія самыя смѣлыя ожиданія, какъ по качеству полученныхъ отвѣтовъ, такъ и по количеству ихъ. Отвѣты на вопросы редакціи получались буквально со всѣхъ концовъ Россіи и захватили повидимому самые разнообразные слои читателей «Русскихъ Вѣдомостей». Получился богатый матеріалъ, вполнѣ пригодный для характеристики съ достаточной достовѣрностью какъ отношенія читателей къ газетѣ, такъ и физіономіи самого читателя. Часть вопросовъ анкетнаго бланка поддается статистическому учету. Результаты послѣдняго и приведены въ настоящемъ обзорѣ. Для удобства вопросы разбиты на двѣ группы.

Одна изъ нихъ касается возраста, національнаго состава и образовательнаго ценза читателей, а также продолжительности чтенія газеты. Другая группа вопросовъ освѣщаетъ главнымъ образомъ профессіональный составъ читателей въ связи съ общей читаемостью газеты и ея отдѣловъ.

I.

I. *Возрастной составъ* московскихъ и провинціальныхъ читателей «Р. В.» характеризуется слѣдующей таблицей:

ВЪ ВОЗРАСТѢ.	% читателей въ Москвѣ.	% читателей въ провинціи
До 25 лѣтъ	$13,_6$	$4,_9$
Отъ 25—30 лѣтъ	$16,_5$	$12,_6$
» 30—40 »	$29,_2$	$33,_2$
» 40—50 »	$21,_2$	$26,_7$
» 50—70 »	$18,_0$	$21,_4$
Свыше 70 »	$1,_5$	$1,_2$
	$100,_0$	$100,_0$

Среди читателей «Р. В.» преобладаютъ такимъ образомъ люди зрѣлаго возраста, почти 70% городскихъ читателей и $82,_5$% иногородныхъ имѣютъ свыше 30 лѣтъ отъ роду. Провинціальный читатель «Р. В.» старше москов-

скаго; въ Москвѣ довольно значительна группа молодежи, почти исключительно учащейся, въ провинціи къ чтенію газеты приступаютъ повидимому уже значительно позже, въ эпоху сложившихся мнѣній и убѣжденій.

II. *По образовательному цензу* читатели «Русск. Вѣд.» распредѣляются такъ:

Образованіе.	Москва.	Провинція.
Образованіе *)...	68,0	67,4
Среднее........	19,7	22,7
Низшее.......	12,3	9,7
	100,0	100,0

Болѣе $^2/_3$ читателей «Русск. Вѣд.» оказывается получили и получаютъ высшее образованіе, причемъ доля эта еще болѣе возросла бы, если бы взять отдѣльно мужчинъ, такъ какъ многія читательницы газеты получали образованіе въ тѣ времена, когда женское высшее образованіе въ Россіи было еще рѣдкостью. Группировка читателей по образовательному цензу въ провинціи и въ Москвѣ близко совпадаетъ, особенно въ числѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Читатели съ среднимъ образованіемъ относительно многочисленнѣе въ провинціи, съ низшимъ—въ Москвѣ. При оцѣнкѣ соотношенія группъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что поскольку высшій образовательный цензъ совпадаетъ съ повышеніемъ общаго культурнаго уровня, % отвѣтившихъ на анкету долженъ быть больше среди лицъ съ высшимъ образованіемъ, почему въ группировкѣ возможна нѣкоторая подвижка вверхъ.

III. *По національности* читатели «Русск. Вѣд.» распредѣляются такъ:

Національность.	Москва.	Провинція.
Русскіе.......	82,2	82,8
Евреи.......	8,5	6,9
Разныя націон..	9,3	10,3
	100,0	100,0

Громадное большинство читателей «Р. В.»—русскіе; число ихъ слѣдуетъ еще нѣсколько увеличить, если принять во вниманіе, что болѣе культурный уровень нѣкоторыхъ національностей оказалъ вліяніе на аккуратность отвѣтовъ на анкету. Въ Москвѣ читателей-евреевъ почти столько же, сколько другихъ національностей кромѣ русскихъ (по преимуществу поляковъ и нѣмцевъ) вмѣстѣ. Въ провинціи соотношеніе ихъ измѣняется въ пользу «разныхъ національностей». Процентъ русскихъ въ провинціи почти точно совпадаетъ съ Москвой.

*) Къ лицамъ съ высшимъ образованіемъ причислены и студенты, такъ какъ имѣется въ виду главнымъ образомъ уровень интеллигентности читателя.

IV. *Продолжительность чтенія* газеты характеризуется слѣдующей таблицей:

% читающихъ газету.	Москва.	Провинція.
До 1 года	2,4	2,7
отъ 1— 5	12,4	12,8
» 5—10	22,5	21,5
» 10—20	30,0	34,3
» 20—30	22,2	21,8
» 30—40	8,4	5,9
» 40—50	2,1	1,0
	100.0	100.0

Цифры таблицы опредѣленно указываютъ на постоянство читателей «Р. В.». Изъ даннаго состава многіе читаютъ газету съ ея основанія, около 7—10% свыше 30 лѣтъ, около 29—33% свыше 20 лѣтъ и около 2/3 свыше 10 лѣтъ. Въ Москвѣ старинныхъ читателей больше, чѣмъ въ провинціи, особенно отличаются отъ провинціи двѣ послѣднія группы наиболѣе долголѣтнихъ читателей «Р. В.». Но въ общемъ группировка читателей по продолжительности чтенія газеты близко совпадаетъ въ Москвѣ и провинціи.

V. Если сопоставить *возрастъ читателей и продолжительность чтенія*, то получатся такіе результаты (въ процентныхъ отношеніяхъ).

1. Москва.

Продолж. чтенія. / Возрастъ.	До 1 г.	1—5	5—10	10—20	20—30	30—40	40—50
До 25 лѣтъ	76	58	20	0.5	—	—	—
отъ 25—30 »	20	27	39	13	—	—	—
» 30—40 »	2	11	30	59	15	1	—
» 40—50 »	—	4	7	17	56	16	—
» 50—70 »	—	—	3	10	27	78	80
свыше 70 »	2	—	1	0.5	2	5	20
	100	100	100	100	100	100	100

2. Провинція.

Продолж. чтенія. / Возрастъ.	До 1 г.	1—5	5—10	10—20	20—30	30—40	40—50
До 25 лѣтъ	34	20	5	0.5	—	—	—
отъ 25—30 »	25	35	26	5	—	—	—
» 30—40 »	25	33	43	51	7	1	—
» 40—50 »	9	7	13	29	57	12	—
» 50—70 »	7	5	13	14	34	83	82
свыше 70 »	—	—	—	0.5	2	4	18
	100	100	100	100	100	100	100

Вполнѣ понятно, что въ каждомъ вертикальномъ столбцѣ таблицъ по мѣрѣ увеличенія продолжительности чтенія наибольшая группа читателей спускается все ниже по возрастной скалѣ. Цифры 3-хъ первыхъ столбцовъ показываютъ далѣе, что среди начинающихъ читать газету, или читающихъ ее недавно сравнительно мало лицъ, имѣющихъ свыше 40 лѣтъ отъ роду. Къ чтенію «Р. В.» приступаютъ главнымъ образомъ въ возрастѣ до 30 лѣтъ. Въ Москвѣ особенно велико число начинающихъ читать газету въ возрастѣ до 25 лѣтъ, наоборотъ, въ провинціи довольно значительно и число лицъ, начинающихъ читать газету въ возрастѣ отъ 30—40 лѣтъ и даже выше.

VI. Сопоставленіе *образованія читателей съ продолжительностью чтенія газеты* даетъ слѣдующіе результаты:

1. Москва.

Образованіе. / Продолж. чтенія.	Высшее.	Среднее.	Низшее.	
До 1 года	94	6	—	100
отъ 1— 5	82	10	8	100
» 5—10	68	18	14	100
» 10—20	67	21	11	100
» 20—30	61	26	13	100
» 30—40	61	25	14	1С0
» 40—50	60	13	27	100

2. Провинція.

Образованіе. / Продолж. чтенія.	Высшее.	Среднее.	Низшее.	
До 1 года	43	33	24	100
отъ 1— 5	57	31	12	100
» 5—10	61	28	11	100
» 10—20	73	20	7	100
» 20—30	75	17	8	100
» 30—40	70	17	13	100
» 40—50	61	18	21	100

Во всѣхъ группахъ наибольшее число читателей описывается въ первомъ вертикальномъ столбцѣ, что объясняется вообще преобладаніемъ лицъ съ высшимъ образованіемъ въ средѣ читателей «Русскихъ Вѣдомостей». Измѣненіе цифръ въ вертикальныхъ столбцахъ, по скалѣ продолжительности чтенія газеты имѣетъ довольно опредѣленное направленіе, при томъ различное для Москвы и провинціи. Въ Москвѣ наибольшій процентъ лицъ съ высшимъ образованіемъ (или получающихъ его) оказывается среди начинающихъ читать газету. Затѣмъ процентъ этотъ неуклонно понижается, чѣмъ дольше данная группа читаетъ газету, тѣмъ ниже въ средѣ ея процентъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Явленіе это удовлетворительно объясняется тѣмъ, что раньше менѣе распространено было высшее образованіе, что въ Москвѣ среди читателей «Р. В.» есть довольно много женщинъ преклоннаго возраста безъ высшаго образованія, и наоборотъ, въ провинціи п оцентъ лицъ съ высшимъ образованіемъ обнаруживаетъ довольно опредѣленную тенденцію увеличиваться среди болѣе старыхъ читателей «Р. В.» (за исключеніемъ 2-хъ послѣднихъ группъ). Повидимому, это свидѣтельствуетъ о нѣкоторой демократизаціи газеты среди

провинціальныхъ читателей, гдѣ «Р. В.» постепенно проникаютъ въ болѣе широкіе слои населенія. Измѣненіе процента лицъ со среднимъ образованіемъ происходитъ въ общемъ въ обратномъ направленіи съ описаннымъ движеніемъ лицъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ. То же можно сказать и о лицахъ съ низшимъ образованіемъ, хотя въ этой группѣ, особенно въ провинціи, тенденціи менѣе опредѣленны.

VIII. Наконецъ, нѣсколько словъ о связи между *продолжительностью чтенія* и *національностью читателей* «Р. В.».

1. Москва.

Національности. / Продолж. чтенія.	Русскіе.	Евреи.	Разныя націон.	
До 1 г.	80	10	10	100
отъ 1—5 л.	80	10	10	100
» 5—10 »	79	12	9	100
» 10—20 »	78	12	10	100
» 20—30 »	83	9	8	100
» 30—40 »	89	3	8	100
» 40—50 »	89	9	2	100

2. Провинція.

Національности. / Продолж. чтенія.	Русскіе.	Евреи.	Разныя націон.	
До 1 г.	84	8	8	100
отъ 1—5 л.	85	4	11	100
» 5—10 »	84	6	10	100
» 10—20 »	83	8	9	100
» 20—30 »	78	9	13	100
» 30—40 »	86	6	8	100
» 40—50 »	96	—	4	100

Цифры таблицъ свидѣтельствуютъ о значительной устойчивости соотношенія національностей въ разное время сущесвованія газеты, особенно если отбросить 2 послѣднія малочисленныя группы читателей. Но въ общемъ можно отмѣтить нѣкоторыя колебанія въ отдѣльные періоды. Такъ, среди московскихъ читателей въ 4-мъ десятилѣтіи существованія газеты повидимому нѣсколько увеличился процентъ евреевъ, а отчасти и другихъ не русскихъ національностей. Въ послѣднее пятилѣтіе процентъ евреевъ понизился. То же самое, еще въ болѣе опредѣленной формѣ, наблюдалось и въ провинціи, за исключеніемъ послѣдняго года, когда процентъ читателей-евреевъ опять будто бы поднялся. Но въ общемъ всѣ тенденціи намѣчаются слабо, и соотношеніе національностей остается болѣе или менѣе постояннымъ.

II.

Во второй группѣ вопросовъ отвѣты московскихъ и провинціальныхъ читателей «Русск. Вѣд.» значительно отличаются другъ отъ друга и потому удобнѣе разсмотрѣть ихъ порознь.

A. Москва.

I. *Составъ читателей по профессіямъ и поламъ характеризуется слѣдующей таблицей:*

Въ %% общаго числа.

ЗАНЯТІЯ.	Мужч.	Женщ.	Всего.	ЗАНЯТІЯ.	Мужч.	Женщ.	Всего.
1. Учащіеся въ высш. учебн. завед.	14,3	2,7	17,0	12. Предст. искусства [5]).	2,2	0,5	2,7
2. Педагоги [1])	8,9	4,6	13,5	13. Частная служба различная [6])	2,5	0,1	2,6
3. Врачи [2])	12,0	1,0	13,0	14. Служащ. въ гор. и земск. учр.	1,8	—	1,8
4. Безъ опред. занятій [3])	2,0	5,1	7,1	15. Литераторы	1,0	—	1,0
5. Конторщики	6,8	0,2	7,0	16. Жел.-дор. служащіе.	1,0	—	1,0
6. Влад. торг.-промыш. заведеній [4])	6,7	—	6,7	17. Духовенство	0,6	—	0,6
7. Чиновники	6,0	—	6,0	18. Сельскіе хозяева	0,6	—	0,6
8. Торг.-пром. служащ.	5,4	—	5,4	19. Банков. служащіе	0,5	—	0,5
9. Адвокаты	5,0	—	5,0	20. Военные	0,5	—	0,5
10. Инженеры	3,8	—	3,8	21. Рабочіе	0,5	—	0,5
11. Ученые	3,4	—	3,4	22. Агрономы	0,3	—	0,3
				Итого...	85,8	14,2	100,0

1. *Родъ занятій* читателей «Р. В.» такимъ образомъ весьма разнообразенъ, но размѣръ группъ очень различный. На долю первыхъ 11 группъ приходится около 88% читателей, на долю остальныхъ 11—едва 12%. Преобладаютъ либеральныя профессіи. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, врачи, педагоги, адвокаты, инженеры, агрономы, ученые и литераторы составляютъ около 57% читателей «Р. В.». Число это еще увеличится, если присоединить значительную часть «чиновниковъ», состоящую изъ представителей судебнаго вѣдомства, часть «представителей искусствъ» и часть «земскихъ и городскихъ служащихъ». Значительную группу составляютъ далѣе лица такъ или иначе связанныя съ торгово-промышленной дѣятельностью: конторщики, владѣльцы и управляющіе торгово-промышленными заведеніями, торгово-промышленные и банковые служащіе, рабочіе даютъ до 20% читателей. Довольно многочисленную группу образуютъ лица «безъ опредѣленныхъ занятій». Преобладаютъ здѣсь женщины, матери семействъ, занимающіяся, по ихъ словамъ, «домашнимъ хозяйствомъ» и «воспитаніемъ дѣтей». Остальныя группы читателей, по-своему профессіональному составу, представляютъ болѣе или менѣе случайный элементъ.

2. *Составъ читателей по полу.* Преобладаетъ мужская половина человѣческаго рода. На долю женщинъ приходится только 14% читателей «Русск.

[1]) Въ среднихъ и низшихъ учебн. заведеніяхъ.

[2]) Включено нѣсколько лицъ низшаго медиц. персонала.

[3]) По преимуществу женщины, занятыя домашн. хоз. и воспит. дѣтей.

[4]) Включены директоры фабр. и т. под.; возможно, что часть лицъ, благодаря неточности обозначен. своей профессіи должна быть отнесены къ категоріи торг.-пром. служащихъ.

[5]) Музыканты, пѣвцы, артисты, художники.

[6]) Личные секретари, переписчики и т. под.

Вѣд.». Среди женщинъ преобладаетъ упомянутая группа безъ опредѣленной профессіи, по большей части — это старинныя читательницы «Русск. Вѣд.». Затѣмъ слѣдуютъ учительницы среднихъ и низшихъ (городскихъ) школъ и учащіяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Перечисленныя 3 группы даютъ 88% всѣхъ читательницъ «Русск. Вѣд.». Необходимо помнить, конечно, что фактически «Русск. Вѣд.» читаются гораздо большимъ числомъ женщинъ, ибо въ большинствѣ случаевъ на анкету отвѣчалъ глава семьи, на имя котораго выписывается газета. Читаютъ же ее и другіе члены семьи.

II. *Общая читаемость газеты.* Если разсматривать читаемость газеты внѣ связи съ профессіей читателей, то оказывается, что большинство читателей «Русск. Вѣд.» (53%) прочитываетъ газету отъ доски до доски (не считая спорта и биржевой хроники). Если разсматривать мужчинъ и женщинъ отдѣльно, то для первыхъ % читающихъ всю газету повысился до 54, наоборотъ изъ женщинъ всю газету читаютъ только 48%. Изъ 12-ти главнѣйшихъ отдѣловъ тѣ изъ читателей «Русск. Вѣд.», которые не читаютъ всю газету обыкновенно пропускаютъ въ среднемъ отъ 3-хъ до 4-хъ отдѣловъ. Читаемость главнѣйшихъ постоянныхъ отдѣловъ газеты различна и характеризуется данными слѣдующей таблички, гдѣ для каждаго отдѣла вычисленъ % не читающихъ по отношенію ко всему числу отвѣтившихъ на анкету читателей.

Названіе отдѣловъ.	% не читающихъ.	**Названіе отдѣловъ.**	% не читающихъ.
1. Телеграфъ и телефонъ.	3,2	7. Фельетоны	14,1
2. Московскія вѣсти..	4,5	8. Отклики жизни....	15,9
3. Иностран. корреспонд.	10,1	9. Изо дня въ день . .	16,5
4. Передовыя.........	10,3	10. Хроника	19,0
5. Отчеты о Госуд. Думѣ.	10,3	11. Театръ и музыка...	20,4
6. Иностран. извѣстія..	11,0	12. Провинціальн. почта.	24,4

Наиболѣе читаемыми, такимъ образомъ, оказываются отдѣлы освѣдомительнаго характера: телеграфъ и телефонъ, а также московскія вѣсти; надо замѣтить, что въ числѣ нечитающихъ нѣкоторые не читаютъ этихъ отдѣловъ, такъ какъ слѣдятъ за ними по другимъ московскимъ газетамъ. Отчеты о Государственной Думѣ, хотя имѣютъ то же освѣдомительное значеніе, не читаются уже гораздо чаще и въ большинствѣ случаевъ по принципіальнымъ соображеніямъ. Слѣдующее по читаемости мѣсто за информаціонными отдѣлами принадлежитъ иностранному отдѣлу и передовымъ. При этомъ надо замѣтить, что благодаря неточному пониманію многими читателями анкетнаго вопроса процентъ нечитаемости иностранныхъ корреспонденцій нѣсколько преувеличенъ, а процентъ нечитаемости иностранныхъ извѣстій, наоборотъ, преуменьшенъ *). Среднюю группу по нечитаемости составляютъ: фельетоны, «Отклики жизни» и «изо дня въ день». Значительное число лицъ не читаетъ «хроники», но цифра эта не можетъ считаться достовѣрной, такъ какъ многіе читатели не поняли, что разумѣется подъ такимъ названіемъ (часть лицъ, показавшихъ, напр., что они не читаютъ «хронику», разумѣли подъ этимъ именемъ судебную хронику, другіе — этимъ же словомъ обозначали хронику происшествій). Наконецъ, по-

*) Въ анкетѣ значится „Иностранныя извѣстія, корреспонденціи". Многіе подчеркивали *иностранныя извѣстія*, а къ корреспонденціямъ не относили слова „иностранныя" и разумѣли подъ ними письма въ редакцію и т. п. Если изъ слѣдующихъ контрольныхъ вопросовъ выяснялось, что какъ разъ эти лица считаютъ любимыми авторами иностранныхъ корреспондентовъ, то дѣлалось соотвѣтствующая поправка. Во многихъ случаяхъ это однако не было возможно, а потому итоговыя цифры, вѣроятно, нѣсколько отклонились отъ дѣйствительности.

слѣднее мѣсто по читаемости занимаютъ отдѣлы театрально-музыкальный и провинціальный. Что касается не отмѣченныхъ особо въ анкетномъ бланкѣ отдѣловъ газеты, то *) относительно нихъ получились нѣкоторыя указанія, хотя и не поддающіяся точному статистическому учету. Статьи подъ заголовкомъ, повидимому, читаются весьма усердно, приближаясь по читаемости къ передовымъ и иностраннымъ корреспонденціямъ. Очень многіе, даже изъ тѣхъ, которые читаютъ газету «отъ доски до доски» пропускаютъ отдѣлы биржи и спорта. Меньшая читаемость этихъ отдѣловъ характеризуется тѣмъ фактомъ, что несмотря на отсутствіе въ бланкѣ специальнаго упоминанія о нихъ $11,_8\%$ читателей сочли нужнымъ особо подчеркнуть, что они не просматриваютъ биржевую хронику. а $11,_5\%$ читателей отмѣтили, что они не читаютъ спортивнаго отдѣла. Наоборотъ, повидимому большимъ вниманіемъ пользуется библіографическій отдѣлъ. Хотя онъ также не былъ упомянутъ въ анкетѣ, около 7% московскихъ читателей отмѣтили свой особый интересъ къ этому отдѣлу. Впрочемъ нѣкоторая часть читателей ($1,_5\%$) относится отрицательно къ тому же отдѣлу главнымъ образомъ изъ-за своей «неподготовленности» и спеціальности рецензій по нѣкоторымъ отдѣламъ.

III. Степень вниманія къ различнымъ отдѣламъ газеты измѣняется въ связи съ профессіей читателя, опредѣляющей до извѣстной степени кругъ его интересовъ. Для характеристики этой зависимости можно представить два ряда цифръ: во 1-хъ измѣненіе процента читающихъ газету съ пропусками и во 2-хъ измѣненіе «показателя нечитаемости», подъ которымъ условимся понимать среднее число пропускаемыхъ отдѣловъ на каждаго читающаго не всю газету. Сопоставленіе этихъ данныхъ съ профессіей читателей даетъ результаты, приведенные ниже въ таблицѣ. Во избѣжаніе случайныхъ элементовъ взяты только 14 главныхъ профессій московскихъ читателей.

ПРОФЕССІИ:	% читающихъ не всю газету.	Показатель нечитаемости.
Учащіеся въ высшихъ учебн. завед.	57 (72) ²)	$3,_5$ ($3,_5$) ²)
Адвокаты	51	$3,_3$
Педагоги	50 (61)	$3,_1$ ($3,_1$)
Представители искусства	50	$3,_2$
Разн. частная служба	50	$3,_7$
Ученые	49	$4,_7$
Врачи.	48 (44)	$2,_9$ ($2,_9$)
Влад. торг.-пром. заведеній	48	$4,_0$
Инженеры	47	$3,_4$
Конторщики	42	$2,_9$
Торгово-промышл. служащіе. . . .	40	$3,_9$
Лица безъ опред. занятій.	39 (37)	$3,_1$ ($2,_8$)
Чиновники.	38	$3,_0$
Городск. и земскіе служащіе . . .	37	$3,_1$

Среди московскихъ читателей «Русск. Вѣд.» наименѣе полно читаютъ газету учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за которыми слѣдуютъ адвокаты. Наиболѣе исправными читателями оказываются: городскіе и земскіе служащіе, чиновники, лица безъ опредѣленныхъ занятій, торгово-промышленные служащіе и конторщики. Среднее положеніе (приблизительно равное дѣ-

*) Цифры въ скобкахъ относятся къ женщинамъ соотвѣтствующей группы.

леніе читающихъ всю и не всю газету) занимаютъ остальныя профессіи. Что касается «показателя нечитаемости», то наибольшее количество отдѣловъ пропускаютъ лица, занимающіяся ученой дѣятельностью, за ними слѣдуютъ владѣльцы торгово-промышленныхъ заведеній, затѣмъ торгово-промышленные служащіе, лица, состоящія на различной частной службѣ, и учащіеся. Наиболѣе исправными въ этомъ случаѣ оказываются конторщики, врачи и чиновники.

IV. *Читаемость отдѣловъ и профессія.* Для характеристики вниманія читателей къ различнымъ отдѣламъ взято отношеніе (въ %%) числа лицъ данной профессіи не читающихъ данный отдѣлъ къ числу лицъ той же профессіи вообще читающихъ *не всю* газету.

Полученные результаты приведены въ слѣдующей таблицѣ [1]):

Отдѣлы / Профессія		Въ %%.											
		Телеф и телегр.	Отчеты о Гос. Д.	Передовыя.	Изо дня въ день.	Отклики жизни.	Иностр. извѣст.	Иностр. корресп.	Хроника.	Провинц. почта.	Фельетонъ.	Театръ и музык.	Московск. вѣсти.
Высш. уч. зав.	м.	11	25	30	37	36	23	20	43	48	30	37	7
	ж.	18	30	27	33	27	37	15	51	54	27	21	12
Педагоги	м.	3	18	26	30	30	21	22	31	37	33	50	3
	ж.	2	23	20	40	30	23	20	52	60	25	15	4
Врачи		1	15	11	37	40	12	20	34	49	24	45	10
Безъ опр. зан (ж)		3	20	17	43	29	17	15	37	60	20	20	3
Конторщики		10	15	25	25	12	25	21	36	36	21	56	4
Влад. т.-пр. зав.		8	25	10	30	33	33	29	44	53	43	63	24
Чиновники		5	22	20	30	30	10	20	37	47	27	45	7
Т.-пр. служ.		2	20	7	42	32	32	35	50	60	35	55	14
Адвокаты		13	20	25	40	33	25	9	33	61	30	37	13
Ученые		6	18	42	42	60	40	45	52	64	45	54	6
Инженеры		6	18	15	36	37	18	6	37	57	36	54	15

Такимъ образомъ оказывается, напр., что передовыя статьи наиболѣе исправно читаются торгово-промышленными служащими, владѣльцами торгово-промышленныхъ заведеній и врачами, наименѣе исправно—учащимися; фельетоны болѣе всего читаются лицами безъ опредѣленныхъ занятій и конторщиками, менѣе всего—учеными и владѣльцами торгово-промышленныхъ заведеній и т. д. Для болѣе удобнаго обозрѣнія данныхъ таблицы, онѣ приводятся ниже въ такой группировкѣ, что для каждаго отдѣла газеты всѣ профессіи распредѣляются на четыре группы по степени интереса каждой къ данному отдѣлу. Къ I группѣ отнесены тѣ профессіи, гдѣ изъ числа лицъ, читающихъ газету съ пропусками данный отдѣлъ не читаютъ не болѣе 20% лицъ [2]), во II отдѣлѣ соотвѣтствующій % колеблется отъ 21 до 30, въ III—отъ 31—40 и въ IV свыше 40.

[1]) Взяты только 11 профессій, чтобы избѣжать случайныхъ цифръ; исключены по той же причинѣ лица женскаго пола, занимающіяся медициной, лица мужскаго пола безъ опредѣленныхъ занятій.

[2]) Такъ какъ въ большинствѣ профессій числа лицъ, читающихъ газету съ пропусками и безъ нихъ, приблизительно равны, то, слѣдовательно, число лицъ не читающихъ данный отдѣлъ, не превышаетъ 10% *всѣхъ* читателей газеты. Такимъ образомъ для каждаго отдѣла среди профессій I группы очень мало лицъ не интересующихся даннымъ отдѣломъ, а напр., въ средѣ лицъ IV группы ихъ уже очень много.

ОТДѢЛЫ.	I. 0—20%.	II. 21—30%.	III. 31—40%.	IV. Св. 40%.
1. Телефонъ и телеграммы.	Всѣ группы.	—	—	—
2. Отчеты Государств. Думы.	Педагоги, врачи, конторщики, ученые, безъ опр. зан., т.-пром. служ., инжен., адвок.	Учащіеся (м. и ж.), педагоги (ж.), влад. т.-пр. зав., чиновн.	—	—
3. Передовыя.	Педагоги (ж.), врачи, б. опр. зан., влад т.-пр. зав., чиновники, т.-пр. служ., инженеры.	Адвокаты, конторщ., педагоги (м.), учащіеся (м. и ж.).	—	Ученые.
4. Изо дня въ день.	—	Педагоги (м.), конторщики, влад. т.-пр. зав., чиновники.	Инженеры, адвокаты, врачи, педагоги (ж.), учащіеся (м. и ж.).	Безъ опр. зан., торг.-пром. служ., ученые.
5. Отклики жизни.	Конторщики.	Учащіеся (ж.), педагоги (м. и ж.), безъ опр. зан., чиновники.	Инженеры, адвокаты, т.-пр. служ., влад. пр. зав., врачи, учащіеся (м.).	Ученые.
6. Иностранныя извѣстія.	Врачи, б. опр. зан., чиновники, инженер.	Адвокаты, конторщ., педагоги (м. и ж.), учащіеся (м.).	Учащіеся (ж.), влад. т.-пр. зав., т.-пром. служ., ученые.	—
7. Иностранныя корреспонд.	Учащіеся (м. и ж.), педагоги (ж.), врачи, б. опред. зан., чиновники, адвокаты, инженеры.	Влад. т.-пром. зав., конторщики, педагоги (м.).	Т.-пром. служащіе.	Ученые.
8. Хроника.	—	—	Педагоги (м.), врачи, б. опр. зан., конторщики, чиновн., адвокаты, инженеры.	Ученые, т.-пр. служ., влад. т.-пр. завед., педагоги (ж.), учащіеся (м. и ж.).
9. Провинц. почта.	—	—	Педагоги (м.), конторщики.	Учащіеся (м. и ж.), педагоги (ж.), врачи, б. опред. занятій, влад. т.-пр. зав., чиновники, т.-пр. служ., адвокаты, ученые, инженеры.
10. Фельетоны.	Безъ опред. занятій.	Учащіеся (м. и ж.), педагоги (ж.), врачи, конторщики, чиновники, адвокаты.	Инженеры, т.-пром. служ., педагоги (м.).	Влад. т.-пр. заведеній, ученые.
11. Театръ и музыка.	Педагоги (ж.), безъ опр. занятій.	Учащіеся (ж.).	Учащіеся (м.), адвокаты.	Педагоги (м.), врачи, конторщики, влад. т.-пр. заведеній, чиновники, т.-пр. служ., ученые, инженеры.
12. Московскія вѣсти.	Всѣ остальн. группы.	Влад. т.-пр. завед.	—	—

Б. Провинція.

1. По роду занятій провинціальные читатели «Русскихъ Вѣдомостей» группируются нѣсколько иначе, чѣмъ столичные, хотя и здѣсь преобладаютъ интеллигентныя профессіи. Если опредѣлить въ процентахъ общаго числа долю каждой группы читателей, то получается такая картина:

На 100 человѣкъ читателей составляютъ проценты.

Занятія.	Всего.	Въ томъ числѣ женщинъ.	Занятія.	Всего.
1. Педагоги.	$20,_8$	$2,_8$	12. Духовенство.	$2,_0$
2. Медицина *).	$19,_2$	$0,_1$	13. Учащіеся въ высш. учебн. зав.	$1,_5$
3. Чиновники.	$12,_0$		14. Желѣзно-дор. служ.	$1,_5$
4. Безъ опред. занятій.	$6,_4$		15. Ученые.	$1,_4$
5. Земскіе и гор. служ.	$6,_0$		16. Литераторы.	$1,_3$
6. Владѣльцы т.-пр. зав.	$5,_4$		17. Военные.	$0,_7$
7. Сельскіе хозяева.	$5,_3$		18. Рабочіе.	$0,_6$
8. Инженеры.	$5,_2$		19. Разныя профессіи.	$1,_1$
9. Юристы.	$4,_1$			
10. Конторщики и бухг.	$3,_3$			
11 Торг.-пром. служащ.	$2,_2$			$100,_0$

Такимъ образомъ среди провинціальныхъ читателей преобладаютъ лица, занимающіяся педагогической и врачебной дѣятельностью, а также лица, состоящія на государственной службѣ. На долю этихъ трехъ категорій приходится 52% читателей. Лица, причастныя къ торгово-промышленной дѣятельности, составляютъ $11,_5$%, т. е. значительно меньше, чѣмъ въ Москвѣ. Несравненно ниже процентъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за-то сильно возрастаетъ доля сельскихъ хозяевъ и земскихъ и городскихъ служащихъ. Среди послѣднихъ $^1/_3$ читателей составляютъ земскіе агрономы и $^1/_6$ земскіе статистики. Относительно больше читаются «Русскія Вѣдомости» среди сельскаго духовенства.

I. Что касается состава читателей по полу, то въ провинціи женщины читаютъ «Р. В.» меньше, чѣмъ въ Москвѣ. Среди провинціальныхъ читателей женщины составляютъ около 3%, противъ 14% въ Москвѣ.

II. *Общая читаемость газеты.* Въ провинціи газета читается въ общемъ аккуратнѣе, нежели въ Москвѣ. Хотя % читающихъ не всю газету такой же, какъ и въ столицѣ (48), но въ Москвѣ не читается въ среднемъ 3—4 отдѣла, а въ провинціи 2—3. При этомъ читаемость большинства отдѣловъ гораздо выше, чѣмъ въ Москвѣ. Для 12 главныхъ отдѣловъ процентъ нечитающихъ ихъ измѣняется такимъ образомъ.

Названія отдѣловъ.	% не читающихъ.	**Названія отдѣловъ.**	% Не читающихъ.
1. Передовыя........	$2,_9$	8. Иностранн. извѣстія	$5,_3$
2. Иностранныя корресп.	$3,_2$	9. Хроника.......	$10,_1$
3. Телеграфъ и телефонъ.	$4,_5$	10. Провинціальн. почта	$10,_1$
4. Изо дня въ день....	$4,_9$	11. Московскія вѣсти..	$21,_6$
5. Фельетоны........	$5,_4$	12. Театръ и музыка..	$33,_6$
6. Отклики жизни......	$5,_5$		
7. Государственная Дума	$5,_5$		

*) Въ группу включены ветеринары и фармацевты, составляющіе въ общей сложности $2,_3$% читателей.

Въ Москвѣ только два отдѣла (телегр. и телеф. и моск. вѣсти) не читаются, менѣе чѣмъ 10% всѣхъ читателей,—въ провинціи процентъ нечитающихъ ниже 10 для 8 отдѣловъ. Въ провинціи такимъ образомъ газета читается гораздо внимательнѣе, причемъ наибольшее вниманіе, какъ видно изъ таблицы, удѣляется редакціоннымъ статьямъ, а также отдѣламъ общаго характера. На первомъ мѣстѣ по читаемости, выше телеграммъ, стоятъ передовыя и иностранныя извѣстія, информаціоннымъ отдѣламъ, въ противоположность Москвѣ, удѣляется относительно меньше вниманія. Процентъ не читающихъ телеграфныя и телефонныя извѣстія въ провинціи даже выше, чѣмъ въ столицѣ, за-то къ Государственной Думѣ въ провинціи относятся съ бо́льшимъ интересомъ. Наименѣе читаемыми отдѣлами въ провинціи оказываются московскія вѣсти и театръ и музыка, особенно послѣдній. Цѣлая треть не читаетъ театра и музыки и 1/5—московскихъ вѣстей; большинство читающихъ не всю газету пропускаютъ собственно только эти отдѣлы. Среднее по читаемости положеніе занимаютъ отдѣлы хроники и провинціальной почты.

Отдѣлы биржи и спорта пользуются въ провинціи какъ будто большимъ вниманіемъ, чѣмъ въ Москвѣ, но все же 7—8% читателей сочли нужнымъ отмѣтить, что они не читаютъ этихъ отдѣловъ.

Для характеристики читаемости въ связи съ професеіей приведемъ процентную долю читающихъ не всю газету для каждой профессіи, равно какъ и «показатель нечитаемости».

	ПРОФЕССІИ.	% читающихъ не всю газету.	Показатель нечитаемости.		ПРОФЕССІИ.	% читающихъ не всю газету.	Показатель нечитаемости.
1.	Духовенство...	68	1,6	11.	Инженеры....	47	2,8
2.	Конторщики и бухгалт......	61	2,5	12.	Рабочіе......	47	1,7
3.	Разн. профессіи.	58	2,7	13.	Чиновники....	46	2,1
4.	Юристы.......	57	3,4	14.	Жел.-дорожные служащіе.....	46	3,0
5.	Земскіе и город служащ.......	52	1,9	15.	Врачи и т. д..	45	2,2
6.	Торг.-пром. служащіе........	51	2,3	16.	Сельскіе хозяева	45	2,3
7.	Учащіеся въ выс. учебн. зав....	51	1,9	17.	Владѣльцы т.-пр. завед.........	45	2,9
8.	Безъ опредѣлен. занятій.......	50	2,0	18.	Ученые......	39	3,0
9.	Педагоги......	48	2,2	11.	Военные......	37	2,6
10.	Литераторы...	48	2,5		Въ среднемъ...	48	2,3

Наименѣе исправно читаютъ газету духовенство, конторщики, юристы, земскіе служащіе, торгово-промышленные служащіе, учащіеся и лица «разныхъ профессій». Наиболѣе исправными читателями, если не считать двухъ послѣд-

нихъ группъ за малочисленностью ихъ, оказываются владѣльцы торгово-промышленныхъ заведеній, сельскіе хозяева, врачи и чиновники. Впрочемъ, какъ видно изъ «показателя нечитаемости», большинство неисправныхъ читателей пропускаетъ всего 1—2 отдѣла, т. е. все тѣ же московскія вѣсти или театръ и музыку.

IV. *Читаемость отдѣловъ и профессія.* Процентное отношеніе числа лицъ каждой профессіи, не читающихъ данный отдѣлъ къ числу лицъ той же профессіи вообще читающихъ *не всю* газету даетъ для провинціи слѣдующіе результаты *).

Отдѣлы. / Профессіи.	Телегр. и телеф.	Отчетъ о Гос. Д.	Передовыя.	Изо дня въ день.	Отклики жизни.	Иностр. извѣст.	Иностр. корресп.	Хроника.	Провин. почта.	Фельетонъ.	Театръ и муз.	Москов. вѣсти.
1. Педагоги (мужч.)..	8	8	8	9	12	14	5	17	21	10	72	45
2. Врачи и т. д.....	7	13	5	9	10	10	5	18	18	10	73	44
3. Юристы.........	20	13	9	19	19	19	13	40	40	22	61	61
4. Сельскіе хозяева...	5	9	3	5	12	12	11	17	17	12	83	44
5. Владѣльцы торг.-пр. заведеній.........	15	7	1	15	15	13	4	25	31	18	74	51
6. Чиновники.......	9	9	4	9	8	9	7	18	18	8	43	50
7. Духовенство......	3	—	3	3	9	9	5	9	9	9	84	29
8. Инженеры........	9	13	6	19	22	6	1	34	26	19	73	48
9. Земскіе и городскіе служащіе........	7	9	7	10	11	15	7	20	8	14	58	29
10. Торгово-пром. служащіе...........	13	23	7	—	7	14	7	23	20	10	55	52
11. Конторщики и бухг.	5	13	9	11	14	9	7	25	25	9	77	48
12. Лица безъ опредѣл. занятій.........	8	15	5	7	5	13	7	14	22	5	68	32

Для болѣе удобнаго обозрѣнія данныхъ таблицъ онѣ сгруппированы ниже, по примѣру группировки московскихъ читателей. Выдѣлена только еще одна низшая группа (до 10%) въ виду вообще болѣе исправнаго чтенія газеты въ провинціи. Данныя таблицы въ обѣихъ группировкахъ даютъ возможность судить о степени интереса каждой группы читателей къ каждому данному отдѣлу.

*) Нѣкоторыя профессіи исключены за незначительностью абсолютныхъ цифръ.

ОТДѢЛЫ.	I. 0—10%.	II. 11—20%.	III. 21—30%.	IY. 31-40%.	Y. Св. 40%.
1. Телеграфъ и телефонъ.	Педагоги, врачи, сельскіе хозяева, чиновники, духовенство, инженеры, земскіе служащіе, конторщ., лица без опр. зан.	Юристы, влад. т.-пр. заведеній, торгово-пром. служащіе.	—	—	—
2. Отчеты о Госуд. Думѣ.	Педагоги, с.-хоз., влад. т.-пром. зав., чиновн., духовенство, земскіе служ.	Врачи, юристы, инженеры, конторщики, лица безъ опред. зан.	Торг.-пром. служ.	—	—
3. Передовыя	Всѣ группы.	—	—	—	—
4. Изо дня въ день.	Педагоги, врачи, сел.-хоз., чиновники, духовенство, земск. служ., т.-пр. служ., лица б. опред. зан.	Юристы, влад. т.-пр. заведен., инженеры, конторщики.	—	—	—
5. Отклики жизни.	Врачи, чиновники, духовенство, т.-пр. служащіе, лица безъ опред. занятій.	Педагоги, юристы, сел. хоз., влад. т.-пр. завед., земск, служащіе, конторщики.	Инженеры.	—	—
6. Иностранн. извѣстія.	Врачи, чиновники, духовенство, инженеры, конторщики.	Педагоги, юристы, сел. хоз., влад. т.-пр. завед. земск. служ., т.-пр. служ., лица б. опред. занятій.	—	—	—
7. Иностранн. корреспонденція.	Всѣ остальныя группы.	Юристы, сел. хоз.	—	—	—
8. Хроника.	Духовенство.	Педагоги, врачи, сел. хоз., чиновники, земск. служ., лица безъ опред. занятій.	Влад. т.-пр. завед., т.-пр. служ., конторщики.	Юристы, инженеры.	—
9. Провинц. почта.	Духовенство, земскіе служ.	Врачи, сел. хоз., чиновники, торг.-пром. служ.	Педагоги, инженеры, конторщики, лица безъ опред. занятій.	Юристы, влад. т.-пр. заведеній.	—
10. Фельетоны.	Педагоги, врачи, чиновники, духовенство, т.-пр. служ., конторщики, лица б. опред. занятій.	Сел. хоз., влад. т.-пр завед., инженеры, земск. служ.	Юристы.	—	—
11. Театръ и музыка.	—	—	—	—	Всѣ группы.
12. Московск. вѣсти.	—	—	Духовенство, земск. служ.	Лица б. опр. зан.	Всѣ остальныя группы.

Л. Литошенко.

Читатели о „Русскихъ Вѣдомостяхъ"

I.

«Когда-то покойный Салтыковъ печаловался о томъ, что не было въ его время «читателя-друга». Теперь «читатель-другъ» давно народился, а потому да позволено будетъ ему отозваться, разъ къ тому данъ поводъ»,—такъ начинаетъ свое обращенiе къ намъ одинъ изъ нашихъ друзей-читателей.—«Лица, на плечахъ которыхъ лежитъ вся тяжесть веденiя газеты, въ тяжелыя минуты пусть вспомнятъ, что тамъ въ глубинѣ Россiи у нихъ есть искренние друзья, которыя радуются ихъ радостями и печалуются ихъ печалями». «Русскiя Вѣдомости» — нашъ учитель жизни и другъ, съ которымъ думались завѣтныя думы и лелѣялись лучшiя мечты; теперь ко дню полувѣковаго юбилея мы шлемъ «нашей газетѣ» свои симпатiи, воспоминанiя и горячiя пожеланiя».

И со всѣхъ сторонъ въ отвѣтъ на наше обращенiе притекаютъ эти отклики друзей-читателей, въ которыхъ—отзывы, воспоминанiя, думы о настоящемъ, мечты о будущемъ, выраженiя симпатiй и благодарности, дружескiе совѣты и пожеланiя. Этихъ отзывовъ тысячи.

«Русскiя Вѣдомости» неустанно проповѣдуютъ, зовутъ къ свѣту, будятъ общественную мысль». «Газета въ трудные моменты государственной и общественной жизни указываетъ разумные пути и выходы». «Русскiя Вѣдомости» стоятъ на службѣ у всей Россiи. Газета развиваетъ и поддерживаетъ въ читателяхъ серьезное прогрессивное направленiе». «На «Русскихъ Вѣдомостяхъ» воспитались цѣлыя поколѣнiя. Каждый, говоря о себѣ, долженъ сказать, что въ его жизни «Русск. Вѣд.» сыграли значительную роль». «Русск. Вѣд.» наравнѣ съ «Отечественными Записками», «Современникомъ», «Русскимъ Богатствомъ», «Вѣстникомъ Европы» заложили фундаментъ нашего общественнаго мiровоззрѣнiя и сыграли существенную роль въ дѣлѣ развитiя политической мысли». «Русскiя Вѣдомости»,—это «каѳедра политической мысли и гражданственности», «вольный университетъ», русское «University exstension», «книга для самообразованiя», «энциклопедiя политической жизни». «Въ газетѣ отсутствуетъ партiйность, нацiональная узость, высоко-человѣческое ставится выше всего». «Это—одна изъ немногихъ лабораторiй благородной и гордой русской творческой мысли, проводникъ честныхъ свободныхъ идей и благороднѣйшихъ идеаловъ». «Это—свободная, безпартiйная каѳедра для правдиваго, талантливаго прогрессивнаго слова». «Русск. Вѣд.» всегда были честнымъ и независимымъ органомъ печати, даже по взглядамъ тѣхъ, кто не раздѣляетъ мнѣнiй газеты». «Помню первый выходъ газеты. Она сразу завоевала симпатiю читателей своей серьезностью, правдивостью и вѣрностью освѣщенiя фактовъ и вопросовъ жизни». «Въ темные годы реакцiи «Русск. Вѣд.» служили путеводной звѣздой, заставляя вѣ-

рить въ лучшее будущее». «Газета стойко во всѣ времена проводила свои идеи, и огонекъ ихъ не потухалъ среди зловѣщаго мрака». «Неподкупно, по убѣжденію она служила политическому и гражданскому развитію родины, и пронесла свои завѣтныя идеи чрезъ всѣ годы реакціи». «Русск. Вѣд.» воспитали и создали въ русскомъ обществѣ тѣ гражданскія стремленія, которыя нашли себѣ потомъ выраженіе въ годы политическаго и общественнаго подъема, въ первыхъ требованіяхъ народнаго представительства». «Дни свободъ, это были дни торжества лучшихъ общественныхъ стремленій, созданныхъ русской прогрессивной печатью». «Въ эти дни, «Русскія Вѣдомости» сохранили вѣрность своему направленію, служенію началамъ правды, справедливости и законности, и устроенію на этихъ основахъ русской государственной жизни; газета не ушла отъ жизни въ область химеръ и красивыхъ фразъ, и, подвергаясь ударамъ и справа, и слѣва, не сошла съ своего поста». «При общей растерянности «Русскія Вѣдомости» съ удивительнымъ хладнокровіемъ, какъ подобаетъ опытному кормчему, освѣщали событія и указывали вѣрный путь». «Ни въ угоду власть имущимъ, ни въ угоду людямъ, находившимся во власти временныхъ увлеченій переживаемаго момента, газета не сошла съ своего пути». «Ни въ одинъ изъ моментовъ русской жизни газета не измѣнила серьезности, честности и стойкости своего направленія». «Русскія Вѣдомости» всегда имѣли и имѣютъ опредѣленное политическое направленіе, отъ котораго не отступаютъ. Это порождаетъ иногда аберрацію: когда общество лѣвѣетъ, газета кажется намъ правой, когда общество вступаетъ на путь реакціи, она представляется намъ слишкомъ лѣвой, но она ни правая, ни лѣвая; она имѣетъ свое направленіе, не измѣняется съ перемѣнами въ обществѣ, не слѣдуетъ слѣпо за нимъ, а продолжаетъ сохранять въ своихъ рукахъ руководящую роль».

Такъ отзываются наши многочисленные читатели-друзья о «своей газетѣ», объ ея значеніи для нихъ; о роли, которую играла газета въ разные моменты русской общественной жизни. У нихъ единство съ газетой во взглядахъ и убѣжденіяхъ, у нихъ духовная близость и между собой. «Когда видишь у кого-либо свою газету, чувствуешь родственную душу». Разумѣется, не можетъ быть полнаго совпаденія взглядовъ. Люди слишкомъ различны и по соціальному положенію, и по возрасту, и по темпераменту. Среди читателей есть и свой правый, и свой лѣвый флангъ. «Безпартійность и уваженіе къ чужимъ искреннимъ убѣжденіямъ со стороны газеты привлекаютъ въ ряды читателей людей различныхъ политическихъ убѣжденій». Больше «гнѣва», больше «пыла», больше «темперамента»,—говорятъ одни; поменьше «крикливаго задора»,—говорятъ другіе. «Да минетъ газету хлесткость, уличный тонъ, флюгерство, погоня за сенсаціей, служеніе улицѣ, да сохранитъ она свое благородное учительство и служеніе высокимъ идеаламъ, свое негодующее созерцаніе». «Безсиліе прессы въ насъ самихъ, въ переживаемомъ обществомъ затишьѣ, общественномъ застоѣ, въ паденіи нравовъ. Все это создаетъ неблагопріятную атмосферу для нашей печати. Замеръ духъ, и печатное слово падаетъ на каменистую почву». Но все, что намъ пришлось выслушать отъ читателей, свидѣтельствуетъ, что живъ духъ, что онъ растетъ и крѣпнетъ... Тысячами присылались сообщенія и отъ постоянныхъ нашихъ друзей-читателей, связанныхъ съ газетой долголѣтними узами, и отъ недавнихъ читателей, передававшихъ и свои мнѣнія, и отзывы разныхъ группъ и круговъ, раздѣляющихъ воззрѣнія газеты и расходящихся во взглядахъ съ нею. Разнообразные вопросы затронуты въ нихъ. И разнообразіе

вопросовъ, и обиліе присланныхъ сообщеній не даетъ возможности использовать ихъ всѣ. По необходимости мы ограничиваемся лишь весьма малой долей ихъ, преимущественно лишь тѣми сообщеніями, въ которыхъ выражается только общее отношеніе къ газетѣ или содержатся воспоминанія, связанныя съ ней. И это—громадный матеріалъ, который трудно использовать съ должной полнотой. Мы и въ немъ пока принуждены ограничиться малымъ. Въ другое время мы вернемся къ нѣкоторымъ вопросамъ, выдвинутымъ нашими читателями.

II.

«Русскія Вѣдомости» зачастую «традиціонная газета» семьи. Ее читали отцы и дѣды. «Въ нашей семьѣ характерна традиціонная привязанность къ вашей газетѣ: отцомъ она почиталась за лучшую въ современной прессѣ, такой же почитается и нами». «Съ малыхъ лѣтъ «Русск. Вѣд.» пользовались у насъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Помнится, что первыя печатныя буквы, которыя я разобралъ въ дѣтствѣ, скрывшись въ углу подъ столикомъ, были заголовкомъ вашей газеты». «Газета—нашъ другъ. По газетѣ опредѣлялось развитіе ребенка. Сперва мальчикъ читаетъ отдѣлъ происшествій, потомъ телеграммы и отчеты о засѣданіи Думы Послѣдній этапъ—передовыя статьи».

Большинство воспоминаній первое знакомство съ газетой связываютъ съ раннимъ возрастомъ, нерѣдко съ гимназической порой. «Русск. Вѣд». оказали огромное вліяніе на формированіе моихъ взглядовъ. Это была традиціонная газета нашей семьи. Еще до поступленія въ гимназію, я нерѣдко пытался ее читать, но находилъ подходящій для себя матеріалъ только въ отдѣлѣ военныхъ событій и происшествій. Позднѣе, лѣтъ съ 12—13-ти мнѣ понемногу становятся доступными и другіе отдѣлы газеты, сначала содержащіе фактическій матеріалъ, касающійся политической міровой жизни, а затѣмъ и статьи публицистическія. 15-ти лѣтъ я уже былъ внимательнымъ читателемъ «Русск. Вѣд.», послушнымъ ученикомъ ихъ. Бывало, сидишь въ гимназіи на урокахъ, помнится, въ четвертомъ или пятомъ классѣ. То, что доносится до меня, до послѣдней парты съ каѳедры учителя, такъ скучно, такъ мало даетъ уму и сердцу, что невольно съ особымъ удовольствіемъ нащупываешь въ карманѣ принесенную изъ дома газету «Русск. Вѣд.», и, улучивъ удобный моментъ, развертываешь подъ партой ея большіе, шуршащіе и неприспособленные къ классному пользованію листы. И когда въ классѣ шли объясненія уроковъ, спрашивались наши товарищи, мы съ своимъ сосѣдомъ по партѣ, пробѣгали «Русск. Вѣд.», изрѣдка отрываясь при вызовѣ новыхъ учениковъ къ доскѣ или каѳедрѣ. И лишь опасность проходила мимо насъ, мы снова углублялись въ чтеніе. Будучи въ 6-мъ и 7-мъ классѣ, я съ своимъ неразлучнымъ сосѣдомъ уже любили газету, любили за статьи Іоллоса, въ которыхъ всегда, при описаніи жизни сосѣдней страны, чувствовали отклики на русскую современность. И когда наступилъ 40-лѣтній юбилей «Русск. Вѣд.», мы, группа учениковъ, привѣтствовали газету какъ читатели, «воспитанные на идеяхъ», проводимыхъ «Русск. Вѣд.» на своихъ страницахъ».

«Въ старшихъ классахъ гимназіи уроковъ не слушалъ, а читалъ черезъ щелку въ партѣ «Русск. Вѣд.». Все то, что есть во мнѣ хорошаго, заимствовалъ изъ «Русск. Вѣд.» и отъ отца. «Русск. Вѣд.» давали мнѣ

ту духовную пищу, которая такъ необходима каждому и которой не даетъ въ Россіи школа. Думаю, что для многихъ моихъ современниковъ, «Русск. Вѣд.» имѣли тоже значеніе высшаго наставника и авторитетнаго совѣтника во всѣхъ вопросахъ общественной жизни».

«Въ началѣ 90-хъ годовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ среди гимназистовъ старшихъ классовъ, семинаристовъ, реалистовъ и гимназистокъ возникъ кружокъ марксистскаго направленія, объединявшій 40—50 человѣкъ учащейся молодежи, которая собиралась большею частью группами. Всѣ почти члены кружка въ теченіе трехъ лѣтъ на артельныхъ началахъ выписывали экземпляръ «Русск. Вѣд.». Вѣсти изъ провинціи, статьи политико-экономическаго содержанія, корреспонденціи Іоллоса часто служили матеріаломъ, которымъ пользовались во время дебатовъ въ кружкѣ. Газету часто носили въ классъ, гдѣ она прочитывалась иногда всѣми учениками». «Въ 1902—1904 гг. (во время пребыванія въ гимназіи), я съ двумя товарищами въ складчину выписывалъ «Русск. Вѣд.» на имя брата-студента, тоже вносившаго свою долю, считая ихъ единственной почтенной газетой, и читали, страшно напрягая вниманіе, такъ какъ пониманіе ея было для насъ трудно. Это не было чтеніемъ газеты въ часы отдыха, а изученіе по газетѣ политической жизни». «Мои воспоминанія относятся къ 1901—1903 гг.,—времени моего гимназическаго обученія. Группа наиболѣе интеллигентныхъ гимназистовъ образовала кружокъ самообразованія. Читались книги по общественнымъ вопросамъ, изучалась политическая экономія; привлекала наше вниманіе заграничная жизнь, съ которой мы знакомились преимущественно по «Русск. Вѣд.». Статьи Іоллоса читались запоемъ, переходили изъ рукъ въ руки, передавались въ другіе кружки. Всѣ событія германской жизни, выборы въ рейхстагъ, живо нами обсуждались. Мы пытались предугадать результаты выборовъ, учесть ихъ общественное значеніе, и съ нетерпѣніемъ дожидались очереднаго нумера газеты, могущаго разрѣшить наши сомнѣнія. Я помню, какъ среди насъ, гимназистовъ, чтеніе «Русск. Вѣд.» было уже признакомъ, какъ бы хорошаго тона, высшей культуры. Я окончилъ гимназію, поступилъ въ университетъ, и вотъ вспоминаю одну нашу пирушку. Собралось молодежи человѣкъ 10. Когда поднялось настроеніе, одинъ изъ насъ предложилъ приступить къ ауто-да-фе. Заключалось оно вотъ въ чемъ: на столъ были положены «Русск. Вѣд.», а въ миску со спиртомъ были брошены «Новое Время» и «Бессарабецъ», впослѣдствіи «Другъ» (газета, издававшаяся въ Кишиневѣ Крушеваномъ). Товарищъ произнесъ рѣчь о значеніи печати, указалъ на «Русск. Вѣд.», какъ на образецъ чистой, идейной газеты, и на «Нов. Вр.» и «Бессарабецъ», какъ на рептиліи, стремящіяся погубить все честное. Указалъ на роль Буренина изъ «Нов. Вр.», въ жизни Надсона и затѣмъ зажегъ спиртъ. Въ то время, какъ «Нов. Вр.» и «Бессарабецъ» сгорали, «Русск. Вѣд.» торжественно развѣвались въ нашихъ рукахъ. Конечно, этотъ эпизодъ курьезенъ, но все-же онъ безусловно говоритъ о томъ отношеніи, которое существовало къ «Русск. Вѣд.». Въ глазахъ насъ, молодыхъ студентовъ, «Русск. Вѣд.» были символомъ идейности, чистоты, прогресса».

«Въ 1892—1895 гг. въ нашей N—ской духовной семинаріи существовалъ кружокъ для самообразованія, интересовавшійся главнымъ образомъ экономическими вопросами. Кружокъ имѣлъ свою библіотеку. На членскіе взносы кружокъ выписывалъ ежегодно газету «Русск. Вѣд.». По этой газетѣ тогда формировалось наше политическое мышленіе. Бывало сидишь на урокѣ какого-нибудь «обличительнаго богословія» или «ученія

о расколѣ» и потихоньку, крадучись, изъ-подъ парты съ жадностью поглощаешь корреспонденціи изъ Берлина, подписанныя буквой «I», и въ то же время боишься, шумомъ газеты или еще чѣмъ-нибудь привлечь вниманіе учителя».

«Въ 80-хъ годахъ читальня при казанскомъ ветеринарномъ институтѣ жила «Русскими Вѣдомостями». По числу читателей можно было замѣчать, есть «Русск. Вѣд.» или нѣтъ. Очереди ждали и спрашивали передачи у читавшаго. Институтскіе профессора и преподаватели силились въ угоду начальству скрывать отъ слушателей Дарвина и Спенсера. Студенты возражали по популяризаціямъ «Русскихъ Вѣдомостей», заставляя игнорировавшихъ ихъ заглядывать въ опальную газету».

«Я учился въ одной изъ сѣверныхъ гимназій. Время было глухое. Деляновскій режимъ обезцвѣтилъ и заболотилъ школьную жизнь русскаго юношества. Единственнымъ утѣшеніемъ моимъ и моихъ товарищей въ то время было читать «Русск. Вѣд.». Статьи въ газетѣ будили нашъ умъ, воспитывали наше политическое міросозерцаніе». «Въ послѣднихъ классахъ гимназіи, въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, у насъ (въ провинціальномъ губернскомъ городишкѣ) имѣлось нѣсколько кружковъ саморазвитія. Въ этихъ кружкахъ мы впервые познакомились съ «Русск. Вѣд.», зачитывались нѣкоторыми статьями, которыя звучали для насъ свободнымъ словомъ среди могильной тишины той эпохи. Могу сказать безъ преувеличенія, что «Русск. Вѣд.» сыграли огромную роль въ расширеніи нашего кругозора, въ выработкѣ нашего міросозерцанія и тѣхъ идеаловъ, которые остались для насъ дорогими на всю жизнь».

«Я познакомился съ газетой тотчасъ по поступленіи въ университетъ. Землячество (дѣло было въ г. Кіевѣ), членомъ котораго я былъ, выписывало на средства общей кассы газету для общаго пользованія. Переходя изъ рукъ въ руки, она къ нѣкоторымъ попадала съ большими опозданіями, тѣмъ не менѣе, она не теряла для насъ своего интереса, потому что мы вовсе не искали въ ней интересовъ текущаго дня. Нѣкоторыя статьи служили предметомъ общаго обсужденія. Когда газета прочитывалась всѣми, староста разрѣзывалъ ее и вырѣзки сортировалъ и наклеивалъ въ особыя тетради».

«Никогда не забуду, какъ у насъ въ техническомъ институтѣ устанавливалось расписаніе «дежурства студентовъ по «Русск. Вѣд.»; это значило, что очередной студентъ долженъ былъ несмотря на погоду бѣжать на Невскій къ пассажу, чтобы купить у газетчика нумеръ газеты, и горе было тому, кто опаздывалъ и возвращался съ пустыми руками»...

Воспоминанія о порѣ юности, когда пріобрѣтались знанія, развивался характеръ, складывались политическія убѣжденія, и о той роли, какую въ этотъ періодъ формированія юной души играла русская прогрессивная печать, особенно обильны въ сообщеніяхъ нашихъ читателей. Мы взяли только немногія изъ нихъ. Они исходятъ отъ людей разныхъ поколѣній, но всѣ они болѣе или менѣе аналогичны.

При всѣхъ разнообразныхъ переживаніяхъ, на разныхъ поприщахъ въ дальнѣйшей жизни, около читателя былъ его «другъ», была «его газета». Этотъ «другъ»—его добрый совѣтникъ. Ни при какихъ обстоятельствахъ онъ не прерываетъ связи съ нимъ. Онъ подвергается за это преслѣдованіямъ, многообразнымъ ударамъ. Заброшенный въ глухой медвѣжій уголъ, онъ чувствуетъ связь съ «своей газетой» и сознаніе, что онъ не одинъ, вселяетъ въ него необходимую бодрость. Читатель не только пользуется газетой самъ, но и несетъ ее другимъ. Онъ желаетъ служить тѣмъ же идеямъ, которыя проповѣдуетъ «его газета».

«Въ 80-хъ годахъ въ петербургскомъ университетѣ среди студентовъ были кружки, которые выписывали «Русск. Вѣд.» для совмѣстнаго чтенія. Мы передавали газету рабочимъ. Газета очень способствовала ихъ развитію. Въ концѣ девяностныхъ и началѣ девятисотыхъ годовъ, живя въ центральныхъ губерніяхъ, я передавалъ прочитанныя «Русск. Вѣд.» своимъ пріятелямъ-крестьянамъ, что продолжалось и въ періодъ революціоннаго подъема. Въ годы наступившей темной реакціи особенно чувствовалось благотворное вліяніе «Русск. Вѣдом.» на читателей, поддерживая въ нихъ бодрость и надежду на лучшее будущее».

Интересны воспоминанія одного сельскаго учителя. «Въ 1904 г., когда началась война съ Японіей, я читалъ «Русск. Вѣд.». Это было въ глухомъ уголкѣ Новгородской губ. Съ началомъ войны, число газетъ, получавшихся въ нашей мѣстности, увеличилось,но «Русск. Вѣд.» выписывалъ я только одинъ. Скоро это было замѣчено всѣми, и даже крестьянами. Въ началѣ войны, да впрочемъ еще и послѣ нѣсколькихъ первыхъ нашихъ пораженій, въ нашей мѣстности царила увѣренность въ нашей военной мощи. Настроеніе характеризовалось выраженіями: «громъ побѣды раздавайся», или «шапками забросаемъ». Но когда крестьяне просили меня прочесть имъ мою газету и я читалъ, то они не находили въ ней того, чего желали. Газета разочаровала ихъ. Она трезво и спокойно разрушала возможность закидать врага шапками и рисовала этого врага опаснымъ, сильнымъ и умѣлымъ. Вотъ въ это-то время крестьяне и замѣтили, что я только одинъ получаю какую-то странную газету, въ которой о войнѣ пишется совершенно въ разрѣзъ съ ихъ увѣренностью и желаніями. Ни у кого больше они такой газеты не видѣли. Скоро обнаружилось ихъ враждебное отношеніе какъ ко мнѣ, такъ и къ газетѣ, потому что она разъясняла положеніе на войнѣ вопреки ихъ настроенію. Стали говорить: «учителева газета», а затѣмъ пошли слухи, что это «японская газета». Враждебность ко мнѣ стала возрастать.

Однажды большая толпа крестьянъ-косцовъ окружила меня въ полѣ, когда я несъ съ почты «Русск. Вѣд.». Толпа была настроена очень недружелюбно.

— Ты, говорятъ, японскія газеты получаешь?—спросили меня.

— Нѣтъ,—отвѣчаю.

— А покажи?

Я показываю заголовокъ «Русск. Вѣд.» и особенно указываю на слово «Русскія» и «Москва» надъ передовой статьей. «Видите изъ Москвы, а Москва вѣдь русскій городъ».

Толпа немного успокоилась.

— А отчего же въ твоей газетѣ все пишутъ, что японцы бьютъ нашихъ?

— А оттого, что это—правда. Это—не любо, но правда.

Я объяснилъ толпѣ положеніе дѣлъ на войнѣ съ точки зрѣнія «Русск. Вѣд.», подтверждалъ это телеграммами изъ другихъ газетъ и совершенно успокоилъ толпу.

Во вторую половину войны настроеніе крестьянъ къ «Русск. Вѣд.» круто измѣнилось. «Вотъ это правильная газета»,—говорили они. Или: «только учителева газета правду пишетъ». Послѣ уже говорили, «эта газета за насъ, мужиковъ, стоитъ» и т. д. Со второй половины войны крестьяне уже очень охотно слушали чтеніе газеты. Обыкновенно окружали меня и настойчиво просили имъ почитать. Когда я ихъ отсылалъ слушать другія газеты, они возражали: «Твоя газета очень хорошая, правильно

пишетъ». Тутъ уже при извѣстіяхъ о пораженіяхъ, нѣкоторые грустили и вѣшали головы, осуждали командующихъ, непорядки, но вражды уже не выражали».

«Каждое лѣто я пріѣзжалъ къ себѣ въ деревню (Черниговск. губ.) и давалъ читать «Русскія Вѣдомости» крестьянамъ. Къ вечеру нумеръ получалъ обыкновенно въ видѣ грязной тряпицы. Урядникъ сталъ отбирать газету отъ крестьянъ. Тогда крестьяне придумали уловку: они брали губернаторскую газету «Черниговское Слово» и въ него вкладывали нумеръ «Русск. Вѣд.», въ случаѣ прихода урядника, и тогда свободно уже при немъ читали газету».

«Рядовые земледѣльцы-крестьяне,—пишетъ намъ одинъ крестьянинъ,— не выписываютъ дорогихъ «интеллигентныхъ» газетъ и еще черезъ полвѣка примутъ участіе въ анкетѣ. Я газеты читаю потому, что не плету лапти, Я больше другихъ земли имѣю, самъ «хозяинъ». Грамотная мужицкая Русь пока еще находится во власти домохозяевъ-стариковъ, которые газеты признаютъ ни къ чему: «Подати не уплочены, а онъ съ газетами возится»,— говорятъ старики. Но если газета попадаетъ въ деревню, то прочитывается крестьянами (несмотря на непонятность языка и непопулярность изложенія). Такъ, въ нѣкоторыхъ деревенскихъ читальняхъ (при школахъ) выписывались «Русск. Вѣд.» (теперь это запрещено); на нихъ всегда было много охотниковъ».

Не только въ деревнѣ среди крестьянъ, чтеніе газетъ преслѣдуется и въ городахъ. Народные учителя, земскіе служащіе, чиновники, даже священники подвергаются преслѣдованіямъ за чтеніе прогрессивныхъ газетъ.

«Начальство не совѣтуетъ читать «Русск. Вѣд.»; служащіе на казенной службѣ и читающіе подобныя газеты не могутъ разсчитывать на полученіе по службѣ наградъ».

«Помню инспектора народныхъ училищъ, который оберегалъ меня отъ «Русск. Вѣд.», говоря, что эта газета и соціалистическая, и космополитическая, и нигилистическая, и т. д. Помню слѣдователя, читавшаго «Русск. Вѣд.», но начальство перевело его за непокорность изъ большаго города въ уѣздный городишко».

«До 1905 года,—пишетъ намъ учитель средней школы,— выписка и чтеніе «Русск. Вѣд.» въ глазахъ учебнаго начальства обозначало «нѣчто нежелательное» и ставилось иногда на видъ, такъ что бывало иногда удобнѣе выписывать на квартиру, чѣмъ на учебное заведеніе. Съ 1905 г. стало въ этомъ отношеніи лучше: ведется просто молчаливый учетъ читаемыхъ газетъ. На средства учебныхъ заведеній выписываются газеты и журналы для общаго пользованія. Ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, въ которомъ мнѣ приходилось преподавать, ни разу педагогическому совѣту не удавалось провести выписку «Русск. Вѣд.», такъ же, какъ и «Русскаго Богатства», «Образованія», «Жизни», «Соврем. Слова», «Рѣчи», Попечители округа не утверждали постановленій совѣта, мотивируя тѣмъ, что на государственныя средства нельзя-де выписывать газеты и журналы, преслѣдующіе противоправительственныя цѣли».

«Въ одной уѣздной земской управѣ выписывали «Русск. Вѣд.». Предсѣдатель управы, если не совсѣмъ изъ зубровъ, то все-же правый, не желая чтобы земскіе служащіе пользовались такой прогрессивной газетой взялъ ее себѣ, а имъ далъ «Нов. Вр.», которое выписывалъ для себя лично. И что же? Чтеніе «Русск. Вѣд.» настолько повліяло на него, что онъ самъ, вѣроятно, того не замѣчая, усвоилъ себѣ совсѣмъ иныя понятія, чѣмъ тѣ, которыми руководствовался до чтенія «Русск. Вѣд.» и «истинно-

русскіе» помѣщики уже говорятъ о немъ, какъ о ненадежномъ человѣкѣ».

«Начальство не любитъ «Русск. Вѣд.»,—пишетъ намъ одинъ священникъ.—Подписчикамъ этой газеты, во избѣжаніе опалы, приходится хитрить. Одинъ знакомый мнѣ протоіерей выписываетъ «Русск. Вѣд.» на чужое имя. Одному священнику нашего уѣзда, избранному на съѣздѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, предписано было телеграммой уклонитъся отъ баллотировки въ выборщики только лишь потому, что онъ выписывалъ «Русск. Вѣд.». Отъ губернатора было предписаніе не пересылать этой газеты черезъ волостныя правленія».

«Я былъ раньше учителемъ въ земской школѣ и предводитель дворянства не совѣтовалъ выписывать газету,—«ее издаютъ кучка профессоровъ и они только пишутъ, а на дѣлѣ-то выходитъ совсѣмъ другое. Газета считалась либеральной и на меня смотрѣли косо».

«Русск. Вѣд.» выписывались,—пишетъ одинъ офицеръ, въ томъ полку, гдѣ я служилъ въ библіотекѣ офицерскаго собранія. Это было въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. Потомъ начальство не оказало къ ней своего сочувствія, такъ какъ сочло ее вредной для офицеровъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ штатскіе вопросы въ войскахъ начали изгоняться, а посему и газеты съ партикулярной тенденціей изъ библіотеки была изгнаны, въ томъ числѣ и «Русск. Вѣд.». Нашъ офицерскій кружокъ сталъ газету самостоятельно выписывать и читать». «Въ 1906 г. въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Приуральскаго края былъ устроенъ въ мѣстномъ общественномъ собраніи вечеръ. Между прочими украшеніями залы на одной стѣнѣ прибили въ розовыхъ рамахъ №№ газеты «Русск. Вѣд.», «Сынъ Отеч.» и «Наши Дни», а въ черныхъ рамкахъ «Новое Время», «Русское Знамя» и «Вѣче». Изъ розовой же бумаги на стѣнахъ прибили иниціалы учрежденія, давшаго помѣщеніе, именно, «соединенное собраніе», — двѣ буквы «С.С.». Одинъ изъ мѣстныхъ патріотовъ донесъ начальству, что происходитъ демонстрація, двѣ буквы «С.С.», означаютъ де «собраніе соціалистовъ», восхваленіе революціонной печати и посрамленіе патріотической. Въ результатѣ,—клубъ былъ закрытъ, дежурнаго старшину, педагога, перевели въ другой городъ, привлекали устроителей вечера къ отвѣтственности, но мировой судья оправдалъ всѣхъ, такъ какъ не нашелъ въ бумажныхъ украшеніяхъ никакой крамолы».

«Въ 80-хъ гг. я былъ начальникъ станціи Рязанско-уральской дор. Въ этой мѣстности въ тѣ времена было много помѣщиковъ, дѣлившихся на два лагеря,—прогрессистовъ и крѣпостниковъ. Представителемъ послѣднихъ былъ уѣздный предводитель дворянства. Часто въ зимнее время, въ ожиданіи поѣзда, собирались на станцію немало помѣщиковъ и начинались разговоры о текущихъ вопросахъ. Нужно было видѣть ту ненависть, съ которой крѣпостники относились къ прогрессивной газетѣ, которая все больше и больше завоевывала симпатіи общества. Мнѣ вспоминается мое столкновеніе съ кн. У., когда онъ съ губернаторомъ З. пріѣхалъ на станцію и занялъ дамскую комнату. Я предложилъ имъ очистить комнату для дамъ. Кн. У. взбѣшенный такою «дерзостью», далъ телеграмму предсѣдателю правленія и въ концѣ прибавилъ такую фразу: «Какой онъ можетъ быть дѣльный начальникъ станціи, если онъ больше занятъ чтеніемъ «Русск. Вѣд.» и «Отеч. Записокъ», чѣмъ своими обязанностями».

И это не только въ «доброе старое время», происходитъ то же и теперь: «Въ прошломъ году въ Нижегородской губ. были уволены изъ земской больницы двѣ фельдшерицы за то, что получали «Русск. Вѣд.»,

а за ними ушла и женщина-врачъ, устроившая эту больницу, такъ какъ сочла, что не можетъ остаться тамъ при такихъ условіяхъ». Эти извлеченія можно было бы значительно увеличить, но приведенныхъ отрывковъ достаточно, чтобы видѣть, какъ относилась власть къ органамъ прогрессивной печати. Эти органы особенно были непріятны для власти: они выдвигали умѣренныя требованія, справедливость которыхъ для всѣхъ была вполнѣ очевидна. «Намъ не страшны,—говорилъ когда-то Плеве,—крайнія требованія лѣвыхъ: съ ними мы справимся; намъ опасны умѣренныя требованія, въ которыхъ нельзя отказать безъ нарушенія элементарной справедливости, а они, нарастая, выбьютъ въ концѣ-концовъ насъ изъ нашей позиціи».

«Въ 1904 году я имѣлъ бесѣду съ однимъ высокопоставленнымъ лицомъ о печати въ Россіи,—пишетъ намъ одинъ читатель. Лицо это, между прочимъ, высказало, что единственная газета, которая подготовила освободительное движеніе въ Россіи,—это «Русск. Вѣд.», которыя постоянно будили правосознаніе въ русскомъ обществѣ. Крайне корректныя по формѣ «Русск. Вѣд.» однако сдѣлали больше, чѣмъ какой-нибудь другой революціонный органъ».

Такъ мыслила центральная власть. Съ прогрессивной печатью велась упорная и продолжительная борьба, которая ведется и понынѣ. Отголоски ея нашли мѣсто въ воспоминаніяхъ нашихъ читателей. Вотъ еще нѣсколько взятыхъ изъ массы присланныхъ сообщеній.

«Одинъ инспекторъ народныхъ училищъ Е. губ. объѣзжалъ школы своего района; увидѣвъ у одного народнаго учителя «Русск. Вѣд.», онъ счелъ обязаннымъ, какъ онъ высказался, предупредить, перестать читать эту «зловредную, разрушающую государство и церковь» газету либераловъ. «Въ противномъ случаѣ я принужденъ буду...» И учитель сталъ читать газету тайкомъ не у себя въ школѣ, а у знакомыхъ, чтобы остаться на мѣстѣ. Одинъ становой въ Сибири сдѣлалъ такое признаніе:

«Сначала я думалъ, что «Русск. Вѣд.», что-либо этакое, тихое, безобидное. А какъ заглянулъ въ нихъ:—Господи!!!—да тутъ вся Европа и конституція вплоть до «Долой самодержавіе!». Только все это понаписанію съ заковыркой, вприпрятку. И съ тѣхъ поръ—баста! Какъ ежели кто читаетъ «Русск. Вѣд.»,—значитъ, я его, ужъ знаю, что это за «гражданинъ».

«Въ 80-хъ годахъ отъ мѣстной администраціи и лицъ судейскаго кружка часто приходилось слышать отзывы о «Русск. Вѣд.», какъ о газетѣ не только прогрессивной, но даже антиправительственнаго направленія. Какъ курьезъ припоминаю одинъ случай. Въ 1879 г. во время производства у меня жандармскаго обыска, товарищъ прокурора самарскаго окружнаго суда, увидавъ на этажеркѣ кучу №№ «Русск. Вѣд.», спросилъ: «Это вы выписываете «Русск. Вѣд.»?»—«Да, я».—«Ага!» Производившій обыскъ жандармскій офицеръ спросилъ: «Вѣдь это, кажется, газета довольно благонамѣренная?»—«Конечно,—отвѣтилъ товарищъ прокурора,—благонамѣренная; но только обратили ли вы вниманіе, что гдѣ бы мы ни производили съ вами обыскъ, непремѣнно находили «Русск. Вѣд.». Это, батюшка, тихій омутъ, гдѣ черти-то и водятся». «Въ началѣ 90-хъ годовъ, прочитывая нелегальныя изданія, я дѣлалъ изъ нихъ выписки, особенно много было выписокъ изъ «манифеста коммунистской партіи». Подъ выписками я ставилъ инициалы «Русск. Вѣд.», въ цѣляхъ отвлеченія вниманія отъ ихъ содержанія. Въ 1896 г., во время моего ареста въ Нижнемъ-Новгородѣ, книжка съ выписками попала въ

руки жандармовъ и была предъявлена мнѣ при допросѣ жандармскимъ полковникомъ К. При этомъ присутствовалъ тов. прокурора Л. и прокуроръ, потомъ занимавшій высокій постъ. Кто-то изъ первыхъ двухъ прочитываетъ выдержку и спрашиваетъ: «Откуда это?» Отвѣчаю: «Какъ видите, изъ «Русск. Вѣд.». Переглядываются, но вижу, что повѣрили. Повѣрили люди, на обязанности коихъ лежитъ основательное знакомство съ преслѣдуемой литературой. Хорошо же разбираются эти люди въ крайнихъ и умѣренныхъ направленіяхъ политической мысли! Характерна и слѣдующая реплика тов. прокурора Л.: «Почему я читаю «Русск. Вѣд.», а почему ихъ не читать?» «Да вѣдь онѣ уже имѣютъ два предостереженія, не даромъ же они сдѣланы?»

Много въ воспоминаніяхъ, присланныхъ читателями, эпизодическаго матеріала, связаннаго съ личной жизнью читателей. Немало сообщеній посвящено воспоминаніямъ, какое значеніе имѣла газета въ тюрьмѣ и ссылкѣ. «И тогда и послѣ были печатные листы, болѣе дорогіе намъ, кровно съ нами связанные. Съ большимъ трудомъ доходили они до насъ со своей правдой, ставшей нашей правдой; но «Русск. Вѣд.» всегда будутъ вспоминаться, какъ органъ, хоть и не нашъ, но много въ насъ вложившій. И не только годы начала моего развитія связаны теплымъ воспоминаніемъ съ «Русск. Вѣд.». Еще болѣе близкими сдѣлались листы газеты въ дни неволи. И въ полицейскихъ домахъ, и въ одиночномъ заключеніи, и въ крѣпости, сквозь нѣсколько моихъ арестовъ и сидѣній, проходитъ это отношеніе къ газетѣ. Радостно сообщали намъ товарищи, что есть «Zeitung» (выраженіе избранное для цѣлей конспиративныхъ), но еще радостнѣе было, когда это были «Русск. Вѣд.», и тогда уже сообщалось не просто «Zeitung», а кричали: «Есть Вѣдомости». И когда попадалъ, наконецъ, желанный №, помятый, мѣстами изорванный, испещренный замѣтками тюремныхъ читателей, то прочитывался съ такимъ наслажденіемъ, о которомъ человѣкъ, не бывавшій въ подобныхъ условіяхъ, не можетъ имѣть и приблизительнаго представленія».

Обильны воспоминанія, связанныя съ событіями въ жизни газеты. Есть среди нихъ воспоминанія о далекой порѣ, первыхъ выпускахъ «Русск. Вѣд.» небольшаго формата, печатавшихся на сѣренькой бумагѣ и называвшихся въ публикѣ «сѣренькими». Вспоминается и многое другое. Отказъ отъ выпуска «Русск. Вѣд.» въ день 19-го февраля 1886 г. (двадцатипятилѣтній юбилей освобожденія крестьянъ), когда было запрещено редакціи говорить объ этомъ знаменательномъ событіи, цензурныя преслѣдованія, предостереженія, пріостановки, нападки правой печати («Московскихъ Вѣдомостей») съ призывомъ къ «исповѣданію вѣры» и требованіемъ «вторичной присяги»,—все это вспоминается читателями. Читатели раздѣляли чувства негодованія и возмущенія. Удары наносились не только редакціи, но и широкимъ слоямъ читателей. «Всѣми чувствовалось, что враждебная сила обрушивалась на живую и притомъ огромную общественную организацію, на газету и ея читателей».

Читатели вспоминаютъ, какое огромное общественное значеніе имѣли отдѣльныя статьи, въ разное время помѣщавшіяся въ «Русск. Вѣд.»: по крестьянскому вопросу (А. И. Чупрова, А. С. Посникова и др.), по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ (А. И. Чупрова, М. Я. Герценштейна и др.), по земскимъ вопросамъ (Скалона и др.), по вопросамъ суда и судопроизводства (Джаншіева), «Письма изъ Берлина» Г. Б. Іоллоса и пр. Эти статьи являлись руководящими, создавали направленія и

теченія общественной мысли. Кампаніи въ пользу голодающихъ въ «голодные годы», выпускъ сборника, притокъ пожертвованій черезъ редакцію, понесенныя кары за статьи о голодѣ, «будоражившія сонную провинцію», а по терминологіи цензурнаго вѣдомства «возбуждавшія ложную тревогу».—имъ также отведено видное мѣсто въ воспоминаніяхъ.

За пятьдесятъ лѣтъ много пережито перемѣнъ русскимъ обществомъ. Мѣнялся темпъ политической жизни, мѣнялись общественныя настроенія! Періоды общественнаго подъема смѣнялись періодами реакціи. Сообщенія читателей касаются разныхъ періодовъ русской жизни. Подробнѣе они останавливаются на послѣднемъ пережитомъ общественномъ движеніи.

Нѣсколько особо стоятъ воспоминанія, связанныя съ русско-японской войной. Авторы сообщеній не могли обойти молчаніемъ этого крупнаго событія въ русской жизни. Печать не оставалась безучастной и реагировала на это событіе. Читатели оцѣниваютъ роль русской прогрессивной печати въ этотъ знаменательный моментъ. Воспоминанія содержатъ нѣсколько не безынтересныхъ штриховъ. Вотъ отрывки изъ этихъ сообщеній.

«Во время японской войны до битвы подъ Ялу, а въ особенности до Ляояна, многіе слои русскаго общества были объяты шовинизмомъ, читали и восхищались статьями въ такъ называемой желтой прессѣ, для которой не важна истина. «Русскія Вѣдомости», которыя помѣщали объективныя военныя обозрѣнія, не скрывавшія правды, считались чуть ли не крамольной. японофильской газеты. Квасные патріоты не желали даже читать ея. Послѣ первыхъ пораженій, когда стало выясняться дѣйствительное положеніе дѣлъ, и пала шумиха, въ консервативныхъ кругахъ и даже въ военныхъ сферахъ стали прислушиваться къ голосу «Русскихъ Вѣдомостей». Объясненія, какія давались нашимъ неудачамъ, и выводы, какіе изъ этого дѣлались, воспринимались широкими слоями русскаго общества. Все яснѣе вырисовывалась вина нашей безотвѣтственной бюрократіи. Неудача войны стала трактоваться какъ крушеніе стараго режима. Передъ всѣми предстала необходимость обновленія. Конституціонная точка зрѣнія завоевала себѣ множество сторонниковъ. Лица, не желавшія раньше даже слышать о мнѣніяхъ, высказываемыхъ «Русскими Вѣдомостями», стали говорить о необходимости конституціи. «Русскимъ Вѣдомостямъ» въ этомъ принадлежитъ выдающаяся роль».

«Въ 1905 г. приходилось терпѣть упреки и угрозы за выписку «Русскихъ Вѣдомостей». Тогда я жилъ въ деревнѣ Новгородской губ. Шелъ ляоянскій бой. Деревня покупала на станціи другія газеты. Приходили ко мнѣ повѣрять свѣдѣнія, вычитанныя въ этихъ газетахъ, и уходили, ругаясь на «Русск. Вѣд.». Газеты давали совершенно различныя освѣщенія и предположенія о вѣроятныхъ результатахъ ляоянскаго боя. Мы ждали, кто окажется правымъ. Получились, наконецъ, свѣдѣнія о результатахъ боя. Опять пришли крестьяне. Было общее горе, но розни и недовѣрія уже не было. Авторитетъ «Русск. Вѣд.» и даже мой благодаря тому, что я выписывалъ такую правдивую газету, сталъ очень высокъ. 1-го сентября я уѣхалъ, а 26-го января получилъ отъ крестьянъ телеграмму о выборѣ меня уполномоченнымъ въ Государственную Думу».

«Оторванные отъ родины, замученные ужасами войны и нелѣпостями всего окружающаго, мы отдыхали только на газетѣ. На родинѣ началась эпоха «довѣрія», повѣяло свѣжимъ воздухомъ «весны». «Русскія Вѣдомости» скрашивали наше неприглядное, а въ послѣднее время, и безсмысленное прозябаніе на поляхъ Маньчжуріи».

«Предсказанія газеты вполнѣ сбылись, предостереженія оправдались. «Русск. Вѣд.» упрекали въ недостаткѣ патріотизма господа, кричавшіе: «Ура!» «Наша возьметъ!» «Шапками закидаемъ!» Я тогда писалъ одному изъ побѣдоносно настроенныхъ публицистовъ, что его побѣдоносные крики менѣе патріотичны, чѣмъ осторожность «Русскихъ Вѣдомостей».

III.

Общественному подъему начала нынѣшняго столѣтія предшествовали 80-е и 90-е годы,—годы реакціи. Правительство неустанно проводило свои «контръ-реформы», разрушая тѣ государственныя и общественныя начала, которыя были положены въ основу преобразованій «эпохи великихъ реформъ». Вводились исключительныя положенія, усиливались полномочія власти. Всякая общественная самодѣятельность преслѣдовалась. Во всякомъ общественномъ движеніи видѣли опасность. Въ проявленіяхъ общественной самостоятельности видѣли умаленіе прерогативъ власти. Темныя сумерки окутали русскую жизнь. Въ этотъ періодъ только прогрессивная печать «свѣтила путеводнымъ огонькомъ въ глухую ночь». Несмотря ни на какія преграды, препоны, и препятствія, русская независимая печать, неустанно преслѣдуемая, выполняла свое высокое гражданское служеніе, являясь «хорошей политической школой» и «проводникомъ идей любви», защищая «правду-истину» и «правду-справедливость», будя общественное сознаніе. Печать вливала бодрость, создавала и воспитывала общественныхъ дѣятелей.

«Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда царили мракъ, произволъ и «усмотрѣнія» власти, когда всѣ лучшія начинанія прошлаго рушились и, казалось, ни откуда нѣтъ просвѣта, русская прогрессивная печать оказала родинѣ величайшую услугу, указывая, что не все потеряно, что есть идеалы и есть люди, осуществляющіе ихъ въ жизни». «Печать тогда была путеводной звѣздой, указующей пути и способы борьбы съ окружающимъ мракомъ». «Это былъ свѣтильникъ, охраняемый бережливой и опытной рукой отъ затушенія. Временами порывы вѣтра готовы были угасить пламя. Тѣ, въ чьихъ рукахъ былъ свѣтильникъ, прикрывали пламя, свѣтъ тогда едва брезжилъ, но онъ все-таки бережно проносился среди бурь и непогоды, и былъ донесенъ до лучшихъ дней». «Въ тяжелыя времена реакціи печать, проповѣдывавшая начала гуманности, заставляла сердце горѣть мечтой». «Рисуя передъ читателемъ картины политическаго правопорядка и парламентскихъ битвъ на свободномъ Западѣ, газета заставляла стремиться къ водворенію конституціоннаго строя и въ нашей отчизнѣ».

Въ 900-хъ годахъ ростъ общественныхъ силъ сталъ ясно обозначаться. Правительство оставалось на прежнихъ позиціяхъ, упорно стараясь задавить ростки новой жизни. Но общество начало жить иначе. Исчезла нѣмота русской жизни. Голосъ общества былъ услышанъ. Была провозглашена необходимость обновленія. Основой жизни были признаны тѣ начала свободы и справедливости, распространенію и укрѣпленію которыхъ въ сознаніи русскаго общества способствовала прогрессивная печать. На ея знамени были начертаны великія начала, и какъ ни старались вырвать это знамя и стереть то, что на немъ было начертано, оно мужественно было пронесено.

Въ начавшемся общественномъ движеніи русской прогрессивной печати принадлежитъ крупная организующая роль. На-ряду съ другими органами независимой печати въ этомъ направленіи дѣйствовали и «Русскія Вѣдомости».

«Въ дни «русской весны», когда русское общество съ верховъ и до низовъ проснулось отъ долгой зимней спячки, когда жизнь пробилась сквозь ледяной покровъ и все заволновалось, зашумѣло дружнымъ весеннимъ шумомъ; стали собираться съѣзды, собранія, митинги, банкеты; «Русскія Вѣдомости», много способствовавшія пробужденію общества, подготовляли къ грядущему обновленію. Роль, сыгранная «Русск. Вѣд.» въ этомъ отношеніи, неизмѣримо громадна. Идя всегда неуклонно въ одномъ направленіи, никогда не сбиваясь съ пути, «Русск. Вѣд.» постоянно будили сознаніе общества». «Въ эпоху земскихъ съѣздовъ, во время непродолжительной «Россійской весны», газета была руководящимъ органомъ въ общественной жизни». «Осенью 1904 года, въ «Русск. Вѣд.» раньше, чѣмъ въ другихъ газетахъ, появилась передовая статья о необходимости представительнаго строя въ Россіи. Статья эта произвела на всѣхъ глубокое впечатлѣніе и не должна быть забыта въ исторіи нашей русской общественности». «Наиболѣе ясная и выполнимая программа принадлежала «Русск. Вѣд.». Въ защитѣ наиболѣе выполнимой программы сказалась политическая зрѣлость и опытность газеты. Эту программу выработали политики, начавшіе оппозиціонную карьеру не со вчерашняго дня». «Русск. Вѣд.» принадлежитъ по праву огромнѣйшая заслуга въ развитіи общественнаго самосознанія. Я думаю, что такая популярная политическая партія, какъ ка-де, никогда не могла бы сразу принять такіе размѣры, вызвать большое сочувствіе, если бы не было «Русск. Вѣд.». «Можно также смѣло утверждать, что наши представители народа въ первой Государственной Думѣ были въ большинствѣ послѣдователями газеты, въ смыслѣ направленія».

Въ дальнѣйшемъ, однако, началось политическое расслоеніе. Единство оппозиціонныхъ силъ распалось. Нѣкоторымъ общественнымъ группамъ стало казаться достижимымъ гораздо большее. Стали примѣняться и различные методы общественной борьбы. «Русскія Вѣдомости» по этому пути не пошли, оставшись вѣрными своей прежней программѣ. Тогда нѣкоторые изъ былыхъ друзей,—людей инаго политическаго темперамента,—пошли иной дорогой. «Русскимъ Вѣдомостямъ» бросали упрекъ, что онѣ поправѣли, измѣнили своей былой безпартійности, не поддерживали крайнихъ лѣвыхъ требованій, революціонныхъ выступленій и проч. Говорили, что нельзя дѣйствовать только на умъ, освѣщать и объяснять, нужно зажигать ненависть страстнымъ бичущимъ словомъ. Отголосокъ этихъ былыхъ расхожденій слышится и теперь въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ, полученныхъ нами отъ «ушедшихъ, но потомъ вернувшихся».

«Въ годы революціонной борьбы я ушелъ отъ «Русск. Вѣд.», какъ и нѣкоторые другіе, къ печатнымъ органамъ, которые въ то время полнѣе отвѣчали моимъ общественнымъ запросамъ. Времена измѣнились, и я вернулся къ «Русск. Вѣд.». Какъ будетъ въ будущемъ, не знаю. Но, что бы то ни было, я всегда сохраню глубокое уваженіе къ «Русск. Вѣд.», которыя стоятъ выше партійной узости и по своему тону, и по отношенію къ своимъ политическимъ сосѣдямъ и противникамъ являются безпримѣрнымъ органомъ въ исторіи русской печати». «Въ «Русск. Вѣд.» даже ихъ принципіальные противники находили откликъ на то, чѣмъ билось въ то время сердце и надъ чѣмъ работала мысль,—откликъ, неудовлетво-

ряющій вполнѣ въ виду принципіальныхъ расхожденій, но всегда искренній и глубоко продуманный».

«Въ 1905—1906 гг., въ эпоху всеобщаго подъема и увлеченія освободительнымъ движеніемъ, я не удовлетворялся отношеніемъ «Русск. Вѣд.» къ совершавшимся событіямъ и перешелъ къ чтенію другихъ газетъ. Когда наступила эпоха разочарованій, оказалось, что изъ всѣхъ почти русскихъ газетъ однѣ только «Русск. Вѣд.» сохранили съ достоинствомъ тотъ тонъ, котораго онѣ держались въ освободительные годы, и это возвратило къ нимъ многихъ отпавшихъ читателей».

Но вотъ что пишутъ по поводу этихъ расхожденій другіе читатели. Въ нихъ горячее оправданіе газеты. Этими выдержками мы и закончимъ наше изложеніе присланныхъ намъ сообщеній и воспоминаній нашихъ друзей-читателей.

«Русск. Вѣд.» радикальны не кричащими фразами, выходками, а характеромъ защищаемыхъ ими положеній».

«Въ бурные годы (1905—1906 г.) «Русск. Вѣд.» никогда не впадали въ истерику, и статьи этого времени по общественнымъ политическимъ вопросамъ, при всей ихъ живости, яркости и «подъемѣ» настроенія авторовъ всегда оставались трезвыми, были чужды фантастики въ оцѣнкѣ настроенія и въ учетѣ борющихся силъ, а въ послѣдующіе годы реакціи «Русск. Вѣд.» не уклонились вправо». «Значеніе «Русск. Вѣд.» въ годы общественнаго подъема было сдерживающее. Слишкомъ пылкіе порывы «Русскія Вѣдомости» старались направить на болѣе разумную дорогу». «Въ Sturm und Drang Periode 1905 г. «Русск. Вѣд.» не подались со своего поста ни въ ту, ни въ другую сторону. Въ этомъ, мнѣ кажется,—величайшая заслуга газеты». «Оглядываясь назадъ, прихожу къ тому заключенію, что газета поступала правильно, стараясь больше дѣйствовать на умъ читателя, чѣмъ на его чувства и воображеніе, которыя, какъ показалъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, не всегда приводятъ къ цѣли безъ умѣряющаго дѣйствія холоднаго разсудка». «Во время осени 1905 г., среди всеобщей растерянности и хаоса событій и настроеній, «Русск. Вѣд.» однѣ сохраняли возможное въ это бурное время спокойствіе, остались вѣрны своей программѣ». До революціи и послѣ революціи «Русск. Вѣд.» остались тѣмъ же честнымъ, прогрессивнымъ, въ истинномъ смыслѣ либеральнымъ органомъ. Онѣ не увлеклись лѣвымъ теченіемъ и остались тѣмъ же неподкупнымъ истинно-либеральнымъ органомъ всей мыслящей Россіи. За-то послѣ декабрьскаго вооруженнаго возстанія въ 1905 г., когда всѣ прогрессивныя газеты заговорили совсѣмъ другимъ языкомъ, однѣ только «Русск. Вѣд.» по-прежнему призывали власть-побѣдительницу къ исполненію данныхъ ею конституціонныхъ обѣщаній и остались вѣрными своему девизу».

«Русск. Вѣд.» проявили стойкое и честное служеніе однимъ и тѣмъ же идеаламъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ. Газета не уклонялась ни влѣво, когда это было такъ легко и, можетъ-быть, такъ соблазнительно, ни вправо, когда это было такъ выгодно и удобно». «Переживаемая теперь реакція, которая, какъ ржавчина, разъѣдаетъ русскую жизнь, не оставила своихъ слѣдовъ на «Русск. Вѣд.». А кого только она не погубила! Благодаря этой выдержанности «Русск. Вѣд.» пріобрѣли свои *традиціи*, «которыя явились образцовыми въ русской литературѣ. Это—корректность, терпимость, серьезность. Благодаря всему этому, между «Русск. Вѣд.» и читателями образовалась крѣпкая *интимная* связь,—единеніе читателя и газеты». «Газета подкупала всегда стойкостью своихъ убѣжденій. Была ли эпоха мрачной реакціи или вѣяло весной, загонялась ли общественная

жизнь въ подполье, или била живымъ ключомъ,—газета оставалась вѣрна своимъ убѣжденіямъ, никогда не клоня головы въ сторону сильнаго и торжествующаго. Ея спокойный тонъ въ годину мрака давалъ увѣренность въ побѣдѣ свѣта, а въ дни безграничныхъ надеждъ охлаждалъ неумѣренный пылъ. Съ газетой можно было не соглашаться, но съ ней считались не только передовое общество, но и въ консервативныхъ кругахъ. Въ процессѣ выработки правильныхъ взглядовъ на государственную и общественную жизнь, вѣрнаго пониманія текущей дѣйствительности, «Русск. Вѣд.» дали чрезвычайно много русской интеллигенціи. Газета была истиннымъ воспитателемъ русской общественной мысли,—въ этомъ ея роль и заслуга. Къ концу 50-тилѣтія своего существованія, газета, по всей справедливости, заслуживаетъ, чтобы пожелать ей не измѣнять своей роли и въ будущемъ, и воспитать еще много поколѣній русскихъ гражданъ, а своихъ бывшихъ воспитанниковъ поддерживать и укрѣплять въ тяжелыя минуты жизненной борьбы»...

Н. Іорданскій.

Василій Михайловичъ Соболевскій.

(Воспоминанія.)

Широко отозвалось русское общество на смерть В. М. Соболевскаго. И не было въ этихъ отзвукахъ холодныхъ словъ, привычныхъ, заученныхъ фразъ,—печалью, скорбью и чувствомъ почтительнаго уваженія запечатлѣны были эти отзвуки. Тамъ были голоса людей близкихъ, интимныхъ, были отклики смежныхъ и родственныхъ печатныхъ органовъ; были отзвуки не знавшихъ его людей, просто читателей, выражавшихъ свое сочувствіе и отдавшихъ дань глубокаго уваженія предъ редакторомъ «Русскихъ Вѣдомостей», столько лѣтъ стоявшимъ у станка хорошаго печатнаго слова...

Такъ, недавно суровый старикъ, чье сердце было полно вѣры и сомнѣнія, гнѣва и скорби, на склонѣ своей жизни, какъ итогъ литературной дѣятельности, сказалъ неправедное слово...: «Писатель пописываетъ, читатель почитываетъ»... Глубоко неправедное, прежде всего о писателяхъ,—и онъ самъ, и тѣ, что писали съ нимъ, не пописывали, а писали,—неправедное и по отношенію къ читателю.

При немъ, при Салтыковѣ-Щедринѣ, были похороны Достоевскаго и Некрасова, онъ зналъ, долженъ былъ знать, какъ читали его самого и вообще «Отечественныя Записки». И неправда шла только отъ его гордаго, жаднаго, несытаго писательскаго сердца, отъ скорби о правдѣ, которую они, писатели, несли въ жизнь и которую жизнь не осуществляла.

Съ тѣхъ поръ много тайнаго стало явнымъ, и читательское отношеніе къ писателю достаточно выяснилось. Я не говорю объ отношеніи читателя къ беллетристамъ, художникамъ слова,—они ближе, интимнѣе читателю, шире ихъ читательскій кругъ, и можно понять то широкое юбилейное чествованіе писателей-беллетристовъ, которое наблюдалось въ послѣдніе годы. И не однихъ беллетристовъ. Юбилей Михайловскаго, необыкновенный взрывъ скорби по поводу смерти Анненскаго и по всякому случаю проявляющееся горячее отношеніе къ писателямъ, не только беллетристамъ,—давно опровергли гнѣвное и скорбное заявленіе Щедрина. Читатель не почитываетъ, а вчитывается и вычитываетъ.

Скорбь по поводу смерти В. М. Соболевскаго еще лишній разъ подчеркнула это отношеніе читателя, но она сказала и многое другое.

Въ писателѣ любятъ и человѣка; *въ писателѣ любятъ* и его писательскую индивидуальность, его личныя идеи, манеру, стиль; но именно отношеніе къ смерти Соболевскаго показало, что читатель широкихъ слоевъ русской публики любитъ и цѣнитъ печатное слово вообще,—цѣнитъ и высоко ставитъ ту миссію, которая выпала на долю русской литературы, то общественное дѣло, которое она давно несетъ на себѣ.

В. М. Соболевскій не былъ писателемъ въ тѣсномъ смыслѣ слова,—подписанныхъ имъ статей не знаютъ; онъ былъ только редакторъ. Онъ не былъ и общественнымъ дѣятелемъ въ общепринятомъ смыслѣ слова,—его участіе въ общественныхъ дѣлахъ публикѣ неизвѣстно; онъ не былъ ни земскимъ, ни городскимъ общественнымъ дѣятелемъ, ни крупнымъ дѣятелемъ другихъ общественныхъ организацій,—а только редакторомъ «Русскихъ Вѣдомостей». Очевидно, читатель вычитывалъ въ газетѣ, которую онъ велъ, то, что кровно нужно было читателю, что отвѣчало на самые важные и интимные запросы его души.

На что отзывался В. М. Соболевскій? Какому Богу молился? Представитель партіи народной свободы сказалъ на могилѣ Соболевскаго въ своемъ поминальномъ словѣ, что органъ этотъ («Русскія Вѣдомости») былъ безпартійный, но близокъ по направленію къ партіи народной свободы»... Я не собираюсь здѣсь оспаривать этой близости, но не могу не сказать, что В. М. Соболевскій былъ сложившимся человѣкомъ уже въ половинѣ 70-хъ годовъ и велъ газету въ опредѣленномъ, сложившемся въ тѣ времена, міропониманіи, когда еще не только не конструировалась партія народной свободы, но и не была выработана теоретическая основа ея; когда только робкіе, одинокіе голоса говорили объ увѣнчаніи зданія и къ слову «конституціонно» не было еще прибавлено «демократическая». Нѣсколько неудобно говорить то, что «Русскія Вѣдомости» *были* близки къ партіи, когда партіи не существовало, какъ партіи, и было бы скромнѣе и справедливѣе сказать, что они, люди партіи народной свободы, въ той или иной мѣрѣ были близки къ идеямъ и міропониманію В. М. Соболевскаго,—было бы скромнѣе и исторически справедливѣе сказать, что они росли и складывались подъ нѣкоторымъ вліяніемъ тѣхъ принциповъ, которые проводилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за свое долгое руководительство В. М. Соболевскій.

Конечно, легкая задача дѣлить покойниковъ, но и не очень благодарная.

Во всякомъ случаѣ съ неменьшимъ правомъ можно утверждать, что «этотъ органъ» былъ близокъ къ народничеству. И даже не будетъ парадоксомъ сказать, что «Русскія Вѣдомости» были не очень далеки отъ соціалъ-демократической партіи, опять-таки до возникновенія самостоятельной партіи. Трудно сказать, кто больше сдѣлалъ въ смыслѣ ознакомленія широкихъ слоевъ читающей публики съ программой и тактикой германской соціалистической партіи, чѣмъ пространныя и освѣдомленныя корреспонденціи за 80-е и 90-е годы Іоллоса съ его критическимъ отношеніемъ къ вождю свободомыслящихъ Евгенію Рихтеру и опредѣленнымъ уклономъ въ сторону Бебеля и Либкнехта.

И прежде всего тѣ слова—малы и узки для органа, который велъ онъ, и невѣрны, поскольку малы и узки,—они являются бѣднымъ и блѣднымъ цвѣткомъ на могилу В. М. Соболевскаго.

«Русскія Вѣдомости» были газетой перевала, когда медовый мѣсяцъ 60-хъ годовъ, правда, сдобренный большой дозой дегтя, кончился, когда ликвидированы были волновавшіе въ предшествовавшую четверть вѣка русское общество старые споры славянофиловъ и западниковъ, за упраздненіемъ стараго, чистаго славянофильства и стараго западничества, и изъ всего многообразнаго движенія 60-хъ годовъ далеко продвинулась одна опредѣленная линія, скоро нало-

жившая свою печать на всю русскую жизнь—народничество. И самъ Соболевскій, и люди, собравшіеся около «Русскихъ Вѣдомостей», были такъ сказать шестидесятники—семидесятники, люди, сложившіеся подъ вліяніемъ шестидесятыхъ годовъ и проявлявшіе себя въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, опредѣлявшіе русскую жизнь и опредѣлявшіеся всѣмъ тѣмъ новымъ, что вставало въ русской жизни.

И въ этомъ сказалась вся миссія «Русскихъ Вѣдомостей». Они защищали все то, что завоевали 60-е годы и на что продолжались неустанныя атаки враговъ,—судъ, земство, печать, женское равноправіе, свободу вѣроисповѣданія, и приняли, и проводили въ жизнь то новое, что несло народничество. И вопросы о правѣ крестьянства, о правѣ на землю, о правѣ на свободную жизнь были неустанными темами «Русскихъ Вѣдомостей».

Нельзя говорить о Соболевскомъ, не говоря о «Русскихъ Вѣдомостяхъ», какъ нельзя говорить о «Русскихъ Вѣдомостяхъ», не говоря о Соболевскомъ; нельзя раздѣлять ихъ потому, что они неотдѣлимы, какъ два сросшіяся тѣла. Нельзя потому еще, что Соболевскій всю жизнь проявлялъ себя, за рѣдкими исключеніями, не подписанными своими статьями, а только какъ редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей», только черезъ «Русскія Вѣдомости».

Къ тому почтительно-скорбному сонму голосовъ, раздавшемуся надъ могилой Соболевскаго, гдѣ такъ широко вскрывались дѣятельность и значеніе Соболевскаго, я прибавилъ бы, или, вѣрнѣе, подчеркнулъ бы, только одно, что слабо прозвучало тамъ,—о роли «Русскихъ Вѣдомостей» и черезъ нихъ Соболевскаго въ созданіи типа ежедневной газеты въ Россіи, я говорю о свободной, не купленной, такъ сказать, неарендованной печати, и въ особенности о вліяніи «Русскихъ Вѣдомостей» на укладъ и направленіе провинціальной печати, которая наперекоръ стихіямъ, такъ выросла за послѣднія тридцать лѣтъ, и играетъ теперь такую огромную роль въ политическомъ и соціальномъ самоопредѣленіи Россіи.

Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что «Русскія Вѣдомости» были первой газетой этого типа. И они не имѣли предшественниковъ, какъ журналы 70-хъ годовъ имѣли предшественниковъ въ журналахъ 60-хъ и 50-хъ годовъ. Возникали тогда газеты прогрессивнаго направленія въ Петербургѣ, но ни одна не дожила до сего времени. Были личные органы, въ родѣ Аксаковскаго «Дня», «Современныхъ Извѣстій» Гилярова-Платонова, «Русскія Вѣдомости» не были личнымъ органомъ. Съ вступленіемъ В. М. Соболевскаго они сразу сдѣлались выразителями мнѣній коллективной группы, гдѣ не было хозяина, гдѣ общая линія поведенія, общій тонъ диктовались мыслью и волей группы, стоявшей во главѣ редакціи. И не одна газета до «Русскихъ Вѣдомостей» не поднималась до такой высоты, такой, я бы сказалъ, роскоши постановки газетнаго дѣла. Не говоря уже о крупныхъ именахъ, сгруппировавшихся сразу около «Русскихъ Вѣдомостей»,—профессоровъ, общественныхъ дѣятелей,—трудно назвать литературную силу истекшаго тридцатилѣтія, въ той или иной мѣрѣ примыкавшую къ народничеству, которая не фигурировала бы на страницахъ «Русскихъ Вѣдомостей».

И «Русскія Вѣдомости» всегда были органомъ направленія, можно сказать, органомъ по преимуществу русской интеллигенціи, никогда не укладывавшейся въ одну партію и находившей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» откликъ на все то, чѣмъ жила русская интеллигенція за послѣднія тридцать лѣтъ.

Я не хочу здѣсь говорить о роли и значенiи Соболевскаго, какъ редактора, объ этомъ сказали и, конечно, скажутъ еще больше люди, работавшiе съ нимъ, и трудно выдѣлить изъ общей суммы работы главныхъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей», долю участiя и влiянiя В. М. Соболевскаго. Тамъ были люди равнаго съ нимъ роста, положившiе не меньше ума и сердца на то дѣло, которое дѣлали «Русскiя Вѣдомости»; но есть нѣчто, что выдѣляетъ его изъ всѣхъ другихъ работниковъ «Русскихъ Вѣдомостей». Уже то, что именно онъ началъ тридцать лѣтъ назадъ свою активную роль въ газетѣ привлеченiемъ къ ней крупныхъ литературныхъ и общественныхъ силъ, что именно онъ сорганизовалъ редакцiю и создалъ въ ней общiй внутреннiй тонъ,—выдѣляетъ его въ особую позицiю.

И потомъ тѣ, другiе, приходили и уходили, и помимо работы въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» дѣлали другiя дѣла,—профессорствовали, были общественными дѣятелями въ земскомъ, городскомъ самоуправленiи, сотрудничали въ ученыхъ и просвѣтительныхъ обществахъ, писали книги и ученыя работы,—онъ одинъ сразу, послѣ короткой внутренней борьбы за профессуру и возможность научной работы, ликвидировалъ прошлое и ушелъ въ «Русскiя Вѣдомости». Весь ушелъ. «Русскiя Вѣдомости» стали единственнымъ дѣломъ его жизни, его каѳедрой, его общественнымъ и просвѣтительнымъ дѣломъ, долгой книгой, которую онъ писалъ тридцать лѣтъ. И онъ никуда не уходилъ. Онъ тридцать лѣтъ стоялъ у рабочаго станка, пристально всматриваясь въ русскую жизнь, чутко прислушиваясь ко всему, чѣмъ волновались русская мысль и русское сердце. Ежечасно, въ напряженной борьбѣ съ врагами, окруженный всѣми разочарованiями и всѣми надеждами, которыя ежечасно шли къ редакторскому кабинету «Русскихъ Вѣдомостей». В. М. Соболевскiй былъ не одинъ, но онъ былъ неустанно и всегда...

За «Русскими Вѣдомостями» и за всѣмъ тѣмъ, что создавало обстановку его дѣловой жизни за тридцать лѣтъ, оставался Василiй Михайловичъ Соболевскiй, какъ личность, отдѣльный, независимый отъ своей рабочей обстановки.

Я долго видѣлъ его именно въ обстановкѣ «Русскихъ Вѣдомостей». Въ мои короткiе наѣзды изъ Нижняго-Новгорода въ Москву, я видался съ нимъ всегда въ редакцiи «Русскихъ Вѣдомостей», между 3—6 часами, когда онъ неизмѣнно сидѣлъ въ своемъ редакторскомъ кабинетѣ. Онъ былъ хмурый, застегнутый, напряженно, со сдвинутыми бровями, всматривавшiйся въ поминутно отворявшiяся двери кабинета, въ озабоченныя лица, появлявшихся сотрудниковъ, въ приносившiяся гранки готовящагося нумера и перекидывавшiйся короткими сжатыми фразами съ тѣми, кто входилъ, и съ тѣми, кто сидѣлъ у него въ кабинетѣ. И когда я наблюдалъ его тамъ, мнѣ все казалось, что онъ напряженно ждетъ, что вотъ сейчасъ внезапно и неожиданно откроются двери, и войдетъ нѣчто тревожное и враждебное, къ чему онъ долженъ готовиться и что долженъ встрѣтить,—и только, когда входилъ прiятный и милый ему человѣкъ, его лицо преображалось. Тогда появлялся веселый и радостный блескъ въ глазахъ, его обычная насмѣшливая улыбка становилась необыкновенно привѣтливой и остроумными, веселыми, сжатыми фразами перекидывался онъ съ пришедшимъ. И удивительно милымъ и привѣтливымъ становилось хмурое лицо.

Мнѣ неловко было отрывать его отъ напряженной работы, и я

не подолгу засиживался въ редакторскомъ кабинетѣ. А потомъ В. М. пріѣхалъ ко мнѣ въ Ялту, мы ходили съ нимъ по ялтинскимъ горамъ и двѣ зимы по мѣсяцу и по два жили мы въ Ниццѣ, а потомъ и въ Москвѣ стали видѣться не въ обстановкѣ «Русскихъ Вѣдомостей».

Я долго не понималъ его. Не потому только, что онъ былъ застегнутый человѣкъ, не сразу и не весь подходившій къ другимъ людямъ,—долго мѣшало моему пониманію его скептическое, если не сказать пессимистическое, отношеніе къ явленіямъ русской дѣйствительности. Въ долгихъ бесѣдахъ и въ долгихъ спорахъ, изъ которыхъ часто состояли наши бесѣды, меня поражало его казавшееся мнѣ нерѣдко безнадежно отрицательнымъ отношеніе къ дѣйствовавшимъ тогда силамъ русской жизни.

По отношенію къ правительству у насъ не было разногласій. Мнѣ не приходилось оспаривать и его глубоко безнадежное, съ оттѣнкомъ сарказма, отрицательное отношеніе къ дворянству, какъ къ классу, къ его соціальной позиціи, къ его традиціямъ и къ его неизбѣжному будущему. Не много приходилось намъ спорить и по поводу такъ-называемаго общества, либеральнаго общества, къ дѣеспособности котораго онъ относился съ большимъ сомнѣніемъ; но уже по поводу роли земства и роли интеллигенціи намъ приходилось вести большіе споры. И вотъ именно въ этихъ спорахъ, въ этомъ сомнѣвающемся, мало вѣрующемъ его отношеніи къ организующей, какъ мнѣ казалось, роли земства, къ духовной силѣ интеллигенціи и даже къ дѣйственной программной роли русской литературы въ русской жизни,—что иногда прорывалось у него,—я не понималъ его. Казалось, онъ не видѣлъ дѣйственныхъ силъ въ современной русской жизни, и, казалось, сомнѣвался въ томъ, что онѣ откуда-нибудь придутъ. Я задавалъ себѣ вопросъ: чему же вѣритъ онъ? И вѣритъ ли чему-нибудь этотъ скептическій умъ, этотъ насмѣшливо улыбающійся человѣкъ? И думалось мнѣ,—если онъ такъ мало вѣритъ, такъ во всемъ сомнѣвается, то во имя чего онъ потратилъ и тратитъ всю свою жизнь на тяжелую, измывающую,—онъ самъ говорилъ мнѣ объ этой тяжести и измываніи,—работу въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»?..

А потомъ я понялъ его. Думаю, что понялъ. Онъ не то, что не вѣрилъ ни во что, а сомнѣвался во всемъ. И былъ опредѣленный пунктъ, къ чему сводились его сомнѣнія, весь его скептицизмъ,—малое присутствіе чести, личной и общественной, у русскихъ людей. Малое присутствіе гордости, сопротивляемости, желанія и умѣнія отстаивать свою честь, свое я, свое дѣло жизни.

Онъ не склоненъ былъ къ долгимъ спорамъ и на русскій манеръ теоретическимъ разсужденіямъ, длинно излагаемыхъ,—его мысли были короткія, сжатыя; фразы—энергическія; и его обычная манера была—скептически-насмѣшливая. Вотъ почему, пытаясь возсоздать образъ покойнаго В. М. Соболевскаго, я позволяю себѣ привести нѣсколько общихъ соображеній, которыя, мнѣ думается, помогутъ понять именно основу скептицизма В. М. Соболевскаго.

И давнее и недавнее прошлое даютъ намъ многочисленные примѣры борьбы *за другихъ*, борьбы съ страданіемъ, борьбы поднимавшейся до высокихъ подвиговъ, до мученичества, но мало и рѣдко видѣли мы и видимъ примѣровъ борьбы за себя, за свой личный счетъ, за свои права, за свое гражданское право, за свое человѣческое достоинство. Обиженный или обижаемый въ самыхъ кровныхъ своихъ инте-

ресахъ русскій человѣкъ или просто не защищаетъ свое «я», или быстро бросаетъ борьбу за возстановленіе своихъ утѣсненныхъ, иногда нагло попираемыхъ правъ. «Наплевать!» «Чортъ съ нимъ!» (съ тѣмъ, кто нарушилъ право его, восклицающаго). «Стѣну лбомъ не прошибешь», не умно и безплодно прать противъ рожна,—вотъ давнія и привычныя формы отношеній русскаго человѣка къ обижающему его злу. И рѣдкіе случаи упорной защиты своего личнаго права нерѣдко кажутся многимъ русскимъ людямъ чудачествомъ, если не сутяжничествомъ.

Я не хочу разбирать причины этой черты русскаго характера, вытекаетъ ли она изъ долгой коллективной психологіи русскаго народа, гдѣ личность тонула въ общемъ дѣлѣ государственнаго строительства и гдѣ мало было мѣста для отдѣленности человѣка, для проявленія его индивидуальности, изъ долгаго ли русскаго крѣпостнаго права, гдѣ и рабы и владѣльцы рабовъ одинаково воспитывались въ рабьихъ чувствахъ, вытекало ли оно изъ долгаго опыта, вынесеннаго русскимъ человѣкомъ въ безплодности и безнадежности защиты своего права, въ крѣпкой вѣрѣ въ крѣпость и необъятность стѣны, которую нужно было прошибать,—но явленіе существовало вплоть до послѣдняго времени. Малое противленіе злу, наносимому личному, человѣческому я,—составляло характерную черту русской психологіи.

И это,—малая гордость,—недостатокъ чувства чести, проявлялось и въ отношеніи отдѣльнаго человѣка къ коллективнымъ дѣламъ, когда они стали возникать въ Россіи.

И скептицизмъ Соболевскаго, какъ я понялъ основную точку его отправленія, относился именно къ этому основному, по его мнѣнію, русскому недостатку,—къ непривычкѣ, къ неумѣнью, или нежеланію защищать свое я, свое личное человѣческое достоинство, свои индивидуальные интересы, личные и групповые.

Онъ вѣрилъ и въ работу земства и въ дѣятельность интеллигенціи и во всѣ тѣ прогрессивныя движенія, которыя возникали въ русскомъ обществѣ за тридцатилѣтіе его наблюденій надъ русской жизнью, но онъ глубоко скептически относился именно къ противленію русскаго человѣка, къ его способности, къ упорной планомѣрной борьбѣ.

И въ дѣятельности земства, и въ толстовскомъ движеніи, и въ эволюціи общественныхъ группъ, и въ тактикѣ, въ манерѣ дѣйствованія политическихъ партій, рекрутировавшихся изъ общества, онъ вездѣ отыскивалъ эту русскую черту,—непривычку, неумѣніе или нежеланіе отстаивать свое право и бороться за него до конца, какъ бы ни сужены и ни ограничены были мѣры легальной борьбы. Употребляя слово «легальной» борьбы, я не хочу сказать, чтобы В. М. очень вѣрилъ въ возможность мирной эволюціи русской дѣйствительности,—и послѣ «конституціи» онъ еще менѣе вѣрилъ въ возможность ея, но я хочу только указать, только подчеркнуть его глубокую вѣру въ необходимость борьбы, его невѣріе въ широкій и туманный, такъ успокоительно дѣйствующій лозунгъ, что только измѣненіе общихъ гражданскихъ условій русской жизни можетъ создать условія борьбы за свое «я» и за отдѣльные вопросы;—его убѣжденіе въ необходимости борьбы при всякихъ условіяхъ, пониманіе этой борьбы, какъ необходимаго свойства всякаго отдѣльнаго человѣка, какъ обязательнаго лозунга для всякой общественной группы.

Объ одномъ онъ не говорилъ съ иронической улыбкой,—о народѣ. Не то, что онъ возлагалъ оптимистическія надежды на народъ,—онъ рѣдко

и скупо говорилъ о народѣ,—но въ своемъ скептическомъ отношеніи къ русской дѣйствительности, онъ какъ-то обходилъ народъ. Но и изъ молчанія, изъ короткихъ скупыхъ фразъ, я чувствовалъ, съ какимъ глубокимъ и неослабнымъ интересомъ относился онъ ко всему, что касалось народа. Я зналъ, какъ горячо и взволнованно относился онъ къ народнымъ бѣдствіямъ, къ голоду, къ земскимъ начальникамъ и къ другимъ бѣдамъ, обрушивавшимся на голову народа; я зналъ, съ какимъ живымъ интересомъ, даже странномъ въ этомъ скептически настроенномъ человѣкѣ, относился онъ ко всему новому, живому и сильному, что поднималось въ народѣ, къ проявившейся въ низахъ тягѣ къ книгѣ и къ образованію, къ болѣе активному участію крестьянства въ земствѣ, къ новымъ вспыхнувшимъ формамъ самодѣятельности въ деревнѣ. Я помню, какъ живо интересовался онъ всяческими начинаніями въ эстетической художественной области, возникавшими въ деревнѣ или проникавшими въ деревню, между прочимъ къ попыткѣ,—въ этомъ направленіи,—В. С. Сѣровой и М. К. Врангель-Бларамбергъ. Я почувствовалъ, какъ глубоко залегъ въ душѣ и сердцѣ В. М. народъ, какое мѣсто занималъ народъ въ душѣ его.

Только разъ за все мое знакомство съ В. М. Соболевскимъ я видѣлъ его глубоко взволнованнымъ. Уравновѣшенный, всегда спокойный и дисциплинированный, онъ пришелъ ко мнѣ,—это было много лѣтъ назадъ,—возбужденный и взволнованный, и разсказалъ, что у него только-что вышла дикая сцена съ однимъ общимъ нашимъ знакомымъ, извѣстнымъ русскимъ человѣкомъ, представителемъ и тогда уже рѣдкаго типа чистаго, стараго западно-европейскаго либерализма, который яростно и совершенно неожиданно напалъ на В. М. за направленіе «Русскихъ Вѣдомостей».

— Что вы намъ постоянно суете этого вшиваго, грязнаго мужика? И доказывалъ, что «Русскія Вѣдомости» отводятъ слишкомъ много мѣста мужику и оставляютъ въ тѣни культурные интересы, и интересы ихъ, людей общества, и что тѣмъ самымъ «Русскія Вѣдомости» и онъ, Соболевскій, умаляютъ и задерживаютъ организацію либеральныхъ силъ общества.

— Почему же вы не отчитали его, какъ должно?—невольно вырвалось у меня.

— Да гдѣ же! Не въ себѣ... Невмѣняемый. Ничего не слушаетъ и только кричитъ: мы, мы...

В. М. ходилъ по комнатѣ и по своему обычаю сердито фыркалъ и подавалъ реплики не столько мнѣ, сколько тому, отсутствующему противнику.

И вотъ только въ этотъ разъ мы разговорились болѣе обстоятельно, и интимно, и я понялъ, что вопросъ о народѣ, о духовномъ и экономическомъ подъемѣ его былъ для Соболевскаго не только вопросомъ справедливости, а и рѣшеніемъ государственнаго вопроса, основной и конечной цѣлью, къ которой должна быть направлена дѣятельность интеллигенціи, въ чью сторону должна быть направлена русская государственная жизнь.

Понялъ я Соболевскаго, общественнаго дѣятеля, редактора «Русскихъ Вѣдомостей», когда понялъ его,—человѣка.

Онъ былъ гордый человѣкъ, онъ былъ человѣкъ чести. Мнѣ нечего говорить объ его совѣсти, которая легла въ основу его жизни, его служенія народному благу, но онъ никогда не былъ кающимся дворяниномъ и

не было молитвенно-покаянной ноты въ его душѣ. Онъ былъ гордый человѣкъ, человѣкъ чести, онъ боролся за другихъ, но и боролся за себя, у него было уваженіе къ собственной личности, защита и оборона своего я, своего человѣческаго достоинства.

И это чувство собственнаго достоинства было, думаю, одной изъ самыхъ характерныхъ и опредѣляющихъ чертъ личности покойнаго.- Во всемъ,—въ манерахъ его, въ отношеніяхъ къ людямъ, деликатныхъ, но никогда не позволявшихъ никакого амикошонства. Во всемъ у него чувствовалось нѣчто отгороженное, отграниченное, постоянная сторожная обороненность,—и противъ враговъ и противъ некорректныхъ манеръ другихъ людей, даже съ добрыми намѣреніями неделикатно залѣзающихъ въ чужую душу.

Во всемъ обликѣ его, когда я наблюдалъ его въ Ниццѣ среди разноплеменной и разнокалиберной ниццкой публики, единственно, кого напоминалъ онъ, были англійскіе люди, ближе всего подходилъ онъ къ типу англійскаго джентельмена.

Это было какое-то особо обостренное, напряженное чувство собственнаго достоинства,

Разъ онъ спросилъ меня, давно, больше двадцати лѣтъ назадъ, когда я въ первый разъ ѣздилъ за границу,—что я чувствовалъ, переѣзжая границу.

Я ѣхалъ больной и былъ такъ перегруженъ тогда всякими трудами и заботами русской жизни, что не почувствовалъ особо свѣтлаго настроенія. И, помню, сказалъ что-то объ облегченіи, но что-то неопредѣленное, тусклое.

Онъ удивленно смотрѣлъ на меня и говорилъ, что вотъ онъ теперь, ночью иногда (разговоръ былъ въ Москвѣ), представляетъ себѣ, что переѣзжаетъ черезъ границу, и ему становится легко и радостно, и что онъ всякій разъ испытываетъ это ощущеніе, когда переѣзжаетъ границу,—чувство легкости, освобожденія отъ давленія насилія, отъ того липкаго, темнаго и грязнаго, что окутываетъ русскаго обывателя въ Россіи. И когда мы сидѣли въ маленькихъ театрикахъ и въ кафэ, бродили во время карнавала въ шумной ниццкой толпѣ, ходили по окрестностямъ Ниццы и завтракали въ маленькихъ деревенскихъ харчевняхъ, и урядникъ не заглядывалъ къ намъ съ надзоромъ, чтó мы ѣдимъ, онъ съ радостнымъ и насмѣшливымъ чувствомъ отмѣчалъ всѣ тѣ мелочи, изъ которыхъ складывается жизнь и которыя создаютъ такую разную атмосферу личной жизни во Франціи и въ Россіи. Онъ никогда не обольщался на счетъ многихъ существенныхъ сторонъ французской жизни, и именно онъ еще двадцать два года назадъ просвѣтилъ меня на счетъ французской прессы, сказавъ, что она,—буржуазная пресса,—вся «продается съ публичнаго торга», и что онъ въ Ниццѣ читаетъ только «Temps» и читаетъ только потому, что это—оффиціальный органъ и что тамъ помѣщаются солидныя освѣдомленныя статьи. И тѣмъ не менѣе онъ совершенно особо, не по-московски, чувствовалъ себя въ Ниццѣ, въ Римѣ и въ Парижѣ, именно, потому, что тамъ сняты глупыя безсмысленныя путы съ обывателя, что не было такъ-сказать русской пошлости въ административной опекѣ, въ гражданской практикѣ жизни.

Присудилъ его московскій судъ къ тюремному заключенію на одинъ день. Только на одинъ день. А онъ волновался. И было странно мнѣ, что онъ волновался и я, шутя, говорилъ ему, что это въ родѣ увѣнчанія зданія, безъ котораго домъ не достроенъ, и что не гармонично съ общей

русской жизнью прослѣдовать жизнь, не зайдя хоть на одинъ день въ тюрьму, порядочному русскому человѣку, не сидящему за печкой, и что по крайней мѣрѣ все сдѣлано чинно-благородно, по суду,—не то, что какая-нибудь административная ссылка. А онъ волновался и говорилъ, что административную ссылку онъ больше понимаетъ,—ну вотъ карнизъ обвалится на голову проходящаго, либо какая звѣрюга лѣсная облапитъ, а то вѣдь тутъ судъ собирался. Народу сколько, цѣлый аппаратъ! И за что судили? И на день присудили. И вотъ придетъ околоточный и протянетъ руку къ шивороту.

Кажется, онъ сколькихъ-то минутъ не досидѣлъ своего дня, и потомъ не безъ пріятности разсказывалъ мнѣ, какъ онъ сидѣлъ, свое знакомство съ уголовными арестантами, всю атмосферу тюрьмы, первый разъ испытанную имъ, и, повидимому, склоненъ былъ находить, что не дурно увѣнчать зданіе...

Тридцать лѣтъ оборонялъ онъ свое любимое дѣло, дѣло жизни его—«Русскія Вѣдомости», и эти тридцать лѣтъ его редакторства были непрерывающимися годами неустанной борьбы съ врагами, неотступно нападавшими на его дѣло, на его позицію. Ему не всегда, и даже можно сказать рѣдко, удавалось съ успѣхомъ оборонять свое дѣло, но онъ всегда боролся, и никогда не складывалъ оружія.

И наиболѣе ярко оттѣнилъ эту сторону въ дѣятельности В. М. Соболевскаго В. Г. Короленко въ своихъ воспоминаніяхъ, такъ удивительно ярко по «Эпизоду» освѣщающихъ всего В. М. Соболевскаго. Эпизодъ состоялъ въ томъ, что В. М. Соболевскій по собственной иниціативѣ, на свою личную отвѣтственность, ночью пошелъ будить всевластнаго генералъ-губернатора Долгорукова, запретившаго наканунѣ 19-го февраля касаться въ нумерѣ крестьянскаго вопроса, и въ томъ, что подъ серьезной угрозой отвѣтственности и личной и для газеты, онъ не выпустилъ на другой день нумера «Русскихъ Вѣдомостей». Этотъ эпизодъ лучше всего говоритъ о томъ, какъ твердо стоялъ покойный на почвѣ защиты своего права,—и во всякомъ случаѣ это былъ исключительный эпизодъ въ прежней жизни повседневной прессы, рѣдкій по благородству жестъ для того времени.

Повторяю, онъ не всегда успѣвалъ оборонить свое дѣло, онъ не успѣлъ оборонить и своего личнаго я. Можно сказать, передъ смертью къ нему протянулась рука околоточнаго и хоть одинъ день онъ просидѣлъ въ тюрьмѣ. Къ нему приложена была правительственная марка, безъ которой послѣднее время не часто удается русскимъ интеллигентнымъ людямъ уходить въ могилу...

Онъ былъ по существу, по общему складу—шестидесятникъ. Въ шестидесятые годы онъ росъ, учился, воспитывался и уже сложившимся человѣкомъ, прошедшимъ заграничную выучку, съ выработаннымъ міросозерцаніемъ, съ твердой дисциплиной мысли, молодымъ ученымъ вошелъ онъ въ семидесятые годы. И долгіе годы онъ вращался среди людей шестидесятыхъ годовъ. Я многихъ зналъ изъ нихъ, дорогихъ мнѣ людей.

Они были удивительные. Для нихъ была весна; для нихъ,—людей впервые выступившей на арену русской дѣйствительности русской интеллигенціи,—цвѣли цвѣты. Они были озарены тѣмъ широкимъ свѣтомъ, который вставалъ въ шестидесятыхъ годахъ надъ всѣми уголками русской жизни, и будилъ и будоражилъ всѣ концы Россіи и всѣ стороны русской

жизни. Они боролись за другихъ, но боролись и за себя; они освобождали другихъ отъ крѣпости, но освобождали и себя отъ многообразныхъ формъ стараго русскаго крѣпостничества.

И они были побѣдители... Они видѣли паденіе стѣны, на ихъ глазахъ вспыхнуло и широко разлилось великолѣпное русское женское движеніе, они видѣли, какъ родилась и росла новая культурная жизнь; они видѣли, какъ новое, гордое, смѣлое и сильное входило на мѣсто стараго мрака и застоя въ религіозномъ вопросѣ, въ наукѣ и искусствѣ, какъ мѣнялись нравы и обычаи, какъ будоражилась и перестраивалась вся русская жизнь. И, очевидно, эту память о великой молодости, эту широту горизонтовъ шестидесятыхъ годовъ, гордость побѣдителей и радость торжества, доносили они до могилы и должно быть потому были такіе ясные, жизнерадостные, гордые, молодые, нестарѣющіе. Въ нихъ было отрицаніе, знаменитое отрицаніе шестидесятыхъ годовъ и великое утвержденіе 60-хъ годовъ; въ нихъ была вѣра и сомнѣніе,—они были въ большей или меньшей мѣрѣ вѣрующими скептиками въ томъ смыслѣ, въ какомъ наиболѣе ярко выразилъ это въ себѣ Н. Г. Чернышевскій. Ихъ головы не были окружены нимбами, и тѣнь подвижничества не легла на ихъ лица; они не были такими молитвенными, такъ къ одному Богу устремленными, какъ ихъ преемники, люди семидесятыхъ годовъ; они были, такъ сказать, болѣе свѣтскими людьми, болѣе язычниками, и вѣнокъ побѣдителей былъ на ихъ головахъ.

Мы сходились ближе и ближе, какъ-то незамѣтно теплѣе и интимнѣе становились наши отношенія, и кончилось тѣмъ, что я сталъ останавливаться у него въ мои пріѣзды въ Москву.

И образовался у насъ особый порядокъ дня. Утромъ я уходилъ устраивать свои дѣла, а въ часъ ночи ждалъ В. М. изъ редакціи, и, когда онъ приходилъ, мы начинали ужинать. И это было мое любимое время собесѣдованія съ В. М. Онъ терялъ свой хмурый видъ, сбрасывалъ съ себя тяжелыя, докучливыя тревоги дня, онъ былъ веселъ, оживленъ и остроуменъ, и долго засиживались мы вдвоемъ за столомъ. И самая любимая тема его разговоровъ была литература. Онъ чутко,—я даже удивлялся, когда онъ успѣвалъ знакомиться съ новой литературой,—присматривался къ новымъ литературнымъ надеждамъ и разочарованіямъ, къ встававшимъ новымъ талантамъ въ области художественной литературы. Но особенно любилъ онъ дѣлиться своими литературными воспоминаніями. Ярко и всегда остроумно, по-своему, съ сжатыми характеристиками, говорилъ онъ о Салтыковѣ, Михайловскомъ и о Глѣбѣ Ив. Успенскомъ, къ которому чувствовалъ какую-то особую глубокую нѣжность.

И въ этотъ послѣдній періодъ, когда я видѣлъ его дома, въ его интимной обстановкѣ, я понялъ, почему его такъ любили, почему къ нему такъ шли люди и не уходили отъ него, разъ узнавали его. Онъ былъ благородный человѣкъ, безконечно добрый, я сказалъ бы, нѣжный человѣкъ. Была въ немъ особая черта, способность чутко всматриваться въ чужую душу и подходить къ ней съ тонкой деликатностью, въ особенности, когда требовалось его участіе, или совѣтъ, или помощь. И я уже не удивлялся и понималъ, почему именно онъ собралъ около «Русскихъ Вѣдомостей» съ первыхъ шаговъ своего редакторства большихъ людей ума и сердца и все продолжалъ собирать ихъ за свою тридцатилѣтнюю редакторскую дѣятельность, и почему не уходили разъ пришедшіе...

Уже нѣсколько лѣтъ онъ началъ думать объ уходѣ изъ «Русскихъ Вѣдомостей». Удручали его недуги, время отъ времени появлявшіеся, и въ особенности прогрессировавшая глухота. Была усталость отъ долгой, напряженной редакторской работы, и было еще нѣчто, что, повидимому, удручало его больше усталости и недуговъ. Когда я говорилъ, что нѣтъ основаній покидать ему «Русскія Вѣдомости», что онъ будетъ тосковать безъ нихъ, онъ съ горечью отвѣчалъ мнѣ, что что-то случилось въ общественной атмосферѣ, въ газетномъ укладѣ, что требуетъ иныхъ маперъ, другихъ, болѣе молодыхъ людей, что онъ уже не къ дѣлу, не къ мѣсту.

И потянуло его къ искусству, къ которому всегда тяготѣлъ онъ. Въ письмахъ, которыя писалъ онъ мнѣ изъ Рима, онъ отмѣчалъ мнѣ новыя сокровища красоты, которыя встрѣтилъ онъ тамъ, подробно разсказывалъ о новыхъ раскопкахъ, которыя шли тогда на форумѣ, и о только - что при немъ открытой тамъ старой базиликѣ, кажется, Кирика и Іулиты. И все звалъ меня въ Римъ, лучше котораго онъ не находилъ мѣста на земномъ шарѣ. А когда возвращался въ Москву, привозилъ съ собой большіе фоліанты дорогихъ изданій, съ репродукціями художественныхъ сокровищъ Италіи, и въ свободное время мы разсматривали вмѣстѣ снимки съ сокровищъ Равенны, которыми онъ въ особенности увлекался послѣднее время.

И мысль о смерти стала навѣщать его. Какъ-то разъ онъ попросилъ меня выслушать его,—у него была инфлуэнція, осложненная капиллярнымъ бронхитомъ. Серьезнаго ничего не было, былъ склерозъ, но ничего тревожнаго не оказалось и въ сердцѣ, о чемъ онъ особенно настойчиво спрашивалъ меня.

— Ну, значитъ, роковой исходъ,—съ своей обычной насмѣшливой улыбкой спросилъ онъ,—не скоро еще будетъ?

Я началъ - было ему говорить докторскія, благоразумныя и остерегающія слова относительно необходимости избѣгать ночной работы, чрезмѣрныхъ волненій, важности давать себѣ продолжительные отдыхи. Онъ слушалъ внимательно и благосклонно, но все улыбался и отвѣтилъ мнѣ:

— Ну, ужъ, во всякомъ случаѣ изъ-за него (роковаго исхода), я измѣнять порядка жизни не буду...

И тотчасъ же сталъ меня уговаривать ѣхать въ Римъ и въ другія итальянскія мѣста, которыя непремѣнно нужно повидать заблаговременно, пока смерть не пришла.

Въ прошломъ году мы сговорились, что онъ пріѣдетъ ко мнѣ въ Ниццу, и оттуда мы отправимся въ Римъ и будемъ ходить по маленькимъ городкамъ, старымъ церковкамъ, а въ іюнѣ будемъ справлять новоселье въ Красной Полянѣ, въ только - что выстроенномъ имъ домѣ. Онъ не пріѣхалъ въ Ниццу и намъ не пришлось справлять новоселье въ новомъ домѣ...

И должно быть одно изъ послѣднихъ предсмертныхъ писемъ, предъ самымъ заболѣваніемъ, а, можетъ - быть, уже во время заболѣванія, я получилъ отъ него весной, помѣченное 5-мъ апрѣля, т. е. за три дня до его отъѣзда въ Гагры. Я позволю себѣ привести выдержки изъ этого письма, такъ какъ онѣ чрезвычайно характерны для покойнаго.

«...Покружилъ по Европѣ довольно-таки порядочно: Вѣна, Парижъ, Лондонъ, Берлинъ... и не попалъ только туда, куда попасть было бы всего пріятнѣе, т. е. въ Римъ. Придется отложить его для предсмертной поѣздки, такъ какъ посмертной, кажется, быть не можетъ, ибо «посмертно» могутъ писать только писатели, какъ они часто послѣднее время и дѣлаютъ у

насъ, причемъ читатель нисколько не удивляется, собственными глазами видя и читая «посмертное произведеніе».

Требуютъ отъ меня только, чтобы я непремѣнно дожилъ до 3-го сентября, пятидесятилѣтія «Русскихъ Вѣдомостей», и не только дожилъ, но и написалъ что-то такое, какіе-то мемуары для юбилейнаго нумера газеты. Требованіе для меня совершенно невыполнимое, и одно его предъявленіе можетъ ускорить роковой исходъ, если на немъ будутъ настаивать. Мнѣ писать мемуары! Когда и чужимъ-то я ни слова не вѣрю, и самъ, конечно, кромѣ наглаго вранья въ своихъ мемуарахъ не дамъ: развѣ можно писать правду, когда знаешь, что она будетъ напечатана?»

Василій Михайловичъ не дожилъ до юбилея,—ему не пришлось писать мемуары; и грустно-насмѣшливая улыбка В. М. смотритъ на меня съ «посмертныхъ» строкъ.

С. Елпатьевскій.

Эпизодъ.

(Памяти В. М. Соболевскаго).

I.

Я познакомился съ В. М. Соболевскимъ въ 1886 году въ началѣ своей литературной карьеры.

Широкое, некрасивое, умное лицо, съ коротко остриженными волосами. На губахъ легко появляется характерная полунасмѣшливая улыбка. Взглядъ добрый и умный, тоже чуть-чуть насмѣшливый. Такъ глядятъ люди, много видѣвшіе, много испытавшіе, много думавшіе надъ видѣннымъ и испытаннымъ и пришедшіе къ устойчивымъ заключеніямъ... не очень радостнымъ, но полнымъ философскаго снисхожденія къ бѣдной жизни съ ея настоящимъ и съ покойной надеждой на то, что должно быть въ будущемъ...

— Когда-нибудь, Владиміръ Галактіоновичъ, да... Но это еще очень далеко...—слышу я и теперь его спокойный голосъ...

А пока надо жить и работать...

— Такъ вотъ каковъ этотъ руководитель «профессорской» газеты,— подумалъ я.

Въ теченіе многихъ лѣтъ, послѣ почти легендарныхъ временъ основателя «Русскихъ Вѣдомостей» Скворцова, имя В. М. Соболевскаго являлось какъ бы основной осью газеты. Остальное исторически окристаллизовалось около этой оси по симпатіямъ, взглядамъ, темпераменту и характеру. Началась эта кристаллизація давно, и ко времени моего знакомства процессъ закончился. Газета уже сложилась въ нѣчто единое и цѣльное, какъ нѣкая бытовая традиція русской общественности и литературы. И личность Соболевскаго какъ бы утонула въ этомъ. Было много единомышленныхъ людей; и были люди, быть-можетъ, ярче Соболевскаго въ чисто литературномъ смыслѣ. Но все-же когда мнѣ представлялась общая коллективная физіономія «Русскихъ Вѣдомостей», то всегда мнѣ казалось, что съ этихъ знакомыхъ листовъ глядитъ на меня широкое характерное лицо Соболевскаго съ улыбкой «добраго» Мефистофеля и мудрымъ взглядомъ профессора.

Оно сразу показалось мнѣ чрезвычайно привлекательнымъ, хотя... Я былъ молодъ, и мнѣ, какъ и многимъ, хотѣлось, чтобы хоть порой, хоть изрѣдка, эта опредѣляющая передовую газету физіономія засвѣтилась яркимъ одушевленіемъ, чтобы съ этихъ губъ, сжатыхъ легкой усмѣшкой, сорвались слова энтузіазма, призыва и вѣры. Вѣры въ то, что уже близко и легко достижимо все, что кажется далекимъ и труднымъ.

— Такъ вотъ онъ какой,—руководитель «профессорской газеты»,— повторялъ я про себя, послѣ перваго знакомства, со странной смѣсью

удовольствія и легкаго разочарованія. На этомъ лицѣ, вѣроятно, всегда та же ровная улыбка, та же спокойная рѣчь, сдержанная и неспособная къ повышеніямъ, та же змѣиная мудрость, которая помогаетъ вести «либеральную» газету при трудныхъ условіяхъ...

И вотъ, вскорѣ мнѣ довелось увидѣть Соболевскаго съ другимъ выраженіемъ и въ другомъ настроеніи.

II.

Это было въ февралѣ 1886 года. Я пріѣхалъ въ Москву и поселился на мѣсяцъ въ «Московской гостиницѣ» противъ Кремля. Я начиналъ свою литературную карьеру (или, вѣрнѣе, возобновлялъ ее послѣ ссылки), пріобрѣлъ много знакомствъ въ московскомъ литературномъ мірѣ, въ томъ числѣ—съ редакціей «Русскихъ Вѣдомостей».

Подходила 25-я годовщина освобожденія крестьянъ, и въ литературныхъ кругахъ этотъ юбилей возбуждалъ много оживленныхъ толковъ. Юбилей оказался «опальнымъ». Время было глухое, разгаръ реакціи. Крестьянская реформа довольно откровенно признавалась въ извѣстныхъ кругахъ роковой ошибкой. Смерть Александра II изображалась трагическимъ, но естественнымъ результатомъ этой ошибки, и самая память «Освободителя» становилась какъ бы неблагонадежной. Говорили о томъ, что намѣреніе одного изъ крупныхъ городовъ поставить у себя памятникъ Александру II было признано «несвоевременнымъ», и проектъ, уже составленный Микѣшинымъ, отклоненъ. Статьи Джаншіева и другихъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» о великой реформѣ звучали какъ вызовъ торжествующей реакціи. Ждали, что даже умѣренныя статьи, которыя неизбѣжно должны были появиться 19-го февраля, навлекутъ репрессіи, и гадали, какая степень одобренія освободительныхъ реформъ можетъ считаться терпимой. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» шли тѣ же разговоры. Статьи, назначенныя для юбилейнаго нумера, обсуждались съ особеннымъ вниманіемъ и осторожностью всей наличной редакціей.

Въ гостиницѣ, гдѣ я остановился, каждое утро являлся газетчикъ съ кипой газетъ, которыя разносились по нумерамъ. Я ложился и вставалъ поздно, и нумеръ «Русскихъ Вѣдомостей» мнѣ обыкновенно подсовывали подъ запертую еще дверь...

Утромъ, 19-го февраля, я съ любопытствомъ кинулся къ двери, но газеты на обычномъ мѣстѣ не оказалось.

Я позвонилъ и, когда явился коррипорный, спросилъ у него, почему мнѣ сегодня не подали газету.

— Сегодня «Русскія Вѣдомости» не вышли-съ,—сказалъ онъ и, понизивъ голосъ, прибавилъ:—Запрещены-съ... Не угодно ли вотъ-съ. И другимъ господамъ подаемъ эту-съ...

Онъ подалъ нумеръ какой-то московской газеты, кажется, это были «Новости Дня». Я взглянулъ въ нее,—о 19-мъ февраля не было ни одного слова.

Я одѣлся и поспѣшилъ въ Чернышевскій переулокъ. На лѣстницѣ, въ конторѣ, въ редакціи было движеніе, точно въ муравейникѣ. У служащихъ лица были встревожены и печальны. Съѣзжались редакторы и товарищи-пайщики. При мнѣ пріѣхалъ М. А. Саблинъ, чрезвычайно взволнованный и красный. Было видно, что невыходъ нумера для всѣхъ явился неожиданностью. Служащіе не могли ничего опредѣленно отвѣтить на вопросы подписчиковъ, приходившихъ освѣдомиться о причинѣ неполученія

газеты... Во всякомъ случаѣ для Москвы это было событіе; для Чернышевскаго переулка—катастрофа.

Мнѣ удалось узнать въ общихъ чертахъ, что именно случилось. Нумеръ былъ приготовленъ, и въ немъ, конечно, была статья о великомъ юбилеѣ. Выпускалъ этотъ нумеръ Соболевскій. Все было сдано въ наборъ, прокорректировано и частью сверстано, когда въ типографію явился чиновникъ генералъ-губернатора или инспекторъ типографій и отъ имени князя Долгорукова потребовалъ, чтобы московскія газеты ничего не писали о 19-мъ февраля, о годовщинѣ крестьянской реформы. Соболевскій тотчасъ же поѣхалъ къ генералъ-губернатору.

Было уже очень поздно, и князя Долгорукова пришлось будить. На это долго не рѣшались, но штатскій господинъ, явившійся глубокою ночью, былъ такъ возбужденъ и требовалъ такъ твердо и настойчиво, что стараго князя, наконецъ, подняли съ постели.

У почтеннаго московскаго сатрапа были маленькія слабости. Глубокій старикъ,—онъ имѣлъ претензію молодиться, красилъ волосы, фабрилъ усы; ему растягивали морщины и цѣлымъ рядомъ искусственныхъ мѣръ придавали старому князю тотъ бравый видъ, которымъ онъ щеголялъ на парадныхъ пріемахъ.

По характеру это былъ въ сущности добродушный старикъ, и, можетъ-быть, — будь на его мѣстѣ другой человѣкъ, менѣе независимый и болѣе подчинявшійся инспираціямъ Каткова и его партіи,—«Русскимъ Вѣдомостямъ» не пришлось бы создать такія прочныя многолѣтнія традиціи литературнаго либерализма въ Москвѣ. Но все же это былъ хотя и благодушный, но настоящій сатрапъ, отъ расположенія духа котораго зависѣла часто судьба человѣка, семьи, учрежденія, газеты. Ему ничего не стоило безъ злобы, чисто стихійно раздавить человѣческую жизнь, какъ ничего не стоило проявить и неожиданную милость. Совершенно понятно, что разбудить могущественную особу съ тѣми «слабостями», о которыхъ я говорилъ выше, заставить «его сіятельство» выйти въ халатѣ съ ночнымъ, непараднымъ лицомъ въ пріемную, было чрезвычайно опасно, такъ какъ создавало самое неблагопріятное «расположеніе духа». И Соболевскій очень рисковалъ, требуя этого свиданія во что бы то ни стало.

Товарищи Соболевскаго, работавшіе съ нимъ въ то время, вспомнятъ, навѣрное, подробности этого знаменательнаго ночнаго разговора редактора съ генералъ-губернаторомъ. Я теперь могу лишь въ общихъ чертахъ по памяти возстановить то, что слышалъ въ тотъ день и о чемъ говорила вся литературная и интеллигентная Москва.

Объясненіе было довольно бурное. Долгоруковъ, хмурый и недовольный, подтвердилъ, что распоряженіе исходитъ отъ него и должно быть исполнено. На требованіе «законныхъ основаній» и указаніе на нравственную невозможность для печати замолчать юбилей крестьянской реформы Долгоруковъ отвѣтилъ такъ, какъ обыкновенно отвѣчаютъ сатрапы на разговоры о законѣ и нравственныхъ невозможностяхъ. Оба волновались. Редакторъ заявилъ, что не можетъ выпустить газету безъ статей о реформѣ, Долгоруковъ отвѣтилъ, что со статьями о реформѣ нумеръ не будетъ выпущенъ изъ типографіи, а невыпускъ газеты онъ будетъ разсматривать, какъ антиправительственную демонстрацію, и непремѣнно ее закроетъ...

На томъ и разстались. Соболевскій пріѣхалъ въ Чернышевскій переулокъ поздней ночью, когда уже нельзя было созвать товарищей (телефоновъ тогда еще не было). Ему одному пришлось рѣшать судьбу об-

щаго дѣла и выбирать между унизительнымъ безмолвіемъ въ день великаго юбилея или рискомъ закрытія газеты.

Онъ отдалъ распоряженіе пріостановить всю работу и чрезвычайно взволнованный уѣхалъ домой.

III.

Я былъ уже достаточно знакомъ съ редакціей и ближайшими сотрудниками «Русскихъ Вѣдомостей», чтобы имѣть право остаться въ этой сутолокѣ и выждать, пока пріѣдетъ Соболевскій. Наконецъ, его выразительная фигура появилась на лѣстницѣ. Не знаю, спалъ ли онъ эту ночь, но теперь лицо его было спокойно и показалось мнѣ чрезвычайно красивымъ. Онъ поднимался по лѣстницѣ,—на верхней площадкѣ которой ждали его, толпясь, служащіе и нѣкоторые товарищи,—съ такимъ видомъ, какой, должно-быть, имѣетъ англійскій премьеръ, который долженъ дать отчетъ въ серьезномъ, непредвидѣнномъ конституціей и чрезвычайно отвѣтственномъ шагѣ. Вскорѣ изъ толпы выдѣлилась группа товарищей-редакторовъ, и за ними закрылась черная дверь редакторскаго кабинета. Тамъ шли какія-то объясненія, отъ которыхъ,—всѣ это чувствовали,—зависѣла судьба газеты и личная судьба ея работниковъ. Потомъ двери раскрылись, всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ, редакторы отдѣловъ принялись за работу, и хорошо слаженная машина пошла въ ходъ спокойно и увѣренно, хотя никто не зналъ, выйдетъ ли завтра нумеръ, надъ которымъ приходится работать сегодня.

Въ этотъ день только и было разговоровъ въ интеллигентной московской средѣ, что о безмолвномъ юбилеѣ и «невыходѣ» «Русскихъ Вѣдомостей». Ни одна московская газета не обмолвилась ни словомъ объ освобожденіи крестьянъ, какъ будто дата 19-е февраля 1861 г. никогда не существовала въ русской исторіи. О ней приказано было забыть, и пресса,—голосъ общества,—покорно исполнила оскорбительное приказаніе. Невыходъ «Русскихъ Вѣдомостей» рѣзко и выразительно подчеркивалъ картину.

Теперь,—даже во времена губернаторскаго плѣненія русской прессы и вандальскихъ маклаковскихъ проектовъ,—уже трудно представить себѣ всю выразительность этой демонстраціи молчанія и то значеніе, которое пріобрѣталъ при этихъ условіяхъ фактъ «невыхода» «Русскихъ Вѣдомостей». Въ первое время говорили, что нумеръ газеты былъ арестованъ за «рѣзкую статью» по поводу юбилея, сравнивавшую время реформъ съ временами реакціи. Потомъ стала извѣстна настоящая причина, и изъ устъ въ уста переходилъ разсказъ о ночномъ разговорѣ съ Долгоруковымъ. Всѣ понимали, что послѣ этого разговора «невыходъ» газеты становился еще опаснѣе: это была уже не общая антиправительственная демонстрація, а нѣчто при русскихъ условіяхъ гораздо худшее: демонстрація анти-долгоруковская, неподчиненіе распоряженію могущественнаго сатрапа...

На слѣдующій день я съ особенной тревогой кинулся къ двери своего нумера; газета была тутъ. Оказалось кромѣ того, что всѣ петербургскія газеты вышли со статьями о реформѣ и что это, значитъ, былъ сепаратный приказъ по московской сатрапіи, вызванный вѣроятно инспираціями трусливой и злобной тогдашней московской цензуры.

— Вы думаете, это лучше?—сказалъ мнѣ при свиданіи В. М. Соболевскій со своей характерной улыбкой.—Гораздо безопаснѣе нарушить законъ, чѣмъ такой капризъ... Опасность еще не миновала.

Оказалось однако, что на этотъ разъ гроза прошла мимо. Московскій сатрапъ былъ «отходчивъ» и, вѣроятно, увидѣлъ, что попалъ благодаря злобнымъ совѣтамъ въ глупое положеніе...

IV.

Быть-можетъ, многіе, даже товарищи В. М. Соболевскаго теперь уже забыли объ этомъ небольшомъ эпизодѣ, который покрытъ и временемъ и, вѣроятно, другими случаями изъ многотрудной жизни газеты. Но въ моей памяти эта маленькая исторія осталась со всею яркостью перваго впечатлѣнія, освѣтившаго новымъ свѣтомъ характерную физіономію, опредѣлявшую для меня тогда внутреннее выраженіе «профессорской газеты». Я былъ молодъ. И я довольно долго передъ тѣмъ вращался въ средѣ людей, привыкшихъ съ извѣстной небрежностью относиться къ своей личной судьбѣ и готовыхъ съ беззаботнымъ великодушіемъ молодости ставить ее на карту. Это бываетъ прекрасно, но часто это развиваетъ требовательность и нѣкоторое высокомѣріе. Теперь, когда я вспоминалъ фигуру В. М. Соболевскаго, поднимающагося по лѣстницѣ подъ взглядами людей, судьбу и дѣло которыхъ онъ такъ рѣшительно подвергъ величайшему риску,—я понялъ, что бываетъ отвѣтственность тяжелѣе и рискъ серьезнѣе, чѣмъ рискъ собственной судьбой. И то, что этотъ уравновѣшенный человѣкъ съ спокойной рѣчью и насмѣшливой улыбкой все-таки пошелъ на этотъ рискъ, не уклонился отъ тяжкой отвѣтственности, что онъ своимъ «невыходомъ» нарушилъ общую картину позорнаго подчиненія,—вызывало во мнѣ въ то время чувство не просто уваженія, а личной нѣжности, почти влюбленности.

V.

И вотъ Соболевскаго не стало. Въ теченіе долгихъ лѣтъ посѣщая Москву, почти всегда торопливо и проѣздомъ, я пользовался случаемъ, чтобы зайти въ Чернышевскій переулокъ, и всякій разъ, когда навстрѣчу поднималась съ редакторскаго кресла широкая фигура Василія Михайловича съ привѣтливымъ взглядомъ и характерной улыбкой, я испытывалъ ощущеніе особенной отрадной теплоты и приливъ нѣжности. И много разъ мнѣ хотѣлось сказать, какъ я полюбилъ его въ 1886 году и какъ люблю теперь. Но... говорили мы всегда о многомъ, а объ этомъ, конечно, не говорили. Рѣчь шла о послѣднихъ политическихъ новостяхъ, о литературѣ, о томъ, что... «еще далеко до настоящей свободы», что послѣ россійской «конституціи» стало какъ будто еще дальше, но нужно все-таки жить и работать... Говорили о томъ, какъ многіе уходятъ... О Гаршинѣ, о Чеховѣ, объ Успенскомъ, о Михайловскомъ... Но какъ-то не приходило въ голову, что такъ скоро придется уйти и ему. Въ прошломъ году я зашелъ въ Чернышевскій переулокъ, и здѣсь старый знакомый швейцаръ сказалъ:

— А сейчасъ ушелъ Василій Михайловичъ. Будетъ жалѣть, что вы зашли безъ него.

Въ редакціи мнѣ сказали, гдѣ можно встрѣтить Василія Михайловича, но и тамъ я его не засталъ.

— Ну, ничего. Еще увидимся,—подумалъ я безпечно.

Увидѣться не пришлось, и мнѣ теперь жаль, что я какъ-будто не успѣлъ сказать ему что-то нужное и важное...

Вл. Короленко.

Мои воспоминанія.

Самымъ близкимъ мнѣ человѣкомъ въ редакціи былъ Ал. Ив Чупровъ. По его просьбѣ я написалъ въ разное время рядъ статей въ «Русскія Вѣдомости», каждый разъ за собственной подписью. Онѣ касались текущихъ вопросовъ политики, государственнаго права, землевладѣнія на западѣ Европы и въ С.-Шт. Америки. Во-время моей второй поѣздки въ эту страну я, по просьбѣ Чупрова, прислалъ въ редакцію рядъ корреспонденцій, передававшихъ впечатлѣнія, мною вынесенныя изъ пребыванія въ Чикаго и изъ поѣздки въ Калифорнію.

Когда редакторомъ на-ряду съ В. М. Соболевскимъ сдѣлался Іоллосъ, то, по уговору съ нимъ, я почти ежедневно давалъ въ издаваемой мною газетѣ «Страна» выдержки изъ передовыхъ статей московскаго журнала, а онъ дѣлалъ то же по отношенію къ «Странѣ». Мы обмѣнивались также свѣдѣніями изъ прямыхъ источниковъ, изрѣдка передовицами и вообще стремились къ тому, чтобы дѣйствовать согласно.

Съ этого времени я чаще и чаще сталъ писать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», и мое сотрудничество продлилось до послѣднихъ дней, когда мною послана была статья «Чѣмъ русскіе университеты обязаны объединенному дворянству».

Съ Соболевскимъ мое знакомство началось еще съ 1878 года, когда при его посредничествѣ появилась въ «Рус. Вѣд.» моя отвѣтная статья Борису Николаевичу Чичерину, озаглавленная «Mea culpa».

Въ теченіе моего 18-тилѣтняго пребыванія за границей я часто видѣлся съ Вас. Мих. и иногда писалъ статьи въ «Рус. Вѣд.», по его настоянію.

Меня сближали также давнишнія дружескія отношенія съ Джаншіевымъ. Они начались еще со времени моего магистерскаго диспута въ Москвѣ, о которомъ Джаншіевъ въ концѣ 70-хъ годовъ напечаталъ довольно пространный отзывъ. Вообще «Русскія Вѣдомости» въ это время весьма внимательно слѣдили за дѣятельностью ученыхъ обществъ, юридическаго, этнографическаго и археологическаго. Такъ какъ я часто выступалъ въ первыхъ двухъ, то на столбцахъ газеты нерѣдко можно было встрѣтить мое имя. Недаромъ «Русскія Вѣдомости» слыли университетскимъ органомъ. Онѣ дѣйствительно стояли все время на-стражѣ интересовъ науки и высшей школы.

Максимъ Ковалевскій.

Изъ воспоминаній о сотрудничествѣ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ".

Мои воспоминанія о сотрудничествѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» относятся къ дальнему времени.

Въ началѣ 1878 г. братъ мой Павелъ Ивановичъ Бларамбергъ, приглашенный къ соучастію въ редакціонной работѣ «Русскихъ Вѣдомостей» въ качествѣ переводчика и сотрудника по политическому отдѣлу, тяжко заболѣлъ.

Врачи предписали продолжительный отдыхъ на югѣ. П. И. долженъ былъ покориться; но, желая закрѣпить за собой свое сотрудничество, онъ обратился ко мнѣ съ просьбой замѣстить его на время его отсутствія, которое могло продлиться семь–восемь мѣсяцевъ и даже болѣе.

Редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей» выразилъ согласіе на мое замѣстительство, и наканунѣ своего отъѣзда изъ Москвы братъ ввелъ меня въ редакцію и представилъ Н. С. Скворцову, его помощнику, В. Н. Невѣдомскому и А. П. Лукину (Скромный Наблюдатель) и вкратцѣ познакомилъ меня съ его работой. Онъ чувствовалъ себя настолько нездоровымъ, что каждое усиліе войти въ болѣе подробныя объясненія вызывало въ немъ утомленіе, и потому я, не докучая ему разспросами, удовольствовалась тѣми бѣглыми, элементарными указаніями, которыя онъ счелъ возможнымъ мнѣ дать о ходѣ своей повседневной газетной работы.

Признаюсь не безъ робости вошла я на слѣдующій день въ редакцію.

Я не была новичкомъ въ литературномъ трудѣ; съ переводами и компиляціями была давно знакома; но ближайшаго участія въ повременной ежедневной прессѣ, даже въ скромной роли переводчицы, я не принимала.

Редакція «Русскихъ Вѣдомостей» помѣщалась тогда въ Юшковомъ пер., близъ Мясницкой.

Сама редакція занимала двѣ комнаты... Одна поменьше—кабинетъ редактора; другая—свѣтлая, просторная—служила рабочей комнатой для всѣхъ остальныхъ членовъ редакціи.

Здѣсь за однимъ и тѣмъ же широкимъ, длиннымъ столомъ, день за днемъ и по ночамъ, работали совмѣстно всѣ члены редакціи.

Сознавая свою неопытность, я приходила раньше другихъ, чтобы во время справиться съ пачками газетъ—французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ—сложенныхъ, вмѣстѣ съ длинными полосками бѣлой писчей бумаги, на столѣ передъ моимъ кресломъ.

Нѣкоторыя были уже отмѣчены цвѣтными карандашами, и я тотчасъ же принималась за переводъ или компиляцію отчеркнутыхъ статей. Вскорѣ послѣ меня появлялся помощникъ редактора, Василій Николаевичъ Невѣдомскій, главный завѣдующій политическимъ отдѣломъ, и усаживался на концѣ стола, рядомъ со мной.

Это былъ человѣкъ лѣтъ сорока пяти, высокій, плотный, но не толстый;

П. Бларамбергъ

12

нѣсколько чопорный, онъ имѣлъ видъ скорѣе вице-директора департамента, чѣмъ журналиста. Весьма образованный, пунктуальный до педантизма, онъ многимъ не нравился своей холодной сдержанностью, не допускающей фамильярности, и своей требовательностью. Очень самолюбивый и по тому самому внѣшне высокомѣрный, всегда готовый какъ-бы дать отпоръ мнимымъ посягательствамъ на его авторитетъ помощника редактора,—онъ былъ человѣкъ вполнѣ воспитанный и съ нимъ несмотря на его въ сущности безобидныя слабости работать было легко.

Совершенную противоположность представлялъ собой Александръ Петровичъ Лукинъ. Насколько Невѣдомскій являлъ собой типъ петербуржца, настолько Лукинъ—типъ москвича того далекаго времени, то-есть конца семидесятыхъ годовъ девятнадцатаго столѣтія.

Говорливый, веселый, беззаботный Лукинъ былъ тогда въ расцвѣтѣ своихъ силъ. Его юморъ, не всегда тонкій, порой лавировалъ между дозволеннымъ и недозволенныхъ въ области строгой литературной этики «Русскихъ Вѣдомостей», не брезгая иной разъ касаться даже и не провѣренныхъ слуховъ... Редакція не одобряла пріемовъ, не соотвѣтствующихъ направленію серьезной газеты. А. П. былъ самолюбивъ, не легко шелъ на уступки, но уступки все-таки достигались благодаря такту и миролюбію редактора.

Въ кругу читателей талантливые фельетоны А. П. имѣли большой успѣхъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ провинціи, и воскресные фельетоны за подписью «Скромный Наблюдатель» читались нарасхватъ.

Помимо еженедѣльныхъ фельетоновъ на Лукинѣ лежало и завѣдываніе внутреннимъ отдѣломъ... Онъ садился на другой конецъ стола, противъ Невѣдомскаго, и нѣкоторое время наша совмѣстная тройственная работа ничѣмъ не нарушалась.

Съ двухъ часовъ редакціонная комната начинала оживляться. Приходили сотрудники... Иные приносили свои статьи, иные присаживались къ нашему столу дописывать свою рукопись, или прокорректировать свою статью; входили и выходили репортеры... Около Лукина шелъ порой негромкій, но оживленный говоръ. На нашемъ концѣ стола разговоръ велся краткій, исключительно дѣловой. Невѣдомскій съ изысканной вѣжливостью привѣтствовалъ сотрудниковъ; сжато и кратко отвѣчалъ на обращенныя къ нему просьбы и также кратко, дѣловито и вѣжливо давалъ требуемыя отъ него свѣдѣнія или указанія и, уклоняясь отъ недѣловыхъ разговоровъ, углублялся въ свою работу.

Приблизительно около четырехъ часовъ приходилъ редакторъ. Дружески пожавъ намъ руки, Николай Семеновичъ торопливой, неслышной походкой проходилъ въ свой кабинетъ.

Когда я вызываю въ памяти то далекое прошлое, уже затуманенное забвеніемъ, я съ трудомъ улавливаю черты лица Н. С.—Мнѣ вспоминается только тихій спокойный голосъ, спокойныя движенія, трудоспособность безъ устали, безъ отдыха; не выдвигая себя и оставаясь какъ бы въ сторонѣ, но, какъ казалось мнѣ тогда, тридцать пять лѣтъ тому назадъ, такъ кажется теперь, когда прошлое вновь всплываетъ передо мной, что печать порядочности, бережнаго до щепетильности отношенія къ печатному слову, первоначально далъ газетѣ, заслужившей уваженіе какъ московскихъ, такъ и провинціальныхъ читателей, именно Николай Семеновичъ.

Умѣя привлекать лучшихъ сотрудниковъ, онъ предоставлялъ имъ полную свободу, и молодые профессора московскаго университета, избравъ «Русскія Вѣдомости» для своей научно-публицистической дѣятельности, всегда встрѣчали въ скромномъ редакторѣ этой газеты сочувствіе и умѣлую поддержку.

Какимъ я видѣла Н. С. въ теченіе свыше восьми мѣсяцевъ въ редакціи, такимъ онъ оставался и у себя.

Лѣто 1878 г. онъ жилъ въ Сокольникахъ на дачѣ Мазаева.

Однажды послѣ невыносимо душнаго дня, проведеннаго въ редакціи, А. П. Лукинъ предложилъ мнѣ проѣхать въ Сокольники. На возвратномъ пути мы заѣхали на дачу Мазаева.

Николай Семеновичъ благодушествовалъ, сидя на ступенькахъ своего балкона и отдаваясь непривычному отдыху. Увидавъ насъ, онъ спустился съ крылечка и поспѣшилъ навстрѣчу, протягивая намъ обѣ руки. Улыбка удовольствія расплылась на его добромъ лицѣ, на которомъ трудъ и заботы уже начертали глубокія морщины. Усадивъ насъ на балконѣ за чайный столъ, онъ, сѣтуя, что Ольги Ивановны, его жены, нѣтъ дома и мнѣ придется довольствоваться его неумѣлымъ хозяйничаніемъ, самъ сѣлъ за самоваръ, рѣшительно отклонивъ мое предложеніе заварить чай и съ той же довольной усмѣшкой сталъ усердно угощать насъ и чаемъ и вареньемъ и проч.

Лукинъ былъ въ ударѣ. Онъ такъ и сыпалъ анекдотами и забавными замѣчаніями, заставляя меня смѣяться до слезъ... Смѣялся и Николай Семеновичъ, одобрительно кивая головой, какъ бы говоря: «Вотъ это я понимаю!.. Вотъ, это юморъ. Настоящій юморъ!.. Тонкій и безобидный!»..

Часы летѣли незамѣтно. Мнѣ казалось, что я продолжаю сидѣть въ редакціи, только не запахъ типографскихъ чернилъ и бумаги, а ароматъ левкоя и резеды благотворно обвѣваетъ мою утомленную голову; во всемъ остальномъ это была та же дружеская атмосфера, та-же мягкость, порядочность, вдумчивость...

Съ двухъ часовъ наша редакція, какъ я сказала выше, оживлялась... Сотрудники и лица, имѣющія то или другое отношеніе къ нашей газетѣ, появлялись въ редакціонной комнатѣ. Одни присаживались къ нашему столу, вели корректуру своихъ статей, или исправляли еще не набранную рукопись, другіе одинъ за другимъ проходили въ кабинетъ редактора для личныхъ переговоровъ.

На фонѣ этихъ лицъ, болѣе или менѣе хорошо мнѣ извѣстныхъ, выдѣляется свѣтлый обликъ Александра Ивановича Чупрова.

Кто въ Москвѣ, въ университетской, въ общественной, въ научно-литературной средѣ, не зналъ А. И. Чупрова и кто, зная его, или даже просто мелькомъ встрѣчая, не подпадалъ подъ вліяніе его обаятельной личности? Подобно тому, какъ онъ, при большой эрудиціи, обладая выдающимся даромъ слова, овладѣвалъ съ каѳедры вниманіемъ своей аудиторіи,—такъ на страницахъ «Русскихъ Вѣдомостей» онъ вызывалъ горячія симпатіи читателей яснымъ, сжатымъ и при томъ изящнымъ слогомъ своихъ талантливыхъ, научно-публицистическихъ статей.

Простота, мягкость А. И. не имѣли себѣ равныхъ, и въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» его авторитетъ признавался столь же неоспоримымъ и благотворнымъ, какъ и въ стѣнахъ университета.

Во время моего 8-мимѣсячнаго сотрудничества внѣшнія политическія или внутреннія общественныя явленія вносили въ редакціонную среду то или иное настроеніе. Свѣтъ и тѣни чередовались; но многіе факты уже изгладились изъ моей памяти.

Припоминается мнѣ лишь одинъ, это такъ-называемая «мясницкая исторія».

Въ кіевскомъ университетѣ произошли безпорядки... Случай незаурядный для того времени. Нѣсколькихъ студентовъ арестовали и присудили къ высылкѣ. Арестованные по доставленіи ихъ въ Москву прослѣдовали въ закры-

тыхъ экипажахъ съ вокзала на вокзалъ въ сопровожденіи довольно большой толпы московскихъ студентовъ, пожелавшихъ проводить кіевскихъ товарищей до пункта ихъ отправленія изъ Москвы. Путь шелъ черезъ Охотный рядъ. Здѣсь,—кому изъ чиновъ полиціи пришла злосчастная и преступная мысль разсѣять толпу студентовъ при помощи мясниковъ Охотнаго ряда,—осталось неизвѣстнымъ, — произошло нѣчто безобразное!.. Избивали беззащитныхъ людей; избивали ни въ чемъ неповинныхъ прохожихъ; проѣзжающихъ стаскивали съ пролетокъ... Студенты спасались бѣгствомъ за ограду университета, въ стѣнахъ университета, въ аудиторіяхъ, гдѣ въ то время шли лекціи...

Вѣсть объ избіеніи быстро разнеслась... Въ редакціи царило смятеніе... Одинъ за другимъ приходили репортеры все съ новыми, и новыми негодованіе вызывающими, вѣстями. Ночью, слѣдующей за тѣмъ памятнымъ днемъ, очередной номеръ «Русскихъ Вѣдомостей» былъ отпечатанъ и снятъ со станка въ присутствіи чиновъ полиціи.

Въ теченіе восьми слишкомъ мѣсяцевъ здоровье моего брата настолько окрѣпло, что онъ могъ снова приняться за работу; а я вскорѣ уѣхала въ Петербургъ, затѣмъ за границу и въ Москву на жительство болѣе не возвращалась.

Лишь десять лѣтъ спустя я приняла снова участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», перешедшихъ за смертью Н. С. Скворцова въ собственность товарищества на паяхъ.

Дѣло товарищества пошло блестяще. Редакція перешла въ свой собственный домъ въ Чернышевскомъ переулкѣ, занявъ обширное помѣщеніе, ничего общаго не имѣющее по простору и комфорту со скромнымъ помѣщеніемъ въ Юшковомъ переулкѣ.

Въ іюлѣ 1888 г. былъ напечатанъ мой первый фельетонъ: «Въ чаду» (Эскизъ), и съ той поры я помѣстила на страницахъ «Русскихъ Вѣдомостей» около шестидесяти статей.

Переѣхавъ въ 1889 г. на жительство въ Среднюю Азію, я годами не покидала нашей дальней окраины и бывала въ Москвѣ только проѣздомъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи только нѣсколько часовъ отъ поѣзда до поѣзда, я не упускала случая заѣхать въ редакцію и повидаться съ редакторомъ В. М. Соболевскимъ.

Рѣдкія свиданія и мимолетныя бесѣды всегда вызывали во мнѣ чувство уваженія и симпатіи къ руководителю газеты, въ которой я такъ долго сотрудничала. Несмотря на тяжкую болѣзнь и все усиливающуюся мучительную глухоту Василій Михайловичъ, оставаясь вѣрнымъ традиціямъ эпохи великихъ реформъ и не поступаясь своими убѣжденіями, не покидалъ своего труднаго поста, хотя смерть, расширяя кругъ одиночества, скосила почти всѣхъ тѣхъ сотрудниковъ, съ которыми онъ началъ свою редакторскую дѣятельность...

Е. Ардовъ-Апрѣлева.

С.-Петербургъ.
Май 1913 г.

Изъ воспоминаній сотрудника.

I.

Постояннымъ читателемъ «Русскихъ Вѣдомостей» я сталъ съ 1880 года, когда, высланный въ Восточную Сибирь, былъ водворенъ на жительство въ г. Красноярскѣ Енисейской губ.

Въ этомъ году была учреждена верховная распорядительная коммиссія, съ графомъ Лорисъ-Меликовымъ во главѣ, и «Русскія Вѣдомости», пользуясь очень краткой и весьма «куцой» лорисъ-меликовской «конституціей», предприняли чрезвычайно энергичный походъ противъ административной ссылки.

Само собой разумѣется, что уже это одно обстоятельство завоевало мои симпатіи къ газетѣ; но, знакомясь съ ней ближе, я находилъ, что и помимо злободневнаго для ссыльныхъ вопроса, «Русскія Вѣдомости», какъ ни одинъ другой органъ, всесторонне освѣщали и другіе громадной важности вопросы общественной и государственной жизни.

Это особенно выяснилось, когда закатилась звѣзда Лорисъ-Меликова, нахлынули тучи реакціи, и пресса,—вѣчный козелъ отпущенія,—первая почувствовала наступленіе тяжкихъ временъ.

«Русскія Вѣдомости», не измѣнивъ своихъ взглядовъ, давали интересный и въ то же время серьезный матеріалъ, умѣло лавируя между Сциллой и Харибдой, сдавливавшими теченіе прессы, къ которой уже началъ постепенно примѣняться взглядъ, высказанный Побѣдоносцевымъ 8-го марта 1881 года на знаменитомъ «погребальномъ» засѣданіи Государственнаго Совѣта, что печать, «это—самая ужасная говорильня, которая во всѣ концы необъятной русской земли, на тысячи, десятки тысячъ верстъ разноситъ хулу и порицаніе на власть, посѣваетъ между людьми мирными и честными сѣмена раздора и неудовольствія, разжигаетъ страсти, побуждаетъ народъ къ самымъ вопіющимъ беззаконіямъ».

Въ 1882 году я былъ высланъ изъ губернскаго города Красноярска въ глухой Минусинскъ, расположенный близъ границъ Монголіи.

Но въ этомъ именно городкѣ я впервые узналъ, кто стоитъ во главѣ заинтересовавшей меня газеты.

Кажется, въ концѣ 1882 года или въ началѣ 1883 года въ Минусинскъ сосланы были воспитанники московскаго университета доктора В. С. Лебедевъ и С. В. Мартыновъ, навѣщать которыхъ немного позже пріѣзжалъ изъ Енисейска третій докторъ, С. Я. Елпатьевскій.

Вотъ они-то, если не измѣняетъ мнѣ память, и сообщили, что «Русскія Вѣдомости» имѣютъ близкое отношеніе къ московскому университету [1]).

[1]) Въ Красноярскѣ о „Русск. Вѣд.“ нѣкоторыя свѣдѣнія имѣли В. В. Лесевичъ и С. Н. Южаковъ, но первый интересовался больше петербургскою прессою, а второй, хотя и писалъ въ „Русск. Вѣд.“, зналъ о нихъ, кажется, черезъ А. С. Посникова, тогда профессора Новороссійскаго университета. Во всякомъ случаѣ въ Красноярскѣ я имѣлъ самое смутное представленіе о составѣ редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“.

Въ это же приблизительно время, вѣроятно, въ концѣ 1883 года, дошла до Минусинска и извѣстная, до сихъ поръ не разсѣянная легенда о томъ, что во главѣ «Русскихъ Вѣдомостей» стоятъ «12 профессоровъ», которыхъ называли также «12-ю апостолами».

Эта легенда имѣла для меня рѣшающее значеніе.

Не зная о составѣ газеты, я рискнулъ въ 1882 году послать свою первую корреспонденцію въ «Русскія Вѣдомости изъ Минусинска, которая и была напечатана въ № 226-мъ названнаго года.

Услыхавъ же о «12-ти профессорахъ», струсилъ, и хотя состоялъ уже постояннымъ сотрудникомъ всѣхъ сибирскихъ газетъ, хотя статьи мои печатались и въ «Дѣлѣ», и въ «Отечественныхъ Запискахъ», въ «Русскія Вѣдомости» писать не рѣшался до самаго возвращенія въ Россію.

А между тѣмъ всѣ мои помыслы направлены были на эту газету, особенно съ 1884 года, когда послѣ закрытія «Отечественныхъ Записокъ» выдающіеся сотрудники этого журнала, кумиры молодаго поколѣнія 70-хъ годовъ, Михайловскій, Щедринъ, Глѣбъ Успенскій, Златовратскій, стали писать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Съ этого момента послѣднія завоевали полное расположеніе среди русской интеллигенціи, сдѣлались, безъ преувеличенія, ея каѳедрой.

Что же удивительнаго, что «попасть» въ «Русскія Вѣдомости» сдѣлалось мечтой всякаго молодаго писателя. Но какъ ее осуществить?

Попытки къ этому я предпринялъ уже по возвращеніи изъ ссылки, въ концѣ 1886 года.

II.

Первымъ, совершенно случайнымъ пунктомъ моей осѣдлости въ Россіи явился Орелъ, куда я вынужденъ былъ, помимо своего желанія, перекочевать изъ Житоміра, гдѣ поселилась по окончаніи ссылки моя, нынѣ покойная, жена, и гдѣ я думалъ устроиться.

Въ Орлѣ я очутился безъ всякихъ средствъ и связей, причемъ администрація дѣлала все, чтобы лишить меня возможности существованія.

Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія былъ литературный трудъ, который выручалъ уже меня въ Сибири.

Въ это время «Русскія Вѣдомости» пользовались въ Орлѣ громаднѣйшей популярностью.

Не говоря объ интеллигенціи и такъ называемомъ «третьемъ элементѣ», объ учащейся молодежи, газета имѣла широкій кругъ читателей въ земской и судебной средѣ.

Всѣ относились къ ней съ рѣдкимъ почтеніемъ, и изъ устъ въ уста переходила знакомая мнѣ уже легенда о «12-ти профессорахъ» и о томъ, что «попасть» въ «Русскія Вѣдомости» въ качествѣ постояннаго сотрудника—вещь безнадежная.

Поэтому съ большимъ трепетомъ приступилъ я къ проложенію пути въ недосягаемый органъ.

Читалъ я «Русскія Вѣдомости» уже шесть лѣтъ, хорошо познакомился съ ихъ физіономіей, усвоилъ, казалось, характеръ газеты, и все же немало перепортилъ бумаги, прежде чѣмъ послалъ первую корреспонденцію изъ Орла.

Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ послѣ этого раскрывалъ я каждый нумеръ «Русскихъ Вѣдомостей» и бросалъ взоръ на «внутренній отдѣлъ», ища свой первый опытъ.

Каково же было мое торжество, когда я черезъ короткое сравнительно время увидѣлъ свою корреспонденцію напечатанной.

Немедленно я отправилъ вторую, болѣе «длинную» корреспонденцію, которая тоже появилась.

Третья, четвертая, пятая—тѣ же результаты.

Но меня печалило, что редакція не обмолвилась ни единымъ словомъ, не написала мнѣ ни единой строчки, тѣмъ болѣе, что къ легендѣ о «12-ти профессорахъ» прибавлялась еще и другая: редакція «Русскихъ Вѣдомостей» никогда никому не только не писала и не пишетъ, но не отвѣчаетъ на письма [2]).

«Что же дѣлать, чортъ возьми?»—задавался я вопросомъ.

И сталъ придумывать способы, какъ войти съ редакціей въ сношенія. Я его придумалъ, но осуществилъ лишь впослѣдствіи, такъ какъ въ началѣ весны 1887 года совершилось событіе, поставившее меня въ опредѣленныя и довольно близкія отношенія къ «Русскимъ Вѣдомостямъ».

Въ началѣ января 1887 г. я получилъ деньги отъ редакціи за напечатанныя корреспонденціи и предложеніе «продолжать писать». Какъ ни сухо и ни коротко было это предложеніе, но, думалъ я, отъ «12-ти профессоровъ» и то хорошо.

Другое событіе было много крупнѣе.

Возвратился я откуда-то домой и вижу у себя визитную карточку: «Василій Михайловичъ Соболевскій. Редакторъ-издатель «Русскихъ Вѣдомостей».

Что за притча такая? Кто доставилъ эту карточку?

Дома, какъ нарочно, никого не было, а прислуга пояснила: «Былъ высокій господинъ, спросилъ васъ, оставилъ вотъ это, и просилъ, чтобы вы зашли на Пушкарскую улицу, въ домъ ихъ матери».

— Матери?.. Вотъ этого самаго господина?

— Да, да...

Я не заставилъ долго себя ожидать и тотчасъ отправился по указанному адресу, совершенно все-же недоумѣвая, въ чемъ дѣло, и полагая, что прислуга что-нибудь перепутала.

Прихожу на Пушкарскую улицу, одну, къ слову сказать, изъ худшихъ въ Орлѣ, и въ указанномъ мѣстѣ вижу совсѣмъ крохотный деревянный домикъ.

Звоню.

— Здѣсь живетъ Соболевская?—спрашиваю у отворившей дверь прислуги.

— Здѣсь.

— А къ ней кто-нибудь пріѣхалъ?

— Сынъ ихній.

«Ну, значитъ, такъ», думаю.

Вхожу въ прихожую и изъ нея вижу: въ небольшой, низкой комнатѣ, съ крашенымъ поломъ, сидитъ въ креслѣ старуха со строгими, рѣзкими чертами лица и живыми, выразительными глазами, а по комнатѣ ходитъ высокій, хорошо одѣтый, коротко остриженный и выбритый господинъ и куритъ папиросу.

Замѣтивъ меня, онъ вышелъ въ прихожую.

— Бѣлоконскій.—поспѣшилъ отрекомендоваться я, замѣтивъ на лицѣ господина признаки недоумѣнія.

[2]) Объ этомъ мнѣ, спустя долгое время, говорилъ и Н. К. Михайловскій, ссылаясь на собственный опытъ.

— А-а!—протянулъ онъ, улыбаясь широкой улыбкой.—Прекрасно... Я заходилъ къ вамъ и, не заставъ, оставилъ карточку.

— Вотъ я и пришелъ.

— Отлично... Пожалуйте...

При входѣ моемъ старуха улыбнулась такой простой, искренней, я сказалъ бы, ободряющей улыбкой, которая сразу уничтожила всякую натянутость.

— Моя мать, Софья Алексѣевна,—отрекомендовалъ Василій Михайловичъ.

— А я все васъ поджидала... Вася мнѣ не разъ упоминалъ о васъ въ письмахъ.

— Но вѣдь я не зналъ... Изъ редакціи я до сихъ поръ не получалъ ни единой строки.

— Развѣ я вамъ не писалъ?—спросилъ Василій Михайловичъ.

— Я не получалъ...

— А мнѣ помнится, будто писалъ.

— Ну, Вася,—сказала мать,—ты и мнѣ сплошь-да-рядомъ забываешь писать, а потомъ говоришь, что писалъ...

— Можетъ-быть, можетъ-быть,—виновато улыбаясь, соглашался Василій Михайловичъ, и прибавилъ: Ну, теперь дѣло уладилось.

— Надѣюсь, что вы не будете считаться визитами?—сказала мать.— Вы, видите, что моему возрасту можно извинить...

— Что вы, Софья Алексѣевна!.. Конечно, ни о какихъ визитахъ не можетъ быть рѣчи... Повторяю, я не зналъ, что вы—мать Василія Михайловича, а если бы и узналъ, то меня могло бы удержать одно только обстоятельство: я нахожусь подъ надзоромъ полиціи, которая слѣдитъ за моими знакомствами.

— Ну, ужъ, я на полицію никакого вниманія не обращаю,— энергично отвѣчала Софья Алексѣевна,—и крѣпко прошу васъ не заботиться о благоволеніи ея ко мнѣ... Пусть она себѣ слѣдитъ, это—ея дѣло, а мнѣ безразлично, слѣдитъ или не слѣдитъ...

Такого рода отношеніе къ поднадзорнымъ было для того времени значительнымъ гражданскимъ мужествомъ.

Вѣдь администрація до того налегала на меня и мое семейство, что съ трудомъ можно было квартиру найти: хозяева, запуганные полиціей, сплошь-да-рядомъ предлагали выселиться [3]).

Василій Михайловичъ съ первыхъ же шаговъ принялъ по отношенію ко мнѣ совершенно простой, товарищескій тонъ, словно мы были давно знакомы.

Между прочимъ, одобривъ первые мои опыты въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», онъ сказалъ:

— Что же вы однѣми корреспонденціями пробавляетесь, вы присылайте намъ посерьезнѣе вещи, но, конечно, сообразуясь съ цензурой.

И потомъ онъ сообщилъ, какія «Русскимъ Вѣдомостямъ» приходится преодолѣвать препятствія.

Пробылъ Василій Михайловичъ въ Орлѣ, кажется, однѣ только сутки, но съ этого времени и до момента, когда я пишу эти строки, у меня установились съ нимъ самыя теплыя, самыя дружескія отношенія.

Съ другимъ же редакторомъ, А. С. Посниковымъ, мнѣ пришлось познакомиться много позже.

[3]) Впослѣдствіи этотъ періодъ моей орловской жизни былъ описанъ мною въ фельетонѣ „Р. В.“, подъ заглавіемъ „Гороховое пальто“ (№ 195 за 1907 г.)

III.

Послѣ знакомства съ Василіемъ Михайловичемъ я сдѣлался смѣлѣе и сталъ писать не только статьи подъ заглавіемъ, но рѣшилъ найти себѣ мѣсто и въ нижнемъ этажѣ, въ фельетонѣ,—тамъ, гдѣ сплошь-да-рядомъ фигурировали фамиліи выдающихся представителей науки и литературы.

Носились слухи, что проникнуть въ этотъ этажъ «Русск. Вѣд.» дѣло почти безнадежное, и тѣмъ труднѣе мнѣ было выбрать для перваго дебюта подходящую тему и обработать ее.

Я остановился на свѣжихъ еще впечатлѣніяхъ изъ сибирской жизни и въ концѣ 1888 года послалъ первый фельетонъ: «Среди сибирскихъ инородцевъ».

Вотъ въ это-то время мнѣ и пришлось придумать способъ вынудить редакцію освѣдомить меня объ участи моего произведенія. Не говоря уже о понятномъ стремленіи узнать, принятъ или нѣтъ фельетонъ, я опасался за его участь и потому, что редакція рукописей не возвращала, о чемъ и до сихъ поръ печатается въ газетѣ.

Способъ былъ очень простой, но, какъ я узналъ впослѣдствіи, редакція находила его остроумнымъ.

Не получая никакихъ извѣстій въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, я рѣшилъ направить въ «Русскія Вѣдомости» двойную открытку, причемъ одна изъ нихъ была не только съ моимъ адресомъ, но и съ написаннымъ *мною же* увѣдомленіемъ: «Редакція извѣщаетъ васъ, что рукопись ваша»...

Слѣдовательно, редакціи оставалось только буквально написать одно или два слова: «принята» или «не принята». И я тотчасъ получилъ лестную для меня приписку къ моему «предисловію»: «принята».

Этими семью буквами выражались двѣ мои блестящія побѣды: проникновеніе въ нижній этажъ «Русскихъ Вѣдомостей» и снятіе замка съ устъ редакціи.

Но скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается: извѣщеніе о принятіи фельетона еще не означало времени его появленія въ свѣтъ.

Послѣднее случилось черезъ... годъ послѣ увѣдомленія!

Между тѣмъ въ 1889 году я былъ арестованъ по нелѣпѣйшему «дѣлу» и просидѣлъ въ орловскомъ замкѣ ровно 9 мѣсяцевъ [4]).

Въ это время я убѣдился, какъ тепло относится редакція «Русскихъ Вѣдомостей» къ своимъ даже новымъ сотрудникамъ: стоило женѣ сообщить о моемъ арестѣ, какъ ей высланъ былъ авансъ, не помню уже въ какомъ размѣрѣ, но во всякомъ случаѣ оказавшій помощь.

Названный же первый фельетонъ мой былъ напечатанъ лишь въ 1890 г. (№ 121), уже послѣ выхода моего изъ заключенія.

Ободренный этимъ успѣхомъ, я сталъ все чаще и чаще посылать статьи для нижняго этажа, причемъ скоро перешелъ на беллетристику.

Съ этого, кажется, момента имя мое стало фигурировать въ числѣ всѣхъ другихъ «постоянныхъ сотрудниковъ» «Русскихъ Вѣдомостей», и къ тому же времени относится первое знакомство мое съ редакціей.

Если не ошибаюсь, оно состоялось въ концѣ 1891 года, когда я не

[4]) Лишь черезъ 21 годъ, въ 1910 г. я имѣлъ возможность изложить это мое поразительное „дѣло"—въ фельетонѣ: „Какъ я поплатился за устройство вечера въ пользу Литературнаго Фонда („Русскія Вѣдомости", № 22, 1910 г.).

имѣлъ еще права не только проживательства, но и въѣзда въ столицы и посѣщалъ Москву «нелегально», проѣздомъ черезъ нее [5]).

Какъ сейчасъ припоминаю то благоговѣніе и трепетъ, съ которыми я подходилъ къ небольшому двухъэтажному дому, № 7, въ Большомъ Чернышевскомъ переулкѣ, надъ крыльцомъ котораго виднѣлась скромная вывѣска: «Русскія Вѣдомости».

Долженъ замѣтить при этомъ, что ранѣе, надолго изъятый изъ Европейской Россіи, я не посѣщалъ ни одной столичной редакціи и не могъ вообразить, что она изъ себя представляетъ.

Мнѣ думалось, напримѣръ, что въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» я встрѣчу всѣхъ «12 профессоровъ» и многихъ изъ тѣхъ блестящихъ писателей, имена которыхъ то-и-дѣло встрѣчались въ газетѣ.

Мое ощущеніе было такое же, какое я испытывалъ гимназистомъ, когда шелъ на экзаменъ и умственнымъ взоромъ видѣлъ столъ, за которымъ сидѣлъ весь синклитъ экзаменаторовъ.

Войдя въ прихожую, я прежде всего спросилъ швейцара:

— Могу я видѣть В. М. Соболевскаго?

— Его нѣтъ, онъ за границей.

— А кто же вмѣсто него?

— Посниковъ.

Я остановился въ раздумьѣ,—идти или не идти? Когда-то въ новороссійскомъ университетѣ я съ увлеченіемъ слушалъ лекціи Посникова, пользовавшагося громадной популярностью; но, конечно, этотъ ученый не зналъ меня, а врядъ ли то обстоятельство, что мои статьи печатаются въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», укрѣпило въ его памяти мою фамилію.

Но все-же я рѣшилъ познакомиться съ редакціей, тѣмъ болѣе, что въ это время въ портфелѣ ея находилась громадная, на много фельетоновъ, моя статья: «Край долбни и картошки», объ участи которой я не зналъ, и былъ увѣренъ, что она уже по размѣрамъ своимъ врядъ ли пригодна для газеты.

По указанію швейцара я поднялся во второй этажъ, съ площадки котораго первая дверь, прямо противъ лѣстницы, вела въ контору, а вторая, влѣво,—въ редакцію.

Отворивъ эту послѣднюю дверь, я очутился въ большой, высокой комнатѣ, уставленной громадными шкапами, съ книгами.

За столомъ, влѣво отъ двери, сидѣлъ какой-то красивый молодой брюнетъ.

— Что вамъ угодно?—спросилъ онъ, взглянувъ на меня.

— Могу я видѣть редактора?

— Ваша фамилія?

— Бѣлоконскій.

— А-а,—протянулъ онъ тономъ, показывавшимъ, что фамилія моя ему извѣстна, и сказалъ, указывая пальцемъ на дверь, противоположную входной,—первая дверь въ корридорѣ налѣво.

— Такъ прямо и идти?

— Да; если дверь затворена, постучите, а отворена, — прямо идите.

[5]) Право жительства въ Петербургѣ я получилъ въ 1895 г., а въ Москвѣ лишь въ 1905 г., хотя, какъ южанинъ родомъ, не имѣлъ къ ней ранѣе ровно никакого отношенія, и до сихъ поръ не вѣдаю, почему я для Москвы считался „опаснымъ“.

Я направился въ темный корридоръ со скрипящимъ поломъ и черезъ первую налѣво полуотворенную дверь увидѣлъ господина, сидѣвшаго въ креслѣ у большаго письменнаго стола и занятаго, повидимому, чтеніемъ гранокъ.

Всматриваюсь и узнаю, что это Посниковъ.

Я осторожно вошелъ въ высокій, большой кабинетъ и кашлянулъ. Посниковъ нервно взглянулъ на меня своими блестящими, черными глазами и спросилъ:

— Что угодно?

— Бѣлоконскій,—отвѣтилъ я.

— А-а,—протянулъ онъ, какъ и секретарь,—пожалуйста... садитесь...

При этомъ Посниковъ приподнялся, протянулъ мнѣ руку и, улыбаясь, привелъ меня въ смущеніе неожиданнымъ вопросомъ:

— А что, получили вы привилегію на ваше изобрѣтеніе?

— На изобрѣтеніе? Какое?

— Очень важное: вы изобрѣли способъ «получить отъ насъ языкъ», какъ говорили въ древности при пыткахъ и при захватѣ плѣнниковъ.

Я ничего не понималъ и думалъ уже, что Посниковъ, не разслышавъ моей фамиліи, принимаетъ меня за какого-то изобрѣтателя.

— Не догадываетесь?.. Вашъ способъ присылки намъ двойной открытки, причемъ вторая съ вашимъ адресомъ и уже написаннымъ самому себѣ письмомъ...

— А-а,—смутился я,—но что же дѣлать, если редакція молчитъ?

— Объ этомъ-то я и говорю.

Затѣмъ Посниковъ сказалъ:

— Ну, батенька, не мало вы заставили меня поработать и подумать, прежде чѣмъ пустить вашъ фельетонъ.

— Какой?

— Да «Среди сибирскихъ инородцевъ». Но все-таки провелъ. Затѣмъ онъ къ моему смущенію углубился въ гранки и замолчалъ.

Я не зналъ, что мнѣ дѣлать, и черезъ нѣкоторое время спросилъ:

— Быть-можетъ, я вамъ мѣшаю?

— Да, мѣшаете,—отвѣтилъ Посниковъ.

Этотъ слишкомъ откровенный отвѣтъ подѣйствовалъ на меня, какъ ушатъ холодной воды. Я тотчасъ же поднялся, чтобы уйти.

— Куда же вы?

— Я не желаю мѣшать вамъ...

— Но у васъ, быть-можетъ, есть дѣло?..

— Я хотѣлъ бы узнать о судьбѣ своихъ «Деревенскихъ впечатлѣній».

— Изъ «записокъ земскаго статистика»?

— Да,—отвѣтилъ я, ожидая убійственнаго отвѣта.

— Все прекрасныя вещи,—отвѣтилъ Посниковъ, заставляя меня забыть непривѣтливый пріемъ,—все пойдетъ цѣликомъ безъ всякихъ сокращеній, но, ради Бога, не торопите насъ... Вообще, пишите,—Иванъ Петровичъ,—ваши «Деревенскія впечатлѣнія» намъ очень нравятся и напередъ говорю вамъ,—будутъ печататься у насъ безъ особыхъ задержекъ.

И Посниковъ опять погрузился въ гранки, а я стоялъ, какъ прикованный: отзывъ редактора знаменитой газеты вознесъ меня, какъ говорится, на седьмое небо,—и прямо-таки огорошилъ меня.

— До свиданія,—произнесъ, наконецъ, я, очнувшись.

— Мое почтеніе,—отвѣтилъ Посниковъ, отрываясь отъ гранокъ и протягивая руку,—заходите,—прибавилъ онъ затѣмъ, конечно, по привычкѣ.

Когда я уже брался за ручку двери, чтобы выйти изъ кабинета, онъ вдогонку мнѣ сказалъ:

— Зайдите во внутренній отдѣлъ, познакомьтесь...

Я вышелъ въ корридоръ, который послѣ свѣтлой комнаты показался мнѣ еще темнѣе, и, не зная, какъ пробраться во «внутренній отдѣлъ», вѣдавшій корреспонденціями, опять направился въ прихожую, къ молодому брюнету.

— Скажите пожалуйста, гдѣ «внутренній отдѣлъ»?

— Третья дверь направо,—отвѣтилъ онъ, отрываясь отъ какихъ-то бумагъ.

— А кого тамъ спросить?

— Владимира Александровича Розенберга.

Въ концѣ корридора, я увидѣлъ открытую дверь небольшой комнаты, гдѣ въ креслѣ, совсѣмъ пригнувшись къ столу, сидѣлъ брюнетъ съ бородою, въ очкахъ и читалъ гранки.

Когда я вошелъ въ комнату, онъ, оторвавшись отъ работы, пристально, какъ близорукіе люди, посмотрѣлъ на меня и недовольнымъ, казалось, тономъ предложилъ стереотипный вопросъ:

— Что угодно?

— Бѣлоконскій.

— Розенбергъ. Онъ улыбнулся широкой улыбкой, нервно поднялся со стула, крѣпко пожалъ мою руку и предложилъ сѣсть противъ него.

— Надолго пріѣхали?

— Нѣтъ, на день—два...

— Что же такъ мало?

Несмотря на любезную встрѣчу, я видѣлъ, что Розенбергъ не зналъ, о чемъ со мной говорить, что я его оторвалъ отъ спѣшной работы, и онъ, вѣроятно, думаетъ тоже, что и Посниковъ, поэтому я сразу перешелъ къ интересовавшему меня дѣлу:

— Я проѣздомъ въ Москву и зашелъ, собственно, получить нѣкоторыя директивы относительно корреспонденцій.

— Пишите обо всемъ... Вѣдь ваши корреспонденціи печатаются?

— Да.

— Вотъ и пишите... Мы сейчасъ разсылаемъ циркуляръ корреспондентамъ относительно холеры и голода.

— Я не получалъ.

— Пріѣдете, застанете...

Я хотѣлъ уже уходить, но въ это время въ комнату вошелъ господинъ съ яснымъ ласкающимъ взглядомъ и улыбающимся рѣдкой доброты лицомъ.

Онъ сразу расположилъ меня къ себѣ.

— Якушкинъ,—отрекомендовалъ мнѣ, поздоровавшись съ вошедшимъ, Розенбергъ.

Я назвалъ свою фамилію.

Розенбергъ, тотчасъ же пригнулся къ столу и уткнулся въ гранки, довольный, вѣроятно, что его оставили въ покоѣ, а я разговорился съ Якушкинымъ, слыхавшимъ обо мнѣ отъ орловскаго земца, Ф. В. Татаринова.

Самъ убѣжденный земецъ, Якушкинъ интересовался земскими дѣлами, и у насъ немало нашлось темъ для бесѣды.

Якушкинъ тотчасъ же пригласилъ меня на обѣдъ, а потомъ, когда я собрался уходить, повелъ меня въ иностранный отдѣлъ, расположенный противъ внутренняго.

Здѣсь два или три человѣка сидѣли за столомъ, кто за корректурой, кто читая газеты. Кажется, въ иностранномъ отдѣлѣ я познакомился въ это время съ Петровскимъ.

Оставилъ я редакцію въ самомъ неопредѣленномъ настроеніи. Съ одной стороны я былъ болѣе чѣмъ удовлетворенъ оцѣнкою моихъ литературныхъ работъ, съ другой—я не нашелъ того, чего ожидалъ. Ни «12 профессоровъ», ни знаменитыхъ сотрудниковъ газеты, я не видѣлъ. Меня поразила необыкновенная простота, царящая въ редакціи, и молчаливый, если можно такъ выразиться, трудъ.

Начитавшись въ юности воспоминаній о временахъ Бѣлинскаго, Добролюбова и Писарева, о томъ, какъ «воспитывали» писателей, я думалъ встрѣтить въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» своего рода литературный университетъ, гдѣ мнѣ живо и образно представятъ отрицательныя и положительныя стороны моихъ работъ и укажутъ путь, по которому я долженъ идти. Ничего подобнаго.

А въ то же время редакція «Русскихъ Вѣдомостей» была настоящей школой для молодыхъ писателей, но способы ея воспитанія я чувствовалъ лишь впослѣдствіи и выясню ихъ ниже.

Теперь же, чтобы не повторяться, скажу, что ежегодно, начиная съ описаннаго времени, посѣщая редакцію «Русскихъ Вѣдомостей», я, съ незначительными измѣненіями, видѣлъ одно и тоже. Мнѣ ни разу не пришлось одновременно видѣть даже всѣхъ главныхъ членовъ редакціи, и я постепенно знакомился то съ однимъ, то съ другимъ изъ участниковъ товарищества, образовавшагося еще въ 1883 г. и пріобрѣвшаго въ собственность «Русскія Вѣдомости».

Кромѣ Соболевскаго и Посникова въ это товарищество входили: Чупровъ, Бларамбергъ, Саблинъ, Анучинъ, Скалонъ, Джаншіевъ, Богдановъ, Лукинъ. Былъ еще Пагануцци, но онъ въ это время уже умеръ.

Такимъ образомъ, пайщиковъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» было не 12, а 11, причемъ «профессоровъ» всего лишь четыре: Соболевскій, Посниковъ, Чупровъ и Анучинъ.

Ни разу не приходилось мнѣ также встрѣтить въ самомъ помѣщеніи редакціи и знаменитыхъ, не принадлежащихъ къ членамъ редакціи, писателей, участвовавшихъ въ газетѣ.

Я познакомился съ ними внѣ «Русскихъ Вѣдомостей», и только съ А. П. Чеховымъ пришлось два раза обѣдать въ квартирѣ В. М. Соболевскаго.

Сдѣлавъ это отступленіе, буду продолжать свои воспоминанія, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ, насколько, конечно, не измѣняетъ мнѣ память.

IV.

Мое первое, описанное выше знакомство съ редакціей «Русскихъ Вѣдомостей» совпало съ видимымъ подъемомъ общественнаго настроенія, явившимся, по обыкновенію, результатомъ бѣдствій въ странѣ—голода и холеры.

«Русскія Вѣдомости», всецѣло отражая это настроеніе, заняли руководящую роль среди интеллигенціи и земскихъ сферъ.

И чѣмъ больше росла популярность газеты, тѣмъ съ большимъ и большимъ подозрѣніемъ относилось къ ней правительство.

Въ провинціи «Русскія Вѣдомости» завоевали, можно сказать, безграничный авторитетъ, и уваженіе къ газетѣ распространялось въ равной мѣрѣ на сотрудниковъ.

Ко мнѣ въ Орлѣ явно или тайно обращались представители самыхъ разнообразныхъ сферъ, съ просьбой освѣтить то или иное явленіе.

Особенно горячимъ поклонникомъ газеты было земство. Оно искало въ это время защиты у «Русскихъ Вѣдомостей» отъ похода со стороны правительства, стремившагося отстранить земство отъ дѣла народнаго продовольствія.

И земская управа, и многіе гласные сплошь да рядомъ совѣщались со мною, какъ съ представителемъ «Русск. Вѣд.», собирали матеріалы для газетныхъ статей и корреспонденцій.

А такъ какъ фамилія моя стала все чаще и чаще появляться подъ фельетонами и статьями съ заглавіемъ, то администрація совершенно основательно приписывала мнѣ и корреспонденціи изъ Орла, которыя все повышали и повышали въ ея глазахъ мою неблагонадежность.

На «Русскія Вѣдомости» администрація смотрѣла, какъ на органъ, впитавшій въ себя, такъ-сказать, всю крамолу, въ лицѣ, главнымъ образомъ, «третьяго» земскаго «элемента», и при его посредствѣ освѣщавшій темныя стороны русской жизни вообще и дѣянія бюрократіи въ частности.

Въ одномъ отношеніи администрація была права, въ чемъ я лично убѣдился въ 1894 году на IX съѣздѣ естествоиспытателей и врачей, когда впервые въ этотъ съѣздъ была включена и подсекція статистики, причемъ главными виновниками образованія ея явились члены редакціи, профессора Д. Н. Анучинъ и А. И. Чупровъ. Громадное большинство явившихся въ Москву земскихъ статистиковъ оказались корреспондентами «Русскихъ Вѣдомостей».

Я тогда жилъ въ Москвѣ безъ паспорта, но мои хозяева — богатые и именитые рязанскіе помѣщики — были внѣ подозрѣній, что дозволяло мнѣ не спѣшить съ бѣгствомъ, и я довольно долго прожилъ въ Москвѣ.

Это обстоятельство дало мнѣ возможность познакомиться уже и со всѣмъ составомъ редакціи, и со многими сотрудниками, а позже ближе присмотрѣться къ редакціонной работѣ.

Именно на съѣздѣ я познакомился съ профессорами Анучинымъ, Чупровымъ, Каблуковымъ, Мануиловымъ, Фортунатовымъ, Янжуломъ, а въ редакціи впервые встрѣтился со Скалономъ.

«Внутреннимъ отдѣломъ» въ это время завѣдывали В. А. Розенбергъ и В. Е. Якушкинъ, и этотъ отдѣлъ во время съѣзда болѣе всего посѣщался провинціальными корреспондентами, т. е. главнымъ образомъ, статистиками и другимъ «третьимъ» земскимъ «элементомъ».

Вообще комната «внутренняго отдѣла», тогда и позднѣе, когда онъ перешелъ въ завѣдываніе П. М. Шестакова, была самая оживленная въ смыслѣ постояннаго навѣдыванія ее пріѣзжими корреспондентами. Я также больше всего бывалъ въ этомъ отдѣлѣ и чувствовалъ себя въ немъ, какъ говорится, своимъ человѣкомъ.

Но въ то же время близкія отношенія установились у меня и со всѣмъ составомъ редакціи, а особенно съ В. М. Соболевскимъ. Я часто и запросто бывалъ у него и присмотрѣлся къ редакторской работѣ, на которой считаю нужнымъ остановиться.

V.

Быть редакторомъ «Русскихъ Вѣдомостей» въ то время являлось подвигомъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Съ одной стороны, надо было въ неприкосновенности сохранить то высокое, скажу, благородное направленіе газеты, которое завоевало ей симпатіи страны, а съ другой—не подпасть подъ Дамокловъ мечъ администраціи, которая негодовала на газету и подстерегала ее на каждомъ шагу, чтобы пресѣчь существованіе.

Ревниво оберегая печатное слово отъ малѣйшаго загрязненія, видя въ немъ основной факторъ для поступательнаго движенія, стремясь сдѣлать свою газету проводникомъ высокихъ идеаловъ, редакторъ считалъ своей обязанностью не только быть въ курсѣ каждаго нумера, читая его прежде, чѣмъ разрѣшить къ печатанію,—отъ доски до доски, но вглядѣться, что называется, въ каждую строчку и выбросить все, что не соотвѣтствовало взглядамъ редакціи. Вотъ тутъ-то и происходило невидимое воспитаніе молодыхъ писателей. Они читали свои корреспонденціи, статьи, фельетоны отполированными, выправленными сначала въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ, а затѣмъ отшлифованными, такъ-сказать, редакторомъ. Мало-по-малу каждый привыкалъ къ тому, что отъ него неотступно и твердо требуетъ газета и дѣлался типичнымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», рѣзко выдѣлявшимся отъ другихъ газетныхъ работниковъ по способу писанія.

Какъ выше я сказалъ, мнѣ приходилось много лѣтъ быть свидѣтелемъ работы В. М. Соболевскаго, и я поражался этимъ каторжнымъ трудомъ.

Вставалъ онъ обыкновенно около часу дня и, напившись кофе, отправлялся въ редакцію, между 2—3 часами. Здѣсь онъ тотчасъ же приступалъ къ работѣ, просматривалъ рукописи, читалъ статьи въ гранкахъ и т. п.; около 6-ти часовъ В. М. подавали обѣдъ, послѣ котораго онъ немного отдыхалъ, и въ 10—11 часовъ вечера былъ опять въ редакціи, и сидѣлъ уже до утра!

И такъ ежедневно!

Въ общемъ редакторскій постъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» производилъ на меня впечатлѣніе подвижничества.

Онъ отнималъ массу времени и требовалъ напряженнаго умственнаго труда, онъ разстраивалъ нервную систему и влекъ за собою физическое переутомленіе. Лишь глубокое убѣжденіе въ пользѣ дѣла могло поддерживать редакторскую энергію.

И доказательство этой пользы было на-лицо. Значеніе газеты возрастало не по днямъ, а по часамъ.

Въ Курскѣ, куда я въ 1896 г. переѣхалъ изъ Орла, «Русскія Вѣдомости» завоевали самый широкій кругъ читателей, и мое сотрудничество въ газетѣ открывало мнѣ двери во всѣ учрежденія и ко всѣмъ общественнымъ дѣятелямъ [6]), кромѣ администраціи, которая, наоборотъ, все

[6]) Здѣсь—къ слову скажу, что въ 1897 году редакція получила на мое имя и переслала мнѣ въ Курскъ самый цѣнный для меня отзывъ о моихъ „Деревенскихъ воспоминаніяхъ“, скрывшаго свою фамилію, какого-то, читателя

съ большимъ и большимъ подозрѣніемъ относилась къ вліятельному органу, не сомнѣваясь уже, что онъ сплачиваетъ русскую интеллигенцію и поддерживаетъ оппозиціонное настроеніе въ странѣ.

Мои «разсказы» и статьи, появлявшіеся всегда за полной подписью, мои корреспонденціи все увеличивали и увеличивали мою неблагонадежность въ глазахъ властей, и въ концѣ 1897 или въ началѣ 1898 года я былъ совершенно отстраненъ отъ земства.

Никакихъ мотивовъ приведено не было, но отъ нѣкоторыхъ земскихъ гласныхъ я слыхалъ, что однимъ изъ главныхъ поводовъ было и мое сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», при посредствѣ которыхъ я, будто бы, компрометтируя администрацію, вліялъ на земскія сферы.

Есть и еще одно доказательство значительной роли «Русскихъ Вѣдомостей», въ моемъ изъятіи изъ земской среды.

Его я привожу ниже.

VI.

По совпаденію, мое изгнаніе изъ Курскаго земства, съ воспрещеніемъ вообще земской службы, случилось почти одновременно съ третьимъ предостереженіемъ «Русскимъ Вѣдомостямъ», полученнымъ 21-го апрѣля 1898 г., послѣ котораго газета была пріостановлена на 2 мѣсяца и подчинена единственному въ своемъ родѣ виду предварительной цензуры, по примѣчанію къ 144 ст. цензурнаго устава.

Это примѣчаніе носитъ въ себѣ всѣ признаки пытки.

Въ самомъ дѣлѣ, оно требуетъ, чтобы цензору отправлялся № газеты уже въ сверстанномъ видѣ, готовый къ выходу, а цензоръ буквально изъ-за одного слова можетъ похерить его цѣликомъ.

Цѣлый день, весь составъ редакціи работаетъ надъ нумеромъ, каждая строчка подвергается отдѣлкѣ и разсмотрѣнію со всѣхъ сторонъ, употребляется масса труда, десятки тысячъ подписчиковъ завтра утромъ ждутъ газеты, но никто въ редакціи, не знаетъ, увидитъ она свѣтъ или нѣтъ. Все зависитъ отъ усмотрѣнія одного человѣка, цензоромъ именуемаго, который, не волнуясь и не трудясь, спокойно ждетъ ночи, когда ему доставятъ №, онъ его просмотритъ и воленъ выпустить или не выпустить.

Представьте же себѣ настроеніе редактора, когда № уже посланъ цензору! Если мнѣ не отказываетъ память, въ это время А. С. Посниковъ сложилъ уже обязанности редактора, и вся тяжесть пала на юднаго В. М. Соболевскаго.

Немало труда выпало въ это время и на долю П. М. Шестакова. Онъ избранъ былъ, такъ-сказать, посредникомъ, между редакціей и цензоромъ. Еженощно, Петръ Михайловичъ «везъ» № къ цензору и «торговался» съ нимъ, въ случаѣ, если какая-нибудь статья, или часть статьи, или фраза, слово, наконецъ, возбуждали у цензора тревогу.

„Русскихъ Вѣдомостей". Вотъ онъ: „Съ удовольствіемъ читалъ ваши очерки „Деревенскія воспоминанія". Прекраснымъ языкомъ, въ реальныхъ краскахъ вы описываете свои „наѣзды на деревню, даете массу интересныхъ картинъ и обобщеній, и это не мое личное только мнѣніе. Мнѣ кажется, слѣдуетъ пожелать, чтобы ваши очерки появились въ отдѣльномъ изданіи—въ читателяхъ недостатка не будетъ. Симбирскъ, 21-го ноября 1897 г. Читатель „Русскихъ Вѣдомостей". Ни одна статья о моихъ произведеніяхъ не доставляла мнѣ никогда такого удовлетворенія, какъ приведенный краткій отзывъ какого-то „читателя".

Вотъ его-то,—этого посла редакціи,—и ожидалъ съ напряженными нервами редакторъ: «Отстоитъ» «посланникъ» №, или нѣтъ?

Между прочимъ П. М. Шестаковъ въ 1912 году, когда я проживалъ съ нимъ въ Финляндіи, въ Гангэ, говорилъ мнѣ, что больше всего «боялся» цензоръ моихъ статей и, особенно, разсказовъ, и Іоллоса.

Одновременно съ воспрещеніемъ работать въ земствѣ, мнѣ было разрѣшено проживать въ Петербургѣ, куда я и переѣхалъ въ концѣ, кажется, 1898 г. и уже исключительно занялся литературой, сдѣлавшись, между прочимъ, членомъ редакціи «Сына Отечества», который редактировали Шеллеръ, Засодимскій и Кривенко. Но больше всего я по-прежнему сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ 1899 году, изъ числа напечатанныхъ въ газетѣ моихъ разсказовъ я выбралъ четырнадцать, и типографія Стасюлевича издала ихъ. Получился I томъ въ 411 страницъ, изъ которыхъ лишь 27 страницъ занято было разсказами, напечатанными не въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Хотя мнѣ по-прежнему въ Москвѣ жить воспрещалось, но по пути и въ Петербургъ, и обратно я задерживался въ ней, причемъ редакція «Русскихъ Вѣдомостей» являлась главнымъ мѣстомъ моего пребыванія.

Теперь я уже былъ въ близкихъ отношеніяхъ со всей редакціей и чувствовалъ себя въ ней, какъ въ родной семьѣ.

Что касается Василія Михайловича, то у него я непремѣнно пилъ утренній кофе и часто обѣдалъ. Онъ предлагалъ мнѣ и останавливаться у него, но я, боясь скомпрометтировать редактора самой дорогой для меня газеты, отклонялъ эти предложенія до самаго того времени, когда получилъ разрѣшеніе жить въ Москвѣ.

Въ 1899 году, по ходатайству предсѣдателя харьковской губернской земской управы Гордѣенко, спеціально пріѣхавшаго за мною въ Петербургъ, я также внезапно получилъ право служить въ земствѣ, какъ за годъ передъ тѣмъ былъ лишенъ его.

Въ томъ же году я и переѣхалъ въ Харьковъ, откуда продолжалъ сотрудничать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Въ 1903 году журналъ «Образованіе», выходившій подъ редакціей Острогорскаго, издалъ II томъ моихъ «Деревенскихъ впечатлѣній», и въ этомъ томѣ изъ 12-ти разсказовъ пять разсказовъ ранѣе были напечатаны въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Манифестъ 17-го октября 1905 года далъ мнѣ, наконецъ, право жительства въ Москвѣ и въ 1906 году, по предложенію В. Е. Якушкина и В. А. Розенберга, я переѣхалъ туда въ составъ редакціи газеты «Народное Дѣло» и ея продолженія «Народный Путь» и прожилъ въ Москвѣ до 1907 г., когда газета прекратилась.

Измѣнившіяся цензурныя условія развязали на нѣкоторое время писателей, и я въ этотъ періодъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» своихъ статей больше, чѣмъ за все предшествовавшее время, т. е. за 18 лѣтъ.

По крайней мѣрѣ въ вышедшихъ одинъ за другимъ III и IV томахъ моихъ разсказовъ, изъ общаго числа ихъ: 14—въ III томѣ и 15—въ IV т., т. е. 29-ти, не менѣе 16-ти были помѣщены въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ періодъ времени съ 1906—1907 г.

Съ конца 1905 г. и начала 1906 г. въ составѣ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» произошли нѣкоторыя перемѣны.

Въ это время въ Москву переселились бывшій эмигрантъ, парижскій корреспондентъ, К. В. Аркадакскій, и знаменитый берлинскій корреспондентъ

газеты Г. Б. Іоллосъ. Послѣдній принялъ ближайшее участіе въ ея редактированіи.

Послѣ гибели Іоллоса редакторами становятся В. А. Розенбергъ и И. Н. Игнатовъ. Въ это же время редакція обновилась такими молодыми силами, какъ Заремба, Мельгуновъ, Юровскій, Левинъ, Н. В. Якушкинъ, Дроздовъ и др.

Но вся эта перемѣна лицъ совершенно не отражалась на внутреннемъ содержаніи газеты. Какъ вылитыя изъ стали ея основателями, «Русскія Вѣдомости» оставались неизмѣнными. Онѣ продолжали быть каѳедрой русской интеллигенціи, хранителями лучшихъ завѣтовъ и высшихъ идеаловъ.

Да совершенно новыхъ лицъ всегда было мало въ самомъ составѣ редакціи. Громадное большинство уже ранѣе воспитались на газетѣ и охотно вступали подъ незапятнаное ея знамя, чтобы не отступить отъ старыхъ традицій благородства и высокаго пониманія задачъ печатнаго слова.

И. П. Бѣлоконскій.

Л. Н. Толстой и „Русскія Вѣдомости“.

Съ конца 80-хъ годовъ произведенія Л. Н. Толстого неоднократно появлялись на столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей». Опубликованіе каждаго изъ нихъ, особенно въ пору цензурнаго гнета конца прошлаго вѣка, было своего рода литературнымъ событіемъ, которое нерѣдко пріобрѣтало крупное значеніе и въ общественной жизни страны. Для примѣра напомнимъ глубокое впечатлѣніе и продолжительные горячіе споры, возбужденные въ свое время статьей Толстого «Праздникъ просвѣщенія», напечатанной въ № 11-мъ «Русскихъ Вѣдомостей» отъ 12-го января 1889 года. Другой примѣръ—знаменитое отреченіе великаго писателя отъ авторскихъ правъ на произведенія, написанныя имъ послѣ 1881 года. Оно появилось въ печати 19-го сентября 1891 г. въ видѣ письма къ редактору «Русскихъ Вѣдомостей» (№ 258-й) и было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Къ редактору
«Русскихъ Вѣдомостей».

М. Г. Вслѣдствіе часто получаемыхъ мною запросовъ о разрѣшеніи издавать, переводить и ставить на сцену мои сочиненія, прошу васъ помѣстить въ издаваемой вами газетѣ слѣдующее мое заявленіе.

Предоставляю всѣмъ желающимъ право безвозмездно издавать въ Россіи и за границей, по-русски и въ переводахъ, а равно и ставить на сценахъ, всѣ тѣ изъ моихъ сочиненій, которыя были написаны мною съ *1881 года* и напечатаны въ XII томѣ моихъ полныхъ сочиненій изданія 1886 года и въ XIII томѣ, изданномъ въ нынѣшнемъ 1891 году, равно всѣ мои неизданныя въ Россіи и могущія вновь появиться послѣ нынѣшняго дня сочиненія.

Левъ Толстой.

16-го сентября 1891 г.

Въ томъ же 1891 году, въ № 306-мъ «Русскихъ Вѣдомостей», 6-го ноября, напечатанъ фельетонъ Л. Н. Толстого «Страшный вопросъ», помѣченный 1-мъ ноября. Эта статья была написана на самую жгучую тему того момента. «Есть ли въ Россіи достаточно хлѣба, чтобы прокормиться до новаго урожая?»—такъ начинаетъ Толстой. А заканчиваетъ онъ статью требованіемъ, чтобы необходимыя для отвѣта на этотъ вопросъ свѣдѣнія были собраны и оглашены «теперь, сейчасъ же, черезъ двѣ, три недѣли». Въ собраніе сочиненій Л. Н. Толстого (т. XVI послѣдняго двѣнадцатаго изданія) эта статья вошла со слѣдующимъ примѣчаніемъ отъ издателей: «Страшный вопросъ» разрѣшенъ былъ благополучно, такъ какъ въ Россіи хлѣба оказалось съ избыткомъ». Но во время печатанія статьи въ газетѣ этотъ вопросъ дѣйствительно былъ страшнымъ вопросомъ, которымъ волновалось все русское общество, потрясенное ужаснымъ народнымъ бѣдствіемъ, и потому, какъ это у насъ зачастую бываетъ, статья Толстого привела въ дѣйствіе всѣ пружины «охранительной» политики.

Отечество было объявлено въ опасности,—не отъ голода, а отъ крамолы. Въ печати выразителемъ этого взгляда оказались, конечно, «Московскія Вѣдомости». Появились статьи о «либерально-революціонномъ планѣ кампаніи», о «внутренней анти-правительственной агитаціи» и о связи ея съ «агитаціей за предѣлами Россіи», о «стремленіи» агитаторовъ и крамольниковъ,—смѣшно сказать!—о стремленіи ихъ «вырвать изъ рукъ правительства государственное дѣло борьбы съ голодомъ». Главнымъ матеріаломъ для «полемическихъ» упражненій лейбъ-охранительнаго органа были статьи «Русскихъ Вѣдомостей» и прежде всего «Страшный вопросъ» Толстого. «Московскія Вѣдомости» писали, будто Толстой «*обвиняетъ правительство* въ томъ, что его охватила паника, т. е. неопредѣленный смутный страхъ ожидаемаго бѣдствія...», и будто бы онъ указываетъ на «общество» (кавычки «Моск. Вѣд.»), какъ на единственную панацею для Россіи, охваченной поголовной «паникой» (кавычки «Моск. Вѣд.»)..» По тѣмъ временамъ такое «полемическое» выступленіе было равносильно обвиненію писателя и газеты, напечатавшей его статью, въ тяжкомъ политическомъ преступленіи. А между тѣмъ Толстой въ томъ мѣстѣ, которымъ пользовались «Московскія Вѣдомости» для своего доносительнаго выпада, выражается такъ: «явленіе это есть охватившая *общество* паника, т. е. неопредѣленный смутный страхъ ожидаемаго бѣдствія»... «Моск. Вѣд.» сдѣлали въ цитатѣ беззастѣнчивую передержку, замѣнивъ слово «общество» словомъ «правительство»... Получился не только злостный, но и ложный доносъ, хотя въ сущности безполезный, потому что и самыя статьи «Московскихъ Вѣдомостей» были отраженіемъ тревоги петербургскихъ «сферъ», недовольныхъ и общественнымъ сочувствіемъ голодающимъ, и толками печати о голодѣ, и въ частности статьей Толстого. Неизбѣжнымъ выходомъ изъ такого положенія должны были быть и, конечно, были стѣсненія общественной благотворительной дѣятельности и кары по отношенію къ печати.

«Русскимъ Вѣдомостямъ» рѣшено было дать второе предостереженіе, что по условіямъ того времени являлось серьезной угрозой самому существованію газеты. Но въ мотивахъ этого предостереженія не говорилось ни о «Страшномъ вопросѣ», ни о какой-либо другой статьѣ газеты: было найдено «новое доказательство предосудительнаго направленія изданія». За недѣлю до 19-го ноября, когда министръ внутреннихъ дѣлъ подписалъ это распоряженіе, въ «Русск. Вѣд.» появилась телеграмма, въ которой, со словъ одной изъ петербургскихъ газетъ, сообщались цифры о сборѣ и запасахъ разныхъ хлѣбовъ. Двѣ—три цифры были напечатаны съ ошибками, которыя немедленно, на другой же день, были исправлены. Тѣмъ не менѣе предостереженіе мотивировалось именно тѣмъ, что «въ отдѣлѣ телеграммъ помѣщены тревожныя и несоотвѣтствующія дѣйствительности свѣдѣнія о положеніи продовольственнаго дѣла въ имперіи». Надо сказать, что и эта своевременно исправленная опечатка была предметомъ газетной полемики. Только даже «Московскія Вѣдомости» уклонились отъ чести изобличенія крамолы въ опечаткахъ или ошибкахъ телеграфа, и «полемическая» статья, весьма близкая по содержанію съ оффиціальнымъ докладомъ по этому вопросу, появилась въ одной московской уличной газетѣ.

Походъ противъ общественной помощи голодающимъ причинилъ много вреда дѣлу борьбы съ народнымъ бѣдствіемъ, но благотворительная дѣятельность въ губерніяхъ, пораженныхъ неурожаемъ, все-таки продолжалась, на этотъ разъ въ размѣрахъ, не превзойденныхъ ни раньше, ни позже.

Крупную роль сыгралъ въ этомъ дѣлѣ Л. Н. Толстой. Свой «Страшный вопросъ» онъ писалъ уже въ Данковскомъ уѣздѣ. Въ воззваніи о пожертвованіяхъ, напечатанномъ въ «Русск. Вѣд.» за нѣсколько дней передъ появле-

ніемъ фельетона Л. Н. (№ 303), гр. С. А. Толстая между прочимъ сообщала: «Мужъ мой, графъ Левъ Николаевичъ Толстой, съ двумя дочерьми находится въ настоящее время въ Данковскомъ уѣздѣ съ цѣлью устроить наибольшее количество безплатныхъ столовыхъ или «сиротскихъ призрѣній», какъ трогательно прозвалъ ихъ народъ». Понятно, что на призывъ къ пожертвованіямъ въ этомъ случаѣ откликнулись многіе, и не только въ Россіи, но и за границей. Изъ обширнаго отчета Л. Н. Толстаго, напечатаннаго въ № 117-мъ «Русскихъ Вѣдомостей», 30-го апрѣля 1892 года, видно, что съ 5-го ноября 1891 года по 12-е апрѣля 1892 года Л. Н. Толстымъ было получено денежныхъ пожертвованій свыше 142 тыс. р. Пожертвованія шли со всѣхъ концовъ Россіи, изъ Америки, изъ Англіи, Франціи, Германіи. На эти деньги Толстому и его сотрудникамъ удалось устроить сначала 72, потомъ 187 и, наконецъ, 246 столовыхъ, въ которыхъ въ разное время кормилось то больше, то меньше, отъ 10-ти до 13-ти тыс. человѣкъ (въ четырехъ уѣздахъ Тульской и Рязанской губ.). Кромѣ того Толстымъ была организована помощь нуждающимся доставкой дровъ, корма для скота, выдачей сѣмянъ на посѣвъ и т. п.

Пожертвованія продолжали поступать и послѣ этого письма, продолжалась и дѣятельность Толстого среди нуждающихся крестьянъ. Почему? На этотъ вопросъ, быть-можетъ, лучше всего отвѣчаютъ слѣдующія строки, написанныя Л. Н. осенью 1892 г., въ концѣ одного изъ очередныхъ его отчетовъ (отъ 11-го сентября).

«На вопросъ объ экономическомъ положеніи народа въ нынѣшнемъ году я,—писалъ Л. Н. Толстой въ № 301-мъ «Русскихъ Вѣдомостей» 1892 г.,—не могъ бы съ точностью отвѣтить. Не могъ бы отвѣтить потому, во-первыхъ, что мы всѣ, занимавшіеся въ прошломъ году кормленіемъ народа, находимся въ положеніи доктора, который бы, бывъ призванъ къ человѣку, вывихнувшему ногу, увидалъ бы, что этотъ человѣкъ весь больной. Что отвѣтитъ докторъ, когда у него спросятъ о состояніи больнаго «О чемъ хотите вы узнать?—переспроситъ докторъ.—Спрашиваете вы про ногу или про все состояніе больнаго? Нога ничего, нога простой вывихъ—случайность, но общее состояніе нехорошо».

«Но и кромѣ того я не могъ бы отвѣтить на вопросъ о томъ, каково положеніе народа: тяжело, очень тяжело или ничего? потому что мы всѣ, близко жившіе съ народомъ, слишкомъ приглядѣлись къ его понемножку все ухудшавшемуся и ухудшавшемуся состоянію.

«Если бы кто-нибудь изъ городскихъ жителей пришелъ въ сильные морозы зимой въ избу, топленную слегка только наканунѣ, и увидалъ бы обитателей избы вылѣзающихъ не съ печки, а изъ печки, въ которой они, чередуясь, проводятъ дни, такъ какъ это единственное средство согрѣться, или то, что люди сжигаютъ крыши дворовъ и сѣни на топливо, питаются однимъ хлѣбомъ, испеченнымъ изъ равныхъ частей муки и послѣдняго сорта отрубей, и что взрослые люди спорятъ и ссорятся о томъ, что отрѣзанный кусокъ хлѣба не доходитъ до опредѣленнаго вѣса на восьмушку фунта, или то, что люди не выходятъ изъ избы, потому что имъ не во что одѣться и обуться, то они были бы поражены видѣннымъ. Мы же смотримъ на такія явленія какъ на самыя обыкновенныя И потому на вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи народъ нашей мѣстности, отвѣтитъ скорѣе тотъ, кто пріѣдетъ въ наши мѣста въ первый разъ, а не мы. Мы претерпѣлись и уже ничего не видимъ».

И на неизбѣжные въ то время распросы,—неизбѣжные, потому что неурожай повторился,—«Неужели опять голодающіе? Голодающіе! Столовыя!

Столовыя. Голодающіе. Вѣдь это ужъ старо и такъ страшно надоѣло»,—Толстой отвѣчаетъ описаніемъ своего утра въ голодающей деревнѣ.

«Встаю рано; ясное морозное утро съ краснымъ восходомъ; снѣгъ скрипитъ на ступеняхъ; выхожу на дворъ, надѣясь, что никого еще нѣтъ, что я успѣю пройтись. Но нѣтъ, только отворилъ дверь, уже двое стоятъ: одинъ высокій, широкій мужикъ въ короткомъ, оборванномъ полушубкѣ, въ разбитыхъ лаптяхъ, съ истощеннымъ лицомъ, съ сумкой черезъ плечо (всѣ они съ истощенными лицами, такъ что эти лица стали спеціально мужицкія лица). Съ нимъ мальчикъ лѣтъ 14-ти безъ шубы, въ оборванномъ зипунишкѣ, тоже въ лаптяхъ и тоже съ сумой и съ палкой. Хочу пройти мимо, начинаются поклоны и обычныя рѣчи. Нечего дѣлать, возвращаюсь въ сѣни. Они входятъ за мной.

— Что ты?

— Къ вашей милости.

— Что нужно?

— Насчетъ пособія.

— Какого пособія?

— Да насчетъ своей жизни.

— Да что̀ нужно?

— Съ голоду помираемъ. Помогите сколько-нибудь.

— Откуда?

— Изъ Задворнаго.

Знаю, это скопинская нищенская деревня, въ которой еще мы не успѣли открыть столовой. Оттуда десятками ходятъ нищіе, и я тотчасъ же въ своемъ представленіи причисляю этого человѣка къ нищимъ профессіональнымъ, и мнѣ досадно на него и досадно, что и дѣтей они водятъ съ собой и развращаютъ.

— Чего же ты просишь?

— Да какъ-нибудь обдумай насъ.

— Да какъ же я обдумаю? Мы здѣсь не можемъ ничего сдѣлать. Вотъ мы пріѣдемъ.

И начинаются опять сотни разъ слышанныя однѣ и тѣ же кажущіяся мнѣ притворными рѣчи.

— Ничего не родилось, семья 8 душъ, работникъ я одинъ, старуха померла, лѣтомъ корову проѣли, на Рождествѣ послѣдняя лошадь околѣла, ужъ я, куда ни шло, ребята ѣсть просятъ, отойти некуда, три дня не ѣли!

Все это обычное, одно и то же. Жду, скоро ли кончитъ. Но онъ все говоритъ.

— Думалъ, какъ-нибудь пробьюсь. Да выбился изъ силъ. Вѣкъ не побирался, да вотъ Богъ привелъ!

— Ну, хорошо, хорошо, мы пріѣдемъ, тогда увидимъ,—говорю я и хочу пройти и взглядываю нечаянно на мальчика.

Мальчикъ смотритъ на меня жалостными, полными слезъ и надежды прелестными карими глазами, и одна свѣтлая капля слезы уже виситъ на носу и въ это самое мгновеніе отрывается и падаетъ на натоптанный снѣгомъ дощатый полъ. И милое, измученное лицо съ вьющимися вѣнчикомъ кругомъ головы русыми волосами дергается все отъ сдерживаемыхъ рыданій. Для меня слова отца—старая, избитая канитель. А ему—это повтореніе той ужасной година, которую онъ переживалъ вмѣстѣ съ отцомъ, и повтореніе всего этого въ торжественную минуту, когда они, наконецъ, добрались до меня, до помо-

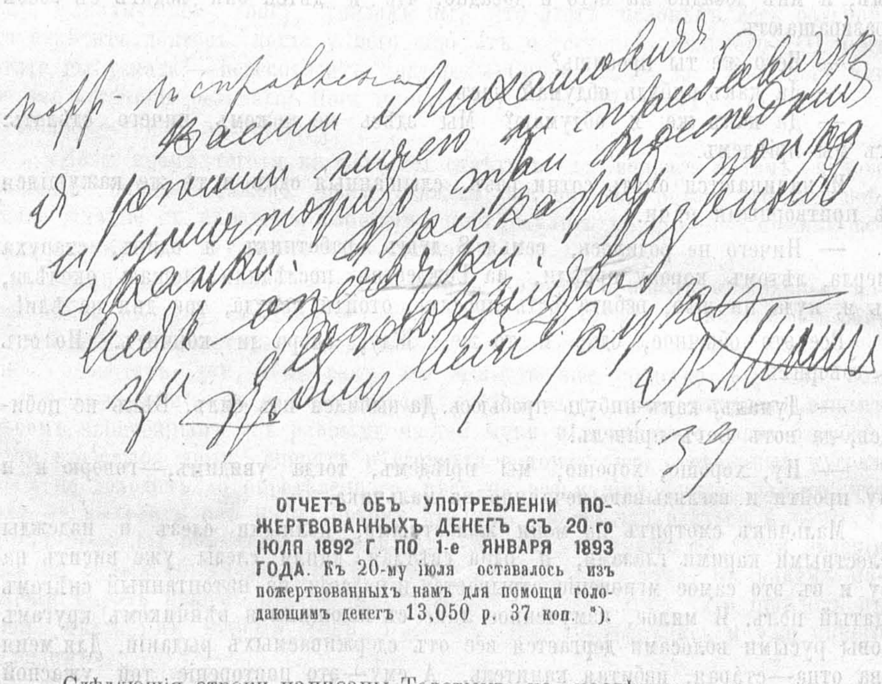
щи, умиляютъ его, потрясаютъ разслабленные отъ голода нервы. А мнѣ все это надоѣло, надоѣло, и я думаю только, какъ бы поскорѣе погулять.

Мнѣ старо, а ему это ужасно ново. Да, намъ надоѣло. А имъ все такъ же хочется ѣсть, все такъ же хочется жить, такъ же хочется счастья, хочется любви, какъ я видѣлъ по его прелестнымъ, устремленнымъ на меня, полнымъ слезъ глазамъ,—хочется этому измученному нуждой и полному наивной жалости къ себѣ доброму жалкому мальчику».

Такой «отчетъ», само собою разумѣется, принесъ новыя тысячи на помощь голодавшему населенію...

Оба отмѣченныхъ отчета, въ сокращенномъ видѣ, перепечатаны въ собраніи сочиненій Л. Н. Толстого (т. XVI) подъ заглавіемъ: «Среди нуждающихся». Подъ тѣмъ же заглавіемъ они появились первоначально и въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», но такъ ихъ назвалъ не авторъ: это былъ общій заголовокъ особаго отдѣла газеты, въ которомъ печатались въ голодные 1891 и 1892 годы всѣ подобнаго рода сообщенія съ мѣстъ. Позднѣе, въ 1893 году (№№ 81 и 288), Л. Н. Толстымъ были помѣщены еще два не вошедшіе въ собраніе его сочиненій отчета, въ которыхъ сообщаются исключительно свѣдѣнія о поступившихъ пожертвованіяхъ и объ употребленіи ихъ.

Воспроизведенныя здѣсь строки написаны на корректурахъ отчета Л. Н. Толстого о помощи голодающимъ, напечатаннаго въ № 81-мъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1893 года. Возвращая корректуру редакціи, великій писатель обратился къ В. М. Соболевскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

ОТЧЕТЪ ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ ДЕНЕГЪ СЪ 20 го ІЮЛЯ 1892 Г. ПО 1-е ЯНВАРЯ 1893 ГОДА. Къ 20-му іюля оставалось изъ пожертвованныхъ намъ для помощи голодающимъ денегъ 13,050 р. 37 коп. *).

Слѣдующія строки написаны Толстымъ на послѣднемъ изъ оставшихся корректурныхъ листковъ взамѣнъ трехъ откинутыхъ гранокъ.

Второй такой же отчетъ былъ подписанъ Л. Н. Толстымъ и г. Бирюковымъ. Къ дѣлу помощи голодающимъ Толстому пришлось вернуться черезъ пять лѣтъ. Въ началѣ 1898 г. въ четырнадцати губерніяхъ крестьянское населеніе испытывало острую нужду вслѣдствіе неурожая. Бѣдствіе усиливалось тѣмъ, что помощь нуждающимся была плохо организована и запоздала. Въ печати и въ обществѣ заговорили объ этомъ. Толстой откликнулся на эту бѣду однимъ изъ первыхъ: онъ написалъ о положеніи дѣла «письмо къ редактору «Русскихъ Вѣдомостей» по поводу частнаго письма и принялъ дѣятельное участіе въ общественной благотворительной помощи. Такъ какъ за неуро-

жаемъ 1897 г. послѣдовалъ неурожай и въ 1898 г., то и на этотъ разъ пришлось продолжать общественную благотворительную дѣятельность въ неурожайныхъ мѣстностяхъ въ теченіе двухъ зимъ: въ концѣ февраля 1899 г. Л. Н. Толстой, печатая въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» одинъ изъ своихъ отчетовъ (№ 62-й «Русск. Вѣд.», отъ 28-го февраля 1899 г.), въ доказательство необходимости новыхъ пожертвованій огласилъ письмо къ нему А. С. Пругавина о бѣдственномъ положеніи пострадавшихъ отъ неурожая въ Самарской губ. Но большая статья Толстого о голодѣ 1898 г., озаглавленная «Голодъ или неголодъ?», противъ обыкновенія миновала «Русскія Вѣдомости». Причиной этого было временное двухмѣсячное молчаніе «Русскихъ Вѣдомостей» и послѣдовавшій затѣмъ трехлѣтній періодъ карательной цензуры, во власть которой была отдана газета послѣ третьяго предостереженія.

По случайности и это предостереженіе связано съ именемъ Толстого. 21-го апрѣля 1898 г. министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ «Русскимъ Вѣдомостямъ» третье предостереженіе и пріостановилъ газету на два мѣсяца, какъ значилось въ оффиціальномъ сообщеніи объ этомъ («Русск. Вѣд.» № 112-й, отъ 25-го іюня 1898 г.), «за сборъ пожертвованій въ пользу духоборовъ, съ распубликованіемъ о семъ въ № 93-мъ «Русскихъ Вѣдомостей» сего года и за уклоненіе отъ исполненія распоряженія московскаго генералъ-губернатора». Напомнимъ, что незадолго передъ тѣмъ, 19-го марта 1898 г., Толстой написалъ извѣстное «Письмо къ обществу» о матеріальной помощи духоборамъ, получившимъ разрѣшеніе выѣхать за границу. Но замѣтка, по поводу которой послѣдовала административная кара, гласила буквально только слѣдующее: «Въ контору «Русскихъ Вѣдомостей» поступили въ распоряженіе гр. Л. Н. Толстого для оказанія помощи больнымъ и нуждающимся духоборамъ: отъ иногороднего подписчика—300 р., отъ г. М.—400 р., отъ неизвѣстнаго - 300 р.». Что же касается неисполненнаго распоряженія генералъ-губернатора (или, точнѣе, требованія оберъ-полицеймейстера, съ которымъ только и имѣла въ этомъ случаѣ дѣло редакція), то оно дѣйствительно было неисполнимо: требовали передачи въ распоряженіе администраціи денегъ, пожертвованныхъ въ распоряженіе Толстого, которому онѣ, конечно, и были своевременно вручены... Таково было нарушеніе цензурныхъ правилъ, за которое сурово покарали газету. Но справедливости ради можно сказать, что, какъ удалось тогда же выяснить, министерство внутреннихъ дѣлъ въ то время было вообще очень недовольно «Русскими Вѣдомостями», въ частности критикой его мѣропріятій по борьбѣ съ голодомъ. А какъ непріятны были толки печати о голодѣ министерству, по-истинѣ прозѣвавшему народное бѣдствіе зимой 1897—98 года, можно видѣть по слѣдующему факту, имѣющему прямое отношеніе къ помянутой статьѣ Толстого «Голодъ или неголодъ?». Существовавшей меньше года петербургской газетѣ «Русь», гдѣ была напечатана эта статья, за нее дано было предостереженіе, а во всѣ газеты и журналы немедленно было послано слѣдующее распоряженіе: «Не перепечатывать ни въ цѣломъ, ни въ извлеченіяхъ изъ №№ 4, 5 и 6-го «Руси» статью Л. Н. Толстого: «Голодъ или неголодъ?».

Здѣсь кстати, пожалуй, для характеристики условій, въ которыхъ повременная печать находилась по отношенію къ Толстому, отмѣтить, что это былъ одинъ изъ многихъ запретительныхъ циркуляровъ, касавшихся великаго писателя.

Въ 1890 году газетамъ и журналамъ было предложено «прекратить всякую полемику по поводу «Крейцеровой сонаты» гр. Л. Н. Толстого». Въ 1892 году воспрещено «перепечатывать изъ «Daily Telegraph» и № 22-го «Московскихъ Вѣдомостей» письмо гр. Л. Н. Толстого». Въ 1894 году по-

слѣдовало распоряженіе: «Не перепечатывать, полностью или въ извлеченіяхъ, изъ иностранныхъ газетъ никакихъ свѣдѣній о гр. Л. Н. Толстомъ, его сочиненіяхъ и частной жизни». Въ 1898 году отданъ приказъ «не помѣщать статей и извѣстій о предстоящемъ юбилеѣ гр. Л. Н. Толстого». Особенно богатъ былъ циркулярами о Толстомъ 1901 годъ. 24-го февраля было объявлено редакціямъ безцензурныхъ газетъ и журналовъ слѣдующее распоряженіе: «Не помѣщать никакихъ обсужденій опредѣленія святѣйшаго синода 20—22-го февраля объ отлученіи отъ церкви гр. Л. Н. Толстого». Черезъ нѣсколько дней, въ мартѣ, запрещено было помѣщать «телеграммы и извѣстія о выраженіи сочувствія отлученному отъ церкви гр. Л. Н. Толстому». Въ іюнѣ воспретили перепечатку изъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» статьи «Новая исповѣдь гр. Л. Н. Толстого», гдѣ помѣщенъ его «Отвѣтъ св. синоду»,—тотъ самый «отвѣтъ», который и теперь публиковать разрѣшается только г. Скворцову, редактору названнаго миссіонерскаго журнала. Въ августѣ былъ наложенъ запретъ на «извѣстія о переѣздѣ гр. Л. Н. Толстого на югъ и о привѣтствіяхъ, обращенныхъ къ этому писателю со стороны его почитателей». Въ сентябрѣ опять послѣдовалъ циркуляръ: «Не перепечатывать изъ № 246-го «Петербургской Газеты» извѣстія объ отъѣздѣ гр. Л. Н. Толстого въ Крымъ». Но вѣнцомъ циркулярнаго творчества русской цензуры о Толстомъ является слѣдующій циркуляръ отъ 29-го января 1902 г.: «Въ виду возможности въ ближайшемъ времени кончины гр. Л. Н. Толстого и не встрѣчая препятствія къ помѣщенію тогда статей, посвященныхъ его жизнеописанію и литературной дѣятельности, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ, чтобы распоряженіе (поминается старый циркуляръ по поводу отлученія) оставалось въ силѣ и чтобы во всѣхъ извѣстіяхъ и статьяхъ о гр. Л. Н. Толстомъ была соблюдаема необходимая объективность и осторожность».

Нарушались ли эти циркуляры? Конечно, нарушались. Печать стремилась забыть о нихъ при первой возможности. Такъ, въ маѣ 1898 года запрещено было писать о «предстоящемъ юбилеѣ» Л. Н. Толстого, а въ августѣ, когда насталъ этотъ «юбилей»,—семидесятилѣтіе великаго писателя,—въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появились статьи И. Н. Игнатова и В. Е. Якушкина. То же происходило и раньше, и позже: въ теченіе 90-хъ годовъ неоднократно предписывалось «прекратить полемику» о Толстомъ или не писать объ его сочиненіяхъ и жизни; тѣмъ не менѣе въ газетѣ появлялись статьи о Толстомъ Глѣба Успенскаго, Михайловскаго, Бѣлоголоваго, появлялись и статьи самого Толстого, появлялись даже въ періодъ такъ-называемой «карательной» цензуры послѣ третьяго предостереженія. Очевидно, руководители внутренней политики того времени не въ состояніи были выполнять въ точности свои собственныя предписанія относительно великаго писателя и хотя временами убѣждались, что *замолчать Толстого* невозможно. Но за этими минутами слабости или, вѣрнѣе, сознанія цензурнаго безсилія и безнадежности поставленной цензурѣ задачи слѣдовали полосы усиленнаго гоненія даже на самое имя Толстого въ печати: писались новые циркуляры, вводились новыя цензурныя строгости, сыпались новыя кары. И даже послѣ 1905 года, послѣ того какъ была возвѣщена свобода печати, когда новыя статьи великаго писателя стали нерѣдко появляться одновременно во многихъ русскихъ изданіяхъ, условія печатанія его произведеній измѣнилось къ лучшему только отчасти. Сколько разъ сочиненія Толстого и о Толстомъ были за послѣдніе годы задержаны до выхода изъ типографіи, изъяты изъ обращенія, уничтожены? Можно было бы составить длинный списокъ такихъ изданій... Можно бы составить не менѣе длинный списокъ и административныхъ штрафовъ, наложенныхъ на газеты въ послѣдніе годы за статьи Толстого или о Толстомъ. Но мы отмѣ-

тимъ лишь два — три случая, имѣющіе ближайшее отношеніе къ темѣ этой статьи.

Послѣдніе годы во всѣхъ русскихъ газетахъ установился обычай посвящать свои статьи жизни и дѣятельности писателя въ день его рожденія 28-го августа. Въ 1909 году именно за одну изъ такихъ привѣтственныхъ статей на «Русскія Вѣдомости» наложенъ былъ штрафъ въ 500 руб., т. е. въ высшей мѣрѣ, допустимой на основаніи усиленной охраны. А черезъ годъ, когда Толстой умеръ, въ какой-то изъ статей о немъ опять нашелся поводъ для повторенія кары... Но самый интересный случай въ этой «штрафной» исторіи русской печати — оштрафованіе «Русскихъ Вѣдомостей» за статью самого Толстого.

Въ іюлѣ 1908 года одновременно въ нѣсколькихъ столичныхъ газетахъ появились выдержки изъ извѣстнаго письма Л. Н. Толстого «Не могу молчать» (См. «Русск. Вѣд.» 1908 г., № 154). Оно вошло теперь въ собраніе сочиненій (Т. XVIII, изд. 1911 г.) со слѣдующимъ примѣчаніемъ Толстого: «Въ газетахъ появились потомъ опроверженія извѣстія о казни двадцати крестьянъ. Могу только радоваться этой ошибкѣ: какъ тому, что задавлено на восемь человѣкъ меньше, чѣмъ было въ первомъ извѣстіи, такъ и тому, что эта ужасная цифра двадцать заставила меня выразить въ этихъ страницахъ то чувство, которое давно уже мучаетъ меня, и потому, только замѣняя слово двадцать словомъ двѣнадцать, оставляю безъ перемѣны все то, что сказано здѣсь, такъ какъ сказанное относится не къ однимъ двѣнадцати казненнымъ, а ко всѣмъ тысячамъ въ послѣднее время убитымъ и задавленнымъ людямъ». Надо замѣтить, что ошибка, о которой здѣсь говоритъ Толстой, была ошибка не газеты, а правительственнаго телеграфа. Прежде чѣмъ это было выяснено, на «Русскія Вѣдомости», по обыкновенію безъ всякаго расслѣдованія, былъ наложенъ штрафъ въ тысячу рублей, который сложили съ газеты, — единственный въ своемъ родѣ случай, — лишь впослѣдствіи, когда удалось установить, что «двадцать» появилось вмѣсто «двѣнадцати» не по ошибкѣ редакціи, типографіи или корреспондента, а единственно по оплошности телеграфа. Но ошибка эта, какъ мы видѣли, имѣла и свои благія послѣдствія, побудивъ великаго старца взяться за перо, чтобы высказаться по самому больному вопросу нашего времени. Нѣтъ надобности напоминать, какое впечатлѣніе произвела эта статья Толстого, хотя всѣ газеты, примѣняясь къ нашимъ условіямъ «свободы печати», помѣстили ее не въ цѣломъ, а только въ выдержкахъ. Но, разумѣется, опубликованіе этой статьи, даже въ урѣзанномъ видѣ, не дававшемъ повода къ какому-либо судебному преслѣдованію по закону, не могло пройти для печати даромъ. Тогдашній московскій генералъ-губернаторъ ген. Гершельманъ немедленно наложилъ на «Русскія Вѣдомости» за напечатаніе «Не могу молчать» штрафъ въ 3,000 руб., т. е. въ высшей мѣрѣ, какая допускается при чрезвычайной охранѣ. И это московское распоряженіе послужило какъ бы сигналомъ для провинціальной администраціи. Началась цѣлая эпидемія штрафовъ за «Не могу молчать», увѣнчавшая терновымъ вѣнцомъ одно изъ самыхъ послѣднихъ и трогательнѣйшихъ произведеній Толстого, — одно изъ тѣхъ произведеній, которыя навсегда упрочатъ за великимъ писателемъ ни съ чѣмъ несравнимую славу голоса совѣсти русскаго народа.

Владиміръ Розенбергъ.

Щедринъ—сотрудникъ „Русскихъ Вѣдомостей".

(Изъ переписки восьмидесятыхъ годовъ.)

I.

Начало сотрудничества М. Е. Салтыкова въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ.—Къ характеристикѣ времени.—Кіевская исторія.—Тверской анекдотъ.—Студенческія волненія въ Москвѣ въ 1884 г.—„Пестрыя письма" и „Сказки" Щедрина.—Цензурныя мытарства.—Что такое фельетонъ?—„Разоблаченія по телеграфу".—Поздравленіе съ „именинникомъ".—Сказка „Чижиково горе".—Въ совѣтѣ по дѣламъ печати.—Персій и Ювеналъ.—„Имѣть въ виду".—Сановная критика „Чижикова горя".—„Сидѣть и ждать?"—„Какія нынче условія ставятся и принимаются?"—Сказка „Недреманное око".—„Не тотъ Ѳедотъ" и „совѣщаніе 4-хъ".—„Презрѣнное время".—Сказка „Дуракъ".—Равнодушенъ ли читатель?

«Чижиково горе. Сказка»,—такъ называлось первое изъ напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» произведеніе Щедрина. Оно появилось въ рождественскомъ нумерѣ 25-го декабря 1884 года. Время было тяжелое, для печати въ особенности. Созвѣздіе гр. Д. Толстого, Каткова и Побѣдоносцева находилось на высшей точкѣ своей силы и вліянія. «Временный» режимъ «усиленной охраны» былъ возведенъ въ систему. Контръ-реформы въ откровенномъ крѣпостническомъ духѣ начались, причемъ, какъ водится, въ первую голову разгрому подверглось то, что ближе лежало и больше глаза мозолило. Университетамъ данъ новый уставъ въ томъ же 1884 году. А съ печатью расправились еще раньше. Можно сказать, что первымъ дѣломъ гр. Д. Толстого по возвращеніи его къ власти въ 1882 г. было зажатіе рта печати. «Временныя» правила 27-го августа, съ ихъ «карательной» цензурой послѣ трехъ предостереженій и съ прекращеніемъ изданій навсегда по приговору четырехъ министровъ, положили начало системѣ цензурнаго террора, которая въ теченіе 20-ти лѣтъ, безъ преувеличенія, терзала русскую печать. Такъ-называемая «безцензурная» пресса, появившаяся у насъ въ 60-хъ годахъ, была фактически уничтожена: немногія изданія, перестрадавшія эту 20-тилѣтнюю каторгу, высвободились еле живыя изъ двойной петли запретительныхъ циркуляровъ и «карательной» цензуры лишь въ 1905 году. Значительное большинство газетъ и журналовъ задохнулось въ этой петлѣ задолго до недавней освободительной эпохи, а новыя «безцензурныя» изданія все это время не разрѣшались въ видѣ общаго правила, еще со временъ Толстого. Наконецъ, съ частью старыхъ «безцензурныхъ» изданій, признанныхъ особенно зловредными, на первыхъ же порахъ толстовско-катковскаго торжества покончено однимъ ударомъ обуха.

Одной изъ жертвъ такой скорой расправы были «Отечественныя Записки», во главѣ которыхъ тогда стоялъ М. Е. Салтыковъ. Послѣ закрытія его журнала Салтыковъ замолчалъ. Онъ возобновилъ свою литературную

дѣятельность лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Возвращаясь къ ней, онъ писалъ В. М. Соболевскому, редактору «Русск. Вѣд.», что собственно «слѣдовало бы совсѣмъ бросить писать. Этого требовало бы чувство собственнаго достоинства. Нелестно отдавать свое имя на поруганіе Катковымъ... Можетъ-быть, такъ и случится. Во всякомъ случаѣ, конецъ моей карьеры не изъ веселыхъ, и, какъ признакъ времени, настолько характеренъ, что, быть-можетъ, историкъ не оставитъ его безъ вниманія» (письмо отъ 14-го октября 1884 г.). Но «такъ» не случилось. Человѣкъ, «званіе литератора предпочитавшій всякому другому», не могъ замолчать, какъ ни скорбенъ былъ избранный имъ путь.

По первоначальному плану М. Е. долженъ былъ выступить въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» со статьей, составившей позднѣе первое изъ его «Пестрыхъ писемъ». 27-го сентября 1884 г. онъ писалъ Соболевскому:

«Посылаю вамъ небольшую статейку. Извините, что замедлился: все время такъ былъ боленъ, что только это и успѣлъ написать. Печатать или не печатать,—совершенно на вашу волю. Можетъ-быть, для васъ покажется нѣсколько неудобнымъ,—не стѣсняйтесь, только не утеряйте и возвратите. Мѣста, обведенныя карандашемъ, можно и не печатать совсѣмъ. Я хотѣлъ сначала занумеровать письмо I, но потомъ подумалъ, что такъ безъ № надежнѣе. Но я буду продолжать, ежели настоящее письмо будетъ напечатано. Не пугайтесь, не часто. Плата, какъ я уже вамъ сообщалъ, 250 руб. за листъ «Отеч. Зап.» по разсчету... Кромѣ физическихъ болей, я и нравственно нахожусь въ угнетенномъ положеніи. Кіевская исторія обнаружила, что я состою предметомъ начальственной диффамаціи и что въ имени моемъ заключается нѣчто инфекціонное. А тутъ еще анекдоты кстати подоспѣли; въ Твери есть какой-то музей, и тамъ стоялъ мой бюстъ, яко тверскаго уроженца. Теперь этотъ бюстъ оттуда вынесли. Во всякомъ случаѣ, не весело мнѣ чувствуется. Таковъ результатъ почти сорокалѣтней дѣятельности. Извѣстите меня о вашемъ рѣшеніи по поводу прилагаемой моей статейки, и затѣмъ, помогай вамъ Богъ!

М. Салтыковъ».

Послѣ подписи сдѣлана приписка: «Благодарю за газету. Напрасно вы напечатали, что у меня что-то готово для «Русской Мысли». Ничего у меня готоваго нѣтъ, и, мнѣ кажется, я вамъ даже лично говорилъ, что началъ кое-что и бросилъ».

Кіевская исторія, огорчившая Салтыкова, находится, повидимому, въ какой-то связи со студенческими волненіями, возникшими въ то время въ Кіевѣ. По оффиціальному сообщенію, опубликованному въ газетахъ, однимъ изъ поводовъ къ этой студенческой исторіи послужилъ отказъ студентамъ въ разрѣшеніи приглашать безконтрольно гостей на студенческій вечеръ, предполагавшійся по случаю университетскаго юбилея. Быть-можетъ, впрочемъ, «нѣчто инфекціонное» въ имени Щедрина было обнаружено кіевскими властями и по какому-нибудь другому поводу. Но студенческія волненія все-таки сыграли нѣкоторую роль въ судьбѣ первой вещи, присланной Салтыковымъ въ «Русск. Вѣд.». Статья была уже набрана, но съ печатаніемъ ея пришлось пріостановиться на нѣкоторое время, именно потому, что и въ Москвѣ начались студенческія волненія, и какъ всегда бывало въ подобныхъ случаяхъ, увеличились цензурныя строгости. Извѣстія о событіяхъ такого рода проникали въ печать тогда не слишкомъ скоро и часто лишь въ формѣ сухихъ полицейскихъ реляцій или въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ, написанныхъ сплошь и рядомъ въ тонѣ

охранительно-полемическомъ. Но сообщенія того и другаго рода обыкновенно предупреждались молвой, которая разносила по Россіи интересныя вѣсти, не считаясь съ требованіями цензуры и высшей внутренней политики. Такъ было и на этотъ разъ. Лишь 4-го октября въ московскихъ газетахъ появилось слѣдующее коротенькое сообщеніе: «2-го октября, около 2-хъ час. дня, въ Долгоруковскомъ пер., противъ заднихъ воротъ Стараго университета собралась толпа студентовъ около 300 человѣкъ, которые по первому требованію полиціи тотчасъ же разошлись. Затѣмъ, въ тотъ же день, часовъ около 7-ми вечера, на Страстномъ бульварѣ начали собираться небольшими кучками молодые люди, изъ которыхъ, какъ слышно, большинство были студенты. Къ 8-ми час. образовалась толпа приблизительно человѣкъ въ 150 и перешла на мостовую, противъ дома университетской типографіи. Въ толпѣ громко разговаривали и пѣли пѣсни. Явившаяся полиція предложила толпѣ разойтись, но тщетно. Тогда, по распоряженію оберъ-полицеймейстера А. А. Козлова, толпа была окружена городовыми, жандармами и казаками и препровождена безъ всякаго сопротивленія въ московскую центральную пересыльную тюрьму. Всего арестовано 110 человѣкъ» («Русск. Вѣд.», № 275-й). На другой день, 5-го октября, Салтыковъ пишетъ изъ Петербурга:

«Изъ сегодняшняго № «Русск. Вѣд.» вижу, что въ Москвѣ происходила какая-то исторія, о которой, впрочемъ, еще вчера ходили въ П—бургѣ смутные слухи. Это заставляетъ меня думать, что для моей дѣятельности литературной время еще не наступило и что, какъ ни мало значительна сама по себѣ моя статья, едва ли она можетъ появиться въ настоящій моментъ. Поэтому будьте такъ любезны возвратить ее мнѣ. Вѣроятно, вы и сами, прочитавъ статью, будете одного мнѣнія со мною. Я же тѣмъ больше объ этомъ жалѣю, что у меня въ проектѣ было продолженіе «письма».

Статья, разумѣется, была возвращена автору, отъ котораго редакторъ не скрылъ однако своего огорченія по этому поводу. Слѣдующее письмо М. Е. и начинается объясненіемъ на счетъ той же статьи и обѣщаніемъ прислать что-нибудь другое.

«Напрасно вы такъ безпокоитесь по поводу моей статейки. Я самъ первый призналъ печатаніе ея неудобнымъ въ настоящій моментъ и особенно въ газетѣ, издающейся въ Москвѣ, въ которой все цензурное вѣдомство находится подъ пятой у Каткова. Послѣдній, безъ сомнѣнія, не замедлилъ бы указать, и газетѣ вашей, навѣрное, грозила бы непріятность».

Однако, была сдѣлана попытка напечатать «Пестрое письмо» въ Петербургѣ. М. М. Стасюлевичъ взялъ эту статью для ноябрьской книжки «Вѣстника Европы». «Но,—тогда же писалъ Салтыковъ Соболевскому,— увѣренъ, что она будетъ вырѣзана. По крайней мѣрѣ, Стас. какъ-то черезчуръ ужъ весело говоритъ: а ежели нельзя, то мы вырѣжемъ». Основаній для такой тревоги за судьбу статьи было немало, и объ одномъ изъ нихъ М. Е. сообщаетъ въ томъ же письмѣ отъ 14-го октября:

«А между прочимъ, у меня и другое дѣло на носу. Я издаю книжку разныхъ моихъ статей, и въ пятницу она отправлена была въ цензуру. Въ субботу уже приходилъ въ типографію инспекторъ узнать, разобранъ ли *весь* наборъ. Если бы хотя одинъ листъ былъ *не* разобранъ, тогда всю книгу подвергли бы цензурѣ, но оказалось, что типографія Стасюлевича настолько искушена, что отправила книжку въ цензуру не прежде, какъ разобравъ *весь* наборъ. Теперь я жду ареста,—вотъ и еще 600 руб.

убытка». Этотъ эпизодъ навелъ Салтыкова на мысль и о другой опасности. Онъ проситъ: «Прикажите статейку мою разобрать, ибо я крайне опасаюсь, какъ бы она не появилась литографированною, подобно «сказкамъ» и проч. Эти продѣлки уже служили поводомъ для запросовъ, которые были весьма для меня непріятны». Напомнимъ, что въ правительственномъ сообщеніи по поводу закрытія «Отеч. Зап.» между прочимъ говорилось: «Нѣтъ ничего страннаго, что статьи самого отвѣтственнаго редактора, которыя по цензурнымъ условіямъ не могли быть напечатаны въ журналѣ, появлялись въ подпольныхъ изданіяхъ у насъ и за границей».

Опасенія за статью Щедрина на этотъ разъ не оправдались. Ноябрьская книжка «Вѣстн. Евр.» за 1884 годъ благополучно вышла, и въ выпускѣ «Русск. Вѣд.» отъ 2-го ноября появилась слѣдующая телеграмма: «Петербургъ, 1-го ноября. Въ вышедшей сегодня книжкѣ «Вѣстника Европы» помѣщенъ фельетонъ Щедрина». Если припомнить, что новое произведеніе знаменитаго писателя появилось послѣ продолжительнаго перерыва въ его литературной дѣятельности,—перерыва, вызваннаго насильственнымъ прекращеніемъ его журнала,—то будетъ понятно, что въ русской общественной жизни это дѣйствительно было событіе, которое должно было интересовать широкій кругъ читателей. Но самого Салтыкова эта телеграмма раздосадовала. На другой день, 3-го ноября, онъ писалъ редактору «Русск. Вѣд.»:

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Будьте такъ любезны, не печатайте телеграммъ обо мнѣ. Вотъ когда я умру, то вы меня весьма одолжите, извѣстивъ объ этомъ читателей. А то «написалъ» да вдобавокъ еще «фельетонъ»,—что же тутъ хорошаго. Со времени Тряпичкина слову фельетонъ придается нарочито презрительное значеніе. Хотя это и не совсѣмъ правильно, но частичка правды все-таки есть. Фельетонъ трактуетъ исключительно о происшествіяхъ дня, а я, ей-Богу, совершенно къ нимъ равнодушенъ. Если бы читатели смотрѣли на меня какъ на фельетониста,—ей-Богу, я пересталъ бы писать. Это—все равно, какъ ежели бы напечатали, что я написалъ «насмѣшку». Извините, пожалуйста, но я полагаю, что къ телеграммамъ (корреспондента) слѣдуетъ относиться съ осторожностью. Вотъ онъ—такъ фельетонистъ въ полномъ смыслѣ слова. Онъ и Суворинъ (былъ). Фельетоны читаются съ удовольствіемъ, но никто о нихъ не помнитъ. Льщу себя надеждой, что я все-таки остаюсь въ памяти».

Вскорѣ по поводу другой телеграммы петербургскаго корреспондента М. Е. снова возобновилъ просьбу избавить его отъ «разоблаченій по телеграфу». А это письмо, вспомнивъ о приближавшемся 8-мъ ноября, когда многіе Михаилы празднуютъ именины, Салтыковъ заканчиваетъ слѣдующимъ шутливымъ поздравленіемъ: «Поздравляю васъ съ именинникомъ (М. Н. Катковъ). Я думаю, вся Москва ринется 8-го числа на Страстной бульваръ, для поздравленій и пожеланій. И онъ будетъ ломаться и изрекать афоризмы. И Л—инъ потихоньку, съ задняго крыльца сходитъ, но его не примутъ. Возьмутъ кулекъ съ русскимъ шампанскимъ, а его самого съ лѣстницы спустятъ».

Въ декабрѣ 1884 года скончался извѣстный писатель Н. С. Курочкинъ, братъ переводчика Беранже, старый сотрудникъ «Отеч. Зап.». О похоронахъ его въ № 338-мъ «Русск. Вѣд.» была помѣщена слѣдующая телеграмма: «Петербургъ, 5-го декабря. Сегодня похороненъ на Волковомъ кладбищѣ Курочкинъ на счетъ Литературнаго Фонда и пособія отъ Салтыкова. Нѣели

четыре вѣнка. На похоронахъ присутствовало много писателей». М. Е. немедленно отозвался на эту телеграмму. 7-го декабря онъ пишетъ:

«Знаете ли вы, что это, наконецъ, ужасно. Сейчасъ прочиталъ я въ «Русск. Вѣд.» телеграмму о похоронахъ Курочкина и глазамъ своимъ не вѣрилъ. Я, дѣйствительно, далъ на похороны Курочкина, но далъ всего 50 руб., и никакъ не думалъ попасть за эту сумму въ число благодѣтелей. Умоляю васъ, будьте столь добры, не печатайте обо мнѣ никакихъ телеграммъ! Вѣдь это вамъ ничего не стоитъ, а для меня—лёгость... Печатайте телеграммы о томъ, что «Докторъ Мошковъ» переведенъ на польскій языкъ, но, ради Бога, исключите меня изъ отдѣла телеграммъ. Истиннымъ Богомъ прошу васъ, ибо я положительно не заслуживаю разоблаченій по телеграфу».

Облегчивъ такимъ образомъ душу, Салтыковъ переходитъ въ томъ же письмѣ къ сообщенію о своихъ работахъ, предназначавшихся для «Русск. Вѣд.».

«Я написалъ для васъ сказку, но вышла такого сорта, что и думать о печатаніи ея невозможно. Теперь принимаюсь писать три небольшія сказки, но что выйдетъ,—не знаю». А черезъ недѣлю съ небольшимъ М. Е. уже увѣдомлялъ, что первая изъ обѣщанныхъ сказокъ находится на пути въ редакцію. Это и было «Чижиково горе», посланное 16-го декабря 1884 года одновременно со слѣдующимъ письмомъ:

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Сейчасъ посылаю страховымъ (10 час. утра) свою сказку «Чижиково горе». Думаю, что не опоздаетъ. Набрать ее можно скоро,—она немного больше полулиста «Вѣстника Европы», а листа во всякомъ случаѣ не будетъ. Ежели для одного фельетона будетъ велика, то можно и на два раздѣлить; въ такомъ случаѣ первый фельетонъ можно кончить на третьемъ полулистѣ (1-я стр., въ концѣ, абзацъ: «И вотъ онъ женился»,—съ этого начать второй фельетонъ). Но, разумѣется, ежели вы, какъ пишите, выпустите особый рождественскій нумеръ, то можно и всю сказку цѣликомъ напечатать. По-моему, сказка вполнѣ цензурна; во всякомъ случаѣ, я цензурнѣе писать *не умѣю*. Прошу васъ прислать мнѣ корректуру. Я думаю, что вы въ среду успѣете выслать, а въ субботу получите назадъ. Такъ какъ заказныя письма доходятъ позднѣе, то не сдѣлаете ли такъ: пришлите двѣ корректуры въ двухъ письмахъ простыхъ. Ежели одно потеряется, то другое дойдетъ. А я тѣмъ же порядкомъ ихъ вамъ возвращу. Гонораръ я желалъ бы получить такой же, какой получалъ прежде и получаю теперь, т. е. 250 руб. съ листа «Вѣстника Европы». Листъ этотъ заключаетъ 42 строки въ страницѣ и по 50 буквъ въ строкѣ. Неполная строка—все равно, что полная. Что касается до другой моей сказки, то распоряжусь переписать ее и тоже пришлю. Но на печатаніе не разсчитываю. Напишу еще нѣсколько сказокъ, когда удосужусь, а теперь принимаюсь за другую работу. До свиданія; очень буду радъ, ежели вы исполните свое намѣреніе быть на праздникахъ въ Петербургѣ. Искренно васъ уважающій *М. Салтыковъ*».

Вслѣдъ за «Чижиковымъ горемъ», въ теченіе первой половины 1885 года, до болѣзни М. Е. Салтыкова (онъ расхварывался съ весны, серьезно занемогъ лѣтомъ за границей и нѣсколько оправился отъ своей тяжкой болѣзни лишь въ самомъ концѣ года), въ «Русск. Вѣд.» появилась цѣлая серія сказокъ: «Недреманное око» (№ 14-й), «Дуракъ» (№ 41-й), «Коняга» и «Кисель» (№ 70-й), «Баранъ непомнящій» (№ 109-й), «Здравомысленный заяцъ» (№ 135-й), «Сосѣди» (№ 149-й) и «Либералъ» (№ 170-й).

Окончивъ вторую изъ напечатанныхъ въ «Русск. Вѣд.» сказокъ, М. Е. писалъ 8-го января: «Посылаю вамъ новую сказку «Недреманное око». Кажется, не особенно въ цензурномъ отношеніи опасно, а впрочемъ, сами увидите. Полагаю, что сказка эта можетъ составить фельетонъ, строкъ по 40 на столбецъ. Ежели рѣшитесь печатать, то, пожалуйста, корректуру пришлите; въ противномъ случаѣ возвратите подлинникъ. У меня и еще одна сказка къ концу приходитъ, тоже небольшая, хотя *нѣсколько* побольше. Думаю, что дня черезъ два—три пришлю». Но еще раньше пришло извѣстіе, что эта сказка не попадетъ въ «Русск. Вѣд.». О причинахъ перемѣны рѣшенія авторъ говоритъ въ письмѣ отъ 9-го января: «Такъ какъ ко мнѣ приступаетъ Гайдебуровъ, чтобы я что-нибудь ему далъ въ «Недѣлю», то я и отдаю ему эту сказку, хотя и увѣренъ заранѣе, что онъ отъ нея откажется». А затѣмъ, въ отвѣтъ на посланный упрекъ за такую перемѣну, М. Е. писалъ 13-го января:

«Къ величайшему моему сожалѣнію, я уже отдалъ Гайдебурову сказку. Говорю «къ сожалѣнію» не для краснаго словца, а воистину, потому что вовсе не разсчитывалъ сдѣлаться сотрудникомъ «Недѣли», которую никогда не читалъ и редакторъ которой вовсе не былъ мнѣ сочувственъ. Я думалъ-было отдѣлаться отъ него, отдавъ ему одну изъ сказокъ, выдранныхъ цензурой изъ «Отеч. Зап.», съ тѣмъ, чтобы онъ переговорилъ объ этомъ съ Ѳеоктистовымъ, но онъ сразу это дѣло погубилъ, начавъ свои цензурные переговоры не съ того конца. Очень трудно отказывать, когда васъ, такъ-сказать, принуждаютъ. Но я положительно убѣжденъ, что сказка моя не будетъ напечатана, потому что въ настоящую минуту нѣтъ писателя болѣе ненавидимаго, нежели я».

На эту мысль въ то время наводили Салтыкова новыя цензурныя передряги, которыя ему только-что пришлось испытать. Еще въ письмѣ отъ 9-го января онъ сообщалъ: «Со мною же, кстати, по поводу январской книги «Вѣстника Европы» цѣлая исторія произошла. Экстренно собирали совѣтъ *), припомнили Персія и Ювенала и нашли, что даже они такой смуты въ общественное сознаніе не вносили, какую я вношу (буквально). Дѣло на сей разъ кончилось тѣмъ, что записали въ журналъ: имѣть въ виду. Вотъ я какой. А Ѳеоктистовъ по поводу «Чижикова горя» говоритъ, что скучнѣе и интимнѣе ничего онъ не знаетъ, даже дочитать не могъ. Выходитъ, что ежели я цензурно пишу, то никуда не гожусь, а ежели нецензурно, то меня имѣютъ въ виду».

Созывъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати для обсужденія статьи Щедрина былъ знакомъ особаго къ нему начальственнаго вниманія. Обычно же дѣла печати вершились тогда помимо совѣта. Краснорѣчивое свидѣтельство тому находимъ въ одномъ изъ писемъ М. Е. 1885 же года. Еще въ предшествовавшемъ году «Русск. Вѣд.» подверглись довольно часто практиковавшейся въ то время карѣ,—воспрещенію розничной продажи. Это тяжелое и, кстати сказать, совершенно незаконное ограниченіе длилось нѣсколько мѣсяцевъ. А такъ какъ нерѣдко оно бывало преддверіемъ къ еще болѣе суровымъ карамъ, Салтыковъ взялся разузнать, каковы виды на будущее въ данномъ случаѣ, и 8-го апрѣля извѣстилъ В. М. Соболевскаго о результатахъ своихъ развѣдокъ:

«Въ томъ вѣдомствѣ, о которомъ вы пишите, у меня имѣется всего одинъ знакомый, да и тотъ не особенно достовѣрный. Сегодня, утромъ, я съ нимъ видѣлся и спрашивалъ насчетъ «Русск. Вѣд.». Отвѣтъ былъ такой,

*) Гл. упр. по дѣламъ печати.

что газета вообще не пользуется репутаціей благонамѣренности и что противъ нея—Катковъ. Первое вамъ должно быть и безъ того извѣстно; что касается до втораго, то вѣрно или невѣрно это предположеніе,—фактовъ въ подтвержденіе нѣтъ. Несомнѣнно, что Ѳ. есть холопъ Каткова, но какъ же съ этимъ быть? Вообще нынѣ совѣтъ не собирается, и всѣ рѣшенія предпринимаются помимо его, неожиданно. Но въ отсутствіи главнаго дѣйствующаго лица врядъ ли можно ожидать рѣзкихъ рѣшеній, хотя не далѣе третьяго дня съ «Современными Извѣстіями» поступлено довольно своеобразно. Я полагаю, что теперь прежде всего слѣдуетъ заручиться добрымъ именемъ Плеве. Хотя я лично его не видалъ никогда и даже думаю, что онъ игралъ довольно видную роль въ дѣлѣ закрытія «Отеч. Зап.», но въ то же время мнѣ почему-то кажется, что, какъ человѣкъ умный, онъ можетъ быть доступенъ убѣжденію. Поэтому, если бы вы могли какимъ-нибудь образомъ объясниться съ нимъ, это было бы недурно. Въ противномъ случаѣ остается одно: сидѣть и ждать, продолжая дѣлать свое дѣло. Безпокойствомъ ничего не отвратишь».

Сидѣть и ждать пришлось долго,—многіе томительные годы... И дѣло, конечно, дѣлалось по мѣрѣ силъ и способностей, но и «безпокойство» не прекращалось, да и самъ податель этого добраго совѣта не мастеръ былъ отдѣлываться отъ безполезнаго, но столь естественнаго безпокойства... Кстати отмѣтимъ, что «своеобразный» поступокъ цензурнаго вѣдомства съ «Совр. Изв.», о которомъ говоритъ М. Е., заключался во временной пріостановкѣ газеты за нарушеніе одного изъ многочисленыхъ министерскихъ циркуляровъ о «неоглашеніи» и «необсужденіи». Что же касается до требованій, предъявлявшихся въ тѣ времена къ печати, то одной изъ самыхъ яркихъ иллюстрацій ихъ могутъ служить слѣдующія строки изъ того же письма отъ 8-го апрѣля.

«Вчера,—пишетъ М. Е.,—у меня была г-жа Е., редакторъ «Сѣвернаго Вѣстника», для переговоровъ о сотрудничествѣ. Переговоры кончились, разумѣется, ничѣмъ, но исторія возникновенія «Сѣв. Вѣстн.» не лишена интереса. Ѳеоктистовъ положительно отказалъ въ разрѣшеніи журнала, но г-жа Е. нашла путь къ Плеве и при его посредствѣ получила-таки желаемое. Но при этомъ ей поставлены три условія: а) что журналъ будетъ подцензурнымъ, б) что въ редакціи не будутъ участвовать дѣятели «Отеч. Зап.» и в) что въ числѣ сотрудниковъ не будутъ профессора московскаго университета Гольцевъ, Ковалевскій и Муромцевъ. И она эти условія приняла. Вотъ нынче какія условія ставятся и какія принимаются. Недостаетъ одного: кого-нибудь убить. Я и предложилъ этотъ вопросъ г-жѣ Е., но она увѣряетъ, что это совсѣмъ не то и что на убійство она бы не пошла. Ну, и слава Богу».

Ободряя другихъ, самъ Салтыковъ чувствовалъ себя особенно нехорошо въ эту пору. «Я очень страдаю, совсѣмъ работать не въ состояніи»,—нерѣдко жаловался онъ въ письмахъ. Тѣмъ тяжелѣе отражалось на настроеніи и слабомъ здоровьѣ писателя исключительное вниманіе къ его трудамъ со стороны властей.

Сообщивъ о засѣданіи совѣта, выдавшаго нашему сатирику аттестатъ на сугубую вредность, даже по сравненію съ прославленными сатириками Рима, М. Е. пишетъ: «Въ теченіе февраля, а, можетъ-быть, даже и въ этомъ мѣсяцѣ, я вамъ, навѣрное, фельетонъ доставлю. Но и опять это будутъ сказки. Такой ужъ стихъ на меня напалъ. Но я чувствую, что два—три «Чижиковыхъ горя», и репутація сказокъ будетъ зна-

чительно подорвана. Өеоктистовъ, можетъ-быть, правду, сказалъ, что партикулярныя дѣла для меня не подходятъ».

Угнетенное настроенiе Салтыкова еще ярче сказалось въ письмѣ отъ 13-го января, гдѣ онъ говоритъ: «Вообще вижу, мое время прошло, что такъ или иначе цензура вытѣснитъ меня изъ литературы. Я и прежде не забывалъ о существованiи цензуры, но такого времени еще не было, когда бы передо мной съ полной отчетливостью стояло слово: невозможность». А черезъ два дня, 15-го января, М. Е., возвращаясь къ той же темѣ, пишетъ: «Ожидаю появленiя «Недреманнаго ока» и молю боговъ, чтобы не вышло исторiи. Сего 15-го числа мнѣ исполнилось 59 лѣтъ. Лѣта немалыя. При крѣпостномъ правѣ 60-ти лѣтъ съ тягла снимали. Авось и меня уволятъ».

Но свое писательское тягло Салтыковъ несъ до самой смерти. До конца онъ усиленно работалъ, переходя отъ «Пестрыхъ писемъ», шедшихъ въ «Вѣстн. Евр.», къ сказкамъ, печатавшимся въ «Русск. Вѣд.», и отъ сказокъ къ «письмамъ», а затѣмъ къ «Мелочамъ жизни», появлявшимся въ обоихъ изданiяхъ, и, наконецъ, къ своей лебединой пѣсни—къ «Пошехонской старинѣ». Въ данный моментъ онъ былъ занятъ сказками.

12-го января, отправивъ въ редакцiю газеты прочитанныя корректуры «Недреманнаго ока», М. Е. пишетъ: «Надъ вами дождикъ моими письмами. Вотъ четвертое, которое я сегодня посылаю. Два пакета съ корректурами, часа два тому назадъ, кинулъ въ почтовый ящикъ. Раньше не успѣлъ, потому что корректуры принесли: не застрахованную—въ три, а застрахованную—въ пять часовъ. А утромъ послалъ вамъ письмо В. И. Лихачева съ просьбой напечатать въ ближайшемъ № «Русск. Вѣд.». Вѣроятно, вы корректуры въ понедѣльникъ получите. Я отмѣтилъ на одной изъ нихъ, что именно по ней я желалъ бы, чтобы было сдѣлано исправленiе. Я вмѣсто «Куралесъ Куралесовичъ» вездѣ поставилъ «Прокуроръ Куралесовичъ», ежели вамъ это кажется почему-либо неловкимъ, то возстановите прежнее имя. Вообще въ цензурномъ смыслѣ не стѣсняйтесь. Я очень жалѣю, что вы не отмѣтили сомнительныхъ мѣстъ, хотя я лично нахожу сказку вполнѣ цензурной. Но нынче нельзя угадать. Вотъ «Свѣточъ», едва родился, а ужъ закрыли. Кто этотъ Ярмонкинъ? Что-то я слышалъ о немъ и, помнится, нехорошее. Но когда и отъ кого именно, хоть убейте, не помню».

Герой «Недреманнаго ока» явился въ нашей газетѣ, а затѣмъ и въ отдѣльныхъ изданiяхъ сказокъ и сочиненiй Щедрина подъ своимъ новымъ именемъ—«Прокуроромъ Куралесовичемъ». А что касается г. Ярмонкина, то этотъ и нынѣ здравствующiй сотрудникъ «охранительныхъ» изданiй и тогда былъ тѣмъ же, чѣмъ остается теперь. Только на печальную судьбу «Свѣточа» онъ никакого влiянiя не оказалъ. Онъ передалъ свою газету въ пользованiе за какое-то вознагражденiе редактору закрытой въ 1883 году газеты «Московскiй Телеграфъ» И. И. Родзевичу, который и велъ ее при ближайшемъ участiи В. А. Гольцева въ теченiе всѣхъ семи дней ея существованiя.

«Свѣточъ», какъ и «Моск. Телеграфъ», былъ закрытъ знаменитымъ «совѣщанiемъ 4-хъ». Вслѣдъ за «Свѣточемъ» тогда же чуть-было не закрыли и «Вѣстникъ Европы».

Вѣсть о мудромъ рѣшенiи совѣта главнаго управленiя по дѣламъ печати «имѣть въ виду» русскаго Ювенала дошла до заинтересованныхъ лицъ быстрѣе, нежели извѣстiе о томъ, что и совѣщанiе 4-хъ имѣло сужденiе все о томъ же злополучномъ третьемъ «Пестромъ письмѣ» Щед-

рина. По крайней мѣрѣ самъ авторъ «Пестрыхъ писемъ» могъ разсказать этотъ интересный эпизодъ въ исторіи цензурныхъ мытарствъ русской литературы только въ февралѣ. Онъ писалъ Соболевскому 2-го февраля:

«Скажу вамъ слѣдующее: по поводу 1-го № «Вѣстника Европы» было собраніе 4-хъ, созванное гр. Толстымъ, который требовалъ закрытія журнала. И опять по поводу, главнымъ образомъ, меня. Кто-то инсинуировалъ Толстому, что первое январское «Пестрое письмо» и именно Ѳедотъ написано на него, хотя я и во снѣ ничего подобнаго не видѣлъ, да и похожаго ничего нѣтъ. Толстой, конечно, не читалъ, но какъ же не повѣрить, ежели такой преданный человѣкъ говоритъ, какъ Ѳеоктистовъ? Да и публика наша подлая сейчасъ подхватила: товарищъ—а! Да это—Толстой!»

Подъ впечатлѣніемъ этого извѣстія, пришедшаго въ тяжелую минуту страха за жизнь дорогаго человѣка («Вотъ уже скоро три недѣли какъ я живу въ великомъ страхѣ. У меня сынъ лежитъ въ скарлатинѣ»...—писалъ тогда же М. Е.), писатель характеризовалъ время въ особенно жестокихъ словахъ. «Поистинѣ презрѣнное время мы переживаемъ, презрѣнное со всѣхъ сторонъ. И нужно большое самообладаніе, что бы не придти въ отчаяніе».

Но, говоря словами поэта,

„Биться пульсъ не можетъ перестать“.

И въ «презрѣнное время», если ужъ суждено его переживать, нужно жить и работать, и отзываться на запросы жизни и даже на «мелочи жизни». Въ томъ же письмѣ отъ 2-го февраля, въ которомъ Салтыковъ сообщалъ о совѣщаніи 4-хъ, не имѣвшемъ впрочемъ для журнала роковыхъ послѣдствій, М. Е. пишетъ: «Въ понедѣльникъ пошлю къ вамъ страховымъ письмомъ новую сказку «Дуракъ». Послалъ бы завтра, но боюсь, что пьяный день, какъ бы письмо не пропало. И еще боюсь, что сказка вамъ не понравится. Идея ея не дурна, но въ исполненіи замѣтно утомленіе. Я убѣжденъ, что сказки писать не легко, и требуются промежутки. Да и вообще я до-смерти усталъ и бросилъ бы очень охотно писательство, если бы не крайняя нужда. А кромѣ того мнѣ начинаетъ казаться, что я волную только цензуру, а публика нимало не интересуется мною».

Какъ былъ неправъ великій писатель въ этомъ случаѣ, доказывать нѣтъ надобности. Но его эта мысль о равнодушіи читателя часто посѣщала и была для него особенно мучительна.

II.

Проектъ переѣзда въ Москву и покупки подмосковнаго имѣнія-дачи.—Сборы заграницу.—Перепечатка произведеній Щедрина.—Поклонникъ-контрафакторъ.—Письма читателей и отвѣты писателя.—Отклики на литературныя злобы дня.—Редакторъ не у дѣлъ.—Замѣтки о статьяхъ Чернышевскаго, Аристархова-Введенскаго и Глѣба Успенскаго.—Въ защиту калѣчимыхъ людей.—„Русскій кисель“ и „бламанже“.—Отзывы Салтыкова о своихъ „сказкахъ“.—Цензурныя тревоги.—Болѣзнь.—„Смерть отъ телеграммы. Трагедія“.—„Мракъ“.—„Лисица-смерть“ и ея игра“.

Весной 1885 года у М. Е. Салтыкова явился планъ покупки имѣнія-дачи подъ Москвой и даже переѣзда въ Москву. Конечно, изъ этой затѣи ничего не вышло. Но на память объ этомъ мимолетномъ эпизодѣ въ жизни

писателя осталось нѣсколько писемъ его къ В. М. Соболевскому, въ которыхъ сатирикъ далъ волю своему юмору. Бѣдные продавцы имѣній, если бы они знали, какой безпощадной критикѣ подверглись ихъ заманчивыя объявленія!

«Будьте такъ любезны,—пишетъ М. Е. 25-го апрѣля,—написать мнѣ, если что узнаете объ имѣніи по Смол. жел. дорогѣ. Вы пишете, что оно находится отъ станціи желѣзной дороги въ 9-ти, но, верстахъ или часахъ, не упоминаете, а передъ этимъ идетъ рѣчь, что станція отстоитъ отъ Москвы въ 3-хъ часахъ. Ежели отъ станціи придется ѣхать 9 часовъ на лошадяхъ, то это не совсѣмъ для больнаго человѣка удобно. Еще у васъ въ № 24-го апрѣля публиковано на послѣдней стр. объявленіе объ имѣніи Тульской губ., въ 12-ти в. отъ станціи жел. дор., цѣной въ 23 т. Подробности у Плетникова, Софійка, въ церковномъ домѣ, отъ 10-ти до часу. Не будете ли такъ добры узнать, что такое, и увѣдомить меня. Простите, что я васъ безпокою, но, въ сущности, я покупаю имѣніе съ намѣреніемъ вовсе переселиться въ Москву».

13-го мая Салтыковъ снова возвращается къ этой темѣ и пишетъ: «Справокъ объ имѣніяхъ, о которыхъ говорите въ письмѣ вашемъ отъ 12-го мая, я не получилъ, и куда дѣлось ваше письмо, не понимаю. Что касается до имѣнія Катуаръ, то 23 т. руб. за 92 дес. кажется мнѣ слишкомъ дорого. Надо знать, какія 40 дес. лугу. Ежели это—лугъ поемный, то имѣніе можно бы принять во вниманіе. Въ противномъ случаѣ придется 23 т. руб. заплатить, да по малой мѣрѣ 2 тыс. ежегодно тратить... У Катуара въ имѣніи рѣки нѣтъ, а прудъ. Проточный-то онъ проточный, но что черезъ него протекаетъ—любопытно бы знать».

Письмо со «справками» пришло въ тотъ же день и увлеченный этимъ дѣломъ покупщикъ немедленно же принялся за разборъ предложеній. Въ другомъ письмѣ, отъ 13-го же мая, онъ дѣлится со своимъ корреспондентомъ впечатлѣніями.

«Письмо ваше (заказное) со справками объ имѣніяхъ я получилъ только сегодня вечеромъ. Извиняюсь за безпокойство, которое вамъ надѣлалъ. Кто этотъ Горовицъ, который всѣ три имѣнія продаетъ? Должнобыть,—сводчикъ, судя по тому, какъ онъ тщательно скрываетъ названіе имѣній и даже самыхъ желѣзнодорожныхъ станцій. Недавно жена моя по поводу одного объявленія входила въ переписку,—оказался сводчикъ. Такъ онъ прямо отвѣтилъ, что откроетъ секретъ, ежели ему дадутъ подписку въ уплатѣ 2-хъ проц. съ цѣны, за которую будетъ куплено имѣніе, а иначе и разговаривать-де не стоитъ. А этотъ Горовицъ—лихой. Назначаетъ отъ 250-ти до 300 руб. за десятину, а за имѣніе въ 65 дес. съ быстрой рѣчкой—даже больше 300 руб. И имѣніе безъ инвентаря, а которое съ быстрой рѣчкой, тамъ владѣлецъ обѣщаетъ дать покупателю 1 корову и 1 лошадь. Имѣніе въ Тульской губерніи (судя по всему, близъ Лопасни) было бы подходящее, но, повидимому, совсѣмъ разорено. Ни мебели въ домѣ, ни единой курицы въ скотномъ дворѣ. Ѣхать осматривать подобныя имѣнія—весьма рисковано, да покуда смотришь, и лѣто, пожалуй, пройдетъ... Я душою рвусь въ Москву, но вмѣсто Москвы, конечно, попаду на тотъ свѣтъ. Аминь глаголю вамъ, никогда я такъ боленъ не былъ».

И мечта о покупкѣ подмосковной дачи смѣнилась другимъ, болѣе простымъ и доступнымъ планомъ устройства на лѣто,—поѣздкой заграницу.

«Извѣрившись въ возможность пріобрѣсти для себя уголъ, въ формѣ

небольшаго имѣнія-дачи и упустивъ вслѣдствіе многихъ самообольщеній время для найма сколько-нибудь удобнаго лѣтняго помѣщенія,—писалъ М. Е. 12-го мая,—я рѣшилъ ѣхать за-границу. Это—единственная форма виллегіатуры *), при которой не можетъ быть самообольщеній. Взялъ, поѣхалъ—и конецъ. Но удобство это требуетъ увеличенія денежныхъ средствъ противъ обычнаго обихода».

Съ этой цѣлью Салтыковъ въ томъ же маѣ 1885 года продалъ по значительно пониженной цѣнѣ имѣвшійся у него запасъ отдѣльныхъ изданій нѣкоторыхъ своихъ сочиненій. Книжный рынокъ того времени былъ тѣсенъ и вялъ. Хорошо шли развѣ только Евтушевскіе и Тихомировы, т. е. элементарныя руководства ариѳметики и грамматики. Массовый читатель еще не народился или только-что сталъ нарождаться. Продажа авторскаго права на сочиненія Тургенева за нѣсколько десятковъ тысячъ рублей считалась изъ ряда вонъ выходящимъ событіемъ на книжномъ рынкѣ. Да и черезъ 7—8 лѣтъ послѣ того успѣхъ перваго предпринятаго въ послѣдніе мѣсяцы жизни Салтыкова изданія его сочиненій казался исключительнымъ: 6,500 экземпляровъ разошлись менѣе чѣмъ въ годъ. А въ послѣдніе годы жизни самъ М. Е. нерѣдко жаловался, что его отдѣльныя изданія идутъ неважно.

Къ этому огорченію прибавлялось и другое: слишкомъ ужъ безцеремонная, даже по нашимъ нравамъ, перепечатка произведеній сатирика. Такъ, еще 15-го января Щедринъ писалъ Соболевскому: «Вотъ и опять я къ вамъ съ письмомъ. Гайдебуровъ сказалъ мнѣ между прочимъ, что «Чижиковое горе» въ *пяти* провинціальныхъ газетахъ отъ строки до строки перепечатано. Не знаю, какъ вамъ, но мнѣ это не совсѣмъ пріятно. Вѣдь ежели всѣ дармоѣды примутся меня перепечатывать, то мнѣ отъ нихъ житья не будетъ... Нельзя ли хоть замѣтку по этому предмету въ «Русск. Вѣд.» напечатать. Не жадную и не длинную, а только дать понять, что подобныя дѣйствія не допускаются. Мнѣ называли «Орловскій Вѣстникъ» и три газеты, издающіяся въ Казани, Одессѣ и Саратовѣ. Пятую Гайдебуровъ позабылъ».

Этотъ случай, конечно,—не единственный; но какъ мало могли тутъ помочь укоризненныя замѣтки, можно судить по слѣдующему разсказу, который М. Е. передаетъ въ письмѣ отъ 4-го апрѣля.

«Помнится, я писалъ вамъ, что провинціальныя газеты цѣликомъ перепечатываютъ мои сказки, появляющіяся въ «Русск. Вѣд.». Теперь явилась еще новая промышленность: въ Вологдѣ нѣкто Шелеховъ отпечаталъ моего «Дурака» на полиграфѣ и очень наивно меня объ этомъ увѣдомляетъ, прося моего разрѣшенія дѣлать это и на будущее время. Разрѣшеніе это ему и не понадобилось, да губернаторъ затруднился допустить печатаніе безъ авторскаго согласія. Конечно, я не далъ разрѣшенія, но что же такое будетъ, ежели во всѣхъ губернскихъ городахъ примутся за контрафакцію?».

Случайно, въ томъ же письмѣ, гдѣ М. Е. говорилъ о своемъ наивномъ поклонникѣ-контрафакторѣ, писателю пришлось отмѣтить усердіе не по разуму и одного изъ тѣхъ читателей-ненавистниковъ, которые размножаются особенно замѣтно въ эпохи общественнаго упадка. Года два спустя Салтыковъ далъ яркое изображеніе этого типа, новый пышный расцвѣтъ котораго мы наблюдаемъ въ наши дни. Въ своемъ же письмѣ къ Соболевскому отъ 4-го апрѣля 1885 года М. Е. знакомитъ съ

*) Villégiature — дачная жизнь.

однимъ изъ образцовыхъ представителей ненавистнической группы читателей.

«Вчера,—сообщаетъ Салтыковъ,—я получилъ отъ нѣкоего Ф. Денисенко изъ Одессы открытое письмо, въ которомъ онъ по поводу изображенія Подхалимова говоритъ, что я именно и есть родоначальникъ всѣхъ Подхалимовыхъ. Письмо это, конечно, меня нимало не огорчило, но мнѣ все-таки не хотѣлось бы оставить его безъ отвѣта. Но, по обыкновенію, адреса не далъ, а Одесса—городъ большой. Теперь мнѣ припоминается, что имя Ф. Денисенко мнѣ повременамъ встрѣчалось подъ мелкими статейками въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», и моя покорнѣйшая просьба именно въ томъ и заключается, нельзя ли узнать въ редакціи «Московскихъ Вѣдомостей», дѣйствительно ли есть у нихъ сотрудникъ въ Одессѣ Денисенко (Ф.), и ежели есть, какъ къ нему адресовать письма».

Словомъ, если одесскій адресъ «читателя-ненавистника» и не былъ найденъ, то его московское литературное пристанище было вѣрно разгадано. Но было бы ошибкой думать, что Салтыковъ такъ заботился объ отвѣтѣ на письма только людей изъ породы ненавистниковъ. Онъ былъ вообще необыкновенно аккуратенъ въ перепискѣ и, конечно, не оставлялъ безъ отклика и писемъ «читателей-друзей». Вотъ одинъ фактъ, характеризующій отношеніе великаго писателя къ «читателю-другу». Въ послѣдній годъ жизни, совершенно измученный болѣзнью, онъ сообщалъ Соболевскому (14-го декабря 1888 г.): «Дня два тому назадъ я получилъ изъ Москвы очень сочувственное письмо, подписанное В. Морозова». А затѣмъ, по обыкновенію, слѣдуетъ просьба разузнать адресъ корреспондентки. «Хотѣлось бы отвѣтить»,—пишетъ М. Е. и прибавляетъ къ этой просьбѣ коротенькую приписку, указывающую на то, какъ трудно ему было выполнять въ то время долгъ исправнаго корреспондента. «Я попрежнему ничего дѣлать не могу и нахожусь въ оцѣпенѣніи». Но если бы нужны были доказательства теплаго чувства, которое питалъ къ «читателю-другу» этотъ суровый сатирикъ, то, кажется, всякія сомнѣнія должно разсѣять слѣдующее его письмо, посланное Соболевскому 9-го мая 1887 года, когда Салтыковъ печаталъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» свои очерки «Читатели».

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Въ 3-мъ фельетонѣ, въ главѣ 4-й, въ самомъ концѣ, я желалъ бы прибавить нѣсколько строкъ, а именно: Виноватъ, еще одно слово. Въ послѣднее время я довольно часто получаю заявленія, въ которыхъ выражается упрекъ за то, что я сомнѣваюсь въ наличности читателя-друга и въ его сочувственномъ отношеніи къ убѣжденной литературѣ. По этому поводу я считаю долгомъ оговориться; ни въ наличности читателя-друга, ни въ его сочувствіи я не сомнѣваюсь, а утверждаю только, что не существуетъ непосредственнаго общенія между читателемъ и писателемъ. Покуда мнѣнія читателя-друга не будутъ приниматься въ разсчетъ на вѣсахъ общественнаго сознанія, съ тою же обязательностью, какъ и мнѣнія прочихъ читательскихъ категорій, до тѣхъ поръ вопросъ объ удрученномъ положеніи убѣжденнаго писателя останется открытымъ. Напечатаніемъ этихъ строкъ вы крайне обяжете меня, разумѣется, если найдете ихъ непротивоцензурными. Вашъ *М. Салтыковъ*».

Приписка, конечно, была напечатана въ газетѣ и затѣмъ неизмѣнно повторялась въ изданіяхъ сочиненій Салтыкова.

Въ письмахъ М. Е. постоянно попадаются живые отклики на бесѣды и другихъ писателей съ читателемъ. Старый журналистъ, редакторъ,

въ теченіе многихъ лѣтъ стоявшій во главѣ большаго журнала, онъ трудно свыкался съ ролью сотрудника, не принимающаго непосредственнаго участія въ редакціонныхъ дѣлахъ. Само собою разумѣется, что газета для Щедрина была слишкомъ узкимъ и не всегда удобнымъ въ виду сравнительно большаго объема его произведеній поприщемъ литературной дѣятельности. И Салтыковъ самъ выразилъ эту мысль въ письмѣ къ Соболевскому 13-го января 1885 года: «Сотрудничество мое въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» состоялось не столько по вашей инціативѣ, сколько по моей собственной. Я желалъ этого сотрудничества... И сожалѣю только о томъ, что это—газета, а не журналъ». Другой разъ, 3-го марта того же года, онъ возвращается къ мысли о журналѣ и ярко изображаетъ, чего ему недоставало послѣ закрытія «Отечественныхъ Записокъ», когда его собственная писательская дѣятельность, какъ-никакъ, возобновилась. «Ваши мечтанія,—пишетъ Салтыковъ Соболевскому,—о большомъ журналѣ въ Москвѣ въ высшей степени пріятны. Дѣйствительно, теперь совсѣмъ нѣтъ мѣста, въ которомъ можно было бы съ удовольствіемъ пріютиться». Что значило для М. Е. это «пріютиться», видно изъ того, какъ онъ тутъ же скорбитъ, что въ «Вѣстникѣ Европы» онъ «никакого интимнаго участія» не принимаетъ. «Все равно, какъ если бы я жилъ въ Твери и оттуда посылалъ статьи и получалъ за нихъ гонораръ. Слѣдовательно, и для нашего брата, инвалида, было бы недурно имѣть сочувственный органъ. Одно только: едва ли я *лично* могу быть полезенъ. Я послѣднія силы трачу; еще немного—и лампада жизни потухнетъ,—какъ говорилъ Жуковскій».

Но пока «лампада жизни» еще горѣла, и писатель живо отзывался на все, что занимало тогда писательскій міръ. Въ частности М. Е. внимательно слѣдилъ и за тѣмъ, что дѣлалось въ «сочувственной» ему газетѣ, хотя и въ ней онъ принималъ участіе лишь какъ сотрудникъ, живущій въ другомъ городѣ. Онъ подавалъ совѣты: «Не худо бы вамъ поразнообразить фельетонъ, а то переводы съ французскаго»...—писалъ М. Е. 14-го октября 1884 г. Онъ радуется привлеченію газетой новаго сильнаго сотрудника. «Статей Андреева,—говорится въ письмѣ отъ 3-го марта 1885 г.,—ожидаю съ величайшимъ любопытствомъ». Надо пояснить, что подъ псевдонимомъ Андреева тогда возобновилъ свою публицистическую дѣятельность Н. Г. Чернышевскій. Неоднократно Салтыковъ въ своихъ письмахъ критикуетъ и отдѣльныя статьи, появившіяся въ газетѣ. Такъ, 13-го января 1885 года онъ останавливается на «литературномъ обозрѣніи» Аристархова (Арс. И. Введенскаго), помѣщенномъ незадолго передъ тѣмъ.

«Статьи Введенскаго о послѣднемъ «Пестромъ письмѣ» я совсѣмъ не понялъ. Есть какой-то намекъ на то, что нужно, дескать, заступаться за людей, которыхъ калѣчитъ жизнь, но все это темно, скомкано, нерезонно... Тема о заступничествѣ за калѣчимыхъ людей очень благодарна, но нужно ее развить и всесторонне объяснить. Вѣдь недаромъ же она не разрабатывается; г. Введенскій, повидимому, думаетъ, что, вотъ онъ доросъ, а другіе не доросли... Выходитъ общее мѣсто».

Вскорѣ затѣмъ Салтыковъ вступилъ въ такую же полемику съ Г. И. Успенскимъ. Въ № 107-мъ «Русск. Вѣд.» 1885 года, 21-го апрѣля, появилась статья Глѣба Успенскаго «Несбыточныя мечтанія». Въ собраніе сочиненій Успенскаго въ полномъ видѣ она не вошла: первая часть ея, именно та, которая вызвала замѣчанія Салтыкова, повидимому, и авторомъ была признана утратившей значеніе къ тому времени, когда

онъ редактировалъ павленковское изданіе своихъ сочиненій. Въ этой статьѣ Г. И. говорилъ между прочимъ о только-что возникшемъ тогда Крестьянскомъ банкѣ и о первыхъ правительственныхъ попыткахъ организаціи врачебной помощи переселенцамъ. Успенскій выражалъ надежду, что банкъ «осушитъ» много мужицкихъ слезъ. Не безъ надежды встрѣчалъ онъ и первые переселенческіе пункты. Дѣйствительность скоро разочаровала писателя, и черезъ три—четыре года онъ внесъ въ свою лѣтопись мужицкихъ скорбей «потрясенія» въ крестьянской жизни, вызванныя «неудачными покупками земли» при содѣйствіи Крестьянскаго банка. Но для Салтыкова не было иллюзій на этотъ счетъ и въ то время, когда Г. И. все-таки надѣялся. Черезъ четыре дня послѣ появленія «Несбыточныхъ мечтаній», 25-го апрѣля, онъ писалъ Соболевскому: «Успенскаго статью читалъ у васъ въ газетѣ и, признаться, нашелъ ее нѣсколько необдуманной... Умиляется надъ менонитами, которые на свой счетъ переѣзжаютъ въ Америку, и ссылается на Е. Маркова. Вѣритъ въ чудотворную силу Крестьянскаго банка и радуется заведенію пяти переселенческихъ станціонныхъ пунктовъ съ 40-тысячнымъ бюджетомъ на нѣсколько сотъ тысячъ переселенцевъ... Я помню, въ азбукѣ, по которой я учился, была фраза: «Не шутите съ вещами, которыя важны». Польза Крестьянскаго банка дѣйствительно сказалась въ томъ, что нынче земли въ Тверской губ., которыя стоили не дороже 10 руб. за десятину, продаются по 40 руб. Нѣкоторые помѣщики, сумѣвшіе сохранить свои обрѣзки, дѣйствительно осушили слезы. А вотъ когда окажется, что земля, купленная подъ вліяніемъ увлеченія, не даетъ столько выгодъ, чтобы покрыть ежегодные платежи, и когда вслѣдствіе (того) начнутся продажи, —тогда и скажется, что такое русскій кисель. Способенъ ли онъ выработать изъ себя бламанже, или такъ навсегда и останется киселемъ».

Строгій къ другимъ, Щедринъ былъ строгъ и къ себѣ. Въ критикѣ своихъ собственныхъ статей онъ былъ также неумолимъ. Вотъ, напримѣръ, его отзывъ о сказкѣ «Дуракъ». 15-го февраля 1885 г. онъ писалъ Соболевскому: «Сейчасъ получилъ я № «Русск. Вѣд.» со сказкой. Искренно вамъ благодаренъ. Сказка вышла неважная, въ чемъ и приношу вамъ извиненіе. Виновато въ этомъ по преимуществу мое усердіе, которое и необходимо обуздывать. Впередъ постараюсь быть менѣе усерднымъ, но присылать вещи тщательнѣе сдѣланныя. Тутъ только одно препятствіе: ежели быть болѣе тщательнымъ, то, пожалуй, совсѣмъ придется бросать вслѣдствіе цензурныхъ условій». 3-го марта, собираясь отправить въ редакцію «Конягу» и «Кисель», Салтыковъ пишетъ: «На-дняхъ я вамъ вышлю *двѣ сказки* (въ четвергъ или въ пятницу получите); изъ нихъ одна нѣсколько больше «Недр. ока»; другая займетъ не болѣе 60-ти строкъ. Вотъ почему я и желалъ бы напечатать ихъ вмѣстѣ. Впрочемъ, это—еще вопросъ, можетъ *ли* вторая (маленькая) сказка быть напечатана. Ежели найдете неудобнымъ, то откажите, а во всякомъ случаѣ, когда будете присылать корректуры, то напишите прямо, что, по вашему мнѣнію, небезопасно или даже неловко. Теперь мнѣ совсѣмъ бѣда: не съ кѣмъ посовѣтоваться, а когда человѣкъ предоставленъ исключительно самому себѣ, то онъ легко можетъ впасть въ распутство. Оттисковъ (особыхъ), ради Бога, вы для меня не дѣлайте,—изъ-за пустяковъ еще исторію наживете, а присылайте мнѣ 10 №№ газеты. Пожалуйста, не дѣлайте оттисковъ, прошу васъ объ этомъ, а тѣмъ паче не привлекайте цензуру» *).

*) Для напечатанія отдѣльныхъ оттисковъ требовалось разрѣшеніе цензуры.

Съ той же угнетающей мыслью о цензурѣ мѣсяцъ спустя, 6-го апрѣля, посылалъ Щедринъ и сказку о «Баранѣ непомнящемъ», который во снѣ «вольнаго» барана видѣлъ. «Посылаю вамъ сказку, которую гладилъ-гладилъ, но успѣлъ ли до мягкости выгладить, не знаю. Во всякомъ случаѣ прочтите, а ежели найдете какія сомнительныя мѣста, отмѣтьте. Можетъ-быть, и еще смягчать придется. Въ особенности самый конецъ мнѣ самому кажется сомнительнымъ». И только одинъ разъ, кажется, за все время своего сотрудничества въ нашей газетѣ взыскательный художникъ выразилъ удовлетвореніе своей работой, да и то съ оговоркой. 21-го апрѣля 1888 г. М. Е. закончилъ сказку «Либералъ» и писалъ о ней Соболевскому: «Посылаю вамъ сказку. Боюсь, что мала, и для фельетона недостаточна будетъ; но полагаю, что вы уладитесь. Больше прислать покуда не могу: боленъ совсѣмъ, сверху до низу. Сказкой этой я лично доволенъ, но, можетъ-быть, это именно и означаетъ, что она плоха».

Въ это время писатель уже былъ такъ боленъ, что долженъ былъ бросить работу. До отъѣзда за границу онъ успѣлъ прислать въ «Русскія Вѣдомости» еще только двѣ сказки («Здравомысленнаго зайца» и «Сосѣдей»). А еще раньше М. Е. по нездоровью отложилъ большую свою работу, которую онъ печаталъ въ «Вѣстникѣ Европы». «Я до такой степени измученъ,—писалъ онъ Соболевскому, еще 6-го апрѣля,—измученъ и боленъ, что долженъ былъ бросить начатое для майской книжки «В. Евр.» письмо, и до сентября рѣшился эту серію прервать. Совсѣмъ послѣднія силы оставляютъ». Однако къ іюньской книжкѣ журнала это письмо все-таки было написано, но окончаніе «Пестрыхъ писемъ» явилось уже только въ сентябрѣ и октябрѣ слѣдующаго 1886 года. Болѣзнь прервала литературную дѣятельность нашего великаго сатирика. Самъ онъ незадолго до отъѣзда за границу въ письмѣ отъ 17-го мая такъ описывалъ свое состояніе:

«Никогда я не былъ такъ боленъ. Сплю не больше 4-хъ часовъ въ сутки и то въ разное время. Полагаю, что умру отъ истощенія силъ. Доктора меня лѣчатъ играючи. Завтра впрочемъ будетъ консиліумъ врача внутр. болѣзней съ глазнымъ. Нервы дотого расшатаны, что не нахожу мѣста себѣ. Покуда еще хожу, но боюсь, что придется слечь, и тогда капутъ. Смерть у меня не съ косой, а въ видѣ лисицы, которая долго съ зайцемъ разговариваетъ, наконецъ, говоритъ: ну, теперь давай играть». Именно съ такимъ предложеніемъ, какъ извѣстно, лисица обращается къ зайцу и въ только-что написанной тогда Салтыковымъ сказкѣ «Здравомысленный заяцъ».

За-границей М. Е. одно время было совсѣмъ худо. 9-го іюля онъ послалъ Соболевскому слѣдующее письмо:

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Уже по почерку моему вы догадаетесь, что со мной плохо. Руки дрожатъ, но не колеблются, въ головѣ шумъ и совершенное ослабленіе дѣятельности, потеря памяти, отсутствіе воздуха и почти непрестанное умираніе. Вотъ какую картину я изъ себя представляю. И все это вслѣдствіе заграничнаго путешествія, которое меня измученнаго совершенно доконало. Мнѣ слѣдовало бы забраться въ какое-нибудь русское деревенское уединеніе, а меня погнали въ Германію, гдѣ одно плохое знаніе русскаго языка выводитъ меня на каждомъ шагу изъ себя. Ночи я почти совсѣмъ не сплю, по днемъ дремлю, не переставая. Никогда ничего подобнаго не было,—очевидно, конецъ. Не сѣтуйте на меня, что я ничего вамъ не присылаю: можетъ-

быть, я и долго еще буду молчать. Мнѣ крайне нужно «Пестрое письмо» написать, чтобы возстановить связь,—но и это, не знаю, удастся ли когда-нибудь выполнить... Къ счастью, я нашелъ здѣсь стараго друга, доктора Бѣлоголоваго, который и наблюдаетъ за мною. Хотя онъ и обнадеживаетъ меня, но вѣдь не говорить же человѣку въ глаза, что онъ не завтра—нынче покончень. Въ концѣ этой недѣли я отсылаю семью на морскія купанья, а самъ остаюсь здѣсь до 1—5-го августа. Потомъ малымъ разстояніемъ отправляюсь домой, т. е. въ Петербургъ. Отправляюсь одинъ, пришпиливая къ груди карточку съ адресомъ. Такъ я и сюда пріѣхалъ. Напишите мнѣ хоть что-нибудь: гдѣ Михайловскій?—если успѣете. До 1-го августа времени еще много. Больше писать не въ силахъ. Для того только и пишу, чтобы вы знали, что я помню о васъ. Искренно вамъ преданный *М. Салтыковъ*».

Въ Висбаденѣ писатель нѣсколько поправился, о чемъ можно судить по другому письму, посланному 31-го іюля.

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Пишу къ вамъ второе письмо, и никакого отвѣта отъ васъ не имѣю. Положеніе мое все то же, хотя Бѣлоголовый обнадеживаетъ, что недѣли черезъ 2—3 буду въ состояніи возвратиться въ Россію. У меня уже совсѣмъ сформировались двѣ небольшія сказки, и какъ только руки мои поправятся, скоро ихъ напишу. Газета ваша здѣсь многимъ нравится, и съ будущаго года вы, вѣроятно, двумя—тремя подписчиками въ Висбаденѣ будете имѣть больше. Но почтальоны смѣются, какой странный бандероль, на старомъ обрывкѣ газеты приклеенъ адресъ. Одна мать семейства обидилась, прочтя прямо подъ адресомъ объявленіе: «сифилисъ».

Прощайте, больше писать не въ состояніи. *М. Салтыковъ*».

А вдогонку этому письму пошло изъ Висбадена и третье,—шутливая «трагедія», подъ заглавіемъ «Смерть отъ телеграммы», поводомъ къ которой послужилъ случайно запоздавшій отвѣтъ на письмо М. Е. Вотъ она:

Смерть отъ телеграммы.

Трагедія.

Дѣйствіе происходитъ въ Висбаденѣ, Geisbergstrasse, Hôtel Strasselerhof; обѣдаютъ: семейство доктора *Бѣлоголоваго* и *Салтыковъ*. Входитъ служанка *Луиза* и приноситъ телеграмму.

Салтыковъ (читаетъ). «Будьте здоровы. Письмо почтой. Соболевскій».

Д-ръ Бѣлоголовый. Какія могутъ быть письма, о которыхъ нужно возвѣщать телеграммой?

Салтыковъ. Это тѣ самыя письма, которыя никогда не посылаются.

Семейство д-ра Бѣлоголоваго. Не можетъ быть!

Салтыковъ. Вотъ увидите.

Явленіе 2-е.

Проходитъ мѣсяцъ. Лѣто смѣняется осенью. Письма нѣтъ. Вѣсть объ этомъ разнеслась по всему Висбадену, и мѣстные юристы вошли съ представленіемъ по начальству о внесеніи въ сводъ законовъ особаго вида преступленія подъ названіемъ: истязаніе посредствомъ неприсылки обѣщаннаго письма. Служанка Луиза такъ заинтересовалась, что день и ночь стоитъ на крыльцѣ и ощупываетъ у почтальоновъ сумки.

Луиза (на крыльцѣ). Вотъ уже шестидесятый разъ ощупываю я этого почтальона, и все въ немъ тѣла не прибываетъ!

Голосъ Салтыкова (изнутри). Луиза! Письма нѣтъ?

Луиза. Много писемъ есть, но того, которое...

Голосъ д-ра Бѣлоголоваго. Удивительно!!

Явленіе 3-е.

Декабрь мѣсяцъ. Улица Гейсбергъ засыпана снѣгомъ, который хлопьями валитъ на мостовую. Вечеръ. На диванѣ въ номерѣ лежитъ тѣло Салтыкова; около него съ кадиломъ стоитъ попъ Тачаловъ. Поодаль стоитъ докторъ Бѣлоголовый съ семействомъ. Внезапно врывается *Луиза*, держа надъ головой письмо.

Всѣ. Письмо!

Д-ръ Бѣлоголовый вскрываетъ пакетъ, въ которомъ находитъ чистую бумажку. Вслѣдъ за тѣмъ опять врывается Луиза и кричитъ: Телеграмма!

Д-ръ Бѣлоголовый (читаетъ). «По ошибкѣ въ конвертъ вложена пустая бумажка. Письмо почтой»...

Всѣ. Изумительно!

Салтыковъ (на минуту воскресая и отдавая это письмо). Отошлите настоящія каракули Василію Михайловичу Соболевскому (умираетъ).

М. Салтыковъ.

Но улучшеніе въ состояніи здоровья Салтыкова было временное и даже кратковременное: въ началѣ осени, когда онъ вернулся въ Россію, приступы болѣзни повторились, и онъ неоднократно въ теченіе той осени и зимы бывалъ на краю могилы. Но «лисица-смерть» еще долго «играла» съ больнымъ писателемъ. Не разъ на него надвигался, по его выраженію, «мракъ», казалось, не оставлявшій больше надежды на сохраненіе дорогой жизни. Но «мракъ» снова исчезалъ, и писатель возобновлялъ работу, за которой съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила вся мыслящая Россія.

III.

Болѣзнь.—Мнѣніе Н. А. Бѣлоголоваго.—Письмо А. М. Унковскаго.—Попытка содѣйствовать Л. Н. Толстому въ изданіяхъ для народнаго чтенія.—С. П. Боткинъ и его „обнадеживаніе“.—Возобновленіе творчества и послѣдній періодъ кипучей литературной работы.—„Мелочи жизни“ и сказки: „Праздный разговоръ“, „Христова ночь“, „Путемъ-дорогой“, „Приключеніе съ Крамольниковымъ“ и „Деревенскій пожаръ“. Планъ очерковъ „Молодые люди“ и „На лонѣ природы“.—„Рождественская сказка“ и авторскія поправки по цензурнымъ соображеніямъ.—„Читатели“.—Три письма о телеграммѣ: „Безъ имени“.—Новый приступъ болѣзни и новый перерывъ въ литературной работѣ.

Въ первой главѣ «введенія» къ «Мелочамъ жизни», присланной въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей» въ августѣ 1886 года, М. Е. Салтыковъ писалъ: «Боленъ, я могу безъ хвастовства сказать, невыносимо. Недугъ впился въ меня всѣми когтями и не выпускаетъ изъ нихъ. Руки и ноги дрожатъ, въ головѣ—цѣлодневное гудѣніе, по всему организму пробѣгаетъ судорога. Несмотря на врачебную помощь изможденное тѣло не можетъ ничего противопоставить недугу. Ночи провожу въ тревожномъ снѣ, пишу рѣдко и съ большимъ мученіемъ, читать не могу вовсе и даже—слышать чтеніе. Повременамъ самый голосъ человѣческій мнѣ нестерпимъ».

Въ письмахъ того времени М. Е. описываетъ свое состояніе въ томъ же безнадежномъ тонѣ. «О себѣ скажу вамъ,—сообщаетъ онъ Соболевскому 28-го іюня 1886 г.,—что мнѣ все такъ же худо. Можетъ-быть, я нѣсколько крѣпче, но принципъ пляски св. Витта остается при мнѣ всецѣло. Главное—тоска и невозможность читать и писать. Лѣто здѣсь плохое: вотъ уже двѣ недѣлю дуютъ вѣтры, которые изнуряютъ меня, и льютъ дожди,

которые лишаютъ меня воздуха. Дача попалась худая, сквозная, топимъ повременамъ даже теперь, а что будетъ въ августѣ,—знаетъ одинъ Богъ. Мы—на самомъ берегу озера, которое гудётъ день и ночь. Одно удобство, это—близость Боткина, но вѣдь и онъ—не Богъ».

По поводу этого письма можно напомнить, что въ «Воспоминаніяхъ» Н. А. Бѣлоголоваго (стр. 276-я посмертнаго изданія 1897 г.) о болѣзни Салтыкова между прочимъ говорится: «Что́ больше всего меня поразило въ немъ, это—какое-то мышечное безпокойство: его подергивало, и повременамъ эти подергиванія принимали видъ Виттовой пляски; болѣе рѣзки и часты они были вдоль лѣвой руки и особенно въ плечѣ и въ лѣвыхъ мышцахъ шеи». Н. А. Бѣлоголовый отмѣчаетъ далѣе, что Виттова пляска иногда наблюдается какъ спутница болѣзней сердца. По словамъ этого замѣчательнаго врача, Салтыковъ былъ боленъ уже съ 1875 года. Вскрытіе тѣла М. Е. показало, что «организмъ покойнаго былъ весь изгрызенъ многолѣтней болѣзнью и въ немъ почти не оставалось ни единаго органа, который могъ бы правильно отправлять свою физіологическую дѣятельность. Можно удивляться только, какъ въ такомъ искалѣченномъ видѣ онъ могъ удержать свою жизнеспособность такое продолжительное время. Еще болѣе поразительно то, какъ въ немъ чуть не до самыхъ послѣднихъ моментовъ жизни сохранилась необыкновенная живучесть таланта и та его яркость, которая привлекала къ нему такую массу читателей и поклонниковъ» (стр. 289—290-я).

Эту исключительную жизнеспособность Салтыкова и его яркаго таланта вѣрно оцѣнивалъ С. П. Боткинъ. Въ какомъ тяжкомъ состояніи находился больной писатель зимой 1885—1886 г., можно видѣть изъ письма А. М. Унковскаго (извѣстный общественнийй дѣятель, теперь тоже уже покойный) къ В. М. Соболевскому отъ 18-го декабря 1885 г.: «Положеніе здоровья М. Е. Салтыкова очень плохо. Повидимому, онъ слабѣетъ съ каждымъ днемъ и очень часто пугаетъ всѣхъ насъ чисто-мозговыми явленіями, которыхъ собственно и боится Боткинъ. Иногда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ онъ лишается способности выражать свои мысли какъ письменно, такъ и на словахъ до такой степени, что ничего понять нельзя. Между тѣмъ, по увѣренію С. П. Боткина и другихъ медиковъ, онъ не теряетъ совершенно сознанія. Когда же проходятъ такіе припадки, онъ впадаетъ въ крайнюю слабость. Настроеніе его большей частью мрачное, и самъ онъ, повидимому, не имѣетъ никакой надежды на выздоровленіе, а разсчитываетъ умереть въ непродолжительномъ времени. На прошедшей недѣлѣ, въ теченіе 2—3 дней, онъ занялся просмотромъ нѣсколькихъ прежнихъ его произведеній съ цѣлью отдать ихъ гр. Л. Н. Толстому для народнаго чтенія и, прочитавъ листа четыре, такъ утомился, что работа имѣла слѣдствіемъ весьма сильный припадокъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ».

Тѣмъ не менѣе, Боткинъ не терялъ надежды, и тою же зимой М. Е. самъ сообщалъ Соболевскому (17-го февраля 1886 г.), что Боткинъ «обнадеживаетъ». Больной однако не раздѣлялъ надеждъ своего врача и продолжалъ въ послѣдующихъ письмахъ, посланныхъ Соболевскому съ Красной Мызы (дача въ Финляндіи), горько жаловаться на болѣзнь. «Я очень нездоровъ,—пишетъ онъ 6-го іюля,—хуже, чѣмъ когда-нибудь. Рука правая точно парализована, на правой ногѣ едва ступаю. Голова разорена». Въ письмѣ отъ 19-го іюля повторяется то же опасеніе за руку: «Рука совсѣмъ не пишетъ, боюсь, какъ бы не отнялась». Черезъ мѣсяцъ, 20-го августа, уже переѣхавъ съ дачи въ Петербургъ, М. Е. писалъ: «Повидимому,

мнѣ не придется уже посылать вамъ ничего больше: до такой степени плохо мое здоровье».

И все-таки оказалось, что Боткинъ недаромъ «обнадеживалъ». На финляндской дачѣ и начался для М. Е. новый періодъ кипучей литературной работы. Кстати сказать, именно эта дача,—имѣніе Красная Мыза, близъ Новой Кирки въ Финляндіи,—описана Щедринымъ въ первой главѣ «Мелочей жизни». Передъ тѣмъ, какъ мы видѣли, въ теченіе почти цѣлаго года онъ не въ состояніи былъ взяться за перо. За весь этотъ годъ (съ средины 1885 г. и по августъ 1886 г.) молчаніе Щедрина было прервано только одинъ разъ: 15-го февраля 1886 г., въ № 45-мъ «Русскихъ Вѣдомостей», появилась сказка «Праздный разговоръ». Но уже съ середины лѣта положеніе стало мѣняться. Отмѣченное письмо къ Соболевскому съ Красной Мызы отъ 22-го іюня начиналось слѣдующими словами: «Позвольте вамъ напомнить о себѣ присылкою двухъ сказокъ, которыя вы, дня черезъ четыре, получите въ двухъ страховыхъ пакетахъ». 19-го іюля пришло слѣдующее извѣщеніе: «Одновременно съ этимъ письмомъ, вы, вѣроятно, получите еще двѣ сказки въ двухъ заказныхъ пакетахъ. Онѣ почти одинаковаго объема съ прежде посланными, но нѣсколько цензурнѣе. Я ничего не имѣю противъ, если вы и ихъ напечатаете во второй половинѣ августа, а всего было бы лучше, если бы вы напечатали всѣ четыре сказки вмѣстѣ; по пословицѣ: семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ. Выйдетъ фельетонъ строкъ въ 900, на одинъ разъ, это—не бѣда».

На самомъ дѣлѣ послѣдовать этому совѣту было невозможно, потому что четыре сказки, о которыхъ идетъ рѣчь, составили три большихъ фельетона, каждый въ 700—800 строкъ. Но сказки появились въ «Русск. Вѣд.» не въ августѣ, а въ сентябрѣ, такъ какъ онѣ были отодвинуты «Мелочами жизни», первыя двѣ главы которыхъ напечатаны 17-го и 31-го августа (въ № 222-мъ и 238-мъ «Русск. Вѣд.»). И только въ сентябрѣ дошла очередь до сказокъ, которыя шли въ газетѣ въ такомъ порядкѣ: «Христова ночь» и «Путемъ-дорогой» (№ 245-й), «Приключеніе съ Крамольниковымъ» (№ 252-й) и «Деревенскій пожаръ» (№ 257-й).

А черезъ 10—12 дней по напечатаніи послѣдней изъ этихъ четырехъ сказокъ пришло отъ М. Е. извѣщеніе о новой работѣ, предназначенной для «Русск. Вѣд.». 30-го сентября Салтыковъ писалъ Соболевскому:

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Одновременно я посылаю въ контору «Русск. Вѣд.» заказной пакетъ со статьею «Молодые люди». Предполагаю написать три этюда: одинъ—передъ вами, другой будетъ имѣть предметомъ человѣка, трудящагося ради насущнаго хлѣба, третій—человѣка, ищущаго свѣта и обрѣтающаго смерть. Буду писать, сколько возможно, цензурно, но ежели вы замѣтите нецензурность въ первомъ этюдѣ и что-нибудь подозрительное въ сюжетахъ двухъ остальныхъ, то пришлите рукопись обратно. Срокомъ печатанія я васъ не стѣсняю, хотя нежелательно, чтобы рукопись залежалась, потому что на этомъ разсчитана послѣдующая работа. Но прошу поскорѣе прочитать рукопись и увѣдомить о рѣшеніи. Боюсь, что фельетонъ будетъ слишкомъ великъ, но прошу на этотъ разъ постѣсниться. Искренно преданный вамъ *М. Салтыковъ*».

На слѣдующій день, 1-го октября, М. Е. пишетъ редактору «Русск. Вѣд.» новое письмо, въ которомъ сообщаетъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія о планѣ этой своей работы:

«Сегодня, утромъ, я послалъ въ контору «Р. В.» заказной пакетъ съ письмомъ, а вчера писалъ къ вамъ лично. Теперь я разсуждаю такъ,

что вамъ гораздо удобнѣе будетъ опредѣлить, будете ли вы печатать мои статьи, тогда, когда онѣ *всѣ три* будутъ передъ вами, такъ какъ это съ моей стороны—*непремѣнное* условіе, напечатать *всѣ три* въ одномъ и томъ же журналѣ. Тѣсной связи между ними нѣтъ, но есть параллель, которую читатель долженъ не терять изъ вида. Поэтому я и прошу васъ подождать остальные два этюда. Я не замедлю, и, полагаю, что въ концѣ будущей недѣли вышлю вамъ все, ежели не впаду въ оцѣпенѣніе, что тоже можетъ случиться. 8-го числа я непремѣнно вамъ напишу о положеніи дѣла. Теперь же прошу увѣдомить о полученіи статьи и о томъ, какъ вы ее нашли. Ежели съ перваго же этюда онъ вамъ не по нутру, то возвратите».

Но планъ задуманной М. Е. работы нѣсколько измѣнился во время писанія «Молодыхъ людей». Вмѣстѣ съ тѣмъ явилась мысль и о рядѣ другихъ очерковъ. 7-го октября Салтыковъ сообщалъ:

«Покуда я писалъ второй этюдъ, у меня выработался еще промежуточный типъ,—государственнаго послушника. Одинъ этюдъ—уже у васъ (отмѣтьте его цифрой I), два другихъ завтра заказнымъ письмомъ вышлю, но не для печатанія, а чтобы вамъ было досужнѣе читать. Четвертый наполовину готовъ и вышлется не позднѣе начала будущей недѣли, ежели ничего экстраординарнаго не случится. Когда все будетъ на виду, вы лучше разсудите, можно ли, согласно съ вашими требованіями, печатать ихъ безъ пропусковъ и измѣненій. Я не изъ самолюбія не желаю измѣненій, а просто потому, что объясняться за 600 верстъ не въ силахъ. Сверхъ того я прошу васъ принять въ соображеніе слѣдующее: 1) Вы уже писали мнѣ, что первый этюдъ для газеты слишкомъ великъ; къ сожалѣнію, и остальные три вышли такого же размѣра. Быть-можетъ, это вы найдете для себя неудобнымъ. 2) Я просилъ бы васъ увеличить мой гонораръ до 30-ти коп. со строки, что̀ какъ-разъ равняется получаемому мной гонорару въ «Вѣстн. Евр.». Ежели хотя одно изъ этихъ условій неудобно для васъ, то возвратите мою работу безъ церемоній, хотя я душевно хотѣлъ бы, чтобы она появилась въ вашей газетѣ. Еще одна просьба: благоволите распорядиться напечатать въ «Р. В.» передъ текстомъ прилагаемое объявленіе. Въ одинъ столбецъ и три раза. Что будетъ стоить, прикажите поставить мнѣ на счетъ. Я теперь долженъ конторѣ 266 р. 50 к. Дружески жму вашу руку и прошу увѣдомить письмомъ о полученіи статей, а равно и о вашемъ мнѣніи о нихъ и дальнѣйшихъ намѣреніяхъ. Искренно преданный *М. Салтыковъ*. Отвѣтъ просто киньте въ почтовый ящикъ,—чай, и въ Москвѣ на улицахъ водятся таковые».

Къ напечатанію «Молодыхъ людей» цензурныхъ препятствій не было; что же ка̀сается до объема этихъ этюдовъ, то по отношенію къ Щедрину обычныя газетныя требованія, конечно, не примѣнялись: въ этомъ отношеніи желанія автора удовлетворились постольку, поскольку это выполнимо при ограниченномъ размѣрѣ газетнаго листа. Само собой разумѣется, что и относительно вознагражденія Салтыковъ былъ поставленъ въ исключительныя условія: всѣ его желанія охотно и немедленно исполнялись.

«Молодые люди» напечатаны въ «Русск. Вѣд.» въ октябрѣ и ноябрѣ 1886 г. (№№ 287-й, 294-й, 301-й и 308-й). Но передъ самымъ началомъ печатанія этой серіи очерковъ у Салтыкова явилась мысль замѣнить ихъ другими, къ писанію которыхъ онъ въ то время только-что приступилъ. 12-го октября онъ писалъ Соболевскому:

«Вотъ какая мысль у меня родилась. Увѣренъ, что вы уже на «Люберцевѣ» задумались, кого я описываю. И хотя я увѣряю васъ, что никого

лично въ виду не имѣю, но вѣдь мнѣ, критикану, кто же повѣритъ? На то я и критиканъ, чтобы дразнить и списывать портреты. А на четвертомъ этюдѣ вы, навѣрное, остановитесь, потому что въ немъ идетъ рѣчь о той особи молодыхъ людей, которая нынѣ не ко двору. Поэтому я надумалъ для «Русск. Вѣд.» другую работу. Называется она «На лонѣ природы и сельскохозяйственныхъ ухищреній», и предметомъ послужитъ сельскій экономическій годъ. Фельетоновъ будетъ три: въ первомъ—крестьянское хозяйство, во второмъ—поповское (буду называть сельскимъ священникомъ и ни однимъ словомъ не коснусь служебныхъ обязанностей), въ третьемъ—помѣщичье. Въ цензурномъ отношеніи, самый ревнивый цензоръ иголки не подточитъ. Въ литературномъ отношеніи—не хуже прочаго... Мной овладѣло теперь непреодолимое желаніе работать. Надумалъ еще нѣсколько вещей и выполню, ежели выдержу».

Письмо заканчивалось припиской, изъ которой видно, что несмотря на «непреодолимое желаніе работать» писатель находился въ тяжеломъ настроеніи: «Боюсь,—писалъ онъ,—что вы разсердитесь и перестанете совсѣмъ печатать меня. Не дѣлайте этого,—мнѣ дѣваться некуда на старости лѣтъ. И то представляется, что всѣмъ надоѣлъ».

Эти строки показываютъ, что состояніе здоровья М. Е. послѣ напряженной работы въ осенніе мѣсяцы снова ухудшилось. Двѣ—три коротенькія записки, посланныя имъ въ это время,—чисто-дѣловаго содержанія,—писаны другой рукой, и только подпись и приписка на одной изъ нихъ: «Вечеромъ не могу писать», сдѣланы Салтыковымъ собственноручно. Позднѣе, 26-го ноября, М. Е. такъ описывалъ свое состояніе: «Представьте себѣ человѣка, который встаетъ утромъ и думаетъ: «Ахъ, скоро ли наступитъ ночь!», а ложась вечеромъ, повторяетъ: «Ахъ, кабы поскорѣе прошла эта тревожная, безсонная ночь!». Никакого просвѣта въ будущемъ, ни малѣйшей надежды на участіе въ жизни. Всѣ умственныя наслажденія закрыты. Вотъ—мое положеніе, которое впрочемъ съ «объективной точки зрѣнія» доктора находятъ удовлетворительнымъ».

Но «объективный» взглядъ врачей все-таки находилъ себѣ оправданіе въ томъ, что больной писатель продолжалъ въ это время обнаруживать изумительную работоспособность. Въ томъ же письмѣ Салтыковъ извѣщаетъ: «Къ рождественскому нумеру я пришлю вамъ непремѣнно что-нибудь подходящее и не совсѣмъ пошлое». А только-что передъ тѣмъ М. Е. закончилъ очерки на «На лонѣ природы». Онъ тогда же писалъ Соболевскому: «Что же касается до сельскохозяйственныхъ разсказовъ, то я предлагалъ вамъ ихъ на замѣну «Молодыхъ людей», которыхъ думалъ передать Стасюлевичу. А такъ какъ вы напечатали «Молодыхъ людей», то я и отдалъ сельскіе разсказы въ декабрьскую книжку «Вѣстн. Евр.».

За рождественскій разсказъ Салтыковъ принялся сейчасъ же и о ходѣ своей работы черезъ нѣсколько дней послѣ приведеннаго письма 29-го ноября, сообщалъ редактору «Русск. Вѣд.» слѣдующее:

«Будьте такъ добры увѣдомить меня, въ какомъ размѣрѣ можетъ быть рождественскій фельетонъ. Вы писали, что вообще имѣете обыкновеніе давать 25-го декабря больше мѣста беллетристикѣ, но въ самомъ ли газетномъ листѣ или въ приложеніи, я не помню. Если у меня вышло 1,000—1,200 строкъ,—пригодно ли это будетъ? Я и самъ не предполагалъ, что выйдетъ много, а между тѣмъ, написавъ больше половины, вижу, что едва ли не зарвусь дальше предѣловъ».

Еще черезъ три—четыре дня сказка была готова, и 3-го декабря М. Е. отослалъ ее въ Москву.

«Благодарю васъ,—писалъ онъ въ этотъ разъ Соболевскому,—за письмо, которое меня очень утѣшило. При той всесторонней оброшенности, среди которой я живу, мнѣ становится легче, когда я хоть изрѣдка слышу одобряющій голосъ... Посылаю вамъ рождественскую сказку (на 25-е декабря). По-моему, она вполнѣ цензурна, только понравится ли вамъ,—вотъ вопросъ. Я, кажется, начинаю исписываться. Утѣшаюсь тѣмъ, что хотя я и угрожалъ вамъ перспективой 1,000 строкъ, но едва ли и 600 выйдетъ».

«Рождественская сказка» была напечатана въ «Русск. Вѣд.» 25-го декабря 1886 года (№ 354). Но въ своихъ письмахъ къ редактору газеты Салтыковъ еще дважды возвращается къ этой сказкѣ. 9-го декабря онъ предлагаетъ рядъ цензурныхъ поправокъ *).

«Въ видахъ цензурныхъ, я полагалъ бы слова няньки: «Извѣстно, что же въ церкви и говорить?» совсѣмъ выпустить, а далѣе послѣ словъ: «О праведныхъ дѣлахъ слушать» прибавить: «Ну, а съ людьми нельзя безъ того, чтобы и со всячинкой не простить». Затѣмъ слово «только» выпустить и начать: «Ты—маленькій», и т. д. Затѣмъ въ словахъ священника за обѣдомъ по окончаніи словъ: «Оставаться глухими къ ней» прибавить фразу: «Ну, а въ мірѣ не безъ грѣха». Затѣмъ отвѣтъ Сережи: «Въ церкви? А жить?», измѣнить такъ: «Какъ же жить?». И дальше въ отвѣтѣ священника къ словамъ: «И жить по правдѣ слѣдуетъ» прибавить: «Памятуя завѣтъ святой церкви».

Но, получивъ извѣщеніе, что разсказъ могъ бы быть напечатанъ въ первоначальной редакціи, М. Е. въ письмѣ отъ 17-го декабря отмѣнилъ большую часть этихъ поправокъ. «Само собою разумѣется, писалъ онъ,—что по первоначальной редакціи печатать лучше, но я хотѣлъ бы вопросъ Сережи: «Въ церкви? А жить?» поправить такъ: «А жить

*) Для сравненія приводимъ въ выдержкахъ тѣ мѣста сказки, которыя авторъ думалъ-было исправить. Сережа, герой сказки, утромъ слышавшій проповѣдь объ „извѣчной правдѣ", ведетъ разговоръ сначала съ нянькой, потомъ—съ священникомъ.

— Я, няня, по правдѣ жить буду!—объявилъ Сережа.

— Ишь съ коихъ поръ собрался!—пошутила старуха,

— Нѣтъ, няня, я вѣрное слово себѣ далъ! Умру за правду, а ужъ неправдѣ не покорюсь!

— Ахъ, болѣзный мой, ишь вѣдь что тебѣ въ голову пришло!

— Развѣ ты не слыхала, что въ церкви батюшка говорилъ? За правду жизнь полагать надо,—вотъ что! Въ бой за правду идти всякій долженъ.

— *Извѣстно, что же въ церкви говорить!* На то и церковь дана, чтобы въ ней о праведныхъ дѣлахъ слушать. *Только ты, маленькій, слушать—слушай, а умомъ тоже раскидывай.*

. .

— Я, батюшка, по правдѣ жить буду! Я за правду на бой пойду!—привѣтствовалъ гостей Сережа.

— Вотъ-такъ вояка выискался! Отъ земли не видать, а ужъ на бой собрался!—пошутилъ батюшка.

— Надоѣлъ онъ мнѣ. Съ утра все объ одномъ и томъ же говоритъ,—сказала Марья Сергѣевна.

— Ничего, сударыня. Поговоритъ и забудетъ.

— Нѣтъ, не забуду!—настаивалъ Сережа.—Вы сами давеча говорили, что нужно по правдѣ жить... въ церкви говорили.

— На то и церковь установлена, чтобы въ ней о правдѣ возвѣщать. Ежели я, пастырь, своей обязанности не исполню, такъ церковь сама о правдѣ вспомнитъ. И помимо меня, всякое слово, которое въ ней произносится,—правда; одни ожесточенныя сердца могутъ оставаться *глухими къ ней.*

— *А жить какъ?..*

— И жить по правдѣ слѣдуетъ...

какъ?» Впрочемъ и во всемъ остальномъ поступите по собственному усмотрѣнію; кажется, нелишнее бы оставить также фразу: «А въ мірѣ не безъ грѣха», чтобы ужъ не очень выдѣлялась церковь».

Такимъ образомъ была установлена окончательная редакція «Рождественской сказки», та именно редакція, въ которой это произведеніе Щедрина было напечатано въ нашей газетѣ и во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ его сочиненій. Это письмо великаго писателя заканчивалось снова жалобой на перемѣну къ худшему въ состояніи его здоровья. «Я весьма боленъ и вотъ ужъ второй день не могу работать. Кажется, предстоитъ перерывъ, очень не кстати».

Перерывъ, повидимому, и наступилъ, но не надолго. М. Е. много работалъ въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1887 года, хотя и не сплошь. Такъ, 2-го мая, извѣщая Соболевскаго объ отправкѣ въ редакцію «Русск. Вѣд.» первыхъ двухъ очерковъ «Читатели», М. Е. сообщаетъ: «Къ маю я ничего не могъ дать (въ «Вѣстн. Евр.»), потому что былъ въ мартѣ сильно боленъ и не въ состояніи писать».

«Читатели» были напечатаны въ «Русск. Вѣд.» въ трехъ фельетонахъ 6-го, 14-го и 17-го мая 1887 года (№№ 122, 130 и 133). Появленіе перваго изъ нихъ въ газетѣ дало поводъ къ забавному недоразумѣнію, сильно однако взволновавшему больнаго писателя. На этотъ разъ плохую шутку съ нимъ сыгралъ телеграфъ. Приступая къ печатанію этихъ очерковъ, редакторъ по телеграфу увѣдомилъ автора, что его статьи пойдутъ «безъ измѣненій». Такое извѣщеніе было необходимо, потому что М. Е., предпринимая отдѣльное изданіе «Мелочей жизни», торопилъ съ печатаніемъ «Читателей» и предоставилъ Соболевскому, въ случаѣ надобности, смягчить статью въ цензурныхъ видахъ. «Ежели,—писалъ Салтыковъ 2-го мая,—найдете, что статью можно печатать лишь съ нѣкоторыми пропусками и измѣненіями, то разрѣшаю вамъ сдѣлать ихъ самимъ, не сносясь со мною». Къ удовольствію редакціи ни въ какихъ перемѣнахъ надобности не встрѣтилось, но телеграмма, извѣщавшая объ этомъ автора, причинила ему неожиданное огорченіе. Вотъ три письма Салтыкова, вызванныя этой злополучной телеграммой. Имъ можно бы дать общее заглавіе: «Безъ имени!»

5-го мая Салтыковъ писалъ:

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Никогда я еще не печатался безъ имени, но, дѣлать нечего, приходится и этотъ срамъ испытать. Я хотѣлъ-было телеграфировать вамъ, чтобы не печатать, но потомъ махнулъ рукой. Можетъ-быть, найдете возможнымъ поставить мое имя подъ вторымъ или третьимъ фельетономъ, но, можетъ-быть, вамъ данъ совѣтъ не печатать моихъ статей. Во всякомъ случаѣ это—неожиданность. Я прошу васъ выслать мнѣ хотя одинъ оттискъ безъ исправленій и, по обыкновенію, 10 экземпляровъ №№. Пожалуйста, исполните мою просьбу поскорѣе. Пожалуйста. Телеграмма на меня подѣйствовала,—но вамъ что за дѣло? Я полагалъ, что вы ранѣе воскресенья не будете печатать, а до воскресенья можно было бы списаться. Впрочемъ всѣ три статьи будутъ напечатаны въ отдѣльномъ изданіи. Второй фельетонъ вчера выслалъ, но третій вышлю не ранѣе конца будущей недѣли. Очень вы поторопились. Вотъ такъ сюрпризъ! До сихъ поръ я получалъ со всѣхъ сторонъ сочувственныя письма: отнынѣ, вѣроятно, мнѣ будутъ присылать письма укоризненныя. Спасибо. Преданный вамъ *М. Салтыковъ*. Прошу второй фельетонъ поскорѣе печатать».

Но нумеръ газеты съ первымъ фельетономъ пришелъ черезъ два

дня въ Петербургъ, и огорченный авторъ увидалъ подъ статьей подпись: Н. Щедринъ. М. Е. снова тотчасъ же пишетъ по этому поводу:

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Телеграммой вы дали мнѣ знать, что печатаете мою статью *безъ имени*. Я такъ и понялъ, что имени подъ статьей не будетъ, и, признаюсь, былъ нѣсколько сконфуженъ. Теперь получилъ № газеты и къ удивленію увидѣлъ статью съ полнымъ моимъ именемъ. Простите меня, но я ничего не понимаю въ этой исторіи. Нѣтъ ли тутъ какой-нибудь мистификаціи? Второй фельетонъ, болѣе скромный, я уже выслалъ; третій кончилъ и вышлю въ субботу, 9-го числа, безотмѣнно. Искренно вамъ преданный *М. Салтыковъ*».

Это писалось 7-го мая, а на другой день Салтыковъ отвѣчалъ на письмо Соболевскаго, разъяснявшаго надѣланную телеграфомъ путаницу:

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Въ доказательство, что тревога моя имѣла основаніе, посылаю подлинную телеграмму вашу. Теперь я догадываюсь. Вы написали: безъ измѣненій, а телеграфъ переврал: безъ имени. Я очень расклеился. Усиленная работа (кромѣ посланнаго вамъ, я еще столько же въ «Вѣстникъ Европы» далъ) разстроила меня. Но я не могу воздержаться,—чисто нервное влеченіе работать. Теперь —обезсилѣлъ и хлопаю глазами. Простите за всю эту нелѣпую исторію. Вашъ *М. Салтыковъ*».

Послѣдній періодъ оживленной литературной дѣятельности нашего сатирика кончился. Такъ работать, какъ М. Е. работалъ осенью и зимой 1886—1887 гг., онъ уже никогда больше не былъ въ состояніи. Съ весны 1887 г. начался новый длительный перерывъ въ его творчествѣ. Лишь въ концѣ этого года въ печати появились первыя главы послѣдняго произведенія Щедрина,—«Пошехонской старины».

IV.

Какъ писалась „Пошехонская старина“.—По поводу юбилея С. А. Юрьева.—„Щедринъ, выходящій изъ лѣса“.—Смерть С. А. Юрьева.—„Общественное сочувствіе“.—Слухъ о продажѣ права собственности на сочиненія Щедрина одной изъ книгоиздательскихъ фирмъ.—Опроверженіе этого слуха.—Первое изданіе М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина), предпринятое авторомъ.—Два послѣднихъ письма М. Е. Салтыкова.—Вѣсть о кончинѣ писателя.—Первый откликъ. Статья Н. К. Михайловскаго.—Опасное объявленіе и запрещеніе его полицейской цензурой.

Лѣто 1887 года М. Е. Салтыковъ провелъ плохо и возвратился съ дачи въ Петербургъ въ тяжеломъ настроеніи. 1-го сентября онъ писалъ В. М. Соболевскому: «Я такъ страдалъ цѣлое лѣто, что могъ написать (почти только переписать со стараго) въ послѣднее время листа полтора, составляющихъ начало труда, обѣщаннаго мною Стасюлевичу. Буду ли продолжать, не знаю, ибо положительно измученъ». И письмо заканчивалось описаніемъ болѣзненнаго состоянія автора: «Положеніе мое страшно жалкое. Голова не въ порядкѣ, память пропала, руки и ноги дрожатъ. Если не распространяюсь больше, то потому, что ужъ всѣмъ надоѣлъ и всѣ меня бросили».

Черезъ двѣ недѣли, 13-го сентября, М. Е. опять дѣлился свѣдѣніями о ходѣ своей работы и своимъ недовольствомъ результатами этой работы.

«Заглянувши въ октябрьскую книжку «Вѣстн. Евр.», вы сами убѣдитесь, что я уже далеко не тотъ, что прежде, и хотя я готовлю продолженіе, но, кажется, это будетъ послѣдняя статья, на которой я и покончу свое литературное поприще. Выходитъ нескладно, безцѣльно, безобразно, юморъ совсѣмъ исчезъ, а онъ всегда былъ моею главною силой. Словомъ сказать, голова совсѣмъ перестаетъ работать, и становится совѣстно передъ читателемъ. Только какое-нибудь чудо можетъ возвратить меня снова къ литературной дѣятельности, но,—увы!—въ наше время чудесъ не бываетъ. Если же бы таковое совершилось, то я ни въ какомъ случаѣ не обойду «Русск. Вѣд.», помня то гостепріимство, которое онѣ мнѣ всегда оказывали. Благодарю васъ искренно за напечатаніе объявленія о моей книгѣ. На-дняхъ я вамъ послалъ ее. По всей вѣроятности, это —*послѣднее* изданіе, которое я дѣлаю. Наступаютъ сѣрые осенніе дни, а съ ними вмѣстѣ сердечная тоска становится еще болѣе удручающей. Къ тому же меня, кромѣ главной болѣзни, настигаютъ еще мелочи, въ родѣ, напримѣръ, гриппа, которымъ я въ настоящее время страдаю. Ноги тоже совсѣмъ отказываются служить. Боткинъ на всю зиму уѣхалъ за границу, а на прочихъ докторовъ надежда плохая. Впрочемъ и Боткинъ въ послѣднее время неглижировалъ меня. Вообще я не взысканъ судьбой съ точки зрѣнія друзей. Представьте себѣ, Плещеева я уже болѣе полугода не видалъ. Въ газетахъ тоже помалчиваютъ обо мнѣ, и о моей новой книгѣ нигдѣ ни слова. Точно я уже давно умеръ, да забыли похоронить. Ежели будете въ Петербургѣ, то, пожалуйста, навѣстите. Прощайте, будьте здоровы. Рука насилу пишетъ».

Въ жалобахъ на друзей писатель былъ, конечно, неправъ. Онъ меньше, чѣмъ кто-нибудь другой, могъ считать себя заживо погребеннымъ. Публика съ жадностью ловила каждую строку любимаго писателя, и въ частности «Пошехонская старина» была встрѣчена и читателями, и критикой какъ одно изъ крупнѣйшихъ литературныхъ явленій того времени. Но недугъ такъ терзалъ автора, что ему трудно было отдѣлаться отъ мрачныхъ мыслей. Да и самую работу приходилось вести урывками, пользуясь непродолжительными свѣтлыми промежутками, которыми и теперь, но ужъ изрѣдка, дарила больнаго сатирика «лисица-смерть». Самъ Салтыковъ на это нерѣдко указываетъ въ своихъ письмахъ. Такъ, въ 1888 году, 19-го ноября, онъ писалъ Соболевскому: «Я очень страдаю. Это —не болѣзнь, а что-то въ родѣ колдовства. Вотъ уже больше двухъ мѣсяцевъ, почти съ самаго переѣзда съ дачи, постоянно дремлю и ни къ какой работѣ приступить не могу. Хорошо, что лѣтомъ успѣлъ наготовить матеріала столько, что хватитъ до февральской книжки «В. Е.» включительно, но представьте себѣ, что осталось мнѣ дописать не больше двухъ небольшихъ главъ, чтобъ довести «Пошех. стар.» до конца (т. е. дѣтство), а я даже сказать не могу, напишу ли я ихъ. Короткое письмо связно написать не могу».

М. Е. дописалъ эти главы, но мы увидимъ, съ какимъ трудомъ онъ осилилъ эту задачу и какъ мало удовлетворенъ былъ самъ писатель своимъ послѣднимъ литературнымъ трудомъ. Къ мысли объ упадкѣ творческихъ силъ онъ неоднократно возвращается въ письмахъ послѣднихъ лѣтъ по разнымъ поводамъ. Такъ, въ началѣ 1888 года въ Москвѣ праздновался литературный юбилей Сергѣя Андреевича Юрьева. 21-го февраля 1888 года М. Е. писалъ редактору «Русск. Вѣд.»:

«Позвольте мнѣ обратиться къ вамъ съ просьбой. Дѣло вотъ въ чемъ. Г-жа Некрасова прислала мнѣ письмо отъ 15-го февраля, въ ко-

торомъ извѣщала, что 20-го числа готовится С. А. Юрьеву торжество и что не худо было бы, чтобъ я прислалъ ему поздравительное письмо или телеграмму. Но при этомъ она, во-первыхъ, на конвертѣ перепутала адресъ (вмѣсто 62-го № дома написала 79-й), такъ что письмо со многими справками дошло до меня только вчера вечеромъ; во-вторыхъ, не написала, съ чѣмъ я долженъ поздравлять и куда посылать свое поздравленіе. Поэтому я обращаюсь къ вамъ съ просьбой сообщить С. А., что я не *могъ* его поздравить, но что во всякомъ случаѣ онъ можетъ быть увѣренъ въ незыблемости дружескихъ узъ, связывающихъ насъ съ лѣтъ ранняго дѣтства». Покончивъ такимъ образомъ съ дѣломъ, заставившимъ взяться за перо, М. Е. продолжаетъ: «Какъ вы живете? Давно я не посылалъ вамъ ничего, но, читая «Пошехон. старину», врядъ ли вы жалѣете объ этомъ. Плохо пишется, очень плохо. Съ 1-го февраля я бездѣйствую. Недугъ дотого овладѣлъ мною, что въ силу доканчиваю настоящее письмо. Увѣдомьте когда-нибудь о себѣ».

И чѣмъ больше овладѣвалъ писателемъ недугъ, тѣмъ чаще мысль его обращалась къ неизбѣжности близкаго конца и тѣмъ сильнѣе его захватывали заботы объ устройствѣ разныхъ дѣлъ на этотъ случай. Иногда это были мелочи, но мелочи, не лишенныя значенія для характеристики писателя. Такъ, 30-го октября 1887 года М. Е. писалъ Соболевскому:

«Есть у меня до васъ крайняя и слезная просьба. Дѣло вотъ въ чемъ. Четыре года назадъ московскій нотаріусъ Орловъ издалъ мой портретъ, въ которомъ я изображенъ выходящимъ изъ лѣса, и т. д. У меня было два экземпляра этого портрета, но болѣзнь сдѣлала между прочимъ и то, что я очень многія нужныя бумаги и вещи растерялъ. Нѣтъ теперь у меня и ни одного экземпляра портрета Орлова. Нельзя ли какъ-нибудь добыть его въ Москвѣ, т. е. купить для меня, и прислать мнѣ. Я деньги тотчасъ же пришлю. Хотѣлось бы оставить на память сыну и очень горько будетъ, ежели онъ не будетъ имѣть этотъ портретъ. Будьте добры, постарайтесь достать».

Въ то время такіе портреты (Щедринъ выбирается изъ лѣса, населеннаго всякими гадами и страшилищами, и несетъ книжку «Отечественныхъ Записокъ») были довольно распространены, такъ что просьбу М. Е. можно было исполнить. Но на другой день, 31-го октября, Салтыковъ нашелъ свой экземпляръ портрета, о чемъ и увѣдомилъ Соболевскаго коротенькой запиской: «По письму моему о портретѣ исполненія не чините».

Главной заботой Салтыкова въ эти послѣдніе мѣсяцы его жизни былъ вопросъ объ изданіи его сочиненій. Въ нашей коллекціи писемъ М. Е. за 1889 годъ (переписка заканчивается письмомъ отъ 20-го апрѣля, т. е. за недѣлю до смерти Щедрина) эта тема поглощаетъ все вниманіе писателя. Исключеніе составляютъ лишь письма, вызванныя смертью С. А. Юрьева. Еще 28-го декабря, подъ первымъ впечатлѣніемъ вѣсти объ этой утратѣ, М. Е. писалъ Соболевскому:

«Сейчасъ вычиталъ изъ газетъ о смерти С. А. Юрьева. Извѣстіе это глубоко меня тронуло. Къ сожалѣнію, я зналъ только его одного, а изъ семейства его никто мнѣ знакомъ не былъ, а потому я не могу заявить его семейнымъ чувства моего живаго соболѣзнованія по поводу смерти стараго друга и товарища дѣтства. Не будете ли вы такъ добры взять на себя передать семьѣ покойнаго мои чувства. Простите, что пишу мало и нескладно. Болѣзнь одолѣваетъ».

Первое письмо 1889 года, отъ 5-го января, написанное тоже по

поводу смерти Юрьева, можетъ служить яркой характеристикой мрачнаго настроенія, въ которомъ заканчивалъ жизнь нашъ сатирикъ. Вотъ это письмо:

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Очень вамъ благодаренъ за передачу Юрьевымъ моихъ соболѣзнованій. Да, некрасиво положеніе этого семейства, но Москва богата сочувственными людьми въ родѣ Солдатенкова, Третьяковыхъ, Ланина и проч., которые, конечно, придутъ на помощь. А ежели матеріальной помощи не будетъ, то за семьей останется общественное сочувствіе, еще при жизни покойнаго признававшее его честною и чистою личностью, а сочувствіе,—это въ жизни самое великое утѣшеніе. Вотъ, я, напримѣръ, два года себя продаю и покупщика не нахожу, да и отдѣльныя изданія мои плохо идутъ, но за-то пользуюсь общественнымъ сочувствіемъ,—и горя мнѣ мало. На-дняхъ Боткинъ мнѣ говорилъ: «Если бы вамъ года три сряду прожить въ хорошемъ климатѣ, то это, навѣрное, значительно возстановило бы вашъ организмъ. На что я ему резонно отвѣтилъ: Вотъ погодите запасусь я общественнымъ сочувствіемъ и уѣду за границу на палкѣ верхомъ, проживу тамъ безъ нужды, сколько слѣдуетъ, да и ворочусь крѣпышемъ. Вотъ насчетъ «Сборника» хорошо задумано: нищіе всегда съ охотой нищенскіе обрывки па суму нищему собрату подадутъ. Но только и тутъ бѣда: что, ежели сочувствіе ограничится сочувствіемъ, а «Сборникъ» покупать не будутъ? А это можетъ случиться и даже непремѣнно будетъ. Что касается меня, то я ничего не могу для «Сборника» обѣщать. Я уже пятый мѣсяцъ не выхожу изъ мглы и ничего не работаю. Мнѣ всего одну главу остается дописать, чтобы «Пошех. стар.» докончить, а я и этого не могу сдѣлать. Ежели хоть малѣйшій просвѣтъ будетъ, то воспользуюсь имъ, чтобы хоть какъ-нибудь скомкать. Прощайте. Ей Богу, болѣе не въ силахъ писать. Искренно преданный *М. Салтыковъ*. Много ли написалъ, а ужъ руки дрожатъ и все тѣло въ поту».

Переговоры съ разными издательскими фирмами объ изданіи сочиненій Щедрина однако продолжались и причиняли больному писателю много волненій и непріятностей. Въ одномъ письмѣ къ Соболевскому М. Е. самъ разсказываетъ, какъ велись эти переговоры и къ чему они приводили. 3-го февраля 1889 г. въ «Русск. Вѣд.» было напечатано извѣстіе о томъ, что одна фирма покупаетъ у Салтыкова право на изданіе его сочиненій. Дней черезъ десять послѣ появленія этой замѣтки отъ М. Е. было получено письмо (отъ 11-го февраля) слѣдующаго содержанія:

«Со мной происходитъ нѣчто въ родѣ нелѣпаго сновидѣнія. «Русск. Вѣд.» объявили, что фирма Салаевыхъ вступила со мной въ переговоры относительно права собственности на мои сочиненія и что переговоры эти приходятъ къ удовлетворительному концу. Откуда получила газета это извѣстіе, не знаю, но дѣйствительно ко мнѣ вслѣдъ за тѣмъ явился довѣренный фирмы и повелъ разговоръ. Всякіе шли тутъ разговоры относительно суммы и срока платежей и проч. Наконецъ, когда вопросы эти почти уладились, со стороны г. Думнова посыпались разные совершенно необыкновенные запросы. Во-первыхъ, требованіе, чтобы я представилъ всѣ мои сочиненія на просмотръ предварительной цензуры, а когда это требованіе мною было отвергнуто, то пришло другое: чтобы я представилъ гарантію, что изданіе полнаго собранія сочиненій пройдетъ безпрепятственно. И это, конечно, я отвергнулъ. Засимъ дѣло, кажется, остановилось и во всякомъ случаѣ впереди не обѣ-

щаетъ ничего добраго. Поэтому не будете ли вы такъ добры напечатать и въ «Русск. Вѣд.» такого рода заявленіе (далѣе слѣдовалъ текстъ замѣтки, которая и появилась въ № 48-мъ «Русск. Вѣд.» отъ 17-го февраля). Исполненіемъ настоящей просьбы вы меня весьма обяжете. Переговоры эти глубоко меня изнурили, и я больнѣе, нежели когда-либо».

Больной писатель, однако не замѣтилъ появленія своей замѣтки въ газетѣ и въ теченіе недѣли по полученіи этого нумера «Русск. Вѣд.» въ Петербургѣ трижды (18-го, 22-го и 25-го февраля) напоминалъ о необходимости напечатать опроверженіе слуха о благопріятномъ исходѣ переговоровъ.

Наконецъ, дѣло объ изданіи сочиненій Щедрина дѣйствительно приняло благопріятный оборотъ. 12-го марта Салтыковъ сообщалъ:

«Я приступилъ къ изданію моихъ сочиненій. Самъ я не занимаюсь этимъ дѣломъ, а обратился къ благосклонности М. М. Стасюлевича, который и взялъ его на себя. И къ вамъ обращаюсь съ просьбой: заявить въ «Русск. Вѣд.» о предстоящемъ изданіи. Что оно будетъ состоять (включительно съ «Пошех. стариной») изъ 9-ти компактныхъ томовъ, которые будутъ окончательно отпечатаны къ началу будущаго года. Что по отпечатаніи *всего* изданія оно будетъ стоить 20 р., съ перес.—25 руб., но что въ конторахъ «Вѣстника Европы» можно подписываться на него и теперь, и такіе подписчики уплатятъ безъ пересылки 15, а съ пересылкой—20 руб. и будутъ получать изданіе по мѣрѣ отпечатанія книжекъ. Исполните эту просьбу и простите, что мало пишу. Рука совсѣмъ не дѣйствуетъ».

Просьба была, конечно, немедленно исполнена.

20-го апрѣля Салтыковъ снова писалъ редактору «Русскихъ Вѣдомостей» о своемъ изданіи, первый томъ котораго какъ-разъ тогда вышелъ въ свѣтъ. Это письмо, послѣднее въ нашемъ собраніи, лишь подписано Салтыковымъ:

«Многоуважаемый Василій Михайловичъ. Дотого ослабѣлъ, что не могу писать къ вамъ лично. Между тѣмъ у меня къ вамъ есть дѣло. Я слышалъ, что въ Москвѣ изданіе моихъ сочиненій идетъ очень плохо. Поэтому нельзя ли оказать какое-нибудь содѣйствіе болѣе успѣшному ходу подписки, въ родѣ, напр., пріема подписки въ редакціи со сдачей денегъ въ магазинъ Карбасникова и съ объявленіемъ о томъ подписчикамъ. Искренно вамъ преданный *М. Салтыковъ*».

Это письмо было получено 22-го или 23-го апрѣля, а утромъ, 27-го числа пришла слѣдующая телеграмма отъ А. М. Унковскаго: «Вчера, около 3-хъ часовъ пополудни, Салтыковъ лишился языка и правой руки. Съ вечера до настоящаго времени находится безъ сознанія». 28-го апрѣля пришла и другая телеграмма, сообщавшая о томъ, что великаго писателя не стало, и на другой день, въ № 116-мъ «Русск. Вѣд.» былъ напечатанъ слѣдующій первый откликъ на эту великую утрату:

«Мы получили скорбную вѣсть о кончинѣ Михаила Евграфовича Салтыкова.

«Щедринъ умеръ... Это не было неожиданностью: уже нѣсколько дней ходили самые тревожные слухи о положеніи знаменитаго больнаго. Но потеря, понесенная русскою литературой и русскимъ обществомъ, такъ огромна, что трудно было подготовиться къ вѣсти о ней... Нельзя было свыкнуться съ мыслью, что этой великой силы не станетъ... Ея не стало...

«Мы потеряли не только первоклассаго художника слова, которымъ гордилась бы любая, самая богатая европейская литература. Мы поте-

ряли крупнѣйшаго носителя лучшихъ завѣтовъ нашей печати. Съ высоты общепризнаннаго авторитета, онъ своимъ примѣромъ училъ насъ истинному, неустанному и нелицемѣрному служенію отечеству. Иной роли онъ не признавалъ за литературой. Всю мощь своего высокаго дарованія, какъ художникъ, и всю свою энергію, какъ журналистъ, Щедринъ отдалъ интересамъ родины. Ему чаще приходилось болѣть ея болями, чѣмъ радоваться ея радостями; но скорбь его была глубока и, поскольку обстоятельства позволяли ей высказаться, оставила навсегда незабвенный слѣдъ въ русской литературѣ. Мертвый, незрящій и недвижимый, онъ все остается нашимъ учителемъ. И да будетъ поистинѣ вѣчная ему память!»

Эти строки, появившіяся въ газетѣ безъ подписи, въ качествѣ редакціонной статьи, были написаны Н. К. Михайловскимъ, который въ концѣ апрѣля 1889 года пріѣхалъ на короткій срокъ въ Москву и здѣсь узналъ о смерти Салтыкова.

Хоронили Щедрина въ Петербургѣ 2-го мая. Въ тотъ же день рѣшено было отслужить по немъ панихиду и въ одной изъ московскихъ церквей. Объ этомъ было объявлено «отъ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» 30-го апрѣля въ отдѣлѣ публикацій нашей газеты. Предполагали повторить объявленіе на слѣдующій день, но не пришлось. 1-го мая оно появилось уже только въ текстѣ газеты, среди «Московскихъ вѣстей». Дѣло въ томъ, что тогда всѣ объявленія подлежали цензурѣ московскаго оберъ-полицеймейстера. Исключеніе допускалось только для траурныхъ объявленій, поступившихъ позднимъ вечеромъ. На этомъ основаніи и было напечатано объявленіе о панихидѣ по Салтыковѣ въ нумерѣ отъ 30-го числа безъ предварительной полицейской цензуры. Но на слѣдующій день оно уже пошло къ оберъ-полицеймейстеру, и онъ его зачеркнулъ, написавъ на корректурѣ буквально слѣдующее: «Редакція можетъ служить панихиды безъ объявленій»... Такъ цензура отдала послѣдній долгъ «вредному» писателю.

Владиміръ Розенбергъ.

Глѣбъ Успенскій въ годы „безвременья".

(*Изъ переписки восьмидесятыхъ годовъ*).

I.

Первыя работы Г. И. Успенскаго въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ".—Проектъ поѣздки въ Сибирь на зиму 1884 года.—Признаки времени: „запечатаніе" нумера Г. И. Успенскаго въ одной изъ московскихъ гостиницъ и отправка его вещей въ участокъ.—„Агентъ тайной полиціи" и „протоколъ" о „соціалистѣ"-Успенскомъ и его „подручныхъ". — „Бабьи стоны". — Изъ Кіева въ Одессу черезъ Кременчугъ, Николаевъ и Херсонъ.—„Новое на Руси".—„Безвременье".—„Душа не на мѣстѣ" и новые сборы въ дорогу.—Новороссійскъ-„дѣвственный".—Въ ожиданіи пришествія капитала.—Одесса и ея „отвратительный строй жизни".—Планъ поѣздки въ Болгарію и его крушеніе.

Глѣбъ Ивановичъ Успенскій писалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ теченіе многихъ лѣтъ. Его сотрудничество началось въ 1874 г. помѣщеніемъ разсказа «Хорошая встрѣча» и закончилось только съ окончаніемъ его литературной дѣятельности. Въ семидесятыхъ годахъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появился рядъ очерковъ Глѣба Успенскаго какъ беллетристическаго, такъ и публицистическаго содержанія. Заглавія этихъ статей врядъ ли извѣстны современному читателю: «Кормилица», «Тамъ знаютъ», «Заграничный дневникъ провинціала», «Люди средняго образа мыслей», «Петербургскія письма». Дѣло въ томъ, что Г. И., издавая собраніе своихъ сочиненій, подвергалъ ихъ переработкѣ и нерѣдко мѣнялъ заглавія отдѣльныхъ очерковъ. Многое изъ написаннаго Г. И. въ то время для газеты и вовсе не вошло ни въ одно изъ изданій его сочиненій. Вѣроятно, потому главнымъ образомъ, какъ объяснялъ самъ Успенскій въ предисловіи къ третьему тому своихъ сочиненій (изд. 1891 г.), что «на тѣ же темы были написаны впослѣдствіи очерки и разсказы, имѣющіе между собой нѣкоторую связь и послѣдовательность». Дѣйствительно, газетныя статьи Успенскаго въ семидесятыхъ годахъ съ внѣшней стороны нерѣдко имѣли характеръ спѣшныхъ откликовъ на злобы дня, корреспонденцій о текущихъ мѣстныхъ дѣлахъ изъ Лондона, Парижа, Петербурга. Но въ этихъ старыхъ корреспонденціяхъ немало яркихъ публицистическихъ и художественныхъ страницъ, которыя прочлись бы съ захватывающимъ интересомъ и въ наши дни.

Послѣ закрытія «Отечественныхъ Записокъ» участіе Г. И. Успенскаго въ нашей газетѣ становится еще болѣе дѣятельнымъ. Многія тысячи строкъ его собранія сочиненій впервые увидѣли свѣтъ на столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей» въ теченіе 1885—1890 гг. Въ этотъ періодъ времени Г. И. находился въ постоянныхъ, оживленныхъ сношеніяхъ съ редакціей газеты, личныхъ и письменныхъ. И въ многочисленныхъ (свыше полуто-

раста) сохранившихся письмахъ его къ В. М. Соболевскому и А. С. Посникову остался интересный матеріалъ для характеристики послѣднихъ лѣтъ литературной дѣятельности Глѣба Успенскаго.

Въ первомъ же письмѣ этой коллекціи, адресованномъ Соболевскому въ 1884 г., вскорѣ по закрытіи «Отечественныхъ Записокъ», обозначилась характерная для Успенскаго въ эти годы «безвременья» черта: его «душа была не на мѣстѣ», его тянуло въ даль. Онъ писалъ:

«Хотѣлъ бы я также попросить у васъ работишки. Пошлите меня, пожалуйста, въ Бійскій округъ, къ переселенцамъ. Мнѣ бы тамъ хотѣлось прожить *именно зиму*, я бы тутъ наслушался всего; лѣтомъ люди работаютъ, зимой же я бы волей-неволей (если бы было очень трудно), а прожилъ бы тамъ и ужъ навѣрно написалъ бы вещи хорошія».

Съ мыслью договориться объ этой поѣздкѣ Г. И. вскорѣ послѣ этого письма пріѣхалъ въ Москву. Но пребываніе его здѣсь на этотъ разъ было непродолжительно и прервалось самымъ неожиданнымъ образомъ,—впрочемъ совершенно въ духѣ того мрачнаго времени. Самъ Успенскій такъ описываетъ трагикомическое происшествіе, заставившее его покинуть Москву.

«На другой день послѣ того, какъ мы видѣлись на выставкѣ,—писалъ онъ Соболевскому,—зашелъ я въ свою гостиницу (у Красныхъ воротъ, «Сѣверная») и, къ удивленію, нашелъ, что нумеръ мой запечатанъ, а вещи отправлены въ участокъ. Скандалъ былъ полный несмотря на то, что я нарочно посылалъ въ гостиницу человѣка сказать, что ночевать не буду. Переполохъ, который произошелъ въ гостиницѣ, заставилъ меня немедленно уѣхать домой: я думалъ, не дали ли они знать о моемъ исчезновеніи по мѣсту жительства, въ Чудово... Сразу я по пріѣздѣ попалъ въ нелѣпѣйшую и непріятнѣйшую исторію: за день до моего пріѣзда въ *полночь* къ сельскому старостѣ явился какой-то проходимецъ и потребовалъ составленія обо мнѣ протокола. Назвался онъ агентомъ тайной полиціи и составилъ протоколъ въ такомъ смыслѣ, что я—соціалистъ и что у меня есть «подручные», что мы собираемся на какой-то мызѣ, въ шести верстахъ отъ Чудова. Все это—вздоръ, но въ деревнѣ этотъ вздоръ ужасенъ,—просто, житья нѣтъ, и ни днемъ, ни ночью не знаешь покоя; ко всему этому доноситель оставленъ слѣдователемъ въ его канцеляріи въ качествѣ писаря, и этимъ и самый доносъ его получилъ въ глазахъ народа вѣроятіе. Просто ужасъ, что за жизнь!»

Послѣ неудачной поѣздки въ Москву мысль о путешествіи въ Бійскій округъ не сразу была оставлена. Еще въ ноябрѣ того же года онъ сообщилъ Соболевскому о своемъ намѣреніи «въ маѣ ѣхать въ Сибирь». А до тѣхъ поръ писатель занятъ былъ другими литературными планами.

«Статья Лудмера «Бабьи стоны», наконецъ,—читаемъ мы въ одномъ изъ писемъ его къ Соболевскому,—появилась въ печати. Убѣдительно прошу васъ позволить мнѣ написать о ней двѣ—три статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Я читалъ эту статью раньше, хотѣлъ даже купить ее у автора, такъ какъ она была во всѣхъ редакціяхъ и ея нигдѣ не приняли. Я напишу хорошія статьи, которыя прочтутся съ интересомъ. Если вы согласны, то *немедленно*, сейчасъ, т. е. буквально *сію минуту* возьмите со стола редакціи 11-й нумеръ «Юридическаго Вѣстника» и пришлите мнѣ. Еще разъ говорю: я хорошо напишу о ней, я думалъ о ней давно и много. Если же бы вы желали, чтобы въ печатаніи статьи не было задержки, то я прошу васъ, выхлопочите въ редакціи «Юр. Вѣстн.» корректуру окончанія этой статьи, такъ какъ ждать появленія 12-го нумера долго.

Статья моя будетъ доставлена (первая) черезъ два дня по полученіи статьи Лудмера. Я теперь въ Чудовѣ и буду здѣсь долго. Адресуйте: Ст. Чудово, Н. ж. д., Г. И. У.».

Свое намѣреніе Г. И. выполнилъ, хотя и не такъ скоро, и значительная часть его перваго очерка «Несбыточныхъ мечтаній», посвященнаго (см. «Русск. Вѣд.», 21-го апрѣля 1885 г.) «мечтаніямъ» мужика, была отдана именно выясненію связи этихъ «бабьихъ стоновъ» съ неблагопріятными условіями жизни народа и вообще съ нестроеніемъ русской общественной жизни. Стоитъ отмѣтить, что вопросъ о «бабьихъ стонахъ», о бабьей мукѣ, надъ которымъ Г. И. «давно и много думалъ» и къ которому возвращался не разъ въ своей литературной дѣятельности, укладывался у него въ рамки фельетона, начинающагося слѣдующими словами, ярко иллюстрирующими главную тему разсказа: «А мужикъ ни капельки не унимается и продолжаетъ строить воздушные замки, безостановочно упражняя свое воображеніе въ несбыточныхъ мечтаніяхъ»... мечтаніяхъ, конечно, о землѣ. Не менѣе, пожалуй, опредѣляетъ взглядъ Успенскаго и окончаніе очерка, обращенное къ «намъ, т. е. скучающей публикѣ», которая своимъ безучастіемъ къ общественному дѣлу, гонитъ этихъ людей куда-то на край свѣта въ поискахъ лучшей доли, а тѣмъ временемъ «лично для себя старается разрѣшить: «како жить свято» и вообще «что дѣлать»?..

Понятно, что при такомъ настроеніи писателя его тянуло въ даль отъ «скучающей публики», куда бы то ни было, хотя въ Сибирь. Но поѣздка въ Сибирь состоялась гораздо позднѣе, въ 1888 году; весной же 1885 г. Г. И. дѣйствительно отправился путешествовать, только не въ ту сторону и не такъ далеко,—на Кавказъ, кружнымъ путемъ, чрезъ Одессу, а въ сущности даже и безъ всякаго сколько-нибудь опредѣленнаго маршрута. Въ концѣ апрѣля, не дописавъ своихъ «Несбыточныхъ мечтаній», онъ выѣзжаетъ уже изъ Москвы. «Ѣду сейчасъ,—пишетъ онъ, повидимому, съ вокзала Соболевскому,—въ 6 час. 20 мин., до Курска... Изъ Курска буду вамъ писать и пришлю окончаніе. Дѣлайте въ рукописи, какія хотите, сокращенія... Вотъ какъ я рѣшилъ: ѣду я по Курской до Курска, а тамъ пробуду дня два и обдумаю, куда ѣхать: направо или налѣво?..».

1-го мая Успенскій былъ въ Кіевѣ и 7-го, уже изъ Одессы, такъ описывалъ Соболевскому свое путешествіе, свои впечатлѣнія и планы на будущее:

«Завтра я пошлю вамъ 4-й фельетонъ и затѣмъ каждую недѣлю аккуратно буду присылать письма въ 600—700 строкъ или немного меньше. 5-й будетъ беллетристическій этюдъ «Саранча»,—о разной наживающейся вокругъ мужика сволочи, которою кишитъ югъ, и т. д... Я поѣхалъ на Кіевъ... По картѣ желѣзной дороги оказывалось удобнѣе доѣхать до Одессы чрезъ Николаевъ,—отъ Кіева до Кременчуга по Днѣпру, далѣе по желѣзной дорогѣ и потомъ 4 часа на пароходѣ... Но можете представить, что вышло?.. Оказалось, что въ Кременчугѣ пришлось ждать поѣзда съ 5-ти час. утра до 10-ти час. съ чѣмъ-то, брать нумеръ, ѣсть отъ скуки, ѣхать въ городъ и изъ города, платить носильщикамъ и т. д. Просидѣть на станціи съ 5-ти час. утра до 10-ти час. вечера,—одурѣешь. А въ городѣ пыль, жара страшная, и пьяные офицеры рядомъ въ нумерѣ. Пріѣхалъ въ Николаевъ,—здѣсь еще хуже: поѣздъ приходитъ въ 10 час. утра, а пароходъ въ Одессу идетъ на другой день, въ 8 час. утра. Что тутъ дѣлать? Жара ужасная. Бѣлое небо, бѣлая пыль,

бѣлая земля, бѣлая вода,—все слѣпитъ и палитъ, точно утюгомъ горячимъ гладитъ по платью. Я и надумалъ,—чѣмъ ждать и сидѣть въ нумерѣ,—поѣхать въ Херсонъ на пароходѣ, который отходитъ въ 12 час. Въ Херсонѣ я пересѣлъ на пароходъ, идущій въ Одессу, погулялъ два часа по городу въ страшную жарищу и, наконецъ, добрался до Одессы. Она мнѣ нравится... Какъ бы хорошо тутъ, около Одессы, словомъ, въ этихъ мѣстахъ пожить мѣсяцъ! Сколько ужасно интереснаго! Менониты, колонисты-нѣмцы, штундисты, казаки! Все это до чрезвычайности ново, любопытно. Я чуть-чуть видѣлъ и говорилъ,—а, повѣрите ли, не разстался бы со здѣшними мѣстами, такъ много въ каждомъ уголкѣ своего,—вѣры, порядковъ, взглядовъ, общественныхъ отношеній, типовъ и т. д. Но надо ѣхать въ Ростовъ, потомъ во Владикавказъ, и тамъ, по указанію Благовѣщенскаго и Абрамова утвердиться на одинъ мѣсяцъ, а затѣмъ домой... ...Я не печалюсь, хорошо себя чувствую,—покойно, и много для меня чрезвычайно новаго. Ахъ, сколько новаго на Руси! Не тужите, не скучайте,—не думайте о себѣ печально,—интереснѣе думать о томъ, какъ живутъ люди. Я всегда исцѣляюсь этимъ. ...Я очень рѣдко отдыхалъ на своемъ вѣку, а теперь мнѣ это надо до крайности, и вы увидите, что осенью этотъ отдыхъ принесетъ свои плоды».

Осенью 1885 года началось печатаніе «Безвременья», въ которомъ Успенскій сдѣлалъ попытку охарактеризовать «суть» той эпохи, охваченной не только политической, но и общественной реакціей. Уже въ августѣ у него былъ готовъ планъ этой работы,—и даже первый очеркъ. Онъ писалъ Соболевскому:

«Если вы только находите возможнымъ, печатайте теперь же «Безвременье»,—тогда я скорѣе буду продолжать, а то точно загорожена дорога, *статья лежитъ*. Разъ за разомъ,—такъ мнѣ лучше, одна статья тащитъ за собой другую. Я напишу четыре, и ихъ надобно печатать одну за другой,—тогда будетъ хорошо».

А нѣсколькими днями позднѣе, когда былъ готовъ основной очеркъ «Безвременья», вошедшій въ собраніе сочиненій, въ значительно измѣненномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Одинъ на одинъ», Успенскій снова возвращается къ тому же предмету и объявляетъ: «Изъ этой статейки вы увидите, какая обширная тема можетъ лечь въ основаніе безвременья. Этотъ очеркъ и будетъ основаніемъ, дастъ возможность вполнѣ понять суть времени, и я буду продолжать, если только очеркъ пройдетъ... Въ статьѣ надобно вотъ что исправить. Много разъ тамъ употребляется слово «колесцо», лучше поставить «колесико», пожалуйста. Въ одномъ мѣстѣ написано Клермонтъ, а надо Клермонъ. Послѣ стиха: Не отравляй святаго дѣла, прибавить: «А у насъ сунешься ко святому дѣлу и... запищишь!.. да назадъ, назадъ, въ Клермонъ».

Въ чемъ же была «суть» того времени, на взглядъ Успенскаго, и почему онъ въ тоскѣ и ужасѣ стремился бѣжать, куда бы то ни было, отъ этого «безвременья»? Онъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ въ своей статьѣ слѣдующимъ образомъ:

«Случалось ли вамъ, читатель, когда-нибудь заглянуть на большую фабрику во время перерыва работъ, т. е. точь-въ-точь въ такую минуту, которую, относительно русскаго общества, я позволилъ себѣ характеризовать словомъ «безвременье». Живая сила пара еще дѣйствуетъ, и на фабрикѣ идетъ шумъ и стукъ; вотъ здѣсь пыхтитъ какой-то здоровенный поршень, хляская масляной поверхностью, пыхтитъ и неустанно толчется на одномъ мѣстѣ; тамъ, вверху, неустанно, неутомимо, неугомонно вертится какое-то

маленькое колесцо, вертится ужасно проворно, кажется, бьется изо всѣхъ силъ до послѣдняго издыханія, а здѣсь вотъ до послѣдняго же издыханія, прыгаетъ какой-то крючокъ на одномъ мѣстѣ миллiонъ разъ въ секунду. Но сколько бы ни вертѣлось это колесцо, какую бы безконечнѣйшую неутомимость ни обнаруживалъ этотъ поршень, до поту лица измученный своей вѣковѣчной обязанностью соваться внизъ и вверхъ; какъ бы ни изнурялся этотъ крючокъ, безъ устали долбящій своимъ желѣзнымъ носомъ по желѣзу,—вы можете видѣть только, что всѣ эти мученія винтовъ, поршней, и крючковъ совершенно безплодны, что никакого ситца или сукна не будетъ, несмотря на ужаснѣйшія усилія этихъ мучениковъ механики до послѣдней капли крови исполнять свои механическія обязанности,—не будетъ до тѣхъ поръ, покуда не придетъ мужикъ и не надѣнетъ на это вертящееся безъ устали и толку колесцо вотъ этого приводнаго ремня, который по случаю остановки дѣла снятъ съ него и виситъ вотъ тутъ, рядомъ съ этимъ колесцомъ. Но стоитъ только надѣть приводный ремень, т. е. стоитъ только соединить тонкой эластичной нитью это отдѣльно-мучающееся колесцо со всѣмъ механически-мучающимся мiромъ фабрики, со всѣмъ машиннымъ «обществомъ»,—какъ все приходитъ въ порядокъ, все получаетъ смыслъ, все начинаетъ стучать и долбить, и пыхтѣть съ извѣстной цѣлью, и на этотъ разъ изъ пыхтѣнья и шипѣнья, и долбленья, уже непремѣнно получится и результатъ, и сукно, и ситецъ...»

Но въ реакціонные восьмидесятые годы въ русскомъ обществѣ утрачена была именно «живая общественная связь», и писателю, угнетаемому этой, по его выраженію, «суетой суетъ», безъ общей цѣли и плана, причемъ каждый изнуряется «самъ по себѣ», «одинъ на одинъ», не сидѣлось на мѣстѣ.

Имъ овладѣло безпокойство,
Охота къ перемѣнѣ мѣстъ,—
Весьма мучительное свойство,
Немногихъ—добровольный крестъ.

Уже въ самомъ началѣ декабря, черезъ три—четыре мѣсяца по возвращеніи съ юга, Успенскій снова сталъ сбираться въ дорогу.

«Я, кажется,—писалъ онъ 3-го декабря изъ Чудова Соболевскому,— на-дняхъ же уѣду въ Болгарію на нѣкоторое время, и затѣмъ въ разныя мѣста Россіи до августа мѣсяца... Теперь же я утомился необыкновенно. Разорвался между четырьмя журналами и вездѣ поэтому плохо. Но хуже всего въ моей головѣ и совѣсти,—все тамъ разорвано на части отъ этой неудовлетворительной и неискренней работы.—Вотъ я и хочу оправиться... Также во время моихъ путешествій мнѣ хотѣлось бы работать исключительно въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», за самую ординарную плату... Это все необходимо сдѣлать сейчасъ, сію минуту, иначе я никогда не увижу свѣта бѣлаго. Такъ вотъ, ангелъ мой, В. М., какія дѣла! Итакъ мы скоро увидимся!»

Уѣхалъ Успенскій однако лишь постомъ слѣдующаго 1886 года. Въ серединѣ февраля этого года онъ писалъ Соболевскому и о причинахъ задержки, и о своихъ планахъ на ближайшее будущее:

«Я думалъ-было ѣхать (въ Москву) съ Н. Конст. Михайловскимъ, но не рѣшился: духъ мой въ такой степени еще не въ порядкѣ, что ѣхать въ такомъ душевномъ разстройствѣ безполезно,—это значитъ напрасно тратить деньги. Когда въ декабрѣ я рѣшилъ не работать, т. е. отработать, скрѣпя сердце, вездѣ, гдѣ обѣщалъ, то на меня, вмѣсто ощущенія свободы, навалилась такая масса мелочей личной жизни, непримѣтная во время

работы,—что я поистинѣ едва не спился съ кругу. Тоска меня одолѣла ужаснѣйшая, а на душѣ была такая тьма, что я просто не могъ даже подумать чего-нибудь хорошаго и свѣтлаго: не могъ ходить и говорить съ хорошими людьми, о хорошемъ не могъ думать весело... Теперь я употребляю всѣ средства, чтобы нахлынувшія на меня мелочи жизни устранить, утихомирить, и всѣ мои попранныя хорошія отношенія возстановить. А тогда и ѣду. Какъ только въ понедѣльникъ, въ вашей церкви Введенія ударятъ въ великопостный колоколъ,—тутъ я и есть! Словомъ, въ 8 час. утра я буду у васъ и немедленно ѣду далѣе—работать, и отдыхать, и смотрѣть. Такъ вотъ отчего я все оттягиваю мою поѣздку».

На этотъ разъ Г. И. снова отправился на Кавказъ съ намѣреніемъ оттуда проѣхать въ Болгарію. Что влекло его на Кавказъ, это онъ самъ объяснилъ въ одномъ изъ своихъ «Писемъ съ дороги». «Нигдѣ,—думается мнѣ,—говорилъ Успенскій,—не скопилось такъ много, какъ на Кавказѣ, явленій русской жизни, данной минуты, рисующихъ наши русскіе порядки, отношенія и настроенія, и нигдѣ нѣтъ такого разнообразія мѣстныхъ географическихъ условій, способствующихъ, чтобы разные порядки, вовсе одни на другіе непохожіе, уживались почти рядомъ другъ съ другомъ. То, что въ Россіи надобно изучать по отдѣльнымъ областямъ, Великороссіи, Малороссіи, Волыни или Казанской татарщины,—все это можно видѣть здѣсь какъ бы въ образчикахъ, сгруппированныхъ на незначительныхъ пространствахъ мѣста, точно въ музеѣ».

Первая вѣсть отъ путника пришла изъ Ростова-на-Дону.

«Не было никакой возможности писать изъ Грязей,—спалъ сномъ пьянаго праведника. Съ Козлова до Ростова ѣхалъ одинъ-одинешенекъ и большею частью спалъ и спалъ. Въ Ростовѣ сообразилъ, какъ мнѣ быть,—и вотъ что придумалъ: ѣду сухимъ путемъ до Новороссійска, гдѣ проживу дня три и буду вамъ писать въ «Русск. Вѣд.». Изъ Новороссійска ѣду къ Сибирякову, на что уйдетъ *недѣля*, затѣмъ возвращусь опять въ Новороссійскъ—и опять буду писать въ «Русск. Вѣд.». Послѣ этого уѣду прямо въ Болгарію; вотъ планъ, который будетъ соблюденъ въ точности... А затѣмъ я помышляю въ самомъ дѣлѣ уѣхать и дальше, за границу. Не скажу еще, чтобы душа была у меня на мѣстѣ, но думаю, что *должна* быть... Пока и въ полѣ, и на рѣкѣ, и въ городѣ—нехорошо: вѣтеръ свищетъ, пыль, голыя поля, голыя деревья,—ничего больше. Зелени нѣтъ, кое-гдѣ только чуть-чуть замѣтна».

Таковы были первыя впечатлѣнія этого кавказскаго путешествія. Настроеніе Г. И. однако скоро улучшилось, и изъ Новороссійска 7-го апрѣля онъ писалъ Соболевскому:

«Милый мой, дорогой Василій Михайловичъ! Поѣздка моя, начавшаяся очень растрепанно и скучно, понемногу сдѣлалась просто восхитительной,—что дальше, то больше вхожу во вкусъ. Вчера, 6-го апрѣля, я пріѣхалъ сухимъ путемъ,—на лошадяхъ сдѣлалъ 300 верстъ по станицамъ въ 5 сутокъ,—въ Новороссійскъ и подъ первымъ впечатлѣніемъ хотѣлъ сѣсть работать, но оказывается, что пароходъ, на которомъ я поѣду, къ Сибирякову, идетъ завтра, 8-го, утромъ, и мнѣ надо его ловить, благо погода не особенно вѣтрена, а то пароходы даже и не заходятъ сюда, такъ какъ бухта кипитъ постоянно, какъ котелъ. Вотъ почему я и не сѣлъ за работу, а поѣду къ Сибирякову, гдѣ, вѣроятно, буду встрѣчать праздникъ. Пробуду у него дня три, никакъ не больше, ворочусь въ Туапсе, здѣсь сяду немедленно за работу и пришлю вамъ на нѣсколько

нумеровъ сразу, а затѣмъ поѣду въ Новороссійскъ же, получить письма и взять заграничный паспортъ (я справ., даютъ), но уже не моремъ, а опять же сухимъ путемъ, на Майкопъ, и опять по станицамъ, и опять на лошадяхъ. Меня подмываетъ купить въ Туапсе лошадь, даже просто взять у Сибирякова, нанять человѣка за 15 рублей въ мѣсяцъ на его харчахъ, и весь апрѣль разъѣзжать по Сѣв. Кавказу. Здѣсь столько выкинуто изъ Россіи преоригинальнѣйшаго русскаго народа, что просто глаза разбѣгаются. Въ Болгарію и далѣе,—непремѣнно поѣду и буду писать вплоть до осени исключительно къ вамъ, въ «Русск. Вѣд.».

Новороссійскъ—совсѣмъ еще дѣвственное мѣсто. Нѣсколько домиковъ, нѣсколько лавокъ и пустая бухта. И домики, и лавки пусты и заперты; все это ждетъ прихода желѣзной дороги, молчитъ, спитъ въ ожиданіи того момента, когда сюда въ разныхъ видахъ нахлынетъ капиталъ и... эту дѣвственницу,—тогда все оживетъ, разохотится и пошла писать. Теперь же только вѣтеръ свищетъ въ пустыхъ улицахъ, въ новыхъ запертыхъ лабазахъ, въ новой гостиницѣ, гдѣ вотъ сію минуту одинъ я. Отъ Новороссійска до одной станицы 30 верстъ идетъ отличная дорога, ничуть не хуже Военно-грузинской, но тоже—тишина, никого нѣтъ, нигдѣ не видно жилаго. Все чисто, дѣвственно нетронуто—и необыкновенно живописно. Горы въ лѣсахъ до самыхъ маковокъ,—сплошь. Самыя милыя горы, какія я только видѣлъ, именно милыя...

Въ Ростовѣ, уѣзжая, я хотѣлъ купить «Русск. Вѣд.», но мнѣ сказали, что отъ жандармскаго управленія объявлено, что онѣ запрещены. Правда ли это? И если правда,—то за что? Нельзя ли мнѣ получить этотъ нумеръ въ Новороссійскѣ до востребованія?»

Въ этомъ повышенномъ настроеніи Успенскій тотчасъ же принялся за работу. Начало его «Писемъ съ дороги» было готово въ тотъ же день, и онъ 8-го апрѣля писалъ:

«Вчера я отправилъ,— писалъ онъ, вамъ письмо и сказалъ въ немъ, что статья будетъ на Ѳоминой. Но вечеромъ мнѣ захотѣлось писать, и я написалъ 1-ю главу. Если хотите, то печатайте, но хорошо бы было подождать слѣдующія 4 главы: въ нихъ будетъ все отъ петербургскихъ впечатлѣній до Новороссійска,—и эти 5 главъ составятъ одно письмо. Отступленіе, собственно, отъ *путевыхъ* впечатлѣній, въ этомъ первомъ письмѣ, необходимо, и отступленіе это, я думаю, будетъ хорошо».

Хорошее настроеніе продержалось у писателя недолго. Тѣневыя стороны «дѣвственнаго» мѣста не замедлили дать себя знать, и въ апрѣлѣ же отъ него полученъ былъ рядъ писемъ, повѣствующихъ объ этихъ терніяхъ его кавказскаго путешествія.

«Это письмо вы получите на Святой, а я все буду сидѣть въ Новороссійскѣ до самаго свѣтлаго Воскресенія, и только на 1-й день выѣду къ Сибирякову. Оказалось, что пароходъ—только по воскресеньямъ. Я думалъ ѣхать въ среду,—и пароходъ былъ,—но онъ прямымъ рейсомъ въ Батумъ. Посылаю вамъ еще фельетонъ, и скоро же, на-дняхъ, 3-й, очень большой, который все-таки надо печатать сразу; 4-й тоже скоро. Словомъ, буду писать часто. Здѣсь скука огромная, выйти некуда—и хочу сегодня поѣхать въ Анапу за 40 верстъ, а оттуда уже въ Туапсе,—все поразнообразнѣй. Такъ долго въ этомъ пустомъ мѣстѣ я не думалъ быть, и дорого до чорта». «Кончилъ фельетонъ и усталъ, и спѣшу на почту. Получилъ пакетъ съ моими бумагами, благодарю. Съ праздникомъ! А мнѣ мучительно, что я одинъ, право скучненько!»

«Въ рукописи сказано: «тамъ же помѣщается и цементный заводъ»; я принялъ, по разсказамъ какого-то здѣшняго обывателя, за цементный заводъ. Оказывается, — цементный заводъ въ 8-ми верстахъ. Слѣдовательно, въ корректурѣ надобно исправить такъ: «На той же сторонѣ бухты, въ 8-ми верстахъ отъ керосиновыхъ цистернъ, цементный». Кажется, будетъ во-время, если я скажу: «Христосъ Воскресе»? И еще въ другомъ мѣстѣ; въ самомъ концѣ. Еще такая фраза: «Вѣтеръ, вѣтеръ,—и «ничего». Надобно:—«Вѣтеръ, вѣтеръ,—и ровно ничего такого, что бы могло, по крайней мѣрѣ, меня, чужаго человѣка, отвлечь отъ моихъ, вовсе не здѣшнихъ, мыслей и впечатлѣній»!

«Посылаю конецъ 3-го письма и тотчасъ 4-е. Сейчасъ,—разсказываетъ Г. И. еще въ одномъ письмѣ,—прибѣгалъ мужикъ и говоритъ: «Нашли медвѣдя» въ имѣніи Каменскаго. Я послалъ по ихъ просьбѣ телеграмму Сибирякову, но мужикъ идетъ самъ ночью къ нему, а если онъ не захочетъ истратить «полтыщи»,—то объявитъ въ царскую контору. Если Сибиряковъ согласится,—я вамъ телеграфирую,—пріѣзжайте. Потѣха будетъ огромная».

Наконецъ, въ началѣ мая Успенскій могъ оставить Новороссійскъ и его окрестности и двинулся дальше. Садясь на пароходъ, онъ извѣщалъ Соболевскаго:

«Вотъ и 4-е письмо. Получили ли вы 3-е, посланное изъ Туапсе и написанное еще на Страстной. Что за подлое мѣсто этотъ Новороссійскъ дѣвственный. Не знаю, какъ и выбраться отсюда, по цѣлымъ недѣлямъ, никакъ не меньше, надобно сидѣть и ждать писемъ, разъ въ недѣлю почта! Даже отправить-то нельзя ни въ какой другой день, кромѣ воскресенья, когда приходитъ пароходъ. До того онъ меня измучилъ, проклятый. Сегодня я, совсѣмъ измученный, уѣзжаю, наконецъ, изъ этой трущобы и прошу васъ, пишите мнѣ въ *Одессу*, до востребованія. Я буду писать вамъ много. Сейчасъ раннее утро, я не доспалъ и надо спѣшить на почту. Этимъ 4-мъ письмомъ оканчиваются мои мечтанія, и затѣмъ начнутся въ самомъ дѣлѣ путевыя письма. Эти три главы нужны положительно».

Дорога въ Одессу началась очень благополучно; изъ Ялты, отъ 11-го мая, пришло отъ Успенскаго восторженное письмо. Въ конвертъ Г. И. вложилъ нѣсколько цвѣтковъ, высохшіе лепестки которыхъ и теперь еще сохранились. Вотъ это письмо:

«Ялта, 11-го мая.

«Милый мой Василій Михайловичъ! Въ 4 часа ночи по дорогѣ въ Одессу остановился пароходъ въ Ялтѣ. Есть у меня тутъ два дня хорошихъ воспоминаній, и я поѣхалъ на берегъ. Пробѣгалъ часа два въ сумасшедшемъ весельѣ, одинъ. Погода богатѣйшая, и все славно и хорошо. Купилъ цвѣтовъ. Посылаю ихъ вамъ, лоскутики; плохо я чувствовалъ себя на Кавказѣ,—теперь все будетъ лучше. Давно не имѣю писемъ и съ нетерпѣніемъ жду Одессы. Ахъ, дорогой, мой милый! Теперь ничего не пишу кромѣ того, что я радъ. Пошлите цвѣточковъ Михайловскому. Нѣтъ марки.

Вашъ *Г. Успенскій*».

На слѣдующій день Успенскій прибылъ въ Одессу и оттуда сообщаетъ о своихъ дальнѣйшихъ планахъ и о своихъ кавказскихъ разочарованіяхъ. Увы! И тамъ писатель ощутилъ мучительные признаки «безвременья».

«Сегодня, 12-го мая,—писалъ онъ Соболевскому,—я пріѣхалъ въ Одессу и сію же минуту отправляю вамъ это письмо, 6-е будетъ въ самомъ скоромъ времени и всѣхъ писемъ съ Кавказа будетъ до 10-ти. Но вотъ въ чемъ дѣло. Изъ Одессы мнѣ надобно ѣхать уже въ Болгарію, либо опять на Кавказъ и поселяться тамъ гдѣ-нибудь въ одномъ мѣстѣ на все лѣто. Но, хотя это и хорошо, все-таки я предпочитаю побыть за границей: на Кавказѣ на каждомъ шагу я встрѣчаю давно меня измучившее и надоѣвшее и въ народѣ, и въ образованномъ обществѣ, т. е. то самое, отъ чего я глубочайшимъ образомъ усталъ и что надоѣло мнѣ по газетамъ, по моимъ работамъ и т. д. Времени же у меня мало, и до августа всего $2^1/_2$ мѣсяца. Затѣмъ не знаю,—удастся ли ужъ *въ жизни* поѣхать за границу (вещь необходимая мнѣ рѣшительно), и вотъ почему я васъ прошу очень-очень,—поддержите меня въ этомъ дѣлѣ... Напишите мнѣ, пожалуйста, какъ вы думаете о 4-мъ письмѣ? Вяло, я знаю, но меня эти фургоны, вѣдь, порядочно, избили и измяли».

О первомъ своемъ кратковременномъ пребываніи въ Одессѣ, въ 1885 году, писатель сохранилъ довольно пріятныя воспоминанія. На этотъ разъ онъ пробылъ тамъ десять дней и уѣхалъ или, по его словамъ, «бѣжалъ» изъ Одессы совершенно удрученный. Въ письмѣ его къ Соболевскому отъ 19-го мая мы читаемъ:

...«Здѣсь такъ подло и гадко..., что придешь въ отчаяніе. Бога ради пишите мнѣ, пожалуйста! Требуйте такихъ-то и такихъ-то свѣдѣній, и я все сдѣлаю. Я не могу теперь болтать съ шарлатанами, я отъ двухъ словъ дѣлаюсь боленъ, и меня опять тянетъ на Кавказъ, къ народу. Въ Болгарію даютъ мнѣ массу рекомендательныхъ писемъ. Ѣхать ли? Или еще пожить на Кавказѣ и получше писать о немъ, а въ половинѣ іюля ѣхать въ Болгарію. Одесса разстроила меня ужасно. Это—такая распутная, безсовѣстная клоака. Она просто испортила мнѣ всю душу. Мы не знаемъ подобной жизни, ни вы, ни я, никто! Работать въ такой обстановкѣ невозможно, надо бѣжать куда-нибудь... На это письмо не отвѣчайте, завтра я буду писать другое, и тамъ будетъ уже навѣрное сказано, куда я поѣду, опять ли на Кавказъ или въ Болгарію, и тогда Бога ради напишите мнѣ о моихъ письмахъ,—надобно ли писать такъ, или не такъ? Здѣсь, въ степи, глушь страшная,—и знакомое слово необходимо слышать. Цѣлую».

Бѣгство изъ Одессы въ Севастополь совершилось, и бѣглецъ извѣщалъ объ этомъ Соболевскаго:

«Милый, хорошій мой. Я бѣжалъ изъ Одессы какъ изъ ада кромѣшнаго въ Севастополь, гдѣ и работаю теперь. Я такъ былъ измученъ въ Одессѣ отвратительнымъ строемъ жизни этого города, что думалъ только, какъ бы уѣхать, и не успѣлъ, не могъ отвѣтить вамъ... Седьмое письмо будетъ написано завтра же, во вторникъ, а въ среду пойдетъ. Времени ушло много и много идетъ его въ дорогѣ. 10 дней въ Одессѣ,—убавили меня на 10 дней поправки и стоили напрасно истраченныхъ денегъ... Но чортъ съ ней! Теперь я ѣду въ Болгарію... Скоро въ Болгаріи открывается народное собраніе, чрезвычайно важная вещь,—непремѣнно надобно ѣхать. Я имѣю самыя лестныя рекомендаціи въ Филиппополь и Софію, къ Тончеву, одному изъ участниковъ переворота, и къ Гошкову, депутату Софійскаго округа. Кромѣ того въ Константинополѣ я буду у русскаго военнаго агента, Ч., который не врагъ Болгаріи, у русскаго консула С. Буду видѣть Караваева непремѣнно... Все есть для того, чтобы

поѣздка удалась... Изъ Болгаріи я, можетъ-быть, опять ворочусь на Кавказъ,—въ іюлѣ, но теперь непремѣнно въ Болгарію. Всѣхъ писемъ до вторичной поѣздки на Кавказъ, по моимъ соображеніямъ, будетъ 10. 6-е посылаю, 7-е завтра и, вѣроятно, 8-е, 9-е и 10-е изъ Константинополя. Здѣсь я увижу (меня поведутъ) того шарлатана-казака, который ѣздилъ въ Абиссинію. Словомъ, пожалуйста, не задержите меня понапрасну и дайте написать для «Русскихъ Вѣдомостей» что-нибудь въ самомъ дѣлѣ хорошее».

Поѣздка въ Болгарію была рѣшена, она даже была, повидимому, начата, но не состоялась, или, правильнѣе, прервалась на полпути вслѣдствіе одного трагическаго происшествія на пароходѣ.

«Я телеграфировалъ изъ Керчи,—говорится въ одномъ изъ писемъ Соболевскому,—что ѣду, и поѣхалъ и самъ повезъ письмо,—но по дорогѣ въ Азовскомъ морѣ едва не утонулъ и благодаря мужикамъ, которые взбунтовались противъ капитана (онъ посадилъ 400 косцовъ на пароходъ безъ балласта и груза),—пароходъ воротился въ Керчь, а я, испуганный, уѣхалъ въ Севастополь, чтобы отсюда ѣхать въ Москву. Изъ Ростова можно вытребовать деньги, если онѣ посланы туда. Въ Севастополѣ остаюсь только завтра. 6-е письмо уже готово, но я хочу его передѣлать. Отчего я не пишу вамъ? Я сбитъ съ толку кучей впечатлѣній, изъ которыхъ, начиная съ Одессы,—все одинъ голый мракъ и тьма-тьмущая. Я въ Болгарію долженъ ѣхать и скоро уѣду обратно,—но объ этомъ мы переговоримъ основательно. Теперь же до скораго свиданія. Цѣлую васъ. *Г. Успенскій*».

Но и въ Москву Г. И. не попалъ на этотъ разъ, а вскорѣ по возвращеніи въ Севастополь, уѣхалъ въ Константинополь, который онъ посѣтилъ лѣтомъ 1886 года даже два раза.

II.

Двѣ поѣздки въ Константинополь.—„Николай Ивановичъ".—О разбойникахъ—какъ знаменіи времени.—„Чудаки и фантазеры" въ „Письмахъ съ дороги".—Болгарскій политическій кризисъ.—Монахи и богомольцы въ Константинополѣ.—Возвращеніе домой и опять мысли о „чуждедальней сторонушкѣ".—„Очерки" „Мы на словахъ, въ мечтаньяхъ и на дѣлѣ".—Планъ статьи о русскихъ политическихъ процессахъ.—Поѣздка въ Болгарію.—Цензурныя невзгоды.—25-тилѣтіе литературной дѣятельности Г. И. Успенскаго.—На литературномъ вечерѣ въ Москвѣ.—Адресы и письма читателей.—Отвѣтъ Глѣба Успенскаго на „товарищескія" привѣтствія читателей.—Снова въ пути.

Лѣтомъ 1886 года Г. И. Успенскій побывалъ дважды въ Константинополѣ, съ намѣреніемъ оттуда пробраться въ Болгарію. Послѣ описанной передряги на пароходѣ онъ, вмѣсто поѣздки въ Москву, немедленно же, въ началѣ іюня, безъ паспорта, по приглашенію знакомаго капитана парохода, съѣздилъ въ Константинополь. Уже по возвращеніи Г. И. писалъ Соболевскому.

«Дорогой мой Василій Михайловичъ! Сейчасъ получилъ деньги, а передъ этимъ ваше милое письмо. Глубокое спасибо—за то и за другое. Завтра, въ воскресенье, я ѣду въ Константинополь (2-го кл. 15 р. со столомъ) и оттуда буду писать вамъ подробное письмо, *къ несчастью, невозможное къ печати*. Теперь же скажу, что въ ожиданіи денегъ я уже былъ въ Константинополѣ съ Максимовымъ, безъ

паспорта и безъ платы, и видѣлъ тамъ Николая Ивановича, того самаго, который ѣздилъ въ Абиссинію и т. д. Все это будетъ описано подробно. Я увижу его еще разъ. Личность замѣчательная какъ знаменіе времени. *О разбойникахъ* вы слыхали только отъ старушекъ нянекъ,—и съ тѣхъ поръ, о нихъ не было помину: были воры, грабители, убійцы, словомъ уголовные преступники, но Степана Разина, Пугачева—давно не было. Теперь онъ опять есть, и въ новомъ видѣ. Онъ очень скоро будетъ въ Петербургѣ, его требуютъ,—тоже знаменіе ужасное! Въ Софіи я буду дней черезъ пять и также буду писать. Но долго едва ли пробуду въ Болгаріи,—всѣ, кто былъ тамъ изъ русскихъ, выносятъ непріятное впечатлѣніе: если не грубость и презрѣніе къ намъ, то ужаснѣйшая подозрительность,—всѣ русскіе—шпіоны,—вотъ какой взглядъ на нихъ... VIII письмо неудовлетворительно по слѣдующей причинѣ. Оно было написано раньше—болѣе подробно и было больше. Но въ самый моментъ отправки я испугался: не сочтутъ ли подробности о чудакахъ и фантазерахъ какъ матеріалъ для доноса!? Вотъ почему я немедленно сузилъ всю статью. Спѣшилъ работать и, написавъ послѣднюю строчку, отправилъ. Письмо думалъ написать на другой день. Но пришелъ Максимовъ и увезъ на пароходъ, который шелъ черезъ полчаса. Ни письма написать, ни телеграммы дать не было возможности. Изъ Константинополя пишу. Цѣлую васъ. *Г. Успенскій*».

Слѣдующее письмо и было изъ Константинополя.

«Посылаю,—писалъ Г. И.,—первое письмо, а завтра второе и подробное письмо. Все мнѣ хворается и все какъ-то тяжко жить на свѣтѣ. Я телеграфировалъ, что посылаю два. Но не принесли перевода съ болгарскаго кое-какихъ вставокъ, и только завтра онѣ будутъ. Не посылаю «письмами», а пусть «главами». Не знаю еще, попаду ли въ Софію. Этотъ разъ меня положительно не выпустили на берегъ, какъ не пускаютъ ни единаго человѣка съ русскимъ паспортомъ. Это все завтра подробно напишу. Вижусь здѣсь съ Мачтетомъ. Все время у меня что-то тревожно на душѣ. Ужъ не умирать ли? Цѣлую васъ крѣпко. *Г. Успенскій*».

Мрачное настроеніе писателя на этотъ разъ объясняется не только нездоровьемъ, но и тѣмъ, что ему пришлось тутъ, по обстоятельствамъ времени, отказаться отъ давно имъ лелѣянной мысли побывать въ Болгаріи. 12-го іюня на бланкѣ константинопольскаго подворья Пантелеймоновскаго монастыря онъ писалъ Соболевскому:

«Я со вчерашняго дня опять въ Константинополѣ,—и всѣ русскіе и болгары, которыхъ я встрѣчалъ, говорятъ мнѣ—не ѣзди! Сію минуту въ Софіи происходятъ совѣщанія коммиссіи объ отвѣтѣ на рѣчь кн. болгарскаго. Если эта (отвѣтная) рѣчь одобритъ его политику, то *немедленно* русское правительство отзываетъ своихъ агентовъ (консуловъ ужъ нѣтъ), прерываетъ съ Болгаріей *всякія сношенія* и занимаетъ войсками Варну и Бургасъ, силой выгоняетъ Батенберга. Если же рѣчь и политика Батенберга будутъ осуждены, что также вѣроятно, такъ какъ за Батенберга меньшинство,—ибо его партія раздѣлилась на двѣ (Каравеловъ во главѣ того, чтобы оставалось теперешнее соединеніе, а Родивановичъ или Родиславовичъ (не помню) съ большей половиной батенберговской партіи—за провозглашеніе полной независимости и королевства), и наконецъ, огромная партія, отказавшаяся отъ выборовъ, съ Цанковымъ во главѣ, за соединеніе съ Россіей, за добровольный ея протекторатъ съ намѣстникомъ принцемъ О—скимъ. Итакъ, вотъ какая каша затѣвается здѣсь. Попасть въ это пекло, не знаю, будетъ ли

удобно,—но вотъ я сію минуту иду къ Ч—у,—и какъ только приду отъ него и изъ консульства, опять напишу вамъ.

Живу второй день въ русскомъ монастырскомъ домѣ,—комнату дали превосходную, но монахами и богомольцами воняетъ въ корридорѣ и на лѣстницѣ. Если мнѣ скажутъ—годить,—то я переѣду въ меблированныя комнаты. Цѣлую васъ, хорошій мой,—до свиданія. Вашъ *Глѣбъ Успенскій*».

Черезъ день Г. И. увѣдомилъ о томъ, что поѣздка въ Болгарію отложена. «Итакъ,—писалъ онъ,—я возвращаюсь, но черезъ Кавказъ и, можетъ-быть, Волгу... Ну, простите меня. Я разскажу вамъ все подробно, и вы увидите, что тронуться въ Болгарію на авось нельзя. Въ Парижъ, куда хотите,—можно, но не въ Болгарію. Этому причинъ множество».

Серія константинопольскихъ писемъ доканчивалась уже въ Чудовѣ. Но еще не былъ дописанъ послѣдній фельетонъ, какъ Успенскаго снова, черезъ пять—шесть недѣль по возвращенія изъ длиннаго и утомительнаго путешествія, потянуло «въ чужедальнюю сторонушку». Въ началѣ августа онъ писалъ Соболевскому:

«Завтра, въ субботу, посылаю заказнымъ письмомъ послѣдній, константинопольскій, фельетонъ, а тамъ, послѣ нѣкотораго перерыва, начну новую серію фельетоновъ... Мнѣ съ пріѣзда что-то неможется, не знаю, не простудился ли, первые два дня буквально лежалъ и только сегодня сѣлъ за работу. Но скучно, скучно, милый Вас. Михайловичъ! Скучненько! Если бы черезъ мѣсяцъ—полтора махнуть опять въ чужедальнюю сторонушку! Я крѣпко объ этомъ подумываю,—и надо бы это сдѣлать».

Но «это сдѣлать» не удалось раньше весны 1887 года, когда Успенскій проѣхалъ-таки въ Болгарію, несмотря на крайнія трудности, съ которыми была сопряжена такая поѣздка для русскихъ въ то время крайне обострившихся отношеній между Россіей и Болгаріей и внутренней болгарской смуты. Описаніе этой поѣздки вошло въ серію очерковъ Успенскаго: «Мы на словахъ, въ мечтаньяхъ и на дѣлѣ», которые онъ началъ еще зимой 1886—1887 года.

Первые пять очерковъ этой серіи разсказовъ Г. И., надо замѣтить, никакого отношенія къ Болгаріи не имѣли: сюда вошли, напр., извѣстная «почти сказка» Успенскаго: «Человѣкъ, природа и бумага», «Мечтатели, довѣрившіеся бумагѣ» и т. п. Въ этотъ же циклъ должна была войти и статья о русскихъ политическихъ процессахъ. Она не была, повидимому, даже написана, такъ какъ шансовъ на появленіе ея въ печати при цензурныхъ условіяхъ того времени было слишкомъ мало, но еще въ декабрѣ 1886 года Г. И. сообщалъ Соболевскому планъ этой статьи.

«Ну, дорогой Василій Михайловичъ, употребилъ я всѣ усилія для того, чтобы рукопись была у васъ въ понедѣльникъ, но такъ былъ и сейчасъ боленъ, что работа нѣсколькихъ часовъ растянулась на три дня. Пославъ вамъ телеграмму, долженъ былъ оставить конецъ и вновь передѣлать начало. Простите ради Бога. Съ января работа пойдетъ аккуратно. Вотъ что я желалъ бы знать. Могу ли я взяться за разборъ всѣхъ русскихъ политическихъ процессовъ? Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» было «15 лѣтъ крамолы». Отчего нельзя коснуться этого времени? Это для меня необходимо. Я буду вполнѣ безпристрастенъ, все пересмотрю съ полной точностью, и ошибки нашихъ соціалистовъ будутъ названы ошибками. Словомъ, всякая политическая острая черта будетъ устранена. Устраню даже все трогательное, драматическое и только расплету эту спутанную теперь косу на косички. Подумайте, пожалуйста,

объ этомъ. Будьте здоровы, не сердитесь на меня. Я очнусь, оправлюсь духомъ; мнѣ нужно дѣло,—новое,—и вотъ отчего я самъ не свой и ничего во мнѣ нѣтъ божескаго. Я самъ измучился, но надѣюсь, что перемогусь и перетерплю. До свиданія. Вашъ *Г. Успенскій*».

Итакъ темы, которыми Успенскій былъ занятъ въ то время, когда началъ писать очерки «Мы», не имѣли ничего общаго съ болгарскими дѣлами; но и тогда, его, повидимому, не оставляла мысль о поѣздкѣ въ Болгарію. Даже въ первомъ фельетонѣ «Мы», во «вступительной главѣ», ведется между дѣйствующими въ разсказѣ лицами разговоръ о Болгаріи: «Что такое эта страна?»—интересуются они. И какъ только началась весна, Г. И. сталъ собираться въ путь, спѣшно ликвидируя дѣла. 3-го марта 1887 года онъ писалъ изъ Чудова Соболевскому:

«Посылаю четвертый фельетонъ и вслѣдъ за нимъ пятый. Хочу дописать задуманное раньше и ѣхать. Но вижу, что всего задуманнаго не упишу. Ѣхать, ѣхать! Вотъ что, дорогой мой, мнѣ необходимъ *свертокъ* *). Я думалъ, что Сибиряковъ подождетъ девятый томъ до осени, но онъ хочетъ имѣть его теперь, и это меня задержитъ еще на недѣлю. Не можете ли для скорости вручить 3 рубля кондуктору курьерскаго поѣзда и дать ему свертокъ съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ его въ Пушкинскую Пале-рояль Михайловскому. Это—недалеко, и за 3 рубля онъ это сдѣлаетъ, а мнѣ это—разсчетъ, потому что почтой долго. Я же Михайловскаго предупрежу. Артельщикъ въ редакціи можетъ это сдѣлать, и въ расходахъ мы сочтемся».

Поѣздка въ Болгарію состоялась въ апрѣлѣ и маѣ 1887 года, но подѣлиться ея впечатлѣніями съ читателями, во время открытаго разрыва Россіи съ Болгаріей, при цензурномъ режимѣ этой эпохи, было дѣло не изъ легкихъ. Первое письмо Успенскаго однако благополучно прошло въ газетѣ,. а со вторымъ фельетономъ произошла задержка. Обезпокоенный авторъ, уже, очевидно, догадываясь, въ чемъ дѣло, спрашивалъ въ письмѣ къ другому редактору газеты А. С. Посникову:

«Писать ли мнѣ? Отчего же вы не окончили печатаніемъ фельетона? У меня былъ готовъ уже и третій (и послѣдній). Теперь, лѣтомъ, самое благопріятное время раздѣлаться съ этимъ путанымъ писаніемъ. Получилъ я нумеръ «Свободы» Захара Стоянова, гдѣ первый фельетонъ разсказанъ въ сокращеніи и съ похвалами. Я его вышлю. Телеграфируйте, пожалуйста, дописывать ли? И руку вашу жму, да и цѣлую крѣпко. *Г. Успенскій*».

Пришлось приступить къ передѣлкѣ написаннаго и къ перестройкѣ общаго плана работы. Посылая очередной фельетонъ въ новой редакціи, Г. И. пишетъ Посникову:

«...Что же мнѣ дѣлать съ Болгаріей? И какимъ манеромъ я могу пересказать о ненависти борющихся съ Россіей болгаръ,—пересказать такъ, чтобы русская цензура не помѣшала и одобрила? Вѣдь я долженъ неминуемо писать только объ оплеухахъ, которыя даютъ нашему правительству ужъ болѣе двухъ лѣтъ,—похвалитъ ли оно меня? Дѣлаю еще послѣднюю попытку, и если это письмо можно будетъ помѣстить, то будетъ еще только одно, а затѣмъ—конецъ съ Болгаріей и изъ головы ее вонъ!.. Я самъ знаю, что *нельзя* писать о Болгаріи. Чѣмъ больше я припоминаю, чѣмъ больше во мнѣ воскресаютъ впечатлѣнія, тѣмъ явствен-

*) Свертокъ съ оттисками фельетоновъ Успенскаго, оставленный Г. И—мъ у Соболевскаго.

нѣе вижу, что рѣшительно *невозможно* писать ни единой справедливой строки о (Болгаріи). Ругать же болгарскихъ прохвостовъ въ виду обилія русскихъ не поднимается рука. Итакъ, Болгарію надобно окончательно бросить, а приняться за другое»...

«Послѣдняя попытка оказалась однако удачной: писанье и печатанье болгарскихъ писемъ Успенскаго продолжалось, хотя автору и приходилось усердно лавировать между цензурными Сциллой и Харибдой. А въ утѣшеніе себѣ онъ строилъ уже новые планы путешествія.

«Вотъ и окончаніе,—писалъ онъ Посникову, посылая IV главу болгарскихъ писемъ.—Здѣсь я передѣлалъ и вложилъ въ уста солдата все, что нельзя или неловко сказать отъ своего имени. Съ солдатомъ точно былъ самый пріятный для Болгаріи разговоръ, и онъ уже написанъ во второмъ моемъ письмѣ, которое у Вас. Мих. Передать его я теперь не могъ, и поэтому кое-что вставилъ, что нисколько и ни въ какомъ отношеніи правдѣ не противорѣчитъ. Каждое слово подтверждается документами. Необходимо именно такъ написать для того, чтобы перейти къ заправиламъ, очень мало понимающимъ дѣло. Не бойтесь, не обижу ихъ, и, слѣдовательно, глава V будетъ очень любопытна. Можете марать и выбрасывать, что угодно. Пусть читатель видитъ дыры, онъ пойметъ щекотливое положеніе. Получилъ вчера телеграмму вашу. Дай вамъ Богъ! Поѣду, пославъ вамъ пятое письмо, не иначе. Попадетъ ли этотъ фельетонъ въ воскресенье? Хорошо бы! Цѣлую васъ, милый мой «газетчикъ»! *Глѣбъ Успенскій*. Пятница».

Новое путешествіе Успенскій дѣйствительно предпринялъ въ концѣ того же лѣта, но не прежде, чѣмъ закончились болгарскія письма и ликвидировалось другое дѣло, которое причинило Г. И. въ 1887 году много волненій, хотя, быть-можетъ, порой и радостныхъ.

Въ 1887 году исполнилось 25 лѣтъ литературной дѣятельности Глѣба Успенскаго. Въ кругу многочисленныхъ его читателей и поклонниковъ естественно возникла тогда мысль о чествованіи любимаго писателя. И еще ранѣе, весной 1887 года, до поѣздки Г. И. въ Болгарію, на одномъ литературномъ вечерѣ, происходившемъ въ квартирѣ В. А. Морозовой, публика устроила Успенскому и пріѣхавшему вмѣстѣ съ нимъ въ Москву, ради того же вечера, Н. К. Михайловскому шумную и единодушную овацію. Г. И. былъ такъ потрясенъ этимъ выраженіемъ сочувствія, что, проговоривъ шопотомъ нѣсколько словъ благодарности, *сбѣжалъ* съ эстрады, въ буквальномъ смыслѣ слова. Его пришлось вернуть насильно, и одинъ изъ его друзей сѣлъ рядомъ съ нимъ и не отходилъ отъ него, пока онъ не прочелъ, опять-таки шопотомъ, едва слышнымъ въ первыхъ рядахъ, то, что полагалось по программѣ (разсказъ «Нужда скачетъ»). Все это время въ залѣ царила глубокая тишина, но когда Успенскій сложилъ книгу и всталъ, публика возобновила свою манифестацію въ его честь съ еще большей энергіей.

Позднѣе и въ печати проскользнуло извѣстіе объ исполняющемся юбилеѣ литературной дѣятельности Глѣба Успенскаго и предполагаемомъ чествованіи писателя по этому поводу. Вѣсти эти дошли до Г. И. какъ-разъ тогда, когда онъ заканчивалъ свои болгарскія письма, и вотъ въ одномъ изъ писемъ Посникову самъ виновникъ торжества такъ откликнулся на эти слухи:

«Но кто же собирается праздновать мое тысячелѣтіе? Очень радъ доставить публикѣ удовольствіе. Я даже увѣренъ, что если что-нибудь подобное случится, такъ это будетъ такое необыкновенное, что ни перомъ описать,

ни въ сказкѣ сказать. Ужь я разстараюсь, и, какъ говорится, «произведу-у!».

Но «необыкновенное» случилось: читатели Успенскаго, какъ умѣли и какъ могли по обстоятельствамъ того времени, выразили ему свою любовь и признательность. Впечатлѣніе, произведенное на Г. И. этимъ изъявленіемъ сочувствія, ярко выразилось въ слѣдующемъ письмѣ его къ Посникову, отъ 25-го или 26-го іюля:

«Дорогой мой Александръ Сергѣевичъ! На мои именины я получилъ около 20-ти телеграммъ, много писемъ и два адреса, изъ которыхъ адресъ Петровской академіи (70 подписей) превосходенъ. Надобно отвѣчать, и вотъ я написалъ отвѣтъ, который прилагаю и прошу напечатать. Какъ вы найдете его? Не юбиляръ же я въ самомъ дѣлѣ... Вѣдь тогда мнѣ смерть. Я и такъ стараюсь думать, что ничего не было. Всѣ эти телеграммы, и адресы, и письма теперь я отдалъ переписывать въ трехъ экземплярахъ и одинъ изъ нихъ пришлю въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей». Есть тамъ удивительныя строки и поучительныя не для одного меня. Все это въ концѣ-концовъ меня очень и очень разстроило и выбило изъ моей рабочей колеи. Начиная съ вечера у Варв. Алекс. Морозовой, все меня выбрасываетъ изъ трудовой и, какъ я привыкъ, одинокой жизни. Сочувствіе ко мнѣ и тамъ, и въ Одессѣ, и даже въ Болгаріи,—все это обязываетъ. Потомъ ужаснѣйшія впечатлѣнія Болгаріи; два мѣсяца они меня тиранятъ безъ отдыха, а всѣхъ-то четыре. Теперь—эти телеграммы, письма и Катковъ [1]), конецъ 25-ти лѣтъ тиранства,—право, я выбитъ изъ колеи и разстроенъ. Дайте мнѣ, Бога ради, уѣхать поскорѣе, а то я измучусь и пропаду, какъ юбилейная муха. Завтра я посылаю вамъ послѣдній болгарскій фельетонъ, и затѣмъ больше не будетъ о Болгаріи. Въ августѣ будетъ написано много и безъ всякаго нервничанія. До свиданія, милый, хорошій Александръ Сергѣевичъ. Сегодня что-то нѣтъ «Русскихъ Вѣдомостей»,—ужъ не случилось ли чего? Гдѣ Василій Михайловичъ?

Крѣпко цѣлую васъ. *Г. Успенскій*».

Письмо въ редакцію, о которомъ здѣсь говорится, было напечатано въ № 207-мъ «Русск. Вѣд.» (отъ 30-го іюля 1887 г.). Оно гласитъ:

Письмо въ редакцію.

24-го іюля [2]) я получилъ много весьма сочувственныхъ мнѣ писемъ и телеграммъ, изъ которыхъ иныя какъ бы пріурочены ко дню моего юбилея. Когда, какимъ образомъ и гдѣ именно возникла мысль объ этомъ юбилеѣ,—я положительно не знаю, да если бы и зналъ, то, право, не рѣшился бы поддержать ее: слово *юбилей* мнѣ всегда казалось неразлучнымъ съ другимъ, тяжеловѣснымъ словомъ *мавзолей*, а я къ такому торжественному сооруженію, пока, славу Богу, не чувствую еще рѣшительно ни малѣйшаго влеченія. Другое дѣло—простое, участливое слово товарищеской поддержки, не разъ и прежде по-временамъ высказывавшееся мнѣ моими читателями и вотъ теперь такъ душевно высказанное ими 24-го іюля. За это доброе слово, всегда цѣнимое мною, какъ поучительное указаніе, всѣмъ, сказавшимъ мнѣ его когда бы то ни было, я и приношу теперь мою глубокую, сердечную и также товарищескую благодарность.

Глѣбъ Успенскій.

Чудово, 27-го іюля 1887 г.

[1]) Въ іюлѣ 1887 г. Катковъ скончался.

[2]) День Бориса и Глѣба.

Съ юбилейными тревогами такъ или иначе было покончено, по крайней мѣрѣ до зимы, когда онѣ возобновились по переѣздѣ писателя въ Петербургъ. Закончились и болгарскія письма. Отправляя послѣднее изъ нихъ, Успенскій писалъ Посникову:

«Я былъ бы душевно радъ (и за себя, и за читателей «Русск. Вѣд.»), если бы эта послѣдняя статейка была напечатана цѣликомъ: она самая подходящая и ко времени, и къ окончанію моихъ болгарскихъ мученій. Печатайте, пожалуйста, конечно, выбросивъ то, что неудобно. Но, кажется, такого нѣтъ. Какъ только это будетъ напечатано,—я опять воспряну, «минуетъ ночи мракъ упрямый», который теперь у меня на сердцѣ, и я съ удовольствіемъ буду писать вещи неутомительныя. Цѣлую васъ милый, хорошій. Вашъ *Успенскій*».

(На оборотѣ). «Печатайте эту статейку въ понедѣльникъ, если не попадетъ въ воскресенье. Не откладывайте».

И настроеніе писателя дѣйствительно измѣнилось къ лучшему. Еще изъ Чудова онъ сообщалъ Посникову:

«Я какъ-то повеселѣлъ, раздѣлавшись съ Болгаріей и съ Катковымъ (т. е. съ мрачными впечатлѣніями) и со *злобой* (она была) къ правительству (это ненужно, т. е. безполезно совсѣмъ и глупо). Я теперь опять хочу только видѣть людей и ихъ жизнь. Раздражаться... правительствомъ я ужь больше не буду. Подъ такимъ впечатлѣніемъ вчера, *въ одинъ день*, написалъ разсказъ для «Сѣверн. Вѣстн.». Вышло совершенно неожиданно».

А 14-го августа, уже на Волгѣ, между Нижнимъ и Казанью, въ коротенькую, дѣловую записочку на бланкѣ пароходства «Зевеке», Успенскій включаетъ слѣдующія слова: «Какъ я радъ, что письма о болгарскомъ дѣлѣ окончились. Скоро будутъ другія, вѣроятно, изъ Царицына».

III.

Недописанная книга.—„Власть капитала".—Отклики на злобы дня.—„Любимая тема" въ литературѣ: книга Летурно, статья Н. С., брошюра Энгельмейера. — По поводу письма К. Маркса къ Михайловскому.—Въ Сибирь или за границу?—„Пока-что" и знаменитый циркуляръ.—Цензурная „мимика".

Обѣщаніе «повеселѣть», какъ оказалось, Успенскому было не такъ-то легко выполнить. Перемѣна къ лучшему въ настроеніи писателя была непродолжительна, и зимой 1887—1888 года онъ въ своихъ письмахъ постоянно жаловался на «душевное разстройство» и «усталость» и выражалъ неудовлетворенность своей собственной работой. «Нѣтъ, мой милый Василій Михайловичъ,—писалъ онъ Соболевскому,—нехорошо мое писаніе! Я вчера прочиталъ начало и явственно увидѣлъ, что̀ надо было бы сдѣлать, чтобы было хорошо: весь конецъ нужно бы перенести къ самому началу, въ 4-й столбецъ. И такъ вѣдь дѣлаешь, когда силенъ, т. е. принимаешься сразу за самое настоящее. Но теперь я слабъ и вмѣсто трехъ столбцовъ намахалъ пропасть,—именно потому, что ослабъ; нѣтъ силы сразу взяться за тяжелое,—вотъ и размахиваешься, взвинчиваешься, на десяти столбцахъ, покуда не возьмешь нервами, а не силой настоящей». Но работалъ Г. И. много, и даже какъ-разъ въ это время у него созрѣлъ замыселъ новаго большаго труда. Въ концѣ 1887 года онъ писалъ Посникову:

«Посылаю вамъ первый очеркъ новаго ряда фельетоновъ. 2-й также въ этомъ году, но къ 20-му, не раньше. Пишу одновременно въ «Сѣв. В.»

и «Русск. М.» и изнуренъ юбилеемъ. Я вамъ разскажу при свиданіи все, что̀ со мной было въ эти дни,—можно устать. Очерки теперешніе будутъ въ совершенно новомъ видѣ: будетъ взятъ *строй* теперешней жизни (независимо отъ правит. безобразій) и разобранъ по частямъ, т. е. насколько возможно въ фельетонѣ. Слѣдующій очеркъ будетъ о проституціи,—не бойтесь, это не будетъ похабство»...

Подробнѣе объ этомъ новомъ своемъ литературномъ начинаніи Успенскій говорилъ въ письмѣ къ Соболевскому:

«...Я право усталъ. *Но не въ этой устали дѣло*: дѣло въ томъ, что *я теперь* поглощенъ хорошей мыслью, которая во мнѣ хорошо сложилась,—*подобрала и вобрала въ себя* множество явленій русской жизни, которыя *сразу* выяснились, улеглись въ порядокъ. Подобно *власти земли*,—то есть условій трудовой народной жизни, ея зла и благообразія,—мнѣ теперь хочется до страсти писать рядъ очерковъ «Власть капитала». Два фельетона, которые вы напечатали, это—только образчикъ того, что̀ меня теперь занимаетъ. Такъ вотъ мнѣ и не хочется теперь мучить свою голову, отрываясь отъ этой *любимой мысли*, для нелюбимыхъ, для работы изъ-за нужды; если «Пока-что» не пойдетъ,—пришлите ее, и я отдѣлаюсь отъ долга въ 500 руб., иначе мнѣ надобно тратить матеріалъ, который самъ собой ложится въ новую мою работу, который тамъ будетъ у мѣста, а тутъ я долженъ его съ горемъ выдѣлить, оторвать, обклеить ненужными аксессуарами. Если рукопись пропала,—это ничего,—я ее возстановлю вновь, не думая; я уже знаю ее наизусть, и вы не бойтесь меня извѣстить объ этомъ. Теперь мнѣ ее только переписать, а не написать. Отвѣтьте мнѣ на этотъ вопросъ телеграммой: «напечатаемъ» или «возвратимъ». Этотъ отвѣтъ мнѣ нуженъ, такъ какъ иначе сейчасъ надобно садиться за работу. Затѣмъ вотъ какъ я думаю дальше жить и писать... *До декабря* будетъ продолжаться «*Мы*», а съ половины декабря непремѣнно два раза въ мѣсяцъ будетъ «*Власть капитала*». Это будетъ не трескучая, но дѣльная работа. Я именно радъ, что это будетъ *дѣло*. Если «Власть капитала» названіе не подойдетъ, то я назову «*Очерки вліянія капитала*». Вліянія эти опредѣленны, неотразимы, ощущаются въ жизни неминуемыми явленіями. Теперь эти явленія изображаются цифрами,—у меня же будутъ цифры и дроби превращены въ людей. Эта тема ставитъ меня на твердую почву; теперь я перестаю мучиться *случайными* муками, которыми меня можетъ мучить наше *начальство*, сумбурное, глупое,—словомъ, начальство, которое мудритъ по невѣдомымъ для меня соображеніямъ. Мало ли что̀ оно выдумаетъ? Я усталъ его ругать и не понимать. Пусть это дѣлаютъ болѣе меня молодые писатели. Я же теперь возьмусь за такія явленія жизни, которыя не зависятъ ни отъ какихъ капризовъ правительства,—а неминуемы и ужасны. Увѣренъ, что ужасность ихъ будетъ понята читателями, когда статистическія дроби придутъ къ нимъ въ видѣ людей, изуродованныхъ и искалѣченныхъ».

Какъ эта тема занимала Успенскаго, можно видѣть и изъ другаго письма, написаннаго Соболевскому нѣсколькими недѣлями позднѣе.

«Дорогой мой Василій Михайловичъ! Ради Бога простите, что до сихъ поръ не написалъ обѣщаннаго разсказика. Такія тяжелыя времена—такое душевное разстройство, какого со мной и не бывало. Между прочимъ я написалъ въ это время около трехъ листовъ для «Русской Мысли», обязательно необходимыхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Написалъ нехорошо, потому что хандры домашней и непріятности было тьма-тьмущая. Повѣрите ли—

сухой жаръ во всемъ тѣлѣ вотъ уже мучаетъ меня съ мѣсяцъ; нѣтъ ни сна, ни покою,—въ такомъ состояніи я просто не могу взяться за веселую вещь. Вотъ почему прошу васъ—снизойдите! Напечатайте, съ какими угодно сокращеніями, это послѣднее письмо. Нѣсколько недостающихъ страницъ постараюсь послать съ курьерскимъ (сейчасъ 11 ч. утра). А затѣмъ я опять буду *двѣ недѣли* работать для «Русской Мысли», для ноября и декабря, это необходимо мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Необходимо въ матеріальномъ отношеніи. Въ двѣ недѣли я окончу эту каторжную работу (благо она ужъ вся ясна) и затѣмъ, отдѣлавшись въ теченіе недѣли, непремѣнно начну новые разсказы для «Русскихъ Вѣдомостей». Не много ихъ будетъ, но я хотѣлъ бы все-таки въ мѣсяцъ раза два писать о пришествіи купона. Все у меня готово, т. е. нужно только вставить въ готовыя клѣтки матеріалъ. Назвалъ бы я эти очерки «*Проступки господина купона*». И первый былъ бы: «*Пришествіе антихриста*» (Ротшильда въ Одессѣ). Ужъ вотъ бы съ удовольствіемъ-то началъ работать! Безъ этой работы, дорогой Василій Михайловичъ,—пропаду, пропаду я. Не будетъ у меня этого любимаго дѣла,—сотрудничество въ «Русск. М.» меня не одушевляетъ, а моя личная жизнь, вы и вовсе не знаете, какая,—пропаду, пропаду я, ангелъ мой. Крѣпко васъ цѣлую. *Г. Успенскій*».

Эта «любимая мысль» долго владѣла Успенскимъ, и онъ живо откликался на все, что въ литературѣ того времени имѣло къ ней то или иное касательство. Такъ, въ началѣ марта 1888 года онъ пишетъ Соболевскому:

«Милый мой, Василій Михайловичъ! Я сейчасъ получилъ нумеръ «Русскихъ Вѣдомостей» и прочиталъ его съ удовольствіемъ. Хроника Н. С. прекрасна, и напишите ему, чтобы онъ писалъ такъ побольше. Но вотъ какая просьба: этотъ фельетонъ *непремѣнно* (я твердо вѣрю) вызоветъ письмо къ вамъ въ редакцію того раскольника, одно изъ писемъ котораго у меня. Пожалуйста, послѣдите, чтобы это письмо не пропало, и, если оно будетъ у васъ,—поберегите. Я думаю, что онъ непремѣнно напишетъ. Письмо г. Н. С. такъ меня подбодрило, что я сейчасъ же иду за книгой Летурно и, прочитавъ въ подлинникѣ характеристику нашего времени, сейчасъ же примусь за работу. Меня все время мучило право характеризовать наше время именно такъ, какъ дѣлаетъ онъ. А теперь я буду смѣлѣй. Я скоро буду въ Москвѣ по дорогѣ—не знаю куда. Не то въ Россіи, не то на одинъ мѣсяцъ за границу. Если будете писать Н. С., передайте ему мою глубочайшую благодарность. Крѣпко васъ цѣлую. *Г. Успенскій*».

Въ статьѣ, о которой идетъ здѣсь рѣчь, г. Н. С. излагалъ и разбиралъ только-что появившуюся тогда книгу Шарля Летурно объ эволюціи морали. Для Успенскаго особенный интересъ представляло слѣдующее положеніе французскаго ученаго: «благодаря господству индустріализма и меркантилизма получается та возмутительная нелѣпость, что не продуктъ существуетъ для человѣка, а человѣкъ для продукта». Выписывая эти строки, въ одной изъ статей того времени, Успенскій вспоминалъ свой разговоръ съ раскольникомъ на Волгѣ, который опредѣлялъ значеніе капитала въ современномъ строѣ такимъ образомъ:

— Желѣзо-то,—говорилъ онъ,—оживаетъ отъ прикосновенія капитала. Желѣзу отъ него хорошо!. До прихода капитала оно лежитъ мертвое подъ землей, а пришелъ онъ,—и ожило, и заиграло на свѣту! А вотъ чело-

вѣкъ-то, который жилъ на свѣтѣ своимъ домомъ, и самъ себѣ былъ слуга и хозяинъ, съ появленіемъ капитала начинаетъ превращаться изъ хозяина въ работника, изъ существа мыслящаго—въ существо механически дѣйствующее, въ рабочія руки...

Возможно, что этотъ отзывъ Г. И. заимствовалъ именно изъ письма того раскольника, отъ котораго ожидалъ отклика на статью г. Н. С.

Къ тому же времени и къ той же причинѣ относится и увлеченіе Успенскаго забытымъ теперь фантастическимъ разсказомъ, появившимся въ журналѣ «Новь» подъ заглавіемъ «Борьба съ земельнымъ хищничествомъ». У Летурно Г. И. видѣлъ и цѣнилъ обличеніе «некрасоты строя жизни купоннаго»; въ разсказѣ онъ усмотрѣлъ матеріалъ, касающійся трудовой жизни и рисующій ея «внутреннюю красоту». Та же тема привлекла Успенскаго и въ книжкѣ г. Энгельмейера «Экономическое значеніе современной техники». Онъ видитъ въ этой брошюрѣ «благородную попытку разобраться въ успѣхахъ техники по отношенію къ человѣку, мечтающему вырваться изъ лапъ купона на свѣтъ Божій», и потому съ жаромъ принимается за статью о ней. 17-го мая 1888 г., уже собираясь въ новое путешествіе, Г. И. писалъ Соболевскому:

«Дорогой мой Василій Михайловичъ! Посылаю вамъ начало маленькой статейки, которая заставляетъ думать о множествѣ удивительныхъ вещей. Какъ только я ее допишу, такъ черезъ день или два буду въ Москвѣ, и хотѣлъ бы васъ видѣть, но боюсь, что вы будете въ Клину, и еще боюсь того, что если бы я поѣхалъ въ Клинъ, то васъ бы не засталъ. Впрочемъ, я разыщу васъ.

Не знаю, куда мнѣ ѣхать: за границу или въ Сибирь къ переселенцамъ и съ переселенцами? А такъ «отдыхать» зря,—не могу, тоска смертная. Въ Сибирь любопытно,—но мрачно, чортова яма, холодъ, и вообще я поусталъ отъ мужика, его бороды, лаптей и вообще всего этого голоднаго и холоднаго. Больно смотрѣть, и голова отказывается мучиться объ этомъ, просто утомилась. А за границу—тоже не знаю, будетъ ли толкъ.

Вотъ объ этомъ и поговоримъ. Книжка, о которой я пишу,—превосходная. Какой чудесный свѣтъ отъ нея на будущее, и все, вѣдь, дѣло точное, строгое. Посмотрите, какъ ею заинтересуются. О ней много разговору, но надо говорить пообстоятельнѣе. Грубо какъ-то я сталъ писать,—обалдѣлъ и усталъ. Крѣпко цѣлую васъ. *Г. Успенскій*».

При всемъ увлеченіи «любимой» темой Успенскій былъ не изъ тѣхъ, отъ кого «чудесный свѣтъ на будущее» можетъ скрыть неприглядныя черты настоящаго. Каковъ былъ его взглядъ на настоящее, да, пожалуй, и на будущее, хорошо уясняютъ слѣдующія строки, обращенныя къ Соболевскому въ концѣ октября 1888 года.

«Что это вы не сдѣлаете извлеченія изъ «*Письма Карла Маркса*», напечатаннаго въ «Юридич. Вѣстн.», въ октябрѣ. Это—письмо къ Михайловскому. Марксъ выражаетъ обиду, что Михайловскій *позволилъ* себѣ заподозрѣть его въ томъ, что онъ, Марксъ, считаетъ «желѣзные законы развитія капитализма» неизбѣжными для націй, не имѣющихъ ничего похожаго въ исторіи экономическихъ порядковъ съ европейскими. Вотъ что онъ пишетъ:

«*Чтобы судить со знаніемъ дѣла объ экономическомъ развитіи современной Россіи, я выучился по-русски* и затѣмъ въ теченіе долгихъ лѣтъ изучалъ офиціальныя и другія изданія, имѣющія отношеніе къ этому предмету. *Я пришелъ къ такому выводу: если Россія будетъ продолжать*

идти по тому же пути, по которому она шла съ 1861 года, то они лишится самаго прекраснаго случая, который когда-либо предоставляла народу исторія, чтобы избѣжать всѣхъ перипетій капиталистическаго строя» (271 я стр., октябрь). Вѣдь это смертный приговоръ! Положительно необходимо вамъ перепечатать это въ сокращеніи. Вотъ тутъ-то и было наше *дѣло*—да сплыло. Теперь одни—*самохвалы*, изъ статистическихъ данныхъ извлекаютъ однѣ прелести жизни народа, великое будущее, выбрасывая всю мерзость запустѣнія, а другіе—Марксы Карлики, выбрасываютъ изъ этихъ же данныхъ все, что еще живо оригинальностью, конечно, случайно,—и повелѣваютъ покориться всѣмъ перипетіямъ». А такихъ словъ великихъ и простыхъ, которыя говоритъ Марксъ и какія требуютъ огромнаго дѣла,—мы не говоримъ,—и поэтому дѣла не дѣлаемъ никакого. Какъ это письмо меня тронуло!»...

Какъ ни владѣла Успенскимъ въ описываемое время «любимая мысль» о «власти капитала», онъ не могъ сосредоточиться на этой темѣ и оставилъ намъ не цѣлую книгу, подобную «Власти земли», а лишь нѣсколько очерковъ. И какъ ни увѣрялъ Г. И., что «усталъ» писать о «сумбурныхъ» дѣяніяхъ «начальства», все-же онъ не былъ въ состояніи отвлечься отъ нихъ, и его статьи того времени нерѣдко затрогивали самыя жгучія злобы дня. Примѣромъ можетъ служить его разсказъ «Пока-что», о которомъ говорится въ одномъ изъ только-что приведенныхъ писемъ. Этотъ очеркъ не былъ напечатанъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» по цензурнымъ соображеніямъ и появился въ другомъ изданіи, но въ столь искаженномъ видѣ, что развѣ очень искушенный въ эзоповомъ языкѣ читатель того времени могъ распознать, на какую жгучую «злобу дня» написанъ этотъ разсказъ.

Напомнимъ, что центральное мѣсто въ разсказѣ «Пока-что» (собр. соч., 2-е изд., т. I, стр. 1,155)—«живой общій разговоръ» среди пассажировъ парохода на одной изъ донскихъ пристаней. Поводомъ къ нему служитъ столкновеніе человѣка «земскаго, такъ-сказать, типа» съ человѣчкомъ «по хлѣбной части». Послѣдній, подхватывая ироническое замѣчаніе своего противника объ умѣ мужика, говоритъ:

— Умно! Удивительно какое дѣло—нашелъ въ простомъ мужикѣ умъ! Это которымъ, прочимъ, дѣйствительно, можно жить безъ своего ума: пошелъ въ банкъ, нарѣзалъ себѣ мѣшка два хорошаго купону—вотъ тебѣ и умъ! А нашему брату жить безъ своего ума даже и одной минуты не приходится. «Мужикъ—дуракъ». А Ломоносовъ—не мужикъ? Почитайкось, какъ онъ произошелъ изъ дураковъ-то на высшую степень... А пониче нашему брату, дѣйствительно, носъ сломаютъ, а не то, чтобы...

— Вѣрно,—сказалъ кто-то басомъ твердо и рѣшительно, и вслѣдъ затѣмъ закипѣлъ живой общій разговоръ.

— Нельзя, нельзя, нельзя!—надсѣдаясь, кричалъ спустя нѣкоторое время земецъ.—Нельзя всѣмъ быть чиновниками!.. Нехватитъ никакихъ средствъ!..

— Да позвольте,—возражалъ ему батюшка,—что же это все—«жалованье, жалованье!» Этимъ дѣло не исчерпывается! Человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію...

— Вѣрно!—повторилъ тотъ же твердый и рѣшительный голосъ.

— А образъ Божій неотъемлемъ отъ Божіей премудрости... Какимъ же родомъ можно отнять премудрость отъ образа человѣческаго?

— Вѣрно!—гремѣлъ голосъ.

— Вѣдь, «премудрость» обязательна для человѣка, разъ онъ по образу и подобію Божію сотворенъ, а не то что...

— Вотъ то-то и оно-то!—послышалось со всѣхъ сторонъ.

Это выраженіе было какъ бы сигналомъ для того, чтобы ясная и живая рѣчь собесѣдниковъ мгновенно замѣнилась мимикой. Всеобщая инстинктивная потребность въ мимикѣ почувствовалась всѣми (какъ это я замѣчалъ множество разъ) именно въ тотъ моментъ, когда собесѣдникамъ стала совершенно ясна цѣль бесѣды, когда у каждаго прихлынулъ къ памяти огромный наболѣвшій опытъ жизни, словомъ, когда именно и долженъ бы начаться настоящій, полный жизненнаго интереса разговоръ. Но наша мысль привыкла, пока-что, останавливаться именно передъ самою-то сутью дѣла, привыкла ждать, годить и ограничиваться мимическимъ рѣшеніемъ вопроса.

— А между тѣмъ, что мы видимъ?—спрашивалъ батюшка и многозначительно умолкалъ.

— То-то и оно-то!—кричали всѣ хоромъ.

— Не въ этомъ ли самая суть дѣла?—вопрошалъ батюшка, стукая въ полъ палкой.—А между тѣмъ...

— Тутъ-то вотъ оно и есть!—говорилъ купецъ, тряся пальцемъ у самаго пола.—Оно-то вотъ въ эфтомъ и состоитъ.

— Да, Въ эфтомъ, въ эфтомъ, а между тѣмъ—что?

— Что? То-то и оно-то!

И затѣмъ пошла уже чистая мимика: купецъ молча трясъ пальцемъ, указывая куда-то въ полъ и кивая головой въ сторону; батюшка упорнымъ взглядомъ обводилъ публику и стучалъ палкой, стараясь попадать въ одно мѣсто; земецъ пожималъ плечами; мѣщанинишко тоже тряхнулъ головой, нервно снялъ шапку, плюнулъ за бортъ и надѣлъ шапку опять. Во время этой пантомимы всѣ смотрѣли другъ-на-друга выразительными взглядами, давая другъ-другу понять всю многозначительность вопроса, и затѣмъ понемногу разошлись, не переставая помативать головами, плечами и многозначительно вздыхать.

— То-то вотъ и оно-то!—закончилъ мѣщанинъ рѣшеніе одного изъ существеннѣйшихъ вопросовъ современности.

Эта сцена превосходна, но въ первой редакціи разсказа она отнюдь не была «мимической», да и мѣщанинишко «по хлѣбной части» говорилъ нѣсколько иначе. Мимика тутъ чисто-цензурная: быть-можетъ, въ свое время читатель и понялъ эту пантомиму, и разгадалъ, о какомъ существеннѣйшемъ вопросѣ современности шелъ оживленный, но почти безсловесный разговоръ. Но нынѣшній читатель едва ли догадается, какое близкое отношеніе имѣетъ эта беллетристика къ жгучему вопросу для того времени, да, пожалуй, и для нашего. А въ первой редакціи картина была ясна и остается ясной и въ наши дни. Въ этой редакціи разсказъ гораздо пространнѣе и можетъ-быть здѣсь передданъ только въ главныхъ чертахъ и съ большимъ сокращеніемъ.

— Умно!—говорилъ человѣкъ по «хлѣбной части».—Да кабы нашему брату, бѣдному человѣку, ходъ былъ къ свѣту,—мы бы оказали свой умъ,—не безпокойтесь, сдѣлайте ваше одолженіе... Извольте-ка почитать про министра Ломоносова, какъ онъ достигъ высшей степени,—а былъ простой лапотникъ... А нониче швейцаръ какой-нибудь учебный, дѣйствительно, тебѣ носъ сломаетъ дверью, только сунься поучиться... «Пшолъ, невѣжа, нищій!» Въ газетахъ-то вонъ какую прокламацію опубликовали: сколько, говоритъ, у тебя комнатъ, кучеровъ, поваровъ, ка-

лошъ, галстуховъ и штановъ... А у меня одни штаны-то, и въ такомъ случаѣ я всю жизнь долженъ быть въ полной тьмѣ, какъ свинья не смѣю поднять головы кверху... Грабите, шкуру дерете,—да! Чего намъ дѣлать, коли одну шкуру предоставляютъ нашему брату? Чего мнѣ дѣлать? Я—слѣпой щенокъ, у меня и глазъ нѣту... Теперича къ ученью не то, что мы, деревенщина, а и прочихъ сословій люди не могутъ приткнуться, а ужъ нашъ братъ такъ всю жизнь, вѣки вѣчные и оставайся скотомъ!.. Вотъ тебѣ рубль, иди въ кабакъ, слушай шарманку, пей и помирай,—и все тутъ. И дѣтямъ нашимъ тотъ же результатъ, и навсегда!.. Заступиться за насъ некому! Некому, господа, заступиться за насъ! Слышите? Некому!

Въ томъ же тонѣ человѣкъ «по хлѣбной части» говоритъ и дальше, пока его рѣчь не прерывается рѣчами людей «другихъ сословій». Первымъ заговорилъ отставной становой приставъ:

— Ты-то что скучаешь? Тебѣ-то что? У тебя все-таки, если ты мужикъ, у тебя есть лоскутъ... картошка... А ты посмотри на нашего брата.

И становой продолжаетъ:

— Я семнадцать лѣтъ теръ лямку становымъ приставомъ,—и вотъ видишь,—сынъ мой стоитъ?.. Я его везу обратно, назадъ,—его отказались принять въ гимназію,—онъ не обезпеченъ, для него не можетъ быть никакой карьеры, кромѣ какъ въ сапожники... Это мнѣ доказали, какъ дважды два... Онъ отпѣтъ навсегда!.. Понимаешь ли? А онъ у меня одна надежда...

Его прерываетъ человѣчекъ «по хлѣбной части»:

— Да чего! Говорить не остается!..

Но становой продолжаетъ свою рѣчь при общемъ сочувственномъ вниманіи. Онъ говоритъ много: и о своей службѣ, и о своей отставкѣ, и опять о своемъ сынѣ.

— А сыну вашему—нѣтъ ходу! Вороти назадъ, въ сапожники!.. И это меня, роднаго отца, при моемъ же ребенкѣ убѣждаютъ ласковыми словами, что онъ уже пропащій, что ему не видать свѣта, какъ своихъ ушей, что ему надо спѣшить, спѣшить въ сапожники-то попасть, а то и этого не будетъ! Право, яду бы давали безъ разговору!... Ласковыми словами, съ экивоками, съ рукопожатіями, съ соболѣзнованіями, съ вѣжливостью («Прошу садиться! На этотъ, на мягкій стулъ... Папиросу?») приговариваютъ малаго ребенка къ гробу, доказываютъ ему, что по расписанію для него всего приличнѣе и выгоднѣе заблаговременно лечь въ могилу! Гдѣ-жъ у нихъ Богъ-то!

— Въ портмонетѣ,—больше у нихъ никакого Бога нѣтъ.

Въ концѣ рѣчи становаго его сынъ горько всхлипываетъ и убѣгаетъ на другой конецъ парохода. Слышится замѣчаніе:

— Громко вы... о могилѣ-то! Это его тронуло...

Баринъ «земскаго типа» вставляетъ свое слово о томъ, что чиновниковъ и безъ того много. Его прерываютъ рѣзкія, торопливыя звонкія слова старика, по виду напоминающаго иконописныя изображенія:

— Безъ должностей проживемъ, безъ Бога не проживемъ, господинъ баринъ!.. Не надобно намъ-то должностей! Благодаримъ!.. Премудрости Божьей мы не видимъ и не постигаемъ,—ее намъ давайте!..

Старикъ иконописнаго вида говоритъ сильную рѣчь на тему о «премудрости» для всѣхъ, для милліоновъ, и заключаетъ ее заявленіемъ:

— Я самъ, каковъ я ни на есть, а пойду къ высшему начальству, паду въ ноги ему и возопію...

— Никто, братъ, за тебя не заступится! Сколько ни кричи!

— Самому надо заступаться! Что́ мнѣ деньги да кабакъ!.. Пора намъ и совѣсть развязать. Самимъ надо заступаться!

— Попробуй, сходи! А такъ никто, братъ, за насъ съ тобой не заступится... Не ожидай никакой опоры...

И «оживленный», дѣйствительно, оживленный, а не «мимическій» общій разговоръ заканчивается соглашеніемъ собесѣдниковъ на томъ, что «за дѣло обновленія русскаго народа наукой и знаніемъ должно взяться само общество». Самъ же авторъ, записавъ эту сцену, вѣрно отразившую впечатлѣніе, которое произвелъ даже на пришибленное общество восьмидесятыхъ годовъ знаменитый деляновскій циркуляръ о «кухаркиныхъ» дѣтяхъ, замѣчаетъ, что въ разговорахъ по жгучему вопросу «все-таки хоть что-нибудь живое шевельнулось въ расплюснутой обывательской совѣсти». Но именно все это «живое» и пришлось Успенскому вытравить изъ своего разсказа, чтобы увидать его въ печати при цензурныхъ условіяхъ того времени.

IV.

Въ Сибирь или въ Заволжье?—Письма изъ Сибири. — Къ характеристикѣ манеры работать. — Картинка деревенскихъ административныхъ порядковъ.— „Маски мертвецовъ“. — „Главное дѣйствующее лицо“. — „Буквы-бактеріи“. — Новые очерки русской жизни. — Общественная „мертвая тоска“. — О Л. Тихомировѣ. — По поводу ареста В. А. Гольцева. — Мысль объ обращеніи по этому случаю къ Обществу любителей россійской словесности. — Цензурныя дѣла. — Второе изданіе сочиненій Г. И. Успенскаго. — „Изъ дѣтской жизни“. — Иванъ Небалуевъ — псевдонимъ Успенскаго. — „Концовъ не соберешь“.

Поѣздка Г. И. Успенскаго въ Сибирь, задуманная въ 1884 году, вскорѣ по закрытіи «Отечественныхъ Записокъ», осуществилась только лѣтомъ 1888 года. Надо сказать, что въ тѣ времена, до постройки Сибирской желѣзной дороги, это путешествіе было сопряжено съ несравненно большими трудностями, нежели теперь. И даже передъ самой поѣздкой, какъ видно изъ писемъ Успенскаго, онъ колебался, не ѣхать ли куда-нибудь въ другое мѣсто. Въ Сибирь или за границу?—писалъ онъ еще весной до выѣзда изъ Чудова. Конечно, его останавливали не трудности пути, или не однѣ трудности, но и другія соображенія; прежде всего—нездоровье и тяжелое настроеніе. Во всякомъ случаѣ тронуться въ Сибирь можно было только лѣтомъ, въ концѣ мая, въ началѣ іюня. Г. И. такъ и сдѣлалъ; но даже пустившись въ дорогу, все еще продолжалъ колебаться. 8-го іюня изъ Казани онъ писалъ Соболевскому:

«Дорогой Василій Михайловичъ! Послалъ вамъ первое письмо и заранѣе не хвастаюсь имъ. Но надо же съ чего-нибудь начать, —лиха бѣда начало, а потомъ, я думаю, будетъ и лучше. Главное, что я необыкновенно утомленъ духомъ моимъ. Видите, какъ плетусь? Только въ Казани,—но это потому, что устаю ужасно; въ Нижнемъ два дня не могъ встать съ постели. Можетъ-быть, и хорошо это. Теперь въ Казани я ужъ могъ сѣсть за работу, а завтра, 9-го, ѣду въ Пермь. Меня пока беретъ раздумье,—ѣхать ли туда? Соблазнительнѣйшія вещи прочиталъ я сегодня въ газетахъ о Семеновскомъ уѣздѣ и меня

И. Игнатов А. Мануйлов Влад. Розенберг

туда тянетъ неумолимо. Эта поѣздка была бы мнѣ по душѣ болѣе, чѣмъ въ чортову Сибирь. До чего-нибудь рѣшительнаго я долженъ непремѣнно додуматься въ самомъ скоромъ времени и завтра долженъ рѣшить: куда я ѣду? Завтра же поэтому я буду писать вамъ еще, а вы если только будете уѣзжать изъ Москвы, устройте пожалуйста, чтобы я зналъ, съ кѣмъ буду имѣть дѣло, съ А. С. или съ кѣмъ другимъ. Я буду писать много, но не знаю, изъ Сибири ли. Если вы уѣдете, не дождавшись моего втораго письма, то пошлите мнѣ въ Пермь до востребованія телеграмму: «Посылайте статьи такому-то». Если вы это первое письмо напечатаете, т. е. рѣшитесь печатать, то также не откажите телеграфировать въ Пермь: «Печатаемъ»,—больше ничего. Всѣ эти расходы—изъ моего гонорара, пожалуйста. Въ Перми и въ Сибири я буду, только, можетъ-быть, не сейчасъ. Словомъ, еще не знаю до завтра. До завтра, милый Василій Михайловичъ! Крѣпко васъ цѣлую. *Г. Успенскій*».

Ѣхать Успенскій рѣшилъ все-таки въ Сибирь и на слѣдующій же день увѣдомилъ объ этомъ.

«Ѣду я въ Сибирь. Черезъ недѣлю получите еще письмо, второе, а если первое напечатаете, то, пожалуйста, вышлите за него гонораръ *въ Пермь, до востребованія*, почтой, конечно.

Въ первомъ письмѣ надо сдѣлать слѣдующія измѣненія: тамъ есть разсказъ о томъ, что я встрѣтился съ богатымъ промышленникомъ,—этотъ разсказъ надобно весь выбросить. Это—крупный промышленникъ, нижегородскій N., и по разнымъ соображеніямъ я вижу, что мнѣ могутъ быть непріятности, если написанное о немъ попадетъ ему на глаза. Пожалуйста, вычеркните. Кромѣ того, въ послѣднихъ страницахъ, гдѣ сказано: «Ѣду въ Сибирь», надо сказать: «задумалъ» ѣхать.

Сколько тутъ интереснаго кромѣ Сибири! Тутъ бы, около Казани и Нижняго, надобно прожить все лѣто,—вотъ это было бы дѣло. Но такъ какъ это невозможно, то я и ѣду сейчасъ на пристань. До свиданія, милый, дорогой Василій Михайловичъ! Вашъ *Г. Успенскій*.

«Русскія Вѣдомости» надобно пересылать теперь въ Чудово».

Какъ и всегда,—и это характерно для Успенскаго, для его манеры работать,—посылая свои сибирскія письма, Г. И. нерѣдко отправлялъ вдогонку статьѣ поправки и дополненія къ ней или указанія, какъ ее можно сократить и исправить. Иногда взамѣнъ раньше написаннаго фельетона получался новый, цѣликомъ передѣланный. Такъ, 20-го іюня Успенскій писалъ Посникову изъ Перми:

«Милый мой Александръ Сергѣевичъ! Большое письмо какъ-то распалось на два: второе и третье. Во второмъ передѣлано и сокращено то, которое послано раньше. Продолженіе его «Переѣздъ по Камѣ до Перми» будетъ уже новое. Я крайне желалъ бы, чтобы это второе письмо было напечатано. Можете смягчить какъ угодно. Но подождите третьяго, новаго, и тамъ я приложу замѣтки, которыя вамъ дадутъ возможность сократить это письмо и соединить его съ третьимъ. Сегодня оно посылается. 20-го іюня. Крѣпко васъ цѣлую, дорогой мой. *Г. Успенскій*».

А слѣдомъ затѣмъ пришло и другое письмо такого содержанія:

«Дорогой Александръ Сергѣевичъ! Въ случаѣ, если изъ этихъ двухъ писемъ во второмъ найдутся препятствія, то вотъ какъ надобно поступить, чтобы изъ двухъ писемъ вышло одно: Во второмъ (вновь написанномъ) надобно оставить все начало и до 6-й страницы, гдѣ стоятъ XX. А затѣмъ съ этой страницы и до страницы 17-й *все вонъ*, до словъ: «Еще разъ позволю себѣ»... Вмѣсто этихъ словъ прилагаю лоску-

тикъ, на которомъ сказано, что надобно вставить, чтобы образовался переходъ къ разговору о Свѣтломъ озерѣ; съ 17-й же страницы можно печатать все сплошь подъ-рядъ, зачеркнувъ въ 3-мъ письмѣ особое заглавіе («Переѣздъ» и т. д.) и оставивъ общее заглавіе втораго новаго письма. Только тамъ, гдѣ начнется то, что теперь написано въ третьемъ, надобно сдѣлать «тире». Тогда изъ двухъ будетъ одно большое. Выкинутое во 2-мъ новомъ письмѣ ради самого Бога *сохраните*. Я все это переработою осенью и о виноватой Россіи напишу въ «Русск. Вѣд.» особый этюдъ. Христомъ Богомъ прошу васъ заведите въ столѣ большой пакетъ и суйте туда все, что написано, но не пошло. Если будетъ можно, то я сегодня же сяду за окончаніе третьяго письма (оно будетъ помѣчено IV «О нѣмцѣ»); если же нѣтъ, то пришлю его изъ Екатеринбурга, гдѣ пробуду одинъ день. Затѣмъ будутъ письма изъ Тюмени два или три и далѣе съ дороги. Не знаю только, ѣхать ли водой до Томска, или же до Омска водой, а оттуда сухимъ путемъ въ Уфу. Скучно ужъ очень плыть на пароходахъ и ѣхать на машинѣ. Ничего не увидишь.

Милый мой, Александръ Сергѣевичъ! Что вы теперь, чѣмъ живы и что у васъ на душѣ? Крѣпко цѣлую васъ, мой дорогой. Вашъ *Г. Успенскій*».

Конечно, по возможности поправки Успенскаго вносились въ текстъ его писемъ. Но случалось, что дополненія и примѣчанія приходили въ Москву послѣ напечатанія статьи, для которой они предназначались. Такъ было, напримѣръ, съ интересными «примѣчаніями», посланными изъ Тобольска въ письмѣ на имя Посникова отъ 5-го іюля и пришедшими въ Москву, какъ можно судить по почтовому штемпелю только 14-го іюля, тогда какъ фельетонъ уже былъ напечатанъ 12-го іюля. Вотъ это письмо:

«Прилагаю два примѣчанія: 1) Надобно помѣстить тамъ, гдѣ говорится *о безплатной перевозкѣ отъ Перми до Тюмени по ходатайству пермскаго губернатора*. 2) Тамъ говорится о старухѣ, не попавшей въ списки, ушедшей самовольно. Кстати, тамъ сказано: «А старуха осталась»; надо сказать: «а старуху рѣшили оставить». Знакъ примѣчанія надобно поставить тамъ, гдѣ говорится: «Вотъ обстоятельство, непредвидѣнное никакими постановленіями по переселенческому дѣлу» (или что-то въ этомъ родѣ). Вашъ *Г. Успенскій*.

P.S. Найдите, пожалуйста, сами такое мѣсто въ статьѣ, гдѣ бы можно было сдѣлать примѣчаніе. Въ слѣдующемъ письмѣ я постараюсь сообщить свѣдѣнія обо всѣхъ расходахъ по переселенческому дѣлу въ Тюмени какъ *частнаго* тюменск. переселенч. Общества, такъ и М. В. Д.».

Приводимъ здѣсь и эти «примѣчанія», не потерявшія букета современности, пожалуй, и теперь, спустя четверть вѣка. «Примѣчаніе первое», это—картинка деревенскихъ административныхъ порядковъ, выхваченная изъ жизни:

«Переселенцы, которымъ помогло добраться до Тюмени вмѣшательство пермскаго губернатора,—писалъ Успенскій,—живые образчики бездушной канцелярщины, въ полной силѣ царюющей въ россійскихъ административныхъ захолустьяхъ. Переселенцы эти изъ Полтавской губерніи пришли въ Пермь *буквально безъ копѣйки*.

— Отчего же вы не переждали до осени?—входя въ ихъ положеніе, пытала переселенческая публика и начальство.—Вѣдь, теперь тамъ, у васъ, рабочая пора, все бы въ два-то мѣсяца что-нибудь сколотили.

— И сами просили Христомъ Богомъ не выгонять насъ до осени, да не дозволили.

— Кто не дозволилъ?

— Да волость. Какъ получили въ волости бумагу,—что намъ назначены участки въ Сибири,—такъ и погнали вонъ. Вонъ, вонъ и вонъ! Минуты не дозволили повременить.

— Да зачѣмъ же такъ? Какое они имѣютъ право?

— И Богъ ихъ знаетъ. Уходите, говорятъ, сейчасъ, а не то, говорятъ, этапомъ вышлемъ. Такъ и ушли. И свои-то долги кой на комъ побросали!..»

Во второмъ «примѣчанiи» Успенскiй набрасываетъ портретъ переселенца изъ Западнаго края.

«Къ числу такихъ «самовольныхъ» переселенцевъ принадлежатъ переселенцы изъ Западнаго края. Они почему-то не имѣютъ права сдѣлать своего переселенiя формальнымъ порядкомъ, какъ это уже можетъ дѣлать великоруссъ и малороссъ.

Но нужда ихъ такъ, вѣроятно, донимаетъ тамъ, что несмотря на свою поразительную запуганность, приниженность и забитость они все-таки рѣшаются на рискъ переселенiя. Потихоньку, не говоря о своихъ намѣренiяхъ никому изъ постороннихъ ни слова, выправляютъ они у ксендза метрическое свидѣтельство, тайкомъ, при помощи евреевъ, распродаютъ имущество и не уходятъ изъ деревни, а прямо *исчезаютъ*. Крестьяне этихъ губернiй—что-то непонятное даже для нашего, почти донага раздѣтаго переселенца, идущаго на край свѣта безъ копѣйки: такъ они забиты, ошеломлены, притуплены. Рѣчь ихъ темная, какъ темны какой-то мертвой тусклостью ихъ глаза; робость, безпомощность и какое-то трепещущее передъ «паномъ» холопство,—все это говоритъ, что помимо бѣдности, безземелья, нищенства и изнурительнаго труда,—измятъ, скомканъ и изуродованъ ихъ духъ. Бритыя лица безъ выраженiя, точно маски мертвецовъ, невольно смущаютъ васъ, что тамъ, подъ этой маской? Во всякомъ случаѣ это—человѣкъ, вырвавшiйся изъ какихъ-то желѣзныхъ тисковъ, не таковъ онъ «внутри», какъ кажется «снаружи», а «наружѣ» не таковъ, какъ «внутри». И съ нимъ поступаютъ также «какъ слѣдуетъ»,—сначала устроятъ, а потомъ ужъ и «въ переписку» и въ «пререканiя». Въ Западной Сибири ужъ существуютъ наготовѣ два поселка крестьянъ-католиковъ. Были примѣры возвращенiя на родину,—нѣтъ костела, и ксендзъ посѣщаетъ только два раза въ годъ».

Всю осень 1888 года Успенскiй былъ очень занятъ переселенческимъ дѣломъ и использованiемъ для печати матерiаловъ, собранныхъ во время поѣздки. Въ рядѣ писемъ онъ возвращается къ разнымъ подробностямъ переселенческаго дѣла—и не только по поводу собственныхъ статей. Онъ рекомендуетъ корреспондентовъ, заботится о своевременномъ появленiи въ газетѣ отчетовъ мѣстныхъ благотворительныхъ Обществъ помощи переселенцамъ, указываетъ на способы увеличенiя притока пожертвованiй въ ихъ пользу. Забота о расширенiи общественнаго содѣйствiя переселенцамъ очень занимала Успенскаго въ то время, и онъ то и дѣло обращался въ редакцiю съ разными предположенiями. Такъ, въ сентябрѣ онъ писалъ Соболевскому:

«Вами получены свѣдѣнiя о пожертвованiяхъ (тюменскому комитету), и ихъ надо опубликовать. Я ошибочно наименовалъ предсѣдателемъ благотворительнаго Общества Игнатова. У меня въ письмахъ сказано, что «свѣдѣнiя о дѣятельности благотворительнаго Общества *будутъ со-*

общены мною впослѣдствіи, и это произошло вотъ почему. Когда я былъ въ Тюмени, то обратился съ этимъ вопросомъ къ Архипову.

— Какъ бы мнѣ достать уставъ и отчетъ благотворительнаго Общества?

— Надо сходить и спросить въ конторѣ *Игнатова.*

Иду въ контору и спрашиваю,—отвѣчаютъ:

— Всѣ дѣла по этому Обществу находятся у г. Левитова, секретаря *Игнатова.*

— Могу ли я видѣть Левитова?

— Нѣтъ! Онъ и Игнатовъ уѣхали въ Иркутскъ (за день до моего пріѣзда въ Тюмень).

— У кого же можно получить свѣдѣнія?

— А ужъ, право, не знаемъ.

Архиповъ узналъ мнѣ, что по отъѣздѣ Игнатова и Левитова всѣ бумаги переданы исправнику, который, конечно, ничего въ нихъ не смыслитъ. Да и вообще мнѣ ужъ не хотѣлось идти къ исправнику, и времени не было.

Такимъ образомъ, контора *Игнатова,* секретарь *Игнатова,* Игнатовъ и Игнатовъ—на каждомъ шагу. Онъ и есть *дѣйствительный* хозяинъ дѣла: не только даровое помѣщеніе *для переселенцевъ онъ устроилъ* на свой счетъ (содержаніе на общественный счетъ), но и для *чистой публики* на пристани есть десять безплатныхъ нумеровъ, гдѣ проѣзжій можетъ жить въ ожиданіи отхода парохода, не платя ни копѣйки и не нанимая нумера въ гостиницѣ. Эти учрежденія—прямая ему выгода: и чистая, и черная публика постоянно заготовлена для его пароходовъ. Вотъ почему совершенно ясно видно, что *Игнатовъ, дѣйствительно,* главное дѣйствующее лицо. Я и махнулъ его предсѣдателемъ. Теперь надобно исправить это...»

Позднѣе, въ октябрѣ, когда были уже напечатаны свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, полученныхъ тюменскимъ Обществомъ помощи переселенцамъ, и стали поступать пожертвованія на ту же цѣль и черезъ контору газеты, Успенскій, увидѣвъ въ одномъ изъ нумеровъ «Русск. Вѣд.» обычныя сообщенія объ этомъ, пишетъ Соболевскому:

«Василій Михайловичъ! Очень мелкимъ шрифтомъ печатаете о переселенцахъ и пожертвованіяхъ. Надобно привлекать къ этому дѣлу публику. Посмотрите-ка, какъ поступаютъ К. и С. Поповы, чтобы публика видѣла слово **ЧАЙ,** а когда дойдетъ до переселенцевъ, то печатается такими бактеріями-буквами, что и во-вѣки не увидишь (принято пожер. 1 рубль А. З.— 50 коп. К. Б.). Поповъ такими буквами не напечатаетъ своего объявленія, а то и онъ пойдетъ въ переселенцы... Ужь на что несчастны кухарки и «человѣкъ ищетъ мѣсто», а и то публика все-таки можетъ сказать, взглянувъ въ объявленія: «Эко кухарокъ-то!» А переселенцы и незамѣтны совсѣмъ. Я вотъ знаю тысячу докторовъ отъ сифилиса, а мнѣ вовсе ихъ знать не нужно; знаю Кнопа, Бутенопа, Зингера, Эрмансдорфера, мыло Тридасъ, Брокаръ, знаю, что скончались Мазурина, Болванкина и Лоханкина, а переселенцы?.. поступило въ к. „Русск. Вѣд."—1 р. 50 коп... Всего одна строчка. О нихъ покрайности надо печатать тѣмъ же шрифтомъ, какъ корреспонденціи, съ подчеркиваніемъ жирнымъ шрифтомъ слова *пожертвованія*! Словомъ, надо сдѣлать такъ, чтобы было видно со всѣхъ концовъ Москвы. Неужели вы, въ самомъ дѣлѣ, не думаете, что это значитъ что-нибудь? А я думаю. Попробуйте напечатать о пожертвованіи семействамъ, претерпѣвшимъ на катастрофѣ..., такъ, чтобы на первомъ планѣ,—и будутъ пожертвованія. А если пе-

чатать ихъ не буквами, а инфузоріями, то и жертвовать будутъ не рублями, а полтинниками».

Переселенческій вопросъ не поглощалъ однако всего вниманія Успенскаго, и тою же осенью 1888 года, еще не закончивъ своихъ сибирскихъ писемъ, онъ задумываетъ новую работу,—новые «очерки русской жизни», по-преимуществу,—городской, жизни «скучающей публики». Планъ этихъ очерковъ въ то время ему представлялся въ такомъ видѣ.

«Надобно теперь же,—писалъ онъ Соболевскому изъ Чудова 8-го сентября,—подписаться на нѣкоторыя необходимыя мнѣ провинціальныя изданія, которыя въ теченіе двухъ недѣль (пока буду работать въ «Русскую Мысль») успѣютъ придти ко мнѣ. Разобрать ихъ нужно недѣли три, не меньше, и гакимъ образомъ первый очеркъ (*«Очерки городской жизни»*, или какъ иначе я придумаю) можетъ появиться черезъ *пять недѣль* отъ сего числа (двѣ недѣли, на то, чтобы получить газеты и три—на разборку). Послѣ этихъ пяти недѣль очерки будутъ появляться два раза въ мѣсяцъ... Задуманные очерки такъ и манятъ меня къ работѣ... Я объ этой работѣ давнымъ-давно думалъ, и у меня есть множество старыхъ вырѣзокъ, не случайныхъ, а характеризующихъ время и порядки. Словомъ, работа эта мнѣ рѣшительно любезна».

Къ этому письму былъ приложенъ длинный списокъ провинціальныхъ газетъ, за которыми Успенскій хотѣлъ слѣдить. Списокъ заключалъ въ себѣ, между прочимъ, всѣ «Епархіальныя Вѣдомости» и завершался слѣдующимъ post scriptum, объясняющимъ, зачѣмъ понадобились Г. И. епархіальныя изданія:

«P.S. Названіе новымъ очеркамъ можно дать такое: *Итоги* (Очерки современной русской жизни). Не извѣстенъ ли вамъ авторъ по-временамъ помѣщаемыхъ у васъ рефератовъ о томъ, что дѣлается въ расколѣ, о разныхъ новизнахъ, спорахъ, перемѣнахъ и о собесѣдованіяхъ? Я бы вступилъ съ нимъ въ переписку. Повѣрьте, что попъ, особенно современный,—не послѣднее дѣло въ русской жизни. Поповскій журналъ я достану. Надобно, чтобы общество знало, что такое *теперешній* реформенный батюшка».

Намѣреніе приняться за такого рода очерки Г. И. современемъ выполнилъ, хотя и не совсѣмъ въ той формѣ, какъ замышлялъ вначалѣ. А на самую мысль о нихъ натолкнула писателя, какъ онъ объяснялъ въ одномъ изъ сентябрьскихъ же писемъ къ Соболевскому, та «мертвая тоска», которая охватила въ концѣ 80-хъ годовъ все русское общество.

«Ну, ужъ, дорогой Василій Михайловичъ, здѣсь такая мертвая тоска,—писалъ Г. И. изъ Петербурга,—что я Бога ради прошу васъ, подумайте, можно ли мнѣ разсчитывать на очерки русской жизни. Я буду работать неусыпно. Одно спасеніе. Все лѣзетъ врозь... Всѣ скучны и унылы. ...Во всѣхъ мѣстахъ теперь галдятъ о Тихомировѣ, который подалъ прошеніе о возвращеніи въ Россію, объ узаконеніи брака и о дѣтяхъ. Онъ женился подъ чужимъ именемъ. Дѣло его плохое (Здѣсь въ подлинникѣ слѣдуютъ семь строчекъ, тщательно зачеркнутыхъ авторомъ письма, и сбоку приписано: «надобно было зачеркнуть»). Вотъ, что въ Петербургѣ-то говорятъ»...

О тягостныхъ условіяхъ общественной жизни того времени напоминаютъ и слѣдующія строки, написанныя Г. И. подъ первымъ впечатлѣніемъ вѣсти о многочисленныхъ обыскахъ и арестахъ, произведенныхъ въ Москвѣ, среди учащейся молодежи и въ литературной средѣ, въ началѣ октября 1888 года. Въ числѣ арестованныхъ тогда былъ и В. А. Гольцевъ. По поводу его ареста у Успенскаго возникла мысль о своего рода обще-

ственной демонстраціи противъ административнаго произвола по политическимъ дѣламъ. Вотъ что онъ писалъ 15-го октября Соболевскому:

«Что-жъ это съ Викторомъ-то Александровичемъ? Я хотѣлъ просить Общество любителей словесности чтобы оно устроило засѣданіе, на которомъ сообщило бы, предположимъ, письмо Гольцева жены о томъ, что съ нимъ случилось, и постановило бы ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ (или уполномочило бы какого-нибудь извѣстнаго адвоката подать прошеніе на Высочайшее имя) о томъ, чтобы неизвѣстно почему исчезнувшаго члена Общества судить обыкновеннымъ судомъ, если онъ того достоинъ. Общество, можетъ-быть, и притихло бы навѣки, но просьба о простомъ судѣ—дѣло не худое и, кажется, законное».

Черезъ три недѣли, когда Гольцева освободили, Успенскій въ письмѣ къ Соболевскому снова возвращается къ этимъ арестамъ и говоритъ: «Слава Богу, что освободили Виктора Александровича. Такая тьма кромѣшная вдругъ было разверзлась отъ начавшихся арестовъ. Вѣдь, никакимъ образомъ даже чуть-чуть не дадутъ ободриться духомъ, повеселѣть»...

Не «веселили», конечно, и цензурныя дѣла. Въ серединѣ октября Г. И. жаловался Соболевскому:

«Вуколъ Мих. Лавровъ извѣстилъ меня, что, къ величайшему его сожалѣнію, имъ пришлось сдѣлать значительныя сокращенія въ моихъ новыхъ разсказахъ. А я и самъ раньше также уже сдѣлалъ сокращенія, самыя огромнѣйшія, въ корректурѣ. Что-жъ можетъ выйти изъ этихъ сокращеній? Такимъ образомъ нашъ общій трудъ съ редакціей состоитъ только въ томъ, что мы сокращали и старались, чтобы никакихъ разсказовъ не было».

А нѣсколькими недѣлями позже писатель дѣлился своими тревогами за судьбу своихъ сочиненій, которыя должны были тогда выйти вторымъ изданіемъ.

«Книги мои совершенно окончены печатаніемъ. Только Михайловскій оканчиваетъ статью, которая будетъ приложена къ первому тому; въ ней—три печатныхъ листа. Я не читалъ ее, и прочту въ первый разъ, когда книги выйдутъ. Но утверждаютъ за достовѣрное, что книгъ моихъ не выпуститъ цензура. И не только я ничего въ нихъ не прибавилъ изъ цензурныхъ вырѣзокъ, которыя было вставилъ,—но, напротивъ, еще оборвалъ и урѣзалъ».

Приходилось однако работать и въ этихъ условіяхъ, хотя бы только ради «спасенія» отъ «мертвой тоски». И письма Г. И. даютъ довольно подробную лѣтопись этой «спасительной» и по-истинѣ громадной работы. Особенно занимала Г. И. въ то время мысль объ очеркахъ изъ жизни «скучающей публики». Въ первыхъ числахъ ноября онъ писалъ Соболевскому:

«У меня есть 26 полныхъ экземпляровъ газетъ 1886 г. Я пробовалъ ихъ пересматривать и свѣрять, напримѣръ, съ нынѣшними,—одно и то же, кромѣ беллетристики; ежедневно возникаетъ одно и то же, и исчезаетъ. Такъ что для характеристики жизни, особенно городскаго общества, скучающей публики,—ужъ есть множество матеріала. Необходимо его подновить только текущимъ»...

Черезъ нѣсколько дней готовъ былъ первый опытъ новыхъ очерковъ, и въ воскресенье, 6-го ноября, изъ Чудова Г. И. сообщилъ Соболевскому:

«Вотъ въ какомъ видѣ я думаю писать мои очерки и подъ какимъ заглавіемъ. Вы подождите втораго очерка, и тогда разсудите—продолжать ли это дѣло. Будетъ такъ. Въ каждомъ фельетонѣ одна половина непре-

мѣнно мой разсказъ собственный, а другая—изъ чужихъ матеріаловъ на ту же тему. Во всякомъ случаѣ сберегите этотъ очеркъ, какъ онъ есть въ конвертѣ. Второй я пришлю быстро, и такихъ фельетоновъ будетъ (если можно въ мѣсяцъ) два... Оказывается, что публичная библіотека выдаетъ ежедневно всѣ газеты провинціальныя, на что прежде надо было просить разрѣшеніе... Я съ удовольствіемъ буду писать новые очерки. Почемъ знать, можетъ они будутъ сплошь беллетристическіе... Кажется мнѣ, что очерки эти выйдутъ недурные,—такъ мнѣ яснехонько все въ этой темѣ. И такъ много нанизывается матеріала».

Печатаніе очерковъ, подъ заглавіемъ «Концовъ не соберешь», началось въ «Русск. Вѣд.» въ 1888 году. Въ это же время Г. И. задумалъ и другую серію очерковъ, началомъ которыхъ долженъ былъ послужить разсказъ «Изъ дѣтской жизни». Вотъ что онъ писалъ Соболевскому, посылая этотъ разсказъ въ декабрѣ 1888 года:

«Посылаю этотъ разсказикъ единственно для новогодняго нумера... Въ новогоднемъ нумерѣ онъ можетъ быть подписанъ полнымъ именемъ; если же вы вздумаете печатать его теперь, то, пожалуйста, уважьте мою просьбу и оставьте псевдонимъ Ивана Небалуева. Я подъ этимъ псевдонимомъ иногда буду присылать сценки исключительно изъ семейной жизни и прошу, пожалуйста, сохранить псевдонимъ. Въ новогоднемъ же нумерѣ можете подписать... Этотъ разсказикъ можетъ быть названъ такъ: «*Изъ жизни дѣтей*». А если бы вы на одинъ день прислали мнѣ корректуры, какъ бы разсказъ этотъ измѣнился къ лучшему!»

Желаніе Успенскаго было исполнено, и авторъ, очевидно, остался доволенъ своимъ разсказомъ въ новой редакціи: въ газетѣ онъ появился не подъ псевдонимомъ Ивана Небалуева, а за полной подписью Успенскаго, хотя и былъ напечатанъ не въ рождественскомъ нумерѣ. Но обѣщаннаго продолженія такъ и не послѣдовало.

Въ томъ же декабрѣ началось печатаніе и очерковъ русской жизни. Письмо, полученное Соболевскимъ, вмѣстѣ съ первымъ фельетономъ «Концовъ не соберешь», даетъ ясное представленіе о замыслѣ этого труда Глѣба Успенскаго:

«Дорогой Василій Михайловичъ! Вотъ фельетонъ, который можетъ быть печатаемъ теперь. Слѣдующій буду писать завтра. Между ними связь неразрывная, но печатать ихъ надобно отдѣльно. Второй называется «Не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь». Онъ весь—разсказъ, и если я напишу его, какъ думаю сейчасъ, выйдетъ ничего себѣ. Никакихъ разсужденій не будетъ. Но я все-таки страшусь за шестую, седьмую и далѣе страницы. Вычеркивайте изъ нихъ все, что понадобится. На страницѣ 7-й самое опасное мѣсто тамъ, гдѣ приведены слова высокопоставленнаго лица. Эти строчки можно измѣнить такъ: *узнавъ изъ газетъ, что при лѣтней ревизіи учебныхъ заведеній было прямо и рѣшительно указано молодежи ея* и т. д.». Во всякомъ случаѣ, *концы* эти необходимы и переходъ отъ фокуса-покуса,—къ чортъ знаетъ какимъ явленіямъ уродства въ народѣ,—необходимъ.

Я взялъ тонъ человѣка, раскаивающагося, въ поученіе молодаго поколѣнія, въ своихъ подлыхъ поступкахъ. Что мы сдѣлали? Довели до фокусъ-покуса молодежь. Обобрали и обокрали. Прекратили то-то и то-то. Будутъ взяты самыя хорошія явленія недавняго прошлаго. Не хотите ли для очистки совѣсти вмѣсто «Очерки русской жизни» написать *Очерки недавняго прошлаго*. Въ прошлое, попранное нами, старками, я включу отличнѣйшія явленія изъ земской школьной жизни; все по подлиннымъ документамъ

и все въ беллетристической формѣ. Въ III разсказѣ будетъ, напримѣръ, описанъ *съѣздъ сельскихъ учителей* въ городѣ (теперь этихъ съѣздовъ нѣтъ), а прежде на нихъ говорили рѣшительно обо всѣхъ народныхъ нуждахъ (это съ точностью изъ печатныхъ отчетовъ), такъ что эти общіе публичные разговоры вліяли и на губернскую публику, и на земскихъ людей, присутствовавшихъ на съѣздахъ, и живой обмѣнъ мысли связывалъ разные роды дѣятельности; теперь учитель чахнетъ одинъ съ учебникомъ; непосѣщеніе уроковъ записываетъ, а сказать, что мальчикъ не посѣщаетъ потому, что отецъ пьянствуетъ, и разсказать еще, отчего онъ сталъ пьяницей (какъ это было на прежнихъ съѣздахъ),— этого теперь нѣтъ. Живаго наблюденія, поучительнаго для общественныхъ дѣятелей и связующаго ихъ,—нѣтъ. Вотъ почему назовите «изъ прошлаго». Будутъ цитаты изъ старыхъ провинціальныхъ газетъ, которыя закрыты, напр., «Новгородскій Листокъ», «Камско-Волжскій Вѣстникъ». А оно, прошлое-то, освѣтитъ только безобразіе настоящаго. Не будетъ нецензурно, не безпокойтесь. Если это начало вы найдете возможнымъ пустить, хотя бы и съ помарками,—пришлите мнѣ по телеграфу пять словъ: Чудово, Успенскому. Печатаемъ. Даже, какъ видите всего четыре. Я повеселѣю и напишу хорошій второй очеркъ.

Спасибо, спасибо, дорогой Василій Михайловичъ, за ваше милое письмо. Умиралъ я не на шутку всю эту осень. Каждое доброе слово дорого.

Вашъ *Г. Успенскій.*

Очерки «Концовъ не соберешь» были только начаты въ декабрѣ 1888 года. Они писались Успенскимъ въ теченіе всей первой половины слѣдующаго года до новаго и послѣдняго его большаго путешествія по Россіи, опять-таки на востокъ, къ переселенцамъ.

V.

Болѣзнь А. В. Успенской. — Успѣхъ изданія сочиненій Г. И. Успенскаго. — „Концовъ не соберешь“.—Въ чемъ мы стали хуже и въ чемъ—лучше за четверть вѣка?—О Г. Б. Іоллосѣ.—По поводу статей о Чемберлэнѣ и Буланже.—Сектантъ штабсъ-капитанъ Ильинъ. — Смерть М. Е. Салтыкова. — Письмо изъ публики къ Успенскому о Салтыковѣ.—Новые планы путешествія.—„Раскопка земскаго кургана“ въ Череповцѣ.—Поѣздка съ В. Ю. Скалономъ въ Оренбургскую и Уфимскую губерніи.—Противъ статей Лапина и кн. Мещерскаго.—О разсказѣ В. Г. Короленко.—По поводу отставки перваго управляющаго Крестьянскаго банка.—Объ Н. В. Успенскомъ.—„Исполу“ и крестьянское безземелье.—Несчастный случай съ А. В. Успенской. — Начало тяжкой болѣзни Г. И. Успенскаго.

Въ срединѣ зимы 1888—1889 г. произошли два событія, имѣвшія большое значеніе для Г. И. Успенскаго. Около Рождества тяжко захворала жена писателя, Александра Васильевна. Ея болѣзнь, продолжавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ, сильно волновала Г. И. и, несомнѣнно, оказала самое неблагопріятное вліяніе и на его здоровье. Другое событіе было, напротивъ, радостное. 3-го декабря 1888 года вышло собраніе сочиненій Глѣба Успенскаго въ двухъ томахъ большаго формата. Оно имѣло колоссальный по тому времени успѣхъ, которому больше всѣхъ дивился самъ авторъ. 24-го декабря онъ писалъ Соболевскому: «Книги мои идутъ, къ моему величайшему удивленію, хорошо. 3,000 разошлось въ двѣ недѣли съ портретами, и такъ какъ доска портрета лопнула и новый

не готовъ, то теперь идутъ безъ портретовъ. Суворинъ беретъ второй разъ по 400 экземпляровъ».

Возвращаясь къ тому же предмету въ письмѣ отъ 11-го января 1889 г., Г. И. сообщаетъ: «Изъ всѣхъ концовъ Россіи на мои книги не перестаютъ поступать постоянныя требованія на десятки и сотни экземпляровъ. Все, слава Богу, хорошо въ этомъ отношеніи».

Еще черезъ мѣсяцъ, 3-го февраля, оповѣщая Соболевскаго о разныхъ текущихъ дѣлахъ, Успенскій между прочимъ писалъ: «Прилагаю при этомъ письмо Павленкова, изъ котораго вы увидите, какъ положительно блистательно идутъ мои книги. Разсчитывали въ наилучшемъ случаѣ 10 тыс. экземпляровъ распродать въ 2 года. Они почти разошлись въ 2 мѣсяца. Седьмая тысяча на исходѣ, а вышли они 3-го декабря, а сегодня, когда я пишу эту записку, только 2-е февраля. Худо-худо мнѣ жить, и все-таки нѣтъ-нѣтъ да и помилуетъ Богъ!»

А жилось Г. И. въ то время дѣйствительно худо: роковая болѣзнь, оборвавшая его литературную дѣятельность, была уже не за горами. Но писатель все еще усиленно работалъ и часто писалъ въ редакцію. Въ его письмахъ мы находимъ отклики на самыя разнообразныя событія. Такъ, онъ писалъ Соболевскому:.

«Удивляюсь, что о такихъ вещахъ, какимъ посвящена передовая статья 20-го октября, такъ мало удѣляется мѣста. Просто поразительно! Сдѣлайте милость для общества всего русскаго,—поручите кому-нибудь *составить* подробную компиляцію для фельетона о послѣднихъ англійскихъ выборахъ, объ этой новой демократіи, о Чемберлэнѣ, Черчиллѣ. Если ужъ объ этакихъ явлееніяхъ можно говорить разъ въ годъ въ 20-ти строкахъ,—тогда что же есть интереснаго на бѣломъ свѣтѣ? Если вы не сдѣлаете этого и не составите подробной компиляціи фельетона на три, то Богъ съ вами! Не буду я васъ тогда любить! Но, пожалуйста, сдѣлайте. Вашъ *Г. Успенскій*».

Съ подобными замѣчаніями, указаніями и предложеніями Успенскій обращается постоянно къ редакціи: «Отличное письмо,—отмѣчаетъ онъ, —у васъ изъ Ельца, изъ Парижа о психіатрахъ. Вотъ такія помѣщицкія письма, какъ изъ Ельца,—право, надобно печатать побольше». «Какая отличная статья о Буланже и рабоч. А. М.,—говорится въ другомъ письмѣ Г. И.,—вотъ это дѣло,—не по-стасюлевичевски! Европа, Европа! Хорошо. Благородно. Правдиво. Такъ и надо».

Главной работой самого Успенскаго въ «Русск. Вѣд.» того времени были очерки «Концовъ не соберешь». По поводу этихъ очерковъ въ письмахъ Г. И. къ редакторамъ газеты сохранилось много интересныхъ страницъ. Въ началѣ 1889 г. Соболевскимъ было получено слѣдующее письмо:

«Дорогой Василій Михайловичъ!

Этотъ фельетонъ и слѣдующій отвѣчаютъ на два вопроса:

1) въ чемъ мы за 25 лѣтъ *стали лучше*.

и 2) въ чемъ за то же время стали *хуже*. Первый написанъ по поводу только-что вышедшаго 9 том. соч. Гончарова, и 2-й на основаніи газетныхъ матеріаловъ изъ новыхъ провинціальныхъ газетъ, которыхъ я выписалъ 10 штукъ, внеся трехмѣсячную плату.

Я думаю, что этотъ обзоръ существенныхъ чертъ времени необходимъ, чтобы была въ очеркахъ опредѣленная мысль.

1) *Лучше* мы стали—въ личныхъ своихъ заботахъ объ общемъ

благѣ. Мы стали сложнѣе, искреннѣе (воспоминанія Гончарова доказываютъ, какъ въ этомъ отношеніи мы ушли впередъ).

2) *Хуже* стали въ проявленіи *общественнаго дѣла*. Много суеты и заботъ *на общую пользу*, а общественнаго дѣла и общественной жизни нѣтъ.

На ту и другую тему будутъ писаться очерки, будутъ и прямо разсказы. Изъ двухъ одинъ будетъ, я надѣюсь, разсказъ. А теперь нельзя умѣстить въ одинъ фельетонъ этихъ двухъ темъ.

Не могу ничего писать болѣе: жена моя въ опасномъ положеніи; хуже и хуже, и я употребляю желѣзныя усилія, чтобы не пропасть, не придти въ крайнее отчаяніе. Работаю, потому что надо жить, но положительно нахожусь постоянно въ глубочайшемъ нервномъ возбужденіи и не знаю, чѣмъ это кончится.

Если можете, печатайте эти фельетоны поскорѣе и вычеркивайте все излишнее безъ церемоніи.

Крѣпко васъ цѣлую и жму
добрую вашу руку.

Г. Успенскій.

А. С. мой душевный привѣтъ».

Той же темы касается и письмо отъ 30-го марта, гдѣ Г. И. между прочимъ дѣлится съ Соболевскимъ впечатлѣніями перваго знакомства своего съ покойнымъ Г. Б. Іоллосомъ, тогда молодымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», и даетъ интересный отзывъ о сектантѣ штабсъ-капитанѣ Ильинѣ, въ то время только-что получившемъ извѣстность и внѣ круга своихъ почитателей и профессіональныхъ противниковъ. Вотъ это письмо:

30-го марта 89 г.

«Дорогой Василій Михайловичъ!

Посылаю вамъ разсказъ, который я не считаю сумбурнымъ; если бы вы рѣшились его напечатать, то два слѣдующіе за нимъ (о чемъ они,—сказано въ концѣ) я бы написалъ съ истиннымъ удовольствіемъ. Васъ можетъ смутить первая страница,—газетная выписка,—но я могу эту страницу такъ передѣлать, что даже и имени газеты не будетъ и вообще будетъ разсказано только о слухѣ и сущности этого слуха. Вы все-таки хорошо бы сдѣлали, если бы напечатали его: много у меня накопилось матеріала изъ провинціальной печати, и онъ положительно укладывается самъ собою въ самые любопытные очерки. Неужели нельзя писать даже о газетномъ слухѣ? Вѣдь никакого оффиціальнаго извѣстія о немъ не было, а сущность его ужасна... Если разсказъ не годится, и вы будете опасаться продолженія еще двухъ очерковъ на ту же тему, то все-таки вы припрячьте его.

Видѣлъ Іоллоса, и онъ оставилъ во мнѣ самое хорошее впечатлѣніе. Это все вашей школы. Просто любо посмотрѣть...

Вы прочтите только первую главу очерка,—дальше уже нѣтъ ничего опаснаго. Въ первой же главѣ (3 стр.) вы увидите, о чемъ будетъ дѣло, и можете мнѣ теперь же сказать, продолжать ли или не продолжать.

У меня есть все *ученіе* того *сектанта* артиллеріи шт.-кап. Ильина, процессъ котораго въ Митавѣ былъ напечатанъ недавно въ «Русск. Вѣд.». Въ этомъ процессѣ капитанъ оказывается сумасшедшимъ, но уже то, что онъ судится за свое ученіе 47 лѣтъ, говоритъ, что за

что-нибудь его судятъ. И точно,—сумасшедшимъ онъ начинается съ момента, когда думаетъ, что онъ—*пророкъ*, посланникъ Божій для проповѣди ученія, но самое ученіе положительно *оригинально*, *необыкновенно* любопытно. Я читалъ Іоллосу отрывки изъ этого ученія, и онъ нашелъ, что оно достойно того, чтобы познакомить съ нимъ читателя. Никакого ханжества нѣтъ. Все такъ умно, свѣтло и такъ оригинально ново, какъ ни въ единомъ сектантскомъ ученіи не бывало. Словомъ, совершенно особенное ученіе.

Хотите, я напишу маленькую замѣтку, не больше 150-ти строкъ, и приведу только три выдержки изъ ученія Ильина, каждая не больше, какъ въ 10—15 строкъ, и вы увидите, какъ это неожиданно хорошо и ново.

Хорошо бы, если бы вы черкнули мнѣ строчку. Обрадовала бы она меня,—скучно жить на свѣтѣ, скучно.

Крѣпко цѣлую васъ

Г. Успенскій.

А. С. искреннѣйшій привѣтъ и поцѣлуй».

29-го апрѣля 1889 года умеръ Салтыковъ. Какое впечатлѣніе произвела эта смерть на больнаго уже Глѣба Успенскаго, можно видѣть по письму его къ Соболевскому отъ 3-го мая. Успенскій продолжалъ еще въ то время работать надъ очерками «Концовъ не соберешь» и начинаетъ свое письмо по обыкновенію съ сообщенія о ходѣ работы:

«Посылаю окончаніе и скоро пришлю послѣдній очеркъ «Концовъ». Теперь, по окончаніи «Концовъ», будутъ двѣ статейки и 2-я статья «Не все коту масляница». Матеріалъ новый, особо любопытный. Всякій разъ, когда накопится такой матеріалъ, буду писать статейку 3-ю, 4-ю и т. д. При малѣйшемъ проясненіи ума,—напишу разсказъ. Но я такъ измучился за послѣдніе годы и особенно мѣсяцы, что вы нѣкоторое время перемогитесь. Я очнусь.

Жду № «Русск. Вѣд.» со статьей Михайловскаго. Я получилъ изъ Москвы превосходное письмо отъ неизвѣстнаго лица о Салтыковѣ и его смерти, подписанное «Гимназистъ», но писалъ его не гимназистъ, а какой-то преумнѣйшій человѣкъ, повидимому, пожилой. Почему онъ прислалъ свое письмо мнѣ? Онъ прямо говоритъ,—кому послать? Успенскому! Видите, какъ надо быть строгимъ къ себѣ, постоянно чуять «публику». Смерть М. Е. напомнила мнѣ о «настоящемъ» писателѣ и возбудила желаніе опомниться, не интересоваться мелкими литературными дрязгами и временной литературной суетой суетъ. Можетъ-быть, я и опомнюсь.

Крѣпко цѣлую васъ

Г. Успенскій.

Цитатой изъ Салтыкова, изъ его «Забытыхъ словъ», и горькимъ разсужденіемъ по поводу этой цитаты заканчивался и послѣдній очеркъ Успенскаго изъ серіи «Концовъ не соберешь». Посылая часть этого фельетона, Г. И. писалъ Соболевскому:

«Посылаю вамъ половину разсказа, который сегодня надѣюсь окончить. Если только одолѣю, то другой привезу въ Москву, который будетъ продолженіемъ, но составитъ статью отдѣльную. Этотъ оканчивается вопросомъ: «Что будетъ?» (не «Что дѣлать?», не «Како жить свято»—это—ужъ не время), а второй будетъ называться: «Что будетъ съ фабрикой?» и 3-й—«Что будетъ съ бабой?» Во 2-мъ очеркѣ будутъ со-

браны всѣ обѣщанія «марксистовъ» о тѣхъ *превосходнѣйшихъ временахъ*, до которыхъ *должна* дожить фабрика. Это заимствовано изъ переводныхъ статей. *Что будетъ съ бабой?* — также компиляція изъ разныхъ статей, изображающая бабу какъ человѣка, которая никакимъ образомъ не пропадетъ безъ мужика и все сдѣлаетъ и просуществуетъ на бѣломъ свѣтѣ одна и съ дѣтьми. Какъ и почему капитализмъ долженъ ее (*пока!*) въ порошокъ растереть! 1-й очеркъ, который прилагаю, объясняетъ, почему теперь нельзя задаваться вопросомъ «Что дѣлать?» и т. д. и почему нельзя относиться къ будущему иначе, какъ спрашивая его «Что *будетъ?*».

Въ такомъ видѣ этотъ разсказъ былъ оконченъ Успенскимъ и напечатанъ въ газетѣ. Но въ собраніе сочиненій онъ вошелъ, подъ заглавіемъ «Извозчикъ съ аппаратомъ», въ нѣсколько измѣненной редакціи, безъ заключительнаго разсужденія на тему: что будетъ?

О новой поѣздкѣ Г. И. началъ подумывать въ концѣ весны 1887 года, когда въ положеніи больной жены его произошла существенная перемѣна къ лучшему. Въ это время разыгралась извѣстная исторія закрытія череповецкаго земства. Г. И. очень интересовался этимъ исключительнымъ въ исторіи земскихъ учрежденій дѣломъ и рѣшилъ на мѣстѣ ознакомиться со всѣми подробностями его, «раскопать»,—какъ онъ выразился въ одномъ изъ писемъ къ Посникову,—этотъ «земскій курганъ». Въ маѣ онъ писалъ изъ Чудова къ Соболевскому:

...«Я бы немедленно уѣхалъ въ Череповецъ, гдѣ меня ждутъ, чтобы разсказать всю исторію закрытія земства. Тамъ шла борьба земцевъ васильчиковскаго воспитанія съ кулаками рыковскаго типа. Кончилось закрытіемъ земства. Оттуда я имѣю много приглашеній и, навѣрное, съѣздилъ бы туда не безъ пользы для себя и для работы. Путь туда новый: по каналамъ, мимо Бѣло-озера, по Шекснѣ, а оттуда по Шекснѣ, по Волгѣ до Рыбинска или Ярославля. Тутъ все ново для меня... Два мѣсяца не поѣздки, а болѣе или менѣе близкихъ отношеній съ людьми всякаго званія (какъ было бы въ Череповцѣ) какъ голоднаго волка насытили бы меня живыми впечатлѣніями»...

Поѣздка была совсѣмъ уже рѣшена, и тогда же онъ писалъ Посникову:

«На-дняхъ, очень скоро, я васъ увижу, поѣду чрезъ Ярославль въ Рыбинскъ, а оттуда по Шекснѣ въ Череповецъ: зовутъ земскіе дѣятели, хотятъ разсказать всю исторію *закрытія* земства. Вѣдь этого еще нигдѣ не случалось, не было еще такого полнаго «окончанія». Череповецкое земство началось въ тонѣ Васильчикова (онъ—новгородскій) и одновременно въ тонѣ Рыкова, и благодаря этимъ двумъ теченіямъ пришло къ теперешнему состоянію. Фактовъ и для одного и для другаго теченія много, а разскажутъ еще больше»...

Но случилось такъ, что раньше, чѣмъ попасть въ Череповецъ, Успенскій совершилъ новое путешествіе на востокъ, къ переселенцамъ. Онъ отправился вмѣстѣ съ В. Ю. Скалономъ, тогда членомъ совѣта Крестьянскаго банка, въ Оренбургскую и Уфимскую губерніи. 9-го іюня, уже на обратномъ пути, Г. И. писалъ Соболевскому изъ Нижняго:

«Поѣздка моя со Скалономъ по переселенцамъ Оренбургской и Уфимской губ., устроившимся при содѣйствіи Крестьянскаго банка, была чистое для меня спасеніе. Если бы были средства, я бы остался съ нимъ до конца, т. е. до 1-го августа (онъ ревизоромъ). Долго я жилъ только «съ газетами», а не съ людьми... Сейчас посылаю первое письмо (отъ Оренбурга до Уфы) и изъ Ярославля пришлю второе. Оба они, кажется,

дѣльныя. Когда пріѣдетъ Скалонъ (1-го августа), я передамъ ему, что я намѣренъ писать о переселенцахъ въ третьемъ и четвертомъ письмахъ, и если онъ найдетъ, что мои дальнѣйшія письма не повредятъ его отчету, то я буду продолжать,—если повредятъ, не буду. Въ тѣхъ двухъ письмахъ, изъ которыхъ одно послано Ал. Серг. и которое пошлю изъ Ярославля, никакого отношенія къ ревизіи Скалона нѣтъ. Впрочемъ, онъ, провожая меня изъ Уфы, спросилъ:

— Ну, когда же мы будемъ читать новыя письма съ дороги?

Что Ник. Конст.? Вотъ поправляется, должно-быть? Да, навѣрно, поправляется. Если только на душѣ будетъ спокойная минута, я напишу и ему, и вамъ не о дѣлахъ, а о разныхъ приключеніяхъ, конечно, не любовныхъ. Напримѣръ.

Капитанъ на пароходѣ (между Тверью и Рыбинскомъ) стоитъ на верхушкѣ, разсматриваетъ что-то впереди и сурово (онъ толстый, грубоватый) говоритъ матросу, отрывисто:

— Михайло! Принеси...!

Михайло скользнулъ внизъ и выскочилъ оттуда съ большимъ биноклемъ.

Вотъ какъ бинокль-то называется на Волгѣ!»

На этотъ разъ изъ путешествія Успенскій возвращался совсѣмъ не посвѣжѣвшій, не «повеселѣвшій», какъ онъ говаривалъ. Настроеніе писателя было, напротивъ, даже мрачнѣе, чѣмъ при отъѣздѣ изъ Чудова. Онъ чувствовалъ упадокъ силъ и весьма пессимистически смотрѣлъ на свое будущее. Изъ Нижняго, 9-го же іюня, онъ писалъ Посникову:

«Прилагаю первое письмо изъ моей поѣздки со Скалономъ. Поѣздка была бы превосходна, если бы у меня были деньги и время, но надо возвращаться домой. Впрочемъ по дорогѣ еще шмыгну въ Череповецъ, посмотрю и постараюсь раскопать (какъ архи-олухъ) тамошній *«земскій курганъ»* и во всякомъ случаѣ буду въ Чудовѣ къ 20-му іюля... Милый мой, Александръ Сергѣевичъ! Простите, что кромѣ дѣловыхъ просьбъ, нѣтъ въ письмѣ живаго слова. Пропадаю я, дорогой мой! Никакія поѣздки меня не спасутъ. Кончено мое дѣло. Плакалъ бы, если бы могъ,—да не могу. Не знаю, можно ли будетъ видѣть васъ въ Москвѣ? Не знаю. Крѣпко цѣлую васъ,—жму руку. *Г. Успенскій»*.

Но до осени писатель все еще перемогался. Онъ съѣздилъ въ Череповецъ и описалъ это свое путешествіе («По Шекснѣ»), продолжалъ писать очерки отъ «Оренбурга до Уфы», выступалъ съ полемическими замѣтками на «возраженія», вызванныя его разоблаченіями нѣкоторыхъ непохвальныхъ дѣяній мѣстныхъ сильныхъ людей, готовился полемизировать съ Ланинымъ, издателемъ «Русскаго Курьера», и кн. Мещерскимъ, издателемъ «Гражданина», напечатавшими о немъ какія-то небылицы, собиралъ матеріалы для изданія третьяго тома своихъ сочиненій. Любовно отмѣчаетъ Успенскій въ своихъ письмахъ и каждое новое интересное явленіе въ нашей литературѣ (напримѣръ, разсказы В. Г. Короленко), внимательно слѣдитъ за печальнымъ ходомъ нашей внутренней политики, какъразъ въ то время дошедшей до заподозрѣванія въ неблагонадежности даже крупныхъ петербургскихъ чиновниковъ (напримѣръ, г. Картавцова, перваго управляющаго Дворянскимъ и Крестьянскимъ банками, тогда обвиняли, и не только газеты извѣстнаго лагеря, въ обольщеніи дворянъ-землевладѣльцевъ льготными ссудами подъ землю, съ коварной цѣлью лишить ихъ земли и передать ее крестьянамъ). Словомъ, еще осенью 1889 г. Успенскій много писалъ и живо откликался на все, что было значи-

тельно въ русской жизни того времени. Вотъ два письма его къ Соболевскому, въ которыхъ Г. И. отзывается на всѣ эти интересы дня. 10-го августа 1889 г. онъ писалъ изъ Чудова:

...«Въ другомъ пакетѣ, который здѣсь прилагается, продолженіе IV и V п.; нахожу ихъ *дѣльными*, т. е. не пустопорожними. «Беллетристики» здѣсь больше, чѣмъ въ прежнихъ. Остается еще одно письмо, которое кончу въ скорости. Если будете ихъ печатать, то печатайте раньше *концовъ*,—тѣ послѣ. Но вотъ что просто необходимо: надобно, чтобы контора *выслала въ двухъ экземплярахъ* корректуры *этихъ двухъ* послѣднихъ писемъ. Одну изъ нихъ я буду передавать Скалону для прочтенія. Все, что онъ найдетъ нужнымъ удержать для своего отчета, онъ можетъ зачеркнуть, и я тогда только сведу концы съ концами, однако постараюсь не говорить вздору, задѣлывая такія дыры... Въ другомъ пакетѣ, который здѣсь прилагается, заключается слѣдующее. Въ редакцію «Русск. Вѣд.» было прислано изъ Св. Ключа письмо, въ которомъ нѣкто, объявляющій себя постороннимъ Ключу лицомъ, однакожъ всячески хочетъ взвалить вину бунта на мужиковъ, а Ст—ва и Кр—скаго оправдать во всѣхъ отношеніяхъ. Письмо переполнено укоризнами и придирками лично ко мнѣ... А. С. Посниковъ, прочитавъ письмо, плюнулъ, но я полагаю, что все-таки надобно на всякій случай имѣть въ запасѣ отвѣтъ».

Изъ Чудова же 27-го августа Успенскимъ было послано слѣдующее письмо:

«Сибиряковъ, уѣзжая въ Сибирь *на цѣлый годъ*, поручилъ Павленкову выпустить части XI и XII моихъ книгъ. Матеріалу, т. е. *испорченной бумаги*, накопилось не на 2, а на 4 тома, но хламу въ этой кучѣ бумагъ—тьма, и, слѣдовательно, необходимо рѣшительно все переработать, за нѣсколько лѣтъ, а для этого надобно мѣсяца три сидѣть исключительно надъ этой работой... Вотъ еще какая стряслась на меня пакость. Прилагаю изъ «Недѣли» лоскутъ, который вы прочтите, пожалуйста, и скажите,—что бы тутъ сдѣлать? Я хочу и въ «Русскій Курьеръ» Ланину, и въ «Гражданинъ» Мещерскому послать изъ Чудова телеграммы съ отвѣтомъ, въ какой газетѣ Мещерскій и въ какомъ № «Русск. Вѣд.» Ланинъ нашли то, что они настрочили, а потомъ написать шутливую замѣтку объ этихъ двухъ... Вѣдь срамятся же они... этакіе. Въ замѣткѣ я помѣстилъ бы и ихъ отвѣтныя телеграммы. Отчего же не касаться этой поистинѣ современнѣйшей черты безцеремоннаго оплеванія и безропотнаго по этому случаю молчанія. Писать имъ,—письма пропадутъ въ редакціи. На телеграмму обязательно что-нибудь отвѣтятъ, а не отвѣтятъ,—то и того лучше. Я бы написалъ смѣхотворную статью и объ этихъ..., и N—ѣ, который защитилъ хозяина аппарата для извозчиковъ и написалъ по этому поводу огромнѣйшій фельетонъ въ «Казанск. Вѣстн.», и еще кое-что по части критики моихъ произведеній, такъ же внимательной, какъ и Мещерскій, и Ланинъ».

«Какъ только мало-мальски опомнюсь, напишу беллетристическій очеркъ, не такой, конечно, прелестный, какой, очевидно, *назло мнѣ*, чтобы меня *растереть* въ порошокъ, написалъ прелестнѣйшій Короленко. Это онъ все для того, чтобы я, съ моими сочиненіями, чувствовалъ себя... Я думаю, что В. Ю. Скалонъ будетъ писать о переселенцахъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», такъ какъ писать о нихъ отчеты въ томъ сочувственномъ крестьянству тонѣ, какъ можно и даже слѣдовало писать при Картавцевѣ, теперь *невозможно*. Картавцевъ уволенъ по желанію..., которому разъяснили, что Картавцевъ умышленно выдавалъ дворянамъ боль-

шія ссуды, умышленно мирволилъ имъ и такимъ образомъ якобы по добротѣ и сочувствію далъ имъ задолжать по уши, т. е. довелъ до неминуемой продажи съ публичнаго торга и имѣлъ при этомъ цѣлью передачу земли крестьянамъ. Матеріалъ у В. Ю. большой, и онъ можетъ обработать его подъ псевдонимомъ Вас. Юрьева безпрепятственно. У меня же рѣчи нѣтъ о Крестьянскомъ банкѣ и его дѣятельности, а только рѣчь идетъ о «своемъ умѣ» крестьянъ разныхъ мѣстностей, предъявляемомъ при началѣ жизни на *новыхъ* мѣстахъ»...

Но мрачное настроеніе писателя усиливалось со дня на день. 11-го сентября онъ пишетъ Посникову письмо, изъ котораго видно, что на себѣ самомъ Успенскій уже тогда поставилъ крестъ.

«Не смущайтесь размѣрами прилагаемой при семъ охабки бумаги, именуемой фельетономъ. Здѣсь больше клею, чѣмъ здравыхъ идей, и вообще,—

Такъ осенью (когда приходится подыхать) бурливѣе рѣка,
Но *холодный* бушующія волны.

Ужъ какъ холодно мнѣ, дорогой Александръ Сергѣевичъ, вы и представить не можете. Распродался я построчно и полистно, получивъ за все мое нутро полный разсчетъ, и теперь превращаюсь и въ вѣшалку для собственнаго платья. Съ каждымъ днемъ слабѣю головой, уничтожаюсь въ размѣрахъ мысли, деревенѣю. Словомъ, теперь я прошу только снисхожденія,—ничего путнаго ужъ не напишу, нѣтъ источника... Дорогой Александръ Сергѣевичъ! Если напечатаете это послѣднее письмо, скажите въ конторѣ, *чтобы выслали корректуру на нѣсколько* часовъ. Пожалуйста. Возвратите мнѣ послѣдній очеркъ *концовъ* («На всей своей волѣ»), онъ скверный, и его нельзя печатать. А это послѣднее письмо хорошо бы поскорѣе пропечатать. Вслѣдъ за нимъ постараюсь одолѣть разсказикъ. Ужъ не взыщите, но все лучше «концовъ». Крѣпко васъ люблю и обнимаю. *Г. Успенскій*».

Осенью 1889 г. Успенскій уже почти не могъ работать. Свое состояніе онъ подробно описываетъ въ большомъ письмѣ къ Посникову отъ 26-го октября 1889 г., въ которомъ между прочимъ мы находимъ рядъ яркихъ страницъ, вызванныхъ смертью Н. В. Успенскаго.

Вотъ это письмо:

26-го октября 1889 г.

«Превосходнѣйшій ангелъ мой, Александръ Сергѣичъ! Вчера пришелъ Максимовъ, говоритъ: «Сердитъ на васъ А. С. Онъ вамъ писалъ, а вы ничего не пишите!»—Нѣтъ!—отвѣтилъ я безумному Максимову,—не сердитъ на меня А. С. Онъ долженъ чувствовать, что я и затихъ-то отъ его сердечнаго письма, именно затихъ, т. е. вотъ ужъ съ мѣсяцъ, какъ я чувствую себя тихо. Хоть мнѣ и невозможно даже думать, чтобы впереди для меня было лучше, но утихъ, не мучаюсь жизнью и, пожалуй, даже мало думаю о ней, но во всякомъ случаѣ не мучаюсь... Пишу трудно, языкъ у меня сталъ такой, какимъ пишутъ въ святѣйшемъ синодѣ,—но и это ничего. Это-то, можетъ-быть, пройдетъ. Только ужаса никакого не чувствую, стараюсь не чувствовать и иной разъ тихимъ манеромъ пролежу часиковъ пять.

Была и другая причина, почему я не писалъ, но эта причина особенная. Въ самое послѣднее время я прочиталъ въ газетахъ: «Смоленское дворянское собраніе постановило поднести всеподданнѣйшую благодарность за дарованное право дворянству и, пользуясь правомъ довѣрія

верховной власти, ходатайствовать о коренномъ преобразованіи системы классическаго образованія».

Когда я прочиталъ это извѣстіе, то сказалъ:

— А! стало-быть, *онъ* еще въ Смоленскѣ!

И въ этотъ разъ мнѣ отъ милаго моего А. С. стало еще лучше на душѣ: умно и весело!

Надо-жъ мнѣ когда-нибудь *просто* чувствовать себѣ на душѣ, и поберечь ихъ (чувства) тамъ, а не выщипывать ихъ перомъ на бумагу, не разводить ихъ чернильной водой.

Вотъ и не писалъ, потому что вы мнѣ дали самое успокоительное лѣкарство и я все время испытываю его благотворное дѣйствіе.

Такъ вотъ отчего молчаніе-то произошло, голубчикъ вы мой А. С.!

На-дняхъ я, можетъ-быть, васъ увижу,—думаю на два дня пріѣхать въ Москву. Смерть Н. Усп. омрачила меня ужаснымъ образомъ. Я-то вѣдь знаю сущность поведенія, которое привело его къ такой погибели. Но нельзя, да и не надо говорить о растлѣніи его души съ дѣтскихъ лѣтъ въ средѣ, гдѣ онъ родился и жилъ, и которую,—увы!—*любилъ все время*, любилъ ея безбожество и все то, что извѣстно подъ наименованіемъ «жеребячья порода»; издѣвался надъ свинскимъ житьемъ этой пьяной, сластолюбивой, жадной до плотскихъ удовольствій толпы, но все-таки любилъ быть здѣсь *изъ удовольствія* издѣваться надъ ней, любоваться распутствомъ. Священникъ села, гдѣ нѣтъ барскаго дома, волостнаго писаря и кабака, можетъ спиться или стать на-ряду съ мужикомъ простымъ пахаремъ, но не растлить своей души развратомъ героевъ пошехонской старины, проживающихъ въ барскомъ домѣ, окруженныхъ дворней. Дворня—именно то культурное общество для деревенской аристократіи, кулаковъ, лавочниковъ, кабатчиковъ и кутейниковъ, съ которымъ причтъ былъ въ дружескихъ связяхъ. Я не могу изобразить именно безбожія, которое здѣсь царило въ юные годы Ник. Вас. и гдѣ у него развилось удовольствіе издѣваться надъ человѣкомъ,—желать довести, если можно, всякаго знакомаго, особенно женщину, до пробужденія въ нихъ распутныхъ побужденій и вообще *удовольствіе* ощущать въ людяхъ дураковъ и подлецовъ и мошенниковъ. Вѣдь вотъ—Тургеневъ, Толстой, Григоровичъ, Некрасовъ, Помяловскій, Лев.,—словомъ, всѣ, о комъ написаны его литературныя воспоминанія,—всѣ плуты, дураки, мошенники, пьяницы. Человѣкъ прожилъ 52 года и помнитъ, считаетъ нужнымъ помнить почему-то однѣ только гадости, и всегда сочиняетъ ихъ, вретъ! И что важно—въ этомъ оплеваніи нѣтъ злобы, но какое-то неисцѣлимое, въ крови таящееся, желаніе оправдать свою растлѣнную мысль и поистинѣ преступныя, растлѣнныя желанія,—подлостями или, по его, б—вствомъ и плутовствомъ всего общества, даже Тургенева, Некрасова и т. д. Если мерзко то, что онъ написалъ и наклеветалъ на писателей, то говорилъ онъ на словахъ во много разъ хуже, и когда живописалъ съ своей точки зрѣнія, т. е. своей растлѣнной мыслью, чужія свинства и скотства (инаго онъ не понималъ), то чѣмъ подлѣе играла его мысль и чѣмъ гнуснѣе созидались его позорящія людей якобы доказательства подлости,—тѣмъ ему становилось легче на душѣ, лицо его оживлялось съ каждой подлостью, по мѣрѣ возрастанія ея омерзѣнія. Тутъ онъ былъ молодцомъ, юморъ блисталъ у него, онъ хохоталъ на всю комнату и чувствовалъ себя вполнѣ ободреннымъ для собственнаго распутства.

Я знаю, что вы, да и никто не можетъ и приблизительно понять

этого растлѣнія и среды, въ которой единственно оно было существеннымъ свойствомъ взаимныхъ отношеній, сущностью жизни. И я знаю, что то, что я написалъ, не говоритъ о растлѣніи какъ бы слѣдовало,— но вѣдь этой черты никто бы не могъ должнымъ образомъ изобразить, даже Мих. Евгр. не постигъ бы. Я-жъ руководствуюсь только ужасомъ. Кстати сказать, съ Ник. Усп. я видѣлся въ теченіе всей его жизни много днями, а скорѣе часами, да въ промежуткѣ двухъ—трехъ лѣтъ, и то я съ пятаго слова чувствовалъ уже страхъ предъ растлѣнными мыслями, которыя вотъ-вотъ пойдутъ изъ него, и онъ выразитъ ихъ самымъ ласковымъ, любовнымъ тономъ съ очевиднымъ ощущеніемъ удовольствія и понемногу, какъ гипнотизеръ, отуманитъ всякаго, котораго ему любо будетъ видѣть въ подломъ видѣ. Вотъ какая это ужаснѣйшая личность!..

Кстати, дорогой Александръ Сергѣевичъ, исправьте непремѣнно ошибку, которая вкралась въ некрологъ Н. В. Усп. Я даже прямо прилагаю ее.

Поправка. Въ некрологѣ Н. В. Успенскаго («Русск. Вѣдом.» № 295) между прочимъ сказано: «Разсказы его печатались преимущественно въ «Современникѣ» до закрытія этого журнала въ 1866 году». Это не совсѣмъ такъ; въ «Современникѣ» разсказы Н. В. печатались съ 58-го года по 62-й годъ. Въ 62-мъ онъ помѣстилъ народныя сцены «Странницы» въ «Русскомъ Вѣстникѣ», а съ 63-го года сталъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», ред. А. Краевскаго. Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ писалъ въ «Вѣстникѣ Европы».

Если бы онъ писалъ въ «Совр.» до 66-го года, это значитъ, что что у него были связи съ людьми, а этого у него не было. Да и вообще для достовѣрности, пожалуйста, исправьте эту ошибку.

Будетъ ли напечатана моя «Червоточина»? Я бы желалъ. Въ томъ же 295-мъ нумерѣ «Русск. Вѣд.» перепечатали изъ «Новаго Времени» свѣдѣнія, доставленныя Дворянскому банку землевладѣльцами о количествѣ инвентаря. Что же, развѣ не правда, что я пишу? На 25 десятинъ чуть не одна лошадь,—а поля между тѣмъ всѣ засѣяны, всѣ сжаты, зерно вымолочено, и эти засѣянныя поля—основаніе для оцѣнки доходности земли, тогда какъ ихъ засѣяла нужда крестьянская. Тамъ сказано: *большею частью исполу*. Это вѣдь тиранство, а не хозяйство. *Исполу*—это, прежде всего, крестьянское безземелье, затѣмъ это доходность земли, въ обработку которой землевладѣлецъ не тратитъ *ни копѣйки*,—да всего не перечтешь!

Я бы впрочемъ могъ смягчить языкъ. И потому, вотъ что, дорогой Александръ Сергѣевичъ, письмо это вы получите въ субботу, полагаю, часа въ 3 дня. Если вы не будете печатать ее въ воскресенье, но печатать все-таки рѣшили, тогда вы отдайте ее въ типографію, а мнѣ пришлите телеграмму: *печатать будемъ*,—тогда я пріѣду и при васъ все исправлю.

Да? Превосходный мой А. С.!

Г. Успенскій».

Поѣздка въ Москву въ это время, повидимому, не состоялась, такъ какъ вскорѣ Успенскому пришлось писать о новой невзгодѣ, постигшей его. Въ началѣ ноября произошло несчастье съ А. В. Успенской, незадолго передъ тѣмъ нѣсколько оправившейся отъ болѣзни. Г. И. такъ описывалъ 7-го ноября этотъ случай Посникову:

«Опять на меня обрушилась нежданная бѣда! Алекс. Вас., еще не оправившаяся отъ прошлогодней болѣзни, въ воскресенье, вечеромъ, воз-

вращаясь съ маленькой дочерью и одной барышней отъ знакомыхъ, были всѣ трое выброшены на мостовую изъ опрокинутыхъ дрожекъ. Опрокинули ихъ какіе-то пьяные саврасы, мчавшіеся съ пьянымъ кучеромъ и зацѣпившіе колесомъ за колесо дрожекъ, на которыхъ ѣхали наши. Дѣвочка и барышня остались невредимы, а А. В. расшиблась до потери сознанія. Случайно очутившійся въ толпѣ сынъ С. П. Боткина, оканчивающій курсъ мед.-студентъ,—котораго мы не знали,—горячо взялся за дѣло, собралъ шесть человѣкъ народу, перенесъ А. В. въ квартиру и положительно спасъ ее, оставался до 4-хъ час. ночи, пока не пріѣхалъ спеціалистъ-хирургъ. Да! хирургъ понадобился,—на задней сторонѣ головы оказалась рана, просѣченная до кости. Утверждаютъ, что опасности нѣтъ, но что мѣсяцъ одна должна пролежать недвижимо: малѣйшій подъемъ головы сопровождается головокруженіемъ и рвотой. Она въ полномъ сознаніи теперь,—но что это такое за сознаніе послѣ прошлогодняго потрясенія... Дѣло необычайное и пришибло меня окончательно.

Вотъ, дорогой А. С., какъ идетъ жизнь-то!

Крѣпко цѣлую васъ, дорогой мой, милый, справедливый.

Г. Успенскій».

Потрясенный несчастьемъ съ женою, Успенскій совсѣмъ расхворался: къ коренному его страданію присоединилась еще инфлуэнца.

«Александръ Сергѣевичъ, милый мой,—писалъ онъ Посникову,—отнынѣ даю слово ни о какихъ моихъ несчастіяхъ не писать и не думать. Послѣднее несчастіе пришибло меня безъ всякихъ поучительныхъ послѣдствій и наилучшимъ образомъ положило предѣлъ тоскливымъ соображеніямъ: мало ли что можетъ случиться? Къ счастію, я и самъ захворалъ превосходнѣйшимъ образомъ инфлуэнціей милѣйшей. Манасеинъ объявилъ лишь, что у меня великолѣпнѣйшее гриппозное воспаленіе и что по малой мѣрѣ дней на десять я осчастливленъ полнѣйшей возможностью предоставить своему теченію дѣло дворянское, крестьянское, поповское и вообще судьбы и нити отечества. Гриппъ бьетъ меня въ оба бока такъ, что я надѣюсь прекратить статейное направленіе мысли не на 10, а на 20 дней, а то и побольше. Говорю это поистинѣ съ удовольствіемъ. Что бы другое могло бы прервать теченіе моей безсмысленной жизни? Ничего! А вотъ Богъ послалъ инфлуэнцу,—анъ мысли-то у меня и *освѣжатся отъ суеты суетъ*»...

Инфлуэнца прошла, но состояніе нервной системы писателя послѣ всѣхъ этихъ передрягъ къ концу 1889 года еще значительно ухудшилось. Онъ писалъ въ то время Посникову:

«Александръ Сергѣевичъ! Дорогой мой! Шутки-шутки, а мое нервное разстройство разрѣшилось-таки ужаснѣйшимъ недугомъ: *галлюцинація обонянія*, т. е. я ощущаю удушающій запахъ въ комнатѣ, котораго въ дѣйствительности нѣтъ... По пріѣздѣ изъ Москвы я уже чувствовалъ запахъ по временамъ. Но когда со мной случился гриппъ, запахъ сталъ чаще, теперь, послѣдніе 5—6 дней,—положительно ни дня, ни ночи покою. Ни писать, ни читать ничего не могу. Лѣчитъ психіатръ Чечотъ и прописалъ лѣкарство, не надѣясь на скорое выздоровленіе мое. Въ понедѣльникъ, въ 1 часъ, я поѣду къ нему,—начнется лѣченіе электричествомъ.

Видѣлъ Михайловскаго.

Скажите Влад. Александр. о слѣдующемъ обстоятельствѣ: Я досталъ *еще* экземпляръ отчета Крестьянскаго банка. Совершенно новенькій и чистенькій и возвращу его Скалону. Такимъ образомъ В. А. можетъ распоря-

жаться тѣмъ экземпляромъ, который у меня,—какъ ему угодно. Спросите его, прислать ли? Я тотчасъ вышлю. Любопытно, какъ и гдѣ (главное) я досталъ 2-й экземпляръ отчета. Могу сказать—дивны дѣла твои, Господи.

Крѣпко цѣлую и благодарю за добрыя письма. *Г. Успенскій*».

Лѣченіе шло своимъ порядкомъ, но въ состояніи больнаго не происходило существенныхъ перемѣнъ.

«Главное, дорогой мой,—пишетъ онъ той же зимой Посникову, —нельзя мнѣ работать, т. е. если я задумаю что-нибудь написать и пропишу часа два,—то положительно разслабѣваю до невозможности, и, надвигаются болѣзненныя ощущенія вновь. Всѣ,—начиная съ Манасеина и Чечота,—говорятъ, что мнѣ необходимъ полнѣйшій отдыхъ хоть на 1 мѣсяцъ».

И только весною слѣдующаго 1890 года въ состояніи здоровья Успенскаго произошло такое улучшеніе, что онъ на нѣкоторое время могъ снова вернуться къ литературной работѣ.

VI.

Возобновленіе литературной дѣятельности весной 1890 г.—Тюремная выставка и международный тюремный конгрессъ въ Москвѣ. — Каторга и отношеніе властей къ политическимъ каторжанамъ. — Привлеченіе Г. И. Успенскаго къ судебной отвѣтственности за одно изъ писемъ „Отъ Оренбурга до Уфы“. — Новый приступъ болѣзни. — „Крестьяне-богатыри“. — „Вѣсти изъ деревни“. — Третій томъ собранія сочиненій Глѣба Успенскаго.—„Подъ симъ камнемъ...“— Изъ писемъ 1891—93 гг.

Къ веснѣ 1890 года Г. И. Успенскій нѣсколько оправился отъ болѣзни и возобновилъ свою литературную дѣятельность. Онъ побывалъ въ Москвѣ, посѣтилъ тюремную выставку, устроенную по случаю собравшагося тогда международнаго тюремнаго конгресса, и своими впечатлѣніями подѣлился съ читателями «Русскихъ Вѣдомостей». По поводу этой статьи 20-го іюня Г. И. писалъ Посникову:

«Былъ я на тюремной выставкѣ разъ пять. Произвела она на меня впечатлѣніе, и я кое-что набросалъ. Первая половина находится въ редакціи—на имя Вас. Мих. Вторую пишу. 2-я посвящена *исправительнымъ колоніямъ* и *каторгѣ*: *Сахалинъ, нерчинская тюрьма*. Конгрессъ—разсужденіе. Выставка—*что на самомъ дѣлѣ*. Разница большая. Но я полагаю, что если эти наброски не появятся скоро, то будетъ ужъ не къ чему помѣщать. Газета живетъ ежедневными интересами, а если напечатать о выставкѣ, когда она закроется, то это ужъ дѣло, подлежащее забвенію. Въ «Русской Мысли» повѣствовать въ іюлѣ о томъ, что было въ іюнѣ, какъ въ *ежемѣс.*, не поздно,—и тогда, живая душа, отдайте ее Гольцеву. Если же, просмотрѣвъ, вы найдете, что можно помѣстить, то хорошо будетъ... Окончаніе я пришлю. Но если вамъ покажется,—глупо написано, то это вѣрно. Дѣйствительно, должно быть, глупо, потому что я оглупѣлъ въ лучшемъ видѣ и,—эва, какъ далеко отчалилъ отъ литературнаго берега. 1-го іюля я расквитаюсь съ Чудовымъ, а въ августѣ увижу живую душу, Александра Сергѣевича. Можетъ, и въ іюлѣ увижу?»

Въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 22-го іюня, Г. И. указываетъ, чѣмъ для него была особенно дорога эта тема:

«Теперь о статейкѣ. Писать ли ее, или не писать? Вотъ насчетъ этого ужъ, ангелочекъ мой, одолжите телеграммкой самаго микроподобнаго содержанія:

Чудово, Успенскому, Присылай. Посниковъ,

а прибавлять дѣйствительный статскій совѣтникъ... нѣтъ! Надо прибавить! Надо, надо прибавить,—тогда телеграмма, какъ пуля, вопьется ко мнѣ въ домишко и моментально прилетитъ.

Тогда я быстро допишу, быстро пошлю окончаніе, быстро поѣду въ Волочекъ.

Если-жъ статейка—швахъ, тогда я быстро перестану писать, быстро поѣду въ Волочекъ и быстро впорхну въ камеру одиночнаго заключенія д. с. с...

Не знаю, поздоровится ли Рукавишниковскому пріюту. Не Рукавишниковымъ, это—особая статья, а *управленію*. А затѣмъ, А. С., пишу статейку, главнымъ образомъ, чтобы о *каторгѣ* знали добрые люди.

На Карѣ содержится теперь *3,536* заключенныхъ. Изъ расходовъ (443 тыс.) беру два:

Отопленіе... 9,421 р.

Освѣщеніе.. 649 р. на 3,500 человѣкъ заключенныхъ (88 г.)!

Въ прошломъ году *за дерзости начальству и нарушенія дисциплины* (карійскій бунтъ политическихъ) наказано плетьми— 1 (женщина). Наказано розгами отъ 30-ти до 100 ударовъ 24 человѣка (это неполитическіе). *60 человѣкъ* заключено изъ внѣтюремнаго разряда въ тюрьму (это тоже политическіе). Наказаній розгами всегда бездна, и вообще—настоящая каторга».

Лѣтомъ Успенскій чувствовалъ себя относительно лучше, и этимъ сравнительно благополучнымъ моментомъ пользовался для того, чтобы писать, хотя и смотрѣлъ на эти свои литературные опыты скептически. Такъ, онъ писалъ Посникову 7-го іюля:

«Дорогой, милый Александръ Сергѣевичъ! Бога для,—не смущайтесь обиліемъ непомѣрнымъ всего написаннаго. Я радъ, что хоть слегка начинаю опять шевелить мозгами и написалъ все, что было въ мозгахъ, нимало ихъ не стѣсняя. Но и печатать всего не слѣдуетъ,—могутъ быть повреждены и мозги читателя. Все имѣющееся у васъ и все посылаемое— будетъ на вашихъ глазахъ сокращено самымъ пріятнымъ манеромъ, не больше какъ для одного фельетона. Павленковъ отложилъ печатаніе (третьяго тома сочиненій) до конца іюля, теперь я самъ отлагаю его до тѣхъ поръ, пока очувствуюсь, и немедленно уѣзжаю на югъ... Ровно въ 12 час. ночи въ понедѣльникъ явится въ ред. «Русск. Вѣд.» прохожій странникъ

Г. Успенскій.

7-го іюля 90 г.».

Состоялась ли эта поѣздка, или нѣтъ, но конецъ іюля застаетъ Успенскаго въ Чудовѣ снова расхварывающимся и озабоченнымъ старыми и новыми хлопотливыми дѣлами. Во-первыхъ, опять возобновились хлопоты по изданію сочиненій, а, во-вторыхъ, надъ Г. И., по его выраженію, «стряслось» еще одно «дѣло» не изъ пріятныхъ.

Въ письмѣ, присланномъ Посникову вскорѣ послѣ 24-го іюля, въ отвѣтъ на обычныя поздравленія московскихъ друзей, Успенскій сообщаетъ о судебномъ преслѣдованіи, возбужденномъ противъ него дореформеннымъ уфимскимъ судомъ. Одновременно Г. И. прислалъ довольно подробную выписку изъ постановленія уфимской палаты уголовнаго и гражданскаго

суда и записку свѣдущаго лица, къ которому обратился писатель за юридическимъ совѣтомъ.

Отвѣтъ специалиста былъ успокоительный, онъ вѣрно предсказалъ исходъ дѣла, которое, дѣйствительно, кончилось ничѣмъ. Но въ свое время, оно, повидимому, все-таки причинило больному писателю немало волненій, и онъ возвращался къ нему въ своихъ письмахъ неоднократно. Позднѣе, уже осенью, онъ сообщилъ о своемъ допросѣ у слѣдователя. Въ іюльскомъ же письмѣ къ Посникову Г. И. передаетъ, какъ до него дошла вѣсть о возникновеніи этого преслѣдованія и на чемъ оно основано.

«Милый мой, хорошій Александръ Сергѣевичъ! Телеграмма, въ которой было ваше имя, обрадовала меня до глубины души. И всѣ то подписавшіеся—милы и пріятны мнѣ, но я радъ, что вы тутъ же. Здоровье мое вотъ въ какомъ положеніи. «Запахъ» ослабѣлъ подъ вліяніемъ, во-первыхъ, электричества и трехъ лѣкарствъ, дѣйствующихъ на нервы... Дѣло плохое, такъ какъ чуть только ослабѣетъ дѣйствіе, напримѣръ, хлоралъ-гидрата (вотъ какое средство), который я въ жидкомъ видѣ, наливъ въ горсть руки, втягиваю носомъ,—такъ запахъ, какъ былъ, такъ и есть. Иногда можно заморить его на цѣлый день, но съ 12-ти час. ночи до 3-хъ—никакихъ способовъ, и поэтому засыпаю въ 7—8 час. утра, а просыпаюсь въ 3 ч. Ужаснѣйшее разстройство и невозможность не только работать, да и читать, особливо читать «Русск. Вѣд.», съ нынѣшнимъ ихъ, скорченнымъ въ комочекъ шрифтомъ, похожимъ на человѣка, который живетъ не въ комнатѣ, а въ «углу», скорчившись и подобравъ ножки и ручки.

Вотъ какое стряслось дѣло, которому я впрочемъ радъ. Какой-то доброжелатель прислалъ мнѣ изъ Уфы постановленіе уфимской палаты уг. и гр. суда о преданіи меня суду.

Прилагаю это постановленіе. Прочитавъ его, обратите вниманіе на слѣдующее обстоятельство: обвинительныя слова,—они находятся въ той цитатѣ, которая подчеркнута и начинается со словъ: «До чего»... и т. д., и когда вы прочтете эту цитату, то не поймете словъ: *такія*, *новое* и конецъ: *мѣропріятіе прав. сената*. Къ чему относится все это? По словамъ постановленія къ дѣлу *Кол.* Но на слѣдующей страницѣ, разъясняя дѣло Коловскихъ, судъ разъясняетъ дѣло еще *Уткина*. Откуда онъ взялся?.....

Возьмите, пожалуйста, фельетонъ и прочтите цѣлый столбецъ выше словъ «До чего» и т. д., и вы увидите, что сказалъ о судѣ дурно на основаніи того, что прав. сенатъ предалъ членовъ суда по дѣлу Уткина, и на этомъ основаніи я привелъ равнозначительное дѣло.

Получивъ это постановленіе, я обратился къ нотаріусу (единственному задушевному другу М. Е. Салтыкова В. И—у) съ вопросомъ о томъ, *куда меня теперь*? Прилагаю его отвѣтъ.

Несомнѣнно, что прокуроръ судебной палаты пришлетъ въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей» повѣстку на *мое имя*,—и я бы желалъ, чтобы меня вызвали въ Москву безъ *проволочекъ*.

Маленькая просьба, которую прошу васъ, пожалуйста, обхлопотать въ конторѣ: напечатать два объявленія такого содержанія: (прилагаю листокъ).

Кромѣ того, нельзя ли поощрить меня небольшой рекламой въ виду того, что въ началѣ марта выйдетъ *мой собств.* томъ? Реклама заключается въ такомъ видѣ:

«На-дняхъ поступило въ продажу третье изданіе сочиненій Г. Успен-

скаго въ 10 тыс. экземпляровъ. Изданіе 2-е, въ такомъ же количествѣ, поступившее въ продажу 3-го декабря *88 года*, разошлось къ 1-му августа 89 г.».

Это вы увидите на помѣткѣ о днѣ выхода книги. Павленковъ, потому только, что желалъ выпустить третье изданіе съ новымъ портретомъ, тысячи двѣ 3-го изданія пустилъ подъ именемъ втораго со старымъ портретомъ. И такимъ образомъ книга, которая разошлась въ 8 мѣсяцевъ, обижена прибавкой 4 незаслуженныхъ ею мѣсяцевъ.

Нельзя ли прибавить послѣ словъ «къ 1-му августа»:

«Нѣсколько сотъ экземпляровъ *третьяго* изданія вслѣдствіе продолжительной задержки съ полученіемъ *новаго* портрета, послѣ 1-го августа, по необходимости были выпущены въ продажу со старымъ портретомъ и какъ *второе* изданіе. Слѣдовательно, 2-е изданіе разошлось въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ».

Если это не хорошо, то все-таки воткните туда, гдѣ «намъ сообщаютъ», вышеприведенныя три строчки.

Отъ всего сердца благодарю

Г. Успенскій».

Къ этому письму Успенскій приложилъ и слѣдующую выписку изъ постановленія уфимской палаты уголовнаго и гражданскаго суда. Этотъ документъ переписанъ собственноручно Г. И. и снабженъ въ скобкахъ его же примѣчаніями.

«1889. Ноября, 16-го дня. Уфимская палата уголовнаго и гражданскаго суда, въ составѣ товарища прокурора Д. А. Кудрявцева и членовъ Ѳ. К. Рубинштейна и Ж. В. Каминскаго, *слушали* докладъ: Въ № 282 «Русскихъ Вѣдомостей», отъ 12-го сентября 1889 г., издаваемыхъ подъ редакціей В. Соболевскаго, напечатана фельетонная статья, озаглавленная «Отъ Оренбурга до Уфы» и обращающая на себя особенное вниманіе распространеніемъ среди читающей публики совершенно ложныхъ свѣдѣній, относящихся до дѣлъ Коловскихъ съ переселенцами с. Богородскаго Уфимскаго уѣзда, производящихся въ уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, направленная съ явными оскорбительными для суда цѣлями. Дословное содержаніе этой статьи *предпосланное* (рѣшительно не понимаю или не разобралъ. Прим. Г. И. Усп.) словамъ фельетониста г. Глѣба Успенскаго: «До чего укоренилась и вошла въ обычай привычка рѣшать въ совершенно превратномъ смыслѣ такія неправильныя дѣла, свидѣтельствуетъ новое сообщеніе изъ Уфы, появившееся въ томъ же «Волжскомъ Вѣстникѣ» (179) спустя не болѣе трехъ недѣль послѣ извѣстія о мѣропріятіи правительствующаго сената» (Затѣмъ выписка, приводимая мной изъ «Волжск. Вѣстн.». Прим. Г. И. У.). Между тѣмъ, истинная суть дѣла заключается въ слѣдующемъ (отсюда переписаны на нѣсколькихъ листахъ обстоятельства дѣла Коловскихъ и Уткина *). И затѣмъ *приказали*: Въ виду явныхъ и направленныхъ къ дискредитированію дѣйствія гражданскаго отдѣленія палаты по приводимымъ въ фельетонѣ «Русскихъ Вѣдомостей» двумъ дѣламъ: Коловскаго съ переселенцами с. Богородскаго и о землѣ Уткина, бьющихъ на особый характеръ громадности цифръ, особенно въ послѣднемъ дѣлѣ, (?), и принимая во вниманіе, что сообщеніе неизвѣстнаго палатѣ корреспондента «Волжскаго Вѣстника» и помѣщеніе сего сообщенія въ послѣднемъ подходятъ подъ дѣйствіе (и... не разобралъ, кажется, «и наказаніе». Прим. Г. И. У.),

*) Доброжелатель не приводитъ текста (Прим. Г. И. Успенскаго).

въ ст. 1,039 Улож. о нак. выраженное, а слова корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей», Глѣба Успенскаго: «До чего и т. д.», написанныя впредь (?) слова «неправильныя дѣйствія»,—удостовѣряющія, что доселѣ, въ отношеніи преслѣдованія хищничества, въ гражданскомъ судѣ палаты царила одна поблажка хищникамъ и отсутствіе праваго суда въ отношеніи обобранныхъ,—подходятъ подъ дѣйствіе ст. 1,040 Улож. о наказ., палата *опредѣлила*: 1) Просить прокурора казанской судебной палаты привлечь къ уголовной отвѣтственности редактора издаваемой въ г. Казани газеты «Волжскій Вѣстникъ» и его корреспондента по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1,039 ст. Ул., о нак.; 2) просить прокурора московской судебной палаты о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности сотрудника издаваемой въ Москвѣ газеты «Русскія Вѣдомости», Глѣба Успенскаго, по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1,040 ст. Улож. о наказ., для чего копію съ настоящаго постановленія палаты препроводить на распоряженіе прокурора московской судебной палаты, съ приложеніемъ № 282 «Русскихъ Вѣдомостей», и прокурору казанской судебной палаты, съ приложеніемъ выписки изъ помѣщенной въ означенномъ № 282 «Русск. Вѣд.» фельетонной статьи Глѣба Успенскаго, прося обоихъ господъ прокуроровъ примѣнить къ сему дѣлу 1,536 ст. Улож.

Исполнено это 24-го ноября. Прокурору московск. палаты за № 20,429, а казан.—за № 20,428».

На другомъ листкѣ писарскимъ почеркомъ выписаны помянутыя въ постановленіи суда статьи Уложенія о наказаніяхъ и другою рукою сдѣлана слѣдующая приписка:

«Совѣщался по поводу вашего письма съ прирожденнымъ криминалистомъ, бывшимъ товарищемъ прокурора судебной палаты. Онъ совѣтуетъ *пренебречь*, ибо подобныя литературныя дѣла всегда оканчиваются пустяками. На-дняхъ слышалъ отъ сенатора П. А. Сабурова, что уфимская палата отдается сенатомъ въ полномъ составѣ подъ судъ за *правильныя* рѣшенія по башкирскимъ дѣламъ. Дружески жму руку. В. И—ъ».

Новое ухудшеніе въ состояніи здоровья Успенскаго началось въ августѣ, но онъ все-же продолжалъ писать. О ходѣ своей работы и о теченіи своей болѣзни въ это время Г. И. часто увѣдомлялъ Посникова коротенькими письмами. Такъ, 10-го августа Г. И. писалъ изъ Чудова:

«Дорогой, милый Александръ Сергѣевичъ, живая душа!

Пропадаю окончательно! Просто ужасъ—что со мною творится! Теперь вся стрѣльба и нервные жестокіе щипки сосредоточились въ правой сторонѣ живота, между ребромъ и бедромъ. Въ этомъ-то мѣстѣ у Шелгунова и были такія же самыя боли отъ рака. Можетъ, и у меня то же, но просто невыносимо. Хотѣлъ что-то работать, но щипки, какъ пули, прострѣливаютъ голову. Чортъ его знаетъ, за что мнѣ такая напасть?.. А весной я сталъ быстро поправляться. Теперь же мнѣ хуже во сто разъ, чѣмъ было въ мартѣ и апрѣлѣ. Ну, не буду выть, мучить васъ, живая душа. И цѣловать-то не рѣшаюсь,—скрюченный я калѣка!

Теперь я ужъ не *Г. Успенскій*,

а какъ подписаться — не знаю».

Въ этомъ состояніи Г. И. перебрался въ Петербургъ и оттуда 20-го августа выслалъ все-таки свою рукопись. А какъ давалась ему работа, можно видѣть изъ слѣдующаго письма:

«Дорогой Александръ Сергѣевичъ!

Не смущайтесь количествомъ бумаги, которую посылаю,—написано просторно и только нѣсколько строкъ мелко. Пожалуйста, если возможно,

напечатайте побыстрѣе. Сейчасъ не могу писать и держать въ рукѣ перо,—изнемогъ и изнемогаю съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Едва живъ. Завтра, поутру, думаю, мнѣ будетъ можно написать вамъ. Боже милостивый, что со мной творится. Весь вашъ

Г. Успенскій.

20-го авг. 90».

Это было начало его послѣдней статьи, помѣщенной въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»,—«Крестьяне-богатѣи». Въ собраніи сочиненій, какъ и раньше въ газетѣ она вошла въ составъ очерковъ «Мелькомъ».

Понятно, что при болѣзненномъ состояніи автора работа шла туго. Своихъ «Богатѣевъ» Успенскій писалъ весь августъ и весь сентябрь, съ большими перерывами. По этому поводу онъ писалъ 20-го сентября:

«Дорогой мой Александръ Сергѣевичъ! Еле-еле преодолѣлъ еще частицу «Богатѣевъ», и не посылалъ бы,—такъ великъ промежутокъ,—но въ этой частицѣ рѣчь идетъ о *видѣнномъ*, а въ первой частицѣ шло о *читанномъ*, стало быть, можно читать эту частицу и не помня первой; она сама по себѣ, какъ и первая. Затѣмъ будетъ еще объ Астраханкѣ, не больше, какъ послѣдній фельетонъ Короленко.

Пересказать не могу моего безъисходнаго положенія. Вчера я видѣлся съ Василіемъ Михайловичемъ, отъ котораго получилъ записку утромъ, часовъ въ 10. Предполагалось обѣдать въ 3 часа и до 5-ти. Чтобы это исполнить, т. е. не лишить себя удовольствія выйти изъ дома на бѣлый свѣтъ,—чего-чего я ни предпринималъ съ моимъ бреннымъ тѣломъ,—лишь бы только преодолѣть на нѣкоторое время недвижимое лежанье или сидѣнье—возможное и лучшее положеніе для бреннаго тѣла теперь. Слава Богу, а главное, удовольствіе видѣть Вас. Мих. значительно облегчило на эти часы мои мученія, но вчера же съ вечера, а особенно сейчасъ (6 час. вечера, 20-го), когда я думалъ проводить В. М. на курьерскій,—опять вполнѣ бездыханенъ. Однако попробую поѣхать на курьерскій.

Болящій, подыхающій

Г. Успенскій».

На слѣдующій день, 21-го сентября, Г. И. опять писалъ Посникову:

«Нужно мнѣ на нѣкоторое время корректуру 2-й статейки о «Богатѣяхъ». Если не будетъ слишкомъ поздно, то пришлите, а если нельзя, то въ одномъ мѣстѣ, гдѣ сказано «*смѣшеніе* трехъ цвѣтовъ, краснаго (крыши) и т. д., надо измѣнить вмѣсто смѣшеніе—*сочетаніе* трехъ—только и всего... Теперь мнѣ опять, конечно, необходимо «мелькомъ» получить 100—и въ прошлый разъ милѣйшій Головинъ такъ превосходно разсчиталъ, что я просто былъ очарованъ. Кажется,—какія тамъ деньги я могу получить, когда долженъ выше облака ходячаго? Однако-жъ получилась роспись, въ которой великолѣпнѣйшимъ образомъ было *доказано*, что мнѣ *слѣдуетъ* получить *сто* рублей, причемъ въ уплату долга было вычтено 65%. Я вамъ говорю, А. С., что я просто очарованъ.

Столько-то строкъ.	Столько-то рублей.	
65%	тьма заплачено.	
Остатокъ		42
(Вотъ прелесть!) Авансъ		58
		100

Вотъ и теперь, дорогой А. С., хорошо бы получить такой очаровательный документъ. Все въ немъ—чудо какъ хорошо!

Вас. Мих. я далъ записку о моемъ дѣлѣ по 1040-й ст. Дѣло это было въ московскомъ судебномъ округѣ, оттуда передано въ петербургскій (судебный слѣдователь бралъ съ меня показанія 6-го іюля (?)), а теперь опять передано въ московскую судебную палату, очевидно, съ цѣлью привлечь и редактора «Русск. Вѣд.». Дѣло это находится у товарища прокурора г. Москвы X округа. Не будетъ ли такъ добръ С. А. Муромцевъ (онъ добрый, славный человѣкъ) разузнать намѣренія тов. прокурора и похлопотать о прекращеніи этого дѣла. Показанія мои при дѣлѣ.

Крѣпко цѣлую моего цѣлителя

Г. Успенскій».

Попытки возвратиться къ писательству Успенскій неоднократно дѣлалъ и позднѣе. Можно сказать, онъ пробовалъ свои силы при малѣйшемъ улучшеніи въ своемъ здоровьѣ. Порой у Г. И. возникала даже мысль о возобновленіи регулярнаго сотрудничества. Такъ, напр., 25-го декабря 1890 г. онъ писалъ Посникову: «Относительно произведенія—надобно исправить первую главу. Я попробую ее написать вновь. Но прислать корректуру—будетъ хорошо, такъ какъ половина (съ третьей главы) неокончена и печатать ее въ будущемъ году не подобаетъ, а ужъ лучше печатать статьи 1-ю и 2-ю. Я бы желалъ въ мѣсяцъ раза два, а то и одинъ продолжать эти *Вѣсти изъ деревни*. Право, очень, очень много новаго, да и стараго-то пропасть».

Но вслѣдъ затѣмъ самъ же Успенскій налагалъ veto на свои статьи. Такъ, въ послѣднихъ числахъ того же декабря 1890 года въ письмѣ, отправленномъ съ С. Н. Южаковымъ, который ѣхалъ тогда по дѣламъ въ Москву, Г. И. объявляетъ, что беретъ назадъ свои «Вѣсти изъ деревни», и тутъ же даетъ нелестную и несправедливую оцѣнку только-что появившемуся тогда третьему тому своихъ сочиненій.

«Никакимъ образомъ,—пишетъ онъ,—мое бумагомаранье о зем. нач. и о прочемъ не можетъ появиться на свѣтъ и изумить читателей безсмыслицей напечатанныхъ строкъ. Просмотрѣвъ корректуру, я еще разъ убѣдился въ своей умственной погибели. Пожалуйста, прикажите разобрать эту подлость. Употребляю всѣ усилія, чтобы устроить домашнія дѣла мѣсяца на три и уѣхать въ Кіевъ, гдѣ и буду лѣчиться. Лечь въ больницу въ Петербургѣ,—это значить огорчить и омрачить всю семью, а въ Кіевѣ,—дѣло другое: и знать не будутъ, что я въ лѣчебницѣ или больницѣ. Исторію же моей болѣзни я привезу изъ Петербурга отъ Чечота, такъ что тамъ будутъ знать, что со мной дѣлать.

Книги отправлены на имя Василія Михайловича. Такъ какъ они безъ надписей (положительно рука не поднимается на этой гробовой плитѣ дѣлать какія бы то ни было надписи, кромѣ «подъ симъ камнемъ»),—то сдѣлайте милость, распорядитесь, чтобы книги попали въ руки тѣхъ, кто поименованъ въ спискѣ».

И хотя отзывы печати о третьемъ томѣ, повидимому, и убѣдили строгаго къ себѣ автора, что «подъ симъ камнемъ»—опредѣленіе въ данномъ случаѣ совсѣмъ не подходящее, все же для него эта книга осталась «мрачной» книгой. 18-го января 1891 г. онъ писалъ Посникову:

«Дорогой Александръ Сергѣевичъ! Вчера я прочиталъ рецензію В. Н. С. о 3-мъ томѣ. Рѣшительно не ожидалъ ничего подобнаго. Я на этотъ томъ смотрѣлъ какъ на «надгробный памятникъ», и когда хотѣлъ дѣлать

надписи, то рука моя писала: «Подъ симъ камнемъ...» Теперь я вижу, что я еще пока не подъ симъ камнемъ... Оказывается, что Флорентій Ѳедоровичъ (Павленковъ) не посылалъ въ редакцію «Русск. Вѣд.», да и вообще никуда ни книгъ, ни объявленій. Изъ его письма я вижу (по этому поводу), что онъ старается, чтобы мнѣ больше досталось. Дѣло это пустопорожнее, просто Фл. Ѳед. забываетъ о моей книгѣ, такъ какъ это въ сущности не его изданіе, а мое. Прилагаю поэтому объявленіе и прошу васъ не отказать напечатать его три раза какъ обыкновенно со скидкою 25%, а счетъ препроводите къ Павленкову, адресъ котораго обозначенъ.

Нѣтъ, слава Богу, пока еще не подъ симъ камнемъ, а книги-то пришлю все-таки безъ надписей: половина написана въ самыя *мрачныя* минуты юности, а другая въ самыя мрачнѣйшія минуты старости. Рука не поднимается, чтобы преподнести эту мрачную книгу наилучшимъ друзьямъ. Пусть она пріидетъ безъ надписи.

Получилъ я отъ Павленкова книги только въ прошлое воскресенье и поэтому запоздалъ съ высылкой.

Всѣмъ сердцемъ преданный *Г. Успенскій.*

18-го янв. 91 г.».

Послѣдующіе годы были для Успенскаго, по его выраженію, годами «лютыхъ скорбей», повѣсть о которыхъ время-отъ-времени возобновлялась въ его письмахъ къ московскимъ друзьямъ. Вотъ, напр., что писалъ онъ Посникову 1-го августа 1891 г.:

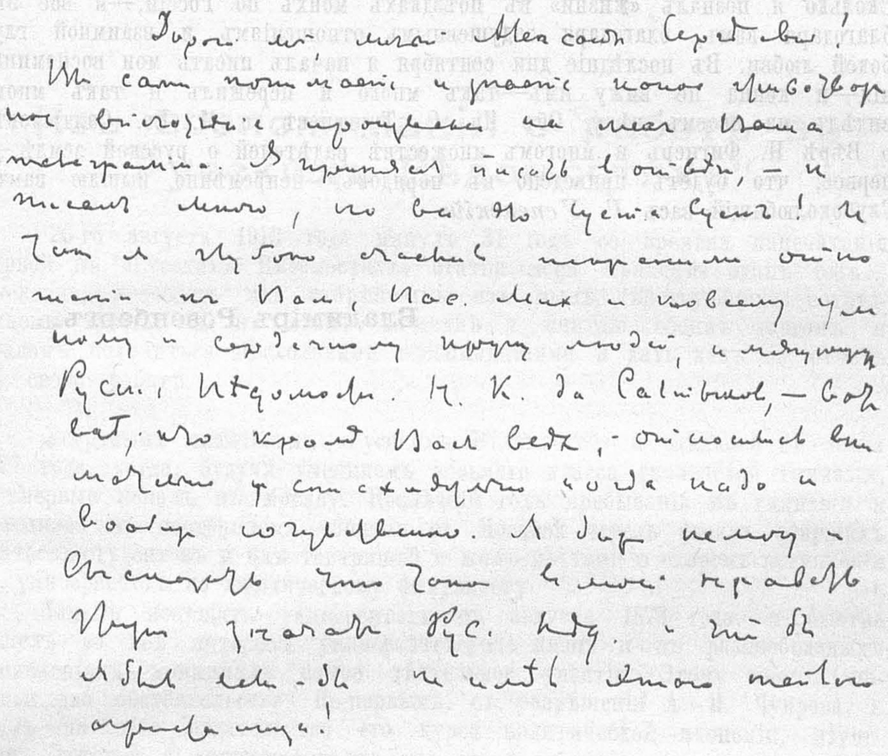
«Дорогой мой, милый, живая душа, Александръ Сергѣевичъ! Нахожусь съ самаго перваго момента съ пріѣзда въ Чудово въ самомъ удрученнѣйшемъ состояніи. Пріѣхалъ изъ тепла въ холодъ, пришлось раза два топить печь, разверзлись всѣ язвы, облегченныя купаньемъ, купаться негдѣ. Была рѣченка, но какой-то предприниматель изрылъ ямами ея каменистое дно и устроилъ обширный цементный заводъ. Вода не течетъ, а стоитъ и гніетъ въ глубокихъ ямахъ. Какъ зѣницу ока бережемъ дождевую воду,—это хорошо, но противные дожди и холодъ сокрушили меня окончательно, съ перваго дня. Очевидно, я *не долѣчился.* Сердечная телеграмма вызвала слезу радости и... отчаянія о видимой моей погибели, если я опять не уѣду на мѣсяцъ въ теплыя мѣста... Н. К. Михайловскій уже не въ Клину, а въ Любани. Обязанъ подпиской не жить въ Московской губ.

Ахъ, милый мой А. Серг., пріѣхалъ въ Петербургъ, пишу въ пустой квартирѣ и пріѣхалъ, чтобы устроить поѣздку. Не знаю, удастся ли это. Что же, писать нечего, кромѣ повѣсти о лютыхъ скорбяхъ. Если я не совсѣмъ погибъ,—это животворныя впечатлѣнія Котова и избушки на курьихъ ножкахъ. Тамъ именно начинала оздоровляться моя башка, въ живой жизни живыхъ людей. Чудеснѣйшій мой, живая душа, Александръ Сергѣевичъ, хапунъ (іомкипуръ) души моей! Дай Богъ хапуну здоровья. Всѣмъ сердцемъ любящій

Чортяка *)».

*) Г. И. Успенскому очень понравился извѣстный разсказъ В. Г. Короленко, тогда только что напечатанный въ „Русск. Вѣд.“.

Литературная дѣятельность Г. И. Успенскаго пресѣклась среди этихъ «лютыхъ скорбей», прекратилось и его многолѣтнее сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», но до конца сознательной жизни писателя не порвалась его связь съ газетой. Объ этомъ онъ самъ говоритъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ писемъ къ Посникову такимъ образомъ:

«Вы сами понимаете и знаете, какое животворное впечатлѣніе произвела на меня ваша телеграмма. Я принялся писать въ отвѣтъ,—и писалъ много, но все это суета суетъ! Итакъ я глубоко счастливъ искренними отношеніями къ вамъ, Вас. Мих. и по всему умному и сердечному кругу людей, именующемуся «Русскія Вѣдомости». Н. К. да Салтыковъ—вотъ всѣ, кто кромѣ васъ всѣхъ, относились внимательно и снисходительно, когда надо, и вообще сочувственно. Я даже не могу и высказать, что такое въ моей нравственной жизни значатъ «Русск. Вѣд.» и что бы я былъ, если бы не имѣлъ этого теплаго пристанища».

И уже совсѣмъ больной, изъ Колмова, въ сентябрѣ 1893 года Г. И. Успенскій написалъ Соболевскому слѣдующія строки, которыми мы и заканчиваемъ нашу статью.

«12-го сентября 93 г.

Колмово.

Дорогой Василій Михайловичъ! Не знаю, какъ мнѣ искупить свою вину,—больше года не давалъ знать о себѣ, не писалъ писемъ, какъ идетъ мое лѣченіе, и ничего не написалъ въ «Русск. Вѣд.». Не въ этомъ главное дѣло,—а въ томъ, что я въ этотъ годъ много пережилъ

и, что лежало на душѣ, необходимо было писать именно вамъ, Александру Сергѣевичу,—всю жизнь, лѣтъ двадцать, вы, дорогой мой Василій Михайловичъ, Александръ Сергѣевичъ, да и вся редакція «Русскихъ Вѣдомостей»—непрерывно связаны съ моей жизнью, и моя жизнь неразрывно связана съ вашей жизнью, жизнью Александра Сергѣевича. Сколько я познал «жизни» въ поѣздкахъ моихъ по Россіи,—и все это благодаря вамъ, благодаря задушевнымъ отношеніямъ и взаимной глубокой любви. Въ послѣдніе дни сентября я началъ писать мои воспоминанія—и конца не вижу имъ—такъ много я пережилъ и такъ много видѣлъ на своемъ вѣку. Объ Ив. С. Тургеневѣ, о М. Ев. Салтыковѣ, о Вѣрѣ Н. Фигнеръ и многомъ множествѣ радѣтелей о русской землѣ,—первое, что будетъ приведено въ порядокъ,—непремѣнно вышлю вамъ. Глубоколюбящій васъ *Г. Успенскій*».

Владиміръ Розенбергъ.

Изъ воспоминаній о работѣ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“.

26-го августа 1913 года минулъ 31 годъ со времени напечатанія первой въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи моей. Тридцать одинъ годъ!.. Очевидно, я—одинъ изъ старѣйшихъ изъ нынѣ дѣйствующихъ сотрудниковъ газеты, и въ этомъ качествѣ я считаю своимъ долгомъ и правомъ подѣлиться нѣсколькими воспоминаніями и дать какъ бы отчетъ въ своей работѣ.

Усерднымъ читателемъ «Русскихъ Вѣдомостей» я сдѣлался съ осени 1877 года, когда, будучи ученикомъ восьмаго класса смоленской гимназіи, я впервые попалъ въ Москву. Послѣдній годъ пребыванія въ гимназіи я находился въ постоянномъ общеніи съ Москвой черезъ своихъ старшихъ братьевъ-студентовъ и ихъ товарищей и жилъ мечтами о скоромъ вступленіи въ университетъ по юридическому факультету.

Начавъ посѣщать университетъ съ августа 1878 года, я быстро вошелъ во всѣ интересы университетской жизни и въ разнообразныхъ проявленіяхъ принималъ самое дѣятельное участіе. Этому много помогли два обстоятельства. Во-первыхъ, съ разрѣшенія А. И. Чупрова, я взялъ на себя издательство его курса политической экономіи, изученіемъ которой я заинтересовался еще въ послѣднихъ классахъ гимназіи. Во-вторыхъ, въ самомъ началѣ учебнаго года я былъ избранъ отъ своего перваго курса представителемъ въ комитетъ по завѣдыванію студенческой библіотекой юридическаго факультета, которая образовалась въ то время изъ книгъ умершаго (весной 1878 г.) проф. П. Л. Карасевича и которая въ послѣдующіе годы развилась въ весьма солидное и полезное учрежденіе. Во главѣ управленія этой библіотекой факультетомъ былъ избранъ проф. С. А. Муромцевъ. Постоянное общеніе въ этомъ дѣлѣ приблизило меня къ нему, а черезъ него и къ другимъ профессорамъ, группировавшимся около него.

Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ я всегда былъ въ курсѣ университетской жизни и получилъ возможность изучить ея строй, понять разнообразіе ея научныхъ и житейскихъ проявленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оцѣнить благотворность тѣхъ условій, которыми обставлена была университетская жизнь при дѣйствіи устава 1863 г. Этимъ условіямъ однако уже въ ту пору начинала угрожать опасность. Противъ университетскаго самоуправленія М. Н. Катковымъ и Н. А. Любимовымъ велась энергичная кампанія, становившаяся съ каждымъ годъ все болѣе аггрессивной.

Естественно, что въ профессорскихъ кругахъ агитація противъ Устава 1863 года была предметомъ особеннаго вниманія. Напряженность

его усиливалась съ каждой новой статьей «Русскаго Вѣстника» и главнымъ образомъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Какъ извѣстно, на этой почвѣ выросла и окрѣпла связь «Русскихъ Вѣдомостей» съ университетомъ, такъ какъ въ этой газетѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ органѣ (кромѣ ежемѣсячнаго «Вѣстника Европы»), кампанія противъ Устава 1863 года находила дѣятельный отпоръ въ рядѣ талантливыхъ статей, развивавшихъ доводы противъ нерѣдко клеветническихъ выходокъ гг. Каткова и Любимова. «Русскія Вѣдомости» все болѣе становились *профессорской* газетой, являясь публицистической каѳедрой для профессоровъ въ борьбѣ за университетское самоуправленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло и вліяніе этой газеты на студентовъ, среди которыхъ она находила все большее число читателей-друзей.

Съ участія въ обсужденіи вопросовъ университетской жизни и началось мое сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Поводомъ послужило появленіе въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», въ началѣ августа 1882 года, статьи подъ заглавіемъ «Къ вопросу объ университетскихъ экзаменахъ» за подписью «Студентъ». Статью эту редакція «Московскихъ Вѣдомостей» признала нужнымъ сопроводить пространными разсужденіями о необходимости коренной реформы университетовъ въ духѣ упраздненія началъ самоуправленія, организаціи инспекціи съ цѣлью установить бдительный надзоръ за студентами и т. д. Въ длинной передовой статьѣ «Русскихъ Вѣдомостей» всѣ эти доводы, пересыпанные инсинуаціями, были подвергнуты тщательной критикѣ. Мнѣ казалось, однако, что въ дополненіе къ этой критикѣ полезно остановиться на нѣкоторыхъ деталяхъ, въ частности на ближайшемъ разсмотрѣніи порядка студенческихъ занятій и экзаменовъ, системы литографированныхъ изданій профессорскихъ лекцій и другихъ сторонъ университетской жизни, которая въ изображеніи «Студента» «Московскихъ Вѣдомостей» подверглась искаженію.

Написанная мной статья разрослась до значительнаго по размѣрамъ очерка, и я не безъ робости явился со своей рукописью въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей», помѣщавшуюся еще въ Юшковомъ переулкѣ. Здѣсь впервые я познакомился съ В. М. Соболевскимъ, который замѣщалъ больнаго Н. С. Скворцова. Внимательно выслушавъ меня, В. М. Соболевскій оставилъ у себя рукопись, сказавъ, что статья, въ случаѣ признанія ея пригодной для газеты, будетъ напечатана на ближайшихъ дняхъ. Живо помню, съ какимъ волненіемъ я брался за листы газеты въ послѣдующіе дни и съ какой радостью, утромъ, 26-го августа 1882 г., увидѣлъ свою статью напечатанною безъ сокращеній и лишь съ небольшими редакціонными исправленіями*). Она заняла болѣе $2^1/_2$ столбцовъ газеты (№ 233-й) и была напечатана за подписью «Студентъ» подъ заглавіемъ «По поводу статьи «Студента» въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Черезъ нѣсколько дней я съ чувствомъ большаго удовлетворенія ознакомился съ ядовитыми разсужденіями «Московскихъ Вѣдомостей» въ отвѣтъ на доводы, развитые въ моей статьѣ.

Въ 1883 году, по окончаніи курса юридическаго факультета, я былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности. Сосредоточившись на научныхъ занятіяхъ, я не распола-

*) Эта статья, будучи первою моею статьею въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", не была однако первою моею печатною работою. Таковою является письмо изъ Москвы о пребываніи въ ней И. С. Тургенева въ началѣ 1879 года. Оно напечатано было, за моею подписью, въ „Смоленскомъ Вѣстникѣ" отъ 10-го марта 1879 г., № 18.—Затѣмъ, съ 1880 г. я началъ писать въ „Юридическомъ Вѣстникѣ".

галъ временемъ для публицистическихъ работъ, и въ ближайшіе затѣмъ годы выступалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» случайнымъ сотрудникомъ, принимая болѣе дѣятельное участіе въ «Юридическомъ Вѣстникѣ».

Занявшись еще со втораго курса изученіемъ конституціонной исторіи и конституціоннаго права Англіи, я усердно слѣдилъ и за современной политической жизнью этой страны. Въ 1884 году Гладстонъ выступилъ съ проектомъ новой парламентской реформы, въ цѣляхъ надѣленія избирательными правами сельскихъ рабочихъ. Движеніе этого проекта привлекало къ себѣ общее вниманіе, которое становилось особенно напряженнымъ въ лѣтніе мѣсяцы 1884 года. Когда выяснилось враждебное со стороны палаты лордовъ отношеніе къ реформѣ, по всей Англіи началась оживленная агитація въ защиту гладстоновскаго проекта. Внимательно слѣдя за развитіемъ событій въ Англіи и располагая интересными матеріалами по этому предмету, я написалъ большую статью подъ заглавіемъ «Избирательная реформа въ Англіи и палата лордовъ». Очеркъ этотъ былъ напечатанъ двумя фельетонами въ №№ 250 и 251-мъ, отъ 9 и 10-го сентября 1884 года.

Слѣдующей моей работой была статья, присланная изъ Парижа, подъ заглавіемъ «Пріемъ Фердинанда Лессепса во французскую академію» (№ 106-й, 1885 г.). Пріемъ этотъ, состоявшійся 11—23-го апрѣля, получилъ характеръ событія совершенно исключительнаго въ общественно-литературной жизни Парижа. И неудивительно, если принять во вниманіе чрезвычайную популярность знаменитаго строителя Суецкаго канала (его называли «Le grand Français»), а также и то, что принималъ Лессепса Эрнестъ Ренанъ и что въ числѣ участниковъ торжественнаго засѣданія были Викторъ Гюго (онъ скончался черезъ полтора мѣсяца послѣ этого засѣданія), Ипполитъ Тэнъ, герцогъ Омальскій, Мейссонье, Э. Пальеронъ, столѣтній старецъ Шеврель и др. Небольшая зала института (вмѣстимость ея не болѣе 600 человѣкъ) была буквально полна, а сколькимъ, желавшимъ попасть въ это засѣданіе, не удалось получить билетъ. Горячо желая увидѣть это торжество и услышать Ренана, я не обезкуражился увѣреніемъ секретаря, г. Пенгара, о безусловной невозможности предоставить мнѣ мѣсто и рѣшилъ обратиться письменно къ самому Ренану. Въ отвѣтъ на мое ходатайство, мотивированное тѣмъ, что меня чрезвычайно интересуетъ предстоящее торжество и что я—юный иностранецъ,—русскій, безъ связей въ Парижѣ, я на слѣдующій же день получилъ желанный билетъ съ собственноручной запиской Ренана. Нужно ли говорить, какую признательность за эту любезность почувствовалъ я и съ какимъ юношескимъ восторгомъ слѣдилъ за всѣми мелочами этого рѣдкаго торжества, о которомъ, какъ мнѣ часто приходится слышать отъ старыхъ парижанъ, и понынѣ тепло вспоминаютъ тѣ, кому довелось присутствовать на немъ.

Съ 1888 года мое сотрудничество становится болѣе регулярнымъ. Осенью этого года въ рядѣ нумеровъ газеты напечатана была моя статья «Пересмотръ конституціи во Франціи». Задуманная по поводу проекта пересмотра, внесеннаго въ палату депутатовъ кабинетомъ Флоке, статья эта явилась очеркомъ исторіи конституціи Третьей республики, съ анализомъ предположеній проекта Флоке. Въ томъ же году, въ № 346-мъ, отъ 16-го декабря 1888 г., напечатана была въ фельетонѣ статья моя «Свобода печати и судъ присяжныхъ въ Англіи». Эта статья была предварительно прочитана мною въ собраніи группы помощниковъ при-

сяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ доклада для полученія званія присяжнаго повѣреннаго.*).

Продолжая свои научныя работы и преподаваніе въ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, я былъ вынужденъ соединять ихъ съ адвокатскими занятіями. Очень скоро однако я обнаружилъ въ себѣ отсутствіе всякаго влеченія къ послѣднимъ. Они меня нимало не захватывали, а наоборотъ, тяготили, и во мнѣ все болѣе развивалось стремленіе къ регулярной литературной работѣ. И вотъ, осенью 1889 г., это стремленіе получило удовлетвореніе. А. С. Посниковъ, принимавшій въ ту пору, въ качествѣ редактора, особенно дѣятельное участіе по руководительству «Русскими Вѣдомостями», предложилъ мнѣ вступить въ число постоянныхъ сотрудниковъ газеты. Я безъ колебаній принялъ это предложеніе, совершенно оставилъ адвокатскія занятія и началъ повседневную работу въ газетѣ.

Эта работа продолжалась безъ перерыва съ половины октября 1889 года до половины января 1892 г., когда я переѣхалъ изъ Москвы въ Дерптъ, по случаю назначенія меня и. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ полицейскаго права.

Приглашая меня къ постоянному сотрудничеству, А. С. Посниковъ не имѣлъ въ виду пріурочить меня къ какой-нибудь опредѣленной работѣ по извѣстному отдѣлу газеты, а предоставилъ мнѣ широкій просторъ въ выборѣ темъ для статей и замѣтокъ. Мнѣ сдѣлано было лишь общее указаніе,—давать для газеты интересный культурный матеріалъ какъ изъ области явленій внутренней жизни, такъ въ особенности по вопросамъ общественной и политической жизни иностранныхъ государствъ.

Въ ту пору еще весьма дѣятельное участіе принимали въ газетѣ представители старшаго поколѣнія, члены той группы, которая сплотилась въ дружное товарищество съ В. М. Соболевскимъ во главѣ, взявшее въ свои руки веденіе газеты послѣ смерти Н. С. Скворцова. А. С. Посниковъ, А. И. Чупровъ, Д. Н. Анучинъ, В. Ю. Скалонъ, Г. А. Джаншіевъ и А. П. Лукинъ продолжали усиленно работать, но подъ ними мало-помалу выростала «молодая редакція». Такъ, старшіе называли немногочисленную, но дружно и съ увлеченіемъ работавшую группу болѣе молодыхъ сотрудниковъ, на которыхъ лежалъ повседневный трудъ приготовленія очередныхъ матеріаловъ. По вопросамъ иностранной жизни, «молодая редакція» имѣла въ качествѣ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ А. А. Мануилова и Г. Б. Іоллоса, а въ отдѣлѣ внутренней жизни—В. А. Розенберга и В. Е. Якушкина. Значительное, хотя и менѣе регулярное, участіе въ работѣ принимали въ ту пору М. Я. Герценштейнъ, С. Ѳ. Фортунатовъ, В. А. Уляницкій.

Войдя въ составъ «молодой редакціи», съ главными членами которой у меня вскорѣ же сложились близкія дружескія отношенія, я съ энергіей принялся за работу. Въ полной мѣрѣ воспользовавшись недостаточной опредѣленностью своего амплуа, я за два съ небольшимъ года постояннаго сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» принялъ участіе рѣшительно во всѣхъ отдѣлахъ газеты, начиная съ передовыхъ статей и кончая «разными разностями».

*) Обѣ названныя статьи впослѣдствіи вошли въ составъ сборника, напечатаннаго мною въ 1906 г. подъ заглавіемъ „Изъ исторіи политической свободы въ Англіи и Франціи“ (стр. 109—128 и 269—297).

Наиболѣе отвѣтственной работой являлось, конечно, писанiе передовыхъ статей, подъ рубрикой «Москва». Въ этомъ отношенiи мое участiе было менѣе дѣятельнымъ сравнительно съ другими товарищами, на которыхъ лежало завѣдыванiе отдѣлами внутреннимъ и иностраннымъ. И однако же за 1889—1892 гг. мнѣ все-таки довелось выступать съ передовыми довольно часто, особенно послѣ того, какъ Г. Б. Iоллосъ былъ (въ 1890 г.) командированъ въ Берлинъ. За два съ небольшимъ года мною было напечатано 77 передовыхъ статей (изъ нихъ 52 приходятся на 1891 годъ).

Моя работа сосредоточивалась главнымъ образомъ на составленiи текущихъ извѣстiй по нѣкоторымъ иностраннымъ государствамъ, а затѣмъ на писанiи статей по вопросамъ политической и культурной жизни за границей, и, наконецъ, на веденiи хроники литературныхъ и научныхъ новостей.

Разумѣется, нѣтъ возможности дать здѣсь полный перечень тѣхъ статей подъ заглавiемъ, которыя были помѣщены за время моего постояннаго сотрудничества. Отмѣчу лишь нѣкоторыя для характеристики сферы моей дѣятельности: статьи о реформѣ средняго образованiя во Францiи и въ Пруссiи, о берлинской конференцiи (1890 г.) по рабочему вопросу, международномъ конгрессѣ гигiены и демографiи въ Лондонѣ, статистикѣ заработной платы въ Англiи, проектѣ реформы рабочаго законодательства въ Германiи. Большую статью далъ я въ 1891 г., подъ заглавiемъ «Парнель и Ирландiя», по поводу смерти Парнеля; статья эта заключаетъ въ себѣ исторiю развитiя ирландскаго вопроса съ подробнымъ очеркомъ жизни и дѣятельности Парнеля *).

Значительное число статей подъ заглавiемъ дано было по различнымъ явленiямъ литературной жизни. Таковы:, статья о «Федрѣ» Расина, написанная по порученiю редакцiи по поводу постановки этой трагедiи на сценѣ Малаго театра; рядъ статей о новыхъ произведенiяхъ Мопассана, А. Додэ и Э. Зола, о запрещенiи пьесы Франсуа Коппэ «Pater»; о неизданныхъ сочиненiяхъ Монтескье, о мемуарахъ Талейрана, о сочиненiи Лекки по исторiи Англiи XVIII вѣка и др. Кромѣ того я регулярно велъ хронику «Новостей науки и литературы», которая помѣщалась раза два въ недѣлю.

За годы моего постояннаго сотрудничества мною было дано 46 фельетоновъ,—оригинальныхъ и переводныхъ. Изъ первыхъ отмѣчу статьи «Гладстонъ» (по поводу его 80-тилѣтiя, въ декабрѣ 1889 г.), «Джонъ Говардъ», «Лоренцъ фонъ-Штейнъ», «Буланже», «Поль Бурже о романѣ и романистахъ», «Экспедицiя Стэнли», «Какъ я сдѣлался журналистомъ» (изъ воспоминанiй Бловица).

Слѣдя за французской беллетристикой, я имѣлъ возможность дать большое число переводовъ, разсказовъ и очерковъ различныхъ писателей,—Мопассана, А. Додэ, Поля Бурже, Франсуа Коппэ, Пьера Лоти, Анатоля Франса, Жюля Леметра и др. Многiе изъ этихъ фельетоновъ были даны мною по настоянiю А. С. Посникова, отъ котораго нерѣдко я получалъ по утрамъ записки о желательности выудить что-нибудь хорошенькое для завтрашняго нумера.

Къ этой области относится особенно мнѣ памятный эпизодъ—появленiе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» моего перевода «Портъ-Тарасконъ» Альфонса

*) Эта статья вошла въ мою книгу „Изъ исторiи политической свободы въ Англiи и Францiи". Спб. 1906 г., стр. 129—183.

Додэ до изданія этого произведенія въ Парижѣ. Въ одномъ библіографическомъ журналѣ я вычиталъ, что американскій журналъ «Harper's Magazine» пріобрѣлъ у А. Додэ право напечатать англійскій переводъ «Портъ-Тарасконъ» до изданія его въ подлинникѣ. Озаботившись своевременнымъ полученіемъ названнаго журнала, я немедленно приступилъ къ переводу этого произведенія съ англійскаго. Выхода его въ Парижѣ ждали многіе почитатели А. Додэ, но особенное нетерпѣніе обнаруживалъ покойный М. Н. Ремизовъ, переводившій много для «Русской Мысли». И вотъ, когда въ началѣ октября 1891 года появился въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» фельетонъ съ первыми главами «Портъ-Тарасконъ», изъ редакціи «Русской Мысли» послѣдовалъ по телефону удивленный вопросъ,—откуда и какъ попало это еще неизданное въ Парижѣ произведеніе въ «Русскія Вѣдомости»? Ради шутки М. Н. Ремизова мистифицировали, отвѣтивъ, что редакція пріобрѣла у А. Додэ право перевода съ рукописи. «И дорого заплатили?» Названа была кругленькая сумма... Переводъ мой занялъ 13 фельетоновъ, причемъ нѣсколько послѣднихъ главъ мнѣ уже можно было перевести съ французскаго текста, изданнаго въ Парижѣ въ началѣ декабря.

Выше я сказалъ, что мнѣ довелось участвовать во всѣхъ отдѣлахъ газеты. Даже въ отдѣлѣ внутреннихъ корреспонденцій, гдѣ было напечатано мое письмо изъ Гапсаля (нумеръ отъ 16-го іюля 1890 г.). Въ этомъ письмѣ я, воспользовавшись пребываніемъ въ Гапсалѣ, передалъ подробности чествованія памяти проф. Ореста Ѳеодоровича Миллера постановкою доски на домѣ, въ которомъ онъ родился. Эту корреспонденцію М. И. Семевскій перепечаталъ въ ближайшемъ выпускѣ «Русской Старины».

Не остался безъ моего участія даже отдѣлъ «Театръ и музыка». Помню, какъ нашъ музыкальный критикъ по болѣзни не могъ присутствовать на первомъ представленіи (въ началѣ 1891 г.) новой оперы А. С. Аренскаго «Сонъ на Волгѣ». По настойчивой просьбѣ редактора, мнѣ пришлось отправиться въ театръ и дать сообщеніе объ этомъ событіи въ музыкальной жизни Москвы. Впослѣдствіи я имѣлъ случай узнать отъ композитора, что онъ остался очень доволенъ моимъ отзывомъ.

Въ концѣ 1891 года мнѣ было сдѣлано предложеніе занять каѳедру полицейскаго права въ Дерптскомъ университетѣ. Переговоры со мною велъ покойный Н. А. Карышевъ, уже занимавшій тамъ каѳедру политической экономіи. Онъ усиленно убѣждалъ меня принять предложеніе и со свойственною ему горячностью въ соблазнительныхъ краскахъ изображалъ удобства и прелести уютной жизни въ Дерптѣ, выясняя преимущества ея для успѣшной научной работы. Кромѣ Н. А. Карышева въ Дерптѣ уже дѣйствовали М. А. Дьяконовъ, Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, Е. Ф. Шмурло. Взвѣсивъ всѣ доводы за и противъ, я рѣшилъ пойти въ Дерптъ, въ сознаніи того, что этотъ шагъ можетъ обезпечить мнѣ дальнѣйшую ученую дѣятельность.

Въ половинѣ января 1892 года я покинулъ Москву въ настроеніи бодромъ, но далеко не радостномъ. Мнѣ было грустно порывать съ работою въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», тяжело разставаться съ сотоварищами по этой работѣ, приведшей къ тѣсному сближенію членовъ нашей «молодой редакціи», при добрыхъ, сердечныхъ отношеніяхъ съ нашими старшими. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ являлась выраженная редакціею «Русскихъ Вѣдомостей» увѣренность въ томъ, что я и въ Дерптѣ останусь дѣятельнымъ сотрудникомъ газеты,—увѣренность, пріятно гармо-

нировавшая съ моимъ искреннимъ желаніемъ продолжать работу и сохранить тѣсную и непрерывную связь съ «профессорскимъ» органомъ.

Условія жизни въ Дерптѣ сложились такъ, что, при весьма дѣятельной работѣ по университету, оставалось достаточно свободнаго времени для литературныхъ занятій. И за три съ половиною года (1892—1895) пребыванія въ Дерптѣ, переименованномъ въ 1893 г. въ Юрьевъ, я былъ усерднымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Изрѣдка направлялъ я въ газету даже передовыя статьи, главнымъ образомъ по вопросамъ о пересмотрѣ нашего законодательства объ общественномъ призрѣніи и о созданіи въ Москвѣ системы городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ. Но особенно дѣятельно было за эти годы мое сотрудничество по хроникѣ новостей науки и литературы и по снабженію газеты статьями о различныхъ явленіяхъ политической и культурной жизни Запада. Изъ многочисленныхъ статей подъ заглавіемъ отмѣчу—«Демократическая лига молодежи во Франціи», «Партіи и партійность во Франціи и Англіи», рядъ статей о новыхъ книгахъ, какъ-то объ англійскомъ фабричномъ законодательствѣ, о нѣмецкихъ университетахъ, о культурной исторіи Англіи (шеститомная «Social England»), о книгѣ Леббока «Красоты природы», о «Дневникѣ Гонкура», о новыхъ произведеніяхъ Э. Зола и Пьера Лоти. По поводу работъ коммиссіи статсъ-секретаря К. К. Грота по пересмотру законодательства объ общественномъ призрѣніи мною была дана въ 1893 году серія статей о призрѣніи бѣдныхъ въ Россіи и за границею. Онѣ были напечатаны въ восьми нумерахъ газеты подъ заглавіемъ «Замѣтки объ общественномъ призрѣніи *).

Изъ Дерпта довелось мнѣ направить въ газету значительное число фельетоновъ на темы историческаго и публицистическаго содержанія. Таковы—«Палата лордовъ и гомруль» (два фельетона), «Реформа мѣстнаго управленія во Франціи», «Мемуары Барраса», «Новая книга о Наполеонѣ I», «Наканунѣ 1812 года» (два фельетона), біографическіе очерки объ Ипполитѣ Тэнѣ и объ Э. Зола (два фельетона), «Очерки современной Болгаріи» (два фельетона), «Очерки американской жизни» (три фельетона), «Новая книга Ренана» ((Feuills détachées), «Изъ мемуаровъ Гуно», «Бѣглыя замѣтки о журналистикѣ».

Въ часы досуга продолжалъ я и работу по переводу беллетристическихъ произведеній, изъ которыхъ отмѣчу: Л. Галеви—«Первая красавица», «Нуаро», «Карикари» и «Со скорымъ поѣздомъ», Э. Рода—«Неудача», «Мопассана—«L'âme étrangère», Киплинга—«Имрэ отыскался», Фр. Коппэ—«Рождественскій сюрпризъ», Пьера Лоти—«Профанація».

Съ осени 1895 года я перенесъ свою дѣятельность въ С.-Петербургъ въ качествѣ редактора «Журнала Министерства Юстиціи» и преподавателя Александровскаго Лицея, а позднѣе кромѣ того—редактора журнала «Трудовая Помощь» (съ 1897 г.) и профессора с.-петербургскаго университета (съ 1902 года).

Съ переселеніемъ въ С.-Петербургъ работа моя въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» нѣсколько уменьшилась, но не прерывалась, и по-прежнему я дорожилъ сохраненіемъ прочной связи съ этимъ изданіемъ.

По этому поводу считаю небезынтереснымъ вспомнить маленькую деталь изъ исторіи моего перехода въ С.-Петербургъ. Въ іюнѣ 1895 года

*) Въ 1897 году онѣ были изданы съ нѣкоторыми дополненіями, отдѣльною брошюрой, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ серіи „Вопросы науки, искусства, литературы и жизни“ (Москва).

покойный министръ юстиціи Н. В. Муравьевъ пригласилъ меня пріѣхать въ С.-Петербургъ, написавъ, что онъ желаетъ сдѣлать мнѣ служебное предложеніе,—принять завѣдываніе редакціею «Журнала Министерства Юстиціи». Во время нашихъ переговоровъ, я счелъ долгомъ, въ устраненіе какихъ-либо недоразумѣній, сказать Н. В. Муравьеву слѣдующее: «Вы давно меня знаете и могли убѣдиться, что я въ политическомъ отношеніи—конституціоналистъ, а въ литературной своей дѣятельности—сотрудникъ «Русскихъ Вѣдомостей» и «Вѣстника Европы». Н. В. Муравьевъ улыбнулся и отвѣтилъ: «Ну, что же? Скажу вамъ на это, что мнѣ можетъ-быть только пріятно, что редакторъ «Журнала Министерства Юстиціи» будетъ находиться въ приличной и почтенной литературной кампаніи».

Не располагая временемъ для регулярнаго сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», я однако имѣлъ возможность дать и за эти годы рядъ большихъ статей. Таковы статьи—«А. М. Жемчужниковъ» (характеристика его личности и дѣятельности по поводу его 75-тилѣтія въ 1896 г.), «Кодификація рабочаго законодательства во «Франціи», «Французскій проектъ закона о нищенствѣ» (1896 г.), «Выдающіеся англійскіе дѣятели XIX вѣка. Характеристики Брайса: Лордъ Биконсфильдъ, Гладстонъ, Парнель, Гринъ, Фриманъ и лордъ Актонъ» (1903 г., шесть фельетоновъ [1]), «Студенческое представительство въ шотландскихъ университетахъ (1907 г., два фельетона), «Новыя явленія въ развитіи англійскаго кабинета» (1907 г., два фельетона[2]), «Джонъ Стюартъ Милль и его письма» (1910 г.).

Владиміръ Дерюжинскій.

С.-Петербургъ, 3-го сентября 1913 г.

[1]) Въ 1904 году изданы были отдѣльно (Спб.).

[2])Эта статья вошла въ книгу мою, изданную въ 1911 г. подъ заглавіемъ „Очерки политическаго развитія современной Англіи“ (Спб.).

Воспоминанія, письма, замѣтки.

I.

Мои воспоминанія о Вас. Мих. Соболевскомъ восходятъ къ первому знакомству съ нимъ въ 1873 году, въ Парижѣ. Въ теченіе полутора мѣсяца мы сходились съ нимъ ежедневно и бесѣдовали, можно сказать обо всемъ, въ особенности же о нашей русской общественной жизни. Эти бесѣды оставили во мнѣ впечатлѣніе, что Вас. Мих. былъ человѣкъ умѣреннаго образа мыслей. Главная задача, которую онъ считалъ необходимымъ преслѣдовать, должна заключаться въ томъ, чтобы осуществились на Руси представительныя учрежденія, каковыя должны явиться результатомъ укрѣпленія и развитія учрежденій земскихъ. Встрѣчаясь съ нимъ впослѣдствіи въ Одессѣ и въ Москвѣ, я убѣждался постоянно въ томъ, что этотъ человѣкъ стойко и непоколебимо идетъ къ разъ намѣченной цѣли, поддерживаемый вѣрою, что въ концѣ-концовъ, не взирая на тяжелыя условія русской общественности, бюрократія должна будетъ сдаться и политическая свобода осуществится. Онъ мнѣ разсказывалъ въ Парижѣ о своемъ юношескомъ еще участіи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», и эти разсказы исполнены были и юмора, и беззавѣтной преданности журнальному дѣлу. Онъ мнѣ сообщилъ тогда, что осенью 1873 года нѣсколько русскихъ, съѣхавшихся въ Гейдельбергѣ, обсуждали вопросъ о томъ, что поставить себѣ цѣлью работы, и рѣшили добиваться конституціи. На этомъ съѣздѣ былъ и Вас. Мих., а кромѣ его еще Чупровъ, Зиберъ и нѣкоторые другіе. Названныя мною лица уже умерли. Стойкость Вас. Мих. въ дѣятельности всегда наполняли мою душу глубокимъ уваженіемъ къ нему, а его сердечность и привѣтливость привлекли меня къ нему. Каждое свиданіе съ нимъ только усиливало мою любовь къ нему. Узнавъ объ его болѣзни, я написалъ ему письмо и послалъ свою книжку; но, къ сожалѣнію, мое письмо уже не застало его въ живыхъ. Книжку мнѣ почта вернула съ надписью «по случаю смерти адресата». Тяжело было пережить этого человѣка.

Георгій Аѳанасьевъ.

II.

Ваше циркулярное письмо поставило меня въ большое затрудненіе. Я родился, учился, сидѣлъ и былъ сосланъ; но это не «біографія». У меня ея нѣтъ. Затѣмъ я возвратился изъ Сибири и началъ писать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»; но и тутъ у меня нѣтъ никакихъ «воспоминаній», интересныхъ для другихъ. Развѣ только слѣдующее. Мнѣ говорили, что въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» принимаютъ только статьи отъ «извѣстныхъ» литераторовъ. Я послалъ статью въ январѣ 1893 года (Сибирскій очеркъ), не приложивъ даже письма. Противъ меня было не только то, что меня никто не зналъ, но еще

ужасный почеркъ. Статью мою приняли и написали мнѣ изъ редакціи. Это ужасно тогда ободрило меня. Съ тѣхъ поръ я постоянный сотрудникъ «Русскихъ Вѣдомостей». Кстати. Въ редакціи, вѣроятно, никто не знаетъ, что моя первая статья появилась въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» гораздо раньше, въ 1889 году. Я тогда еще былъ въ Средне-Колымскѣ. Фельетонъ называется «Къ полярному кругу» и подписанъ буквой S. И вотъ несмотря на 24-хлѣтнее участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» у меня нѣтъ никакихъ «воспоминаній», такъ какъ въ редакціи былъ только трижды, да и то «налетами», на нѣсколько часовъ. Какія мои «важнѣйшія» статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»? Кто ихъ сочтетъ? Фельетоновъ должно быть сотни 2—3, а другимъ статьямъ—счета нѣтъ. Въ 1893—4 годахъ печатались мои «Сибирскіе очерки». Съ 1896 года я состою лондонскимъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» (французскому языку выучился въ тюрьмѣ, нѣмецкій зналъ, англійскому выучился, покуда добрался до Средне-Колымска. Времени было много: 15 мѣсяцевъ въ пути отъ Москвы. Итальянскому и испанскому выучился въ Средне-Колымскѣ). И такъ какъ въ «Русскія Вѣдомости» входятъ, а оттуда выносятъ, то, вѣроятно, такъ и умру сотрудникомъ газеты. Вотъ все, что я могу сообщить про себя. Все это недостаточно, конечно, но у меня нѣтъ «біографіи», т. е. фактовъ въ жизни, интересныхъ для публики. Опять повторяю: я родился, учился, сидѣлъ, былъ сосланъ, возвратился, сталъ писать, пишу все время и кончу надъ неоконченной статьей.

Діонео.

Лондонъ, 26-го февраля.

III.

Не разъ и не два мнѣ приходилось задавать самому себѣ вопросъ, есть ли въ Россіи газета, которая освѣщаетъ нашу жизнь вполнѣ искренно, не стараясь угодить никому кромѣ истины, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова?

И перебирая въ головѣ цѣлый рядъ ежедневныхъ изданій, я, по совѣсти, могъ отвѣтить:

Если и есть, то «Русскія Вѣдомости»...

Но я видѣлъ эту газету рѣдко и далеко не въ каждомъ домѣ.

Ее выписывалъ мой отецъ—серьезный, молчаливый историкъ. Видѣлъ я въ Ялтѣ, какъ Антонъ Чеховъ, получивъ почту, первыми бралъ «Русскія Вѣдомости» и торопливо рвалъ указательнымъ пальцемъ бандероль. Запоминается мнѣ развернутый нумеръ этой газеты и на роялѣ въ Ясно-полянскомъ домѣ.

А сейчасъ, когда пишу это, сама собой просится на бумагу пословица: «скажи мнѣ съ кѣмъ ты знакомъ,—я скажу тебѣ кто ты таковъ».

Я лично, еще въ гимназическіе и студенческіе годы, когда не смѣлъ и мечтать о званіи писателя, любилъ «Русскія Вѣдомости» за то, что въ нихъ печатались «Безпокойный адмиралъ» Станюковича и «Учитель словесности» Чехова. Послѣдняя вещь всегда казалась мнѣ образцомъ литературно-художественной техники.

Жилъ я тогда въ Кіевѣ, бывалъ и въ Одессѣ, и видѣлъ, что въ мѣстныхъ газетахъ нѣтъ ничего подобнаго. Совсѣмъ недавно въ одной изъ редакцій я спросилъ:

— Отчего вы не печатаете у себя хорошихъ разсказовъ? Вѣдь у васъ есть деньги.

Редакторъ пожалъ плечами и отвѣтилъ:

— Нѣтъ разсчета...

— А въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» вѣдь печатаются и Короленко и Боборыкинъ...

«Русскія Вѣдомости» другое дѣло...

И мнѣ стало видно, что это «другое дѣло» заключается въ идейной сторонѣ «Русскихъ Вѣдомостей», гдѣ коммерческія соображенія на второмъ планѣ,—въ большинствѣ же другихъ газетъ прежде всего тиражъ, т. е. чисто денежный разсчетъ.

И вспомнились мнѣ задушевныя слова Антона Чехова о «Русскихъ Вѣдомостяхъ»:

— Это газета особенная...

И теперь если я вхожу въ мало знакомый домъ и вижу въ гостиной на столикѣ «Русскія Вѣдомости»,—для меня это уже цѣлая рекомендація хозяевъ. Дай Богъ, чтобы ваша газета навсегда осталась такою.

Впрочемъ думаю, что для «Русскихъ Вѣдомостей» мое пожеланіе излишне потому, что такая газета только можетъ: или быть искренной, или не существовать.

Вотъ и все, что я могу написать о «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Борисъ Лазаревскій.

Ялта
1913, VII, 12.

IV.

Еще гимназистомъ въ 1880—1883 гг., посѣщая воронежскую публичную библіотеку, я изрѣдка читалъ «Русскія Вѣдомости». Ближе съ ними познакомился въ 1885—1887 гг., когда поступилъ на земскую службу. Насколько сохранилось въ памяти, газета эта занимала уже въ то время видное мѣсто у насъ—въ Воронежѣ: ее выписывали нѣкоторые земцы—преимущественно третій элементъ и интеллигенція; читалась она въ кружкахъ молодежи и при бесѣдахъ на политическія и общественныя темы, часто ссылались на статьи, помѣщаемыя въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Какъ-то съ товарищемъ статистикомъ мы прочитали передовую статью въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» по какому-то крестьянскому вопросу. Черезъ нѣсколько дней намъ обоимъ пришлось быть на вечеринкѣ молодежи, и среди спора одна изъ дѣвицъ-«либералокъ», процитировала ту самую статью, которую мы съ товарищемъ читали въ «Русск. Вѣд.». Привожу этотъ случай, чтобы отмѣтить, что черезъ эту газету большинство молодежи того времени не только знакомилось съ крестьянскимъ и другими общественными вопросами, но и воспринимало въ то же время ея взгляды.

Съ 1892 г. я сталъ постояннымъ читателемъ «Русск. Вѣд.» и началъ посылать корреспонденціи; первыя изъ нихъ касались неурожая, поразившаго тогда Воронежскую губернію. Корреспондентъ въ то время находился на «подозрительномъ положеніи», боязнь гласности царила среди обывателей. Послѣдніе полагали, что корреспондентъ пишетъ въ газеты только ради того, чтобы получить побольше денегъ и если корреспонденту хорошо заплатить здѣсь на мѣстѣ, то писать онъ не будетъ. Въ 1892 г. мнѣ, между прочимъ, пришлось по дѣламъ службы посѣтить одинъ уѣздный городокъ нашей губерніи, гдѣ ве-

лись общественныя работы. Такъ какъ печать интересовалась тогда этимъ вопросомъ, то я обратился къ родственнику, у котораго остановился, съ просьбой достать свѣдѣнія о производившихся близъ городка общественныхъ работахъ, совершенно не помышляя о какихъ-либо обличеніяхъ, а лишь разсчитывая на сообщеніе о самомъ фактѣ работъ. Переговоривъ съ кѣмъ слѣдуетъ, мой родственникъ на слѣдующій день далъ такой отвѣтъ: «тебѣ даютъ двадцатипятирублевку съ условіемъ только нигдѣ не печатать объ нашихъ общественныхъ работахъ. Деньги можешь получить сейчасъ же...» Кстати скажу, что эти общественныя работы пріобрѣли у насъ печальную извѣстность.

Въ 1895 г. извѣстный мѣстный земскій дѣятель К. былъ избранъ предсѣдателемъ губернской земской управы на второе трехлѣтіе. Члены управы были утверждены безъ задержки, но утвержденіе К. тянули. Надо сказать, что тогда случаи неутвержденія кого-либо изъ состава земскихъ управъ были единичны, а въ Воронежской губерніи съ открытія земскихъ учрежденій совсѣмъ не было такого случая. Губернаторъ К—ко находился въ натянутыхъ отношеніяхъ съ земствомъ, да и вообще не пользовался общимъ сочувствіемъ. Прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ выборовъ, а К. оставался не утвержденнымъ и земскіе круги слѣдили, чѣмъ исторія кончится. Я написалъ коротенькую корреспонденцію, гдѣ подчеркнулъ, что К. сначала былъ предсѣдателемъ Б. уѣздной управы, послѣднее трехлѣтіе предсѣдателемъ губернской и вотъ утвержденіе такого почтеннаго дѣятеля задерживается. Корреспонденція была напечатана въ «Русск. Вѣд.». Не могу съ положительностью утверждать, повліяла ли корреспонденція или произошло случайное совпаденіе, но черезъ 6—7 дней послѣ появленія корреспонденціи въ «Русск. Вѣд.» получилась бумага объ утвержденіи К.

Къ началу 90-хъ годовъ въ обществѣ формулировались уже болѣе опредѣленно политическіе взгляды и общественныя настроенія. Въ эти годы «Русск. Вѣд.», какъ единственный печатный органъ, гдѣ наша провинціальная интеллигенція находила на свои запросы отвѣты, увеличиваютъ кругъ своихъ читателей. Для части читающей публики эта газета является необходимостью: ее выписывали у насъ многіе, кто такъ или иначе соприкасался съ общественной дѣятельностью, или просто интересовался общественной жизнью. Въ болѣе близкое время—первые годы нынѣшняго столѣтія—«Русскія Вѣдомости» занимаютъ у насъ вполнѣ опредѣленное мѣсто, и для характеристики того или инаго общественнаго дѣятеля достаточно было знать, читаетъ ли онъ эту газету или, напр., «Новое Время». Неудивительно поэтому, что лицо, занимавшее какое-либо служебное положеніе и получавшее «Русск. Вѣд.», въ глазахъ ближайшаго начальства считалось, да и теперь еще считается, въ числѣ «подозрительныхъ». Мнѣ извѣстны случаи, когда газету эту выписывали на другое имя. Мой дядюшка, занимавшій лѣтъ 7—8 назадъ должность инспектора народныхъ училищъ въ одномъ уѣздѣ, весьма почтенный человѣкъ, благонамѣренность котораго стояла внѣ всякаго сомнѣнія въ глазахъ начальства, одно время не рѣшался получать «Русск. Вѣд.» на свое имя и выписывалъ ихъ на имя сосѣда-сапожника. А отъ оо. духовныхъ в.... епархіи сплошь и рядомъ теперь слышишь: «намъ эту газету выписывать опасно».

Ив. Николаевскій.

V.

Являясь весьма лѣнивымъ *сотрудникомъ* «Русскихъ Вѣдомостей», я въ то же время всегда былъ очень жаднымъ *читателемъ* ихъ. Первыя мои воспоминанія о «Русскихъ Вѣдомостяхъ» относятся къ моему раннему дѣтству. Мой отецъ, кажется, былъ однимъ изъ первыхъ подписчиковъ газеты при самомъ началѣ ея жизни. Поэтому я хорошо помню «Русскія Вѣдомости» еще въ скворцовскомъ изданіи, когда они представляли изъ себя всего четыре странички небольшого формата и выходили нѣсколько разъ въ недѣлю. Это была первая газета, которая попалась мнѣ въ руки въ отцовскомъ домѣ близъ Патріаршихъ прудовъ. Мнѣ живо представляется до сихъ поръ и внѣшній видъ газеты, и шрифтъ, которымъ она печаталась, и заголовки корреспонденцій, начинавшихся обязательно словами: «Намъ пишутъ изъ...» и т. д. На «Русскихъ Вѣдомостяхъ» пріучался я читать газеты, что стало мнѣ необходимою потребностью еще въ среднихъ классахъ гимназіи. Замѣчу мимоходомъ, что однимъ изъ моихъ гимназическихъ преподавателей былъ М. А. Саблинъ, будущій пайщикъ «Русскихъ Вѣдомостей». Для моего поколѣнія, гимназическіе и студенческіе годы котораго совпали съ семидесятыми и началомъ восьмидесятыхъ годовъ, «Русскія Вѣдомости» имѣли безспорное воспитательное значеніе. Ихъ сила заключалась въ томъ, что онѣ всегда были неизмѣнно вѣрны тѣмъ высокимъ завѣтамъ лучшихъ представителей нашей интеллигенціи, подъ вліяніемъ которыхъ складывалось и наше собственное міросозерцаніе. Поэтому молодежь моего времени видѣла въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» не только стойкаго носителя дорогихъ ей идеаловъ, но и вѣрнаго друга, лишь лучше освѣдомленнаго и болѣе умудреннаго опытомъ и осторожностью, чѣмъ она, и внимательно прислушивалась къ ихъ сужденіямъ и о прошлыхъ судьбахъ русской культуры, и о событіяхъ текущаго момента, сужденіямъ, всегда вѣскимъ, спокойнымъ и разумнымъ. Это была школа общественнаго воспитанія для лицъ, готовыхъ войти въ жизнь, это было наглядное обученіе и тому, какъ нужно беречь и взращивать еще молодые всходы нашей культуры и нашей общественности.

Матвѣй Розановъ.

VI.

Мое сотрудничество въ «Русск. Вѣд.» относится главнымъ образомъ къ 1893—1900 гг. Съ 1893 г. по 1896 г. я не стоялъ близко къ редакціи и имѣлъ дѣло преимущественно съ А. А. Мануиловымъ, лишь отчасти встрѣчаясь съ А. С. Посниковымъ, В. М. Соболевскимъ, В. А. Розенбергомъ и В. Е. Якушкинымъ. Время моей работы въ самой редакціи, съ осени 1896 г. по январь 1901 г., было тѣмъ періодомъ, когда редакціей завѣдывали В. М. Соболевскій, Д. Н. Анучинъ и В. Ю. Скалонъ, а ихъ ближайшимъ помощникомъ былъ А. А. Мануиловъ: А. С. Посниковъ въ это время совсѣмъ устранился отъ участія въ газетѣ, В. А. Розенбергъ переѣхалъ на жительство въ Петербургъ и присылалъ свои статьи оттуда, В. Е. Якушкинъ бывалъ въ редакціи рѣдко и также сдѣлался сотрудникомъ нередакціоннымъ

Переносясь мыслью ко времени моего сотрудничества въ газетѣ, вспоминаю главнымъ образомъ отдѣльныхъ лицъ—какъ названныхъ выше редакторовъ и сотрудниковъ, такъ и другихъ близкихъ къ редакціи людей. Всѣ они встаютъ предо мною въ совершенно ясныхъ очертаніяхъ, словно я соприкасался

съ ними только вчера. Наиболѣе ярко отпечатлѣлись въ моей памяти образы: А. И. Чупрова,—съ его великимъ сердцемъ и энциклопедическими духовными интересами; А. С. Посникова,—редактора-священнослужителя, безъ преувеличенія сказать, благоговѣйно относившагося къ своимъ обязанностямъ, взвѣшивавшаго многократно не только каждую статью, но и каждое слово и любившаго кромѣ того свои впечатлѣнія провѣрять впечатлѣніями ближайшихъ сотрудниковъ; В. М. Соболевскаго,—редактора-рыцаря, неотразимо привлекавшаго къ себѣ своимъ обаятельнымъ душевнымъ благородствомъ; А. А. Мануилова,—съ его нѣсколько отпугивавшими вначалѣ крупною фигурою и замкнутостью, но необыкновенно располагавшаго къ себѣ при ближайшемъ знакомствѣ, когда раскрывались отличительныя свойства его характера: выдержанность и ровность, деликатная доброта, задушевность,—человѣка дѣла прежде всего и врага пустыхъ словопреній, «англичанина», какъ его мѣтко иногда называли товарищи, отчасти и за приверженность къ Англіи, въ которой онъ не разъ жилъ и бытъ которой превосходно зналъ; В. Е. Якушкина,—въ очень многомъ, начиная съ коренастой фигуры, напоминавшаго А. А. Мануилова, но съ извѣстнымъ своеобразіемъ въ умственныхъ интересахъ, въ манерѣ обхожденія съ людьми, очень добраго и одновременно очень строгаго въ этическихъ вопросахъ, человѣка простого, прямого и, такъ сказать, по преимуществу идейнаго; В. А. Розенберга,—неразлучная дружба котораго съ В. Е. Якушкинымъ всегда приводила на память классическихъ Аяксовъ,—порывистаго, стремительнаго, можно бы даже сказать: «неистоваго» въ движеніяхъ и бесѣдѣ, но,—что составляло въ немъ неожиданный контрастъ и придавало его сотрудничеству въ газетѣ чрезвычайную цѣнность,—въ своихъ писаніяхъ несмотря на ихъ обыкновенно боевой и ядовитый характеръ всегда сдержаннаго и съ цензурной точки зрѣнія неуязвимаго,—такъ искусился онъ въ умѣніи обходить цензурныя Сциллы и Харибды.

Встаютъ въ памяти и другія лица, но всѣхъ не перечислить. Не могу только не вспомнить еще объ одномъ лицѣ, невидимо присутствовавшемъ въ редакціи постоянно, во всякое время дня и ночи, независимо отъ того, кто въ данное время былъ редакторомъ и кто его ближайшимъ помощникомъ: это лицо—духъ «Русск. Вѣд.», рыцарственный, ничѣмъ неподкупный, сознающій свою огромную отвѣтственность передъ страной, исполненный цивическихъ помысловъ и стремленій, одушевленный любовью къ своему дѣлу, понимающій его несовершенства, но предпочитающій рукоплесканіямъ «улицы» чистоту совѣсти и сознаніе незапятнанной репутаціи.

Мое время было, между прочимъ, временемъ, когда «Русск. Вѣд.» находились подъ гнетомъ карательной цензуры. Тяжелое, жуткое это было время, когда всѣ сотрудники принуждены были съежиться, сжаться, когда всѣ глубоко страдали и, такъ сказать, непрерывно горѣли отъ стыда за униженіе, которому подвергалась газета; но, кажется, больше и сильнѣе всѣхъ страдалъ и негодовалъ покойный В. М. Соболевскій.

А. Рубинчикъ.

VII.

Въ исторіи моей жизни «Русскія Вѣдомости» сыграли весьма серьезную роль, явившись для меня школой публицистики, наложившей свою опредѣленную печать на пріемы всей моей послѣдующей газетной работы, какъ въ качествѣ сотрудника различныхъ періодическихъ изданій, такъ и въ качествѣ редактора томской газеты «Сибирская Жизнь» въ періодъ 1905—1910 гг.

Первыя мои строки, напечатанныя въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», связаны съ памятью дорогого учителя, А. И. Чупрова. Это было осенью 1892 г., черезъ годъ послѣ окончанія университетскаго курса. Я нуждался въ заработкѣ и, какъ это было естественно, обратился къ всеобщему заботнику, А. И. Чупрову. Онъ порылся въ кипѣ новыхъ книгъ, ему присылаемыхъ, вынулъ двѣ книги, посвященныя статистико-экономическому описанію Терской области, и предложилъ составить краткое резюме ихъ для «Русск. Вѣд.». Я съ величайшей охотой взялся за дѣло, тѣмъ болѣе, что въ результатѣ этой работы должны были появиться первыя мои строки въ той газетѣ, которая была любимымъ и постоянно читаемымъ московскимъ студенчествомъ органомъ печати. Съ особой тщательностью составлялась мною эта первая замѣтка, каждая фраза старательно отдѣлывалась. Отнеся статью къ А. И. Чупрову, я съ нетерпѣніемъ просматривалъ каждый нумеръ газеты, ожидая ея появленія. Дѣйствительно, черезъ недѣлю моя замѣтка появилась въ газетѣ, и я съ гордостью перечитывалъ написанныя мною строки въ печатномъ видѣ, которыя, казалось, пріобрѣли на страницахъ газеты болѣе значительный и содержательный видъ.

Затѣмъ уже черезъ 3—4 мѣсяца я proprio motu написалъ небольшой фельетонъ о производительности труда въ связи съ рабочимъ днемъ и заработной платой на основаніи только-что вышедшаго труда проф. Брентано и отнесъ его въ редакцію «Русск. Вѣд.». Здѣсь я впервые познакомился съ редакторами А. С. Посниковымъ и В. М. Соболевскимъ. Они встрѣтили юнаго сотрудника тепло и радушно. Статья была принята и вскорѣ напечатана. Съ этого времени можно считать начало моего болѣе или менѣе регулярнаго сотрудничества въ «Русск. Вѣд.». Какъ разъ тогда (въ началѣ 1895 г.) я занимался вопросомъ о ростовщичествѣ и его уголовномъ преслѣдованіи и прочиталъ въ юридическомъ обществѣ докладъ на эту тему. Въ это же время былъ опубликованъ проектъ уголовнаго заклада противъ ростовщичества, и одинъ изъ редакторовъ предложилъ мнѣ написать передовую статью по поводу этого законопроекта. Такимъ образомъ состоялось мое повышеніе въ рангъ «передовика». Когда я отправился въ заграничную командировку въ 1896—1897 гг., то изъ Бадена прислалъ редакціи фельетонъ, посвященный характеристикѣ мелкаго интенсивнаго хозяйства баденскихъ крестьянъ. По возвращеніи изъ-за границы осенью 1897 г. я уже вошелъ въ составъ постоянныхъ сотрудниковъ газеты, сталъ регулярно бывать въ редакціи и писать статьи какъ передовыя, такъ и подъ заголовками. Между прочимъ въ этомъ періодъ я написалъ статью о роли серебра въ новой денежной реформѣ. Дѣло въ томъ, что въ изданныхъ законодательныхъ актахъ по этой реформѣ не было предусмотрѣно ограниченное обращеніе серебра, вслѣдствіе чего золотая система превращалась въ «хромающую». Статья была подписана иниціалами, послана для просмотра А. И Чупрову и получила его одобреніе.

Наиболѣе близкое и интенсивное участіе въ газетѣ я принималъ въ 1897—99 гг., когда ежедневно посѣщалъ редакцію и писалъ по 2—3 статьи въ недѣлю. За этотъ періодъ времени редакція и оказала на меня рѣшающее воспитательное вліяніе. Прежде всего редакціонныя комнаты около 3—4 часовъ дня собирали въ свои гостепріимныя стѣны лучшія литературныя силы Москвы. Сюда же заходили и многіе газетные работники Петербурга и провинціи, когда бывали въ Москвѣ. Общеніе съ ними давало могущественный импульсъ къ работѣ и мысли. Съ другой стороны происходило мое газетное воспитаніе подъ руководствомъ В. М. Соболевскаго и его ближайшихъ помощниковъ. Я слѣдилъ, какъ статьи выправлялись опытной рукой В. М., какъ сглаживались рѣзкости, субъективные выпады, какъ удалялись ненужныя детали, отступленія и т. п. Нерѣдко редакторъ давалъ и общія руководящія

указанія. Въ результатѣ статьи пріобрѣтали тотъ объективный, спокойно-академическій тонъ, который такъ характеренъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Этотъ тонъ сдѣлался для меня настолько привычнымъ, что впослѣдствіи я и не могъ бы писать иначе, даже если бы и захотѣлъ. И я долженъ сказать, что никогда не жалѣлъ объ этихъ пріобрѣтенныхъ навыкахъ и свойствахъ. Можетъ-быть, статьи «Русскихъ Вѣдомостей» теряли въ яркости внѣшнихъ выраженій, въ рѣзкости тоновъ, но зато онѣ выигрывали внутренней убѣжденностью и импонировали серьезностью аргументаціи. Не говорю уже о томъ, что статьи, написанныя въ спокойномъ тонѣ, легче могли проходить черезъ Сциллу и Харибду цензуры и обязательныхъ постановленій, хотя бы и были опредѣленно оппозиціоннаго содержанія.

Припоминаю неоднократные горячіе споры въ нашемъ московскомъ магистрантскомъ кружкѣ 90-хъ годовъ и среди тогдашнихъ профессоровъ о вліяніи газетной работы на начинающихъ ученыхъ. Нѣкоторые рѣзко возставали противъ работы насъ, магистрантовъ, въ газетахъ, утверждая, что эта работа развращаетъ пишущаго, пріучаетъ его къ спѣшной, поверхностной работѣ, къ легкомысленнымъ выводамъ, къ развязному языку. Но скажу теперь послѣ многихъ лѣтъ житейскаго опыта, что такое вліяніе можетъ оказать только бульварная пресса. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» всегда шла серьезная, можно сказать, академическая работа. Каждая статья являлась плодомъ выношенной, обдуманной мысли, часто бывала результатомъ всесторонняго коллективнаго обсужденія. И въ этомъ смыслѣ я смѣло могу назвать «Русск. Вѣд.» газетной академіей. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь сложились въ публицистовъ многое множество нашихъ русскихъ ученыхъ и профессоровъ.

Мой переходъ въ томскій университетъ лишилъ меня возможности постоянной текущей работы въ «Русск. Вѣд», но не прекратилъ моихъ связей съ ними. Я продолжалъ писать изъ Томска какъ по общимъ вопросамъ, такъ въ особенности по сибирскимъ вопросамъ. Такъ, мною были написаны статьи о сибирскомъ земствѣ, о сибирскихъ кооперативахъ, о проектѣ землеустройства въ Сибири. Два фельетона были написаны въ 1910 г. о Монголіи и русской политикѣ въ Монголіи.

Мое редакторство «Сибирской Жизни» за 1905—1910 гг. было періодомъ тяжкихъ испытаній. Провинціальной газетѣ, да еще на окраинѣ, приходится имѣть дѣло съ требованіями и капризами мѣстной администраціи, вести постоянныя объясненія и отписки, подвергаться временнымъ закрытіямъ, штрафамъ, обыскамъ и т. п. пріемамъ воздѣйствія. Но былъ одинъ эпизодъ въ моихъ сношеніяхъ съ администраціей, который оставилъ у меня свѣтлое воспоминаніе. Когда пріѣхалъ въ Томскъ вновь назначенный губернаторъ, Н. Л. Гондатти, я и мой товарищъ по редактированію, проф. І. А. Малиновскій, явились по его приглашенію на бесѣду. Во время послѣдней новый губернаторъ сказалъ, что онъ давно читаетъ «Сибирскую Жизнь» и считаетъ ее «Сибирскими Русскими Вѣдомостями». Это была лучшая похвала, какую я только могъ ожидать.

М. Соболевъ.

VIII.

Состоялъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» въ Лондонѣ въ скворцовскій ихъ періодъ, съ 1880 до 1884 гг. Откровенно сознаюсь, писалъ я тогда свои корреспонденціи плохо и поневолѣ, — мнѣ было не до нихъ. Это было въ тотъ періодъ, когда я только-что вернулся изъ своего четырехлѣт-

няго скитанія по Америкѣ, съ надломленнымъ здоровьемъ,—едва ли не вплоть до хронической анеміи мозга,—и къ тому же переживалъ внутренній кризисъ.

Едва ли нужно здѣсь говорить о моемъ участіи въ народническо-пропагандистскомъ движеніи начала 70-хъ годовъ. Свое дѣтство и юность я провелъ въ близкомъ соприкосновеніи съ русскимъ крестьянствомъ и потому не могъ увлекаться идеализаціей его, на которой строились тогдашнія утопически-соціалистическія теоріи и программы. Для меня было ясно, что на почвѣ проповѣди утопическаго милленіума нельзя было встрѣтить широкаго отклика въ народѣ. Факты дѣйствительности только подтверждали это. Другіе находили объясненіе этому въ недостаткахъ тогдашней организаціи или вообще тактическихъ пріемовъ народниковъ, мнѣ же представлялось, что причина лежала гораздо глубже, что она была въ недочетахъ самаго народническаго міровоззрѣнія: въ немъ недоставало элементовъ универсальной цѣльности и духовной гармоничности, необходимыхъ для полученія отклика во всякой страдающей человѣческой душѣ и для осуществленія широкихъ задачъ вѣка.

Въ то же время, въ 1874 г., мнѣ начало казаться, что я нашелъ этотъ недостающій элементъ въ охватившемъ меня и нѣкоторыхъ моихъ товарищей интенсивномъ чувствѣ органическаго единства всего живаго міра и всѣхъ людей въ ихъ самыхъ глубокихъ и самыхъ могучихъ религіозныхъ переживаніяхъ. Съ точки зрѣнія вытекавшаго отсюда ученія о «Богочеловѣчествѣ» какъ слѣдующей эволюціонной ступени очеловѣченнаго религіознаго міропониманія, всѣ наличныя противорѣчія и антагонизмы ветхаго міра не только въ индивидуальной, но и соціальной, и политической жизни людей, легко и просто разрѣшались. Казалось, что духовный талисманъ, способный открыть прямую дорогу человѣчеству къ милленіуму, былъ найденъ. Передъ такой головокружительной перспективой, понятно, всѣ соображенія партійной дисциплины казались мелкими и временными. Поэтому когда движеніе начало въ силу необходимости поворачивать на путь непосредственной политической борьбы съ существующимъ порядкомъ, я сжегъ свои корабли, хотя никогда и не враждовалъ со старыми товарищами. Необходимость конспирировать, говорить неправду и даже прибѣгать къ прямому насилію не мирилась съ требованіемъ моральной гармоничности новаго міровоззрѣнія.

Рѣшеніе всѣхъ «проклятыхъ вопросовъ» было найдено и оставалось лишь демонстрировать его практическую жизнеспособность, и тѣмъ доказать людямъ, что можно жить счастливой и творческой жизнью, не грызясь изъ-за каждаго куска, не угнетая другъ друга и не нарушая свободы внутренняго самоопредѣленія каждаго. Въ русскихъ условіяхъ 70-хъ годовъ такого соціологически - религіознаго опыта произвести было невозможно, и было рѣшено сдѣлать это въ свободной Америкѣ. Осенью 1874 г. я покинулъ Россію, а лѣтомъ 1875 г. перекочевалъ въ Соединенные Штаты, вмѣстѣ съ единомышленниками въ количествѣ 10 человѣкъ мужчинъ и женщинъ и 3 дѣтей или 4-хъ семей и 3-хъ одиночекъ.

Въ теченіе двухъ лѣтъ трудовой и бурной «общинной жизни» въ американской преріи мы испытали всѣ силы человѣческой природы при полной свободѣ ея проявленій. Долженъ впрочемъ оговориться во избѣжаніе недоразумѣній: тѣ 4 семьи, которыя вошли въ общину, уцѣлѣли и при ея распаденіи, такъ что на этой почвѣ осложненій не было. И тѣмъ не менѣе эти два года были сплошнымъ рядомъ незамѣтно и постепенно нараставшихъ антагонизмовъ и кризисовъ, всегда правда благополучно разрѣшавшихся взрывами всепрощающаго и всепримиряющаго чувства вѣры, любви и уваженія другъ къ другу. Но,—увы,—съ каждымъ такимъ кризисомъ увѣренность въ безусловной силѣ духовнаго талисмана опредѣлять безмятежное теченіе общинной

жизни слабѣла и замѣнялась сознаніемъ ея нездоровости и истеричности. И наконецъ, пришлось признать себя побѣжденными: новыя міровыя страсти и религіозныя міропониманія сами суть синтезы широкихъ преобразованій и борьбы въ цѣлыхъ цивилизаціяхъ и не могутъ ни возникать, ни осуществляться въ микроскопическихъ рамкахъ сектанскихъ ячеекъ. Таковъ былъ выводъ. Послѣ этого оставалось, значитъ, возвратиться въ ветхій міръ борьбы и противорѣчій для того, чтобы идти къ новому будущему вмѣстѣ съ нимъ. Мы достигли самой вершины утопизма и теперь возвращались къ реальности.

Принять такое рѣшеніе было, хотя и очень больно, но не трудно, основная задача уцѣлѣла, измѣнился лишь путь къ ея достиженію. Совсѣмъ не такъ легко оказалось привести его въ исполненіе: съ богочеловѣческаго неба приходилось спуститься на грѣшную землю. Начать съ того, что имущество общины считалось неприкосновеннымъ, поэтому путешествіе изъ Канзаса до Филадельфіи (1500 милль), гдѣ предвидѣлся заработокъ, пришлось сдѣлать съ нѣсколькими долларами въ карманѣ, т. е. въ качествѣ трампа или американскаго босяка; испытать травлю собаками, стрѣльбу изъ револьвера, обманы, вымогательства,—и все это безъ всякой вины съ твоей стороны. Потомъ нужно было проработать нѣсколько мѣсяцевъ корабельнымъ плотникомъ на частной верфи подъ Филадельфіей, затѣмъ еще нѣсколько мѣсяцевъ чернорабочимъ на сахарномъ заводѣ, въ пеклѣ эксплуатаціи эмигрантовъ, въ самомъ городѣ, постоянно страдая неумолимой канзасской лихорадкой, отнимавшей силы и энергію. А жизнь требовала своего «фунта человѣческаго мяса»:— подкрадывалось сознаніе своего безсилія даже прокормиться съ семьей, свое полной неприспособленности и никому ненужности.

По истеченіи двухъ лѣтъ такого мытарства, наконецъ, удалось вырваться назадъ въ Европу, въ Парижъ, уже въ 1879 г. Сюда тогда доносились изъ Россіи отголоски отчаяннаго поединка «Народной Воли» съ самодержавіемъ. Сожженные корабли востановлялись очень туго. О возвращеніи въ Россію нечего было и думать,—приходилось довольствоваться экзотической пищей эмигрантскаго существованія. Отсюда новыя муки, новое сознаніе своей ненужности!—Въ это-то время мнѣ и было сдѣлано П. Л. Лавровымъ предложеніе работать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», и я согласился. И кто знаетъ, не сослужила ли мнѣ эта обязательная, правильная, хотя и неблагодарная работа писанія, по обязанности, корреспонденцій въ «Русскія Вѣдомости, службу психическаго лѣкарства. Въ такомъ случаѣ приношу имъ свою запоздалую благодарность.

Н. В. Чайковскій.

Матеріалы для исторіи русской печати.

I.

Первая статья В. М. Соболевскаго въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“,

Москва, 23-го декабря.

Videant *consules* ne quid respublica detrimenti capiat! Мировые судьи «расшатываютъ общественный порядокъ», «вмѣсто того, чтобы чинить судъ по закону», они «тенденціозно законодательствуютъ по вопросу объ отношеніяхъ между нанимаемыми и нанимателями», нѣтъ болѣе «охраненія государственнаго порядка». Вотъ тѣ вопли, которые на-дняхъ раздались на столбцахъ «Московскихъ Вѣдомостей». Поводомъ къ этимъ крикамъ послужило дѣло г-жи Энкенъ съ ея горничной, разбиравшееся мировымъ судьей Серпуховскаго участка города Москвы и затѣмъ въ мировомъ съѣздѣ нашей столицы, который утвердилъ приговоръ мироваго судьи и приговорилъ г-жу Энкенъ къ 10-ти дневному аресту въ арестантскомъ домѣ за самоуправство. Произнося этотъ приговоръ, судьи забыли, что въ Москвѣ есть общественная совѣсть и что органъ этой совѣсти—«Московскія Вѣдомости». Они не предвидѣли, что редакція этой газеты не замедлитъ наказать ихъ за приговоръ, которымъ, по мнѣнію «Московскихъ Вѣдомостей», «насильственно проводятся въ жизнь совершенно превратныя воззрѣнія», которыми попирается одно изъ священныхъ правъ человѣка и гражданина—право вытолкать изъ дому», да еще *стоя* при этомъ *на законной почвѣ*», какъ выражаются «Московскія Вѣдомости» о г-жѣ Энкенъ. Словомъ, судъ пренебрегъ въ этомъ приговорѣ всѣми тѣми правилами, которыя были предписываемы *добрымъ хозяевамъ* незабвеннымъ авторомъ «Домостроя» и которыя «Московскія Вѣдомости» считаютъ не лишнимъ возстановить въ памяти публики, излагая на своихъ столбцахъ картину отношеній прислуги къ господамъ,—картину, по истинѣ трогательную и, главное, какъ утверждаютъ «Московскія Вѣдомости», совершенно соотвѣтствующую требованіямъ *общественной совѣсти*.

Теорія, выставляемая почтенною редакціей по вопросу объ отношеніяхъ между нанимаемыми и нанимателями, сводится къ слѣдующему: если человѣкъ рѣшается идти въ услуженіе къ другому, то онъ перестаетъ быть человѣкомъ. То, что могло его обидѣть до этого времени, перестаетъ затрогивать его самолюбіе съ того момента, какъ онъ сдѣлался слугой. «Прислуга,—по мнѣнію «Московскихъ Вѣдомостей», —должна выслушивать замѣчанія (читай: брань), *хотя бы они были высказываемы и въ рѣзкой формѣ* Хочешь стоять на равной ногѣ—не нанимайся въ услуженіе». Таково, по мнѣнію редакціи, воззрѣніе цѣлаго міра на положеніе прислуги. Таковымъ же оно должно быть и у насъ.

Такимъ образомъ, московскіе мировые судьи пошли наперекоръ требованіямъ не только нашей, московской общественной совѣсти, сосредоточенной въ редакціи «Московскихъ Вѣдомостей», но и совѣсти цѣлаго міра. Каковы эти воззрѣнія, читателямъ уже извѣстно изъ вышесказаннаго; что эти воззрѣнія раздѣляются всѣмъ міромъ, это мы узнаемъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей» и не можемъ не поблагодарить ихъ за это сообщеніе. До сихъ поръ мы думали, что если такой взглядъ на положеніе прислуги и существуетъ, то не въ цѣломъ мірѣ, а въ мірѣ самодуровъ и филистеровъ, неспособныхъ возвыситься надъ уровнемъ пошлыхъ житейскихъ истинъ, неспособныхъ, или, вѣрнѣе, не желающихъ понять другихъ отношеній между людьми, кромѣ тѣхъ, которыя сложились въ то блаженное время, когда все человѣчество раздѣлялось на повелѣвающихъ и подчиненныхъ, на помѣщиковъ съ одной стороны и на крѣпостныхъ—съ другой.

Слѣды этихъ порядковъ и воззрѣнія, порожденныя ими, чувствуются и до сихъ поръ на каждомъ шагу, особенно у насъ въ Россіи. Едва ли существуютъ въ какомъ-нибудь другомъ государствѣ такія ненормальныя отношенія къ прислугѣ, какія мы видимъ у насъ. Отношенія эти дѣйствительно очень неудобны для обѣихъ сторонъ,— и для нанимателей, и для нанимаемыхъ. Самое дурное въ нихъ то, что первые никогда хорошенько не знаютъ, гдѣ граница ихъ требованій отъ прислуги,—что можно заставлять дѣлать нанятаго слугу и чего нельзя; съ своей стороны и прислуга не знаетъ хорошенько своихъ обязанностей. Такая неопредѣленность отношеній есть прямой и непосредственный результатъ крѣпостнаго права, при существованіи котораго, благодаря изобилію дворни, единственной прислуги того времени, слуги привыкли дѣлать всего понемножку и дѣлать кое-какъ, а господа привыкли требовать отъ всѣхъ и каждаго исполненія всевозможныхъ обязанностей. Понятно, что при замѣнѣ крѣпостнаго труда вольнонаемнымъ, трудно было ожидать, чтобы у насъ, неизвѣстно откуда, сразу явилась порядочная прислуга Понятно также, что трудно было ожидать и мало-мальски порядочныхъ отношеній между нанимателями и нанимаемыми при привычкѣ къ подневольному труду съ одной стороны, и при воззрѣніи на слугъ, прежде всего какъ на подчиненныхъ,—съ другой.

Ненормальность отношеній есть, это не подлежитъ сомнѣнію; существуетъ также, и, можетъ-быть, къ несчастью, въ массѣ общества цѣлая система ложныхъ убѣжденій, всосавшихся въ плоть и кровь и порожденныхъ прежнимъ ненормальнымъ порядкомъ вещей. Но если это такъ, если большинство и смотритъ на личное услуженіе какъ на нѣчто унизительное, умень-шающее человѣческое достоинство настолько, что является даже необходимость въ различныхъ мѣркахъ для обидъ, наносимыхъ боярину и для обидъ, наносимыхъ холопу; если это и такъ, если это и можно назвать воззрѣніемъ большинства, то едва ли позволительно возводить подобный взглядъ на степень принципа, едва ли органы печати должны считать своею обязанностью освящать эти принципы и поддерживать ихъ такими сильными средствами, какъ воззваніе къ общественному порядку и т. п. громкими словами. Мировые судьи стали выше этихъ идей въ своемъ приговорѣ и вызвали со стороны «Московскихъ Вѣдомостей» филиппику противъ горничныхъ въ частности и противъ мировыхъ учрежденій вообще. Гдѣ ты, добрая Пульхерія Ивановна? Сколько лишнихъ косъ обрѣзала бы ты твоимъ горничнымъ, найдя такое поощреніе въ спеціальномъ органѣ нашей общественной совѣсти!

Да, маленькія причины ведутъ часто къ крупнымъ послѣдствіямъ. Съ широтою замашекъ, свойственною нашей національной газетѣ, въ пылу негодованія при видѣ угнетенной невинности г-жи Энкенъ,—«Московскія Вѣдо-

мости» рѣшили обрушиться на мировыя учрежденія всею тяжестью своего авторитета. Они рѣшили доказать судьямъ, что нельзя безнаказанно посягать на рутину жизни, что *пошлость*—это такая сила, съ которой нужно считаться, и считаться подъ страхомъ смерти. Подобравъ не безъ искусства три подходящихъ факта изъ практики мировой юстиціи, изложивъ ихъ, какъ надо полагать, съ точностію и безпристрастіемъ, свойственными этой газетѣ всякій разъ, когда она полемизируетъ, и обозвавъ приговоры судей по приведеннымъ случаямъ красивымъ и притомъ классическимъ словомъ *сатурналій*,—«Московскія Вѣдомости», какъ прилично органу, давно уже слѣдящему съ заботливостью няньки за каждымъ шагомъ младенца-общества и привыкшему съ перваго взгляда опредѣлять и рѣшать, что ребенку можно и чего нельзя,—«Московскія Вѣдомости», говоримъ мы, и на этотъ разъ мгновенно угадали, гдѣ кроется причина зла. *Выборное начало* въ мировыхъ учрежденіяхъ—вотъ ядъ, вотъ за что слѣдуетъ взяться, по мнѣнію почтенной редакціи. Въ нѣсколькихъ словахъ, можно сказать, съ олимпійской непогрѣшимостью, «Московскія Вѣдомости» произносятъ приговоръ надъ этимъ, по ихъ мнѣнію, вреднымъ принципомъ, положеннымъ въ основу нашего мироваго института. Въ какихъ-нибудь двадцати строкахъ онѣ считаютъ съ своей стороны совершенно достаточнымъ, чтобы убѣдить своихъ читателей въ негодности всей системы назначенія судей, освященной нашимъ законодательствомъ и довольно продолжительной практикой.

Будетъ ли принято читателями «Московскихъ Вѣдомостей» это мнѣніе, или они ожидаютъ отъ редакціи болѣе подробныхъ доказательствъ его,—мы не знаемъ. Но считаемъ не лишнимъ остановиться на тѣхъ аргументахъ, которые приводятся противъ выборнаго начала въ упомянутой передовой статьѣ университетской газеты. Аргументовъ этихъ два: одинъ теоретическій, другой—ссылка на дѣйствительность, конечно, на Англію. Первый изъ нихъ приводится въ формѣ вопроса, въ которомъ выражается сомнѣніе относительно компетентности земскихъ собраній и городскихъ Думъ въ оцѣнкѣ способностей избираемыхъ ими судей. *Многіе ли изъ людей, кладущихъ при этихъ выборахъ шары, знаютъ тѣхъ лицъ, кого они баллотируютъ? Не выходитъ ли, что мировые судьи назначаются нѣсколькими безотвѣтственными лицами?*—спрашиваетъ газета. Очевидно, «Московскія Вѣдомости» склонны отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно; очевидно, въ ихъ арсеналѣ хранится какое-нибудь сильное оружіе противъ выборнаго начала въ примѣненіи къ мировымъ судьямъ. Вѣроятно онѣ, кромѣ гадательныхъ разсужденій по этому вопросу, имѣютъ еще запасъ какихъ-нибудь фактическихъ доказательствъ несостоятельности этого принципа вообще, потому что, уважая человѣческую логику вообще и въ частности логику читателей, которымъ предлагается этотъ вопросъ на обсужденіе,—нельзя же довольствоваться приведеніемъ въ примѣръ двухъ-трехъ несправедливыхъ, по мнѣнію редакціи, приговоровъ, и отъ этихъ примѣровъ дѣлать прямо заключеніе о несостоятельности выборнаго начала, которое, можетъ-быть, не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ этимъ приговорамъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой логическій скачокъ, какую натяжку нужно сдѣлать для того, чтобъ отъ m-me Энкенъ прямо заключить о негодности системы назначенія судей, принятой въ нашемъ законодательствѣ. Между выборами и приговорами стоитъ цѣлая цѣпь посредствующихъ условій, которыя могутъ оказывать самое разнообразное вліяніе на практику мировой юстиціи. Если и признать несправедливость нѣкоторыхъ приговоровъ, если и можно указать на нѣкоторые недостатки въ отправленіи мироваго суда, то мы не имѣемъ никакихъ рѣшительно данныхъ для того, чтобы прямо отнести эти очень рѣдкіе къ чести нашихъ мировыхъ судей промахи на счетъ выборнаго начала. Нужна специ-

альная ненависть именно къ этому принципу, нужно странное желаніе преслѣдовать и искоренять его во всѣхъ его проявленіяхъ, чтобы сдѣлать въ данномъ случаѣ такой выводъ, какой сдѣлали «Московскія Вѣдомости».

Не говоря уже о томъ, что *почтенные*, какъ выражается университетская газета, гласные совершенно бездоказательно заподозрѣваются въ некомпетентности для дѣла выборовъ, что такого рода подозрѣніе, высказанное въ печати, желательно бы было видѣть подкрѣпленнымъ какими-нибудь болѣе или менѣе вѣскими доказательствами; допуская даже возможность неудачныхъ выборовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мы не можемъ не выразить крайняго изумленія и относительно того обстоятельства, что не говорится ни одного слова, не приводится ни одного довода въ пользу противоположнаго выборному начала. Почему судьи, назначаемые отъ правительства, должны быть лучше выборныхъ, гдѣ гарантія того, что въ этомъ случаѣ выборъ лицъ будетъ безошибоченъ, откуда увѣренность въ томъ, что, назначая или утверждая судей тѣмъ же путемъ, какимъ назначаются мировые посредники,—на которыхъ «Московскія Вѣдомости» указываютъ, какъ на институтъ, очевидно, болѣе пользующійся ихъ расположеніемъ, чѣмъ институтъ мировыхъ судей? Почему, наконецъ, неизбѣжно совсѣмъ отрицать и уничтожать выборное начало, не задавая себѣ вопроса о томъ, нѣтъ ли иныхъ средствъ сдѣлать это начало еще болѣе плодотворнымъ, исправить тѣ его недостатки, которые въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ и видоизмѣняютъ, быть-можетъ, дѣйствіе его въ дурную сторону? Можетъ-быть, если взглянуть на дѣло съ большимъ хладнокровіемъ, если всмотрѣться глубже въ самый вопросъ объ организаціи выборовъ,—окажется, что ихъ возможно устроить лучше, чѣмъ они производятся теперь, можетъ-быть, для избирателей отыскались бы на практикѣ иныя средства для предварительнаго распознаванія способностей своихъ кандидатовъ,—средства, которыя дали бы имъ возможность располагать подробными свѣдѣніями о всѣхъ лицахъ, баллотирующихся на ту или другую выборную должность. Если бы почтенная редакція поставила вопросъ такимъ образомъ и если бы при этомъ оказалось, что средствъ такихъ нѣтъ, что ни предварительныя собранія избирателей, ни иные способы провѣрить достоинства кандидатовъ—не приложимы на практикѣ и безполезны, въ такомъ только случаѣ можно бы было выразить сомнѣніе въ цѣлесообразности выборнаго начала для мировыхъ учрежденій, да и то по отношенію къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, въ которыхъ это начало не достигаетъ своей цѣли.

Чувствуя несостоятельность перваго аргумента, «Московскія Вѣдомости» подкрѣпляютъ его давно испытаннымъ средствомъ — ссылкой на «Англію». «Какая можетъ быть надобность, — говорятъ онѣ, — настаивать по отношенію къ мировому институту на выборномъ началѣ у насъ, когда даже въ Англіи, гдѣ первоначально выработался прототипъ мѣстнаго самоуправленія въ мировыхъ судьяхъ, и даже въ Соединенныхъ Штатахъ выборное начало примѣняется къ чему угодно, но отнюдь не къ назначенію мировыхъ судей».

Эта ссылка на Англію, какъ на образецъ успѣшнаго хода мировыхъ учрежденій безъ выборнаго начала, есть одна изъ тѣхъ невинныхъ уловокъ для проведенія ложной идеи, къ которымъ у насъ прибѣгаютъ сплошь да рядомъ въ печати и которыя, къ несчастью, слишкомъ возможны въ нашемъ обществѣ. Дѣлается это безъ труда; вмѣсто того, чтобы ломать голову надъ изобрѣтеніемъ болѣе вѣскихъ доводовъ и утруждать ими читателя, стоитъ только сказать: «въ Англіи-де мировой судъ потому хорошъ, что тамъ нѣтъ выборнаго начала», и, благодаря скромному запасу спеціальныхъ свѣдѣній въ большинствѣ читающей публики, такое утвержденіе принимается на вѣру. Только благодаря этой увѣренности въ отсутствіи провѣрки приводимыхъ ссы-

локъ, можно безбоязненно подставлять всякіе аргументы, и даже такіе, которые были бы немыслимы въ той же Англіи, и въ особенности со стороны газеты, имѣющей претензію представлять собою общественную *совѣсть*.

«Московскія Вѣдомости», указывая на Англію, игнорируютъ тотъ фактъ, что какъ организація мировой юстиціи, такъ и всѣ практическія послѣдствія этого института обусловливаются обстоятельствами, которыхъ въ Россіи не было и которыя коренятся въ исторіи этого института въ Англіи. Этотъ— «прототипъ мѣстнаго самоуправленія» выработался въ ней помимо всякихъ теоретическихъ вопросовъ о способахъ назначенія мировыхъ судей. Какъ, вѣроятно, извѣстно редакціи, начиная съ первыхъ временъ существованія этого института, онъ былъ въ Англіи достояніемъ и привилегіей крупныхъ землевладѣльцевъ, т. е. людей, имѣющихъ значеніе въ своей мѣстности и сильно заинтересованныхъ въ платежѣ поземельнаго налога, въ отправленіи обязанностей присяжныхъ и въ разныхъ другихъ вопросахъ мѣстнаго самоуправленія. Землевладѣльцы, eo ipso, представляли и представляютъ готовый персоналъ для формированія мироваго суда въ каждой данной мѣстности, въ томъ округѣ, въ которомъ они живутъ. Центральная власть, правда, утверждаетъ этихъ судей, даетъ имъ свою санкцію, но отсюда до назначенія судей еще очень далеко, и всѣ попытки англійскаго правительства пополнить составъ мироваго суда лицами посторонними замлевладѣнію, юристами, оказывались несостоятельными, не прививались къ жизни. Въ настоящее время мировая юстиція въ Англіи находится исключительно въ рукахъ землевладѣльцевъ и основана на двухъ началахъ: на владѣніи землею или на безплатной службѣ.

Съ другой стороны, самый характеръ этого учрежденія въ Англіи совершенно иной, чѣмъ у насъ. Между тѣмъ какъ на русскихъ судьяхъ не лежитъ никакихъ обязанностей кромѣ судейскихъ, — англійскій судья гораздо болѣе административно-полицейскій чиновникъ съ одной стороны и представитель управленія земскимъ хозяйствомъ — съ другой. Судейская дѣятельность его почти исключительно ограничивается дѣлами уголовно-полицейскаго характера,— гражданскія дѣла почти совсѣмъ не подлежатъ его вѣдѣнію. Одинъ перечень обязанностей англійскаго мироваго судьи сразу показываетъ, что проводить параллель между Россіей и Англіей въ этомъ отношеніи по меньшей мѣрѣ неосновательно. Англійскій мировой судья, рядомъ съ чисто судебными дѣлами вѣдаетъ и сборъ податей, и надзоръ за полиціей (constables) и разные вопросы общиннаго хозяйства, каковъ вопросъ о призрѣніи бѣдныхъ, о путяхъ сообщенія, о содержаніи тюремъ и т. п. дѣла, которыя перечислять всѣ здѣсь не мѣсто.

Такимъ образомъ, англійская мировая юстиція, и по происхожденію своему, и по современной организаціи, и по характеру судейской дѣятельности никакъ не идетъ въ параллель съ нашими мировыми учрежденіями. Вопросъ о примѣненіи того или другаго начала къ этимъ учрежденіямъ совсѣмъ не можетъ имѣть такой постановки въ Англіи,—гдѣ эти учрежденія суть продуктъ вѣковаго существованія различныхъ элементовъ, изъ которыхъ эти учрежденія выработались,—какъ у насъ, гдѣ они введены сравнительно еще весьма недавно. Выборное начало не примѣнялось въ Англіи совсѣмъ не потому, чтобъ его считали неудобнымъ, какъ въ этомъ стараются увѣрить публику «Московскія Вѣдомости», а просто въ силу того обстоятельства, что назначеніе отъ правительства нисколько не мѣшаетъ тѣмъ основнымъ началамъ, которыхъ выраженіемъ служитъ этотъ институтъ въ Англіи: землевладѣніе представлено въ мировыхъ учрежденіяхъ вполнѣ, возможность для всѣхъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ принимать участіе въ отправленіи мировprecise суда почти не имѣетъ границъ, и утвержденіе со стороны правительства кандидатовъ на эти должности является пустою формальностью, нисколько не измѣ-

няющею дѣятельности мировыхъ судей въ ту или другую сторону и отнюдь не оказывающею вліянія на успѣшный ходъ этого учрежденія.

Вотъ аргументація «Московскихъ Вѣдомостей»; вотъ каковы тѣ доказательства и ссылки, которыя онѣ приводятъ въ виду такихъ важныхъ вопросовъ, напримѣръ, какъ вопросъ о мировыхъ учрежденіяхъ. Но дѣло не въ томъ, искусны или не искусны «Московскія Вѣдомости» въ своей аргументація. Всякому, кто слѣдилъ за исторіей этой газеты, должны быть знакомы эти пріемы, эти бездоказательные отзывы свысока о вопросахъ государственной важности, эти безцеремонныя ссылки на факты, ничего не доказывающіе. Какія средства онѣ считаютъ наилучшими для проведенія въ общество своихъ любимыхъ идей,—это ихъ дѣло.

Насъ невольно поражаетъ только та роль, которую взяла на себя эта газета въ послѣднее время. Какія учрежденія, за исключеніемъ весьма немногихъ, какіе результаты правительственныхъ реформъ не подвергались нападкамъ со стороны «Московскихъ Вѣдомостей»? И земскія учрежденія, и судъ присяжныхъ, и адвокаты, и гласные Думы—все это испытало на себѣ дружеское прикосновеніе университетской газеты. Въ данномъ случаѣ мы видимъ новое посягательство на два нововведенія, до сихъ поръ еще нетронутыхъ почему-то почтенной газетой. Едва законодательство провело у насъ два благодѣтельнѣйшія начала: равенство всѣхъ гражданъ и всѣхъ сословій передъ закономъ съ одной стороны, и право со стороны общества выбирать себѣ судей,—съ другой, какъ «Московскія Вѣдомости спѣшатъ подъ личиной охраненія общественнаго порядка отъ какой-то мнимой опасности наложить запрещеніе и на эти реформы. Вмѣсто равенства всѣхъ передъ закономъ онѣ предлагаютъ вернуться къ юридическимъ воззрѣніямъ «Русской Правды», по которой за безчестіе боярина платилось болѣе, чѣмъ за убійство раба. Въ выборномъ началѣ онѣ видятъ погибель нашихъ мировыхъ учрежденій.

Странную роль выбрали себѣ «Московскія Вѣдомости»! Не знаемъ, настолько ли она благодарна, насколько удивительна для органа русской «общественной совѣсти». («Русскія Вѣдомости» отъ 23-го декабря 1873 г., № 277)

II.

Первая статья о созывѣ народныхъ представителей въ русскихъ газетахъ XX вѣка.

Москва, 14-го октября.

Горячій откликъ на слова кн. Святополкъ-Мирскаго о довѣріи къ общественнымъ учрежденіямъ еще разъ подтвердилъ и ранѣе обнаруживавшійся фактъ,—фактъ полнаго несочувствія большинства русскаго общества той политикѣ, которой въ послѣднія десятилѣтія слѣдовало правительство въ сферѣ внутренняго управленія. Заявленія земскихъ собраній и городскихъ Думъ и отзывы печати несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что измѣненіе правительственной политики въ направленіи, намѣченномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, отвѣчаетъ назрѣвшей и всѣми сознанной потребности. И въ самомъ дѣлѣ, та политика, которой держалось правительство до сихъ поръ, не можетъ быть признана нормальной уже потому, что она создалась подъ вліяніемъ случайныхъ и временныхъ обстоятельствъ. Съ самаго начала 80-хъ годовъ главной задачей нашего государственнаго управленія было подавленіе «крамолы», и эта задача наложила свою печать на весь ходъ правительственной дѣятельности, не только административной, но и законодательной. Подъ вліяніемъ требованій минуты, важнѣйшія законодательныя мѣры, затрогивающія существенные права и интересы гражданъ, проводились административнымъ порядкомъ черезъ комитетъ министровъ, а затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ сохраняли силу постоянныхъ законовъ.

Такимъ путемъ были, напр., проведены временныя правила 1882 г. для печати. Ихъ иниціаторъ гр. Толстой, обвиняя печать въ томъ, что она «систематически разноситъ ядъ разрушительныхъ и ложныхъ идей, въ особенности въ тѣ классы народа, среди которыхъ превратныя внушенія печати въ состояніи произвести наибольшій вредъ», и доказывая, что «при безконечномъ и не всегда уловимомъ разнообразіи проявленія мыслей преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ авторовъ статей, безусловно вредныхъ, не всегда возможно и рѣдко достигаетъ цѣли, имѣющіяся же въ распоряженіи административной власти мѣры воздѣйствія на періодическую печать не представляются вполнѣ достаточными», настаивалъ на немедленномъ усиленіи средствъ административнаго воздѣйствія на печать, не дожидаясь кореннаго пересмотра законовъ о печати. Комитетъ министровъ, высказываясь за скорѣйшій полный пересмотръ закона 1865 г., «все-таки не счелъ себя въ правѣ отсрочить разрѣшеніе временныхъ мѣръ въ виду заявленной министромъ внутреннихъ дѣлъ настоятельной спѣшности дѣла» *). И эти временныя мѣры, вызванныя «настоятельной спѣшностью дѣла» и выработанныя наскоро, сохранили силу закона въ

*) Историческій обзоръ дѣят. комитета министровъ. Т. IV. стр. 19-я.

теченіе цѣлыхъ 22-хъ лѣтъ! Такимъ же порядкомъ,—черезъ комитетъ министровъ,—было издано Положеніе 14-го августа 1881 г. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, имѣющее еще болѣе важное значеніе и затрогивающее еще болѣе широкій кругъ правъ и интересовъ, нежели временныя правила для печати. Это положеніе первоначально было утверждено какъ временное на три года, но затѣмъ было продолжаемо на новыя трехлѣтія и сохраняетъ силу до настоящаго времени. Примѣняемыя на основаніи его мѣры самимъ закономъ признаются «исключительными»; ихъ введеніе влечетъ за собою пріостановку дѣйствующихъ въ обыкновенное время законовъ, поэтому онѣ могутъ быть приводимы въ дѣйствіе лишь на короткій срокъ,—не болѣе года,—и при условіяхъ, очевидно исключительныхъ,—«когда общественное спокойствіе въ какой-либо мѣстности будетъ нарушено преступными посягательствами противъ существующаго государственнаго строя или безопасности частныхъ лицъ и ихъ имуществъ, или подготовленіемъ таковыхъ, такъ что для охраненія порядка примѣненіе дѣйствующихъ постоянныхъ законовъ окажется недостаточнымъ». Между тѣмъ въ теченіе болѣе двухъ десятилѣтій срокъ дѣйствія усиленной охраны былъ ежегодно продолжаемъ, причемъ нѣкоторыя мѣстности и все время оставались подъ ея дѣйствіемъ, какъ-будто въ нихъ въ теченіе такого долгаго періода не прекращалось «нарушеніе общественнаго спокойствія» и власть оказывалась безсильной прекратить «преступныя посягательства». Казалось бы, самый этотъ фактъ долженъ былъ навести на мысль о неудовлетворительности Положенія 14-го августа 1881 г. и непригодности установленныхъ имъ мѣръ: вѣдь онѣ примѣняются не въ завоеванной враждебной странѣ, а въ самомъ сердцѣ Россіи. Но пересмотру положенія препятствовали причины, съ бюрократической точки зрѣнія совершенно уважительныя: изъ исторіи комитета министровъ (т. IV, стр. 17-я) узнаемъ, что Положеніе объ охранѣ было продолжаемо по истеченіи трехъ лѣтъ, на которыя первоначально было утверждено, «въ виду затянувшагося пересмотра Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и необходимости согласовать съ новымъ уставомъ Положеніе объ охранѣ при изданіи его, въ цѣломъ или въ частяхъ въ видѣ закона постояннаго»... И это происходило несмотря на то, что, по свидѣтельству составителей «Историческаго обзора» (т. IV, стр. 16-я), въ царствованіе Александра III «комитетъ строже относился къ вопросу о томъ, дѣйствительно ли принятіе данной исключительной мѣры оправдывается обстоятельствами»...

Въ дѣйствительности однако причина продолжительности дѣйствія временныхъ правилъ объ охранѣ была очевидно иная. Увлеченіе борьбой съ крамолой привело къ чрезмѣрному распространенію самаго понятія «крамолы», и потому эта послѣдняя въ глазахъ администраціи сдѣлалась явленіемъ перманентнымъ. Подъ понятіе «крамолы» стали подходить не только дѣянія, предусмотрѣнныя раздѣломъ III Уложенія о наказ., а и всякое выраженіе мнѣній о недостаткахъ современнаго государственнаго строя и способахъ ихъ устраненія, и неодобреніе дѣйствій высшей администраціи вообще или отдѣльныхъ вѣдомствъ, иногда—даже выраженіе сочувствія существующимъ въ имперіи на законномъ основаніи учрежденіямъ, если послѣднія навлекли на себя подозрѣніе въ неблагонадежности, и, наконецъ,—всякая выходящая изъ ряда вонъ по своей энергіи общественная дѣятельность. При такомъ взглядѣ на «крамолу», надобность въ борьбѣ съ нею никогда, конечно, не прекращалась. Это обстоятельство создало и крайне ненормальныя отношенія между представителями власти

и населеніемъ: какъ бы воскресли явленія XVI вѣка и вновь стали другъ противъ друга подозрительная и могучая «опричина» и заподозрѣнная, беззащитная «земщина». Стоитъ прочесть хотя бы у Соловьева страницы, относящіяся до московской опричины, чтобы найти значительное сходство,—на сколько, конечно, возможно сходство при различіи условій на разстояніи трехъ столѣтій,—между взаимными отношеніями властей и народа тогда и теперь.

Расширеніе полномочій администраціи,—точнѣе, — административнаго произвола,—естественно должно было подорвать въ народѣ уваженіе къ закону и чувство законности, а среди начальствующихъ лицъ укрепить взглядъ на народъ, какъ на подчиненную, безгласную массу, которая не должна судить о дѣйствіяхъ начальства, не должна заявлять притязаній на вмѣшательство въ рѣшеніе государственныхъ дѣлъ, какъ бы близко они ея ни касались. Даже такіе шаги общественныхъ учрежденій, какъ возбужденіе, въ силу предоставленнаго имъ закономъ права, ходатайствъ передъ правительствомъ объ измѣненіи тѣхъ или иныхъ узаконеній общаго значенія, иногда разсматривались какъ посягательства на права верховной власти, на присвоеніе права законодательнаго почина. Такое устраненіе общественныхъ силъ отъ воздѣйствія на законодательную дѣятельность имѣло послѣдствіемъ переполненіе нашего Свода законами, не имѣющими жизненнаго значенія, идущими вразрѣзъ съ народнымъ міровоззрѣніемъ и практически не исполнимыми. Укажемъ въ видѣ примѣра съ такимъ шумомъ проведенные гр. Толстымъ законы о семейныхъ раздѣлахъ и о передѣлахъ мірскихъ земель, оставшіеся мертвой буквой, или такіе позднѣйшіе, отъ которыхъ вслѣдъ за ихъ изданіемъ должно было отказаться само правительство, какъ пресловутый Лѣчебный Уставъ или ветеринарныя правила 12-го іюня 1902 года.

Настала, кажется, пора отказаться отъ этой системы и спокойно и трезво взглянуть на современныя потребности нашего отечества. Довѣріе къ обществу, такъ давно ожиданное, уже заявлено лицомъ, поставленнымъ во главѣ вѣдомства внутреннихъ дѣлъ; теперь необходимо, чтобы это довѣріе изъ субъективнаго чувства отдѣльнаго лица обратилось въ объективную правовую норму, обставленную настолько прочными гарантіями, чтобы отношенія правительства къ обществу не могли измѣняться въ зависимости отъ такой случайности, какъ перемѣна отдѣльныхъ лицъ во главѣ управленія. Насущнѣйшей потребностью нашего времени является правильная постановка законодательной дѣятельности въ смыслѣ обезпеченія ея сферы отъ вторженія администраціи и приданія ей большей жизненности. Въ виду послѣдняго необходимо предоставленіе участія въ законодательной работѣ народнымъ представителямъ. Пора, наконецъ, признать за русскимъ народомъ право законно влiять на свои судьбы и на законодательное разрѣшеніе касающихся его жизненныхъ вопросовъ (Статья В. Ю. Скалона, «Русск. Вѣд.», № 286-й отъ 14-го октября 1904 г.).

III.

Старый проектъ (Къ вопросу объ организаціи будущаго представительства).

Сообщенный на-дняхъ газетами слухъ, что проектъ гофмейстера А. Г. Булыгина объ организаціи народнаго представительства будетъ подвергнутъ новому пересмотру, подтверждается. Поводомъ къ пересмотру послужили, какъ передаютъ, многочисленныя общественныя указанія на недостатки проекта. Въ виду этого пріобрѣтаютъ особенный интересъ различные частные проекты, направленные къ той же цѣли и представляющіе своего рода образчики возможнаго рѣшенія того важнаго государственнаго вопроса, который поставленъ на очередь Высочайшимъ рескриптомъ 18-го февраля. Нѣкоторые изъ этихъ проектовъ уже появились въ печати, какъ, напр., «Проектъ основнаго закона Россійской имперіи», помѣщенный въ сборникѣ «Конституціонное государство», какъ основанный на діаметрально-противоположныхъ началахъ, проектъ петербургскаго ретрограднаго «Отечественнаго союза», какъ болѣе ранніе проекты бар. Корфа, кн. Васильчикова, и пр. Другіе проекты ходятъ по рукамъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ также проектъ, воспроизводимый нами ниже. Онъ обращаетъ на себя вниманіе правильностью основныхъ своихъ положеній, послѣдовательностью проведенія ихъ и обстоятельной разработкой подробностей. Одной изъ особенностей этого проекта является его форма: онъ не представляетъ, подобно, напр., помянутому «Проекту основнаго закона Россійской имперіи», совершенно новаго и цѣльнаго построенія, имѣющаго стать на мѣсто старыхъ, отжившихъ законодательныхъ нормъ; напротивъ, онъ не отличается такой законченностью и, какъ бы слѣдуя установившейся у насъ законодательной практикѣ, вливаетъ новое содержаніе въ старыя формы, служа дополненіемъ, измѣненіемъ и отмѣной существующихъ законовъ. Эту особенность разсматриваемаго проекта съ точки зрѣнія законодательной техники можно признать, пожалуй, недостаткомъ, но этотъ недостатокъ составляетъ въ то же время и преимущество проекта, такъ какъ дѣлаетъ его немедленно осуществимымъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ разсматривается проектъ гофмейстера А. Г. Булыгина. Сказаннаго достаточно для того, чтобы объяснить желаніе дать печатаемому ниже проекту возможно широкую огласку и тѣмъ открыть возможность критическаго обсужденія его въ печати. Съ своей стороны и мы намѣрены еще вернуться съ этой цѣлью къ проекту.

Раздѣлъ первый.

О законахъ.

1. Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ Законовъ, издаваемыхъ въ порядкѣ, симъ основнымъ закономъ установленномъ.

2. Законы имперіи суть общіе, когда дѣйствіе ихъ распространяется на все пространство имперіи, и мѣстные, когда дѣйствіе оныхъ ограничивается предѣлами отдѣльныхъ мѣстностей. Законы мѣстные новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено.

3. Каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ того случая, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее.

4. Всѣ издаваемые законы не должны противорѣчить положеніямъ сего основнаго закона.

5. Проекты законовъ исходятъ отъ Императорской власти или отъ Государственной Думы и не иначе получаютъ силу закона, какъ по одобреніи Государственной Думой и по утвержденіи Императоромъ за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ.

6. Законы обнародуются во всеобщее свѣдѣніе правительствующимъ сенатомъ, посредствомъ напечатанія въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводится.

7. Законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ положеніямъ сего основнаго закона, или когда таковыя постановленія нарушаютъ въ чемъ-либо точный смыслъ сего основнаго закона (ст. 4-я).

8. Судебныя установленія отказываютъ въ примѣненіи законодательныхъ постановленій, хотя бы обнародованныхъ въ видѣ законовъ, когда таковыя постановленія на-

рушаютъ своимъ содержаніемъ точный смыслъ сего основнаго закона (ст. 4-я).

9. По обнародованіи законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, при неустановленіи же таковаго—по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня напечатанія закона (ст. 6-я).

10. Сила закона равно для всѣхъ обязательна.

11. Законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силой закона.

12. Указы и другіе акты Императора, послѣдовавшіе въ порядкѣ Верховнаго управленія, обращаются къ исполненію не иначе, какъ по скрѣпѣ государственнаго канцлера или одного изъ министровъ, которые своей скрѣпой принимаютъ на себя за нихъ отвѣтственность.

13. Образъ исполненія законовъ, поскольку не предопредѣленъ въ самомъ законѣ, можетъ быть устанавливаемъ указами Императора. Указы, дополняющіе законъ, могутъ быть издаваемы лишь въ случаѣ, если изданіе ихъ предусмотрѣно тѣми самыми законами, которые означенными указами дополняются.

Таковые указы подлежатъ обнародованію въ порядкѣ, для законовъ опредѣленномъ (стт. 6 и 7-я).

14. Нарушающее законы распоряженіе правительствующаго мѣста или лица не имѣетъ ни для кого обязательной силы. Не пріемлется ссылка должностнаго лица за то, что дѣйствіе его, нарушившее законъ или право отдѣльныхъ лицъ, совершенно имъ по приказанію начальства.

Раздѣлъ второй.

О правахъ россійскихъ гражданъ.

15. Условія и порядокъ пріобрѣтенія и утраты правъ россійскаго гражданства опредѣляются закономъ.

16. Всѣ россійскіе граждане, не взирая на различіе ихъ племеннаго происхожденія, вѣры, или сословнаго положенія, въ отношеніи ихъ политическихъ и гражданскихъ правъ равны передъ закономъ.

17. Всѣ россійскіе граждане свободны въ исповѣданіи вѣры. Никто не можетъ быть преслѣдуемъ за исповѣдуемыя имъ вѣрованія или убѣжденія, ни понуждаемъ къ соблюденію религіозныхъ обрядовъ; никому не возбраняется выходъ и оставленіе исповѣдуемой имъ вѣры.

18. Отправленіе богослуженія и религіозныхъ обрядовъ и распространеніе каждымъ вѣроученія свободно, поскольку совершаемыя при этомъ дѣйствія не нарушаютъ общихъ законовъ.

19. Никто не можетъ подлежать преслѣдованію иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.

20. Никто не можетъ быть задержанъ иначе, какъ по основаніямъ, опредѣленнымъ въ законѣ.

21. Всякое задержанное лицо въ городахъ и другихъ мѣстахъ пребыванія судебной власти въ теченіе 24-хъ часовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ имперіи не позднѣе, какъ въ теченіе трехъ сутокъ со времени задержанія, должно быть или освобождено, или представлено судебной власти, которая, по немедленномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ задержанія, или освобождаетъ задержаннаго, или постановляетъ, съ объявленіемъ основаній, о дальнѣйшемъ его задержаніи. Для отдаленныхъ сельскихъ мѣстностей, гдѣ соблюденіе вышеуказаннаго срока представится невозможнымъ, онъ можетъ быть продленъ особымъ закономъ.

22. Каждый, кому станетъ извѣстно о задержаніи кого-либо другаго, имѣетъ право заявить о томъ ближайшему судьѣ, корый по такому заявленію изслѣдуетъ наличность законныхъ основаній къ задердержанію или его продолженію.

23. Никто не можетъ быть судимъ инымъ судомъ, кромѣ того, которому его дѣяніе во время учиненія было по закону подсудно, и подвергнутъ другому наказанію, кромѣ того, которое за его дѣяніе во время учиненія было закономъ установлено.

24. Никакія кары, взысканія, или ограниченія въ пользованіи правами не могутъ быть налагаемы на частныхъ лицъ какой-либо иной властью, кромѣ судебной.

25. Безъ согласія хозяина помѣщенія входъ въ оное, а равно производство въ немъ обыска, или выемки допускается не иначе, какъ въ случаяхъ и порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ.

26. Частная переписка и иная всякаго рода корреспонденція подлежитъ задержанію, вскрытію и прочтенію не иначе, какъ по постановленію судебной власти въ случаяхъ и порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ.

27. Каждый воленъ, не снабжая себя паспортомъ или инымъ удостовѣреніемъ личности, въ общихъ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, свободно избирать и мѣнять свое мѣстожительство и занятіе, пріобрѣтать повсюду имущество, движимое и недвижимое, безпрепятственно перемѣщаться внутри государства и выѣзжать за его предѣлы.

Закономъ можетъ быть ограничено право выѣзда за границу только въ видахъ предупрежденія уклоненію отъ отбыванія воинской повинности или отъ суда и слѣдствія.

28. Каждый воленъ, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать ихъ и распространять путемъ печати или иными способами.

29. Никакая цензура не допускается.

30. Всѣ россiйскiе граждане вольны собираться какъ въ закрытыхъ помѣщенiяхъ, такъ и подъ открытомъ небомъ, мирно и безъ оружiя, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенiя.

Условiя предувѣдомленiя мѣстныхъ властей о предстоящихъ собранiяхъ, присутствiя сихъ властей на собранiяхъ и обязательнаго закрытiя сихъ послѣднихъ, а также ограниченiя мѣстъ для собранiй подъ открытымъ небомъ опредѣляются не иначе, какъ закономъ.

31. Всѣ россiйскiе граждане вольны составлять Общества и союзы въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенiя.

Условiя освѣдомленiя власти о составленiи Обществъ и ихъ обязательнаго, въ случаяхъ нарушенiя ими уголовнаго закона, закрытiя опредѣляются не иначе, какъ закономъ.

32. Условiя и порядокъ сообщенiя Обществамъ и союзамъ правъ юридическаго лица опредѣляется закономъ.

33. Всѣ россiйскiе граждане имѣютъ право обращаться къ государственнымъ властямъ съ ходатайствами по предметамъ общественныхъ и государственныхъ нуждъ.

34. Иностранцы пользуются правами, предоставленными россiйскимъ гражданамъ, съ соблюденiемъ ограниченiй, установленныхъ въ законахъ.

35. Закономъ могутъ быть установлены изъятiя изъ дѣйствiя статей 21, 27, 28, 30, 31-й настоящаго Основнаго закона для лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и для мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положенiи.

Внѣ района военныхъ дѣйствiй военное положенiе каждый разъ можетъ быть вводимо лишь посредствомъ изданiя о томъ особаго закона на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ.

Раздѣлъ Третiй.

Учрежденiе Государственной Думы.

Глава первая.

О составѣ и порядкѣ образованiя Государственной Думы.

36. Государственная Дума образуется собранiями довѣрiемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенiя лицъ, призываемыхъ симъ избранiемъ къ участiю въ осуществленiи законодательной власти и въ дѣлахъ высшаго государственнаго управленiя.

37. Государственная Дума раздѣляется на двѣ палаты: земскую палату и палату народныхъ представителей.

Земская палата состоитъ изъ государственныхъ гласныхъ, избираемыхъ губернскими земскими или областными собранiями и городскими Думами городовъ, съ населенiемъ свыше 100,000 жителей.

39. Отъ губернiй и областей съ населенiемъ до 1,000,000 жителей избирается по два государственныхъ гласныхъ, съ населенiемъ отъ 1,000,000 до 2,000,211—по три, отъ 2—3 милл.—по четыре, свыше трехъ миллiоновъ—по пяти. Отъ городовъ съ населенiемъ отъ 100 до 200 тыс. жителей избирается по одному государственному гласному; отъ 200 до 400 тыс. —по два, отъ 400 тыс. до 1 милл.—по три, свыше 1 милл.—по четыре. Населенiе городовъ съ особымъ представительствомъ въ земской палатѣ выключается изъ общаго счета населенiя губернiи.

40. Государственные гласные избираются изъ числа лицъ, могущихъ быть народными представителями (ст. 45-я).

41. Избранiе государственныхъ гласныхъ производится въ земскихъ собранiяхъ въ теченiе первой очередной сессiи и въ городскихъ Думахъ въ одномъ изъ первыхъ трехъ засѣданiй послѣ обновленiя ихъ состава; съ послѣдовавшимъ избранiемъ государственныхъ гласныхъ новаго состава прекращаются полномочiя государственныхъ гласныхъ прежняго состава. Въ случаѣ выбытiя государственнаго гласнаго изъ состава земской палаты земское собранiе или городская Дума избираетъ на его мѣсто новаго на остающiйся срокъ. Избранiе государственныхъ гласныхъ производится закрытой подачей голосовъ; губернскiе гласные отъ городовъ съ особымъ представительствомъ въ земской палатѣ не участвуютъ въ выборѣ государственныхъ гласныхъ, производимомъ въ земскихъ собранiяхъ; въ остальномъ порядокъ выборовъ опредѣляется избирающими собранiями.

42. Палата народныхъ представителей избирается населенiемъ посредствомъ всеобщаго, равнаго, прямаго и закрытаго голосованiя.

43. Право участiя въ выборахъ народныхъ представителей принадлежитъ каждому россiйскому гражданину мужскаго пола, достигшему 25-тилѣтняго возраста за исключенiемъ: 1) лицъ, состоящихъ подъ опекой или попечительствомъ; 2) лицъ, объявленныхъ несостоятельными должниками, кромѣ признанныхъ несчастными; 3) лицъ, лишенныхъ правъ по судебнымъ приговорамъ, на срокъ такого лишенiя; 4) лицъ, призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ заведенiяхъ; 5) лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и 6) лицъ, занимающихъ должность губернаторовъ и вице-губернаторовъ, чиновъ прокурорскаго надзора и полицiи.

44. Порядокъ составленiя избирательныхъ списковъ и производства выборовъ въ палату народныхъ представителей опредѣляется избирательнымъ закономъ.

45. Въ народные представители могутъ быть избираемы тѣ же лица, коимъ принадлежитъ право участія въ выборахъ, хотя бы они не были занесены въ избирательные списки даннаго округа.

46. Срокъ полномочій палаты народныхъ представителей каждаго состава четырехлѣтній, считая со дня открытія перваго собранія палаты послѣ ея избранія.

47. Указомъ Императора палата народныхъ представителей можетъ быть распущена и ранѣе назначеннаго въ статьѣ 46-й четырехлѣтняго срока.

48. Выборы народныхъ представителей, какъ общіе, такъ и дополнительные для замѣщенія отдѣльныхъ открывшихся въ составѣ палаты народныхъ представителей вакансій, назначаются Императорскими указами на одинъ для всей имперіи воскресный день. День выборовъ долженъ слѣдовать не ранѣе трехъ мѣсяцевъ и не позже шести мѣсяцевъ по обнародованіи указа. Въ случаѣ досрочнаго распущенія палаты (ст. 47-я) въ указѣ о распущеніи долженъ быть назначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ и день новыхъ общихъ выборовъ съ соблюденіемъ вышеозначенныхъ сроковъ.

49. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ предъсрокомъ выборовъ публичное представленіе и распространеніе составленныхъ въ цѣляхъ предвыборной дѣятельности, отъ имени лицъ, ищущихъ избранія, или отъ избирателей, и за подписью сихъ лицъ программъ, обращеній и воззваній не подлежитъ въ предѣлахъ избирательнаго округа никакимъ инымъ ограничительнымъ условіямъ, кромѣ обязательства доставить до приступа къ означенному выставленію и распространенію мѣстному представителю прокурорскаго надзора три экземпляра выставляемаго или распространяемаго произведенія.

50. Отведенныя палатамъ за счетъ государственный казны для занятій зданія съ прилегающей къ нимъ мѣстностью въ чертѣ, установленной особымъ закономъ, состоятъ въ исключительномъ распоряженіи самихъ палатъ по принадлежности.

Глава вторая.

О членахъ Государственной Думы.

51. Званіе государственнаго гласнаго и народнаго представителя присваиваются избраннымъ лицамъ съ момента оглашенія результатовъ выборовъ въ мѣстѣ ихъ производства.

52. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно членомъ обѣихъ палатъ. Кто, состоя членомъ одной палаты, принимаетъ избраніе въ составъ другой палаты, тотъ тѣмъ самымъ слагаетъ съ себя прежнія полномочія.

53. По заключеніи выборовъ отказы отъ званій государственнаго гласнаго и народнаго представителя заявляются письменно предсѣдателю подлежащей палаты.

54. Уклоненіе отъ отправленія обязанностей члена Государственной Думы по званію государственнаго гласнаго или народнаго представителя безъ прямаго отказа отъ сихъ званій подлежитъ разсмотрѣнію и распоряженію каждой изъ палатъ по принадлежности.

55. Состоящіе на государственной службѣ, будучи избраны въ члены Государственной Думы, не нуждаются въ разрѣшеніи своего начальства для вступленія въ ея составъ и для явки въ ея собранія.

56. Члены Государственной Думы не могутъ быть жалуемы чинами, орденами или придворными званіями, а также арендами или какими-либо иными имущественными выдачами.

57. Члены Государственной Думы утрачиваютъ свое званіе, если, не состоя на государственной службѣ, вступаютъ въ оную на должность, сопряженную съ чинопроизводствомъ или полученіемъ отъ казны какого-либо оклада содержанія, или если, состоя уже на государственной службѣ, назначаются на должность высшую по классу, либо сопряженную съ полученіемъ отъ казны высшаго оклада содержанія.

Правило настоящей статьи не распространяется на случай назначенія члена Государственной Думы министромъ.

58. Лица, выбывшія изъ состава Государственной Думы на основаніи статьи 57-й, могутъ возстановить свое положеніе путемъ новаго избранія ихъ.

59. Кромѣ смерти и случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 52, 53 и 57-й, члены Государственной Думы почитаются также выбывшими при наступленіи условій, препятствующихъ избранію (ст. 40, 43 и 45).

60. Въ своихъ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ членъ Государственной Думы не можетъ быть связанъ наказами или указаніями своихъ избирателей.

61. Нарушенія должнаго порядка членами Государственной Думы при отправленіи ими своихъ обязанностей въ составѣ ея собраній подлежатъ разсмотрѣнію и распоряженію каждой изъ палатъ по принадлежности.

62. Внѣ Государственной Думы члены ея не подлежатъ никакому преслѣдованію или отвѣтственности за поданный при отправленіи обязанностей члена Государственной Думы голосъ или за выраженныя при отправленіи сихъ обязанностей сужденія.

63. Во время собраній Государственной Думы члены ея не могутъ быть, безъ предварительнаго разрѣшенія подлежащей палаты, ни привлечены къ уголовному слѣдствію и суду, ни подвергнуты домаш-

нему аресту или взятію подъ стражу по подозрѣнію въ совершеніи преступнаго дѣянія, или личному задержанію по несостоятельности, ни вызваны въ какой-либо судъ или иное мѣсто въ качествѣ свидѣтеля или свѣдущаго лица. Изъ сего исключается лишь тотъ случай, когда членъ Государственной Думы будетъ застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія (п. 1-й, ст. 257-й Уст. угол. суд.), или когда въ теченіе сутокъ по обнаруженіи признаковъ преступнаго дѣянія (ст. 250-я Уст. угол. суд.) возникнетъ противъ члена Государственной Думы подозрѣніе и основаніе для принятія противъ него мѣръ къ пресѣченію способовъ уклоняться отъ слѣдствія (ст. 257-я Уст. угол. суд.). Но и въ этихъ случаяхъ подлежащая палата Государственной Думы должна быть немедленно увѣдомлена о послѣдовавшемъ, причемъ отъ палаты, къ составу которой принадлежитъ задержанный членъ Государственной Думы, зависитъ утвердить или, наоборотъ, отмѣнить сдѣланное распоряженіе о задержаніи.

Возникшее до открытія собранія уголовное производство противъ члена Государственной Думы, равно какъ всякаго рода лишеніе его свободы, прерываются на все время собранія, если того потребуетъ подлежащая палата.

64. Члены Государственной Думы получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ. Отказъ отъ вознагражденія не пріемлется.

Глава третья.

О собраніяхъ Государственной Думы.

65. Собранія (сессіи) обѣихъ палатъ открываются, прерываются и закрываются одновременно.

66. Собранія Государственной Думы созываются и закрываются Императорскими указами.

67. Собранія Государственной Думы созываются ежегодно на третій понедѣльникъ октября мѣсяца, если не будетъ усмотрѣна надобность въ болѣе раннемъ въ тотъ годъ созывѣ палатъ.

Послѣ досрочнаго распущенія палаты народныхъ представителей (ст. 47-я) собраніе Государственной Думы созывается не позднѣе, какъ спустя два мѣсяца послѣ срока выборовъ.

68. Чрезвычайныя собранія Государственной Думы созываются по мѣрѣ надобности.

69. Для открытія и закрытія собранія члены обѣихъ палатъ соединяются вмѣстѣ въ помѣщеніи палаты народныхъ представителей.

70. Если открытіе или закрытіе собранія не воспослѣдуетъ въ личномъ присутствіи Императора, то собраніе открывается и закрывается отъ имени Его Величества государственнымъ канцлеромъ.

71. Перерывы въ занятіяхъ собранія не могутъ воспослѣдовать безъ согласнаго постановленія о томъ обѣихъ палатъ; такіе перерывы не могутъ быть продолжительнѣе одного мѣсяца.

Палаты не могутъ постановить о перерывѣ своихъ занятій болѣе чѣмъ на десять дней, если министрами будетъ заявлено противъ того возраженіе.

Прекращеніе занятій, обусловленное соблюденіемъ воскресныхъ, праздничныхъ и иныхъ неприсутственныхъ дней, не почитается перерывомъ собранія.

72. Когда на разсмотрѣніе собранія правительствомъ внесены: роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, смѣтныя предположенія и отчеты по выполненію росписи или смѣтъ, то до полнаго разсмотрѣнія сихъ актовъ палаты не могутъ представлять Императору о закрытіи собранія.

73. Помимо согласнаго представленія обѣихъ палатъ собраніе Государственной Думы, до разрѣшенія всѣхъ находящихся на разсмотрѣніи палатъ дѣлъ, можетъ быть закрыто лишь путемъ распущенія палаты представителей въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 35-й сего закона.

Глава четвертая.

О внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ занятій Государственной Думы.

74. Каждая изъ палатъ избираетъ изъ своей среды закрытой подачей голосовъ, на сроки по своему усмотрѣнію, своего предсѣдателя, одного или нѣсколькихъ товарищей предсѣдателя и потребное число секретарей. Въ первомъ созванномъ послѣ новыхъ общихъ выборовъ собраніи, по состоявшемся открытіи его, въ каждой изъ палатъ предсѣдательствуетъ, впредь до выбора, членъ ея, старшій по возрасту; обязанности секретарей, впредь до избранія таковыхъ, отправляются шестью членами, младшими по возрасту.

75. Палатамъ предоставляется для предварительной разработки подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію дѣлъ образовывать въ своей средѣ отдѣлы и подготовительныя коммиссіи.

76. Засѣданія обѣихъ палатъ происходятъ публично; но по предложенію предсѣдательствующаго или десяти присутствующихъ членовъ засѣданіе объявляется тайнымъ, послѣ чего палатѣ сообщаются основанія, побуждающія требовать тайнаго продолженія засѣданія, о чемъ палата и постановляетъ свое рѣшеніе.

77. Никто не несетъ отвѣтственности за согласное съ дѣйствительностью оглаше-

ніе въ печати происходившаго въ публичномъ засѣданіи палатъ.

78. Рѣшенія палатъ постановляются по простому большинству голосовъ за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 95-й и 96-й. Для дѣйствительности постановленнаго рѣшенія необходимо участіе въ голосованіи по крайней мѣрѣ половины законнаго числа членовъ палаты.

Соблюденіе этихъ правилъ необязательно при выборахъ должностныхъ лицъ палаты (ст. 79-я) и при распоряженіяхъ, касающихся внутренняго распорядка въ палатѣ.

79. Министры, хотя бы они не состояли членами палаты, имѣютъ, по ихъ должности, право присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ ея и участвовать въ обсужденіи всѣхъ разсматриваемыхъ ею вопросовъ.

До приступа къ голосованію министру, желающему дать объясненіе по содержанію обсуждаемаго предмета, не можетъ быть отказано въ словѣ.

80. Высшее завѣдываніе охраной порядка внутри принадлежащихъ палатамъ зданій и въ чертѣ прилегающей мѣстности (статья 50-я) принадлежитъ предсѣдателямъ подлежащихъ палатъ, или, въ случаѣ пребыванія обѣихъ палатъ въ чертѣ одной и той же мѣстности, одному изъ предсѣдателей по очереди на время каждаго собранія. Въ распоряженіи предсѣдателей состоитъ для сего въ потребномъ числѣ особая стража, имъ исключительно подчиненная.

81. Составляемые палатами, каждой въ отдѣльности, наказы опредѣляютъ дальнѣйшія подробности ихъ внутренняго устройства и порядка занятій и правила ихъ дисциплинарнаго устава (ст. 54-я и 61-я).

Глава пятая.

О предметахъ вѣдомства и пространствѣ власти Государственной Думы.

82. Проекты законовъ прежде представленія ихъ на усмотрѣніе Императора (ст. 84-я) предлагаются на обсужденіе и рѣшеніе обѣихъ палатъ Государственной Думы (ст. 5-я).

83. Означенные проекты предлагаются Государственной Думѣ путемъ внесенія ихъ въ одну изъ палатъ министрами, отъ имени Императора, или же возникаютъ въ средѣ которой либо изъ палатъ по предложенію не менѣе, чѣмъ 30 членовъ въ палатѣ народныхъ представителей или 15 членовъ въ земской палатѣ. Проектъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ принятъ въ одной изъ палатъ, передается въ другую. Въ случаѣ предложенія этой послѣдней поправокъ, онъ возвращается на разсмотрѣніе палаты, обсуждавшей его первоначально.

84. Одобренные обѣими палатами проекты представляются государственнымъ канцлеромъ Императору, располагающему ихъ утвержденіемъ.

85. Проекты законовъ, отклоненные одной изъ палатъ Государственной Думы или Императоромъ, не могутъ быть предлагаемы вновь въ теченіе того же собранія Государственной Думы.

86. Государственные договоры, мирные и торговые, а равно всѣ тѣ, которые сопряжены съ установленіемъ для государственной казны обязательствъ, съ измѣненіемъ границъ государственной территоріи или исполненіе которыхъ требуетъ измѣненія или дополненія дѣйствующихъ законовъ, получаютъ силу не прежде, какъ по одобреніи Государственной Думы въ законодательномъ порядкѣ (стт. 82—84-я).

Государственная роспись устанавливается не болѣе, чѣмъ на годичный срокъ особымъ закономъ. Но сумма, отпускаемая изъ государственной казны на личное распоряженіе Императора и на содержаніе Императорскаго Двора, опредѣляется Государственной Думой въ началѣ каждаго царствованія и въ теченіе его не можетъ быть измѣняема безъ согласія Императора.

88. Проектъ государственной росписи предлагается сначала палатѣ народныхъ представителей, отъ которой, будучи одобренъ, передается въ земскую палату. Проектъ росписи, одобренный обѣими палатами, представляется Императору (ст. 84-я).

89. Установленіе податей, налоговъ, пошлинъ и иныхъ сборовъ, государственныхъ займовъ, принятіе государствомъ гарантій, установленіе штатовъ, разрѣшеніе государственныхъ сооруженій, отчужденіе отдѣльныхъ государственныхъ имуществъ или доходовъ, сложеніе недоимокъ и казенныхъ взысканій, и вообще установленіе всякаго рода государственныхъ доходовъ и расходовъ, если не предусмотрѣно государственной росписью, можетъ послѣдовать не иначе, какъ путемъ изданія особаго о томъ закона.

90. Палатамъ Государственной Думы предлагаются на ихъ разсмотрѣніе и утвержденіе всѣ отчеты по исполненію государственной росписи.

91. Палаты Государственной Думы принимаютъ письменныя ходатайства; личное представленіе таковыхъ ходатайствъ возбраняется.

92. Во время собраній Государственной Думы члены ея имѣютъ право обращаться съ запросами какъ къ отдѣльнымъ министрамъ, такъ и къ совѣту министровъ въ цѣломъ по предмету образа дѣйствій правительства или отдѣльныхъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ. Объясненія по такимъ запросамъ представляются министрами лично подлежащей палатѣ въ одномъ изъ ея засѣданій не позднѣе опредѣленнаго палатой срока

93. Каждая изъ палатъ имѣетъ право

производить повсемѣстно разслѣдованіе через посредство избранныхъ ею для того изъ своей среды коммиссій.

94. Учрежденіе объ Императорской Фамиліи (стт. 82—179-я ч. 1-я 1 Св. Зак. изд. 1892) въ частяхъ своихъ и степеняхъ родства въ Домѣ Императорскомъ (стт. 80—90-я), о рожденіи и кончинѣ членовъ Императорскаго Дома (стт. 91—99-я), о титулахъ, гербахъ и прочихъ внѣшнихъ преимуществахъ (стт. 100—119-я) о гражданскихъ правахъ членовъ Императорскаго Дома (стт. 139—174-я) и объ обязанностяхъ къ Императору (стт. 175—179-я) можетъ быть предметомъ пересмотра въ законодательномъ порядкѣ не иначе, какъ по указанію Императора.

Глава шестая.

Особенныя правила.

95. Если проектъ закона, принятый одной изъ палатъ, будетъ отклоненъ другой или если послѣ возвращенія проекта въ палату, разсматривавшую его первоначально, съ поправками другой палаты и послѣ новаго обсужденія такого проекта закона въ обѣихъ палатахъ, не послѣдуетъ согласія рѣшеній большинства обѣихъ палатъ, то каждая изъ палатъ имѣетъ право рѣшить о передачѣ проекта на обсужденіе общаго засѣданія Государственной Думы. Такое рѣшеніе считается состоявшимся, если за него будетъ подано не менѣе двухъ третей законнаго числа голосовъ.

96. Исполненіе по рѣшенію о созывѣ общаго засѣданія Государственной Думы пріостанавливается впредь до возобновленія полномочій народныхъ представителей. Послѣ сего въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по открытіи собраній палатъ вопросъ о созывѣ общаго засѣданія Государственной Думы вторично обсуждается палатою, его возбудившей. Если палата большинствомъ двухъ третей законнаго числа голосовъ одобритъ прежнее рѣшеніе, проектъ закона передается на обсужденіе общаго засѣданія Государственной Думы. День общаго засѣданія Государственной Думы назначается по соглашенію предсѣдателей обѣихъ палатъ и канцлера. Общія засѣданія Государственной Думы происходятъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ предсѣдателей палатъ, что опредѣляется по жребію. Засѣданіе Государственной Думы открывается старѣйшимъ по возрасту членомъ Государственной Думы, который и опредѣляетъ жребіемъ постояннаго предсѣдателя и передаетъ ему обязанности. Секретарями общаго засѣданія Государственной Думы состоятъ секретари обѣихъ палатъ. Разсмотрѣнію Государственной Думы подлежатъ лишь вопросы, внесенные въ указанномъ порядкѣ (стт. 95 и 96-я), и по рѣшеніи ихъ засѣданіе объявляется закрытымъ. Рѣшенія общаго засѣданія Государственной Думы принимаются простымъ большинствомъ голосовъ и почитаются равносильными согласному рѣшенію большинства обѣихъ палатъ.

97. Если разногласіе рѣшеній обѣихъ палатъ послѣдуетъ при обсужденіи государственной росписи и если послѣ вторичнаго разсмотрѣнія вопроса, возбудившаго разногласіе, согласіе рѣшеній большинства палатъ не будетъ достигнуто,—спорные вопросы вносятся на обсужденіе общаго засѣданія Государственной Думы, не выжидая возобновленія полномочій народныхъ представителей и безъ постановленія о семъ палатъ. Въ остальномъ при рѣшеніи такихъ вопросовъ соблюдается порядокъ, установленный въ ст. 96-й.

Раздѣлъ четвертый.

О министрахъ.

98. Государственный канцлеръ и, по его представленію, прочіе министры назначаются указами Императора.

Таковыми же указами означенныя лица увольняются отъ должности.

99. Государственный канцлеръ предсѣдательствуетъ въ совѣщаніяхъ министровъ; званіе государственнаго канцлера совмѣстимо съ управленіемъ однимъ изъ министерствъ.

100. Каждый министръ въ отдѣльности отвѣтствуетъ: 1) за свои личныя дѣйствія или распоряженія; 2) за дѣйствія и распоряженія подчиненныхъ ему властей, основанныя на его указаніяхъ; 3) за скрѣпленные его подписью указы и иные акты Императора.

101. Государственный канцлеръ и прочіе министры въ совокупности отвѣтствуютъ передъ палатами Государственной Думы за общій ходъ государственнаго управленія.

102. За совершенныя при отправленіи должности нарушенія законовъ или правъ гражданъ министры подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности.

За умышленныя нарушенія постановленій сего основнаго закона и за нанесеніе тяжкаго ущерба интересамъ государства превышеніемъ, бездѣйствіемъ или злоупотребленіемъ власти министры могутъ быть привлекаемы каждою изъ палатъ Государственной Думы къ отвѣтственности съ преданіемъ суду общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

103. Помилованіе осужденнаго министра можетъ послѣдовать не иначе, какъ по ходатайству той палаты, постановленіемъ которой онъ преданъ суду.

Раздѣлъ пятый.

Объ основахъ мѣстнаго самоуправленія.

104. Области, губерніи, уѣзды и волости или соотвѣтствующія имъ дѣленія образуютъ самоуправляющіеся союзы, именуемые земствами. Города образуютъ самоуправляющіяся общины.

105. Границы областей, губерній, уѣздовъ и городовъ измѣняются въ законодательномъ порядкѣ; границы волостей измѣняются земскими, областными и губернскими собраніями.

Города выдѣляются изъ волостей въ самостоятельныя общины; города, имѣющіе населеніе свыше 100,000 жителей, выдѣляются изъ уѣздовъ.

106. Мѣстное самоуправленіе низшихъ союзовъ имѣетъ быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи. Каждое лицо, имѣющее право участія въ выборахъ въ палату народныхъ представителей, имѣетъ право такого же участія въ мѣстныхъ выборахъ, если оно прожило въ данномъ мѣстѣ,—уѣздѣ или городѣ,—не менѣе одного года или въ теченіе того же срока уплачивало мѣстные земскіе или городскіе сборы. Собранія высшихъ самоуправляющихся союзовъ могутъ быть избираемы собраніями низшихъ таковыхъ же союзовъ.

107. Устройство и предѣлы вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій опредѣляются закономъ и, въ предѣлахъ послѣдняго, постановленіями областныхъ и губернскихъ земскихъ собраній.

108. Областныя и губернскія земства могутъ вступать въ соглашеніе между собой для совмѣстнаго веденія дѣлъ, общихъ для нѣсколькихъ губерній. Подобныя соглашенія могутъ заключаться на опредѣленный срокъ, либо безъ обозначенія срока. Устройство органовъ для завѣдыванія такими дѣлами предоставляется усмотрѣнію и соглашенію земствъ.

Раздѣлъ шестой.

О судебной власти.

109. Мѣста и лица, отправляющія правительственную (административную) власть, не могутъ быть облекаемы судебною властью.

110. Судебныя установленія не могутъ быть въ подчиненіи иной власти, кромѣ судебной.

111. Судьи не могутъ быть, противъ своего желанія, ни увольняемы, ни перемѣщаемы, ни устраняемы отъ исполненія должности, иначе какъ по постановленію подлежащаго суда и по основаніямъ, въ законѣ опредѣленномъ.

112. Никакія изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по роду преступленій, не допускаются, исключая случая, предусмотрѣннаго въ статьѣ 102-й настоящаго закона. Должностныя лица за нарушенія законовъ и правъ гражданъ, совершонныя при отправленіи служебныхъ обязанностей, подлежатъ судебной гражданской и уголовной отвѣтственности на общемъ съ прочими гражданами основаніи; для привлеченія должностныхъ лицъ къ суду не требуется ни заключенія, ни предварительнаго согласія начальства.

113. Никто не устраняется отъ внесенія въ списки присяжныхъ засѣдателей на основаніи своего имущественнаго или общественнаго положенія.

Избирательный законъ.

1. Настоящій законъ примѣняется ко всей имперіи за исключеніемъ Печорскаго уѣзда Архангельской губерніи, Туруханскаго края Енисейской губерніи, Анадырскаго, Командорскаго, Петропавловскаго, Гижигинскаго и Охотскаго округовъ Приморской области, Сахалинскаго отдѣла, Березовскаго и Сургутскаго округовъ Тобольской губерніи, Памирскаго участка Омскаго уѣзда, Ферганской области и Верхоянскаго и Колымскаго округовъ Якутской области.

2. Избраніе народныхъ представителей производится по избирательнымъ округамъ, по одному представителю на каждый округъ.

3. Въ каждой губерніи или области, за выключеніемъ изъ нихъ городовъ съ населеніемъ по переписи 1897 года въ 50,000 и болѣе жителей, избирается по одному народному представителю приблизительно на 150,000 лицъ наличнаго населенія по переписи 1897 года. Излишекъ населенія въ 96,000 и болѣе при исчисленіи населенія губерніи или области приравнивается при этомъ полнымъ 150,000. Въ губерніи или области съ населеніемъ ниже 150,000 избирается одинъ народный представитель. Каждый городъ съ населеніемъ въ 50,000 и болѣе составляетъ самостоятельную избирательную территорію. Въ такихъ городахъ одинъ представитель избирается приблизительно на 100,000 наличнаго населенія по переписи 1897 года. Излишекъ въ 64,000 и болѣе при исчисленіи народонаселенія города приравнивается полнымъ 100,000. Въ городахъ съ населеніемъ менѣе 100,000 избирается одинъ народный представитель.

Согласно сему общее число народныхъ представителей составляетъ 840, распредѣляемыхъ по губерніямъ, областямъ и городамъ, согласно расписанію, приложенному къ настоящей статьѣ.

4. Распредѣленіе округовъ производится въ законодательномъ порядкѣ. Каждый избирательный округъ не позднѣе, какъ

за два мѣсяца до выборовъ, дѣлится для подачи голосовъ на участки. Раздѣленіе округовъ на участки производится: (въ губерніяхъ и областяхъ губернскими и областными земскими управами, а въ городахъ, составляющихъ самостоятельныя избирательныя территоріи, — городскими управами.

5. Производствомъ выборовъ въ округахъ и избирательныхъ участкахъ завѣдуютъ комитеты, состоящіе изъ предсѣдателя, секретаря и не менѣе двухъ членовъ. Лица эти имѣютъ въ комитетахъ равный голосъ и назначаются изъ числа избирателей округа: въ городахъ—городскими управами, въ прочихъ мѣстностяхъ для округовъ—губернскими земскими управами, а для участковъ—уѣздными земскими управами. Обязанности лицъ, составляющихъ комитеты, почетны и безплатны.

6. Въ каждомъ участкѣ составляются для выборовъ участковыми комитетами при посредствѣ волостныхъ, уѣздныхъ и городскихъ управъ списки, въ которые вносятся лица, имѣющія мѣстожительство въ участкѣ и права избирателей. Въ списокъ вносятся: фамилія, имя, отчество, возрастъ, родъ занятій и мѣстожительство избирателей. Списки выставляются для обозрѣнія, по крайней мѣрѣ, за четыре недѣли до дня, назначеннаго для выборовъ, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе съ указаніемъ срока для заявленій объ исправленіи списковъ. Заявленія объ исправленіи списковъ принимаются участковыми комитетами въ теченіе восьми дней по выставленіи списковъ для обозрѣнія. Всѣ такія заявленія должны быть разсмотрѣны комитетомъ въ теченіе послѣдующихъ 14-ти дней, послѣ чего списки заключаются. Правомъ участія въ выборахъ, пользуются лишь лица, занесенныя въ списки.

При дополнительныхъ выборахъ, если они имѣютъ мѣсто въ теченіе года послѣ послѣднихъ общихъ выборовъ, не требуется ни новаго составленія, ни выставленія для обозрѣнія избирательныхъ списковъ.

7. Не менѣе, какъ за недѣлю до выборовъ избирателямъ предоставляется право заявлять письменно имена кандидатовъ, предлагаемыхъ ими въ народные представители. Дѣйствительными считаются заленія, подписанныя десятью или болѣе избирателями. Заявленія подаются или присылаются предсѣдателю окружнаго комитета. На основаніи этихъ заявленій составляется списокъ кандидатовъ, каковой и сообщается окружнымъ комитетомъ участковымъ комитетамъ. Списокъ кандидатовъ въ день выборовъ долженъ быть вывѣшенъ при входѣ въ помѣщеніе для выборовъ и въ самомъ помѣщеніи на видныхъ мѣстахъ. Лица, незанесенныя въ этотъ списокъ, не могутъ подлежать избранію въ народные представители.

8. Выборы и подсчетъ голосовъ производится публично. Во все время производства выборовъ и подсчета голосовъ въ помѣщеніи для выборовъ должны быть налицо не менѣе трехъ членовъ комитета, въ томъ числѣ предсѣдатель и секретарь, или члены, ихъ замѣщающіе. О ходѣ выборовъ ведется протоколъ, куда заносятся и всѣ замѣчанія избирателей по поводу выборовъ.

9. Подача голосовъ въ избирательныхъ участкахъ начинается въ 10 час. утра и оканчивается въ 8 час. вечера.

10. Передъ началомъ выборовъ предсѣдатель осматриваетъ ящикъ, предназначенный для опусканія избирательныхъ записокъ, предъявляетъ его присутствующимъ для удостовѣренія въ томъ, что въ немъ не имѣется никакихъ записокъ, и затѣмъ запираетъ его и опечатываетъ печатью избирательнаго комитета.

11. Выборы производятся каждымъ избирателемъ лично опусканіемъ въ прорѣзъ избирательнаго ящика закрытаго пакета съ вложеннымъ въ него листкомъ съ именемъ одного кандидата, за котораго подаетъ голосъ избиратель, но безъ подписи послѣдняго.

12. Отъ комитета выдаются избирателямъ пакеты съ печатью комитета. Избирательные листки должны быть изъ бѣлой бумаги и не носить никакихъ наружныхъ знаковъ, надписей, замѣчаній и отмѣтокъ. Въ запискахъ должно стоять лишь имя кандидата, написанное или воспроизведенное однимъ изъ множительныхъ способовъ. Одно имя можетъ быть зачеркнуто и замѣнено другимъ. Избирательную записку избиратель можетъ изготовить или внѣ помѣщенія выборовъ, или въ самомъ помѣщеніи. Помѣщеніе для выборовъ должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы избирателямъ была представлена дѣйствительная возможность положить избирательный листокъ въ пакетъ тайно отъ комитета и присутствующихъ при выборахъ.

13. Въ 8 час. вечера предсѣдатель объявляетъ подачу голосовъ законченной. Послѣ этого опусканіе въ ящикъ избирательныхъ листковъ болѣе не допускается и комитетъ приступаетъ къ подсчету голосовъ, причемъ предварительно подсчитываетъ число конвертовъ и свѣряется по избирательному списку съ числомъ лицъ, подавшихъ голоса и отмѣченныхъ на спискѣ, а затѣмъ комитетъ вынимаетъ избирательные листки изъ пакетовъ и дѣлаетъ подсчетъ записанныхъ въ нихъ именамъ.

14. Признаются недѣйствительными и подсчитываются особо:

а) избирательные листки, вложенные въ

пакетъ безъ печати комитета или въ пакетъ, снабженный какой-либо отмѣткой:

б) избирательные листки не изъ бѣлой бумаги;

в) избирательные листки съ наружными знаками, надписями и отмѣтками;

г) избирательные листки, не заключающіе никакого имени или имя, прочесть котораго нельзя;

д) избирательныя записки, на основаніи которыхъ нельзя точно установить личность избираемаго;

е) избирательныя записки, въ которыхъ голосъ подается за лицо, не подлежащее избранію;

ж) избирательныя записки, заключенныя въ одинъ пакетъ и указывающія на нѣсколько лицъ.

Нѣсколько записокъ, указывающихъ на одно и то же лицо и заключенныя въ одинъ пакетъ, считаютъ за одинъ голосъ.

Недѣйствительные листки нумеруются и прилагаются къ протоколу.

15. По окончаніи подсчета голосовъ и подписаніи протокола наличными членами комитета, комитетъ отсылаетъ въ окружной комитетъ протоколъ, выборный листъ, избирательный списокъ съ отмѣтками о лицахъ, подавшихъ голосъ, письменныя заявленія объ исправленіи списковъ, письменные протесты по поводу выборовъ, избирательные листки, противъ которыхъ заявленъ протестъ, избирательные листки, признанные недѣйствительными.

Примѣчаніе. Избирательные листки, не отосланные въ окружной комитетъ хранятся комитетомъ запечатанными до признанія выборовъ дѣйствительными.

16. Подсчетъ голосовъ, поданныхъ по участкамъ, производится окружнымъ комитетомъ, не позднѣе какъ на третій день по полученіи изо всѣхъ участковъ избирательныхъ протоколовъ со всѣми принадлежностями (ст. 15-я).

Для окружнаго комитета обязательны правила, изложенныя въ ст. 8-й настоящаго закона.

17. Избраннымъ считается лицо, за которое подано больше половины всѣхъ избирательныхъ листковъ, признанныхъ дѣйствительными окружнымъ комитетомъ. Если ни одно лицо не сосредоточитъ на себѣ простаго большинства законно-поданныхъ голосовъ, то выборы признаются несостоявшимися, и комитетомъ назначается перебаллотировка въ одно изъ воскресеній, но не позднѣе какъ въ третьемъ послѣ объявленія результатовъ выборовъ въ комитетѣ.

18. Результаты выборовъ провозглашаются предсѣдателемъ комитета въ самомъ засѣданіи. Объ избраніи комитетъ письменно увѣдомляетъ избраннаго, отбирая отъ него письменное заявленіе о согласіи на принятіе избранія или объ отказѣ отъ таковаго. Въ случаѣ согласія избраннаго выборы считаются заключенными. Въ случаѣ отказа—производятся новые выборы по прежнимъ избирательнымъ спискамъ и на тѣхъ основаніяхъ, какъ первые выборы въ одно изъ воскресеній, но не позднѣе, какъ въ третье воскресенье послѣ полученія отказа. Лицо, принявшее избраніе въ одномъ округѣ, почитается отказавшимся отъ избранія въ другихъ округахъ, гдѣ оно избрано.

19. Къ перебаллотировкамъ примѣняются правила, изложенныя въ стт. 5—18-й включительно, причемъ избраннымъ на перебаллотировкѣ признается лицо, получившее простое большинство голосовъ, а если таковаго не окажется, то лицо, получившее относительное большинство законно поданныхъ голосовъ.

20. Протоколъ засѣданія окружнаго избирательнаго комитета со всѣмъ выборнымъ производствомъ и приложеніями препровождается въ канцелярію палаты народныхъ представителей.

21. Повѣрка выборовъ и разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія избирательныхъ комитетовъ и признаніе выборовъ законно произведенными или подлежащими отмѣнѣ принадлежитъ палатѣ народныхъ представителей. Жалобы на дѣйствія комитетовъ и просьбы объ отмѣнѣ выборовъ приносятся на имя народныхъ представителей въ теченіе семи дней со дня включенія выборовъ.

22. Въ развитіе правилъ, изложенныхъ въ настоящемъ законѣ, издается въ законодательномъ порядкѣ наказъ о производствѣ выборовъ.

23. Всѣ издержки по производству выборовъ падаютъ на города и областныя и губернскія земства по принадлежности, но заготовленіе и разсылка бланковъ для избирательныхъ списковъ и протоколовъ лежитъ на обязанности министерства внутреннихъ дѣлъ.

(«Русск. Вѣд.», 1905 г., № 180, отъ 6-го іюля).

IV.

Хронологическій перечень каръ, наложенныхъ на «Русскія Вѣдомости» *).

1870. 22-го сентября. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 29-е декабря.

1871. 3-го сентября. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 8-е марта 1872 г.

1873. 1-го февраля. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 26-е мая 1874 г.

1873. 4-го декабря. Первое предостереженіе, остававшееся въ силѣ по 16-е декабря 1877 г. (Оффиціальная мотивировка предостереженія: Принимая въ соображеніе: что фельетоны, напечатанные въ №№ 254 и 260 «Русскихъ Вѣдомостей», заключаютъ въ себѣ, въ крайне-цинической формѣ, враждебное сопоставленіе различныхъ классовъ населенія и въ частности оскорбительное отношеніе къ дворянскому сословію,—министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 29-й гл. II Высочайше утвержденнаго, 6-го апрѣля 1865 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта и согласно заключенію Совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить газетѣ «Русскія Вѣдомости» первое предостереженіе, въ лицѣ редактора-издателя дворянина Николая Скворцова).

1874. 16-го декабря. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 30-е января 1875 г.

1878. 28-го іюня. Первое предостереженіе, остававшееся въ силѣ по 19-е ноября 1891 г. (Оффиціальная мотивировка предостереженія: На основаніи ст. 50-й гл. III прилож. къ ст. 4-й (прим.) Уст. ценз. Св. зак. т. XIV по продолженію 1876 года министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: по поводу помѣщенныхъ въ №№ 138, 144 и 148 газеты «Русскія Вѣдомости» передовыхъ статей, объявить этой газетѣ первое предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора дворянина Николая Скворцова).

1878. 20-го сентября. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 22-е октября.

1884. 28-го мая. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 13-е августа.

1886. 29-го марта. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 5-е іюля.

1886. 20-го октября. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 10-е февраля 1887 г.

1887. 5-го сентября. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 1-е декабря.

1891. 19-го ноября. Второе предостереженіе, остававшееся въ силѣ по 21-е апрѣля 1898 г. (Оффиціальная мотивировка предостереженія: Принимая въ соображеніе, что въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ газеты «Русскія Вѣдомости» (№ 311),

*) Составленъ В. В. Романовычъ.

въ отдѣлѣ телеграммъ, помѣщены тревожныя и несоотвѣтствующія дѣйствительности свѣдѣнія о положеніи продовольственнаго дѣла въ имперіи, что служитъ новымъ доказательствомъ предосудительнаго направленія означеннаго изданія, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144-й Уст. о ценз. и печ., Св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.) и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить этой газетѣ второе предостереженіе, въ лицѣ издателей-редакторовъ кандидата правъ Василія Соболевскаго и статскаго совѣтника Александра Посникова).

1895. 27-го октября. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 24-е января 1896 г.

1896. 20-го декабря. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 8-е мая 1897 г.

1898. 21-го апрѣля. Третье предостереженіе, пріостановка изданія на 2 мѣсяца съ подчиненіемъ дѣйствію примѣчанія къ ст. 144-й Устава о цензурѣ и печати по 12 е іюня 1901 г. (Оффиціальная мотивировка предостереженія: На основаніи 144-й ст. Уст. о ценз. и печ., Св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: за сборъ пожертвованій въ пользу духоборовъ съ распубликованіемъ о семъ въ № 93 «Русскихъ Вѣдомостей» сего года и уклоненіе отъ исполненія распоряженія московскаго генералъ-губернатора объявить газетѣ «Русскія Вѣдомости» третье предостереженіе въ лицѣ редактора-издателя, кандидата правъ Василія Соболевскаго, и пріостановить продолженіе изданія на два мѣсяца).

1901. 12-го іюня. Освобожденіе отъ дѣйствія примѣчанія къ ст. 144-й Устава о цензурѣ и печати.

1901. 10-го ноября. Пріостановка на 1 недѣлю за нарушеніе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ (ст. 156-я Уст. Ценз.). (Оффиціальная мотивировка кары: Въ виду допущеннаго газетою «Русскія Вѣдомости» въ № 304, отъ 3-го сего ноября, нарушенія объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ періодическихъ изданій распоряженія отъ 10-го марта 1901 года, за № 2,071, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи статьи 156-й Уст. о ценз. и печ., Св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), опредѣлилъ: пріостановить выпускъ въ свѣтъ названной газеты на одну недѣлю). Циркуляръ 10-го марта 1901 требовалъ, чтобы газеты не печатали «никакихъ отчетовъ о процессахъ противъ чиновъ полиціи» и воздерживались отъ обсужденія этихъ процессовъ. Поводомъ къ наложенію кары послужило напечатаніе отчета о слушавшемся въ судебной палатѣ въ Тамбовѣ дѣлѣ о бывшемъ полицейскомъ приставѣ Крюковскомъ, обвинявшемся въ превышеніи власти, выразившемся въ насильственномъ освидѣтельствованіи сельской учительницы Лавровской.

1903. 2-го марта. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 1-е сентября.

1905. 14-го января. Воспрещеніе розничной продажи, дѣйствовавшее по 18-е октября.

1905. 7-го іюля. Первое предостереженіе, формально сохранившее силу по 24-е ноября 1905 г. (Оффиціальная мотивировка предостереженія: Въ виду вреднаго направленія, газеты «Русскія Вѣдомости», выразившагося въ передовыхъ статьяхъ въ №№ 134 и 152-мъ и въ статьѣ «Къ вопросу объ организаціи будущаго представительства» въ № 180 этой газеты, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144-й Уст. о ценз. и печ., Св. Зак. т. XIV, изд. 1890 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить газетѣ «Русскія Вѣдомости» первое предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, кандидата правъ Василія Михайловича Соболевскаго).

1905. 22-го декабря. Пріостановка изданія по распоряженію московскаго генералъ-губернатора по 1-е января 1906 г. (Оффиціальная мотивировка кары: «Въ виду того, что редакція газеты «Русскія Вѣдомости» во время мятежнаго движенія, еще не окончившагося въ Москвѣ и другихъ городахъ, явно поддерживая его, собирала открыто значительныя пожертвованія въ пользу разныхъ забастовочныхъ комитетовъ, политическихъ ссыльныхъ, борцовъ за свободу и проч., московскій генералъ-губернаторъ на основаніи 8-го пункта 26-й ст. правилъ о положеніи чрезвычайной охраны, сдѣлалъ распоряженіе о пріостановленіи изданія названной газеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу 4-го пункта той же ст., сдѣлано распоряженіе о наложеніи ареста на всѣ суммы, собранныя редакціей «Русскихъ Вѣдомостей» для противоправительственныхъ цѣлей»).

1906. 1-го января. Разрѣшеніе генералъ-губернаторомъ вновь выпускать газету (Оффиціальная мотивировка: «Въ виду того, что статьи, помѣщавшіяся въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за послѣднее время, отличались сдержанностью и серьезностью изложенія»).

1906. 14-го іюля. Конфискація № 178.

1907. 7-го іюня. Штрафъ 500 руб. на основаніи 23 и 26-й ст. положенія о чрезвычайной охранѣ.

1907. 8-го іюня. Штрафъ 1,000 руб за нарушеніе обязат. пост. генералъ-губернатора.

1907. 9-го іюля. Штрафъ 500 руб. За статью по поводу расходованія государственныхъ средствъ.

1907. 10-го іюля. Штрафъ 1,000 руб За перепечатку изъ «Руси» извѣстія по телефону о тюрьмѣ «Кресты».

1907. 8-го августа. Штрафъ 1,000 руб. За замѣтку о профессорскихъ союзахъ и статью В. Д. Кузьмина-Караваева «Пастырское служеніе и политическая дѣятельность».

1907. 12-го октября. Штрафъ 100 руб. За корреспонденцію изъ Богородска о привлеченіи къ отвѣтственности Суходрева.

1907. 23-го октября. Штрафъ 500 руб. За сообщеніе распоряженія протопресвитера воен. и морск. духовенства по поводу лицъ, намѣченныхъ въ члены Государственной Думы по 2-му разряду.

1908. 15-го января. Штрафъ 500 руб. За статью В. И. Вернадскаго «Передъ грозой» въ № 10.

1908. 20-го января. Штрафъ 1,000 р. За телеграмму изъ Ельца въ № 6-мъ о запрещеніи лекціи бывшему члену Государственной Думы Кизеветтеру.

1908. 20-го мая.	Штрафъ 1,000 руб. За телеграмму изъ Херсона въ № 107 о казни 20-ти крестьянъ.
1908. 18-го іюня.	Отмѣна штрафа въ 1,000 руб. «въ виду выяснившейся невиновности В. М. Соболевскаго» (Штрафъ былъ наложенъ за ошибку телеграфа, сообщившаго о казни 20-ти крестьянъ, тогда какъ казнено было 12).
1908. 11-го іюля.	Штрафъ въ 3,000 руб. За письмо Л. Н. Толстого въ № 154.
1908. 18-го августа.	Штрафъ въ 3,000 руб. Оффиціальная мотивировка: «За напечатаніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности инспектора народныхъ училищъ Маркова въ № 148—1,000 руб. и за передовую въ № 187 «Москва, 13-го августа»,—2,000 руб.
1909. 5-го іюня.	Привлеченіе къ суду по 34-й ст. За напечатаніе безъ разрѣшенія объявленія частной лѣчебницы безъ слова «частная». Дѣло окончилось оправданіемъ.
1909. 8-го сентября.	Штрафъ 500 руб. За статью въ день рожденія Л. Н. Толстого въ № 197, 28-го августа.
1909. 18-го декабря.	Штрафъ 500 руб. За сообщеніе въ № 282 о дѣйствіяхъ одесскаго градоначальника Толмачева. Кара мотивирована «ложностью» извѣстія.
1910. 12-го ноября.	Штрафъ 500 руб. (мотивы и поводъ не указаны).
1910. 13-го декабря.	Штрафъ 500 руб. За передовую въ № 277, 1-го декабря («публичное распространеніе сооообщеній, возбуждающихъ враждебное отношеніе къ правительству»).
1910. 18-го декабря.	Конфискація № 292. За статью И. П. Бѣлоконскаго «Графъ Л. Н. Толстой и крестьянинъ Бондаревъ».
1910. 19-го декабря.	Привлеченіе къ отвѣтственности по 128-й ст. Угол. Ул. и 281^1 ст. Улож. о нак.; за ту же статью.
1911. 4-го февраля.	Отмѣна судебной палатой ареста, наложеннаго комитетомъ по дѣламъ печати на № 292 1910 г. за статью И. П. Бѣлоконскаго «Гр. Л. Н. Толстой и крестьянинъ Бондаревъ».
1911. 9-го февраля.	Конфискація № 31. За передовую статью объ университетахъ.
1911. 10-го февраля.	Привлеченіе къ суду по 281^1 ст. Угол. Ул. за ту же статью.
1911. 23-го февраля.	Штрафъ 500 р. За передовую статью въ № 42, 22-го февраля.
1911. 1-го апрѣля.	Отмѣна ареста № 31 за передовую статью объ университетахъ 9-го февраля и прекращеніе уголовнаго преслѣдованія.
1911. 21-го іюля.	Штрафъ 500 руб. За передовую 16-го іюля въ № 163 объ исключеніи тысячи слушательницъ изъ петербургскаго медицинскаго института.
1911. 7-го сентября.	Конфискація № 205. За рѣчь В. П. Сербскаго на съѣздѣ невропатологовъ и психіатровъ.
1911. 8-го сентября.	Привлеченіе къ суду по 3 п. 1034^4 ст. Улож. о нак. За рѣчь В. П. Сербскаго.
1911. 5-го октября.	Утвержденіе окружнымъ судомъ ареста № 205 съ рѣчью В. П. Сербскаго.
1912. 19-го апрѣля.	Привлеченіе по 34-й ст. Уст. о нак. За напечатаніе безъ полицейской цензуры въ № 6 объявленія.
1912. 19-го іюня.	Заключеніе по приговору судебной палаты редактора В. М. Соболевскаго на одинъ день въ губернской тюрьмѣ. За напечатаніе въ 1909 г. сообщенія безъ разрѣшенія придворной цензуры.
1912. 9-го іюля.	Конфискація № 158. За статью Е. С—каго «Случай въ Ессентукскомъ паркѣ».

1912. 10-го іюля. Привлеченіе по 1034^{4} ст. Улож. о нак.; за ту же статью.
1912. 19-го сентября. Конфискація № 215. За статью Штильмана «Еще одинъ забытый законъ».
1912. 20-го сентября. Привлеченіе по 1034^{4} ст. Улож. о нак.; за ту же статью.
1912. 6-го октября. Конфискація № 230 за статью Собесѣдника «Недоразумѣнія» и замѣтку «Предвыборное собраніе».
1912. 7-го октября. Привлеченіе по 2 п. 129 ст. и 3 п. 1034^{4} ст.; за статью и замѣтку въ № 230.
1912. 27-го октября. Утвержденіе окружнымъ судомъ ареста № 215 со статьей Штильмана.
1912. 27-го октября. Штрафъ 500 руб. За статью «Петербургскія замѣтки» въ № 244.
1912. 13-го ноября. Конфискація № 262. За передовую статью.
1912. 14-го ноября. Привлеченіе по 275^{1} ст.; за ту же статью.
1912. 21-го ноября. Утвержденіе судебной палатой ареста № 230.
1912. 25-го ноября. Привлеченіе по 3 п 1034^{4} ст. За статью «На обѣдѣ дѣятелей университета Шанявскаго» въ № 264.
1912. 29-го ноября. Конфискація № 275.
1912. 30-го ноября. Привлеченіе по 6 п. 129 ст.: за статью А. В. М—цова «Борьба съ хулиганствомъ».
1913. 13-го января. Снятіе ареста и прекращеніе преслѣдованія за статью А. В. М—цова «Борьба съ хулиганствомъ» въ № 275, 1912 года.
1913. 2-го февраля. Снятіе ареста и прекращеніе преслѣдованія за передовую статью въ № 262 1912 года.
1913. 14-го февраля. Прекращеніе преслѣдованія за статью Штильмана «Еще одинъ забытый законъ» въ № 215, 1912 года.
1913. 27-го марта. Штрафъ 500 руб. За статью «Наглядное обученіе» въ № 66.
1913. 9-го апрѣля. Штрафъ 300 руб. За передовую 30-го марта.
1913. 6-го мая. Штрафъ 500 руб. За статью «Изо дня въ день» въ № 93.
1913. 12-го іюня. Штрафъ 150 руб. За передовую 5-го іюня.
1913. 23-го іюня. Штрафъ 500 руб. За статью «Пироговскій съѣздъ» въ № 127.
1913. 4-го іюля. Сложеніе штрафа въ 500 руб. за замѣтку «Изо дня въ день» въ № 93.
1913. 26-го іюля. Конфискація № 173.
1913. 27-го іюля. Привлеченіе по 3 п. 1034^{4} ст. За фельетонъ Ѳ. Крюкова «Мелькомъ».
1913. 8-го августа. Штрафъ 500 руб. За замѣтку «Среди обывателей» въ № 174, по поводу распоряженій екатеринославской администраціи.
1913. 9-го августа. Штрафъ 500 руб. За передовую статью о переводѣ въ Харьковъ проф. Д. Д. Гримма.

Черточка изъ автобіографіи.

Первое мое печатное произведеніе была репортерская замѣтка въ небольшой тогда петербургской газетѣ. Рѣчь шла объ освѣщеніи одного «народнаго движенія» въ Петербургѣ,—погрома дворниковъ и полиціи въ Апраксиномъ переулкѣ,—въ 1878 году. Вся петербургская печать освѣщала эту, рѣдкую тогда по характеру и размѣрамъ массовую вспышку, какъ вызванную національнымъ антагонизмомъ (дворники были татары, а свѣдѣнія шли изъ полицейскихъ источниковъ). Я доказывалъ, что примѣсь національнаго мотива случайна, что движеніе было вызвано притѣсненіями дворовой и участковой полиціи. Для меня это была тогда не простая репортерская замѣтка. Вспышка была внезапная и бурная. Вызывались войска. Теперь такія явленія нерѣдки; тогда это было, какъ внезапный подземный толчокъ еще далекаго землетрясенія. Въ качествѣ наблюдателя, я замѣшался въ самую гущу толпы и пытался установить истинный характеръ происходившаго. Замѣтку перепечатали на слѣдующій день многія другія газеты, и я испыталъ знакомое всѣмъ писателямъ ощущеніе «перваго тисненія» и, какъ онъ ни былъ скроменъ, перваго успѣха.

Потомъ я дебютировалъ уже въ журналахъ разсказами, и первое же мое беллетристическое произведеніе, еще очень зеленое и туманное, было напечатано. Вообще съ разсказами мнѣ везло. Но все-же я постоянно пытался писать корреспонденціи и публицистическія замѣтки. Большая часть изъ нихъ ставила сразу довольно острые вопросы à outrance съ наивной и горячей прямотой. Поэтому онѣ не могли попасть въ печать, что меня очень огорчало. У меня всегда было стремленіе вмѣшаться прямо, съ практическими послѣдствіями, въ тѣ области жизни, которыя стояли ко мнѣ близко и на виду...

Прошло шесть лѣтъ ссылки. Когда меня и моего брата увозили изъ Петербурга въ двухъ закрытыхъ каретахъ, по сторонамъ которыхъ скакали конные жандармы, я думалъ съ гордой надеждой: «Это уже ненадолго. Скоро станетъ «новое небо и новая земля». Произволъ исчезнетъ».

Черезъ шесть лѣтъ я вернулся изъ ссылки въ разгаръ темной, тупой и угрюмой реакціи. Въ ссылкѣ я много видѣлъ и много думалъ, испыталъ много разочарованій и не ждалъ уже такъ скоро новаго неба и новой земли. «Партіи» были разсѣяны и разбиты, да моей партіи не было и прежде. Но страстное желаніе вмѣшаться въ жизнь, открыть форточку въ затхлыхъ помѣщеніяхъ, громко крикнуть, чтобы разсѣять кошмарное молчаніе общества,—держалось во мнѣ и даже еще выросло послѣ ссылки. Я сказалъ себѣ: ни партій, ни классовъ, которые бы вели сплоченную борьбу за право общества и народа, нѣтъ. Создавать ихъ—не мое призваніе. Мнѣ остается выступить партизаномъ, защищая право и достоинство человѣка всюду, гдѣ это можно сдѣлать перомъ. И съ первыхъ же дней я опять сталъ одновременно писать разсказы, публицистическія замѣтки и корреспонденціи. Первыя мои произведенія

по возвращеніи изъ ссылки были замѣтки въ казанской газетѣ «Волжскій Вѣстникъ».

Ихъ печатали охотно, но появлялись онѣ порой въ ужасномъ видѣ. Въ Казани былъ цензоръ—профессоръ, самъ собиравшій коллекцію цензурныхъ курьезовъ, въ томъ числѣ и изъ собственной практики. Я все-же съ теплымъ чувствомъ вспоминаю эту маленькую провинціальную газету, радушно пріютившую меня съ моими партизанскими вылазками. Редакція принимала у меня все. Цензура устраняла очень много. Кое-что все-таки оставалось.

Неудобство было, во-первыхъ, въ захолустности газеты, и, во-вторыхъ, въ этой толерантности редакціи подъ покровомъ цензуры. Я чувствовалъ, что для того, чтобы стать настоящимъ провинціальнымъ публицистомъ, мнѣ нужно обратное: строгая редакція и отсутствіе цензуры... Нужно такъ отточить перо, чтобы оно писало тонко, отчетливо, чтобы былъ замѣтенъ и значителенъ каждый оттѣнокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не было бы наивной, при тогдашнихъ условіяхъ, подчеркнутости, которую въ провинціальной печати такъ безцеремонно истребляла цензура. Я чувствовалъ, что мнѣ нужна школа. И я сталъ стучаться въ «Русскія Вѣдомости».

Тогда это была чуть ли не единственная опредѣленно либеральная газета. «Голосъ» недавно погибъ, да правду сказать, либерализмъ «Голоса» былъ слишкомъ двусмысленъ. Начать съ того, что на страницахъ его находили мѣсто вульгарно-антисемитскія статьи, чуть ли даже не произведенія Лютостанскаго, которымъ теперь было бы мѣсто только въ «Русскомъ Знамени» или «Земщинѣ». Болеславъ Маркевичъ, ретроградъ и сотрудникъ Каткова,—послѣ одной скандальной исторіи, когда онъ оказался слишкомъ скомпрометтированъ даже для «Московскихъ Вѣдомостей», — нашелъ пріютъ у Краевскаго въ «Голосѣ», и писалъ тамъ въ томъ же мракобѣсномъ духѣ. Только подъ конецъ судьба помогла «либеральной газетѣ» умереть съ честью...

Другія газеты являлись и исчезали, какъ эфемериды. Только въ Москвѣ, у самаго очага катковщины, зародились, окрѣпли и говорили полнымъ голосомъ «Русскія Вѣдомости».

Ихъ недаромъ называли «профессорской газетой». Много знанія, много солидности, много корректной сдержанности и подъ этой сдержанностью постоянно бьющееся горячее гражданское чувство. Газета вызывала много озлобленія и цѣлый градъ катковскихъ доносовъ; но никогда она не позволяла себѣ изъ самосохраненія ни одной завѣдомо фальшивой ноты. Профессорская газета говорила ровно и убѣжденно. Читатель отлично слышалъ то, что она говорила, и не менѣе ясно слышалъ онъ также то, о чемъ она молчала. Это былъ комплексъ взглядовъ, выраженныхъ ясно и полно, безъ вызывающихъ подчеркиваній, но ясныхъ даже тогда, когда какая-нибудь деталь оставалась безъ освѣщенія. Цѣлое освѣщало частности и умолчанія.

И газета все время держалась на томъ опасномъ рубежѣ, по одну сторону котораго—явная гибель, по другую—излишняя осторожность и блѣдность... Редакція была постоянно въ линіи огня, постоянно рисковала, но держалась на позиціяхъ, хорошо укрѣпленныхъ и имѣвшихъ нѣкоторые шансы удержаться.

Такъ она продержалась и успѣла создать традицію русскаго либерализма того времени въ широкомъ чисто-русскомъ смыслѣ этого слова.

Въ тогдашнемъ либерализмѣ, какъ въ зернѣ, хранились возможности всѣхъ передовыхъ направленій, еще связанныхъ морозами тогдашней исторической минуты.

Я былъ очень польщенъ, когда редакція любимой газеты обратилась ко мнѣ съ приглашеніемъ. И здѣсь я попытался дебютировать съ беллетристикой и публицистикой почти одновременно.

Беллетристику встрѣтилъ успѣхъ, нѣсколько даже меня смутившій. Въ это время я какъ-разъ женился и предпринялъ поѣздку въ Москву на мѣсяцъ, который намѣревался провести по возможности беззаботно, знакомясь съ литературной Москвой. Такимъ образомъ, мой дебютъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» отсрочивался. Но для того, чтобы доказать искренность своихъ намѣреній, я послалъ въ редакцію главу «Слѣпаго музыканта», который мнѣ самому рисовался еще смутно какъ относительно плана, такъ и размѣровъ. Я представлялъ себѣ только основной мотивъ: борьбу за возможную полноту существованія. Весьма возможно, что я отступилъ бы передъ трудностями задачи и впослѣдствіи замѣнилъ бы эту первую главу, присланную въ редакцію, чѣмъ-нибудь другимъ. Во всякомъ случаѣ я не представлялъ себѣ, что эта первая глава можетъ быть напечатана еще безъ продолженія...

Какъ это вышло, не знаю. Возможно, что редакторъ, которому я прислалъ письмо, смѣнился другимъ по обычной очереди, а тотъ рѣшилъ тиснуть первую главу, не зная о содержаніи моего письма... Какъ бы то ни было, въ одинъ изъ первыхъ дней по пріѣздѣ въ Москву, я увидѣлъ подъ дверью своей комнаты въ «Московской гостиницѣ» подсунутый коридорнымъ нумеръ «Русскихъ Вѣдомостей», въ которомъ съ нѣкоторымъ ужасомъ я увидѣлъ первую и единственную написанную главу «Слѣпаго музыканта». Съ полнымъ отдыхомъ пришлось распрощаться и тотчасъ же приняться за продолженіе. Возможно, что безъ этого «недоразумѣнія» мой бѣдный «музыкантъ» такъ и остался бы у меня въ видѣ начала.

Совсѣмъ иначе пошли мои дѣла съ публицистикой. Первая же моя корреспонденція или замѣтка (не помню) вернулась ко мнѣ съ краткимъ извѣщеніемъ, что редакція, къ сожалѣнію, воспользоваться ею не можетъ. Это меня очень огорчило, такъ какъ я придавалъ значеніе этой сторонѣ своей работы. Правильно ли, или неправильно было такое раздвоеніе,— но я никогда не представлялъ себѣ иначе своей литературной работы. Это была у меня вторая натура, и иначе я не могъ. Поэтому я отдавалъ замѣтки въ приволжскія газеты, тамъ ихъ уродовала цензура, а я продолжалъ стучаться въ «Русскія Вѣдомости». Я сознавалъ, что мой стиль, слишкомъ задорный и плохо забронированный, не подходилъ къ тону «профессорской газеты». Мнѣ это было досадно и, пожалуй, обидно. О моихъ разсказахъ уже много говорили, а между тѣмъ оказывалось, что я не умѣю написать простой замѣтки или корреспонденціи для столичной газеты. Изъ самолюбія я пытался объяснить эти неудачи излишней «сухостью» редакціи, ея «осторожностью», непривычкой къ индивидуальнымъ особенностямъ стиля. Можетъ-быть, порой у иныхъ редакторовъ это отчасти и было. Но все-же, когда я бралъ въ руки нумеръ газеты и читалъ въ ней иную передовицу, или статью по острымъ и опаснымъ вопросамъ минуты, или берлинскую корреспонденцію Іоллоса,—я не могъ не чувствовать, что, несмотря на крайнюю сдержанность изложенія, подъ этими строчками бьется и трепещетъ приподнятое и горячее гражданское чувство. Правда, порой, дѣйствительно, въ ровномъ теченіи этой умной

коллективной рѣчи исчезала индивидуальность, но за-то тѣмъ сильнѣе звучала общая доминирующая нота.

И я все настойчивѣе стучался въ редакцію любимой газеты, чувствуя, что въ этихъ попыткахъ я, дѣйствительно, прохожу строгую школу, вырабатывая «отвѣтственный» слогъ подъ вліяніемъ такихъ писателей, какъ Соболевскій и Посниковъ, Чупровъ, Іоллосъ и весь тѣсно спѣвшійся отрядъ «Русскихъ Вѣдомостей»... Наконецъ, мнѣ удалось достигнуть того, что мои статьи проходили цѣликомъ, безъ купюръ и редакціонныхъ измѣненій. Можетъ-быть, этотъ результатъ достигнутъ въ концѣ нѣкотораго компромисса. Я вырабатывалъ стиль, позади котораго не чувствовалась надежда на цензуру, по образцамъ, которые были у меня передъ глазами. И въ нѣкоторой степени, быть-можетъ, редакція прислушалась и стала терпимѣе къ нѣкоторымъ моимъ личнымъ особенностямъ. Съ этихъ поръ я сталъ провинціальнымъ журналистомъ въ лучшей столичной газетѣ. Вмѣстѣ съ другими товарищами мы провели немало кампаній въ мѣстной прессѣ. И когда почва бывала подготовлена на мѣстѣ, я давалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» общіе итоги кампаніи, и дѣло пріобрѣтало при помощи авторитетнаго органа общее значеніе.

И только послѣ этого я почувствовалъ, что мое литературное воспитаніе въ извѣстной мѣрѣ закончено. Благодаря участію въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» я прошелъ строгую публицистическую школу, дававшую тонъ всей провинціальной прессѣ.

Вл. Короленко.

РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ III-Й. № 51. 1866.

ВТОРНИКЪ 3 МАЯ.

Русскія Вѣдомости выходятъ въ Москвѣ, три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой три рубля; при подпискѣ можно вносить и за одну треть года, т. е. одинъ рубль.

Подписка принимается въ редакціи газеты, около Малаго Каменнаго моста, въ домѣ кн. Трубецкой, въ почтамтахъ обѣихъ столицъ и у книгопродавцевъ. Объявленія принимаются также въ редакціи газеты, по 10 коп. за строку мелкаго шрифта.

МОСКВА, 3 МАЯ.

Съ разрѣшенія г. Министра внутреннихъ дѣлъ *Русскія Вѣдомости*, согласно статьямъ: 15, 16 и 19 отд. II закона 6-го апрѣля 1865-го года, освобождаются отъ предварительной цензуры.

Сегодня печатаемъ мы вторую половину отчета о засѣданіи Городской Общей Думы 26 апрѣля. Съ особеннымъ удовольствіемъ слѣдили мы за ходомъ преній въ этомъ собраніи, не потому чтобы все, что говорилось здѣсь, было такъ полновѣсно и важно для рѣшенія дѣла. Нѣтъ, въ этомъ отношеніи засѣданіе это было даже слабѣе многихъ другихъ, и много говорилось такого, что могло бы остаться тайной говорившихъ. Вопервыхъ, насъ интересовалъ самый вопросъ объ устройствѣ въ Москвѣ взаимнаго страхованія, вопросъ существенно важный для городскаго общества, а вовторыхъ, намъ было крайне любопытно познакомиться съ мнѣніями и способомъ выраженія ихъ новыми гласными, только что вступившими въ Общую Думу и къ которымъ наша газета, по окончаніи выборовъ, отнеслась съ такимъ сильнымъ сочувствіемъ. Относительно втораго изъ этихъ пунктовъ мы вынесли самое живое и пріятное впечатлѣніе: то, что говорили Ю. Ѳ. Самаринъ, Г. Ф. Ценкеръ и П. М. Полянскій, вполнѣ убѣдило насъ въ томъ серьозномъ участіи, съ какимъ господа новые гласные относятся къ новому для нихъ общественному дѣлу. Можно соглашаться или и не соглашаться съ высказываемыми мнѣніями, но всегда особенно пріятно слышать въ многолюдномъ собраніи точныя и положительныя мнѣнія, выражаемыя полно и опредѣленно, безъ всякихъ риторическихъ прикрасъ, безъ того, часто очень замѣтнаго въ нѣкоторыхъ, желанія произвесть впечатлѣніе на общество и не только сказать покрасивѣе, но еще и съ неидущими къ дѣлу ораторскими пріемами. Отъ души желаемъ, чтобы простая форма выраженія, безъ прикрасъ и эффектовъ, нетолько была въ нашей Общей Думѣ господствующею, но и единственно возможною.

Что же касается вообще до хода преній въ Общей Думѣ объ учрежденіи въ Москвѣ Общества взаимнаго страхованія, то признаемся откровенно, что во все продолженіе засѣданія 26-го апрѣля неотвязно преслѣдовалъ насъ вопросъ о томъ, зачѣмъ ведены были всѣ эти разнообразныя пренія. Въ этомъ отношеніи мы совершенно согласны съ мнѣніемъ Ю. Ѳ. Самарина, утверждавшаго, что напередъ всего слѣдовало бы опредѣлить отношенія Городской Думы къ поставленному вопросу. Если взаимное страхованіе должно быть необязательно, то зачѣмъ же и составлять проектъ устава: это дѣло должно быть предоставлено самимъ домовладѣльцамъ, желающимъ страховать свои имущества. И прибавимъ къ этому отъ себя, что выработанный ими проектъ «Положенія» долженъ быть представленъ на обсужденіи Городской Думы, такъ какъ рискъ предпріятія гарантируется городскимъ капиталомъ. Предварительно же все дѣло Думы должно состоять въ разъясненіи обывателямъ выгоды взаимнаго страхованія, въ доставленіи имъ матеріала для обсужденія, такъ сказать въ возбужденіи вопроса,—и только. Если же городское Общество признало бы единственно полезнымъ страхованіе обязательное, то и слѣдовало бы рѣшить этотъ вопросъ прямо и точно, и составить на этомъ основаніи проектъ устава. Городская же Общая Дума не сдѣлала ни того, ни другаго: въ заключеніе преній не было высказано даже и окончательнаго мнѣнія ни о томъ, полезно ли вообще для Москвы взаимное страхованіе, ни о томъ, должно ли оно быть обязательнымъ или нѣтъ. Говорили долго и много, сообщено было много дѣльныхъ свѣденій — и что же? Все это затѣмъ только, чтобы ни начемъ не остановившись, передать сущность преній, или говоря канцелярскимъ языкомъ, выписку изъ журнала засѣданія, въ особую, вновь составленную коммиссію, для которой сообщенныя гласными въ засѣданіи свѣденія и мнѣнія могутъ быть полезны. И только!

А отчего произошла эта неопредѣленность и какая-то робость собранія— за которую, впрочемъ, мы нисколько неупрекаемъ его—въ рѣшеніи основныхъ вопросовъ по взаимному страхованію? Единственно отъ того, что представленный докладъ коммиссіи не выдерживаетъ никакой критики, ни съ одной стороны. Рядъ положеній, принятыхъ коммиссіей, выработанъ ею, или вѣрнѣе сказать вышелъ изъ простаго размышленія составителей доклада, вопросъ рѣшенъ коммиссіей чисто a priori, ни одного доказательства, ни одного твердаго довода не приведено въ подтвержденіе положеній коммиссіи, такъ что по прочтеніи каждаго отдѣльнаго положенія, въ головѣ вашей остается только одно: «Можетъ быть это и справедливо, а можетъ быть и нѣтъ». Докладъ этотъ до такой степени слабъ и выводы его бездоказательны, что въ Общей Думѣ не нашлось ни одного голоса въ защиту его. Изъ членовъ коммиссіи, составлявшей докладъ, были налицо только два члена, изъ которыхъ одинъ В. Д. Аксеновъ прямо заявилъ даже, что хотя онъ и подписалъ докладъ, однако не раздѣляетъ, какъ и нѣкоторые другіе члены коммиссіи, его заключеній. Что же тутъ было дѣлать Общей Думѣ? сложить этотъ докладъ въ архивъ канцеляріи и приступить къ составленію новаго доклада,—что должно быть сдѣлано новою коммиссіею. Какъ примется она за свое дѣло—не знаемъ. Мы желали бы только, чтобы она посерьознѣе занялась имъ и въ особенности собрала положительныя свѣденія о дѣйствіяхъ существующихъ нынѣ страховыхъ Обществъ, о числѣ зданій застрахованныхъ нынѣ въ Москвѣ и пр. Только на основаніи этихъ числовыхъ свѣденій можно придти къ какому нибудь опредѣленному выводу. Не худо бы было воспользоваться здѣсь, какъ справедливо замѣтилъ, въ концѣ засѣданія, гласный Н. М. Щепкинъ, оцѣночными вѣдомостями: изъ нихъ можно видѣть, сколько имуществъ застраховано теперь въ Москвѣ. И можетъ быть выбранныя оттуда свѣденія доказали бы что *обязательность* страхованія имуществъ вовсе не представляетъ такого насилія надъ свободною волею домовладѣльцевъ, какъ это кажется нѣкоторымъ гласнымъ.

Въ заключеніе обращаемъ особенное вниманіе читателей на дѣльное предложеніе Городскаго головы образовать при Общей Думѣ постоянный комитетъ народнаго здравія. Предложеніе это съ общимъ сочувствомъ принято собраніемъ, и нельзя не порадоваться, что Дума поспѣшила взять въ свои руки это дѣло, столь существенно важное для всего городскаго общества.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

На Русскія Вѣдомости на наступающую майскую треть. Цѣна съ доставкою и пересылкою . . . 1 р. сер.
На 8 мѣс. 2 »
На годъ. 3 руб.

РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ V-Й. № 1. 1868.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 1 ЯНВАРЯ

Русскія Вѣдомости выходятъ въ Москвѣ ежедневно, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ. Цѣна за годъ съ доставкою въ Москвѣ 4 р. с., съ перес. въ города 6 р. с.

Подписка принимается въ Конторѣ газеты, около Малаго Каменнаго моста, и въ столичныхъ почтамтахъ. Объявленія печатаются по 10 к. с. за строку.

МОСКВА 1 ЯНВАРЯ.

Приступая къ весьма существенному измѣненію въ порядкѣ нашего изданія, мы освобождаемъ себя отъ общепринятаго обычая снабжать подобныя преобразованія подробными объясненіями. Пріобрѣтая возможность ежедневно бесѣдовать съ нашими читателями, мы остаемся все тѣми же, скромными докладчиками того, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, снабжая порою наши отчеты, какъ дѣлали это и до сихъ поръ, поясненіями, всякій разъ, когда увидимъ въ этомъ необходимость. Помимо всякихъ чуждыхъ намъ претензій быть руководителями общественнаго мнѣнія, мы, какъ и всегда, будемъ къ нему прислушиваться, считая себя счастливыми всякій разъ когда намъ удастся передать его въ возможно вѣрномъ видѣ. Вотъ все, что мы можемъ подтвердить нашимъ читателямъ, приступая къ ежедневному изданію нашей газеты, достаточно извѣстной, чтобы освободить насъ отъ необходимости подробно распространяться о ея характерѣ. Мы переходимъ затѣмъ къ краткому обзору текущихъ новостей, на этотъ разъ исключительно сосредоточивающихся на политическихъ извѣстіяхъ.

Самое видное мѣсто между ними занимаетъ конечно приводимая ниже депеша изъ Вѣны. По ея словамъ, Порта требуетъ отозванія нашего капитана за совершенное будто-бы имъ нарушеніе блокады на островѣ Кандіи. Но въ чемъ же состояло это нарушеніе?—спроситъ конечно читатель. Дѣло въ томъ, что русскій военный корветъ „Витязь", привезъ въ Кандію съѣстные припасы, какъ это дѣлалось уже не разъ нашими кораблями. Турец. фрегатъ воспрепятствовалъ выгрузкѣ и адмиралъ его объявилъ такой поступокъ нарушеніемъ блокады. Какъ видно изъ депеши, турецкое правительство не удовольствовалось прекращеніемъ выгрузки припасовъ, которую предложилъ ему русскій капитанъ, командовавшій корветомъ, и требуетъ теперь отозванія его. Трудно думать, чтобъ это притязательное требованіе было уважено нашимъ правительствомъ. Фрегатъ, очевидно, имѣлъ цѣлью не нарушеніе блокады снабженіемъ инсургентовъ жизненными припасами, а привезъ скорѣе подаянія для бѣдныхъ, нищенствующихъ женъ и дѣтей, ни въ чемъ не повинныхъ, накормить которыхъ не можетъ быть возбранено никакимъ международнымъ правомъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПАРИЖЪ, 31-го ДЕКАБРЯ.

Вчера госуд. мин. Руэ произнесъ въ законодательномъ сословіи воинственную рѣчь. Импер. Наполеонъ и король прусскій обмѣнялись дружественными письмами.

ВѢНА, 30-го ДЕКАБРЯ.

По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, Порта требуетъ отозванія русскаго капитана за мнимое нарушеніе блокады

КЕЛЬНЪ, 31-го ДЕКАБРЯ.

По словамъ Кельнской газеты, Англія и Франція снаряжаютъ экспедицію въ Японію для возстановленія Тайкуна на престолѣ, направленную противъ интересовъ Россіи въ Азіи.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 31-го ДЕКАБРЯ.

Высочайше разрѣшено сооруженіе желѣзной дороги между Петербургомъ и Рииихимяки.

ПЕТЕРБУРГЪ, 31-го ДЕКАБРЯ.

Выигрышные займы: первый 118 р. 50 к.; второй 113 р. 87 к.

Одно изъ великихъ и самыхъ существенныхъ преимуществъ новыхъ учрежденій общественнаго хозяйства, земскаго и городскаго, передъ прежними старыми установленіями состоитъ, безспорно, въ томъ, что при данныхъ, хотя и ограниченныхъ, условіяхъ „самоуправленія", общественная дѣятельность поставлена на почву строгой законности, такъ что въ отмежеванномъ для нея кругѣ каждое отправленіе этой дѣятельности должно принимать то или другое направленіе не по произволу случая, или отдѣльныхъ лицъ, призванныхъ довѣріемъ общества къ управленію его дѣлами, а лишь строго сообразуясь съ установленнымъ закономъ. Общественные представители, земскіе и городскіе депутаты, должны поступать такъ или иначе не потому, что сами лично признаютъ свой образъ дѣйствій правильнымъ, а потому, что этотъ образъ дѣйствій согласенъ съ данными для руководства правилами. Только твердо укрѣпившись на этой единственно разумной почвѣ—законности, новыя учрежденія могутъ воспріять себѣ силу для дальнѣйшаго своего развитія и воспитать въ себѣ способность къ будущей, болѣе широкой дѣятельности. Сойдя съ этой однажды проложенной стези права и законности, новыя учрежденія легко и незамѣтно для нихъ самихъ могутъ пасть жертвою собственнаго безсилія и оказаться несостоятельными передъ первымъ, сколько-нибудь для нихъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ, или сильнымъ вліяніемъ извнѣ. Съ этой-то, по нашему мнѣнію, единственно разумной точки зрѣнія мы смотрѣли мы всегда на новое предстоявшее нашимъ земскимъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ дѣло, и только глядя на него съ этой точки зрѣнія, общество, имѣющее въ новыхъ учрежденіяхъ свою важнѣйшую гарантію и сознающее силу данныхъ условій времени и пространства, въ правѣ предъявлять къ этимъ учрежденіямъ свои требованія. Со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ учрежденій, намъ утѣшительно было видѣть, что они, за немногими частными исключеніями, кажется, вѣрно взглянули на предстоявшую имъ задачу, и если не всегда шли, то по крайнѣ мѣрѣ старались идти неуклонно по этому, указанному имъ въ законѣ, пути, вполнѣ сознавая какъ новыя не широкія права свои, такъ и возложенныя на нихъ обязанности въ отношеніи къ самому обществу и правительству, и для достиженіи какой-либо хозяйственной цѣли не думали обходить средства, указанныя для того въ законѣ. Въ этомъ отношеній московское общественное управленіе до сихъ поръ служило самымъ назидательнымъ образцомъ для другихъ родственныхъ ему учрежденій, и лучшими результатами своей четырехлѣтней дѣятельности обязано именно этому здравому и плодотворному началу законности: если въ чемъ-либо упрекали нашу московскую Общую Думу, то скорѣе въ слишкомъ педантическомъ слѣдованіи по этому пути. Уваженіе къ даннымъ ей въ руководство правиламъ было въ ней всегда такъ сильно, что даже въ первые, самые тяжолые дни своей дѣятельности, — безъ наличныхъ средствъ и въ виду новыхъ непосильныхъ городу расходовъ,—наша Общая Дума неуклонно пользовалась лишь однимъ, указаннымъ въ законѣ, путемъ—внимательнаго, добросовѣстнаго изученія своихъ настоящихъ средствъ и указанныхъ въ законѣ ходатайствъ установленнымъ порядкомъ. Она не сходила съ этого пути даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вполнѣ справедливыя и законныя ходатайства ея, по соображеніямъ высшаго правительства, не получали удовлетворенія, и когда всякое другое учрежденіе, не стоящее такъ крѣпко на спасительной почвѣ законности, пожалуй, предалось бы неразумнымъ увлеченіямъ, или, что еще хуже, опустило-бы руки.

Глубоко уважая въ нашей Общей Думѣ именно это драгоцѣнное свойство, мы тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ принуждены отмѣтить здѣсь одно постановленіе, прямо противорѣчащее всему прежнему направленію дѣятельности Думы и состоявшееся въ послѣднемъ засѣданіи прошлаго года, гдѣ обсуждался проектъ росписи на 1868 годъ. Это постановленіе, вызванное, изложеннымъ ниже, особымъ мнѣніемъ старшины московскаго купечества, состоитъ въ томъ, что Общая Дума предоставила личному усмотрѣнію сословныхъ старшинъ взиманіе новаго сбора на земскія нужды, опредѣленнаго Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, съ торговыхъ бумагъ. Во всемъ этомъ дѣлѣ насъ нисколько не удивило, что старшина московскаго купечества, г. Бостанджогло, вступился за недостаточность многихъ плательщиковъ-купцовъ:—насъ нисколько не удивило, что онъ могъ высказать въ Думѣ по этому предмету совершенно невѣрное мнѣніе;—насъ нисколько не удивило, что онъ, какъ гласный безсословнаго собранія, отстаивая интересы купечества, забылъ совершенно, что низшій классъ городскаго населенія, а именно рабочій народъ, обремененъ соотвѣтственно своимъ платежнымъ силамъ еще болѣе тяжелыми налогами, чѣмъ купечество; — наконецъ, насъ нисколько не удивило и то, что почтенный старшина просилъ себѣ полномочія при взиманіи сборовъ и при сложеніи могущихъ оказаться недоимокъ по земскому налогу. Во всемъ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Но всякаго, знакомаго съ почтенною дѣятельностью нашей Общей Думы и привыкшаго дорожить ея здравомысліемъ, не могло не огорчить, что въ настоящемъ случаѣ она такъ нежданно и безъ всякихъ побудительныхъ причинъ, единственно развѣ подъ вліяніемъ минутнаго впечатлѣнія, признала нужнымъ сойти съ пути законности, на которомъ стояла всегда такъ твердо, и въ дѣло общей городской важности внесла частный произволъ отдѣльныхъ представителей. А еще удивительнѣе, что въ многочисленномъ собраніи Думы, 21-го декабря, не нашлось ни одного гласнаго, который бы выступилъ съ рѣшительнымъ протестомъ противъ такого страннаго постановленія. Явленіе очень прискорбное! Если въ настоящемъ случаѣ признано возможнымъ взиманіе земскаго сбора поставить въ зависимость отъ личнаго произвола лицъ, чѣмъ же будетъ обезпеченъ городъ въ томъ, что это же начало не будетъ введено и по другимъ частямъ городскаго хозяйства? Почему же и старшинамъ сословія потомственныхъ и личныхъ дворянъ, обремененныхъ подъ-часъ слишкомъ тяжелымъ процентнымъ сборомъ съ своихъ домовъ, также не предоставить право личнаго усмотрѣнія во взиманіи этого налога? Почему же и во взиманіе другихъ налоговъ не ввести того же порядка? Если намъ скажутъ, что въ данномъ случаѣ Общая Дума сохранила за собою право впослѣдствіи разсмотрѣть представленныя старшинами свѣдѣнія о количествѣ недоимокъ по земскому сбору, то мы спросимъ въ отвѣтъ на это: какую силу можетъ имѣть это разсмотрѣніе, когда Общая Дума напередъ предоставила старшинамъ такія широкія уполномочія? Тутъ очевидное противорѣчіе, которое неизбѣжно всегда тамъ, гдѣ общественное учрежденіе сходитъ съ указаннаго ему закономъ пути. Нѣтъ ни одного сбора, по которому не было бы недоимокъ: это предвидѣлъ самъ законъ, который указалъ и правила, какими слѣдуетъ руководствоваться при сборѣ или сложенія недоимокъ. Правила эти существуютъ, и до сихъ поръ Дума, въ многочисленныхъ частныхъ случаяхъ сама обязывала себя неуклоннымъ исполненіемъ ихъ. Но, къ прискорбію, на этотъ разъ она измѣнила своему обычному правилу и сотворила грѣхъ. Въ общемъ интересѣ законности и справедливости, будемъ надѣяться, что высшее правительство, при разсмотрѣніи городской росписи на 1868 годъ, не допуститъ утвердиться этому грѣху.

Но будемъ вѣрить, что этотъ частный случай не нарушитъ общаго строя въ общественномъ дѣлѣ, такъ успѣшно утвердившагося въ нашемъ городскомъ представительствѣ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и пожелаемъ, чтобы, съ наступленіемъ нынѣшняго Новаго Года, рѣже случалось намъ встрѣчаться въ нашихъ общественныхъ представительныхъ собраніяхъ съ такими отступленіями отъ единственно разумнаго пути законности,—отступленіями, всегда вредными для успѣха общаго дѣла.

СОТРУДНИКИ

„РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

1863—1913.

Нижеслѣдующія страницы отнюдь не представляютъ полнаго списка лицъ, принимавшихъ участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Недостатокъ свѣдѣній (особенно за первыя 20 лѣтъ существованія газеты), невозможность безъ прямаго согласія самихъ авторовъ разглашать сотрудничество лицъ, работавшихъ въ газетѣ анонимно или подъ псевдонимами, и тому подобныя обстоятельства были причиной очень многочисленныхъ пропусковъ въ настоящемъ изданіи. Пропускать приходилось не только случайныхъ участниковъ газеты, доставлявшихъ въ нее статьи со стороны, но иногда и постоянныхъ сотрудниковъ, въ теченіе ряда лѣтъ правильно работавшихъ въ газетѣ по опредѣленному отдѣлу.

Съ точки зрѣнія библіографической полноты тутъ получается, конечно, извѣстная непослѣдовательность въ видѣ включенія въ списокъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ сотрудниковъ газеты и пропуска болѣе дѣятельныхъ ея работниковъ, но при условіяхъ настоящей работы этой непослѣдовательности нельзя было избѣжать.

Задумавъ настоящее изданіе, мы обратились къ лицамъ, участвующимъ въ газетѣ, съ просьбой доставить для юбилейнаго сборника автобіографическія свѣдѣнія о себѣ. Большинство ихъ откликнулось на это приглашеніе и доставило намъ свои автобіографіи, которыя мы печатаемъ безъ всякихъ измѣненій (въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ пришлось только сдѣлать извѣстныя сокращенія). Автобіографіи эти написаны не по одинаковому плану, но такъ какъ наша работа не претендуетъ на роль справочнаго изданія, мы не считали нужнымъ перерабатывать автобіографіи по какому-нибудь одному шаблону. Въ своемъ теперешнемъ видѣ онѣ лучше отражаютъ индивидуальность отдѣльныхъ авторовъ и выигрываютъ въ качествѣ чисто-литературнаго матеріала.

Замѣтки о лицахъ, не доставившихъ своихъ автобіографій или уже умершихъ, были составлены по порученію редакціи сборника А. Н. Максимовымъ. Тутъ тоже нельзя было строго придерживаться какого-нибудь одного плана, такъ какъ въ виду спеціальныхъ цѣлей настоящей книги приходилось считаться по отношенію къ отдѣльнымъ авторамъ не только съ ихъ значеніемъ въ русской литературѣ и наукѣ, но и со степенью ихъ близости къ газетѣ. Главнымъ образомъ мы старались въ этихъ замѣткахъ опредѣлить отношеніе каждаго сотрудника къ «Русскимъ Вѣдомостямъ», его роль и участіе въ газетѣ и въ то же время мы избѣгали

повторять общеизвѣстныя біографическія свѣдѣнія о наиболѣе популярныхъ среди читателей авторахъ или давать общія характеристики ихъ литературнаго или научнаго значенія. Если бы мы рѣшились говорить о значеніи Толстого, Салтыкова, Успенскаго, Короленко, Чехова, Ключевскаго, Тимирязева, Мечникова, Муромцева, Ковалевскаго или давать ихъ обстоятельныя біографіи, конечно, намъ пришлось бы далеко выйти изъ рамокъ настоящаго изданія и предпринять нѣчто въ родѣ исторіи русской литературы, науки и общественной жизни за послѣднія десятилѣтія. Наша задача была гораздо скромнѣе, и по отношенію ко многимъ авторамъ мы довольствовались простымъ указаніемъ того, что ими написано для «Русскихъ Вѣдомостей». Въ этихъ указаніяхъ приходилось считаться съ отсутствіемъ у насъ права раскрывать псевдонимы и анонимы живыхъ лицъ безъ ихъ согласія; этимъ объясняются нѣкоторые существенные пробѣлы и пропуски.

А.

Абельманъ, Илья Соломоновичъ (1866—1898 гг.), астрономъ, учился въ рижской гимназіи и московскомъ университетѣ. Еще будучи гимназистомъ издалъ сборникъ алгебраическихъ задачъ, потомъ много работалъ по астрономіи подъ руководствомъ Бредихина и Баклунда, выдержалъ экзаменъ на магистра и напечаталъ магистерскую диссертацію «О движеніи нѣкоторыхъ метеорныхъ потоковъ», но преждевременная смерть автора помѣшала защитѣ диссертаціи. Какъ еврей по происхожденію, онъ не имѣлъ доступа къ университетскому преподаванію и долженъ былъ заниматься частными уроками и литературнымъ трудомъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1895 г. и помимо мелкихъ замѣтокъ въ отдѣлѣ «Новости науки» помѣстилъ въ нихъ рядъ крупныхъ статей по астрономіи: «Фотографія и спектроскопія въ астрономической практикѣ» (1895 г., № 207), «Міровая картина Марса на основаніи послѣднихъ наблюденій» (1896 г., № 21), «Новѣйшія изслѣдованія о падающихъ звѣздахъ» (1896 г., № 43), «Астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ» (1896 г., №№ 172. 176), «Солнечное затменіе» (1896 г. №№ 198, 201), «50-тилѣтній юбилей открытія Нептуна» (1896 г. № 253), «Млечный путь по новѣйшимъ изслѣдованіямъ» (1897 г. № 10), «Міровая картина луны по новѣйшимъ изслѣдованіямъ» (1897 г., №№ 186, 192), «Звукъ и музыка по Гельмгольцу» (1897 г. № 236), «Солнце по новѣйшимъ изслѣдованіямъ» (1897 г., №№ 241, 245), «Сорокалѣтній юбилей ученой дѣятельности академика Ѳ. А. Бредихина (1897 г. № 292), «Кислородъ на солнцѣ» (1898 г. № 131), «Система Сатурна по новѣйшимъ изслѣдованіямъ» (1899 г. № 32).

Абрамовъ, Яковъ Васильевичъ (1858—1906 гг.), публицистъ и беллетристъ, выдвинувшійся своими очерками изъ быта сектантовъ, подписанными псевдонимомъ «Ѳедосѣевецъ» и печатавшимися въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Словѣ»; позднѣе былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Сѣвернаго Вѣстника» и «Недѣли», а затѣмъ, переселившись въ Ставрополь-Кавказскій, сосредоточилъ свою литературную дѣятельность преимущественно въ провинціальныхъ изданіяхъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ принималъ участіе съ 1891 года въ качествѣ корреспондента изъ Ставрополя.

Авилова, Лидія Алексѣевна, урожденная Страхова, беллетристка, род. въ 1865 году. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующіе ея разсказы: «Тайна печали» (1899 г. № 336), «Дома» (1900 г. № 358), «Сеансъ» (1906 г. № 349), «Нервы» (1902 г. № 20), «Закатъ» (1902 г. № 89), «Лери» (1902 г. № 195), «Слуги счастья» (1902 г. № 356), «Справедливость» (1904 г. №№ 6, 11), «Сирень цвѣтетъ» (1904 г. № 136), «Въ деревнѣ» (1904 г. № 195), «Духъ времени» (1905 г. № 109), «Старые корни» (1907 г. №№ 265, 267), «Новая весна» (1908 г. № 98), «Кисочка» (1908 г. № 156), «Орлеанская красавица» (1908 №№ 237, 243), «Престижъ» (1908 г. № 299), «Егорушкина скрипка» (1909 г. №№ 129, 132), «Дама въ траурѣ» (1910 г. № 66), «Въ весенней дымкѣ» (1910 г. № 128), «Въ саду» (1910 г. № 207). Кромѣ того въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны ея воспоминанія объ А. П. Чеховѣ (1910 г. № 13) и нѣсколько статей: «Наступающая бѣда» (1905 г. № 228), «Безотвѣтныя жертвы» (1905 г. № 303), «На школу» (1907 г. № 224).

Аджемовъ, Моисей Сергѣевичъ, общественный дѣятель, род. въ 1878 г., кончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета, затѣмъ выдержалъ государственные экзамены по юридическому факультету; въ 1907 г. онъ былъ избранъ во вторую Государственную Думу отъ Ростова-на-Дону, затѣмъ былъ переизбранъ въ третью и четвертую Думу отъ Донской области; въ Думѣ состоитъ членомъ к.-д. фракціи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ помѣщена статья «Памяти С. А. Муромцева» (1910 г., № 230).

Адріановъ, Александръ Васильевичъ, родился въ 1854 году, сибирскій публицистъ, этнографъ и археологъ, спутникъ Г. Н. Потанина въ его монгольской экспедиціи, а потомъ руководитель нѣсколькихъ самостоятельныхъ экспедицій, редакторъ «Сибирской Газеты» и другихъ періодическихъ изданій, выходившихъ въ Сибири. Въ

«Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Забытые люди забытаго края» (1889 г. № 9), «Сибирскій университетъ въ Томскѣ» (1889 г. № 327), «Изъ Сибири» (1890 г. № 45), «Новый торговый путь въ Китай» (1890 г. № 258) и др.

Айзманъ, Давидъ Яковлевичъ, беллетристъ, род. въ 1869 году. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его разсказы: «Идолы» (1909 г., № 296), «Благополучіе» (1910 г., № 111), «Моя жена» (1910 г., № 158).

Айхенвальдъ, Юлій Исаевичъ, философъ и литературный критикъ. Родился въ 1872 г., высшее образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ новороссійскаго университета, затѣмъ переселился въ Москву и состоитъ въ настоящее время лекторомъ высшихъ женскихъ курсовъ, народнаго университета имени А. Л. Шанявскаго, педагогическихъ курсовъ и женскихъ филологическихъ курсовъ В. А. Полторацкой; неоднократно выступалъ съ публичными лекціями въ Москвѣ и въ провинціи, былъ одно время членомъ редакціи журнала «Русская Мысль». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1895—1902 гг. онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ по библіографическому отдѣлу и давалъ систематическіе обзоры книгъ философскаго содержанія.

Алексинскій, Григорій Алексѣевичъ, род. въ 1879 г., кончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, недолгое время служилъ въ земствѣ; въ 1907 г. въ качествѣ выборщика отъ рабочей куріи былъ избранъ членомъ второй Государственной Думы и явился въ ней однимъ изъ лидеровъ с.-д. фракціи; случайное отсутствіе изъ Петербурга избавило его отъ участи его товарищей по фракціи, арестованныхъ одновременно съ роспускомъ второй Думы; съ тѣхъ поръ живетъ за границей. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничалъ съ 1901 г.; наиболѣе крупная изъ его статей «И. Т. Посошковъ. Къ 175-тилѣтію со дня его смерти» (1901 г., № 32).

Алексѣевъ, Александръ Семеновичъ, род. въ 1851 г., профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права и предсѣдатель московскаго юридическаго Общества. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ еще въ 1876 г. по библіографическому отдѣлу, а позднѣе помѣстилъ въ нихъ статьи: «Высочайшій указъ 27-го августа 1905 г. и проектъ новаго университетскаго устава» (1908 г., № 245), «Университетская автономія» (1908 г., № 250), «Основные законы 23-го апрѣля 1906 г. въ истолкованіи проф. С. А. Котляревскаго» (1912 г., № 102), «Нѣсколько словъ по поводу статьи проф. С. А. Котляревскаго «Къ вопросу объ Основныхъ Законахъ» (1912 г., № 108), «Памяти графа Л. А. Камаровскаго» (1912 г., № 285).

Алферова, Александра Самсоновна, урожденная Коссовичъ, жена педагога и общественнаго дѣятеля Александра Даниловича Алферова, сама тоже извѣстная своей педагогической дѣятельностью, содержательница женской гимназіи въ Москвѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» ею помѣщены за подписью «А. А—ва» воспоминанія объ А. И. Чупровѣ (1909 г., № 44).

Алферовъ, Александръ Даниловичъ, педагогъ и общественный дѣятель (*Автобіографическая замѣтка*). Родился въ 1862 году 5-го февраля. Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ 1-й Московской гимназіи; въ 1884 г.—курсъ юридическаго факультета московскаго университета со степенью кандидата правъ. Въ 1886 г. сдалъ экзаменъ при московскомъ университетѣ на званіе учителя гимназіи по русскому языку. Отецъ — Даніилъ Павловичъ Алферовъ; мать—Александра Александровна, рожд. Григорьева.

Въ настоящее время А. Д. состоитъ преподавателемъ русскаго языка и предсѣдателемъ попечительнаго совѣта женской гимназіи А. С. Алферовой, своей жены. Гласный московск. город. Думы и моск. губернскаго земства. Предсѣдатель училищной коммиссіи московской городской Думы. Членъ: московск. городск. училищнаго совѣта, попечительнаго совѣта московскаго городскаго народнаго университета имени А. Шанявскаго и нѣсколькихъ попечительныхъ совѣтовъ городскихъ учрежденій.

Въ «Русск. Вѣд.» началъ печататься съ конца 80-хъ годовъ. Писалъ статьи, замѣтки и фельетоны по педагогическимъ, историко-литературнымъ и общественнымъ вопросамъ. Первой статьей, сколько помню, былъ фельетонъ о сказкахъ Андерсена; изъ другихъ припоминаю статью и фельетонъ «Школа и общество» и «О школьныхъ спектакляхъ».

Изъ воспоминаній болѣе сильное впечатлѣніе оставили въ памяти первая встрѣча съ В. М. Соболевскимъ, очень привѣтливо ободрившимъ меня на литературную работу, и въ особенности послѣдовательность и самообладаніе «Русск. Вѣд.» во время всякихъ эксцессовъ 1904 и 1905 гг.

Альбовъ, Николай Михайловичъ († 1897 г.) путешественникъ, воспитывался въ московскомъ университетѣ, посвятилъ нѣсколько лѣтъ изученію Кавказа главнымъ образомъ въ ботаническомъ отношеніи и издалъ большую работу «Prodromus florae Colchicae», затѣмъ уѣхалъ съ ботаническими цѣлями въ Южную Америку, гдѣ и умеръ, не успѣвъ закончить своихъ изслѣдованій. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» уже послѣ смерти автора былъ напечатанъ

его фельетонъ «На Огненной Землѣ» (1899 г., №№ 158, 160).

Аммонъ, Александръ Ивановичъ (1860—1891 гг.), приватъ-доцентъ московскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права, работавшій надъ конституціонной исторіей Англіи и помѣстившій изъ этой области рядъ статей въ «Юридическомъ Вѣстникѣ». Съ 15-го сентября 1890 г. и до смерти онъ былъ штатнымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», поставляя регулярно замѣтки для отдѣла «Иностранныя Извѣстія» и отдѣльныя статьи подъ заголовкомъ.

Амфитеатровъ, Александръ Валентиновичъ, беллетристъ и публицистъ, родился въ 1862 г. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1884 г. №№ 295, 296, 298) былъ помѣщенъ его психологическій этюдъ «Алимовская кровь», являющійся, по признанію самого автора, его «первымъ болѣе или менѣе отвѣтственнымъ литературнымъ трудомъ». Кромѣ того въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его очерки «Царство свекловицы» (1886 г. №№ 265, 293), рядъ корреспонденцій изъ Италіи, преимущественно изъ Милана (1886 г. № 334; 1887 г. №№ 6, 14, 31, 34) и беллетрическія вещи «Іуда» (1891 г. № 107) и «Разрывъ» (1891 г. № 156) Кромѣ полной фамиліи Амфитеатровъ подписывался въ газетѣ сокращенно «Ал. А—въ» и «Ал. Амфи».

Андреева, Александра Алексѣевна, родилась въ 1853 г., сотрудница «Вѣстника Европы», «Сѣвернаго Вѣстника», «Русской Мысли» и другихъ журналовъ, помѣстила въ нихъ много статей критическаго и историко-литературнаго содержанія. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана ея статья «Шарлотта Бронте» (1895 г., № 350).

Андреевъ, Константинъ Алексѣевичъ, род. въ 1848 г., математикъ, профессоръ сперва харьковскаго, потомъ московскаго университета, членъ-корреспондентъ академіи наукъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Нѣчто объ ученическихъ внѣклассныхъ занятіяхъ и развлеченіяхъ» (1902 г., № 139), «Забастовка студентовъ и ея значеніе для профессора» (1905 г., № 56) и др.

Андре Лео, псевдонимъ французской и итальянской писательницы Малонъ-Шансе, романы которой пользовались большимъ успѣхомъ у русскихъ читателей въ 60-хъ годахъ и которой посвящалъ спеціальныя статьи Писаревъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена въ переводѣ съ рукописи ея повѣсть «Голубая коляска» (1888 г., №№ 157, 164, 171, 178, 185, 192).

Анисимовъ Александръ Ивановичъ (*Автобіографія*). Родился 30-го марта 1877 года въ Петербургѣ. Отецъ былъ извѣстнымъ въ свое время земскимъ работникомъ и писателемъ по экономическимъ вопросамъ. Мать также работала въ земствѣ (нижегородскомъ) въ области медицины. Еще будучи гимназистомъ, началъ собирать рисунки русскихъ художниковъ. Тогда же началъ и занятія сначала по раскраскѣ, а потомъ и по руководству раскраской «тѣневыхъ картинъ» въ кружкѣ московской интеллигенціи, поставившемъ своей задачей создать коллекцію раскрашенныхъ діапозитивовъ къ народнымъ чтеніямъ для безплатной разсылки по деревнямъ. Впослѣдствіи дѣятельность этого кружка, преобразовавшаяся въ «коммиссію тѣневыхъ картинъ» при Политехническомъ музеѣ послужила матеріаломъ для первыхъ моихъ замѣтокъ и сообщеній въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ 1897 году поступилъ въ московскій университетъ на историческое отдѣленіе историко-филологическаго факультета. Студенческіе безпорядки, начавшіеся въ 1899 году и принявшіе хроническій характеръ въ послѣдующіе годы, заставили меня съ теченіемъ времени активно выступить въ качествѣ одного изъ руководителей «академической» группы, сложившейся на филологическомъ факультетѣ и, конечно, не имѣющей ничего общаго съ теперешними «академистами». Возникъ первый опытъ созданія легальной автономной студенческой организаціи въ сферѣ чисто академическихъ интересовъ. Студенчество и профессура объединились въ совмѣстномъ стремленіи дать жизнь этой молодой организаціи и ожидали отъ нея большихъ результатовъ. Душой дѣла въ профессорской средѣ былъ кн. С. Н. Трубецкой, «академическая» же студенческая группа въ свою очередь, возложила на меня организаторскія обязанности. Кн. С. Н. Трубецкой безсмѣнно руководилъ дѣятельностью этого «Историко-филологическаго студенческаго Общества», я же въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ былъ секретаремъ совѣта. Университетская жизнь и дѣятельность студенческихъ Обществъ въ особенности служила предметомъ моихъ замѣтокъ и статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (наиболѣе значительная № 12-й 1903 г.), «Русскомъ Богатствѣ», «Вѣстникѣ Воспитанія» и «Вопросахъ Философіи и Психологіи». Въ послѣднемъ журналѣ, въ статьѣ, посвященной дѣятельности кн. С. Н. Трубецкаго въ средѣ московскаго студенчества, подробно описана исторія возникновенія и развитія «историко-филологич. студенч. Общества», тогда какъ съ текущей его жизнью московскіе читатели систематически знакомились въ «Русск. Вѣдомостяхъ». Въ тѣ годы «Русск. Вѣд.» являлись для студентовъ какъ бы оффиціальной университетской газетой, и этимъ отчасти обусловливается то обстоятельство, что годовой отчетъ о дѣятельности «историко-филологич. Общества» былъ помѣщенъ мною въ этой газетѣ, а не въ «Отчетѣ Университета», который въ этотъ день,—Татьянинъ день,—

долженъ былъ бы читаться въ актовой залѣ. Въ 1904 году весной я кончилъ университетъ, и осенью того же года поступилъ преподавателемъ исторіи въ мужскую учительскую семинарію новгородскаго губернскаго земства. О всѣхъ наиболѣе значительныхъ явленіяхъ мѣстной жизни какъ въ области земскаго дѣла, такъ и въ области общественнаго движенія я дѣлился по-прежнему на страницахъ «Русск. Вѣд.», тамъ же помѣщая и статьи свои по вопросамъ искусства и археологіи (№ 66-й 1912 г.—«Орестъ Кипренскій», № 109-й—«Судьбы художественной старины въ Россіи», № 197-й—«Новый трудъ І. Вильпертъ» и др.).

Анненскій, Николай Ѳедоровичъ (1843—1912), статистикъ, публицистъ и общественный дѣятель, сотрудникъ «Отечественныхъ Записокъ» и «Дѣла» и одинъ изъ редакторовъ «Русскаго Богатства», завѣдующій статистическимъ бюро нижегородскаго губернскаго земства и статистическимъ отдѣломъ петербургской городской управы, одинъ изъ главныхъ дѣятелей союза Освобожденія, а впослѣдствіи одинъ изъ учредителей партіи народныхъ соціалистовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его статьи: «К. Н. Ермолинскій» (некрологъ; 1894 г., № 15), и «Памяти Л. П. Лесевичъ» (1901 г., № 338).

Анофріевъ, Владиміръ Ивановичъ († 1906 г.), дѣятель по кооперацiи, одинъ изъ организаторовъ союза потребительныхъ Обществъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1884 года и помѣстилъ въ нихъ много статей и замѣтокъ, посвященныхъ пропагандѣ кооперацiи и информацiи о ней. Немало писалъ онъ также о положенiи торговыхъ служащихъ, по рабочему вопросу, затрогивалъ иногда темы объ организацiи суда для малолѣтнихъ, о воспитанiи, давалъ замѣтки для отдѣла «Московскія Вѣсти» и т. д. Помимо всего этого имъ составлены указатели къ «Русскимъ Вѣдомостямъ» за 1889—1905 гг.

Антоновичъ, Максимъ Алексѣевичъ, критикъ и публицистъ, род. въ 1835 г., былъ однимъ изъ редакторовъ «Современника», гдѣ онъ явился преемникомъ Добролюбова и Чернышевскаго; послѣ закрытія «Современника» принималъ лишь случайное участіе въ общей періодической печати, отдавшись естествознанію, главнымъ образомъ геологіи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Памяти Н. Г. Чернышевскаго» (1909 г., № 285).

Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ (*Автобіографія*). Родился въ Петербургѣ 27-го августа 1843 года. Отецъ его былъ уроженецъ Нолинскаго уѣзда Вятской губ., происходилъ изъ духовнаго званія и воспитывался въ вятской семинаріи, но, поступивъ затѣмъ на военную службу и принявъ участіе въ походахъ 1813—1814 гг., дослужился до офицерскихъ чиновъ и получилъ потомственное дворянство. Д. Н. воспитывался первоначально дома, затѣмъ въ Ларинской (4-й) петербургской гимназіи, по окончаніи курса въ которой въ 1860 г. поступилъ на историко-филологическій факультетъ петербургскаго университета. Къ концу перваго года пребыванія въ университетѣ здоровье его однако такъ разстроилось, что врачи нашли у него признаки чахотки и совѣтовали оставить на-время университетъ и провести два года въ болѣе благопріятномъ климатѣ. Весной 1861 г. Д. Н. отправился за границу, пробылъ лѣто въ Гейдельбергѣ, зиму въ Римѣ, другое лѣто—въ Tremezzo на Lago di Como и слѣдующую зиму, опять въ Римѣ. Вернулся онъ лѣтомъ 1863 года и осенью того же года поступилъ въ московскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ университетѣ Д. Н. заинтересовался всего болѣе зоологіей, а также сталъ самостоятельно заниматься антропологіей и этнографіей. Окончивъ курсъ кандидатомъ въ 1867 г., Д. Н. продолжалъ заниматься наукой, а въ 1871 году по предложенію проф. С. А. Усова занялъ (по выбору) должность ученаго секретаря Императорскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній. Въ бытность его въ этомъ званіи московскій Зоологическій садъ обогатился многими новыми животными, и это обстоятельство дало Д. Н. поводъ заняться изученіемъ нѣкоторыхъ изъ доставленныхъ видовъ звѣрей и птицъ и написать о нихъ нѣсколько статей, бывшихъ первыми его печатными трудами (они были помѣщены въ сборникѣ «Природа» за 1873—1876 гг.). Въ 1873 году Д. Н. выдержалъ испытаніе на степень магистра зоологіи и былъ избранъ вскорѣ затѣмъ въ члены Общества любителей естествознанія, а въ 1876 году былъ командированъ московскимъ университетомъ за границу, гдѣ провелъ около $2\frac{1}{2}$ лѣтъ. По возвращеніи былъ назначенъ преподавателемъ антропологіи на физико-математическомъ факультетѣ, а по защитѣ въ 1880 г. диссертаціи на степень магистра зоологіи былъ избранъ доцентомъ антропологіи. Съ введеніемъ новаго университетскаго устава 1884 г., не признавшаго каѳедры антропологіи, но введшаго новую каѳедру географіи и этнографіи (сперва на историко-филологическомъ факультетѣ), Д. Н. по представленію университета былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по этой каѳедрѣ съ оставленіемъ за нимъ преподаванія антропологіи. Въ 1888 году каѳедра была переведена на естественное отдѣленіе, а въ 1890 г., по представленію

физико-математическаго факультета Д. Н. получилъ отъ университета степень доктора географіи honoris causa и былъ затѣмъ утвержденъ въ должности ординарнаго профессора. Въ 1906 г. онъ получилъ званіе заслуженнаго профессора.

Большая часть научныхъ трудовъ Д. Н. помѣщена въ изданіяхъ Общества любителей естествознанія и московскаго археологическаго Общества. Въ первомъ изъ этихъ Обществъ онъ занималъ послѣдовательно должности секретаря и товарища предсѣдателя антропологическаго отдѣла, вице-президента и, наконецъ, съ 1890 года президента Общества, оставаясь съ тѣхъ поръ безсмѣнно въ этомъ званіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоитъ (съ 1892 г.) предсѣдателемъ географическаго отдѣленія Общества и редакторомъ журнала «Землевѣдѣніе», и (съ 1894 г.) предсѣдателемъ антропологическаго его отдѣла. Въ московскомъ археологическомъ Обществѣ Д. Н. состоитъ членомъ съ 1875 г.; въ 1880-хъ годахъ онъ занималъ тамъ должность товарища секретаря, потомъ секретаря, а съ 1888 г. состоитъ безсмѣнно товарищемъ предсѣдателя. Въ 1896 г. Д. Н. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ, но въ 1898 г. сложилъ съ себя это званіе, и академія наукъ избрала его въ свои почетные члены. Д. Н. состоитъ также почетнымъ членомъ казанскаго университета, Императорскаго русскаго географич. Общества, Общества испытателей природы, Общества любителей естествознанія и многихъ другихъ русскихъ ученыхъ Обществъ, также финно-угорскаго Общества въ Гельсингфорсѣ и нѣсколькихъ иностранныхъ Обществъ.

Кромѣ изданій Общества любителей естествознанія и московскаго археологическаго, научныя работы Д. Н. помѣщались въ «Трудахъ» археологическихъ съѣздовъ, въ «Запискахъ» русскаго географическаго Общества, въ «Трудахъ» экспедиціи для изслѣдованія источниковъ русскихъ рѣкъ, въ «Запискахъ» академіи наукъ, въ изданіяхъ московскаго университета, въ нѣкоторыхъ иностранныхъ изданіяхъ; многія статьи научнаго содержанія были помѣщены имъ также въ «Русской Мысли», «Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ.», «Вѣстникѣ Европы», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Энциклопедическихъ Словаряхъ» (Брокгауза и Ефрона) и другихъ сборникахъ, журналахъ и газетахъ. Списокъ его трудовъ (до 1900 года) напечатанъ въ первой книжкѣ «Русскаго Антропологическаго Журнала» за 1900 г., а болѣе подробный и доведенный до 1913 года составленъ для сборника, издаваемаго по случаю его 70-тилѣтія.

Сотрудничество Д. Н. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1877 г., но первые годы оно было случайнымъ и съ перерывами. Уѣзжая въ концѣ 1876 г. за границу, Д. Н. уговорился съ редакціей относительно помѣщенія въ газетѣ писемъ оттуда и прислалъ въ слѣдующемъ, 1877, году нѣсколько «Писемъ изъ Парижа», которые и были помѣщены въ отдѣлѣ фельетона, въ пяти нумерахъ «Русскихъ Вѣдом.» (85, 134, 135, 138, 152) за подписью «Туристъ». Въ слѣдующемъ 1878 году были помѣщены также три письма подъ заглавіемъ «Изъ Парижа», за подписью «А—ъ» (87, 94, 95). Весной 1879 года, по предложенію Н. С. Скворцова, въ виду подготовлявшейся тогда въ Москвѣ антропологической выставки, имъ была написана статья «Антропологія, ея задачи и методы», занявшая рядъ фельетоновъ въ №№ 74—79 «Русск. Вѣд.». Послѣ этого послѣдовалъ значительный перерывъ; съ лѣта 1879 г. до весны 1881 г. Д. Н. принималъ близкое участіе въ газетѣ «Русскій Курьеръ», издававшейся оффиціально подъ редакціей Н. П. Ланина, а фактически подъ редакціей Ф. Д. Нефедова. Въ мартѣ 1881 г. Ф. Д. Нефедовъ по недоразумѣнію былъ арестованъ, редакціей стало завѣдывать другое лицо, Д. Н. оставилъ сотрудничество въ «Русскомъ Курьерѣ». Мѣсяца черезъ два послѣ того онъ получилъ приглашеніе замѣстить временно одного сотрудника въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Произошло это такимъ образомъ: Д. Н. обратился къ своему коллегѣ по университету, А. И. Чупрову, съ просьбой, не можетъ ли онъ устроить для него занятія въ редакціи «Русск. Вѣд.». А. И. Чупровъ сказалъ, что попытается, но что не увѣренъ въ успѣхѣ, такъ какъ-де Н. С. Скворцовъ вообще не склоненъ принимать новыхъ лицъ въ сотрудники. На этотъ разъ однако предложеніе встрѣтило согласіе въ виду того, что одинъ изъ постоянныхъ сотрудниковъ, П. И. Бларамбергъ, завѣдывавшій иностраннымъ отдѣломъ, уѣзжалъ на лѣто въ Крымъ, и являлась необходимость замѣстить его временно другимъ лицомъ. Съ лѣта 1881 г. Д. Н. сталъ, такимъ образомъ, постояннымъ сотрудникомъ «Русск. Вѣд.», хотя первоначально и временнымъ. Обязанность его состояла въ томъ, чтобы просматривать иностранныя газеты, указывать въ нихъ то, что слѣдовало перевести (переводчикомъ былъ г. Креповъ), и писать передовыя статьи, а иногда и другія замѣтки по иностранной политикѣ.

Когда окончился срокъ временныхъ занятій Д. Н., Н. С. Скворцовъ заявилъ ему, что редакціи не хотѣлось бы съ нимъ разстаться, и предложилъ продолжать сотрудничество въ газетѣ, главнымъ образомъ доставленіемъ передовыхъ статей. Къ статьямъ по иностранной политикѣ стали постепенно прибавляться статьи по народному образованію и по другимъ вопро-

самъ, а также обзоры и замѣтки по естествознанію. Изъ указателя статей «Русск. Вѣд.» за 1880 годы можно видѣть, что передовыя статьи Д. Н. касались въ то время, напримѣръ, слѣдующихъ предметовъ и вопросовъ: университетовъ (недостаточности ихъ средствъ, университетскаго устава, университетскихъ безпорядковъ, экзаменаціонныхъ требованій отъ студентовъ, платы за слушаніе лекцій, сибирскаго университета, постройки новыхъ клиникъ въ Москвѣ и т. д.), высшихъ техническихъ институтовъ, высшаго женскаго образованія, женскихъ медицинскихъ курсовъ, недостаточнаго числа средне-учебныхъ заведеній, средней школы вообще, обремененія учащихся, повышенія платы за обученіе, пріемныхъ экзаменовъ, греческаго языка, сельскохозяйственныхъ школъ, духовныхъ семинарій, церковно-приходскихъ школъ, начальнаго образованія, увольненія учащихся, самоубійствъ молодежи, ограниченія доступа въ гимназіи (за статью въ № 255-мъ за 1887 г. «Русск. Вѣд.» подверглись карѣ), затѣмъ вопросовъ о національности въ наукѣ, о самобытничествѣ и народничествѣ, о славянскомъ единеніи, инородческомъ вопросѣ, объ интеллигенціи, объ образовательныхъ льготахъ по воинской повинности, о лѣсномъ хозяйствѣ, о движеніяхъ въ расколѣ, о колоніальной политикѣ европейскихъ государствъ, о колоніальной политикѣ Германіи, объ изгнаніи русскихъ изъ Пруссіи, объ угрозѣ чумы, о холерѣ, о востоковѣдѣніи на Западѣ и въ Россіи, объ афганскихъ дѣлахъ, о Россіи и Германіи и мн. др.

Одновременно помѣщались Д. Н. и статьи научнаго содержанія, сначала въ видѣ обзоровъ (въ фельетонахъ) подъ заглавіями: «Изъ области науки», «Изъ области научныхъ фактовъ и гипотезъ», «Изъ области науки и ея примѣненій», «Изъ области науки и техники», иногда—«Изъ области науки, литературы и искусства». Позже имъ велся особый отдѣлъ «Новости науки, литературы и искусства» (обыкновенно всѣ эти обзоры помѣщались безъ подписи или за иниціалами Д., Д—ъ и т. п.). Затѣмъ, начиная уже съ 1880-хъ гг., а въ особенности въ 1890-хъ гг., стали появляться его статьи подъ отдѣльными заголовками на разныя естественно-историческія, географическія и другія научныя и образовательныя темы, имѣвшія извѣстное отношеніе къ событіямъ, фактамъ или текущей политикѣ того времени. Укажемъ нѣкоторыя изъ болѣе крупныхъ такихъ статей (помѣщенныхъ большей частью въ отдѣлѣ фельетона) за время съ 1882 г. по 1899 годъ: «11-тилѣтняя ученая дѣятельность Миклухо-Маклая» (1882 г., № 283), «Жертвы американской полярной экспедиціи «Жаннеты» (1884 г., № 13) (Д. А.) «Суданъ и возстаніе магди» (1884 г., № 152), «Индѣйцы (сіу) въ Москвѣ» (1884 г. №№ 140, 141), (Н—ъ) «Законодательство и обычное право» (1884 г. № 134), (А.) «На гипнотическомъ сеансѣ» (1884 г. № 329), (безъ подп.), «Страна между Мервомъ и Гератомъ» (1885 г. № 120), (безъ подп.) «Новое открытіе Пастера» (1885 г. № 295), (Д.), «На далекомъ сѣверѣ» (1885 г., № 298), (А.) «Изъ прошлаго московскаго университета» (1886 г. № 11), (Х) «Тихоокеанскія жел. дороги Сѣверной Америки» (1886 г. №№ 201, 204), (В.) «Вопросъ о классическомъ образованіи на Западѣ» (1886 г. № 52), (Д. А—ъ) «О землетрясеніяхъ» (1887 г., №№ 62, 68, 82; вышла и отдѣльной брошюрой), (безъ подп.) «Путешествіе вольныхъ казаковъ въ Абиссинію» (1887 г. № 80), (Д—ъ) «Философія исторіи и прогрессъ» (по поводу одной книги) (1887 г., №№ 180, 218), (Д.) «Изъ Москвы на Уралъ» (1887 г., №№ 180, 218), (Д—ъ) «Автобіографія, біографія и переписка Ч. Дарвина» (1887 г., № 314), «Кто вводитъ въ науку большее недоразумѣніе» (Вопросъ и отвѣтъ профессору Д. Я. Самоквасову) (1888 г., № 276), «Н. М. Пржевальскій» (некрологъ) (1888 г., №№ 293, 294, 297, 300), (Д. А—нъ) «Нѣмцы въ Африкѣ» (1888 г., №№ 336 и 338), «Экспедиція Н. М. Ядринцева въ Монголію» (1889 г., №№ 198, 273), (Н.) «Соловки (1890 г., № 200), (А.) «Что сдѣлано англичанами для орошенія Египта» (1891 г., № 185), (Д.) «Изъ Парижа въ Тонкинъ. Путешествіе Бонвалло и пр. Орлеанскаго» (1891 г., № 35), (А.) «Къ вопросу объ измѣненіи климата» (1891 г., № 70), «И. Е. Забѣлинъ какъ археологъ» (1892 г., № 113), (Д.) «Къ вопросу объ устройствѣ правильнаго научно-литературнаго обмѣна между Франціей и Россіей» (1892 г., № 67), (Д. А.) «Русская ассоціація для споспѣшествованія естественнымъ наукамъ» (1893 г., № 345), (Д.) «Чешско-славянская этнографическая выставка въ Прагѣ» (1895 г., № 247), (Д. А.) «50-тилѣтіе Императорскаго русскаго географическаго Общества» (1896 г., № 17), (Д. А.) «Малоголовые ацтеки» (1896 г. № 66), (Н.) «Символы власти и обрядъ коронованія у разныхъ народовъ» (1896 г., № 122), (Д. А.) «Прогрессъ и эволюція человѣка (по поводу одной книги)» (1896 г. № 145), (Д.) «Снѣговой Кавказъ и иностранные альпинисты» (1896 г. № 259), (Г.) «Этнографическая выставка въ Ригѣ и современные латыши» (1896 г., № 265), «Фр. Нансенъ, его подвиги и открытія» (1896 г., № 284; была перепечатана, съ согласія автора, въ журналѣ «Читатель»), «Крупный новый трудъ по исторіи русскаго искусства и древностей» (по поводу книги Н. П. Кондакова «Русскіе клады»)

(1897 г., № 105), (Д. А—нъ) «Рождественская елка какъ отголосокъ глубокой старины» (1898 г., № 5), (Д. А.) «Нѣмцы въ Китаѣ» (1898 г. № 73), (Д. А.) «Куба, ея прошлое и будущее» (1898 г., №№ 160, 163), (Д. А.) «У Берингова залива» (1898 г. № 166), «Памяти Н. М. Пржевальскаго» (1898 г. № 236), «Предложеніе русскимъ владѣнія на берегахъ Африки» (1898 г., № 240), «А. С. Пушкинъ. Антропологическій эскизъ» (1899 г., №№ 99, 106, 114, 120, 127, 134, 143, 163, 172, 180, 192 и 209; отдѣльный оттискъ 44 стр. въ три столбца in 4°), (Д.) «По Восточной и Западной Пруссіи» (1899 г., № 273), (Д.) «Острова Самоа, новое пріобрѣтеніе Германіи» (№ 1899 г., № 305) и другія.

Кромѣ такихъ болѣе крупныхъ статей (и передовыхъ) Д. Н. помѣщались въ то же время и многія мелкія: некрологи (преимущественно ученыхъ), библіографическія замѣтки, извѣстія о засѣданіяхъ ученыхъ Обществъ и другія новости въ научной и образовательной сферѣ, въ случаяхъ отъѣзда изъ Москвы—корреспонденціи. Нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ болѣе крупныхъ статей были вызваны также поѣздками Д. Н.; затѣмъ онъ писалъ съ археологическихъ конгрессовъ, со съѣздовъ естествоиспытателей, географовъ и др., изъ Петербурга (1890 г.), изъ Вильны (1893 г.), Берна (1893 г.), Лондона (1896 г.), Берлина (1899 г.). Въ 1884—1887 гг. имъ былъ помѣщенъ еще рядъ фельетоновъ, посвященныхъ нашимъ историческимъ журналамъ.

Вступивъ въ 1883 г. въ члены товарищества по изданію «Русскихъ Вѣдомостей», Д. Н. былъ утвержденъ въ 1897 г. третьимъ ихъ редакторомъ (первымъ былъ В. М. Соболевскій, вторымъ—А. С. Посниковъ), а вскорѣ затѣмъ, въ 1899 г., ему было поручено товариществомъ и завѣдываніе конторой газеты. Съ этихъ поръ Д. Н. сталъ выступать рѣже съ передовыми статьями, но продолжалъ участіе въ другихъ отдѣлахъ газеты, помѣщая иногда и болѣе крупныя статьи на различныя научныя, литературныя и политическія темы. Изъ такого рода статей, начиная съ 1900 г., можно отмѣтить: «Новыя изслѣдованія Мечникова» (1900 г., № 2), «Памяти Н. М. Ядринцева» (1900 г., № 63), (Д.) «Китай и европейскія державы» (1900 г., №№ 230, 235, 242, 248, 262), «Руд. Вирховъ» (1901 г., № 270), (Д.) «Новыя перспективы въ медицинѣ и борьба со старостью» (1901 г. № 45), (Д.) «На снѣговыхъ вершинахъ» (1901 г., № 209), (Н.) «Сто лѣтъ назадъ» (1901 г., №№ 8, 15, 23, 39), (Д.) «Вулканическія катастрофы въ Вестъ-Индіи» (1902 г. №№ 152, 163, 166), (Z.) «Пересмотръ соціальной физики Кетлэ (по поводу книги П. А. Некрасова)» (1902 г., №№ 292, 295), ; (Н.) «Двухсотлѣтіе Петербурга» (1903 г., №№ 131, 147), «Карты Дальняго Востока и литература по Японіи» (1904 г., № 62), «Кто такіе японцы» (1904 г., № 100), «Къ характеристикѣ японцевъ» (1904 г., №№ 183, 210, 241), (Д.) «Страшный судъ» Васнецова и «Искушеніе Христа» Рѣпина (1904 г., № 119), (А.) «Судьба Сахалина» (1905 г., №№ 203, 212), «Землетрясеніе въ Санъ-Франциско» (1906 г., № 185), (Д.) «Прогрессъ въ изученіи природы за послѣднія 25 лѣтъ» (1906 г. №№ 192, 198, 209), «По поводу 35-тилѣтія Политехническаго музея» (1907 г. № 280), (Д.) «Россія, Японія и Англія» (1907 г., № 7), (Д.) «Землетрясеніе въ Средней Азіи» (1907 г., № 242), (Д. А.) «Экспедиція полк. Козлова» (1907 г., № 256), «Памяти профессора Модестова» (1907 г., № 39). (Д.) «Оптимистическіе этюды проф. Мечникова» (1907 г., № 189), (Д.) «Франко-испанскія празднества въ Тулузѣ» (1907 г. № 131), (Д. А.) «Праздникъ воскресенія до христіанства» (1908 г., № 87; была перепечатана въ «Этнографич. Обозрѣніи»), (Д. А.) «Землетрясеніе въ Италіи» (1908 г., №№ 295, 300), «Изъ экспедиціи полк. Козлова» (1908 г., № 218), «Проектъ русскаго дома и русской школы въ Лозаннѣ (1908 г., № 224), «Ископаемый гейдельбергскій человѣкъ» (1908 г., № 278), «Новыя находки ископаемаго человѣка во Франціи» (1908 г. № 286), (Д.) «Лѣвая» и «правая» наука» (1908 г., № 10), «О мѣрахъ противъ наводненія Москвы-рѣки» (1908 г., №№ 93, 97, 98), «Къ вопросу о недостаткѣ профессоровъ» (1908 г., №№ 167, 183), «Изъ встрѣчъ съ Л. Н. Толстымъ» (1908 г., № 199), «О славянскомъ вопросѣ» (1908 г., № 262), «Нѣсколько часовъ въ Ясной Полянѣ» (1908 г., №№ 273, 275), «Путешествія Мерцбахера» (1909 г., № 5), «Столѣтіе со дня рожденія Ч. Дарвина» (1909 г., № 26), «Почти у южнаго полюса» (1909 г., № 59), «Изъ экспедиціи въ центральную Азію Козлова» (1909 г. № 186), «Достиженіе сѣвернаго полюса» (1909 г., №№ 191, 193), «Возвращеніе полковн. Козлова и его находки въ Центральной Азіи» (1909 г.. № 204), «Новыя полярныя экспедиціи» (1909 г. № 237) «Русская наука и съѣзды естествоиспытателей» (1909 г., № 297), (Д. А.) «Я. В. Чекановскій и нѣмецкая центрально-африканская экспедиція» (1910 г., № 33), «Еще ископаемый человѣкъ» (1910, № 37), «О новыхъ ископаемыхъ остаткахъ «предчеловѣка» и человѣка» (1910 г., № 95), «Къ вопросу о древнѣйшихъ моряхъ» (1910 г., № 186), «Папуасы въ Москвѣ» (1910 г., № 289), (Д.) «Экскурсіи молодежи» (1910 г., № 112), (А.) «Къ исторіи высшаго женскаго образованія» (1910 г., № 278), «О постройкѣ буддійскаго храма въ Петербургѣ» (1910 г., № 287), (Д.)

«Эрлихъ Хата и успѣхи хемотерапіи» (1910 г., № 187), «Памяти Толстого» (1910 г., № 258), (Д. А.) «Землетрясеніе въ Туркестанѣ» (1910 г. № 299), (Д. А.) «Возстаніе въ Китаѣ» (1911 г. № 235), (Д. А.) «Шанхай, Ян-цзы, Хань-коу» (1911 г. № 248), (Н.) «Современное значеніе московскаго университета)» (1911 г., №№ 31, 32, 35), «О реликвіяхъ великихъ людей и посмертной маскѣ Л. Н. Толстого» (1911 г., № 104), «О вольной научной академіи въ Москвѣ» (1911 г., № 51), «Трудность жить» (1911 г., № 202), «Къ предстоящему чествованію Ломоносова» (1911 г., № 240), «Обновляющійся Китай» (1912 г., № 4), «Любопытная находка» (1912 г., № 50), «Южный полюсъ и Р. Амундсенъ» (1912 г., № 47), «По поводы катастрофы съ «Титаникомъ» (1912 г., № 8), «Въ старые годы. Изъ воспоминаній о Герценѣ» (1912 г., № 73), «Заморское путешествіе К. Д. Бальмонта» (1913 г., № 50), «Двадцатипятилѣтіе со дня смерти Н. Н. Миклухо-Маклая» (1913 г., апрѣль) и др.

Въ разное время Д. Н. дѣлалъ также попытки къ введенію въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» особаго отдѣла, котсрый бы отзывался на текущія явленія русской литературы и жизни. Первой такой попыткой были «Мелочи дня. Замѣтки о видѣнномъ, слышанномъ и прочитанномъ», за подписью «Обыватель», въ 1885 г. Болѣе серьезной попыткой были «Отголоски и впечатлѣнія», начавшіе помѣщаться (безъ подписи) въ 1903 г. (въ 10-ти нумерахъ), продолжавшіеся въ 1904 г. (въ шести нумерахъ) и въ 1905 г. (въ восьми нумерахъ) и прекратившіеся въ 1906 г.

Въ 1892 г. подъ редакціей Д. Н. былъ изданъ по порученію и на средства товарищества «Русск. Вѣдом.» сборникъ «Помощь голодающимъ», въ 6,000 экземпляровъ, который былъ почти сполна разобранъ по подпискѣ и далъ въ пользу голодающихъ 18,000 руб.

Въ началѣ 1912 г. Д. Н. вышелъ изъ состава редакціи и товарищества «Русскихъ Вѣдомостей», оставшись сотрудникомъ газеты.

Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ, род. въ 1865 г., профессоръ юрьевскаго, потомъ кіевскаго университетовъ, докторъ всеобщей исторіи, въ 1891—1895 гг. помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» небольшія замѣтки въ отдѣлѣ «Новости науки, искусства и литературы».

Ардовъ-Апрѣлева, Елена Ивановна (*Автобіографія*). Я родилась въ Оренбургѣ 24-го февраля 1846 г. Отецъ мой, генералъ-лейтенантъ Иванъ Θеодоровичъ Бларамбергъ, былъ уроженцемъ французской Фландріи. Мать, Елена Павловна, гречанка, урожденная Мавромихайли.

Я была младшая въ семьѣ. Въ 1854 г. мать моя переѣхала съ нами, дѣтьми, въ Петербургъ для помѣщенія старшаго моего брата, Павла Ивановича, въ Александровскій лицей, а младшаго—въ училище правовѣдѣнія. Вскорѣ, вслѣдъ за нами пріѣхалъ отецъ на предложенную ему должность директора военно-топографическаго депо (нынѣ военно-топограф. отдѣлъ). Мы переѣхали на казенную квартиру, занявъ бэль-этажъ противъ Зимняго дворца въ зданіи главнаго штаба, и здѣсь протекли мое дѣтство и ранняя молодость.

Я воспитывалась дома. Приходящіе учителя давали мнѣ уроки по языкамъ (французскій, нѣмецкій, англійскій), музыкѣ и проч. Съ русской литературой, начиная съ нашего древняго эпоса,—былины и сказанія,—познакомилъ меня извѣстный педагогъ того времени Викторъ Петровичъ Острогорскій. Онъ первый обратилъ вниманіе на задатки во мнѣ писательскаго дарованія и со свойственной ему пылкостью и увлеченіемъ убѣждалъ меня работать надъ развитіемъ этихъ задатковъ.

Мнѣ было всего семнадцать лѣтъ. Я ничего о себѣ не мнила, а ту высоту, на которую я возносила даръ писателя, считала для себя недосягаемой.

Только много лѣтъ спустя въ силу удачно сложившихся для работы обстоятельствъ послѣдовала я совѣту моего учителя, являвшаго собой типъ,—нынѣ, кажется, исчезнувшій,—педагога-идеалиста, ищущаго въ своихъ ученикахъ искру Божью и всегда готоваго раздуть ее въ болѣе или менѣе яркое пламя своими талантливыми, увлекательными лекціями, глубокимъ знаніемъ родной словесности и глубокой вѣрой въ геній народа.

Наша дружная семья давала всѣмъ членамъ своимъ много свѣта, тепла и жизнерадостности.

Домашніе спектакли, литературные, музыкальные и танцовальные вечера не помѣшали мнѣ подготовиться по программѣ мужскихъ гимназій къ успѣшной сдачѣ экзаменовъ на домашнюю наставницу.

Педагогика была моднымъ вопросомъ шестидесятыхъ годовъ... Я поддалась общему вѣянію подобно многимъ дѣвушкамъ того времени; но моя педагогическая дѣятельность выразилась не столько практически,—хотя и я временно преподавала въ воскресныхъ школахъ, и временно же имѣла свою собственную школу,—сколько теоретически.

Въ 1870 г. Ю. Симашко задумалъ издавать ежемѣсячный журналъ «Семья и Школа» съ двумя отдѣлами. Первый отдѣлъ—для дѣтей средняго и младшаго возраста; второй отдѣлъ—для родителей и воспитателей.

Въ редакторы перваго отдѣла издатель пригласилъ меня, въ редакторы второго отдѣла—опытнаго, просвѣщеннаго педагога, нынѣ умершаго, А. І. Кочетова.

Дѣло было новое; сотрудниковъ по дѣтскому отдѣлу нашлось немного. Мнѣ пришлось почти всю книжку составлять единолично.

Кромѣ переводныхъ и обработанныхъ разсказовъ съ англійскаго и французскаго языковъ я написала для дѣтей школьнаго возраста «Очерки Сибири» съ иллюстраціями талантливаго художника Панова и монографію «Пчелы» съ иллюстраціями того же художника.

Въ отдѣлѣ для взрослыхъ не было недостатка въ сотрудникахъ, и онъ прекрасно составлялся подъ умѣлымъ руководствомъ А. І. Кочетова.

Обѣ первыя книжки журнала «Семья и Школа» вышли въ январѣ 1871 г. и встрѣтили сочувствіе, какъ въ педагогическомъ мірѣ, такъ и въ публикѣ. Подписка пошла бойко. Успѣхъ журнала возросталъ, а съ успѣхомъ росла наша энергія.

Одновременно съ работой по редактированію моего отдѣла я составила книжку «Игры и занятія для дѣтей», а нѣсколько позже перевела съ французскаго «Общественное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ» Гиппо и «Нынѣшняя Америка» Жонвъ.

Всѣ три книги подписаны моей дѣвичьей фамиліей: Е. Бларамбергъ. Статьи же мои, помѣщенныя въ книжкахъ «Семьи и Школы»,—моими иниціалами: Е. Б.

Моя редакціонная дѣятельность прервалась за отъѣздомъ моимъ за границу на седьмой іюльской книжкѣ журнала «Семья и Школа», вышедшей еще подъ моей редакціей.

Побывавъ въ Прагѣ и въ Дрезденѣ, откуда я высылала въ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» статьи о дѣтскихъ садахъ, компилятивныя статьи о школьномъ обученіи въ Англіи и т. д., я въ мартѣ 1872 г. поступила въ женевскій университетъ.

Въ 1874 г. мое разстроенное здоровье заставило меня покинуть университетъ до окончанія курса. Послѣ долгаго лѣченія здоровье мое возстановилось. Пробывъ часть 1875 г. съ моимъ братомъ, П. И., въ Брюсселѣ, я осенью того же года пріѣхала въ Москву. Здѣсь временно приняла предложеніе А. А. Гатцука взять на себя обязанности помощника редактора въ еженедѣльной газетѣ его имени: «Газета Гатцука». Но уже въ началѣ 1876 г. я уѣхала въ Парижъ, гдѣ закончила свою первую литературную работу, романъ въ двухъ частяхъ «Безъ вины виноватые», начатый еще въ Брюсселѣ. Не желая выступать въ литературѣ подъ иностранной фамиліей Бларамбергъ, я подписала рукопись романа моимъ псевдонимомъ Е. Ардовъ.

Подъ этимъ псевдонимомъ появился въ переводѣ въ газетѣ «Indépendence Belge» (май, 1877) разсказъ «Аполлонъ Марковичъ», написанный вслѣдъ за романомъ, и въ той же газетѣ второй разсказъ «Старая дѣвушка»... Рукопись послѣдняго разсказа потеряна и оригиналъ имѣется только во французскомъ переводѣ.

Что касается разсказа «Аполлонъ Марковичъ»,—въ оригиналѣ онъ появился въ маѣ ст. ст. 1877 г. въ газетѣ «Нашъ Вѣкъ», замѣнившій запрещенный «Голосъ», раньше моего перваго произведенія «Безъ вины виноватые», которое было напечатано въ журналѣ «Вѣстникъ Европы», августъ—сентябрь того же 1877 года.

Весной этого года я вернулась въ Россію и, проживъ часть лѣта и осень въ Спасскомъ-Лутовиновѣ, усадьбѣ И. С. Тургенева, поселилась въ Москвѣ.

Въ началѣ 1878 года я замѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» моего заболѣвшаго брата П. И. Бларамберга, какъ сказано выше въ воспоминаніяхъ о моемъ сотрудничествѣ въ этой газетѣ.

Лѣтомъ 1879 г., проживъ частью близъ Подольска, въ сельцѣ Никулинѣ, частью въ Крыму, въ Гурзуфѣ, я закончила комедію въ 4-хъ дѣйствіяхъ «Свояченица». Цензурный комитетъ не разрѣшилъ постановку на сценѣ этой комедіи, заглавную роль которой должна была исполнить П. А. Стрепетова, и только много лѣтъ спустя удалось А. С. Суворину добиться разрѣшенія поставить ее на сценѣ. Оставивъ содержаніе безъ всякихъ помарокъ и зачеркнувъ красными чернилами только одну коротенькую въ два—три слова фразу, сказанную однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, цензоръ потребовалъ отъ автора лишь замѣны заглавія пьесы другимъ. Я подчинилась этому требованію, и комедія появилась въ Петербургѣ на сценѣ Литературно-художественнаго театра А. С. Суворина подъ заглавіемъ: «Битые черепки».

Осенью 1879 года я уѣхала въ Петербургъ. Здѣсь я познакомилась со многими литературными кружками. Мнѣ предложили сотрудничать въ журналѣ «Свѣтъ» Н. П. Вагнера (Котъ Мурлыка), въ «Литературномъ приложеніи» къ газетѣ «Новое Время» А. С. Суворина; въ журналѣ «Слово» Д. А. Коропчевскаго; въ «Недѣлѣ» П. А. Гайдебурова; въ «Дѣлѣ» Н. В. Шелгунова.

Болѣе изъ дружбы къ Николаю Васильевичу, чѣмъ изъ сочувствія къ журналу, въ то время непопулярному, благодаря неумѣлой дѣятельности предшествующаго редактора, заполнявшаго его рыночными шаблонно-тенденціозными произведеніями, я помѣстила въ «Дѣлѣ» въ январѣ 1881 г. четыре эскиза: «Вечеръ», «Ручей» «Ночь» и «Чижикъ», весной того же года повѣсть «Васюта» и въ 1884 г. первую часть романа «Руфина Каздоева».

Весной того же 1884 г. изданіе журнала

«Дѣло» было пріостановлено; издатель К. М. Станюковичъ и редакторъ Н. В. Шелгуновъ арестованы и препровождены въ домъ предварительнаго заключенія.

Я жила въ это время въ усадьбѣ, въ глухомъ уголку Новгородской губ. Узнавъ о случившемся, я тотчасъ же поѣхала въ Петербургъ, чтобы повидать Николая Васильевича, и обратилась въ жандармское управленіе за пропускомъ.

Выдавая мнѣ пропускъ, жандармскій полковникъ съ любезной улыбкой замѣтилъ, что рукопись моего романа въ сохранности находится въ жандармскомъ управленіи и лестно отозвался о ней.... Это было для меня мало утѣшительно... Само «Дѣло» погибло, и я знала, какъ горько было Н. В. разстаться съ журналомъ, въ возрожденіе котораго онъ вѣрилъ,—такъ вѣрилъ, что подкрѣпляемый въ этой вѣрѣ Н. Ѳ. Бажинымъ и М. К. Цебриковой,—оба вѣрные и дѣятельные сотрудники журнала «Дѣло»,—замечталъ о возможности этого возрожденія, если изданіе перейдетъ на мое имя.

Предполагалось достать 30 тыс. для перваго начала.

Я поѣхала за разрѣшеніемъ изданія на мое имя къ начальнику главнаго цензурнаго комитета т. сов. Ѳеоктистову, бывшему ранѣе редакторомъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія».

Зная меня лично и по моимъ компилятивнымъ статьямъ и переводамъ въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв.», Ѳеоктистовъ выслушалъ меня благосклонно и предложилъ на другой же день пріѣхать въ министерство, гдѣ онъ самъ представитъ меня министру графу Д. Толстому, который-де несомнѣнно пожелаетъ ознакомиться съ моей программой...

Я собиралась уходить, уже радуясь за Николая Васильевича, когда, будто что-то вспомнивъ, Ѳеоктистовъ неожиданно остановилъ меня.

— Совѣтую вамъ,—мягко заговорилъ онъ, мѣняя оффиціальный тонъ начальника на дружескій тонъ бывшаго редактора журнала,—не рисковать своими деньгами... Участь «Дѣла» предрѣшена заранѣе... Говорю вамъ частнымъ образомъ.... Я не поручусь, что первая же выпущенная вами книжка «Дѣла» не будетъ арестована...

Эта маленькая сценка врѣзалась мнѣ въ память.

Пришлось покориться... Другія лица, однако, насколько мнѣ извѣстно, непричастныя ни къ прежней редакціи, ни къ бывшимъ сотрудникамъ, пытались продолжать изданіе, но безуспѣшно... «Дѣло» прекратило свое существованіе.

Долгое пребываніе въ деревнѣ и переѣздъ въ концѣ 1889 г. въ Среднюю Азію, гдѣ я провела около 17-ти лѣтъ, прервали непосредственныя литературныя связи какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, но я продолжала высылать мои статьи въ «Русскія Вѣдомости», «Русскую Мысль» (В. М. Лаврова), «Ниву» и другія изданія, помѣщая ихъ все подъ тѣмъ же избраннымъ мной въ 1877 г. псевдонимомъ до той поры, пока неожиданно для меня и моихъ читателей, одинъ изъ новыхъ литераторовъ не сдѣлалъ его своимъ достояніемъ..

Не отказываясь отъ своего авторскаго права на псевдонимъ, которымъ 35 лѣтъ назадъ подписала свое первое литературное произведеніе, я въ силу возникшихъ для меня нежелательныхъ недоразумѣній, присоединила къ нему свою фамилію въ замужествѣ и взяла на себя отвѣтственность только за статьи, появляющіяся въ печати за этой двойной подписью.

Библіографія. 1877—1913 гг.—«Безъ вины виноватые»; романъ (Вѣстн. Европы). —«Аполлонъ Марковичъ»; разсказъ (Нашъ Вѣкъ).—«Вечеръ». «Ручей». «Ночь». «Чижикъ»; эскизы (Дѣло).—«Васюта»; повѣсть (Дѣло).—«Въ чаду»; эскизъ (Русск. Вѣд. 1888 г. № 146-й)—«Послѣдніе счеты»; эскизъ (Русск. Вѣд. 1888 г. № 153).—«Признаніе»; эскизъ (Русск. Вѣд. 1888 г. №№ 296, 302).—«Паночка»; разсказъ (Русск. Мысль). — «Выдающаяся женщина»; повѣсть (Русск. Мысль). — «Графинюшка»; разсказъ (Русск. Мысль).—«Найденышъ»; разсказъ (Русск. Вѣд., 1893 г., №№ 195, 199-й). — «Петинька»; разсказъ (Русск. Вѣд. 1898 г. №№ 75, 83, 88-й).—«Павлина»; эскизъ (Русск. Вѣд. 1899 г. №№ 168, 171-й). — «Яшка Рыжій»; разсказъ (Русск. Вѣд. 1906 г. №№ 134, 137-й). —«Тимоѳей и Анна»; разсказъ (Нива).— «Narcissus Poéticus»; разсказъ (Нива).— «Натуся Кузьмы Кузьмича»; разсказъ (Сборникъ въ пользу уч. женщинъ).—«Наша княжна»; разсказъ (Сборникъ въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ). — «Карьера Женички» (Русск. Вѣд. 1903 г. № 95-й). —«Въ селѣ Лукинѣ» (Русск. Вѣд.) 1903 г. № 128-й).—«Закатъ» (Русск. Вѣд. 1903 г. № 198-й).—Крымскіе очерки (Русск. Вѣд.): «Адамъ и Ева» (Супруги) 1894 г. №№ 314, 318-й).—«Мой пріятель» (1889 г. № 257-й). «Чуфутъ-Калэ» (1889 г., № 269).—«Отецъ Христофоръ».—«Егоръ Егоровичъ» (1896 г. №№ 76, 82-й).—«Дѣдушка, бабушка и внучка» (1897 г. №№ 331, 334-й). — Рождественскіе разсказы (Русск. Вѣд.): «Какъ тетушка любила» (1888 г. № 350-й). —«Морозъ стучитъ» (1893 г. № 2-й).—«Она пріѣхала» (1895 г. №№ 6, 7-й).—«Двѣ елки» (1897 г. № 357-й).—«Давно ли то было» (1898 г. № 295-й).—Среднеазіатскіе очерки (Русск. Вѣд.): «Узунъ - Ада» (1898 г. № 110-й).—«Рэтистанъ» (1898 г. № 110-й). —«Саиль» (1896 г. № 112-й). — «Айшэ» 1898 г. № 114-й).—«Солимка»—«Капитанъ Наркизовъ» (1899 г. № 238-й).—«Туркестанецъ».—«Гуримаръ».—«Три брата» (1899 г.

№ 24-й).—«Кербалай и Зогра» (1899 г. №41-й). — «Джугутъ Хана» (1899 г. № 55-й). — «Голодная степь» (1899 г. № 289-й).—«Уланка сартенокъ» (1899 г. №№ 287, 289-й).—«Бродячій музыкантъ» (1900 г. № 78-й).—«На рыбалкѣ» (1900 г. № 92-й).—«Не подводи» (1901 г. № 332-й). —«Докторъ Калиникъ» (1900 г. № 326-й). —«Въ горномъ ущельѣ» (1900 г. №№ 350, 355-й).—«Переселенка» (1901 г. № 283-й). —«Ишанъ» (1901 г. № 352-й).—«Женитьба капитана Наркизова» (1902 г. № 61-й). —«На покой» (1905 г. № 269-й).—«Замѣтки маленькаго человѣка» (1905 г. №№ 49, 56, 60-й). — «Генералъ отъ резеды» (1906 г. №№ 59, 69-й).—«Дитя кочевниковъ» 1906 г. №№ 125, 127-й). — Путевыя впечатлѣнія («Русскія Вѣдом.»): «Отъ Ташкента до Москвы» (1906 г. № 183-й). — Воспоминанія («Русск. Вѣд.»): «Изъ воспоминаній объ И. С. Тургеневѣ» (1904 г. №№ 4, 15, 18, 22, 25-й).—«У Алексѣя Ѳеоѳилактовича Писемскаго» (1904 г. №№ 94, 101-й). —«Муки редактора» памяти Н. В. Шелгунова (1909 г. № 12-й).—«Одна изъ немногихъ» памяти Е. М. Якушкиной (1908 г. №№ 38, 45-й).—«П. И. Бларамбергъ» (1912 г. № 62-й).

—«Битые черепки»; комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. (Поставл. на сценѣ Литерат.-художеств. театра А. С. Суворина).—«Аксена» (Дѣтск. Отдыхъ).

Отдѣльныя изданія: «Руфина Каздоева»; романъ въ 5-ти частяхъ.—«Эскизы». 1-я книга.—«Два міра». Разсказы для дѣтей.

Аркадакскій (Добреновичъ), Константинъ Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1851 г. Сынъ священника. Учился въ самарской духовной семинаріи и въ московскомъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1874 г. студентомъ былъ арестованъ по дѣлу 193-хъ. Освобожденный временно, до процесса подъ надзоръ полиціи, скрылся за границу. Тамъ, увлекаясь народничествомъ и мечтая по возвращеніи въ Россію устроиться въ жизни на положеніи рабочаго, онъ долгое время работаетъ съ русскими плотниками въ Добруджѣ, въ столярныхъ мастерскихъ въ Вѣнѣ, Марсели и въ Парижѣ. Потерявъ послѣ неудачнаго опыта надежду воспользоваться когда-нибудь своими ремесленными знаніями въ Россіи, онъ оставляетъ мастерскую и начинаетъ писать въ «Русскомъ Курьерѣ» (изъ французской жизни), въ журналѣ «Дѣло» (статья за подписью Лизина: «Самоубійство и цивилизація») и въ другихъ повременныхъ московскихъ и петербургскихъ изданіяхъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщаетъ въ сентябрѣ 1881 года нѣсколько фельетоновъ объ Италіи за подписью Д—чъ, а съ весны 1882 г. начинаетъ регулярно писать въ нихъ о французской жизни и скоро становится постояннымъ парижскимъ корреспондентомъ «Русск. Вѣд.». Свои корреспонденціи подписываетъ иниціалами Д—чъ. Но послѣ произведеннаго у него въ 1890 г., одновременно со многими членами русской эмигрантской колоніи въ Парижѣ по доносу Ландезэна, обыска ему пришлось измѣнить свой литературный псевдонимъ и подписывать свои корреспонденціи буквой К. Высланный въ 1894 г. при министерствѣ Шарля Дюпюи вмѣстѣ съ нѣсколькими русскими эмигрантами изъ Франціи, онъ переселяется въ Брюссель и, продолжая писать въ «Русск. Вѣд.» о французской жизни, помѣщаетъ въ нихъ рядъ корреспонденцій подъ иниціалами А. Р. К. о бельгійской жизни, которая въ то время представляла выдающійся интересъ. Въ 1895 г. при министерствѣ Рибо возвращается снова въ Парижъ и продолжаетъ писать оттуда въ «Русск. Вѣд.» до 1905 г. Въ декабрѣ 1905 г., по амнистіи, возвращается въ Россію, въ Москву. Но съ апрѣля 1906 г. съ открытіемъ первой Государственной Думы переселяется въ Петербургъ и ведетъ въ «Русск. Вѣд.» отчеты о засѣданіяхъ первой, второй, третьей и четвертой Государственныхъ Думъ, пишетъ въ нихъ замѣтки «Около Думы» и руководитъ ихъ думской хроникой; съ января 1911 г. завѣдуетъ и вообще всѣмъ петербургскимъ отдѣломъ «Русск. Вѣд.»; съ 1912 г.—членъ товарищества по изданію газеты.

Аркадакскій, Николай Васильевичъ (1859 — 1893), сынъ священника, учился въ самарской духовной семинаріи, затѣмъ былъ народнымъ учителемъ, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничалъ съ 1883 г. и помимо замѣтокъ изъ городской жизни и корреспонденцій изъ Самары помѣстилъ въ нихъ болѣе крупныя статьи и очерки: «На пунктѣ» (1883 г., № 256), «Городская безплатная читальня памяти И. С. Тургенева» (1886 г., № 274), «Замѣтка» (о лубочной литературѣ; 1888 г., № 148), «Профессіональные нищіе въ Москвѣ» (1888 г., № 148).

Арнольдъ, Ѳедоръ Карловичъ, присяжный повѣренный въ Москвѣ, помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи литературнаго и публицистическаго содержанія: «Изъ юношескихъ произведеній А. П. Чехова» (1905 г., № 9), «Министерскій законопроектъ о реформѣ мѣстнаго суда» (1907 г., № 78) и др.

Арсеньевъ, Константинъ Константиновичъ, писатель и общественный дѣятель. Родился въ 1837 г., образованіе получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія, нѣкоторое время состоялъ на коронной службѣ, затѣмъ вышелъ въ отставку и вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, въ которомъ очень быстро занялъ одно изъ наиболѣе почетныхъ мѣстъ, былъ предсѣдателемъ совѣта присяжныхъ повѣрен-

ныхъ округа петербургской судебной палаты. Въ 1874 г. онъ снова вступилъ на государственную службу товарищемъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента сената и оставался на ней до 1882 г., когда вернулся въ ряды адвокатуры. На-ряду съ этимъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ земской жизни, былъ уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ гласнымъ по Петербургской губ., участвовалъ въ земскихъ съѣздахъ 1904 и 1905 гг., былъ одно время гласнымъ петербургской городской Думы, и т. д. Живое участіе онъ принималъ далѣе въ Литературномъ Фондѣ въ качествѣ члена комитета и предсѣдателя Фонда, въ союзѣ писателей, гдѣ состоялъ членомъ суда чести, въ петербургскомъ юридическомъ Обществѣ, въ Вольномъ экономическомъ Обществѣ и т. д., и т. д.

Литературную дѣятельность К. К. началъ въ 1858 г., сотрудничалъ во многихъ журналахъ и газетахъ и издалъ много отдѣльныхъ книгъ. Наиболѣе дѣятельнымъ было его участіе въ «Вѣстникѣ Европы», въ которомъ онъ сотрудничалъ съ основанія журнала и до настоящаго времени и гдѣ онъ помѣстилъ громадное количество статей критическаго, историко-литературнаго, историческаго, юридическаго и публицистическаго содержанія. Съ 1880 г. онъ ведетъ въ «Вѣстникѣ Европы» внутреннее обозрѣніе, а съ 1882 г. по 1905 г. велъ тамъ также отдѣлъ «Изъ общественной хроники». За свои критическія статьи К. К. былъ избранъ въ 1900 г. почетнымъ академикомъ академіи наукъ, по разряду изящной словесности.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», помимо случайныхъ замѣтокъ, печатавшихся раньше, К. К. сталъ принимать болѣе постоянное участіе съ 1907 г. и помѣстилъ съ тѣхъ поръ въ газетѣ за своей подписью значительное число статей на обще-политическія и публицистическія темы: «Государственный Совѣтъ и сенатъ» (1907 г., № 96), «Еще о наказѣ Государственнаго Совѣта» (1907 г., № 101), «Неудачное самооправданіе» (1907 г., № 279), «Новоявленные прогрессисты» (1907 годъ, № 279), «Историческая параллель» (1908 г., № 44), «Характерный законопроектъ» (1908 г., № 53), «Неисполненный Высочайшій указъ» (1908 г., № 108), «Россія для русскихъ» (1908 г., № 255), «Любовь къ родинѣ» (1908 г., № 261), «Слабое утѣшеніе» (1908 г., № 268), «Октябристы и партійная дисциплина» (1908 г., № 272), «Исключительныя положенія въ 1908 году» (1909 г., № 1), «Политическая мудрость октябристовъ» (1909 г., № 100), «Странный законопроектъ» (1909 г., № 103), «Отклоненное покушеніе» (1909 г., № 105), «Забытые или намѣрено-забываемые факты» (1909 г., № 121), «Неудачная попытка оправданія» (1909 г., № 184), «Продолженіе неудачныхъ оправданій» (1909 г., № 199), «Третейскій судъ и дуэль» (1909 г., № 269), «Новая твердыня русскаго національзма» (1909 г., № 277), «Неумѣстное заявленіе» (1909 г., № 290), «Внутреннее управленіе въ 1909 году» (1910 г., № 1), «Рискованный шагъ» (1910 г., № 25), «Гнетущія впечатлѣнія» (1910 г., № 53), «Крайніе правые и Дума» (1910 г., № 55), «На рубежѣ двухъ десятилѣтій» (1911 г., № 1), «Осенняя сессія Думы и крайніе правые» (1911 г., № 2), «Настоящее и ближайшее будущее» (1912 г., № 1), «Тяжелая задача» (1912 г., № 255), «Умѣренно-правые redivivi» (1912 г., № 259), «Пробужденіе или усыпленіе?» (1913 г., № 1). Начиная съ 1909 г. К. К. принимаетъ постоянное участіе въ новогоднихъ обзорахъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Астровъ, Александръ Ивановичъ, инженеръ-механикъ, адъюнктъ-профессоръ прикладной механики и помощникъ директора московскаго техническаго училища, преподаватель московскаго сельскохозяйственнаго института, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1905 г. и помѣстилъ въ нихъ статьи: «По поводу предстоящаго учебнаго полугодія» (1905 г., № 181), «По поводу устава высшихъ спеціальныхъ школъ» (1906 г., № 50), «По поводу наводненія 10—14-го апрѣля» (1908 годъ, № 92), «О выставкѣ въ Императорскомъ техническомъ училищѣ» (1910 г., № 74), «Насущная нужда» (1912 г., № 264).

Астровъ, Николай Ивановичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1868 году. По окончаніи въ 1888 году курса 2-й московской гимназіи поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета, который окончилъ въ 1892 году. Съ того же года состоялъ кандидатомъ на судебныя должности при московскомъ окружномъ судѣ до сентября 1894 года, когда былъ избранъ на должность мироваго судьи по гор. Москвѣ. Въ маѣ 1897 года былъ избранъ московской городской Думой на должность городскаго секретаря, въ каковой оставался до 1907 года. Съ 1905 года состоитъ гласнымъ московской городской Думы и по ея избранію гласнымъ московскаго губернскаго земскаго собранія, находясь въ рядахъ прогрессивной группы со времени ея образованія.

Во время дѣятельности первой Государственной Думы Н. И. былъ приглашенъ покойнымъ предсѣдателемъ Думы С. А. Муромцевымъ и первымъ секретаремъ Думы кн. Д. И. Шаховскимъ для организаціи канцеляріи Государственной Думы и завѣдывалъ ею до роспуска Думы. Въ дни существованія второй Государственной Думы былъ снова призванъ для работъ по

дальнѣйшей организаціи и развитію канцеляріи Думы. Послѣ роспуска второй Государственной Думы при его участіи былъ изданъ сборникъ законодательныхъ проектовъ и предположеній партіи народной свободы.

Въ 1908 году былъ избранъ на должность мирового судьи по гор. Москвѣ. Въ этой должности оставался до декабря 1910 года, когда былъ избранъ на должность директора правленія московскаго городскаго кредитнаго Общества.

Въ 1912 году вступилъ въ число участниковъ товарищества по изданію «Русскихъ Вѣдомостей».

На страницахъ газеты помѣщалъ статьи и замѣтки, касающіяся дѣятельности московской городской Думы, условій дѣятельности городскихъ управленій Россіи, по вопросу о мѣстномъ судѣ и по другимъ вопросамъ общественной самодѣятельности.

Астровъ, Павелъ Ивановичъ, род. въ 1866 г., членъ московскаго окружнаго суда, лекторъ высшихъ женскихъ юридическихъ курсовъ В. А. Полторацкой. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за своей подписью большое количество статей преимущественно по вопросамъ судебнымъ и церковнымъ. Болѣе крупныя изъ этихъ статей: «Судебныя задачи нашего времени» (1905 г., № 276), «Несмѣняемость судей» (1907 г., № 107), «Еще о несмѣняемости судей» (1907 г. № 120), «Независимость суда» (1908 г., № 64), «Судъ и его защитники» (1907 г., № 91), «Къ вопросу объ измѣненіи предѣловъ гражданской подсудности единоличнаго судьи» (1908 г., № 34), «По поводу дѣла свящ. Г. С. Петрова» (1907 г. № 15). «Къ вопросу о церковной реформѣ» (1905 г., № 84), «Задачи церковной реформы» (1905 г., № 102), «Іоаннъ Златоустъ о власти» (1907 г., № 262) и т. д. Рядъ статей посвященъ имъ памяти П. Н. Обнинскаго (1904 г., № 353), М. В. Духовскаго (1906 г., № 80), А. И. Чупрова (1908 г., № 51), В. В. Давыдова (1908 г., № 221), С. А. Муромцева (1910 г., № 228), Г. А. Джаншіева (1910 г. № 164); по поводу 25-тилѣтія со дня смерти Кавелина имъ написаны статьи «Портреты Кавелина» (1910 г., № 100) и «Кавелинъ и Москва» (1910 г., № 106).

Астыревъ, Николай Михайловичъ (1857—1894 гг.), беллетристъ и публицистъ, высшее образованіе получилъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, по выходѣ изъ котораго поступилъ на службу волостнымъ писаремъ, впослѣдствіи занялся статистикой; въ 1892 г. онъ былъ арестованъ по политическому дѣлу и, выпущенный изъ тюрьмы послѣ двухлѣтняго заключенія совершенно больной, вскорѣ умеръ. Онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» начиная съ 1884 г. и вплоть до ареста и помѣстилъ въ нихъ рядъ разсказовъ и очерковъ: «Деревенскіе суды» (1884 г., №№ 275 и 276), «Въ Сибирь на поселеніе» (1885 г., №№ 286 и 288), «Причины неизвѣстны» (1885 г. № 360, и 1886 г. № 51), «Къ порядку» (1886 г., № 39), «Нелубочныя народныя картины» (1886 г., № 115), «Первые опыты» (1886 г., №№ 137, 139, 142), «Старорусскія минеральныя воды» (1886 г., №№ 212 и 215), «Хлѣборобъ и выжига» (1886 г., № 359), «Нѣсколько типовъ сельскихъ писарей» (1887 г., №№ 203, 206, 212), «Очерки быта населенія Восточной Сибири» (1889 г., №№ 326, 328, 332, 339; 1890 г., №№ 69, 72, 84, 93), «Книга жизни» (1891 г., №№ 212, 228), «Лампада мерцаетъ» (1891 г. №№ 289, 294, 298, 301), «Изъ экскурсій по нижнеудинскому округу» (1891 г., №№ 15, 30, 37, 53, 59), «Съ Поволжья» (1891 г., № 194), «Двое дядей и двое племянниковъ» (1894 г., №№ 136, 143, 148). Кромѣ того онъ писалъ для «Русскихъ Вѣдомостей» статьи по вопросамъ внутренней жизни, нѣкоторыя изъ нихъ помѣщались въ газетѣ въ видѣ передовыхъ (1887 г. № 103—о необходимости общеземскаго органа печати; 1891 г. № 102,—о землеустроительныхъ работахъ въ Сибири; 1891 г. №№ 142, 159,—о сервитутахъ), или въ видѣ замѣтокъ послѣ передовой, т. е. безъ заглавія и безъ подписи автора, другія же шли подъ заголовкомъ: «Два слова о московскомъ кустарномъ музеѣ» (1886 г. № 56), «Что дала деревнѣ питейная реформа 1886 г.» (1886 г., №№ 314, 321), «Новый складъ книгъ для народнаго чтенія» (1890 г., № 57), «Иркутскій переселенческій комитетъ» (1890 г., № 65), «Результаты эксплоатаціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ» (1890 г., № 130), «Движеніе хлѣбныхъ грузовъ» (1890 г., № 166), «Къ вопросу о ссылкѣ въ Сибирь» (1890 г. № 237). Наконецъ, онъ помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рецензіи на земскія статистическія изданія и на книжки для народа и корреспонденціи изъ Воронежскаго уѣзда, Иркутска, Саратова. Лишь сравнительно небольшая часть написаннаго имъ напечатана за полной подписью автора; подъ многими статьями имѣется подпись «Н. А.», «А.». «А—ревъ», «Н. А—ревъ», «Н. Асревъ», «—въ», а многія напечатаны анонимно.

Аѳанасьевъ, Георгій Емельяновичъ (*Автобіографія*). Родился въ Уфѣ, въ 1848 году. Тамъ же онъ окончилъ гимназію въ 1865 году и поступилъ въ новороссійскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ. Здѣсь на его міросозерцаніе и направленіе научнаго интереса имѣли вліяніе три профессора: извѣстный славистъ Викт. Ив. Григоровичъ, проф. философіи Роб. Вас. Орбинскій и проф.

всеобщей исторіи Ал. Густ. Брикнеръ. Въ 1869 году онъ окончилъ курсъ и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ началѣ 1872 года онъ выдержалъ экзаменъ на магистра исторіи и былъ представленъ факультетомъ къ назначенію исправляющимъ должность доцента и къ командировкѣ за границу съ ученой цѣлью. Вслѣдствіе сопротивленія попечителя учебнаго округа Голубцова, ставленника министра Д. А. Толстого, это представленіе факультета не было уважено. Пользуясь однако вакаціоннымъ временемъ, Аѳанасьевъ ѣздилъ въ 1873 и 1874 годахъ въ Парижъ для работъ по подготовляемой имъ магистерской диссертаціи. Здѣсь въ 1873 году началось его знакомство съ В. М. Соболевскимъ, А. С. Посниковымъ и А. И. Чупровымъ, которое потомъ повело и къ участію въ «Русск. Вѣдом.» въ качествѣ корреспондента изъ Одессы. Въ 1882 году благодаря участію новаго попечителя одесскаго учебнаго округа проф. Лавровскаго запретъ на вступленіе въ число преподавателей университета былъ снятъ съ Аѳанасьева, и онъ поспѣшилъ изготовленіемъ магистерской диссертаціи («Главные моменты министерской дѣятельности Тюрго»), каковую защищалъ въ кіевскомъ университетѣ въ 1885 году, и тогда же сталъ приватъ-доцентомъ въ новороссійскомъ университетѣ по каѳедрѣ исторіи. Въ то же время онъ работалъ съ 1879 года въ Обществѣ взаимнаго кредита въ должности члена правленія. Съ 1868 г., еще до окончанія университета, онъ сталъ преподавателемъ женской гимназіи, а потомъ въ началѣ 70-хъ годовъ сталъ преподавателемъ въ реальномъ и коммерческомъ училищахъ. Ставъ въ 1879 году членомъ правленія Общества взаимнаго кредита, а съ 1885 года приватъ-доцентомъ, онъ сократилъ свой трудъ по преподаванію исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не оставлялъ его до 1888 года. Въ этомъ послѣднемъ году ему дана была министерствомъ народнаго просвѣщенія командировка за границу съ ученой цѣлью безъ пособія отъ казны. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ работалъ въ парижскихъ національной библіотекѣ и національномъ архивѣ, а также въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Результатомъ этого труда явилось сочиненіе «Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ», каковое было удостоено петербургскимъ университетомъ степени доктора исторіи (1892 г.). Несмотря на это попытка его стать профессоромъ исторіи въ новороссійскомъ университетѣ послѣ смерти проф. Надлера потерпѣла неудачу въ министерствѣ. Тогда онъ рѣшилъ перемѣнить родъ дѣятельности и былъ назначенъ управляющимъ кіевской конторой Государственнаго банка. Этимъ учрежденіемъ онъ управляетъ и теперь въ теченіе 18-ти лѣтъ. Свою любимую преподавательскую дѣятельность онъ однако не оставилъ совершенно и постоянно читалъ публичныя лекціи, а также и общедоступныя для широкихъ массъ слушателей. Въ Одессѣ и въ Кіевѣ имъ было прочитано 88 публичныхъ и 34 общедоступныхъ лекцій. Друзья его издали большинство этихъ лекцій въ особомъ сборникѣ въ двухъ томахъ (1908 г.). Еще будучи преподавателемъ, съ 1878 года Аѳанасьевъ сталъ сотрудничать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ помѣстилъ болѣе ста статей. Изъ нихъ большій интересъ имѣли слѣдующія: О проф. Орбинскомъ и его отчетѣ о поѣздкѣ въ Америку для изученія тамошней хлѣбной промышленности и торговли, о прокурорѣ одесской судебной палаты (нынѣ сенаторѣ) Гр. Ал. Евреиновѣ, какъ о стойкомъ защитникѣ законности во время дѣятельности въ Одессѣ генералъ-губернатора Тотлебена (9-го января 1880 г.), о министрѣ финансовъ Грейгѣ и посѣщеніи имъ одесской биржи (1-го октября 1880 г.), о пріѣздѣ Сары Бернаръ и антисемитскомъ движеніи (4-го ноября 1881 г.), о педагогическомъ съѣздѣ учителей одесскаго учебнаго округа (№ 2-й, 1882 г.), о съѣздѣ естествоиспытателей и объ оваціяхъ Мечникову (19-го августа 1883 г.).

Ахшарумовъ, Дмитрій Дмитріевичъ (1823—1910), петрашевецъ, кончилъ курсъ на восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ 1849 г. былъ арестованъ по дѣлу Петрашевскаго и наряду съ другими участниками этого дѣла былъ приговоренъ къ смертной казни. Казнь была замѣнена ему отдачей въ арестантскія роты военнаго вѣдомства, а затѣмъ службой рядовымъ въ войскахъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Возстановленный въ 1857 г. въ правахъ, Ахшарумовъ поступилъ въ медико-хирургическую академію, кончилъ въ ней курсъ, получилъ впослѣдствіи степень доктора медицины, служилъ врачебнымъ инспекторомъ въ Херсонской и Полтавской губерніяхъ и много писалъ по медицинскимъ вопросамъ; отдѣльной книгой имъ издано «Изъ моихъ воспоминаній». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его большая статья «Холерный вопросъ по даннымъ современной жизни» (1908 г., №№ 166, 167).

Б.

Бабстъ, Иванъ Кондратьевичъ (1823—1881 гг.), экономистъ, профессоръ сперва казанскаго, потомъ московскаго университетовъ; одно время былъ также директоромъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, а въ послѣдніе годы состоялъ управляющимъ московскимъ купеческимъ банкомъ. Въ 70-хъ годахъ онъ помѣщалъ время отъ времени въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи, изъ которыхъ самой крупной какъ по размѣрамъ, такъ и по значенію являются «Письма о банкахъ» (1872 г.), переизданныя потомъ отдѣльной брошюрой.

Бажаевъ, Владиміръ Гавриловичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1866 г. въ Москвѣ. Спеціальное агрономическое образованіе получилъ въ Петровской сельскохозяйственной академіи, которую окончилъ въ 1889 г. Въ 1890 г. занялъ мѣсто московскаго губернскаго земскаго агронома. Въ промежутокъ времени съ 1894 до 1897 г. служилъ въ Томской губерніи, гдѣ исполнялъ обязанности правительственнаго губернскаго агронома. Въ 1897 г. снова занялъ должность московскаго губернскаго земскаго агронома и оставался на земской службѣ до 1903 г. Въ этотъ второй періодъ земской службы защитилъ магистерскую диссертацію («Крестьянское травопольное хозяйство въ нечерноземной полосѣ Европейской Россіи» 1900 г.) и принялъ дѣятельное участіе въ организаціи перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей агрономической помощи населенію (1901 г.). Въ 1903 году былъ избранъ и назначенъ на каѳедру сельскохозяйственной экономіи и сельско-хозяйственной статистики въ кіевскомъ Политехническомъ институтѣ, каковую должность занимаетъ и по настоящее время.

Сотрудничество въ «Русск. Вѣд.» началось въ первой половинѣ 90-хъ годовъ, но сколько-нибудь крупныхъ статей за 90-е годы, сколько помню, не было. За десятилѣтіе 1900—1910 гг. можно отмѣтить серію довольно крупныхъ статей подъ общимъ заглавіемъ «Малоземелье и техническая отсталость» (№№ 219, 224 и 230-й за 1905 г.). Кромѣ того могутъ быть отмѣчены двѣ небольшія статейки, связанныя съ памятью А. И. Чупрова: «А. И. Чупровъ» (№ 53-й за 1908 г.) и «Объ учрежденіи библіотеки и музея общественной агрономіи имени А. И. Чупрова» (№ 70-й за 1908 г.).

Баженовъ, Николай Николаевичъ, родился въ 1857 г., психіатръ, бывшій прив.-доцентъ московскаго университета, преподаватель высшихъ женскихъ курсовъ, главный врачъ Преображенской психіатрической больницы въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Казаки и психіатрія» (1906 г., № 39) и др.

Балашовъ, Павелъ Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1866 г. въ семьѣ мелкаго провинціальнаго чиновника. Воспитывался въ гимназіи захолустнаго города Троицка Оренбургской губ. Послѣ гимназіи былъ сельскимъ учителемъ. Въ 1887 году былъ арестованъ въ Казани на основаніи положенія объ охранѣ и въ административномъ порядкѣ,—по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи,—приговоренъ къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія, которое отбывалъ въ с.-петербургской одиночной тюрьмѣ (Крестахъ). По отбытіи этого заключенія служилъ на желѣзныхъ дорогахъ сперва въ Самарѣ и Челябинскѣ, затѣмъ въ Москвѣ (съ начала 1898 г. по конецъ 1900 г.) и, наконецъ, въ Петербургѣ. Въ 1905 г. былъ вторично арестованъ вмѣстѣ съ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, какъ членъ исполнительнаго его комитета. Послѣ перваго разбирательства этого дѣла лѣтомъ 1906 г. былъ выпущенъ на поруки и затѣмъ судился уже отдѣльно весной 1908 года, но передъ приговоромъ уѣхалъ за границу, гдѣ и проживаетъ до настоящаго времени.

Литературной дѣятельностью началъ заниматься въ концѣ 80-хъ годовъ участіемъ въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ газетахъ. Во время службы на желѣзныхъ дорогахъ помѣщалъ статьи также въ желѣзнодорожныхъ органахъ. По отъѣздѣ за границу избралъ журналистику своимъ исключительнымъ занятіемъ.

Съ «Русскими Вѣдомостями» я познакомился еще на гимназической скамьѣ. Выписывалъ ихъ тогда вскладчину съ нѣсколькими товарищами «тайкомъ» отъ своего начальства.

Надо быть жителемъ глухой русской провинціи, чтобы понять, чѣмъ была газета для меня и моихъ товарищей. Мѣстная жизнь была до ужаса убога и не давала рѣшительно никакихъ впечатлѣній ни уму, ни чувствамъ. Въ городѣ не было даже постояннаго театра. Толстовско-деляновская гимназія вселяла лишь ненависть къ себѣ и отвращеніе къ преподаваемымъ наукамъ. Она вытравила у меня всякое религіозное чувство, бывшее дотолѣ довольно сильнымъ. Учительскій персоналъ довершалъ, усугублялъ это. Единственной намъ утѣхой служили книги, получаемыя отчасти изъ гимназической библіотеки, отчасти изъ городской (подписывались чрезъ подставныхъ лицъ) и отчасти изъ своей собственной, собранной

опять-таки тайкомъ отъ гимназическихъ да и прочихъ властей рядомъ предшествовавшихъ поколѣній и передававшейся, какъ святыня, по наслѣдству. Во этой послѣдней библіотекѣ имѣлись такія запрещенныя книги, какъ Лассаль, Марксъ, «Историческія письма» и другія сочиненія Лаврова, сочиненія Писарева и пр., а также кой-какія нелегальныя изданія («Вѣстникъ Народной Воли») и брошюры.

Когда наши умственные интересы расширились, мы стали выписывать нѣкоторые прогрессивные журналы и «Русскія Вѣдомости», получавшіяся нами дважды въ недѣлю. Въ нихъ мы находили отвѣты на возникавшіе вопросы. По нимъ знакомились и слѣдили за направленіемъ русской общественной мысли и за литературой (властителемъ нашихъ думъ былъ въ эту пору Н. К. Михайловскій, раздѣлявшій наши симпатіи съ Некрасовымъ, Лавровымъ, Г. И. Успенскимъ, Щедринымъ и др.). Очень интересовала насъ также иностранная жизнь и особенно успѣхи въ Европѣ демократіи.

Этотъ интересъ сохранился и позже, когда я былъ подписчикомъ «Русск. Вѣд.» уже за свой исключительно счетъ. Я сейчасъ еще помню, какое громадное впечатлѣніе производили на меня корреспонденціи покойнаго Г. Б. Іоллоса. Я упивался ими. Отмѣчу между прочимъ, что исключительно почти благодаря «Русск. Вѣд.» я привыкъ любить земство, котораго въ той губерніи, гдѣ я родился и выросъ, не было. Въ значительной степени также газета способствовала развитію моихъ симпатій къ народу и народной школѣ. Слѣды этого вліянія я чувствую даже сейчасъ, когда уже пересталъ считать себя народникомъ въ теперешнемъ значеніи этого слова. И теперь, при словахъ: народъ, деревня, крестьянинъ во мнѣ начинаютъ звучать по-старому нѣкоторыя струны. Словомъ, въ опредѣленіи моего міровоззрѣнія, въ направленіи моихъ симпатій и антипатій, какъ и вообще людей одного со мной возраста, «Русскія Вѣдомости» сыграли громадную, быть-можетъ, даже самую главную роль. Поэтому я къ нимъ питалъ и питаю нѣжную, сыновнюю любовь.

Балталонъ, Цезарь Павловичъ († 1913 г.), педагогъ, преподаватель многихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Дѣятельность учебнаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній» (1885 г., № 132), «Еще замѣтка къ началу учебнаго года» (1892 г., № 264), «Къ вопросу объ экзаменахъ» (1893 г., № 76), «Полезное начинаніе» (1909 г., № 140), «По поводу городскаго универсальнаго дѣтскаго сада» (1911 г., № 83).

Бальмонтъ, Константинъ Дмитріевичъ, поэтъ, род. въ 1867 г. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» относится къ 1891—1897 гг.; имъ напечатаны въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: одно стихотвореніе, сонетъ, «Памяти А. Н. Плещеева» (1893 годъ, № 276); эскизы: «Прощальный взглядъ», «Разлука», «Сказка ночи» (1894 г., № 13), и «Двѣ чайки» (1897 г., № 107); литературные этюды: «Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ» (1892 г., № 238), «Сердце сердецъ. Перси Биши Шелли» (1892 г., № 293), «Сюлли Прюдомъ» (1893 г., № 210), «Шелли и Байронъ» (1894 г., № 211), «Новая книга объ Ибсенѣ» (1892 г., № 91); переводные разсказы: «Маленькій кубарь» Матильды Россъ (1891 г., № 355), «Изъ дѣтскихъ воспоминаній» Бьёрнсона (1892 годъ, № 55), «Исторія одной ссоры» Бьёрнсона (1894 г., № 107) и рядъ рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ, преимущественно по скандинавской литературѣ (1892 и 1893 гг.).

Барановъ, Евгеній Николаевичъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Легенды о Толстомъ» (1911 г., № 4) и нѣсколько очерковъ изъ московской жизни: «У трезвенниковъ» (1911 г., № 135), «На рабочей биржѣ» (1911 г., № 165), «На Болотѣ» (1911 г., № 173) и т. п.

Баранцевичъ, Казиміръ Станиславовичъ, беллетристъ, род. въ 1851 г., сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1888 года и помѣстилъ въ нихъ слѣдующіе разсказы: «Котелъ» (1888 г., № 264), «Околдовала» (1888 г., №№ 330, 332), «Дѣти» (1889 г., № 48), «Мучитель» (1889 г., № 74), «Приговоръ» (1889 г., № 146), «Матушка» (1889 г., №№ 290, 296), «Побѣгъ» (1889 г., № 315), «Сахатый» (1889 г., № 350), «Дѣдушка» (1890 г., № 47), «Юбиляръ» (1890 г., № 75), «Паучки» (1890 г., № 122), «Сонъ Геліотропова» (1890 г., № 178), «Дѣтство Яшки» (1890 г., № 196), «День Васи» (1890 г., № 304), «Жилецъ въ рыжей шляпѣ» (1890 г., №№ 316, 320), «Въ чемъ правда?» (1890 г., № 355), «Танцы» (1891 г., № 261), «Привидѣніе» (1891 г., № 358), «Женитьба Леденьчикова» (1892 г., № 113), «Изъ жизни маленькихъ людей» (1892 г., № 356), «Дитя любви» (1893 г., № 293), «Грязь» (1893 г., № 309), «Фонарь» (1893 г., № 355), «Сказочка» (1894 г., № 33), «Тридцать лѣтъ» (1894 г., № 113), «Оба погибли» (1894 г., № 248), «Кормилица» (1894 г., № 275), «Бабья воля» (1894 г., №№ 346, 352), «Мальчикъ на улицѣ» (1895 г., № 2), «Товарищи» (1895 г., №№ 61, 65), «На посту» (1895 г., № 114), «Двѣ грезовскія головки» (1895 г., № 201), «Непогодь» (1895 г., № 257), «На болотѣ» (1895 г., №№ 266, 268), «Грѣхъ Павла Филипповича» (1895 г., № 356), «Безъ идеала» (1896 г., №№ 48, 53), «Большія волненія маленькаго человѣка» (1896 г.,

№ 123), «Прогулка» (1896 г., № 129), «Гусикъ» (1896 г., №№ 292, 298), «Пришелъ за нимъ» (1897 г., № 6), «Нуда» (1897 г., № 94), «Игрушка Вовика» (1897 годъ, № 121), «Весна студенчества» (1897 годъ, №№ 184, 188), «Разговоръ» (1897 г., № 211), «На лонѣ природы» (1897 г., № 289), «Голосъ крови» (1897 г., № 358), «Волшебная бумага» (1898 г., № 296), «Минна Ивановна» (1899 г., №№ 256, 257), «Алчущій» (1899 г., № 318), «Земля» (1900 г., № 245), «Свободные сны» (1901 г., № 123), «Обезьяны» (1901 г., № 197). «Старый колоколъ» (1901 г., № 235), «Женихъ» (1901 г., №№ 273, 277, 279), «Ящикъ маріонетокъ» (1901 г., № 349), «Было бы болото» (1902 г., № 199), «Вожделѣнія Горькухина» (1902 г., № 297), «Построился» (1902 г., № 350), «Красавецъ мужчина» (1903 г., № 33), «Сватовство Чикунова» (1903 г., №№ 156, 158), «Отецъ» (1903 г., № 354), «Сестра милосердія» (1904 г., № 87), «Медіумъ» (1904 г., № 212), «Умеръ давно» (1904 г., № 296), «Чаша терпѣнія» (1904 г., № 358), «Расправа» (1906 г., № 145), «Слава Богу» (1906 г., № 313), «Дядя Архипъ» (1907 г., № 43), «На улицѣ» (1907 г., № 137), «Измѣна» (1907 г., № 223), «Фи-фи» (1907 г., № 241), «Дѣвочка» (1907 г., № 295), «Ураганъ» (1908 г., № 202), «Снѣгъ» (1908 г., № 299), «Невымытыя руки» (1909 г., № 296), «Трутень» (1910 г., № 114).

Баснинъ, Николай Васильевичъ, присяжный повѣренный и художественный дѣятель, почетный членъ Румянцовскаго музея; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «По поводу первой выставки этюдовъ, открытой въ Москвѣ Обществомъ любителей художествъ» (1889 г., № 310) и «Памяти И. И. Левитана» (1900 г., № 204).

Баталинъ, Александръ Николаевичъ, межевой инженеръ, въ 80-хъ годахъ сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ качествѣ переводчика въ иностранномъ отдѣлѣ.

Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ (1828—1889 гг.), экономистъ и публицистъ, профессоръ Александровскаго лицея, академикъ и дѣятельный членъ географическаго Общества, редакторъ-издатель «Сборника Государственныхъ Знаній», съ 1885 г. сенаторъ. Послѣдніе годы своей жизни Безобразовъ довольно много писалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»; онъ состоялъ петербургскимъ корреспондентомъ газеты и въ 1885—1887 гг. помѣстилъ въ ней за подписью «Θ» рядъ писемъ подъ общимъ заголовкомъ «Изъ Петербурга», посвященныхъ политическимъ вопросамъ и удѣлявшихъ особенное вниманіе международному положенію. Кромѣ того въ 1886 и 1887 гг. имъ напечатана въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большая серія фельетоновъ «Дорожныя письма», а въ 1889 г. — статья «Ближайшіе земскіе выборы».

Безобразовъ, Павелъ Владиміровичъ. Родился въ 1859 году, сынъ предыдущаго, магистръ всеобщей исторіи, византинистъ, прив.-доц. московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1887 году рядъ фельетоновъ «Путевые очерки», посвященныхъ Ближнему Востоку (Константинополь, Аѳины, о. Занте, Критъ, Іерусалимъ) и подписанныхъ иниціалами «П. Б.»; сверхъ того въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны въ 1887 г. его статья «Когда праздновать 900-лѣтіе крещенія Руси?», доказывающая, что крещеніе Руси произошло не въ 988, а въ 989 году (подпись «П. Б...овъ») и въ 1889 году критическій разборъ драмы Д. В. Аверкіева «Ѳеофано».

Безродная, Ю., псевдонимъ беллетристки Юліи Ивановны Яковлевой (1859—1910 г.). Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена ея статья «Съ міру по книгѣ» (1906 г., № 228), посвященная вопросу о снабженіи книгами тюремныхъ библіотекъ.

Бензи, Ольга Виссаріоновна, урожденная Бѣлинская, дочь знаменитаго критика. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана ея корреспонденція «Безпорядки на Корфу» (1891 г., № 145), и кромѣ того ею предоставлена въ распоряженіе «Русскихъ Вѣдомостей» переписка ея отца, напечатанная въ газетѣ въ 1895 и 1898 гг.

Бередниковъ, Сергѣй Григорьевичъ, земскій дѣятель Новгородской губ., участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Избирательныя права женщинъ въ земствѣ» (1903 г., № 79), «Къ законопроекту о народномъ образованіи» (1907 г., № 153).

Берестневъ, Николай Михайловичъ († 1910 г.), бактеріологъ, много работалъ надъ изученіемъ чумы въ Бомбеѣ, завѣдывалъ чумнымъ фортомъ въ Кронштадтѣ, потомъ былъ директоромъ бактеріологическаго института при московскомъ университетѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Успѣхи терапіи заразныхъ болѣзней» (1895 г., № 213) и нѣсколько отчетовъ о засѣданіяхъ бактеріологическаго отдѣленія Общества любителей естествознанія.

Беркенгеймъ, Григорій Моисеевичъ, врачъ, близко стоявшій ко Льву Николаевичу Толстому и находившійся при немъ въ послѣдніе дни его жизни; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Изъ воспоминаній о Л. Н. Толстомъ и его послѣднихъ дняхъ» (1911 г., № 256).

Бернштейнъ, Эдуардъ, извѣстный нѣмецкій писатель и политическій дѣятель (*Автобіографическая замѣтка*). (Переводъ

съ нѣмецкаго). Къ сожалѣнію, на русскомъ языкѣ я нѣмъ и потому ничего не могу сказать о статьяхъ, которыя я имѣлъ честь написать для «Русскихъ Вѣдомостей». Хотя я и сохранилъ нѣсколько нумеровъ со своими статьями, но содержаніе ихъ закрыто для меня. Они лишь напоминаютъ мнѣ объ упущенной возможности изучить языкъ, въ знаніи котораго именно теперь можно упрекнуть политика, работающаго вмѣстѣ съ тѣмъ въ области соціальной науки. Вообще мое сотрудничество въ «Русск. Вѣд.», продолжавшееся нѣсколько лѣтъ, состояло изъ писемъ о развитіи и процессахъ въ спеціальной области соціальной политики. Писать объ этомъ предложилъ мнѣ отъ имени редакціи Гр. Іоллосъ за нѣсколько мѣсяцевъ до его ужаснаго убійства, и этой задачи я довольно строго придерживался. Какія-либо изъ писемъ отмѣтить я не въ состояніи.

О себѣ лично вкратцѣ могу сообщить слѣдующее. Я родился 6-го января 1850 года въ Берлинѣ, былъ третьимъ сыномъ желѣзнодорожнаго машиниста, благословеннаго многими дѣтьми; выросъ на окраинѣ города, въ домѣ, густо населенномъ мелкимъ людомъ. Родители мои были свободомыслящіе евреи, не придерживавшіеся никакой обрядности, но не отрекавшіеся изъ-за того ни отъ своего происхожденія, ни отъ вѣры отцовъ. Въ семьѣ, а также въ школѣ, которую я посѣщалъ, я былъ воспитанъ въ духѣ нѣмецкаго просвѣщенія. Отецъ мой былъ буржуазный демократъ, учитель, имѣвшій на меня огромное вліяніе,—приверженецъ гуманитарно-патріархальнаго монархизма въ духѣ Фридриха II Прусскаго. Окончивъ бывшую уже въ упадкѣ высшую мужскую школу и получивъ въ Вердеровской гимназіи въ Берлинѣ аттестатъ зрѣлости (для отбыванія годичной воинской повинности), я поступилъ въ концѣ 1866 г. ученикомъ въ банковое учрежденіе, такъ какъ у моихъ родителей нехватало средствъ для продолженія моего образованія, и занимался банковымъ дѣломъ до 1878 г. Начиная съ 1872 г. *я принадлежу къ* соціалъ-демократіи; вскорѣ по своемъ вступленіи въ партію я сталъ выступать въ качествѣ пропагандиста. Здѣсь можно упомянуть, что въ 1875—1876 г. я съ удовольствіемъ оказывалъ содѣйствіе тайной доставкѣ въ Россію журнала П. Лаврова «Впередъ». Члены возникшей нѣсколько позже въ Берлинѣ «Общины» были моими личными друзьями. Въ 1878 г. я оставилъ мѣсто въ банкѣ, чтобы стать секретаремъ издававшагося моимъ другомъ Karl'омъ Höchberg'омъ соціалистическаго журнала, а также спутникомъ въ его дѣловыхъ поѣздкахъ. Съ начала 1881 г. до сентября 1890 г. я редактировалъ органъ нѣмецкой соціалъ-демократіи «Соціалъ-демократъ», во время дѣйствія исключительныхъ законовъ издававшійся сначала въ Цюрихѣ, а затѣмъ въ Лондонѣ. Съ 1890 г. я дѣйствую въ качествѣ независимаго писателя. Въ 1901 г. возвратился въ Германію, въ 1902 г. былъ избранъ отъ Бреславля (западнаго) членомъ рейхстага. Въ 1903 и 1912 гг. вновь избранъ и съ 1910 г. состою также гласнымъ г. Берлина (Schönberg). Главныя мои сочиненія переведены на русскій языкъ, и потому я здѣсь о нихъ не упоминаю.

Бирюковичъ, Владиміръ Васильевичъ (1857—1906), публицистъ, въ молодости недолгое время служилъ на военной службѣ, затѣмъ сдѣлался профессіональнымъ журналистомъ и сотрудничалъ въ очень многихъ изданіяхъ прогрессивнаго лагеря. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ помѣщена статья «Передвиженіе сельскихъ рабочихъ» (1895 г., № 203), и много корреспонденцій изъ Петербурга въ 1892 и 1893 гг.

Бирюковъ, Павелъ Ивановичъ (*Автобіографія*). Я происхожу изъ дворянъ Костромской губерніи. Родился 4-го ноября 1860 г. Образованіе получалъ до 11-ти л. домашнее, потомъ четыре года былъ въ пажескомъ корпусѣ, откуда перешелъ въ морское училище (теперь морск. кадетскій корпусъ), которое и окончилъ въ 1880 г., послѣ чего отправился въ заграничное плаваніе на фрегатѣ «Герцогъ Эдинбургскій». Въ 1882 г. поступилъ въ морскую академію, которую кончилъ въ 1884 г. Нѣсколько мѣсяцевъ занимался на главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ, въ 1885 г. вышелъ въ отставку и посвятилъ свою дѣятельность сначала народной литературѣ, завѣдуя фирмой «Посредникъ», а потомъ вообще литературно-издательской дѣятельности и распространенію взглядовъ Л. Н. Толстого. Первая литературная работа моя была напечатана въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» въ 1882 г. (мартъ) подъ названіемъ: «Съѣздъ команды на берегъ», очеркъ изъ заграничнаго плаванія. Затѣмъ я писалъ и печаталъ небольшія вещи въ народныхъ изданіяхъ: изъ нихъ болѣе существенной работой считаю книжку «Греческій мудрецъ Діогенъ». Потомъ сотрудничалъ во многихъ журналахъ. Главной моей работой считаю «Біографію Л. Н. Толстого», изданную «Посредникомъ» въ двухъ томахъ. Третій томъ пишу теперь и надѣюсь кончить въ этомъ году. Слѣдуетъ упомянуть еще о моей книжкѣ «Духоборы», изд. «Посредникомъ» въ 1907 г. За участіе въ духоборскомъ движеніи въ 1897 г. былъ сосланъ подъ гласный надзоръ полиціи на пять лѣтъ въ Курляндскую губ., въ г. Бauскъ. Пробывъ тамъ годъ, получилъ разрѣшеніе выѣхать за границу, гдѣ и пробылъ без-

выѣздно еще 6½ лѣтъ, т. е. до конца 1904 г., когда, въ министерство Святополкъ-Мирскаго, получилъ разрѣшеніе вернуться въ Россію. По возвращеніи въ Россію служилъ три года въ Костромскомъ губернскомъ земствѣ, занимая сначала должность завѣдующаго отдѣломъ народнаго образованія, а затѣмъ—секретаря губернской земской управы. Въ настоящее время состою редакторомъ толстовскаго отдѣла издательства И. Д. Сытина и хранителемъ Толстовскаго музея въ Москвѣ. Мое участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» выразилось въ первый разъ въ 1893 г. осенью, въ напечатаніи составленнаго мной отчета о кормленіи голодающихъ, подписаннаго Л. Н. Толстымъ и мною. Затѣмъ, по возвращеніи изъ ссылки, я помѣстилъ въ «Русск. Вѣд.» нѣсколько очерковъ изъ моихъ посѣщеній «Ясной Поляны» и, наконецъ, нѣсколько статей въ послѣдніе годы, большей частью посвященныхъ памяти Л. Н. или изложенію его взглядовъ. Насколько припоминаю, эти послѣднія статьи были: «Въ Ясной Полянѣ» (1910 г., № 26); «Завѣты Л. Н. Толстого» (1911 г., № 256); «М. Н. Толстая» (1912 г., № 83); «Вегетаріанскія столовыя среди голодающихъ» (1912 г., № 118) и «Л. Н. Толстой въ качествѣ члена училищнаго совѣта» (1912 г., № 257).

Къ «Русск. Вѣд.» всегда относился съ симпатіей и уваженіемъ и о такихъ же чувствахъ къ нимъ не разъ слыхалъ отъ моего великаго друга Л. Н. Толстого, съ которымъ былъ знакомъ и близокъ въ теченіе 26-ти лѣтъ.

Благоразумовъ, Алексѣй Осиповичъ († 1901 г.), беллетристъ и публицистъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ «Недолинъ». Онъ былъ студентомъ московскаго университета, но въ 1892 г. былъ арестованъ по политическому дѣлу и послѣ продолжительнаго тюремнаго заключенія высланъ въ Кишиневъ, гдѣ его отецъ былъ ректоромъ семинаріи. Тамъ онъ всецѣло посвятилъ себя литературной работѣ и занялъ видное мѣсто въ ряду провинціальныхъ публицистовъ (преимущественно онъ работалъ въ «Южномъ Обозрѣніи»), помѣщая въ то же время свои беллетристическіе очерки въ журналѣ «Жизнь»; впослѣдствіи болѣе крупные изъ его очерковъ были изданы отдѣльнымъ сборникомъ подъ заглавіемъ «Искры». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ въ 1893—1896 гг. и помѣщалъ въ нихъ многочисленныя корреспонденціи изъ Кишинева.

Бларамбергъ, Мина Карловна, урожденная бар. Врангель (1845—1909 гг.), жена Павла Ивановича Бларамберга, училась пѣнію у Віардо, подъ фамиліей Павлова выступала на оперныхъ сценахъ въ Кіевѣ и Москвѣ, затѣмъ перешла на драматическую сцену и долгое время играла подъ фамиліей Чернова въ составѣ труппы московскаго Малаго театра; въ 1898 году оставила сцену. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны ея статьи «Оперный спектакль въ деревнѣ» (1896 г., № 194), «Черноморскіе армяне» (1897 г., № 117) и др.

Бларамбергъ, Павелъ Ивановичъ (1841—1907 гг.), публицистъ и композиторъ, происходилъ изъ старинной дворянской семьи. его отецъ былъ генералъ-лейтенантомъ и директоромъ военно-топографическаго депо. Образованіе Бларамбергъ получилъ въ Александровскомъ лицеѣ, кончилъ въ немъ курсъ въ 1860 г., служилъ недолго при морскомъ министерствѣ, затѣмъ перешелъ въ центральный статистическій комитетъ, работалъ тамъ по вопросамъ, касающимся движенія населенія, участвовалъ въ переписяхъ Петербурга, выступалъ съ своими докладами въ засѣданіяхъ географическаго Общества и былъ въ 1869 г. делегатомъ русскаго правительства на международномъ статистическомъ конгрессѣ въ Гаагѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ вышелъ въ отставку и, проживъ нѣсколько лѣтъ у себя въ имѣніи, уѣхалъ за границу, гдѣ около двухъ лѣтъ занимался спеціально музыкой. Въ 1876 г. онъ вернулся въ Россію, поселился въ Москвѣ и отдался газетной работѣ и музыкальной композиціи, состоя въ то же время профессоромъ теоріи музыки въ музыкальномъ училищѣ московскаго филармоническаго Общества. Связей съ Москвой онъ не порывалъ уже до конца жизни и хотя впослѣдствіи разстроенное здоровье заставило его проводить большую часть года въ Крыму, онъ часто наѣзжалъ въ Москву и живо интересовался ея общественной и музыкальной жизнью. Почти наканунѣ смерти, совершенно больной, онъ принялъ участіе въ избирательной кампаніи по Москвѣ во вторую Государственную Думу. Въ музыкѣ онъ извѣстенъ своими операми «Скоморохъ», «Марія Бургундская» «Тушинцы».

Въ «Русск. Вѣд.» Бларамбергъ работалъ съ 1876 г. сперва въ качествѣ помощника завѣдующаго иностраннымъ отдѣломъ, каковымъ тогда былъ В. Н. Невѣдомскій. а потомъ, когда Невѣдомскій вышелъ изъ числа сотрудниковъ газеты (въ 1878 г.), Бларамбергъ занялъ его мѣсто и сталъ самостоятельно завѣдывать иностраннымъ отдѣломъ. Свое положеніе въ газетѣ онъ сохранилъ и тогда, когда она перешла отъ Н. С. Скворцова къ В. М. Соболевскому; въ 1883 г. Бларамбергъ сдѣлался членомъ товарищества по изданію «Русскихъ Вѣдомостей». Въ качествѣ завѣдующаго иностраннымъ отдѣломъ Бларамбергъ регулярно просматривалъ иностранныя газеты, указывалъ своимъ помощникамъ болѣе интересныя статьи и за-

мѣтки для перевода или изложенія, а самъ писалъ передовыя статьи главнымъ образомъ изъ области внѣшней политики и международныхъ отношеній. Темы, касающіяся внутренней жизни иностранныхъ государствъ, онъ затрогивалъ рѣже; по этимъ вопросамъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» того времени писалъ преимущественно С. Ѳ. Фортунатовъ. Впослѣдствіи, когда составъ сотрудниковъ иностраннаго отдѣла пополнился новыми молодыми силами, работавшими болѣе самостоятельно, Бларамбергъ сохранилъ за собой общее руководство отдѣломъ и продолжалъ писать передовыя статьи; послѣдняя его передовая напечатана въ № 256-мъ за 1893 годъ и касалась торжественнаго пріема русскихъ моряковъ во Франціи. Работой въ иностранномъ отдѣлѣ не ограничивалось участіе Бларамберга въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»; онъ былъ соредакторомъ газеты, принималъ участіе въ ночной работѣ по выпуску нумеровъ, выправлялъ статьи другихъ авторовъ. Въ музыкальномъ отдѣлѣ газеты онъ, хотя и былъ самъ музыкантъ, не сотрудничалъ, если не считать немногихъ случайныхъ замѣтокъ информаціоннаго содержанія. Интенсивное и регулярное участіе Бларамберга въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» ослабѣло только съ его переѣздомъ въ Крымъ, но при каждомъ пріѣздѣ въ Москву онъ вновь хотя бы на время втягивался въ редакціонную работу и до конца своей жизни оставался однимъ изъ самыхъ близкихъ къ газетѣ людей. Послѣдней большой его статьей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» былъ фельетонъ «Въ Кнейповскомъ царствѣ» (1901 г., № 103).

Блековъ, Степанъ Михайловичъ (1860—1913 гг.), статистикъ и общественный дѣятель, образованіе получилъ на физико-математическомъ факультетѣ московскаго университета, служилъ въ земскихъ статистическихъ бюро Полтавской, Тверской, Московской, Тульской, Орловской и Таврической губ.; въ 1905 году былъ арестованъ по дѣлу крестьянскаго союза. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ помѣщены статьи: «Собираніе свѣдѣній по народному образованію» (1893 г., № 299), «Изъ фабричнаго быта» (1893 г., № 336), «Содѣйствіе ищущимъ мѣстъ и занятій» (1893 г., № 340), «Тульская кустарно-промышленная выставка» (1897 г., № 264), «По поводу земско-статистическаго конфликта въ таврическомъ земствѣ» (1901 г., № 260), «Памяти В. С. Дубенскаго» (1904 г., № 47) и рядъ корреспонденцій изъ Тулы въ 1897—1900 гг.

Блюменталь, Филиппъ Марковичъ, врачъ, директоръ химико-бактеріологическаго института въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Эрлихъ, химіотерапія и 606» (1910 г., № 193).

Боборыкинъ, Петръ Дмитріевичъ, род. въ 1836 г., извѣстный романистъ, сотрудничалъ въ «Русск. Вѣдом.» съ 1878 г. и помѣстилъ въ нихъ помимо большаго числа разсказовъ и повѣстей много статей по театру, литературныхъ этюдовъ и характеристикъ, путевыхъ очерковъ и набросковъ и т. д. Изъ беллетристическихъ произведеній Боборыкина въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны: «Голубой лифъ» (1887 г., №№ 273, 278, 285), «Покончилъ» (1891 г., №№ 345, 348), «Встрѣча» (1895 г., №№ 316, 320), «Отслужила» (1895 г., № 295), «Сутки» (1895 г., №№ 196, 199), «Плѣсень» (1899 г., №№ 292, 294), «На праздникахъ» (1899 г., №№ 322, 324), «Даромъ» (1900 г., №№ 154, 158, 160), «Отступное» (1900 г., №№ 282, 284), «Швейцаръ» (1901 г., №№ 7, 10), «Сонный трудъ» (1901 г., №№ 51, 53), «Царица купаній» (1901 г., №№ 116, 120), «Въ чертогахъ» (1901 г., №№ 151, 153, 155), «Дарственная» (1901 г., №№ 200, 204), «На озера» (1901 г., №№ 316, 324, 326), «Кануло» (1902 г., №№ 8, 10), «Бѣгство» (1902 г., №№ 136, 138, 140), «Пришло» (1902 г., №№ 255, 257), «Сорвалось» (1902 г., №№ 290, 294), «In extremis» (1902 г., №№ 353, 356), «Схватки» (1903 г., №№ 40, 42), «Окостенѣлый» (1903 г., №№ 100, 104), «Пора» (1903 г., №№ 170, 177, 181), «Наважденіе» (1903 г., №№ 212, 216, 220), «Сбѣжала» (1903 г., №№ 273, 280), «Мандаринъ» (1903 г., №№ 308, 312, 313), «Страхи» (1904 г., №№ 50, 56, 59, 61), «Скука» (1904 г., №№ 131, 135, 138), «Послѣдній крикъ» (1904 г., №№ 310, 312, 317), «Все то же» (1905 г., №№ 9, 11, 14), «Дайте срокъ» (1905 г., №№ 122, 123, 128), «Монологи» (1906 г., №№ 3, 5, 10), «Не перенесъ» (1906 г., № 90), «Записка» (1906 г., № 132), «Чужой» (1906 г., № 196), «Чиновница» (1906 г., № 283), «Ворвутся» (1906 г., № 317), «Клавесинъ» (1907 г., № 102), «Письмо» (1907 г., №№ 123, 125), «Несокрушимый» (1907 г., № 186), «Жажда жизни» (1907 г., № 229), «Мышеловка» (1907 г., № 247), «Позоръ» (1908 г., №№ 34, 40), «Жизнь сильнѣе» (1908 г., №№ 64, 70), «Убійца» (1908 г., №№ 103, 105), «Ничтожество» (1908 г., №№ 132, 136), «Я и они» (1908 г., № 168), «Вердиктъ» (1908 г., №№ 208, 213), «Мочи нѣтъ» (1908 г., №№ 225, 227), «Изъ мертвыхъ вставшіе» (1908 г., №№ 261, 265), «Лакей» (1909 г., №№ 31, 37), «Питомецъ славы» (1909 г., №№ 83, 89), «Изъ пачки листковъ» (1909 г., №№ 117, 123), «Majestic» (1909 г., №№ 141, 147), «Всесильный» (1909 г., №№ 171, 174), «Въ красотѣ» (1909 г., №№ 193, 199), «Встряхиваетъ» (1909 г., №№ 221, 226), «Въ тачкѣ» (1909 г., №№ 245, 249), «Птицы» (1909 г., №№ 268, 274), «Потустороннія»

(1909 г., №№ 292, 296), «Въ теплыхъ рядахъ» (1910 г., №№ 36), «Усталъ» (1910 г., № 36), «Все можно» (1910 г., № 99), «Отчужденный» (1910 г., № 152), «На постномъ маслѣ» (1910 г., № 221), «Предпослѣдніе итоги» (1910 г., № 239), «Жизнь-чудо» (1910 г., №№ 281, 286), «Святочные подарки» (1910 г., № 298), «Обрученные» (1911 г., № 47), «Глупость—сила!» (1911 г., № 114), «Пригвожденный» (1911 г., № 140), «Внушенія» (1911 г., №№ 176, 187, 196), «Ночная жуть» (1911 г., № 220), «Подчиненность» (1911 г., № 244), «Двѣ грѣшницы» (1911 г., №№ 268, 275), «Въ пачкахъ» (1911 г., № 291), «Отрывной календарь» (1912 г., № 24), «Изъ нашего круга» (1912 г., № 47), «Началка» (1912 г., № 82), «Одинъ» (1912 г., № 146). Театральныя статьи Боборыкина относятся преимущественно къ болѣе раннимъ годамъ его сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Первая его статья въ газетѣ была посвящена театру «Росси въ Петербургѣ и Москвѣ» (1878 г., №№ 108, 118). Въ 1878—1881 гг. онъ велъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» довольно регулярные обзоры московскихъ театровъ, доставляя въ то же время иногда статьи о петербургскихъ театрахъ; тогда же имъ помѣщена въ газетѣ статья, посвященная П. В. Васильеву (1879 г., № 87), къ нѣсколько болѣе позднему времени относятся статьи «Настоящее и будущее казенныхъ театровъ» (1886 г., № 355) и «Новые порядки театральнаго вѣдомства» (1887 г., №№ 20, 77). Характеръ личныхъ воспоминаній носятъ статьи Боборыкина о Писемскомъ (1881 г., № 32), П. И. Якушкинѣ (1883 г., № 356), Гончаровѣ (1892 г., № 339), А. Г. Рубинштейнѣ (1904 г., №№ 193, 196, 200), Тургеневѣ (1908 г., № 194). Много статей посвящено имъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» представителямъ западно-европейской литературы и науки Т. Рибо (1883 г., №№ 327, 341), М. Нордау (1886 г., №№ 268, 313, 328), М. Серао (1887 г., № 39), П. Бурже (1887 г., № 323), Ренану (1892 г., № 266), Зола (1897 г., №№ 31, 41) и т. д. Изъ путевыхъ очерковъ отмѣтимъ: «По Крыму» (1887 г., №№ 107, 132), «Французскіе Эссентуки» (1887 г., № 263), «Итальянскія Аѳины» (1898 г., №№ 134, 145, 150, 161, 166), «Между Флоренціей и Римомъ» (1898 г., №№ 285, 287, 292), «Въ Тирольскомъ гнѣздѣ» (1906 г., №№ 207, 208), и др. Помѣщалъ онъ также въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи, характеризующія настроенія различныхъ общественныхъ круговъ, и статьи философскаго содержанія: «Страхъ смерти» (1893 г., №№ 4, 12), «Что такое счастье» (1894 г., №№ 22, 31).

Бобринская, графиня, Варвара Николаевна, общественная дѣятельница, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1902 г. и помѣстила въ нихъ между прочимъ слѣдующія статьи: «На Хитровомъ рынкѣ» (1902 г., № 319; 1903 г., №№ 280, 352), «Два генія» (1903 г., № 354), «Праздничныя развлеченія для малолѣтнихъ ремесленниковъ» (1904 г., № 83), «Лѣтнія впечатлѣнія» (1905 г., № 259), «Безработные и общество» (1907 г., № 263), «Наводненіе въ Москвѣ» (1908 г., № 95), «Послѣднее слово», по поводу смерти С. А. Муромцева (1910 г., № 230).

Бобровъ, Павелъ Павловичъ (1861 — 1911 гг.), шахматистъ, издатель и редакторъ «Шахматнаго Обозрѣнія», въ теченіе долгаго времени завѣдовалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» шахматнымъ отдѣломъ.

Богдановичъ, Ангелъ Ивановичъ (1860—1907 гг.), критикъ и публицистъ, одинъ изъ редакторовъ журнала «Міръ Божій»; въ 1889 г. присылалъ въ «Русскія Вѣдомости» корреспонденціи изъ Нижняго-Новгорода.

Богдановъ, Владиміръ Владимировичъ (*Автобіографія*). Родился въ м. Голынкахъ Оршанскаго уѣзда Могилевской губерніи, на границѣ Смоленской губерніи, 9 декабря 1868 года. Раннее дѣтство провелъ въ Смоленскомъ и Духовщинскомъ уѣздахъ Смоленской губерніи. Окончилъ классическую гимназію въ Смоленскѣ въ 1888 году и тогда же поступилъ на историко-филологическій факультетъ московскаго университета (по словесному отдѣленію). По окончаніи университета въ 1892 году съ дипломомъ 1-й степени, былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ професорскому званію по каѳедрѣ русскаго языка и словесности. Съ 1894 года занимаетъ должность преподавателя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы, съ 1908 года состоитъ помощникомъ хранителя отдѣленія этнографіи въ Румянцовскомъ музеѣ.

Въ 1891 году совершилъ первое путешествіе съ этнографическими цѣлями на сѣверъ Смоленской губерніи, гдѣ собралъ обширный матеріалъ по народному языку и творчеству, до сихъ поръ еще не напечатанный. Тогда же принялъ ближайшее участіе въ этнографическомъ отдѣлѣ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи и въ журналѣ «Этнографическое Обозрѣніе», фактическимъ редакторомъ котораго состоитъ съ 1901 года и отвѣтственнымъ съ 1909 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1896 года состоитъ безсмѣнно секретаремъ этнографическаго отдѣла, и съ 1906 года кромѣ того и срекретаремъ Общества любителей естествознанія.

Послѣ ряда повторныхъ поѣздокъ въ Смоленскую, Витебскую и Минскую губерніи для этнографическихъ и географическихъ цѣлей (между прочимъ въ

экспедицiи по изслѣдованiю истоковъ Зап. Двины, Днѣпра и Волги), отправился въ 1899 году на сѣверъ Европейской Россiи и въ Ледовитый океанъ къ берегамъ Мурмана. Послѣ того еще нѣсколько разъ ѣздилъ съ научными цѣлями въ Архангельскую, Олонецкую, Пермскую губернiи и въ Финляндiю. Два раза для изученiя этнографическихъ и культурно-историческихъ музеевъ былъ въ Западн. Европѣ (1901 г. и 1910 г.). Свои статьи, рецензiи и замѣтки печаталъ, главнымъ образомъ, въ «Этнографическомъ Обозрѣнiи», «Землевѣдѣнiи» и «Естествознанiи и Географiи».

Со времени первой поѣздки на сѣверъ сталъ принимать участiе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». За этотъ годъ за подписью «Вл. Б.» помѣстилъ статьи: 1) «На сѣверѣ: I. По узкоколейной дорогѣ. II. Сѣверная Двина у Архангельска. III. Архангельскъ» (нѣкоторые изъ этихъ очерковъ вошли въ географическую хрестоматiю Крубера, Григорьева и др.). 2) «Новый портъ на сѣверѣ» (4 очерка). Въ 1900 г.: 1) «Дорога къ Ледовитому океану», 2) «Поѣздка на Уралъ» (I. По Камѣ. II. Пермь. III. Между Пермью и Чусовою. Ш. Станица Чусовая. IV. Полюдовъ камень). Дальнѣйшiя статьи касались главнымъ образомъ сѣвера Россiи, его желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей, положенiя промысловъ на Мурманѣ, научныхъ изслѣдованiй сѣвера и т. п. Помѣщались также рецензiи на изданiя и разныя замѣтки, главнымъ образомъ, по географiи, этнографiи и фольклору.

Богдановъ, Михаилъ Егоровичъ, экономистъ. Родился въ 1842 г., образованiе получилъ въ уѣздномъ училищѣ, въ нѣмецкой гимназiи въ Ригѣ и на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. По окончанiи курса онъ былъ оставленъ при университетѣ проф. Мюльгаузеномъ по каѳедрѣ финансоваго права, служилъ недолгое время въ палатѣ государственныхъ имуществъ въ Ригѣ, былъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, но вскорѣ оставилъ адвокатуру и занялся торговыми дѣлами. Въ 70-хъ годахъ онъ принималъ дѣятельное участiе въ земскихъ дѣлахъ по Мосальскому уѣзду и былъ тамъ же участковымъ мировымъ судьей. Затѣмъ онъ переселился въ Москву, служилъ недолго въ контролѣ Московско-рязанской жел. дор., былъ завѣдующимъ статистическимъ бюро московской городской управы и руководилъ переписью 1882 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ членомъ учрежденной московскимъ генералъ-губернаторомъ кн. В. А. Долгоруковымъ коммиссiи для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ; въ «Трудахъ» этой коммиссiи напечатаны два обработанные Богдановымъ выпуска «Промышленныя и торговыя заведенiя Москвы», въ которыхъ сведены данныя о 648 осмотрѣнныхъ коммиссiей фабрикахъ и заводахъ, преимущественно крупныхъ.

Литературную дѣятельность онъ началъ въ аксаковской «Москвѣ», затѣмъ вступилъ въ число сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» и въ 1883 г. вошелъ въ составъ товарищества по изданiю газеты. Полная или хотя бы сокращенная подпись Богданова встрѣчается крайне рѣдко на столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей»; самыя крупныя изъ подписанныхъ имъ статей «Золотая рента и доморощенныя доктрины» (1883 г., № 337), «Займы, курсы, золото и деньги» (1884 г., №№ 133, 137), «Финансовая критика г. Новосильскаго» (1884 г., № 149). Но зато очень велико число напечатанныхъ имъ въ газетѣ статей безъ всякой подписи. Значительное большинство его статей шло въ видѣ передовыхъ, и въ дѣйствительности онъ былъ въ теченiе многихъ лѣтъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ газеты; лишь со второй половины 1889 г. его участiе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» становится менѣе интенсивнымъ. Какъ экономистъ, онъ затрогивалъ въ своихъ статьяхъ очень разнообразныя темы: вопросы сельскаго хозяйства, нужды промышленности, профессiональное образованiе, денежное обращенiе, голодъ и т. д. Особенно важное значенiе имѣли его статьи, посвященныя торговымъ договорамъ.

Боголѣповъ, Иванъ Павловичъ (1851—1911 г.), земскiй статистикъ, началъ свою дѣятельность въ 1872 году, народнымъ учителемъ, потомъ перешелъ на службу въ статистическое бюро московскаго земства и занималъ въ немъ должность помощника завѣдующаго. Какъ статистикъ онъ извѣстенъ своими работами въ области народнаго образованiя, выработкой школьной сѣти въ Московской губернiи, изслѣдованiями продовольственнаго дѣла, кустарныхъ промысловъ и т. д. Дѣятельное участiе принималъ въ подворномъ изслѣдованiи Московской губернiи 1898—1900 гг. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1887 года и помѣщалъ въ нихъ какъ большiя статьи, такъ и мелкiя замѣтки и корреспонденцiи. Изъ болѣе крупныхъ статей отмѣтимъ: «Изъ поѣздки по сѣверо-западной окраинѣ Московской губернiи» (1890 г., № 171), «Приходскiя попечительства въ Москвѣ» (1891 г., № 199), «Борьба съ голодомъ въ Индiи» (1893 г., № 49), «Кн. В. В. Вяземскiй. Изъ личныхъ воспоминанiй» (1895 г., № 272), «Отдѣлъ московскаго комитета грамотности на всероссiйской сельскохозяйственной выставкѣ» (1895 г., № 344), «Къ пересмотру продовольственнаго устава» (1897 г., № 8) и т. д.

Боголѣповъ, Михаилъ Александровичъ,

географъ, преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ вопросу о землетрясеніи на русской равнинѣ» (1909 г., № 19), «Современный кризисъ въ природѣ» (1910 г., № 270; 1911 г., № 26).

Боголюбовъ, Мелитонъ Петровичъ (1828—1907 гг.), докторъ медицины, воспитанникъ московскаго университета, въ теченіе долгаго времени былъ старшимъ врачемъ херсонскихъ богоугодныхъ заведеній, принималъ участіе въ русско-турецкой войнѣ, съ 1882 г. по 1893 г. состоялъ старшимъ врачемъ при московскихъ Императорскихъ театрахъ; много писалъ въ спеціальныхъ медицинскихъ журналахъ, перевелъ на русскій языкъ нѣсколько иностранныхъ руководствъ. Въ 1881—1887 гг. онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» много статей по медицинѣ (новыя лѣкарственныя средства, новые методы лѣченія), гигіенѣ и санитаріи; нѣкоторыя изъ этихъ статей были потомъ переизданы отдѣльными брошюрами; кромѣ того онъ помѣщалъ въ газетѣ замѣтки научно-техническаго содержанія. Большинство его статей подписано либо полнымъ именемъ автора, либо его иниціалами «М. Б.», но есть среди нихъ немало и анонимныхъ замѣтокъ. Нѣсколько отдѣльныхъ статей было помѣщено имъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и послѣ 1887 года.

Богомоловъ, Николай Михайловичъ (1841—1888 гг.), извѣстный въ свое время публицистъ, близкій сотрудникъ «Бесѣды», «Голоса» и «Русскаго Курьера», помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ статью «Взаимная помощь на случай смерти» (1887 г. № 283).

Богоразъ, Владиміръ Германовичъ (Танъ), беллетристъ, публицистъ и этнографъ. Родился въ 1864 г., учился въ петербургскомъ университетѣ, но не кончилъ въ немъ курса, былъ арестованъ по политическому дѣлу и сосланъ въ Якутскую область. Тамъ онъ занялся изслѣдованіемъ чукочъ и для пополненія собранныхъ имъ матеріаловъ вторично, уже добровольно, ѣздилъ въ Колымскій край въ составѣ американской джезуповской экспедиціи. Его спеціальныя работы о чукчахъ напечатаны въ изданіяхъ петербургской академіи наукъ и на англійскомъ языкѣ въ мемуарахъ американскаго музея естественной исторіи. Въ 1905 г. онъ былъ вторично арестованъ по дѣлу крестьянскаго союза и впослѣдствіи приговоренъ къ годичному заключенію въ крѣпости. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1901 г. и помѣстилъ въ нихъ слѣдующіе очерки и статьи: «По маньчжуркѣ» (1901 г., №№ 308, 321, 340, 344), «Въ паркѣ» (1902 г., № 24), «На конгрессѣ амеріндовъ» (1902 г., № 321), «Маскарадъ въ Гетто» (1903 г., № 52), «Въ театрѣ» (1903 г., № 97), «Въ русской церкви въ Нью-Іоркѣ» (1903 г., № 149), «Русскіе въ Канадѣ» (1903 г., №№ 297, 301, 316, 335, 358; 1904 г., №№ 16, 39, 52, 70, 76. 93, 108, 146, 148, 177, 180, 184), «Послѣ погрома» (1904 г., №№ 352, 356), «По губерніи Безпокойной» (1905 г., № 240). «Краматоровка» (1905 г., № 240), «На южныхъ заводахъ» (1905 г., № 226), «Гекторъ во гробѣ» (1910 г., № 223), «Полстакана и полстакана» (1910 г., № 176). «Великій Нарзанъ» (1910 г., №№ 187. 191), «На желѣзной горѣ» (1910 г., № 205), «По санаторіямъ» (1910 г., № 211), «Русское зерно» (1911 г., №№ 143, 146, 152, 161), «Прасковья Пятница» (1911 г., № 191), «Вольноотпущенные» (1912 г., № 1), «Голодныя письма» (1912 г., №№ 12, 20, 28. 36, 40, 46, 56, 64), «Въ ночной чайной» (1912 г., № 14), «По поводу одной телеграммы» (1912 г., № 41), «Подайте пятачокъ» (1912 г., № 62), «На отрубахъ» (1912 г., № 74), «Сеидъ-Мухамедъ» (1912 г., № 88), «Послѣднія недѣли» (1912 г., № 126), «Въ Берлинѣ» (1912 г., № 176). Большинство этихъ очерковъ подписано обычнымъ литературнымъ псевдонимомъ Богораза «Танъ».

Бончъ-Бруевичъ, Владиміръ Дмитріевичъ, изслѣдователь сектантства; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Новое преслѣдованіе сектантовъ» (1910 г., № 154), и «Еще о преслѣдованіи сектантовъ» (1911 г., № 183).

Борзенко, Александръ Александровичъ, цивилистъ, магистръ гражданскаго права. Родился въ 1847 году, съ 1873 по 1884 гг. состоялъ доцентомъ ярославскаго Демидовскаго лицея, потомъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи «Несостоятельность акціонерныхъ Обществъ» (1875 г. № 260; 1876 № 4), «Кодификація гражданскаго права въ Европѣ» (1882 г. № 317), «Терминъ «секвестръ» въ Сводѣ Законовъ» (1891 г. № 326) и др.

Борисовъ, Яковъ Васильевичъ, педагогъ, родился въ 1856 году, служилъ народнымъ учителемъ въ Ставропольской губерніи, секретаремъ петергофской уѣздной земской управы и инспекторомъ студенецкой школы садоводства, издавалъ журналъ «Дѣтское Чтеніе», былъ членомъ первой Государственной Думы отъ Ставропольской губерніи, трудовикъ; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Памяти К. К. Сентъ-Илера» (1906 г., № 166) и др.

Боровой, Алексѣй Алексѣевичъ, полицеистъ и экономистъ, родился въ 1876 году, былъ приватъ-доцентомъ московскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Необходимое учрежденіе» (1901 г., № 201), посвященная

вопросу о созданіи въ Москвѣ центральной библіотеки земскихъ изданій.

Бородинъ, Михаилъ Павловичъ († 1910 г.). Будучи ученикомъ вятской гимназіи, онъ былъ арестованъ по политическому дѣлу и просидѣлъ въ тюрьмѣ около 1½ лѣтъ; потомъ занялся литературной дѣятельностью и сотрудничалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ». При одномъ изъ обысковъ у него былъ найденъ черновикъ его статьи, посланной въ «Отечественныя Записки»; въ этой рукописи было усмотрѣно преступное содержаніе и автора ея сослали въ Якутскую область. Статья вслѣдъ за тѣмъ была напечатана безпрепятственно въ «Отечественныхъ Запискахъ», но это обстоятельство не помѣшало Бородину пробыть въ Сибири четыре года. Тамъ онъ женился на якуткѣ, которая, впрочемъ, не послѣдовала за нимъ въ Европейскую Россію по окончаніи срока его ссылки. Вернувшись на родину, онъ занялся земской дѣятельностью, организовалъ въ Вяткѣ кустарный музей и долго завѣдывалъ земскимъ кустарнымъ складомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принималъ участіе въ мѣстной и столичной печати. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1884 г. и до смерти и помѣстилъ въ нихъ громадное количество корреспонденцій изъ Вятки. Нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе крупныя по размѣрамъ, помѣщались въ видѣ отдѣльныхъ статей, напримѣръ, «Положеніе мастеровыхъ Воткинскаго завода» (1884 г., № 17), и подписывались иніціалами автора, но большинство печаталось безъ всякой подписи; нѣкоторыя замѣтки Бородина помѣщены въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Бородинъ, Николай Андреевичъ, статистикъ, ихтіологъ и общественный дѣятель, родился въ 1861 г., по происхожденію—уральскій казакъ, образованіе получилъ на физико-математическомъ факультетѣ петербургскаго университета, служилъ сперва статистикомъ при хозяйственномъ правленіи уральскаго казачьяго войска, потомъ послѣ двухлѣтней заграничной командировки занялъ должность войсковаго техника рыболовства; въ 1906 г. онъ былъ избранъ членомъ первой Государственной Думы и примкнулъ въ ней къ к.-д. партіи. Его сотрудничество въ «Русск. Вѣдомостяхъ» началось въ 1894 г. статьей «Община съ представительнымъ учрежденіемъ во главѣ» (1894 г., № 303); первоначально онъ писалъ въ газетѣ по вопросамъ уральской экономической жизни и по вопросамъ рыболовства: «По поводу предстоящаго международнаго конгресса по рыболовству (1901 г., № 351), «Пошлина на ввозимую сельдь и народное питаніе» (1903 г., № 305), «Каспійская экспедиція» (1904 г., № 106), и т. д.; послѣ избранія его депутатомъ онъ сталъ писать также на общеполитическія темы: «Задача русской парламентской группы международной парламентской уніи» (1906 г., № 163), «Кто они?» (1906 г., № 260), «Сенатское разъясненіе и казаки» (1906 г., № 265), «Союзъ русскаго народа и казачество» (1906 г., № 289), «Расширеніе избирательныхъ правъ полицейскихъ чиновъ» (1906 г., № 300) и т. п.

Брандесъ, Георгъ, знаменитый датскій критикъ, родился въ 1842 году. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ помѣщена статья, посвященная 80-тилѣтнему юбилею Льва Николаевича Толстого (1908 г., № 199). Кромѣ того раньше въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1887 г., № 124) была напечатана въ переводѣ съ рукописи его статья «Нѣмецкая литература сороковыхъ годовъ», прочитанная раньше того въ видѣ публичной лекціи въ Москвѣ.

Брандтъ, Борисъ Филипповичъ (1860—1907 гг.), экономистъ, которому еврейское происхожденіе закрыло доступъ къ профессурѣ, членъ ученаго комитета министерства финансовъ, авторъ трудовъ «Иностранные капиталы», «Торгово-промышленный кризисъ въ Западной Европѣ и Россіи», «Современная женщина» и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Современные европейскіе монстръ-магазины» (1892 г., № 142).

Брандтъ, Романъ Ѳедоровичъ, родился въ 1853 году, славистъ, профессоръ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Открытое письмо кн. С. Н. Трубецкому по вопросу объ упрощеніи орѳографіи» (1901 г., № 138).

Брикнеръ, Александръ Густавовичъ (1834—1896 гг.), историкъ, профессоръ сперва новороссійскаго, а потомъ дерптскаго университета. Въ 1895 и 1896 гг. онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей по русской исторіи: «Русскій врачъ-дипломатъ при Петрѣ Великомъ» (1895 г., № 27), «О Россіи при Биронѣ» (1895 г., № 41), «Россія и иностранная печать въ XVI—XVII столѣтіяхъ» (1895 г., №№ 72, 76, 80), «Записки Ланжерона» (1895 г., №№ 97, 104), «Новыя данныя о князѣ Г. А. Потемкинѣ» (1895 г., №№ 158, 174), «О сочиненіяхъ графа Ланжерона» (1895 г., №№ 195, 204), «Родственники императора Ивана Антоновича» (1895 г., №№ 225, 230), «Москва и Римъ» (1895 г., №№ 325, 333), «Записки графа Минниха» (1896 г., № 120), «Новыя данныя для исторіи Россіи въ началѣ XVII вѣка» (1896 г., № 128). Кромѣ того имъ помѣщена въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статья «Съѣздъ историковъ во Франкфуртѣ» (1895 г., № 109).

Бродовичъ, С., врачъ, путешественникъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «На Дальній Востокъ» (1899 г., №№ 80, 92, 102, 170, 202, 213, 228),

«Поѣздка на Сахалинъ» (1899 г., №№ 270, 281), «Айно» (1900 г., №№ 82, 91), «Изъ долины Нила» (1902 г., №№ 194, 201, 214), «Въ Мукденѣ у японцевъ» (1905 г., №№ 188, 197, 200).

Бродскій, Николай Леонтьевичъ, родился въ 1881 году, историкъ литературы, преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Новый трудъ о кн. В. Ѳ. Одоевскомъ» (1913 г., № 156) и рядъ рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Брунъ, Михаилъ Исаакіевичъ (*Автобіографическая замѣтка*). Родился въ 1860 году, окончилъ курсъ въ новороссійскомъ университетѣ по историко-филологич. факультету и въ московскомъ университетѣ —по юридическому. Состою въ московской присяжной адвокатурѣ съ 1885 г.; читаю съ 1908 г. въ московскомъ коммерческомъ институтѣ курсъ международнаго частнаго права. Болѣе подробно см. «Энциклопедическій Словарь» Брокгауза, 2-е изд. Изъ статей въ «Русск. Вѣд.» помню въ 1911 г. статью въ двухъ нумерахъ о «Новомъ законѣ объ авторскомъ правѣ». Въ 1906 г. принималъ участіе, какъ юрисконсультъ, въ выработкѣ договора между издателями «Русскихъ Вѣдомостей».

Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, родился въ 1873 году, извѣстный поэтъ, сотрудничаетъ въ библіографическомъ отдѣлѣ «Русскихъ Вѣдомостей» и кромѣ того помѣстилъ въ нихъ статью «Н. А. Некрасовъ какъ поэтъ города» (1912 г., № 297).

Брюхатовъ, Левъ Дмитріевичъ, земскій дѣятель, бывшій членъ тамбовской губернской земской управы, участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Нужды русскаго учителя» (1905 г., №№ 259, 265), «Къ вопросу о свободѣ печатнаго слова въ провинціи» (1908 г., № 229) и др.

Бубнова, Лидія Александровна, женщина-юристка, кончила курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета; помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Изъ крестьянской судебной практики» (1909 г., № 99), «Еще нѣсколько словъ о женщинахъ-адвокатахъ» (1909 г., № 271), «Французское законодательство о безпріятныхъ дѣтяхъ» (1910 г., № 2), «Chahuts» (1911 г., № 31).

Будбергъ, Романъ Юліевичъ, земскій дѣятель Воронежской губ., участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Расширеніе компетенціи земскихъ учрежденій» (1906 г., № 269), «Удѣльныя земли и Крестьянскій банкъ» (1906 г., № 300), «Земельная община и законъ 9-го ноября» (1907 г., № 14).

Буква, см. Василевскій, Ипполитъ Ѳедоровичъ.

Буланже, Павелъ Александровичъ, инженеръ, одинъ изъ близкихъ друзей Льва Николаевича Толстого, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Къ смерти Л. Н. Толстого» (1911 г., № 256) и др.

Булгаковъ, Сергѣй Николаевичъ, экономистъ и философъ, родился въ 1871 году, образованіе получилъ въ Орловской духовной семинаріи и елецкой гимназіи, а потомъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, докторъ политической экономіи, былъ преподавателемъ техническаго училища въ Москвѣ, профессоромъ кіевскаго политехническаго института и приватъ-доцентомъ московскаго университета; въ 1907 году былъ членомъ второй Государственной Думы отъ Орловской губерніи и примыкалъ въ ней къ к.-д. фракціи. Первая его статья въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» «Памяти Н. В. Водовозова» была напечатана въ 1896 году (№ 149); въ томъ же и въ слѣдующемъ годахъ онъ помѣстилъ въ газетѣ нѣсколько статей экономическаго содержанія, а въ 1907 году — рядъ статей, связанныхъ съ его депутатской дѣятельностью: «На порогѣ Государственной Думы» (№ 45), «Первые шаги Государственной Думы» (№ 46), «Мучительные дни въ Государственной Думѣ» (№ 57), «Итоги перваго мѣсяца» (№ 75), «Вопросы свободы совѣсти въ Государственной Думѣ» (№ 110), «Вѣроисповѣдные вопросы въ Государственной Думѣ» (№ 114).

Булыгинъ, Петръ Павловичъ, беллетристъ, родился въ 1859 году, въ молодости былъ офицеромъ, потомъ занимался земской дѣятельностью во Владимірской губерніи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его разсказы: «Передъ разсвѣтомъ» (1907 г., № 92), «У воды» (1907 г., № 114), «Неосторожныя слова» (1907 г., № 270), «Встрѣтили» (1908 г., № 71), статья «Лѣчебный пансіонъ имени А. П. Чехова» (1910 г., № 249) и др.

Булычевъ, Вячеславъ Александровичъ, музыкальный дѣятель, директоръ симфонической капеллы въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Баховскія торжества въ Лейпцигѣ» (1911 г., № 114).

Бунинъ, Юлій Алексѣевичъ, журналистъ, ближайшій сотрудникъ «Вѣстника Воспитанія», помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти М. А. Жебуневой» (1913 г., № 96), «Памяти В. М. Соболевскаго» (1913 г., № 109) и др.

Буткевичъ, Владиміръ Степановичъ, профессоръ сельскохозяйственнаго института въ Новой Александріи по каѳедрѣ физіологіи растеній; сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» по библіографическому отдѣлу.

Бухъ, Левъ Константиновичъ, родился въ 1847 году, экономистъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его статьи: «Наша международная торговля» (1908 г., № 144), «Отчетъ о нашей заграничной торговлѣ за 1907 годъ» (1908 г., № 150), «Изъ записокъ туриста» (1909 г., №№ 158, 160, 163, 186, 189), «О необходимости измѣненія способа составленія государственной росписи доходовъ и расходовъ» (1910 г., № 32).

Быковскій, Константинъ Михайловичъ († 1906 г.), архитекторъ, академикъ, профессоръ училища живописи, ваянія и зодчества, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Замѣтка о нѣкоторыхъ художественныхъ вопросахъ» (1887 г. № 113).

Быковъ, Александръ Николаевичъ (*Автобіографія*). Я родился (младшимъ въ большой семьѣ) 17-го февраля 1860 г. въ Петербургѣ. Семья пользовалась хорошимъ достаткомъ, дѣтство и юность мои протекли среди хорошей картинной галлереи, собранной моимъ отцомъ въ его домѣ - особнякѣ на Васильевскомъ островѣ. Отецъ мечталъ сдѣлать художникомъ и меня, тѣмъ болѣе, что я обнаруживалъ въ этомъ направленіи порядочныя способности, и мои рисунки, сдѣланные въ 13—14-тилѣтнемъ возрастѣ, удостоивались серьезнаго одобренія такихъ мастеровъ, какъ покойные Крамской, Айвазовскій, Якобій. Судьба рѣшила иначе. Кромѣ вліяній отца и безгранично меня, какъ и всѣхъ братьевъ и сестеръ, любившей матери, на мнѣ, конечно, рѣзко отразилось и вліяніе эпохи моей юности, т. е. конца 70-хъ годовъ съ ихъ идеалистическимъ народничествомъ. Сильно сказалось здѣсь и личное вліяніе одного изъ членовъ семьи, —вдовы моего брата Дмитрія, весьма въ свое время извѣстной въ передовыхъ кружкахъ, Маріи Арсеньевны Быковой, рожденной Богдановой.

Пройдя безъ задержекъ (1870—1877 гг.) курсъ перваго петербургскаго реальнаго училища (хорошаго по тѣмъ временамъ учебнаго заведенія), я поступилъ на архитектурное отдѣленіе академіи художествъ, но уже въ слѣдующемъ году, выдержавъ конкурсный экзаменъ, перешелъ въ технологическій институтъ, курсъ котораго и окончилъ въ 1883 году.

Въ 1882 году умерла моя мать, а въ 1884 году — отецъ. Наслѣдство его раздробилось по числу наслѣдниковъ на сравнительно мелкія части: я былъ поставленъ въ необходимость искать заработка и первоначально поступилъ техникомъ на Кусковскій нефтеперегонный заводъ подъ Москвой. Скоро однако я убѣдился, что частно-служебная карьера далеко не соотвѣтствуетъ ни моимъ стремленіямъ, ни моимъ способностямъ. Я началъ искать путей для поступленія въ фабричную инспекцію, куда мнѣ и удалось попасть въ 1889 г. въ качествѣ живущаго въ Тулѣ помощника инспектора тогдашняго московскаго округа (уже не Янжула, а Н. Я. Никитинскаго). Вскорѣ я перешелъ на такую же должность въ Москвѣ, а затѣмъ (при реформѣ) занималъ мѣста инспектора и старшаго инспектора въ Смоленскѣ (1894—1899 гг.), Харьковѣ (1899—1902 гг.) и Ригѣ (1902—1906 гг.). Изъ Харькова мнѣ пришлось уйти въ Ригу вслѣдствіе нежеланія видѣть меня на мѣстѣ фабричнаго инспектора тогдашняго губернатора, пользовавшагося весьма опредѣленной репутаціей, кн. И. М. Оболенскаго. Въ Ригѣ же я навлекъ на себя неудовольствіе министра внутреннихъ дѣлъ благодаря усиленной работѣ въ выборной кампаніи въ первую Государственственную Думу, давшей, какъ извѣстно, побѣду прогрессивному блоку. Отказавшись послѣ такого двукратнаго опыта отъ предложеннаго мнѣ мѣста старшаго инспектора, я по собственному ходатайству и со значительнымъ пониженіемъ остался въ Петербургѣ, въ отдѣлѣ промышленности, и черезъ полгода получилъ новую возможность работать на томъ же поприщѣ охраны труда въ качествѣ преподавателя сначала политехническаго, а нѣсколько позднѣе и технологическаго института. Однако вскорѣ выяснилось, что отдѣлъ промышленности не находилъ возможнымъ предоставить мнѣ сколько-нибудь серьезной и самостоятельной работы и многократно предлагалъ мѣста старшихъ инспекторовъ въ провинціи. Отказъ мой отъ назначенія въ Тверь осенью 1912 г. послужилъ предлогомъ къ моему «причисленію къ министерству» безъ сохраненія содержанія, т. е. къ увольненію изъ инспекціи. Такимъ образомъ окончилась моя 23-хлѣтняя служба въ фабрично-инспекторскомъ надзорѣ. Той же осенью я по квартирному цензу былъ избранъ гласнымъ петербургской городской Думы, а 27-го февраля 1913 г.—членомъ петербургской городской управы.

Къ приведеннымъ даннымъ моей біографіи мнѣ остается прибавить весьма немногое. 23-го января 1885 г. я женился на Александрѣ Ѳеодоровнѣ Проскуряковой, популярно-историческіе очерки которой теперь пользуются довольно широкой извѣстностью, и въ настоящее время имѣю двухъ взрослыхъ дочерей-студентокъ. Что же касается внѣслужебной и внѣсемейной жизни, то считаю умѣстнымъ сказать, что вездѣ, гдѣ мнѣ приходилось жить, по мѣрѣ силъ и возможности я старался принимать участіе въ общественной жизни въ ея прогрессивныхъ теченіяхъ. Въ Москвѣ былъ казначеемъ стараго Общества грамотности; въ Смоленскѣ—однимъ изъ учредителей обществен-

ной библіотеки и устроителемъ первыхъ въ этомъ городѣ публичныхъ лекцій. Меня удостоило избраніемъ въ товарищи предсѣдателя харьковское Общество грамотности, и незадолго передъ отъѣздомъ изъ этого города я по цензу этого Общества былъ избранъ въ гласные харьковской городской Думы. Въ Ригѣ почти два года я былъ предсѣдателемъ литературнаго кружка, а въ Петербургѣ состою товарищемъ предсѣдателя постоянной коммиссіи по техническому образованію при Императорскомъ русскомъ техническомъ Обществѣ и фактическимъ редакторомъ ея журнала «Техническое и Коммерческое Образованіе».

Таковы главнѣйшіе внѣшніе факты моей жизни, которые, какъ то бываетъ почти всегда, тѣсно связаны со всей моей газетной и вообще литературной работой. Дѣтство и юность не дали мнѣ непосредственнаго знакомства съ литературнымъ міромъ. Правда, яркимъ и глубокимъ впечатлѣніемъ врѣзались въ мою жизнь «пушкинскіе дни», проведенные мной въ Москвѣ, и частыя встрѣчи въ это время съ Г. И. Успенскимъ; но этотъ эпизодъ стоитъ совершенно особнякомъ и не имѣетъ прямой связи съ послѣдующей моей работой въ прессѣ. Значительно позднѣе, въ 1886—1888 гг., во время жизни на подмосковномъ заводѣ, познакомился я съ покойнымъ Ал. Ад. Головачевымъ, въ домѣ котораго встрѣчался съ Юрьевымъ и другими профессорами и литераторами «старшаго» въ то время поколѣнія. Когда же, поселившись съ конца 1889 года въ Москвѣ въ качествѣ помощника фабричнаго инспектора, я познакомился чрезъ пріятельницу моей покойной сестры Мину Карловну Бларамбергъ съ большинствомъ членовъ тогдашней редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», я не могъ уже остаться въ сторонѣ отъ газетной работы. Прежде всего, конечно, я не могъ не остановиться на тѣхъ вопросахъ, которые были мнѣ, какъ технику и фабричному инспектору. ближе знакомы, т. е. на вопросахъ фабричной жизни и рабочаго быта.

Первой, сколько-нибудь значительной моей замѣткой я считаю статью о Невскомъ Обществѣ народныхъ развлеченій, помѣщенную въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», —если мнѣ не измѣняетъ память,—въ началѣ 1892 г. Я занесъ эту статью въ редакцію безъ подписи. В. А. Розенбергъ, шутки ради, поставилъ подъ ней инициалы моего тестя (сенатора Ѳ. И. Проскурякова) «Ѳ. П.», и съ тѣхъ поръ подъ этими буквами появился длинный рядъ моихъ статей въ «Русск. Вѣд.», позднѣе —въ «Товарищѣ», «Странѣ» и «Русскомъ Словѣ» (1908 г.). Вопросы фабричной жизни, тогда еще очень мало знакомые большой публикѣ, интересовали однако читателя, особенно московскаго; иногда они даже имѣли, по тогдашнему масштабу, и «боевой» характеръ, такъ какъ касались борьбы (которую вели главнымъ образомъ москвичи) противъ новаго закона 1886 г., впервые положившаго нѣкоторыя границы ранѣе практиковавшимся, совершенно теперь невѣроятнымъ, проявленіямъ хозяйскаго произвола. Иногда въ своихъ замѣткахъ я былъ вынужденъ касаться тѣхъ или иныхъ техническихъ подробностей,— тогда я подписывался «Инженеръ-технологъ» или «Ин.-техн.». Подъ этой же подписью помѣщена въ гольцевской «Русской Мысли» первая моя журнальная статья («Законъ и жизнь»—о законѣ 1886 года).

Будучи переведенъ въ 1894 г. фабричнымъ инспекторомъ въ Смоленскъ, а въ 1899 г.—старшимъ инспекторомъ въ Харьковъ, я попытался резюмировать впечатлѣнія, полученныя во время работы въ центральномъ районѣ, въ рядѣ фельетоновъ «За 10 лѣтъ практики», вышедшихъ впослѣдствіи отдѣльной книжкой, довольно благопріятно встрѣченной критикой. По переѣздѣ въ 1902 г. въ Ригу я, по аналогичному поводу, принялся за второй рядъ фельетоновъ подъ тѣмъ же общимъ названіемъ, но съ подзаголовками «Среди черноземныхъ полей». Въ Харьковѣ же по предложенію покойнаго В. М. Соболевскаго, я впервые сошелъ въ своей публицистической работѣ съ узкой почвы спеціально рабочаго вопроса и началъ печатать въ «Русск. Вѣд.» рядъ очерковъ-корреспонденцій подъ общимъ заголовкомъ «Письма съ юга», подписывая ихъ псевдонимомъ «Сѣверянинъ». Этотъ псевдонимъ сохраненъ мной и до настоящаго времени; имъ подписаны не только замѣтки въ «Русск. Вѣд.», но и статьи въ толстыхъ журналахъ («Русск. Богатствѣ» и «Русской Мысли»).

Памятные для фабричной инспекціи 1896—1906 гг., отмѣченные столь быстрымъ ростомъ рабочаго движенія, заставили меня взяться за популярныя брошюры по рабочему законодательству и страхованію рабочихъ, за чтеніе популярныхъ по этимъ вопросамъ лекцій. Въ самые послѣдніе годы я помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» по нимъ же двѣ или три статьи, уже подписавъ ихъ своей фамиліей. Первой же сколько-нибудь значительной работой, подписанной моимъ полнымъ именемъ, былъ краткій курсъ фабричнаго законодательства, читаемый мной въ петербургскомъ политехникумѣ и технологическомъ институтѣ и выпущенный отдѣльной книгой подъ названіемъ «Фабричное законодательство и его развитіе въ Россіи».

Бѣлевскій, Алексѣй Станиславовичъ (Бѣлоруссовъ), беллетристъ и публицистъ, родился въ 1859 году, образованіе получилъ

въ кадетскомъ корпусѣ и въ Петровской сельскохозяйственной академіи; будучи студентомъ былъ арестованъ въ 1879 году по политическому дѣлу и сосланъ въ Сольвычегодскъ Вологодской губ., откуда за содѣйствіе побѣгу своихъ товарищей былъ переведенъ сперва въ Архангельскую губернію, а потомъ въ Западную Сибирь въ городъ Маріинскъ. Отбывъ срокъ ссылки, онъ вернулся въ Москву, докончилъ курсъ въ Петровской академіи и выдержалъ экзаменъ на магистра сельскохозяйственной экономіи, но вскорѣ послѣдовалъ новый арестъ и высылка на родину, въ Могилевскую губернію. Пробывъ затѣмъ недолгое время губернскимъ земскимъ агрономомъ въ Нижегородской губерніи, онъ въ 1896 году опять былъ арестованъ и послѣ двухлѣтняго тюремнаго заключенія сосланъ на 8 лѣтъ въ Якутскую область; эту ссылку онъ отбывалъ въ Верхоянскѣ, одномъ изъ самыхъ холодныхъ пунктовъ на всемъ земномъ шарѣ. Въ 1904 году при Святополкѣ-Мирскомъ срокъ ссылки ему былъ сокращенъ, онъ вернулся въ Европейскую Россію и занялся вплотную литературной дѣятельностью, сотрудничая въ «Нашей Жизни», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Пути», «Вѣстникѣ Европы» и другихъ изданіяхъ и подписывая свои статьи и беллетристическія произведенія псевдонимомъ «Бѣлоруссовъ». Въ 1905 году онъ еще разъ былъ арестованъ по дѣлу крестьянскаго союза; съ 1908 года живетъ постоянно за границей.

Начало его сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» относится къ 1887 году. Въ 1887—1891 гг. онъ помѣстилъ въ газетѣ статьи: «Мода въ области сельскаго хозяйства» (1887 г., № 203), «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Могилевской губерніи» (1889 г., № 239), рядъ отзывовъ въ библіографическомъ отдѣлѣ на книги по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной экономіи и нѣсколько корреспонденцій изъ Могилевской губерніи. Затѣмъ слѣдуетъ большой перерывъ, и, если не считать одной корреспонденціи изъ Якутской области въ 1900 году, сотрудничество Бѣлевскаго въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» возобновляется лишь въ 1905 году, когда въ фельетонахъ газеты появились его очерки: «Страничка воспоминаній» (1905 г., № 163), «Дома» (1905 г., № 184), «Новые люди» (1905 г., № 214). Болѣе часто сталъ онъ писать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1908 года: «Въ Абхазіи» (1908 г., № 109), «День въ Финляндіи» (1908 г., № 113), «На морскомъ берегу» (1908 г., № 118), «Въ странѣ старой культуры» (1908 г., № 144), «Къ итогамъ» (1908 г., № 174). Въ томъ же 1908 году онъ переѣхалъ на жительство за границу и сдѣлался постояннымъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» сперва изъ Турціи, потомъ съ 1909 года изъ Франціи. Парижскимъ корреспондентомъ газеты онъ состоитъ и въ настоящее время.

Бѣлоголовый, Николай Андреевичъ (1834—1895 гг.), д-ръ медицины, извѣстный въ русской литературѣ своими воспоминаніями. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», отчасти при жизни автора, отчасти уже послѣ его смерти, напечатаны слѣдующія его произведенія: «Памяти проф. С. П. Боткина» (1889 г. № 355), «Русскій пансіонъ во Франціи» (1892 г., № 22), «Изъ переписки съ М. Е. Салтыковымъ» (1894 г., №№ 330, 331), «Отрывокъ изъ воспоминаній. На островѣ Рюгенѣ» (1895 г., № 319), «Изъ воспоминаній сибиряка» (1896 г., №№ 2?8, 242, 246, 254, 260, 272, 279, 287), «Изъ воспоминаній о М. Е. Салтыковѣ» (1896 г., №№ 337, 343, 353), «Изъ моихъ воспоминаній о С. П. Боткинѣ» (1897 г., №№ 19, 22, 27, 34, 35, 55), «Изъ сибирскихъ воспоминаній» (1897 г., №№ 83, 87), «Три встрѣчи съ Герценомъ» (1897 г., №№ 167, 171), «Свиданіе съ гр. Л. Н. Толстымъ» (1897 г., № 219).

Бѣлоголовый, Юрій Аполлоновичъ (*Автобіографическая замѣтка*). Родился въ Иркутскѣ въ 1883 г. Кончилъ курсъ Лазаревскаго института въ 1901 г. Въ 1906 году окончилъ курсъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета московскаго университета и былъ оставленъ при каѳедрѣ сравнительной анатоміи. Въ 1910 г. зачисленъ въ составъ прив.-доцентовъ московскаго университета. Въ 1911 году вышелъ въ отставку. Лѣтомъ 1911 г. совершилъ поѣздку въ дельту Нигера. Въ 1913 г. получилъ степень магистра зоологіи. Въ «Русск. Вѣд.» участвовалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Бѣлозерскій, Евгеній Михайловичъ, беллетристъ и драматургъ, родился въ 1853 году, образованіе получилъ въ Лазаревскомъ институтѣ; въ фельетонахъ «Русскихъ Вѣдомостей» помѣщены его очерки: «По дорогѣ въ Персію» (1885 г., №№ 173, 178) и «Письма изъ Персіи» (1885 г., № 335; 1886 г., №№ 24, 62, 71, 123, 136, 144, 156).

Бѣлоконскій Иванъ Петровичъ. (*Автобіографія*). Б. родился 25-го мая 1855 г. въ г. Черниговѣ, отъ второй жены лѣкаря Петра Ѳедоровича Бѣлоконскаго. Послѣдній вскорѣ послѣ рожденія сына получилъ мѣсто въ Новозыбковѣ Черниговской губерніи, гдѣ прошли дѣтство и юность И. П. Въ этомъ городѣ онъ окончилъ уѣздное училище, послѣ чего отданъ былъ въ черниговскую гимназію. Здѣсь, подъ вліяніемъ литературы и среды, онъ пережилъ рядъ увлеченій. Сначала И. П. былъ нигилистомъ, а затѣмъ народникомъ. Слѣдствіемъ народничества было вступленіе въ коммуну Д. А. Лизогуба. Эта коммуна обра-

зовалась въ усадьбѣ Д. А. Лизогуба, въ мѣстечкѣ Седневѣ, близъ Чернигова, гдѣ было и имѣніе отца И. П.

По выходѣ изъ «Коммуны» И. П. по принципу сдѣлался народнымъ учителемъ сначала въ селѣ Ольшанѣ Кіевской губ., а потомъ на сахарномъ заводѣ Яхненко и Симиренко. Здѣсь онъ сблизился съ семействомъ Симиренко, особенно со студентомъ Л. П. Симиренко, съ которымъ впослѣдствіи былъ сосланъ въ Сибирь.

По закрытіи заводской школы И. П въ Кіевѣ сталъ слушать лекціи въ университетѣ. Но его тянуло «въ народъ», предъ которымъ И. П. считалъ себя «должнымъ». Поэтому, когда богатые помѣщики Львовы предложили ему мѣсто въ ихъ школѣ, въ с. Чернятинѣ Подольской губерніи, онъ согласился взять его. Изъ Чернятина И. П. переѣхалъ въ Одессу и поселился вмѣстѣ съ другомъ своимъ Симиренко, перевѣдшимся въ новороссійскій университетъ. Здѣсь И. П. сблизился съ родственникомъ Симиренко Желябовымъ, тогда еще пропагандистомъ, слушалъ лекціи въ университетѣ, особенно увлекаясь лекціями профессора А. С. Посникова.

Въ Одессѣ И. П., выступившій на литературное поприще еще въ бытность его учителемъ въ заводской школѣ (въ 1874 году—въ радикальномъ «Кіевскомъ Телеграфѣ», скоро закрытомъ. Въ 1875 г. былъ изданъ въ Кіевѣ первый его разсказъ «Оля»), сдѣлался сотрудникомъ старѣйшей изъ провинціальныхъ газетъ — «Одесскій Вѣстникъ», редакторомъ которой состоялъ тогда извѣстный земскій дѣятель П. А. Зеленый, а ближайшимъ сотрудникомъ былъ писатель С. Н. Южаковъ. Въ 1879 году И. П. изъ Одессы уѣхалъ за границу, по возвращеніи откуда былъ арестованъ и заключенъ въ Черниговскій замокъ, гдѣ въ одиночномъ заключеніи пробылъ около года. Въ 1880 году онъ отправленъ былъ въ Восточную Сибирь въ одной партіи съ Короленко.

Оставленный сначала въ г. Красноярскѣ, И. П. жилъ въ одной квартирѣ съ писателемъ С. Н. Южаковымъ и В. В. Лесевичемъ, до женитьбы на Валеріи Николаевнѣ Левандовской, съ которой познакомился во время этого пути.

Въ 1882 году изъ Красноярска И. П. съ женой былъ высланъ въ г. Минусинскъ Енисейской губерніи, гдѣ и провелъ все остальное время ссылки до 9-го сентября 1886 года.

Здѣсь между прочимъ онъ близко сошелся съ Джорджемъ Кеннаномъ, посѣтившимъ Минусинскъ. Во время пребыванія въ Сибири И. П. отдался литературѣ, сотрудничая, по преимуществу, въ сибирскихъ органахъ и посылая время отъ времени корреспонденціи и статьи въ газеты и журналы Европейской Россіи. Между прочимъ въ этотъ періодъ были напечатаны его статьи въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Дѣлѣ» и первая корреспонденція въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (226-й № за 1882 г.).

По возвращеніи въ Россію, И. П. желалъ-было поселиться въ Житомірѣ, гдѣ жила его жена, ранѣе возвратившаяся изъ ссылки, но, высланный изъ предѣловъ кіевскаго генералъ-губернаторства, И. П. переѣхалъ въ Курскъ, а потомъ въ Орелъ, въ которомъ и прожилъ восемь лѣтъ, служа въ земствѣ въ качествѣ статистика, принимая ближайшее участіе въ «Орловскомъ Вѣстникѣ» и занимаясь вообще литературой. Въ это время, именно съ 1887 г., онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей». По нелѣпому дѣлу (см. «Русскія Вѣдомости» № 22-й за 1910 г.) въ 1889 г. И. П. былъ арестованъ, просидѣлъ девять мѣсяцевъ въ Орловскомъ тюремномъ замкѣ и отданъ на три года подъ гласный надзоръ полиціи.

Въ 1896 году онъ приглашенъ былъ завѣдующимъ статистическимъ бюро и отдѣленіемъ по народному образованію курскаго губернскаго земства.

Въ это время подъ редакціей И. П. вышелъ сборникъ: «Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній» по Фатежскому уѣзду и личный его большой трудъ «Начальное народное образованіе въ Курской губерніи» выдержавшій два изданія и вызвавшій рядъ статей въ періодической печати («Вѣстникъ Воспитанія» № 1-й, за 1897 г., «Образованіе»—№ 5—6-й, за 1897 г., «Новое Слово»—№ 7-й, за 1897 г., «Народное Образованіе» за 1897 г.; «Міръ Божій»—№ 5-й, за 1897 г.; «Русскія Вѣдомости» и «Сынъ Отечества» за 1897 г. и др.).

Въ 1898 году И. П. была воспрещена какая бы то ни была служба въ земствѣ. Послѣ этого времени онъ нѣкоторое время былъ фактическимъ редакторомъ «Курской Газеты», а затѣмъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ принялъ участіе, въ качествѣ соредактора въ «Сынѣ Отечества», редакторами котораго состояли Шеллеръ, Кривенко и Засодимскій. По ходатайству харьковскаго губернскаго земства въ 1899 г. И. П. опять разрѣшено было служить въ земствѣ, и онъ занялъ мѣсто секретаря харьковской губернской земской управы, поселившись въ Харьковѣ. Въ этомъ городѣ онъ сдѣлалъ рядъ большихъ работъ для земства, какъ, напримѣръ, «Исторію курскаго земства за 35 лѣтъ» и др.

Въ 1900 году И. П. съ писателемъ Рубакинымъ сдѣлалъ поѣздку въ Парижъ на всемірную выставку, посѣтивъ на пути туда и обратно Берлинъ, Льежъ, Женеву, Цюрихъ, Вѣну, Будапештъ. Возвратившись въ Россію, И. П. въ 1901 году

добровольно оставилъ земство и исключительно уже отдался литературѣ.

Въ 1905—1906 гг. онъ состоялъ редакторомъ новыхъ газетъ въ Харьковѣ: «Волна» и «Будущее». Въ 1906—1907 гг. И. П. нѣкоторое время жилъ въ Москвѣ, состоя членомъ редакціи газеты «Народное Дѣло», и затѣмъ «Народнаго Пути», издававшихся подъ редакціей В. Е. Якушкина и В. А. Розенберга. Послѣ прекращенія этихъ газетъ, онъ возвратился въ Харьковъ, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ газетѣ «Утро» и въ «Народной Энциклопедіи», X томъ которой вышелъ подъ его редакціей. Но главнымъ образомъ И. П. сотрудничалъ въ столичной прессѣ. Органы, въ которыхъ писалъ И. П., перечислены въ энциклопедическихъ словаряхъ.

Въ разное время И. П. за время пребыванія своего послѣ ссылки въ Россіи былъ избранъ членомъ: Литературнаго фонда, союза писателей, кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, московскаго и харьковскаго юридическихъ Обществъ при университетахъ, московскаго и харьковскаго сельскохозяйственныхъ Обществъ, харьковскихъ Обществъ грамотности и любителей природы.

Переходя къ произведеніямъ Б., помѣщеннымъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», начнемъ съ фельетоновъ. Ихъ за 27 лѣтъ его сотрудничества было напечатано не менѣе 66-ти. Изъ этого числа—50 беллетристическихъ, причемъ 37 «разсказовъ» вошли въ отдѣльно изданныя тома I, II III и IV, а 12 будутъ включены въ проектируемый къ изданію V томъ. Всего въ 4-хъ изданныхъ томахъ—57 разсказовъ, и, слѣдовательно, лишь 20 было напечатано въ другихъ органахъ, а именно въ журналахъ: «Русское Богатство», «Русская Мысль», «Истина», «Образованіе», «Южныя Записки» и въ газетахъ: «Рѣчь», «Сынъ Отечества», «Народный Путь», «Курская Газета».

Въ пятомъ томѣ предполагается 17 «разсказовъ», изъ которыхъ, значитъ, только пять были помѣщены не въ «Русск. Вѣдомостяхъ», а въ «Вѣстникѣ Европы», «Рѣчи» и «Народномъ Пути». Здѣсь, кстати, скажемъ, что рядъ разсказовъ Б., напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», были изданы отдѣльно, какъ, напр.: «Страховка», «Фейга» и др., а одинъ,—«Первая бомба» (133, за 1906 г.),—переведенъ на нѣмецкій языкъ и напечатанъ въ 1,421 № за 1906 г. вѣнской „Die Sonntags-Zeit" подъ заглавіемъ «Eine Bombe».

Вошедшіе въ книги разсказы врядъ ли нуждаются въ ихъ наименованіи, а потому называемъ лишь тѣ изъ нихъ, которые не включены въ отдѣльныя изданія. Вотъ они: «Среди сибирскихъ инородцевъ» (№ 121 за 1890), «Домикъ Петра Великаго въ Брянскомъ уѣздѣ» (№ 35 за 1895), «Что такое Херсонесъ» (№№ 125 и 132 за 1895 г.), «Таинственный незнакомецъ» и «Какъ я искалъ Теберду» (помѣщены, кажется, въ 1905 г.), «Джоржъ Кеннанъ» (№ 201 за 1906 г.), «Отрывокъ изъ воспоминаній» (№№ 301 и 303 за 1906 г.), «Гороховое пальто» (№ 195 за 1907 г.), «Судакъ» (№ 165 за 1908 г.), «Деревенская трагедія» (№ 159 за 1909 г.), «Какъ я поплатился за устройство вечера въ пользу Литературнаго фонда» (№ 22 за 1910 г.). Что касается статей, то составить списокъ ихъ чрезвычайно трудно и нельзя поручиться за исчерпывающую полноту перечня. Конечно, исключаются корреспонденціи, хотя бы онѣ были озаглавлены и носили характеръ статей. Напримѣръ, корреспонденція: «Первая выставка по народному образованію въ Курскѣ» печаталась въ восьми нумерахъ за 1902 г. или «Всероссійская выставка по животноводству въ Харьковѣ» печаталась въ трехъ нумерахъ, за 1903 г. и т. п.

Съ этими оговорками можно указать на слѣдующія статьи: «Земство и общественная самодѣятельность» (104 за 1902 г.), «Объ эпидеміи травматическихъ поврежденій» (121 за 1905), «Когда все это кончится?» (№ 283 за 1905 г.), «Преслѣдованіе конституціоналистовъ - демократовъ» (№№ 295 за 1905 г.), «Рабочій вопросъ» (№№ 80 и 97 за 1906 г.), «Обращеніе къ народу» (№ 141 за 1906 г.), «Что дѣлать лигѣ народнаго образованія?» (№ 178 за 1906 г.). «По поводу одной министерской работы» (№ 32, 1907), «Клоуны въ Государственной Думѣ» (№ 71, 1907 г.), «Чего желаютъ современные земцы» (№ 106, 1907 г.), «Наконецъ-то!» (№ 108, 1907 г.), «Всеобщее обученіе или всеобщее образованіе?» (№ 115, 1907 г.), «Подъ новымъ названіемъ» (№ 129, 1907 г.), «Земство въ Сибири» (№ 210, 1907 г.), «Всеобщее обученіе и учительскій вопросъ» (№ 213, 1907 г.), «Энергія страха» (№ 218, 1907 г.). «Въ борьбѣ за освобожденіе» (№ 277, 1907 г.), «Къ правовому положенію печати» (№ 38, 1910 г.). «Графъ Л. Н. Толстой и крестьянинъ Бондаревъ» (№ 292, за 1910 г.; за эту статью на «Русск. Вѣд.» наложенъ былъ арестъ, а противъ редактора В. М. Соболевскаго возбуждено было преслѣдованіе по 128-й ст. Уг. Улож. и по 281[1] ст. Улож. о наказ.). «Насъ возвышающій обманъ» (№ 41, за 1913 г) и «Не съ того конца» (№ 81, за 1913 г.).

Отзывы о произведеніяхъ Б., печатавшихся въ «Русск. Вѣд.» и вышедшихъ затѣмъ отдѣльными изданіями, помимо самихъ «Русскихъ Вѣдомостей находимъ: въ «Вѣстникѣ Европы» (№ 7-й за 1900 г.), «Русская Мысль» (№ 11, 1900 г.), «Русское

Богатство» (№ 5, за 1901 г.), «Міръ Божій» (№ 1 за 1900 г.), «Сынъ Отечества» (№ 14 за 1900 г.), «Рѣчь» (№ 294 за 1908 г.), «Утро» (№ 185 за 1907 г.).

Бѣлоруссовъ, см. Бѣлевскій, Алексѣй Станиславовичъ.

В.

Вагнеръ, Владиміръ Александровичъ, родился въ 1843 г., зоологъ, приватъ-доцентъ петербургскаго университета и профессоръ психо-неврологическаго института. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Новая постановка дѣла борьбы съ вредными насѣкомыми» (1893 г., № 225), «Естествознаніе въ средней школѣ» (1901 г., №№ 303, 307), «Еще по поводу «естествознанія» г. Кайгородова» (1902 г., № 15).

Василевскій (Буква), Ипполитъ Ѳеодоровичъ, журналистъ, родился въ 1850 г., образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго университета, литературную дѣятельность началъ въ 1867 г. въ «Искрѣ», сотрудничалъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», «Молвѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Новостяхъ», «Новороссійскомъ Телеграфѣ» и многихъ другихъ изданіяхъ, былъ въ теченіе около 20-ти лѣтъ редакторомъ «Стрекозы». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ свыше 30-ти лѣтъ; первый его фельетонъ былъ напечатанъ въ газетѣ въ 1881 г. № 182-й (отъ 5-го іюля), и съ тѣхъ поръ за его обычной подписью «Буква» въ газетѣ помѣщено около 600 фельетоновъ. Они распадаются на нѣсколько большихъ серій; первой по времени изъ нихъ является серія «Петербургскіе наброски», начавшаяся въ 1881 г. и закончившаяся въ 1904 г.; впрочемъ, уже въ 1903 г. нѣкоторые фельетоны, посвященные петербургской общественной жизни, не были включены въ эту серію, а шли самостоятельно. Второй большой серіей являются «Лѣтніе разсказы», начатые въ 1890 г. и продолжающіеся до настоящаго времени; они посвящены иностранной жизни и каждый изъ нихъ въ отдѣльности представляетъ самостоятельное и законченное цѣлое. Третья крупная серія «Среди обывателей» начата въ 1911 г. Въ промежуткѣ между «Петербургскими набросками» и «Среди обывателей» Василевскій неоднократно обращался къ фактамъ русской жизни и помимо отдѣльныхъ фельетоновъ, ни въ какую серію не входящихъ, далъ двѣ небольшія серіи «Въ современномъ Глуповѣ» (1906 г.) и «Наше казнокрадство и взяточничество» (1910 г.). Довольно часто появлялись фельетоны Василевскаго въ новогоднихъ нумерахъ газеты и въ такихъ случаяхъ они посвящались какъ бы общему обзору минувшаго года. Первый такой фельетонъ въ 1886 г. носилъ названіе «Годъ на смарку», въ 1887 г.— названіе «Прошедшій 1886 годъ», а съ 1888 г. появляется названіе «Русскій гражданскій 1887 г.», сохранившееся съ измѣненіемъ даты и на слѣдующіе годы. Немного позднѣе, съ 1888 г., начинаютъ появляться спеціальные рождественскіе фельетоны Василевскаго, носящіе названіе сперва «Съ елки», потомъ «Рождественскія сказки. Для старшаго возраста». Наконецъ, значительное число фельетоновъ Василевскаго ни въ какую серію не входитъ и не объединено никакимъ общимъ названіемъ.

Васильковская, Н. Н., современная писательница, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очерки и статьи: «Занавѣски» (1905 г., № 226), «Землеустроитель» (1907 г., № 193), «Въ логу» (1907 г., № 225), «Среди обывателей» (1907 г., № 262), «Тогда и теперь» (1909 г., № 206), «Одинокому. Памяти С. В. Иванова». (1910 г., № 205).

Васюковъ, Семенъ Ивановичъ (1854—1908 гг.), беллетристъ и публицистъ, за участіе въ народническомъ движеніи 70-хъ годовъ былъ сосланъ въ Сибирь, сотрудничать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началъ съ 1883 г. и помѣстилъ въ нихъ много очерковъ, корреспонденцій и библіографическихъ замѣтокъ; наиболѣе крупныя его статьи посвящены сѣверному Кавказу: «Морской курортъ будущаго» (1901 г. № 262), «Съ черноморскаго побережья» (1902 г. №№ 216 и 218), «Колонія Криница» (1902 г. №№ 303), «Пути сообщенія на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго моря» (1902 г. № 358), «Въ нордъ-остъ» (1903 г., № 354), «Въ туманѣ моря» (1907 г. № 295), «Въ черкесскомъ аулѣ (1907 г. № 292) и т. д.

Ватсонъ, Марія Валентиновна, рожденная де-Роберти, род. въ 1851 году, поэтесса и переводчица, сотрудница «Отечественныхъ Записокъ», «Вѣстника Европы», «Русской Мысли» и другихъ толстыхъ журналовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» она сотрудничала съ 1883 года и помѣстила въ нихъ большую серію фельетоновъ, посвященныхъ иностранной жизни и литературѣ и объединенныхъ общимъ заголовкомъ «Что дѣлается на свѣтѣ» (1883 г. №№ 191, 210, 264, 285, 307, 343; 1884 г. №№ 13, 32, 55, 73, 94, 117, 149, 157, 172, 229, 266), два фельетона объ Адѣ Негри

(1896 г. № 251; 1900 г. № 229), статью «Частная жизнь Вольтера въ «Отрадѣ» и «Фернеѣ» (1886 г., № 30) и большое количество переводовъ изъ Чарльса Рида, Грентъ-Оллэна, Клареси, Мопассана, Базанъ, Киплинга и другихъ авторовъ.

Ватсонъ, Эрнстъ Карловичъ (1839 — 1891 гг.), публицистъ, сотрудникъ «Современника» и «Вѣстника Европы», помощникъ редактора «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» (эпохи Корша) и «Молвы»; болѣе крупныя его статьи были переизданы уже послѣ смерти автора подъ заглавіемъ «Этюды и очерки по общественнымъ вопросамъ» (1892 г.). Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за полной подписью Ватсона напечатанъ переводъ разсказа Матильды Серао «Слу-у-шай!» (1890 г.), ему же принадлежитъ анонимный переводъ «Похороны Наполеона» изъ «Choses Vues» Гюго (1887 г.), но помимо этого въ Словарѣ Венгерова (т. IV стр. 197) имѣется указаніе, что имъ помѣщено «нѣсколько фельетоновъ по иностранной общественной жизни въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Какъ видно изъ контекста Словаря эти фельетоны были помѣщены въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» не раньше 1881 года, съ другой стороны, на основаніи имѣющихся въ распоряженіи редакціи данныхъ, можно утверждать, что если они помѣщены вообще въ газетѣ, то во всякомъ случаѣ не позднѣе 1883 года. Наше вниманіе остановила большая серія фельетоновъ «Что дѣлается на свѣтѣ», печатавшаяся въ газетѣ въ 1883 и 1884 гг. и вполнѣ подходящая по своему содержанію подъ указанія Словаря Венгерова. Большинство фельетоновъ этой серіи подписано буквами М. В. и несомнѣнно принадлежитъ женѣ Эрнста Карловича Маріи Валентиновнѣ Ватсонъ, но подъ тремя первыми фельетонами имѣется подпись «—нъ», и вотъ мы предположили, что именно эти фельетоны принадлежатъ Эрнсту Карловичу. За провѣркой этого предположенія мы обратились къ Маріи Валентиновнѣ и она вполнѣ подтвердила его правильность. Подписи «—нъ» подъ своими статьями она никогда не употребляла, наоборотъ, мужъ ея этой подписью пользовался очень часто, и фельетоны, о которыхъ идетъ рѣчь, написаны имъ, а не ею.

Вахтеровъ, Василій Порфирьевичъ, педагогъ, родился въ 1853 г., былъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ Смоленской губерніи и въ Москвѣ, долженъ былъ покинуть государственную службу изъ-за прочитаннаго имъ въ комитетѣ грамотности реферата о всеобщемъ обученіи; затѣмъ руководилъ педагогическими курсами въ разныхъ губерніяхъ и курсами для рабочихъ на Тверской мануфактурѣ; въ 1904 г. былъ высланъ въ Новгородскую губернію. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Дѣтскіе мечты и запросы» (1901 г., №№ 322, 324), «Московскій областной отдѣлъ лиги образованія» (1906 г., № 205), «Насущный вопросъ» (1906 г., №№ 166, 168), «Школа и общество» (1906 г., №№ 191, 194), «Лѣтніе образовательные курсы въ Москвѣ (1907 г., № 77), «Частныя школы и министерскій законопроектъ» (1908 г., № 296) и другія.

Введенскій, Арсеній Ивановичъ (1844—1909 гг.), критикъ и библіографъ, происходилъ изъ духовнаго званія, учился въ петербургскомъ университетѣ, но курса не кончилъ, служилъ нѣкоторое время въ сенатѣ и государственномъ контролѣ. Съ 24-го апрѣля 1883 г. по 12-е августа 1891 г. Введенскій велъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» литературные обзоры, печатавшіеся въ фельетонахъ подъ заголовками «Литературныя письма», «Очерки литературы», «Литературныя бесѣды», «Журнальные отголоски»; нѣкоторые изъ фельетоновъ не вошли ни въ одну изъ этихъ серій и имѣютъ самостоятельныя названія: «И. С. Тургеневъ» и «Русская литература въ 1883 году». Лишь немногіе изъ фельетоновъ подписаны полнымъ именемъ автора; подъ большинствомъ имѣется подпись «Аристарховъ» или иногда сокращенно «Ар.». Сверхъ этого Введенскій помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1899 г. четыре фельетона подъ названіемъ «Московскія впечатлѣнія петербуржца».

Вейнбергъ, Петръ Исаевичъ (1830 — 1908 гг.), поэтъ и переводчикъ, почетный академикъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его стихотворный «Прологъ къ открытію театра Е. Н. Горевой» (1889 г. № 243) и статьи: «Неизданные разсказы Гюи-де-Мопассана» (1899 г., № 218), «Новый романъ Эмиля Золя» (1899 г. №№ 232, 248, 259, 267, 274, 291, 304), «Литературный Фондъ за сорокъ лѣтъ своего существованія» (1900 г. №№ 72, 80), «Новая книга о Гейне» (1900 г. № 84) и т. д.

Величкина, Вѣра Михайловна, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «У духоборовъ» (1900 г., № 25), «Съ духоборами въ Канаду» (1900 г., №№ 135, 145, 153, 165, 181, 193) и др.

Венгеровъ, Семенъ Аѳанасьевичъ, историкъ литературы и критикъ, родился въ 1855 г., юристъ по образованію, выдержалъ экстерномъ экзамены по историко-филологическому факультету, приватъ-доцентъ петербургскаго университета, профессоръ высшихъ женскихъ курсовъ, почетный докторъ русской литературы, авторъ «Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей», «Очерковъ по исторіи русской литературы», монографій о Тургеневѣ и Писемскомъ, редакторъ полнаго собранія сочиненій Бѣлинскаго, Пушкина и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Побѣдители или

побѣжденные. Эволюція модернизма» (1908 г., №№ 242, 246, 247), «Литературныя настроенія 1909 года» (1910 г., № 1), «Литературныя настроенія 1910 года» (1911 г., №№ 1, 14), «Единство литературной дѣятельности Бѣлинскаго» (1911 г., № 122).

Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ (1844—1901 гг.), директоръ Румянцовскаго музея, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» свою статью «О чтеніяхъ Пушкинымъ «Бориса Годунова» въ 1826 г. въ Москвѣ» (1899 г. № 143).

Вербицкая, Анастасія Алексѣевна (урожд. Зяблова), беллетристка, род. въ 1861 г. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующіе ея разсказы: «Поздно» (1895 г., №№ 348 и 353), «Святому искусству» (1898 г., №№ 64, 69 и 72), «Незамѣтныя драмы» (1899 г., №№ 235 и 239), «Анна Матвѣевна» (1900 г., №№ 164, 172), «Онѣ надѣются» (1901 г., № 6), «Первые шаги» (1901 г., № 188), «Сара Эйзманъ» (1902 г., №№ 175, 177 и 182), «Въ конторѣ» (1902 г., № 311), «Люди-братья» (1904 г., № 226). Кромѣ того ею помѣщены въ «Русск. Вѣдом.» статьи: «Новое благотворительное Общество» (улучшенія участи женщины) (1899 г., № 333), «Вниманію московскихъ городскихъ гласныхъ» (1902 г., № 21), «По поводу одной замѣтки» (о пустующей кассѣ Общества вспомоществованія учащимся женщинамъ) (1902 г., № 157).

Вербловскій, Григорій Леонтьевичъ († 1900 г.), извѣстный цивилистъ, членъ московской судебной палаты, товарищъ предсѣдателя московскаго юридическаго Общества, сотрудникъ «Юридическаго Вѣстника» и авторъ многихъ трудовъ по гражданскому праву справочнаго характера. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Къ вопросу объ имущественныхъ правахъ незаконнорожденныхъ» (1894 г., № 175).

Вергежскій, А., см. Тыркова, Аріадна Владиміровна.

Вересаевъ, В., извѣстный беллетристъ, настоящее имя его—Викентій Викентьевичъ Смидовичъ, родился въ 1867 году, врачъ по образованію. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за подписью «В—евъ» статью «По поводу экстреннаго съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи» (1892 г. № 181).

Верещагинъ, Василій Васильевичъ, знаменитый художникъ родился въ 1842 году, погибъ 31-го марта 1904 года при взрывѣ броненосца «Петропавловскъ». Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» слѣдующія статьи: «Письмо къ редактору» (1896 г. № 210), «Листки изъ записной книжки» (1897 г. № 355; 1898 г. № 24, 56, 79, 238), «Изъ записной книжки» (1898 г. №№ 118, 131, 142, 175, 183, 201, 203, 244; 1899 г. № 271; 1901 г. №№ 185, 228, 246). Статьи эти, какъ отчасти и показываетъ ихъ заглавіе, не представляютъ чего-либо цѣльнаго и не написаны по одному общему плану. Это —рядъ отрывковъ, то затрогивающихъ вопросы художественной жизни и творчества, то передающихъ путевыя впечатлѣнія, то соприкасающихся съ публицистическими темами. Есть среди нихъ совсѣмъ небольшія замѣтки, есть и статьи довольно крупнаго размѣра, какъ, напримѣръ, большой фельетонъ о Мессонье (1898 г.).

Верещагинъ, Николай Васильевичъ (1839—1907 гг.), сельскій хозяинъ, организаторъ артельныхъ сыроваренъ и школы молочнаго хозяйства въ Едимоновѣ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» кромѣ нѣсколькихъ замѣтокъ о чумѣ на скотѣ имъ были помѣщены двѣ статьи въ связи съ голодомъ 1891—1892 гг.: «Обезпеченіе кормомъ скота въ голодающихъ мѣстностяхъ» (1891 г., № 238) и «Къ вопросу дня» (1892 г., № 89).

Вермишевъ, Христофоръ Аввакумовичъ (*Автобіографія*). Родился въ Тифлисѣ 2-го января 1863 года. По происхожденію онъ армянинъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія. Среднее образованіе получилъ въ бакинскомъ реальномъ училищѣ. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ онъ поступилъ въ Петровскую сельскохозяйственную академію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата сельскаго хозяйства въ 1884 г. Въ томъ же году, вернувшись на Кавказъ, онъ составилъ свою кандидатскую диссертацію подъ названіемъ «Хозяйство кн. И. К. Багратіона-Мухранскаго»; въ составъ этой диссертаціи вошло между прочимъ его изслѣдованіе о «Хизанахъ и хизанствѣ», впервые обратившее въ спеціальной литературѣ вниманіе на эту своеобразную форму вѣчной аренды земли, развившейся въ Грузіи. Въ 1885 г. избранъ секретаремъ Императорскаго кавказскаго Общества сельскаго хозяйства и редакторомъ «Трудовъ» этого Общества. Въ слѣдующемъ году онъ производилъ изслѣдованіе экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи, и составлялъ трудъ, впослѣдствіи изданный особой книгой подъ названіемъ «Матеріалы по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи». Вслѣдъ за тѣмъ, когда соотвѣтствующія изслѣдованія были произведены по всѣмъ уѣздамъ пяти губерній Закавказья, на Вермишева была возложена общая сводка всего матеріала по всѣмъ пяти губерніямъ Закавказья, касающагося земледѣлія этого района. Въ результатѣ этой сводки былъ обширный печатный трудъ по названіемъ «Сводъ матеріаловъ

по земледѣлію государственныхъ поселянъ пяти губерній Закавказья». Въ 1896 году, его избираютъ членомъ тифлисской городской управы; въ этой должности онъ остается въ теченіе почти двухъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ другимъ членомъ управы, А. А. Иваненко, Вермишевъ былъ уволенъ отъ должности по распоряженію бывшаго главноначальствующаго князя Голицына. Распоряженіе это было обжаловано Вермишевымъ въ сенатъ и хотя и было признано выходящимъ изъ предѣловъ компетенціи главноначальствующаго, однако рѣшеніе сената не возстановило въ должности члена управы, уже замѣщенной по выборамъ за то время, пока сенатъ разсматривалъ жалобу.

Въ октябрѣ 1904 г. Вермишевъ былъ избранъ тифлисскимъ городскимъ головой. Въ теченіе девяти послѣдующихъ мѣсяцевъ Вермишевъ состоялъ въ этой должности вплоть до 1-го сентября 1905 г., когда послѣ избіенія публики въ зданіи городской Думы 29-го августа, ставшаго памятнымъ всей Россіи, какъ одна изъ жертвъ освободительнаго движенія, Вермишевъ совмѣстно со всѣмъ составомъ городской Думы подалъ въ отставку и снова вернулся къ частной жизни.

Попытка Вермишева вернуться къ общественной дѣятельности въ 1907 году въ формѣ изданія газеты «Кавказская Рѣчь» окончилась для него плачевно: на десятомъ нумерѣ газета была закрыта навсегда, и Вермишевъ въ качествѣ редактора былъ высланъ изъ предѣловъ тифлисскаго генералъ-губернаторства. Только въ октябрѣ 1908 г. Вермишеву удается прочно и вплотную вернуться къ журналистикѣ: онъ пріобрѣтаетъ отъ армянскаго культурнаго союза газету «Баку» и съ того времени по сей день продолжаетъ вести это изданіе въ качествѣ редактора-издателя. Параллельно съ этимъ имъ предпринимается изданіе иллюстрированной понедѣльничной газеты «Кавказскій Телеграфъ» и ежедневной народной газеты «Кавказская Копѣйка». Изданія эти продолжаютъ существовать и по сіе время. За время изданія газеты «Баку» Вермишевъ, помимо неоднократныхъ штрафовъ въ судебномъ и административномъ порядкѣ, въ 1911 г. приговоромъ тифлисской судебной палаты былъ присужденъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, но приговоръ этотъ былъ отмѣненъ сенатомъ и при вторичномъ разборѣ дѣла ограничился штрафомъ въ 300 рублей. За время разсмотрѣнія перваго приговора сенатомъ Вермишевъ былъ подвергнутъ тюремному заключенію, которое продолжалось безъ малаго два съ половиной мѣсяца.

Сотрудничество Вермишева въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» относится къ тремъ періодамъ.

Первый періодъ относится къ восьмидесятымъ годамъ, къ тому времени, когда Вермишевъ по окончаніи Петровской академіи пріѣхалъ въ Тифлисъ. Въ это время (во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ) Вермишевъ помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ корреспонденцій изъ Тифлиса по различнымъ краевымъ вопросамъ.

Второй періодъ относится къ концу 1905 года, къ періоду освободительнаго движенія. Въ это время имъ были помѣщены въ «Русск. Вѣд.» статьи: «Памяти С. Н. Трубецкого (№ 265) и «Задачи политической борьбы въ Россіи» (№ 319, и, наконецъ, третій періодъ относится ко времени персидской революціи и послѣдующей внутренней борьбы. Въ этотъ послѣдній періодъ онъ посылалъ въ «Русскія Вѣдомости» телеграфныя сообщенія о персидскихъ дѣлахъ въ теченіе ряда мѣсяцевъ.

Вернадскій, Владиміръ Ивановичъ, ученый и общественный дѣятель, родился въ 1863 г., былъ профессоромъ московскаго университета по каѳедрѣ минералогіи, занималъ нѣкоторое время должность директора высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ, нынѣ ординарный академикъ академіи наукъ. Помимо ученой дѣятельности онъ работалъ въ тамбовскомъ земствѣ въ качествѣ уѣзднаго и губернскаго гласнаго, организовывалъ помощь голодающимъ въ 1891—1892 гг., участвовалъ въ земскихъ съѣздахъ 1904—1905 гг., былъ членомъ центральнаго комитета к.-д. партіи и въ 1906 г. былъ избранъ членомъ Государственнаго Совѣта отъ университета и академіи наукъ; свои полномочія въ Государственномъ Совѣтѣ онъ сложилъ послѣ роспуска первой Думы, но былъ переизбранъ вновь въ 1907 г. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «А. Е. Арцруни» (1898 г., № 202), «Памяти Е. П. Старицкаго» (1899 г., № 154), «Памяти Б. А. Лури» (1905 г., № 27), «Оффиціальная публицистика» (1905 г., № 144), «Три забастовки» (1905 г., № 179), «Новое бѣдствіе» (1905 г., № 209), «Письмо изъ деревни» (1906 г., № 17), «Русская жизнь и внѣпартійные» (1906 г., № 82), «Письма о Государственномъ Совѣтѣ» (1906 г., № 135), «Передъ Грозой» (1908 г., № 10), «Наука и проектъ университетскаго устава А. Н. Шварца» (1908 г., № 258), «О румянцовскомъ минералогическомъ собраніи» (1910 г., № 96), «Разгромъ» (1911 г., № 43).

Вернадскій, Георгій Владиміровичъ, сынъ предыдущаго, беллетристъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очерки: «Въ тюрьмѣ» (1907 г., № 296), «Смерть» (1912 г., № 268), статью «Изъ Моршанскаго уѣзда» (1906 г., № 28) и т. д.

Вернеръ, Алексѣй Антоновичъ, белле-

тристъ и корреспондентъ. Родился въ 1868 г.; живетъ большей частью за границей. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его очеркъ «Среди французскихъ стачечниковъ» (1906, № 114) и «Пѣсни и легенды канаковъ» (1913, № 140).

Вернеръ, Константинъ Антоновичъ (1850—1902 гг.), статистикъ, образованіе получилъ въ Петровской сельскохозяйственной академіи съ вынужденными перерывами, съ 1880 г. работалъ въ статистическомъ бюро московскаго земства, потомъ сдѣлался самостоятельнымъ завѣдующимъ статистическимъ бюро таврическаго земства и пріобрѣлъ себѣ репутацію одного изъ наиболѣе авторитетныхъ представителей земской статистики; съ 1895 г. состоялъ профессоромъ московскаго сельскохозяйственнаго института по каѳедрѣ сельскохозяйственной экономіи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣщалъ рецензіи въ библіографическомъ отдѣлѣ и корреспонденціи изъ Симферополя.

Веселовская, Александра Адольфовна. Род. въ 1840 г., скончалась въ 1910 году; сотрудница въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1885 по 1910 годъ (въ 1876—1877 году были двѣ статьи, извлеченія, по политическимъ вопросамъ). Первая переводная работа—1885 года, № 161-й, «Покойная сестра моей жены» Франка Стоктона. За 25 лѣтъ сотрудничества переведены были произведенія Альфонса Додэ, Франсуа Коппе, Жюля Леметра, Эд. Рода, Мопассана, Пьера Лоти, Маргеритта, Поля Бурже, Арт. Шницлера, Р. Штраца, Пауля Гейзе, Вильденбруха, Омптеда, Уида, Бретъ-Гарта, Кроферда, Гоуэльса, Киплинга, Фрешетта (Канадскіе разсказы), Эдм. Амичиса, Матильды Серао, Л. Капуана, Фогаццаро, Макса Даутендея, Іенсена, Галлифакса (Въ лондонскомъ ночлежномъ домѣ), Поля Ренодэна (Silhouettes d'humbles) и мног. другихъ. 1887 г. «Нѣмецкая литература сороковыхъ годовъ», Георга Брандеса (переводъ съ рукописи). *Оригинальныя*: «Изъ двухъ міровъ», рождественскій разсказъ, 1904 г., № 358-й. — «Осеннею порой», эскизъ, 1895 г., № 149-й.

Веселовская, Марія Васильевна, писательница, жена Ю. А. Веселовскаго, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей преимущественно по бельгійской литературѣ: «Жоржъ Роденбахъ» (1908 г., № 287), «Бельгійскій Горькій» (1910 г., № 42), «Новинки бельгійскихъ театровъ» (1912 г., № 154), «Реальный фантастъ» (1912 г., № 193), «Пилигриммъ идеала» (1913 г., № 162) и др.

Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ. Почетный академикъ, профессоръ (*Автобіографическія данныя*). Родился въ 1843 году. Сотрудникъ «Русскихъ Вѣдомостей» съ 1883 года. Первая статья (1883 г. № 338-й)—разборъ новой пьесы П. Д. Боборыкина, шедшей въ Маломъ театрѣ. Далѣе слѣдовали: 1884 г.: «По поводу юбилея одной статьи» («Литературныя мечтанія» Бѣлинскаго).—«Поссартъ и Барнай». 1885 г. 8 статей о представленіяхъ Мейнингенской труппы. — «Поэтъ гуманности» (Викторъ Гюго). 1887 г. 29-го января, передовая статья о Пушкинѣ. 1888 г. «Три путешествія».—«Байронъ, какъ человѣкъ и поэтъ». — «*Тартюффъ* въ театрѣ Корша».—«Памяти С. А. Юрьева» (№ 358-й).—О книгѣ Пыпина «Для любителей книжной старины». 1889 г. № 283-й, «На могилѣ Гоголя». 1891 г. «Титаны и пигмеи». 1894 г. «Французскій Гамлетъ». 1896 г. «Шестидесятилѣтіе Ревизора». 1897 г. «Забытая годовщина». 1898 г. «Власть прошлаго. Альпійскія впечатлѣнія». 1899 г. «Двѣ статуи». 1900 г. «*Ревизоръ* въ Мюнхенѣ». 1901 г. «Французская диссертація о Гоголѣ». — «Изъ лѣтнихъ странствій». 1902 г. «Юбилейная рѣчь о Гоголѣ» (въ университетѣ). 1903 г. «Къ характеристикѣ А. Н. Пыпина». 1911 г. «У памятника Бѣлинскаго». Мелкія замѣтки, театральныя рецензіи и т. п. спущены.

Веселовскій, Юрій Алексѣевичъ (*Автобіографическія данныя*). Сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» я состою уже 24-й годъ. Первое мое произведеніе, помѣщенное въ газетѣ,—рождественскій разсказъ «Сонъ»,—напечатано было въ нумерѣ отъ 27-го декабря 1889 г. (за подписью *Ю.*). Списокъ моихъ статей, помѣщенныхъ въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ сотрудничества, слѣдуетъ далѣе: «Сонъ», рождественскій разсказъ (1889 г.); «Армянскій уголокъ на югѣ Россіи», изъ воспоминаній туриста (1892 г.); «Андрэ Шенье» (1894 г. №№ 191 и 193); «Столѣтіе армянской прессы» (1894 г. № 286); «La Revue Féministe», новый органъ женскаго движенія» (1895 г., № 311); «Положеніе армянъ въ Турціи до вмѣшательства державъ» (1895 г., № 359); «Упадокъ красоты въ современной жизни (1896 г., № 46); «Путешествіе Шекспира» (1896 г., № 60); «Двѣ статьи о современной прессѣ» (1896 г., № 78); «Новыя теченія въ литературѣ Голландіи и Бельгіи» (1896 г., № 129); «Новая пьеса Германа Зудермана» (1896 г., № 150); «Попытка развѣнчать Гете» (1896 г., № 255); «Въ бывшей столицѣ гетмановъ» (1896 г., № 263); «Новая книга о Гейне» (1897 г., № 200); «Труды феминистскаго конгресса» (1897 г. № 252); «Предстоящая театральная выставка въ Туринѣ» (1898 г., № 13); «Новѣйшая утопія» (1898 г., № 61); «Народныя развлеченія въ Германіи и Австріи» (1898 г.); нѣсколько мелкихъ замѣтокъ библіографическаго характера, рецензій и т. д.

Въ теченіе слѣдующихъ 13½ лѣтъ

(1900—1913 гг.) мной помѣщенъ былъ въ «Русск. Вѣд.» длинный рядъ статей, замѣтокъ, рецензій, юбилейныхъ справокъ, некрологовъ и пр. Назову для примѣра: «Памяти хорошаго человѣка», «Итальянскіе переводы изъ Пушкина», «Къ 300-лѣтію со дня рожденія Корнеля», «Армянскій поэтъ С. Шахъ-Азизъ», «Новая книга о Вольтерѣ», «Домъ книги въ Брюсселѣ», «Англійскій университетскій журналъ», «Яльмаръ Седербергъ» (къ постановкѣ его пьесы на сценѣ Малаго театра), «Ревизоръ въ шведскомъ переводѣ», «Шарль Ванъ-Лербергъ», «29-е января 1837 года», «Жанъ Ришпэнъ», «Августъ Стриндбергъ», «Кобзарь въ переводѣ русскихъ писателей», «Нѣмецкая трагедія изъ русской исторіи» и др. Въ теченіе двухъ сезоновъ я былъ театральнымъ рецензентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и писалъ о театрѣ Корша. Съ 1906 г. и вплоть до настоящей минуты состою постояннымъ сотрудникомъ библіографическаго отдѣла газеты. Свои статьи и болѣе крупныя замѣтки я подписывалъ обыкновенно *Ю. Веселовскій* или *Юрій Веселовскій*, мелкія, до настоящаго времени, главнымъ образомъ буквами *Ю. В.* Рядъ статей, помѣщенныхъ первоначально въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», подвергся затѣмъ коренной переработкѣ и дополненіямъ и вошелъ въ составъ двухъ томовъ моихъ «Литературныхъ очерковъ» (1900 и 1910).

Весновскій, Викторъ Александровичъ (*Автобіографическая замѣтка*). Родился 30-го января 1873 г. Въ 1883 г. поступилъ въ костромскую духовную семинарію, но оттуда былъ исключенъ за устройство товарищеской библіотеки и чтеніе недозволенныхъ книгъ. Въ 1893 г. окончилъ курсъ казанской фельдшерской школы и служилъ въ разныхъ земствахъ: бугульминскомъ, камышловскомъ, екатеринбургскомъ, кологривскомъ. Въ 1897 году вслѣдствіе неутвержденія пермскимъ губернаторомъ на службѣ въ красноуфимскомъ земствѣ вынужденъ былъ навсегда покинуть профессію фельдшера. Журнально-газетную дѣятельность началъ въ 1894 году. Въ настоящее время проживаю въ Перми и работаю въ мѣстныхъ и столичныхъ газетахъ. Всего за 20 лѣтъ мною написано въ разныхъ газетахъ и журналахъ болѣе 500,000 строкъ. Что касается болѣе или менѣе важныхъ статей, напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», то изъ нихъ помню слѣдующія: «Спекулятивная горячка на Уралѣ» (1898 г. № 259), «Рабочіе на Уралѣ» (1898 г. № 159), «Кустарный вопросъ на Уралѣ» (1899 г. №№ 239—297), «О пенсіяхъ рабочимъ на уральскихъ заводахъ».

Викторовъ, В., сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1910—1912 гг., когда присылалъ въ газету корреспонденціи изъ Болгаріи. Первыя его корреспонденціи были посвящены всеславянскому съѣзду въ Софіи, затѣмъ въ нихъ видное мѣсто было удѣлено великому народному собранію въ Тырновѣ, текущимъ вопросамъ болгарской политической жизни и смѣнѣ настроеній, подготовившихъ образованіе балканскаго союза и войну съ Турціей.

Виленцъ, Владиміръ Григорьевичъ (1855—1903 гг.), присяжный повѣренный, учился въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ, но курса въ немъ не кончилъ, впослѣдствіи выдержалъ экстерномъ экзаменъ на кандидата правъ и вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ; въ послѣдніе годы своей жизни онъ принималъ дѣятельное участіе въ московскомъ музеѣ содѣйствія труду, возникшемъ отчасти по его иниціативѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ принималъ участіе съ 1899 г. и помѣстилъ въ нихъ статьи: «Консультація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ» (1900 г., № 76), «Учрежденія содѣйствія труду въ Германіи» (1902 г., №№ 144, 149, 155), «Вспомогательныя учрежденія для рабочихъ въ Германіи» (1903 г., №№ 3, 7) и другія.

Виноградовъ, Павелъ Гавриловичъ, извѣстный историкъ, родился въ 1854 г., былъ профессоромъ московскаго университета, изъ котораго ушелъ въ 1911 г., нынѣ читаетъ лекціи въ оксфордскомъ университетѣ. Начиная съ 1887 г. онъ помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи научнаго и публицистическаго содержанія. Самой ранней изъ нихъ была большая критическая статья, посвященная разбору книги М. М. Ковалевскаго «Современный обычай и древній законъ» (1887 г., № 75). Въ 1895 г. имъ была напечатана въ газетѣ тоже большая статья «Habeas corpus act и его пріостановка по англійскому праву» (1895 г., № 225). События 1905 г. вызвали съ его стороны откликъ въ видѣ серіи статей «Политическія письма», помѣщенныхъ въ «Русск. Вѣдом.» (1905 г., №№ 210, 219, 224), а затѣмъ рядъ статей былъ посвященъ имъ въ газетѣ университетскому вопросу: «Проектъ новаго университетскаго устава» (1908 г., № 241), «О значеніи городскаго народнаго университета имени А. Л. Шанявскаго» (1908 г., № 228), «Университетскій вопросъ» (1909 г., № 1, въ новогоднемъ обзорѣ).

Випперъ, Робертъ Юрьевичъ, историкъ, родился въ 1859 г., профессоръ новороссійскаго, а потомъ московскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Памяти великаго учителя» (1911 г., № 112), написанная по поводу смерти В. О. Ключевскаго.

Витмеръ, Александръ Николаевичъ, генералъ-майоръ, родился въ 1839 г., былъ

профессоромъ тактики въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, затѣмъ начальникомъ штаба береговой и морской обороны Свеаборга; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Судья-человѣкъ» (1912 г., № 246), посвященную воспоминаніямъ А. Θ. Кони.

Вихляевъ, Пантелеймонъ Алексѣевичъ, статистикъ, родился въ 1869 г., образованіе получилъ въ Петровской академіи, служилъ земскимъ агрономомъ въ Тамбовской губ., потомъ работалъ по статистикѣ въ Тверской губ., въ настоящее время завѣдуетъ статистическимъ бюро московскаго губернскаго земства; кромѣ ряда статистическихъ работъ по крестьянскому хозяйству ему принадлежитъ нѣсколько работъ по аграрному вопросу въ его общей постановкѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его статьи: «Проектъ положенія о мѣрахъ помощи населенію въ случаѣ неурожая» (1909 г., №№ 203, 205, 206) и «Новый законопроектъ объ улучшеніи земскихъ финансовъ» (1911 г., №№ 284, 286).

Воденъ, А. М., философъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи «Новый вкладъ въ русскую литературу—объ эмпиріокритицизмѣ» (1909 г., № 291), по поводу книги Д. Викторова, и «Обоснованіе научной статистики» (1909 г., № 237), по поводу книги А. А. Чупрова.

Водовозовъ, Василій Васильевичъ, родился въ 1864 г., публицистъ, дѣятельный сотрудникъ многихъ русскихъ газетъ и журналовъ, работающій главнымъ образомъ по вопросамъ избирательнаго права и конституціонной практики; самая крупная изъ его статей, помѣщенныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».—«Къ вопросу о созывѣ народнаго представительства» (1905 г., №№ 106, 107).

Водовозовъ, Николай Васильевичъ (1870—1896), экономистъ и публицистъ, одинъ изъ болѣе раннихъ представителей марксизма въ русской литературѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Положеніе рабочихъ въ Крыму на виноделіи» (1894 г., №№ 144, 150) и «Кооперативная булочная». Письмо изъ Брюсселя (1894 г., № 188).

Воейковъ, Александръ Ивановичъ, географъ и метеорологъ, родился въ 1842 году, профессоръ петербургскаго университета, началъ помѣщать статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1888 г.; за полной подписью автора изъ числа этихъ статей напечатаны: «По поводу статьи: «Пылевые вѣтры и туманы на югѣ Россіи» (1893 г., № 283), «О предсказаніяхъ погоды Демчинскаго» (1900 г., № 166), «Предсказанія погоды Демчинскаго» (1901 г., № 312).

Вокачъ, Николай Антоновичъ (1855 — 1905 гг.), общественный дѣятель, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, нѣкоторое время служилъ въ коммерческомъ судѣ, потомъ былъ мировымъ судьей, непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, присяжнымъ повѣреннымъ, былъ дѣятельнымъ земскимъ гласнымъ и членомъ московской губернской земской управы. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1891 года и писалъ въ нихъ по земскимъ вопросамъ: передовыя (1891 г., №№ 245, 275, 313), «Правила о земскомъ обложеніи» (1891 г., №№ 261, 283), по продовольственному вопросу (передовая въ № 80-мъ 1892 г.), о сельскохозяйственныхъ рабочихъ (передовая 1892 г., № 344), о присяжной адвокатурѣ (1899 г., №№ 15, 17; 1900 г., № 348), корреспонденціи изъ Богородска и т. д. Нѣкоторыя свои статьи онъ подписывалъ псевдонимомъ «Присяжный повѣренный».

Волгинъ, Вячеславъ Петровичъ (*Автобіографическая замѣтка*). Родился въ 1879 году въ Рыльскомъ уѣздѣ Курской губ. Въ 1897 г. окончилъ курсъ кишиневской второй гимназіи и поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ 1899 г. перешелъ на историко-филологическій факультетъ московскаго университета. Въ 1902 г. былъ исключенъ изъ университета и высланъ въ Восточную Сибирь на три года. Въ 1906 г. вновь поступилъ въ университетъ, и въ 1908 г. окончилъ курсъ, причемъ былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Началъ работать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ сентября 1911 г.; сотрудничаетъ въ иностранномъ отдѣлѣ (Англія, Соединенные Штаты, Германія, Востокъ) и въ библіографическомъ (по всеобщей исторіи).

Волговской, А. А. (псевдонимъ), помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очерки: «Два дня присутствій» (1901 г., № 99), «Зехъ» (1901 г., № 349), «Зубры» (1907 г., №№ 282, 284).

Волковъ, Н., см. Каржанскій, Н.

Волконскій, князь, Николай Сергѣевичъ (1848—1910 гг.), общественный дѣятель, образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, въ теченіе многихъ лѣтъ былъ земскимъ гласнымъ по Рязанской губ., а съ 1897 г. занималъ тамъ должность предсѣдателя губернской земской управы, участвовалъ въ земскихъ съѣздахъ 1904—1905 гг., въ 1906 году былъ избранъ членомъ Государственной Думы отъ Рязанской губерніи, потомъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта отъ рязанскаго земства, но сложилъ съ себя полномочія въ виду избранія въ третью Думу. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Къ вопросу объ упорядоченіи крестьянскихъ переселеній» (1891 г.,

№ 100), «Рязанская земская аптека» (1901 г., № 336), «По поводу пересмотра законодательства о крестьянахъ» (1904 г., № 39).

Вормсъ, Альфонсъ Эрнестовичъ (*Автобіографія*). Я родился въ 1868 году, и первоначальное воспитаніе получилъ дома, а затѣмъ окончилъ гимназію въ г. Ригѣ, преподаваніе въ которой тогда еще велось на нѣмецкомъ языкѣ. Въ ней очень хорошо были поставлены древніе языки и я, въ числѣ многихъ гимназистовъ, особенно увлекался ихъ изученіемъ. Въ 1887 году я поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета, но продолжалъ интересоваться главнымъ образомъ вопросами исторіи и филологіи. Изъ преподавателей этихъ наукъ на меня съ самаго начала оказали рѣшающее вліяніе В. О. Ключевскій и П. Г. Виноградовъ. Первый привлекъ меня къ занятіямъ исторіей русскаго соціальнаго быта, позже приведшимъ меня къ изученію юридическихъ судебъ русскаго крестьянства за истекшее столѣтіе и къ разработкѣ такъ-называемаго «крестьянскаго права», понятнаго только при изслѣдованіи его историческихъ напластованій, нерѣдко причудливо обнажающихся изъ-подъ новыхъ наслоеній. Интересъ къ этимъ вопросамъ поддерживали также лекціи П. Н. Милюкова по исторіи русскихъ финансовъ. У проф. Виноградова мнѣ пришлось впослѣдствіи, уже по окончаніи курса, вмѣстѣ съ М. О. Гершензономъ, В. А. Маклаковымъ и др., работать въ семинаріи по греческой исторіи (Аѳинская Политія Аристотеля, тогда только-что открытая) и по средневѣковому праву (капитуляріи Карла Великаго). Занятіямъ этимъ я больше всего обязанъ своей дальнѣйшей научной подготовкой, давшей мнѣ затѣмъ возможность активно участвовать и въ семинаріяхъ при берлинскомъ университетѣ по исторіи германскаго права у проф. Цеймера.

Юридическій факультетъ далъ мнѣ въ этомъ отношеніи меньше. Молодыхъ студентовъ увлекали тогда больше другихъ лекціи А. И. Чупрова. У него я, вмѣстѣ съ тѣмъ, продѣлалъ единственный тогда на юридическомъ факультетѣ семинарій—по истолкованію Рикардо, пріучавшій цѣнить классическую ясность и строгую послѣдовательность мысли этого экономиста, такъ выгодно отличающія его отъ господствовавшаго тогда историко-этическаго направленія въ университетской и отъ соціализма въ «вольной» политической экономіи.

Изъ цивилистическихъ предметовъ меня привлекало римское право, но еще только своей историко-бытовой стороной. Преподавалъ его тогда Н. П. Боголѣповъ, читавшій довольно элементарный курсъ, не отличавшійся, къ тому же, живостью. Но все-же едва ли не одинъ онъ задавался цѣлью воспитать у своихъ слушателей догматическое, юридическое мышленіе. Другіе цивилисты не придавали ему большаго значенія. Такъ Ю. С. Гамбаровъ, преподававшій гражданское право и гражданскій процессъ, останавливался преимущественно на историко-сравнительныхъ экскурсахъ и на уясненіи связи важнѣйшихъ институтовъ, какъ, напримѣръ, собственности, съ соціальными условіями. Къ чисто догматической разработкѣ дѣйствующаго русскаго права онъ относился скорѣе отрицательно. Студенты проходили тогда курсы, почти не заглядывая въ законы, не умѣя большею частью даже найти ихъ.

Такъ какъ время прохожденія мною курса совпало съ рядомъ студенческихъ волненій, то занятія въ университетѣ не представлялись особенно привлекательными и я поступилъ на службу въ рижскій окружный судъ кандидатомъ на судебныя должности. Только тутъ я постепенно сталъ уяснять себѣ дѣйствительный характеръ юриспруденціи, какъ догматической науки, и заинтересовался ею. Осмотрѣвшись въ практической жизни, я черезъ три года по окончаніи курса рѣшилъ вернуться къ теоретической работѣ. Я былъ оставленъ при университетѣ, но не получилъ командировки за границу, въ дѣйствовавшій тогда берлинскій романистическій семинарій, такъ какъ этому воспрепятствовалъ Н. П. Боголѣповъ, который былъ противникомъ заграничныхъ «питомниковъ» для русскихъ юристовъ. Это заставило меня одновременно позаботиться о дополнительномъ заработкѣ и записаться въ адвокатуру. Пройденный тогда стажъ пригодился мнѣ впослѣдствіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ довольно дѣятельное участіе въ немноголюдной тогда консультаціи при мировомъ съѣздѣ дало мнѣ возможность собрать обширный матеріалъ по крестьянскому праву, а работа въ теченіе трехъ лѣтъ у С. А. Муромцева—близко ознакомиться съ догматической разработкой русскаго гражданскаго права и съ техникой адвокатскаго дѣла.

За годы своей подготовки къ магистрантскому экзамену пришлось провести шесть семестровъ за границей, преимущественно въ берлинскомъ университетѣ, и по одному—въ Парижѣ и въ Римѣ, гдѣ я слушалъ лекціи по торговому праву проф. Виванте. Въ Берлинѣ я занимался въ семинаріяхъ у проф. Пернисе, Зекселя (по римскому праву) и Цеймера (по саксонскому зерцалу). Изъ нихъ семинарій проф. Зекселя представляется мнѣ понынѣ лучшимъ образцомъ постановки практическихъ занятій со студентами.

Но, живя въ Москвѣ, я все же зани-

мался преимущественно подъ руководствомъ Ю. С. Гамбарова. Подъ его вліяніемъ я настолько увлекся вопросами общей теоріи права, что рѣшилъ временно оставить гражданское право, которое я тогда преподавалъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, и принялъ въ 1902 году предложеніе читать энциклопедію права въ петербургскомъ политехническомъ институтѣ. Но уже послѣ трехлѣтняго опыта я возвратился къ цивилистикѣ. Въ 1906 году юридическій факультетъ московскаго университета поручилъ мнѣ, по уходѣ проф. Соколовскаго, чтеніе курса системы римскаго права, которую я и преподавалъ до 1911 года, когда пришлось покинуть университетъ вмѣстѣ съ рядомъ другихъ преподавателей.

Послѣ этого я читалъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ въ Ярославлѣ гражданское право, въ московскомъ коммерческомъ институтѣ—торговое, вексельное и «крестьянское» право, а послѣднее также въ университетѣ имени Шанявскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось возвратиться къ адвокатурѣ, которая въ настоящее время обезпечиваетъ болѣе спокойное и прочное положеніе, чѣмъ профессура.

Изъ научныхъ вопросовъ я избралъ для разработки главнымъ образомъ догматическое освѣщеніе сингулярныхъ правоотношеній *крестьянъ*. Этой задачѣ посвящено большинство моихъ работъ: 1) «Объ усадьбахъ крестьянъ-общинниковъ» («Извѣстія петербургскаго политехническаго института», 1903 г.); 2. «Выдѣлъ изъ общины» («Вѣстникъ Права», 1906 г., дек.); 3. «Реформа крестьянскаго землевладѣнія и гражданское право» («Вопросы Права», 1910 г., № 1); 4. «Положенія 19-го февраля» (Юбилейный сборникъ «Великая реформа», 1911 г.); 5. «Примѣненіе обычая къ наслѣдованію въ личной собственности на надѣльныя земли» («Юридическія Записки», 1912 г., № 1/2); 6. «Обычай и законъ въ наслѣдованіи у крестьянъ» («Юридическій Вѣстникъ», 1913 г., № 2). Этимъ же вопросамъ посвящены почти всѣ мои статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Воробьевъ, Викторъ Владиміровичъ, антропологъ и психіатръ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ московскаго университета по каѳедрѣ судебной психопатологіи, родился въ 1865 г., въ 1905 г. былъ убитъ у себя на квартирѣ полицейскимъ приставомъ Ермоловымъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью: «Проф. И. А. Сикорскій о книгѣ Вересаева «Записки врача» (1902 г., № 355) и нѣсколько рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Воробьевъ, Клементій Яковлевичъ, земскій статистикъ (*Автобіографическія данныя*). Родился въ 1866 г., въ крестьянской семьѣ Тверскаго уѣзда; окончивъ учительскую семинарію, пошелъ въ народные учителя, но проучительствовалъ недолго: по одному политическому дѣлу былъ въ административномъ порядкѣ приговоренъ къ годичному одиночному заключенію, которое и отбылъ въ 1888 году, въ только-что открытыхъ тогда «Крестахъ». Вынужденный послѣ этого навсегда оставить педагогическую дѣятельность, К. Я. В. занялся земской статистикой; работалъ сперва въ тверскомъ, потомъ ярославскомъ ($8^1/_2$ лѣтъ) и вологодскомъ земствахъ; нынѣ (съ 1910 г.) завѣдуетъ оцѣночно-статистическимъ бюро симбирскаго губернскаго земства. Бурный 1905 г. засталъ К. Я. В. въ Ярославлѣ, гдѣ онъ завѣдывалъ оцѣночно-статистическими работами почти съ самаго ихъ начала (съ 1897 г.). Здѣсь въ концѣ 1905 г. за дѣятельное участіе въ союзѣ земскихъ служащихъ былъ арестованъ и высланъ на два года въ Вологду.

Сотрудничество свое въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началъ въ 1891 г., въ качествѣ тверскаго корреспондента. Роли скромнаго провинціальнаго корреспондента В. не оставляетъ и до сихъ поръ, помѣщая въ газетѣ корреспонденціи изъ мѣстной жизни и изрѣдка статьи и замѣтки по земско-общественнымъ и экономическимъ вопросамъ. Въ 1904 и 1905 гг. К. Я. В. былъ предпринятъ рядъ анкетъ среди земскихъ корреспондентовъ Ярославской губ. по различнымъ злободневнымъ тогда да, пожалуй, и теперь вопросамъ: о цензурѣ для печати, о мелкой земской единицѣ, объ уравненіи крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями и пр. Значительная доля собранныхъ матеріаловъ и была имъ использована въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Изъ замѣтокъ и статей К. Я. В. можно отмѣтить слѣдующія: «Недоразумѣнія въ оцѣночномъ дѣлѣ» (1902 г., №№ 287 и 288); «Народные отзывы о цензурѣ» (1905 г. № 182); «Думы крестьянъ о Государственной Думѣ» (1905 г., № 307); «Отношеніе крестьянъ къ своему правовому положенію» (1906 г. № 135); «Тяжелый годъ» (1912 г., № 47).

Воронозъ, Михаилъ Алексѣевичъ (1840—1873), популярный въ свое время беллетристъ 60-хъ годовъ. Онъ родился въ Саратовѣ, гдѣ его отецъ, отставной уланскій офицеръ, служилъ брандмейстеромъ, и по окончаніи курса въ Саратовской губерніи поступилъ на медицинскій факультетъ казанскаго университета. Въ немъ онъ пробылъ только два года и перешелъ на юридическій факультетъ московскаго университета, но и здѣсь онъ курса не кончилъ, переѣхалъ въ Петербургъ и отдался литературной дѣятельности. Его произведенія печатались въ «Современникѣ», въ «Русскомъ Словѣ» и главнымъ

образомъ въ «Дѣлѣ» а впослѣдствіи, со времени его вторичнаго переѣзда въ Москву, и въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Ему всю жизнь приходилось бороться съ тяжелой нуждой, писать ради заработка наспѣхъ, не отдѣлывая своихъ произведеній, иногда сдавая ихъ въ печать почти въ видѣ черновыхъ набросковъ, и все-таки въ нихъ видно несомнѣнное дарованіе автора. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ подъ общимъ заголовкомъ «Калейдоскопъ. Разсказы, картинки, очерки и проч.» серію разсказовъ и набросковъ: «Деревенская почта» (1871 г., № 267), «Свадьба» (1871 г., № 282), «Лѣкарка» (1872 г., № 1), «Легенда о крапивномъ сѣмени» (1872 г., № 18), «Пожарный» (1872 г., № 29), «Безпечальное житье» (1872 г., № 38), «Пламенная любовь» (1872 г., № 177), «Царицыно» (1872 г., № 188). Въ «Русскихъ же Вѣдомостяхъ» (1873 г., № 24) былъ напечатанъ его подробный некрологъ, въ который включенъ отрывокъ изъ его незаконченнаго очерка «Дьяконовъ дворъ», имѣющій автобіографическій характеръ и ярко рисующій образъ этого искалѣченнаго судьбой и матеріальными лишеніями литературнаго пролетарія.

Воронцовъ, Василій Павловичъ, экономистъ, родился въ 1847 году, образованіе получилъ въ медико-хирургической академіи, былъ 8 лѣтъ земскихъ врачомъ, потомъ отдался всецѣло экономическимъ изслѣдованіямъ и является въ настоящее время однимъ изъ наиболѣе популярныхъ русскихъ экономистовъ; его главныя работы «Судьбы капитализма въ Россіи», «Наши направленія», «Русская община», «Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ», посвященныя обоснованію народничества, всегда вызывали оживленное обсужденіе ихъ въ печати и обществѣ; какъ эти книги, такъ и значительное большинство его журнальныхъ и газетныхъ статей подписаны иниціалами В. В. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1888 года и помѣстилъ въ нихъ значительное количество статей, изъ которыхъ назовемъ: «Коренные передѣлы и крестьянское хозяйство» (1888 г., №№ 38, 84), «Статистика дворянскаго землевладѣнія въ Россіи» (1898 г., № 23), «Родословная полеваго травосѣянія на общинныхъ земляхъ» (1898 г., № 48), «Крестьянское хозяйство въ Московской губ.» (1899 г., № 192), «Америка въ Россіи» (1899 г., № 212), «Россія и Индія» (1900 г., № 276), «Формы аренды удѣльныхъ земель» (1903 г., № 69), «Доходы удѣловъ» (1903 г., № 123). «Казенное оброчное хозяйство» (1903 г., №№ 176, 183, 186), «Крестьянское хозяйство и принудительное отчужденіе земли» (1909 г., №№ 117, 119), «Сахарная промышленность Россіи» (1909 г., № 231), «Правительственная статистика въ Государственной Думѣ» (1909 г., № 256) и т. д.

Воропоновъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (*Автобіографія*). Я—уроженецъ Херсонской губ., Елисаветградскаго уѣзда, гдѣ отецъ мой былъ помѣщикомъ. Родился въ 1839 г. Влеченіе къ литературѣ было во мнѣ съ очень ранняго возраста. Первая моя статейка была напечатана въ 1858 г., въ «Сѣверной Пчелѣ», когда мнѣ было всего 19 лѣтъ отъ роду. Затѣмъ меня постоянно тянуло къ перу. Первое время я всего больше писалъ въ мѣстной газетѣ «Одесскій Вѣстникъ», которая тогда была, кажется, единственнымъ органомъ печати въ Новороссійскомъ краѣ и издавалась недурно Н. Д. Сокальскимъ. Потомъ съ переѣздомъ моимъ въ Москву, въ 1862 г., я почти совсѣмъ оставилъ эту газету и сталъ помѣщать статьи въ московскихъ изданіяхъ: газетѣ «День» И. С. Аксакова и «Соврем. Лѣтописи Русскаго Вѣстника» Каткова. Съ рѣзкой перемѣной катковскаго направленія, я бросилъ его изданіе, сосредоточился на работѣ въ «Днѣ», и нѣкоторое время былъ постояннымъ посѣтителемъ аксаковскаго общества. Съ 1863 г. я принялся часто помѣщать статьи въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» В. Корша и «Голосѣ» Краевскаго. Все это время я жилъ исключительно литературнымъ трудомъ. Такъ какъ это было первое время крестьянской реформы, то я сильно заинтересовался ходомъ крестьянскаго дѣла и совсѣмъ втянулся въ его интересы, очень жалѣя, что не имѣлъ возможности принять участіе въ практическомъ веденіи этого дѣла.

Такая возможность открылась мнѣ уже въ 1864 г., когда я былъ назначенъ мировымъ посредникомъ въ Подольскую губернію, въ Каменецкій уѣздъ. Тамъ самая серьезная работа по устройству крестьянъ началась только въ эту пору, и я совсѣмъ отдался ей, участвуя въ повѣркѣ уставныхъ грамотъ, въ совершеніи операціи обязательнаго выкупа и установкѣ крестьянскаго самоуправленія. Черезъ два года, покончивъ земельное устройство своего участка, я былъ назначенъ предсѣдателемъ мироваго съѣзда въ Могилевскій уѣздъ Подольской же губ, гдѣ проработалъ шесть лѣтъ. Послѣ этого я переѣхалъ въ Петербургъ и скоро поступилъ на службу въ министерство путей сообщенія, гдѣ былъ однимъ изъ редакторовъ вновь устроеннаго статистическаго отдѣла.

При служебныхъ занятіяхъ, даже въ горячее время крестьянскаго дѣла, я все-таки не отставалъ отъ литературнаго труда. При работахъ по крестьянскому дѣлѣ въ Юго-западномъ краѣ я написалъ множество статей въ газетѣ «Кіевлянинъ», издававшейся тогда проф. Шульгинымъ. Большая часть моихъ статей тамъ помѣщалась въ видѣ передовыхъ, а кромѣ

того писалъ я и отдѣльныя статьи, частью по наблюденіямъ мѣстной жизни и разнымъ современнымъ вопросамъ, а отчасти беллетристическаго характера. Временами же писалъ и для «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» Корша. Съ переѣздомъ же въ Петербургъ въ 1872 г. я усилилъ работу въ «С.-Петерб. Вѣд.» и продолжалъ ее до самаго того времени, когда названная газета была отнята у Корша правительствомъ (1875 г.). Послѣ того я работалъ для ежедневной газеты «Молва» (В. А. Полетики) и для недолго просуществовавшихъ новыхъ газетъ: «Сѣверный Вѣстникъ» Корша (1877 г.), «Русская Правда» Гирса (1878—1879 гг.) и «Порядокъ» Стасюлевича (1881 г.). Большое участіе также принималъ въ еженедѣльной газетѣ «Недѣля» (Гайдебурова). Изъ ежемѣсячныхъ журналовъ я помѣщалъ статьи въ «Вѣстникѣ Европы» и «Словѣ» (1879—1880 гг.).

Въ 1882 г. учрежденъ былъ Крестьянскій банкъ. Я вошелъ въ первоначальный составъ его управленія, будучи назначенъ однимъ изъ трехъ первыхъ его «членовъ совѣта». Здѣсь въ теченіе слишкомъ семи лѣтъ пришлось мнѣ пережить и первоначальную организацію банка, и процессъ выдачи крестьянамъ ссудъ на покупку земли во многихъ губерніяхъ, при добрыхъ надеждахъ,—и начало того перелома, за которымъ послѣдовало рѣзкое измѣненіе характера дѣятельности Крестьянскаго банка. При первыхъ явственныхъ признакахъ проводившагося министерствомъ этого перелома я рѣшилъ покинуть банкъ и при содѣйствіи Н. X. Бунге перешелъ въ министерство путей сообщенія, причемъ занялъ должность правительственнаго директора частной Владикавказской жел. дор.

Работая въ Крестьянскомъ банкѣ, я попрежнему печаталъ статьи въ «Вѣстникѣ Европы» и принималъ большое участіе въ газетѣ «Недѣля». Но ежедневной газеты у меня подъ рукою уже не было въ Петербургѣ. Упомянутыя выше газеты («С.-Петербургскія Вѣдомости» Корша, «Сѣверный Вѣстникъ» его же, «Молва», «Русская Правда» и «Порядокъ») подъ вліяніемъ цензурныхъ и другихъ административныхъ давленій закрывались одна за другой. Въ благополучно же существовавшихъ другихъ ежедневныхъ газетахъ я, конечно, принимать участія не могъ по ихъ характеру. Отсутствіе подходящаго ежедневнаго органа печати для меня, привыкшаго имѣть дѣло съ подобными изданіями, было не малымъ лишеніемъ. Такъ продолжалось около двухъ лѣтъ. Затѣмъ подходящая газета нашлась, но уже не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Это были «Русскія Вѣдомости».

Отношенія съ этой газетой завязались у меня осенью 1883 г. Случилось это такъ. Въ концѣ сентября 1883 г. въ Петербургѣ происходили торжественныя похороны И. С. Тургенева, на которыя собрались изъ разныхъ мѣстъ множество литераторовъ и ученыхъ. Послѣ погребенія, одна группа литераторовъ, въ которую входилъ и я, собралась на обѣдъ въ одинъ изъ ресторановъ. Въ этомъ обществѣ былъ между прочимъ пріѣзжій изъ Москвы В. А. Гольцевъ, котораго я зналъ и раньше. Онъ въ это время редактировалъ издававшійся въ Москвѣ Ланинымъ «Русскій Курьеръ». Тутъ среди разныхъ разговоровъ, Гольцевъ пригласилъ меня къ сотрудничеству въ его газетѣ, предлагая почаще присылать статьи. Я принялъ это предложеніе и дѣйствительно черезъ нѣсколько дней отправилъ къ нему одну статью, касавшуюся крестьянскаго вопроса. Однако, прежде чѣмъ эта статья могла появиться въ печати, газеты сообщили, что съ «Русскимъ Курьеромъ» совершился переворотъ: Гольцевъ разошелся съ Ланинымъ и прекратилъ свое редакторство. Я считалъ свою статью уже пропавшей, какъ вдругъ неожиданно встрѣтилъ ее въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ видѣ передовой. Оказалось, что Гольцевъ, разставшись съ «Русск. Курьеромъ», передалъ ее въ редакцію «Русск. Вѣд.», гдѣ она и нашла себѣ пріютъ. Такъ какъ статья требовала продолженія, то я вслѣдъ затѣмъ посылалъ другую уже прямо въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей», а затѣмъ сталъ посылать новыя и новыя. Такимъ образомъ установилось мое сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», длящееся уже около 30-ти лѣтъ до настоящаго времени.

Мое сотрудничество въ «Русск. Вѣд.» шло очень неровно. Временами я помѣщалъ тамъ статьи очень часто, а иногда подолгу не присылалъ ничего. Большинство моихъ статей помѣщалось въ видѣ передовыхъ, но немало я печаталъ и отдѣльныхъ статей за своей подписью, или подъ псевдонимами, или иниціалами. Писалъ я по разнообразнымъ вопросамъ: крестьянскому, земельному, земскимъ, финансовымъ, желѣзнодорожнымъ, кредитнымъ и другимъ экономическимъ, а также по поводу событій 1905 и 1906 гг. Не только перечислить эти статьи, но и вспомнить ихъ темы не представляется возможнымъ за ихъ множествомъ и продолжительностью періода моего сотрудничества. Сверхъ упомянутыхъ работъ публицистическаго характера, я помѣщалъ иногда и полубеллетристическіе очерки: описаніе своихъ путешествій по разнымъ губерніямъ для изученія сельскихъ вопросовъ, преимущественно связанныхъ съ дѣятельностью Крестьянскаго банка: «По деревнямъ» (1885 и 1886 гг.), «Подворники» (1888 г.), «Въ сѣверщину», (1890 г.), и ряда поѣздокъ по разнымъ мѣстностямъ

Кавказа. Одинъ изъ моихъ очерковъ «Коммиссія» (1885 г.) касался міра министерскаго чиновничества. Но повторяю: вспомнить все нѣтъ возможности.

Болѣе подробную мою автобіографію представляетъ рядъ послѣдовательныхъ разсказовъ, помѣщенныхъ въ «Вѣстникѣ Европы», съ 1900 до 1911 года («Фамильная старина» и «Сорокъ лѣтъ тому назадъ», «Крестьянское дѣло въ Юго-западномъ краѣ», «Моя петербургская служба», «Семь лѣтъ въ Крестьянскомъ банкѣ» и «Въ желѣзнодорожномъ мірѣ»).

Вульфъ, Георгій Викторовичъ, минералогъ, родился въ 1863 году, былъ профессоромъ варшавскаго университета, теперь—профессоръ университета Шанявскаго; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Въ университетѣ Шанявскаго» (1909 г., № 212) и «П. Н. Лебедевъ и университетъ Шанявскаго» (1912 г., № 83).

Вырубовъ, Николай Алексѣевичъ, докторъ-медицины, практикующій врачъ въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти А. А. Остроумова» (1908 г., № 162) и «Памяти П. И. Дьяконова» (1908 г., № 297).

Высотскій, Николай Григорьевичъ, педагогъ, директоръ 2-й московской мужской гимназіи, помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи по вопросамъ средней школы: «Улучшеніе матеріальнаго положенія служащихъ въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ» (1912 г., № 144) и друг.

Вѣтринскій, Ч. псевдонимъ, настоящее его имя Василій Евграфовичъ Чешихинъ, историкъ литературы и публицистъ, родился въ 1866 году, по образованію математикъ, много работалъ въ провинціальной печати и въ столичныхъ изданіяхъ и кромѣ того издалъ нѣсколько отдѣльныхъ книгъ, преимущественно посвященныхъ сороковымъ годамъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1903 года; наиболѣе крупныя его статьи: «Памяти Н. Г. Чернышевскаго» (1907 г., № 238), «Пятидесятилѣтіе «Искры» (1909 г., № 2), «Литературныя поминки» (1909 г., № 91), «А. И. Герценъ и В. В. Стасовъ» (1910 г., № 6), «Неизданныя произведенія Салтыкова-Щедрина» (1910 г., № 11) и т. д. Кромѣ историко-литературныхъ онъ затрогивалъ въ газетѣ и публицистическія темы: «Земская монополія помощи голодающимъ» (1909 г., № 189) и т. п.

Вяземскій, Терентій Ивановичъ, докторъ-медицины, приватъ-доцентъ московскаго университета помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Алкоголизмъ и вырожденіе» (1910 г., № 81) и «Библіотека въ память Л. Н. Толстого» (1911 г., № 8).

Г.

Габричевскій, Георгій Норбертовичъ (1860—1907 гг.), бактеріологъ, приватъ-доцентъ московскаго института, основатель и директоръ бактеріологическаго института въ Москвѣ, учредитель бактеріологическаго отдѣленія при Обществѣ любителей естествознанія, дѣятельный участникъ пироговскихъ съѣздовъ и предсѣдатель Пироговскаго Общества врачей. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Объ устройствѣ бактеріологическаго института въ Москвѣ» (1894 г., № 333), «О недостаткѣ антидифтеритной сыворотки въ Россіи и о необходимости расширенія московскаго бактеріологическаго института» (1895 г., № 325).

Гальберштадтъ, Левъ Исаевичъ, журналистъ, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1907 г.; одно время работалъ регулярно въ иностранномъ отдѣлѣ; болѣе крупныя его статьи: «Тревожный вопросъ» (1907 г., № 240), «Конституціонная реформа въ Китаѣ» (1910 г., № 285), «Турецкія затрудненія въ Аравіи» (1911 г., № 10), «Конституціонная реформа или революція въ Китаѣ» (1911 г., № 85), «Ясная Поляна 28-го августа» (1911 г., № 199), «Вчера въ Ясной Полянѣ» (1911 г., № 257), «Паденіе маньчжурской династіи» (1912 г., № 26), «Музей изящныхъ искусствъ имени Александра III» (1912 г., № 100) и др.

Гальперинъ-Каминскій, Илья Даниловичъ, родился въ 1858 г., переводчикъ на французскій языкъ произведеній русской художественной литературы; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Начало знакомства И. С. Тургенева съ Полиной Віардо» (1911 г., № 193) и «Французскіе писатели, художники и ученые о Толстомъ» (1911 г., № 270).

Гамбаровъ, Юрій Степановичъ, цивилистъ, родился въ 1850 г., былъ доцентомъ новороссійскаго, потомъ профессоромъ московскаго университета, въ 1899 году былъ вынужденъ оставить каѳедру и сталъ читать лекціи въ «высшей школѣ общественныхъ наукъ» въ Парижѣ, съ 1901 г.—профессоромъ политехническаго института въ Петербургѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» кромѣ небольшихъ замѣтокъ помѣщены его крупныя статьи: «Сравнительное правовѣдѣніе на международномъ конгрессѣ сравнительнаго права въ Парижѣ» (1900 г., №№ 265, 269), «Всеобщій конгрессъ мира на международной

выставкѣ» (1900 г., №№ 309, 312), «Русская высшая школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ» (1902 г., №№ 179, 180).

Ганейзеръ, Евгеній Адольфовичъ, беллетристъ и публицистъ, родился въ 1861 году. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничаетъ съ 90-хъ годовъ и помѣстилъ въ нихъ рядъ разсказовъ, очерковъ и набросковъ фельетоннаго характера: «Изъ маньчжурскихъ впечатлѣній» (1903 г., № 252; 1904 № 19), «Около маньчжурки» (1903 г., № 325), «Портъ-Артуръ» (1904 г., № 38), «Дальній» (1904 г., № 57), «Владивостокъ» (1904 г., №№ 113, 130), «Чифу» (1904 г., № 175), «Межевые знаки» (1907 г., № 280), «Петербургскія впечатлѣнія» (1908 г., №№ 8, 15), «Дезертиръ» (1908 г., № 235), «Пессимизмъ или оптимизмъ?» (1909 г., № 237), «Изъ наблюденій и разговоровъ» (1909 г., № 281), «Экскурсія» (1909 г., № 173), «За что платитъ Иванъ» (1910 г., № 115), «Въ Обераммергау» (1910 г., № 199), «Въ Ясной Полянѣ» (1910 г., № 287), «Изюмъ» (1912 г., № 63), «Бѣлая ромашка» (1912 г., № 92). «Стыдно Москвѣ» (1912 г., № 94) и т. д.

Ганзенъ, Анна Васильевна, урожденная Васильева, родилась въ 1869 г., жена П. Г. Ганзена, и его сотрудница въ переводѣ на русскій языкъ скандинавскихъ писателей; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ ея большой фельетонъ «Генрикъ Ибсенъ» (1906 г., № 145).

Ганзенъ, Петръ Готфридовичъ, переводчикъ и публицистъ, родился въ 1846 г. въ Даніи, съ 1871 г. живетъ въ Россіи. Кромѣ многочисленныхъ переводовъ на русскій языкъ произведеній скандинавскихъ писателей издалъ самостоятельные труды: «Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи», «Трудовая помощь въ скандинавскихъ государствахъ» и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Ночлежные пріюты въ Берлинѣ» (1901 г., № 265), «Г. Ибсенъ въ русскихъ переводахъ» (1903 г., № 356), и «По поводу датскаго законопроекта о возстановленіи тѣлесныхъ наказаній» (1904 г., № 12).

Гаринъ, Дмитрій Викторовичъ, артистъ московскаго Малаго театра, въ фельетонахъ «Русскихъ Вѣдомостей» напечатанъ его разсказъ «Нѣсколько словъ» (1894 г., № 54).

Гаринъ, Н., псевдонимъ извѣстнаго беллетриста Николая Георгіевича Михайловскаго (1852—1906 гг.), автора «Дѣтства Темы», «Гимназистовъ», «Студентовъ». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его очеркъ «Переправа черезъ Волгу» (1894 г., № 348).

Гаттенбергеръ, Константинъ Константиновичъ (1843—1893 гг.), профессоръ харьковскаго университета по каѳедрѣ полицейскаго права; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Кустарная промышленность въ Австріи» (1890 г., № 187).

Ге, Григорій Григорьевичъ, артистъ петербургскихъ драматическихъ театровъ и драматургъ, родился въ 1867 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ его разсказъ «Майорка» (1890 г., №№ 103, 117, 124).

Ге, Иванъ Николаевичъ (1841—1893), братъ извѣстнаго художника, драматургъ, и авторъ многочисленныхъ пьесъ, пользовавшихся въ свое время нѣкоторой популярностью, сотрудникъ «Голоса» по театральному отдѣлу. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его большія статьи «Замокъ печали и скорби» (1893 г., № 158) и «Вилліамъ Шекспиръ» (1893 г., № 168).

Гегечкори, Евгеній Петровичъ, политическій дѣятель, родился въ 1879 г., былъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, въ 1907 г. былъ избранъ членомъ третьей Государственной Думы отъ Кутаисской губ. и явился въ Думѣ однимъ изъ лидеровъ с.-д. фракціи; на выборахъ 1912 года его избирательныя права были разъяснены въ административномъ порядкѣ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Использовали» (1911 г., № 274).

Гензель, Павелъ Петровичъ, финансистъ, родился въ 1878 г., профессоръ московскаго университета и коммерческаго института. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Финансовое положеніе Россіи и война съ Японіей» (1904 г., №№ 83, 86, 90), «Къ вопросу о бронированныхъ расходахъ» (1908 г., № 15), «Повышеніе пассажирскаго тарифа» (1908 г., № 33), «Новый проектъ наслѣдственнаго налога» (1908 г., № 45), «Обложеніе акціонерныхъ предпріятій» (1908 г., № 64), «Обложеніе неотчетныхъ предпріятій по новому проекту промысловаго налога» (1908 г., № 70), «Къ почтовымъ порядкамъ» (1908 г., № 256), «Пересылка почтовыхъ произведеній изъ-за границы» (1908 г., № 301), «Къ реформѣ промысловаго обложенія» (1909 г., № 297), «Международныя деньги» (1910 г., № 160), «Къ вопросу о переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ города Москвы» (1911 г., № 206) и др.

Генкинъ, Николай Семеновичъ (1847—1896 гг.), *присяжный повѣренный* и гласный московской городской Думы, авторъ пьесы «Скитальцы». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его разсказъ «Свободны» (1890 г., № 17; подпись «Н. Г—к—ъ»).

Герасимовъ, Петръ Васильевичъ (*Автобіографическая замѣтка*). Родился въ 1877 году. Высшее юридическое образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ и въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. Съ 1903 г. вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной

палаты въ качествѣ помощника присяжнаго повѣреннаго при костромскомъ окружномъ судѣ. Въ 1907 г. избранъ въ члены Государственной Думы третьяго созыва отъ Костромской губерніи. Въ 1912 г. избранъ въ члены четвертой Государственной Думы. Со временъ студенчества сотрудничаю въ періодической печати. Помѣщалъ статьи въ «Сѣверномъ Краѣ», въ костромскихъ и иныхъ провинціальныхъ газетахъ, въ «Рѣчи», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», «Русской Молвѣ», «Правѣ», «Русской Мысли». Издавалъ и редактировалъ газеты «Костромская Жизнь» и «Костромичъ».

Я сотрудничалъ въ «Русск. Вѣдом» сперва въ качествѣ случайнаго (не постояннаго) корреспондента изъ гор. Костромы (1902—1905 гг.), а затѣмъ, съ 1909 г., въ качествѣ втораго референта засѣданій Государственной Думы третьяго созыва. Парламентскіе отчеты, составленные при моемъ участіи, печатались въ період времени съ 1909 по 1912 гг. включительно. Кромѣ того я помѣстилъ въ «Русск. Вѣд.» въ тотъ же періодъ времени нѣсколько статей, преимущественно юридическаго содержанія. Изъ статей этихъ я помню: «Незаконные выборы», «Юридическія консультаціи».

Гердъ, Иванъ Яковлевичъ, педагогъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «По поводу предполагаемаго преобразованія нашихъ средне-учебныхъ заведеній» (1899 г., № 310), «Нѣсколько словъ о нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» (1904 г., № 304), «Объ устройствѣ учебнаго дѣла въ Россіи» (1904 г., № 348), «Объ учрежденіи всероссійскаго союза лицъ, занимающихся педагогическимъ дѣломъ» (1905 г., № 37).

Гернетъ, Михаилъ Николаевичъ, профессоръ уголовнаго права въ петербургскомъ психо-неврологическомъ институтѣ (*Автобіографическая замѣтка*). Родился 12-го іюля 1874 г. въ г. Ардатовѣ Симбирской губерніи. Въ 1897 году окончилъ юридическій факультетъ московскаго университета. Съ 1902 года по февраль 1910 года состоялъ привать-доцентомъ въ этомъ университетѣ и въ февралѣ 1910 года покинулъ преподавательскую дѣятельность въ университетѣ вмѣстѣ съ другими преподавателями. Въ настоящее время читаетъ лекціи въ петербургскомъ психо-неврологическомъ институтѣ, на женскихъ юридическихъ курсахъ, въ народномъ городскомъ университетѣ имени Шанявскаго и Обществѣ народныхъ университетовъ. Авторъ работъ: «Соціальные факторы преступности» 1905 г., «Общественныя причины преступности» 1906 г., «Дѣтоубійство» 1911 г., «Смертная казнь» 1913 г., и др. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечаталъ одну изъ первыхъ своихъ статей (въ 1904 г.), «Парижскіе патронаты».

Герценштейнъ, Михаилъ Яковлевичъ, родился въ 1859 году въ Одессѣ въ еврейской семьѣ. Уже въ гимназическіе годы неблагопріятныя условія заставили его узнать трудности борьбы за существованіе. Уроками ему пришлось содержать не только себя, но и оказывать поддержку близкимъ. Но напряженная работа съ малыхъ лѣтъ только закалила его силы, научила его интенсивно использовать время и сдѣлала его тѣмъ поразительно дисциплинированнымъ работникомъ на разныхъ поприщахъ, какимъ онъ проявилъ себя впослѣдствіи. Къ чтенію, особенно историческихъ книгъ, его влекло уже на гимназической скамьѣ и по окончаніи средней школы онъ рѣшилъ посвятить себя изученію общественныхъ наукъ. Онъ поступилъ на юридическій факультетъ новороссійскаго университета и сталъ заниматься преимущественно политической экономіей. Въ университетѣ на него обратилъ вниманіе А. С. Посниковъ, въ то время одинъ изъ самыхъ популярныхъ въ Одессѣ профессоровъ. Подъ его руководствомъ М. Я. работалъ въ тѣ годы, которые имѣютъ рѣшающее значеніе въ развитіи научныхъ вкусовъ и пріемовъ научнаго мышленія. Подъ его вліяніемъ онъ сталъ штудировать труды К. Родбертуса, ставшаго его любимымъ теоретикомъ. Къ сочиненіямъ Родбертуса М. Я. возвращался неоднократно впослѣдствіи, онъ перечитывалъ его и въ зрѣлые годы, переводилъ труды германскаго экономиста и посвятилъ ему значительную часть своей основной научной работы. Курса юридическаго факультета М. Я. не дослушалъ до конца. Онъ вышелъ изъ университета и сдалъ государственные экзамены экстерномъ, опередивъ своихъ товарищей. Затѣмъ М. Я. поѣхалъ за границу, занимался въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ, ограничивая себя во всѣхъ потребностяхъ, живя съ крайнею скромностью въ твердомъ намѣреніи достигнуть поставленной себѣ цѣли. По возвращеніи изъ-за границы, онъ блестяще сдалъ магистерскій экзаменъ при московскомъ университетѣ по политической экономіи и статистикѣ. Дальнѣйшій путь оказался однако прегражденнымъ. Министерство народнаго просвѣщенія не допустило М. Я. къ преподавательской дѣятельности изъ-за еврейскаго происхожденія. Лишь много лѣтъ спустя ему удалось осуществить свою мечту. Пришлось искать заработка, и М. Я., по рекомендаціи А. И. Чупрова, былъ принятъ на службу въ московскій Земельный банкъ.

М. Я. сумѣлъ совмѣстить свою службу въ московскомъ Земельномъ банкѣ съ научной и публицистической работой. Онъ не терялъ ни минуты времени. Развлеченій не

существовало для него. Въ промежуткахъ между разговорами съ кліентами банка и между банковскими дѣлами онъ умѣлъ читать книги и только изъ ряда вонъ выходящей силой характера можно объяснить себѣ, какъ много ему удалось сдѣлать въ тѣ годы, когда онъ, казалось, долженъ былъ быть поглощенъ практической дѣятельностью.

Его сотрудничество въ русскихъ журналахъ («Русской Мысли», «Юридическомъ Вѣстникѣ») началось въ 1885 году. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сталъ работать съ 1885 года. Первая его замѣтка была отчетомъ о диспутѣ Н. А. Каблукова въ № 42-мъ газеты. Затѣмъ въ №№ 51 и 52-мъ онъ помѣщаетъ за подписью М. Г—нъ большую статью о сельскохозяйственномъ кризисѣ въ Англіи. Слѣдующая статья подписана «Купецъ» и озаглавлена «Торгово-промышленный кризисъ въ связи съ банковымъ вопросомъ». Въ слѣдующемъ году М. Я. становится уже постояннымъ сотрудникомъ и число его статей, особенно передовыхъ, съ этого времени очень велико. Онъ пишетъ главнымъ образомъ по вопросамъ финансоваго хозяйства и кредита. Ясность и логическая стройность всегда отличали всѣ его публицистическія работы. Онъ не могъ говорить или писать о предметѣ, котораго не продумалъ до конца. Но, придя къ какому-либо убѣжденію, онъ отстаивалъ его съ непреклонной твердостью и послѣдовательностью. Его стиль не былъ ни мягкимъ, ни блестящимъ. Но тѣмъ не менѣе его статьи производили впечатлѣніе. Онѣ были содержательны, близки къ жизни и логически безупречны. Читатели «Русскихъ Вѣдомостей» умѣли отгадывать автора этихъ передовыхъ, составлявшихъ одно изъ украшеній газеты. М. Я. писалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очень часто до конца своихъ дней. Въ 1906 г. онъ вошелъ въ составъ издательскаго товарищества газеты и его участіе въ ней становится еще болѣе близкимъ, чѣмъ раньше. Въ послѣдніе годы онъ работалъ главнымъ образомъ надъ аграрными проблемами и вопросамъ аграрной программы онъ посвятилъ въ газетѣ цѣлый рядъ статей.

Личность М. Я. была слишкомъ многогранна и энергія его была слишкомъ велика, чтобы онъ могъ удовлетвориться на всю жизнь работой въ банкѣ, оставлявшей для другихъ занятій довольно мало времени. Его постоянно влекло къ научной дѣятельности; онъ не бросалъ ея, правда, и въ тѣ годы, которые провелъ на службѣ, но часы, которые онъ могъ ей удѣлить, были, конечно, немногочисленны. Въ 1901 году М. Я. оставляетъ московскій Земельный банкъ и съ этого момента начинается интенсивная научная работа. Еще въ 1900 году вышла книга его «О реформѣ ипотечнаго кредита въ Германіи»; въ 1902 г. онъ выпускаетъ изслѣдованіе «Ипотечные банки и ростъ большихъ городовъ въ Германіи». Въ 1904 г. выходитъ его работа «Мелкій кредитъ въ трудахъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности», въ 1904 г. появляются «Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи»—магистерская диссертація, которую онъ съ успѣхомъ защитилъ въ томъ же году; въ 1906 г. онъ выпускаетъ сборникъ статей «Аграрный вопросъ, національзація земли, крестьянская и выкупная операція». Въ 1903 году, при министрѣ народнаго просвѣщенія Зенгерѣ, М. Я. былъ допущенъ и къ преподавательской дѣятельности въ качествѣ приватъ-доцента московскаго университета. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ избранъ адъюнктъ-профессоромъ московскаго сельскохозяйственнаго института и сталъ читать лекціи въ только-что зародившемся московскомъ коммерческомъ институтѣ.

Къ этому періоду относится и начало его общественно-политической дѣятельности. Въ 1904 г. М. Я. былъ избранъ въ гласные московской городской Думы, вскорѣ достигъ въ ней вліятельнаго положенія и сталъ предсѣдателемъ финансовой коммиссіи. Затѣмъ онъ прошелъ въ гласные московскаго губернскаго земства. Онъ сталъ принимать живѣйшее участіе въ работахъ съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и примкнулъ на нихъ къ той группѣ, которая образовала партію народной свободы. Въ качествѣ члена послѣдней онъ много потрудился надъ разработкой аграрной программы и его сравнительно умѣренная точка зрѣнія была въ общемъ принята конституціонно-демократической партіей. Во время выборовъ въ первую Государственную Думу к.-д. партія выставила его въ качествѣ своего кандидата и онъ былъ избранъ депутатомъ отъ Москвы вмѣстѣ съ Муромцевымъ, Кокошкинымъ и Савельевымъ.

Въ Думѣ М. Я. выдвинулся очень быстро. Его аграрныя рѣчи были блестящими по содержанію и по формѣ, производили огромное впечатлѣніе и создавали въ Таврическомъ дворцѣ «большіе дни». Два раза онъ выступалъ въ значительной мѣрѣ по настоянію депутатовъ-крестьянъ. Мѣткость его ударовъ и его растущая популярность привлекли къ нему вниманіе тѣхъ круговъ, которые не брезгаютъ средствами въ борьбѣ съ политическими противниками. Его слова, которыя по существу были призывами къ мирному разрѣшенію аграрнаго конфликта, стали толковать, какъ призывъ къ насилію. Въ средѣ, которую хотя и не полно, но все-же достаточно освѣтилъ кювенепскій процессъ

составился заговоръ, имѣвшій цѣлью убійство М. Я. Герценштейна.

Послѣ роспуска первой Думы М. Я. поѣхалъ въ Выборгъ, гдѣ подписалъ такъ называемое выборгское воззваніе, и затѣмъ вмѣстѣ съ семьей поселился въ Теріокахъ на дачѣ. Здѣсь во время прогулки онъ былъ убитъ 18-го іюля 1906 г. Въ Кювенепе финскимъ судомъ осужденъ былъ впослѣдствіи одинъ изъ соучастниковъ убійства—Половневъ. Полнаго раскрытія преступленія не произошло, но процессъ далъ обществу возможность довольно точно опредѣлить политическій характеръ его организаторовъ.

Л. Л.

Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ, историкъ литературы, родился въ 1869 г., образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, много работалъ по греческой исторіи подъ руководствомъ П. Г. Виноградова, но еврейское происхожденіе послужило препятствіемъ къ оставленію его при университетѣ; въ настоящее время—профессіональный литераторъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1896 г.; наиболѣе крупныя изъ его статей: «Послѣ экзамена» (1906 г., № 30), «Автобіографія В. С. Печерина» (1911 г., № 87), «Изъ жизни и творчества И. С. Тургенева» (1912 г., №№ 196, 198, 204).

Герье, Владиміръ Ивановичъ, историкъ, родился въ 1837 г., профессоръ московскаго университета и организаторъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта по назначенію. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его статьи: «Ипполитъ Тэнъ» (1893 г., №№ 73, 79), «Призывъ къ устройству высшихъ женскихъ курсовъ въ Германіи» (1893 г., № 127), «О воскресномъ отдыхѣ» (1899 г., № 10), «Благотворительность и общественное призрѣніе» (1899 г., № 138), «Еще о праздничномъ отдыхѣ» (1899 г., № 154), «Обособленіе или взаимодѣйствіе земскихъ учрежденій въ губерніи» (1900 г., № 18), «Забытый рескриптъ» (1900 г., № 23), «Почему слѣдуетъ желать успѣха бурамъ?» (1900 г., № 29), «Изъ-за чего Томми Аткинсъ истребляетъ буровъ» (1900 г., № 52), «Британскій имперіализмъ» (1900 г., № 56), «Національный вопросъ въ Южной Африкѣ» (1900 г., № 62), «Городское страхованіе наемнаго труда» (1900 г., № 282), «Новая Дума и не новыя думы» (1901 г., № 50), «Высшіе женскіе курсы» (1901 г., № 298), «Общество взаимопомощи оффиціантовъ въ Москвѣ и положеніе этого промысла въ Германіи» (1902 г., № 159), «Сборъ въ московскихъ церквахъ въ пользу дѣтскихъ пріютовъ городскихъ попечительствъ» (1903 г., № 268) и др.

Гессенъ, Владиміръ Матвѣевичъ, юристъ и публицистъ, родился въ 1868 г., профессоръ петербургскаго политехническаго института, высшихъ женскихъ курсовъ и Александровскаго лицея, магистръ государственнаго права, въ 1907 г. былъ членомъ второй Государственной Думы отъ Петербургской губ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Первый день» (1907 г., № 43), «Думскій центръ» (1907 г., № 48), «Законъ объ амнистіи» (1907 г., № 54); всѣ эти статьи посвящены дѣятельности второй Думы.

Гессенъ, Юлій Исидоровичъ, историкъ еврейства, родился въ 1871 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Навѣтъ на евреевъ въ Россіи» (1912 г., №№ 61, 64).

Гиляровскій, Владиміръ Алексѣевичъ, журналистъ, родился въ 1855 г.; съ 1884 года по 1889 г. онъ былъ репортеромъ «Русскихъ Вѣдомостей» и на ряду съ замѣтками изъ текущей московской хроники доставлялъ въ газету болѣе крупные очерки беллетристическаго и полубеллетристическаго содержанія. Подобные очерки онъ помѣщалъ въ газетѣ и послѣ того, какъ пересталъ быть репортеромъ («Плотовщики»; 1892 г., № 98; «Нумеръ седьмой»; 1908 г., № 170). Изъ болѣе позднихъ его статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» отмѣтимъ: «Къ столѣтію рожденія Гоголя» (1908 г., № 132), «Затѣя московскихъ книгопродавцевъ» (1908 г., № 144). «Къ закрытію кассы литераторовъ» (1909 г., № 185).

Глинка, Александръ Сергѣевичъ, критикъ и философъ, болѣе извѣстный подъ своимъ литературнымъ псевдонимомъ «Волжскій». Подъ этимъ же псевдонимомъ онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большой фельетонъ «Человѣкъ въ философской системѣ Владиміра Соловьева» (1903 г. № 209).

Говоровъ, Сергѣй Кузьмичъ, дѣятель по народному образованію, земскій гласный по Московскому уѣзду, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Объ устройствѣ въ Москвѣ учительскаго дома» (1903 г., № 239), «Родительскія организаціи при средней школѣ» (1906 г., № 47).

Голицынъ, князь, Михаилъ Владиміровичъ, общественный дѣятель, земскій гласный Тульской губерніи и членъ московской городской управы, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Изъ Епифанскаго уѣзда» (1905 г., № 206).

Головачевъ, Александръ Михайловичъ, сибирскій писатель, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи «Страница изъ жизни Ильки» (1890 г., № 339), «На таилгѣ у алтайцевъ» (1891 г., № 121), «Въ персидскомъ караван-сараѣ» (1893 г., №№ 334, 338) и др.

Головачовъ, Алексѣй Адріановичъ (1819

—1903 гг.), общественный дѣятель и публицистъ, въ 1856—1859 гг. онъ былъ корчевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и принималъ самое дѣятельное участіе въ подготовительныхъ работахъ по освобожденію крестьянъ, являясь главнымъ сотрудникомъ А. М. Унковскаго по тверскому комитету. Впослѣдствіи онъ принималъ не менѣе дѣятельное участіе въ земской работѣ въ качествѣ уѣзднаго и губернскаго земскаго гласнаго и въ то же время состоялъ на государственной службѣ, занимая должности управляющаго контрольными палатами въ Псковѣ и Саратовѣ. Публицистическую дѣятельность онъ началъ въ 1858 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и продолжалъ ее въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Вѣстникѣ Европы», «Отечественныхъ Запискахъ», «Русской Мысли» и «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Отдѣльно имъ изданы книги: «Десять лѣтъ реформъ» и «Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ онъ сотрудничалъ съ 1884 г. и помѣстилъ въ нихъ рядъ статей преимущественно экономическаго содержанія: «Государственная роспись на 1884 годъ» (1884 г., №№ 8, 12, 17), «Публицистика прежняго и настоящаго времени» (1884 г., № 130), «Экономическіе этюды» (1886 г., № 348; 1887 г., №№ 4, 16, 30, 44, 57, 87, 110, 123), передовая по поводу назначенія Вышнеградскаго министромъ финансовъ (1887 г., № 2), «Отчетъ государственнаго контроля за 1886 годъ» (1888 г., № 4, 15, 59), «Налогъ на керосинъ» (1888 г., № 30), «Пассажирскій тарифъ и паспортный налогъ» (1894 г., № 65), «Сберегательныя кассы министерства финансовъ» (1894 г., № 86), «Еще о пассажирскомъ тарифѣ» (1894 г., № 98), «Экскурсія въ отчеты промышленныхъ Обществъ и договоръ съ Германіей» (1894 г., № 120), «Къ вопросу о пересмотрѣ промысловаго налога» (1894 г., № 223), «Чѣмъ обусловливается выпускъ кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золота» (1894 г., № 252), «Монополія каботажнаго плаванія» (1894 г., № 290). Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» уже послѣ смерти Головачева напечатана и послѣдняя его работа «О нуждахъ сельскохозяйственной промышленности», записка, представленная имъ въ корчевскій уѣздный комитетъ по улучшенію сельскаго хозяйства (1903 г., № 47).

Головачевъ, Петръ Михайловичъ, публицистъ, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1888 года. Его статьи въ газетѣ двоякаго рода; часть ихъ посвящена Испаніи, часть—Сибири. Къ числу первыхъ принадлежатъ: «Злобы дня въ Испаніи» (1888 г., № 215), «Послѣднія событія въ Испаніи» (1888 г., № 266), «Въ испанской деревнѣ» (1903 г., № 169), «Изъ мадридскихъ впечатлѣній» (1903 г., № 199), «Древнѣйшій университетъ въ Испаніи» (1903 г., №№ 206, 213), «Республика-община Андорра» (1903 г., №№ 241, 252, 272) и т. д. Изъ сибирскихъ статей отмѣтимъ: «Полярная желѣзная дорога» (1909 г., № 49), «Что дѣлать съ казенной флотиліей на Енисеѣ?» (1909 г., № 76), «Желтый вопросъ въ Приамурьѣ» (1909 г., № 292), «Экономическое значеніе Камчатки» (1910 г., № 35), «Ненужныя генералъ-губернаторства въ Сибири» (1910 г., № 24), «Новые проекты улучшенія сибирскихъ водныхъ путей» (1910 г., № 108). Затрогивалъ онъ иногда и обще-публицистическія темы: «Къ вопросу о свободѣ печати» (1905 г., № 39), «Цензура и русская наука» (1905 г., № 56) и т. д.

Головинъ, Өедоръ Владиміровичъ, родился въ 1863 году, съ 1881 года служитъ въ конторѣ «Русскихъ Вѣдомостей» и занимаетъ въ ней должность кассира; кромѣ того доставлялъ замѣтки для московскаго отдѣла; съ основанія московскаго отдѣленія кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ состоитъ въ немъ безсмѣннымъ казначеемъ.

Гололобовъ, Яковъ Георгіевичъ, родился въ 1855 году, полтавскій вице-губернаторъ, а раньше депутатъ третьей Государственной Думы, пріобрѣтшій въ ней такую своеобразную извѣстность. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» былъ напечатанъ его разсказъ «Разочарованіе» (1888 г., № 312).

Голубевъ, Василій Семеновичъ († 1911 г.), публицистъ, учился въ петербургскомъ университетѣ, но не кончилъ въ немъ курса, такъ какъ былъ арестованъ по политическому дѣлу и сосланъ въ Восточную Сибирь; по окончаніи срока ссылки поселился въ Саратовѣ, поступилъ тамъ на земскую службу и сдѣлался фактическимъ редакторомъ «Саратовской Земской Недѣли». Въ 1904 году онъ переѣхалъ въ Петербургъ и принялъ ближайшее участіе въ газетахъ «Наша Жизнь», «Народное Хозяйство», «Товарищъ» и «Наша Газета»; во всѣхъ этихъ изданіяхъ онъ завѣдывалъ земскимъ отдѣломъ и принималъ непосредственное участіе въ редакціонной работѣ, а въ «Народномъ Хозяйствѣ» былъ также и отвѣтственнымъ редакторомъ, за что долженъ былъ отбывать по суду 4-хмѣсячное тюремное заключеніе. Послѣдніе годы своей жизни онъ завѣдывалъ редакціей журнала «Земское Дѣло». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ въ 1897—1901 гг., присылая въ газету корреспонденціи изъ Саратова.

Голубевъ, Петръ Александровичъ, статистикъ и публицистъ, родился въ 1855 году, образованіе получилъ въ казанскомъ университетѣ былъ нѣкоторое время учителемъ гимназіи, но затѣмъ долженъ былъ отказаться отъ педагогической практики и занялся статистикой и литератур-

ной работой въ столичныхъ и провинціальныхъ изданіяхъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1886 года и помѣстилъ въ нихъ значительное число корреспонденцій изъ Казани, Вятки, Перми и другихъ городовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ корреспонденцій, болѣе крупныя по размѣрамъ печатались въ газетѣ въ видѣ самостоятельныхъ статей: «Казанская ремесленная и сельскохозяйственная выставка» (1886 г., №№ 236, 239, 253, 270), «Народныя школы въ Казанской губерніи» (1887 г., № 54), «Экономическое положеніе населенія въ Тетюшскомъ уѣздѣ» (1887 г., № 62), «Казанская губернія въ сельскохозяйственномъ отношеніи» (1887 г., № 177), «Земскія казенныя заготовки въ продовольственную кампанію 1898 — 1899 гг. въ Пермской губ.» (1901 г., № 41) и т. д. Нѣкоторыя его статьи носили уже характеръ не корреспонденцій, а имѣли общее значеніе: «Новая форма ростовщичества» (1886 г., № 357), «Начало серьезнаго исправленія податныхъ аномалій» (1901 г., № 88).

Гольденбергъ, Александръ Ивановичъ (1837—1902 гг.), математикъ; въ молодости былъ офицеромъ, затѣмъ вышелъ въ отставку и отдался педагогической дѣятельности; былъ директоромъ Поливановской учительской семинаріи, давалъ частные уроки, составилъ много учебниковъ, и руководствъ по математикѣ, до сихъ поръ удержавшихся въ обиходѣ средней и начальной школы. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Нѣмецкія измышленія въ русской школѣ» (1880 г., № 196).

Гольдовскій, Онисимъ Борисовичъ, присяжный повѣренный въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Очередные вопросы московской адвокатуры» (1908 г., № 32).

Гольдштейнъ, Іосифъ Марковичъ, экономистъ, родился въ 1868 году, приватъ-доцентъ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Женщины и рабочіе въ фабричной инспекціи» (1906 г., № 317) «Апологія синдикатовъ» (1909 г., №№ 281, 287).

Гольцева, Наталья Алексѣевна (*Автобіографія*). Вдова покойнаго профессора и редактора журнала «Русская Мысль», окончила Николаевскій сиротскій институтъ и получила высшее образованіе на женскихъ курсахъ Герье. Учила въ теченіе многихъ лѣтъ въ третьей воскресной школѣ и въ дѣтской школѣ при Пречистенскомъ попечительствѣ, основанной для бѣдныхъ дѣтей; была одной изъ учредительницъ Пречистенскихъ классовъ для рабочихъ и съ 1897 года состоитъ преподавательницей и помощницей инспектора этихъ классовъ; работала въ народномъ университетѣ; преподаетъ въ гимназіи М. А. Чеховой и преподавала въ теченіе 13-ти лѣтъ въ Арсеньевской гимназіи.

Помѣстила слѣдующія статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Общеобразовательные дополнительные курсы во Франціи» (1903 г. № 126), «Ронское Общество профессіональнаго образованія» (1906 г. № 76), «Фабрично-ремесленный трудъ и школа» (1909 г., № 174), «Политическое и общественное движеніе въ Китаѣ» (1907 г., №№ 88, 94).

Гольцевъ, Викторъ Александровичъ (1850—1906 гг.), критикъ и публицистъ, магистръ полицейскаго права, былъ недолгое время доцентомъ новороссійскаго и московскаго университетовъ и земскимъ гласнымъ по Тверской губ., но и отъ профессорской и отъ земской дѣятельности долженъ былъ отказаться по требованію администраціи. Съ тѣхъ поръ занимался исключительно литературнымъ трудомъ, и долгое время былъ редакторомъ «Русской Мысли». Г. не стоялъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ «Русскимъ Вѣдомостямъ», не завѣдывалъ въ нихъ никакимъ отдѣломъ, но въ теченіе долгихъ лѣтъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ газеты. Онъ помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» иногда передовыя по вопросамъ русской жизни и внѣшней политики, критическія статьи, философскіе очерки, библіографическія замѣтки, статьи по поводу различныхъ новинокъ иностранной литературы, но особенно охотно онъ откликался на отдѣльные текущіе вопросы русской политической жизни небольшими статьями за подписью. Въ послѣдній годъ своей жизни и сотрудничества въ «Русск. Вѣдом.» онъ объединялъ эти статьи подъ общимъ заголовкомъ «Вопросы дня и жизни» и подъ этотъ заголовокъ могли бы быть подведены и очень многія изъ его болѣе раннихъ статей. Нерѣдко его статьи и замѣтки носили полемическій характеръ, особенно часто его полемика направлялась противъ «Гражданина» и «Московскихъ Вѣдомостей». Изъ болѣе крупныхъ статей его назовемъ: «Н. Златовратскій» (1884 г., № 67), «Общественная жизнь» въ Англіи» (1884 г., № 138), «Флоберъ въ его письмахъ» (1884 г., № 152), «Новое ученіе о нравственности» (1885 г., № 47), «По поводу новаго изданія сочиненій Н. А. Добролюбова» (1885 г., № 320), «Замѣтка о женскомъ образованіи» (1886 г., № 167), передовая объ Австріи и славянствѣ» (1886 г., № 179), передовая въ защиту земства (1886 г., № 189), передовая о заслугахъ земства въ школьномъ дѣлѣ (1890 г., № 164), передовая о реформѣ податной системы во Франціи (1891 г., № 162), «Эдуардъ Родъ о графѣ Л. Н. Толстомъ» (1891 г., № 216), «Въ поискахъ идеала» (1892 г., № 161), «Разночинецъ и дворянская культура»

(1893 г., № 100), «Раздѣленіе труда, какъ факторъ нравственности» (1893 г., № 190). «Нѣмецкія книги о чешскомъ вопросѣ» (1893 г., № 265), «Новый философскій трудъ» (1894 г., № 70), «Новый законъ исторіи» (1894 г., № 194), «По поводу статей кн. С. Н. Трубецкаго» (1901 г., № 214), «Есть же мѣра»... (1901 г., № 284), «Лабори о политическомъ положеніи Франціи» (1906 г., № 311), «Памяти Г. А. Мачтета» (1901 г., № 267), «О тѣлесныхъ наказаніяхъ» (1903 г. № 128), «Къ вопросу о положеніи печати» (1904 г. № 318), «Нашимъ бонапартистамъ» (1905 г., № 25), «Къ вопросу о печати» (1905 г. № 41), «Юридическій вопросъ» (1905 г. № 180), «Къ студентамъ» (1905 г. № 240), «У могилы Грановскаго» (1905 г. № 118), «А. П. Чеховъ» (1905 г. № 176), «Честь Россіи и война» (1905 г. № 135), «Вопросы дня и жизни» (1906 г. №№ 3, 12, 20, 28, 39, 43, 51, 72), «Памяти Чехова» (1906 г., № 170) и т. д. Въ библіографическомъ отдѣлѣ «Русскихъ Вѣдомостей» онъ былъ въ 80-хъ годахъ самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ, доставляя иногда по 5 или даже по 8 рецензій для одного нумера. Его анонимная рецензія на «Пестрые разсказы» Чехова (1886 г. № 168) интересна, какъ одно изъ наиболѣе раннихъ признаній этого автора, которому пришлось бороться съ предубѣжденіемъ противъ него критики.

Гондатти, Николай Львовичъ, приамурскій генералъ-губернаторъ. Во время своей московской жизни, будучи секретаремъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи (1888—1889), онъ доставлялъ въ «Русскія Вѣдомости» многочисленныя замѣтки о дѣятельности какъ этого Общества, такъ и другихъ московскихъ ученыхъ Обществъ; кромѣ того имъ помѣщены въ газетѣ статьи «Новый торговый путь между Сибирью и Европой» (1888 г., № 269) и «Торговый путь А. М. Сибирякова между Сибирью и Европой» (1888 г., № 281).

Горбовъ, Николай Михайловичъ, дѣятель по народному образованію, сперва увлекавшійся церковно-приходскими школами, потомъ въ нихъ разочаровавшійся; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «По поводу письма г-жи Штевенъ» (1895 г., № 219) и «О роли земства въ народномъ образованіи» (1896 г., № 78).

Горбуновъ, Александръ Владиміровичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1867 г. въ Пензенской губерніи. Образованіе получилъ въ Москвѣ, гдѣ обучался въ 5-ой гимназіи, по окончаніи которой поступилъ на юридическій факультетъ университета. По окончаніи въ 1889 г. курса поступилъ на судебную службу, но года черезъ два бросилъ ее и сталъ готовиться къ магистерскому экзамену. Сдавъ его, былъ зачисленъ доцентомъ по каѳедрѣ полицейскаго права въ варшавскомъ университетѣ. Въ 1906 г. защитилъ въ московскомъ университетѣ диссертацію на тему «Методологическія основы дисциплинъ, изучающихъ дѣятельность государства». Въ томъ же году зачислился приватъ-доцентомъ въ московскомъ университетѣ. Въ 1910 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ другими приватъ-доцентами. Съ 1909 года состою преподавателемъ въ городскомъ университетѣ имени А. Л. Шанявскаго.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сталъ писать съ 1893 г., когда была помѣщена статья «Отголоски нѣмецкой литературы о нашемъ неурожаѣ 1891 г.» (№№ 168 и 171). Затѣмъ мной былъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей о культурныхъ начинаніяхъ и учрежденіяхъ Западной Европы: о Gehestiftung и лѣтнихъ колоніяхъ въ Германіи, огородахъ-садахъ въ Англіи, о дрезденской выставкѣ 1911 г. и др. Участвовалъ я и въ библіографическомъ отдѣлѣ. Но больше всего писалъ я по животрепещущихъ вопросахъ нашей общественной и политической жизни: о неприкосновенности личности, исключительныхъ положеніяхъ и народномъ образованіи. Изъ многочисленныхъ статей, посвященныхъ этимъ вопросамъ, отмѣчу слѣдующія: «Истинно-русскіе устои» (1909 г., № 276); «Дума и общественное мнѣніе» (1910 г., № 19); «Истинно-русская исторія одного законопроекта» (1908 г., № 58); «Два юбилея» (1911 г.); «Настоятельная реформа» (1907 г., № 112); «Что необходимо для достиженія всеобщности обученія въ Москвѣ?» (№№ 26 и 28 за 1908 г.); «Къ вопросу о преобразованіи юридическихъ факультетовъ» (1907 г., № 266).

Горбуновъ, Иванъ Ѳедоровичъ (1831—1895), артистъ и беллетристъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1887 г., № 173) напечатано его обширное письмо къ редактору, содержащее въ себѣ въ видѣ поправокъ къ воспоминаніямъ Новскаго цѣнные матеріалы для біографіи А. Н. Островскаго.

Горбуновъ-Посадовъ, Иванъ Ивановичъ, руководитель издательства «Посредникъ» и близкій другъ и послѣдователь Льва Николаевича Толстого; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его статьи: «Въ Ясной Полянѣ» (1908 г., № 200), «28-е августа въ Ясной Полянѣ» (1908 г., № 202), «Ex oriente lux» (1908 г., № 302), «Въ память Л. Н. Толстого» (1911 г., 198).

Гордлевскій, Владиміръ Александровичъ, тюркологъ, профессоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Турки о Толстомъ» (1910 г., № 283), «Въ гостяхъ у татаръ» (1910 г., № 279), «О русскихъ на Майносѣ» (1911 г., № 148),

«Среди учителей» (1911 г., № 176), «Вильгельмъ Томсенъ» (1912 г., № 9), «На праздникѣ науки» (1912 г., № 82) и рядъ замѣтокъ въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Гордѣенко, Егоръ Степановичъ (1812—1897 гг.), ученый и общественный дѣятель, былъ профессоромъ химіи въ харьковскомъ университетѣ, участвовалъ въ подготовительныхъ работахъ по освобожденію крестьянъ, затѣмъ состоялъ предсѣдателемъ харьковской уѣздной земской управы и харьковскимъ городскимъ головой, принималъ видное участіе въ земскомъ конституціонномъ движеніи конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ, былъ въ числѣ «свѣдущихъ людей», созванныхъ въ Петербургѣ въ бытность гр. Н. П. Игнатьева министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Сахарный кризисъ» (1886 г., № 251), «XI съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи» (1887 г., № 37), «Общественная дѣятельность въ Харьковѣ» (1887 г., №№ 80, 82).

Горнфельдъ, Аркадій Георгіевичъ, литературный критикъ, ближайшій сотрудникъ «Русскаго Богатства», помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Поэтъ пережитковъ» (1910 г., № 256), «Толстой-живой, Толстой-безсмертный» (1910 г., № 258), «Купринъ-романтикъ» (1911 г., № 38), «Романъ богоборца» (1912 г., № 31), «Объ уваженіи къ литературѣ» (1912 г., № 108), «Новости литературы» (1912 г., № 165), «Пьеръ Милль» (1912 г., № 269).

Городецкій, Николай Михайловичъ (1844—1897 гг.), театральный критикъ. Юристъ по образованію (воспитанникъ московскаго университета) и присяжный повѣренный по профессіи, онъ главныя симпатіи удѣлялъ русской литературѣ и театру. Близко стоя къ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», онъ рано сталъ сотрудничать въ газетѣ и не прекращалъ этого сотрудничества до смерти. Особенно много онъ писалъ о театрѣ и въ 80-хъ годахъ былъ постояннымъ театральнымъ рецензентомъ газеты. На ряду съ текущей театральной хроникой и ежегодными театральными обзорами онъ помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» отдѣльныя большія статьи, посвященныя корифеямъ сцены Малаго театра: И. В. Самарину (1883 г., № 281; 1885 г., № 224), Н. А. Никулиной (1886 г., № 352), Г. Н. Ѳедотовой (1887 г., № 23) и т. д. Большинство своихъ театральныхъ статей и замѣтокъ онъ подписывалъ сокращенно: Н. Г—ій или иниціалами Н. Г., Н. М., Г. Кромѣ театра онъ писалъ еще статьи по русской литературѣ; такъ ему принадлежатъ статьи о В. А. Жуковскомъ (1883 г., №№ 28, 30), И. С. Тургеневѣ (1883 г., № 233), И. И. Хемницерѣ (1884 г., № 80).

Горькій, Максимъ, псевдонимъ Алексѣя Михайловича Пѣшкова (род. въ 1869 г.). Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» былъ напечатанъ его разсказъ «Емельянъ Пиляй» (1893 г., № 213), первое произведеніе Горькаго, появившееся въ столичныхъ изданіяхъ.

Гославскій, Евгеній Петровичъ, беллетристъ и драматургъ, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его разсказы: «Обида» (1893 г., №№ 189, 190), «Предупрежденіе» (1894 г., № 167), «Милосердіе зла» (1899 г., № 355), «Несбывшаяся мечта» (1902 г., № 18) и «Дѣти» (1902 г., № 103).

Грабарь, Игорь Эммануиловичъ, художникъ и историкъ искусства, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Школьные годы В. А. Сѣрова» (1912 г., №№ 269, 270).

Гревсъ, Иванъ Михайловичъ, родился въ 1860 году, историкъ, профессоръ петербургскаго университета, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Въ честь добраго носителя вѣры, идеи и активной любви» (1906 г., №№ 180, 182) по поводу «Сборника» въ память С. Н. Трубецкаго.

Гредескулъ, Николай Андреевичъ, ученый и общественный дѣятель, родился въ 1864 году, былъ профессоромъ харьковскаго университета, а затѣмъ членомъ первой Думы и товарищемъ ея предсѣдателя; въ настоящее время читаетъ лекціи въ петербургскомъ политехническомъ и психоневрологическомъ институтахъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Къ вопросу о свободѣ слова и собраній» (1905 г., № 256), «Помогите ссыльнымъ» (1906 г., № 162) и «Первая Дума и ея предсѣдатель» (1910 г., № 229).

Григорьевъ, Василій Николаевичъ, статистикъ и общественный дѣятель, родился въ 1852 году, образованіе получилъ въ инженерномъ училищѣ и недолгое время служилъ саперныъ офицеромъ: выйдя въ отставку, поступилъ въ Петровскую академію, но курса въ ней не кончилъ и былъ сосланъ въ Олонецкую губернію. По возвращеніи изъ ссылки занялся статистикой и былъ завѣдующимъ статистическимъ бюро рязанскаго земства, гдѣ подготовилъ свою главную работу «Переселенія крестьянъ Рязанской губерніи». Въ 1886 году онъ занялъ должность завѣдующаго статистическимъ отдѣломъ московской городской управы, а въ 1897 году былъ избранъ членомъ московской городской управы; эту должность онъ занимаетъ и въ настоящее время. Сотрудничество его въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1883 году, когда имъ было помѣщено въ газетѣ обширное письмо къ редактору (1883 г., № 2), подробно выясняющее исторію съ пріостановкой земскихъ статистическихъ изслѣдованій по Рязанской губерніи. Наиболѣе дѣятельнымъ было его сотрудничество въ газетѣ

въ бытность его завѣдующимъ статистическимъ отдѣломъ московской городской управы, когда онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» много статей по вопросамъ городской жизни и городскаго хозяйства вообще и хозяйства города Москвы въ частности.

Громницкій, Михаилъ Өедоровичъ, судебный дѣятель, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, при введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ былъ назначенъ товарищемъ прокурора московскаго окружнаго суда, затѣмъ недолго былъ членомъ судебной палаты, находился нѣкоторое время въ отставкѣ и занимался адвокатурой, въ 1885 году опять поступилъ на службу товарищемъ прокурора московской судебной палаты, а потомъ былъ предсѣдателемъ департамента той же палаты. Какъ представитель прокуратуры онъ всегда былъ хранителемъ традицій независимаго суда и въ то же время являлся однимъ изъ лучшихъ нашихъ судебныхъ ораторовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» его сотрудничество началось въ 1881 году; разновременно онъ помѣстилъ въ нихъ большую серію статей, посвященныхъ деревнѣ и проникнутыхъ горячими симпатіями къ ней: «Изъ деревни» (1881 г., №№ 102, 135, 352), «Изъ провинціальной глуши» (1885 г., № 79), «Изъ деревни» (1885 г., №№ 201, 204; 1886 г., №№ 6, 8, 12), «Прощаніе съ деревней» (1887 г., №№ 129, 138). Другая серія его газетныхъ статей посвящена суду: «Судъ. Бѣглыя замѣтки» (1897 г., №№ 129, 244, 354; 1898 г., № 37). О судѣ же говоритъ и послѣдняя его статья въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» «Ко дню сорокалѣтія открытія новаго суда въ Москвѣ» (1906 г., № 105).

Гронскій, Павелъ Ефимовичъ, военный инженеръ, родился 6-го ноября 1842 года, утонулъ на Черномъ морѣ при крушеніи парохода «Владиміръ», 27-го іюня 1894 года. Въ 60-хъ годахъ, выйдя въ отставку, П. Е. занялся практической инженерной дѣятельностью, а въ 70-хъ годахъ принялъ участіе въ земской дѣятельности какъ весьегонскій уѣздный и тверской губернскій гласный, а потомъ и предсѣдатель весьегонской уѣздной управы. Перу его принадлежалъ цѣлый рядъ брошюръ и статей въ періодическихъ изданіяхъ по вопросамъ желѣзнодорожнаго дѣла и дорожнаго дѣла въ земствахъ. Онъ былъ сторонникъ узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Борьба съ снѣжными заносами на желѣзныхъ дорогахъ» (1887 г. № 341), «Дешевыя желѣзныя дороги» (1888 г. № 31), «Мальцевское промышленно-торговое товарищество» (1888 г. № 87) и др.

Гроссманъ, Григорій Александровичъ (*Автобіографическая замѣтка*). Родился 25-го іюля 1863 года въ селѣ Павловкѣ Екатеринославской губ., воспитывался въ оренбургской и самарской гимназіяхъ, въ 1883 году поступилъ въ петербургскій университетъ по юридическому факультету. Въ концѣ 1886 г. арестованъ по обвиненію въ государственномъ преступленіи, послѣ 1½ лѣтъ предварительнаго заключенія высланъ административнымъ порядкомъ въ Колымскій округъ Якутской области. Въ 1891 году, вернувшись изъ ссылки, уѣхалъ за границу. Слушалъ лекціи въ бернскомъ и берлинскомъ университетахъ. Въ 1893 году поселился въ Берлинѣ и занялся литературной дѣятельностью. Въ концѣ 1893 года напечаталъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» фельетонъ объ этапномъ пути по Сибири. Въ томъ же 1893 году началъ изъ Берлина сотрудничать и корреспондировать въ «Русской Жизни» (Изд. Пороховщикова), «Недѣлѣ», «Русскомъ Богатствѣ». Въ послѣдующіе годы сотрудничалъ въ журналахъ и газетахъ: «Міръ Божій», «Образованіе», «Правда», «Жизнь», „Журналъ для Всѣхъ", „Новая Жизнь", «Сѣверный Курьеръ», «Сынъ Отечества», «Наша Жизнь», «Товарищъ», «Кіевскіе Отклики», «Курьеръ».

Съ конца 1906 года, съ переѣздомъ Г. Б. Іоллоса въ Москву, состоитъ берлинскимъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Гротъ, Николай Яковлевичъ (1852 — 1899 гг.), философъ, профессоръ нѣжинскаго историко-филологическаго института, потомъ новороссійскаго и московскаго университетовъ; предсѣдатель психологическаго Общества въ Москвѣ и редакторъ журнала «Вопросы Философіи и Психологіи».

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Къ вопросу о философскомъ журналѣ» (1886 г., № 315), «О свободѣ воли» (1887 г., № 75), «О значеніи философіи Шопенгауэра» (1888 г., №№ 46, 50), «Образовательные идеалы Платона и его взглядъ на женское образованіе» (1888 г., № 123), «О новомъ философскомъ журналѣ» (1889 г., № 263). Кромѣ того имъ напечатанъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ некрологъ доктора Е. В. Вербицкаго (1892 г., № 252), отчетъ о публичной лекціи М. В. Безобразовой (1888 г., № 27) и нѣсколько отчетовъ о засѣданіяхъ психологическаго Общества (1891 г., № 127; 1893 г., №№ 67, 76; 1895 г., № 328; 1896 г., № 44).

Грузинскій, Алексѣй Евгеньевичъ, историкъ литературы, родился въ 1858 году, образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, преподаватель университета Шанявскаго, высшихъ женскихъ курсовъ и разныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, предсѣдатель Общества любителей россійской словесности. Въ «Русскихъ Вѣдомо-

стяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 80-хъ годовъ; болѣе крупныя его статьи: «Два дня въ Соловкахъ» (1899 г., №№ 215, 219), «Чего не хватаетъ нашей средней школѣ» (1899 г., № 260), «Памяти П. В. Шейна» (1900 г., № 232), «В. А. Жуковскій» (1902 г., № 101), «Общественные взгляды Жуковскаго» (1902 г., № 111), «Страница изъ жизни Москвы за послѣднія 30 лѣтъ» (1902 г., № 256), «Литературные юбилеи» (1910 г., № 1), «Наканунѣ» (1910 г., № 28), «Великій закатъ» (1910 г., № 258), «Замѣтки Л. Н. Толстого на сочиненія Гоголя» (1912 г., № 257), «Историко-литературныя работы В. Е. Якушкина» (1912 г., № 282). Сотрудничаетъ также и въ библіографическомъ отдѣлѣ газеты.

Грулевъ, Михаилъ Владиміровичъ, отставной генералъ-лейтенантъ генеральнаго штаба, родился въ 1858 году, высшее военное образованіе получилъ въ Николаевской академіи, которую онъ кончилъ въ 1888 году; значительная часть его дальнѣйшей службы протекла въ Приамурскомъ краѣ и Туркестанѣ, гдѣ онъ, помимо служебныхъ обязанностей удѣлялъ много вниманія научнымъ изслѣдованіямъ въ области географіи и статистики. Въ 1904—1905 гг., во время русско-японской войны, онъ, будучи полковникомъ и командиромъ пѣхотнаго полка, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ бояхъ на Шахэ, подъ Мукденомъ и т. д. и присылалъ въ «Русскія Вѣдомости» частыя и подробныя корреспонденціи съ театра войны, печатавшіяся подъ его иниціалами М. Г. За тою же подписью было помѣщено въ газетѣ нѣсколько статей и позже, преимущественно на военныя темы.

Губаревъ, Александръ Александровичъ, общественный дѣятель, работающій главнымъ образомъ въ дѣлѣ организаціи торгово-промышленныхъ служащихъ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти С. А. Муромцева» (1910 г., № 229) и «Памяти общественнаго труженика» (1912 г., № 202).

Губскій, Николай Порфирьевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1877 году въ г. Гороховцѣ Владимірской губерніи, гдѣ отецъ мой въ то время былъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ. Въ срединѣ 80-хъ годовъ отецъ вышелъ въ отставку, и наша семья перебралась во Владиміръ. Въ 1888 году я поступилъ тамъ въ гимназію, въ 1896 году ее окончилъ и перешелъ въ московскій университетъ на историческое отдѣленіе историко-филологическаго факультета. Въ 1899 году за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ на два года былъ высланъ изъ Москвы съ воспрещеніемъ въѣзда во всѣ университетскіе города, но благодаря хлопотамъ профессоровъ срокъ высылки былъ значительно сокращенъ. Въ 1902 году представилъ свое кандидатское сочиненіе «Ученіе о волѣ въ психологіи Вундта» и сдалъ государственные экзамены. По окончаніи университета въ теченіе двухъ лѣтъ служилъ въ управленіи государственнаго страхованія въ Варшавѣ; затѣмъ возвратился во Владиміръ, гдѣ сталъ заниматься въ статистическомъ отдѣлѣ губернскаго земства. Во время освободительнаго движенія принималъ участіе въ мѣстной группѣ союза освобожденія, затѣмъ въ организаціяхъ партіи к.-д. (въ губернскомъ и уѣздномъ комитетахъ), работалъ во владимірскихъ періодическихъ изданіяхъ (газета «Клязьма», «Земская Еженедѣльная газета»). Съ осени 1906 года газетная работа стала главнымъ моимъ занятіемъ — былъ секретаремъ, а вскорѣ и редакторомъ газеты «Владимірецъ»—и земскую службу оставилъ. Въ концѣ 1907 года «Владимірецъ» прекратился; тогда изъ Владиміра я на мѣсяцъ перебрался въ Смоленскъ, гдѣ редактировалъ «Смоленскій Вѣстникъ», а съ начала 1908 года перешелъ въ «Русскія Вѣдомости». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» первое время занимался обзоромъ иностранныхъ журналовъ, потомъ сталъ работать въ иностранномъ отдѣлѣ, занимаясь, главнымъ образомъ, политической жизнью Франціи. Кромѣ этихъ работъ занимался одно время обзоромъ русскихъ журналовъ, написалъ рядъ библіографическихъ замѣтокъ. Занимался также и занимаюсь работой по выпуску нумеровъ.

Гурвичъ, Викторъ Леонтьевичъ († 1890 г.), статистикъ, кончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, работалъ въ статистическихъ бюро смоленскаго и тверскаго земства, сотрудничалъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ». Въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г. онъ присылалъ въ «Русскія Вѣдомости» корреспонденціи изъ Твери.

Гуревичъ, Любовь Яковлевна, беллетристка, родилась въ 1866 году, образованіе получила на высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ, была издательницей «Сѣвернаго Вѣстника», теперь работаетъ главнымъ образомъ въ «Русской Мысли» и въ газетахъ. Кромѣ беллетристики много пишетъ по вопросамъ литературной и театральной критики. Въ области театральной критики проявляется главнымъ образомъ и ея сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», начавшееся въ 1907 году. Съ осени 1909 года она ведетъ въ газетѣ довольно регулярный обзоръ петербургской драматической сцены, причемъ большинство ея статей носятъ общее названіе «Петербургскіе театры» и лишь сравнительно немногія выдѣлены изъ этой общей серіи особыми названіями: «Юбилей М. Г. Савиной» (1910 г., № 47), «Гастроли Художественнаго театра» въ Петербургѣ»

(1910 г., № 95) и т. п. Кромѣ театральныхъ обзоровъ она помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти О. Н. Чюминой» (1909 г., № 200), «Изъ воспоминаній о Н. Ѳ. Анненскомъ» (1912 г., № 181).

Д.

Давыдовъ, Николай Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1848 г. въ Москвѣ. Отецъ—дворянинъ, помѣщикъ Тамбовской губерніи; мать—рожденная княжна Оболенская. До вступленія въ университетъ воспитывался дома, проживая въ имѣніи. Въ московскій университетъ вступилъ 16-ти лѣтъ, выдержавъ испытаніе при Тамбовской гимназіи и затѣмъ colloquium при университетѣ въ 1865 году. По окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ со степенью кандидата состоялъ, проживая въ деревнѣ,—съ 1870 по 1871 гг.,—мировымъ посредникомъ (по Моршанскому у.). Въ 1871 г. поступилъ на службу кандидатомъ на судебныя должности при тамбовскомъ окружномъ судѣ. Послѣдовательно, въ разныхъ округахъ, занималъ должности помощниковъ секретаря, секретаря окружнаго суда, судебнаго слѣдователя, товарища прокурора, прокурора и предсѣдателя окружнаго суда, притомъ съ 1897 года предсѣдателя московскаго окружнаго суда. Въ 1908 г. вышелъ въ отставку. Въ 1911 г. былъ принятъ совѣтомъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты. Въ 1900 г. по выдержаніи магистерскаго экзамена былъ утвержденъ приватъ-доцентомъ московскаго университета. Съ осени 1903 г. Давыдову юридическимъ факультетомъ было поручено самостоятельное веденіе обязательнаго курса уголовнаго процесса, что имъ и выполнялось до марта 1911 г., когда онъ единовременно со многими другими профессорами и приватъ-доцентами московскаго университета отказался отъ преподаванія въ немъ. Въ теченіе пребыванія въ университетѣ Давыдовъ выступалъ неоднократно въ качествѣ оффиціальнаго оппонента на ученыхъ диспутахъ, давалъ отзывы о диссертаціяхъ и принималъ участіе въ различныхъ университетскихъ коммиссіяхъ. Осенью 1908 г. Давыдовъ былъ принятъ въ число преподавателей коммерческаго института. Въ сентябрѣ того же года былъ избранъ предсѣдателемъ правленія открывшагося въ томъ году московскаго городскаго народнаго университета имени А. Л. Шанявскаго, а позднѣе и членомъ попечительнаго совѣта университета, каковую должность занимаетъ до настоящаго времени, завѣдуя учебной частью. Въ 1912 году Давыдовъ не былъ утвержденъ въ должности предсѣдателя правленія университета. Давыдовъ состоитъ нынѣ предсѣдателемъ толстовскаго Общества въ Москвѣ, предсѣдателемъ московскаго отдѣленія театрально-литературнаго комитета Императорскихъ театровъ, предсѣдателемъ суда чести при Обществѣ дѣятелей періодической печати и литературы, товарищемъ предсѣдателя юридическаго Общества при московскомъ университетѣ, товарищемъ предсѣдателя московскаго Общества мира и членомъ многихъ другихъ ученыхъ и литературныхъ Обществъ.

Въ качествѣ литератора Давыдовъ выступилъ и выступаетъ, помѣщая разсказы и очерки въ «Русской Мысли», а статьи научнаго и общественнаго характера въ «Научномъ Словѣ», «Московскомъ Еженедѣльникѣ», «Правѣ» и другихъ журналахъ и изданіяхъ. Съ 1903 года Давыдовъ сталъ принимать участіе въ качествѣ сотрудника въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»; въ 1902—1905 гг. помѣстилъ въ названной газетѣ рядъ статей, посвященныхъ исторіи судебныхъ уставовъ Александра II. Въ дальнѣйшемъ имъ былъ помѣщенъ рядъ статей и очерковъ: о новомъ Уголовномъ Уложеніи, по разнымъ общественнымъ вопросамъ, о московскихъ театрахъ, описаніе предпринятой по иниціативѣ князя С. Н. Трубецкаго студенческой экскурсіи въ Грецію, воспоминанія о Л. Н. Толстомъ, о старой Москвѣ и другія.

За всѣ истекшія 50 лѣтъ помню семью нашу читателемъ и подписчикомъ «Русскихъ Вѣдомостей». Братья мои, позднѣе и я лично состоялъ въ очень близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ съ И. Н. Павловымъ и семьей Гольденберговъ. Помню, что Павловъ, въ шестидесятыхъ годахъ въ достаточной степени нуждался въ матеріальныхъ средствахъ, хотя въ это время изданіе «Русскихъ Вѣдомостей» досталось ему въ наслѣдство отъ отца. Въ это время редакторомъ «Русскихъ Вѣдомостей» состоялъ Скворцовъ, принявшій вскорѣ затѣмъ на себя и издательство «Русскихъ Вѣдомостей» (не единолично).

Данилевскій, Василій Яковлевичъ, физіологъ, родился въ 1852 г., профессоръ харьковскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его большая статья «Чувство и жизнь» (1894 г., № 10), произнесенная первоначально въ видѣ рѣчи на общемъ собраніи IX съѣзда естествоиспытателей и врачей.

Данилинъ, Иванъ Андреевичъ, беллетристъ, родился въ 1870 г., сынъ типо-

графскаго печатника, былъ ученикомъ въ литографіи, долго работалъ на фабрикахъ и заводахъ, потомъ перешелъ на службу въ земство и въ настящее время состоитъ секретаремъ отдѣла по народному образованію при московской губернской земской управѣ. На литературное поприще онъ выступилъ въ 1898 г.; его разсказы печатались въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли» и другихъ изданіяхъ, часть ихъ потомъ была переиздана отдѣльными сборниками. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены слѣдующіе изъ этихъ разсказовъ: «Передъ праздникомъ» (1898 г., № 292), «Шутка» (1899 г., № 98), «Искра любви» (1899 г., № 241), «Другъ юности» (1900 г., № 95), «Выборы» (1900 г., № 221), «Непріятный день» (1901 г., № 249), «Валя-Сеня» (1902 г., №№ 251, 253), «Какъ онъ встрѣтилъ Рождество» (1904 г., № 358), «Михей» (1908 г., №№ 138, 142), «И стало все ясно» (1909 г., № 219).

Даниловъ, Флегонтъ Александровичъ (*Автобіографія*). Родился 28-го марта 1863 года въ гор. Богородицкѣ Тульской губ. Въ 1888 г. окончилъ курсъ московскаго техническаго училища съ званіемъ инженера-технолога. Въ январѣ 1887 г. былъ арестованъ по дѣлу Натана Богораза и послѣ пяти мѣсяцевъ заключенія былъ высланъ на родину подъ надзоръ полиціи. Въ февралѣ 1888 года снова былъ арестованъ на родинѣ по дѣлу самарской типографіи (Р. Э. Циммермана, Л. В. Даля, —оба покойники) и просидѣлъ въ тюрьмѣ до 15-го іюля 1890 г., причемъ въ этомъ числѣ 15 мѣсяцевъ провелъ въ Крестахъ въ С.-Петербургѣ. Въ 1891 году корреспондировалъ въ «Русск. Вѣдомости» изъ Тульской губ. о голодѣ и о дѣятельности земства. Въ 1892 г. принималъ участіе въ дѣятельности по прокормленію голодающаго населенія Ефремовскаго уѣзда Тульской губерніи на средства, собранныя Л. Н. Толстымъ. Въ маѣ 1892 г. посѣтилъ по дѣламъ продовольственной кампаніи Л. Н. Толстого въ Бѣгичевкѣ Епифанскаго уѣзда и имѣлъ бесѣду со Л. Н. о борьбѣ за народное благо. Отъ встрѣчи и бесѣды со Л. Н. у меня осталось неизгладимое впечатлѣніе. Въ это время также корреспондировалъ въ «Русскія Вѣдомости». Съ мая 1892 г. по май 1893 г. принималъ участіе въ общественныхъ работахъ по организаціи сбыта кустарныхъ издѣлій въ Тамбовской губ. До окончанія общественныхъ работъ лѣтомъ 1893 г. отправился въ Америку для изученія мелкой промышленности и положенія рабочаго класса. Изъ Америки корреспондировалъ въ «Русскія Вѣдомости» о выставкѣ въ Чикаго и о тѣхъ успѣхахъ въ различныхъ областяхъ жизни, которыя можно было наблюдать на всемірной выставкѣ. Осенью того же года вернулся въ Россію и поступилъ на службу въ московскую городскую управу. Съ этого времени въ теченіе трехъ лѣтъ писалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» объ Америкѣ, касаясь народнаго образованія, положенія рабочаго класса, орошенія и пр. Эти статьи я считаю наиболѣе интересными; о нихъ я тогда слышалъ хорошіе отзывы и отъ другихъ. Въ 1896 г. написалъ фельетонъ о безвредности устраиваемыхъ въ Москвѣ полей орошенія. Въ слѣдующіе годы до 1904 г. изрѣдка писалъ изъ Тамбовской губ. о земствѣ и другихъ дѣлахъ. Въ это время я служилъ инженеромъ въ тамбовскомъ губернскомъ земствѣ; въ это же время много сотрудничалъ въ «Сарат. Дневникѣ, редакціи А. А. Корнилова. Съ 1903 г. я снова въ Москвѣ. Въ 1909 г. былъ напечатанъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» мой фельетонъ о моихъ впечатлѣніяхъ изъ поѣздки по Кавказу, гдѣ я отмѣчаю почти полное отсутствіе промышленности въ краѣ чрезвычайно богатомъ природными дарами. Въ томъ же году писалъ со строительной выставки въ Лейпцигѣ. Сейчасъ служу въ качествѣ инженера въ московскомъ уѣздномъ земствѣ и состою соредакторомъ «Извѣстій Постояннаго Бюро Всероссійск. Водопр. и Санитарно-технич. съѣздовъ», работаю въ спеціальной технической литературѣ.

Даркшевичъ, Ливерій Осиповичъ, невропатологъ, родился въ 1858 г., профессоръ казанскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Неврологическій музей» (1892 г., № 99).

Дашкевичъ, Леонидъ Вячеславовичъ (*Автобіографія*). Кончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія въ 1877 году, служилъ въ министерствѣ юстиціи, съ 1881 года въ отставкѣ, поселился въ деревнѣ въ Тамбовской губерніи; въ теченіе болѣе 30-ти лѣтъ состоялъ губернскимъ и уѣзднымъ гласнымъ; столько же лѣтъ (35) почетнымъ мировымъ судьей Кирсановскаго округа. Служилъ въ должностяхъ участковаго мирового судьи, предсѣдателя уѣздной земской управы, предводителя дворянства, члена губернской управы (во время голода (1890—1891) непремѣннаго члена съѣзда, земскаго начальника. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣстилъ нѣсколько корреспонденцій изъ Тамбовской губерніи о землеустройствѣ (1908 г. №№ 64, 154; 1912 г. № 295 и др.), «Деревня и землеустройство» (24-го апрѣля 1911 года), «Продажа крестьянскимъ банкомъ земель у крестьянъ-дарственниковъ Кирсановскаго уѣзда» (1912 г. № 129), «Тамбовское землеустройство» (1912 г. № 190) и нѣсколько статей по земскому и мѣстному управленію, по поводу выборовъ членовъ отъ земства

въ Государственный Совѣтъ (іюнь 1912 г.), о запрещеніи разсылать по земской почтѣ прогрессивныя газеты (1912 г. № 275), «Новая фаза мѣстнаго управленія» (1913 г. № 57).

Де-Волланъ, Г., путешественникъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» серію фельетоновъ «Въ странѣ восходящаго солнца» (1893 г., №№ 196, 208, 215, 240, 252, 276, 289, 320).

Дементьевъ, Евстафій Михайловичъ, родился въ 1850 г., авторъ извѣстной книги «Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ», врачъ по образованію; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Школьное переутомленіе и гимнастика» (1889 г., № 333).

Демидовъ, Игорь Платоновичъ, общественный дѣятель, родился въ 1873 г., образованіе получилъ въ нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ и на юридическомъ факультетѣ московскаго университета; въ 1904—1905 гг. принималъ дѣятельное участіе въ общественной жизни, былъ членомъ кружка «Бесѣда», участвовалъ въ земскихъ съѣздахъ, много работалъ въ московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, гдѣ былъ вице-президентомъ. Въ 1906 году былъ избранъ предсѣдателемъ темниковской уѣздной земской управы; впослѣдствіи, мѣстная губернская администрація съ цѣлью устранить его отъ земской дѣятельности возбудила противъ него судебное преслѣдованіе; по минованіи надобности дѣло это было прекращено. Въ 1912 г. Демидовъ былъ избранъ членомъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи и принадлежитъ въ Думѣ къ к.-д. фракціи. Въ томъ же 1912 г. онъ вошелъ въ составъ издательскаго товарищества «Русскихъ Вѣдомостей»; помѣщалъ въ газетѣ статьи, посвященныя интересамъ сельскаго хозяйства.

Денъ, Владиміръ Эдуардовичъ, профессоръ (*Автобіографія*). Родился 15-го декабря 1867 г. въ Петербургѣ. Въ 1877 г. поступилъ въ первый классъ петербургской историко-филологической гимназіи, а въ 1878 г. перешелъ въ московскую первую гимназію, которую окончилъ въ 1885 г. Затѣмъ поступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1889 г. Послѣ сдачи государственныхъ экзаменовъ въ 1890 г., весной 1891 г. уѣхалъ за границу, гдѣ въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ работалъ въ гейдельбергскомъ, берлинскомъ и мюнхенскомъ университетахъ. Въ 1894 г. сдалъ магистерскій экзаменъ и поступилъ на государственную службу въ департаментъ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ въ Петербургѣ. Въ 1896 г. переѣхалъ въ Москву и поступилъ преподавателемъ въ александровское коммерческое училище по политической экономіи, коммерческой географіи и исторіи торговли. Въ 1898 году былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента московскаго университета. Защитивъ въ маѣ 1902 г. въ московскомъ университетѣ диссертацію, получилъ степень магистра политической экономіи. Съ 15-го декабря 1902 г. состоитъ профессоромъ с.-петербургскаго Политехническаго института по каѳедрѣ экономической географіи.

Деренталь, А. (*Автобіографія*). Родился 27-го марта 1885 года въ г. Томскѣ. Учился въ военно-медицинской академіи. Въ 1906 г. уѣхалъ за границу. Писалъ въ «Русскія Вѣдомости» корреспонденціи и статьи изъ Испаніи, Португаліи, Марокко, Голландіи, Сербіи, Македоніи, Болгаріи и съ ѳракійскаго театра военныхъ дѣйствій. Въ газетѣ работаетъ съ 1910 г.

Перечня статей своихъ дать не могу, ибо не помню его, да и наврядъ ли это будетъ кому-нибудь интересно. Что же касается до воспоминаній, связанныхъ съ газетой, могу сказать одно: какъ началъ себя помнить, всегда въ нашей семьѣ получались «Русскія Вѣдомости» и получаются до сихъ поръ. Такимъ образомъ, съ самаго дѣтства привыкъ къ «Русскимъ Вѣдомостямъ» и научился любить ихъ, какъ нѣчто свое близкое, родное. Но въ виду того, что жилъ всегда далеко отъ Москвы и непосредственнаго знакомства съ редакціей не имѣлъ, не имѣю также ничего сказать,—что бы носило интересъ не только исключительно личный, но и общественный...

Дерюжинскій, Владиміръ Ѳедоровичъ, юристъ, магистръ полицейскаго права, авторъ труда «Habeas corpus» актъ и его пріостановка по англійскому праву». Родился въ 1861 г., образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ и въ московскомъ же университетѣ началъ свою профессорскую дѣятельность въ качествѣ приватъ-доцента по каѳедрѣ полицейскаго права. Въ 1891—1895 гг. онъ былъ профессоромъ юрьевскаго университета, а въ 1895 г. переѣхалъ въ Петербургъ, сдѣлался редакторомъ «Журнала Министерства Юстиціи» и профессоромъ Александровскаго лицея. Съ 1902 г. онъ также—профессоръ петербургскаго университета, а кромѣ «Журнала Министерства Юстиціи» редактируетъ еще журналъ «Трудовая помощь». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1882 г., а съ конца 1888 г. до своего переѣзда въ Юрьевъ принадлежалъ къ числу ближайшихъ сотрудниковъ газеты и помѣщалъ въ ней много передовыхъ статей, статей подъ заголовкомъ и замѣтокъ преимущественно по иностранному отдѣлу и по вопросамъ государственнаго и административнаго права и общественнаго призрѣнія. Изъ числа этихъ статей назовемъ лишь нѣкоторыя, подписанныя полнымъ именемъ автора: «Пере-

смотръ конституціи во Франціи» (1888 г., №№ 275, 280, 285, 288, 290), «Свобода печати и судъ присяжныхъ въ Англіи» (1888 г., № 346), «Гладстонъ» (1889 г., № 348), «Выдающіеся англійскіе дѣятели XIX вѣка» (1903 г., №№ 218, 221, 246, 283, 303, 307), «Студенческое представительство въ шотландскихъ университетахъ» (1907 г., №№ 141, 146), «Новыя явленія въ развитіи англійскаго кабинета» (1907 г., №№ 292, 293), «Джонъ-Стюартъ Милль и его письма» (1910 г., № 220).

Джаншіевъ, Григорій Аветовичъ (1851—1900 гг.), публицистъ, образованіе получилъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ и въ московскомъ университетѣ, въ которомъ кончилъ курсъ въ 1874 г., состоялъ присяжнымъ повѣреннымъ, но преимущественно занимался литературной дѣятельностью. Эта дѣятельность была сосредоточена главнымъ образомъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы» и другихъ журналахъ, а затѣмъ многія изъ его статей вошли въ составъ изданныхъ имъ отдѣльныхъ книгъ: «Страница изъ исторіи судебной реформы», «С. И. Зарудный и судебная реформа», «Основы судебной реформы», «Изъ эпохи великихъ реформъ», «Перлъ Кавказа» и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Джаншіевъ сотрудничалъ непрерывно съ 1878 г. и до своей смерти; съ 1883 г. онъ состоялъ также членомъ товарищества по изданію газеты. Все это время онъ былъ активнымъ и энергичнымъ участникомъ газеты и помѣстилъ въ ней очень большое число статей, печатавшихся то въ видѣ передовыхъ, то подъ заголовкомъ и за подписью, то въ видѣ фельетоновъ. Чаще всего онъ писалъ на темы о судѣ, о судебной практикѣ, о присяжной адвокатурѣ и ея дѣятельности. Судебные уставы 1864 г. имѣли въ его лицѣ убѣжденнаго защитника и вѣрнаго истолкователя и изъ года въ годъ, почти безъ пропусковъ, онъ отмѣчалъ годовщину 20-го ноября статьей, умѣя каждый разъ подойти къ вопросу съ какой-нибудь новой стороны и избѣжать повтореній. Было бы очень трудно перечислить хотя бы наиболѣе крупныя статьи, посвященныя имъ исторіи новаго суда и защитѣ его отъ нападокъ со стороны реакціи; однихъ фельетоновъ имъ помѣщено на эти темы нѣсколько десятковъ, не считая передовыхъ и статей подъ заголовками. Наряду съ ними онъ писалъ много статей по поводу освобожденія крестьянъ, объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, объ уничтоженіи предварительной цензуры и о другихъ преобразованіяхъ 60-хъ годовъ, составлялъ біографическіе очерки или некрологи дѣятелей этихъ преобразованій, писалъ о нихъ личныя воспоминанія и такимъ образомъ занялъ то амплуа историка и апологета «эпохи великихъ реформъ», которое создало ему такую широкую популярность среди читающей публики. Достаточно сказать, что его книга «Изъ эпохи великихъ реформъ», составлявшая въ значительной степени изъ статей, напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», выдержала еще при жизни автора семь изданій,—успѣхъ для русскаго книжнаго рынка совершенно исключительный. Много писалъ Джаншіевъ въ газетѣ также по вопросамъ адвокатуры; этимъ вопросамъ между прочимъ была посвящена его первая статья въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» «Честность, какъ принципъ адвокатуры» (1878 г., №№ 264, 266), «Изъ области адвокатской дисциплины» (1889 г., № 25). «Наша корпоративная адвокатура» (1889 г., № 160), «Новая организація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ» (1890 г., № 96) и т. д. Немало написано имъ для газеты статей также по армянскому вопросу. Наконецъ, нельзя не отмѣтить и его многочисленныхъ путевыхъ очерковъ по Кавказу, по Западной Европѣ, по Турціи, занимающихъ нѣсколько десятковъ газетныхъ фельетоновъ; часть этихъ очерковъ, посвященныхъ Боржому и его окрестностямъ вошла въ составъ книги «Перлъ Кавказа», тоже имѣвшей большой успѣхъ и выдержавшей при жизни автора четыре изданія.

Дживелеговъ, Алексѣй Карповичъ (*Автобіографія*). Я родился 14-го марта 1875 года, въ Ростовѣ-на-Дону, въ армянской купеческой, къ сожалѣнію, скоро обѣднѣвшей семьѣ. Учился сначала въ начальной школѣ въ Нахичевани-на-Дону, потомъ тамъ же въ армянской семинаріи, а съ 1887 г. въ ставропольской (на Кавказѣ) гимназіи. Кончилъ ее въ 1893 году и пріѣхалъ въ Москву поступать въ университетъ. Уже съ гимназіи страшно увлекался исторіей, и въ Москву меня тянулъ неудержимо блескъ тройнаго свѣтила: Герье, Виноградова, Ключевскаго. Въ университетѣ я много работалъ подъ руководствомъ П. Г. Виноградова, но еще болѣе отдавалъ времени кружковымъ дѣламъ. Съ первыхъ дней я вступилъ въ кавказское землячество и два года безъ малаго былъ его представителемъ въ союзномъ совѣтѣ. Мои взгляды на строеніе общества и существо историческаго процесса образовались подъ двойнымъ вліяніемъ: выступленія марксизма и соціальной школы Виноградова. Нравственное міровоззрѣніе складывалось у меня подъ вліяніемъ А. И. Чупрова, Н. К. Михайловскаго и московскаго Малаго театра.

Когда я кончилъ (1897 г.), мои профессора предложили мнѣ остаться при университетѣ. Дѣло испортилъ секретный боголѣповскій циркуляръ, имѣвшійся у попечи-

теля, о томъ, чтобы не пускать въ университетъ лицъ нерусскаго происхожденія. Такъ какъ я тутъ скоро женился (на Е. Н. Нерсесевой, дочери покойнаго московскаго профессора), то нужно было искать заработковъ. Эти поиски привели меня въ «Русскія Вѣдомости». Мнѣ не пришлось долго стучаться. Я зналъ Г. А. Джаншіева, у него встрѣчалъ и В. М. Соболевскаго, и А. И. Чупрова. Сначала я работалъ со стороны, потомъ вошелъ въ составъ редакціи, велъ постоянную хронику «Новости науки, искусства и литературы», работалъ въ иностранномъ отдѣлѣ и печаталъ статьи по разнымъ вопросамъ, больше всего—по исторіи и по соціологіи.

Вы спрашиваете, какія изъ нихъ самыя крупныя? Очень трудно сказать. У меня кое-что вырѣзано: большой фельетонъ о Спенсерѣ въ годъ его смерти (1903 г.), большая статья о Моммзенѣ въ томъ же году, фельетонъ о Гердерѣ тоже въ 1903 г. Два или три фельетона по исторіи революціи 1848 г. въ Германіи въ 1905 г., нѣсколько фельетоновъ о крестьянахъ въ революціяхъ 1848 года въ томъ же году, фельетонъ «Ростъ представительныхъ учрежденій на Западѣ», тоже, кажется, въ 1905 г., статья «Крестьянскія движенія на Западѣ», либо въ томъ же году либо годомъ раньше; дальше многое множество историческихъ справокъ: о бойкотѣ выборовъ, о всеобщемъ избирательномъ правѣ въ Германіи и т. д., біографій и проч. Особую группу составляли у меня статьи по армянскому вопросу въ Турціи и Россіи. Тутъ были и передовыя, и статьи подъ заглавіемъ. Одна изъ нихъ,—объ армянскихъ церковныхъ имуществахъ, — какъ мнѣ передавали, послужила толчкомъ для пересмотра указа объ отобраніи имуществъ армянской церкви. Наконецъ, много печаталъ библіографическихъ замѣтокъ.

Въ 1906 — 1910 гг. я не работалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ это время я писалъ въ «Пути», «Парусѣ», «Вѣкѣ» (до сентября 1907 г.), въ «Русскомъ Словѣ» (до ноября 1909 г.) и въ «Утрѣ Россіи» (до декабря 1910 г.). Съ 1911 года я снова работаю въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», хотя по необходимости мало. Я напечаталъ тамъ нѣсколько рецензій, нѣсколько юбилейныхъ замѣтокъ о войнѣ 1812 года и одну или двѣ статьи по армянскому вопросу.

Въ 1905 г. я примкнулъ къ конституціонно-демократической партіи, принималъ дѣятельное участіе въ агитаціи передъ первой Думой, много агитировалъ въ печати. За одну статью противъ дворянства, напечатанную циркулярно, въ двухъ десяткахъ провинціальныхъ газетъ, меня привлекли къ суду по 129-й ст. п. 6-й (возстановленіе одного сословія противъ другаго), судили въ трехъ мѣстахъ и приговорили къ тюрьмѣ отъ одного мѣсяца до трехъ. Сенатъ объединилъ всѣ эти обильныя кары въ одинъ мѣсяцъ крѣпости. Я отсидѣлъ его въ Москвѣ, въ Таганкѣ, въ 1909 г.

За это время я принималъ участіе въ редактированіи слѣдующихъ коллективныхъ изданій: «Книга для чтенія по исторіи новаго времени» (съ 1910 г. вышло 4 тома), «Великая реформа» (6 томовъ, 1910—1911 гг.), «Отечественная война и русское общество» (1911—1912 г., 7 томовъ), «Французы въ Россіи» (3 тома, 1912 г.). Въ концѣ 1912 года я былъ въ числѣ редакторовъ-основателей историческаго журнала «Голосъ Минувшаго». Въ разное время мной напечатаны книги: «Городская община въ Средніе вѣка (1901 г.), «Средневѣковые города въ Западной Европѣ» (1902 г.), «Торговля на Западѣ въ Средніе вѣка» (1904 г.), «Начало итальянскаго возрожденія» (1908 г.), «Исторія современной Германіи», 2 тома (1908 — 1910 гг.). Въ настоящее время я завѣдую редакціей изданій т-ва «Гранатъ».

Дитятинъ, Иванъ Ивановичъ (1847 — 1892 гг.), историкъ права, профессоръ Демидовскаго лицея, харьковскаго и юрьевскаго университетовъ. Точныя свѣдѣнія объ его сотрудничествѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имѣются, къ сожалѣнію, только съ 1884 года, хотя началось оно съ начала 70-хъ годовъ. Въ 1884 году имъ помѣщенъ въ газетѣ рядъ корреспонденцій изъ Харькова (№№ 25, 34, 72, 102), подписанныхъ буквою «—ъ». Очевидно, ему же принадлежатъ корреспонденціи изъ Харькова въ 1883 г. (№№ 228, 247, 256, 339) съ тою же подписью и, вѣроятно, статья «Еврейскій вопросъ въ земскихъ собраніяхъ южнаго края» (1883 г. №№ 231, 232), опять-таки съ тою же подписью. Кромѣ того имъ помѣщено въ газетѣ много очерковъ изъ его путешествія за границу: «Отъ Подволочиска до Граца» (1884 г. № 73), «Грацъ» (1884 г. № 190), «Столица Каринтіи» (1884 г. № 199), «Лайбахъ» (1884 г. № 228), «Тріестъ» (1884 г. № 232), «Проѣздомъ» (1885 г. № 163), «Байрейтъ» (1885 г., № 199), «Письма съ пути» (1886 г. № 185). Лишь подъ однимъ изъ этихъ очерковъ («Проѣздомъ») стоитъ полная фамилія Дитятина, «Письма съ пути» подписаны его инициалами И. Д., подъ всѣми же остальными очерками имѣется прежняя подпись «—ъ». Наконецъ, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ помѣщена еще большая серія очень подробныхъ корреспонденцій объ археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ (1887 г. №№ 216, 219, 223, 226, 228, 231, 239, 246, 257, 266), подписанныхъ по-прежнему «—ъ».

Діонео, псевдонимъ, настоящее имя его

Исаакъ Владиміровичъ Шкловскій, родился въ 1866 г., учился въ елисаветградской гимназіи, въ 1886 г. былъ арестованъ по политическому дѣлу и сосланъ въ Средне-Колымскъ, гдѣ пробылъ до 1892 г. Оттуда онъ прислалъ въ «Русскія Вѣдомости» первый свой очеркъ «На полярномъ кругу» (1889 г., № 94), подписанный одной буквой S. По возвращеніи изъ ссылки онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большую серію очерковъ, изображающихъ жизнь въ полярныхъ странахъ «На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири» (1893 г., №№ 39, 77, 81, 93, 95, 166, 173, 226, 233, 261, 270, 281, 285), непосредственнымъ продолженіемъ которыхъ являются очерки «На югъ!» (1893 г., №№ 343, 348, 354; 1894 г., №№ 8, 18, 25, 34, 53, 69, 80). Эти двѣ серіи очерковъ равно какъ помѣщенная одновременно съ ними легенда «Конецъ Кангіениси» (1893 г., № 254) являются его первыми произведеніями, подписанными псевдонимомъ Діонео. Проживъ нѣкоторое время на югѣ Россіи и помѣстивъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» еще рядъ статей, посвященныхъ какъ сибирскимъ темамъ, такъ и темамъ изъ англійской жизни («Редьярдъ Киплингъ»; 1894 г., № 270; «Англія XX вѣка»; 1896 г., № 54), онъ въ 1896 году по предложенію редакціи переѣхалъ въ Англію и сдѣлался съ лѣта 1896 г. постояннымъ лондонскимъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей». Число его корреспонденцій изъ Англіи, подписанныхъ буквами S или Sh, или псевдонимомъ Діонео, громадно, и даже неполный перечень ихъ занялъ бы слишкомъ много мѣста, а кромѣ Англіи онъ еще много писалъ объ Испаніи, Алжирѣ и другихъ странахъ, которыя посѣщалъ въ лѣтніе мѣсяцы, и объ испанской литературѣ. Нѣтъ надобности давать характеристику этихъ корреспонденцій потому, что Діонео принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ писателей, которые корреспонденціями сумѣли создать себѣ крупное литературное имя, само по себѣ достаточно говорящее всѣмъ читателямъ. Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» онъ сотрудничаетъ въ «Русскомъ Богатствѣ» и въ «Вѣстникѣ Европы»; отдѣльно имъ изданы книги: «На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири», «Очерки современной Англіи», «Англійскіе силуэты».

Дмитріева, Валентина Іововна, беллетристка, родилась въ 1859 г., по образованію—врачъ и кромѣ литературы занималась медицинской практикой. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены слѣдующіе ея очерки и разсказы: «По-волчьи» (1901 г., №№ 14, 16), «На поминъ души» (1901 г., №№ 127, 130), «Дешевые люди» (1901 г., №№ 345, 347), «Эпизодъ изъ исторіи города Бабьегородска» (1902 г., №№ 122, 125, 129, 132), «Темный лѣсъ» (1903 г., №№ 51, 53, 56, 57), „Лампадочка» (1904 г., №№ 149, 153, 156, 160, 163, 170), «Богатырская эпопея» (1905 г., № 106), «Въ деревенской тиши» (1908 г., №№ 180, 182, 185, 189, 190), «Господинъ въ крылаткѣ» (1909 г., №№ 8, 10, 14, 22), «Землеустроители» (1909 г., № 40) «Псеашхо» (1909 г., №№ 135, 138, 144, 146 149, 158), «Правосудіе исполняютъ» (1910 г., № 54), «Американцы» (1910 г., № 94). «Въ весеннихъ сумеркахъ» (1910 г., № 140), «Крупинка по крупинкѣ» (1910 г., № 227), «Въ заячьемъ вагонѣ» (1911 г., №№ 24, 28), «Жизнь человѣческая» (1911 г., № 82), «Деревенскія картины» (1911 г., №№ 279, 282), «Павильонъ Амура» (1912 г., № 65), «Не треба!» (1912 г., № 191).

Дмитріевъ, Ѳедоръ Михайловичъ (1829—1894 гг.), историкъ права, съ 1859 по 1868 г. былъ профессоромъ московскаго университета по каѳедрѣ иностранныхъ законодательствъ, затѣмъ отдался земской дѣятельности и былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Сызранскаго уѣзда, съ 1881 г. по 1885 г. состоялъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, а потомъ сенаторомъ, присутствующимъ по 1-му департаменту. Изъ состава профессоровъ московскаго университета онъ ушелъ вмѣстѣ съ Б. Н. Чичеринымъ въ видѣ протеста противъ нарушеній университетскаго устава и университетской автономіи и непризнанія правъ меньшинства большинствомъ совѣта, руководимымъ ректоромъ Баршевымъ, а за его спиной другомъ Каткова Леонтьевымъ. Въ связи съ этимъ находится и сотрудничество Дмитріева въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Вынужденный къ тому нападками реакціонной прессы, съ «Московскими Вѣдомостями» во главѣ, и полнымъ извращеніемъ съ ея стороны фактической стороны университетскихъ событій, Дмитріевъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей, выясняющихъ случившееся въ университетѣ, точку зрѣнія совѣтскаго меньшинства и мотивы, побудившіе самого Дмитріева выйти изъ состава профессоровъ. Всѣ эти статьи напечатаны въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1868 г.: «Къ издателю газеты «Русскій» (№ 22), «Отвѣтъ «Московскимъ Вѣдомостямъ» (№№ 45, 46), «Второй отвѣтъ «Московскимъ Вѣдомостямъ» (№№ 60, 61), «Московскимъ Вѣдомостямъ» (№ 64), «Къ редактору «Русскихъ Вѣдомостей» (№ 70). Кромѣ этихъ статей онъ помѣстилъ въ «Русск. Вѣдом.» некрологъ Юрія Ѳедоровича Самарина (1876 г., № 73).

Добреновичъ, Константинъ Васильевичъ, см. Аркадакскій, К. В.

Добротворскій, Петръ Ивановичъ (1839—1908 гг.), беллетристъ и публицистъ, служилъ въ Уфимской губ. мировымъ посредникомъ и создалъ себѣ извѣстность газетными корреспонденціями, разоблачив-

шими хищеніе башкирскихъ земель и вызвавшими сенаторскую ревизію. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1886 г. и до конца жизни. Сотрудничество это выражалось съ одной стороны въ частыхъ и регулярныхъ корреспонденціяхъ изъ Уфы и Уфимской губ., а съ другой—въ самостоятельныхъ полубеллетристическихъ очеркахъ. Нѣкоторыя его корреспонденціи были впрочемъ настолько обширны, что печатались въ газетѣ въ видѣ статей. Значительная часть его очерковъ, представляющихъ каждый въ отдѣльности самостоятельное цѣлое, объединена общимъ заглавіемъ «Въ глуши Башкиріи» (1890—1900 гг.) и вышла потомъ отдѣльнымъ изданіемъ. Нѣкоторые же разсказы («Поджигатель», 1889 г., №355; «Первая милостыня», 1890 г., № 215; «Завтра», 1896 г., №№ 332 и 334) имѣютъ общій подзаголовокъ «Изъ записной книжки больнаго человѣка».

Доброхотовъ, Дмитрій Николаевичъ (*Автобіографія*). Сынъ сельскаго священника Рязанскаго уѣзда, родился въ 1852 году. До 10-ти лѣтъ жилъ въ селѣ и иногда помогалъ отцу въ незначительныхъ полевыхъ и домашнихъ работахъ. Обучался подъ руководствомъ отца и частью подъ руководствомъ дяди, какъ тогда говорили, «профессора» рязанской духовной семинаріи, преподававшаго исторію и латинскій языкъ. На десятомъ году былъ отданъ въ рязанское духовное училище, гдѣ обращеніе съ учениками и нравы послѣднихъ были настолько грубы, что тяжело объ этомъ вспоминать. Пріѣзжая изъ духовнаго училища на Рождество, Пасху и лѣтнія каникулы, читалъ журналы «Современникъ», «Русское Слово» и газету «Русскія Вѣдомости», которыя тогда въ небольшомъ форматѣ выходили, если не ошибаюсь, раза два или три въ недѣлю. Все это читалось спустя долгое время по выходѣ, такъ какъ бралось у сосѣдняго помѣщика послѣ прочтенія имъ этихъ журналовъ и газеты, а это длилось мѣсяцами. Изъ училища перешелъ въ рязанскую семинарію, которую не окончилъ, а изъ четвертаго класса поступилъ въ московскій университетъ въ 1871 году на юридическій факультетъ, гдѣ слушалъ Крылова, Бѣляева, Баршева, Мильгаузена, Бабста, Соловьева, Сергѣевича. Окончивъ курсъ въ 1875 году и въ декабрѣ того же года записался въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Патрономъ моимъ былъ благополучно и сейчасъ здравствующій уважаемый В. А. Капеллеръ, который уже и въ то время былъ членомъ московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ университетѣ познакомился и подружился съ покойнымъ Г. А. Джаншіевымъ, съ которымъ и съ другими много вечеровъ провелъ въ спорахъ. Въ декабрѣ 1879 года былъ принятъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, въ самый день подачи о томъ въ совѣтъ прошенія, что было сдѣлано по настоянію тогдашняго предсѣдателя совѣта В. И. Танѣева, не выжидая двухнедѣльнаго срока. Былъ первымъ предсѣдателемъ московскаго комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, учрежденнаго въ помощь совѣту по настоянію того же В. И. Танѣева. Въ теченіе 12-ти лѣтъ состою членомъ московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, а съ февраля 1911 года—предсѣдателемъ совѣта.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ разное время помѣстилъ нѣсколько статей, изъ которыхъ могу указать только нѣкоторыя, а именно: «Слово», «Бунтъ женщинъ въ Парижѣ въ 1789 году», «Эволюція войны», «Ницше и ницшеанство», «Первый провозвѣстникъ крайняго индивидуализма», «Полъ и характеръ», «Петръ Великій и крѣпостное право», «Вопросъ времени» и др.

Долгоруковъ, князь, Павелъ Дмитріевичъ (*Автобіографія*). Родились мы съ братомъ Петромъ 9-го мая 1866 г. (старшій братъ Николай умеръ). Окончилъ реальное училище Фидлера, держалъ въ гимназіи экзаменъ зрѣлости, въ 1885 г. поступилъ въ московскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ 1889 г. окончилъ по 1-му разряду. Въ 1892 г. былъ уполномоченнымъ по общественнымъ работамъ въ Самарской губерніи во время голода. Въ 1893 г. выбранъ предводителемъ дворянства Рузскаго уѣзда. Избирался пять трехлѣтій. Былъ долго предсѣдателемъ московскаго губернскаго земскаго экономическаго совѣта и членомъ многихъ коммиссій. Предсѣдательствовалъ на съѣздѣ представителей учительскихъ Обществъ въ Москвѣ 1902 г. и организовалъ его, будучи предсѣдателемъ московскаго учительскаго Общества. Въ 1904 г. былъ на войнѣ уполномоченнымъ дворянскаго отряда Краснаго Креста и пяти отрядовъ московскаго земства въ Харбинѣ и въ передовой линіи подъ Ляояномъ и подъ Шахэ. Былъ членомъ Союза Освобожденія и однимъ изъ основателей политическаго кружка въ Москвѣ «Бесѣда». Съ основанія партіи к.-д. — предсѣдателемъ ея центральнаго комитета (съ 1905 по 1911 г.) Теперь состою товарищемъ предсѣдателя, такъ какъ центральный комитетъ переведенъ въ Петербургъ, а я живу въ Москвѣ. Былъ членомъ второй Государственной Думы и предсѣдателемъ фракціи к.-д. въ ней. За политическую дѣятельность лишенъ камергерскаго званія. Состою второе трехлѣтіе предсѣдателемъ правленія московскаго Общества грамотности и предсѣдателемъ правленія московскаго Обще-

ства мира (и основателемъ этого Общества). Лишенъ всѣхъ избирательныхъ правъ, будучи осужденъ по 341-й ст., въ 1910 г., по продовольственному дѣлу 1905 г., какъ предсѣдатель Рузскаго уѣзднаго съѣзда. Состою почетнымъ гражданиномъ г. Рузы и до суда состоялъ почетнымъ мировымъ судьей по Рузскому и Солигаличскому уѣздамъ.

Съ 1905 г. помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи на политическія темы (напр., «О партійности»; «Замѣтки»). Помѣстилъ въ той же газетѣ рядъ корреспонденцій (15—20) съ японской войны.

Дриль, Дмитрій Андреевичъ (1846 — 1910 гг.), криминалистъ, магистръ уголовнаго права, авторъ книгъ «Малолѣтніе преступники», «Психофизическіе типы» и многихъ статей въ спеціальныхъ и общихъ журналахъ; онъ готовился къ профессорской карьерѣ и былъ избранъ въ 1884 г. штатнымъ доцентомъ московскаго университета, но не былъ допущенъ до чтенія лекцій; съ 1894 г. онъ былъ юрисконсультомъ министерства юстиціи и помимо своей основной спеціальности много занимался по вопросамъ тюрьмовѣдѣнія и общественнаго воспитанія и призрѣнія. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1885 г. и помѣстилъ въ нихъ большое число статей, подписанныхъ частью полнымъ именемъ, частью его иниціалами, частью случайными буквами Z и др. Заглавіе двухъ серій его статей: «Организація для упорядоченія условій общественной жизни» (1904 г., №№ 267, 274, 295, 361; 1905 г., № 81) и «Нравственное гражданское и органическое воспитаніе» (1909 г., №№ 168, 170, 175, 179) можетъ до извѣстной степени характеризовать темы, привлекавшія его наибольшее вниманіе. Отъ изученія типовъ преступности, составлявшаго главный предметъ его болѣе раннихъ спеціальныхъ работъ, онъ перешелъ къ общественнымъ условіямъ, порождающимъ эту преступность, и къ мѣрамъ борьбы противъ нихъ. И вотъ изъ-подъ его пера появляется рядъ статей, посвященныхъ безпризорнымъ дѣтямъ: «Нравственно заброшенныя дѣти» (1885 г., № 322), «Лондонское Общество противодѣйствія жестокому обращенію съ дѣтьми» (1886 г., № 45), «Дѣти широкой улицы или ничьи» (1909 г., №№ 233, 238). На-ряду съ безпризорными дѣтьми стоитъ у него тревожный вопросъ объ алкоголизмѣ, къ которому онъ возвращается много разъ по разнообразнымъ поводамъ (1885 г., № 148; 1907 г., №№ 169, 171, 174; 1909 г., №№ 213, 214), а дальше слѣдуютъ вопросы о пауперизмѣ («Профессіональная бѣдность и мѣры противъ нея»; 1886 г., № 60; «Лондонское Общество организаціи благотворительности и нѣмецкія рабочія колоніи»; 1886 г., № 63 и т. д.) и особенности быта отдѣльныхъ общественныхъ группъ (рядъ статей о ремесленникахъ въ 1888—1900 гг.). Кромѣ самостоятельныхъ статей онъ давалъ также въ газетѣ рецензіи на новыя книги по уголовному праву и по вопросамъ воспитанія.

Дроздовъ, Василій Павловичъ (*Автобіографія*). Родился 21-го марта 1878 г. въ г. Москвѣ, въ купеческой семьѣ. Сначала учился въ московскомъ коммерческомъ училищѣ, откуда выбылъ «по неуспѣшности и плохому поведенію». Въ 1892 г. поступилъ въ московскую земледѣльческую школу, которую окончилъ въ 1897 г. Годъ былъ въ имѣніи сперва въ качествѣ старосты, а затѣмъ помощникомъ управляющаго. Въ 1898 г. поступилъ въ московскій сельскохозяйственный институтъ, который окончилъ въ 1902 г. Два съ половиной года былъ преподавателемъ земледѣлія, политической экономіи и еще четырехъ предметовъ въ херсонскомъ земскомъ сельскохозяйственномъ училищѣ, откуда въ 1905 г. вслѣдствіе конфликта съ реакціонной земской управой долженъ былъ уйти и былъ назначенъ въ Туркестанскій край на должность чиновника по сельскохозяйственной и казенноoброчной частямъ (областной агрономъ). Тамъ издавалъ и редактировалъ газету «Фергана», которая была судомъ закрыта. Былъ предсѣдателемъ ферганскаго областнаго комитета конституціонно-демократической партіи, намѣчался кандидатомъ въ депутаты въ Государственную Думу отъ русскаго населенія Ферганы, за что по доносу губернатора и былъ удаленъ изъ края и съ государственной службы. Въ 1906 г. работалъ въ редакціи «Русскія Вѣдомости» надъ составленіемъ предполагавшагося къ изданію сборника статей М. Я. Герценштейна, подъ редакціей Г. Б. Іоллоса и А. А. Мануилова. Съ 21-го марта 1907 г. до весны 1912 года былъ штатнымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей». Одновременно издавалъ и редактировалъ журналъ «Крестьянское Дѣло». Изъ статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Очерки изъ туркестанской жизни» (во время революціи), «Очерки по землеустройству» («Около земли»), «Рынокъ, какъ факторъ крестьянскаго хозяйства» и др. Нынѣ занимается организаціей кооперативныхъ домостроительныхъ товариществъ и въ двухъ изъ нихъ состоитъ предсѣдателемъ и товарищемъ предсѣдателя правленія.

Дурылинъ, С., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Декабристы на выставкѣ» (1910 г., № 301), «Погибшія произведенія В. М. Гаршина» (1913 г., № 70).

Духовской, Михаилъ Васильевичъ (1850—1903 гг.), общественный дѣятель, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, въ которомъ кончилъ курсъ въ

1870 г.; нѣкоторое время былъ штатнымъ доцентомъ Демидовскаго ярославскаго лицея, затѣмъ вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и занялся адвокатской практикой въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ живое участіе въ дѣятельности городскаго и земскаго самоуправленія; онъ былъ гласнымъ московской городской Думы и губернскаго земскаго собранія, занималъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ должность члена московской губернской земской управы, завѣдующаго экономическимъ отдѣломъ, въ Думѣ былъ товарищемъ предсѣдателя городскаго благотворительнаго совѣта и однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ учрежденія городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ. Подъ конецъ жизни онъ снова вернулся къ профессорской дѣятельности и читалъ лекціи въ московскомъ университетѣ и въ лицеѣ Цесаревича Николая. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ началъ сотрудничать еще съ 70-хъ годовъ. Изъ помѣщенныхъ въ газетѣ статей его укажемъ: «Продовольственный вопросъ въ Нижегородской губерніи» (1897 г., № 245), «На низовьяхъ Волги» (1898 г., № 140). «По поводу выборовъ гласныхъ Думы» (1900 г., № 335), «Памяти Г. А. Джаншіева» (1900 г., № 236).

Духовской, Михаилъ Михаиловичъ, общественный дѣятель, присяжный повѣренный въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Кѣмъ и когда былъ закрытъ клубъ к.-д.?» (1906 г., № 305).

Е.

Егоровъ, Петръ Валентиновичъ (*Автобіографія*). Родился 16-го декабря 1871 года въ Москвѣ, воспитывался во Владимірской мужской гимназіи, а затѣмъ въ московскомъ университетѣ. Въ 1896—1905 годахъ служилъ въ ковровскомъ земствѣ, былъ земскимъ гласнымъ, почетнымъ мировымъ судьей. Въ 1905 г. при введеніи въ Ковровскомъ уѣздѣ чрезвычайной охраны былъ уволенъ съ земской службы по требованію губернской администраціи и отданъ подъ надзоръ полиціи на два года съ воспрещеніемъ права жительства во Владимірской, Московской и Петербургской губерніяхъ. Въ 1907 г. принималъ участіе въ редактированіи газеты «Владимірецъ», въ 1907—1908 гг. редактировалъ «Смоленскій Вѣстникъ», въ 1908—1912 гг.—«Старый Владимірецъ». Съ 1901 г. работаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Езерскій, Николай Ѳедоровичъ, публицистъ и общественный дѣятель, родился въ 1870 г., получилъ высшее юридическое образованіе, редактировалъ въ Пензѣ газету «Перестрой» и былъ членомъ первой Государственной Думы отъ Пензенской губерніи; выборжецъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1898 года; наиболѣе дѣятельнымъ было его сотрудничество въ эпоху первой Думы и послѣ ея роспуска. Въ своихъ статьяхъ онъ затрогиваетъ преимущественно общеполитическія темы, вопросы о Думѣ и о выборахъ, о партіяхъ, аграрный вопросъ, кооперативное движеніе и т. д., рѣже писалъ онъ на темы изъ иностранной жизни. Болѣе крупныя изъ его статей: «Парламентская трудовая группа» (1906 г., №№ 146, 147), «Что такое буржуазность?» (1906 г., № 205), «Объ учащихся» (1907 г., № 23), «Земельная спекуляція» (1910 г., № 175), «Очередныя задачи кооперація» (1913 г., № 177) и т. д.

Елистратовъ, Аркадій Ивановичъ, полицеистъ, родился въ 1872 г., профессоръ московскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по общественному призрѣнію и частной благотворительности» (1910 г., № 47).

Елпатьевскій, Владиміръ Сергѣевичъ, зоологъ, приватъ-доцентъ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «О причинѣ смерти» (1906 г., № 309).

Елпатьевскій, Сергѣй Яковлевичъ, беллетристъ и публицистъ, родился въ 1854 году, духовнаго происхожденія, учился въ семинаріи и на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета. По окончаніи курса служилъ земскимъ врачомъ, былъ арестованъ по политическому дѣлу и сосланъ въ восточную Сибирь. Послѣ ссылки занимался врачебной практикой въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Ялтѣ и въ то же время отдался литературной дѣятельности. Сотрудничалъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Русскомъ Богатствѣ» (состоитъ членомъ редакціи), «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ изданіяхъ. Собраніе его сочиненій было издано фирмой «Знаніе» въ трехъ томахъ, отдѣльно изданы «Крымскіе очерки». Въ 1910 г. по литературному дѣлу онъ былъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Елпатьевскій сотрудничаетъ съ 1891 г.; первый его разсказъ «Савелій» появился въ началѣ 1891 г. (№№ 8, 18, 21). Затѣмъ разсказы, публицистическія статьи, воспоминанія и путевые очерки Елпатьевскаго помѣщались въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ слѣдующей послѣдовательности: «Очер-

ки Сибири: До Томска. — Отъ Томска. — Жиганы. — Уголовные дворяне. — Маскарадъ въ Тайгинскѣ» (1901 г., №№ 313, 322, 332; 1892 г., №№ 21, 214), «Изъ записной книжки. Римъ» (1894 г., № 120), «Присяжнымъ засѣдателемъ» (1896 г., № 358), «За границей. Замѣтки проѣзжающаго» (1899 г., №№ 68, 71, 83, 88), «О, мама!...» (1900 г., №№ 23, 33, 41), «Дѣдушка Дермидонъ и майоръ Матвѣй Панфилычъ» (1900 г., № 70), «Антонъ-баба и Соломонида - мужикъ» (1900 г., № 89), «Объ ялтинской нуждѣ» (1900 г., № 338), «По поводу ялтинскихъ нуждъ» (1901 г., № 89), «Памяти Г. А. Мачтета» (1901 г., № 231), «Воспоминанія о Глѣбѣ Ивановичѣ Успенскомъ» (1902 г., № 146), «Воспоминанія о Чеховѣ» (1904 г., № 221), «Изъ вагона» (1906 г., № 211), «Куда ѣхать» (1908 г., №№ 240, 245), «Они ужинаютъ» (1908 г., № 269), «Землетрясеніе въ Сициліи и Калабріи» (1909 г., № 3), «Ко дню Гоголя» (1909 г., № 95), «Египетъ» (1909 г., №№ 270, 271, 280), «Общественное настроеніе» (1910 г., № 1), «Русскій домъ въ Давосѣ» (1910 г., № 197), «Давосъ» (1910 г., № 230), «Умеръ Л. Н. Толстой» (1910 г., № 258), «Вмѣсто рождественской сказки» (1912 г., № 1), «Съ ниццкаго кладбища» (1912 г., № 79), «Балаклава» (1912 г., № 139), «Коктебиль» (1912 г., № 169), «Отузы» (1912 г., № 189), «Карадагъ» (1912 г., № 195), «Судакъ» (1912 г., №№ 231, 235), «Петербургскія замѣтки» (1912 г., №№ 236, 242, 244, 249), «За годъ» (1913 г., № 1), «Въ защиту бѣлой ромашки» (1913 г., № 94), «Около Одессы» (1913 г., № 179) и многіе другіе.

Ермиловъ, Владиміръ Евграфовичъ, педагогъ и журналистъ, сотрудникъ многихъ періодическихъ изданій по вопросамъ народнаго образованія, театра и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничалъ съ 1888 года и кромѣ многихъ мелкихъ замѣтокъ помѣстилъ въ нихъ болѣе крупныя статьи: «Схоластика нашихъ дней» (1891 г., № 174), «Гоголь на народной сценѣ» (1899 г., № 350), «Средняя школа для взрослыхъ» (1908 г., № 120), «Ко 2-му съѣзду режиссеровъ» (1909 г., №№ 29, 49), «Что играть народу?» (1909 г., № 267) и др.

Ефремовъ, Иванъ Николаевичъ, общественный дѣятель, родился въ 1866 году, членъ первой, третьей и четвертой Государственной Думы, одинъ изъ организаторовъ партіи мирнаго обновленія и группы прогрессистовъ, дѣятельный участникъ междупарламентской группы мира. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Организація прогрессистовъ» (1912 г., № 140).

Ефремовъ, Петръ Александровичъ (1830—1907 гг.), извѣстный библіографъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Сорокалѣтняя новость», о стихотвореніи «Отче Нашъ», приписываемомъ Пушкину (1899 г., № 30), «О несомнѣнной баснѣ Крылова и мнимомъ стихотвореніи Пушкина» (1899 г., № 47), «Пропуски въ поэмѣ А. С. Пушкина «Анджело» (1899 г., № 157) и некрологъ Д. А. Ровинскаго (1895 г., № 162).

Ещинъ, Евсѣй Марковичъ, публицистъ, дѣятельный сотрудникъ и редакторъ поволжскихъ изданій, присяжный повѣренный. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1890 года и помимо отдѣльныхъ статей и корреспонденцій изъ разныхъ городовъ велъ въ 1894—1896 г.. обзоры провинціальной жизни, носившіе названіе «Изъ провинціальной жизни» и печатавшіеся въ фельетонахъ газеты; всего такихъ фельетоновъ имъ помѣщено 22.

Ж.

Жбанковъ, Дмитрій Николаевичъ, дѣятель въ области земской медицины, родился въ 1853 году, образованіе получилъ въ медико-хирургической академіи, служилъ земскимъ врачомъ въ разныхъ губерніяхъ, дѣятельный участникъ пироговскихъ съѣздовъ и Пироговскаго Общества врачей, редакторъ «Земско-медицинскаго Сборника», авторъ многихъ работъ по земской санитаріи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1889 года; болѣе крупныя его статьи: «Земско-медицинскій сборникъ» (1889 г., № 270), «Земско-медицинская библіотека» (1892 г., № 130), «О женскихъ врачебныхъ курсахъ» (1894 г., № 40), «Безлошадные крестьяне» (1907 г., № 79) и др.

Ждановъ, Николай Митрофановичъ, присяжный повѣренный и общественный дѣятель, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Неотложная нужда» (1907 г., № 219), «Исключительныя положенія» (1907 г., № 252), «Мѣстный судъ и цензовое начало» (1907 г., № 290) и др.

Желѣзновъ, Владиміръ Яковлевичъ, экономистъ, профессоръ московскаго сельскохозяйственнаго и коммерческаго институтовъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Московскій Народный банкъ» (1908 г., №№ 295, 301).

Желѣзнякъ, Софія (псевдонимъ), помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» разсказы: «Первые цвѣты» (1912 г., № 119), «Черненькая бабушка» (1912 г., № 205), «Концы и начала» (1912 г., № 255).

Житецкій, И. П., помѣстилъ въ «Рус-

скихъ Вѣдомостяхъ» большую статью «М. П. Драгомановъ» (1908 г., № 159).

Житковъ, Борисъ Михайловичъ, зоологъ и путешественникъ, приватъ-доцентъ московскаго университета; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Морской торговый путь въ Сибирь» (1909 г., № 261), «О морскомъ пути въ Сибирь» (1911 г., № 64) и др.

Жуковскій, Владиславъ Владиславовичъ, общественный дѣятель, родился въ 1860 году, инженеръ по образованію, представитель крупной горно-промышленности Царства Польскаго, членъ второй и третьей Государственной Думы, одинъ изъ лидеровъ польскаго коло; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Бюджетъ въ Думѣ и въ дѣйствительности» (1908 г., № 4).

З.

Загоровскій, Александръ Ивановичъ, цивилистъ, профессоръ сперва харьковскаго потомъ новороссійскаго университетовъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Узаконеніе и усыновленіе» (1891 г., № 23).

Загорскій, Семенъ Осиповичъ, экономистъ, магистрантъ политической экономіи, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Еще о финансовой реформѣ правительства» (1907 г., № 281), «Анкетное право парламента на Западѣ» (1907 г., №№ 105, 107), «Тайна свободной наличности» (1910 г., № 45), и др.

Зайчневскій, Петръ Григорьевичъ († 1896 г.), одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей якобинства въ Россіи. Въ 1861 г., будучи студентомъ московскаго университета, онъ былъ впервые арестованъ по политическому дѣлу и приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. Въ дальнѣйшей его біографіи аресты и ссылки повторялись неоднократно. Въ 80-хъ годахъ онъ корреспондировалъ въ «Русскія Вѣдомости» изъ Орла и другихъ городовъ.

Закъ, Ааронъ Іосифовичъ (*Автобіографія*). Я родился въ Н.-Новгородѣ 15-го мая 1889 года. Среднее образованіе получилъ въ нижегородской гимназіи. Въ 1908 году поступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ. Окончилъ университетъ весной 1912 года. Первую свою статью я помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 6-го октября 1910 г.: «Памяти учителя» (посвящена С. А. Муромцеву); въ дальнѣйшемъ помѣстилъ: «Въ московскомъ городскомъ работномъ домѣ» (1910 г., № 245), «Дѣти-преступники» (въ нижегородской воспитательно-исправительной колоніи) (1911 г., № 11), «Дѣти-преступники» (въ московскомъ городскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ) (1912 г., № 29), «Типы дѣтской преступности (1912 г., №№ 62, 68), «Дѣтскій судъ въ Москвѣ» (1912 г., №№ 190, 198), «Толстой и крестьянскія дѣти» (1912 г., № 257), «Дѣвочки-преступницы, проститутки и безпріютныя» (1912 г., № 293). Съ 6-го апрѣля 1912 г. я работалъ регулярно въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» во внутреннемъ отдѣлѣ. Къ 1-му октября, вслѣдствіе отбыванія воинской повинности, я былъ, къ сожалѣнію, вынужденъ эту работу прекратить.

Закъ, Наумъ Васильевичъ, докторъ-медицины, работавшій въ области школьной гигіены; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «По поводу преподаванія гимнастики въ учебныхъ заведеніяхъ» (1889 г., № 280), «Какъ наши дѣти должны писать» (1893 г., № 286), «По поводу обученія письму дѣтей» (1894 г., № 312), «О первоначальномъ обученіи дѣтей» (1896 г., № 286), «Къ предстоящему пересмотру плановъ средняго образованія» (1899 г., № 299).

Заремба, Антонъ Владиславовичъ (1866—1909 гг.), публицистъ, образованіе получилъ на физико-математическомъ факультетѣ кіевскаго университета, служилъ по постройкѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, а съ 1901 г. сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей». Въ газетѣ онъ работалъ во внутреннемъ отдѣлѣ, просматривалъ провинціальныя газеты, преимущественно изъ западныхъ губерній, а также польскія, писалъ передовыя статьи, чаще всего по польскому и вообще національному вопросу, писалъ также статьи подъ заголовкомъ: «Отдѣленіе Холмщины отъ Царства Польскаго» (1907 г., № 69), «Патріоты о Кавказѣ» (1909 г., № 33), «Знаетъ ли украинская деревня Шевченко?» (1909 г., № 52), «Теорія Маркова и практика администраціи» (1909 г., № 94) и т. д. Доставлялъ онъ иногда и переводные фельетоны съ польскаго и кромѣ того принималъ участіе въ работѣ по выпуску газеты. Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» онъ помѣщалъ свои статьи въ «Русскомъ Богатствѣ», «Московскомъ Еженедѣльникѣ» и въ различныхъ польскихъ и кіевскихъ газетахъ.

Засодимскій, Павелъ Владиміровичъ (1843—1912 гг.), беллетристъ-народникъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующія его произведенія: «Небывалый посѣтитель» (1887 г., № 356), «Исторія одной уставной грамоты» (1888 г., № 181), «Въ

погоню за поѣздомъ» (1888 г., № 343), «При лунномъ свѣтѣ» (1889 г., № 6).

Звѣздичъ, Петръ Исаевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1868 году, окончилъ одесскую 3-ю гимназію въ 1888 году. Въ 1889 году поступилъ на медицинскій факультетъ въ Парижѣ, который оставилъ послѣ зачета двухъ семестровъ, чтобы слушать лекціи въ Сорбоннѣ. Около этого времени началъ работать въ газетѣ «Одесскія Новости». Въ 1892 году вернулся въ Россію, работалъ въ газетѣ «Одесскія Новости», гдѣ завѣдывалъ иностраннымъ отдѣломъ и велъ отдѣлъ фельетоновъ «Изъ жизни и литературы Запада». Въ 1894 году началъ работать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ качествѣ корреспондента изъ Одессы. Первая большая статья въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» былъ фельетонъ о сектантахъ, замуровавшихся и умершихъ въ тираспольскихъ пещерахъ подъ вліяніемъ ученія Ковалева. Въ 1897 году оставилъ Россію, чтобы переѣхать въ Вѣну въ качествѣ корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей»; поступилъ въ вѣнскій университетъ на философскій факультетъ, гдѣ слушалъ Іодля, Филипповича, Бэмъ-Баверка, Менгера и др. и получилъ зачетъ обязательныхъ 8-ми семестровъ. Въ 1905 году вернулся въ Россію, жилъ въ Петербургѣ, работалъ въ газетѣ «Товарищъ». Въ 1906 году, по предложенію редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», отправился въ Парижъ, гдѣ оставался въ теченіе трехъ лѣтъ корреспондентомъ. Въ 1909 году вернулся въ Вѣну, чтобы продолжать работать въ качествѣ вѣнскаго корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей».

Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей», «Одесскихъ Новостей», «Одесскаго Листка», работалъ въ «Русскомъ Богатствѣ», систематически въ «Образованіи», «Жизни», «Современномъ Мірѣ», «Вѣстникѣ Знанія» и въ разныхъ сборникахъ.

Въ коллективномъ трудѣ «Политическій строй и государственныя учрежденія на Западѣ», напечаталъ большую работу объ Австріи и Венгріи. Въ 1893 году была поставлена его пьеса: «На распутьѣ»; кромѣ того, поставлено нѣсколько пьесъ Шницлера въ его переводѣ.

Звягинцевъ, Евгеній Алексѣевичъ, дѣятель по народному образованію, помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи и замѣтки, преимущественно по вопросамъ организаціи начальной школы: «Неумѣстная бережливость» (1908 г., № 237) и др.

Зеленинъ, Дмитрій Константиновичъ, этнографъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Черты современнаго народнаго быта по частушкамъ» (1903 г., № 8).

Зелинскій, Николай Дмитріевичъ, химикъ, профессоръ московскаго университета и высшихъ женскихъ курсовъ, нынѣ профессоръ петербургскаго политехническаго института, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти С. Н. Жуковскаго» (190 г0., № 338), «А. А. Вериго» (1905 г., № 78), «А. М. Зайцевъ» (1910 г., № 192).

Зерновъ, Михаилъ Степановичъ, докторъ-медицины, практикующій врачъ и общественный дѣятель, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей, преимущественно посвященныхъ кавказскимъ курортамъ: «Санаторіи на кавказскихъ минеральныхъ водахъ» (1901 г., № 85), «Предстоящая помощь жертвамъ войны» (1904 г., № 114), «Кавказскія минеральныя воды наканунѣ открытія сезона» (1906 г., № 108) и др.

Зиминъ, Николай Петровичъ († 1909 г.), инженеръ; съ 1875 г. по 1902 г. онъ служилъ сперва въ качествѣ завѣдующаго московскими водопроводами, а потомъ главнымъ инженеромъ по водоснабженію города Москвы и считался однимъ изъ наиболѣе авторитетныхъ спеціалистовъ водопроводнаго дѣла; онъ былъ также гласнымъ московской городской Думы и иниціаторомъ русскихъ водопроводныхъ съѣздовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» были помѣщены его статьи: «Къ вопросу о водоснабженіи Москвы» (1883 г., № 177) и «Путевыя впечатлѣнія изъ Америки» (1897 г., №№ 276, 283, 347).

Златовратскій, Николай Николаевичъ (1845—1911 гг.), беллетристъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей народничества въ художественной литературѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничалъ съ 1877 г. и до конца жизни; въ нихъ имъ были напечатаны слѣдующія его беллетристическія произведенія: "Доброволецъ» (1877 г., №№ 235, 237, 238, 239), «Золотая голова» (1884 г., №№ 79, 80), «Безумецъ» (1886 г., № 273), «Старый домъ» (1888 г., № 23). Кромѣ того въ той же газетѣ имъ помѣщены «Открытое письмо А. Н. Пыпину» (1884 г., № 48, по поводу народничества), отрывки «Изъ литературныхъ воспоминаній» (1897 г., № 152), двѣ статьи о Толстомъ: «Два слова» (1908 г., № 199) и «Великіе завѣты» (1910 г., № 258), и переводы съ украинскаго разсказовъ буковинскаго писателя Осипа Федьковича «Кто виноватъ?» и «Безталанный» (1890 г., №№ 53, 61).

Золотаревъ, С. А., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Наше просвѣщеніе въ цифрахъ» (1902 г., № 171), «Живое Слово» въ средней школѣ» (1903 г., № 241), «Что нужно реформировать въ женскомъ среднемъ образованіи» (1903 г., №№ 329, 331).

Зубрилинъ, Алексѣй Арсеньевичъ (*Автобіографія*). Происхожу изъ крестьянъ Тверской губ. и уѣзда, с. Туршнова. Родился въ 1868 году 8-го марта. Въ 1888 г. окон-

чилъ московскую земледѣльческую школу и послѣдующіе четыре года занимался управленіемъ частныхъ имѣній. Затѣмъ шесть мѣсяцевъ завѣдывалъ хозяйственной частью на шолковой фабрикѣ и годъ состоялъ торфмейстеромъ при департаментѣ земледѣлія. 1-го марта 1893 года приглашенъ Д. Н. Шиповымъ на вновь открытую должность волоколамскаго земскаго агронома, которую занималъ 10½ лѣтъ. Въ августѣ 1903 года перешелъ на службу въ московскую губернскую земскую управу завѣдующимъ сельскохозяйственнымъ складомъ, каковую и занималъ до 7-го марта 1907 года. Оставилъ службу въ губернскомъ земствѣ по случаю перемѣны какъ состава губернскаго собранія съ преобладаніемъ гласныхъ крайне праваго направленія, такъ и вступленія новой управы съ покойнымъ Н. Ѳ. Рихтеромъ во главѣ. Съ того времени и до сихъ поръ веду собственное хозяйство на 50-ти десятинахъ земли близъ гор. Волоколамска и состою консультантомъ по сельскохозяйственной части въ нѣсколькихъ крупныхъ имѣніяхъ. Кромѣ того завѣдую небольшимъ земледѣльческимъ журналомъ «Другъ Земли» и занимаюсь сельскохозяйственной литературой и чтеніемъ на сельскохозяйственныхъ курсахъ, устраиваемыхъ земствами и частными Обществами. Въ 1904 г. за свое сочиненіе «Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ» получилъ премію отъ юридическаго факультета московскаго университета. Вторая премія получена за брошюру «Первые шаги къ крестьянскому богатству» отъ Общества льнопромышленниковъ. Кромѣ того 10—12 брошюръ по сельскохозяйственнымъ вопросамъ изданы «Посредникомъ» и товариществомъ «Агрономъ».

Въ 1906 г. былъ арестованъ, а затѣмъ преданъ суду по обвиненію въ антиправительственной пропагандѣ, но палатой оправданъ; защищали В. А. Маклаковъ и Н. В. Тесленко.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣстилъ нѣсколько фельетоновъ въ 1906—1907 гг.: «Изъ недавняго прошлаго (агрономія въ русской деревнѣ)», «Землеустройство» и др.

Послѣ 1907 г. имѣлъ нѣсколько приглашеній отъ земствъ на должность уѣзднаго и губернскаго агрономовъ, но утвержденія отъ администраціи не послѣдовало. Было приглашеніе на службу по землеустройству, но отказался самъ.

И.

Иваницкій, Ѳедоръ Игоревичъ, общественный дѣятель, родился въ 1861 году, бывшій членъ и предсѣдатель зміевской уѣздной земской управы, участникъ земскихъ съѣздовъ, членъ первой Государственной Думы отъ Харьковской губ., выборжецъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Исторія одной высылки» (1906 г., № 218).

Ивановскій, Алексѣй Арсеньевичъ, географъ и антропологъ, докторъ географіи, приватъ-доцентъ московскаго университета и редакторъ «Русскаго Антропологическаго Журнала», сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1887 г. и помѣстилъ въ нихъ рядъ статей преимущественно этнографическаго содержанія, путевыхъ очерковъ, біографій и т. п.: «Поѣздка къ киргизамъ на озеро Норъ-Зайсанъ» (1887 г., № 328), «Киргизская байга» (1888 г., № 187), «Смерть киргизскаго пѣвца Ульгенбая» (1890 г., № 327), «Сумасшедшая» (1893 г., № 8), «Памяти Н. М. Ядринцева» (1894 г., № 159), «Ханъ Итбай» (1894 г., № 171), «Въ Макинскомъ ханствѣ» (1897 г., №№ 314, 323, 335), «Страшныя минуты» (1898 г., № 188), «Д. Н. Анучинъ» (1900 г., № 89), «Памяти В. В. Воробьева» (1905 г., № 326), «Незаходъ парохода «Antung» въ камчатскія пристани» (1910 г., № 21), «Памяти Ѳ. П. Рябушинскаго» (1910 г., №№ 56, 82) и т. д.

Ивановскій, Викторъ Викторовичъ, родился въ 1854 году, докторъ полицейскаго права и профессоръ казанскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Всеобщее и равное избирательное право» (1905 г., № 123).

Ивановъ, Иванъ Ивановичъ, критикъ и историкъ литературы, родился въ 1862 году, образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, докторъ всеобщей исторіи, приватъ-доцентъ московскаго университета, потомъ профессоръ новороссійскаго университета, въ настоящее время—директоръ историко-филологическаго института въ Нѣжинѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1890—1893 гг. онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ и велъ все это время театральный, а съ 1892 года также и критическій отдѣлы. Статьи его, посвященныя театру, шли большею частью подъ общимъ заголовкомъ «Отголоски сцены» и помѣщались обыкновенно въ фельетонахъ газеты: «Потомки Прометея» (1890 г., № 235), «Шутъ или герой?» (1890 г., № 291), «Три женщины» (1890 г., № 305), «Обыкновенная исторія» (1890 г., № 347), «Горе

отъ ума» въ публикѣ и на сценѣ» (1891 г., № 13), «Слава актера» (1891 г., № 248), «Педанты и кокетки» (1891 г., № 262), «Героиня-артистка» (1891 г., № 359), «Сѣверные богатыри» (1892 г., № 12), «Два искусства» (1892 г., № 338), «Принцъ-авантюристъ» (1893 г., № 17) и т. д. Регулярные критическіе обзоры онъ велъ подъ заглавіемъ «Замѣтки читателя» въ 1892—1893 гг., но еще раньше помѣстилъ въ газетѣ немало отдѣльныхъ критическихъ и историко-литературныхъ статей: «Ламартинъ» (1890 г., № 285), «Художникъ-публицистъ» (1891 г., № 90), «Мотивы разочарованія въ лермонтовской поэзіи» (1891 г., № 113), «Лермонтовскій вопросъ» (1891 г., № 288). Кромѣ большихъ статей онъ помѣщалъ въ газетѣ мелкія замѣтки, рецензіи въ библіографическомъ отдѣлѣ и т. п. Отдѣльныя статьи онъ помѣщалъ въ газетѣ и послѣ 1893 г.: «Николай Ильичъ Стороженко» (1901 г., № 331), «Геніальная совѣсть» (1902 г., № 327).

Ивановъ-Разумникъ, Разумникъ Васильевичъ, историкъ литературы и критикъ, родился въ 1878 г., по образованію онъ математикъ, по профессіи — литераторъ, главные его труды: «Исторія русской мысли», «Объ интеллигенціи», «О смыслѣ жизни», «Литература и общественность» вышли отдѣльными изданіями. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1908 года и помѣстилъ въ нихъ слѣдующія статьи: «Талантливое сочинительство» (1908 г., № 251), «Русская литература въ 1908 году» (1909 г., № 1), «Бурковъ дворъ» (1910 г., № 213), «Пастырь безъ стада» (1911 г., № 53), «Мертвое молчаніе» (1911 г., № 70), «Молодыя силы» (1911 г., № 115), «Неизвѣстная статья Бѣлинскаго» (1911 г., № 122), «Бѣлинскій и Бакунинъ» (1911 г., № 124), «Народъ и интеллигенція» (1911 г., № 195), «Смерть Л. Н. Толстого. Впечатлѣнія деревни» (1911 г., № 256), «О Купринѣ» (1912 г., № 41), «Герценъ въ 1848 году» (1912 г., № 76), «Русская литература въ 1912 году» (1913 г., № 1).

Иванцовъ, Николай Александровичъ, докторъ зоологіи, бывшій приватъ-доцентъ московскаго университета, директоръ реальнаго училища; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Амнистія для исключенныхъ за политическую неблагонадежность» (1905 г., № 287), «Законы и примѣчанія» (1905 г., № 310), «Возрожденіе экзаменовъ» (1907 г., № 75).

Иванюковъ, Иванъ Ивановичъ (1844 — 1912 гг.), экономистъ, въ молодости былъ кавалерійскимъ офицеромъ, вышелъ въ отставку, поступилъ въ петербургскій университетъ, кончилъ въ 1867 году курсъ на юридическомъ факультетѣ. Ѣздилъ въ Америку для изученія соціалистическихъ общинъ, въ 1870 году получилъ степень магистра, въ 1881 году—доктора. Онъ былъ нѣкоторое время профессоромъ финансоваго права въ варшавскомъ университетѣ, затѣмъ съ 1873 года состоялъ профессоромъ политической экономіи въ Петровской академіи вплоть до ея преобразованія, во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. былъ командированъ въ Болгарію для устройства финансовой части въ этой странѣ, послѣ Петровской академіи былъ профессоромъ въ варшавскомъ политехническомъ институтѣ и подъ конецъ жизни профессорствовалъ въ петербургскомъ политехническомъ институтѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Иванюковъ сталъ принимать участіе съ 1884 года, когда въ газетѣ появились двѣ его статьи: «Виноградное лѣченіе въ Каменкѣ, имѣніи князя Виттенштейна» (1884 г., № 255) и «Крестьянская аренда» (1884 г., №№ 338, 339). Въ 1886 году въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 89) была напечатана большая рецензія Иванюкова на книгу Гольцева «Законодательство и нравы», послужившая поводомъ для своеобразнаго объясненія между В. М. Соболевскимъ и московскимъ генералъ-губернаторомъ кн. В. А. Долгоруковымъ. Такъ какъ въ статьѣ Иванюкова были разсказаны нѣкоторые нелестные факты про одного изъ князей Долгоруковыхъ XVIII вѣка, оказавшагося не то дѣдушкой, не то прадѣдушкой московскаго генералъ-губернатора, то послѣдній рѣшилъ, что статья направлена спеціально противъ него, вызвалъ Соболевскаго ночью къ себѣ и сталъ обиженнымъ тономъ жаловаться на то, что «Русскія Вѣдомости» его «преслѣдуютъ». Объясненіе кончилось тѣмъ, что Долгоруковъ потребовалъ, чтобы «Русскія Вѣдомости», если гдѣ-нибудь будетъ опубликованъ фактъ лестный для его предковъ, процитировали и этотъ фактъ. Въ 1886 году Иванюковъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большую, въ двухъ нумерахъ, передовую о металлургической промышленности въ Россіи (№№ 215, 216), а въ 1887 году—фельетонъ: «Воспоминанія изъ исторіи освобожденія крестьянъ» (№ 48). Съ апрѣля 1892 года до апрѣля 1893 года, Иванюковъ былъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и помѣщалъ въ нихъ почти ежедневно небольшія статьи и замѣтки послѣ передовой, посвященныя преимущественно обзору другихъ періодическихъ изданій и близко напоминающія теперешній отдѣлъ газеты «Изо-дня въ день». За этотъ же періодъ времени онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» значительное количество передовыхъ статей: о сельскохозяйственномъ совѣтѣ и очередныхъ задачахъ сельскаго хозяйства (1892 г., № 309), объ отношеніи земствъ къ крестьянскому хозяйству (1892 г., № 322), о борьбѣ съ фальсификаціей (1892 г., № 346), о переселе-

ніяхъ (1892 г., № 351; 1893 г., № 64), о министерствѣ земледѣлія (1893 г., № 8), о Петровской академіи (1893 г., № 29), о рабочемъ днѣ (1893 г., № 57), о казенной продажѣ питей (1893 г., № 100) и др.

Ивероновъ, Иванъ Александровичъ (*Автобіографическая замѣтка*). Межевой инженеръ, профессоръ геодезіи и директоръ московскаго сельскохозяйственнаго института, родился въ 1867 году; образованіе получилъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1887 году и для усовершенствованія былъ отправленъ въ Пулковскую астрономическую обсерваторію; по возвращеніи изъ Пулкова съ 1891 года занимается педагогической дѣятельностью сперва въ межевомъ, потомъ и въ сельскохозяйственномъ институтѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». напечаталъ: «По поводу одного новаго земскаго начинанія» (1902 г.); «Городскія съемки и нивеллировки (1903 г.); «Поземельно - устроительныя учрежденія» (1906 году).

Игельстромъ, Андрей Викторовичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1860 г. Образованіе получилъ военное. Будучи сапернымъ офицеромъ, былъ замѣшанъ въ дѣло партіи «Пролетаріатъ» въ Варшавѣ въ 1886 г. Въ результатѣ ссылка въ Сибирь и разжалованіе въ рядовые. По вторичномъ производствѣ въ офицеры былъ назначенъ на службу въ Финляндію, въ штабъ русскихъ войскъ. Когда наступилъ такъ - называемый «бобриковскій режимъ», бросилъ военную службу. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началъ сотрудничать въ 1898 г. по предложенію покойнаго В. Ю. Скалона, интересовавшагося финляндскимъ вопросомъ и хорошо его изучившаго. Съ небольшими перерывами аккуратно, двѣ—три въ мѣсяцъ до 1907 г., писалъ корреспонденціи, статьи, фельетоны по финляндскимъ дѣламъ подъ заглавіемъ «Изъ Финляндіи» и другими. Подписывался большей частью А. В. Одно время, въ 1900 году, работалъ въ редакціи. Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» писалъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Образованіи», «Русской Школѣ», «Экономическомъ Обозрѣніи», «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона, «Руси», «Русскомъ Словѣ», «Завѣтахъ» и др. Былъ членомъ редакціоннаго комитета и отвѣтственнымъ редакторомъ журнала «Финляндія», издававшагося въ Петербургѣ въ 1909 и 1910 гг. и пріостановленнаго по Положенію о чрезвычайной охранѣ.

Игнатовъ, Илья Николаевичъ, публицистъ, родился въ 1858 году въ г. Бѣлевѣ Тульской губерніи. Учился въ московской 2-й гимназіи и въ медико-хирургической академіи. Свое медицинское образованіе закончилъ въ Парижѣ. Получивъ степень врача отъ московскаго университета, служилъ около трехъ лѣтъ земскимъ врачемъ въ Можайскомъ уѣздѣ. Писать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началъ съ 1888 года. Въ 1893 году, оставивъ земскую службу, вошелъ въ составъ постоянныхъ сотрудниковъ газеты, былъ одно время помощникомъ редактора, съ 1906 года состоитъ членомъ издательскаго товарищества «Русскихъ Вѣдомостей» и съ 1907 года—ихъ редакторомъ. Съ 1894 года ведетъ литературно-критическій и театральный отдѣлы газеты. Для настоящаго изданія свою *автобіографію* онъ изложилъ слѣдующимъ образомъ:

«Банальна истина, что до послѣдняго времени русскому интеллигенту необходимо было пройти чрезъ нѣсколько обязательныхъ стажей. Въ той или другой послѣдовательности шли другъ за другомъ: 1) стажъ тюремный, 2) стажъ административной ссылки, 3) стажъ служенія земству въ качествѣ третьяго элемента, 4) стажъ участія въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ качествѣ ревностнаго читателя или сотрудника. Судьбѣ угодно было, чтобы я прошелъ всѣ четыре стажа. Первый длился полтора года, второй—три съ половиной, третій—около того же времени, четвертый начался давно, продолжается до сихъ поръ и когда кончится, одинъ Богъ вѣсть. Каждый имѣлъ свои положительныя и отрицательныя стороны; нигдѣ, напримѣръ, не было такой свободы слова, какъ въ тѣхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ, которыя служили мнѣ убѣжищемъ. Но несмотря на эти «хорошія» стороны, я охотно согласился бы, чтобы первыхъ двухъ стажей не было въ моемъ жизненномъ формулярѣ.

Мало того; мнѣ кажется, что и исполнены - то были мной эти два первые стажа именно ради уничтоженія ихъ обязательности для русской интеллигенціи. Мнѣ кажется, что однимъ изъ главныхъ стремленій «Русскихъ Вѣдомостей» было, есть и будетъ созданіе условій, когда русская интеллигенція, какъ интеллигенція, перестанетъ нести на себѣ обязательность стажа тюрьмы и ссылки. И я думаю. что между импульсами, вызвавшими неизбѣжность первыхъ двухъ стажей, и тѣми, которые обусловливаютъ нынѣшній, нѣтъ такой пропасти, которая представляется съ перваго взгляда. Повидимому, еще не скоро въ этомъ отношеніи русская интеллигенція можетъ сказать «нынѣ отпущаеши»,—и тѣмъ цѣннѣе и необходимѣе представляется мнѣ работа въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Игнатьевъ, Варнава Ефимовичъ, гигіенистъ, докторъ медицины, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Женское фармацевтическое образованіе въ Россіи» (1897 г., № 346), «Повторительные курсы для врачей въ Москвѣ» (1908 г., № 285) «Обязательное обученіе и новыя задачи при организаціи школьной сѣти» (1909 г.,

№ 244), нѣсколько статей о педагогическихъ курсахъ при Обществѣ воспитательницъ и учительницъ, и др.

Ижевскій, Василій Петровичъ, профессоръ кіевскаго политехническаго института, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Къ вопросу о мѣрахъ противъ наводненій Москвы-рѣки» (1908 г., № 108).

Изъединова, Е. В., помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большую серію фельетоновъ: «Въ Трансвааль въ русско-голландскомъ санитарномъ отрядѣ» (1901 г., №№ 189, 194, 201, 208, 215, 250).

Ильинскій, Игорь Владиміровичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи и разсказы: «Моршанскій уѣздъ» (1906 г., № 2), «Въ тюрьмѣ» (1906 г., № 161), «Бояровцы» (1907 г., № 75), «Ублаготворили» (1909 г., № 229).

Ильинъ, Иванъ Александровичъ, философъ, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1908 года, помѣстилъ въ нихъ статью «О современныхъ теченіяхъ въ неокантіанствѣ» (1909 г., № 89) и рядъ рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Имшенецкій, Яковъ Кондратьевичъ, общественный дѣятель, родился въ 1858 г., получилъ высшее образованіе, былъ статистикомъ, потомъ служилъ податнымъ инспекторомъ и начальникомъ отдѣленія казенной палаты, въ 1906 году былъ избранъ членомъ первой Государственной Думы отъ Полтавской губ., выборжецъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничалъ съ 1890 г.; болѣе крупныя его статьи въ газетѣ: «Въ защиту государственнаго земельнаго фонда» (1906 г., № 184), «Что сдѣлала Государственная Дума?» (1906 г., № 192), «Деревенскія настроенія» (1906 г., № 210), «Вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи въ Государственной Думѣ» (1906 г., № 242) и т. д.

Исаевъ, Андрей Алексѣевичъ, экономистъ, родился въ 1851 году, состоялъ на службѣ московскаго губернскаго земства, потомъ былъ профессоромъ въ Демидовскомъ ярославскомъ лицеѣ, въ Александровскомъ лицеѣ, приватъ-доцентомъ петербургскаго университета. Свою литературную дѣятельность онъ началъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1874 году и помѣстилъ тогда въ газетѣ много статей, посвященныхъ описанію подмосковныхъ кустарныхъ промысловъ и вошедшихъ отчасти въ его книгу «Промыслы Московской губерніи». О кустарныхъ промыслахъ онъ часто писалъ въ газетѣ и въ послѣдующіе годы: «Цеховая организація въ кустарномъ промыслѣ» (1884 г., № 122), «Скупщики и успѣхи кустарныхъ промысловъ» (1889 г., № 148), «Инспекторы по кустарной промышленности» (1889 г., № 181), «Министерство государственныхъ имуществъ и кустарные промыслы» (1890 г., № 23), «Артель тульскихъ кустарей» (1890 г., № 276). Другой темой, къ которой онъ обращался особенно часто, былъ переселенческій вопросъ: «Населенность и переселенія» (1889 г., № 205), «Переселенія и успѣхи сельскаго хозяйства» (1889 г., № 241), «Переселенцы въ Средней Азіи» (1890 г., № 61), «По поводу новаго переселенческаго закона» (1890 г., № 84), «Переселенцы въ Оренбургской губерніи» (1890 г., № 93), «Нужды переселенцевъ въ Тюмени» (1890 г., №№ 190, 191), «Переселенцы въ Томскѣ» (1890 г., №№ 260, 262), «Кулаки въ средѣ переселенцевъ» (1890 г., № 302), «Скоро ли въ Сибири устраиваются переселенцы» (1890 г., № 50) и т. д. Немало писалъ онъ также о лѣсоохранительномъ законѣ (1887 г., № 320; 1888 г., № 287; 1889 г., №№ 11, 131), о винокуренномъ производствѣ, о нефтяномъ дѣлѣ, о кредитѣ въ земскомъ хозяйствѣ (1886 г., № 124) и на другія экономическія темы.

Истринъ, Василій Михайловичъ, историкъ литературы, родился въ 1865 г., бывшій профессоръ новороссійскаго университета, нынѣ ординарный академикъ академіи наукъ; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Указъ 18-го февраля и учебное вѣдомство» (1905 г., № 233).

I.

Іоллосъ, Александръ Григорьевичъ (1883—1911 гг.), сынъ Г. Б. Іоллоса; по спеціальности онъ былъ физикъ, учился въ берлинскомъ и страсбургскомъ университетахъ, получилъ въ послѣднемъ степень доктора, затѣмъ переѣхалъ въ Москву, сдалъ здѣсь магистерскіе экзамены и работалъ въ физическомъ институтѣ проф. П. Н. Лебедева. На-ряду съ научными занятіями онъ много удѣлялъ времени газетной работѣ и съ 1907 года до конца жизни сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ газетѣ онъ работалъ по иностранному отдѣлу, давалъ регулярно обзоры жизни Англіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ, писалъ передовыя и принималъ участіе въ выпускѣ нумеровъ.

Іоллосъ, Григорій Борисовичъ, родился въ 1859 г. въ Одессѣ въ еврейской купеческой семьѣ. Въ ней особенно нѣжныя и близкія отношенія связывали его съ матерью, женщиной отъ природы необычайно

богато одаренной. Эти отношенія, которыя съ теченіемъ времени только крѣпли, были, по его признанію, однимъ изъ наиболѣе драгоцѣнныхъ благъ, которыми онъ обладалъ въ своей жизни. Разница въ возрастѣ между матерью и сыномъ была сравнительно настолько невелика, что отношенія между ними очень рано пріобрѣли почти товарищескій характеръ. Мать и сынъ взаимно вліяли другъ на друга. Она благодаря строгимъ традиціямъ ветхозавѣтной еврейской семьи не получила въ дѣтствѣ европейскаго образованія. Этотъ пробѣлъ всегда и съ успѣхомъ старался восполнить въ ней сынъ, въ то время какъ она направляла его, руководясь своимъ яснымъ нравственнымъ инстинктомъ и сильнымъ умомъ. Трезвый взглядъ ея, въ то же время далекій отъ узкой практической рутины, въ значительной мѣрѣ способствовалъ тому, что Г. Б. вышелъ на широкую дорогу, на которой онъ впослѣдствіи съ блескомъ проявилъ свои силы. Г. Б. легко и естественно было остаться въ своей средѣ. Его дядя, а впослѣдствіи тесть, крупный одесскій негоціантъ, очень хотѣлъ привлечь его въ свое дѣло. Но еще на гимназической скамьѣ Г. Б. сталъ испытывать стремленіе уйти совсѣмъ въ другую сторону. Въ идеалѣ рисовалась дѣятельность не для себя, а для другихъ. Естественныя науки были къ тому же въ то время въ особенномъ почетѣ у молодежи и, по окончаніи одесской второй гимназіи, Г. Б. рѣшаетъ поступить на медицинскій факультетъ кіевскаго университета, такъ какъ при новороссійскомъ университетѣ медицинскаго факультета въ то время не было. Здѣсь онъ не нашелъ однако того, что составляло его призваніе, и, сознавъ, что соціально-политическія болѣзни общественнаго организма интересуютъ его больше, чѣмъ болѣзни организма физическаго, онъ оставляетъ черезъ годъ кіевскій университетъ и уѣзжаетъ за границу. Тамъ онъ сперва слушаетъ лекціи по общественнымъ наукамъ въ Парижѣ, но, неудовлетворенный постановкой занятій, переѣзжаетъ въ Германію, съ которой сохраняетъ затѣмъ тѣсную связь на всю жизнь. Г. Б. работаетъ сперва въ Страсбургѣ у Шмоллера и въ Лейпцигѣ, затѣмъ поступаетъ въ гейдельбергскій университетъ, который онъ кончаетъ съ званіемъ доктора правъ. Первый періодъ подготовки оконченъ, и Г. Б. возвращается въ Россію. М. Я. Герценштэйнъ, дружившій съ Іоллосомъ еще на гимназической скамьѣ, а въ это время уже работавшій въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и готовившійся сдать при московскомъ университетѣ магистерскій экзаменъ по политической экономіи, зоветъ его переѣхать въ Москву. Г. Б. откликается на этотъ зовъ и вводится Герценштейномъ въ кругъ московскихъ публицистовъ и ученыхъ, группирующихся около московскаго университета и «профессорской газеты». Въ 1886 г. появляются первыя статьи Г. Б. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ № 298-мъ за 1886 г. помѣщена его передовая статья объ отвѣтственности фабрикантовъ и рабочемъ страхованіи. Затѣмъ слѣдуетъ серія статей за подписью «Г. І.», озаглавленная «Изъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ». Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ за 1886 г. напечатана третья статья Г. Б. «Аграрное движеніе въ Австріи», подписанная буквой «Г.». Сперва онъ работаетъ въ газетѣ въ качествѣ случайнаго сотрудника, время отъ времени принося свои замѣтки. Судя по воспоминіямъ старшаго поколѣнія «Русскихъ Вѣдомостей», работа наладилась не сразу. Но руководители органа не проглядѣли выдающагося литературнаго таланта молодаго сотрудника несмотря на то, что Г. Б. не сумѣлъ сразу обнаружить его. Г. Б. вскорѣ дѣлается постояннымъ сотрудникомъ газеты и его участіе въ ней становится все болѣе интенсивнымъ. Онъ принимаетъ участіе въ иностранномъ отдѣлѣ, расширеніемъ котораго озабоченъ былъ редактировавшій въ то время газету А. С. Посниковъ. Его замѣтки о Германіи предшествуютъ его послѣдующимъ письмамъ изъ Берлина и подготовляютъ его къ корреспондентской работѣ, которой онъ, правда, тогда не имѣлъ еще въ виду. Кромѣ того онъ помѣщаетъ въ газетѣ и отдѣльныя статьи, главнымъ образомъ по рабочему вопросу. Г. Б. не только пишетъ, но привлекается также редакторами къ техническому редакціонному труду. Въ эти же годы онъ сотрудничаетъ и въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и работаетъ въ юридическомъ Обществѣ при московскомъ университетѣ, состоя одно время его секретаремъ. Онъ продолжаетъ и свои научныя занятія и въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ сдаетъ магистерскій экзаменъ по политической экономіи у А. И. Чупрова. Въ другихъ общественныхъ условіяхъ Г. Б. *предстояло, вѣроятно*, занять со временемъ каѳедру по своей спеціальности и, быть-можетъ, сдѣлаться виднымъ изслѣдователемъ. Этотъ путь ему, какъ еврею, былъ закрытъ. И онъ посвящаетъ себя съ этого времени преимущественно публицистической работѣ.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ семейныя обстоятельства заставляютъ Г. Б. уѣхать изъ Москвы. Его мать заболѣваетъ и врачи совѣтуютъ ей переселиться изъ Одессы за границу. Никто кромѣ Г. Б. не могъ сопровождать ея, и онъ, не колеблясь, оставляетъ своихъ московскихъ друзей и свою работу въ Россіи и вторично, на этотъ разъ уже съ семьей,

переселяется въ Германію. Сперва казалось, что поѣздка будетъ кратковременной, затѣмъ пребываніе въ Германіи затянулось и Г. Б. остался за рубежомъ почти до конца своихъ дней. Редакція «Русскихъ Вѣдомостей» поручила Г. Б. присылать газетѣ корреспонденціи, и необычайный успѣхъ его писемъ рѣшилъ его судьбу. Онъ вскорѣ сталъ лучшимъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и однимъ изъ популярнѣйшихъ въ Россіи публицистовъ. Его увлекла работа обозрѣвателя жизни огромной культурной страны, въ которой его интересовало все,—политическія партіи, соціальныя отношенія, наука, искусство, въ которой онъ видѣлъ школу политической дѣятельности и культурнаго труда. Г. Б. писалъ изъ Германіи, особенно въ теченіе перваго десятилѣтія своего пребыванія въ ней, чрезвычайно много, онъ писалъ часто о вопросахъ, которые обычно интересуютъ лишь ограниченный кругъ читателей. Но онъ умѣлъ облекать свои мысли и наблюденія въ такую форму, которая дѣлала и эти проблемы доступными и значительными для всѣхъ русскихъ читателей. «Старый читатель» «Русскихъ Вѣдомостей»,—писалъ въ 1907 г. А. А. Кауфманъ («Русск. Вѣд.» 1907 г., № 62),—я, развертывая нумеръ, прежде всего искалъ, нѣтъ ли гдѣ-нибудь маленькой буквы I., нѣтъ ли въ нумерѣ одного изъ тѣхъ писемъ изъ Берлина, которыя сдѣлали Іоллоса однимъ изъ первыхъ русскихъ публицистовъ и открыли ему прямой путь къ редакторству большой газеты. Какъ десятки и сотни тысячъ русскихъ людей, я учился у Іоллоса правильному пониманію западно - европейскаго конституціонализма. Я учился у него правильному пониманію всего строя внутренней жизни передовой западно-европейской страны—Германіи, и, читая его берлинскія письма, я, какъ и всякій другой, чувствовалъ, что этотъ человѣкъ всякое слово пишетъ для русскаго, что онъ ни на минуту на забываетъ Россіи, что этотъ человѣкъ безгранично любитъ свою бѣдную, многострадальную родину. Но больше всего, читая письма изъ Берлина, я поражался безпристрастностью Іоллоса. Самъ далекій отъ соціализма, какъ онъ выставленъ на знамени германской соціалъ-демократіи, онъ всегда съ рѣдкимъ пониманіемъ и сочувствіемъ относился ко всему, что происходило въ средѣ этой германской партіи. Самъ безконечно далекій отъ консерватизма, онъ однако умѣлъ съ полнымъ уваженіемъ отнестись къ германскому консерватизму, всегда рѣзко подчеркивая его несходство съ нашимъ, русскимъ. Къ одному только онъ былъ безпощаденъ,—ко всякому привилегированному классовому эгоизму, являлся ли носителемъ его прусскій юнкеръ, или крупный промышленный капиталистъ». Другую черту публицистической дѣятельности Г. Б., дѣлавшую его близкимъ массѣ читателей,—его чуткость и глубокій интересъ къ соціальнымъ проблемамъ, подчеркиваетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ М. М. Ковалевскій («Русск. Вѣд.», 1907 г., № 61): «Если его корреспонденціи изъ Берлина,—пишетъ онъ,—читались съ жадностью широкими кругами, если его лекціи въ русской школѣ общественныхъ знаній въ Парижѣ привлекали сотни слушателей, то потому, что въ нихъ главной темой всегда было соціальное законодательство, т. е. многообразныя попытки предупредить наступленіе этой борьбы между классами своевременными государственными мѣрами. Нашъ покойный пріятель не могъ примириться съ мыслью, что борьба имущихъ съ неимущими—борьба стихійная, которой не можетъ ни задержать, ни смягчить политика, преслѣдующая задачи общаго блага, ставящая интересы цѣлаго выше интересовъ частей, служеніе всему народу выше защиты матеріальныхъ выгодъ того или другаго класса населенія».

Изъ Берлина Г. Б. писалъ также въ «Торгово-Промышленную Газету». Онъ сотрудничалъ въ нѣмецкихъ изданіяхъ (Soziale Praxis, Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft). Его перу принадлежитъ превосходная статья о русской хлѣбной торговлѣ во второмъ изданіи Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Онъ былъ членомъ союза соціальной политики (Verein für Sozialpolitik) и принималъ участіе въ его собраніяхъ. Онъ не бросалъ также научной работы. Имъ было задумано обширное изслѣдованіе о положеніи рабочаго класса въ Германіи, части котораго печатались въ русскихъ журналахъ. Но «Письма изъ Берлина», часть которыхъ впослѣдствіи была собрана и вышла отдѣльной книгой (въ 1904 году), отвлекали отъ систематическаго научнаго труда, и изслѣдованіе подвигалось впередъ лишь медленно, пока, наконецъ, въ 1905 г. событія, происходившія въ Россіи, не вызвали новой перемѣны въ судьбѣ Г. Б. и не заставили его отдать всѣ свои силы безъ остатка политической и публицистической работѣ на родинѣ.

Въ 1905 г. редакція «Русскихъ Вѣдомостей» пригласила Г. Б. переселиться въ Москву и принять участіе въ редактированіи газеты. Въ 1906 г. онъ вступаетъ въ издательское товарищество «Русскихъ Вѣдомостей». На время вмѣстѣ съ В. М. Соболевскимъ онъ сталъ руководителемъ ея. Онъ цѣненъ былъ для газеты особенно въ этотъ періодъ, не только своимъ опытомъ, своими знаніями и своими литературными дарованіями, но и своей неутомимой энергіей. Первымъ онъ являлся въ редакцію и послѣднимъ уходилъ изъ

нея. «Мнѣ пришлось поражаться его бившимъ ключомъ редакторскимъ талантомъ,— писалъ объ Іоллосѣ въ цитированной уже статьѣ А. А. Кауфманъ на основаніи своихъ встрѣчъ съ Г. Б.—Это былъ редакторъ Божьей милостью, одинъ изъ тѣхъ, которые отъ природы nascuntur, а не fiunt. Для него газета,—это опять-таки чувствовалось въ каждомъ его словѣ,—была не выгоднымъ предпріятіемъ, даже не общественнымъ дѣломъ, это было въ полномъ смыслѣ слова его дѣтище, которому онъ отдавалъ всѣ помыслы и силы. Надо было видѣть, съ какой интенсивностью онъ ухватывался за всякаго полезнаго сотрудника, какъ отыскивалъ идеи для тѣхъ сотрудниковъ, которые были недостаточно легки на подъемъ, какъ онъ постоянно носился съ тѣмъ или другимъ планомъ улучшенія любимаго дѣла»...

Въ редакторской работѣ Г. Б. былъ только одинъ значительный перерывъ. При выборахъ въ первую Государственную Думу онъ прошелъ въ выборщики въ городѣ Кременчугѣ, а затѣмъ былъ избранъ депутатомъ отъ Полтавской губерніи. Въ Думѣ онъ работалъ такъ же интенсивно, какъ въ редакціи, и такъ же, какъ въ газетѣ онъ скромно подписывалъ свои статьи буквой І, онъ въ первомъ русскомъ парламентѣ не стремился къ эффектнымъ выступленіямъ, которыя увеличили бы популярность его имени. Его рѣчи въ общемъ собраніи были рѣдки и носили чисто дѣловой характеръ. Но часто онъ давалъ совѣты по вопросамъ организаціи думской работы, пользуясь своимъ знаніемъ западно-европейской парламентской жизни. Главная же часть его работы происходила въ коммиссіяхъ по выработкѣ законопроектовъ. Г. Б. принималъ близкое участіе въ работахъ бюджетной коммиссіи, коммиссій по рабочему вопросу и по составленію закона о печати. Имъ былъ выработанъ и законопроектъ о печати, помѣщенный въ качествѣ проекта партіи народной свободы въ сборникѣ «Законодательные проекты и предположенія партіи народной свободы». Послѣ роспуска Думы, въ которой онъ принадлежалъ къ конституціонно-демократической фракціи, онъ вмѣстѣ со своими товарищами поѣхалъ въ Выборгъ и подписалъ такъ-называемое выборгское воззваніе.

Вскорѣ послѣ роспуска первой Думы былъ убитъ М. Я. Герценштейнъ. Угрожающія письма получали и другіе члены Думы, въ томъ числѣ и Іоллосъ. Онъ зналъ, что можетъ стать жертвой бѣлаго террора и близкіе не разъ просили его возвратиться къ своей болѣе спокойной и безопасной работѣ берлинскаго корреспондента. Но онъ остался въ Москвѣ. 14-го марта 1907 г. по дорогѣ изъ редакціи домой онъ былъ убитъ нѣсколькими выстрѣлами убійцей, прятавшимся за заборомъ дома Торопова въ началѣ Гранатнаго переулка. Слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ было прекращено, не выяснивъ личностей его виновниковъ.

Л. Л.

Іорданскій, Николай Михайловичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1870 г. По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету служилъ по судебному вѣдомству во владимірскомъ окружномъ судѣ. Въ 1897 году былъ назначенъ судебнымъ слѣдователемъ Ковровскаго уѣзда. Состоялъ ковровскимъ уѣзднымъ и владимірскимъ губернскимъ земскимъ гласнымъ, а также гласнымъ владимірской городской Думы. Былъ участникомъ общеземскихъ съѣздовъ.

За участіе и докладъ «о правовыхъ нуждахъ деревни» въ ковровскомъ комитетѣ о нуждахъ сельскохозяйственой промышленности, за организацію ряда культурныхъ и просвѣтительныхъ начинаній для рабочихъ въ гор. Ковровѣ, изъ-за столкновенія на этой почвѣ съ администраціей въ 1904 г. былъ уволенъ со службы по министерству юстиціи. Послѣ этого вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты. Принадлежалъ къ «Союзу Освобожденія», а потомъ къ партіи народной свободы и былъ членомъ центральнаго комитета партіи. Въ 1907 г. былъ избранъ членомъ второй Государственной Думы отъ Владимірской губерніи.

Литературную работу началъ въ 1894 г. въ журналѣ «Русское Богатство» очерками по соціологіи. Принималъ участіе въ нѣсколькихъ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ и журналахъ. Былъ соиздателемъ мѣстной «Владимірской Газеты», прекратившей существованіе вслѣдствіе пріостановки ея министромъ внутреннихъ дѣлъ на восемь мѣсяцевъ. Былъ сотрудникомъ народныхъ газетъ, издававшихся въ Москвѣ подъ редакціей В. Е. Якушкина, «Народное Дѣло» и «Народный путь». Съ 1907 г. состою сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», съ 1912 года—членъ товарищества по изданію газеты.

Іорданъ, Викторъ Іосифовичъ († 1909 г.), журналистъ, сотрудникъ «Русскихъ Вѣдомостей», «Русскаго Курьера», «Новороссійскаго Телеграфа» и другихъ изданій; онъ служилъ дѣлопроизводителемъ московской ремесленной управы и много писалъ по вопросамъ ремесленнаго быта. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ регулярно сотрудничалъ въ 80-хъ годахъ и писалъ по вопросамъ городской жизни, доставлялъ отчеты о земскихъ собраніяхъ и о засѣданіяхъ городской Думы, помѣстилъ въ 1882 г. большую серію статей съ описаніемъ все-

россійской выставки, писалъ иногда біографическіе очерки художниковъ, изрѣдка — историческія статьи. Послѣдняя его большая статья въ газетѣ: «Ссылки по общественнымъ приговорамъ» (1900 г., № 213).

К.

Каблукова, Мина Карловна, урожденная Леманъ, по первому мужу Горбунова, дѣятельница по профессіональному образованію, родилась въ 1840 году, первоначально занималась педагогической дѣятельностью, потомъ сосредоточила свое вниманіе на профессіональномъ образованіи, съ цѣлью изученія его ѣздила нѣсколько разъ за границу, была преподавательницей «рукодѣлія» въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, выработала планъ женскаго профессіональнаго преподаванія имени Варвары Лепешкиной и нѣсколько лѣтъ стояла во главѣ этого училища, предсѣдательствовала въ секціи по женскому профессіональному образованію 1-го и 2-го съѣздовъ дѣятелей по техническому образованію и редактировала труды секціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ ею много сдѣлано для изученія кустарныхъ промысловъ, она состояла на службѣ московской губернской земской управы, изучала женскіе промыслы, собирала коллекціи для всероссійской выставки 1882 г., организовала кустарный музей и нѣкоторое время имъ завѣдывала. Ея поѣздки для изученія кустарныхъ промысловъ дали ей матеріалъ для очерковъ «По деревнямъ», напечатанныхъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1881—1882 гг.). Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» она сотрудничала съ 1884 года и помѣщала въ нихъ оргинальныя статьи и переводы; изъ первыхъ наиболѣе крупныя: «Лига образованія во Франціи» (1884 г., № 120) и «Вниманію благотворителей» (1887 г., № 271).

Каблуковъ, Иванъ Алексѣевичъ (*Автобіографія*). Сынъ зубнаго врача, родился въ 1857 г. Въ 1868 г. поступилъ во 2-ю гимназію въ Москвѣ, въ 1876 г. въ московскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. По окончаніи курса въ 1880 г. съ золотой медалью, былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ химіи. Въ 1887 г. защитилъ диссертацію «Глицеринъ, или трехатомные спирты и ихъ производные» на степень магистра химіи, а въ 1891 г. — диссертацію «Современныя теоріи растворовъ (Фантъ-Гоффа и Св. Аррениуса) въ связи съ ученіемъ о химическомъ равновѣсіи», на степень доктора химіи. Былъ преподавателемъ естественной исторіи (и физики) въ Усачевско-Чернявскомъ училищѣ, частномъ реальномъ училищѣ Воскресенскаго. Читалъ лекціи по химіи въ Александровскомъ военномъ училищѣ. Съ 1896 года по 1903 г. читалъ лекціи по химіи въ московскомъ инженерномъ училищѣ вѣдомства путей сообщенія, съ 1899 г. состоитъ профессоромъ химіи въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, въ московскомъ университетѣ состоялъ приватъ-доцентомъ съ января 1885 г., а въ 1903 г. былъ утвержденъ по избранію совѣта университета профессоромъ химіи. Состоитъ почетнымъ членомъ: 1) Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи; 2) Императорскаго русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній и 3) русскаго Общества, пчеловодства. Дѣйствительнымъ: 1) русскаго физико-химическаго Общества; 2) Deutsche Chemische Gesellschaft; 3) Bunsen's Gesellschaft für angewandte physikalische Chemie; 4) American Chemical Society и др. Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ» писалъ рецензіи на книги по химіи и физикѣ, кромѣ того помѣстилъ статьи, изъ коихъ приведемъ слѣдующія: «А. Л. Лавуазье» (1894 г., № 112; подпись «О. Г.»), «Выставка и научный съѣздъ въ Бордо» (1895 г., №№ 221,223; подпись «Ив. Над—инъ»); «Институтъ Рауля Пикте въ Парижѣ (1896 г., № 235); «Научноучебный отдѣлъ на швейцарской національной выставкѣ» (1896 г., № 145); «V международный конгрессъ по прикладной химіи въ Берлинѣ» (1903 г.); «Дѣятельность Вл. Вас. Марковникова» (1904 г., № 133); «Седьмой международный конгрессъ по прикладной химіи въ Лондонѣ» (1909 г., № 122); «Мюнхенскій музей образцовыхъ произведеній техники и науки» (1909 г., № 141); «Международный конгрессъ по радіологіи и электричеству въ Брюсселѣ» (1910 г., № 207); «М. Н. Коноваловъ—некрологъ» (1906 г., № 303); «Памяти Н. Н. Бекетова» (1911 г., № 279); «Къ 25-тилѣтію кончины А. М. Бутлерова» (1911 г., № 180); «Какъ популяризуется наука въ Германіи» (1911 г., № 284); «Институтъ Карнеги въ Вашингтонѣ» (1913 г.).

Каблуковъ, Николай Алексѣевичъ (*Автобіографія*). Родился я 5-го октября 1849 г. въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ отецъ мой состоялъ врачемъ крѣпостныхъ крестьянъ одного крупнаго помѣщика. Въ 1867 г. я окончилъ курсъ въ московской 4-й гимна-

зіи и поступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ, окончивъ курсъ въ 1871 г. со степенью кандидата правъ. Въ октябрѣ того же года поступилъ въ качествѣ кандидата на судебныя должности въ только-что открывшійся пензенскій окружный судъ по приглашенію предсѣдателя этого суда Ив. И. Мечникова. Въ мартѣ 1872 г., состоя тамъ въ должности помощника секретаря, вышелъ въ отставку и занялся адвокатурой въ предѣлахъ Пензенской губ. Въ 1874 г. переѣхалъ въ Москву для научныхъ занятій политической экономіей, которымъ удѣлялъ много времени еще на университетской скамьѣ. Въ томъ же году по представленію А. И. Чупрова былъ оставленъ при университетѣ. Въ февралѣ 1877 г. по сдачѣ магистерскихъ экзаменовъ по предложенію В. И. Орлова былъ приглашенъ московской губернской земской управой въ качествѣ втораго завѣдующаго статистическими изслѣдованіями въ Московской губ., гдѣ подъ моимъ руководствомъ и было произведено въ томъ же году изслѣдованіе трехъ уѣздовъ и въ 1878 г. всецѣло одного уѣзда и по половинѣ 4-хъ уѣздовъ, другая половина которыхъ и всецѣло одинъ уѣздъ изслѣдованы были подъ руководствомъ В. И. Орлова. Въ 1877 и 1878 гг. совмѣстно съ В. И. Орловымъ были составлены мной II и III выпуски сборника хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній по Московской губ., причемъ во второмъ выпускѣ кромѣ табличной разработки данныхъ по тремъ уѣздамъ, мной составлено еще и «Введеніе къ экономическимъ таблицамъ». Въ 1879 г., какъ продолженіе тѣхъ же работъ, мной составленъ V выпускъ того же общаго заглавія, заключающій въ себѣ «Очеркъ хозяйства частныхъ землевладѣльцевъ». Въ маѣ того же года я уѣхалъ за границу, командированный туда съ научной цѣлью по представленію юридическаго факультета. Тамъ я слушалъ въ Страсбургѣ лекціи Шмоллера и Кнаппа и въ Берлинѣ А. Вагнера, Мейтцена и занимался въ статистическомъ семинаріи Э. Энгеля. Вторую половину пребыванія за границей я провелъ частью въ Лондонѣ, частью въ Парижѣ, занимаясь въ библіотекѣ Британскаго музея и національной библіотекѣ въ Парижѣ. Вернувшись весной 1881 года въ Москву, я по порученію комитета выставки 1882 г. собиралъ въ нѣкоторыхъ приволжскихъ губерніяхъ матеріалъ для кустарнаго отдѣла выставки, а затѣмъ принималъ участіе въ работахъ комитета по переписи Москвы въ 1882 г. Тогда же въ 1881 г. началъ сотрудничать въ редактировавшейся В. Ю. Скалономъ газетѣ «Земство», въ которой въ 1882 г. велъ Внутреннее Обозрѣніе. Съ осени 1882 года вступилъ въ завѣдываніе первымъ студенческимъ общежитіемъ московскаго университета, основаннымъ С. В. Лепешкинымъ, и работалъ въ качествѣ постояннаго сотрудника по вопросамъ внутренней жизни въ газетѣ «Московскій Телеграфъ», а также помѣщалъ передовыя статьи по различнымъ вопросамъ въ газетѣ «Русскій Курьеръ», которую редактировалъ тогда сперва И. Н. Ладыженскій, а затѣмъ В. А. Гольцевъ. Одновременно съ этимъ напечаталъ рядъ статей по экономическимъ вопросамъ въ «Недѣлѣ», «Русской Мысли» и «Юридическомъ Вѣстникѣ»; въ послѣднемъ, согласно избранію юридическаго Общества, редактировалъ экономическій отдѣлъ вплоть до прекращенія изданія журнала. За тотъ же періодъ времени прочелъ по приглашенію московскаго Общества приказчиковъ 10 публичныхъ лекцій по политической экономіи и преподавалъ политическую экономію, коммерческую географію и исторію торговли въ Практической академіи коммерческихъ наукъ. Въ февралѣ 1884 г. защищалъ начатую составленіемъ еще за границей магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ». Работа эта издательской фирмой Дитца въ Штуттгартѣ была издана въ сокращенномъ переводѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ серіи изданій подъ общимъ заглавіемъ: «Internationale Bibliothek“ и выдержала тамъ два или три изданія. Въ этотъ же періодъ времени помѣщенъ мной рядъ статей въ нѣмецкихъ журналахъ: „Conrad's Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“ и „Braun's Archiv für Sociale Gesetzgebung und Statistik“. Въ октябрѣ 1885 г. послѣ кончины В. И. Орлова я по приглашенію Д. А. Наумова занялъ мѣсто завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ московской губернской земской управы, которое и занималъ до января 1907 г., когда оставилъ его по невозможности удѣлить этому дѣлу достаточное вниманіе при условіи расширившихся къ тому времени моихъ занятій въ университетѣ. За время моего завѣдыванія статистическимъ отдѣленіемъ, помимо ежегоднаго составленія «Статистическаго Ежегодника Московской губерніи», подъ моимъ руководствомъ и при моемъ участіи были произведены мѣстныя изслѣдованія продовольственнаго дѣла въ Московской губ., грамотности въ Московскомъ и Можайскомъ уѣздахъ, подворное обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ районѣ корзиночныхъ издѣлій; также изслѣдованіе ящичнаго промысла; собраны данныя по цѣлому ряду мѣстностей по дорожному дѣлу, обработанъ и сведенъ матеріалъ по пожарной статистикѣ за 25 лѣтъ; собраны и разработаны данныя по оцѣнкѣ дачъ, городскихъ недвижимыхъ имуществъ, произведено подворное хозяйственно-статистическое обслѣдованіе Московской губ. въ

1898—1900 гг. и выведены оцѣночныя нормы для оцѣнки земельныхъ угодій Московской губ. За этотъ же періодъ времени я приглашался въ качествѣ эксперта по вопросамъ земской статистики въ губерніи Калужскую, Вятскую, Тульскую; кромѣ того для той же цѣли я, совмѣстно съ Н. Ѳ. Анненскимъ, Ѳ. А. Щербиной, А. В. Пѣшехоновымъ, К. А. Вернеромъ, М. Н. Кисляковымъ и А. А. Руссовымъ, приглашался въ губерніи: Черниговскую, Таврическую, Костромскую, Олонецкую. За это же время помѣщалъ статьи въ «Русской Мысли», «Журналѣ для Всѣхъ», «Русскомъ Богатствѣ» и «Началѣ». Въ 1894 году я началъ въ качествѣ прив.-доцента читать въ московскомъ университетѣ необязательный курсъ экономіи сельскаго хозяйства, который и вышелъ потомъ въ нѣсколько расширенномъ видѣ въ качествѣ докторской диссертаціи подъ заглавіемъ «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи». Весной 1899 г., по защитѣ этой диссертаціи, получилъ степень доктора политической экономіи и съ осени 1899 г. по предложенію факультета сталъ читать обязательный курсъ по статистикѣ. За этотъ же періодъ читалъ на женскихъ коллективныхъ урокахъ въ Москвѣ курсъ по политической экономіи и по экономіи сельскаго хозяйства и краткій курсъ по статистикѣ на Голицынскихъ женскихъ курсахъ. Кромѣ того одинъ годъ, замѣщая проф. Н. А. Карышева за его болѣзнью, читалъ курсъ статистики въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ; кромѣ того съ 1900 г. читаю курсъ политической экономіи и по оцѣнкѣ земель въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ. Съ 1903 г. состою по избранію факультета профессоромъ московскаго университета и читаю тамъ статистику и послѣдніе два года—и теорію политической экономіи. Съ открытія городскаго народнаго университета имени Шанявскаго читалъ тамъ различные курсы: по экономіи сельскаго хозяйства, по теоріи политической экономіи, по экономіи промышленности и торговли, по оцѣночной статистикѣ. Съ 1894 г. по 1912 г., т. е. шесть трехлѣтій, былъ гласнымъ московскаго уѣзднаго земскаго собранія и изъ этого времени—два трехлѣтія гласнымъ московскаго губернскаго земства.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» впервые началъ писать въ 1877 г., помѣстивъ тамъ въ № 137-мъ статью «Къ вопросу объ общинномъ владѣніи землей». Изъ послѣдующихъ статей отмѣчу въ 1890 г. (№№ 277 и 333-й) статьи по продовольственному вопросу; въ 1891 г. (№ 72-й) «Изъ исторіи одной общины»; въ 1893 г. (№ 67-й) по поводу отчетовъ о помощи въ неурожайныхъ мѣстностяхъ и въ №№ 185-мъ и 243-мъ статьи по продовольственному вопросу; въ 1894 г (№ 7-й)—«Новое изобрѣтеніе: участки прямоугольной формы, какъ содѣйствіе экономической эволюціи»; въ 1895 г. (№ 135-й)—«Къ вопросу объ арендѣ», 1899 г. (№№ 42 и 47-й)—«Новая книга по исторіи русской фабрики» и № 309-й—«Интеллигенція и крестьянство въ совмѣстной дѣятельности»; 1900 г.—«Новая книга о русской общинѣ» (№ 107-й); въ 1901 году (№ 162-й)—«Объ условіяхъ развитія мелкаго кредита», № 275-й—«По поводу земско-статистическихъ конфликтовъ»; въ 1906 г. (№ 279-й)—«Новый видъ экспропріаціи» (по поводу закона 9-го ноября 1906 г.); 1909 г. (№ 74-й)—«Изъ земской статистики крестьянскаго хозяйства»; 1912 г. (№ 145-й)—«Нѣкоторыя черты крестьянскаго хозяйства Московскаго уѣзда». Было и еще немало статей и корреспонденцій, не всегда за моей подписью, но я отмѣтилъ болѣе крупныя.

Изъ воспоминаній, относящихся къ газетѣ, укажу на то, что въ 50-тилѣтнемъ юбилеѣ непремѣнно должна быть отмѣчена статья Г. З. Елисѣева въ «Отечественныхъ Запискахъ» во Внутреннемъ Обозрѣніи, если память мнѣ не измѣняетъ, то въ 70-хъ или началѣ 80-хъ годовъ, посвященная «Русскимъ Вѣдомостямъ», какъ газетѣ, много удѣляющей вниманія условіямъ крестьянскаго хозяйства.

Кавелина, С. М., помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большой фельетонъ: «Новыя данныя къ характеристикѣ И. С. Никитина» (1911 г., № 328).

Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ (1818—1885 гг.), знаменитый юристъ-гуманистъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» была напечатана только одна статья Кавелина «Узатисъ-латышъ» (1880 г., № 198), но зато эта статья очень ярко формулируетъ взгляды автора на національный вопросъ. Узатисъ былъ убійца О. Н. Скобелевой матери М. Д. Скобелева, находившагося тогда непосредственно послѣ Русско-турецкой войны наверху своей популярности. Поэтому данное преступленіе произвело громадное впечатлѣніе на все русское общество и стали раздаваться голоса, которые въ виду инородческаго происхожденія Узатиса (на самомъ дѣлѣ онъ былъ грекъ, но ошибочно ему приписывали латышское происхожденіе), стали перелагать отвѣтственность за преступленіе съ преступника на всю народность, къ которой онъ принадлежалъ. Вотъ противъ этого-то и возсталъ Кавелинъ въ своей мало кому теперь извѣстной статьѣ, и многія положенія этой статьи, какъ ни элементарны они въ сущности сами по себѣ, до сихъ поръ не утратили своего злободневнаго интереса. «Самая мысль взглянуть на этнографическій элементъ, какъ на одно изъ опредѣленій преступности, — писалъ Кавелинъ, — сама по себѣ не только неудачна или опи-

бочна: она просто нелѣпа. Добродѣтельность и порочность не есть дѣло національности, а произведеніе политическихъ и бытовыхъ условій». Эта мысль, на взглядъ Кавелина, «не только теоретически ошибочна: она и политически и граждански вредна для нашихъ народныхъ интересовъ». Отмѣтивъ широкую терпимость по вопросамъ русскаго народа, Кавелинъ противопоставляетъ ей нетерпимость нѣкоторыхъ круговъ образованнаго общества: «Не странно, не обидно-ли, что у такого-то народа... часть просвѣщенныхъ людей, руководимая ложно понимаемымъ національизмомъ, искусственно создаетъ... національный антагонизмъ и простираетъ ослѣпленіе до того, что сваливаетъ на народности и расы пороки, присущіе человѣческой природѣ и людямъ всевозможныхъ національностей! Нѣмцы, евреи, поляки поочередно дѣлались козлами нашихъ патріотическихъ увлеченій; сегодня мы къ нимъ прибавляемъ ни въ чемъ не повинныхъ латышей... Гдѣ же конецъ этимъ безумствамъ? Пора вспомнить, что наши сограждане другой народности и вѣры вмѣстѣ съ нами образуютъ одно политическое тѣло, наравнѣ съ нами несутъ общественныя и государственныя тягости, наравнѣ съ нами участвуютъ въ поддержаніи нашего политическаго значенія и роли посреди другихъ государствъ. Какія чувства можетъ питать къ намъ этотъ нашъ согражданинъ, инородецъ и иновѣрецъ, когда мы будемъ повторять ему на разные лады, что мы—Богомъ избранный народъ, а онъ—какой-то оглашенный, способный на разныя, свойственныя его расѣ гадости? И можемъ ли мы, не краснѣя за себя, держать подобныя рѣчи?» Практическіе выводы изъ этихъ посылокъ очень просты: «Намъ надо, въ нашихъ же собственныхъ интересахъ, чтобы наши иновѣрцы находили для себя полезнымъ, пріятнымъ и выгоднымъ быть въ составѣ русскаго государства, чтобы они чувствовали себя между нами какъ у себя дома, смотрѣли на себя, какъ на полноправныхъ подданныхъ и гражданъ Россіи, и по убѣжденію или изъ разсчета всячески содѣйствовали ея преуспѣянію; а этого мы достигнемъ не иначе, какъ разставшись съ ложной и нелѣпой мыслью: будто въ этнографическихъ различіяхъ заключается условіе добродѣтелей и пороковъ и будто мы сами —вѣнецъ идеальнаго совершенства».

Казначеевъ, Константинъ Алексѣевичъ († 1906 г.), инженеръ-технологъ, издатель «Техническаго Сборника», «Ремесленной Газеты» и многихъ книгъ техническаго сосодержанія, гласный московской городской Думы; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» серію фельетоновъ, посвященныхъ описанію техническихъ отдѣловъ всероссійской выставки 1882 г. (1882 г., №№ 143, 149, 155, 168, 170, 188, 228).

Калантаръ, Аветисъ Айрапетовичъ, спеціалистъ по молочному хозяйству при департаментѣ земледѣлія, членъ ученаго комитета главнаго управленія землеустройства и земледѣлія; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «По поводу скотоводственнаго отдѣла на выставкѣ» (1882 г., № 159), «По поводу выставки молочныхъ произведеній» (1882 г., № 248).

Калашникова, Е. К., помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очерки: «Въ городкѣ безъ женщинъ» (1909 г., № 212), «На далекой окраинѣ» (1910 г., № 282), «На банковской землѣ» (1911 г., № 168) и др.

Калишевскій, Антонъ Іеронимовичъ (*Автобіографія*). Родился 16-го августа 1863 года въ с. Туричаны Волынской губ. Владиміро-Волынскаго уѣзда. По окончаніи гимназическаго курса (въ г. Холмѣ Люблинск. губ.) поступилъ въ московскій университетъ, который и окончилъ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата. Дальнѣйшая моя дѣятельность происходила частью въ сферѣ педагогической, а главнымъ образомъ въ области библіотечнаго дѣла. Съ 1889 г. я началъ свою службу въ библіотекѣ Румянцовскаго музея, а съ 1908 г. состою библіотекаремъ московскаго университета.

Съ «Русскими Вѣдомостями» я познакомился еще на университетской скамьѣ, и для меня онѣ были тѣмъ же, чѣмъ были для русской интеллигенціи вообще, для московской въ частности, т. е. не столько газетой, въ обыденномъ смыслѣ этого слова, сколько руководящей культурной силой, созидавшей и объединявшей общественное сознаніе. Болѣе близкое знакомство мое съ редакціей «Редакціей Вѣдомостей» началось со времени знакомства моего въ концѣ 80-хъ годовъ съ В. А. Розенбергомъ, уже тогда принимавшимъ дѣятельное участіе въ газетѣ. Мое личное участіе въ «Русск. Вѣд.», начавшееся приблизительно въ 90-хъ годахъ, было очень скромно: изрѣдка я помѣщалъ тамъ небольшія замѣтки, частью освѣдомительнаго, частью публицистическаго содержанія. Изъ болѣе значительныхъ статей, укажу на статью о Т. Г. Шевченко (къ 50-тилѣтію со дня кончины поэта), помѣщенную въ № 46-мъ за 1911 годъ.

Каллашъ, Владиміръ Владиміровичъ, историкъ литературы, родился въ 1866 г., преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ и сотрудникъ многихъ періодическихъ изданій, какъ общелитературныхъ, такъ и спеціальныхъ (историческихъ и этнографическихъ); въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ сотрудничалъ съ 1891 г. и помѣстилъ въ нихъ статью: «Памяти И. П. Пнина» (1905 г., № 253), много замѣтокъ въ библіографическомъ отдѣлѣ и т. д.

Камаровскій, графъ, Леонидъ Алексѣе-

вичъ (1846—1912 гг.), профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ международнаго права, бывшій деканомъ юридическаго факультета и исправляющимъ обязанности ректора университета; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ вопросу о разоруженіи» (1894 г., № 119) и «Долгъ человѣколюбія» (1894 г., № 333); послѣдняя изъ этихъ статей написана по поводу избіеній армянъ турками.

Канановъ, Григорій Ильичъ (1836 — 1897 г. оріенталистъ, директоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Рафаэль Гавриловичъ Патканьянъ» (1892 г., № 300).

Капелькинъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, педагогъ, преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Новая программа природовѣдѣнія» (1906 г., № 229), «Школьная экскурсія въ Финляндію» (1907 г., № 175) и др.

Капустинъ, Семенъ Яковлевичъ (1828—1891 гг.), публицистъ, пасавшій главнымъ образомъ по вопросамъ народнаго хозяйства. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Одна изъ главныхъ причинъ сельскохозяйственнаго кризиса въ Россіи» (1888 г., № 255), «Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи по отзывамъ литературы» (1889 г. № 38), «Сельскій кредитъ» (1890 г., № 86).

Кардо - Сысоева, Варвара Евграфовна († 1905 г.), переводчица, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1892 — 1903 гг., помѣщено много ея переводныхъ разсказовъ; печатались въ газетѣ также и нѣкоторыя оригинальныя ея произведенія: «У камелька» (1896 г., № 356), «Весенніе мотивы» (1897 г., № 104), «Святочный разсказъ» (1897 г., № 356), «Мимоходомъ» (1898 г., № 197), «Изъ записной книжки» (1899 г., № 271), «Передъ святками» (1901 г., № 348).

Каревъ, Николай Алексѣевичъ, родился въ 1872 году, провинціальный журналистъ, въ 1891—1898 гг. корреспондировалъ въ «Русскія Вѣдомости» изъ Орла, а въ 1898 —1901 гг. изъ Смоленской, Тульской и Новгородской губерній.

Карелинъ, Всеволодъ (псевдонимъ), помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» фельетоны: «На усмиреніи» (1907 г., № 34), «Шлиссельбургскія впечатлѣнія» (1907 г., №№ 57, 59), «Въ крѣпости» (1907 г., № 117), «На эпидеміи» (1907 г., № 234).

Каренинъ, В. (псевдонимъ автора извѣстной работы о Жоржъ-Зандъ) помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» фельетоны: «Феминистка изъ Абросимовки» (1906 г., № 154) и «Дервиши въ Тахта-Джами» (1910 г., № 269).

Каржанскій, Н. (псевдонимъ; другой псевдонимъ того же автора—Н. Волковъ); сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1909 г., помѣстилъ въ нихъ нѣсколько фельетоновъ беллетристическаго содержанія: «Отрывки» (1909 г., № 49), «Изъ книги «Стѣны» (1909 г., №№ 137, 148, 187, 224; 1910 г., № 184), рядъ статей по авіаціи: «Авіація и реваншъ» (1910 г., № 187), «Аві[illegible]; въ [illegible]кѣ» (1911 г., № 17), «Около [illegible]овіяхъ разви[illegible] г., № 186), «По школамъ летнаго дѣла» (1911 г., №№ 203, 205), «Латамъ» (1912 г., № 161), «Гидро-аэропланы» (1912 г., № 193), «Короли воздуха» (1912 г., № 206), «Война и авіація» (1912 г., № 241), большой фельетонъ «Жученко-Гернгроссъ» (1910 г., №№ 293, 295) и рядъ корреспонденцій по текущимъ вопросамъ французской жизни въ 1910—1913 гг.

Карышевъ, Николай Александровичъ (1855—1904 гг.), экономистъ и общественный дѣятель, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, былъ доцентомъ въ лѣсномъ институтѣ, приватъ-доцентомъ въ московскомъ университетѣ, профессоромъ въ юрьевскомъ университетѣ, Александровскомъ лицеѣ и въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. Главныя его работы посвящены арендѣ: «Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель на континентѣ Западной Европы» и «Крестьянскія внѣ-надѣльныя аренды»; большимъ успѣхомъ пользовались его популярныя «Экономическія бесѣды». Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскаго Богатства» и кромѣ того писалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Земствѣ», «Юридическомъ Вѣстникѣ». Сверхъ научной и литературной работы онъ принималъ живое участіе въ земской жизни Екатеринославской губерніи, былъ въ числѣ участниковъ перваго земскаго съѣзда 6—9-го ноября 1904 года и выступилъ въ качествѣ докладчика объ этомъ съѣздѣ на большомъ московскомъ банкетѣ 20-го ноября того же года. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1889 году; изъ его статей, помѣщенныхъ въ газетѣ, болѣе крупныя: «Послѣдствія протекціонизма въ Америкѣ» (1889 г. № 55), «Земская попытка въ области хлѣбной торговли» (1896 г. № 328), «Изъ текущей народно-хозяйственной литературы» (1897 г., № 110), «Проектъ общества для развитія кооперативныхъ учрежденій» (1899 г., № 59), «Надъ свѣжей могилой» (1894 г., № 40; по поводу смерти Н. К. Михайловскаго). Кромѣ того онъ помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рецензіи въ библіографическомъ отдѣлѣ и корреспонденціи изъ Екатеринославской губерніи.

Карѣевъ, Николай Ивановичъ, родился въ 1850 г., историкъ, докторъ всеобщей исторіи, профессоръ сперва варшавскаго, потомъ петербургскаго университета, въ 1906 г. былъ избранъ членомъ первой

Государственной Думы отъ Петербурга. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ начала 80-хъ годовъ и помѣстилъ въ нихъ рядъ большихъ статей историческаго, соціологическаго и публицистическаго содержанія, очень много рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ, много корреспонденцій изъ Петербурга преимущественно по вопросамъ академической жизни и т. п. Изъ болѣе крупныхъ его статей отмѣтимъ: «Н. К. Михайловскій какъ соціологъ» (1900 г., № 318), «Поворотъ экономическаго матеріализма къ субъективной соціологіи» (1901 г., № 3), «Мои отношенія къ полякамъ» (1901 г., № 124), «Восьмой классъ гимназіи и высшее общее образованіе» (1901 г., № 135), «По поводу обращенія В. А. Гольцева и М. М. Ковалевскаго къ студентамъ» (1905 г., № 244), «Пятидесятилѣтіе Литературнаго Фонда» (1909 г., № 257), «Подъ первымъ впечатлѣніемъ» (по поводу смерти Муромцева; 1910 г., № 228), «Историческій журналъ для наполеоновской эпохи» (1911 г., № 203), «Новая французская книжка о Пушкинѣ» (1911 г., № 206), «Памяти И. И. Иванюкова» (1912 г., № 74).

Катуаръ, Левъ Львовичъ, родился въ 1864 г., общественный дѣятель, гласный московской городской Думы и губернскаго земскаго собранія, предсѣдатель финансовой коммиссіи городской Думы; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Всеобщее обученіе въ Москвѣ» (1910 г., № 215).

Кауфманъ, Александръ Аркадьевичъ, экономистъ, родился въ 1864 году, образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго университета, по окончаніи курса посвятилъ много лѣтъ изученію крестьянскаго хозяйства и быта переселенцевъ Западной Сибири; впослѣдствіи онъ раздвинулъ рамки своихъ изслѣдованій и отдалъ свое вниманіе переселенческому и аграрному вопросамъ во всей ихъ широтѣ; въ настоящее время онъ —докторъ политической экономіи, причемъ докторская степень была дана ему московскимъ университетомъ за совокупность его ученыхъ трудовъ непосредственно, минуя степень магистра, и состоитъ приватъ-доцентомъ петербургскаго университета, профессоромъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ и лекторомъ другихъ учебныхъ заведеній. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1894 г. и стало наиболѣе интенсивнымъ со второй половины 1906 года. Число его статей въ газетѣ слишкомъ велико, чтобы ихъ можно было называть каждую въ отдѣльности; преимущественно онѣ посвящены аграрному и переселенческому вопросамъ. Въ 1906 и 1907 гг., когда побѣда реакціи еще не выяснилась окончательно и когда еще не были утрачены всѣ надежды на возможность проведенія широкой аграрной реформы. Кауфманъ писалъ много статей, посвященныхъ обоснованію такой реформы и выясненію ея деталей; чаще всего онъ останавливался на вопросахъ о принудительномъ отчужденіи и о нормахъ дополнительнаго надѣленія. Позднѣе ему пришлось сосредоточить свое вниманіе на критикѣ указа 9-го ноября 1906 г. и его примѣненія въ жизни. Эту критику онъ началъ немедленно по опубликованіи самаго указа («Новый аграрный указъ», 1906 г., №№ 280, 281) и продолжалъ ее по мѣрѣ того, какъ положенія указа проводились въ жизнь и насаждалось отрубное и хуторское хозяйство. По переселенческому вопросу Кауфманъ сталъ писать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» еще съ 1897 г. и посвятилъ этому вопросу чуть ли не большее число статей, чѣмъ вопросу аграрному. Детальное разсмотрѣніе смѣтъ переселенческаго вѣдомства, оцѣнка общей правительственной политики въ этой области, критика дѣятельности земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ—таковы темы его главнѣйшихъ статей по данному вопросу.

Кафенгаузъ, Левъ Борисовичъ, экономистъ, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1910 г. и помѣстилъ въ нихъ рядъ статей о крупной промышленности: «Сельскохозяйственное машиностроеніе и пошлина» (1910 г., № 129), «Синдикаты въ Россіи» (1910 г., №№ 166, 167), «На желѣзномъ рынкѣ» (1910 г., № 237), «Земскій контръ-синдикатъ» (1910 г., № 256), «Чугунный голодъ» (1910 г., № 288), «Игрушечный законъ» (1911 г., № 159), «Новые желѣзнодорожные тарифы» (1911 г., № 184), «Дитя нужды» (1911 г., № 300), «Индустріальные призраки» (1912 г., № 57) и др.

Каценельбаумъ, Захарій Соломоновичъ (*Автобіографія*). Родился я въ 1885 г. въ гор. Суражѣ Витебской губ. По окончаніи гимназіи въ Орлѣ (экстерномъ) поступилъ въ московскій университетъ въ 1904 г. и окончилъ юридическій факультетъ въ 1909 г. По предложенію проф. А. А. Мануилова я былъ оставленъ при университетѣ для подготовки къ профессорскому званію при каѳедрѣ политической экономіи, но не былъ утвержденъ безъ объясненія причинъ попечителемъ,—очевидно, вслѣдствіе того, что принадлежу къ еврейской національности. Въ 1909 году, будучи на послѣднемъ курсѣ, опубликовалъ книгу «Меліораціи, меліоративныя товарищества и меліоративный кредитъ въ Россіи». Въ 1912 г. опубликовалъ работу «Коммерческіе банки и ихъ торгово-коммиссіонныя операціи». Кромѣ этого напечаталъ нѣсколько статей по экономическимъ и юридическимъ вопро-

самъ въ «Правѣ», «Вѣстникѣ Права и Нотаріата», «Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ», «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы» и другихъ изданіяхъ. До осени 1912 года мое сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» было случайнымъ, и я написалъ двѣ—три статьи. Съ осени 1912 г. регулярно помѣщаю еженедѣльно обзоръ «Хлопковаго рынка».

Качаровскій, Карлъ Романовичъ, экономистъ, изслѣдователь общины, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Быть или не быть общинѣ въ Россіи?» (1908 г., №№ 248, 267, 269), «Община и передѣлы» (1908 г., № 276) и др.

Кашинъ, Николай Павловичъ, родился въ 1874 г., историкъ литературы, преподаватель московской консерваторіи и музыкально-драматическаго училища филармоническаго Общества, работаетъ главнымъ образомъ надъ изученіемъ біографіи и исторіи текста Островскаго; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «А. Н. Островскій въ письмахъ и воспоминаніяхъ» (1910 г., № 226).

Кашкинъ, Николай Дмитріевичъ, музыкальный критикъ, профессоръ московской консерваторіи по классу обязательной теоріи, составитель учебника элементарной теоріи. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось со средины 70-хъ годовъ, но первое время оно было не регулярнымъ и сводилось къ отдѣльнымъ статьямъ по поводу тѣхъ или другихъ событій музыкальной жизни. Въ 1886—1898 гг. онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ газеты и велъ въ ней постоянную музыкальную хронику въ видѣ большихъ статей, помѣщавшихся частью въ фельетонахъ, и мелкихъ замѣтокъ. Кромѣ статей по поводу постановки новыхъ оперъ или другихъ новинокъ музыкальной жизни, онъ далъ въ газетѣ обстоятельные очерки, посвященные Антону Рубинштейну (1889 г., № 319), Моцарту (1891 г., № 323), Мейерберу (1891 г., № 232), Чайковскому (1893 г., № 306; 1895 г., № 14), Шуберту (1897 г., № 18), Мендельсону (1897 г., № 293), помѣстилъ рядъ статей по исторіи русской оперы въ XVIII столѣтіи (1895 г., №№ 237, 251, 259), о народной русской музыкѣ (1897 г., № 287), о русской оперѣ за границей (1897 г., № 318) и т. д. Послѣ 1898 г. онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Праздникъ русскаго искусства», по поводу постановки «Хованщины» на Маріинской сценѣ (1911 г., № 261) и «75-тилѣтіе «Жизни за царя» въ Петербургѣ» (1911 г., № 274).

Кедровъ, Павелъ Ивановичъ, врачъ, сотрудничаетъ въ «Русск. Вѣд.» съ 1899 г. и помѣстилъ въ нихъ статьи: «Санитарныя условія труда и жизни рабочихъ на кирпичныхъ заводахъ» (1899 г., № 188). «О санитарныхъ и экономическихъ условіяхъ труда сельскохозяйственныхъ рабочихъ» (1903 г., № 225), «Къ предстоящей международной выставкѣ по промышленной и санитарной гигіенѣ» (1908 г., № 234), «Бюро врачебной экспертизы» (1910 г., № 183).

Кермэ (псевдонимъ) помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очерки: «Въ киргизской степи» (1910 г., № 245), «На зеленый клинъ» (1910 г., № 267), «Степной интеллигентъ» (1911 г., № 124), «Бренче-театръ» (1911 г., № 249), «На хребтѣ» (1912 г., № 70).

Керовъ, Николай Захаровичъ, преподаватель коломенской гимназіи, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти Я. И. Ростовцева» (1895 г., № 49), «Графъ Я. И. Ростовцевъ и редакціонныя коммиссіи» (1899 г., № 50), «Гдѣ провелъ свое дѣтство А. С. Пушкинъ?» (1908 г., № 176), «Петръ Великій на сѣверѣ» (1909 г., № 173), и др.

Кизеветтеръ, Александръ Александровичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1866 году въ Петербургѣ; помнить себя сталъ въ Оренбургѣ, гдѣ и окончилъ курсъ гимназіи въ 1884 г. Подъ вліяніемъ уроковъ преподавателя Н. Е. Сѣвернаго рѣшилъ посвятить себя изученію русской исторіи и подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ появившейся въ 1881 году книги В. О. Ключевскаго «Боярская Дума въ древней Руси» отправился для поступленія въ университетъ въ Москву. По окончаніи университета въ 1888 году былъ оставленъ В. О. Ключевскимъ при его каѳедрѣ и въ 1893 г. закончилъ сдачу магистерскихъ экзаменовъ. Съ 1893 г. по 1903 г. занимался преподаваніемъ исторіи въ средней школѣ,—читалъ лекціи по русской исторіи на коллективныхъ урокахъ, а впослѣдствіи на высшихъ женскихъ курсахъ, печаталъ статьи по русской исторіи въ журналахъ: «Русская Мысль», «Образованіе», «Русское Богатство», «Журналъ для Всѣхъ»; съ 1900 года началъ читать лекціи въ московскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента; въ 1903 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Посадская община въ Россіи въ XVIII столѣтіи», составленную на основаніи семилѣтнихъ работъ въ московскихъ и петербургскихъ архивахъ; съ этого же года вошелъ въ составъ редакціи журнала «Русская Мысль» по приглашенію В. А. Гольцева. Съ образованіемъ «Союза освобожденія» вошелъ въ число его членовъ, а въ 1905 г. сталъ членомъ партіи народной свободы. Въ 1906 г. принялъ дѣятельное участіе въ избирательной кампаніи передъ выборами въ первую Государственную Думу и тогда же началъ публицистическую дѣятельность, за немногими исключеніями, сосре-

доточившуюся въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ 1907 г. былъ избранъ во вторую Государственную Думу отъ города Москвы; въ томъ же году вмѣстѣ съ П. Б. Струве взялъ на себя по кончинѣ В. А. Гольцева редактированіе журнала «Русская Мысль», оставленное затѣмъ въ 1911 г. Въ 1909 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Городовое Положеніе Екатерины II 1785 г.», и въ 1910 г. по предложенію В. О. Ключевскаго былъ избранъ совѣтомъ московскаго университета профессоромъ по каѳедрѣ русской исторіи; но избраніе это не было утверждено министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ 1911 г. оставилъ преподаваніе въ московскомъ университетѣ послѣ отставки Мануилова. Въ 1912 г. выпустилъ собраніе своихъ историческихъ статей подъ заглавіемъ «Историческіе очерки». Въ томъ же году вошелъ въ составъ товарищества по изданію «Русскихъ Вѣдомостей». Въ настоящее время сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли» и «Голосѣ Минувшаго» и читаетъ лекціи по русской исторіи въ народномъ университетѣ имени Шанявскаго, въ коммерческомъ институтѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ.

Кирпичниковъ, Александръ Ивановичъ (1845 — 1903 гг.), историкъ литературы, профессоръ сперва харьковскаго, потомъ новороссійскаго и, наконецъ московскаго университета, хранитель отдѣленія древностей, а потомъ библіотекарь Румянцовскаго музея. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Пушкинъ и московскій университетъ» (1899 г., № 145), «Памяти Г. А. Иванова» (1901 г., № 26). «В. И. Холмогоровъ» (1902 г., № 158).

Кистяковскій, Богданъ Александровичъ, приватъ-доцентъ московскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Кто затемняетъ сознаніе рабочихъ?» (1906 г., № 261).

Кистяковскій, Игорь Александровичъ, присяжный повѣренный, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «С. А. Муромцевъ» (1910 г., № 229).

Клейберъ, Іосифъ Андреевичъ († 1892 г.), астрономъ, приватъ-доцентъ петербургскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Солнечное затменіе 5-го іюня 1890 года» (1890 г., № 146), «Прохожденіе планеты Меркурія передъ солнцемъ 28-го апрѣля» (1891 г., № 111), «Полное лунное затменіе 11-го мая» (1891 г., № 124).

Клеменцъ, Дмитрій Александровичъ, родился въ 1848 г., одинъ изъ наиболѣе крупныхъ представителей народническаго движенія 70-хъ годовъ, участникъ кружка чайковцевъ, сотрудникъ лавровскаго журнала «Впередъ», редакторъ «Земли и Воли»; сосланный въ 1879 г. въ Сибирь онъ занялся тамъ спеціально археологіей, этнографіей и антропологіей и по возвращеніи въ Россію былъ хранителемъ этнографическаго отдѣленія музея Александра III въ Петербургѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ обширныя воспоминанія «Изъ прошлаго» (1910 г., №№ 84, 121, 167, 171, 204, 232, 267, 285; 1911 г., № 8); кромѣ того раньше въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» была напечатана его статья: «Два совѣта для войскъ на театрѣ войны» (1904 г., № 166).

Ключевскій, Василій Осиповичъ (1842—1911 гг.), знаменитый историкъ, профессоръ московскаго университета и московской духовной академіи. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Чья земля подъ городскими рядами на Красной площади?» (1887 г., № 125), «Памяти Т. Н. Грановскаго» (1905 г., № 263), «Памяти Г. Б. Іоллоса» (1907 г., № 61).

Ковалевская, Софья Васильевна (1850—1891 гг.), женщина-математикъ, извѣстная такъ же, какъ беллетристка, главнымъ образомъ, своею повѣстью «Нигилистка». Она помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» два очерка „Въ больницѣ La Charité“. Гипнотическій сеансъ у д-ра Luys'a (1888 г. № 297) и „Въ больницѣ La Salpêtrière“. Клиническая лекція д-ра Шарко» (1888 г. № 301); оба эти очерка подписаны псевдонимомъ «Софья Ниронъ». Кромѣ того въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1897 г. №№ 231, 235) напечатана часть ея переписки.

Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, выдающійся современный юристъ, соціологъ и публицистъ, родился въ 1851 году, высшее образованіе получилъ въ харьковскомъ университетѣ, степень магистра и доктора получилъ въ московскомъ университетѣ и въ московскомъ же университетѣ былъ профессоромъ государственнаго права съ 1877 по 1887 г. Послѣ вынужденнаго оставленія университета проводилъ значительную часть времени за границей, читалъ лекціи въ Стокгольмѣ и Оксфордѣ, руководилъ русской высшей школой въ Парижѣ и лишь въ 1905 году снова могъ вернуться къ профессорской дѣятельности въ Россіи; въ настоящее время онъ состоитъ профессоромъ петербургскаго университета. Въ 1906 году Ковалевскій былъ избранъ членомъ первой Государственной Думы отъ Харьковской губерніи, теперь онъ—членъ Государственнаго Совѣта по избранію отъ университетовъ и академіи наукъ.

Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1878 году и продолжается до настоящаго времени; на протяженіи 35-ти лѣтъ имъ были помѣщены въ газетѣ слѣдующія статьи: «Mea culpa» (1878 г., № 70), «Юридическое Общество. Рефератъ г-жи Евреиновой»

(1878 г., № 72), «Объясненіе по поводу замѣтки г. Чичерина» (1879 г., № 56). «Національный характеръ сѣверо-американцевъ» (1883 г., №№ 71, 72, 73), «Воспоминаніе объ И. С. Тургеневѣ» (1883 г., № 265), «Александръ Ивановичъ Кошелевъ» (1883 г., № 314), «Празднованіе трехсотлѣтняго юбилея эдинбургскаго университета» (1884 г., №№ 105, 108), «Тургеневъ какъ политическій мыслитель и художникъ» (1884 г., №№ 323, 324), «Стокгольмскій университетъ» (1888 г., № 294), «Университетъ и жизнь въ Швеціи» (1888 г., № 305), «Буланжизмъ» (1889 г., № 38), «Бѣглыя замѣтки объ Оксфордѣ» (1894 г., № 234), «Послѣднія десять лѣтъ царствованія Екатерины въ депешахъ венеціанскихъ пословъ» (1895 г., №№ 260, 289, 293), «Международная школа парижской выставки» (1900 г., №№ 295, 300), «Поѣздка въ Америку» (1901 г., №№ 171, 176, 192, 198, 212, 222, 231, 236, 244, 253, 260, 266, 280), «Въ странѣ мормоновъ» (1901 г., № 272), «Государственный университетъ Калифорніи» (1901 г., № 290). «Современные соціологи» (1902 г., №№ 267, 272), «Къ открытію семестра» (1905 г., № 241), «Отношеніе Россіи къ окраинамъ» (1905 г., № 264), «Какъ обратить обывателя въ гражданина?» (1906 г., № 292). «Они не вѣдаютъ, что творятъ» (1907 г., № 61), «Столыпинъ въ роли профессора конституціоннаго права» (1907 г., № 79), «На чьихъ помочахъ?» (1907 г., № 87), «Университетъ и общественная наука» (1907 г., № 91), «Отраженіе русскихъ событій во французскомъ сознаніи» (1907 г., № 104), «Мнимый Геростратъ» (1907 г., № 121), «Амнистія» (1907 г., № 123), «Мораль и право» (1907 г., № 235) «Масонство» (1907 г., № 241), «На рубежѣ двухъ теченій» (1907 г., № 257), «Къ юбилею К. К. Арсеньева» (1907 г., № 266), «Республика краснокожихъ» (1907 г., № 277), «Борьба съ пьянствомъ» (1907 г., №№ 283, 285), «По случаю полемики двухъ недавнихъ министровъ» (1908 г., №№ 7, 8), «87-я статья, ея прошлое, настоящее и будущее» (1908 г., № 35), «Революціонный консерватизмъ во Франціи въ концѣ XVIII столѣтія» (1908 г., № 49), «Иллюзіи и дѣйствительность» (1908 г., № 66), «Направо кругомъ, маршъ!» (1908 г., № 104), «Недоумѣнія» (1908 г., № 110), «Славянская недѣля» (1908 г., № 116), «Контроль русскихъ законодательныхъ палатъ надъ администраціей» (1908 г., № 121), «Амурская дорога» (1908 г., № 128), «Можно ли закрыть женщинамъ доступъ въ университетъ» (1908 г., № 133), «Самоотреченіе» (1908 г., № 267), «Что готовитъ намъ законъ о раздѣлѣ мірскихъ земель?» (1908 г., № 279), «Юбилей Л. Н. Толстого» (1909 г., № 1), «Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій» (1909 г., № 2), «Единственныя въ своемъ родѣ палаты» (1909 г., № 26), «Гоголевскіе дни» (1909 г., № 96), «Дворянская честь» (1909 г., № 213), «Писанная и дѣйствующая конституція» (1910 г., № 1), «Памяти С. А. Муромцева» (1910 г., № 228), «О распопахъ и раздьяконахъ» (1910 г., № 294), «Итоги» (1911 г., № 1), «Къ предстоящему въ Думѣ обсужденію запроса» (1911 г., № 91), «Свобода совѣсти въ нашей Верхней палатѣ» (1912 г., № 1), «Націоналистическія дурачества и надежды прогрессистовъ» (1912 г., №№ 111, 113), «Анатоль Леруа-Больѐ» (1912 г., № 131), «В. М. Соболевскій» (1913 г., № 108), «Чѣмъ русскіе университеты обязаны объединенному дворянству» (1913 г., №№ 145, 146).

Ковальскій, Казиміръ Адольфовичъ, беллетристъ, родился въ 1878 г. Въ 1904—1905 гг. въ составѣ санитарнаго отряда онъ принималъ участіе въ войнѣ съ Японіей, что дало ему матеріалъ для серіи разсказовъ, объединенныхъ названіемъ «Война». Къ этой серіи принадлежатъ и напечатанные въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» разсказы: «Встрѣча» (1905 г., № 143) и «Еще одинъ» (1905 г., № 149). Кромѣ того имъ помѣщена въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статья «На выставкѣ въ Або» (1907 г., №№ 167, 169) и др.

Кожевниковъ, Григорій Александровичъ, зоологъ, профессоръ московскаго университета; начиная съ 1901 г. онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» значительное число статей, преимущественно научнаго содержанія, отчеты о съѣздахъ, описаніе отдѣльныхъ научныхъ учрежденій, некрологи ученыхъ и т. п.

Кожевниковъ, Петръ Алексѣевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1872 г. въ Москвѣ. Отецъ — профессоръ московскаго университета, психіатръ и невропатологъ. Мать—урожденная Томилина, родная племянница извѣстнаго идеалиста и поэта 30-хъ годовъ Николая Владиміровича Станкевича. Учился въ московской частной гимназіи Креймана и на филологическомъ факультетѣ московскаго университета. По окончаніи курса былъ оставленъ при университетѣ профессоромъ Ключевскимъ. Нѣкоторое время служилъ въ московскомъ Историческомъ музеѣ въ качествѣ помощника библіотекаря. Оставилъ занятія исторіей и отдался литературѣ приблизительно около 1900 года. Первая изъ вещей, появившихся въ печати, была напечатана въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», — критическая статья о «Потонувшемъ колоколѣ» Гауптмана. Въ этой же газетѣ напечатаны и первые разсказы: «Разговоръ», «Ерошка-казакъ», «Фотографія», «На пристани» и другіе.

Изъ «Русскихъ Вѣдомостей» перешелъ въ газету «Курьеръ» и сталъ печататься въ журналахъ, сборникахъ и т. п. Имѣю

двѣ книги своихъ разсказовъ: первую, вышедшую въ изд. «Мятелей» (М., 1908 г.) и вторую въ изданіи «Шиповника» (СПБ., 1910 г.). «Русскимъ Вѣдомостямъ» я обязанъ тѣмъ, что въ нихъ при содѣйствіи В. М. Соболевскаго, И. Н. Игнатова и В. Н. Щепкина появились мои первыя вещи.

Козловскій, Левъ Станиславовичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1877 г. въ Харьковѣ; по окончаніи 1-й харьковской гимназіи въ 1896 г. поступилъ въ харьковскій университетъ на юридическій факультетъ. Въ 1899 г. за предсѣдательствованіе на студенческихъ сходкахъ былъ уволенъ изъ университета и только въ 1907 г. получилъ разрѣшеніе держать государственные экзамены при московскомъ университетѣ. Въ 1907 г. выпустилъ первый литературный трудъ «Очерки синдикализма во Франціи». До этого изрѣдка писалъ въ газетахъ «Донская Рѣчь» и «Харьковскій Листокъ» (позднѣе харьковское «Утро»). Въ настоящее время кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» сотрудничаетъ въ журналахъ «Голосъ Минувшаго», «Русское Богатство», «Жизнь для всѣхъ», въ провинціальныхъ изданіяхъ «Кіевская Мысль» и «Сибирь». Состоитъ членомъ лекціоннаго бюро коммиссіи домашняго чтенія при Обществѣ распространенія техническихъ знаній и по приглашенію просвѣтительныхъ Обществъ читалъ въ 1908 г. публичныя лекціи на литературныя темы во многихъ городахъ, предпринималъ лекціонныя поѣздки на Кавказъ и въ Сибирь. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началъ писать съ 1910 года, когда помѣстилъ рядъ фельетоновъ по польской литературѣ (объ Эл. Ожешко, Реймонтѣ, Маріи Конопницкой, Тетмайерѣ, Жеромскомъ).

Козловъ, Петръ Кузьмичъ (*По даннымъ, полученнымъ отъ самого П. К. Козлова*), полковникъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра II полка, извѣстный путешественникъ, изслѣдователь Центральной Азіи. Родился въ 1863 г. въ гор. Духовщинѣ Смоленской губ. Въ ранней юности, подъ вліяніемъ громкаго имени Пржевальскаго и успѣховъ его экспедицій, Козловъ почувствовалъ влеченіе къ путешествіямъ. Въ 1883 г. Козлову впервые удается принять участіе въ экспедиціи Пржевальскаго, въ званіи вольноопредѣляющагося 2-го Софійскаго полка, и въ качествѣ помощника начальника экспедиціи. Съ этой экспедиціей Козловъ прошелъ поперекъ Гоби, вдоль сѣверной окраины Тибета и по бассейну рѣки Тарима, обнаруживъ не только глубокій интересъ къ дѣлу, но и высокое мужество при отбитіи шаекъ тангутовъ на истокахъ Желтой рѣки. По возвращеніи изъ экспедиціи Козловъ поступилъ въ петербургское военное Владиміровское училище, и въ декабрѣ 1887 г. былъ произведенъ въ подпоручики лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка. Въ 1888 году Козловъ командируется въ распоряженіе Пржевальскаго для участія въ новой его экспедиціи въ Центральную Азію. За смертью Пржевальскаго, въ самомъ началѣ экспедиціи, руководство ею принялъ полковникъ Пѣвцовъ, въ сообществѣ съ которымъ Козловъ въ теченіе 1889—1891 гг. посѣтилъ сѣверный Тибетъ, Восточный Туркестанъ и Джунгарію, ведя помимо географическихъ экскурсій, спеціальныя наблюденія надъ животнымъ міромъ, и вѣдая сборами зоологическихъ коллекцій. За эти работы Козловъ былъ награжденъ Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ медалью имени Пржевальскаго. Въ 1893 г. Козловъ вновь принимаетъ участіе въ экспедиціи, оффиціально именовавшейся «экспедиціей спутниковъ Пржевальскаго—Роборовскаго и Козлова», обслѣдовавшей Нань-Шань и проникшей въ сѣверо-восточный уголъ Тибета. Эта экспедиція вслѣдствіе болѣзни, постигшей главнаго руководителя Роборовскаго была закончена подъ руководствомъ Козлова, блестяще справившагося со своей отвѣтственной задачей. Трехлѣтнее участіе въ этой экспедиціи (закончена въ 1895 г.) отмѣчено его книгой подъ заглавіемъ «Отчетъ помощника начальника экспедиціи». Послѣдующія экспедиціи въ Центральную Азію были проектированы уже самимъ Козловымъ и исполнены подъ его руководствомъ. Въ 1899—1901 гг. состоялась тибетская экспедиція, давшая цѣнное изслѣдованіе природы и малоизвѣстныхъ и вовсе неизвѣстныхъ племенъ, населяющихъ верховья рѣкъ Хуанъ-Хэ, Ян-цзы-цзяна и Меконга (см. изданіе Императорск. русск. географич. Общества подъ заглавіемъ «Монголія и Камъ»). За это путешествіе Козловъ получилъ отъ Императорскаго русскаго географическаго Общества Константиновскую золотую медаль. Въ 1907 г. Козловъ предпринимаетъ двухлѣтнюю такъ-называемую «Монголо-сычуаньскую экспедицію» съ цѣлью изслѣдованія Средней и Южной Монголіи, изученія Кукунорской области и сбора естественно-историческихъ богатствъ сѣверо-западной Сычуани. Помимо цѣнныхъ геологическихъ, ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій экспедиція доставила богатое собраніе этнографическихъ предметовъ, въ особенности по буддійскому культу и китайской старинѣ. Наибольшій же интересъ со стороны культурнаго міра къ этой экспедиціи былъ проявленъ вслѣдствіе открытія ею въ центрѣ Монголіи, въ низовьѣ Эцзинъ-гола, «Мертваго города» Хара-хото (си-ся), въ развалинахъ котораго было найдено огромное количество памятниковъ старины, въ видѣ древ-

нихъ книгъ, свитковъ бумагъ, картинъ, статуэтокъ, денежныхъ знаковъ и предметовъ обихода. Все найденное въ Харахото составило особую обширную коллекцію, большая часть которой поступила въ русскій музей Императора Александра III, а меньшая—въ Императорскую академію наукъ. Свои интересныя наблюденія и впечатлѣнія Козловъ изложилъ въ трудѣ, озаглавленномъ «Монголо-сычуаньская экспедиція Императорскаго русскаго географическаго Общества въ 1907 — 1909 гг.». Императорское русское географическое Общество во вниманіе къ выдающейся дѣятельности Козлова избрало его своимъ почетнымъ членомъ (1910 г.). Почти одновременно съ этимъ избраніемъ, англійское и итальянское географическія Общества присудили Козлову большія золотыя медали. Немного позже Козловъ былъ избранъ почетнымъ членомъ венгерскаго географическаго Общества. Заслуги Козлова нашли себѣ оцѣнку и съ высоты Престола, будучи разновременно отмѣчены производствомъ Козлова за отличіе въ чины капитана, подполковника и полковника, награжденіемъ ордена св. Владиміра 4-й и 3-й степени и пожалованіемъ ему пожизненной пенсіи въ 1,500 руб. въ годъ. Изъ особенныхъ порученій, возлагавшихся на Козлова, слѣдуетъ отмѣтить командированіе его въ 1905 г. по Высочайшему повелѣнію въ Монголію (Урга), для передачи привѣтствія далай-ламѣ и поднесенія ему Высочайшихъ подарковъ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующія статьи Козлова: «Тибетскій далай-лама» (1906 г., № 49), «Камъ или восточный Тибетъ» (1907 г., № 20), «Въ Тибетѣ» (1907 г., №№ 60, 128), «Мертный городъ Хара-хото» (1908 г., № 218), «Озеро Куку-норъ и его таинственный островъ Куйсу» (1909 г., №№ 13, 19), «Зимняя экскурсія въ Амдо и монастырь Лабранъ» (1909 г., № 163).

О своихъ отношеніяхъ къ «Русскимъ Вѣдомостямъ» П. К. Козловъ отвѣтилъ на запросъ редакціи слѣдующее:

«Московскій патріархъ географической науки, мой дорогой другъ, Дмитрій Николаевичъ Анучинъ, сдружилъ меня и съ «Русскими Вѣдомостями»... На столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей» (20-го сентября 1908 года въ статьѣ «Изъ экспедиціи П. К. Козлова») отмѣчена, между прочимъ, наша дружеская бесѣда... «Изъ глубины Центральной Азіи, съ передовыхъ сѣверныхъ отроговъ величественнаго Нань-Шаня, шлю вамъ, дорогой Дмитрій Николаевичъ, мой сердечный привѣтъ... Теперь я на пути къ Куку-нору, а черезъ три недѣли уже разсчитываю поставить бѣлые шатры на его южномъ берегу, откуда предполагаю начать работы по изученію нѣдръ этого альпійскаго озера».

На страницахъ же «Русскихъ Вѣдомостей» Дмитрій Николаевичъ Анучинъ меня бодрилъ, вливалъ новыя силы и сулилъ счастливое завершеніе отвѣтственной экспедиціи... Такимъ образомъ, бесѣдуя съ предсѣдателемъ географическаго отдѣленія, я въ то же время бесѣдовалъ и съ многочисленными просвѣщенными читателями «Русскихъ Вѣдомостей».

Кокосовъ, Владиміръ Яковлевичъ (1845 1911 гг.), беллетристъ, былъ врачемъ по образованію и въ теченіе 33-хъ лѣтъ служилъ въ Сибири, на карійской каторгѣ, на монгольской границѣ и т. д., литературной дѣятельностью сталъ заниматься лишь по выходѣ въ отставку, почти 60-ти лѣтъ отъ роду, причемъ главный матеріалъ для его вещей давали ему личныя наблюденія во время продолжительной службы на Карѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующіе очерки и разсказы: «На этапѣ» (1907 г., № 147), «Рыболовы» (1907 г., № 167), «Карійская каторга въ 1873 году» (1907 г., № 179), «За волей» (1908 г., № 109), «Бродяжья душа» (1910 г., № 257), «До прихода врача» (1910 г., № 297), «Въ полковомъ околоткѣ» (1911 г., №№ 197, 300).

Кокошкинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (*Автобіографія*). Я происхожу изъ московской дворянской семьи. Оставившій нѣкоторый слѣдъ въ исторіи русскаго театра и русской литературы Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, переводчикъ «Мизантропа» и директоръ Императорскихъ театровъ въ Москвѣ былъ моимъ дѣдомъ. Родился я въ 1871 г. въ гор. Холмѣ Люблинской губ., гдѣ отецъ въ то время въ качествѣ коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ участвовалъ въ проведеніи крестьянской реформы. Весьма рано лишившись отца, я провелъ дѣтство и отрочество въ гор. Владимірѣ-на-Клязьмѣ, гдѣ мать моя, овдовѣвъ, служила начальницей женской земской гимназіи. Окончивъ курсъ владимірской гимназіи въ 1889 году, я поступилъ студентомъ на юридическій факультетъ московскаго университета. По окончаніи университетскаго курса въ 1893 году былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ государственнаго права и нѣсколько лѣтъ жилъ въ подмосковномъ имѣніи, приготовляясь къ экзамену на магистра и вмѣстѣ съ тѣмъ занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Въ эту же эпоху моей жизни я былъ товарищемъ секретаря московскаго юридическаго Общества и участвовалъ въ редактированіи «Сборника правовѣдѣнія и общественныхъ знаній». Въ 1897 году я выдержалъ магистерскій экзаменъ и по прочтеніи пробныхъ лекцій былъ зачис-

ленъ въ приватъ-доценты московскаго университета, послѣ чего былъ командированъ за границу. За границей я прожилъ около двухъ лѣтъ, слушая лекціи и работая въ библіотекахъ въ Гейдельбергѣ, Страсбургѣ, Парижѣ и Берлинѣ. Наибольшее значеніе имѣли для меня занятія въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ покойнаго Іеллинека, съ которымъ я сохранилъ до самой его смерти дружескія связи. По возвращеніи изъ-за границы, съ 1900 года началась моя преподавательская дѣятельность. Я читалъ спеціальный курсъ (о самоуправленіи) и руководилъ практическими занятіями по государственному праву въ московскомъ университетѣ и кромѣ того читалъ русское государственное право на «университетскихъ» курсахъ лицея Цесаревича Николая, но въ 1903 году я (вмѣстѣ съ графомъ Л. А. Камаровскимъ, М. В. Духовскимъ и В. М. Хвостовымъ) отказался отъ преподаванія въ лицеѣ. Причиной этого отказа было обнаружившееся уже тогда (и позднѣе осуществленное) стремленіе лицейскаго начальства и нѣкоторыхъ преподавателей эмансипировать университетскіе курсы лицея отъ контроля со стороны университета и превратить ихъ въ самостоятельное и привилегированное высшее учебное заведеніе, непосредственнымъ же поводомъ къ разрыву съ лицеемъ послужила напечатанная въ лицейскомъ «Календарѣ» статья, восхвалявшая лицейское преподаваніе и ставившая его выше университетскаго.

Въ 1903 году я въ теченіе нѣкотораго времени служилъ помощникомъ городскаго секретаря (которымъ былъ тогда Н. И. Астровъ) по подготовительнымъ коммиссіямъ московской городской Думы, причемъ исполнялъ секретарскія обязанности главнымъ образомъ въ двухъ коммиссіяхъ: организаціонной и по изданію обязательныхъ постановленій (предсѣдателемъ обѣихъ этихъ коммиссій былъ С. А. Муромцевъ), но отъ городской службы я былъ скоро отвлеченъ болѣе близкой и привычной мнѣ земской дѣятельностью. Еще до поѣздки за границу въ 1897 году я былъ избранъ гласнымъ звенигородскаго уѣзднаго земскаго собранія, въ 1900 году —гласнымъ московскаго губернскаго земскаго собранія отъ Звенигородскаго уѣзда, а въ 1903 году—членомъ московской губернской земской управы. Будучи губернскимъ гласнымъ, я работалъ главнымъ образомъ въ коммиссіяхъ финансовой и по народному образованію, а также во временныхъ коммиссіяхъ по возбужденнымъ тогда вопросамъ о мелкой земской единицѣ и о пересмотрѣ земскаго избирательнаго права. Въ качествѣ члена губернской управы я завѣдывалъ ея «экономическимъ отдѣломъ», въ кругъ вѣдѣнія котораго входило содѣйствіе сельскохозяйственной и кустарной промышленности.

Вступленіе мое въ составъ московскаго губернскаго земства совпало съ началомъ земскаго политическаго движенія, центромъ котораго явилась Москва. Идя рука-объ-руку съ Д. Н. Шиповымъ въ чисто-земскихъ вопросахъ, я въ то же время примкнулъ къ обозначившемуся уже въ земской средѣ конституціонному теченію. Я сдѣлался членомъ такъ-называемой «Бесѣды», конспиративнаго земскаго кружка, собиравшагося на квартирѣ кн. П. Д. Долгорукова и состоявшаго въ большинствѣ изъ конституціоналистовъ (хотя включавшаго въ себя и земцевъ славянофильскаго оттѣнка), затѣмъ вмѣстѣ съ большинствомъ участниковъ «Бесѣды» вошелъ въ составъ «земской конституціонной партіи», члены которой играли потомъ руководящую роль на земскихъ съѣздахъ 1904—1905 гг. Былъ также членомъ «Союза Оовобожденія». Лѣтомъ и осенью 1904 года я вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами «Союза Освобожденія» участвовалъ въ составленіи такъ-называемаго «освобожденческаго» проекта русской конституціи, напечатаннаго сначала въ Парижѣ редакціей «Освобожденія», а затѣмъ и въ Россіи и легшаго въ основу позднѣйшаго такъ-называемаго «муромцевскаго» или «земскаго» проекта. Въ качествѣ члена московской губернской земской управы я вошелъ въ составъ «организаціоннаго бюро», организовавшаго земскіе съѣзды и руководившаго ихъ работой, а когда, послѣ ноябрьскаго съѣзда 1904 года съѣзды получили выборную организацію, былъ избранъ на нихъ представителемъ отъ московскаго губернскаго земства (вмѣстѣ съ С. А. Муромцевымъ, кн. П. Д. Долгоруковымъ и Н. Н. Щепкинымъ). Въ бюро и на съѣздахъ я посвящалъ свои силы главнымъ образомъ вопросамъ, касавшимся будущаго политическаго строя Россіи. Я участвовалъ въ составленіи «11-ти пунктовъ», принятыхъ ноябрьскимъ земскимъ съѣздомъ 1904 г., и явившихся первымъ послѣ долгаго времени открытымъ провозглашеніемъ въ Россіи конституціонной программы, на апрѣльскомъ съѣздѣ 1905 г. былъ докладчикомъ по вопросу о желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи, передъ іюльскимъ земско-городскимъ съѣздомъ, по приглашенію С. А. Муромцева, помогалъ ему (вмѣстѣ съ Н. Н. Щепкинымъ и Н. Н. Львовымъ) въ переработкѣ «освобожденческаго» проекта конституціи (который въ этой новой редакціи былъ представленъ іюльскому съѣзду), на сентябрьскомъ съѣздѣ выступалъ докладчикомъ по вопросу о правахъ національностей и о децентрализаціи, на томъ же, а также на но-

ябрьскомъ съѣздѣ 1905 г. защищалъ идею автономіи Польши, въ промежутокъ между сентябрьскимъ и ноябрьскимъ съѣздами предсѣдательствовалъ въ организованной земско-городскимъ бюро коммиссіи, которая выработала и представила ноябрьскому съѣзду проектъ избирательнаго закона для Россіи. Входилъ въ составъ обѣихъ делегацій, ведшихъ отъ имени земско-городскихъ съѣздовъ переговоры съ гр. Витте: первой, отправившейся въ Петербургъ вскорѣ послѣ манифеста 17-го октября по приглашенію гр. Витте (Ѳ. А. Головинъ, кн. Г. Е. Львовъ и я), и, второй, посланной ноябрьскимъ съѣздомъ 1905 г. (С. А. Муромцевъ, И. И. Петрункевичъ и я). Къ эпохѣ земскихъ земскихъ съѣздовъ относится начало моего сотрудничества въ «Русск. Вѣд.».

Я былъ въ числѣ основателей к.-д. партіи, участвовалъ въ выработкѣ ея программы и вошелъ въ составъ ея центральнаго комитета. Принималъ участіе въ избирательной кампаніи 1906 г., выступая въ качествѣ оратора на предвыборныхъ собраніяхъ въ г. Москвѣ, а также въ уѣздныхъ городахъ Московской губерніи и въ г. Калугѣ. Былъ выставленъ кандидатомъ к.-д. партіи и избранъ членомъ первой Государственной Думы отъ г. Москвы (вмѣстѣ съ С. А. Муромцевымъ, М. Я. Герценштейномъ и И. Ѳ. Савельевымъ). Въ Думѣ я былъ товарищемъ секретаря и членомъ многихъ коммиссій (для составленія проекта адреса, для составленія наказа, о неприкосновенности личности, о свободѣ собраній, о гражданскомъ равенствѣ, редакціонной). Внесъ отъ имени 151 депутата проектъ основныхъ положеній закона о гражданскомъ равенствѣ и въ коммиссіи о равенствѣ былъ избранъ докладчикомъ по національному вопросу. Выступалъ также въ Думѣ по вопросу объ амнистіи, въ отвѣтъ на декларацію совѣта министровъ, по вопросамъ о неприкосновенности депутатовъ, объ аграрныхъ совѣщаніяхъ на мѣстахъ, о бѣлостокскомъ погромѣ. Входилъ въ составъ бюро думской к.-д. фракціи и былъ докладчикомъ образованной во фракціи коммиссіи для выработки законопроекта о мѣстномъ самоуправленіи. Послѣ роспуска первой Думы я участвовалъ въ составленіи и подписаніи выборгскаго воззванія, за что вмѣстѣ съ остальными членами, подписавшими воззваніе, подвергся уголовному преслѣдованію по ст. 129-й, и въ декабрѣ 1907 г. былъ присужденъ петербургской судебной палатой къ трехмѣсячному тюремному заключенію, которое отбылъ лѣтомъ 1908 года въ московской губернской тюрьмѣ, въ Каменщикахъ. Во время «выборгскаго процесса» я былъ въ числѣ трехъ лицъ (другіе двое—И. И. Петрункевичъ и В. Д. Набоковъ), которые во время судебнаго слѣдствія произнесли рѣчи отъ имени подсудимыхъ к.-д. Въ своей рѣчи я отстаивалъ идею пассивнаго сопротивленія и историческую необходимость выборгскаго воззванія. Выборгское воззваніе кромѣ судебной репрессіи навлекло на меня репрессію сословную, а именно, постановленіемъ московскаго дворянскаго собранія я былъ исключенъ изъ его состава. Обращенное ко мнѣ передъ этимъ постановленіемъ предложеніе депутатскаго собранія «дать объясненія» я оставилъ безъ отвѣта, заявивъ въ то же время въ печати (въ «Нови»), что, будучи избранъ въ Думу не дворянствомъ, а населеніемъ Москвы, я не признаю себя обязаннымъ давать дворянству отчетъ въ моихъ политическихъ дѣйствіяхъ. Судебный приговоръ и исключеніе изъ дворянскаго собранія повлекли за собой для меня лишеніе возможности участвовать въ думскихъ и земскихъ выборахъ.

Съ декабря 1906 до апрѣля 1907 года я былъ фактическимъ редакторомъ, издававшейся тогда въ Москвѣ газеты «Новь». Серьезная болѣзнь заставила меня покинуть редакторство и уѣхать для лѣченія за границу. По возвращеніи изъ-за границы лѣтомъ 1907 года я получилъ отъ юридическаго факультета московскаго университета приглашеніе взять на себя чтеніе русскаго государственнаго права, и читалъ этотъ курсъ съ осени 1907 года вплоть до разгрома университета въ началѣ 1911 года. Я читалъ также общее ученіе о правѣ и государствѣ, русское государственное право и ученіе о мѣстномъ самоуправленіи въ коммерческомъ институтѣ и русское государственное право въ университетѣ Шанявскаго. Московскій университетъ я покинулъ одновременно съ многочисленной группой преподавателей и по тѣмъ же причинамъ, какъ и они, но формально при нѣсколько иныхъ условіяхъ. Къ общему университетскому кризису здѣсь привзошелъ мой личный инцидентъ. А именно 1-го февраля 1911 г., наканунѣ того дня, когда въ Москвѣ сдѣлалось извѣстнымъ увольненіе А. А. Мануилова и его сотоварищей по президіуму, я отказался читать лекцію при наличности полицейской охраны введенной полк. Модлемъ въ университетскій корридоръ; о чемъ заявилъ ожидавшимъ лекціи студентамъ и въ тотъ же день извѣстилъ письмомъ ректора. На другой день пришло извѣстіе объ увольненіи университетскаго президіума, и я вмѣстѣ съ другими преподавателями подалъ прошеніе объ отставкѣ, но въ отличіе отъ нихъ былъ не уволенъ по прошенію, а устраненъ отъ преподаванія попечителемъ по предложенію министра въ порядкѣ ст. 511-й т. XI, ч. I, Св. Зак.

Въ настоящее время я состою преподавателемъ государственнаго права въ университетѣ Шанявскаго и на высшихъ женскихъ юридическихъ курсахъ.

Моя публицистическая дѣятельность началась въ 1905 году въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», постояннымъ сотрудникомъ которыхъ я состою въ настоящее время. Кромѣ того я писалъ много въ «Нови» во время недолговѣчнаго существованія этой газеты и выступалъ съ отдѣльными статьями въ газетахъ: «Свободный Народъ», «Путь», «Дума», «Рѣчь», «Право» и въ журналахъ «Новый Путь»» (1905), «Русская Мысль», «Финляндія», «Юридическій Вѣстникъ» (1913), «Юридическая Библіографія» и въ неперіодическомъ изданіи московскаго юридическаго Общества «Сборникъ Правовѣдѣнія и Общественныхъ Знаній». Въ 1906 г. мои статьи по вопросамъ русской политической жизни были помѣщены въ парижской газетѣ «Le Radical» и въ женевской «Le Génévois». Отмѣчаю ниже нѣкоторыя изъ моихъ научныхъ и публицистическихъ работъ:

1. Лекціи по общему государственному праву. Изданіе второе. Москва, 1912.
2. Къ вопросу объ юридической природѣ государства и органовъ государственной власти. Москва, 1896.
3. Бюджетный взопросъ въ государствахъ съ представительнымъ правленіемъ. Изд. Н. Парамонова. «Донская Рѣчь». Ростовъ на Дону 1905 (первоначально напечатано въ журналѣ «Новый Путь»).
4. Объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи. Изд. «Народное Право» 1906 (первоначально напечатано въ рядѣ статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».
5. О правахъ національностей и о децентрализаціи (докладъ съѣзду). Изд. «Народное Право». Москва. 1906.
6. Областная автономія и единство Россіи. Москва. 1906.
7. Къ вопросу о реформѣ сената. Москва. 1908 (первоначально напечатана въ рядѣ статей въ «Русск. Вѣд.»).
8. Австро-венгерская унія (въ сборникѣ «Политическій строй современныхъ государствъ» Изд. кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича. Т. II. Спб. 1906, въ общей статьѣ Ѳ. Ѳ. Кокошкина и Б. П. Вышеславцева «Австро-Венгрія»).
9. Проектъ реформы земскаго самоуправленія, выработанный въ парламентской фракціи народной свободы (въ сборникѣ «Первая Государственная Дума». Изд. А. А. Муханова и В. Д. Набокова. Вып. II. СПБ. 1907).
10. С. А. Муромцевъ и земскіе съѣзды (въ сборникѣ «Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ». Москва. 1911).
11. Юридическая природа манифеста 17-го октября («Юридическій Вѣстникъ». 1913. Кн. I).
12. Правила 20-го мая 1908 года о порядкѣ направленія финляндскихъ дѣлъ (журналъ «Финляндія» 1909 г., №№ 5 и 6). Эта работа въ 1909 г. была издана въ Гельсингфорсѣ во французскомъ и шведскомъ переводахъ.
13. Итоги спора (журналъ «Финляндія». 1910 г., № 25).

Моя публицистическая дѣятельность началась въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1905 г. въ связи съ моими работами въ земскихъ съѣздахъ. Въ 1905 г. она была связана главнымъ образомъ съ предвыборной кампаніей (припоминаю, между прочимъ, статью по вопросу объ автономіи Польши, помѣщенную наканунѣ или за день до избранія выборщиковъ въ Москвѣ и отвѣчавшую на нападки реакціонной печати на этотъ пунктъ к.-д. программы). Послѣ роспуска первой Думы осенью 1906 года въ «Русск. Вѣд.» была помѣщена моя статья, доказывавшая незаконность роспуска въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ онъ состоялся (болѣе краткая моя статья на ту же тему была помѣщена тогда во французской газетѣ «Le Radical»). Въ 1907 году мое сотрудничество въ «Русск. Вѣд.» было временно прервано сначала редакторствомъ въ «Нови», а затѣмъ болѣзнью и поѣздкой за границу, но съ конца этого года оно взобновилось и приняло форму постояннаго участія въ газетѣ.

Мои статьи въ «Русск. Вѣд.» носятъ отчасти научно-юридическій, отчасти политическій характеръ. Во многихъ изъ нихъ переплетаются оба элемента, т. е. въ связи съ текущей политикой разбираются затрогиваемые ею вопросы государственнаго права. Отстаивая всегда конституціонныя и демократическія идеи, я удѣлялъ при этомъ особое вниманіе парламентаризму и мѣстной автономіи. Значительную роль въ моихъ статьяхъ играетъ полемика съ оффиціозной и октябристской печатью: «Россіей», «Новымъ Временемъ» и «Голосомъ Москвы». Отмѣчу между прочимъ мою полемику съ проф. Герье по вопросу о парламентаризмѣ («Русск. Вѣд.» октябрь, 1907 г.), съ «Россіей» по вопросу о неприкосновенности депутатовъ («Русск. Вѣд.», сентябрь, 1908 г.), съ той же газетой по вопросу о судьбѣ указовъ, изданныхъ по ст. 87-й (въ частности, указа о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ) при разногласіи палатъ («Русск. Вѣд.», 1910 г. отъ 7 и 27-го ноября [1]), съ «Россіей» и «Новымъ Временемъ» по вопросу объ указѣ 14-го

[1]) Въ отношеніи указа о старообрядческихъ общинахъ, взглядъ, который я защищалъ противъ «Россіи», на практикѣ восторжествовалъ.

марта 1911 г. о западномъ земствѣ («Русс. Вѣд.» отъ 22-го и 27-го марта и 5-го апрѣля 1911 г.). Грубое невѣжество «Новаго Времени» неоднократно служило темой моихъ статей (см., напр., статью «Нѣчто о капитанѣ Кукѣ и «Новомъ Времени» въ «Русск. Вѣд.» отъ 24-го февр. 1909 г.). Весьма много статей написано мной въ защиту автономныхъ правъ Финляндіи. Нѣкоторыя изъ моихъ статей носятъ характеръ политическаго фельетона (напр., «Легенда о партіи октябристовъ» въ «Русск. Вѣд.» осенью 1907 г. или «Двѣ мѣры» въ «Русск. Вѣд.» 26-го ноября 1908 г.).

Въ перечнѣ моихъ печатныхъ работъ уже были отмѣчены тѣ, которыя были первоначально напечатаны въ «Русск. Вѣд.», а затѣмъ вышли отдѣльнымъ изданіемъ («Объ основахъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи» [2]) и «О реформѣ сената»).

Колли, Андрей Робертовичъ, физикъ, профессоръ варшавскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Памяти незабвеннаго учителя» (1912 г., № 54), по поводу смерти П. Н. Лебедева.

Колли, Робертъ Андреевичъ (1845—1891 гг.), физикъ, профессоръ казанскаго университета, Петровской сельскохозяйственной академіи и московскаго университета. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана (безъ подписи автора) его статья: «Наблюденіе солнечнаго затменія въ Петровскѣ» (1887 г., № 223).

Колобовъ, Михаилъ Петровичъ, земскій дѣятель, бывшій предсѣдатель тамбовской губернской земской управы, участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг., теперь мировой судья въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Аграрныя волненія въ Тамбовскомъ уѣздѣ и мѣстныя власти» (1905 г., № 311).

Кольцовъ, Николай Константиновичъ, зоологъ, бывшій приватъ-доцентъ московскаго университета, профессоръ высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Въ защиту отвергнутыхъ» (1905 г., № 247).

Колюпановъ, Нилъ Петровичъ (1827 — 1894 гг.), публицистъ и общественный дѣятель, участникъ крестьянской реформы, потомъ ветлужскій предводитель дворянства и энергичный земскій дѣятель по Костромской губ.; принадлежалъ къ числу лицъ, вызванныхъ въ 1881 г. въ Петербургъ въ качествѣ «свѣдущихъ людей». Публицистическую дѣятельность онъ началъ въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», продолжалъ ее въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Юридическомъ Вѣстникѣ». Въ «Русск. Вѣд.» имъ помѣщены слѣдующія статьи: «По поводу Сибирской желѣзной дороги» (1884 г., № 144), «Памяти К. Д. Кавелина» (1885 г., № 123), «Нѣсколько словъ о нашей сельской промышленности» (1885 г., №№ 207, 244, 248, 257, 266), «По поводу статьи г. Арсеньева о преобразованіи земскихъ учрежденій» (1888 г., № 102), «Къ вопросу о ремесленномъ образованіи» (1888 г., №№ 307, 319), «Типы ремесленныхъ школъ» (1888 г., № 332), «Неурожай и общинное землевладѣніе» (1892 г., № 67), «Общественныя работы въ помощь голодающимъ» (1892 г., № 100), «Еще о лѣсныхъ работахъ» (1892 г., № 118), «Вопросъ о чижовскихъ техническихъ училищахъ въ Костромской губ.» (1893 г., № 11), «Какъ «Московскія Вѣдомости» понимаютъ клевету» (1893 г., № 32), «Къ вопросу о народномъ продовольствіи» (1893 г., № 159), «По вопросу объ обезпеченіи народнаго продовольствія» (1893 г., № 208), «Сѣверо-восточныя желѣзныя дороги» (1894 г., № 17).

Коммиссаровъ, Михаилъ Герасимовичъ, общественный дѣятель, родился въ 1867 году, образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, былъ земскимъ гласнымъ по Владимірской губерніи и гласнымъ московской городской Думы, въ 1906 году былъ избранъ членомъ первой Государственной Думы отъ Владимірской губерніи, выборжецъ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Что писали русскіе люди въ Государственную Думу» (1906 г., № 208).

Кони, Анатолій Θедоровичъ, выдающійся судебный дѣятель и ораторъ, родился въ 1844 г., образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета; по окончаніи имъ курса университетъ предполагалъ командировать его за границу для подготовки къ профессорскому званію, но какъ разъ тогда подобныя командировки были временно пріостановлены и Кони поступилъ на государственную службу; съ 1866 г. онъ служилъ по судебному вѣдомству и занималъ здѣсь самыя разнообразныя должности, отъ помощника секретаря палаты до сенатора. И какъ прокуроръ, и какъ предсѣдатель суда, и какъ оберъ-прокуроръ уголовнаго кассаціоннаго департамента, и какъ сенаторъ, Кони былъ одинаково выдающимся судебнымъ дѣятелемъ и въ исторіи новаго русскаго суда ему принадлежитъ одно изъ наиболѣе почетныхъ мѣстъ. Но онъ не былъ только юристомъ-практикомъ; служебную дѣятельность онъ умѣлъ соединить съ преподаваніемъ въ училищѣ правовѣдѣнія и Александровскомъ лицеѣ, и съ интенсивной литературной работой. Имъ выпущены

[2]). Объ участіи Н. Н. Львова въ составленіи этой статьи см. въ статьѣ о «Русск. Вѣд.» и земскихъ съѣздахъ.

отдѣльныя книги: «Судебныя рѣчи», «Очерки и воспоминанія», «За послѣдніе годы», «На жизненномъ пути» и помѣщено множество статей въ спеціально-юридическихъ и обще-литературныхъ періодическихъ изданіяхъ. За его ученыя работы харьковскій университетъ присудилъ ему въ 1890 г. степень доктора уголовнаго права honoris causa, а московскій университетъ избралъ его своимъ почетнымъ членомъ, за литературные труды онъ былъ избранъ почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Кони напечаталъ за своей подписью двѣ большихъ статьи: «Толстой» (1910 г., № 258) и «Памяти М. М. Стасюлевича» (1911 г., № 21). Но этимъ его участіе въ газетѣ не ограничивалось. Въ своемъ письмѣ въ редакцію, въ отвѣтъ на просьбу о присылкѣ автобіографіи и данныхъ о сотрудничествѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сообщаетъ между прочимъ слѣдующее: «Посылалъ рядъ замѣтокъ Джаншіеву и онѣ помѣщались безъ моей подписи».

Конисскій, Александръ Яковлевичъ (1836—1900 гг.), украинскій писатель, извѣстный своими повѣстями «Наймичка», «Поповы гроши», «Семенъ Жукъ», «Казенный млинъ» и составленный имъ біографіей Шевченко; видный представитель украинскаго движенія и одинъ изъ основателей «Науковаго товариства імени Шевченка». Въ 1884—1886 гг. онъ былъ постояннымъ кіевскимъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей»; его корреспонденціи помѣщались въ газетѣ очень часто, иногда по двѣ—по три на недѣлѣ. Отдѣльныя случайныя корреспонденціи его встрѣчаются въ газетѣ и позже 1886 года.

Кончевская, Н. В., помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Китайскіе идеалы» (1884 г., № 151), «Школьный конгрессъ въ Женевѣ» (1884 г., № 241) и др.

Коньковъ, Владиміръ Петровичъ, журналистъ, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1904 г., въ настоящее время работаетъ въ московскомъ отдѣлѣ и помѣщаетъ очерки изъ провинціальной жизни.

Корелинъ, Михаилъ Сергѣевичъ (1855—1899 гг.), историкъ, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, въ московскомъ же университетѣ защищалъ свою диссертацію «Ранній итальянскій гуманизмъ», причемъ получилъ сразу докторскую степень, минуя степень магистра, и, наконецъ, въ московскомъ университетѣ онъ былъ и профессоромъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Студенческія корпораціи въ берлинскомъ университетѣ» (1886 г., № 48; подпись «М. Комлевъ»), «Художницы и работницы въ Берлинѣ» (1886 г., № 97; подпись «М. Комлевской»), «На что потратили саксонцы французскую контрибуцію» (1886 г., № 148; подпись «М. Комлевъ»), «Первая дачная колонія городскихъ учительницъ» (1892 г., № 265), «По поводу предполагаемой реформы женской школы» (1893 г., № 257; подпись «Педагогъ»), «Условія успѣшнаго развитія техническаго и профессіональнаго образованія» (1895 г., № 107; безъ подписи).

Коробовъ, Семенъ Ивановичъ (1853—1904 гг.), общественный дѣятель, работавшій въ области организаціи торговыхъ служащихъ. Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ вспомогательнаго Общества купеческихъ приказчиковъ въ Москвѣ и принадлежалъ къ числу иниціаторовъ съѣздовъ представителей вспомогательныхъ Обществъ частнаго служебнаго труда, т. е. первыхъ приказчичьихъ съѣздовъ 1896 и 1899 г.; на обоихъ этихъ съѣздахъ онъ былъ предсѣдателемъ; послѣдніе годы своей жизни онъ состоялъ также гласнымъ московской городской Думы. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ много статей и замѣтокъ, касающихся положенія торговыхъ служащихъ; болѣе крупныя изъ нихъ: «О рекомендаціи на мѣста» (1891 г., № 294), «Мальчики» (1891 г., № 352), «Приказчики» (1892 г., № 93), «Несчастныя дѣти» (1903 г., № 32) и т. д. Кромѣ того онъ въ теченіе ряда лѣтъ велъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» биржевую хронику.

Коровинъ, Константинъ Алексѣевичъ, родился въ 1864 году, извѣстный художникъ, академикъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью «Памяти друга» (по поводу смерти В. А. Сѣрова; 1911 г., № 269) и др.

Короленко, Владиміръ Галактіоновичъ, беллетристъ и публицистъ, родился въ 1853 году, образованіе получилъ въ ровенскомъ реальномъ училищѣ и въ Петровской академіи, но курса въ ней не кончилъ, такъ какъ былъ исключенъ въ 1874 году за подачу коллективнаго прошенія. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ сосланъ сперва въ Вятскую губернію, потомъ въ Якутскую область. По возвращеніи оттуда жилъ долгое время въ Нижнемъ-Новгородѣ до тѣхъ поръ, пока ему не разрѣшили переѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ вошелъ въ составъ редакціи «Русскаго Богатства». Онъ былъ избранъ почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности, но сложилъ съ себя это званіе послѣ неутвержденія Горькаго.

Сотрудничество Короленко въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1885 году и продолжается до настоящаго времени; онъ помѣстилъ въ газетѣ много разсказовъ и повѣстей, еще больше публицистическихъ статей и значительное число кор-

респонденцій изъ Нижняго-Новгорода, Полтавы и другихъ мѣстностей. Беллетристическія произведенія и публицистическія статьи онъ подписывалъ обыкновенно полной фамиліей или иниціалами, корреспонденціи печатались обыкновенно анонимно или за подписью W., и тѣмъ не менѣе внимательные читатели газеты умѣли угадывать имя анонимнаго корреспондента изъ Нижняго-Новгорода и Полтавы. Писалъ Короленко и отчеты объ особенно интересныхъ судебныхъ дѣлахъ въ провинціи, и именно съ такихъ отчетовъ о крестьянскихъ дѣлахъ, разбиравшихся въ Горбатовѣ, началось его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Совершенно исключительное мѣсто среди этихъ отчетовъ занимаютъ, конечно, отчеты о Мултанскомъ дѣлѣ, выясненіе котораго представляетъ одну изъ главныхъ публицистическихъ заслугъ Короленко. Къ судебнымъ дѣламъ онъ неоднократно обращался и въ своихъ корреспонденціяхъ. Такъ корреспонденція изъ Сумъ (1902 г., № 33) посвящена дѣлу павловскихъ сектантовъ.

Вотъ *полный* перечень всего напечатаннаго Владиміромъ Галактіоновичемъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»:

«Слѣпой музыкантъ» (1886 г., №№ 32, 34, 44, 46, 73, 76, 82, 92, 100, 101), «Содержающая. Сибирскіе очерки съ натуры» (1886 г., №№ 290, 298, 299, 305, 312, 318, 320, 325, 331), «Нижегородская художественная выставка» (1886 г., №№ 105, 108, 114), «На заводѣ» (1887 г., №№ 67, 74), «Двѣ картины» (1887 г., № 102), «На затменіи» (1887 г., № 224), «Птицы небесныя» (1889 г., №№ 224, 229, 233, 236), «Въ пустынныхъ мѣстахъ. Изъ поѣздки по Ветлугѣ и Керженцу» (1890 г., №№ 211, 223, 234, 253, 255, 263, 269 297, 335, 353), «Іомъ-кипуръ» (1891 г., №№ 43, 47, 58, 61, 69, 77), «Нижегородскія завоеванія въ Афганистанѣ» (1891 г., № 243), «О прошлой ярмаркѣ» (1891 г., № 251), «Камера судебно-полицейскихъ разбирательствъ» (1891 г., № 272), замѣтка безъ заглавія послѣ передовой по вопросу о голодѣ (1891 г., № 319), «Поѣздка въ Лукояновскій уѣздъ» (1892 г., №№ 93, 97), «По Нижегородскому краю». («Въ голодный годъ») (1892 г., №№ 116, 124, 131, 145, 155, 169, 183, 206, 246, 259, 319, 340; 1893 г., № 9), некрологъ врача В. Н. Розанова (1892 г., № 138). «Судебная драма въ Арзамасѣ» (1893 г., № 31), «О будущей всероссійской выставкѣ» (1894 г., №№ 16, 69), «По поводу одного литературнаго процесса» (1894 г., № 46), «Божій городокъ» (1894 г., № 215), «Изъ исторіи областной печати» (1894 г., №№ 319, 327, 339), «Движеніе открыто» (1895 г., №№ 36, 42), «Въ борьбѣ съ діаволомъ» (1895 г., № 145), «Къ отчету о мултанскомъ жертвоприношеніи» (1895 г., № 288), «Мой отвѣтъ г. Крылову» (1895 г., № 340), «Изъ Румыніи» (1897 г., № 158), «Съ Нижегородской ярмарки» (1898 г., №№ 140, 147, 173, 176, 183, 189), «Къ пушкинскимъ днямъ въ Петербургѣ» (1899 г., № 149), «О нижегородской неблагонадежности» (1901 г., № 3), «Послѣ экзаменовъ» (1901 г., № 163), «Къ концу учебнаго года» (1901 г., № 183), «Интересный проектъ» (1901 г., № 252), «Юбилей М. В. Остроградскаго въ Полтавѣ» (1901 г., № 259), «Къ гоголевскимъ днямъ въ Полтавѣ» (1902 г., № 52), «О приготовленіяхъ къ кустарной выставкѣ» (1902 г., № 64), «Изъ провинціальныхъ мотивовъ» (1902 г., № 78), «Къ исторіи одного адреса» (1903 г., № 153), «Объ одной подписи. Замѣтка къ бѣлградской трагедіи» (1903 г., № 174), «Русскіе скопцы въ Румыніи» (1903 г., № 264), «Заставы» (1904 г., № 360), «Педагогическая политика» (1905 г., № 51), «Трагедія Ковалева и нравы военной среды» (1905 г., №№ 204, 211). «Слова — министра. Дѣла — губернатора». (1906 г., № 265), «О латинской благонадежности» (1908 г., № 137), «Л. Н. Толстой» (1908 г., № 199), «Декларація В. С. Соловьева» (1909 г., № 20), «Къ исторіи провокаціи» (1909 г., № 21), «Губернаторское благодушіе» (1909 г., № 74), «Газета, администрація и судъ» (1909 г., № 83), «Административная услуга памяти Гоголя» (1909 г., № 95), «Курьезы педагогической канцелярщины» (1910 г., № 13), «9-е ноября 1910 г.» (1910 г., № 263), «Въ успокоенной деревнѣ» (1911 г., № 27), «Изъ дорожныхъ разговоровъ» (1911 г., № 28), «Церковный кризисъ. Письмо изъ Румыніи» (1911 г., № 156), «Даръ Толстовскому музею» (1911 г., № 198), «Памяти замѣчательнаго русскаго человѣка» (В. С. Ивановскаго; 1911 г., № 199), некрологъ И. Н. Присецкаго (1911 г., № 212), «Доказательство отъ противнаго» (1912 г., № 97), «Крестъ и полумѣсяцъ» (1912 г., № 269), «Еще одна ритуальная сказка» (1913 г., № 32), «Гг. полтавскіе губернаторы» (1913 г., № 56), «Эпизодъ» (1913 г., № 111), «Новая версія въ дѣлѣ Бейлиса» (1913 г., № 144), «Нѣсколько мыслей о парламентскихъ дуэляхъ» (1913 г., № 157), «О черныхъ кабинетахъ и перлюстраціяхъ» (1913 г., № 174).

Судебные отчеты: дѣла о крестьянскихъ безпорядкахъ, разбиравшіяся въ Горбатовѣ (1885 г., №№ 313, 315 316, 346), дѣло объ оскорбленіи въ нижегородскомъ ярмарочномъ собраніи Фиргангомъ Зарубина (1890 г., № 318), отчеты о мултанскомъ процессѣ (1895 г., №№ 288, 289, 290, 292, 293, 294, 295, 296, 299, 300, 301, 314).

Корреспонденціи безъ заглавія: изъ Ардатовскаго уѣзда (1887 г., № 207), изъ

Нижняго-Новгорода (1888 г., № 7; 1890 г., №№ 262, 285; 1891 г., №№ 246, 264; 1892 г., № 292; 1894 г., №№ 24, 83; 1895 г., №№ 84, 197, 206, 213, 215, 219, 221, 224, 225, 231, 236, 238, 239, 240), изъ заштатнаго города Починки, Лукояновскаго уѣзда (1892 г., № 136), изъ села Павлова (1895 г., № 190), изъ Полтавы (1901 г., №№ 65, 67; 1902 г., №№ 341, 350; 1903 г., № 16; 1905 г., № 49; 1906 г., №№ 188, 200, 207, 235, 258, 272; 1907 г., №№ 11, 22, 219, изъ Сумъ (1902 г., № 33), изъ Сердобскаго уѣзда (1911 г., № 41). Эта послѣдняя корреспонденція представляетъ дополненіе къ статьѣ «Изъ дорожныхъ разговоровъ».

Короленко, Юліанъ Галактіоновичъ († 1904 г.), старшій братъ Владиміра Галактіоновича, большую часть своей жизни отдалъ газетной и журнальной работѣ, писалъ въ «Русскія Вѣдомости» корреспонденціи изъ г. Ровно Волынской губ., впослѣдствіи около десяти лѣтъ былъ корректоромъ газеты и доставлялъ замѣтки для московской хроники; стихотворенія его печатались въ «Русской Мысли» и другихъ журналахъ.

Коротневъ, Алексѣй Алексѣевичъ, зоологъ, профессоръ кіевскаго университета, родился въ 1852 г., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большія статьи: «Отъ Москвы до Малайскаго архипелага» (1885 г., №№ 180, 209, 210, 285, 297, 305; 1886 г., №№ 7, 43, 82, 103, 119, 254). «Поѣздка на Шпицбергенъ» (1898 г., №№ 195, 208, 226, 243, 256) и др.

Коротневъ, Николай Алексѣевичъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» серію фельетоновъ: «Воспоминанія моряка» (1888 г., №№ 127, 130, 208, 254; 1889 г., №№ 18, 21).

Корсакова, А. В. помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Пріемъ у китайской императрицы» (1902 г., №№ 177, 178, 181).

Корсаковъ, Владиміръ Викторовичъ, докторъ медицины (*Автобіографическія данныя*). Родился въ Нижнемъ-Новгородѣ 29-го сентября 1854 года. Сотрудничать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» я началъ въ 1896 году, давъ описаніе пути, совершеннаго мной въ Китай, куда я отправился на службу врачемъ при русскомъ посольствѣ («Отъ Москвы до Пекина»). За годы 1896—1908 я послѣдовательно сообщалъ въ корреспонденціяхъ изъ Пекина о всѣхъ совершавшихся въ Китаѣ событіяхъ, вызывавшихъ политическое пробужденіе китайскаго народа. Наблюдая и изучая бытъ китайскаго народа, я далъ за эти годы въ числѣ многихъ другихъ сообщеній и слѣдующія статьи: «По берегамъ Дальняго Востока», «Положеніе женщинъ въ Китаѣ», «Дѣти въ Китаѣ», «Образованіе въ Китаѣ. Памятка на освобожденіе отъ боксеровъ на 1902, 1903, 1904, и 1905 годъ, очерки пекинскаго свиданія, «Разоренная страна», «Китай на пути обновленія», «Праздникъ лѣта въ Китаѣ», «По пути изъ Китая», «Сахалинцы», «Встрѣча съ бурами» и др. По возвращеніи изъ Китая мной были помѣщены за 1909—1912 гг. статьи: «Юаншикай и новое царствованіе», «Японское владычество въ Кореѣ», «Японія и Дальній Востокъ», а также «Памяти М. А. Балакирева», «Гиблыя мѣста», «Чумная опасность», «Съ пути научной экскурсіи врачей на Черноморское побережье», «Научная экскурсія врачей въ Финляндію» и др. Лично я познакомился съ редакторами «Русскихъ Вѣдомостей», В. М. Соболевскимъ, В. Ю. Скалономъ, П. И. Бларамбергомъ и А. П. Лукинымъ лишь по возвращеніи изъ Китая въ 1902 г. Личное знакомство лишь укрѣпило то уваженіе, которое неразрывно было связано съ общимъ направленіемъ газеты. «Мы смотримъ на газету, какъ на каѳедру, съ которой должно проводить въ общество понятіе права, свободы и законности»,—такъ говорилъ въ бесѣдѣ со мной В. М. Соболевскій, и во мнѣ имѣлъ онъ самаго горячаго послѣдователя изъ Пекина. Для меня лично участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» было источникомъ многихъ служебныхъ невзгодъ и утѣсненій и въ концѣ-концовъ вызвало письменное предложеніе посланника П. М. Лессара снять мою подпись подъ статьями или представлять все мной написанное на его просмотръ. Вслѣдствіе этого предложенія посланника большинство моихъ корреспонденцій изъ Пекина съ 1902 года появлялось уже подъ псевдонимами «Пекинецъ» или подписанныя только начальными буквами имени и фамиліи.

Корфъ, бар., Николай Александровичъ (1834—1883), педагогъ и земскій дѣятель, особенно много потрудившійся надъ выработкой типа земской школы. Въ 1882 г. была выставлена его кандидатура на должность члена московской городской управы, завѣдующаго народнымъ образованіемъ. Кандидатура эта, горячо поддерживавшаяся «Русскими Вѣдомостями», вызвала ожесточенныя нападки на бар. Корфа со стороны реакціонной прессы. Бар. Корфъ отвѣчалъ на эти нападки большой статьей «Послѣ бури», напечатанной въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1882 г., № 289), представляющей резюмэ его взглядовъ на организацію начальнаго образованія и на участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства. Кромѣ того въ томъ же 1882 г. имъ помѣщена въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статья «Сельскіе діаконы въ качествѣ школьныхъ учителей» (№ 338).

Коршъ, Евгеній Ѳедоровичъ (1810 — 1897 гг.), публицистъ и критикъ, другъ Герцена и Грановскаго, библіотекарь мо-

сковскаго университета и Румянцовскаго музея, редакторъ «Московскихъ Вѣдомостей» (1843—1848 гг.) и издатель журнала «Атеней», переводчикъ многихъ книгъ на русскій языкъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Московскія Вѣдомости» и библіотека московскаго Публичнаго музея» (1889 г., № 234).

Коршъ, Ѳедоръ Евгеніевичъ сынъ предъидущаго, лингвистъ, родился въ 1843 году, профессоръ московскаго, новороссійскаго, потомъ опять московскаго университета, ординарный академикъ академіи наукъ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Арабскій спектакль» (1880 г., № 121), «Памяти Г. Н. Габричевскаго» (1908 г., № 75), «Юлій Словацкій» (1909 г., № 279), «Австрійская военная газета и русскій націонализмъ» (1912 г., № 252).

Косвинцевъ, Е. Н., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Сельскохозяйственная выставка въ Кунгурѣ» (1899 г., № 56), «Секта еговистовъ» (1901 г., № 223), «Крестьянское травосѣяніе во Владимірской губерніи» (1903 г., № 39) и др.

Косинскій, Владиміръ Андреевичъ, экономистъ, профессоръ кіевскаго политехническаго института, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Памяти учителя» (А. И. Чупрова; 1908 г., № 63).

Коссовичъ, Петръ Самсоновичъ, род. въ 1862 г., почвовѣдъ, профессоръ лѣснаго института, членъ ученаго комитета главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Костромина, Варвара Семеновна, дѣятельница по народному образованію, преподавательница женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Къ празднику Х. Д. Алчевской» (1912 г., № 115).

Котляревскій, Несторъ Александровичъ, родился въ 1863 году, историкъ литературы, ординарный академикъ академіи наукъ, профессоръ высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ и Александровской военно-юридической академіи; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Еще о бумагахъ Грибоѣдова» (1910 г., № 216).

Котляревскій, Сергѣй Андреевичъ, ученый, публицистъ и общественный дѣятель, родился въ 1873 году, образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, былъ тамъ же приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, защитилъ магистерскую и докторскую диссертаціи. Впослѣдствіи онъ отъ историческихъ наукъ перешелъ къ юридическимъ, выдержалъ экстерномъ экзамены по юридическому факультету и снова защитилъ двѣ диссертаціи на степени магистра и доктора государственнаго права. Въ настоящее время онъ состоитъ профессоромъ московскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права. Кромѣ всеобщей исторіи и государственнаго права онъ еще работаетъ въ области этнографіи. Общественная его дѣятельность началась съ работы въ саратовскомъ земствѣ, затѣмъ онъ былъ участникомъ земскихъ съѣздовъ 1905 года и однимъ изъ учредителей, а также членомъ центральнаго комитета к.-д. партіи; въ 1906 г. онъ былъ избранъ отъ Саратовской губерніи членомъ первой Государственной Думы и принадлежалъ въ ней къ числу наиболѣе дѣятельныхъ депутатовъ. Осужденіе за подписаніе выборгскаго воззванія закрыло ему дальнѣйшіе пути для земской и общественной дѣятельности. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ началъ писать съ 1905 года и сразу же сталъ очень дѣятельнымъ сотрудникомъ газеты. Число его статей въ газетѣ очень велико; однѣ изъ нихъ помѣщались за его полною подписью, другія шли въ видѣ передовой, т. е. безъ всякой подписи. Очень разнообразны и темы, которыя онъ затрогивалъ въ своихъ статьяхъ; на первомъ планѣ тутъ стоятъ вопросы общеполитическіе: дѣятельность правительства и законодательныхъ учрежденій, организація послѣднихъ, дѣятельность политическихъ партій и ихъ программы, выступленія отдѣльныхъ общественныхъ группъ, политическіе выборы и т. д., и т. д. Затѣмъ онъ очень большое вниманіе удѣлялъ національному вопросу и вопросу объ автономіи, пока послѣдній еще стоялъ на очереди. Почти столь же часто какъ вопросовъ внутренней жизни Россіи касался онъ вопросовъ иностранной политики и международныхъ отношеній; чаще всего онъ писалъ по балканскому вопросу, но немало статей посвящено имъ также дальневосточнымъ дѣламъ, положенію дѣлъ въ Персіи, англо-русскому сближенію, и нѣкоторымъ фактамъ изъ области международныхъ отношеній, не затрогивающихъ непосредственно интересовъ Россіи. Въ связи съ иностранной политикой Россіи онъ много писалъ по морскимъ вопросамъ, по поводу возрожденія броненоснаго флота на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ.

Кравецъ, Торичанъ Павловичъ, физикъ, преподаватель высшихъ женскихъ курсовъ, инженернаго училища, педагогическихъ курсовъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Педагогическіе курсы Общества воспитательницъ и учительницъ» (1909 г., № 165) и др.

Крандіевская, Анастасія Романовна, урожденная Тархова, беллетристка, родилась въ 1865 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены ея разсказы: «Въ туманѣ» (1898 г., № 96), «Четыре съ половиной фунта» (1898 г., № 154), «У свѣжей мо-

гилы» (1898 г., № 286), «На работу» (1899 г., № 103), «Для души» (1900 г., № 358), «Я хочу быть одинъ» (1902 г., № 34), «Сонъ» (1907 г., № 5).

Крандіевскій, Василій Афанасьевичъ, бывшій секретарь московской губернской земской управы, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1887 г., помѣстилъ въ нихъ статью «Къ организаціи третьяго элемента въ земствѣ» (1905 г., № 229) и др.

Крапоткинъ, князь, Амплій Сергѣевичъ (*Автобіографія*). Я родился въ 1869 году, кончилъ юридическій факультетъ въ Москвѣ, былъ одно время членомъ одоевской уѣздной земской управы, а съ 1899 года служу мировымъ судьей г. Москвы. Съ 1898 года я состою гласнымъ одоевскаго уѣзднаго земства; въ нынѣшнемъ 1913 году я избранъ въ гласные московской городской Думы и московскаго губернскаго земства.

Первой моей замѣткой, помѣщенной въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», было письмо въ редакцію «Къ предстоящему съѣзду конституціонно-демократической партіи» (№ 4-й 1906 г.). Мои статьи имѣли главнымъ образомъ временный характеръ и были небольшаго объема. Нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ мысли болѣе общія. Къ такимъ можно причислить: «За кѣмъ право?» (1906 г., № 143), «Необходимый опытъ» (1906 г., № 207), «Русская государственность и освободительное движеніе» (1906 г., № 283), «Разрушенная легенда» (1906 г., № 263), «E pur si muove» (1907 г., № 4), «Неужели опять ждать?» (1907 г., № 222). Не называю другихъ, имѣвшихъ еще болѣе преходящій характеръ. Послѣдней замѣткой за моей подписью въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», было письмо въ редакцію «День колоса ржи» (1912 г., № 63) и безъ подписи «Кандидатъ прогрессистовъ въ городскіе головы» (1913 г., № 5).

Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» я печаталъ статьи въ «Самоуправленіи», издававшемся М. П. Щепкинымъ, въ «Вѣстникѣ Европы» и въ нѣкоторыхъ другихъ прогрессивныхъ изданіяхъ, впрочемъ теперь уже прекратившихся.

Краснокутскій, Василій Александровичъ, приватъ-доцентъ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Введеніе института семейнаго имущества во Франціи» (1909 г., № 232) и др.

Красноперовъ, Иванъ Марковичъ, земскій статистикъ; родился въ 1840 г., въ 1863 г. онъ былъ арестованъ по дѣлу о такъ называемомъ «казанскомъ заговорѣ» и приговоренъ къ восьми годамъ каторжныхъ работъ, но въ виду продолжительнаго тюремнаго заключенія былъ вмѣстѣ съ другими товарищами по дѣлу освобожденъ отъ дальнѣйшаго наказанія; онъ завѣдывалъ статистическими бюро въ Самарской и Тверской губерніяхъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1886 г. и помимо многочисленныхъ корреспонденцій изъ Самары и Твери, болѣе крупныя изъ которыхъ печатались въ видѣ самостоятельныхъ статей подъ заголовкомъ, помѣстилъ въ газетѣ рядъ статей о крестьянскомъ хозяйствѣ въ Московской губерніи и нѣсколько статей общаго содержанія: «Условія крупнаго и мелкаго крестьянскаго хозяйства» (1899 г., №№ 178, 187), «По поводу круговой поруки крестьянъ» (1903 г., № 136), «Общинное землевладѣніе въ Италіи» (1903 г., № 211), «Переселенческій вопросъ въ освѣщеніи г. Стишинскаго» (1906 г., № 147) и др.

Крачковскій, Дмитрій Николаевичъ, беллетристъ, родился въ 1882 году, учился въ житомірской гимназіи и московскомъ университетѣ, но курса въ немъ не кончилъ, началъ свою литературную дѣятельность въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ которыхъ напечатанъ первый его разсказъ «Разсвѣтъ» (1904 г., № 357); тамъ же помѣщались и другіе его разсказы и очерки: «Небольшой разсказъ» (1905 г., № 42), «Отъѣздъ» (1905 г., № 102), «Тамбовскія столовыя» (1906 г., № 90), «У червоннаго плеса» (1906 г., № 247), «Островъ Бѣлаго моря» (1907 г., № 185).

Крашенинниковъ, Николай Александровичъ, беллетристъ, родился въ 1878 году, началъ свою литературную дѣятельность въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» разсказомъ «Лѣсной сторожъ» (1899 г., № 122) и помѣстилъ затѣмъ въ нихъ рядъ разсказовъ и очерковъ: «Конокрадъ Сафей» (1899 г., № 282), «Ночь на пасѣкѣ» (1901 г., № 59), «Вольтерьянецъ» (1901 г., № 190), «Въ уголкѣ» (1902 г., № 287), «Послѣ грѣха» (1903 г., № 333), «Памятка» (1904 г., № 216), «Баркаролла» (1905 г., № 59), «Хуторъ Терехова» (1906 г., № 35), «За городомъ» (1908 г., № 160), «Віолончель» (1908 г., № 231) и др.

Креповъ, Александръ Емельяновичъ († 1910 г.); онъ началъ работать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» со дня основанія газеты сперва наборщикомъ въ типографіи, потомъ занимался въ конторѣ, сдѣлался корректоромъ, выучилъ самоучкой французскій и нѣмецкій языки и въ теченіе многихъ лѣтъ работалъ въ качествѣ переводчика въ иностранномъ отдѣлѣ; потомъ онъ завѣдывалъ редакціонной библіотекой, а послѣдніе пять лѣтъ своей жизни жилъ на пенсію отъ газеты.

Крживицкій, Людвигъ, извѣстный польскій соціологъ, антропологъ и публицистъ, авторъ многихъ научныхъ трудовъ, переведенныхъ и на русскій языкъ, кромѣ польскихъ журналовъ и газетъ сотрудничалъ въ русскихъ періодическихъ изда-

ніяхъ: «Мірѣ Божіемъ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» первая его статья «Положеніе крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ» появилась въ 1906 г., (№№ 148, 156; со второй половины 1910 г. онъ становится болѣе постояннымъ сотрудникомъ газеты, помѣщая въ ней въ видѣ отдѣльныхъ самостоятельныхъ статей регулярные обзоры общественной и политической жизни Польши. Много статей было имъ посвящено выборамъ въ четвертую Государственную Думу, отношеніямъ между поляками и евреями, культурнымъ начинаніямъ польскаго общества, смѣнѣ господствующихъ въ Польшѣ общественныхъ настроеній, нѣкоторымъ явленіямъ новѣйшей польской литературы и т. д., и т. д.

Кривенко, Сергѣй Николаевичъ (1847 г. —1907 г.), публицистъ народническаго направленія, былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ велъ нѣсколько лѣтъ внутреннее обозрѣніе, потомъ работалъ въ «Русскомъ Богатствѣ», былъ редакторомъ «Новаго Слова» народническаго періода и «Сына Отечества». Въ срединѣ 80-хъ годовъ онъ былъ сосланъ въ Западную Сибирь и оттуда прислалъ въ «Русскія Вѣдомости» статью «Промыслы городскаго и сельскаго населенія въ Тарскомъ округѣ» (1887 г., № 82); послѣ того онъ помѣстилъ въ газетѣ статью «Колонизація Черноморскаго побережья» (1889 г., № 271) и корреспонденцію изъ Сочи (1902 г., № 263).

Кропоткинъ, князь, Петръ Александровичъ, географъ и революціонный дѣятель, родился въ 1842 г., образованіе получилъ въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ Сибири и создалъ себѣ крупное научное имя изслѣдованіями въ области орографіи Восточной Сибири; по возвращеніи въ Петербургъ онъ былъ избранъ секретаремъ географическаго Общества и занялся изученіемъ остатковъ ледниковаго періода въ Финляндіи. Въ то же время онъ вступилъ въ кружокъ чайковцевъ, велъ пропаганду среди рабочихъ, былъ въ 1874 г. арестованъ, но въ 1876 г. бѣжалъ изъ заключенія. Съ тѣхъ поръ живетъ постоянно за границей, гдѣ является однимъ изъ главныхъ теоретиковъ анархизма. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Священная дружина» (1912 г., № 251).

Круберъ, Александръ Александровичъ, географъ, приватъ-доцентъ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «По поводу программы союза дѣятелей средней школы» (1905 г., № 305), «Памяти А. И. Кронеберга» (1909 г., № 241) и др.

Кругликовъ, Семенъ Николаевичъ (1851 — 1910 гг.), музыкальный критикъ, преподаватель теоріи музыки въ музыкально-драматическомъ училищѣ филармоническаго Общества въ Москвѣ, потомъ директоръ этого училища; музыкально-критическую дѣятельность началъ въ 1879 г. въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» и продолжалъ ее во многихъ газетахъ и спеціальныхъ театральныхъ и музыкальныхъ изданіяхъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣщалъ отдѣльныя музыкальныя замѣтки въ 1886 —1896 гг.

Кругловъ, Александръ Васильевичъ, беллетристъ, родился въ 1853 г., въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его разсказы: «Живой мертвецъ» (1889 г., № 361), «Страшный дядя» (1890 г., №№ 31, 33). «Проснулось» (1890 г., № 142), «Бунтъ на кумысѣ» (1891 г., № 184), «Исторія одной читальни» (1900 г., №№ 113, 115), «Къ общему удовольствію» (1901 г., № 24), «Старые шкафы» (1904 г., № 275), статьи: «О Сахалинѣ» (1904 г., № 350, 1905 г., №№ 7, 68, 104), «Памяти Л. Н. Трефолева» (1906 г., № 17) и др.

Крюковъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ, беллетристъ и публицистъ, родился въ 1870 году, образованіе получилъ въ историко-филологическомъ институтѣ въ Петербургѣ, по окончаніи курса занялся педагогической дѣятельностью, былъ учителемъ въ Орлѣ и въ нижегородскомъ реальномъ училищѣ, въ 1906 г. былъ избранъ членомъ первой Государственной Думы, выборжецъ. Литературную работу началъ въ первой половинѣ 90-хъ годовъ; изъ толстыхъ журналовъ чаще всего помѣщаетъ свои разсказы въ «Русскомъ Богатствѣ», изъ газетъ—въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1910 г. и помѣстилъ въ нихъ значительное количество какъ чисто беллетристическихъ произведеній, такъ еще больше полубеллетристическихъ очерковъ, рисующихъ преимущественно общественное настроеніе различныхъ слоевъ населенія. Болѣе крупные изъ его разсказовъ и очерковъ, помѣщенныхъ въ газетѣ, слѣдующіе: «Галуны» (1910 г., № 71), «Пароходъ «Гражданинъ» (1910 г., № 180), «Старая левада» (1910 г., № 205), «Всероссійскій праздникъ» (1910 г., № 215), «Чѣмъ они живы» (1911 г., № 1), «Въ тиши звенящей» (1911 г., № 82), «Оскудѣніе усердія» (1911 г., № 230), «Земля» (1912 г., № 76), «Мелькомъ» (1913 г., №№ 156, 158, 173, 181).

Кудринскій, Ѳ. А. помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью Н. А. Добролюбовъ. Матеріалы для его біографіи» (1898 г., № 221) и др.

Кузнецовъ, Н. И., составитель сборника «Систематическій сводъ указовъ правительствующаго сената, послѣдовавшихъ по земскимъ дѣламъ», помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «О правѣ

земствъ участвовать въ выборѣ городскихъ гласныхъ» (1901 г., № 170).

Кузьминъ, М., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «О поступленiи въ нѣмецкiе университеты» (1905 г., № 249), «Предметная система и раздѣленiе труда въ нѣмецкихъ университетахъ» (1905 г., № 181), «Къ вопросу о положенiи студентовъ - экономистовъ» (1907 г., № 252).

Кузьминъ-Караваевъ, Владимiръ Дмитрiевичъ, общественный дѣятель и публицистъ, родился въ 1859 г., образованiе получилъ въ Александровской военно - юридической академiи и самъ былъ профессоромъ этой академiи съ 1890 по 1905 г., причемъ дослужился до чина генералъ-майора. Во время русско-японской войны онъ былъ предсѣдателемъ военно-судной коммиссiи на Дальнемъ Востокѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принималъ дѣятельное участiе въ работахъ тверскаго земства и былъ гласнымъ петербургской Думы, но по требованiю Плеве долженъ былъ выйти изъ состава тверскаго земскаго собранiя и петербургской Думы; при Святополкъ-Мирскомъ онъ былъ возстановленъ въ этихъ правахъ. Онъ принималъ участiе въ земскихъ съѣздахъ 1905 г., былъ въ числѣ организаторовъ партiи демократическихъ реформъ и состоялъ членомъ первой и второй Государственной Думы отъ Тверской губернiи, въ настоящее время онъ —присяжный повѣренный и приватъ-доцентъ петербургскаго университета. Кузьмину-Караваеву принадлежитъ нѣсколько спецiальныхъ работъ по военному уголовному праву, и кромѣ того онъ принималъ дѣятельное участiе въ общей печати; онъ былъ въ 1902—1905 гг. однимъ изъ редакторовъ «Права», а въ настоящее время состоитъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ «Вѣстника Европы». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его статьи: «Торжество политики надъ правомъ» (1906 г., №№ 288, 289), «Изъ практики военно-полевой юстицiи» (1906 г., № 296), «Дѣйствiя, выходящiя изъ сферы закономѣрности» (1907 г., № 51), «Новые люди въ старыхъ условiяхъ» (1907 г., № 155), «Уравненiе въ правахъ, отсроченное на три года» (1907 г., № 161), «Изъ воспоминанiй о Н. К. Шильдерѣ» (1907 г., № 162), «Пастырское служенiе и политическая дѣятельность» (1907 г., № 176), «Оборотная сторона» (1907 г., № 177), «На старую тему» (1907 г., № 193), «Расходы, вызванные войной, по смѣтѣ на 1908 г.» (1907 г., № 268), «Закрытiе кассы литераторовъ и ученыхъ» (1909 г., № 184).

Кулагинъ, Николай Михайловичъ, профессоръ (*Автобiографiя*). Родился въ 1860 году въ Смоленской губернiи. Среднее образованiе получилъ въ смоленской духовной семинарiи. Въ 1880 году сдалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости въ смоленской гимназiи. Въ 1880 году поступилъ въ московскiй университетъ на естественное отдѣленiе физико-математическаго факультета. По окончанiи курса въ университетѣ съ 1884 г. по сентябрь 1894 года былъ ассистентомъ при каѳедрѣ зоологiи въ московскомъ университетѣ и хранителемъ зоологическаго музея университета. Съ 1889 г. по февраль 1911 года состоялъ приватъ - доцентомъ московскаго университета. Съ 1894 года по настоящее время состоитъ профессоромъ въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. Съ основанiя университета А. Л. Шанявскаго состоитъ членомъ попечительнаго совѣта университета по выбору московской городской Думы и читаетъ въ означенномъ университетѣ курсъ лекцiй по эмбрiологiи и энтомологiи. Съ 1909 года преподаетъ зоологiю въ московскомъ коммерческомъ институтѣ. Состоялъ выборщикомъ отъ курiи городскихъ избирателей московскаго уѣзда въ первую, вторую, третью и четвертую Государственныя Думы. Имѣетъ степень доктора зоологiи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщалъ статьи по зоологiи, энтомологiи и по нѣкоторымъ вопросамъ академической жизни. Кромѣ того работаетъ въ библiографическомъ отдѣлѣ газеты.

Кулаковъ, П. Е., статистикъ и этнографъ, извѣстный своими изслѣдованiями бурятъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его фельетонъ «Ночь въ бурятской юртѣ» (1897 г., № 194) и другiя статьи.

Куликовскiй, Германъ Илларiоновичъ, этнографъ и изслѣдователь сѣвера, помощникъ библiотекаря въ техническомъ училищѣ въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Кормовыя средства и травосѣянiе въ Обонежьѣ» (1887 г., №№ 345, 349, 350), «Артели Обонежья» (1888 г., №№ 274, 307), «Крестьянскiя постройки на сѣверѣ» (1894 г., № 46) и др.

Кулябка, С. Н., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Изъ воспоминанiй о Н. И. Пироговѣ» (1897 г., № 212) и др.

Кулябко-Корецкiй, Николай Ивановичъ, въ 1904—1905 гг. былъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» изъ Софiи.

Куперникъ, Левъ Абрамовичъ († 1905 г.), выдающiйся присяжный повѣренный, работавшiй до 1876 г. въ Москвѣ, а затѣмъ въ Кiевѣ, гдѣ онъ принималъ также дѣятельное участiе въ газетѣ «Заря», и Одессѣ. Къ его некрологу, написанному г. Х. и напечатанному въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1905 г., № 261), сдѣлано отъ

редакціи примѣчаніе такого содержанія: «Покойный сотрудничалъ и въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Онъ помѣстилъ въ нашей газетѣ большое количество замѣтокъ, корреспонденцій и фельетоновъ». Повидимому, это указаніе относится къ московскому періоду жизни Куперника, т. е. къ тѣмъ болѣе раннимъ годамъ существованія газеты, для которыхъ въ виду недостатка свѣдѣній почти невозможно опредѣлить авторовъ статей, подписанныхъ псевдонимами или анонимныхъ. Въ болѣе поздніе годы сотрудничество Куперника въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» носило случайный характеръ и выразилось въ статьяхъ «Памяти кн. А. И. Урусова» (1900 г., № 211) и «Поѣздка въ Сибирь» (1901 г., №№ 167, 180, 191, 206) и въ присылкѣ нѣсколькихъ корреспонденцій изъ Кіева въ 1886, 1897 и 1898 гг.

Купріянова, Лидія Петровна, писательница, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Рабочіе клубы въ Петербургѣ» (1909 г., №№ 137, 143) и «Годовыя общія собранія членовъ въ рабочихъ клубахъ Петербурга» (1909 г., № 271).

Курепинъ, Александръ Дмитріевичъ (1847 1891 гг.), журналистъ, редакторъ «Будильника»; онъ сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» по московскому и театральному отдѣламъ, доставляя время отъ времени замѣтки информаціоннаго характера, а изрѣдка болѣе крупные очерки, подписывавшіеся «А—ъ» и переводные фельетоны. Въ одномъ изъ его некрологовъ сообщалось, что имъ былъ напечатанъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» еще отрывокъ изъ заграничныхъ воспоминаній; быть-можетъ, это—статья «Карнавалъ въ Римѣ» (1874 г. № 32), подъ которой стоитъ подпись «А. К—нъ».

Курнинъ, Сергѣй Васильевичъ, беллетристъ и книгоиздатель въ Москвѣ, предсѣдатель крестьянскаго съѣзда 6—10-го ноября 1905 г. въ Москвѣ; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Вопросъ о Хитровомъ рынкѣ» (1897 г., № 285), «Къ вопросу объ обезпеченіи лицъ, занятыхъ частнымъ служебнымъ трудомъ» (1896 г., № 268), «Къ вопросу о помощи безработнымъ» (1898 г., № 292).

Кускова, Екатерина Дмитріевна, урожденная Есипова, публицистка, примыкающая къ ревизіонистскому теченію въ марксизмѣ; родилась въ 1869 г., отецъ ея былъ чиновникомъ, мать—татарка, лишь взрослой выучившаяся русскому языку; училась въ саратовской гимназіи, потомъ недолгое время была на курсахъ въ Москвѣ, закончила свое образованіе за границей; неоднократно привлекалась по политическимъ дѣламъ, была дѣятельнымъ членомъ Союза Освобожденія. Регулярную литературную работу начала съ 1904 г. съ возникновенія газеты «Наша Жизнь», была ближайшей сотрудницей какъ этой газеты, такъ и смѣнившихъ ее «Народнаго Хозяйства», «Товарища» «Нашей Газеты». Помѣщала отдѣльныя статьи въ «Образованіи», «Современномъ Мірѣ» и другихъ журналахъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничаетъ съ 1908 г., болѣе же дѣятельное участіе принимаетъ въ газетѣ съ 1912 г. Изъ болѣе крупныхъ ея статей отмѣтимъ: «Женскій съѣздъ» (1908 г., № 295), «Мертворожденные» (1910 г., № 240), «Раненые» (1911 г., № 164), «Еще о раненыхъ» (1911 г., № 290), «Пѣгіе» (1912 г., № 13), «Мѣсяцъ въ осадѣ» (1912 г., №№ 165, 166), «Умеръ Николай Өедоровичъ» (1912 г., № 175), «Русскіе панглоссы» (1912 г., № 235), «Воинствующій христіанинъ» (1912 г., № 240), «Шелестъ бюллетеней» (1912 г., № 251), «Пробужденіе» (1912 г., № 255), «Все могутъ» (1912 г., № 272), «Зигзаги общественнаго настроенія» (1913 г., № 1), «Кошмарные факты» (1913 г., № 30), «Защитите дѣтей» (1913 г., № 53), «Только за два дня» (1913 г., № 55), «Еще о дѣтяхъ» (1913 г., № 68), «Настроеніе въ цифрахъ» (1913 г., № 74), «У новой черты» (1913 г., № 79), «Неприспособленныя дѣти» (1913 г., № 85), «Излишній споръ» (1913 г., № 163), «Сказка о словѣ, дѣвушкѣ и бирюлькахъ» (1913 г., № 169), «Политикъ-идеалистъ» (1913 г., № 183).

Кусковъ, Петръ Вадимовичъ, докторъ медицины, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти В. В. Воробьева» (1906 г., № 24) и «Ко дню розоваго цвѣтка» (1912 г., № 242).

Кутлеръ, Николай Николаевичъ, родился въ 1859 г., недолгое время занимался адвокатурой, потомъ перешелъ на службу въ министерство финансовъ, занималъ послѣдовательно должности податнаго инспектора, управляющаго казенной палатой, вице-директора и директора (1899—1904 гг.) департамента окладныхъ сборовъ, недолгое время былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, послѣ 17-го октября былъ назначенъ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, но скоро вышелъ въ отставку послѣ того, какъ былъ отвергнутъ его проектъ о принудительномъ отчужденіи земель. Впослѣдствіи присоединился къ партіи к.-д. и былъ членомъ второй и третьей Государственной Думы отъ Петербурга. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью: «Къ вопросу о выдѣлѣ изъ общины» (1908 г., № 6).

Л.

Лавровъ, Вуколъ Михайловичъ (1852—1912 гг.), переводчикъ, издатель «Русской Мысли». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣщалъ переводы съ польскаго произведенiй Сенкевича, Ожешковой, Конопницкой, Вл. Реймонта, Леманскаго, Нусбаума и др.; кромѣ того иногда онъ помѣщалъ въ той же газетѣ и оригинальные очерки и замѣтки: «Еще о русской Ривьерѣ» 1903 г., № 339), «У безвременной могилы» (1904 г., № 202) и т. д.

Лавровъ, Петръ Лавровичъ (1823 — 1900 г.), знаменитый философъ и социологъ, авторъ «Историческихъ писемъ», «Исторiи мысли» и т. п. Сотрудничество Лаврова въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» представляетъ фактъ мало кому извѣстный; о немъ не упоминаетъ ни Колубовскiй, составившiй перечень сочиненiй Лаврова, ни бiографъ Лаврова Русановъ («Былое», 1907 г., II). Между тѣмъ это сотрудничество длилось много лѣтъ и было интенсивнымъ; Лавровъ былъ не случайнымъ сотрудникомъ газеты, посылающимъ отдѣльныя статьи, а ея постояннымъ участникомъ, работавшимъ въ опредѣленномъ отдѣлѣ и получавшимъ вмѣсто построчнаго гонорара ассюрированное ежемѣсячное вознагражденiе. Писалъ онъ въ газету охотно и много; лишь съ теченiемъ времени, когда годы стали брать свое и сломили его богатырскую натуру, статьи его стали появляться все рѣже и рѣже и, наконецъ, совсѣмъ прекратились.

Уже съ чисто количественной стороны сотрудничество Лаврова въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» представляетъ очень крупный фактъ его бiографiи. Если бы собрать и издать отдѣльными книгами его газетныя статьи, составились бы, вѣроятно, томовъ около восьми обычнаго журнальнаго объема. Да и по содержанiю эти статьи являются весьма важными для пониманiя всего мiросозерцанiя Лаврова; въ нихъ ему приходилось касаться самыхъ разнообразныхъ явленiй политической, социальной и общественной жизни, говорить о литературныхъ и научныхъ новинкахъ, и какъ ни старался онъ придать строго объективный тонъ своему изложенiю, все-же въ нихъ постоянно видна даваемая имъ оцѣнка фактамъ. Нѣкоторыя же статьи, написанныя на такiя широкiя темы, какъ «Гербертъ Спенсеръ и современная социологическая литература», уже прямо касаются основъ социологической системы Лаврова.

Составить полный перечень всѣхъ статей Лаврова въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» дѣло очень трудное. Если бы о сотрудничествѣ Лаврова стало въ то время извѣстно администрацiи, это, вѣроятно, отразилось бы очень печально на судьбѣ газеты, привело бы, пожалуй, къ ея гибели. Поэтому сотрудничество Лаврова приходилось скрывать даже отъ другихъ сотрудниковъ и отъ служащихъ въ конторѣ, чтобы кто-нибудь нечаянно не проговорился и не навлекъ на газету суровыя преслѣдованiя. Лишь очень немногiя особенно близкiя лица знали, кто авторъ «Писемъ изъ Лондона». Само собой разумѣется, что ни подъ одной газетной статьей Лаврова не стоитъ ни его настоящей фамилiи, ни какого-либо изъ его общеизвѣстныхъ псевдонимовъ. По соображенiямъ того же конспиративнаго характера многимъ его статьямъ была придана форма писемъ или корреспонденцiй изъ Лондона, хотя авторъ ихъ жилъ въ Парижѣ. Далѣе не всѣ статьи входили въ какую-нибудь послѣдовательно печатавшуюся серiю, не всѣ объединены хотя бы одинаковой подписью. Если, наконецъ, прибавить, что всѣ сношенiя съ Лавровымъ велись черезъ третьихъ лицъ, что черезъ третьихъ же лицъ пересылались ему деньги и что этихъ посредниковъ за долгiе годы его сотрудничества въ газетѣ смѣнилось нѣсколько, то понятно будетъ, съ какими трудностями сопряжено отысканiе статей Лаврова. Въ виду этого мы не вполнѣ увѣрены, дѣйствительно ли сотрудничество Лаврова въ газетѣ началось только съ 1886 г., не восходитъ ли оно къ болѣе ранней датѣ? Вѣдь если, какъ указываетъ Н. В. Чайковскiй, послѣднему именно Лавровъ еще въ 1879 году посовѣтовалъ писать въ «Русскiя Вѣдомости», то и самъ Лавровъ могъ раньше 1886 г. доставлять въ газету хотя бы отдѣльныя статьи. Начиная съ 1886 г. въ нашемъ спискѣ пропусковъ вѣроятно нѣтъ. Правда тутъ имѣется длинный промежутокъ молчанiя со стороны Лаврова съ осени 1892 г. по осень 1893 г. промежутокъ тѣмъ болѣе подозрительный, что онъ совпадаетъ со смѣной посредниковъ въ сношенiяхъ между Лавровымъ и редакцiей, но, провѣривъ тщательно нумера газеты за этотъ промежутокъ, мы не нашли въ нихъ статей, которыя можно было бы приписать Лаврову хотя бы предположительно. Очевидно, это было дѣйствительное молчанiе со стороны Лаврова, а не пробѣлъ въ имѣющихся въ нашемъ распоряженiи свѣдѣнiяхъ.

Съ этими оговорками даемъ перечень статей Лаврова въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ хронологическомъ порядкѣ:

1886 годъ. а) Корреспонденцiи изъ Лондона, №№ 7, 51, 52, 95, 132, 272,

294, 297, 304, 309, 331, 336, 347, 353; всѣ эти корреспонденціи аналогично другимъ иностраннымъ корреспонденціямъ озаглавлены «Лондонъ (Отъ нашего корреспондента)»; подъ корреспонденціей въ № 7-мъ стоитъ подпись «—Z. z.—», корреспонденціи въ №№ 51, 52, 132-мъ, безъ всякой подписи, подъ остальными — подпись «П—ъ». б) «Письма изъ Лондона», №№ 9, 17, 27, 41, 77, 99, 157, 170 184, 198, 207, 219, 232, 248, 264, 276, 319. Всѣ эти письма, большія по размѣрамъ, помѣщены въ фельетонахъ газеты; первыя четыре изъ нихъ нумерованныя, потомъ нумерація отсутствуетъ; письма въ №№ 27 и 77-мъ безъ подписи, подъ письмомъ въ № 41-мъ подпись «—ъ», подъ остальными—подпись «П—ъ»., Нѣкоторыя изъ писемъ посвящены цѣликомъ какойнибудь одной темѣ, напримѣръ письмо въ № 198-мъ—процессу Крауфоръ-Дилькъ, въ № 207-мъ—Гладстону, но въ большинствѣ затрогивается много разнообразныхъ вопросовъ. Въ началѣ каждаго письма дается краткое его оглавленіе; вотъ для примѣра оглавленіе письма въ № 184-мъ: «Стихотворенія Свинборна. — Выборы. — Агитація.—Провалы.—Процессъ Дилька— Идея федераціи.—Высшая школа для женщинъ.—Народный дворецъ». Преобладающее мѣсто въ письмахъ все-же отведено вопросамъ политической, въ частности парламентской жизни, хотя есть письма цѣликомъ посвященныя наукѣ, напримѣръ въ 248-мъ. в) Отдѣльныя статьи: «Тайна Пимлико» (№ 108), «Изъ лондонской жизни» (№ 126), «Стэнли» (140); при всѣхъ этихъ статьяхъ имѣется помѣтка «Отъ нашего корреспондента»; подъ первой изъ нихъ подпись «П—ъ», подъ второй—«ъ», третья совсѣмъ безъ подписи.

1887 годъ. а) «Письма изъ Лондона», №№ 12, 27, 47, 56, 95, 111, 131, 149, 164, 179, 192, 205, 220, 234, 248, 261, 276, 289, 303, 317, 332, 345, 358; подъ всѣми письмами подпись «П—ъ». б) Корреспонденціи изъ Лондона, №№ 59, 67, 70, 82, 84, 114, 138, 142; корреспонденція въ № 59-мъ безъ всякой подписи, подъ остальными подпись «П—ъ». Какъ и въ предыдущемъ году разница между корреспонденціями и «Письмами» изъ Лондона только въ объемѣ статей и, въ зависимости отъ этого, въ отдѣлѣ газеты, гдѣ онѣ печатались; по характеру изложенія между корреспонденціями и письмами разницы нѣтъ. в) «Изъ лондонской жизни, № 41-й, подпись — «П—ъ».

1888 годъ. а) «Письма изъ Лондона», №№ 12, 26, 39, 54, 70, 82, 94, 109, 120, 134, 151, 162, 176, 204, 221, 234, 249, 265, 274, 295, 303, 318, 331, 350, 359; подъ письмомъ въ № 39-мъ стоитъ подпись «П—чъ», подъ остальными — «П—ъ». б) Корреспонденціи изъ Лондона, №№ 71, 121, 150, 190, 198; подъ всѣми подпись «П—ъ».

1889 годъ. «Письма изъ Лондона», №№ 12, 28, 41, 52, 66, 79, 93, 106, 121, 136, 147, 161, 178, 190, 205, 219, 232. 245, 261, 275, 291, 303, 318, 330, 347 359.

1890 годъ. «Письма изъ Лондона», №№ 8, 25, 36, 52, 65, 80, 105, 119, 132, 146, 168, 175, 188, 203, 217, 229, 244, 258, 272, 287, 301, 315, 328, 342, 357.

1891 годъ. «Письма изъ Лондона», №№ 10, 22, 42, 55, 71, 87, 94, 111, 120, 132, 147, 159, 190, 203, 218, 230, 245, 267, 280, 286, 299, 316, 328, 347, 360. Какъ въ этомъ, такъ и въ двухъ предыдущихъ годахъ всѣ безъ исключенія письма подписаны «П—ъ».

1892 годъ. а) «Письма изъ Лондона», №№ 8, 24, 36, 50, 62, 77, 95, 106, 118, 144, 150, 167, 228; подъ всѣми подпись «П—ъ». б) Корреспонденціи изъ Лондона, №№ 182, 184, 199, 223; всѣ корреспонденціи безъ подписи. в) Отдѣльныя статьи: «Новое движеніе среди трэдсъ-юніонистовъ въ Англіи» (№ 244; подпись «П—ъ»), замѣтка безъ заглавія и безъ подписи въ иностранныхъ извѣстіяхъ о конгрессѣ стекольщиковъ въ Англіи (№ 187).

1893 годъ. «Группировка партій въ Англіи» (№ 305), «Организація рабочихъ въ Англіи» (№ 313), «Женскій трудъ въ Великобританіи» (№ 322), «Начало и конецъ громадной стачки» (№ 340), корреспонденція изъ Лондона (№ 341); всѣ эти статьи безъ подписи, у всѣхъ имѣется помѣтка «Отъ нашего корреспондента».

1894 годъ. «Черты нравовъ англійскаго общества» (№ 18), «Политическія затрудненія настоящей минуты» (№ 58), «Гладстонъ и гомруль» (№ 63), «Аграрная агитація въ Англіи» (№ 104), «Вопросъ о палатѣ лордовъ» (№ 108), «Положеніе земледѣлія въ Великобританіи» (№ 108), корреспонденціи изъ Лондона (№№ 156, 319), «Конгрессъ въ Норвичѣ» (№ 284). Подъ статьей «Аграрная агитація въ Англіи» имѣется подпись «П—й», подъ статьей «Вопросъ о палатѣ лордовъ» — подпись «П—ій», остальныя статьи безъ подписи; для статей «Черты нравовъ» и «Конгрессъ въ Норвичѣ» даны отмѣтки «Отъ нашего корреспондента», въ статьяхъ «Политическія затрудненія» и «Гладстонъ и гомруль» указаны даты мѣста (Лондонъ) и времени.

1895 годъ. «Клерикализмъ въ школьныхъ комитетахъ Англіи» (№№ 174, 180), «Конгрессъ англійскихъ рабочихъ союзовъ» (№ 251), «Научные конгрессы и практическіе вопросы» (№ 270); подъ первой статьей подпись «—ъ», вторая безъ подписи, подъ третьей подпись «М—й».

1897 годъ. «Шестидесятилѣтнее царствованіе» (№ 1), «Гербертъ Спенсеръ и со-

временная соціологическая литература» (№№ 290, 306); первая статья безъ подписи, но съ отмѣткой «Лондонъ. Отъ нашего корреспондента», подъ второй подпись У. У.

Ладыженскій, Владиміръ Николаевичъ, поэтъ и земскій дѣятель, родился въ 1859 году, помѣщалъ свои стихотворенія въ «Русской Мысли», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и другихъ журналахъ, былъ учителемъ въ основанной имъ же самимъ народной школѣ, потомъ былъ членомъ пензенской губернской земской управы. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Мелкое раскрѣпощеніе» (1905 г., № 86), «Губернскіе оффиціозы» (1905 г., №№ 201, 205), «Еще о голодѣ» (1905 г., № 218).

Лазаревъ, Петръ Петровичъ, профессоръ московскаго техническаго училища, докторъ физики, бывшій приватъ-доцентъ московскаго университета, лекторъ городскаго университета имени Шанявскаго, онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» мѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Памяти учителя» (по поводу смерти П. Н. Лебедева; 1912 г., № 52) и рядъ рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ газеты.

Ландау, Моисей Ефимовичъ, экономистъ. съ 1894 г., по 1905 г. работалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ иностранномъ отдѣлѣ.

Ларошъ, Германъ Августовичъ (1845—1904 гг.), музыкальный критикъ, былъ профессоромъ теоріи и исторіи музыки въ московской и петербургской консерваторіяхъ, велъ музыкальный отдѣлъ въ «Голосѣ» и сотрудничалъ во многихъ другихъ изданіяхъ»; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ два большихъ фельетона: «Нѣсколько словъ о «Русланѣ и Людмилѣ» на московской сценѣ» (1888 г., № 41) и «Свадьба Фигаро» Моцарта» (1888 г., № 97) и небольшую замѣтку о концертѣ С. Метнеръ (1888 г., № 77).

Лебедевъ, Петръ Николаевичъ (1866—1912 гг.), знаменитый физикъ. Онъ родился въ Москвѣ въ купеческой семьѣ, среднее образованіе получилъ въ Петропавловской школѣ, пробылъ затѣмъ три года въ техническомъ училищѣ и уѣхалъ заканчивать свое образованіе въ Германію. Получивъ въ Страсбургѣ степень доктора, онъ вернулся въ Москву, занялъ въ 1892 году должность лаборанта при университетѣ, въ 1897 г. сталъ читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцента, въ 1900 г. получилъ степень доктора физики и званіе экстраординарнаго профессора, съ 1906 года былъ ординарнымъ профессоромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ руководителемъ физическаго института при университетѣ. Въ сравнительно молодые годы онъ сумѣлъ пріобрѣсти себѣ своими экспериментальными изслѣдованіями міровую извѣстность и вмѣстѣ съ тѣмъ создалъ цѣлую школу русскихъ физиковъ. Будучи очень далекимъ отъ политики, всецѣло преданный кабинетнымъ и лабораторнымъ работамъ, онъ тѣмъ не менѣе однимъ изъ первыхъ подалъ въ отставку, когда министерство народнаго просвѣщенія примѣнило мѣры репрессіи къ президіуму московскаго университета. Кромѣ университета онъ преподавалъ въ инженерномъ училищѣ, а послѣ выхода изъ университета также въ университетѣ Шанявскаго, куда за нимъ послѣдовали его ближайшіе ученики и сотрудники. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ рецензію на «Физическое обозрѣніе» Зилова (1900 г., № 120) и статьи: «Русское общество и русскія національныя лабораторіи» (1911 г., № 90), «Памяти перваго русскаго ученаго» (по поводу юбилея Ломоносова; 1911 г., № 257) и «Успѣхи физики въ 1911 г.» (1912 г., № 1).

Левенсонъ, Іосифъ Яковлевичъ († 1893 г.), присяжный повѣренный и театральный дѣятель, содержавшій вмѣстѣ со своей женой (по сценѣ Бренко) «Пушкинскій» драматическій театръ. Съ конца 1878 года и до конца 1885 года онъ велъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» музыкальную хронику; его обзоры, помѣщавшіеся въ видѣ фельетоновъ, подъ общимъ заголовкомъ «Музыкальная хроника», или въ видѣ отдѣльныхъ статей и небольшихъ замѣтокъ, имѣютъ подъ собой въ большинствѣ случаевъ сокращенную подпись «О. Л—нъ» и были потомъ перепечатаны отдѣльными книгами «Въ концертной залѣ» (Москва, 1882 г.) и «Изъ области музыки» (Москва, 1885 г.). Послѣ 1885 г. Л. помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» лишь фельетонъ «По поводу концертовъ гг. Давыдова и Сафонова» (1889 г.).

Левинъ, Исаакъ Ильичъ, экономистъ, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничаетъ съ 1910 г., пишетъ обыкновенно за своей полной подписью, по вопросамъ, касающимся сахарной промышленности, банковаго дѣла, промышленнаго кредита и т. д.

Левинъ, Исаакъ Осиповичъ. Родился 20-го января 1876 года въ Двинскѣ (Витебской губерніи), въ 1893 году кончилъ курсъ реальнаго училища во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ 1898 г.—гейдельбергскій университетъ со степенью доктора философіи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» работалъ съ января 1906 г. по сентябрь 1912 г. въ иностранномъ отдѣлѣ.

Левитанъ, Исаакъ Ильичъ, (1861—1900), знаменитый живописецъ-пейзажистъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «По поводу смерти А. К. Саврасова» (1898 г., № 274).

Левитовъ, Александръ Ивановичъ (1835—1877 гг.), беллетристъ-народникъ, про-

исходилъ изъ духовнаго званія, учился въ тамбовской семинаріи, но не окончилъ въ ней курса, пробылъ два года въ ссылкѣ въ Шенкурскѣ и затѣмъ велъ жизнь литературнаго пролетарія. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его большая вещь «Ни сѣютъ, ни жнутъ. Изъ жизни московскаго пролетаріата» (1873 г., №№ 117, 118, 120, 121, 122, 123, 125, 126, 127, 128).

Левитскій, Владиміръ Фавстовичъ, экономистъ, род. въ 1855 г., былъ приватъ-доцентомъ Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ, нынѣ—профессоръ харьковскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ вопросу о вѣчночиншевомъ владѣніи» (1886 г., № 171), «Чиншевой вопросъ въ его позднѣйшей фазѣ» (1890 г., №217), «Сельскохозяйственное образованіе во Франціи» (1896 г., № 23) и др.

Левитскій, Николай Васильевичъ, род. въ 1859 г., организаторъ земледѣльческихъ артелей на югѣ Россіи, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «О нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся народной жизни» (1897 г., № 239), «Одинъ изъ важныхъ моментовъ въ эволюціи аграрнаго вопроса» (1901 г., № 33) и др.

Левицкій, Александръ Павловичъ, агрономъ, и земскій дѣятель, секретарь московскаго Общества сельскаго хозяйства, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Памяти А. А. Цурикова» (1912 г., № 116) и др.

Левшинъ, Левъ Львовичъ (1842—1911), хирургъ, профессоръ сперва казанскаго, потомъ московскаго университетовъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «О заслугахъ Н. И. Пирогова въ хирургіи, въ особенности отечественной» (1897 г., № 213), «Малоколиберныя, оболоченныя пули, и наносимыя ими раны» (1904 г., №№ 65, 66), «Къ вопросу объ изслѣдованіяхъ рака» (1906 г., № 186).

Ледницкій, Александръ Робертовичъ (*Автобіографія*). Родился я 2-го іюля 1866 года въ г. Минскѣ, въ дворянской семьѣ. Дѣтство мое протекало въ деревнѣ, частью въ семьѣ моего дѣда по отцу, частью въ имѣніи родителей моей матери. По окончаніи классической гимназіи въ Минскѣ я поступилъ въ 1885 году въ московскій университетъ, воспитанникомъ котораго въ 60-хъ годахъ былъ мой дядя, врачъ К. Ф. Ледницкій, сначала на естественный, а затѣмъ на юридическій факультетъ. Въ 1888 году, въ связи съ возникшими въ то время студенческими брызгаловскими безпорядками, я вышелъ изъ московскаго университета и перешелъ въ ярославскій лицей, который и окончилъ со званіемъ кандидата правъ. Одно время въ мои планы входило остаться, по предложенію И. Т. Тарасова, при лицеѣ и посвятить себя научной дѣятельности, но необходимость переѣхать въ Москву вернула меня къ моей прежней, завѣтной мечтѣ,—сдѣлаться адвокатомъ,—которую я лелѣялъ еще съ гимназической скамьи. Тогда же, въ 89-мъ году, я былъ принятъ въ помощники къ прис. повѣр. Н. С. Тростянскому, а съ 1894 года вышелъ въ присяжные повѣренные. Въ 1903 году я былъ избранъ въ члены совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, каковымъ состою и до настоящаго времени. Въ качествѣ члена совѣта я вмѣстѣ со всѣмъ составомъ московскаго и петербургскаго совѣтовъ ѣздилъ къ предсѣдателю совѣта министровъ князю Святополкъ-Мирскому съ ходатайствомъ о введеніи въ Россіи конституціи.

Будучи близкимъ другомъ покойнаго В. А. Гольцева, я принялъ участіе въ издательствѣ журнала «Русская Мысль» и одно время согласился быть оффиціальнымъ издателемъ, но тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Плеве въ этомъ званіи утвержденъ не былъ. Съ 1903 года, когда въ Россіи началось широкое общественное движеніе, я принималъ участіе во многихъ съѣздахъ, а нѣкоторые и организовалъ; такъ, при моемъ участіи, въ моей квартирѣ состоялся послѣдній съѣздъ Союза Освобожденія, съѣздъ всероссійскаго союза адвокатуры (20-го октября 1904 года) и учредительное собраніе московской группы конституціонно-демократической партіи. Въ ноябрѣ 1904 года мною былъ организованъ первый русско-польскій съѣздъ, а въ апрѣлѣ 1905 года—второй русско-польскій съѣздъ, на которомъ была принята резолюція объ автономіи Царства Польскаго. Въ томъ же 1905 году я принялъ участіе въ качествѣ делегата Царства Польскаго въ двухъ послѣднихъ съѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, а также принималъ участіе въ политическихъ собраніяхъ, неоднократно выступая съ публичными докладами на разныя политическія темы, но главнымъ образомъ—объ автономіи Польши. Выступалъ я какъ въ Москвѣ, Петербургѣ и другихъ русскихъ городахъ, такъ и въ Варшавѣ и многихъ польскихъ городахъ; неоднократно приходилось мнѣ участвовать и въ различныхъ политическихъ защитахъ. Въ 1906 году былъ избранъ въ члены Государственной Думы отъ Минской губерніи, входилъ въ составъ к.-д. партіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ организовалъ парламентскій союзъ автономистовъ, а также имѣлъ уполномочіе отъ выборщиковъ Кутаисской и Тифлисской губерній быть ихъ представителемъ до времени прибытія въ Думу депутатовъ грузинскаго народа. Послѣ роспуска первой Государственной Думы подписалъ Выборгское воззваніе и отбылъ тюремное заключеніе въ

Москвѣ. Въ 1906 году варшавскимъ судебнымъ слѣдователемъ былъ привлеченъ по 129-й ст. Угол. Улож., но за избраніемъ въ члены Думы дѣло потомъ было прекращено. Былъ гласнымъ смоленскаго уѣзднаго земскаго собранія.

Съ «Русскими Вѣдомостями» у меня старая связь. На нихъ я воспитался. Въ нихъ, насколько теперь могу припомнить, были помѣщены въ разное время мои статьи по вопросамъ національнымъ и общественной благотворительности; были помѣщены посмертныя воспоминанія о Спасовичѣ, Маріи Конопницкой, С. А. Муромцевѣ, а также статьи, посвященныя вопросамъ автономіи и федераціи (между прочимъ по этому поводу была полемика съ А. Н. Максимовымъ въ «Русск. Вѣд.» и кн. Евг. Трубецкимъ въ «Моск. Еженедѣльникѣ»).

Изъ рѣчей моихъ нѣкоторыя также были помѣщены въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»; насколько помню, были помѣщены рѣчи, сказанныя на могилѣ В. А. Гольцева, князя А. И. Урусова, В. Д. Спасовича и, кажется, В. М. Пржевальскаго.

Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» мои статьи помѣщались въ «Русской Мысли» (статья о Маріи Конопницкой, рѣчь на процессѣ крестьянъ, обвинявшихся въ нападеніи на князя Гагарина, конфискованная цензурой, рѣчь на русско-польскомъ съѣздѣ), а также въ «Правѣ», «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Думѣ», въ «Вѣстникѣ Партіи Народной Свободы», «Парусѣ», «Руси» (введеніе къ переводу книги Свентоховскаго «Утопіи»), «Московской Недѣлѣ», «Московскомъ Еженедѣльникѣ», въ сборникѣ, посвященномъ памяти С. А. Муромцева, въ «Вѣстникѣ Филантропіи и Благотворительности» и др. и въ различныхъ польскихъ изданіяхъ. Послѣ смерти С. А. Муромцева я участвовалъ въ комитетѣ общественныхъ похоронъ и состою товарищемъ предсѣдателя группы друзей и почитателей С. А. Муромцева.

Болѣе 16-ти лѣтъ состою предсѣдателемъ московскаго польскаго благотворительнаго Общества, а также товарищемъ предсѣдателя Общества славянской культуры и Общества мира со времени ихъ возникновенія. Былъ членомъ правленія Общества Kultura Polska въ Варшавѣ. Принималъ участіе въ польскихъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ изданіяхъ.

Леманъ, Анатолій Ивановичъ, беллетристъ и авторъ «Книги о скрипкѣ»; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его этюдъ «Въ крутую пору» (1889 г., № 157-й).

Лемке, Михаилъ Константиновичъ (*Автобіографія*). Я родился въ 1872 г., въ дворянской семьѣ, въ маленькомъ городѣ Демянскѣ Новгородской губ. Воспитаніе и образованіе получилъ во второмъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, откуда и выпущенъ въ 1893 году подпоручикомъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка. Въ 1898 г. вышелъ въ запасъ и, пробывъ 11 дней въ статистическомъ отдѣленіи орловской губернской земской управы, принялъ въ августѣ завѣдываніе редакціей «Орловскаго Вѣстника»; въ августѣ 1901 г. былъ приглашенъ редакторомъ «Приднѣпровскаго Края», который въ апрѣлѣ 1902 года былъ пріостановленъ на восемь мѣсяцевъ Сипягинымъ за нашумѣвшій «бѣлый» нумеръ. Послѣ этого я навсегда распрощался съ редакціонной газетной дѣятельностью и перешелъ сначала на журнальную, а затѣмъ и на книжную. Въ теченіе 1898—1906 гг. мной написано болѣе 40 статей въ «Русской Мысли», «Русской Школѣ», «Русскомъ Богатствѣ», «Мірѣ Божьемъ», «Современномъ Мірѣ», «Образованіи», «Вѣстникѣ Права». Первое мое печатное произведеніе появилось 1-го марта 1894 года въ военномъ журналѣ «Развѣдчикъ». Съ 1903 г. завѣдовалъ полтора года издательствомъ Пирожкова по историческому отдѣлу, затѣмъ былъ призванъ изъ запаса въ Варшаву и въ апрѣлѣ 1906 г. получилъ отставку, пробывъ всѣ дни свободы въ офицерскомъ мундирѣ, который снялъ въ ноябрѣ 1905 г. Съ марта 1906 г. и до сихъ поръ управляю всей фирмой М. М. Стасюлевича (типографіей и книжнымъ складомъ) и пишу историческія работы для изданія книгами. Въ данное время занятъ вотъ уже шесть лѣтъ составленіемъ и комментированіемъ перваго полнаго собранія сочиненій А. И. Герцена, къ чему приглашенъ его наслѣдниками. Большой исчерпывающій трудъ по исторіи перваго десятилѣтія царствованія Александра II пришлось благодаря этому отложить. Одновременно редактирую многотомное изданіе «М. М. Стасюлевичъ и его современники въ ихъ перепискѣ».

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» немного работалъ въ 1902—1903 гг., пока не получилъ журнальной работы, избравъ своей спеціальностью исторію русской литературы, журналистики и цензуры. Статьи мои: въ № 190 1902 г. — «Наша углепромышленность и брикетное производство», за подписью М. Глотовъ; въ №№ 247, 248 и 249 1902 года — отчеты о международномъ конгрессѣ криминалистовъ; въ № 61 1903 г. — статья «Земство - желѣзнодорожный строитель и концессіонеръ». Съ 18-го ноября 1902 года нѣсколько мѣсяцевъ велъ анонимно корреспонденцію изъ Петербурга. Послѣдняя работа была мнѣ предоставлена въ періодъ острой безработицы по инціативѣ В. Ю. Скалона, очень близко принимавшаго къ сердцу мое матеріальное положеніе.

За такое весьма незначительное сотруд-

ничество въ газетѣ я, однако, вынесъ самыя лучшія впечатлѣнія отъ лицъ, руководившихъ редакціонной работой: В. М. Соболевскаго, В. Ю. Скалона, А. П. Лукина и секретаря В. В. Романова. Въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей прежде всего и больше всего поражаетъ строгая организованность и спокойствіе, царящее въ редакціонныхъ комнатахъ. Здѣсь нѣтъ сутолоки, нѣтъ подавляющей васъ безалаберщины: каждый знаетъ свое дѣло и дѣлаетъ его незамѣтно. Все, начиная отъ швейцара, васъ встрѣчаетъ радушно, но просто, все говоритъ о серьезномъ отношеніи къ своимъ высокимъ общественнымъ обязанностямъ. Потомъ уже я могъ сравнить газетный порядокъ «Русск. Вѣд.» съ порядкомъ въ журналѣ «Вѣстникъ Европы». Эта черта многими не оцѣнивалась, многими понималась какъ канцелярщина и департаментъ. Это могли говорить только тѣ, кто привыкъ въ редакціяхъ сидѣть по столамъ, окружать себя окурками и вырѣзками, носиться съ ними изъ комнаты въ комнату, суетиться, бросаться, не знать, куда сдать срочный матеріалъ, кому дать его на просмотръ, кто видѣлъ въ редакціяхъ прежде всего проходной клубъ для ничего недѣланія и пустыхъ разговоровъ. Ничего этого въ «Русск. Вѣд.» не было. Тамъ царила атмосфера строгаго порядка. Таковы же были и отношенія къ сотрудникамъ. Достаточно мнѣ было явиться изъ Екатеринослава, послѣ закрытія газеты, и сказать, что я съ семьей ровно ничего не имѣю, чтобы отъ людей почти чужихъ увидѣть самое внимательное отношеніе къ себѣ, желаніе помочь такъ или иначе. Никогда не забуду, сколько хлопоталъ тогда о новомъ для меня органѣ Скалонъ. Этотъ совершенно незнакомый мнѣ раньше человѣкъ проявилъ такую трогательную товарищескую теплоту, какой я не могъ ждать отъ людей, болѣе мнѣ знакомыхъ, но не менѣе его занятыхъ. Каждое письмо къ секретарю Романову сопровождалось его отвѣтомъ, всегда очень краткимъ, но неизмѣнно яснымъ и точнымъ. Не говорю уже о разсчетахъ денежныхъ, ихъ быстротѣ и аккуратности и пр.,—это можно объяснить простой кассовой наличностью и порядкомъ конторы.

Когда я уже не нуждался въ газетной работѣ, я считалъ своимъ долгомъ зайти въ редакцію каждый свой пріѣздъ въ Москву, просто, чтобы и съ своей стороны, поскольку можно, показать, насколько мной уважается такая организація, такіе организаторы.

Ленскій, Александръ Павловичъ, (1847—1908), извѣстный артистъ труппы Малаго театра въ Москвѣ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «По поводу одного монолога въ «Свадьбѣ Фигаро» (1889 г., № 5-й).

Лесевичъ, Владиміръ Викторовичъ (1837—1905 гг.), извѣстный философъ и публицистъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1881 г. (№ 104) большую статью по поводу книги Тисандье «Мученики науки» и въ 1902 г. (№ 313) статью «По вопросу о расширеніи общественнаго участія къ дѣятельности Литературнаго Фонда».

Линдъ, Василій Николаевичъ, земскій дѣятель, бывшій членъ тверской губернской земской управы, участникъ земскихъ съѣздовъ въ 1904—1905 гг., въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ кромѣ корреспонденціи изъ Твери и Торжка помѣстилъ статьи: «О крестьянскихъ опекахъ» (1899 г., № 248), «Земская хроника» (1899 г., № 272; 1900 г., № 8), «Земское дѣло» (1908 г., № 4) и др.

Линева, Евгенія Эдуардовна, урожденная Паприцъ, изслѣдовательница народной музыки, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Жива ли народная пѣсня» (1903 г., № 31; 1904 г., № 26), «Народная консерваторія» (1905 г., № 259) и др.

Линниченко, Иванъ Андреевичъ, историкъ и историкъ литературы, род. въ 1857 г., профессоръ новороссійскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» тсатью «Настоящее Румянцовскаго музея» (1895 г., № 274).

Линтваревъ, Георгій Михайловичъ, общественный дѣятель, род. въ 1865 г., былъ членомъ харьковской губернской земской управы, участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг., членъ первой Государственной Думы отъ Харьковской губерніи, выборжецъ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «По поводу земско-статистическихъ конфликтовъ» (1901 г., № 264).

Липаевъ, Иванъ Васильевичъ, музыкантъ, редакторъ журнала «Музыкальный труженикъ» и предсѣдатель Общества взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Музыкальная группа на всероссійской выставкѣ» (1896 г., № 252).

Литошенко, Левъ Николаевичъ (*Автобіографія*). Родился 13-го февраля 1886 г. Обучался въ харьковскомъ реальномъ училищѣ, которое окончилъ въ 1903 г. По сдачѣ дополнительныхъ экзаменовъ по древнимъ языкамъ поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета. Окончилъ курсъ по экономическому отдѣленію въ концѣ 1909 г. и былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ политической экономіи. Въ февралѣ 1911 года отчислился отъ университета въ связи съ уходомъ А. А. Мануилова и другихъ профессоровъ. Съ 1912 г. состоитъ ассистентомъ по каѳедрѣ политической экономіи

въ московскомъ коммерческомъ институтѣ, а въ настоящее время командированъ за границу для подготовленія къ профессорскому званію. Помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» изрѣдка статьи по экономическимъ вопросамъ съ 1910 г., постояннымъ сотрудникомъ состоитъ съ 1912 года. Пишетъ по экономическимъ вопросамъ и въ отдѣлѣ «Изо дня въ день».

Личковъ, Леонидъ Семеновичъ, статистикъ, род. въ 1855 г., образованіе получилъ въ Петровской академіи, служилъ въ статистическихъ бюро Рязанской и Саратовской губерніи, былъ секретаремъ саратовской губернской земской управы, потомъ вмѣстѣ съ Астыревымъ занимался статистическими изслѣдованіями въ Сибири; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помимо многочисленныхъ корреспонденцій помѣстилъ статьи: «Къ вопросу объ организаціи статистическихъ изслѣдованій на мѣстахъ» (1881 г., № 351; 1882 г., № 30), «Еще о крестьянскихъ переселеніяхъ» (1882 г., № 34) и др.

Локтинъ, Александръ Алексѣевичъ (*Автобіографія*). Родился 10-го апрѣля 1872 года въ дер. Загуляевой Сорвижской волости Вятской губерніи Котельническаго уѣзда. Родители—крестьяне выше названной волости. Учился въ вятскомъ реальномъ училищѣ. Осенью 1893 г. поступилъ на первый курсъ красноуфимскаго промышленнаго училища по сельскохозяйственному отдѣленію. Идейное настроеніе преобладало въ нашей средѣ. Все наше свободное время отъ уроковъ и практическихъ занятій въ училищѣ, которые отнимали у насъ 7—8 часовъ въ день, отъ работъ на дому, уходило на чтеніе толстыхъ журналовъ, книгъ и «Русскихъ Вѣдомостей». Мы, техники, получали ее не въ одномъ экземплярѣ. Статьи газеты обсуждались въ кружкахъ самообразованія, которыхъ было нѣсколько. Хорошо помню, что больше всего насъ интересовали корреспонденціи изъ Германіи, печатавшіяся въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»

Въ 1898 году поступилъ на службу пермскаго губернскаго земства статистикомъ. Въ 1900 году перешелъ на такую же должность въ ярославскую губернскую земскую управу. Въ апрѣлѣ 1902 года былъ арестованъ по дѣлу «сѣвернаго рабочаго союза», созданнаго провокаторомъ. Сидѣлъ въ Москвѣ въ Таганской тюрьмѣ восемь мѣсяцевъ. Въ декабрѣ освобожденъ и выпущенъ подъ «особый надзоръ полиціи» въ Ярославль. Въ октябрѣ 1903 года особымъ распоряженіемъ по указанному дѣлу высланъ на три года въ Архангельскую губернію, откуда министръ внутреннихъ дѣлъ Святополкъ-Мирскій вернулъ меня въ ноябрѣ 1904 года.

Газетной и журнальной работой занялся съ конца 1902 года, по возвращеніи изъ тюрьмы. Въ 1902 году вступилъ сотрудникомъ газеты «Сѣверный Край», издававшейся въ Ярославлѣ, при ближайшемъ участіи общественнаго дѣятеля кн. Д. И. Шаховскаго. Началъ тогда же корреспондировать въ «Русскія Вѣдомости».

Корреспондировалъ я по мѣсту жительства такъ: съ декабря 1902 года по октябрь 1903 года изъ Ярославля; съ октября 1903 года по ноябрь 1904 года изъ Архангельска, гдѣ я былъ въ ссылкѣ; съ декабря 1904 года по октябрь 1907 года изъ Ярославля; съ октября 1907 года по настоящее время изъ Нижняго Новгорода.

Лопатинъ, Левъ Михайловичъ, родился въ 1855 г., философъ, профессоръ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти Льва Ивановича Поливанова» (1899 г., № 45), «Заботы и надежды октябристовъ» (1906 г., № 92) и др.

Лугининъ, Владиміръ Θедоровичъ (1834—1911 гг.), химикъ, въ молодости былъ артиллерійскимъ офицеромъ, участвовалъ въ крымской кампаніи, окончилъ затѣмъ артиллерійскую академію, но вскорѣ вышелъ въ отставку и былъ высланъ изъ Петербурга въ Крымъ. Въ 1860 г. ему было позволено выѣхать за границу, гдѣ онъ прожилъ долгіе годы, занимаясь химіей и термохиміей. Въ концѣ 70-хъ годовъ ему разрѣшили вернуться въ Россію, но его попытка обосноваться въ Петербургѣ кончилась неудачей, и онъ вновь уѣхалъ за границу. Въ 1890 г. московскій университетъ присудилъ ему степень доктора honoris causa и онъ затѣмъ до 1906 г. читалъ лекціи въ московскомъ университетѣ сперва въ качествѣ приватъ-доцента, потомъ въ качествѣ профессора; московскому же университету онъ пожертвовалъ устроенную имъ термохимическую лабораторію. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Братство для помощи бѣднымъ въ с. Рождественскомъ Ветлужскаго уѣзда» (1891 г., № 322), «Памяти ген.-лейт. Н. П. Литвинова» (1891 г., № 332), «Опытъ примѣненія мочки льна по американской системѣ» (1892 г., № 188), «Замѣщеніе профессорскихъ каѳедръ въ Италіи» (1906 г., № 4), «Мое знакомство съ А. А. Зубрилинымъ» (1906 г., № 60).

Лудмеръ, Яковъ Ивановичъ, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ и помѣщалъ въ нихъ какъ корреспонденціи изъ Архангельской губ. и Прибалтійскаго края, такъ и самостоятельныя статьи: «Выдержки изъ русскихъ политическихъ процессовъ прошлаго вѣка» (1886 г., №№ 286, 289) и др.

Лукинъ, Александръ Петровичъ († 1905 г.), беллетристъ и публицистъ, дебютировавшій на литературномъ поприщѣ повѣстью

«Исторія барыни Анны Ивановны», напечатанной въ «Современникѣ». Въ первой части настоящей книги, въ статьѣ В. А. Розенберга разсказано какъ началось въ 1865 г. сотрудничество Лукина въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Н. С. Скворцовъ сумѣлъ разглядѣть въ молодомъ начинающемъ литераторѣ талантливаго фельетониста и судьба Лукина была рѣшена, онъ превратился въ газетнаго работника и оставался имъ до конца своихъ дней. Въ теченіе сорока лѣтъ своего сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ въ нихъ громадное количество фельетоновъ на общественныя, литературныя и театральныя темы. Эти фельетоны носили сперва общій заголовокъ «Московскія замѣтки», потомъ—«Наблюденія и замѣтки» и еще позже «Между прочимъ» и подписывались псевдонимомъ «Скромный Наблюдатель». Нѣкоторая очень небольшая часть ихъ была потомъ выпущена въ свѣтъ отдѣльнымъ двухтомнымъ изданіемъ подъ названіемъ «Отголоски жизни». Кромѣ этихъ фельетоновъ Лукинъ велъ одно время въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» театральный отдѣлъ (1875 г.) и помѣстилъ въ нихъ много отдѣльныхъ статей; большая серія ихъ была посвящена имъ въ 1880 году Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и къ той же темѣ онъ неоднократно возвращался и въ позднѣйшихъ своихъ фельетонахъ, переизданныхъ въ видѣ брошюры «Кавказскіе курорты и ихъ переустройство». Съ 1883 года Лукинъ былъ членомъ товарищества по изданію «Русскихъ Вѣдомостей». Необходимо также отмѣтить роль, которую онъ игралъ въ дѣятельности московскаго отдѣленія кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ; онъ былъ главнымъ иниціаторомъ созданія отдѣленія и затѣмъ его долголѣтнимъ предсѣдателемъ.

Лундбергъ, Евгеній Германовичъ, беллетристъ, род. въ 1883 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его разсказы: «Предатель» (1909 г., № 72), «Монастырь» (1911 г., №№ 4, 81, 85) и др.

Лунцъ, Михаилъ Григорьевичъ (1872—1907 гг.), экономистъ, учился въ ковенской гимназіи и московскомъ университетѣ, по окончаніи котораго слушалъ лекціи по политической экономіи и философіи въ германскихъ университетахъ; вернувшись оттуда онъ всецѣло отдался литературной дѣятельности и сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Правдѣ», «Образованіи» и другихъ изданіяхъ. Нѣкоторыя его статьи вышли въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ, а сборникъ его статей, изданный послѣ его смерти, былъ конфискованъ. Глубоко интересуясь рабочимъ вопросомъ, онъ принималъ также живое участіе въ дѣятельности музея содѣйствія труду и былъ товарищемъ предсѣдателя музея. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ работалъ съ 1898 г. по осень 1905 г. и былъ постояннымъ сотрудникомъ газеты по экономическому отдѣлу; онъ писалъ передовыя статьи, замѣтки послѣ передовой, статьи подъ заголовками, фельетоны, рецензіи въ библіографическомъ отдѣлѣ. Темы его статей были довольно разнообразны: рабочій вопросъ, финансы, крупная промышленность, городское хозяйство, аграрный вопросъ, почтово-телеграфное дѣло и т. п. Изъ отдѣльныхъ его статей назовемъ: «Неурожай и общественная помощь» (1901 г., № 205), «Промышленная Россія по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ» (1902 г., №№ 139, 149, 156), «Ростъ городовъ и городское хозяйство въ Германіи» (1902 г., №№ 49, 69, 300), «Двѣ жизни» (1903 г., №№ 292, 298), «Аграрная реформа въ Ирландіи» (1905 г., №№ 222, 227, 238) и т. д. Въ 1905 г. въ эпоху болѣе рѣзкаго партійнаго расчлененія русскаго общества, Лунцъ, примыкавшій по своимъ взглядамъ къ с.-д., вышелъ изъ состава сотрудниковъ газеты.

Лурія, Аронъ Павловичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1867 г. въ гор. Лидѣ Виленской губ. Лѣтъ до 15-ти занимался исключительно еврейскими предметами, потомъ сталъ готовиться въ реальное училище, по окончаніи котораго (въ гор. Пинскѣ Минской губ.) поступилъ въ харьковскій технологическій институтъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1895 г.

Въ литературѣ дебютировалъ фельетонами въ «Восходѣ» (редакціи А. Е. Ландау)—за подписью «Читатель № 2» и «А. Лидскій». Поселившись по окончаніи института въ Петербургѣ, былъ дважды арестованъ по подозрѣнію въ прикосновенности къ рабочему движенію и послѣ почти двухлѣтняго одиночнаго заключенія былъ высланъ въ Минусинскъ Енисейской губ. Профессіонально литературой сталъ заниматься уже по возвращеніи изъ ссылки въ 1904 г. Съ середины мая 1906 г. и до настоящаго времени работаетъ въ симферопольской безпартійной газетѣ «Южныя Вѣдомости» (первоначально «Жизнь Крыма»), являясь однимъ изъ ея редакторовъ. Состоитъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей». Изъ корреспонденцій, помѣщенныхъ въ «Русск. Вѣд.», наиболѣе значительная—о минусинскомъ музеѣ. Сколько помню, напечатана въ 1902 или 1903 г.

Лурье, Семенъ Владиміровичъ, постоянный сотрудникъ «Русской Мысли», помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Промышленность и политика» (1912 г., № 193).

Лучицкая, Марія Викторовна, урожденная Требинская, жена профессора И. В. Лучицкаго, переводчица скандинавскихъ писателей на русскій языкъ; родилась

въ 1852 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены ея статья «Анна-Карлота Леффлеръ, герцогиня ди-Кайянелло» (1892 г., № 307), корреспонденція изъ Стокгольма (1891 г., № 134) и рядъ переводовъ изъ Едгренъ-Леффлеръ, Бьернсона и Килланда въ 1890—1892 гг.

Львовъ, князь Георгій Евгеніевичъ, общественный дѣятель, род. въ 1861 г., образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, былъ предсѣдателемъ тульской губернской земской управы и главноуполномоченнымъ общеземской организаціи на театрѣ военныхъ дѣйствій во время войны съ Японіей; участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг., въ 1906 г. былъ членомъ первой Государственной Думы отъ города Тулы, впослѣдствіи руководитель общеземской организаціей въ дѣлѣ помощи голодающимъ и устройства переселенцевъ на Дальнемъ Востокѣ; въ 1913 г. былъ выбранъ московскимъ городскимъ головой, но не утвержденъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Памяти кн. А. Д. Мышецкаго» (1901 г., № 61), «По поводу неурожая въ Тульской губерніи (1905 г., № 217), «Памяти Р. А. Писарева (1906 г., № 28), «Помощь пострадавшему отъ неурожая населенію Тульской губ.» (1906 г., № 50), «Голодъ и политика» (1906 г., № 286), «Призывъ къ пожертвованіямъ» (1906 г., № 295), «Золотая осень» (1907 г., № 242), «Законодательный голодъ» (1908 г., № 1), «Съ Дальняго Востока» (1908 г., №№ 216, 220, 224), «Переселенческія дѣти» (1908 г., № 269), «Продовольственное дѣло» (1909 г., № 1), «Америка» (1990 г., №№ 242, 248, 252), «Община и отрубной участокъ въ Канадѣ» (1910 г., № 91), «Памяти Л. В. Любенкова» (1910 г., № 259), «Нынѣшній голодъ» (1912 г., № 21), «Хорошій день» (1912 г., № 63), «Неудержимое теченіе жизни народовъ» (1912 г., № 235).

Львовъ, Николай Николаевичъ, общественный дѣятель, род. въ 1867 г., образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, былъ балашевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а потомъ—предсѣдателемъ саратовской губернской земской управы, участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг., членъ первой, третьей и четвертой Государственной Думы, въ четвертой Думѣ состоитъ товарищемъ предсѣдателя. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Еще о балашевскихъ событіяхъ» (1905 г., № 211), «Къ миру» (1905 г., № 305), «Земство и Государственная Дума» (1912 г., № 133).

Любавскій, Матвѣй Кузьмичъ, историкъ, профессоръ и ректоръ московскаго университета, родился въ 1860 г.; въ 1889—1892 гг. онъ помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи по вопросамъ средней школы и рецензіи въ библіографическомъ отдѣлѣ; наиболѣе крупная изъ его статей: «Учебные планы и программы французскихъ классическихъ школъ» (1890 г., №№ 182, 186, 193); позже имъ помѣщена въ газетѣ статья «Памяти Марьи Михайловны Счастневой» (1896 г., № 138).

М.

Маевскій, Петръ Феликсовичъ (1851—1892 гг.), ботаникъ, лекторъ педагогическихъ курсовъ въ Москвѣ и профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, авторъ извѣстной работы «Флора средней Россіи». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1892 г., № 356) уже послѣ смерти Маевскаго была напечатана найденная въ оставшихся послѣ него бумагахъ его рождественская сказка «Елка дяди Бёрда».

Маевъ, Николай Александровичъ (1835—1896 гг.), генералъ-майоръ, изслѣдователь Туркестана, редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», «Туркестанскаго Сборника» и авторъ многихъ самостоятельныхъ работъ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Искусственное орошеніе въ Средней Азіи» (1893 г., № 290).

Мазингъ, Карлъ Карловичъ, педагогъ и общественный дѣятель въ Москвѣ, земскій гласный, предсѣдатель московскаго отдѣленія русскаго техническаго Общества, учредитель реальнаго училища и т. д.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья: «По поводу предстоящаго съѣзда дѣятелей по техническому и профессіональному образованію» (1895 г., № 340).

—**Майковъ**, Аполлонъ Александровичъ (1826—1902 гг.), славистъ, магистръ славянской филологіи, нѣкоторое время былъ адъюнктомъ московскаго университета, впослѣдствіи былъ управляющимъ московскими Императорскими театрами. Въ 1880—1881 гг. онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ передовыхъ статей по славянскому вопросу и объ отношеніяхъ между Россіей и Австріей; въ видѣ исключенія подъ этими передовыми стоитъ подпись автора.

Майковъ, Леонидъ Николаевичъ (1839—1900 гг.), историкъ литературы и этнографъ, вице-президентъ академіи наукъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «По поводу рукописей А. С. Пуш-

кина, хранящихся у А. Ѳ. Онегина» (1897 г., № 41).

Майновъ, Владиміръ Николаевичъ (1845—1888 гг.), этнографъ и антропологъ, работавшій главнымъ образомъ надъ изученіемъ финскихъ племенъ (самыя крупныя его работы посвящены мордвѣ), лекторъ гельсингфорскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣщалъ за подписью «В. Корніевскій» корреспонденціи «Изъ Финляндіи» (1885 г., №№ 170, 183).

Маклакова, Лидія Филипповна, урожденная Королева, беллетристка, чаще выступающая подъ псевдонимомъ «Л. Нелидовой», родилась въ 1851 г. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» она сотрудничаетъ съ 1884 г. и помѣстила въ нихъ много разсказовъ, очерковъ и статей: «Воспоминанія объ И. С. Тургеневѣ» (1884 г., №№ 238, 239), «Съ дороги» (1888 г., №№ 40, 44), «Краля» (1906 г., № 306), «Конституція» (1906 г., № 315), «О народныхъ развлеченіяхъ» (1908 г., № 17), «Безпомощныя» (1908 г., № 52), «Гоголь и Тургеневъ» (1909 г., № 103), «Мракъ» (1910 г., № 7, 10), «Мракъ» (1911 г., №№ 128, 130), «Тайка» (1911 г., №№ 209, 211, 215), «Памяти Е. С. Некрасовой» (1912 г., № 205), «Сильные» (1912 г., №№ 152, 155) и др.

Маклаковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, офталмологъ, профессоръ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Памяти проф. А. А. Крюкова» (1908 г., № 233).

Маклаковъ, Василій Алексѣевичъ (*Автобіографія*). Я родился 8-го мая 1870 г. въ г. Москвѣ въ Глазной больницѣ, на Тверской. Я—второй по старшинству изъ семьи, состоящей изъ шести человѣкъ; умерли одинъ братъ, ребенкомъ, и сестра, уже взрослая, сестрой милосердія въ Харбинѣ. Осталось теперь три брата и три сестры. Отецъ былъ окулистомъ, врачемъ Глазной больницы, а съ 1890 г. профессоромъ по каѳедрѣ офталмологіи и кромѣ того общественнымъ дѣятелемъ въ качествѣ городскаго и земскаго гласнаго. Мать, урожденная Черебѣева, умерла въ 1881 г., и позднѣе, не помню точно въ которомъ году, отецъ женился вторымъ бракомъ на Лидіи Филипповнѣ Ламовской, которая выступала въ литературѣ подъ псевдонимомъ Нелидовой.

Учился я въ Москвѣ въ V гимназіи, которую кончилъ въ 1887 г. съ серебряной медалью, при покойномъ директорѣ В. И. Басовѣ, яромъ классикѣ, переводчикѣ грамматики Мазинга и т. д. Въ числѣ моихъ учителей были И. А. Лебедевъ, позднѣе товарищъ московскаго городскаго головы, С. И. Анциферовъ,—позднѣе директоръ департамента народныхъ училищъ, Н. Н. Хмѣлевъ, — членъ московской губернской земской управы, Р. И. Державинъ—позднѣе инспекторъ студентовъ московскаго университета, А. Г. Малининъ—занимающій теперь какую-то важную должность въ министерствѣ торговли. Мои учителя предназначали меня въ филологи и даже въ аттестатѣ зрѣлости было удостовѣрено, что я съ «особой любовью занимался изученіемъ труднѣйшихъ отдѣловъ грамматикъ древнихъ языковъ (sic!)». Но едва ли не главнымъ образомъ въ пику имъ въ видѣ реакціи даже не противъ классицизма, а противъ учителей, я поступилъ не на филологическій факультетъ, какъ всѣ ждали, а на естественный.

Занятія мои на естественномъ факультетѣ шли очень плохо, едва ли кто изъ моихъ профессоровъ возлагалъ на меня какія бы то ни было надежды. Я работалъ и по химіи, и по ботаникѣ, но безъ особеннаго увлеченія и результатовъ. Больше жилъ кружковой студенческой жизнью, участвовалъ въ землячествахъ и другихъ студенческихъ организаціяхъ, кружкахъ саморазвитія и т. п. Самъ былъ однимъ изъ создателей московскихъ землячествъ. Моя близость ко всѣмъ этимъ теченіямъ была больше всего вызвана тѣмъ, что въ 1887 г., въ годъ моего поступленія въ университетъ, произошли студенческіе безпорядки, связанные съ пощечиной, данной инспектору студентовъ Брызгалову на студенческомъ концертѣ. Я былъ случайнымъ свидѣтелемъ этого, потомъ столь же случайнымъ свидѣтелемъ избіенія студенческой сходки на Страстномъ бульварѣ 26-го ноября 1887 г., и это сблизило меня со студенческими дѣятелями. Въ то же время я познакомился черезъ М. А. Новоселова, который былъ вольнослушателемъ на естественномъ факультетѣ, съ движеніемъ толстовскимъ, которое въ это время имѣло форму созданія земледѣльческихъ колоній.

Въ одной изъ такихъ колоній я жилъ цѣлое лѣто (тверская колонія Новоселова). Тамъ познакомился съ Л. М. Маресомъ, А. В. Алехинымъ,—позднѣе курскимъ городскимъ головой, и др. Упоминаю объ этомъ потому, что толстовство вообще сыграла роль въ моей жизни, раньше чѣмъ я познакомился съ самимъ Львомъ Николаевичемъ и подружился съ его дѣтьми.

Безпорядки студентовъ 1887 г., сблизивъ меня со многими неблагонадежными, но интересными общественными элементами, на моей судьбѣ не отразились; какъ курьезъ вспоминаю, что они скорѣе отразились на судьбѣ моего брата, Н. А., теперешняго министра внутреннихъ дѣлъ, когда тотъ, будучи еще гимназистомъ, сталъ по моему подстрекательству собирать деньги на помощь герою дня, Синявскому, ударившему Брызгалова, попался, и едва

не былъ исключенъ изъ гимназіи. Но въ 1890 г. произошли новые безпорядки, связанные уже съ закрытіемъ Петровской академіи, и они на моей судьбѣ отразились. Я былъ на сходкѣ вмѣстѣ съ другими арестованъ и посаженъ въ Бутырскую тюрьму, гдѣ мы провели пять сутокъ, а затѣмъ исключенъ былъ осенью. Тогда я уѣхалъ за границу, гдѣ жилъ около двухъ мѣсяцевъ. Это была вторая поѣздка; первая была въ 1889 году, на выставку въ Парижъ; въ результатѣ этой первой поѣздки и былъ мой первый литературный трудъ, фельетонъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Парижскія студенческія ассоціаціи». Въ Швейцаріи я познакомился съ Elysée Reclu, географомъ и анархистомъ, который оказалъ на меня большое вліяніе, увлекательно доказывая, что человѣчество приближается къ кризису, что усилія и помыслы всѣхъ честныхъ людей должны быть устремлены на одну цѣль: общественное переустройство. Я въ то время еще былъ естественникомъ, хотя и плохимъ, но невольно еще болѣе охладѣлъ къ естествознанію.

Когда изъ-за границы я вернулся въ Россію, меня ждалъ неожиданный сюрпризъ; я былъ вторично исключенъ, уже съ волчьимъ паспортомъ, безъ права поступленія куда бы то ни было, по распоряженію двухъ министровъ, народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, «по политической неблагонадежности». Я и до сихъ поръ не знаю, чѣмъ была вызвана эта кара. Благодаря хлопотамъ моего отца мнѣ удалось избѣгнуть примѣненія этого непонятнаго распоряженія; я былъ возвращенъ въ университетъ, на личную отвѣтственность подъ поручительство тогдашняго попечителя гр. Капниста. Но отчасти потому, что измѣнилось мое настроеніе, я одновременно съ этимъ перемѣнилъ факультетъ, и поступилъ на историческій. Здѣсь спустя четыре года серьезной и усиленной работы въ университетѣ, подъ руководствомъ проф. П. Г. Виноградова, я готовился къ профессурѣ по каѳедрѣ Всеобщей исторіи; моя студенческая работа «Объ избраніи жребіемъ въ Аѳинахъ» была напечатана въ ученыхъ запискахъ университета. По окончаніи курса съ дипломомъ первой степени, мнѣ было предложено остаться при университетѣ, но въ то время попечителемъ былъ уже не Капнистъ, а Боголѣповъ и онъ этому воспрепятствовалъ: «Пока я попечитель, Маклакову каѳедры не видѣть»,—сказалъ онъ. Это опредѣлило мою судьбу. Я подалъ прошеніе о разрѣшеніи держать мнѣ экстерномъ экзаменъ на юридическомъ факультетѣ, сдалъ его и поступилъ въ адвокаты, помощникомъ у А. Р. Ледницкаго.

— Въ дополненіе къ этой автобіографіи В. А. Маклакова приводимъ не совсѣмъ впрочемъ полный списокъ его статей, напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Парижскія студенческія ассоціаціи» (1889 г., № 298; подпись «В. М.»), «По поводу 12-го января» (1892 г., № 7; подпись «Студентъ»), «Указъ объ амнистіи» (1905 г., № 282), «Неисполненіе указа 21-го октября» (1905 г., № 289), «Изъ міра законности» (1906 г., № 27), «Среди избирателей» (1906 г., № 83), «Гдѣ выходъ?» (1906 г., № 132), «Дѣло въ Грозномъ» (1906 г., № 179), «Заколдованный кругъ» (1906 г., № 213), «Умиротвореніе и выборы» (1906 г., № 279), «Усиленная охрана и выборы» (1907 г., № 11), «Слова и дѣла» (1907 г., № 17), «Партійность и справедливость» (1907 г., № 49), «Безцѣльныя рѣчи и неумѣстная угроза» (1907 г., № 56), «Письмо въ редакцію» (по поводу голосованія по вопросу о военно-полевыхъ судахъ; 1907 г., № 92), «Принятіе думскаго адреса» (1907 г., № 264), «Заслуженное возмездіе» (1907 г., № 264), «Письмо въ редакцію» (объ отношеніи к.-д. фракціи къ вопросу о торгово-промышленныхъ служащихъ; 1908 г., № 144), «Принципъ и примѣненіе» (1909 г., № 1), «Печальный день» (1909 г., № 26).

Маклецовъ, Александръ Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился 3-го ноября 1884 года въ Харьковской губерніи. Среднее образованіе получилъ въ пензенской 2-й гимназіи, а высшее—на юридическомъ факультетѣ харьковскаго университета. Въ бытность студентомъ получилъ золотую медаль за работу по уголовному праву подъ названіемъ «Вина умышленная и неосторожная». По окончаніи университета былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства. Въ 1912 г., по выдержаніи устныхъ испытаній на степень магистра, принятъ въ число приватъ-доцентовъ харьковскаго университета по той же каѳедрѣ.

Сотрудничать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началъ съ 1904 года въ качествѣ корреспондента въ Донской Области. Въ 1910 и 1912 годахъ помѣстилъ рядъ статей (подъ иниціалами Ал. М—цовъ и А. В. М—цовъ) преимущественно по вопросамъ тюрьмовѣдѣнія. Сотрудничаетъ въ нѣкоторыхъ общихъ и юридическихъ изданіяхъ. Участвовалъ въ составленіи «Народной Энциклопедіи» харьковскаго Общества грамотности. Перевелъ совмѣстно съ Г. А. Тремлемъ книгу Р. Вассермана «Понятіе и границы уголовной статистики».

Главнѣйшія статьи, помѣщенныя въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Наше тюремное дѣло», «Новая тюремная инструкція», «Голосъ изъ Мертваго дома», «Тюрьма въ новой роли», «Органъ русской полиціи», «Борьба съ хулиганствомъ» и нѣк. друг.

Максимовъ, Александръ Николаевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1872 г., сынъ священника, учился въ орловской гимназіи и московскомъ университетѣ, но курса не кончилъ; въ 1894 г. былъ арестованъ по дѣлу партіи «Народнаго Права» и высланъ на три года въ Архангельскую губ., впослѣдствіи принималъ дѣятельное участіе въ «Союзѣ Освобожденія» и былъ членомъ его центральнаго комитета («совѣта»), вошелъ затѣмъ въ составъ членовъ центральнаго комитета к.-д. партіи и оставался въ немъ до конца 1907 г.; нѣкоторое время былъ секретаремъ партіи. Литературной дѣятельностью занимается съ 1892 г., былъ постояннымъ сотрудникомъ «Энциклопедическаго Словаря» Граната и «Извѣстій Московской Городской Думы», помѣщалъ случайныя статьи и замѣтки въ «Русской Мысли», «Сынѣ Отечества», «Курьерѣ», «Вѣстникѣ Воспитанія», «Орловскомъ Вѣстникѣ» и другихъ изданіяхъ. Съ 1902 г. постоянный сотрудникъ «Русскихъ Вѣдомостей», а въ настоящее время и членъ товарищества по изданію этой газеты. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» работаетъ главнымъ образомъ по отдѣлу передовыхъ статей, писалъ преимущественно по общеполитическимъ вопросамъ, о Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, о партіяхъ и партійной жизни, объ избирательныхъ кампаніяхъ и т. д.; много статей посвящено имъ также вопросамъ земскаго и городского самоуправленія; писалъ иногда и по военнымъ и военно-морскимъ вопросамъ, по вопросамъ международной политики и т. п.,—вообще, какъ постоянный газетный работникъ, долженъ былъ затрогивать довольно разнообразныя темы. Въ 1905 г. былъ командированъ отъ редакціи въ качествѣ корреспондента на крестьянскіе безпорядки въ Орловскую и Курскую губерніи. Перечень статей, хотя бы болѣе крупныхъ, занялъ бы слишкомъ много мѣста, а потому опускается. Кромѣ писанія статей принимаетъ участіе въ редакціонной работѣ и въ выпускѣ газеты. На-ряду съ газетной работой М. удѣляетъ много времени занятіямъ этнографіей; онъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя этнографическаго отдѣла Общества любителей естествознанія и постояннымъ сотрудникомъ «Этнографическаго Обозрѣнія», въ которомъ помѣстилъ много самостоятельныхъ статей по общей этнологіи и по первобытному праву и еще большее количество критическихъ статей и замѣтокъ.

Максимовъ, Евгеній Дмитріевичъ, публицистъ и общественный дѣятель, родился въ 1858 году, первоначально былъ сельскимъ учителемъ, состоялъ нѣкоторое время земскимъ гласнымъ по Суджанскому уѣзду, податнымъ инспекторомъ во Владикавказѣ, дѣлопроизводителемъ коммиссіи К. К. Грота по пересмотру законовъ объ общественномъ призрѣніи, начальникомъ благотворительнаго отдѣленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, управляющимъ дѣлами комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ; съ 1905 года—въ отставкѣ. Онъ много писалъ въ общей и въ спеціальной печати преимущественно по вопросамъ общественнаго призрѣнія и трудовой помощи, хотя есть у него работы также о земскихъ финансахъ, о туземцахъ Сѣвернаго Кавказа и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1884 года и помѣстилъ въ нихъ значительное число статей и корреспонденцій; наиболѣе крупныя изъ этихъ статей: «Къ пересмотру дѣйствующаго законодательства объ общественномъ призрѣніи» (1896 г., № 71, 80, 83, 84), «Изъ опыта общественныхъ работъ послѣдняго времени» (1901 г., №№ 283, 300, 317).

Макушинъ, Владиміръ Николаевичъ (*Автобіографія*). Родился я 2-го февраля 1879 года. Учился въ вятской гимназіи, которую кончилъ въ 1899 году. Въ ту же осень поступилъ на естественное отдѣленіе въ московскій университетъ, но черезъ полгода перешелъ на медицинскій факультетъ казанскаго университета. Весной 1902 года былъ уволенъ съ 4-го семестра за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ. Послѣ этого до августа 1904 года прожилъ дома. Уѣхавъ затѣмъ въ Москву, поступилъ на службу въ московское губернское земство, въ отдѣлъ внѣшкольнаго образованія. 5-го декабря 1904 года былъ арестованъ на демонстраціи и высланъ изъ Москвы подъ особый надзоръ полиціи. До іюля 1905 года жилъ въ Вяткѣ, работая въ оцѣночной статистикѣ, а затѣмъ былъ снова арестованъ. Въ «дни свободъ» былъ освобожденъ. Лѣтомъ 1907 года опять арестованъ въ Вяткѣ, судился въ маѣ 1908 года и приговоренъ по дѣлу 1905 года къ ссылкѣ. Въ мартѣ 1910 г. эмигрировалъ. Поселился въ Шанхаѣ, гдѣ послѣ десяти мѣсяцевъ безплодныхъ поисковъ заработка вступилъ, наконецъ, на стезю журналиста. Корреспондировалъ о китайской политической жизни сначала въ казанскую газету «Камско-Волжская Рѣчь», а съ осени 1911 г.—въ «Русск. Вѣд.». Въ январѣ 1912 г., дождавшись, когда наиболѣе яркій періодъ революціоннаго движенія въ Китаѣ кончился, я уѣхалъ въ Европу.

Перечень важнѣйшихъ статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Наиболѣе крупная статья «Желѣзныя дороги въ Китаѣ», фельетонъ, помѣщенный въ нумерѣ отъ 1-го октября 1911 года. Кромѣ того за вторую половину 1911 года вообще было съ десятокъ корреспонденцій на разныя темы: «Милиція въ Китаѣ»,

«Школьный вопросъ въ Китаѣ», «Волненія въ Сычуанѣ», «Наводненіе въ Китаѣ», «Первые шаги республиканцевъ», «Вожди китайской революціи» (двѣ статьи), «Переговоры о мирѣ», «Планы республиканцевъ». Лѣтомъ 1912 года были три статейки «Кое-что о Китаѣ» и корреспонденція о казни двухъ генераловъ, «Мандаринская закваска».

Макъ-Гаханъ, Варвара Николаевна, урожденная Елагина (1850—1904 гг.), жена популярнаго американскаго военнаго корреспондента, извѣстнаго своей брошюрой о турецкихъ звѣрствахъ въ Болгаріи, участника русско-турецкой войны. Она послѣдовала по стопамъ своего мужа и посвятила себя корреспондентской дѣятельности въ русскихъ и американскихъ газетахъ. Поселившись въ Америкѣ, она въ теченіе долгаго времени присылала оттуда корреспонденціи въ «Русскія Вѣдомости». Первыя ея корреспонденціи появились въ газетѣ въ 1883 году, послѣдняя—въ 1898 г. Первоначально онѣ носили общій заголовокъ «Письма изъ Америки», затѣмъ къ 1886 г. этотъ общій заголовокъ постепенно былъ замѣненъ особыми названіями для каждой отдѣльной корреспонденціи. Въ послѣдніе же годы ея сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» ея корреспонденціи иногда совсѣмъ не имѣли спеціальнаго названія, а просто помѣчались корреспонденціями изъ Нью-Іорка или Вашингтона. Почти все напечатанное ею въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» подписано ея полнымъ именемъ; лишь подъ первыми корреспонденціями стоитъ сокращенная подпись «В. М. Г.» или «В. М. Г—нъ».

Малченко, Василій Степановичъ, судебный и общественный дѣятель, членъ московскаго окружнаго суда, товарищъ предсѣдателя коммиссіи по организаціи домашнихъ чтеній, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1894 г., помѣстилъ въ нихъ статью «40-лѣтіе мировыхъ сдей» (1906 г., № 130 и др.

Малянтовичъ, Павелъ Николаевичъ, присяжный повѣренный въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Какъ это было?» (1912 г., № 238).

Маминъ, Дмитрій Наркисовичъ (1852—1912 г.), извѣстный беллетристъ, подписывавшій свои произведенія большею частью псевдонимомъ «Маминъ-Сибирякъ». Его участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1886 году и сводилось первоначально къ корреспонденціямъ изъ Екатеринбурга и Нижне-Тагильскаго завода (1886 г., №№ 238, 261, 264, 337; 1887 г., № 74). Съ 1888 г. онъ сталъ помѣщать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» свои беллетристическія вещи и съ тѣхъ поръ сдѣлался однимъ изъ самыхъ постоянныхъ сотрудниковъ газеты. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующіе его повѣсти, разсказы и очерки: «Не у дѣлъ» (1888 г., № 113), «Орда» (1888 г., № 169), «Морокъ» (1888 г., №№ 215, 218), «Самородокъ» (1888 г., №№ 257, 260), «Седьмая труба» (1888 г., №№ 315, 317), «Глупая Окся» (1889 г., № 8), «Мастерица» (1889 г., № 135), «Кто хуже?» (1889 г., №№ 152, 154), «Юмма» (1889 г., № 184), «Правильныя слова» (1889 г., № 250), «Счастливая мать» (1889 г., № 287), «Удивительный человѣкъ» (1890 г., № 2), «Пріисковый мальчикъ» (1891 г., № 38), «Скверные четверть часа» (1893 г., №№ 139, 141), «Комары» (1893 г., № 204), «Вольный человѣкъ Яшка» (1893 г., № 232), «Тѣни боговъ» (1893 г., № 241), «Темная вода» (1893 г., № 251), «Главный баринъ» (1893 г., № 267), «Риваль» (1893 г., № 272), «Отцы» (1893 г., № 316), «Отецъ на новый годъ» (1893 г., № 355), «Черное слово» (1894 г., № 98), «Съ праздникомъ» (1894 г., № 106), «Земля не принимаетъ» (1894 г., № 116), «Ангелочки» (1894 г., № 139), «Не укажешь».... (1894 г., №153), «Потаповщина» (1894 г., № 209), «Клятва Антона» (1894 г., № 254), «Запоздавшая весна» (1894 г., № 265), «Васька Забалуй» (1894 г., № 279), «Книга» (1894 г., № 292), «У скорбящей» (1894 г., №№ 332, 337, 345), «Послѣдній эстетикъ» (1894 г., № 356), «Разбойники» (1895 г., №№ 45, 54, 67), «Воръ» (1895 г., № 121), «Бабій грѣхъ» (1895 г., №№ 138, 141), «Забытые» (1895 г., №№ 243, 248), «На большой дорогѣ» (1895 г., №№ 322, 334, 336), «Послѣднее искушеніе» (1895 г., № 356), «Излюбленные люди» (1896 г., №№ 157, 171, 185, 213), «Гусь» (1896 г., №№ 227, 232), «Листъ желтѣетъ» (1896 г., №№ 294, 301), «Забытый альбомъ» (1896 г., №№ 315, 318), «Нѣчто о бабьей притчѣ, добромъ чортѣ и потерянномъ душевномъ зеркалѣ» (1896 г., № 356), «Роковые дни» (1897 г., №№ 60, 69, 74), «Рай красный» (1897 г., № 102), «На покоѣ» (1897 г., №№ 139, 144, 150, 159), «Неотправленныя письма» (1897 г., №№ 179, 191, 198, 208, 229, 237), «На мѣстѣ преступленія» (1897 г., №№ 247, 250), «Послѣдніе огоньки» (1897 г., № 356), «Дурнушка» (1898 г., №№ 18, 32, 46, 50), «Бездѣлушка» (1898 г., № 87), «Горная ночь» (1898 г., № 94), «Дорогіе гости» (1898 г., № 241), «Красное яичко» (1899 г., № 107), «Какъ у другихъ»... (1899 г., № 356), «Голосъ крови» (1900 г., № 126), «Стрекоза» (1900 г., № 252), «Рекомендательное письмо» (1900 г., №№ 304, 307), «Вокругъ ракитоваго куста» (1901 г., №№ 169, 172, 177, 182, 184, 186), «Отчаянный человѣкъ» (1901 г., № 242), «Въ раковинѣ» (1901 г., №№ 303, 305, 307), «Ийи» (1902 г., №№ 48, 59), «Веселый дядя» (1902 г., №№ 185, 189), «Подъ липой» (1902 г., №№ 227, 231), «Сонъ (1903 г., №№ 5, 6), «Букетъ ландышей»

(1903 г., №№ 74, 77), «Дорогой хлѣбъ науки» (1903 г., №№ 107, 111, 118), «Старый шайтанъ» (1903 г., №№ 142, 144), «Въ нѣкоторое время» (1904 г., №№ 80, 107, 198, 254), «Трататонъ» (1906 г., № 271), «Никчемные человѣки» (1906 г., № 294), «Поцѣлуй младенца» (1906 г., № 313), «Генеральша» (1907 г., №№ 149, 155). Всего въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано 75 беллетристическихъ произведенiй Мамина, занимающихъ 128 газетныхъ фельетоновъ. Кромѣ того онъ помѣщалъ въ газетѣ повременамъ и статьи дѣловаго содержанiя, какъ, напримѣръ, «Первая писчебумажная фабрика въ Сибири» (1888 г., № 273; статья подписана инициалами).

Мамонтовъ, Иванъ Николаевичъ, городской дѣятель, долголѣтнiй гласный московской городской Думы и предсѣдатель ея финансовой коммиссiи; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: письмо къ редактору о городской Думѣ (1881 г., № 332), «Отвѣтъ г. Петунникову» (1882 г., № 121), «По поводу закрытiя дѣтской больницы въ Бронной» (1883 г., № 278), письмо къ редактору, объ общихъ задачахъ городской Думы (1893 г., № 126).

Мандельштамъ, Михаилъ Львовичъ, присяжный повѣренный и общественный дѣятель, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «По поводу Гомельскаго процесса» (1905 г., № 6), «По поводу одного приговора» (1911 г., № 289).

Манжура, Иванъ Ивановичъ (1851—1893 гг.), малорусскiй поэтъ и этнографъ, воспитывался въ Харьковской гимназiи и въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, но курса въ немъ не кончилъ, занимался собиранiемъ произведенiй народнаго творчества и считался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этнографiи Харьковской и Екатеринославской губернiй; много работалъ въ мѣстной печати. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1887 года до конца жизни присылкой корреспонденцiй изъ разныхъ мѣстностей Екатеринославской губернiи.

Мантейфель, А. П., земскiй гласный и мировой судья по Серпуховскому уѣзду, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» двѣ статьи о князѣ В. В. Вяземскомъ (1892 г., № 242; 1895 г., № 245), некрологъ А. М. Козлова (1893 г., № 96) и т. п.

Мануиловъ, Александръ Александровичъ, род. въ 1888 г., помѣщаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи и замѣтки экономическаго содержанiя.

Мануиловъ, Александръ Аполлоновичъ (*Автобiографiя*). Родился въ 1861 году въ чиновничьей семьѣ. Среднее образованiе получилъ въ Ришельевской гимназiи въ Одессѣ, а высшее—въ новороссiйскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по юридическому факультету. Будучи студентомъ началъ заниматься политической экономiей подъ руководствомъ проф. А. С. Посникова. Въ 1883 году переселился въ Москву и началъ готовиться къ магистерскому экзамену, который и выдержалъ въ 1886 году въ московскомъ университетѣ. Къ этимъ же годамъ относится и начало сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ 1895 году защищалъ въ Москвѣ диссертацiю на степень магистра политической экономiи и статистики «Аренда земли въ Ирландiи», а въ 1901 году получилъ степень доктора за сочиненiе «Понятiе цѣнности у экономистовъ классической школы». По полученiи степени магистра сдѣлался привать-доцентомъ московскаго университета, а послѣ выхода въ отставку А. И. Чупрова въ 1901 году занялъ его каѳедру. Въ 1905 году послѣ дарованiя русскимъ университетамъ автономiи былъ избранъ сначала помощникомъ ректора московскаго университета, а вскорѣ послѣ смерти кн. С. Н. Трубецкаго —ректоромъ. Въ 1908 году былъ переизбранъ на ту же должность, а 1-го февраля 1911 года уволенъ отъ должностей ректора и профессора за подачу прошенiя объ освобожденiи отъ ректорскихъ обязанностей въ виду извѣстнаго постановленiя совѣта министровъ, отдавшаго университеты во власть полицiи. Въ 1907 году А. А. былъ избранъ членомъ Государственнаго Совѣта отъ академiи наукъ и россiйскихъ университетовъ, а въ 1911 году лишенъ этого званiя въ виду утраты ценза съ потерей профессуры. Въ настоящее время преподаетъ политическую экономiю въ московскомъ коммерческомъ институтѣ, городскомъ университетѣ имени А. Л. Шанявскаго и на высшихъ женскихъ курсахъ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Мануиловъ началъ сотрудничество въ московскомъ отдѣлѣ въ качествѣ репортера по засѣданiямъ ученыхъ и просвѣтительныхъ Обществъ. Затѣмъ сталъ работать въ иностранномъ отдѣлѣ, гдѣ составлялъ хронику внутренней жизни Англiи и Францiи, и писалъ передовыя главнымъ образомъ по иностранной политикѣ, экономическимъ и финансовымъ вопросамъ. Нѣкоторое время, до полученiя каѳедры, состоялъ помощникомъ редактора. Съ 1906 года вошелъ въ товарищество издателей «Русскихъ Вѣдомостей», а съ текущаго года принимаетъ ближайшее участiе въ веденiи газеты.

Марессъ, Левъ Николаевичъ, статистикъ и экономистъ; онъ принималъ дѣятельное участiе въ коллективномъ изданiи «Влiянiе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства», а потомъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей въ защиту положенiй, высказанныхъ въ этомъ

изданіи: «Отвѣтъ г. Яковенко» (1897 г., № 72), «По поводу статей въ «Новостяхъ» и «Хозяинѣ» (1897 г., № 87), «Отвѣтъ г. Яковенко» (1897 г., № 100); всѣ эти статьи вмѣстѣ съ статьями другихъ авторовъ, писавшихъ по тому же вопросу, носятъ общій заголовокъ «Споръ о хлѣбныхъ цѣнахъ». Кромѣ того въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена статья Маресса «Отчего спасла русскихъ крестьянская реформа 19-го февраля» (1911 г., № 40).

Марковичъ, Марія Александровна, урожденная Вилинская (1834—1907 гг.), беллетристка, извѣстная подъ псевдонимомъ Марко - Вовчокъ. Въ фельетонахъ «Русскихъ Вѣдомостей» (1898—1899 гг.) помѣщены ея переводы съ польскаго нѣсколькихъ разсказовъ Болеслава Пруса и Клеменса Юноши.

Марковниковъ, Владиміръ Васильевичъ (1838—1904 гг.), химикъ, профессоръ казанскаго, новороссійскаго и московскаго университетовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующія его статьи: «По поводу эпидеміи» (1879 г. №№ 7, 10, 13), передовая въ № 21-мъ за тотъ же годъ (въ видѣ исключенія за подписью автора), письма къ редактору въ №№ 35 и 232-мъ того же года, «Слѣдуетъ ли въ техническихъ Обществахъ возбуждать техническіе вопросы» (1879 г. № 115), «Полуторастолѣтіе русской химической лабораторіи» (1898 г. № 251), разборъ книги К. И. Тумскаго «Технологія нефти» (1892 г., № 74).

Мартыновъ, Николай Авенировичъ, художникъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью, посвященную голоду»: «Поѣздка по Тульской и Рязанской губерніямъ» (1891 г., № 309).

Марченко, Александръ Ивановичъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Замѣтка о новой польской беллетристикѣ» (1889 г., № 182), «Новѣйшіе польскіе беллетристы» (1890 г., № 193; 1891 г., №№ 127, 133).

Масарикъ, Томасъ-Гаррикъ, род. въ 1859 году, профессоръ философіи чешскаго университета въ Прагѣ, членъ австрійскаго рейхсрата, наиболѣе крупный представитель чешской партіи «реалистовъ», авторъ многихъ философскихъ и соціологическихъ трудовъ, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуются «Философскія и соціологическія основанія марксизма». Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Балканскій вопросъ и балканскіе вопросы» (1912 г., № 275).

Матернъ, Эмилій Эмиліевичъ (*Автобіографія*). Родился въ Москвѣ въ 1854 г. Родители тоже родились въ Москвѣ, но отецъ былъ французскимъ подданнымъ и при Наполеонѣ III перешелъ вмѣстѣ съ семьей, въ русское подданство. Эм. Эм. кончилъ курсъ въ московскомъ Императорскомъ университетѣ со степенью кандидата математическихъ наукъ въ 1877 г. и поступилъ вольноопредѣляющимся въ первый С.-Петербургскій уланскій полкъ, затѣмъ выдержалъ экзаменъ на корнета въ тверскомъ кавалерійскомъ училищѣ и, прослуживъ нѣкоторое время въ качествѣ офицера, поступилъ на службу въ Москву въ архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, причемъ въ 1881 г. былъ избранъ въ почетные мировые судьи въ Москвѣ. Будучи почетнымъ мировымъ судьей одно время числился при московской казенной палатѣ, исполняя обязанности податнаго инспектора. Затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ былъ избранъ участковымъ мировымъ судьей г. Москвы, въ каковой должности находится и по настоящее время. Еще студентомъ у Э. Э. было тяготѣніе къ театру. Въ домѣ-особнякѣ отца была театральная зала съ небольшой сценой, гдѣ часто ставились любительскіе спектакли, въ которыхъ Э. Э. принималъ участіе и какъ исполнитель, и какъ режиссеръ. Въ это же время онъ началъ переводить драматическія произведенія съ французскаго и нѣмецкаго. Нѣкоторыя вещи онъ перевелъ тогда съ К. А. Тарновскимъ. Много драматическихъ произведеній въ переводѣ Матерна шло какъ на Императорскихъ сценахъ, такъ на частныхъ столичныхъ и провинціальныхъ. Онъ и сейчасъ продолжаетъ переводить пьесы. Имѣются у него и нѣсколько оригинальныхъ пьесъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Матернъ началъ помѣщать статьи еще въ 70-хъ годахъ. Были и путевые очерки, и статьи по фотографіи, въ то время, когда онъ состоялъ предсѣдателемъ фотографическаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній. Затѣмъ печатался цѣлый рядъ его статей, посвященныхъ вопросамъ начальнаго образованія въ Москвѣ, цѣлый рядъ статей по вопросу о дѣтскомъ судѣ и общественнаго патроната о несовершеннолѣтнихъ. По иниціативѣ Матерна былъ введенъ въ Москвѣ «дѣтскій судъ», а также организовано Общество патроната надъ несовершеннолѣтними, предсѣдателемъ котораго онъ состоитъ. Долгое время онъ былъ предсѣдателемъ Общества улучшенія быта учащихъ въ начальныхъ училищахъ гор. Москвы и иниціаторомъ 1-го съѣзда учащихъ въ городскихъ начальныхъ училищахъ Москвы.

Махновецъ, Вл. (Акимовъ), публицистъ марксистскаго направленія, занимающій однако въ немъ нѣсколько обособленное положеніе; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ выборамъ въ Государственную Думу» (1912 г., № 135), «Къ выборамъ въ Государственную Думу» (1912 г., № 214), «Базельскій съѣздъ» (1912 г., № 267).

Мачтетъ, Григорій Александровичъ (1852—1901 гг.), беллетристъ, значительную часть своей молодости провелъ въ ссылкѣ въ Архангельской губ. и въ Западной Сибири. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его разсказы и передѣлки: «Блудный сынъ» (1886 г., №№ 104, 107), «Конецъ Анчарова» (1887 г., №№ 58, 63), «Именемъ закона» (1887 г., № 347), «Два міра» (1888 г., №№ 226, 229, 233), «Изъ любви» (1889 г., № 308), «Въ святое утро» (1889 г., № 356), «Живое сердце» (1890 г., № 38), «Боевая ночь» (1890 г., №№ 294, 299), «Мой альбомъ» (1890 г., № 310; 1891 г., № 170), «Дѣвичьи грезы» (1890 г., № 355), «Изъ прошлаго» (1892 г., № 196), «Добрый волкъ» (1892 г., № 281), «Панча» (1892 г., № 314), «Воевода чернаго замка» (1892 г., № 356), «Море не прощаетъ» (1892 г., № 360), «Пересыпалъ» (1893 г., № 304), «Смотрины» (1893 г., № 355), «Никогда» (1894 г., № 23), «Увы!» (1894 г., № 64), «Не выдержалъ» (1894 г., № 152), «Первый урокъ» (1894 г., № 185), «Елка» (1894 г., № 357), «Полоска неба» (1895 г., №№ 127, 134), «Карьера Карпа» (1895 г., № 217), «Первый заяцъ» (1895 г., № 318), «Живой мертвецъ» (1895 г., № 337, 346), «Христова ночь» (1895 г., № 356), «Страшная ночь» (1896 г., № 356), «Милліонъ» (1897 г., № 356). Кромѣ того имъ помѣщены въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большіе некрологи С. Я. Надсона (1887 г., № 38), и Н. Е. Петропавловскаго (1892 г., № 133), очеркъ «Славянскіе эскизы» (1893 г., № 247), много мелкихъ замѣтокъ и корреспонденцій и нѣсколько беллетристическихъ переводовъ.

Мелкихъ, Александръ Михеевичъ, экономистъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Изъ экономической жизни Сибири» (1910 г., № 217), «Въ степи» (1910 г., № 239), «Иностранцы въ Сибири» (1911 г., № 135) и др.

Мельгуновъ, Сергѣй Петровичъ (*Автобіографія*). Родился 25-го декабря 1879 года. Окончилъ историко-филологическій факультетъ въ московскомъ университетѣ и занимается русской исторіей. Началъ работать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» при содѣйствіи В. Ю. Скалона въ 1900 году, будучи на первомъ курсѣ университета. Занимался въ провинціальномъ отдѣлѣ газеты въ теченіе 10-ти лѣтъ. Статьи писалъ по вопросамъ церковно-общественнымъ, въ частности по исторіи русскаго сектантства и старообрядчества, а также по русской исторіи. Часть статей по церковно-общественнымъ вопросамъ въ періодъ 1905—1908 гг. была выпущена отдѣльнымъ сборникомъ подъ заглавіемъ «Церковь и государство въ Россіи». Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» М. печаталъ статьи и въ журналахъ: «Русское Богатство», «Вѣстникъ Европы», «Русская Мысль», «Вѣстникъ Воспитанія» и др. Въ послѣдніе годы принималъ ближайшее участіе въ редактированіи ряда большихъ коллективныхъ историческихъ работъ, а съ 1913 года состоитъ однимъ изъ редакторовъ историческаго журнала «Голосъ Минувшаго». По своимъ общественно-политическимъ воззрѣніямъ Мельгуновъ примыкаетъ къ народническимъ группамъ.

Менге, А., нѣмецкій публицистъ, постоянный сотрудникъ „Preussische Jahrbücher“ и „Kölnische Zeitung“ по вопросамъ Дальняго Востока, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Новый политическій курсъ въ Японіи» (1909 г., № 268), «Японская печать объ аннексіи Кореи» (1910 г., № 10), «Экономическое положеніе Японіи» (1910 г., № 24), «Японскія желѣзныя дороги и порто-франко въ Кореѣ и Маньчжуріи» (1910 г., № 65), «Парламентъ и пресса въ Японіи» (1910 г., № 88).

Мендельсонъ, Николай Михайловичъ, родился въ 1872 году, историкъ литературы и этнографъ, преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти А. Н. Глаголева» (1906 г., № 274), «Общество любителей россійской словесности» (1911 г., № 243) и др.

Менделѣевъ, Дмитрій Ивановичъ (1834—1907 гг.), знаменитый химикъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1887 г., № 221) въ видѣ письма къ редактору довольно большую статью о своемъ полетѣ на аэростатѣ во время солнечнаго затменія 7-го августа 1887 года.

Мензбиръ, Михаилъ Александровичъ, зоологъ, родился въ 1855 году, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, въ томъ же университетѣ защитилъ магистерскую и докторскую диссертаціи и читалъ лекціи сперва въ качествѣ доцента, потомъ въ качествѣ профессора по каѳедрѣ сравнительной анатоміи. Изъ его трудовъ наибольшей извѣстностью пользуются: «Птицы въ Россіи», «Дарвинизмъ въ біологіи и близкихъ къ ней наукахъ», «Введеніе въ ученіе зоологіи», «Естественный и искусственный отборъ по отношенію къ человѣку»; обѣ его диссертаціи посвящены орнитологіи: «Орнитологическая географія Европейской Россіи» и «Сравнительная остеологія пингвиновъ». Въ 1906 году онъ былъ избранъ помощникомъ ректора университета, а въ началѣ 1911 года вмѣстѣ съ другими членами университетскаго президіума А. А. Мануиловымъ и П. А. Минаковымъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ этой должности; въ отвѣтъ на это послѣдовало увольненіе его и отъ должности профессора, хотя къ тому времени онъ уже имѣлъ званіе заслуженнаго профессора.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ слѣдующія статьи: «Вулканы. Геологическій очеркъ» (1884 г., № 90), «В. А. Глаголевъ. Некрологъ» (1888 г., № 218), «Памяти И. Н. Горожанкина» (1904 г., № 312), «Къ вопросу о переполненіи университетовъ» (1908 г., № 145), «Новый путь» (1911 г., № 47), «Научныя лабораторіи и «московскій научный институтъ» (1911 г., № 69), «Къ вопросу объ университетской типографіи» (1911 г., № 224), «Біологическія науки» (1913 г., № 1, въ новогоднемъ обзорѣ), «Ко дню 70-тилѣтія проф. К. А. Тимирязева» (1913 г., № 117) и много рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Мечниковъ, Илья Ильичъ, зоологъ и патологъ, родился въ 1845 году, образованіе получилъ въ харьковскомъ университетѣ, диссертаціи на степень магистра и доктора зоологіи защищалъ въ петербургскомъ университетѣ, былъ доцентомъ новороссійскаго и петербургскаго университетовъ, затѣмъ профессоромъ новороссійскаго университета, въ 1882 году оставилъ профессуру и послѣ непродолжительнаго завѣдыванія одесскою бактеріологическою станціей перенесъ свою научную дѣятельность за границу, въ настоящее время состоитъ помощникомъ директора Пастеровскаго института въ Парижѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1907 г. и помѣстилъ въ нихъ слѣдующія статьи: «О мѣрахъ личнаго предохраненія противъ холеры» (1907 г., № 191), «Бесѣды о холерѣ» (1908 г., №№ 215, 216), «Мое пребываніе въ Мессинѣ» (1908 г., № 302), «Новыя изслѣдованія о сыпномъ тифѣ» (1909 г., № 180), «Разсказъ о томъ, какъ и почему я поселился за границей» (1909 г., № 239), «Обзоръ главнѣйшихъ успѣховъ науки о микробахъ въ 1909 году» (1910 г., № 1), «Воспоминанія о Робертѣ Кохѣ» (1910 г., № 118), «Обзоръ успѣховъ въ борьбѣ противъ инфекціонныхъ болѣзней въ 1910 году» (1911 г., № 1). «Краткій отчетъ объ успѣхахъ науки въ борьбѣ противъ инфекціонныхъ болѣзней за 1911 годъ» (1912 г., № 1), «О предохранительныхъ прививкахъ противъ брюшнаго тифа» (1912 г., № 102), «Борьба со старческимъ перерожденіемъ» (1912 г., № 130), «Очеркъ успѣховъ экспериментальной медицины въ 1912 году» (1913 г., № 1).

Мечниковъ, Левъ Ильичъ (1838—1888 гг.), географъ и соціологъ, авторъ извѣстнаго труда „La civilisation et les grands fleuves historiques“. Молодымъ человѣкомъ Мечниковъ навсегда эмигрировалъ изъ Россіи, сражался подъ знаменами Гарибальди въ Италіи, былъ профессоромъ въ первомъ японскомъ университетѣ въ Іеддо, потомъ профессорствовалъ въ невшательской академіи, былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ Э. Реклю въ обработкѣ его «Всеобщей географіи» и много писалъ въ русскихъ журналахъ: «Современникѣ», «Дѣлѣ» и др. Въ 1883—1884 гг. онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большую серію фельетоновъ «Воспоминанія о двухлѣтней службѣ въ Японіи»; близко примыкаетъ къ этой серіи его фельетонъ «Европейское образованіе въ Японіи» (1885 г., № 92). Кромѣ того имъ помѣщены въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» фельетоны: «Новѣйшая научная теорія мірозданія» (1885 г., №№ 196, 200, 201) и «Изъ неудачной поѣздки въ Испанію» (1885 г., №№ 89, 90). Послѣдній фельетонъ подписанъ сокращенно «Л—въ М—въ», остальные—полнымъ именемъ автора. Помимо оригинальныхъ статей онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1886 г., №№ 242 и 244) переводъ «Олимпъ въ опасности» Лукіана Самосатскаго съ небольшимъ вступительнымъ этюдомъ объ этомъ писателѣ.

Миклашевскій, Александръ Николаевичъ (1864—1911 гг.), экономистъ, докторъ политической экономіи, приватъ-доцентъ московскаго университета, потомъ профессоръ и проректоръ юрьевскаго университета. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ главнымъ образомъ въ періодъ своей заграничной научной командировки и помѣстилъ въ нихъ статьи: «Стачка углекоповъ въ Англіи» (1893 г., № 284), корреспонденціи изъ Лондона (1893 г., №№ 293, 350), «Рабочія федераціи въ Англіи» (1893 г., № 343), «Дж. Бёрнсъ передъ своими избирателями» 1894 г., № 12), корреспонденція изъ Неаполя (1894 г., № 150), «Рабочіе союзы въ Англіи» (1894 г., №№ 182, 186), «Перепись въ Восточной Индіи» (1894 г., №№ 218, 225), «Народное образованіе въ Англіи» (1894 г., № 310), «Серебряный кризисъ въ Америкѣ» (1895 г., №№ 36, 38, 41). Большинство этихъ статей либо совсѣмъ не подписаны, либо подписаны буквою А.

Миклашевскій, Иванъ Николаевичъ (1858—1901 гг.), экономистъ, естественникъ по образованію, онъ выдержалъ экзамены на кандидата сельскаго хозяйства и кандидата правъ, защитилъ въ 1894 г. магистерскую диссертацію «Къ исторіи хозяйственнаго быта московскаго государства», читалъ лекціи въ Петровской академіи, московскомъ университетѣ, межевомъ институтѣ и техническомъ училищѣ, съ 1896 г. онъ былъ профессоромъ Демидовскаго лицея, а затѣмъ перешелъ въ харьковскій университетъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Новое положеніе о Петровской сельскохозяйственной академіи» (1889 г., № 232), «Къ вопросу о сѣверной желѣзной дорогѣ» (1894 г., № 107, 115), «Аграрный кризисъ въ Германіи»

(1896 г., № 42), «Новое изслѣдованіе о положеніи сельскихъ рабочихъ въ Германіи» (1899 г., № 275). Кромѣ того онъ сотрудничалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ «Русскихъ Вѣдомостей» и помѣстилъ въ нихъ некрологъ Э. Б. Шене (1896 г., № 132).

Миклашевскій, Николай Николаевичъ (1860—1909 гг.), общественный дѣятель, былъ членомъ харьковскаго окружнаго суда, но устраненъ отъ должности дисциплинарнымъ присутствіемъ сената за принадлежность къ к.-д. партіи, земскій дѣятель по Черниговской губерніи, членъ первой Государственной Думы отъ той же губерніи; выборжецъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ разсказъ «На родинѣ» (1909 г., № 26).

Миклашевскій, С., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи «По городамъ и деревнямъ Персіи» (1889 г., №№ 259, 336), корреспонденцію изъ Тегерана (1889 г., № 281) и др.

Микулинъ, Александръ Александровичъ, окружной инспекторъ кіевскаго округа фабричной инспекціи, раньше былъ фабричнымъ инспекторомъ во Владимірской губ., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Нужды рабочихъ и ближайшія мѣры къ ихъ удовлетворенію» (1905 г., №№ 69, 70, 78), «Возможно ли немедленное введеніе восьмичасового рабочаго дня?» (1906 г., № 44) и др.

Милицына, Елена Дмитріевна, беллетристка, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очерки «Деревенскія картинки» (1898 г., №№ 6, 15, 22), подписанные псевдонимомъ «Е. Каргина».

Милицынъ, Николай Алексѣевичъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Сельскохозяйственное образованіе женщинъ» (1897 г., № 93), «Объ организаціи кредита подъ хлѣбъ въ зернѣ» (1897 г., № 178), «Сельскія ссудосберегательныя товарищества» (1898 г., №№ 78, 81) и др.

Миллеръ, Всеволодъ Ѳеодоровичъ, родился въ 1848 году, академикъ, раньше состоялъ профессоромъ московскаго университета и директоромъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Имъ помѣщенъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1884 г., № 290), большой фельетонъ «Павелъ Васильевичъ Шейнъ, собиратель памятниковъ народнаго творчества», вышедшій потомъ и отдѣльными оттисками.

Миллеръ, Орестъ Ѳеодоровичъ (1833 — 1889 гг.), историкъ литературы и изслѣдователь народной словесности, профессоръ петербургскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Надъ могилой Салтыкова» (1889 г., № 124).

Милюковъ, Александръ Петровичъ (1817—1897 гг.), критикъ и историкъ литературы, дѣятельный сотрудникъ журналовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ, авторъ книги «Очерки исторіи русской поэзіи»; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Поѣздка въ западныя окраины» (1873 г., №№ 175, 176, 177, 178, 180) и «Рюрикова крѣпость и царицына могила» (1873 г., № 265).

Милюковъ, Павелъ Николаевичъ, историкъ и общественный дѣятель, родился въ 1859 г. Еще въ бытность свою приватъ-доцентомъ московскаго университета онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большое письмо въ редакцію (1892 г., № 278), касающееся коммиссіи по организаціи домашнихъ чтеній, но дѣятельнымъ его сотрудничество въ газетѣ становится лишь послѣ вынужденнаго оставленія университета и высылки изъ Москвы въ Рязань. Въ это время онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большую серію статей «Любовь у идеалистовъ тридцатыхъ годовъ» (Станкевичъ, Бѣлинскій и Герценъ) (1895 г., №№ 205, 312, 317, 323; 1896 г., №№ 276, 282, 289, 305, 335, 345), вышедшихъ затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ. Къ тому же времени относятся его статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Кто были наши предки?» (1895 г., № 232), «Популярныя лекціи для народа въ Вѣнѣ» (1897 г., № 53) и др. Кратковременная профессура въ Софіи и поѣздки по Македоніи дали матеріалы для другой обширной серіи статей Милюкова въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», носящихъ названіе «Письма изъ Македоніи» (1898 г., №№ 159, 168, 181, 183, 277; 1899 г., №№ 4, 7, 15, 21, 28, 36, 44, 60, 85); къ этой же серіи близко примыкаютъ по содержанію напечатанныя нѣсколько позже письмо въ редакцію (1900 г., № 356) по поводу болгаро-сербской распри относительно Македоніи и статья «Съ македонской границы» (1903 г., № 269); не имѣетъ отношенія къ балканскому вопросу только одна изъ газетныхъ статей Милюкова этого времени «Памяти Г. А. Джаншіева» (1900 г., № 337). Наконецъ, къ періоду широкой политической дѣятельности Милюкова относятся его статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Князь С. Н. Трубецкой» (1905 г., № 260), «Кто виноватъ? Кн. Е. Н. Трубецкой и конституціонно-демократическая партія» (1906 г., № 24) и «Еще о кн. Трубецкомъ и конституціонно-демократической партіи» (1906 г., № 34).

Минаковъ, Петръ Андреевичъ, антропологъ и профессоръ судебной медицины въ московскомъ университетѣ, родился въ 1865 г., происходилъ изъ крестьянской семьи, образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета, въ немъ же защищалъ свою докторскую диссертацію: «О волосахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи»; былъ сперва прозекторомъ при каѳедрѣ судебной медицины, потомъ съ 1901 г. профессо-

ромъ по той же каѳедрѣ. Въ 1909 г. онъ былъ избранъ проректоромъ московскаго университета, но оставался на этомъ посту недолго. Въ 1911 г. послѣ предоставленія университета въ распоряженіе полиціи онъ одновременно съ А. А. Мануиловымъ и М. А. Мензбиромъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности проректора и былъ за это лишенъ должности профессора. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ некрологъ проф. Эдуарда фонъ-Гофмана (1897 г., № 233) и статьи: «Памяти В. В. Воробьева» (1905 г., № 325), «По поводу смертныхъ казней» (1906 г., № 244) и «По поводу годовщины трагической смерти» (1906 г., № 306).

Миноръ, Лазарь Соломоновичъ (*Автобіографія*). Родился въ Вильно; въ 1870 году переѣхалъ въ Москву, гдѣ окончилъ четвертую московскую классическую гимназію. Въ 1879 г. окончилъ медицинскій факультетъ московскаго университета съ золотой медалью за представленное сочиненіе. Въ 1882 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины (работа касалась локализаціи функцій въ головномъ мозгу). Въ 1879 г. поступилъ на военную службу и исполнялъ обязанности ординатора при московскомъ военномъ госпиталѣ. Съ того же 1879 г. по 1882 г. работалъ по микроскопіи въ лабораторіи А. И. Бабухина и по невропатологіи въ клиникѣ проф. А. Я. Кожевникова. По защитѣ диссертаціи вышелъ въ отставку и уѣхалъ для усовершенствованія за границу, гдѣ работалъ главнымъ образомъ въ клиникѣ знаменитаго Шарко и въ лабораторіяхъ Вюльпіана и Корниля. Затѣмъ работалъ въ Берлинѣ въ клиникѣ Вестфаля, въ лабораторіи Вирхова, поликлиникѣ Менделя; наконецъ, въ Вѣнѣ посѣщалъ лекціи Мейнерта и Розенталя. По возвращеніи въ Москву былъ въ 1884 г. принятъ въ число приватъ-доцентовъ московскаго университета по каѳедрѣ нервныхъ болѣзней. Въ 1884 г. поступилъ на государственную службу въ качествѣ консультанта при Яузской и Басманной больницахъ, а въ 1906 г. приглашенъ городомъ въ консультанты Коронаціоннаго убѣжища. Въ 1905 г. приглашенъ въ консультанты лѣчебницы московскаго столичнаго попечительства о народной трезвости. Въ 1906 году совѣтомъ московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ избранъ на каѳедру нервныхъ и душевныхъ болѣзней и съ 1911 г. завѣдуетъ нервной клиникой.

За время своей научной дѣятельности Л. Миноръ написалъ около 135-ти научныхъ работъ, изъ коихъ большая часть представляетъ оригинальныя изслѣдованія по патологической анатоміи и клиникѣ нервныхъ болѣзней. Въ этихъ работахъ главнымъ образомъ разработаны вопросы о травмахъ спиннаго мозга, о заболѣваніяхъ особой части въ нижнемъ концѣ спиннаго мозга, о полостяхъ въ спинномъ мозгу, о связи сифилиса со спинной сухоткой, о раненіяхъ симпатическаго нерва и т. д. Во время многочисленныхъ заграничныхъ поѣздокъ своихъ Миноръ изучалъ вопросы общественно-медицинскаго интереса и главнымъ образомъ посвятилъ свое вниманіе борьбѣ съ алкоголизмомъ и увѣчіямъ рабочихъ. По поводу того и другого имъ написаны многочисленныя статьи въ общей и спеціальной прессѣ. Эти же и другія научно-популярныя темы затрогивались имъ въ публичныхъ рѣчахъ. Далѣе онъ редактировалъ многіе переводы учебниковъ на русскій языкъ; участвовалъ въ изданіи большаго учебника патологической анатоміи въ Берлинѣ и самъ издалъ краткій учебникъ терапіи нервныхъ болѣзней. Л. Миноръ состоитъ однимъ изъ учредителей и редакторовъ «Журнала Невропатологіи и Психіатріи имени С. С. Корсакова»; онъ одинъ изъ издателей германскаго журнала „Ergebnisse der Neurologie und Psychiatrie", печ. въ Іенѣ; завѣдуетъ спеціальнымъ отдѣломъ въ большомъ берлинскомъ ежегодникѣ: „Jahresbericht ueber die Leistungen auf dem Gebiete der Neurologie und Psychiatrie". Л. С. Миноръ—одинъ изъ учредителей московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ и часто избирается его вице-президентомъ; онъ членъ-корреспондентъ петербургскаго психіатрическаго Общества, парижскаго нейрологическаго, парижскаго клиническаго Общества психіатровъ; парижскаго медико-практическаго Общества; дѣйствительный членъ венгерскаго королевскаго Общества врачей въ Будапештѣ; дѣйствительный членъ германскаго Общества невропатологовъ.

Со времени начала печатанія научно-популярныхъ работъ въ общей прессѣ Л. Миноръ избралъ, съ любезнаго согласія и поощренія покойнаго В. М. Соболевскаго, для этой цѣли страницы «Русскихъ Вѣдомостей» и только болѣе объемистыя работы помѣщалъ въ ежемѣсячныхъ журналахъ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ съ 1885 года были помѣщены слѣдующія статьи: «Больное человѣчество» (1885 г. №№ 198 и 211); «Новый нейрологическій институтъ въ Берлинѣ» (1902 г. № 305); «Объ обязанностяхъ монополіи по отношенію къ алкоголикамъ» (1908 г. № 43); «О продолжительности и частотѣ вакацій для трудящихся неврастениковъ и утомленныхъ» (1909 г. № 223); «Новый біологическій институтъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ» (1911 г. № 141); «Къ вопросу о лѣченіи и экспертизѣ жертвъ несчастныхъ случаевъ» (1912 г. №№ 226 и 228).

Минцловъ, Рудольфъ Рудольфовичъ (1845—1904 гг.), юристъ, служилъ сперва су-

дебнымъ слѣдователемъ, потомъ членомъ окружнаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ земскимъ гласнымъ; вмѣшательство министерства юстиціи въ его земскую дѣятельность побудило его выйти въ отставку и вступить въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ; онъ занимался адвокатской практикой сперва въ Москвѣ, потомъ съ 1891 г. въ Петербургѣ. Онъ былъ широко образованный человѣкъ съ очень разнообразными умственными интересами, и соотвѣтственно этому крайне разнообразны были темы его статей, помѣщенныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Среди нихъ есть передовая о желѣзнодорожной администраціи (1885 г., № 212), большая работа «Историческій очеркъ ипотечной регистраціи недвижимой собственности» (1886 г., №№ 46, 47, 49, 50), тоже обширная статья «Земельная политика Соединенныхъ Штатовъ» (1886 г., №№ 58, 74), много путевыхъ очерковъ, нѣсколько статей историческаго содержанія: «Къ исторіи Бастиліи» (1889 г., № 218), «6-е сентября 1689 г.» (1889 г., № 276), музыкальныя замѣтки и, наконецъ такія статьи, какъ «Физіологическіе курьезы» (1886 г., № 85), «О попыткахъ къ установленію искусственнаго всемірнаго языка» (1886 г., № 87), «Собранія и собиратели рѣдкостей» (1887 г., № 258) и т. п.

Мировичъ, Зинаида Сергѣевна (1865 — 1913), дѣятельница женскаго движенія. Незадолго до смерти она доставила для настоящаго изданія слѣдующую *автобіографическую* замѣтку о себѣ: «Окончила образованіе въ 1887 году на высшихъ женскихъ курсахъ проф. Герье. Первоначально М. занималась изслѣдованіями французской революціи 1789—1794 гг., причемъ ею были напечатаны по первоисточникамъ біографіи г-жи Роланъ, Сенъ-Жюста, Камилла Дэмулена, Шарлоты Кордэ. Вслѣдствіе препятствій, которыя цензура ставила въ то время авторамъ работъ по французской революціи, М. перешла, въ концѣ 90-хъ годовъ, къ публицистическимъ темамъ (внѣшкольное образованіе на Западѣ, женское движеніе и т. д.).

Съ 1898 года М. состояла въ Москвѣ членомъ нѣсколькихъ просвѣтительныхъ Обществъ и читала лекціи въ провинціи отъ лекціоннаго бюро коммиссіи по организаціи домашняго чтенія. Изъ помѣщенныхъ М. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статей и замѣтокъ главныя слѣдующія: «Жанъ Масэ» (1896 г.), «Демократизація образованія во Франціи» (1897 г.), «О почтовыхъ порядкахъ въ Россіи и Англіи» (1905 г., № 172), «Дни союза 17-го октября сочтены» (1907 г., № 2), «Праздникъ просвѣщенія въ столицѣ Кавказа» (1907 г., № 221), «Письмо и воззваніе по поводу перваго всероссійскаго женскаго съѣзда въ С.-Петербургѣ» (1908 г., № 282), «Почтовые порядки и бюрократія» (1909 г., № 31), «По возвращеніи на родину» (1909 г., № 252), «Къ открытію московскаго отдѣленія «Всероссійской лиги равноправія женщинъ» (1910 г., № 18). Кромѣ вышеозначенныхъ мной были помѣщены въ «Русск. Вѣдом.» и нѣкоторыя другія статьи и замѣтки, но онѣ у меня не помѣчены».

Мироновъ, Алексѣй Максимовичъ, историкъ искусства, профессоръ казанскаго университета, раньше былъ хранителемъ Румянцовскаго музея; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣщалъ статьи преимущественно по искусству и его исторіи: «Цензура художественныхъ произведеній и выставокъ» (1905 г., № 64), «Всероссійская выставка современнаго искусства въ Казани» (1909 г., № 155), и др.

Митропольскій, Θеодоръ Никитичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1854 г., сынъ сельскаго священника Брянскаго уѣзда, воспитывался въ орловской духовной семинаріи и въ московскомъ университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ, состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» съ начала 1885 г. участвуя главнымъ образомъ въ отдѣлѣ московской хроники. Съ того же года помѣщаются въ газетѣ его отчеты о московскихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, о засѣданіяхъ московской городской Думы, губернскихъ дворянскихъ собраніяхъ, описанія различныхъ выставокъ, отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ Обществъ, о собраніяхъ и съѣздахъ, о юбилейныхъ торжествахъ и чествованіяхъ научныхъ, литературныхъ и общественныхъ дѣятелей, некрологи нѣкоторыхъ городскихъ и земскихъ дѣятелей, новогодніе обзоры дѣятельности городскихъ самоуправленій во 2-й половинѣ 80-хъ годовъ, статьи о предоставленіи городамъ квартирнаго налога для расширенія круга избирателей (въ 1885 г.), «Памяти Ф. Д. Нефедова» (12-го марта 1903 г.) и др. До 1885 года былъ сотрудникомъ съ начала 1880 года газеты «Русскій Курьеръ» Н. П. Ланина, «Московскаго Телеграфа» И. И. Родзевича и «Земства», издававшагося А. И. Кошелевымъ подъ редакціей В. Ю. Скалона, гдѣ помѣщалъ обзоры дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній. Нѣсколько писемъ его изъ московской жизни помѣщены были въ петербургскихъ газетахъ «Порядкѣ» Стасюлевича, «Новостяхъ» Нотовича и «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» кн. Ухтомскаго, преимущественно такихъ писемъ, которыя по цензурнымъ условіямъ не могли быть напечатаны въ Москвѣ.

Михайловскій, Александръ Григорьевичъ, журналистъ, сотрудничаетъ въ «Рус-

скихъ Вѣдомостяхъ» съ 1902 года, работаетъ преимущественно по московскому отдѣлу, изъ болѣе крупныхъ его статей отмѣтимъ: «Попечительства о народродной трезвости» (1902 г., №№ 178, 180), «Доходный бюджетъ г. Москвы» (1905 г., №№ 92, 93), «Московская жизнь» (1910 г., № 1) и т. д.

Михайловскій, Василій Григорьевичъ, статистикъ и журналистъ, завѣдующій статистическимъ отдѣломъ московской городской управы, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1902—1905 гг.

Михайловскій, Маркъ Николаевичъ († 1904 г.), сынъ Н. К. Михайловскаго, зоологъ, младшій зоологъ при зоологическомъ музеѣ академіи наукъ, участникъ нѣсколькихъ экспедицій на Мурманъ, Новую Землю и Шпицбергенъ. Одна изъ этихъ экспедицій дала ему матеріалы для очерка «Среди поморовъ», напечатаннаго въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1901 г., № 40) подъ псевдонимомъ «М. Елита».

Михайловскій, Николай Константиновичъ (1842—1904 гг.), знаменитый соціологъ, публицистъ и критикъ. Вотъ полный перечень его статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Сказки Таволгина. Глава изъ романа «Карьера Оладушкина» (1885 г., № 156), «Случайныя замѣтки» (1888 г., № 43), «Изъ статьи «Иванъ Грозный въ русской литературѣ» (1888 г., № 339), «Случайныя замѣтки» (1889 г., №№ 51, 133, 163, 177), передовая статья о кончинѣ Салтыкова (1889 г., № 116), «Памяти Щедрина» (1889 г., № 119), «М. Е. Салтыковъ. Критическіе очерки» (1889 г., №№ 193, 201, 208, 213, 264, 278, 292, 306, 320, 323, 340), «Письма о разныхъ разностяхъ» (1890 г., №№ 5, 12, 20, 30, 40, 50, 57, 64, 104, 111, 139, 150, 160, 173, 181, 201, 209, 260, 268, 275, 288, 296, 303, 313, 341, 345), «Письма о разныхъ разностяхъ» (1891 г., №№ 3, 14, 25, 36, 46, 72, 83, 202, 231), «Памяти Григорія Захаровича Елисѣева» (1891 г., № 23), «Памяти Н. В. Шелгунова» (1891 г., № 106), «Герой безвременья» (1891 г., №№ 192, 216, 235, 270), «Случайныя замѣтки» (1891 г., № 349), «Случайныя замѣтки» (1892 г., №№ 44, 54, 104, 134, 287, 299, 335), «Случайныя замѣтки» (1893 г., № 181), «Пушкинъ и Мицкевичъ» (1899 г., № 41), «Мой промахъ. Письмо въ редакцію» (1900 г., № 340). Объ отношеніяхъ Михайловскаго къ «Русскимъ Вѣдомостямъ» и къ В. М. Соболевскому даны свѣдѣнія въ первой части настоящей книги въ статьѣ В. А. Розенберга.

Михайловскій, Павелъ Михайловичъ († 1912 г.), долголѣтній сотрудникъ «Русскихъ Вѣдомостей». Онъ происходилъ изъ духовнаго званія, учился въ виѳанской семинаріи, пробылъ одинъ годъ въ московской духовной академіи, но перешелъ изъ нея на юридическій факультетъ московскаго университета; по окончаніи курса былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ церковнаго права, но ученая карьера ему почему-то не удалась. Одновременно онъ записался въ помощники присяжнаго повѣреннаго, а потомъ до конца жизни былъ присяжнымъ повѣреннымъ, но адвокатурой занимался очень мало и отдался всецѣло газетной работѣ. Недолгое время онъ работалъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» и «Современныхъ Извѣстіяхъ», а съ 1884 г. и до конца жизни—въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». «Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ былъ сперва корректоромъ, потомъ—выпускающимъ нумера; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доставлялъ замѣтки для московскаго отдѣла преимущественно о засѣданіяхъ ученыхъ Обществъ и писалъ рецензіи на книги юридическаго содержанія въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Михельсонъ, Владиміръ Александровичъ, родился въ 1860 г., физикъ и метеорологъ, профессоръ московскаго сельскохозяйственнаго института, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Популяризація метеорологіи въ Россіи» (1897 г., № 18).

Мицкевичъ, С., врачъ, въ срединѣ 90-хъ годовъ былъ сосланъ по политическому дѣлу въ Якутскую область и занялъ тамъ должность окружнаго врача въ Колымскомъ округѣ; оттуда имъ была прислана въ «Русскія Вѣдомости» статья «Прокаженные на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири» (1900 г., № 151).

Мичуринъ, Александръ Павловичъ († 1888 г.), дѣятель по народному просвѣщенію, служилъ мировымъ судьей въ Весьегонскомъ уѣздѣ, завелъ тамъ школу и библіотеку и самъ руководилъ ими; впослѣдствіи переѣхалъ по болѣзни въ Тифлисъ, организовалъ кружокъ для распространенія просвѣщенія въ народѣ и учредилъ первую въ краѣ воскресную школу; писалъ по вопросамъ народнаго просвѣщенія и въ свое время пользовалась большимъ успѣхомъ его журнальная статья «Рычагъ прогресса». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью: «О книгѣ «Что читать народу» (1887 г. №№ 42, 103).

Мищенко, Ѳедоръ Герасимовичъ (1848—1906 гг.), филологъ, былъ профессоромъ кіевскаго университета, но въ 1884 году долженъ былъ разстаться съ университетомъ, помимо собственнаго желанія, и лишь въ 1899 году снова получилъ каѳедру, но уже не въ Кіевѣ, а въ Казани. Съ 1888 по 1902 гг. онъ былъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и присылалъ въ нихъ корреспонденціи изъ Кіева, потомъ изъ Казани, а въ лѣтніе мѣсяцы иногда и изъ Винницкаго уѣзда Подольской губерніи, гдѣ онъ проводилъ кани-

кулярное время. Всего имъ напечатано въ газетѣ около 50-ти корреспонденцій.

Млодзѣевскій, Болеславъ Корнеліевичъ, род. въ 1858 г., математикъ, профессоръ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «П. Н. Лебедевъ» (1911 г., № 51), «А. Ѳ. Гатлихъ» (1912 г., № 283).

Могилянскій, Михаилъ Михаиловичъ, журналистъ, присяжный повѣренный въ Петербургѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Памяти учителя» (по поводу смерти Г. Б. Іоллоса; 1907 г., № 60) и др.

Модестовъ, Василій Ивановичъ (1839—1907 г.), филологъ, послѣдовательно былъ доцентомъ новороссійскаго университета, доцентомъ и профессоромъ казанскаго университета, профессоромъ кіевскаго университета и кіевской духовной академіи, профессоромъ петербургской духовной академіи; за статьи противъ классицизма долженъ былъ въ 1879 г. выйти въ отставку и лишь въ 1886 г. получилъ возможность возобновить чтеніе лекцій въ петербургскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента; потомъ былъ профессоромъ новороссійскаго университета. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Изъ Рима» (1905 г., № 268), «Моммзенъ, Паисъ и «Римская исторія» (1906 г., № 7), «Ученый съѣздъ на лазурномъ берегу» (1906 г., №№ 124, 129), «Траянова колонна и архитекторъ-археологъ Бони» (1906 г., № 165).

Мольковъ, Альфредъ Владиславовичъ, санитарный врачъ московскаго губернскаго земства, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Памяти В. И. Лебедева» (1909 г., № 176) и др.

Моравскій, Сергѣй Павловичъ, историкъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Забытый народъ» (1905 г., № 178), «Государство и общество въ дѣлѣ завѣдованія средней школой» (1907 г., №№ 150, 151); кромѣ того сотрудничалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Морозова, Варвара Алексѣевна, общественная дѣятельница, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Горячая пища въ сельскихъ школахъ» (1901 г., № 297).

Морозова, Ксенія, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очерки: «Отчего у счастья сломаны крылья?» (1907 г., № 295), «Мечта» (1909 г., № 296), «Звѣзды» (1910 г., № 298), «Гудруна и Троль» (1911 г., № 297).

Морозовъ, Николай Александровичъ, род. въ 1854 г., извѣстный шлиссельбуржецъ, проведшій въ общей сложности около 30-ти лѣтъ своей жизни въ одиночномъ заключеніи и тѣмъ не менѣе сумѣвшій сохранить высокій художественный талантъ и глубокій интересъ къ литературѣ и наукѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Свиданіе съ Л. Н. Толстымъ» (1908 г., № 229), «Вѣчность жизни» (1909 г., № 10), «Глубины неба и глубины земли» (1910 г., № 1), «Мое первое свиданіе съ кометой Галлея» (1910 г., № 49), «Памяти авіатора Л. М. Мацієвича» (1909 г., № 222), «Завоеваніе воздуха» (1911 г., № 1), «Наука въ поэзіи и поэзія въ наукѣ» (1912 г., № 1), «На монопланѣ» (1913 г., № 124).

Муйжель, Викторъ Васильевичъ, беллетристъ, род. въ 1880 г. въ семьѣ литовскаго происхожденія, не получилъ законченнаго средняго образованія; служилъ то писцомъ, то приказчикомъ; опредѣлился было на службу въ министерство финансовъ, но былъ высланъ изъ Петербурга, занимался въ псковскомъ статистическомъ бюро, потомъ работалъ въ качествѣ рисовальщика въ различныхъ петербургскихъ изданіяхъ, пока, наконецъ, не выбился на литературную дорогу. Кромѣ беллетристики (первый разсказъ появился въ 1904 г.) писалъ еще по археологіи и этнографіи псковскаго края. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ слѣдующіе разсказы и очерки: «Деревенскіе силуэты» (1910 г., № 50), «Не по дорогѣ» (1913 г., №№ 165, 167), «Бѣлый человѣкъ и черный человѣкъ» (1913 г., № 179), «Съ теперешнимъ народомъ» (1913 г., № 195).

Муратовъ, Павелъ Павловичъ, писатель по искусству, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Потери искусства въ мессинскомъ землетрясеніи» (1909 г., № 4), «О переносѣ Третьяковской галлереи» (1913 г., № 73), «Противъ футуризма» (1913 г., № 85).

Мурашкинцевъ, Александръ Андреевичъ (1857—1907), экономистъ, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, былъ земскимъ статистикомъ въ Рязанской, Курской и Саратовской губ., потомъ перешелъ на службу въ Крестьянскій банкъ и былъ управляющимъ отдѣленіемъ банка въ Смоленскѣ, послѣдніе годы жилъ въ Петербургѣ и служилъ по министерству финансовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1879 г. до конца жизни и помимо корреспонденцій изъ разныхъ мѣстностей помѣстилъ въ газетѣ много крупныхъ статей по коопераціи, по маслодѣлію, по аграрному вопросу, о земскихъ начальникахъ и т. д. Отмѣтимъ изъ этихъ статей: «Артель» (1889 г., №№ 57, 103, 141), «Сибирскіе «молокане» 1901 г., № 313), «Памяти Николая Ѳедоровича фонъ - Крузе» (1901 г., №№ 243, 247), «Изъ поѣздки по Даніи» (1903 г., №№ 92, 93), «Сторонники и враги сибирскихъ коопераціи» (1903 г., №№ 103, 113), «Между старымъ и новымъ» (1903 г., № 310), «Голосъ деревенской интеллигенціи» (1905 г., № 108), «Все то же. Изъ толковъ о землѣ» (1905 г., № 116),

«Кто виноватъ? Къ вопросу о земскихъ начальникахъ» (1905 г., № 159), «По поводу высылки Н. Л. Скалозубова (1906 г., № 95).

Муриновъ, Владимiръ Яковлевичъ, беллетристъ, род. въ 1863 г., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» этюдъ «Ликвидацiя» (1910 г., № 48).

Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ (1850—1910), незабвенный предсѣдатель первой Государственной Думы. Не состоя постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», Муромцевъ былъ тѣмъ не менѣе въ очень близкихъ отношенiяхъ къ газетѣ. Отношенiя эти были частью личныя, частью литературныя. Находясь въ дружескихъ отношенiяхъ со многими изъ главныхъ участниковъ газеты, Муромцевъ часто заходилъ въ редакцiю, подолгу засиживалъ въ ней, особенно за ночными выпусками, защищалъ В. М. Соболевскаго въ его дѣлѣ съ Феррейномъ и, наконецъ, свое отношенiе къ газетѣ онъ засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что еще при жизни самъ составилъ текстъ объявленiя о своей смерти для помѣщенiя въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Да и писательскiя связи Муромцева съ «Русскими Вѣдомостями» были гораздо тѣснѣе, чѣмъ можно было бы думать на основанiи того, что его подпись сравнительно рѣдко появлялась подъ газетными статьями. Подписанныхъ полнымъ именемъ статей Муромцева въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» около десяти, неподписанныхъ статей и замѣтокъ свыше сотни. Правда, бывало такъ, что иногда въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ Муромцевъ не помѣщалъ ни одной статьи въ газетѣ, но зато въ другiе годы его сотрудничество было очень интенсивнымъ, и его статьи слѣдовали одна за другой. Наиболѣе дѣятельнымъ было его сотрудничество въ газетѣ съ осени 1889 г. до осени 1891 г., когда онъ былъ привлеченъ А. С. Посниковымъ къ постоянной работѣ въ газетѣ. Тогда онъ часто писалъ передовыя статьи и еще чаще замѣтки послѣ передовыхъ или послѣ телеграммъ. Писалъ онъ чаще всего о судѣ, объ адвокатурѣ, о земствѣ, земскихъ начальникахъ, въ небольшихъ замѣткахъ затрагивалъ нерѣдко вопросы московской городской жизни и городскаго благоустройства. Въ изданiе «Статьи и рѣчи» вошла очень малая доля того, что имъ помѣщено въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Началось сотрудничество Муромцева въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1875 г., когда онъ помѣстилъ въ нихъ двѣ полемическiя статьи по поводу диспута г. Ляпидевскаго (1875 г., №№ 134, 160). Въ 1880 г. имъ напечатана въ газетѣ статья «Къ вопросу о пожертвованiи г. Щепкинымъ своей библiотеки» (№ 29), дальнѣйшiя изъ болѣе крупныхъ его статей слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: «Изъ опытовъ г-на Бишопа» (1884 г., № 324), передовая о судѣ присяжныхъ (1886 г., № 338), передовая по поводу судебнаго разбирательства дѣла о строительной катастрофѣ на Кузнецкомъ мосту (1889 г., № 285), передовая объ отвѣтственности предпринимателей, въ частности желѣзнодорожныхъ Обществъ, за несчастные случаи (1889 г., № 288), замѣтка послѣ передовой о книгѣ А. Ѳ. Кони (1889 г., № 315), передовая по поводу 25-тилѣтiя судебныхъ уставовъ (1889 г., № 320), «Право и судъ», статья въ новогоднемъ обзорѣ (1890 г., № 1), передовая о тѣлесныхъ наказанiяхъ (1890 г., № 57), передовая о реорганизацiи сиротскаго суда (1890 г., № 99), передовая объ отвѣтственности за клевету въ печати (1890 г., № 110), передовая о незаконныхъ дѣтяхъ (1890 г., № 105), передовая о ссылкѣ (1890 г., № 112), передовая по поводу открытiя пенитенцiарнаго конгресса (1890 г., № 150), передовая о наказанiи за пьянство (1890 г., № 157), передовая по поводу новаго земскаго Положенiя (1890 г., №№ 181, 188), передовая по поводу постройки новыхъ вокзаловъ Курской и Нижегородской дороги (1890 г., № 182), передовая о переизбранiи совѣта присяжныхъ повѣренныхъ (1890 г., № 332), передовая о земскомъ обложенiи городскихъ имуществъ (1890 г., № 359), «Право и судъ», въ новогоднемъ обзорѣ (1891 г., № 1), передовая по поводу проектовъ представленiя волостнымъ сходамъ права не разрѣшать отлучекъ на отхожiе промыслы (1891 г., № 94), передовая о кандидатахъ на судебныя должности (1891 г., № 117), передовыя о земскихъ начальникахъ (1891 г., №№ 120, 161), передовыя о проектахъ реформы адвокатуры (1891 г., №№ 195, 198, 217, 236), передовая о волостныхъ судахъ (1891 г., № 240), передовая о земскомъ обложенiи (1891 г., № 288), передовая о 30-тилѣтней годовщинѣ судебныхъ уставовъ (1894 г., № 321), «Памяти Э. Н. Сумбула» (1896 г., № 65), «Объ охраненiи полной силы законовъ» (1904 г., № 349), «Безсильные законы» (1907 г., № 30), «Порядокъ занятiй второй Думы» (1907 г., № 33), «Значенiе происшедшихъ выборовъ» (1907 г., № 38), передовая объ университетѣ Шанявскаго (1908 г., № 79), «Законодательство въ 1908 году» (1909 г., № 1), «26-го апрѣля» (1909 г., № 96), «Теорiя и практика» (1909 г., № 216), «Законодательство въ 1909 году» (1910 г., № 1), «Памяти кн. Н. С. Волконскаго» 1910 г., № 45), «Памяти К. Д. Кавелина» (1910 г., № 100). Перечень статей и замѣтокъ, помѣщавшихся послѣ передовой или послѣ телеграммъ, замѣтокъ въ московскомъ отдѣлѣ, рецензiй въ библiографическомъ отдѣлѣ занялъ бы слишкомъ много мѣста да и трудно было бы его

возстановить полностью. Отмѣтимъ, что изрѣдка Муромцевъ подписывалъ свои статьи и замѣтки. «Wz.» или «Wm.».

Мѣшаевъ, Викторъ Дмитріевичъ (1847—1910), профессоръ московскаго техническаго училища, потомъ основатель и директоръ музея гигіены и санитарной техники, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Можетъ ли воздухоплаваніе сдѣлаться безопаснымъ» (1909 г., № 289), «Къ исторіи порядковъ Румянцовскаго музея» (1910 г., № 94), «Вытѣсненіе бумажными тканями льняныхъ» (1910 г., № 152), и др.

Н.

Набоковъ, Владиміръ Дмитріевичъ, род. въ 1869 г., криминалистъ и общественный дѣятель, бывшій профессоръ уголовнаго права въ училищѣ правовѣдѣнія, членъ первой Государственной Думы отъ Петербурга, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ статью «Минувшій съѣздъ» (1909 г., № 6).

Назаревскій, Михаилъ Ивановичъ, экономистъ, профессоръ новоалександрійскаго института, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1908 г., во время своей научной командировки въ Америку присылалъ оттуда корреспонденціи въ газету: «Америка передъ выборами президента» (1908 г., №№ 83, 84), «Изъ Америки» (1908 г., № 141), «Библіотека конгресса въ Вашингтонѣ» (1908 г., № 172), «Негритянскій вопросъ» (1908 г., № 192), «Стачки потребителей въ Нью-Іоркѣ» (1908 г., № 265), «Письма изъ Америки» (1910 г., №№ 143, 148, 155), и т. д. Кромѣ того онъ помѣстилъ въ газетѣ много статей экономическаго содержанія, главнымъ образомъ по вопросу о трестахъ: «Тресты и цѣны» (1910 г., № 22), «Тресты и рабочіе союзы» (1910 г., № 175), «Вертикальное объединеніе промышленности» (1910 г., № 301), «Борьба съ трестами въ Америкѣ» (1911 г., № 275), «Синдикаты» (1913 г., № 1) и т. д.

Нандъ (псевдонимъ) во время русско-японской войны состоялъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» съ театра военныхъ дѣйствій.

Напалковъ, Николай Ивановичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ московскаго университета, редакторъ журнала «Хирургія», помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Вопросъ объ уходѣ за больными» (1908 г., № 129), «Памяти П. И. Дьяконова» (1908 г., № 297)

Невѣдомскій, Василій Николаевичъ (1828—1899 гг.), извѣстный переводчикъ, создавшій себѣ имя переводами книгъ Гиббона, Морлея, Гайма, Брайса, Моммсена и др. Прежде чѣмъ посвятить себя переводной работѣ, онъ работалъ въ газетахъ, сотрудничалъ въ «Голосѣ», а въ 1872—1878 гг. принималъ дѣятельное участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», велъ въ нихъ иностранный отдѣлъ и былъ помощникомъ редактора. Въ 1876 г. онъ въ теченіе мѣсяца подписывалъ газету въ качествѣ редактора.

Невѣжинъ, Петръ Михайловичъ, драматургъ и беллетристъ, род. въ 1841 г. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его разсказы: «Послѣдній вздоръ» (1895 г., № 91), «Теплый парень» (1895 г., № 276), «Нелюдимъ» (1896 г., №№ 72, 86), «Дикарь» (1897 г., № 218), «Сбѣжавшая» (1899 г., № 224), «Улика» (1902 г., № 160).

Нейфельдъ, Давидъ Семеновичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1874 году. Завѣдывалъ редакціями газетъ: «Донская Рѣчь» (въ Ростовѣ-на-Дону) и «Сѣверо-Кавказскій Край» (въ Ставрополѣ-Кавказскомъ). Работалъ въ газетахъ: «Приазовскій Край», «Югъ» (Г. И. Шрейдера, въ Ростовѣ-на-Дону), «Бакинскія Извѣстія», «Новая Заря» (Екатеринодаръ), «Новости» (Петербургъ) и др.; съ 1907 г. —въ московскихъ газетахъ; съ 1909 г. работаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ московскомъ отдѣлѣ.

Некрасова, Екатерина Степановна († 1905 г.), писательница, извѣстная главнымъ образомъ своими работами по изученію 40-хъ годовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» она сотрудничала съ 1884 года и помѣстила въ нихъ двѣ статьи о Герценѣ: «Похороны А. И. Герцена» (1903 г., № 9) и «Къ заграничной жизни Герцена» (1903 г., № 119), статью «Выставка портретовъ» (1884 г., № 104), нѣсколько статей по иностранной литературѣ: «Новый романъ Э. Гонкура «Ненаглядная» (1884 г., № 158), «Воспоминанія Вейля о Генрихѣ Гейне» (1884 г., №№ 192, 193), «Француженка въ литературѣ теперь и въ 40-хъ годахъ» (1896 г., № 257), статьи, посвященныя памяти Ф. Н. Королева (1894 г., № 317), Н. Ѳ. Ѳедорова (1903 г., № 353), В. Р. Буцке (1904 г., № 78) и рядъ путевыхъ очерковъ: «Съ Волги» (1884 г., №№ 219, 224), «Съ Камы» (1885 г., №№ 178, 184; 1886 г., №№ 195, 206), «Поѣздка на Иматру» (1887 г., №№ 265, 267), «Городокъ Ніонъ» (1893 г., № 217), «Новый лѣтній уголокъ въ Швейцаріи» (1894 г., № 133), «Поѣздка въ Эвіанъ» (1894 г., № 224). Кромѣ того она помѣщала въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» переводы разска-

зовъ Мопассана, Монфриньеза, Мендеса, рецензіи на народныя книжки въ библіографическомъ отдѣлѣ и корреспонденціи изъ разныхъ провинціальныхъ городовъ, гдѣ ей приходилось бывать во время лѣтнихъ поѣздокъ».

Некрасовъ, Николай Васильевичъ, публицистъ по искусству (*Автобіографія*). Родился 22-го марта 1860 года въ г. Москвѣ. 10-тилѣтнимъ мальчикомъ былъ отданъ въ 1870 году въ московскую 6-ю классическую гимназію, гдѣ кончилъ курсъ въ 1878 году и въ томъ же году поступилъ на первый курсъ юридическаго факультета московскаго университета. Свое юридическое образованіе окончилъ въ 1883 году со степенью кандидата правъ.

Въ 1884 году онъ поступилъ на службу по судебному вѣдомству кандидатомъ на судебныя должности и затѣмъ служилъ въ окружныхъ судахъ: вологодскомъ —секретаремъ прокурора и виленскомъ— и. д. судебнаго слѣдователя. Въ 1897 году, по приглашенію правленія московскаго купеческаго Общества взаимнаго кредита, которое желало имѣть дѣлопроизводителя съ юридическимъ образованіемъ, перешелъ на эту должность съ мѣста судебнаго слѣдователя.

Любовь къ искуству проявилась у него рано, еще въ дѣтствѣ. Реформами гр. Д. А. Толстого рисованье исключалось изъ числа обязательныхъ предметовъ гимназическаго курса. Оно признано было предметомъ необязательнымъ и стало преподаваться только для желающихъ. Н. В. Некрасовъ вступилъ въ число такихъ желающихъ и, будучи гимназистомъ 1-го и 2-го классовъ, занимался имъ съ большой охотой, но затѣмъ вынужденъ былъ, изъ-за крайней трудности гимназическаго курса, его оставить. Находясь въ старшихъ классахъ гимназіи и въ университетѣ, онъ усердно посѣщалъ московскіе музеи и галлереи и пользовался каждымъ случаемъ осмотрѣть красивыя мѣстности и интересныя въ художественномъ отношеніи русскія усадьбы. Съ 1886 года началъ заниматься изученіемъ исторіи искусства и сталъ собирать библіотеку по искусству, главнымъ образомъ, русскому, библіотеку, въ которой въ настоящее время, находится, помимо книгъ, свыше 3.000 снимковъ съ разныхъ произведеній живописи, скульптуры, архитектуры, и художественной промышленности. Въ 1900, 1908 и 1909 годахъ ѣздилъ за границу, знакомясь съ музеями Франціи, Германіи и Австріи.

Переходъ на службу въ Москву далъ ему возможность шире развить свою дѣятельность по искусству и войти въ кругъ людей, близко съ нимъ связанныхъ. Находясь на службѣ въ Виленскомъ судебномъ округѣ, онъ въ 1894—1897 годахъ состоялъ сотрудникомъ въ художественномъ отдѣлѣ одного «Виленскаго Вѣстника», съ переходомъ же на указанную службу сталъ участвовать въ разныхъ органахъ печати—журналахъ: «Искусство и Художественная Промышленность», «Искусство Строительное и Декоративное», «Художественныя сокровища Россіи»; въ газетахъ: «Другъ Народа» и «Бѣлорусскій Вѣстникъ»; въ изданіяхъ московскаго археологическаго Общества: въ т. I «Трудовъ коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ» напечатанъ его докладъ—«К. М. Быковскій, какъ художественный дѣятель», а въ 3-мъ выпускѣ XXIII тома «Древностей»—другой докладъ—«Графъ А. С. Уваровъ, какъ художественный дѣятель». Кромѣ того, для изданнаго въ 1908 году И. С. Остроуховымъ альбома—«Н. А. Ярошенко» имъ написанъ текстъ, представляющій собой личную біографію художника (Безъ оцѣнки его произведеній). Въ настоящее время Н. В. Некрасовъ сотрудничаетъ въ журналахъ: «Старые годы», «Аполлонъ», «Путь» и въ «Извѣстіяхъ Общества Преподавателей Графическихъ Искуствъ».

Выслуживъ въ Обществѣ взаимнаго кредита пенсію за свою 15-ти лѣтнюю службу, онъ 1-го апрѣля 1912 года, вышелъ въ отставку и въ настоящее время занимается только литературнымъ трудомъ по искусству.

Въ художественномъ отдѣлѣ «Русскихъ Вѣдомостей» онъ началъ сотрудничать съ 1899 года. Съ этого года и до настоящаго момента опубликовано на ихъ страницахъ 49 его статей, одиннадцать библіографическихъ замѣтокъ и свыше 150 замѣтокъ мелкихъ. Между прочимъ помѣщены статьи—«Датскій фарфоръ, какъ образецъ національнаго теченія въ искусствѣ». (№ отъ 25-го декабря, 1900 года). «П. А. Ѳедотовъ. По поводу 50-тилѣтія со дня его кончины» (№ отъ 14-го ноября 1902 года). «В. В. Стасовъ. Изъ личныхъ воспоминаній» (№ отъ 10-го ноября 1906 года). «Московскій публичный и Румянцовскій музеи и ихъ настоятельныя нужды» и «Къ вопросу о расширеніи Румянцовскаго музея» (№№ отъ 23-го сентября и 30-го декабря 1907 года), «П. М. Третьяковъ. Къ 10-тилѣтію со дня кончины» (№ отъ 4-го декабря 1908 года). «К. Е. Маковскій. Къ 50-тилѣтію его дѣятельности» (№ отъ 15-го декабря 1910 года), «Къ предстоящему съѣзду художниковъ» (№ отъ 28-го января 1911 г.), «Портреты Бѣлинскаго» (№ отъ 31-го мая 1911 г.), «Къ реставраціи храма Василія Блаженнаго» (№ отъ 13-го сентября 1912 г.) и Н. И. Уткинъ. Къ 50-тилѣтію со дня кончины» (№ отъ 5-го марта 1913 г.).

Некрасовъ, Николай Виссаріоновичъ, ученый и общественный дѣятель, род. въ

1879 г., бывшій профессоръ томскаго технологическаго института, членъ третьей и четвертой Государственной Думы отъ Томской губ., принадлежитъ къ к.-д. фракціи. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Необходимая отсрочка» (1908 г., № 171), «Министерство финансовъ и Владикавказская желѣзная дорога» (1909 г., № 7), «Къ перемѣнамъ въ министерствѣ путей сообщенія» (1909 г., № 38) и др.

Нелидова, Л., см. Маклакова, Лидія Филипповна.

Нелидовъ, Өедоръ Өедоровичъ, историкъ литературы, преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ юбилею Д. Н. Овсянико-Куликовскаго» (1905 г., № 76), «Памяти Х. А. Черемухиной» (1909 г., № 45), «Памяти дорогаго друга» (1909 г., № 191) и др.

Немировичъ-Данченко, Василій Ивановичъ, беллетристъ и военный корреспондентъ, родился въ 1844 г. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1882 г. и помѣстилъ въ нихъ слѣдующіе повѣсти, разсказы и очерки: «Уголки Урала» (1882 г., №№ 347, 350, 356 358), «Махмудкины дѣти» (1884 г., № 1), «Умирающая страна» (1886 г., №№ 256, 259, 266, 271), «Сальваторе Фарина и его новый романъ» (1886 г., № 287), «Казадо де-Алисаль» (1886 г., № 293), «Эскоріалъ» (1887 г., №№ 156, 170), «Мадридскіе нищіе» (1887 г., № 256), «Испанскія сцены» (1887 г., №№ 296, 301), «Въ жару борьбы» (1887 г., №№ 322, 346, 359), «Ошибка» (1887 г., №№ 338, 340), «Воскресная пѣсня» (1887 г., № 355), «Счастье Ивана Непомнящаго» (1888 г., №№ 5, 13, 18), «Вдоль Чечни» (1888 г., №№ 27, 32), «Дербентъ» (1888 г., №№ 78, 88, 91, 96), «Уголки нефтянаго царства» (1888 г., №№ 106, 111, 113, 124, 132, 142), «Поѣздка въ Толедо» (1888 г., № 308), «Живодеръ» (1888 г., №№ 322, 326), «Сестра» (1888 г., № 337), «Въ окрестностяхъ Толедо» (1888 г., № 345), «Геркулесовы столбы» (1889 г., №№ 13, 20, 26, 33, 39), «Паутина» (1889 г., № 54), «Застрѣлился» (1889 г., № 67), «Чему радовался схимникъ въ соловьиную ночь» (1889 г., № 101), «Въ театръ попала» (1889 г., № 107), «Гардское озеро» (1889 г., №№ 81, 89, 95, 98), «Изъ Милана на Монте-Бисбино» (1889 г., №№ 115, 120, 126, 129), «На лодкѣ» (1889 г., №№ 141, 149, 155), «Белладжіо» (1889 г., №№ 165, 174), «Бріанца и Лекко» (1889 г., №№ 186, 192), «На праздникѣ труда» (1889 г., №№ 258, 265, 274, 280), «Американское искусство на парижской выставкѣ» (1889 г., № 311), «Парижскіе контрасты» (1889 г., № 324), «Южане-художники» (1889 г., № 329), «Нѣсколько часовъ» (1889 г., №№ 337, 342), «Нашелъ» (1889 г., № 356), «Старый классикъ» (1890 г., № 43), «Ночью и днемъ» (1890 г., № 59), «Случай Сергѣя Павловича» (1890 г., № 108), «Безсонница» (1890 г., № 250), «На родинѣ Донъ-Кихота» (1890 г., № 271), «Святочныя сказки дѣйствительности» (1890 г., № 355), «Миражи» (1891 г., №№ 116, 122, 142, 240, 265, 279), «Уголки Андалузіи» (1891 г., №№ 223, 236), «Чужая» (1891 г., №№ 317, 321, 329, 334, 341), «Дѣти конунга» (1891 г., № 355), «Мірская печальница» (1892 г., №№ 4, 7), «Ранніе всходы» (1892 г., №№ 29, 32, 84), «Анисья украла» (1892 г., № 295), «Засыпанный колодезь» (1892 г., № 356), «Геркулесъ» (1893 г., №№ 344, 351), «Враги» (1893 г., № 355).

Немировичъ-Данченко, Владиміръ Ивановичъ, драматургъ, руководитель Художественнаго театра въ Москвѣ, родился въ 1858 г., въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ въ 1884—1890 гг., преимущественно по театральному отдѣлу.

Нерсесовъ, Михаилъ Нерсесовичъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Памяти проф. гр. Л. А. Камаровскаго» (1912 г., № 285) и др.

Неручевъ, Михаилъ Васильевичъ, сельскохозяйственный дѣятель и публицистъ, управлялъ фермой Петровской академіи и хуторомъ московскаго Общества сельскаго хозяйства, потомъ велъ самостоятельное хозяйство въ Бессарабіи, въ 1870—1871 годахъ издавалъ вмѣстѣ съ М. П. Щепкинымъ газету «Русская Лѣтопись». Онъ сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1883 г. и помимо многочисленныхъ спеціальныхъ статей по вопросамъ сельскаго хозяйства, садоводства и винодѣлія, помѣщалъ въ газетѣ также статьи на экономическія и публицистическія темы: «Записка г. Кавелина» (1884 г., № 15), «Метеорологія и сельское хозяйство» (1884 г., № 157), «По поводу нашей внѣшней хлѣбной торговли» (1885 г., № 300), «Мірскіе сборы сельскихъ Обществъ» (1899 г., № 106), «Продовольственная помощь, недоимочность и задолженность» (1889 г., №№ 43, 46) и др.

Нефедовъ, Филиппъ Діомидовичъ (1838—1902 гг.), беллетристъ и этнографъ. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1871 г. и продолжалось съ перерывами до его смерти. Въ 1871 г. онъ былъ командированъ отъ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» во Владимірскую губернію для изученія фабрикъ, и, повидимому, результатомъ этой командировки была серія статей «Наши фабрики и заводы» (1872 г., №№ 59, 60, 61, 62, 79, 80, 82, 83, 84, 85). Впослѣдствіи онъ помѣщалъ въ газетѣ чисто беллетристическія произведенія, бытовые и путевые очерки, статьи публицистическаго и историческаго содержанія, корреспонденціи и т. д., и т. д. Изъ болѣе

крупныхъ его вещей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны: «На восточной окраинѣ» (1884 г., №№ 201, 203, 227, 268, 326), «Среди лѣсныхъ обитателей» (1885 г., №№ 208, 221, 240), «На Ветлугѣ» (1885 г., №№ 263, 264), «Русскій Манчестеръ» (1885 г., №№ 267, 269, 292, 301), «На лѣсной ярмаркѣ» (1886 г., №№ 84, 89, 95), «Спасена» (1886 г., № 354), «Въ долинѣ» (1888 г., № 183), «Незадача» (1888 г., №№ 271, 278, 287, 294), «Христосъ воскресъ» (1889 г., № 98), «На кумысъ» (1889 г., № 238), «По Бѣлой» (1889 г., № 262), «На ночлегѣ» (1889 г., №№ 338, 344), «На берегу моря» (1890 г., № 6), «По Волгѣ» (1890 г., №№ 204, 218, 264, 278), «Перевозчикъ Ванюшка» (1898 г., № 359), «Скромный труженикъ» (памяти П. В. Залѣсскаго; 1893 г., № 124), «Егорьевъ день» (1894 г., № 110), «Великій праздникъ» (1897 г., №№ 5, 8), «Деревенскій герой» (1897 г., №№ 135, 153), «На пружкахъ» (1897 г., №№ 275, 279), «Десятникъ» (1897 г., №№ 337, 345), «Въ старой усадьбѣ» (1898 г., № 2), «Чудесникъ Варнава» (1898 г., №№ 55, 62, 73. 91. 93, 101. 104), «Пожалѣлъ» (1898 г., №№ 127, 131, 137), «Грѣшница» (1898 г., №№ 290, 294), «Въ лѣсу» (1898 г., № 298), «Нерачители» (1899 г., № 101), «У старцевъ» (1899 г., № 110), «Заботники» (1899 г., №№ 152, 155, 166), «Божье дѣло» (1899 г., № 229), «Святки въ деревнѣ» (1900 г., № 5), «Не сказка» (1900 г., №№ 144, 146, 149), «Шайтанъ на мельницѣ» (1900 г., №№ 266, 273), «Послѣдніе дни» (1900 г., № 336,) «На Поволжьѣ» (1901 г., №№ 158, 167, 175), «Кузнецы» (1901 г., №№ 335, 339, 343), «Пробужденіе» (1901 г., № 349), «Вечеръ подъ Новый годъ» (1902 г.. № 6), «На Мёжѣ» (1902 г., №№ 86, 91, 95). Нѣкоторые изъ этихъ очерковъ подписаны не полнымъ именемъ автора, а сокращенно «Н—въ»; корреспонденціи его печатались обыкновенно анонимно, подъ нѣкоторыми же стоитъ подпись въ видѣ буквы «Д.».

Нечаевъ, Василій Михайловичъ, цивилистъ, родился въ 1860 году, былъ приватъ-доцентомъ московскаго университета, доцентомъ Демидовскаго лицея, приватъ-доцентомъ новороссійскаго университета, профессоромъ юрьевскаго университета, съ 1902 года состоитъ юрисконсультомъ министерства юстиціи и приватъ-доцентомъ петербургскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью «Великій русскій юристъ» (1910 г., № 230; о С. А. Муромцевѣ) и др.

Никитинскій, Яковъ Яковлевичъ, профессоръ московскаго техническаго училища, въ этомъ же училищѣ онъ получилъ свое высшее образованіе (кончилъ курсъ въ 1877 г.), былъ сперва преподавателемъ въ коммерческомъ училищѣ, потомъ лаборантомъ въ техническомъ училищѣ, а съ 1890 г. занимаетъ въ немъ каѳедру химической технологіи питательныхъ веществъ; кромѣ того онъ состоитъ профессоромъ сельскохозяйственнаго и коммерческаго институтовъ, въ послѣднемъ онъ занимаетъ также должность декана техническаго отдѣленія. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1887 г., и помимо разнаго рода мелкихъ замѣтокъ и рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣстилъ въ газетѣ рядъ статей по предметамъ своей спеціальности и по вопросамъ высшей школы: «Московское коровье масло» (1901 г., № 344), «Уличная пыль и мѣры борьбы съ нею» (1902 г., № 131), «Къ вопросу объ автономіи высшей школы» (1905 г., №№ 245, 308), «Слушатели высшихъ школъ и воинская повинность» (1907 г., № 223), «Москва и холодильное дѣло» (1908 г., № 119), «Московскій коммерческій институтъ» (1909 г., № 37), «Опасность отъ горшковъ» (1911 г., № 147).

Никитинъ, Дмитрій Васильевичъ, врачъ, близко стоявшій къ Л. Н. Толстому и находившійся при немъ въ послѣдніе дни его жизни; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Яснополянская амбулаторія» (1910 г., № 264), «Послѣдніе дни Л. Н. Толстого» (1911 г., № 256), «Яснополянская больница» (1911 г., № 257).

Никитинъ, Сергѣй Николаевичъ (1850—1909 гг.), геологъ, въ теченіе долгаго времени бывшій старшимъ геологомъ геологическаго комитета со дня основанія этого учрежденія; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью объ обводнительныхъ работахъ въ верхней части бассейна Дона (1893 г., № 31).

Никитскій, Андрей Александровичъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Обложеніе безмездно переходящихъ имуществъ» (1910 г., №№ 190, 197) и др.

Николаевскій, Иванъ Михайловичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1866 г. въ гор. Валуйкахъ Воронежской губ., гдѣ отецъ служилъ въ уѣздномъ земствѣ. По окончаніи валуйскаго уѣзднаго училища перешелъ въ воронежскую гимназію, гдѣ кончилъ шесть классовъ. По выходѣ изъ гимназіи въ 1885 г. поступилъ въ статистическое отдѣленіе воронежской губернской земской управы и участвовалъ въ работахъ по обслѣдованію Воронежской губерніи, которыми руководилъ извѣстный статистикъ Ѳед. Анд. Щербина. Съ 1896 года до настоящаго времени состоитъ дѣлопроизводителемъ больничнаго отдѣла воронежской губернской земской управы. Еще на школьной скамьѣ сталъ работать въ мѣстныхъ газетахъ: «Воронежскомъ Телеграфѣ» и «Донѣ», давая сначала репортерскія замѣтки, а потомъ разсказы, фельетоны, статьи о земской и общественной жизни.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сталъ помѣщать корреспонденціи съ 1892 года. Въ теченіе болѣе, чѣмъ 20-ти лѣтъ сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Николаевскимъ отмѣчены въ корреспонденціяхъ наиболѣе важные моменты мѣстнаго земства, городскаго самоуправленія, мѣстныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, а также и другіе факты и событія, имѣющіе значеніе въ общественной жизни Воронежскаго края. Таковы, наприм., статьи-корреспонденціи, напечатанныя въ «Русск. Вѣдом.»: «Сельскохозяйственная выставка въ Воронежѣ» (1894 г.), «Холерный бунтъ въ слоб. Уразовой» (1910 г., № 204), «Земскія стипендіи валуйскаго земства» (1910 г., № 233). Сотрудничалъ также въ прогрессивныхъ газетахъ: «Русская Жизнь», «Товарищъ», «Сынъ Отечества», «Рѣчь», «Наша Жизнь» и журналахъ: «Земское Дѣло», «Городское Дѣло» и др.

Николаевъ, Петръ Ѳеодоровичъ (1843—1910 гг.), публицистъ и переводчикъ; будучи кандидатомъ правъ онъ былъ въ 1866 году осужденъ по караковозскому дѣлу на каторжныя работы и около 20-ти лѣтъ пробылъ въ Сибири; по возвращеніи оттуда отдался всецѣло литературной работѣ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его фельетонъ «Приказы о тюремномъ заключеніи въ старой Франціи» (1892 г., № 311); кромѣ того онъ сотрудничалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ газеты.

Николенко, В. А. (псевдонимъ), помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» разсказы: «Случайность» (1894 г., № 124), «Поѣздка» (1894 г., № 289).

Никольскій, Александръ Ивановичъ, общественный дѣятель и публицистъ, родился въ 1860 году, членъ третьей Государственной Думы отъ г. Одессы, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Обстоятельства одесскаго погрома» (1905 г., № 295) и др.

Никоновъ, Сергѣй Алексѣевичъ, врачъ, популярный общественный дѣятель въ Крыму, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Земство на войнѣ» (1905 г., №№ 167, 173, 181) и др.

Новгородцевъ, Павелъ Ивановичъ, родился въ 1866 году, ученый и общественный дѣятель, бывшій профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ исторіи философіи права, нынѣ директоръ коммерческаго института въ Москвѣ, членъ первой Государственной Думы отъ Екатеринославской губерніи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помимо рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ онъ помѣстилъ статьи: «Передъ высокимъ рѣшеніемъ» (1906 г., № 82), «Изъ Таврическаго дворца» (1906 г., № 126), «Законодательная работа Государственной Думы» (1906 г., № 190), «Первая годовщина» (1906 г., № 254), «Памяти В. Н. Марковникова» (1907 г., № 5), «Памяти С. А. Муромцева» (1910 г., № 229), «Памяти Г. Ф. Шершеневича» (1912 г., № 203) и др.

Новиковъ, Александръ Ивановичъ (1861—1913 гг.), публицистъ; происходя изъ консервативной дворянской семьи и получивъ образованіе въ катковскомъ лицеѣ, онъ началъ свою карьеру земскимъ начальникомъ, сурово расправлявшимся съ крестьянами, но потомъ разочаровался въ этомъ пути и перешелъ въ другой лагерь, былъ городскимъ головой въ Баку, неоднократно подвергался преслѣдованіямъ за свои выступленія на митингахъ 1905 г. и т. д. Въ литературѣ извѣстенъ главнымъ образомъ своими «Записками земскаго начальника». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Крестьянскіе раздѣлы» (1901 г., № 64), «Слово правды о биби-эйбатскихъ сокровищахъ» (1904 г., № 21).

Новиковъ, Михаилъ Михаиловичъ, ученый и общественный дѣятель, родился въ 1876 году, бывшій приватъ-доцентъ московскаго университета, докторъ зоологіи, гласный московской городской Думы, членъ четвертой Государственной Думы отъ г. Москвы; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Германскіе научные институты» (1911 г., № 281), «Общество попеченія объ учащихся дѣтяхъ г. Москвы» (1912 г., № 252), «Нѣмецкіе научные институты» (1913 г., № 109) и др.

Нольде, А. А., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Истинная свобода совѣсти и свобода совѣсти у «истинно-русскихъ» людей» (1906 г., № 250), «Подготовительныя собранія» (1906 г., № 257), «Искаженіе разъясненій сената» (1906 г., № 261).

Н. С. (**Ив. Ив. Добровольскій**). (*Автобіографія*). Родился въ 1849 году. Среднее образованіе получилъ въ гатчинскомъ Николаевскомъ институтѣ. По окончаніи курса въ медико-хирургической академіи (въ 1873 году) служилъ земскимъ врачемъ въ Даниловскомъ уѣздѣ (Ярославской губ.). Привлекался къ дѣлу о революціонной пропагандѣ въ имперіи и эмигрировалъ (въ 1878 году) за границу, гдѣ и оставался (почти все время въ Швейцаріи) до 1906 года, живя литературнымъ трудомъ. Работалъ подъ разными псевдонимами (И. Денисовъ, И. Д., Ивановичъ и др.), во многихъ органахъ русской прессы (въ газетахъ: «Русская Правда», «Русскій Курьеръ», «Новости» и пр.; въ журналахъ: «Устои», «Дѣло», «Наблюдатель», «Сѣверный Вѣстникъ», «Русская Мысль»).

Первыя (немногія) статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» были напечатаны въ 1882 и 1886 гг.

Съ 1887 года сталъ постояннымъ сотрудникомъ газеты, въ которой за истекшія съ тѣхъ поръ 26 лѣтъ, помимо длиннаго ряда статей на разныя темы подъ разными заглавіями (подписаны—С., С—въ, Н. С.), было помѣщено множество (много сотенъ) статей подъ общими рубриками: «Изъ швейцарской жизни» (1888—1895 гг., —С—въ, С.), «Изъ хроники открытій и изобрѣтеній» (Н. С.) и «Изъ области науки» (Н. С.).

О.

Обнинскій, Викторъ Петровичъ. (*Автобіографическія данныя*). Родился въ 1867 году; послѣ недолгой службы въ строю и министерствѣ путей сообщенія перешелъ къ земской дѣятельности. Гласный боровскаго уѣзднаго земства и калужскаго губернскаго. Бывшій предсѣдатель калужской губернской земской управы, предводитель дворянства, почетный мировой судья. Членъ первой Государственной Думы, выборжецъ. Главнѣйшія работы: «Лѣтопись русской революціи», «Полгода революціи», «Новый строй». Писалъ въ «Вѣстникѣ Европы» и нѣсколькихъ ежедневныхъ органахъ петербургской и московской прессы. Статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Впечатлѣнія депутата», «Справочное по кредитоспособности дѣло» и др.

Обнинскій, Петръ Наркизовичъ († 1904 г.), выдающійся судебный дѣятель. Онъ началъ свою дѣятельность мировымъ посредникомъ перваго призыва въ Калужской губерніи, гдѣ былъ главнымъ сотрудникомъ В. А. Арцимовича, продолжалъ ее въ качествѣ мироваго судьи, а затѣмъ долгое время состоялъ прокуроромъ московскаго окружнаго суда, являясь на этомъ посту, по выраженію его некрологовъ, «дѣйствительнымъ стражемъ закона, судебнымъ дѣятелемъ въ полномъ смыслѣ слова, а не прислужникомъ администраціи». Сверхъ того онъ принималъ дѣятельное участіе въ московскомъ юридическомъ Обществѣ и во многихъ благотворительныхъ Обществахъ и писалъ въ «Русскихъ «Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Юридическомъ Вѣстникѣ»; часть его статей была издана отдѣльной книгой подъ заглавіемъ «Законъ и бытъ». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1891 года и помѣстилъ въ нихъ довольно много статей по разнообразнымъ вопросамъ. Чаще всего писалъ онъ на темы о безпризорныхъ дѣтяхъ и о защитѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія: «Забытыя слова о забытыхъ дѣлахъ» (1891 г., № 95), «Въ защиту беззащитныхъ» (1897 г., № 56), «Новое дѣло» (1898 г., № 249), «Еще разъ о новомъ дѣлѣ» (1898 г., № 260). Горячая статья посвящена имъ вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ: «Новелла о предѣльномъ возрастѣ для неизъятыхъ» (1904 г., № 6). Писалъ онъ о земствѣ («Вопросъ о земствѣ»; 1899 г., № 118), о благотворительности («О нѣкоторыхъ причинахъ абсентеизма и апатіи въ нашихъ благотворительныхъ общихъ собраніяхъ»; 1896 г., № 27), объ университетѣ: «Къ Татьянину дню» (1899 г., № 12), «Къ университетскому вопросу» (1901 г., № 104), «Желательный типъ университетскаго суда» (1901 г., № 148). Затрогивалъ онъ и другія темы: «Эмиль Золя—проповѣдникъ страха и насилія» (1891 г., № 321), «У подножья Бештау» (1892 г., № 146), «При комъ изъ разлученныхъ супруговъ должны оставаться дѣти» (1900 г., № 34), «Делегаты темнаго царства» (1900 г., № 96; о ремесленномъ съѣздѣ), «Труженицы на пользу народную» (1903 г., № 26); двѣ статьи посвящены имъ кн. В. В. Вяземскому (1892 г., № 257 и 1893 г., № 264). Послѣдняя его статья въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» «Закрытое Общество» (1904 г., № 361) была написана имъ за нѣсколько дней до смерти и онъ не успѣлъ увидѣть ее въ печати; посвящена она исторіи закрытія московскаго юридическаго Общества.

Оболенскій, Леонидъ Егоровичъ (1845—1906 гг.), беллетристъ, публицистъ и соціологъ, издатель и редакторъ журналовъ «Свѣтъ» и «Русское Богатство». Въ «Русск. Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ слѣдующія статьи: «О псевдо-національной болтовнѣ» (1903 г. № 130), «Общественное значеніе нравственнаго воспитанія и фальсификація его» (1903 г., №№ 175, 178), «Новыя вѣянія и настроенія» (1903 г., № 276), «Устрашеніе или гуманность?» (1904 г., № 21).

Огановскій, Николай Петровичъ, экономистъ, библіотекарь московскаго коммерческаго института: помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Хуторское хозяйство на своей родинѣ» (1912 г., № 222), «Экономическій составъ переселенцевъ и переселенческая политика» (1912 г., № 254), «Люди или овцы» (1913 г., № 71), «Новое изслѣдованіе экономическаго быта переселенцевъ» (1913 г., №№ 82, 85), «Изнанка великой реформы» (1913 г., № 107), «Неданныя о продажѣ надѣльныхъ земель» (1913 г., № 201) и др.

Озеровъ, Иванъ Христофоровичъ, финансистъ, родился въ 1869 году, профессоръ московскаго и петербургскаго университетовъ, членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ университетовъ и академіи наукъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ въ 1894—1901 гг. и помѣстилъ въ нихъ статьи: «Наше промысловое обложеніе» (1898 г., № 109), «Откуда берутъ средства американскіе города для своего благоустройства» (1898 г., № 206), «Рабочіе клубы въ Англіи» (1901 г., №№ 259, 269) и др.

Озолинъ, Иванъ Ивановичъ († 1913 г.), начальникъ станціи Астапово, въ квартирѣ котораго провелъ свои послѣдніе дни и скончался Л. Н. Толстой; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Послѣдній пріютъ Л. Н. Толстого» (1912 г., № 257).

Окороковъ, Владиміръ Петровичъ († 1898 г.), популярный въ свое время московскій врачъ, лекторъ гигіены на «коллективныхъ урокахъ»; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Ходатайство учебнаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній передъ московской Думой о катаніи на конькахъ» (1891 г., № 269), «Дѣти на московскихъ бульварахъ» (1896 г., № 271) и др.

Орбеліани, князь, Алексѣй Митрофановичъ, земскій дѣятель, дѣятельный участникъ общеземской организаціи, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Голодъ» (1906 г., № 301), «Къ продовольственному вопросу въ Вятской губерніи» (1907 г., № 272), «Этюдъ изъ жизни на Дальнемъ Востокѣ» (1908 г., № 120), «Русское побережье Японскаго моря» (1908 г., № 161).

Ордынскій, Сергѣй Павловичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1870 году. Въ 1892 году окончилъ московскую пятую гимназію; поступилъ на историческое отдѣленіе московскаго университета по филологическому факультету. За сочиненіе «Общественный строй іерусалимскаго королевства» (тема П. Г. Виноградова) получилъ медаль. По окончаніи въ 1897 г. курса готовился къ магистерскому экзамену по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Въ цѣляхъ знакомства съ русской дѣйствительностью лѣтомъ 1897 г. поѣхалъ въ Сибирь на переселенческіе участки. Результатомъ поѣздки была перемѣна плановъ и отказъ отъ мысли оставаться на университетской работѣ. Съ благословенія А. И. Чупрова въ 1898 году уѣхалъ въ Сибирь, на крайній югъ Енисейской губ., гдѣ пробылъ три года въ должности «крестьянскаго начальника». Въ 1901 г. перешелъ на службу по переселенческому управленію въ сѣверо-восточную тайгу Томской губ.; интересовала колонизація глубоко-таежнаго района. Пробылъ тамъ годъ. Изъ тайги послалъ первыя статьи по вопросу о возможности колонизовать этотъ районъ въ «Русскія Вѣдомости»; статьи вызвали полемику съ А. А. Кауфманомъ.

Черезъ годъ перешелъ въ Петербургъ, въ центральное переселенческое управленіе по отдѣлу «неудачныхъ» участковъ. Ближайшее знакомство съ дѣятельностью центральнаго петербургскаго учрежденія заставило черезъ три мѣсяца выйти въ отставку, обзаведясь предварительно разрѣшеніемъ министерства народнаго просвѣщенія держать экстерномъ экзаменъ по юридическому факультету.

Въ 1903 г. вышелъ въ отставку, въ 1904 году выдержалъ экзаменъ по юридическому факультету московскаго университета съ дипломомъ 1-й степени. Тотчасъ зачислился помощникомъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ и, войдя въ «группы политической» защиты, сталъ выступать сначала по аграрнымъ, а потомъ и политическимъ процессамъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ разныхъ судахъ, въ томъ числѣ и военныхъ. Въ 1910 году, послѣ четырехлѣтняго перерыва, началъ чаще писать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», главнымъ образомъ по вопросамъ уголовнаго права и суда. Три послѣднихъ года участвовалъ въ новогоднемъ нумерѣ по отдѣлу «Судъ». Всего статей помѣщено около 80-ти. Съ 1912 г.—членъ товарищества по изданію газеты.

Орлова, Аграфена Васильевна, сестра жены В. Г. Бѣлинскаго; ею помѣщена въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статья «Изъ воспоминаній о В. Г. Бѣлинскомъ» (1891 г., № 145).

Орловъ, Василій Ивановичъ (1848 — 1885 гг.), статистикъ, основатель земской статистики въ Россіи, завѣдующій статистическимъ бюро московскаго губернскаго земства; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «О растратахъ сельскими старостами мірскихъ суммъ» (1877 г., № 324), «Очерки крестьянскаго хозяйства въ Московской губерніи» (1878 г., №№ 103, 110), «Что читаетъ сельское населеніе Московской губ.» (1884 г., №№ 297, 300).

Орловъ, Дмитрій Ивановичъ († 1910 г.), братъ предыдущаго, врачъ, много лѣтъ служилъ земскимъ врачомъ въ Московской губерніи, потомъ завѣдывалъ первымъ (Лепешкинскимъ) студенческимъ общежитіемъ въ Москвѣ; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Улучшеніе продовольствія населенія, какъ санитарная мѣра въ борьбѣ съ холерой» (1893 г., №№ 93, 96), «Десятилѣтіе мытищинскаго участка санитарнаго совѣта» (1902 г., № 355), нѣсколько статей объ ясляхъ для дѣтей и т. п.

Орловъ, Иванъ Ивановичъ (*Извлеченіе изъ письма*). Солнце свободы 19-го февраля освѣтило своими яркими лучами русскую землю, когда мнѣ исполнилось 10 лѣтъ. Изъ калужской семинаріи, гдѣ я учился, полился цѣлый потокъ въ университетъ, какъ къ источнику свѣта, и во главѣ этого потока незабвенный А. И. Чупровъ, который вскорѣ принялъ живѣйшее участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» вмѣстѣ съ цѣлой плеядой истинныхъ представителей университета: С. А. Муромцевымъ, В. А. Гольцевымъ, И. И. Янжуломъ, К. А. Тимирязевымъ, М. М. Ковалевскимъ, И. И. Иванюковымъ и т. д. Всѣ они были или товарищами или друзьями моего старшаго брата, извѣстнаго статистика В. И. Орлова. Вотъ почему я почти съ самаго основанія газеты «Русскихъ Вѣдомостей», какъ читатель, считаю ее *своей* газетой. Мѣнялись времена, мѣнялись люди, но не мѣнялось честное направленіе моей газеты. По-прежнему въ ней вѣчнымъ колоколомъ звучитъ благородное слово К. А. Тимирязева, призывающее къ демократизаціи науки, къ царству труда на землѣ. И обновленная редакція газеты, и старые и новые сотрудники ея разносятъ этотъ призывъ по всему лицу земли русской.

Мое личное участіе въ качествѣ сотрудника «Русскихъ Вѣдомостей» выразилось всего въ 2—3-хъ статьяхъ уже по окончаніи моей 32-хлѣтней дѣятельности въ качествѣ земскаго врача: «Городскія лѣтнія школьныя колоніи» (1910 г., №№ 33 и 34), «Памяти В. И. Орлова» по поводу 25-тилѣтія со дня его кончины (1910 г., № 208), «Памяти А. И. Чупрова» (1908 г., № 50) и еще нѣсколько статей, посвященныхъ также памяти дорогихъ покойниковъ.

Орфановъ, Михаилъ Ивановичъ (1848—1884 гг.), беллетристъ, извѣстный подъ псевдонимомъ «Мишла»; главнымъ матеріаломъ для его произведеній служили ему наблюденія изъ сибирской и тюремной жизни, знакомой ему по службѣ въ должности судебнаго слѣдователя. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны два его очерка: «Изъ писемъ каторжнаго» (1881 г., №№ 186, 253, 257) и «Изъ сибирской службы» (1881 г., № 190).

Осадчій, Т. И., статистикъ и публицистъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Результаты отсутствія земскихъ учрежденій въ Юго-западномъ краѣ» (1897 г., № 240).

Осоргинъ, М. А. (Псевдонимъ Михаила Андреевича Ильина). (*Автобіографія*). Родился въ г. Перми 7-го сентября 1878 года. Окончилъ пермскую гимназію и юридическій факультетъ московскаго университета. Три года практиковалъ въ Москвѣ, какъ адвокатъ. Первыя газетныя статьи напечаталъ въ 1895 году (въ «Пермскихъ Вѣдомостяхъ» и др. уральскихъ газетахъ). Въ томъ же году первая беллетристич. вещь (въ «Журналѣ для Всѣхъ»). Долгое время постоянно сотрудничалъ въ уральскихъ газетахъ, затѣмъ въ Москвѣ («Курьеръ»); при Гольцевѣ работалъ въ «Русской Мысли» по отдѣлу библіографіи. Съ др. Буткевичемъ и К. Ковальскимъ издавалъ народныя листовки подъ фирмой «Жизнь и Правда» (въ дореволюціонное время). Въ 1905 году, во время московскаго возстанія арестованъ; въ маѣ 1906 года вышелъ изъ тюрьмы, жилъ въ Финляндіи, а въ ноябрѣ 1906 года эмигрировалъ за границу; жилъ во Франціи и Италіи. Подъ псевдонимомъ М. Осоргинъ началъ писать съ 1907 года, впервые въ «Русскомъ Богатствѣ», затѣмъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось статьей «Первый конгрессъ итальянскихъ женщинъ» (№ 95 отъ 24-го мая 1908 г.) и продолжается до сего дня. Въ общемъ за пять лѣтъ (т. е. по мартъ с. г.) напечаталъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ около 210-ти статей и фельетоновъ. Наиболѣе важными изъ нихъ считаю отчеты по командировкамъ отъ газеты на процессъ Тарновской (около 25-ти статей) и Каморры (12), серія статей о славянскихъ земляхъ (командировка лѣтомъ 1911 года, около 20-ти статей), объ Итало-турецкой войнѣ (20 статей), о русскихъ экскурсантахъ въ Италіи (7 статей изъ спеціальной поѣздки), съ Балканской войны 1912 года (26 статей). Также рядъ статей о современной итальянской литературѣ Д'Аннунціо, Пасколи, Фогаццаро, Паскарелла и др. (около 10-ти статей). Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» постоянно работалъ въ «Вѣстникѣ Европы» (съ 1909 года), гдѣ помѣстилъ около 20-ти статей, и въ «Вѣстникѣ Воспитанія». Беллетристическія работы въ «Вѣстникѣ Европы» («Юрка», «Старая вилла», «Эмигрантъ», «Моя дочь», въ сентябрѣ идетъ повѣсть «Призраки»).

Остахевичъ, Генрихъ, польскій публицистъ, помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» «Письма изъ Варшавы» (1905 г., №№ 300, 304, 308).

Острогорскій, Викторъ Петровичъ (1840—1902 гг.), извѣстный педагогъ и историкъ литературы; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Страница изъ воспоминаній» (объ А. Н. Плещеевѣ, 1893 г., № 310), «Памяти Н. М. Ядринцева» (1894 г., № 214), «Къ пятидесятилѣтію смерти В. Г. Бѣлинскаго» (1898 г., № 43), «Пушкинская скорбь» (1899 г., № 40), «Пушкинская копѣйка» (1899 г., № 140) и др.

П.

Павлова, Марія Васильевна, геологъ, лекторъ университета Шанявскаго, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Вѣкъ млекопитающихъ» (1911 г., № 15).

Павловъ, Алексѣй Петровичъ, родился въ 1854 году, геологъ, профессоръ московскаго университета; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «По поводу обводнительныхъ работъ въ верхней части бассейна Дона» (1893 г., № 10), отвѣтъ на возраженіе С. Н. Никитина по поводу предыдущей статьи (1893 г., № 35), письмо въ редакцію по тому же вопросу (1893 г., № 68) и другія статьи.

Павловъ, Иванъ Петровичъ, родился въ 1849 г., знаменитый физіологъ, профессоръ военно-медицинской академіи; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Объективное изученіе высшей нервной дѣятельности животныхъ» (1913 г., № 71).

Павловъ, Николай Филипповичъ (1805—1864 гг.), беллетристъ и критикъ, основатель «Русскихъ Вѣдомостей». И жизненная, и литературная его карьеры протекали не совсѣмъ обычнымъ путемъ; онъ былъ сынъ вольноотпущенника, учился въ московскомъ театральномъ училищѣ и по окончаніи его два года былъ на драматической сценѣ. Затѣмъ онъ поступилъ въ университетъ, кончилъ его со степенью кандидата правъ и нѣкоторое время служилъ въ надворномъ судѣ и при канцеляріи московскаго генералъ-губернатора; выйдя въ отставку онъ отдался всецѣло литературѣ. Въ 1851—1855 гг. онъ находился въ ссылкѣ въ Вятской губерніи за найденныя у него «вольнодумныя» бумаги. Извѣстность ему создали «Три повѣсти» («Именины», «Аукціонъ» и «Ятаганъ»), вышедшія въ свѣтъ въ 1835 году; эти повѣсти вызвали очень сочувственный отзывъ Пушкина, но съ Пушкинымъ въ данномъ случаѣ не сошелся во взглядахъ Николай I, который нашелъ въ повѣстяхъ «много неприличныхъ мѣстъ», сдѣлалъ выговоръ пропустившему ихъ цензору и запретилъ ихъ перепечатку. Дальнѣйшія повѣсти Павлова большаго успѣха не имѣли, но зато очень сочувственно принимались его критическія и публицистическія статьи, «Четыре письма къ Н. В. Гоголю», «Біографъ-оріенталистъ» (по поводу статьи В. В. Григорьева о Грановскомъ), разборъ комедіи Соллогуба «Чиновникъ», съ большой похвалой отмѣченный Тургеневымъ и т. д. Въ 1860—1862 гг. онъ издавалъ газету «Наше Время»; газета велась въ опредѣленно прогрессивномъ направленіи, горячо поддерживала крестьянскую реформу, но не попадала въ общій тонъ печати 60-хъ годовъ и не имѣла успѣха. Въ 1863 году онъ основалъ новую газету «Русскія Вѣдомости», но слишкомъ недолго стоялъ во главѣ ихъ, чтобы придать имъ опредѣленный отпечатокъ.

Пагануцци, Владиміръ Сальваторовичъ († 1888 г.), одинъ изъ членовъ товарищества по изданію «Русскихъ Вѣдомостей». Онъ былъ уроженцемъ Тульской губерніи, образованіе получилъ въ тульской гимназіи и на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, по окончаніи въ 1865 году курса нѣкоторое время служилъ по судебному вѣдомству, но скоро вышелъ въ отставку и перешелъ въ ряды присяжной адвокатуры. Стоя близко къ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» онъ вошелъ въ составъ основаннаго В. М. Соболевскимъ въ 1883 году товарищества по изданію газеты и взялъ на себя завѣдываніе хозяйственной частью изданія, остававшейся на его рукахъ до самой его смерти. Вмѣстѣ съ тѣмъ Пагануцци и писалъ въ газетѣ, преимущественно по вопросамъ, касающимся судебныхъ процессовъ; такъ ему принадлежатъ передовыя о «тяготѣ» судебныхъ исковъ (1885 г., № 49), по поводу дѣла объ убійствѣ Сары Бекеръ (1885 г., № 277), рядъ судебныхъ отчетовъ, много замѣтокъ послѣ передовой и въ московскомъ отдѣлѣ, нѣсколько рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ и т. д.

Пагануцци, Серафима Александровна, жена предыдущаго, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Памяти О. В. Малинина» (1909 г., № 13) и др.

Пантелѣева, Серафима Васильевна, жена Л. Ѳ. Пантелѣева, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Народный университетъ во Флоренціи» (1902 г., № 73).

Пантелѣевъ, Лонгинъ Ѳедоровичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1840 г. въ Сольвычегодскѣ; гимназическій курсъ прошелъ въ Вологдѣ; въ 1863 г. окончилъ курсъ с.-петербургскаго университета по административному отдѣленію юридическаго факультета. Въ разное время и по разнымъ обстоятельствамъ, вольнымъ и невольнымъ, провелъ въ Сибири болѣе 12 лѣтъ. Съ 1877 г. сталъ заниматься издательствомъ, преимущественно научно-учебныхъ книгъ.

Въ составѣ «Русск. Вѣдомостей» былъ мой товарищъ по гимназіи М. А. Саблинъ; въ половинѣ 80-хъ годовъ онъ привлекъ меня къ сотрудничеству въ газетѣ. До 1902 г. довольно часто печатались мои корреспонденціи и фельетоны изъ поѣздокъ частью по Россіи, частью изъ-за гра-

ницы; послѣднія преимущественно изъ славянскихъ земель, — тогда, кажется, единственныя въ «Русск. Вѣд.» Въ 1902—1903 гг. въ видѣ фельетоновъ были напечатаны большая часть изъ моихъ «Раннихъ воспоминаній» и «Воспоминаній прошлаго»; изъ нихъ потомъ составились двѣ отдѣльныя книжки. Подъ корреспонденціями я очень рѣдко проставлялъ свою подпись.

Особенныхъ воспоминаній, относящихся къ исторіи «Русск. Вѣд.», у меня нѣтъ. Лично храню какъ дорогую святыню память о незабвенномъ А. И. Чупровѣ; и радъ, что до самой кончины В. М. Соболевскаго поддерживалъ съ нимъ самыя сердечныя отношенія.

Паресче, Франческо, итальянскій писатель, бывшій редакторъ журнала «Rivista moderna di cultura»; онъ помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» корреспонденціи изъ Рима въ 1894—1896 гг. и отдѣльныя статьи: «Рождество въ Италіи» (1896 г., № 3), «Ада Негри» (1896 г., № 107) и др.

Пастернакъ, Леонидъ Осиповичъ, извѣстный художникъ, родился въ 1862 году; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью «Еще о Третьяковской галлереѣ» (1913 г., № 75) и др.

Пастуховъ, Николай Ивановичъ († 1911); въ 60-хъ годахъ онъ былъ репортеромъ «Русскихъ Вѣдомостей», доставляя въ газету свѣдѣнія объ уличныхъ происшествіяхъ; изъ «Русскихъ Вѣдомостей» онъ перешелъ въ «Современныя Извѣстія», гдѣ кромѣ хроникерскихъ замѣтокъ сталъ писать и романы, а въ 1881 году основалъ собственную газету «Московскій Листокъ», которой и руководилъ до конца жизни.

Пашино, Петръ Ивановичъ (1838—1891), оріенталистъ и путешественникъ, издатель журнала «Азіатскій Вѣстникъ». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» были помѣщены его статьи: «Куда направляются наши туркестанцы» (1878 г., № 178) и «Факиры и дервиши въ Индіи» (1878 г., №№ 188, 202, 204, 218, 221, 224, 235).

Пергаментъ, Осипъ Яковлевичъ (1868—1909), общественный дѣятель, образованіе получилъ на физико-математическомъ факультетѣ новороссійскаго университета, былъ преподавателемъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Одессѣ, затѣмъ выдержалъ экстерномъ экзамены по юридическому факультету и занялся адвокатской практикой. Онъ былъ предсѣдателемъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа одесской судебной палаты, написалъ рядъ спеціальныхъ трудовъ по бессарабскому праву, выступалъ защитникомъ во многихъ политическихъ процессахъ, былъ высланъ въ Пермскую губернію. Въ 1907 году онъ былъ избранъ членомъ второй Государственной Думы отъ Одессы и вновь былъ переизбранъ при выборахъ въ третью Думу. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Изъ области думскаго законодательства» (1907 г., №№ 115, 117, 125), «Политическіе процессы въ 1907 году» (1908 г., № 1), «Правосудіе и политика» (1909 г., № 1).

Переплетчиковъ, Василій Васильевичъ, художникъ (*Автобіографическая замѣтка*). Родился въ Москвѣ. По окончаніи курса въ Императорской московской практической академіи коммерческихъ наукъ посѣщалъ школу живописи. Ученикъ А. Киселева. Много путешествовалъ по Россіи. Выставлялъ свои картины на передвижныхъ выставкахъ «Міръ искусства», «Союза русскихъ художниковъ», принималъ участіе во многихъ выставкахъ въ провинціи. Выставлялъ въ Парижѣ, Мюнхенѣ, Римѣ... Представленъ въ Третьяковской галлереѣ, Румянцовскомъ музеѣ, музеѣ Императора Александра III. Помѣщалъ свои очерки въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Заказное письмо» (1910 г., № 210), «Злой вѣтеръ» (1911 г., № 65), «На лѣсныхъ озерахъ», (1912 г., №№ 91, 95, 107), «Божьи дѣти» (1913 г., № 87). Печаталъ свои очерки въ журналѣ «Лебедь»: «За сѣвернымъ полярнымъ кругомъ», «Гороховецъ Влад. губ.».

Песковскій, Матвѣй Леонтьевичъ (1843—1903 гг.), публицистъ, сотрудничавшій преимущественно въ петербургскихъ изданіяхъ и затрогивавшій въ своихъ статьяхъ самыя разнообразныя темы; болѣе извѣстны его работы по народному образованію и по еврейскому вопросу; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Иллюзіи и дѣйствительность въ земельномъ вопросѣ» (1887 г., № 274) и «И урожай не на радость» (1887 г., № 342).

Петрищевъ, Афанасій Борисовичъ, публицистъ, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ «Русскаго Богатства», помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «А все-таки будутъ судить?» (1909 г., № 217), «Изъ тюремныхъ цифръ неоффиціальнаго происхожденія» (1911 г., № 177), «Озорники и перспективы» (1912 г., № 59).

Петрово-Соловово, Василій Михайловичъ (1850—1908 гг.), общественный дѣятель, былъ земскимъ гласнымъ Тамбовской г., уѣзднымъ предводителемъ дворянства, участникомъ земскихъ съѣздовъ; въ 1907 году былъ избранъ отъ Тамбовской губ. членомъ третьей Государственной Думы, гдѣ былъ однимъ изъ немногихъ искреннихъ конституціоналистовъ изъ числа депутатовъ, принадлежавшихъ къ октябристской фракціи; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано его «Открытое письмо издателю «Гражданина» (1902 г., № 6).

Петровскій, Александръ Григорьевичъ († 1908 г.), врачъ, въ качествѣ военнаго врача участвовалъ въ русско-турецкой

войнѣ, съ 1884 г. состоялъ на службѣ московскаго городскаго управленія и свыше десяти лѣтъ былъ завѣдующимъ врачебно-санитарной частью города. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помимо значительнаго числа статей и замѣтокъ по врачебно-санитарному дѣлу и по вопросамъ городскаго благоустройства, онъ помѣстилъ еще статьи: «Въ старыхъ клиникахъ университета» (1906 г., № 298), «Изъ университетскихъ воспоминаній стараго врача» (1907 г., № 12), «Отрывки изъ воспоминаній» (1907 г., № 105) и т. д.

Петровскій, Иванъ Алексѣевичъ (1863—1907 гг.), публицистъ и общественный дѣятель. Учился въ саратовской семинаріи, выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета петербургскаго университета. По окончаніи въ немъ курса перешелъ на юридическій факультетъ московскаго университета, но пробылъ здѣсь лишь два года и занялъ мѣсто ассистента по каѳедрѣ ботаники у проф. К. А. Тимирязева; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долгое время былъ секретаремъ ботаническаго отдѣла Общества любителей естествознанія; ему между прочимъ принадлежатъ превосходные переводы трудовъ Дарвина и Гексли. Политическая дѣятельность и газетная работа оторвала Петровскаго отъ науки Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ «Союза Освобожденія», однимъ изъ главныхъ организаторовъ московской группы «Союза» и банкетной кампаніи, проведенной ею, московскимъ корреспондентомъ «Освобожденія», принималъ живое участіе въ организаціи к.-д. партіи и былъ членомъ ея перваго центральнаго комитета. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ работалъ съ 1892 г.; первая его статья «Что ждетъ переселенцевъ на Амурѣ?» была помѣщена въ № 144-мъ этого года, а съ 17-го сентября того же года онъ становится постояннымъ сотрудникомъ газеты и остается имъ до конца жизни. Все это время онъ былъ очень дѣятельнымъ сотрудникомъ газеты. Онъ писалъ передовыя по вопросамъ иностранной жизни, составлялъ ежедневные обзоры по Франціи и Англіи для отдѣла «Иностранныя Извѣстія», давалъ иногда статьи на обще-политическія темы, писалъ много рецензій о книгахъ естественно-научнаго и публицистическаго содержанія, и т. д., и т. д. Наиболѣе крупныя изъ его статей: «Организація народнаго представительства въ Европѣ и Америкѣ» (1905 г., №№ 79, 194, 199, 200; переиздана потомъ отдѣльной брошюрой), «Избирательная кампанія въ свободныхъ государствахъ» (1905 г., №№ 280, 285), «Предвыборная агитація въ Англіи и другихъ странахъ» (1905 г., № 294) и т. д.

Петропавловскій, Николай Ельпидифоровичъ (1857—1892), извѣстный беллетристъ-народникъ, подписывавшій свои произведенія большею частью псевдонимомъ «Каронинъ»; онъ происходилъ изъ духовнаго званія, учился въ семинаріи, но курса не кончилъ, былъ арестованъ и преданъ суду по дѣлу 193-хъ; судъ оправдалъ его, но впослѣдствіи онъ былъ все-таки высланъ административно въ Западную Сибирь; по возвращеніи оттуда занимался исключительно литературной работой. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его обширная корреспонденція изъ Ишима (1886 г., № 167) и слѣдующіе разсказы и очерки: «Сочиненіе Чернова» (1887 г., №№ 83, 88), «Въ лѣсу. Изъ записокъ лѣсничаго» (1887 г., №№ 114, 116, 140, 266), «Свѣтлый праздникъ. Изъ дѣтскихъ воспоминаній» (1887 г., № 221), «Золотоискатели. Изъ поѣздокъ по Уралу» (1887 г., № 221), «Путешествія мужиковъ» (1888 г., № 351), «На бою. Отрывокъ» (1889 г., № 22), «Очерки Донецкаго бассейна» (1891 г., №№ 209, 217, 226, 244, 273, 284, 295).

Петрункевичъ, Михаилъ Ильичъ (1845—1912), общественный дѣятель, врачъ по образованію и по профессіи, земскій гласный по Тверской губ., гласный петербургской городской Думы, участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг., членъ первой Государственной Думы отъ Петербурга, выборжецъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ нѣсколько корреспонденцій изъ Тверской губ. въ 1895—1896 гг.

Петрушевскій, Владиміръ Александровичъ, историкъ, преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ; въ 1905—1912 гг. онъ завѣдывалъ библіотекой редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» и сотрудничалъ въ газетѣ по библіографическому отдѣлу.

Петунниковъ, Алексѣй Николаевичъ, ученый и общественный дѣятель, родился въ 1842 году, образованіе получилъ на физико-математическомъ факультетѣ московскаго университета, много работалъ по ботаникѣ, пріобрѣлъ степень магистра ботаники и извѣстенъ своими трудами по изученію флоры Московской губерніи. Въ молодости онъ занимался также и педагогической дѣятельностью, но потомъ перешелъ на городскую службу, неоднократно избирался членомъ московской городской управы (въ первый разъ въ 1875 г.) и лишь недавно оставилъ эту должность. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ началъ сотрудничать въ 1882 году и въ 1882—1884 гг. помѣстилъ въ нихъ рядъ статей по вопросамъ городскаго хозяйства; нѣкоторыя изъ этихъ статей такъ и озаглавлены: «Наше городское хозяйство» (1882 г., №№ 102, 117, 259) или «Городское хозяйство Москвы» (1883 г., № 313,

1884 г., № 37), другія имѣютъ спеціальныя названія: «Газовое дѣло Москвы» (1883 г., № 161), «Водоснабженіе Москвы» (1883 г., № 174; 1884 г., № 315) и т. п.; въ своей совокупности эти статьи даютъ обзоръ чуть не всѣхъ сторонъ городскаго хозяйства, но съ особеннымъ вниманіемъ Петунниковъ въ этихъ статьяхъ останавливался на вопросахъ водоснабженія. Давъ въ газетѣ въ 1886 году статью общаго характера «Грядущія преобразованія въ городскомъ самоуправленіи» (№ 2), онъ въ 1893 г. вновь вернулся къ вопросамъ водоснабженія и помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей с новыхъ водопроводныхъ сооруженіяхъ (1893 г., №№ 25, 40, 43, 47, 55, 66), вызвавшихъ въ свое время оживленную полемику и много разговоровъ въ московскомъ обществѣ. Въ слѣдующемъ 1894 г. онъ напечаталъ въ газетѣ нѣсколько статей о газовомъ дѣлѣ (1894 г., №№ 18, 37, 39), а затѣмъ въ 1900 году еще одну статью о водоснабженіи (1900 г., № 87) и двѣ статьи о мостовыхъ (1900 г., №№ 119, 121).

Пиксановъ, Николай Киріаковичъ (*Автобіографія*). Родился 31-го марта 1878 года. Образованіе получилъ въ юрьевскомъ (дерптскомъ) университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ, который окончилъ въ 1902 году. По окончаніи университета жилъ въ г. Самарѣ, принимая нѣкоторое участіе въ общественно-культурной дѣятельности. Лѣтомъ 1906 года переѣхалъ въ Петербургъ, сначала жилъ литературными заработками, потомъ получилъ мѣсто преподавателя русской литературы въ Павловскомъ институтѣ и женской гимназіи Л. С. Таганцевой; позднѣе преподавалъ въ гимназіяхъ Гуревича и Демидовской. Въ 1908 году былъ избранъ преподавателемъ петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, гдѣ продолжаетъ преподавать и теперь; одно время преподавалъ также въ педагогической академіи Лиги образованія. Съ 1910 года состоитъ предсѣдателемъ коммиссіи по составленію указателя книгъ по исторіи русской литературы при подвижномъ музеѣ учебныхъ пособій при Императорскомъ русскомъ техническомъ Обществѣ (въ Соляномъ городкѣ); въ извлеченіяхъ «Указатель» публикуется въ журналѣ «Русская Школа». Въ 1911 году зачислился въ приватъ-доценты петербургскаго университета; съ 1912—1913 академическаго года читаетъ лекціи также въ психо-неврологическомъ институтѣ. Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ неофилологическаго Общества въ Петербургѣ, Общества любителей россійской словесности въ Москвѣ и Литературнаго Фонда.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечаталъ: «Къ характеристикѣ Грибоѣдова. Поэтъ и ссыльные декабристы (По архивнымъ даннымъ») (1911 г., № 263), «В. Е. Якушкинъ какъ изслѣдователь Грибоѣдова» (1912 г., № 285) и нѣсколько рецензій на книги по исторіи русской литературы.

Пильсудскій, Брониславъ Осиповичъ, этнографъ; въ 1887 г. по политическому дѣлу онъ былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ и отбывалъ это наказаніе на Сахалинѣ; здѣсь онъ занялся изученіемъ айновъ, ороковъ, и отчасти гиляковъ и опубликовалъ рядъ работъ въ спеціальныхъ изданіяхъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ въ 1908—1909 гг. нѣсколько статей о современной жизни Японіи и Китая и одну статью объ айнахъ «Тусу-куру» (1909 г., № 166).

Пильчиковъ, Николай Дмитріевичъ, родился въ 1857 году, физикъ, былъ профессоромъ въ харьковскомъ и новороссійскомъ университетахъ и въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Академическая голодовка» (1905 г., № 69), «Реформа высшей школы» (1906 г., № 12).

Пискорскій, Владиміръ Константиновичъ (1869—1910), историкъ, профессоръ сперва нѣжинскаго историко-филологическаго института, потомъ казанскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Испанскіе университеты» (1896 г., №№ 154, 165, 171), «Кубанскій вопросъ и современныя невзгоды Испаніи» (1896 г., № 266), «Письмо изъ Испаніи» (1897 г., № 108) и др.

Пичета, Владиміръ Ивановичъ, историкъ, преподаватель высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Патріархъ Гермогенъ и его дѣятельность» (1912 г., № 39), рядъ рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ и т. д.

Піонтковскій, Андрей Антоновичъ, криминалистъ, родился въ 1862 году, былъ приватъ-доцентомъ новороссійскаго университета и профессоръ Демидовскаго лицея, теперь—профессоръ казанскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Объ отмѣнѣ смертной казни» (1906 г., № 2), «Объ уголовной отвѣтственности составителей выборгскаго воззванія» (1906 г., № 291) и др.

Плевако, Ѳедоръ Никифоровичъ (1843—1908), извѣстный присяжный повѣренный, членъ третьей Государственной Думы отъ г. Москвы. Въ первой половинѣ 70-хъ годовъ онъ стоялъ довольно близко къ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» и помѣстилъ въ нихъ статьи «Записки адвоката» (1875 г., №№ 7, 16, 37) и др.

Племянниковъ, Василій Андреевичъ, общественный дѣятель, родился въ 1845 году, былъ предсѣдателемъ самарской губернской земской управы, участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг., членъ пер-

вой Государственной Думы отъ Самарской губ., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» «Открытое письмо самарскому губернскому предводителю дворянства А. А. Чемодурову» (1905 г., № 50).

Плетневъ, Борисъ Дмитріевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1888 году въ им. Яновщина Полтавской губерніи, въ помѣщичьей семьѣ. До 13-ти лѣтъ воспитывался дома, затѣмъ поступилъ въ 1-е московское реальное училище. Въ 1906 году поступилъ вольнослушателемъ на юридическій факультетъ московскаго университета, причемъ черезъ годъ былъ принятъ въ число дѣйствительныхъ студентовъ. Въ университетѣ занимался, главнымъ образомъ въ области философіи права, и государственнаго права. По окончаніи университета былъ оставленъ проф. Котляревскимъ при университетѣ по каѳедрѣ государственнаго права. Съ осени 1912 года состою лекторомъ московскаго народнаго университета.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничаю съ 1912 года. Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» помѣстилъ нѣсколько статей и рецензій въ журналахъ: «Колосъ» и «Вопросы Права».

Плетневъ, Дмитрій Дмитріевичъ, родился въ 1872 году, докторъ медицины, приватъ-доцентъ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «На собраніи октябристовъ» (1906 г., № 306), «Памяти проф. Л. Е. Голубинина» (1912 г., № 210).

Плещеевъ, Алексѣй Николаевичъ (1825 1893 гг.), извѣстный поэтъ, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1884 года. Въ № 1-мъ газеты за 1886 годъ напечатано его стихотвореніе «За васъ, правдивыя и честныя сердца..»,—одно изъ очень немногихъ стихотвореній, напечатанныхъ вообще въ «Русск. Вѣд.». Главнымъ же образомъ онъ знакомилъ читателей газеты съ новинками иностранной беллетристики (преимущественно французской), частью въ изложеніяхъ, частью въ полныхъ переводахъ. Его фельетоны помѣщались въ газетѣ очень часто (напримѣръ, въ 1884 году было 29 его фельетоновъ) и обыкновенно подписывались его полнымъ именемъ или иниціалами. Въ нихъ были изложены или переведены произведенія Бурже, Мопассана, Октава Фелье, К. Мендеса, Коппэ, Ады Кристенъ, Барбе д'Оревильи, Ж. Вотье, Г. Бержера и многихъ другихъ авторовъ.

Плотниковъ, Михаилъ Александровичъ († 1903 г.), *статистикъ и публицистъ*, образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, по окончаніи котораго поступилъ въ статистическое бюро нижегородскаго земства и выполнилъ для него крупную работу «Кустарные промыслы Нижегородской губерніи». Затѣмъ онъ переселился въ Петербургъ и былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ «Русскаго Богатства» до тѣхъ поръ, пока болѣзнь не заставила его оставить литературную дѣятельность. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ въ 1891—1893 гг., присылая въ нихъ корреспонденціи изъ Нижегородской губерніи.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ (1800—1875 гг.), историкъ. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось съ перваго же нумера газеты и въ теченіе года съ небольшимъ было довольно усерднымъ. За это время онъ помѣстилъ въ газетѣ много статей историческаго и публицистическаго характера: «Святые Кириллъ и Меѳодій» (1863 г., №№ 1, 3, 4, 7), «Два сказанія о императорѣ Петрѣ I» (1863 г., № 5), «Кое что о городскомъ хозяйствѣ» (1864 г., № 2), «Московскія выставки» (1864 г., № 57), «По поводу толковъ о газовомъ освѣщеніи Москвы» (1864 г., № 64), «Городскія замѣтки» (1864 г., №№ 78, 79), «О сбытѣ книгъ» (1864 г., №№ 93, 94), «Путевыя замѣтки» (1864 г., №№ 114, 124), «Изъ бесѣдъ графа Блудова» (1864 г., № 117), «Отвѣтъ М. А. Дмитріеву» (1864 г., № 131); есть среди этихъ статей одна, касающаяся театра: «О г. Самойловѣ въ Лирѣ» (1864 г., № 57). Послѣ ноября 1864 г. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана лишь одна статья Погодина «О годѣ рожденія Карамзина» (1865 г., № 138) и нѣсколько мелкихъ замѣтокъ и писемъ въ редакцію съ поправками или оповѣщеніями.

Погожева, Анна Васильевна († 1908 г.), дѣятельница по народному образованію, много работала въ московскомъ комитетѣ грамотности главнымъ образомъ по вопросамъ образованія взрослыхъ, принимала дѣятельное участіе въ практической работѣ по организаціи школъ для взрослыхъ, сама руководила одной изъ воскресныхъ школъ, основала въ Москвѣ первый рабочій клубъ и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена ея статья: «Женскій вопросъ въ Америкѣ» (1896 г., №№ 81, 86).

Погожевъ, Александръ Васильевичъ (1853—1913), санитарный врачъ и публицистъ по вопросамъ рабочаго быта и рабочаго законодательства, основатель соціальнаго музея въ Москвѣ, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1884 года и помѣстилъ въ нихъ значительное число статей какъ за своей полной подписью, такъ и подписанныхъ буквами А., Н., Х. Часть этихъ статей касается общихъ медицинскихъ вопросовъ и постановки врачебнаго дѣла въ Россіи: «Санитарныя врачебныя нужды Россіи" (1885 г., № 359), „По поводу предстоящаго съѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ» (1886 г., № 305), «Обще-

ственная медицина и земская реформа» (1890 г., № 243). Но гораздо чаще онъ обращался къ вопросамъ о рабочемъ законодательствѣ и о врачебной помощи спеціально на фабрикахъ: «Вліяніе фабричнаго законодательства на смертность женщинъ и дѣтей въ Англіи» (1885 г., № 193), «Врачебная помощь на фабрикахъ и заводахъ» (1885 г., № 308), «Нужна ли самимъ фабрикантамъ законодательная регламентація фабричнаго труда» (1886 г., № 168), «Очередныя задачи соціальной экономіи и гигіены труда» (1909 г., № 88) и т. д.; рядъ статей посвященъ имъ организаціи русскаго отдѣла по вспомогательнымъ учрежденіямъ для рабочихъ на парижской выставкѣ 1900 года. Приходилось ему писать и на другія темы; такъ, большой фельетонъ посвященъ имъ кустарно-промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ (1885 г., № 226), писалъ онъ о минеральныхъ богатствахъ въ Россіи (1884 г., № 350), объ аптечной монополіи (1886 г., № 57) и т. п.

Позняковъ, Николай Ивановичъ (1856—1910 гг.), педагогъ и беллетристъ, писавшій преимущественно для дѣтей. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1885—1890 гг. онъ давалъ систематическіе обзоры дѣтской литературы въ видѣ большихъ фельетоновъ (1885 г., №№ 347, 350; 1886 г. № 353; 1887 г., №№ 186, 354; 1888 г. №№ 340, 352; 1889 г., №№ 349, 352 1890 г., № 354) и рецензировалъ отдѣльныя дѣтскія книжки. Кромѣ того онъ помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» отдѣльныя статьи на различныя темы: «Ночлежные дома» (1886 г., № 29), «Московскія женскія гимназіи» (1886 г., № 157), «Памяти Надсона» (1887 г., № 36), «Поэтъ-юмористъ» (П. И. Вейнбергъ) (1903 г., № 300), «Каюта и вагонъ» (1903 г., № 224) и т. д.

Покровскій, Егоръ Арсеньевичъ (1834—1895 гг.), докторъ медицины, старшій врачъ Софійской дѣтской больницы въ Москвѣ, основатель журнала «Вѣстникъ Воспитанія», авторъ книгъ «Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ», «Первоначальное физическое воспитаніе дѣтей» и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Эпидемія скарлатины и дифтерита» (1882 г. №№ 34, 39, 51) и «Краткія свѣдѣнія изъ медицинскаго отчета московской дѣтской больницы» (1883 г., № 52).

Покровскій, Михаилъ Михайловичъ, родился въ 1868 г., профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ классической филологіи, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ юбилею боннскаго профессора Бюхелера» (1906 г., № 88), «Двадцатипятилѣтній юбилей профессора Ѳ. Ф. Зѣлинскаго» (1909 г., № 22), «Изъ недавняго прошлаго московскаго университета» (1911 г., № 50).

Полнеръ, Тихонъ Ивановичъ (*Автобіографія*). Родился около Петербурга 5-го іюля 1864 г. Отецъ мой (Иванъ Ивановичъ) въ послѣднія 25 лѣтъ жизни былъ сенаторомъ уголовнаго кассаціоннаго департамента. Мать (Наталія Ивановна)—урожденная Попова. Родился православнымъ. Учился сначала въ нѣмецкой школѣ въ Петербургѣ, затѣмъ въ 3-й гимназіи, окончилъ курсъ во 2-й гимназіи въ 1884 г. Въ этомъ году поступилъ на историко-филологическій факультетъ петербургскаго университета. Въ 1886 году оставилъ университетъ и вернулся въ него (на юридическій факультетъ) въ 1888 году. Въ 1892 году окончилъ университетъ по 1-му разряду. Въ 1894—1895 годахъ пробылъ годъ въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. Печататься началъ въ студенческіе годы (не считаю гимназическихъ опытовъ). Первая серьезная вещь напечатана въ «Русской Мысли» за 1890 годъ («Гаррикъ въ Макбетѣ»). Покойный Фл. Ѳ. Павленковъ, прочтя эту статью, поручилъ мнѣ написать біографію Гаррика, что мною и сдѣлано для его «Жизни замѣчательныхъ людей» (появилась въ 1891 году). Въ 1895—1896 гг. участвовалъ въ организаціи выставки въ Нижнемъ по отдѣлу хозяйства города Москвы и въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ ежедневно дѣлалъ на экспонатахъ сообщенія о работѣ московскаго городскаго управленія. Для выставки мною написаны брошюры: «Финансы Москвы за 32 года» и «Лѣчебныя учрежденія города» за тотъ же періодъ (напечатаны тогда же въ «Сборникѣ», изданномъ городомъ).

Съ 1895 года началъ работать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьей за подписью о творчествѣ Бретъ-Гарта. Во второй половинѣ 1896 года вступилъ въ составъ постоянныхъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Въ 1898 году провелъ шесть мѣсяцевъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи, работая по организаціи помощи голодающимъ въ кружкѣ князя С. И. Шаховскаго. Въ 1899 году вступилъ въ составъ статистическаго отдѣленія тульскаго губернскаго земства. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получилъ мѣсто помощника завѣдующаго отдѣленіемъ (при С. А. Харизоменовѣ). Въ 1900 году получилъ приглашеніе вести еженедѣльную литературную хронику въ «Курьерѣ» и оставилъ статистику. Въ газетѣ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ сотрудничества, помѣстилъ рядъ критическихъ фельетоновъ о новыхъ писателяхъ-беллетристахъ. Разойдясь во взглядахъ съ редакціей, перешелъ снова въ составъ постоянныхъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей». Въ 1901 году приглашенъ тульскимъ земствомъ завѣдывать статистическимъ отдѣленіемъ, въ ко-

торомъ служилъ ранѣе. Вслѣдствіе постоянныхъ и систематическихъ препятствій, которыя ставились въ работѣ мѣстной администраціей (два года подъ рядъ выѣздъ статистиковъ въ деревню былъ запрещенъ), могъ за время 1902—1903 гг. произвести изслѣдованіе и разработать подворныя и оцѣночныя данныя лишь по одному уѣзду (см. двухтомное изслѣдованіе: «Епифанскій уѣздъ Тульской губ.», изданное подъ моей редакціей тульскимъ земствомъ).

Въ 1902 г. участвовалъ въ работахъ епифанскаго уѣзднаго и тульскаго губернскаго комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Въ началѣ 1904 г. уѣхалъ на войну съ предсѣдателемъ тульской губернской управы, кн. Г. Е. Львовымъ, и вскорѣ избранъ былъ представителями земствъ въ Москвѣ секретаремъ общеземской организаціи. На войнѣ пробылъ восемь мѣсяцевъ, исполняя самыя разнообразныя порученія. Результатомъ собранныхъ на войнѣ данныхъ о постановкѣ санитарнаго дѣла явилась двухтомная работа моя, изданная общеземской организаціей («Общеземская организація на Дальнемъ Востокѣ». Томъ I. М. 1908 г., стр.. VIII+427+XXXV и томъ II. М. 1910 г. Стр. 497+138). По возвращеніи изъ Маньчжуріи былъ переизбранъ сначала секретаремъ, а затѣмъ членомъ управы общеземской организаціи, участвовалъ въ голодныхъ кампаніяхъ 1906 и 1907 годовъ и состоялъ редакторомъ «Извѣстій Общеземской организаціи» (хроники земской борьбы съ голодомъ). Въ 1906 г. былъ уполномоченнымъ общеземской организаціи въ сгорѣвшей Сызрани и руководилъ помощью ея жителямъ. Лѣтомъ 1905 года избранъ секретаремъ организаціоннаго бюро земскихъ съѣздовъ и былъ затѣмъ избираемъ секретаремъ всѣхъ съѣздовъ, кончая ноябрьскимъ 1905 года. При измѣненіи настроенія въ земскихъ кругахъ (послѣ роспуска второй Думы) вышелъ изъ состава общеземской организаціи, но продолжалъ на нее работать. Во время выборовъ во вторую Думу былъ секретаремъ московскаго центральнаго комитета партіи народной свободы и однимъ изъ 80-ти выборщиковъ по городу Москвѣ. Въ 1908 г. приглашенъ принять участіе въ переселенческой экспедиціи общеземской организаціи на Дальній Востокъ. Получилъ заданіе: организовать обслѣдованіе и составить описаніе условій нашего переселенческаго дѣла въ Амурской и Приморской областяхъ. Результатомъ работы (моей и нѣсколькихъ спеціалистовъ, приглашенныхъ мной изъ состава экспедиціи) явилось изслѣдованіе, изданное общеземской организаціей (см. «Приамурье, факты, цифры, наблюденія, собранныя на Дальнемъ Востокѣ сотрудниками общеземской организаціи», съ тремя картами. М. 1909 г. Стр. VIII+VII+922). Постановка изслѣдованія, руководство имъ и редакція сборника выполнены мной. Мной написана приблизительно треть текста. По окончаніи этой работы, былъ командированъ общеземской организаціей въ Америку для ознакомленія съ постановкой переселенческаго дѣла въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ. Соотвѣтствующія изслѣдованія, объѣзды и работы въ библіотекахъ закончены мной въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ. Книга о постановкѣ переселенческаго дѣла въ Америкѣ еще не окончена. Въ 1912 году я получилъ отъ тамбовскаго земства предложеніе составить «Юбилейную исторію тамбовскаго земства за 50 лѣтъ его существованія». Подготовительныя сводки для этой обширной работы производятся въ настоящее время подъ моимъ руководствомъ. Въ 1912 г. я предложилъ молодому товарищескому книгоиздательству «Задруга» издать, въ память Л. Н. Толстого, комментарій къ роману «Война и Миръ» и былъ избранъ однимъ изъ редакторовъ сборника. Книга (съ моей статьей о Л. Н. Толстомъ и его романѣ) появилась въ половинѣ декабря 1912 года, подверглась аресту и выпущена московской судебной палатой въ половинѣ апрѣля 1913 года безъ измѣненій.

Изъ подписанныхъ статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» могу отмѣтить фельетоны: «О драмахъ Чехова» (въ 1897 г.), о народномъ театрѣ (1897 г.), о Бёклинѣ (въ 1901 г.), письма съ голода (въ 1899 г.), письма съ войны (въ 1904 г.), письма о Норвегіи (въ 1907 г.), нѣсколько американскихъ очерковъ (въ 1911 г.).

Во второй половинѣ девяностыхъ годовъ я напечаталъ въ «Русской Мысли» нѣсколько статей (между прочимъ «Людвигъ Барнай, какъ комментаторъ Шекспира») и одно время недолго велъ въ журналѣ хронику иностранной журналистики.

Послѣдней вещи А. П. Чехова посвященъ мной очеркъ, вышедшій отдѣльной брошюрой въ 1906 г. подъ заглавіемъ «Символы «Вишневаго сада».

—**Полянскій, Николай Николаевичъ** (*Автобіографическія данныя*). Окончивъ курсъ московскаго университета въ 1900 г., былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ уголовнаго права и процесса. Въ 1904 году получилъ званіе привать-доцента. Въ 1905—1907 гг. во время двухлѣтней заграничной командировки работалъ, собирая матеріалы для диссертаціи, въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ и Берлинѣ. Въ 1909 году защитилъ магистерскую диссертацію «Коалиціи рабочихъ и предпринимателей съ точки зрѣнія уголовнаго права». Начиная съ 1907 года читалъ лекціи въ различныхъ учебныхъ заведе-

ніяхъ. Въ 1910 году покинулъ московскій университетъ совмѣстно съ другими профессорами и приватъ-доцентами, вышедшими въ отставку вслѣдствіе увольненія президіума университета. Въ 1912 году былъ избранъ на должность мирового судьи въ Москвѣ.

Печаталъ статьи въ «Научномъ Словѣ», въ «Русской Мысли», въ юридическихъ журналахъ и въ газетахъ «Парусъ», «Часъ» и «Русскія Вѣдомости». Въ послѣдней газетѣ были напечатаны между прочимъ статьи: «Сенатъ и лига борьбы противъ смертной казни», «Примѣненіе закона о досрочномъ освобожденіи въ Москвѣ» и фельетоны «Изъ записной книжки мирового судьи».

Попандопуло, Василій Константиновичъ (1841—1901), врачъ, директоръ школы садоводства и редакторъ издававшагося Обществомъ садоводства журнала; въ 80-хъ и въ первой половинѣ 90-хъ годовъ онъ довольно часто помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» замѣтки въ отдѣлѣ «Московскія вѣсти»; кромѣ того въ газетѣ напечатана его статья «Праздникъ Пасхи у евреевъ» (1885 г., № 75).

Попельницкій, А. З., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Матеріалы для исторіи освобожденія крестьянъ» (1911 г., № 40).

Поповъ, Иванъ Васильевичъ, врачъ, завѣдующій санитарнымъ бюро московскаго губернскаго земства, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Памяти Е. А. Осипова» (1904 г., № 94) и др.

Поповъ, Иванъ Ивановичъ (*Автобіографія*). Родился въ Петербургѣ въ 1862 г., воспитывался въ городскомъ училищѣ и с.-петербургскомъ учительскомъ институтѣ, преподавалъ исторію въ училищѣ Тименкова-Фролова. Въ 1884 г. былъ арестованъ по дѣлу Г. Лопатина, Якубовича и др., и въ 1885 г. высланъ въ Забайкалье. Изъ Кяхты началъ писать въ «Сиб. Газету» и «Восточн. Обозр.». Былъ иниціаторомъ первой общественной библіотеки въ Троицкосавскѣ и музея въ Кяхтѣ. Въ 1894 г. пріобрѣлъ «Восточное Обозрѣніе» и «Сибирскій Сборникъ», редактировалъ ихъ до 1906 г., когда газета была закрыта по распоряженію администраціи. Состоялъ гласнымъ иркутской Думы и предсѣдателемъ училищной коммиссіи. Въ 1907 г. судился вмѣстѣ съ остальными гласными въ судебной палатѣ за 1905 г., но былъ оправданъ. Участвовалъ въ редакціонномъ комитетѣ газеты «Ночь» вмѣстѣ съ С. А. Муромцевымъ, Г. Ф. Шершеневичемъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ и др. Печатался въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Рѣчи», «Свободѣ и Жизни», «Нови», «Парусѣ», «Сибири», «Сибирскихъ Вопросахъ», «Столичной Молвѣ», «Пути», журналахъ: «Женское Дѣло», «Путь», «Жизнь», «Сѣверное сіяніе» и др. Четыре года состоялъ предсѣдателемъ правленія Общества дѣятелей періодической печати и литературы.

Въ «Русск. Вѣд.» въ 90-хъ годахъ печаталъ корреспонденціи, а съ 1905 г. статьи по вопросамъ Сибири, самоуправленія, Дальняго Востока, о Китаѣ, Монголіи и Тибетѣ, а также напечаталъ воспоминанія о Тургеневѣ, Муромцевѣ и другія статьи.

Издалъ нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій по археологіи, самоуправленію, исторіи Китая и Монголіи, а также отчетъ о дѣятельности первой Государственной Думы («Дума народныхъ надеждъ»).

Поповъ, Николай Александровичъ, театральный дѣятель, бывшій режиссеръ Малаго театра въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Народный театръ во французской деревнѣ» (1895 г., № 359).

Поповъ, Нилъ Александровичъ (1833 — 1891 гг.), историкъ и славистъ, профессоръ московскаго университета и директоръ московскаго архива министерства юстиціи. Начиная съ конца 60-хъ и до средины 80-хъ годовъ онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», помѣщая въ нихъ большія статьи и мелкія замѣтки преимущественно по славянскому вопросу. Онъ велъ регулярно отдѣлъ «Славянскія Извѣстія», писалъ передовыя по славянскому вопросу, присылалъ корреспонденціи изъ славянскихъ странъ во время своихъ поѣздокъ за границу, давалъ обзоры славянской жизни, обзоры литературы, касающейся славянства, и т. д., и т. д. Кромѣ того онъ давалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рецензіи на книги по русской исторіи, помѣстилъ въ нихъ некрологи Н. В. Калачова и И. С. Аксакова и свои рѣчи въ засѣданіяхъ славянскаго комитета (1873 г., № 24) при освященіи новаго зданія московскаго архива министерства юстиціи и т. д. Лишь немногія изъ его статей подписаны полнымъ именемъ автора; нѣкоторыя изъ нихъ подписаны его иниціалами, подъ другими—стоятъ случайныя подписи въ видѣ буквъ К., Л., М. и т. д., а многія и совсѣмъ не подписаны.

Португаловъ, Александръ Веніаминовичъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Земскіе агрономическіе пункты въ Нижегородской губ.» (1901 г., № 99), «Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ Нижегородской губ.» (1902 г., № 80), «Педагогическое значеніе естественно-историческихъ музеевъ» (1903 г., № 76) и др.

Португаловъ, Веніаминъ Осиповичъ (1835 1896 гг.), врачъ и публицистъ, кончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ, занимался медицинской практикой въ Полтав-

ской и Пермской губ., потомъ въ Самарѣ; много писалъ по медицинскимъ и общественнымъ вопросамъ въ «Дѣлѣ» и другихъ журналахъ; часть его статей вошла въ книгу «Вопросы общественной гигіены». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ помѣщены статьи: «Пиво или вино?» (1881 г., № 254), «Табакъ» (1881 г., № 268), «Безусловный вредъ спиртныхъ напитковъ» (1889 г., № 34) и «Душистые напитки» (1894 г., №№ 343, 346).

Посниковъ, Александръ Сергѣевичъ, экономистъ, общественный дѣятель и публицистъ, род. 14-го дек. 1845 г., образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета и въ московскомъ же университетѣ получилъ степени магистра и доктора политической экономіи; въ видѣ магистерской диссертаціи была имъ представлена первая часть его главной научной работы «Общинное землевладѣніе», вторая часть того же сочиненія была его докторской диссертаціей, которую онъ защищалъ въ 1878 г. Еще будучи магистрантомъ онъ былъ приглашенъ читать лекціи въ Петровской академіи, но не началъ тамъ курса и принялъ приглашеніе въ Демидовскій юридическій лицей, гдѣ и началась его профессорская дѣятельность. Въ Ярославлѣ онъ, впрочемъ, оставался недолго и въ 1876 г. занялъ каѳедру въ новороссійскомъ университетѣ; преподавательская дѣятельность его и здѣсь не отличалась продолжительностью, и тѣмъ не менѣе она не только оставила послѣ себя глубокій слѣдъ въ новороссійскомъ университетѣ, но и оказала сильное вліяніе на развитіе экономической науки въ Россіи, такъ какъ изъ рядовъ его учениковъ вышли такіе выдающіеся экономисты, какъ М. Я. Герценштейнъ, Г. Б. Іоллосъ, А. А. Мануиловъ. Въ 1882 году онъ оставилъ профессуру и отдался земской дѣятельности по Смоленской губерніи, а съ другой стороны—интенсивной газетной работѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Оставивъ въ 1896 г. редакторскую работу, онъ былъ избранъ вяземскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, но вскорѣ затѣмъ опять вернулся на академическую каѳедру, на этотъ разъ уже въ Петербургѣ, въ политехническомъ институтѣ, гдѣ онъ былъ не только профессоромъ, но и деканомъ экономическаго отдѣленія, и директоромъ. Съ 1912 г. онъ состоитъ членомъ Государственной Думы отъ Петербургской губ.

Сотрудничество Посникова въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1869 году, но впервые его полная подпись появилась въ газетѣ лишь въ 1875 г. подъ статьей «Отвѣтъ г. N. изъ «Московскихъ Вѣдомостей» по поводу моего диспута» (1875 г., № 117). Да и впослѣдствіи читателямъ «Русскихъ Вѣдомостей» сравнительно рѣдко приходилось видѣть его подпись, потому что громадное большинство его статей помѣщались въ газетѣ въ видѣ передовыхъ. Уже въ 70-хъ годахъ Посниковъ былъ дѣятельнымъ участникомъ газеты; въ 1883 г. онъ вступилъ въ составъ товарищества по изданію «Русскихъ Вѣдомостей», а вскорѣ былъ утвержденъ вторымъ редакторомъ газеты и въ теченіе долгихъ лѣтъ несъ редакторскія обязанности на ряду съ В. М. Соболевскимъ. Въ 1896 г. онъ сложилъ съ себя редакторскія обязанности и вышелъ изъ состава товарищества, но остался сотрудникомъ газеты, каковымъ остается и въ настоящее время.

О громадномъ значеніи Посникова для «Русскихъ Вѣдомостей» и въ качествѣ редактора, и въ качествѣ сотрудника говорится въ первой части настоящей книги въ статьѣ В. А. Розенберга. Во избѣжаніе повтореній ограничимся здѣсь лишь указаніемъ нѣкоторыхъ изъ болѣе крупныхъ газетныхъ статей Посникова, начиная съ 1884 г.: передовая о частновладѣльческихъ хозяйствахъ (1884 г., № 4), передовая о Крестьянскомъ земельномъ банкѣ (1884 г., № 38), передовая о мірскихъ сборахъ съ крестьянъ (1884 г., № 54), передовая о дворянскомъ землевладѣніи (1884 г., № 60), передовая о раздѣлахъ (1884 г., № 64), передовая о выкупѣ надѣловъ (1885 г., № 63), передовая по продовольственному вопросу (1885 г., № 294), передовая о земскихъ и церковно-приходскихъ школахъ (1885 г., № 301), передовая о сельскохозяйственныхъ рабочихъ (1885 г., № 303), передовыя о неотчуждаемости надѣловъ (1885 г., №№ 344, 350), передовыя о чиншевикахъ (1886 г., №№ 25, 39, 70), передовая о залогѣ надѣльныхъ земель (1886 г., № 73), передовая о продовольственныхъ капиталахъ (1886 г., № 299), передовыя по поводу годовщины крестьянской реформы (1887 г., № 48; 1888 г., № 49; 1890 г., № 47; 1891 г., № 49; 1892 г., № 48; 1893 г., № 48), *передовая* о надѣлахъ переселенцевъ (1888 г., № 327), передовая о страхованіи рабочихъ въ Германіи (1888 г., № 344), передовая о земскихъ начальникахъ (1889 г., № 41), передовая о надѣльныхъ земляхъ (1890 г., № 175), «Положеніе сельскаго хозяйства въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ» (1890 г., № 176), передовая о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ (1892 г., № 341), «По поводу проекта государственнаго страхованія посѣвовъ» (1893 г., №№ 120, 121), о договорѣ съ Германіей (1893 г., № 257), «Торжество силы» (1908 г., № 39), «Законодательныя упражненія земельной коммиссіи третьей Думы» (1908 г., № 109), «Что дала и что можетъ дать странѣ третья Дума» (1908 г., № 169),

«Экономическій либерализмъ и законъ 9-го ноября 1906 года» (1908 г., № 200), «Земельный вопросъ въ Думѣ» (1908 г., №№ 249, 260), «Фантазіи начальства и дѣйствительность» (1908 г., № 234), «Землевладѣльческій классъ и его завѣтныя мечты» (1909 г., № 1), «Земельный вопросъ въ третьей Думѣ» (1910 г., № 1), «Результатъ законодательнаго творчества третьей Думы» (1910 г., № 173), «Аграрный вопросъ въ третьей Думѣ» (1911 г., № 1), «Земельный надѣлъ крестьянъ» (1911 г., № 40), «И. И. Иванюковъ» (1912 г., № 72), «Землеустроительная политика» (1913 г., № 1), «Памяти В. М. Соболевскаго» (1913 г., № 108).

Поссе, Константинъ Александровичъ, математикъ, родился въ 1847 году, профессоръ петербургскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «По поводу постановленій о заграничныхъ паспортахъ» (1905 г., № 196).

Потанина, Александра Викторовна (1845—1893 гг.), урожденная Лаврская, жена извѣстнаго путешественника Г. Н. Потанина, и участница четырехъ его экспедицій въ Монголію. Въ фельетонахъ «Русскихъ Вѣдомостей» (1888 г., №№ 140, 144) помѣщена ея большая статья «Среди широнголовъ».

Потапенко, Игнатій Николаевичъ, беллетристъ, родился въ 1856 году. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены слѣдующіе его разсказы: «Общій взглядъ» (1891 г., № 125), «Счастье» (1891 г., № 201), «Ахметка саратовскій» (1891 г., № 238), «Ицекъ-Шмуль брильянтщикъ» (1891 г., № 247), «Кусокъ хлѣба» (1891 г., № 257), «На вдовицѣ» (1891 г., № 268), «Грѣхъ дѣда Мартына» (1891 г., № 356), «Отступленіе» (1892 г., № 3), «Немного счастья» (1892 г., №№ 18, 23), «Тоже жизнь» (1892 г., №№ 57, 61, 68), «Незамѣнимая утрата» (1892 г., № 73), «Жена» (1892 г., №№ 87, 96, 108), «Враги» (1892 г., № 141), «Волна» (1892 г., № 262), «Встрѣча» (1892 г., № 276), «Кукла» (1892 г., № 288), «Прямой расчетъ» (1892 г., № 300), «Поздно» (1892 г., №№ 309, 313), «Ампиръ» (1893 г., №№ 32, 34), «Третья» (1893 г., №№ 50, 56), «Парижскіе нравы. Страстная пятница» (1893 г., № 90), «Туристъ» (1893 г., №№ 104, 109), «Находка» (1893 г., №№ 118, 122), «Право на счастье» (1893 г., №№ 146, 149), «Стыдно» (1893 г., № 218), «Бѣлый» (1893 г., № 227), «Эпизодъ» (1893 г., №№ 258, 262), «Онъ и она» (1893 г., №№ 321, 327), «Первая капля яду» (1893 г., № 355), «Крещенскіе дни» (1894 г., № 6), «Искушеніе» (1894 г., № 56), «Пощечина» (1894 г., №№ 118, 122, 126, 132), «Наслѣдство» (1894 г., № 146), «Трауръ» (1894 г., № 172), «Больше себя» (1894 г., №№ 181, 183), «Великодушіе» (1894 г., № 224), «Лиза и Саша» (1894 г., № 239), «Липочка» (1894 г., № 260), «Братья» (1894 г., №№ 343, 354, 359), «Игра словъ» (1894 г., № 356), «Священный огонь» (1895 г., № 33), «Развязанный узелъ" (1895 г., №№ 152, 155, 159), „Поздняя вечерня» (1895 г., № 356), «Наважденіе» (1896 г., № 356), «Жалобная книга» (1897 г., № 356), «Мужицкая канитель» (1898 г., №№ 185, 192, 213, 227, 261), «Принципы» (1899 г., № 216), «Психологическій очеркъ» (1899 г., №№ 243, 246), «Европеецъ» (1899 г., №№ 308, 310), «Ѳедоськинъ праздникъ» (1899 г., № 357), «Шляпка съ колосьями» (1900 г., № 259), «На «ты» (1900 г., №№ 291, 294, 302), «Послѣ погрома» (1906 г., №№ 217, 222), «Благодарность» (1907 г., № 4), «Справедливость» (1907 г., № 27), «Тихій погромъ» (1907 г., №№ 87, 88), «Родина» (1909 г., № 182).

Потемкинъ, Владиміръ Петровичъ, историкъ, преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Пржевальскій, Владиміръ Михайловичъ (1840—1900 гг.), присяжный повѣренный и общественный дѣятель, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, по окончаніи котораго занимался сперва педагогической дѣятельностью, затѣмъ служилъ нѣкоторое время въ сенатѣ, съ 1870 г. состоялъ присяжнымъ повѣреннымъ и какъ выдающійся цивилистъ занималъ въ рядахъ московской адвокатуры одно изъ первыхъ мѣстъ. Съ 1880 г. онъ былъ гласнымъ московской городской Думы, а съ 1884 г. также и гласнымъ московскаго губернскаго земскаго собранія. Кромѣ того онъ былъ товарищемъ предсѣдателя московскаго юридическаго Общества и однимъ изъ редакторовъ «Юридическаго Вѣстника». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ помѣщено (1880 г., № 104) письмо, сообщающее свѣдѣнія объ экспедиціи его брата Н. М. Пржевальскаго, извѣстнаго путешественника по Азіи; далѣе тамъ же имъ напечатаны «Отвѣтъ на письмо къ издателю «Московскихъ Вѣдомостей» (1882 г., № 134) и письмо къ редактору (1882 г., № 136), касающіеся иска, предъявленнаго московскимъ университетомъ къ Каткову о возвратѣ захваченной послѣднимъ университетской типографіи; Пржевальскій былъ представителемъ университета и, какъ извѣстно, судъ призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, но внѣсудебнымъ порядкомъ дѣло было рѣшено въ пользу Каткова. Кромѣ того въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена рѣчь Пржевальскаго, произнесенная имъ въ засѣданіи юридическаго Общества и посвященная памяти Тургенева (1883 г., № 265).

Приклонскій, Сергѣй Алексѣевичъ (1846—1886 гг.), публицистъ, сынъ священника, воспитывался въ виѳанской духовной семинаріи, а затѣмъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, служилъ правителемъ канцеляріи сперва олонецкаго, потомъ владимірскаго губернаторовъ, въ 1879 году вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ жилъ лишь литературнымъ трудомъ. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ 1879 г. и было довольно дѣятельнымъ. Самыми крупными изъ его работъ, напечатанныхъ въ «Русск. Вѣд.», являются: «Съ сѣвера Россіи. Письма объ Олонецкой губерніи» (1879 г. № 311; 1880 г. №№ 6, 17, 23, 30, 46, 62, 66, 73, 111, 151), «Въ борьбѣ со звѣремъ» (1880 г., №№ 167, 175, 190, 213), «Жертвы войны и русское общество» (1880 г., №№ 174, 180, 184, 203), «Очерки административной ссылки» (1880 г., №№ 225, 230, 235, 255, 337; 1881 г., № 56), «Полѣсники и обиралы» (1881 г., № 165). Всѣ эти статьи подписаны либо псевдонимомъ «Лонскій», либо иниціалами «С. Пр.». Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» Приклонскій сотрудничалъ въ «Земствѣ», «Недѣлѣ», «Дѣлѣ», «Русской Мысли»; въ послѣднемъ журналѣ онъ велъ внутреннее обозрѣніе. Отдѣльно имъ изданы книги «Народная жизнь на сѣверѣ» (1884 г.) и «Очерки самоуправленія земскаго, городского и сельскаго» (1886 г.).

Пришвинъ, Михаилъ Михайловичъ, беллетристъ и этнографъ, родился въ 1877 году, получилъ высшее агрономическое образованіе и нѣкоторое время состоялъ на земской службѣ; литературную дѣятельность онъ началъ сотрудничествомъ въ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ изданіяхъ и собираніемъ этнографическихъ матеріаловъ для географическаго Общества, а съ 1905 г. сталъ принимать участіе въ общей печати: въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Русской Мысли» и другихъ изданіяхъ; отдѣльно имъ изданы книги: «Въ краю пуганныхъ птицъ», «За волшебнымъ колобкомъ», «У стѣнъ града невидимаго», «Заворошка». Сотрудничество Пришвина въ «Русск. Вѣдом.», начавшееся въ 1905 г., продолжается и по нынѣ; онъ помѣщаетъ въ газетѣ какъ чисто беллетристическія вещи, такъ и публицистическія статьи, путевые очерки и полубеллетристическіе наброски, рисующіе настроеніе различныхъ общественныхъ группъ. Изъ отдѣльныхъ его произведеній, напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», назовемъ: «Манифестъ 17-го октября въ деревнѣ» (1905 г., № 312), «У мужиковъ и помѣщиковъ» (1906 г., № 243), «Политика на улицѣ» (1907 г., № 46), «Между праведниками и грѣшниками» (1908 г., №№ 127. 211, 219), «Какъ я укрѣплялъ тещу Никифора» (1909 г., №№ 160, 164), «Какъ быть съ мужиками» (1909 г., № 168), «Дубовый долъ» (1909 г., № 176), «Адамъ и Ева» (1909 г., №№ 257, 263, 266), «Живая старина» (1910 г., №№ 219, 224), «Полька и Аграмычъ» (1910 г., № 3), «У чортова озера» (1910 г., № 69), «О братцахъ» (1910 г., № 80), «Первые земледѣльцы» (1910 г., № 88), «Дружная весна» (1910 г., № 117), «Тютенькинъ логъ» (1910 г., № 181), «На свѣтлой землѣ» (1910 г., № 193, «Круглый корабль» (1911 г., № 1), «Сборная улица» (1911 г., № 230), «Присыпуши» (1912 г., № 1), «Ампиръ и пѣтухи» (1912 г., № 9), «Лѣсные хутора» (1912 г., № 125), «Пери-Сааръ» (1912 г., № 175), «Шелонское братство» (1912 г., № 221), «Завидный край» (1913 г., № 155).

Прокоповичъ, Сергѣй Николаевичъ, экономистъ, родился въ 1871 году, учился въ смоленскомъ реальномъ училищѣ и въ Петровской академіи, но за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ былъ уволенъ изъ нея съ перваго же курса; свое образованіе довершилъ за границей; неоднократно подвергался арестамъ и высылкамъ по политическимъ дѣламъ; былъ дѣятельнымъ членомъ союза Освобожденія и однимъ изъ участниковъ учредительнаго съѣзда к.-д. партіи, но не вошелъ въ нее, хотя и былъ избранъ въ составъ ея центральнаго комитета; редактировалъ журналъ «Безъ заглавія» и былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ газетъ «Наша Жизнь», «Товарищъ» и т. п. Спеціальныя его работы, изданныя въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, касаются рабочаго движенія на Западѣ, аграрнаго вопроса, кооперативнаго движенія, исторіи соціализма и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Къ аграрному вопросу» (1905 г., № 267), «Крестьянскій банкъ и малоземелье» (1911 г., №№ 179, 180), «Передъ опасностью» (1912 г., № 104), «Количество потребительныхъ Обществъ въ Россіи» (1912 г., № 239), «Сдвигъ влѣво» (1912 г., № 244), «Правовое положеніе коопераціи» (1912 г., № 259), «Недоразумѣніе съ коопетивнымъ законопроектомъ» (1912 г., № 289), «Новыя явленія въ народномъ хозяйствѣ» (1913 г., № 1), «Потребительная кооперація въ цифрахъ» (1913 г., № 24), «О страхованіи торговыхъ служащихъ» (1913 г., № 82), «Система Тэйлора» (1913 г., № 95), «Русская промышленность въ 1908 году» (1913 г., № 99), «Къ всероссійскому съѣзду кооператоровъ» (1913 г., № 176); кромѣ того онъ сотрудничалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ газеты.

Прокофьевъ, Григорій Петровичъ (*Автобіографія*). Родился 28-го декабря 1883 года въ г. Козловѣ. Среднее образованіе получилъ въ 1-й московской казенной гимназіи, а высшее—на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Па-

раллельно съ прохожденіемъ курса юридическихъ наукъ слушалъ отдѣльные курсы на филологическомъ факультетѣ. Спеціально музыкальное образованіе получилъ въ московской консерваторіи, которую окончилъ по классу спеціальнаго фортепіано. Музыкально - литературную дѣятельность началъ еще въ годы ученія, причемъ работалъ въ нѣсколькихъ музыкальныхъ журналахъ. Съ 1910 года работаю въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ, кромѣ ряда мелкихъ рецензій, были напечатаны двѣ мои большія статьи: «Послѣ музыкальнаго конкурса» (1910 г.) и «Мюнхенскія оперныя празднества 1911 года». Отдѣльныя статьи мои помѣщены были въ «Русской Мысли» и «Московскомъ Еженедѣльникѣ».

Прокудинъ, Владиміръ Александровичъ, въ концѣ 70-хъ и въ первой половинѣ 80-хъ годовъ былъ секретаремъ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» и въ то же время доставлялъ замѣтки для московскаго отдѣла и рецензіи для библіографическаго отдѣла.

Протопоповъ, Дмитрій Дмитріевичъ, родился въ 1866 году, общественный дѣятель и публицистъ, земскій дѣятель по Самарской губ., членъ первой Государственной Думы, выборжецъ, издатель журнала «Земское Дѣло», помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ сообщеній о голодѣ (1891 г., №№ 261, 340, 348) и статьи: «Въ заволжской степи» (1903 г., № 87; 1904 г., №№ 85, 92), «Удивительное примѣчаніе» (1905 г., № 243), «Евпаторія» (1912 г., № 200) и др.

Пругавинъ, Александръ Степановичъ (*Автобіографическіе матеріалы*). Біографическія свѣдѣнія обо мнѣ приводятся въ энциклопедическихъ словаряхъ: Брокгауза, Граната, Южакова и друг. Изъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ названныхъ трехъ словаряхъ, можно составить довольно полный біографическій очеркъ, такъ какъ онѣ взаимно дополняютъ другъ-друга. Поэтому здѣсь я сдѣлаю лишь нѣкоторыя дополненія и постараюсь восполнить замѣченные мною пробѣлы въ этихъ свѣдѣніяхъ. Такъ, въ словаряхъ не указанъ годъ моего рожденія.

Родился я въ 1850 году. Отецъ мой служилъ инспекторомъ народныхъ училищъ Архангельской губерніи,—первымъ и единственнымъ на всю губернію. Онъ съ увлеченіемъ работалъ на поприщѣ народнаго образованія цѣлыхъ 45 лѣтъ, и— по общему убѣжденію, «создалъ здѣсь (на сѣверѣ) школу современнаго типа».

Первая моя статья въ видѣ корреспонденціи изъ Архангельска была напечатана въ 1872 году въ только-что возникшей тогда газетѣ «Новое Время» (№ 40), которая издавалась въ то время *не* Суворинымъ, а кружкомъ лицъ съ ярко либеральнымъ и прогрессивнымъ направленіемъ. И хотя въ этой статьѣ говорилось только о печальномъ положеніи народнаго образованія на сѣверѣ и особенно о жалкомъ состояніи архангельской духовной семинаріи — губернаторъ Н. П. Игнатьевъ выслалъ меня за эту статью изъ Архангельска въ г. Кемь. Въ административной ссылкѣ я находился въ теченіе 9-ти лѣтъ (1871—1879 гг.), причемъ мнѣ пришлось жить подъ надзоромъ полиціи въ слѣдующихъ городахъ: Шенкурскѣ, въ Архангельскѣ, въ Кеми, въ Воронежѣ, въ Коротоякѣ и, наконецъ, снова въ Архангельскѣ. Однажды пришлось пройти по этапу отъ Петербурга до Архангельска, съ партіей арестантовъ, но большею частью подневольныя путешествія дѣлалъ на тройкѣ, въ сопровожденіи жандармовъ или полицейскихъ служителей.

Первая моя книга «Расколъ внизу и расколъ вверху» была уничтожена по постановленію комитета министровъ. Вторая моя книга: «Отщепенцы. Старо-вѣры и ново-вѣры" также не могла появиться въ свѣтъ. Впрочемъ подобныхъ случаевъ не мало было и въ болѣе позднее и даже въ самое послѣднее время.

Но не однѣ репрессіи и преслѣдованія встрѣчали меня на литературномъ поприщѣ. На мою долю выпало очень рѣдкое для русскаго писателя счастье отъ времени до времени видѣть и сознавать, что къ твоему голосу прислушиваются сильные міра сего, что твои статьи влекутъ за собой прямые, непосредственные, вполнѣ реальные результаты, что твои пожеланія проводятся и осуществляются въ жизни. Я говорю о тѣхъ случаяхъ, когда мои статьи служили толчкомъ какъ для облегченія участи лицъ, томившихся въ монастырскихъ тюрьмахъ, такъ и для полнаго ихъ освобожденія. Затѣмъ въ разныхъ органахъ печати не разъ указывалось также, что книгѣ моей о монастырскихъ тюрьмахъ суждено было сыграть извѣстную роль въ дѣлѣ упраздненія знаменитой Суздальской крѣпости *).

Точно также большое нравственное удовлетвореніе доставляло мнѣ мое участіе въ дѣятельности по борьбѣ съ голодовками, поражавшими наше крестьянство. Тутъ я могъ лично на дѣлѣ убѣдиться, съ какой чуткой отзывчивостью относится наше общество къ народному горю и какъ горячо и сердечно отзывается оно на призывы печати о помощи въ подобныхъ случаяхъ. Наконецъ, дѣятельность по голоду немало способствовала моему сближенію съ Л. Н. Толстымъ, первона-

*) Это отмѣчало даже «Новое время», не говоря о другихъ газетахъ и журналахъ.

чальное знакомство съ которымъ состоялось въ 1881 году (см. мою книгу «О Львѣ Толстомъ и о толстовцахъ»).

Сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» я началъ въ 1879 году корреспонденціями изъ Архангельска, которыя въ то время я подписывалъ разными инициіалами. Къ сожалѣнію, я не имѣю *полнаго* списка всѣхъ корреспонденцій и статей, напечатанныхъ мною въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Поэтому, не претендуя на полноту, я отмѣчу здѣсь лишь тѣ статьи, относительно которыхъ у меня имѣются вполнѣ точныя указанія. Въ нумерахъ 126 и 165-мъ за 1879 годъ напечатаны мои корреспонденціи изъ Архангельска за подписями *А. Б.*,—инициіалы моего псевдонима А. Борецкій. Въ 1883 году мною напечатаны статьи: «Чернокнижникъ» (Изъ лѣтнихъ экскурсій), №№ 151 и 152 и «Отчего растетъ расколъ?», №№ 234 и 276. Въ 1884 году «Старообрядческій епископъ Кононъ», № 24 и «Штунда въ Орловской губерніи», №№ 63 и 70. Въ 1887 году: «Вольный докторъ», № 93, «Народно-лубочная литература», №№ 64, 121 и 141, «Новости народно-лубочной литературы», № 308. Въ 1888 году: «Пѣсни современной деревни», № 21, «Изъ дневника этнографа. I. Путешествія пѣшкомъ за границей и у насъ. II. Слѣдуетъ ли бояться урядниковъ? III. Сельскіе клубы прежде и теперь», №№ 267, 279, и 286. Въ 1899 году: «Послѣ голода», № 300. Въ 1900 году: «Поѣздка по цынготнымъ мѣстамъ», №№ 27, 34 и 47 и въ 1901 году, №№ 140, 144, 157, 170 и 173. Въ томъ же 1901 году: «Расплата за темноту». Письмо изъ Самары, № 46, «Къ вопросу о дворянскомъ землевладѣніи», № 98, «О томъ, что дѣлается въ поволжскихъ степяхъ», №№ 272, 309, 317 и 328. Въ 1906 году: «Предполагавшееся заточеніе Л. Н. Толстого въ Суздальскій монастырь», № 213. Въ 1909 году: «Идеалистъ или предатель? Страничка изъ исторіи русской литературы», № 6, «Уроки изъ исторіи русской литературы (Къ юбилею Литературнаго фонда)», №№ 251, 260, 266, 287, 290 и 294. Въ 1910 году: «Двѣ біографіи» (Изъ исторіи русской литературы), № 2, «За Толстого», № 54, «Административныя мытарства въ жизни В. Г. Короленко», №№ 99, 102 и 104, «Толстой тихо скончался», № 260. Въ 1911 году: «Секретный циркуляръ» (Къ біографіи Л. Н. Толстого), № 11, «Изъ встрѣчъ съ Л. Н. Толстымъ». I. Два «геніальныхъ мужика». II. Толстой и Левитанъ, № 157, «Анаѳема», № 301. Въ 1912 году: «Забытый литературный ветеранъ» (В. В. Берви-Флеровскій), № 27, «Таинственная секта» (Изъ области религіозныхъ исканій), №№ 53 и 99, «Русскіе сектанты въ Америкѣ», № 171, «Декадентъ-сектантъ», №№ 282 и 287. Въ 1913 году: «Что за люди «братцы» и «трезвенники», № 34.

Пругавинъ, Викторъ Степановичъ (1858—1896 гг.), статистикъ, образованіе получилъ въ Петровской академіи, занимался изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ во Владимірской губ. и участвовалъ въ организаціи кустарнаго отдѣла на всероссійской выставкѣ 1882 г., былъ потомъ завѣдующимъ статистическимъ бюро екатеринославскаго земства и много работалъ надъ изученіемъ общины, которой посвящены его главные труды. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ напечатаны статьи: «Интеллигентная деревня» (1882 г., № 3), «Кустарный отдѣлъ на всероссійской выставкѣ» (1882 г., №№ 147, 162, 183, 198, 203, 252, 258, 260), «Плотничество и его значеніе въ народной жизни» (1882 г., № 223), «Жизнь и теорія» (1883 г. № 117), «Съ Волги» (1884 г., № 162), «Вопіющее зло. Къ вопросу о поддержаніи общины» (1884 г., № 314), «Еще о 165-й статьѣ» (1885 г., № 180)», «Прошлое земельной общины» (1885 г., №№ 284, 285, 293), «Къ вопросу о значеніи Крестьянскаго банка» (1886 г., №№ 135, 140) и нѣсколько мелкихъ замѣтокъ. Статьи о кустарномъ отдѣлѣ на выставкѣ были потомъ переизданы отдѣльной брошюрой «Кустарь на выставкѣ 1882 года».

Прянишниковъ, Дмитрій Николаевичъ, ботаникъ и агрономъ, профессоръ московскаго сельскохозяйственнаго института и приватъ-доцентъ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Экскурсіонныя замѣтки» (1892 г., № 242), «Возникновеніе высшей женской агрономической школы въ Москвѣ» (1911 г., № 83), «Наглядныя несообразности» (1912 г., № 194), «Открытое письмо К. А. Тимирязеву» (1913 г., № 117).

Пузыревскій, Георгій Александровичъ, членъ московской городской управы, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1897 года, помѣстилъ въ нихъ статью «Грамотность новобранцевъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ» (1897 г., № 326) и др.

Пучковъ, Сергѣй Васильевичъ, гласный московской городской Думы, главный врачъ Александровской больницы; помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи; «По поводу московскихъ городскихъ амбулаторій» (1890 г., № 254), «Московская городская санаторія при селѣ Тихвинскомъ» (1901 г., № 102).

Пѣшехоновъ, Алексѣй Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился я 21-го *января* 1867 года въ с. Чукавинѣ Старицкаго уѣзда Тверской губ., гдѣ отецъ мой былъ священникомъ. Приходъ у отца былъ небольшой,—что-то около 200 душъ,—и жить приходилось не только доброхотными даяніями, но и трудомъ рукъ своихъ. Отецъ, мать и подроставшія дѣти принимали не-

посредственное участіе во всѣхъ работахъ по дому и въ полѣ. Отецъ кромѣ того былъ чѣмъ-то въ родѣ старосты или управляющаго у мѣстнаго помѣщика. На этой службѣ онъ и погубилъ свое здоровье: какъ-то осенью, таская вмѣстѣ съ рабочими бревна для постройки, онъ простудился и схватилъ воспаленіе легкихъ, перешедшее затѣмъ въ чахотку. Отъ послѣдней отецъ и умеръ около 40 лѣтъ отъ роду. У матери осталось на рукахъ шестеро ребятъ малъ-мала меньше; мнѣ, старшему изъ двоихъ сыновей, шелъ всего четвертый годъ, а послѣ меня было еще двое, изъ нихъ одна дѣвочка родилась уже послѣ смерти отца. Поднять такую «ораву» на ноги и тѣмъ болѣе дать всѣмъ хоть какое-нибудь образованіе стоило матери немало заботъ и труда. Оглядываясь теперь назадъ, я прямо недоумѣваю, какъ она ухитрилась это выполнить. «Богъ помогалъ,—какъ говорила она сама,—да и добрые люди не оставляли: то клинышекъ сѣнокоса дадутъ, то помогутъ полосу вспахать, то позволятъ щепокъ или валежника набрать». Само собой понятно, что жили мы очень бѣдно, но бѣдность была приличная и для насъ, дѣтей, не очень даже обременительная. По крайней мѣрѣ въ моихъ воспоминаніяхъ она характеризуется не столько какими-либо лишеніями, сколько скрупулезной экономіей, проникавшей весь нашъ домашній обиходъ. Не былъ обременителенъ для насъ и трудъ, къ которому мать умѣла пріохочивать не принужденіемъ, а примѣромъ и похвалой.

Когда я поступилъ въ духовное училище, то мнѣ, какъ сиротѣ, было назначено пособіе сначала что-то около 30-ти, а потомъ 45-ти руб. въ годъ. Для нашего бюджета это были уже большія деньги, и мать, чтобы не отдавать меня на квартиру, сочла за лучшее продать домъ (стоявшій на церковной землѣ) и перебраться со всей семьей въ Старицу. Къ тому же и одна изъ сестеръ получила около этого времени мѣсто учительницы въ городѣ. Пожаръ, лишившій насъ всего имущества, заставилъ вскорѣ семью опять перекочевать въ деревню, гдѣ мѣстная помѣщица дала безплатное помѣщеніе. Меня же мѣстный игуменъ пріютилъ въ монастырѣ, въ которомъ я и прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ. Потомъ сестрѣ-учительницѣ дали казенную квартиру, и вся семья опять перебралась въ Старицу.

Живя въ городѣ, мать продолжала тянуться къ землѣ. Въ сѣнокосъ и жнитво она почти всегда находила себѣ работу: до откровенной «поденщицы» она никогда не спускалась,—считала это унизительнымъ для своего духовнаго званія; но среди родныхъ и знакомыхъ изъ сельскаго духовенства обыкновенно оказывался кто-нибудь, кому нужно было «помочь» въ страдную пору. Потомъ и я, будучи семинаристомъ, ходилъ съ ней «помогать», получая при этомъ, въ качествѣ подростка, «бабью» плату. Эти деньги считались уже моимъ личнымъ заработкомъ.

Съ переходомъ въ духовную семинарію (въ Тверь), меня, взамѣнъ полагавшагося мнѣ пособія, взяли на казенное содержаніе, въ бурсу. Семья продолжала жить въ Старицѣ, и я видался со своими только на каникулахъ. Учился я хорошо, былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ, и не было сомнѣнія, что меня пошлютъ на казенный счетъ въ духовную академію. Родные все прочили меня «въ архіереи», но я уже тянулъ въ другую сторону. Доступъ въ университетъ былъ для семинаристовъ въ это время уже закрытъ, но мы всѣ продолжали мечтать о свѣтскомъ образованіи. Кромѣ университета, который былъ идеаломъ, мы готовы были помириться и на всякомъ другомъ учебномъ заведеніи. Изъ второго класса семинаріи я чуть было не ушелъ въ землемѣрное училище, такъ что родные еле-еле меня удержали.

Въ семинаріи же я заразился вольномысліемъ и мое міровоззрѣніе получило опредѣленный народническій уклонъ. Рѣшающую роль, сколько помню, сыграло «первое марта» и вызванные имъ споры и разговоры. Проникала къ намъ и народническая пропаганда въ видѣ брошюръ и листковъ. Проводниками ея были знакомые студенты, въ частности высланные изъ Москвы. Въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ мы организовали кружокъ самообразованія,—и наши совмѣстныя чтенія, помню, начали «Крестьянами на Руси» Бѣляева. Такіе кружки имѣлись и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и у насъ съ ними начали завязываться связи. Въ 1883—1884 учебномъ году среди учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ городовъ жандармами былъ произведенъ рядъ обысковъ и арестовъ. Не избѣжали этого погрома и тверскія учебныя заведенія. Одинъ изъ членовъ нашего кружка былъ арестованъ и потомъ уволенъ изъ семинаріи. Продержали подъ арестомъ нѣсколько часовъ и меня, но затѣмъ допросили лишь въ качествѣ свидѣтеля. Однако уцѣлѣлъ я не надолго. Въ слѣдующемъ учебномъ году мы затѣяли рукописный журналъ, но успѣли выпустить только одинъ нумеръ. Была въ немъ и моя статья; помню, озаглавлена она была: «Лягушечьей породы людишки», и въ ней я пытался характеризовать наиболѣе непріятные типы семинаристовъ. Этотъ нумеръ случайно попалъ въ руки непосвященнаго въ наше предпріятіе одноклассника, который и отнесъ журналъ къ инспектору. Начальство всполошилось,—его перепугало названіе журнала: «Изъ-

подъ гнета». Началась разборка,—и въ результатѣ я и еще нѣсколько членовъ нашего кружка въ началѣ 1885 г. были уволены изъ семинаріи.

Докончить свое образованіе мнѣ такъ и не удалось. Нѣсколько мѣсяцевъ я прожилъ у родныхъ на прусской границѣ, занимаясь тамъ частными уроками, а потомъ сдѣлалъ попытку поступить въ учительскій институтъ въ Вильнѣ. Былъ уже принятъ туда, но получился отзывъ обо мнѣ изъ духовной семинаріи и мнѣ немедленно вернули бумаги. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ мнѣ удалось получить мѣсто народнаго учителя въ Ковенской губерніи. Назначили меня въ Тельшевскій уѣздъ, населенный жмудью. За дѣло я принялся горячо, но оно превышало мои силы. Число учащихся въ срединѣ зимы доходило до 120—130 человѣкъ; являлись они въ школу разновременно, иные только къ масляницѣ и оставались въ школѣ недолго; жмудскаго языка я не зналъ и со вновь поступающими могъ объясняться только черезъ переводчиковъ; опыта у меня никакого не было и посовѣтоваться было не съ кѣмъ: среди окрестныхъ учителей преобладали люди съ чиновничьимъ отношеніемъ къ дѣлу, а инспекторъ, котораго я, бывало ждалъ, какъ Бога, заглядывалъ разъ въ годъ и педагогическими вопросами, съ которыми я къ нему обращался, совершенно не интересовался. Пробылъ я учителемъ два года, и руки у меня стали опускаться, да и къ наукѣ тянуло. Между тѣмъ товарищи по семинаріи окончили въ ней курсъ, и нѣкоторые поступили въ варшавскій университетъ, куда былъ открытъ доступъ семинаристамъ. При ихъ помощи мнѣ удалось получить мѣсто помощника классныхъ наставниковъ въ варшавскомъ реальномъ училищѣ, и я въ 1887 г. перебрался въ Варшаву.

Здѣсь я прожилъ около года, вращаясь почти исключительно въ средѣ русскаго студенчества и интересуясь больше всего наукой. Иногда, при помощи товарищей - студентовъ, мнѣ удавалось тайкомъ посѣщать лекціи въ университетѣ, а дома я усердно занимался химіей, устроивъ при помощи самодѣльныхъ приборовъ лабораторію въ своей квартиркѣ. Горячо интересовались мы и общественными вопросами, но революціонная пропаганда къ этому времени почти замерла, и мы не шли дальше обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ и кое-какихъ культурныхъ плановъ. Были сдѣланы впрочемъ попытки завязать связи со студентами другихъ учебныхъ заведеній и мѣстными рабочими-евреями. Жандармы немедленно обратили на нашъ кружокъ вниманіе, и, хотя никакого «дѣла» создать имъ на этотъ разъ не удалось, я вынужденъ былъ оставить службу по учебному вѣдомству. Мнѣ какъ-разъ нужно было отбывать воинскую повинность, и не успѣлъ я осмотрѣться, какъ уже былъ взятъ въ солдаты.

О своей военной службѣ мнѣ уже пришлось разсказывать въ печати («Русское Богатство», 1913 г., №№ 1—2) и останавливаться на ней я не буду. Послѣ солдатчины я мечталъ устроиться «на землѣ», и, кончая службу, вступилъ по этому предмету въ переписку со своимъ двоюроднымъ братомъ, врачомъ Таировымъ, который пріобрѣлъ тогда извѣстность своимъ «вольнымъ поселеніемъ въ деревнѣ». Но нашъ планъ вмѣстѣ «пахать землю» разстроился: дѣла у Таирова, который разрывался между «вольной врачебной практикой» и земледѣльческимъ хозяйствомъ, какъ я убѣдился, шли не важно, а, главное, не хотѣлось очень ужь огорчать старуху-мать, которая немало уже настрадалась изъ-за неудачника-сына и которая была рѣшительно противъ «опрощенія». Я поселился въ Твери, гдѣ жила тогда мать и гдѣ я сразу же получилъ статистическую работу у кн. Д. И. Шаховскаго, который взялъ у земства на отрядъ разработку матеріаловъ по Весьегонскому уѣзду. Зарабатывалъ я 30—40, а потомъ и больше рублей въ мѣсяцъ. Такой заработокъ въ глазахъ матери являлся прямо блестящимъ. Черезъ годъ она умерла на моихъ рукахъ, вполнѣ довольная своимъ сыномъ.

Среди тверскихъ статистиковъ царило въ ту пору увлеченіе сотрудничествомъ въ газетахъ: почти каждый куда-нибудь корреспондировалъ. Захватило это увлеченіе и меня. Нашлась и газетка, у которой еще не было въ Твери да, кажется, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ собственныхъ корреспондентовъ. Это былъ «День» Скворцова. Мою корреспонденцію сразу же тамъ помѣстили, и я впервые увидалъ свою фамилію въ печатномъ видѣ. Была и еще въ ту пору газета «Русская Жизнь» Пороховщикова, которая не успѣла еще обзавестись постояннымъ составомъ корреспондентовъ и сотрудниковъ и потому, быть-можетъ, считалась особенно доступной для начинающихъ. Хотя у этой газеты уже были свои корреспонденты въ Твери, но и я сталъ писать туда и время-отъ-времени начали появляться мои корреспонденціи и статейки. Черезъ годъ я настолько осмѣлѣлъ, что послалъ статью въ «Вѣстникъ Европы», считавшійся въ ту пору лучшимъ журналомъ. Статья была принята и напечатана въ ноябрьской книгѣ 1893 года.

На лѣто кн. Шаховской закрывалъ свое статистическое бюро. Но мнѣ онъ предложилъ поѣхать съ нимъ въ его ярославское имѣніе, чтобы закончить нѣкоторыя работы и кромѣ того заняться въ его

имѣніи землемѣріемъ. Самъ же онъ и научилъ меня этому дѣлу. На слѣдующее лѣто, оставшись безъ работы, я пріобрѣлъ цѣпь и астролябію и уже на свой страхъ отправился въ Ярославскую губернію въ качествѣ вольнаго землемѣра. Работать мнѣ пришлось главнымъ образомъ, у крестьянъ и я имѣлъ такимъ образомъ возможность войти въ кругъ наиболѣе жгучихъ для нихъ земельныхъ отношеній. Объ этой работѣ у крестьянъ я вспоминаю всегда съ особымъ удовольствіемъ. Мѣстная администрація попыталась-было воспрепятствовать моей вольной практикѣ, но дѣло ограничилось тѣмъ только, что урядникъ посрывалъ расклеенныя мною по деревнямъ объявленія.

Въ 1893 году, когда статистическая работа по Весьегонскому уѣзду кончилась, я получилъ приглашеніе въ орловское статистическое бюро. Дѣла тамъ находились въ полномъ разстройствѣ. Завѣдывалъ статистикой В. А. Остафьевъ— очень добрый по натурѣ человѣкъ, но донельзя легкомысленный и совершенно неспособный быть руководителемъ; составъ бюро былъ большой, но крайне разношерстный, недружный, тянувшій въ разныя стороны; денегъ было израсходовано очень много, а работы выполнено очень мало. Еще до земскаго собранія завѣдующій вынужденъ былъ уйти, и какъ-то само собой фактическимъ руководителемъ оказался я. Нужно было «спасать статистику», тѣмъ болѣе, что среди земцевъ имѣлось немало вліятельныхъ у нея противниковъ. Мнѣ удалось сплотить часть статистиковъ и, работая день и ночь, мы состряпали и издали къ собранію «Опытъ исчисленія доходности земель Дмитровскаго уѣзда»; это была первая работа, вышедшая подъ моей редакціей. Кризисъ миновалъ благополучно, собраніе продлило ассигновку и къ веснѣ завѣдывать бюро былъ приглашенъ С. М. Блекловъ. Предстояло продолжать мѣстное изслѣдованіе, а меня для разъѣздныхъ работъ не утверждала администрація. Намѣчалась уже перспектива, что я долженъ уйти. Но вопросъ рѣшила полиція. Въ ночь на 18-е апрѣля въ Орлѣ были произведены многочисленные аресты по дѣлу «Народнаго Права»; былъ арестованъ и я, хотя къ этой организаціи не принадлежалъ и былъ только близко знакомъ съ ея членами. Меня отвезли въ Петербургъ и продержали здѣсь пять мѣсяцевъ въ Крестахъ, а потомъ отпустили на всѣ четыре стороны. Когда я возвратился въ Орелъ, работы въ бюро было такъ много, что я могъ возобновить сотрудничество и безъ утвержденія.

Въ началѣ 1896 года меня пригласили завѣдывать калужской статистикой. Я чувствовалъ себя настолько уже освоившимся съ дѣломъ, что согласился, и администрація, сверхъ ожиданія, дала свое согласіе. Въ Калугѣ мнѣ пришлось организовать статистику наново, выработать всѣ программы для изслѣдованія, сформировать штатъ сотрудниковъ и т. д. Дѣло у меня пошло недурно и, хотя ассигновки были маленькія, за два года мы успѣли изслѣдовать три уѣзда, причемъ по одному уѣзду матеріалы были полностью разработаны и опубликованы, по двумъ другимъ уже сведены въ таблицы. Но въ разгаръ приготовленій къ третьей экспедиціи, весной 1898 года, мнѣ пришлось уйти изъ калужскаго земства. 1897 годъ былъ неурожайный, и мы, статистики, опредѣлили нужду въ продовольственной и сѣменной ссудѣ свыше милліона рублей. Съ нашими разсчетами согласились и губернская управа, и совѣщаніе предсѣдателей уѣздныхъ управъ. Между тѣмъ губернаторъ отъ тогдашняго министра Горемыкина, который «скрывалъ» голодъ, получилъ руководящее указаніе, что на Калужскую губернію, по состоянію продовольственнаго капитала, можетъ быть отпущено не больше 300 тыс. рублей. Въ губернскомъ совѣщаніи, пользуясь голосами предводителей и чиновниковъ, губернаторъ и провелъ эту цифру, хотя земцы и пытались отстаивать наши разсчеты. Къ веснѣ продовольственная нужда въ губерніи настолько обострилась, что земскіе начальники начали доносить о случаяхъ голодной смерти. Пользуясь имѣвшимися у меня документами, я разсказалъ о мѣстныхъ «продовольственныхъ нестроеніяхъ» въ «Русскомъ Богатствѣ», гдѣ уже раньше началъ сотрудничать. Губернаторъ потребовалъ отъ управы немедленнаго моего удаленія, и мнѣ, обзаведшемуся уже семьей, пришлось остаться безъ работы.

Вскорѣ однако я получилъ приглашеніе завѣдывать статистическимъ бюро полтавскаго земства. Благодаря контрамъ, въ какихъ находились между собой полтавскій и калужскій губернаторы, мое утвержденіе, несмотря на крайне неблагопріятный отзывъ обо мнѣ изъ Калуги, и на этотъ разъ не встрѣтило препятствій. Но въ Полтавѣ я пробылъ недолго. Завѣдывавшій земской школой садоводства, нѣкто г. Налимовъ, донесъ жандармамъ, что служитель школы занимается распространеніемъ толстовской литературы. По этому поводу было созвано совѣщаніе старшихъ служащихъ земства, которое и постановило прекратить съ Налимовымъ, какъ политическимъ доносчикомъ, товарищескія отношенія. Подписалъ это постановленіе и я. Прошло два или три мѣсяца, — и вдругъ послѣдовало распоряженіе Горемыкина: выслать насъ всѣхъ, въ числѣ 27-ми человѣкъ, немедленно изъ Полтавы и воспретить намъ земскую

службу навсегда. Распоряженіе было совершенно незаконное и мы, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, обжаловали его въ сенатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявили искъ къ Горемыкину объ убыткахъ. Въ искѣ намъ сенатъ отказалъ будто бы за пропускомъ срока, а жалобу призналъ правильной и потребовалъ у министра объясненій. Тотъ долго ихъ не давалъ и уже преемникъ Горемыкина, Сипягинъ, сообщилъ сенату, что распоряженіе Горемыкина удостоилось впослѣдствіи Высочайшаго одобренія.

Я былъ такимъ образомъ навсегда оторванъ отъ дѣла, которому отдалъ много уже силъ, которое горячо любилъ и, служа которому, могъ бы, какъ думаю, принести пользу родинѣ. Но и мнѣ земская статистика дала немало: она дала мнѣ систематическое, какого не получишь изъ личныхъ впечатлѣній, и вмѣстѣ съ тѣмъ не книжное только знаніе крестьянской жизни, каковое и являлось потомъ для меня опорой въ моихъ литературныхъ работахъ.

Послѣ высылки изъ Полтавы я прожилъ съ семьей нѣсколько мѣсяцевъ въ Орлѣ безъ работы. Въ началѣ 1899 года,—помню, въ одинъ и тотъ же день,—я получилъ два приглашенія: отъ В. Н. Григорьева—быть помощникомъ завѣдующаго московскимъ работнымъ домомъ, и отъ Н. Ѳ. Анненскаго—взять на себя веденіе хроники внутренней жизни въ «Русскомъ Богатствѣ». Послѣ нѣкоторыхъ колебаній я принялъ послѣднее предложеніе и такимъ образомъ сдѣлался литераторомъ.

Въ первые годы жизни въ Петербургѣ, журнальный заработокъ былъ совершенно недостаточенъ для жизни съ семьей, тѣмъ болѣе, что чуть не большая часть написаннаго мною вычеркивалась цензоромъ, и я, кромѣ работы въ «Русскомъ Богатствѣ», завѣдывалъ статистикой акціонерныхъ страховыхъ Обществъ. Съ 1904 года я вошелъ въ составъ редакціи названнаго журнала и съ тѣхъ поръ работаю почти исключительно въ немъ. Эта полоса моей жизни длится и до сихъ поръ и время для воспоминаній о ней, какъ я думаю, еще не настало.

Скажу лишь вкратцѣ: жилъ и живу, какъ полагается русскому литератору. Принималъ посильное участіе въ общественной жизни и въ частности, въ освободительномъ движеніи. Дважды меня высылали изъ Петербурга, три раза сидѣлъ я въ тюрьмѣ, нѣсколько разъ судился,—разъ за принадлежность къ крестьянскому союзу и много разъ за литературныя преступленія. За послѣднія, по совокупности, былъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на $1\frac{1}{2}$ года, каковое наказаніе и отбылъ, за скидкой одного мѣсяца по манифесту 21-го февраля. Теперь вновь нахожусь у дорогаго мнѣ дѣла,—не знаю, надолго-ли.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» я началъ сотрудничать, если не ошибаюсь, въ концѣ 1898 или началѣ 1899 г. Будучи въ Москвѣ, я встрѣтился съ П. М. Шестаковымъ, завѣдывавшимъ тогда однимъ изъ отдѣловъ газеты, и разсказалъ ему, что проѣзжая черезъ Тверь, я попалъ на засѣданіе земскаго собранія, въ которомъ шли интересныя пренія о мелкой земской единицѣ. Шестаковъ просилъ написать объ этомъ для «Русскихъ Вѣдомостей». У меня оставалось нѣсколько часовъ до отхода поѣзда, и я спѣшно набросалъ о слышанномъ. Вышло длинно, неуклюже, и я никакъ не думалъ, что корреспонденцію напечатаютъ. Однако ее помѣстили цѣликомъ въ земскомъ отдѣлѣ, какой тогда имѣлся въ газетѣ. Впослѣдствіи я не разъ помѣщалъ корреспонденціи и статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», но мое сотрудничество было все-таки случайнымъ. Много значило уже то, что жить приходилось все время въ другомъ городѣ, а газетныя темы требуютъ быстраго отклика. Еще большее значеніе имѣло, нужно думать, то, что для газетной работы я мало приспособленъ или недостаточно къ ней привыченъ. За все время своей литературной дѣятельности я лишь дважды, и оба раза недолго, принималъ близкое участіе въ газетномъ дѣлѣ: въ «дни свободы»—въ «Сынѣ Отечества» и «Нашихъ Дняхъ», до ихъ окончательнаго прекращенія, и весной 1907 года въ народно-соціалистическихъ газетахъ, выходившихъ тогда въ Петербургѣ подъ разными названіями. Вообще же къ газетной работѣ у меня нѣтъ какъ-то тяги. Когда же и у меня являлась эта потребность, то наиболѣе охотно я шелъ въ «Русскія Вѣдомости», гдѣ встрѣчалъ неизмѣнно радушный пріемъ, за что и приношу имъ свою благодарность.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», на мой взглядъ, имѣла нѣкоторое значеніе лишь одна—«Основныя задачи аграрной реформы», напечатанная лѣтомъ 1905 года. Пользуясь открывшейся тогда возможностью, я выступилъ въ ней убѣжденнымъ сторонникомъ національзаціи земли. Редакція «Русскихъ Вѣдомостей», какъ выяснилось потомъ, не склонна была поддерживать это программное требованіе, но моей статьѣ дала все-таки мѣсто.

Р.

Рабиновичъ, Маркъ Исаковичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1880 году. Воспитывался дома въ г. Екатеринославѣ. По окончаніи гимназическаго курса учился въ московскомъ и затѣмъ петербургскомъ университетахъ. Съ 1908 года зачисленъ въ сословіе адвокатуры московскаго судебнаго округа. Работалъ въ качествѣ думскаго корреспондента во время сессіи и первой и второй Государственныхъ Думъ въ петербургской и провинціальной печати. Съ 1907 года работаю въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ отдѣлѣ судебной хроники.

Радцигъ, Антонъ Антоновичъ († 1906 г.), экономистъ, работавшій преимущественно въ области вопросовъ, касающихся крупной промышленности, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Доходность акціонерныхъ предпріятій (1885 г., № 210), большое письмо къ редактору о хлопчатобумажной промышленности (1885 г., № 285), «Городское хозяйство за границей и у насъ» (1885 г., № 318) и др.

Размадзе, Александръ Соломоновичъ (1845—1896 гг.), композиторъ и музыкальный критикъ, бывшій профессоромъ московской консерваторіи. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось еще въ 1869 году и продолжалось,—правда съ перерывами,—до 1889 года; бывали годы (1869—1870), когда онъ былъ главнымъ музыкальнымъ критикомъ «Русскихъ Вѣдомостей», но обыкновенно онъ игралъ въ музыкальномъ отдѣлѣ газеты второстепенную роль, доставляя замѣтки объ отдѣльныхъ концертахъ и спектакляхъ, тогда какъ другія лица (П. И. Чайковскій, О. Я. Левенсонъ, Н. Д. Кашкинъ) давали болѣе цѣлостные обзоры музыкальной жизни. Полной фамиліей свои замѣтки онъ подписывалъ рѣдко, а большею частью сокращенно: «А. Р—зе», «А. Р—зе) или и совсѣмъ не подписывалъ. Кромѣ музыкальныхъ статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано нѣсколько его переводныхъ фельетоновъ.

Раппопортъ, Семенъ Акимовичъ, род. въ 1863 г., беллетристъ, и публицистъ, подписывающій свои произведенія обыкновенно псевдонимомъ С. Ан—скій. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Что читаетъ нѣмецкій рабочій?» (1895 г.,) и др.

Ремезовъ, Митрофанъ Ниловичъ (1835—1901 гг.), беллетристъ, писавшій подъ псевдонимомъ «М. Анютинъ» и переводчикъ, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ «Русской Мысли». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его переводъ изъ «La société de Vienne par le comte Paul Vasili» (1885 г., №№ 24, 32) и статья «О лѣченіи бѣшенства» (1888 г., № 44); переводъ подписанъ буквой Р., статья — иниціалами М. Н. Р.

Ремизовъ, Алексѣй Михайловичъ, современный беллетристъ, род. въ 1877 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ разсказъ «Рождество Христово» (1911 г., № 297).

Реформатскій, Александръ Николаевичъ, химикъ, директоръ практической академіи коммерческихъ наукъ въ Москвѣ, лекторъ высшихъ женскихъ курсовъ и университета Шанявскаго, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ русскому обществу» (1906 г., № 267), «А. М. Зайцевъ» (1910 г., № 193).

Рихтеръ, Дмитрій Ивановичъ, статистикъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «40-лѣтіе земской статистики» (1911 г., № 290), статьи, посвященныя памяти Н. А. Бакунина (1901 г., № 135), А. А. Бакунина (1908 г., № 120), А. И. Чупрова (1908 г., № 51) и др.

Рклицкій, М. В., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Ошибка. Изъ давнихъ воспоминаній знакомаго» (1902 г., №№ 241, 245), «Сельскія безплатныя библіотеки въ Малороссіи» (1903 г., №№ 286, 287).

Родичевъ, Ѳедоръ Измаиловичъ, общественный дѣятель, род. въ 1856 г., извѣстный земскій дѣятель по Тверской губерніи, участникъ земскихъ съѣздовъ въ 1904—1905 гг. и іюньской депутаціи 1905 г., членъ всѣхъ четырехъ Государственныхъ Думъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью «Смерть С. А. Муромцева» (1910 г., № 228).

Рождественскій, Алексѣй Андреевичъ, приватъ-доцентъ московскаго университета и лекторъ высшихъ женскихъ юридическихъ курсовъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «С. А. Муромцевъ и женское юридическое образованіе въ Москвѣ» (1910 г., № 230), «Памяти гр. Л. А. Камаровскаго» (1912 г., № 285).

Розановъ, Матвѣй Никаноровичъ (*Автобіографія*). Я родился въ Москвѣ и получилъ образованіе въ первой московской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета. Главными моими университетскими руководителями были профессора словесности: Ѳ. И. Буслаевъ, Н. С. Тихонравовъ и Н. И. Стороженко, въ особенности послѣдній. Окончивъ курсъ съ золотой медалью (за сочиненіе «Гамлетъ и его толкователи въ Англіи и Германіи»), я былъ

оставленъ при университетѣ (съ 1-го января 1885 г.) по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы. Тогда же началась и моя педагогическая дѣятельность: много лѣтъ я состоялъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ женской гимназіи Мяга и Бессъ, второй женской гимназіи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Первыя лекціи по западной литературѣ читались мною на коллективныхъ урокахъ Общества воспитательницъ и учительницъ (на Арбатѣ), а съ 1887 года я сдѣлался лекторомъ по тому же предмету на только что открытыхъ драматическихъ курсахъ Императорскаго театральнаго училища, имѣя своими ближайшими товарищами по преподаванію Н. И. Стороженко и А. Н. Веселовскаго. Первымъ моимъ печатнымъ литературнымъ трудомъ былъ переводъ съ англійскаго нѣсколькихъ главъ изъ втораго тома «Исторіи испанской литературы» Тиктора, подъ ред. Н. И. Стороженко (М. 1886 г., изд. К. Т. Солдатенкова). За этимъ послѣдовало сотрудничество въ журналахъ: «Артистъ» (1889), «Пантеонъ литературы» и др. Результатомъ моей первой заграничной командировки (1896 — 1898 гг.) явилась магистерская диссертація: «Поэтъ періода бурныхъ стремленій Якобъ Ленцъ, его жизнь и произведенія», М. 1901 г., удостоившаяся высокой чести перевода на нѣмецкій языкъ (Leipzig. 1909 г.). Приватъ-доцентомъ московскаго университета я сдѣлался въ 1899 г., и съ 1901 года, когда тяжелая болѣзнь заставила Н. И. Стороженко прекратить академическую дѣятельность, я началъ по порученію факультета, читать обязательные курсы и вести практическія занятія. Въ 1910 году защитилъ диссертацію на степень доктора исторіи всеобщей литературы: «Ж. Ж. Руссо и литературное движеніе конца XVIII и начала XIX в. на Западѣ и въ Россіи». Занимая въ настоящее время въ университетѣ каѳедру моего незабвеннаго учителя, я читаю также лекціи на московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, въ университетѣ имени Шанявскаго и въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. Кромѣ того, состою членомъ московскаго отдѣленія театрально-литературнаго комитета.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также перечень (не полный) моихъ сочиненій имѣются въ «Словарѣ членовъ Общества любителей россійской словесности». М. 1911.

Перечень моихъ статей, помѣщенныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: а) «Памяти профессора-гуманиста» (Н. И. Стороженка, «Русск. Вѣд.», 14-го января 1906 года), б) «Ж. Ж. Руссо и его международное значеніе» (1712—1912) «Русск. Вѣд.» 15-го іюня 1912 года (Фельетонъ). Кромѣ того въ разное время было напечатано въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» безъ моей подписи нѣсколько небольшихъ сообщеній, замѣтокъ и некрологовъ.

Розенбергъ, Владиміръ Александровичъ (*Автобіографія*). Родился 6-го декабря 1860 г., въ г. Николаевѣ, гдѣ въ то время служилъ по морскому вѣдомству его отецъ, врачъ по профессіи, какъ и оба дѣда. Раннее дѣтство провелъ въ г. Рыбинскѣ, куда семья переселилась въ слѣдующемъ же году. Съ 1866 года живетъ въ Москвѣ, гдѣ учился въ реальномъ училищѣ Воскресенскаго и въ московскомъ техническомъ училищѣ. Писать для печати началъ еще на студенческой скамьѣ. Первой статьей Р. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» былъ отзывъ о магистерской диссертаціи покойнаго проф. Н. А. Карышева, написанный по порученію В. А. Гольцева, имъ же доставленный въ редакцію и напечатанный въ мартѣ 1885 года. Съ января 1886 года Р. становится однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ газеты, и въ теченіе десяти лѣтъ (время редакторства совмѣстно съ В. М. Соболевскимъ А. С. Посникова) ведетъ внутренній отдѣлъ, сначала вмѣстѣ съ М. А. Саблинымъ, а потомъ съ 1891 г., съ В. Е. Якушкинымъ. Съ конца 1896 г. по 1902 г. живетъ въ Петербургѣ въ качествѣ уполномоченнаго редакціи «Русск. Вѣдом.». По возвращеніи въ Москву становится членомъ редакціи, съ 1906 г.—членомъ издательскаго товарищества, съ марта 1907 г.—редакторомъ «Русскихъ Вѣдомостей», дѣля редакторскій трудъ съ В. М. Соболевскимъ, Д. Н. Анучинымъ, В. Е. Якушкинымъ, И. Н. Игнатовымъ и А. А. Мануиловымъ. Статьи Р. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», появлявшіяся по большей части безъ подписи автора, въ качествѣ редакціонныхъ, посвящены преимущественно внутренней политикѣ и народному хозяйству. Перечень ихъ здѣсь не приводится за многочисленностью. Часть газетныхъ и журнальныхъ статей Р. въ нѣсколько переработанномъ видѣ вошла вмѣстѣ со статьями А. А. Мануилова, М. Я. Герценштейна, В. Ю. Скалона и другихъ сотрудниковъ «Русск. Вѣдомостей» въ «Очерки по крестьянскому вопросу», изданные въ 1904 г. Въ 1905 году Р. и В. Е. Якушкинымъ выпущена книга «Русская печать и цензура въ прошломъ и настоящемъ, въ которую вошли нѣкоторыя статьи, напечатанныя ранѣе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Отдѣльныя статьи Р. появлялись въ журналахъ, главнымъ образомъ въ «Русскомъ Богатствѣ», и въ сборникахъ («Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній», «Нужды деревни», «На славномъ посту», «Въ защиту слова», «Свобода печати при обновленномъ строѣ» и др.). Въ 1906 г. вмѣстѣ съ В. Е. Якушкинымъ, Р. редактировалъ народную газету

«Народное Дѣло» (второе названіе—«Народный Путь»), которая издавалась въ Москвѣ менѣе года и прекратилась послѣ двукратнаго запрещенія на основаніи чрезвычайной охраны. Въ 1905 году Р. былъ принятъ въ число членовъ земскихъ съѣздовъ и участвовалъ въ этихъ съѣздахъ, исполняя обязанности секретаря общихъ собраній.

Роковъ, Г. А., журналистъ по педагогическимъ вопросамъ, сотрудникъ нѣсколькихъ педагогическихъ изданій (главнымъ образомъ журнала «Вѣстникъ Воспитанія) (*Автобіографическая замѣтка*). Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» я помѣстилъ преимущественно въ періодъ 1899—1905 г., т. е. въ то время, когда очень оживился общественный интересъ къ судьбѣ русской школы и когда имѣлись надежды на полное ея обновленіе,—рядъ статей по школьнымъ и педагогическимъ вопросамъ. Привожу заглавія нѣкоторыхъ статей: «Къ вопросу о реформѣ средней школы» (1899 г.), о преобразованіи гимназій по проекту ген.-ад. Ванновскаго (передовыя статьи, 1901 г.), «Объ «учености» средней школы» (1901 г.), «О физическомъ воспитаніи учащихся въ средней школѣ» (1902 г.), «Въ чемъ воспитаніе?» (1902 г.), «Знаменательный періодъ въ исторіи средней школы» (1903 г.), «Взаимопомощь учителей» (1904 г.), «Что нужно для устойчивости общеобразовательной системы» (1904 г.), «Школьный кризисъ» (1905 г.) и др.

Позволю себѣ, какъ почитатель «Русскихъ Вѣдомостей», охарактеризовать въ краткихъ словахъ отношеніе почтенной газеты къ тому вопросу, который составляетъ предметъ моей писательской спеціальности, а именно къ вопросу о среднемъ образованіи.

Вѣрныя своему знамени, «Русскія Вѣдомости» и въ этой области отстаивали и отстаиваютъ принципы прогрессивной педагогики, начала необходимыхъ и разумныхъ реформъ и улучшеній; онѣ ведутъ борьбу съ косностью и рутиной, съ устарѣвшими традиціями и пріемами, съ бюрократическимъ, формальнымъ режимомъ, съ тенденціозно-политической воспитательной системой. Но вмѣстѣ съ тѣмъ «Русскія Вѣдомости» далеки отъ того, чтобы подъ именемъ реформы школы желать и требовать пониженія ея научно-образовательнаго уровня или устраненія ея воспитательнаго вліянія на учащихся. Наоборотъ, газета стремится къ серьезной школѣ для русскихъ подрастающихъ поколѣній,—къ школѣ, гдѣ, на-ряду съ серьезными развивающими знаніями, молодежь получала бы стойкое нравственное и гражданское воспитаніе и пріучалась бы къ дисциплинѣ, законности и порядку.

Несомнѣнно, только такая точка зрѣнія на школьный вопросъ, объединяющая прогрессивныя стремленія съ серьезными требованіями къ образовательному и воспитательному дѣлу школы, вполнѣ правильна и разумна.

Въ этомъ направленіи и авторъ настоящихъ строкъ, издавна сжившійся съ общимъ міровоззрѣніемъ «Русскихъ Вѣдомостей», старался на страницахъ газеты вложить свою скромную лепту въ ея большое дѣло честнаго и правдиваго служенія интересамъ русскаго просвѣщенія, поскольку служеніе это распространялось на область средняго образованія.

Романовичъ-Славатинскій, Александръ Васильевичъ (1832—1910 гг.), историкъ права, профессоръ кіевскаго университета, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Почему неудовлетворительна подготовка юристовъ?» (1902 г., № 279), «Университетъ или политехникумъ?» (1902 г., № 232), «Н. И. Зиберъ и А. Е. Назимовъ» (1902 г., № 320), «Новый трудъ о правѣ и государствѣ» (1904 г., № 235) и др.

Романовъ, Владиміръ Викторовичъ (*Автобіографія*). Родился 15-го апрѣля 1867 года. Окончилъ вяземскую классическую гимназію и пробылъ три года на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. 1-го апрѣля 1893 года поступилъ въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей», началъ работу во «Внутреннемъ отдѣлѣ», затѣмъ занялъ мѣсто секретаря, которымъ состою и въ настоящее время. Во время секретарства я прошелъ разныя стадіи газетной работы: работалъ во «Внутреннемъ отдѣлѣ», въ отдѣлѣ хроники, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ отдѣлъ спорта, по открытіи междугороднаго телефона съ Петербургомъ нѣсколько лѣтъ занимался пріемомъ сообщеній изъ Петербурга. Съ 1908 по 1912 годъ мной былъ написанъ рядъ замѣтокъ, касавшихся главнымъ образомъ внѣшняго городского благоустройства, а также и по другимъ вопросамъ, печатавшихся за подписью «Вл. Р—овъ». Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ принималъ участіе въ редакціонной работѣ въ качествѣ одного изъ помощниковъ по выпуску нумеровъ.

Романовъ, Николай Ильичъ, историкъ искусства, приватъ-доцентъ московскаго университета, хранитель отдѣленія изящныхъ искусствъ Румянцовскаго музея, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1898 г., и помѣстилъ въ нихъ рядъ рецензій на книги по искусству и некрологи С. В. Иванова (1910 г., № 180), Н. Ф. Ярцева, И. В. Цвѣтаева (1913 г., № 202), и т. д.

Романовъ, Пантелеймонъ Сергѣевичъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очерки и статьи: «Очерки Сибири» (1913

г., № 87), «Роковое» (1913 г., № 103), «Разочарованный» (1913 г., № 120), «Медицина» (1913 г., № 138), «Счастье» (1913 г., № 159).

Рони (Rosny), Жозефъ - Анри, современный французскій беллетристъ, родился въ 1856 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны въ переводѣ съ рукописи его разсказы: «Калѣка» (1908 г., № 267), «Два сочельника» (1908 г., № 299).

Россолимо, Григорій Ивановичъ (*Автобіографическія данныя*). Родился 5-го декабря 1860 г. въ Одессѣ отъ интеллигентныхъ родителей греческой національности. Начальное образованіе получилъ во фребелевской начальной школѣ, среднее—въ классической Ришельевской гимназіи. Въ 1879 г. поступилъ въ московскій университетъ на медицинскій факультетъ, который окончилъ въ 1884 г. Съ 1885 г. по 1888 г. состоялъ ассистентомъ университетской клиники нервныхъ болѣзней. Въ 1887 г. защищалъ диссертацію на степень доктора медицины на тему по физіологіи спиннаго мозга. Въ 1889 г. утвержденъ приватъ-доцентомъ московскаго университета по каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней и въ этомъ званіи состоялъ до выхода своего изъ университета въ февралѣ 1911 г. Съ 1892 года велъ клиническое отдѣленіе по нервнымъ болѣзнямъ, а съ 1907 г. читалъ обязательный курсъ теоріи и клиники нервныхъ болѣзней. Съ 1908 г. читаетъ педагогическую патологію на московскихъ педагогическихъ курсахъ при Обществѣ воспитательницъ и учительницъ и съ 1911 года завѣдуетъ при этихъ курсахъ имъ же учрежденнымъ и оборудованнымъ институтомъ дѣтской психологіи и неврологіи. Педагогическую патологію читалъ и въ университетѣ для студентовъ всѣхъ факультетовъ въ послѣдній годъ своихъ занятій въ университетѣ, въ 1910—1911 гг. Опубликовалъ 80 научныхъ изслѣдованій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ изъ области нервныхъ и душевныхъ болѣзней, анатоміи, физіологіи, психологіи, педагогической патологіи.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщалъ отъ времени до времени небольшія замѣтки и письма въ редакцію, въ послѣдніе мѣсяцы напечаталъ нѣсколько рецензій книгъ по невропатологіи и психіатріи.

Ротъ, Владиміръ Карловичъ, родился въ 1848 году, невропатологъ, профессоръ московскаго университета, предсѣдатель попечительнаго совѣта городскаго университета имени Шанявскаго; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «А. Я. Кожевниковъ» (1902 г., № 12), «Памяти А. В. Вяхирева» (1912 г., № 181) и др.

Рубиновъ, И. М. (*Автобіографія*). Американцы говорятъ, что наиболѣе важнымъ шагомъ въ жизни человѣка является избраніе подходящихъ родителей. Съ этой точки зрѣнія мое земное существованіе началось очень неудачно, потому что родился я въ еврейской семьѣ, въ небольшомъ городкѣ Лунные, вблизи губернскаго города Гродно (7-го апрѣля 1875 г.) и дальнѣйшія событія, въ особенности странствованія по бѣлу свѣту, въ значительной степени объясняются этимъ первымъ шагомъ. Трехъ лѣтъ отъ роду (1878 г.) я переѣхалъ вмѣстѣ съ семьей въ Лодзь, гдѣ отецъ посвятилъ себя ткацкой промышленности и восьми лѣтъ отъ роду (въ 1883 г.) опять эмигрировалъ въ Москву, гдѣ отецъ былъ къ тому времени уже мануфактуристомъ. Начальное образованіе получилъ въ хедерахъ, а среднее въ гимназическомъ отдѣленіи московскаго Петропавловскаго училища (1885—1892 гг.), потому что въ этомъ частномъ учебномъ заведеніи тогда относились нѣсколько болѣе толерантно къ евреямъ. Вынужденъ былъ выступить изъ гимназіи, изъ восьмаго класса, за полгода до окончанія курса, потому что вслѣдствіе начавшагося гоненія на евреевъ семья принуждена была оставить Москву и вернуться въ Сѣверо-западный край.

Въ январѣ 1893 г. вмѣстѣ съ семьей эмигрировалъ въ Америку, куда отецъ выѣхалъ уже нѣсколькими мѣсяцами раньше. Осенью того же года поступилъ въ Columbia College, въ Нью-Іоркѣ, и въ 1895 году получилъ баккалаврскую степень (Bachelor of Arts). Въ 1895—1898 гг. изучалъ медицину въ нью-іоркскомъ университетѣ, и занимался врачебной практикой въ Нью-Іоркѣ до 1903 года, надо признаться, безъ особеннаго успѣха, потому что былъ болѣе заинтересованъ въ соціальныхъ наукахъ и публицистикѣ. Уже будучи врачемъ, съ 1900 г. до 1903 г., слушалъ лекціи по соціальнымъ и экономическимъ наукамъ на политическомъ факультетѣ Columbia university. Въ 1903 году бросилъ медицинскую практику и поступилъ на службу федеральнаго правительства Соединенныхъ Штатовъ въ Вашингтонѣ, гдѣ провелъ почти восемь лѣтъ въ различныхъ вѣдомствахъ, преимущественно по статистикѣ,—изъ нихъ три года въ статистическомъ бюро министерства земледѣлія (Bureau of Statistics, U. S) Department of Agriculture, 1904—1907 гг.. и три года въ бюро труда министерства торговли и труда (Bureau of Labor, U. S. Department of Commerce and Labor). Въ февралѣ 1911 г. вернулся въ Нью-Іоркъ на мѣсто главнаго статистика Общества страхованія отъ несчастныхъ случаевъ.

Свою скромную дѣятельность на поприщѣ русской періодической литературы я началъ 1-го января 1897 г. корреспонденціей въ первый нумеръ новой газеты

«Міровые отголоски». Едва ли кто помнитъ теперь и эту газету, и ея издателя Трубникова, которому я обязанъ началомъ своей литературной карьеры. «Міровымъ Отголоскамъ» нуженъ былъ американскій корреспондентъ, и, получивъ мое случайное письмо, Трубниковъ пригласилъ меня корреспондировать. Это приглашеніе открыло лишь путь, но о литературной дѣятельности я мечталъ съ дѣтства. Съ тѣхъ поръ работаю въ различныхъ органахъ русской ежедневной и ежемѣсячной печати безпрерывно, хотя въ послѣдніе два—три года англійская работа постепенно отвлекаетъ отъ русской. За эти 16 лѣтъ писалъ во множествѣ изданій, большинство которыхъ уже исчезло съ лица земли. Изъ газетъ назову: «Россію» (старую), «Петербург. Вѣдомости», «Сынъ Отечества», «Міровые Отголоски»; изъ журналовъ—«Русскую Мысль», «Міръ Божій», «Современный Міръ», «Сѣверный Вѣстникъ», «Русское Богатство», «Недѣлю», «Восходъ», «Извѣстія Московской Городской Думы». Много лѣтъ сотрудничалъ экономическими корреспонденціями и статьями въ изданіяхъ министерства финансовъ («Торгово-Промышленной Газетѣ», «Вѣстникѣ Финансовъ», «Русскомъ Экономическомъ Обозрѣніи»). Отсутствіе права жительства въ Россіи не распространялось, слѣдовательно, на страницы казенныхъ изданій. И въ 1908 г.,—такова иронія судьбы,—получилъ за десятилѣтнее участіе въ этихъ органахъ свидѣтельство на право ношенія нагруднаго знака «за услуги торговлѣ и промышленности». Знака я себѣ не пріобрѣлъ и груди не украсилъ, но свидѣтельство сохранилъ, какъ интересную иллюстрацію русскаго быта.

За эти годы исписалъ многія стопы бумаги и на заказную корреспонденцію въ Россію истратилъ много денегъ. Помимо множества корреспонденцій, согрѣшилъ болѣе чѣмъ сотней статей, изъ которыхъ наиболѣе важными являются: рядъ статей въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы» на муниципальныя темы (1905—1911 гг.), пять—шесть статей объ американскихъ женщинахъ въ «Русской Мысли» (1905—1906 гг.), очерки изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ («Восходъ», 1903—1906 гг.).

За послѣднія 10 лѣтъ принимаю активное участіе въ американской экономической литературѣ, причемъ много вниманія удѣляю ознакомленію американцевъ съ русскими экономическими вопросами. Въ 1904—1907 гг., состоя экономическимъ экспертомъ статистическаго бюро американскаго министерства земледѣлія, написалъ большую работу о русской пшеницѣ, изданную министерствомъ въ формѣ трехъ брошюръ: 1) „Russia's Wheat Surplus", 2) „Russia's Wheat Trade" и 3) „Russia's Wheat and Feour in European Markets (United States Department of Agriculture, Bureau of Statistic, Bulletins No: 42, 65, 66). Работа эта удостоилась пространнаго и очень лестнаго отзыва въ „Schmoller's Jahrbücher" за 1909 г., но въ русской литературѣ прошла незамѣченной. Въ 1908 году бюро труда издало мою работу «Экономическое положеніе евреевъ въ Россіи», а въ 1911 году монографіи о страхованіи рабочихъ въ Россіи, Италіи и Испаніи, какъ части большаго своднаго труда о страхованіи рабочихъ въ Европѣ (Twenty-fourth Annual Report of the United States Commissioner of Labor—„Workmen's Insurance and Compensations Systems in Europe). Изъ другихъ англійскихъ работъ наиболѣе крупной является серія 17-ти статей въ „International Socialist Review". „Негритянскіе вопросы съ экономической точки зрѣнія" (Economic Aspects of the Negro Problem, Feb. 1908—Iune 1910).

Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ посвящаю свое время спеціально изученію соціальнаго страхованія. За работу Studies in Workmen's Insurance получилъ степень доктора философіи отъ Columbia University. Въ настоящее время печатается трудъ «Принципы и проблемы соціальнаго страхованія" (Principles and problems of Social Insurance). Состою лекторомъ по соціальному страхованію въ New-York School of Philanthropy, и въ соціалистической школѣ соціальныхъ наукъ (Rand School of Social Science).

Участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»:

Сотрудничаю корреспонденціями объ американской жизни, преимущественно на политическія и экономическія темы, съ нѣкоторыми перерывами съ 1900 г. Газетная корреспонденція вещь эфемерная, и трудно назвать наиболѣе важныя статьи, да вопросъ еще, были ли таковыя. Въ послѣдніе годы посвящаю особое вниманіе рабочему и соціалистическому движенію и симптомамъ нарастающаго соціальнаго прогресса въ Америкѣ.

Рубинчикъ, Адріанъ Ѳедоровичъ, присяжный повѣренный (*Автобіографія*). Я родился въ городѣ Могилевѣ-губернскомъ. Тамъ же окончилъ классическую гимназію. Университетскій курсъ, по юридическому факультету, окончилъ въ 1893—1894 гг. въ Москвѣ. Еще со школьныхъ лѣтъ мечталъ о журнальной дѣятельности. Началъ ее, не считая нѣсколькихъ замѣтокъ въ казанскихъ газетахъ, въ 1889 году большой корреспонденціей изъ Москвы въ «Недѣлю» (№ 39-й), посвященной новостямъ театральнаго сезона. П. А. Гайдебуровъ, извѣщая меня о помѣщеніи статьи, весьма лестно о ней отозвался и приглашалъ продолжать сотрудничество въ газетѣ. Съ осени 1893 г., будучи рекомендованъ А. С. Посникову А. И.

Чупровымъ, началъ работу въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», одновременно работая въ теченіе нѣкотораго времени и въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Граната. Осенью 1896 года былъ приглашенъ редакціей «Русск. Вѣд.» для постоянной работы во внутреннемъ отдѣлѣ газеты. Нѣкоторое время участвовалъ затѣмъ въ выпускѣ газеты. Проработалъ въ качествѣ редакціоннаго сотрудника до января 1901 года, когда отправился за границу. За 4½ года редакціонной работы помѣстилъ въ «Русск. Вѣд.» множество замѣтокъ и статей, подъ заголовками и передовыхъ, по разнымъ вопросамъ внутренней жизни, главнымъ образомъ по вопросамъ права. За границей (въ Швейцаріи, Германіи и Франціи) прожилъ около трехъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ слушалъ лекціи въ университетахъ и изучалъ мѣстную жизнь и искусство. Изъ Цюриха (въ 1901 г.) корреспондировалъ въ «Русск. Вѣд.» и отчасти въ нынѣ покойный «Курьеръ». Вернувшись въ Москву, написалъ въ началѣ 1904 г., въ сотрудничествѣ съ прис. пов. Л. С. Бискомъ, большую статью, посвященную закону 2-го іюня 1903 г. о вознагражденіи фабричныхъ рабочихъ за увѣчья; прочитанная въ видѣ доклада въ двухъ собраніяхъ юристовъ-практиковъ, статья эта была затѣмъ напечатана въ журналѣ петербургскаго юридическаго Общества «Вѣстникъ Права» (1904 г., мартъ). Въ 1904 году жилъ въ Петербургѣ, гдѣ завѣдывалъ литературной частью книгоиздательства «Просвѣщеніе». Снова поселившись затѣмъ въ Москвѣ, помѣстилъ въ 1905—1907 гг. нѣсколько статей въ «Русскихъ Вѣдом.». Весной и лѣтомъ 1906 г. много писалъ по вопросамъ внутренней политики (подъ псевдонимомъ «Алмазовъ») въ газетѣ «Современникъ» (позднѣе принявшей названія: «Путь», «Жизнь» и др.). Зимой 1906—1907 гг. короткое время сотрудничалъ въ к.-д. газетѣ «Новь». Съ 1907 г., состоя присяжнымъ повѣреннымъ, занимаюсь въ Москвѣ адвокатурой. Своей журнальной дѣятельности не считаю, однако, законченной. При благопріятныхъ условіяхъ надѣюсь ее возобновить.

Изъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ мной въ «Русск. Вѣд.», только одна, фельетонъ «Изъ гельсингфорсскихъ впечатлѣній» (№ 106, 1906 г.),—была подписана полной моей фамиліей. Остальныхъ статей я либо не подписывалъ вовсе, либо подписывалъ ихъ одной или двумя, или тремя буквами своей фамиліи или имени, или отчества.

Важнѣйшими статьями, появившимися подъ заголовками и снабженными какой-либо подписью,—насколько я вообще могъ возстановить списокъ своихъ статей по имѣющемуся у меня весьма неполному комплекту алфавитныхъ указателей въ «Русск. Вѣд.»,—считаю, помимо названнаго выше фельетона о Гельсингфорсѣ, слѣдующія: «1-е мая въ Цюрихѣ» (1907 г.), «Жизнь Іисуса» Ренана» (1906 г., № 79), «Кружки учащихся въ Швейцаріи» (1901 г., № 252), «А. Ѳ. Кони, по поводу юбилея» (1900 г., № 272), «30-тилѣтіе государственной дѣятельности Н. В. Муравьева», (1900 г., № 236), «Сборникъ статей и рѣчей Н. В. Муравьева» (1900 г., № 120), «Московское юридическое Общество», по поводу закрытія (1899 г., № 220), «Изъ автобіографіи Гервинуса» (1893 г., № 320).

Само собой разумѣется, что «важность» этихъ статей слѣдуетъ понимать весьма относительно.

Рубинштейнъ, Моисей Матвѣевичъ, философъ, преподаватель высшихъ женскихъ юридическихъ курсовъ въ Москвѣ и педагогическихъ курсовъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Къ характеристикѣ современной философіи» (1909 г., № 139) и рядъ рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Рудневъ, Андрей Дмитріевичъ, оріенталистъ и этнографъ, приватъ-доцентъ петербургскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Экспедиція д-ра Г. І. Рамстеда по Монголіи» (1909 г., № 280), «Г. Н. Потанинъ» (1910 г., № 17).

Рускинъ, Л. (псевдонимъ), сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1894—1898 гг. и помѣстилъ тогда въ газетѣ много корреспонденцій изъ Италіи, объединенныхъ большей частью общимъ названіемъ «Объ итальянцахъ». Болѣе крупныя изъ его статей: «Гарибальдіецъ-сенаторъ» (1894 г., №№ 221, 229, 250), «Землетрясенія и народъ» (1895 г., №№ 144, 147), «Красный человѣкъ» (1895 г., №№ 252, 261, 267), «Съ дѣтьми убійцъ» (1896 г., №№ 25, 32, 40), «Пасхальныя невѣсты и солдаты» (1896 г., №№ 153, 162), «Деревенскія свадьбы» (1897 г., №№ 11, 16), «Неаполитанскій университетъ и его общественно-политическое значеніе» (1897 г., №№ 315), «Дуэль и смерть Кавалотти» (1898 г., № 67).

Рутценъ, Александръ Николаевичъ, общественный дѣятель и публицистъ, родился въ 1858 г., получилъ высшее техническое образованіе и былъ репетиторомъ по инженерному искусству въ московскомъ техническомъ училищѣ; общественная дѣятельность его протекала въ Курской губ., гдѣ онъ былъ уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ гласнымъ, почетнымъ мировымъ судьей, предсѣдателемъ уѣздной земской управы; въ 1904—1905 гг. онъ участвовалъ въ земскихъ съѣздахъ, а въ 1906 г. былъ избранъ членомъ первой Государственной Думы;

выборжецъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ въ 1906—1910 гг. большое число статей (около 100), посвященныхъ преимущественно бюджетнымъ вопросамъ и желѣзнодорожному дѣлу. Его приблизительно одинаково интересовала какъ матеріальная сторона бюджетныхъ вопросовъ, такъ и сторона правовая; онъ неоднократно указывалъ на необходимость кореннаго пересмотра правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи и внимательно слѣдилъ за бюджетной работой Думы. Равнымъ образомъ и въ области желѣзнодорожнаго дѣла онъ съ одной стороны посвящалъ свои статьи правовой сторонѣ его и много писалъ по поводу установившейся у насъ практики разрѣшенія постройки частныхъ дорогъ съ гарантіей отъ казны чрезъ посредство второго департамента Государственнаго Совѣта, а съ другой—велъ кампанію по поводу продажи акцій Владикавказской дороги, писалъ о бугульминской панамѣ, о второй колеѣ на Сибирской дорогѣ, объ анкетной коммиссіи и т. д., и т. д. Кромѣ бюджетныхъ и желѣзнодорожныхъ вопросовъ онъ неоднократно писалъ о земствѣ въ частности о необходимости реформы земскаго обложенія, о правахъ назначенныхъ членовъ Государственнаго Совѣта и т. д.

Рутценъ, Варвара Николаевна; ею помѣщена въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статья «Изъ дневника», о столовыхъ для голодающихъ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ (1893 г., № 167).

Рутценъ, Людмила Николаевна, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Упраздненіе курской учительской школы» (1907 г., № 4), «Воспоминаніе объ А. И. Чупровѣ» (1909 г., № 44).

Рыбаковъ, Өедоръ Егоровичъ, психіатръ, профессоръ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Душевныя разстройства въ связи съ послѣдними политическими событіями» (1906 г., № 61), «Цивилизація и психозъ (1909 г., № 215) и др.

С.

Сабашниковъ, Михаилъ Васильевичъ (*Автобіографія*). Сынъ хорошо извѣстныхъ въ свое время въ Москвѣ и въ Сибири Василія Никитича и Серафимы Савватьевны Сабашниковыхъ, въ концѣ 60-хъ годовъ переселившихся въ Москву изъ Кяхты. М. В. родился въ Москвѣ 22-го сентября 1871 года. Послѣ смерти В. Н. и С. С., въ концѣ 70-хъ годовъ, ихъ многочисленныя предпріятія и ихъ малолѣтнія дѣти остались на попеченіи старшей дочери ихъ, Екатерины Васильевны (впослѣдствіи по мужу Барановской). М. В. и его младшій братъ Сергѣй Васильевичъ получили домашнее воспитаніе подъ руководствомъ Н. В. Сперанскаго, пригласившаго давать уроки своимъ воспитанникамъ С. А. Бѣлкина, А. Е. Грузинскаго, Ө. И. Егорова, Д. П. Езучевскаго, М. К. Любавскаго, П. Ф. Маевскаго, Н. С. Тихонравова, Е. Н. и В. Н. Щепкиныхъ, Е. Е. Якушкина и др. Въ 1892 году М. В., сдавъ экстерномъ экзаменъ зрѣлости, поступилъ въ московскій университетъ на физико-математическій факультетъ (естественное отдѣленіе), который и окончилъ въ 1896 г. Въ университетѣ М. В. преимущественно занимался въ кабинетѣ сравнительной анатоміи, подъ руководствомъ М. А. Мензбира и В. Н. Львова. Его кандидатская работа, въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, была напечатана въ Büll. Natural. Moscou за 1897 г. (Beiträge zur Kenntniss der Chomatinredaction in der Ovogenese von Ascaris megalocephala Bivalens). Еще до поступленія въ университетъ, М. В. совмѣстно съ младшимъ братомъ своимъ Сергѣемъ Васильевичемъ, стали издавать книги научнаго содержанія, первоначально не выставляя своей фирмы на обложкѣ. Одно изъ первыхъ изданій ихъ «Флора Средней Россіи» П. Ф. Маевскаго, было выпущено ими въ 1891 году отъ имени Е. В. Барановской въ знакъ благодарности за заботы ея по ихъ воспитанію. Послѣ кончины С. В. въ 1909 г. М. В. продолжаетъ развивать издательское предпріятіе подъ прежней фирмой «Книго-во» М. и С. Сабашниковыхъ». Разнообразныя и разбросанныя по Сибири и Россіи предпріятія, первое время по окончаніи братьями университета, поглощали все ихъ вниманіе, не оставляя времени для общественной дѣятельности. Въ 900-хъ годахъ однако С. В. выбирается гласнымъ московской Думы, а М. В.—губернскимъ земскимъ гласнымъ по Владимірской и Курской губерніямъ. Въ 1905 г. М. В. избранъ почетнымъ корреспондентомъ Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ. Съ 1908 года онъ состоитъ членомъ правленія всероссійскаго Общества сахарозаводчиковъ. Въ текущемъ году М. В. избранъ гласнымъ московской городской Думы и московскимъ губернскимъ земскимъ гласнымъ.

Назначенный покойнымъ А. Л. Ша-

нявскимъ душеприказчикомъ и пожизжизненнымъ членомъ попечительнаго совѣта московскаго городскаго народнаго университета М. В. принималъ близкое участіе въ организаціи этого, новаго для Россіи, высшаго учебнаго заведенія, состоялъ предсѣдателемъ строительной коммиссіи по сооруженію собственнаго зданія университета, а съ осени 1912 года состоитъ предсѣдателемъ правленія университета. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣщалъ статьи экономическаго содержанія, а съ 1912 г. состоитъ членомъ товарищества по изданію газеты.

Саблинъ, Владиміръ Михайловичъ, переводчикъ и книгоиздатель; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья: «Новая пьеса Гауптмана» (1900 г., № 328).

Саблинъ, Михаилъ Алексѣевичъ (1842—1898 гг.), статистикъ и публицистъ, воспитывался въ вологодской гимназіи, въ московскомъ и петербургскомъ университетахъ, кончилъ курсъ въ 1863 г. Съ 1865 по 1872 г. онъ состоялъ преподавателемъ географіи въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ, но затѣмъ, отдавшись всецѣло статистикѣ, оставилъ педагогическую дѣятельность. Съ 1868 г. онъ занималъ должность секретаря московскаго губернскаго статистическаго комитета, а съ 1869 г. также и должность секретаря московскаго городскаго статистическаго комитета, кромѣ того онъ долгое время состоялъ секретаремъ московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, былъ однимъ изъ учредителей комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, однимъ изъ иниціаторовъ устройства статистическаго отдѣленія при московскомъ юридическомъ Обществѣ и безсмѣннымъ товарищемъ предсѣдателя этого отдѣленія и т. д. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ былъ также гласнымъ московской городской Думы. Изъ крупныхъ статистическихъ работъ Саблина первой по времени является произведенная подъ его руководствомъ подворная перепись населенія Московской губ., выполненная по очень широкой программѣ; изъ матеріаловъ, добытыхъ этой переписью, въ свѣтъ вышелъ только одинъ выпускъ: «Свѣдѣнія о селеніяхъ и жителяхъ Московской губерніи, выпускъ I, Богородскій уѣздъ» (1873 г.). Далѣе Саблинъ былъ организаторомъ первой однодневной переписи въ Москвѣ 12-го декабря 1871 г., подъ его же руководствомъ производилась и разработка данныхъ переписи. Большую цѣнность представляетъ также его работа о кустарныхъ промыслахъ Московской губ., напечатанная въ «Статистическомъ Временникѣ» (1872 г.) и составленная имъ карта раскольничьихъ селеній Московской губерніи съ цифровыми къ ней приложеніями. Въ 1876 г. онъ сталъ во главѣ учрежденной московскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Долгоруковымъ коммиссіи для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ, собравшей очень важные матеріалы по фабричной статистикѣ и промышленному законодательству; самимъ Саблинымъ была составлена для этой коммиссіи обширная двухтомная работа «Сборникъ русскихъ фабричныхъ законовъ». Около этого же времени имъ былъ напечатанъ «Обзоръ состоянія торговли и промышленности въ 1876 г.», въ которомъ сдѣлана попытка выяснить причины тяжелаго кризиса, переживавшагося тогда нашей промышленностью. Наконецъ, въ 80-хъ годахъ имъ была выполнена крупная работа по пожарной статистикѣ въ Москвѣ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничество Саблина началось довольно рано и не прекращалось до его смерти. Въ 1872 году (№ 255) мы находимъ его передовую статью по поводу назначенія особой коммиссіи для собиранія свѣдѣній о смертности московскаго населенія и возможно, что это не первая его статья въ газетѣ. Въ 1883 г. онъ вошелъ въ составъ организованнаго В. М. Соболевскимъ товарищества по изданію «Русскихъ Вѣдомостей» и при распредѣленіи работы между участниками товарищества взялъ въ свое завѣдованіе внутренній отдѣлъ. Во главѣ этого отдѣла онъ оставался до 1888 г., когда послѣ смерти В. С. Пагануцци онъ принялъ на себя руководство хозяйственной частью газеты. Саблинъ писалъ иногда въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» передовыя статьи (1885 г., № 9—о рабочихъ забастовкахъ, 1889 г., № 350—о городской смѣтѣ Москвы и т. д.), но обыкновенно его статьи, довольно крупныя по размѣрамъ, шли подъ заголовкомъ, преимущественно въ видѣ фельетоновъ. Большинство этихъ статей было посвящено вопросамъ московской жизни; изъ нихъ можно отмѣтить: «Пожарный вопросъ въ Москвѣ» (1882 г., №№ 268, 301), «Московская ремесленная выставка» (1882 г., №№ 142, 151, 166), «Московскія замѣтки» (1892 г., №№ 160, 274; подпись «Н. Б—овъ»), «Московское городское управленіе и школьное дѣло» (1894 г., № 171), и т. д. Интересовался онъ также вопросами провинціальной жизни и одно время помѣщалъ въ газетѣ фельетоны «Провинціальная хроника» (1885 г., №№ 164, 214, 243, 259), подписывавшіеся псевдонимомъ «Н. Б—овъ»; послѣ него эти фельетоны вели за той же подписью сперва В. Ю. Скалонъ, потомъ В. А. Розенбергъ.

Савельевъ, Александръ Александровичъ, общественный дѣятель, родился въ 1848 году, образованіе получилъ на юриди-

ческомъ факультетѣ казанскаго университета и вскорѣ же по окончаніи курса (1870 г.) отдался земской дѣятельности, былъ уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ гласнымъ, мировымъ судьей, предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судьей, предсѣдателемъ нижегородской уѣздной земской управы (1890—1900 гг.), предсѣдателемъ нижегородской губернской земской управы (1900—1908 гг.). Въ 1904—1905 гг. онъ принималъ дѣятельное участіе въ земскихъ съѣздахъ, а въ 1906 г. былъ избранъ членомъ первой Государственной Думы отъ Нижняго-Новгорода; въ 1907 году онъ былъ переизбранъ отъ Нижегородской губерніи сперва во вторую, потомъ въ третью Думу, отъ участія же въ выборахъ въ четвертую Думу онъ былъ отстраненъ стараніями администраціи путемъ созданія противъ него судебнаго процесса.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Савельевъ сотрудничаетъ съ 1878 г. и въ теченіе долгаго времени присылалъ въ газету корреспонденціи изъ Нижняго-Новгорода. Онъ принадлежалъ къ тому становящемуся все болѣе рѣдкимъ типу провинціальныхъ корреспондентовъ, которые, не будучи профессіональными журналистами, изъ одного глубокаго интереса къ мѣстнымъ дѣламъ стремились дать имъ надлежащее освѣщеніе въ печати. Самъ А. А. доставилъ намъ циркуляръ, разосланный редакціей «Русскихъ Вѣдомостей» ея провинціальнымъ корреспондентамъ въ началѣ 1884 г. Въ этомъ циркулярѣ редакція проситъ «доставлять возможно чаще для отдѣла «Внутреннія Извѣстія» въ рубрику: «Отъ нашихъ корреспондентовъ» краткія сообщенія о фактахъ мѣстной жизни и выдающихся явленіяхъ въ сферѣ мѣстнаго самоуправленія. Цѣльныя корреспонденціи, знакомящія въ большей подробности съ извѣстными сторонами и явленіями мѣстной общественной жизни, съ положеніемъ края: въ экономическомъ, бытовомъ и другихъ отношеніяхъ,—благоволите присылать не болѣе одного раза въ мѣсяцъ. Фактовъ частной жизни наша газета не касается вовсе; главное вниманіе редакція обращаетъ на достовѣрность и точность доставляемыхъ ей свѣдѣній». Люди, подобные Савельеву, какъ нельзя лучше соотвѣтствовали пожеланіямъ, высказаннымъ въ этомъ циркулярѣ. Достовѣрность и точность ихъ сообщеній никогда не вызывала никакихъ сомнѣній уже потому, что они стояли въ самой гущѣ мѣстной жизни, были близки знакомы со всѣми ея подробностями. Не было у нихъ никогда погони и за слишкомъ мелкими подробностями, тѣмъ болѣе за фактами частной жизни, такъ какъ единственнымъ руководящимъ стимуломъ для писательства были соображенія общественнаго интереса. Наконецъ, въ циркулярѣ подчеркивается особый интересъ для газеты фактовъ изъ области мѣстнаго самоуправленія, но Савельевъ былъ какъ разъ именно очень дѣятельный работникъ въ этой области.

Корреспонденціями изъ Нижняго-Новгорода сотрудничество его въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» не ограничивалось; неоднократно выступалъ онъ въ газетѣ и съ статьями общаго содержанія: «Одна изъ задачъ, оставшихся неразрѣшенными Государственной Думой» (1907 г., №№ 225, 227), «Проектъ продовольственнаго устава» (1911 г., №№ 181, 185), «Памяти Н. Ѳ. Анненскаго» (1912 г., № 177), «Государственные и земскіе выборы» (1912 г., №№ 248, 250).

Савельевъ, Иванъ Ѳеоктистовичъ, родился въ 1874 году, въ теченіе долгаго времени былъ наборщикомъ типографіи «Русскихъ Вѣдомостей», въ 1906 г. былъ избранъ въ выборщики отъ рабочей куріи, а затѣмъ и въ члены первой Государственной Думы отъ г. Москвы; послѣ роспуска Думы вернулся къ своимъ занятіямъ въ типографіи, въ 1912 г. высланъ изъ Москвы. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Памяти замѣчательнаго человѣка» (1910 г., № 228), написанная по поводу смерти С. А. Муромцева.

Савинъ, Александръ Николаевичъ (*Автобіографическія данныя*). Родился 1873 года, учился на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета 1891—1895 гг., по предложенію П. Г. Виноградова былъ оставленъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, годы 1900—1902 и 1904—1905 провелъ въ Англіи, въ 1904 году защитилъ магистерскую и въ 1907 году докторскую диссертацію, съ 1908 года состоитъ профессоромъ московскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

Сотрудничалъ въ газетѣ съ ноября 1909 года. Помѣстилъ нѣсколько фельетоновъ историческаго содержанія и рядъ статей о текущей политической жизни въ Англіи.

Садовскій, Михаилъ Провович (1847—1910 гг.), артистъ; сынъ знаменитаго Прова Садовскаго, М. П. самъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ украшеніемъ труппы московскаго Малаго театра. Свои досуги отъ сцены онъ удѣлялъ беллетристикѣ и написалъ рядъ разсказовъ, печатавшихся преимущественно въ «Артистѣ», «Русскомъ Обозрѣніи» и «Русскомъ Вѣстникѣ». Одинъ изъ этихъ разсказовъ «Развѣнчанный хирургъ» былъ напечатанъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1895 г. № 215).

Садыринъ, Павелъ Александровичъ (*Автобіографія*). Родился 1877 года, инженеръ-агрономъ, окончилъ московскій сельскохозяйственный институтъ, членъ первой

Государственной Думы отъ крестьянской куріи Вятской губерніи, выборжецъ, учредитель Народнаго банка, членъ правленія, секретарь городскаго университета имени Шанявскаго, занимается вопросами коопераціи, состоитъ управляющимъ хозяйствомъ газеты «Русск. Вѣд.» съ 1912 года, сотрудникъ «Русскихъ Вѣдомостей» съ 1908 года по вопросамъ коопераціи, объ университетѣ Шанявскаго и др.

Сакулинъ, Павелъ Никитичъ, историкъ литературы, родился въ 1868 г., образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, занимался преподавательской дѣятельностью въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ 1902 г. по 1911 г. состоялъ приватъ-доцентомъ московскаго университета и одновременно читалъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ, въ университетѣ имени Шанявскаго, на педагогическихъ курсахъ и т. д. Въ 1907 г. за лекціи, читанныя на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ онъ былъ оштрафованъ на 500 руб. на основаніи Положенія о чрезвычайной охранѣ и ему было запрещено чтеніе публичныхъ лекцій. Въ нынѣшнемъ 1913 г. онъ былъ избранъ профессоромъ Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ. О своемъ сотрудничествѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія:

«Сотрудничать въ «Русск. Вѣдом.» я пробовалъ еще студентомъ. Въ тѣ годы я послалъ по почтѣ въ редакцію «Русск. Вѣдомостей» разсказъ, кажется, подъ заглавіемъ «Кто виноватъ?» (изъ жизни провинціальнаго мѣщанства). Разсказъ не былъ напечатанъ и, конечно, печати не заслуживалъ. Затѣмъ, уже въ 1895 г., въ № 51-мъ, было помѣщено мое «письмо въ редакцію» за подписью «С.» подъ заглавіемъ «Къ дѣятельности городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ».

Въ 1905 г. въ № 150-мъ была моя статья «Педагогическое самодурство «по закону» (за подписью «П. С.»); въ томъ же году въ № 251-мъ—статья «Механическая реформа» (подпись «П. Сакулинъ»).

Съ 1908 г. (если не ошибаюсь) началъ участвовать довольно много въ библіографическомъ отдѣлѣ, обыкновенно за полной подписью и иногда подъ иниціалами *). Перечислять библіографическія замѣтки едва ли нужно, тѣмъ болѣе, что и не всѣ онѣ сохранились у меня. Отмѣчу то, что было напечатано въ видѣ статей подъ особымъ заглавіемъ: «Переписка акад. Билярскаго» (1906 г., № 199), «На родинѣ и могилѣ Помяловскаго» (1909 г., № 227), «Новый взглядъ на Чехова» (1909 г., № 190), «Новое изданіе сочиненій И. В. Кирѣевскаго» (1911 г., № 12), «Необходимое разъясненіе» (1911 г., № 17), «Къ юбилею Бѣлинскаго» (1911 г., № 57), «Первый день праздника» (неизданное произведеніе Н. А. Добролюбова) (1911 г., № 80), «Культурная миссія Ломоносова» (1911 г., № 257), «Подвижникъ великой идеи» (1911 г., № 286); это—некрологъ Н. Н. Златовратскаго».

*). Рецензировалъ я книги по исторіи русской литературы и только однажды (1909 г., № 78) написалъ замѣтку о «Моихъ разсказахъ» Сергѣя Крюкова.

Салазкинъ, Сергѣй Сергѣевичъ, докторъ медицины, род. въ 1862 г., профессоръ высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ, бывшій директоръ женскаго медицинскаго института, въ которомъ занималъ каѳедру физіологической химіи; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «О новомъ проектѣ университетскаго устава» (1905 г., № 225).

Саликовскій, Александръ Ѳомичъ, журналистъ, пишущій преимущественно по украинскимъ вопросамъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Наболѣвшій вопросъ украинской школы» (1911 г., № 191) и др.

Саловъ, Илья Александровичъ (1834—1902 гг.), беллетристъ, долгое время служилъ мировымъ судьей и земскимъ начальникомъ въ Саратовской губерніи. На литературное поприще онъ выступилъ еще въ концѣ 50-хъ годовъ, но интенсивно сталъ заниматься литературой лишь со второй половины 70-хъ годовъ. Его произведенія печатались въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Русской Мысли», «Артистѣ» и другихъ изданіяхъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его разсказъ «Поздніе родственники» (1902 г. №№ 150, 154).

Салтыковъ, Михаилъ Евграфовичъ (1826—1889 гг.), знаменитый сатирикъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены слѣдующія его произведенія: «Чижиково горе» (1884 г., № 357), «Недреманное око» (1885 г., № 14), «Дуракъ» (1885 г., № 41), «Коняга», «Кисель» (1885 г., № 70), «Баранъ непомнящій» (1885 г., № 109), «Здравомысленный заяцъ» (1885 г., № 135), «Сосѣди» (1885 г., № 149), «Либералъ» (1885 г., № 170), «Праздный разговоръ» (1886 г., № 45), «Мелочи жизни» (1886 г., №№ 224, 238), «Христова ночь» (1886 г., № 245), «Путемъ-дорогою» (1886 г., № 245), «Приключеніе съ Крамольниковымъ» (1886 г., № 252), «Деревенскій пожаръ» (1886 г., № 257), «Молодые люди» (1886 г., №№ 287, 294, 301, 308), «Рождественская сказка» (1886 г., № 354), «Читатель» (1887 г., №№ 122, 130, 133). Болѣе подробныя свѣдѣнія о сотрудничествѣ Салтыкова въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» даны въ первой части настоящей книги, въ статьѣ В. А. Розенберга.

Самойловъ, Александръ Филипповичъ, физіологъ, родился въ 1867 г., былъ при-

ватъ-доцентомъ московскаго университета, съ 1903 г.—профессоръ казанскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Интернаціональный конгрессъ физіологовъ въ Брюсселѣ» (1904 г., №№ 249, 251).

Самсоновъ, Василій Константиновичъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Даръ народной школѣ» (1911 г., № 133), «Къ съѣзду издателей и книгопродавцевъ» (1912 г., № 131) и др.

Самсоновъ, Николай Васильевичъ, приватъ-доцентъ московскаго университета, преподаватель высшихъ женскихъ курсовъ, педагогическихъ курсовъ, университета имени Шанявскаго; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1908 года и помѣщаетъ въ нихъ рецензіи на книги философскаго и педагогическаго содержанія.

Сафоновъ, Василій Ильичъ, піанистъ и музыкальный дѣятель, родился въ 1852 г., въ теченіе долгаго времени былъ директоромъ московской консерваторіи, одинъ изъ лучшихъ дирижеровъ настоящаго времени; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья: «Карлъ Юльевичъ Давыдовъ» (1889 г., № 53).

Сахаровъ, Иванъ Николаевичъ (*Автобіографія*). По окончаніи нижегородской гимназіи поступилъ на естественный факультетъ московскаго университета, но вскорѣ подъ вліяніемъ лекцій А. И. Чупрова перешелъ на юридическій факультетъ. По окончаніи его въ 1884 г. поступилъ въ ряды московской адвокатуры. Въ 1890 г. былъ избранъ секретаремъ московскаго комитета грамотности, который въ это время переживалъ наиболѣе интенсивный періодъ своей дѣятельности, объединяя въ оживленной работѣ большую часть тогдашней московской интеллигенціи во главѣ съ проф. А. И. Чупровымъ, И. И. Петрункевичемъ, проф. В. И. Вернадскимъ, В. П. Вахтеровымъ, кн. Д. И. Шаховскимъ и др. Съ закрытіемъ въ 1895 г. комитета грамотности И. Н. Сахаровъ принималъ дѣятельное участіе въ цѣломъ рядѣ просвѣтительныхъ Обществъ. Между прочимъ былъ организаторомъ и товарищемъ предсѣдателя закрытой въ 1907 году Лиги образованія. Во время освободительнаго движенія И. Н. Сахаровъ примкнулъ къ образовавшейся тогда партіи к.-д., отъ которой былъ выборщикомъ во вторую Государственную Думу. Былъ предсѣдателемъ образованной при центральномъ комитетѣ коммиссіи по вопросамъ о свободѣ совѣсти. Имъ былъ изданъ въ 1906 г. разошедшійся въ нѣсколькихъ изданіяхъ сборникъ противъ смертной казни. Въ своей адвокатской дѣятельности И. Н. Сахаровъ выступалъ въ цѣломъ рядѣ политическихъ и сектантскихъ процессовъ. И. Н. Сахаровъ началъ работать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ конца 80-хъ годовъ. Имъ было помѣщено за это время нѣсколько статей какъ общественнаго, такъ и юридическаго характера.

Сахновскій, Василій Григорьевичъ, беллетристъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» разсказы: «Молчаніе» (1908 г., № 81), «Исторія одного сарая» (1910 г., № 251), «Когда догорѣла елка» (1910 г., № 298), «Старыя усадьбы» (1911 г., № 78) и др.

Свѣдѣнцовъ, Иванъ Ивановичъ (1842—1910 гг.), беллетристъ и публицистъ. Въ молодости онъ служилъ въ военной службѣ и кончилъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба, но въ 1873 г. вышелъ въ отставку, занимался педагогической дѣятельностью, былъ земскимъ статистикомъ, служилъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, отбывалъ административную ссылку въ Сибири. Онъ сотрудничалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ столичныхъ и провинціальныхъ изданіяхъ. Какъ беллетристъ, онъ принадлежалъ къ школѣ беллетристовъ-народниковъ 60-хъ годовъ и подписывалъ обыкновенно свои произведенія псевдонимомъ «Ивановичъ». Собраніе его сочиненій вышло въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 1898 г. въ трехъ томахъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1886 года до конца жизни и помѣстилъ въ нихъ слѣдующіе разсказы и путевые очерки: «На Исарѣ» (1889 г., № 182), «Покладистый» (1889 г., №№ 188, 191), «Чай въ облакахъ» (1889 г., № 239), «Среди рыбаковъ» (1889 г., № 266), «Колыбельная пѣсня» (1889 г., № 356), «На молочко, на кашку» (1890 г., № 159), «Воздушники и кумысники» (1894 г., № 193), «Самое страшное» (1897 г., № 3), «По Кавказу» (1900 г., №№ 210, 247). Кромѣ того онъ напечаталъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» большія статьи «Переселенцы въ степяхъ Западной Сибири» (1886 г., №№ 308, 313, 337), «На югѣ Россіи» (1887 г., №№ 92, 105), «Утилитарная метеорологія на югѣ Россіи» (1887 г., № 145), «Одесская бактеріологическая станція» (1887 г., №№ 158, 159), «Акалкалакскіе духоборы» (1895 г., № 244) и множество корреспонденцій безъ заглавія изъ Одессы, Херсона, Тифлиса и другихъ городовъ.

Святловскій, Владиміръ Владиміровичъ, экономистъ, родился въ 1871 г., приватъ-доцентъ петербургскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Германская сельскохозяйственная выставка» (1893 г., № 146) и др.

Семевскій, Василій Ивановичъ, историкъ, родился въ 1848 г., имѣетъ степень доктора русской исторіи, въ 1882—1885

гг. читалъ лекціи въ петербургскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, но эти лекціи были прекращены по распоряженію тогдашняго министра народнаго просвѣщенія Делянова; съ тѣхъ поръ Семевскій всецѣло отдался кабинетнымъ работамъ. Изъ его трудовъ наибольшей извѣстностью пользуются изслѣдованія по исторіи крестьянства и крестьянскаго вопроса, о рабочихъ на сибирскихъ золотыхъ пріискахъ и работы о декабристахъ и петрашевцахъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Крупное пожертвованіе въ пользу рабочихъ» (1894 г., № 97), «Притязанія золотопромышленниковъ» (1895 г., № 7), «В. Р. Щиглевъ», некрологъ (1903 г., № 297), «Н. Г. Чернышевскій о крестьянскомъ вопросѣ» (1911 г., № 40), «Къ исторіи 1812 года» (1912 № 34).

Семеновъ, Александръ Александровичъ, этнографъ и изслѣдователь средней Азіи, помощникъ управляющаго канцеляріей туркестанскаго генералъ-губернатора; въ фельетонахъ «Русскихъ Вѣдомостей» напечатана его статья «Въ святой Бухарѣ» (1899 г., №№ 332, 351).

Семеновъ, Сергѣй Терентьевичъ, беллетристъ, родился въ 1868 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его разсказы и статьи: «Хорошій сонъ» (1893 г., № 40), «Шпитонокъ» (1893 г., №№ 169, 172), «Отрѣзанный ломоть» (1894 г., № 83), «Непочетникъ» (1894 г., № 263), «У пропасти» (1896 г., №№ 7, 16), «Теткинъ гостинецъ» (1896 г., №№ 168, 174), «На святкахъ» (1899 г., № 5), «Въ Ясной Полянѣ» (1908 г., № 255) и др.

Сенкевичъ, Генрихъ, знаменитый польскій беллетристъ, родился въ 1846 г.; имъ написана для «Русскихъ Вѣдомостей» статья «Левъ Толстой» (1908 г., № 199).

Серафимовичъ (Поповъ), Александръ Серафимовичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1863 г. въ станицѣ Нижне-Курмаярской Области Войска Донскаго. Отецъ—есаулъ, всю жизнь проведшій на службѣ. Съ трехъ лѣтъ я вмѣстѣ со всей семьей провелъ въ казачьихъ полкахъ въ Польшѣ, дѣлая переходы съ казаками верхомъ. Мать моя—дочь войсковаго дьяка (теперешній прокуроръ) въ Новочеркасскѣ. Она получила элементарное образованіе, но имѣла огромное вліяніе на сложеніе и моего характера, и міросозерцанія, и моего писательскаго склада. Я былъ во второмъ классѣ, умеръ отецъ. По окончаніи гимназіи поступилъ въ петербургскій университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. На четвертомъ курсѣ былъ административно высланъ въ Архангельскую губ. по политическому дѣлу. Пробылъ въ Мезени и Пинегѣ три года. Природа суроваго сѣвера поразила, и я сталъ писать. Первый разсказъ «На льдинѣ» (Изъ жизни на далекомъ сѣверѣ) былъ помѣщенъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1889 году. Затѣмъ я далъ въ «Русск. Вѣд.» рядъ разсказовъ: «На плотахъ», «Въ тундрѣ», «Астрономія», «Сережа», «За правдой», «На рѣкѣ», «Старое», «Счастливецъ», «Валя», «Чибисъ», «Счастье» и статьи: «Два момента», «Машинное» и др.

Сергѣенко, Петръ Алексѣевичъ, беллетристъ и публицистъ, родился въ 1854 г., въ литературѣ извѣстенъ главнымъ образомъ своими статьями о Толстомъ; Толстому же посвящена и значительная часть его статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ которыхъ онъ сотрудничаетъ съ 1893 года; болѣе крупныя изъ его вещей, помѣщенныхъ въ газетѣ, слѣдующія: «В. Д. Брайанъ и Л. Н. Толстой» (1903 г., № 352), «Дѣти и Толстой» (1907 г., № 204), «Въ деревнѣ» (1907 г., № 276; 1908 г., № 259), «Въ Ясной Полянѣ» (1908 г., № 77), «Необыкновенный сочельникъ» (1908 г., № 299), «Ранней весной» (1909 г., № 77), «Въ купэ» (1909 г., № 152), «Похороны сектанта» (1909 г., № 214), «Наброски» (1909 г., № 262), «Петиція литераторовъ» (1909 г., № 267), «Соловей» (1910 г., № 111), «Смерть Прохора» (1910 г., № 164), «Л. Толстой и Н. Лѣсковъ» (1911 г., № 104), «Л. Н. и С. А. Толстые» (1912 г., № 219), «Два тургеневскихъ письма» (1913 г., № 193), «15 лѣтъ назадъ» (1913 г., № 198).

Сибирцевъ, Николай Михайловичъ (1860—1900 гг.), почвовѣдъ; въ 1885—1892 гг. завѣдывалъ естественно-историческимъ музеемъ нижегородскаго земства и участвовалъ въ почвенныхъ изслѣдованіяхъ для оцѣночно-статистическихъ работъ; потомъ былъ профессоромъ въ сельскохозяйственномъ институтѣ въ Новой Александріи; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ въ 1886—1888 гг., присылая въ газету корреспонденціи изъ Нижняго Новгорода.

Сивачевъ, Михаилъ, современный беллетристъ, родился въ 1877 г., образованіе получилъ въ сельской школѣ, до 24-хъ лѣтъ работалъ на заводѣ простымъ слесаремъ; подробно его тяжелая судьба и литературныя мытарства описаны имъ самимъ въ книгѣ «На судъ читателя. Записки литературнаго Макара» и Бѣлоруссовымъ въ фельетонѣ «За предѣлами литературы» («Русск. Вѣд.», 1910 г., № 263). Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его очеркъ «Прокрустово ложе» (1912 г., № 243).

Сивковъ, Константинъ Васильевичъ (*Автобіографія*). Я родился 12-го мая 1882 года въ Бѣлгородѣ Курской губ. Окончилъ курскую классическую гимназію въ 1900 г. съ серебряной медалью и поступилъ въ харьковскій университетъ.

на историко-филологическій факультетъ, но, неудовлетворенный тамошней постановкой дѣла, перешелъ въ московскій университетъ на тотъ же факультетъ, который и окончилъ по историческому отдѣленію съ дипломомъ 1-й степени въ 1906 году. Послѣ этого я служилъ три года преподавателемъ гимназіи въ Тифлисѣ, а оттуда въ 1909 году переѣхалъ въ Москву, гдѣ продолжалъ педагогическую работу. Литературой я сталъ заниматься еще на университетской скамьѣ. Первая моя статья «Объ историко-филологическомъ факультетѣ» была помѣщена въ газетѣ «Курьеръ» осенью 1901 года. Затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ я сотрудничалъ въ газетахъ «Вечерняя Почта», «Асхабадъ» (лѣтомъ 1905 г. во время пребыванія въ Закаспійской области), «Народное Право», «Народный Путь» и др. Въ настоящее время я сотрудничаю въ журналахъ «Вѣстникъ Воспитанія», «Голосъ Минувшаго», «Новости дѣтской Литературы». Случайныя статьи помѣщалъ въ журналахъ: «Самоуправленіе», «Родникъ», «Семья и Школа» и проч. Статьи историческаго содержанія мной помѣщались главнымъ образомъ въ изданіяхъ историч. коммиссіи Уч. Отд. О. Р. Т. Зн. Подъ моей редакціей вышло нѣсколько книгъ въ этихъ изданіяхъ. Затѣмъ я работалъ въ тифлисскомъ и московскомъ Обществахъ народныхъ университетовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» мной были помѣщены корреспонденціи съ Кавказа, библіографическія замѣтки и статья «Вопросъ о смертной казни 2,300 лѣтъ тому назадъ» (весной 1911 года).

Сизова, Александра Константиновна († 1908 г.), жена Вл. И. Сизова, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены ея очерки и статьи: «Ненекджанъ-ханымъ» (1891 г., № 282), «Венеціанское кружево» (1894 г., № 199), «Народныя библіотеки-читальни города Москвы» (1897 г., № 358), «Воскресенье въ безплатной народной библіотекѣ-читальнѣ» (1899 г., № 132).

Сизовъ, Владиміръ Ильичъ (1840 — 1904 гг.), археологъ и художественный критикъ, служилъ преподавателемъ исторіи сперва въ Кутаисѣ, потомъ въ московскомъ Николаевскомъ женскомъ институтѣ, впослѣдствіи въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ ученымъ секретаремъ Историческаго музея въ Москвѣ и принималъ дѣятельное участіе въ работахъ московскаго археологическаго Общества. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ непрерывно болѣе 20-ти лѣтъ, съ 1881 г. до своей смерти и велъ въ газетѣ художественный отдѣлъ, давалъ регулярные отчеты о выставкахъ, писалъ объ отдѣльныхъ художникахъ, напр., о Шишкинѣ (1898 г., № 76), Верещагинѣ (1904 г., №№ 129, 261), или объ отдѣльныхъ произведеніяхъ искусства: о храмѣ св. Владиміра въ Кіевѣ (1896 г., № 250), о картинѣ Кошелева «Погребеніе Христа» (1882 г., № 35). Кромѣ того имъ помѣщено въ газетѣ много путевыхъ очерковъ по Италіи (1881 г., №№ 156, 162), съ Дона (1883 г., №№ 263, 282, 294), о Ростовѣ Великомъ (1883 г., № 276), съ Кавказа (1887 г., №№ 147, 177), о поѣздкѣ членовъ археологическаго съѣзда въ Кенигсбергъ и Данцигъ (1896 г., № 244); затрогивалъ онъ въ газетѣ и чисто археологическія или историко-этнографическія темы, напримѣръ, въ статьѣ «Празднество «вербы» въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ» (1885 г., № 73). Подъ большинствомъ его статей стоитъ сокращенная подпись В. Си—въ, но нѣкоторыя подписаны полнымъ именемъ автора.

Синегубъ, Евгеній Сергѣевичъ (*Автобіографія*). Я родился въ 1881 г. въ Читѣ вскорѣ по выходѣ моего отца С. С. Синегуба съ Карійской каторги. Все дѣтство мое прошло въ безпрерывныхъ переѣздахъ по разнымъ глухимъ, таежнымъ, пріисковымъ угламъ Восточной Сибири, по которымъ бросала отца борьба за существованіе. На 12-мъ году меня отдали въ читинскую гимназію.

Въ 1899 году поступилъ въ московскій университетъ, окончить который мнѣ не удалось. Послѣ нѣсколькихъ высылокъ и временныхъ исключеній былъ арестованъ и снова исключенъ изъ университета во время извѣстнаго студенческаго движенія 1902 года. По выходѣ изъ тюрьмы долженъ былъ отбывать воинскую повинность; затѣмъ уѣхалъ за границу и вернулся на родину только въ 1907 году.

Литературная дѣятельность долгое время была случайной. Въ бытность студентомъ перваго курса, во время лѣтнихъ каникулъ, сотрудничалъ въ «Сибирской Жизни»; и послѣ время-отъ-времени здѣсь печатались мои заграничныя письма, стихи и пр. Изрѣдка печатался и въ другихъ провинціальныхъ газетахъ, съ 1905 года помѣщалъ стихи въ «Русскомъ Богатствѣ». Въ 1909 году былъ приглашенъ секретаремъ редакціи въ «Смоленскій Вѣстникъ», гдѣ работалъ въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ; вторую половину этого періода былъ редакторомъ газеты вмѣстѣ съ С. Г. Гуревичемъ. Въ это же время помѣстилъ въ «Русскомъ Богатствѣ» рядъ очерковъ подъ общимъ заглавіемъ «Записки невольнаго туриста». Съ октября 1912 года сталъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Скабичевскій, Александръ Михайловичъ (1838—1910 гг.), критикъ и историкъ литературы. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось въ концѣ 1884 г., вскорѣ послѣ закрытія «Отечественныхъ Записокъ», гдѣ онъ въ те-

ченіе долгаго времени участвовалъ въ критическомъ отдѣлѣ. Первой его статьей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» была «Новый человѣкъ деревни» (1884 г., №№ 302, 304, 305), и вслѣдъ затѣмъ онъ сталъ вести подъ заголовкомъ «Новыя книги» регулярные обзоры книжной русской литературы (журнальные обзоры велъ А. И. Введенскій), продолжавшіеся съ декабря 1884 г. по мартъ 1886 г.; всего подъ этимъ общимъ заголовкомъ дано имъ 20 фельетоновъ. Кромѣ того въ этотъ же періодъ времени Скабичевскій помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» общіе обзоры русской литературы за 1884 и 1885 гг. (новогодніе нумера 1885 и 1886 гг.) и статью объ А. Н. Плещеевѣ (1886 г., № 14). Послѣ марта 1886 г. сотрудничество Скабичевскаго въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» носило случайный характеръ; въ 1887 г. имъ помѣщены въ газетѣ двѣ большія статьи объ А. Н. Островскомъ (№№ 72, 99, 143, 159, 167) и о К. Н. Батюшковѣ (№№ 298, 318); затѣмъ слѣдуетъ большой перерывъ до 1895 года, когда въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» вновь появляются двѣ его статьи: «Борьба А. С. Грибоѣдова съ Москвой» (№ 42) и «Какъ время создаетъ и убиваетъ людей» (№ 122; по поводу воспоминаній В. П. Острогорскаго); наконецъ, послѣ новаго перерыва почти въ 9 лѣтъ въ 1904 г. напечатаны въ газетѣ его послѣднія статьи: «Несостоявшійся юбилей» (№ 55) и «Завѣтъ А. П. Чехова» (№ 242).

Скалозубовъ, Николай Лукичъ, общественный дѣятель, родился въ 1861 году, получилъ высшее агрономическое образованіе, состоялъ на земской службѣ въ Пермской губ., потомъ былъ агрономомъ въ Тобольской губ., въ 1907 г. былъ избранъ членомъ второй Государственной Думы, въ томъ же году былъ переизбранъ въ третью Думу; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью «О маріинскомъ водномъ пути» (1910 г., № 225) и др.

Скалонъ, Василій Юрьевичъ (7-го февраля 1846 г.—19-го апрѣля 1907 г.), общественный дѣятель и публицистъ, образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, въ 1868 г. поступилъ на службу въ московскій архивъ министерства юстиціи, но оставался тамъ недолго. Въ 1871 году, какъ только онъ достигъ возрастнаго ценза, онъ былъ избранъ земскимъ гласнымъ по Московскому уѣзду и сейчасъ же членомъ московской уѣздной земской управы, на слѣдующее трехлѣтіе (въ 1874 г.) онъ былъ избранъ уже предсѣдателемъ московской уѣздной земской управы и оставался въ этой должности три срока, до 1883 г. Эта эпоха составляетъ блестящую страницу въ исторіи московскаго земства, и если постановка земскаго дѣла въ Московскомъ уѣздѣ, въ частности народнаго образованія и медицинской части, считается образцовой для всей Россіи, то прочный фундаментъ этого былъ заложенъ именно дѣятельностью Скалона; его преемникамъ приходилось лишь продолжать хорошо налаженную работу и идти уже по проторенным путямъ. Много сдѣлалъ Скалонъ и для губернскаго земства въ качествѣ одного изъ энергичнѣйшихъ и наиболѣе вліятельныхъ участниковъ губернскаго земскаго собранія; его иниціативѣ принадлежитъ возбужденіе многихъ вопросовъ, удачнымъ разрѣшеніемъ которыхъ справедливо гордится московское земство. Практическая работа въ земствѣ не поглощала всей энергіи Скалона; онъ много писалъ по земскимъ вопросамъ въ общей печати, издавалъ въ 1880—1882 гг. спеціальную еженедѣльную газету «Земство», погибшую въ непосильной борьбѣ съ цензурой, выпустилъ въ свѣтъ и нѣсколько отдѣльныхъ книгъ: «Земскіе вопросы», «Земскіе взгляды на реформу мѣстнаго управленія», «Мнѣнія земскихъ собраній о современномъ положеніи Россіи» (издано за границей). Въ соединеніи съ практической дѣятельностью въ земствѣ эта интенсивная публицистическая работа создали ему совершенно исключительный авторитетъ въ земскихъ кругахъ. Въ 1882 г. на земскихъ выборахъ по Московскому уѣзду побѣда досталась группѣ фабрикантовъ, стремившихся во имя экономіи и сокращенія обложенія замедлить темпъ земской дѣятельности и Скалонъ не прошелъ въ предсѣдатели управы; его пораженіе получило значеніе крупнаго общественнаго событія...

Оставивъ послѣ 1883 года навсегда практическую дѣятельность въ земствѣ, Скалонъ около двухъ лѣтъ работалъ въ московскомъ городскомъ самоуправленіи въ качествѣ члена управы, а въ концѣ 1885 года переселился въ Петербургъ и занялъ должность члена совѣта Крестьянскаго банка. Служебную дѣятельность онъ совмѣщалъ съ интенсивной литературной работой и съ редактированіемъ «Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества». Въ 1899 году онъ вышелъ въ отставку, вернулся въ Москву и отдался исключительно газетной работѣ.

Сотрудничество Скалона въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началось еще въ первой половинѣ 70-хъ годовъ; въ 1883 году онъ вошелъ въ составъ товарищества по изданію газеты и нѣкоторое время завѣдывалъ вмѣстѣ съ Саблинымъ внутреннимъ отдѣломъ. Съ переѣздомъ въ Петербургъ онъ отказался отъ непосредственнаго участія въ редакціонной работѣ, но оставался дѣятельнымъ сотрудникомъ газеты. Въ 1899 году онъ былъ утвержденъ редакто-

ромъ газеты и съ тѣхъ поръ дѣлилъ редакторскіе труды съ В. М. Соболевскимъ до 1906 года, когда онъ оставилъ Москву и поселился въ деревнѣ. Число статей Скалона въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очень велико; значительное большинство ихъ напечатано безъ всякой подписи, подъ многими стоитъ подпись «В. Юрьевъ», „Ю—въ", „В. Ю", „Н. Б—овъ", „В. С—нъ", „В. С—ъ", „В. С" и лишь немногія подписаны полнымъ именемъ автора. Нужно ли говорить, что излюбленной темой газетныхъ статей Скалона были земскіе вопросы? Мы лишены возможности перечислить всѣ его статьи, посвященныя земству и отмѣтимъ изъ нихъ лишь нѣкоторыя, особенно крупныя: «Наше самоуправленіе» (1883 г., №№ 189, 207, 218), «Государственная и общественная жизнь въ истекшемъ году. Земство» (1884 г., № 1), «20-тилѣтіе земства» (1884 г., № 1), «Общественныя учрежденія» (1885 г., № 1), «Наше самоуправленіе» (1885 г., №№ 29, 37, 45, 52, 66, 80, 96), «Къ вопросу о земскихъ финансахъ» (1886 г., №№ 214, 225, 267), «Наканунѣ. По поводу преобразованія земскихъ учрежденій» (1888 г., №№ 236. 242, 245, 256 277, 291. 331). «Земскія учрежденія и ихъ критики» (1889 г., №№ 134, 351; 1890 г., № 29), «Нѣчто о пріемахъ недобросовѣстной полемики» (1890 г., № 9), «Земское дѣло» (1890 г., №№ 18, 37, 48, 53), «Земскіе вопросы» (1899 г., №№ 82, 89, 96, 111), «Земскія дѣла въ комитетѣ министровъ» (1904 г., №№ 237, 258, 260). Передовыхъ о земствѣ Скалономъ написано много десятковъ, кромѣ того онъ велъ въ 1899—1903 гг. «земскую хронику», неоднократно обращался къ земскимъ вопросамъ въ своихъ фельетонахъ «Провинціальная хроника» (1885 г., №№ 222, 251, 268, 277, 323, 342; 1886 г., №№ 78, 98, 145) и т. д. Въ общемъ можно сказать, что не было на протяженіи четверти вѣка крупнаго факта изъ земской жизни или поставленнаго на очередь крупнаго вопроса въ этой области, на который Скалонъ не отозвался бы въ своихъ статьяхъ. Гораздо рѣже писалъ онъ о городскомъ самоуправленіи, но все-таки и тутъ его статьи въ своей совокупности представляютъ крупную величину: «Къ вопросу о городскихъ выборахъ» (1884 г., № 129), передовыя о городскихъ сборахъ (1884 г., № 167), о выборахъ городскаго головы въ Москвѣ (1885 г., № 17) о городскомъ самоуправленіи (1885 г., № 113), «Провинціальная печать о городской реформѣ» (1890 г., № 309) и т. д., и т. д.

Есть у него далѣе цѣлый рядъ статей о крестьянскомъ самоуправленіи и крестьянскомъ судѣ, о безсословной волости и т. п.: «Земскіе отзывы о крестьянскомъ судѣ» (1885 г., №№ 21, 23), «С. А. Юрьевъ о всесословной волости» (1902 г., № 140), передовыя: 1885 г., №№ 69, 140, 252; 1890 г., №№ 267, 274 и т. д. Вопросамъ общей организаціи мѣстнаго управленія были посвящены передовыя статьи Скалона въ №№ 40 и 261 за 1884 г., въ № 80 за 1885 г. и др., трактовавшія этотъ вопросъ отчасти въ связи съ дѣятельностью кохановской коммиссіи, отчасти независимо отъ нея.

Кромѣ вопросовъ мѣстнаго самоуправленія и управленія Скалонъ затрогивалъ также общеполитическія темы и ему между прочимъ принадлежитъ знаменитая передовая статья въ № 286 за 1904 г., въ которой впервые въ русской легальной печати былъ поднятъ вопросъ о созывѣ народнаго представительства. Писалъ онъ также по крестьянскому вопросу, напр., передовыя по поводу годовщины 19-го февраля (1884 г., № 50; 1885 г., № 48), о выкупныхъ платежахъ («Пониженіе выкупныхъ платежей», 1885 г., №№ 147, 152), о Крестьянскомъ банкѣ (передовыя, 1890 г., №№ 303, 323), о продовольственномъ дѣлѣ, по санитарнымъ вопросамъ, о народномъ образованіи («Народное образованіе въ Россіи», 1885 г., №№ 71, 76, 87), по національному вопросу и, наконецъ, о Финляндіи; самая крупная изъ его статей, посвященныхъ Финляндіи»— «Общественное призрѣніе въ Финляндіи» (1896 г., №№ 99, 103, 118, 141, 152, 169, 175).

Скворцова, Ольга Ивановна, урожденная Гольденбергъ, вдова редактора «Русскихъ Вѣдомостей» Н. С. Скворцова. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано значительное число ея фельетоновъ, преимущественно компилятивныхъ и переводныхъ: «Жена великаго человѣка» (1885 г., №№ 15, 17, 22), «Нѣмецкій актеръ Іосифъ Левинскій» (1885 г., № 56), «Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ и Шарлота Дидэ» (1885 г., № 91), «Мелочи культуры» (1885 г., № 252), «Портретная галлерея XVIII вѣка» (1886 г., №№ 21, 23), «Вольтеръ и г-жа Дю-Шателэ» (1886 г., №№ 285, 288), «Маркиза дю-Деффанъ» (1887 г., №№ 3, 6), «Г-жа Сталь въ Италіи» (1888 г., № 309), «Фредерикъ Шопэнъ» (1889 г., №№ 179, 183), «Гекторъ Берліозъ» (1889 г., №№ 288, 294, 307), «Страница изъ интимной жизни Шиллера» (1890 г., № 106), «Сцены изъ жизни артиста» (189 г0., № 141), «Отрывокъ изъ біографическаго очерка Ибсена» (1891 г., № 57), «О вліяніи Руссо» (1893 г., № 49), «Изъ жизни г-жи Неккеръ» (1893 г., № 191), «Летиція Бонапартъ» (1894 г., № 21).

Скворцовъ, Николай Алексѣевичъ, журналистъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Анкета о положеніи учителей и учительницъ средне-учебныхъ заведеній г. Москвы» (1907 г., № 223) и

рядъ другихъ статей и замѣтокъ по народному образованію и о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, преимущественно информаціоннаго характера.

Скворцовъ, Николай Семеновичъ, долголѣтній редакторъ и издатель «Русскихъ Вѣдомостей». Лучшая его характеристика и біографія были даны въ написанной В. М. Соболевскимъ передовой статьѣ газеты на слѣдующій день послѣ его смерти, т. е. 14-го сентября 1882 года. Ограничиваемся теперь воспроизведеніемъ этой статьи:

«Въ ночь съ 12-го на 13-е сентября скончался, послѣ долгой и томительной болѣзни, редакторъ-издатель «Русскихъ Вѣдомостей» Николай Семеновичъ Скворцовъ.

Покойный родился въ небогатой дворянской семьѣ, въ Костромской губерніи, обучался въ мѣстной гимназіи и окончилъ тамъ курсъ въ числѣ отличнѣйшихъ учениковъ. Гимназіи того времени, начиная съ четвертаго класса, раздѣлялись на два отдѣленія: филологическое и юридическое, ученики перваго готовились къ продолженію образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; ученики же втораго отдѣленія обыкновенно по окончаніи курса поступали на службу. Н. С. Скворцову также предстояло сдѣлаться чиновникомъ въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ Костромской губерніи, такъ какъ въ гимназіи онъ обучался на казенный счетъ. Молодой человѣкъ не захотѣлъ помириться съ такой участью. Стремясь къ дальнѣйшему образованію, онъ поступилъ сначала въ ярославскій лицей, соотвѣтствовавшій тогда по составу преподаваемыхъ предметовъ камеральнымъ факультетамъ въ тогдашнихъ университетахъ. Пробывъ въ лицеѣ недолго, Н. С. Скворцовъ перешелъ на филологическій факультетъ московскаго университета, гдѣ исторія и новые языки стали любимыми предметами его изученія.

Склонность къ литературной работѣ рано сказалась въ покойномъ. Будучи еще студентомъ, онъ началъ работать въ издававшихся тогда въ Москвѣ повременныхъ изданіяхъ. Эти занятія свели его съ виднымъ писателемъ 50-хъ годовъ Н. Ф. Павловымъ, основателемъ газеты «Наше Время», а затѣмъ — «Русскихъ Вѣдомостей», который съ отличавшимъ его знаніемъ людей сразу замѣтилъ въ начинающемъ юношѣ признаки недюжиннаго литературнаго таланта и употребилъ всѣ усилія, чтобы привлечь его къ работѣ въ названныхъ изданіяхъ. Вскорѣ Н. С. Скворцовъ вышелъ изъ университета и весь отдался литературной работѣ.

Первый выпускъ «Русскихъ Вѣдомостей» вышелъ въ свѣтъ 2-го сентября 1863 года, а въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 г., по смерти основателя изданія, Н. С. Скворцовъ, 25-ти лѣтъ отъ роду, принялъ на себя, по желанію сотрудниковъ газеты, обязанности ея редактора. Вскорѣ затѣмъ сынъ и наслѣдникъ Н. Ф. Павлова, недавно умершій И. Н. Павловъ, передалъ Николаю Семеновичу и права на изданіе газеты.

Вступивъ въ управленіе газетой, Н. С. поставилъ главной цѣлью своей жизни дать этому дѣлу возможно широкое развитіе, и, дѣйствительно, сдѣлалъ для этого все, что было въ его силахъ. Выходя въ первое время своего существованія въ размѣрѣ трехъ небольшихъ печатныхъ листовъ въ недѣлю, газета, подъ редакціей Н. С. Скворцова, постепенно расширяясь, приняла тотъ видъ, въ какомъ она выходитъ нынѣ, и то направленіе, которому она оставалась вѣрна за все время своего существованія.

Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, покойный отдавалъ газетѣ всѣ свои силы, просиживая ночи напролетъ, не щадя своего нѣкогда желѣзнаго здоровья. Писалъ онъ быстро и легко. До самаго послѣдняго времени, когда здоровье и силы стали измѣнять ему, изъ подъ его пера выходило множество статей. Окружающіе удивлялись его способности писать до двадцати и болѣе статей въ теченіе мѣсяца; сотрудники не забудутъ горячаго времени, предшествовавшаго объявленію послѣдней войны, когда въ теченіе долгаго періода Н. С. Скворцовъ почти ежедневно давалъ газетѣ свои статьи по жгучему вопросу дня. Покойный горячо любилъ дѣло, которому служилъ, и всю свою жизнь, всѣ свои занятія приноравливалъ къ его веденію. Онъ искалъ пищи для своего ума преимущественно въ такихъ произведеніяхъ науки и литературы, которыя наиболѣе могли освѣтить ему избранный имъ путь. Любимымъ предметомъ его чтенія были историко-политическія сочиненія и такія произведенія отечественной и иностранной литературы, изъ которыхъ можно было почерпнуть наиболѣе свѣдѣній о современномъ положеніи дѣлъ. Покойный былъ хорошій знатокъ новѣйшей политической исторіи Россіи и иностранныхъ государствъ.

Интересы газеты поглощали вниманіе покойнаго до такой степени, что безъ нея онъ не могъ жить. Даже въ то время, когда болѣзнь надломила его силы и приковывала его къ постели, Николай Семеновичъ пользовался всякимъ малѣйшимъ облегченіемъ, чтобы вновь отдаться газетной работѣ. Никакія настоянія врачей и его близкихъ не могли убѣдить его хотя на время уѣхать куда-нибудь для отдыха; всякія подобныя настоянія только раздражали его; смерть, казалось, менѣе страшила его, чѣмъ жизнь въ сторонѣ

отъ дѣла, которому онъ отдалъ свои лучшія силы. Какъ будто смѣясь надъ подкрадывавшимся къ нему тяжкимъ недугомъ, покойный, уже послѣ первыхъ очевидныхъ признаковъ развивавшагося порока сердца, не только не уменьшилъ, а напротивъ, усложнилъ свои занятія, принявъ на себя званіе гласнаго Думы. И къ этому новому занятію онъ отнесся также горячо, какъ къ остальнымъ. Дѣламъ городскаго хозяйства онъ удѣлялъ все время, остававшееся отъ газетной работы. Такая неосторожная трата силъ и надломленнаго здоровья едва не кончилась роковымъ образомъ: изъ одного засѣданія Думы, онъ былъ привезенъ домой въ состояніи, близкомъ къ смерти.

Какъ человѣкъ, въ личныхъ сношеніяхъ, покойный обнаруживалъ рѣдкія качества. Всякій, кто зналъ его близко, скажетъ, что это былъ истинно добрый человѣкъ, готовый сдѣлать все, чтобы помочь ближнему, способный войти въ нужды каждаго, обращавшагося къ нему и всегда готовый оказать помощь, вполнѣ отрекаясь отъ собственныхъ интересовъ. Неразсчетливая трата силъ въ концѣ концовъ дала себя знать. Человѣкъ, когда-то не вѣдавшій, что такое болѣзнь, сразу былъ сокрушенъ ею. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ его жизни, все чаще и чаще стали проявляться признаки смертельнаго недуга—порока сердца. Припадки все учащались и становились съ каждымъ разомъ мучительнѣе. Съ сентября мѣсяца прошлаго года больной почти уже не вставалъ съ постели. Физическія страданія отягчались нравственнымъ лишеніемъ,—почти полной невозможностью работать... Начиная съ весны нынѣшняго года, жизнь Н. С. Скворцова—была поистинѣ мученическая жизнь...

Въ воскресенье, 12-го сентября, повторился одинъ изъ тѣхъ страшныхъ припадковъ, которые, возвращаясь періодически, въ конецъ истощили силы покойнаго. Этотъ припадокъ былъ послѣдній... Истомленный болѣзнью организмъ не выдержалъ борьбы съ нимъ.... Въ ночь, на, понедѣльникъ, Н. С. Скворцовъ скончался 44-хъ лѣтъ отъ роду.

Миръ праху твоему честный труженикъ и добрый человѣкъ! Въ глубокой скорби о твоей безвременной кончинѣ, сотоварищи твои по работѣ навсегда сохранятъ память о тебѣ. Твой добрый примѣръ всегда будетъ ободрять ихъ въ служеніи дѣлу, для котораго ты не жалѣлъ жизни».

Склифасовскій, Николай Васильевичъ (1836—1904 гг.), знаменитый хирургъ, занималъ послѣдовательно профессорскую каѳедру въ кіевскомъ университетѣ, въ медико-хирургической академіи, въ московскомъ университетѣ, потомъ былъ директоромъ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью «Сергѣй Петровичъ Боткинъ» (1889 г., № 350).

Скляръ, Александръ Семеновичъ, публицистъ, постоянный сотрудникъ «Русской Мысли» и другихъ изданій; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Защита на предварительномъ слѣдствіи» (1902 г., № 136).

Славутинскій, Степанъ Тимофеевичъ (1825—1884 г.), пользовавшійся нѣкоторой извѣстностью беллетристъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при рязанскомъ губернаторѣ и мировымъ посредникомъ; его произведенія печатались въ «Современникѣ», «Русскомъ Словѣ» Благосвѣтлова, въ некрасовскихъ «Отечественныхъ Запискахъ» и др. изданіяхъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ помѣщена статья «Старая Польша по отзывамъ и чужихъ, и своихъ людей» (1863 г. № 51).

Слонимскій, Леонидъ Зиновьевичъ, родился въ 1850 г., публицистъ, постоянный сотрудникъ «Вѣстника Европы», «Порядка» и другихъ изданій. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Къ вопросу объ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія» (1890 г., № 330), «Финансовое недоразумѣніе» (1900 г., № 17), «Совершившійся фактъ или недоразумѣніе?» (1909 г., № 180), «129-я статья» (1910 г., № 85), «Вл. С. Соловьевъ и В. В. Розановъ» (1910 г., № 153) и др.

Смирновъ, Алексѣй Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1873 г., кончилъ юридическій факультетъ московскаго университета. Занимался на семинаріяхъ проф. А. И. Чупрова. Здѣсь заинтересовался общественно-экономическими науками и по совѣту А. И. Чупрова на третьемъ курсѣ лѣтомъ отправился на мѣстныя земско-статистическія изслѣдованія въ Костромскую губернію. Тотчасъ послѣ окончанія университета поступилъ въ статистическое бюро ярославскаго губернскаго земства. Послѣ полугодовой работы въ Ярославлѣ перешелъ въ статистическое бюро владимірскаго губернскаго земства, гдѣ проработалъ шесть лѣтъ до 1906 г., когда въ числѣ другихъ земскихъ служащихъ былъ высланъ губернаторомъ. Два года проработалъ въ газетѣ «Рѣчь» съ самаго начала ея основанія. Въ 1908 г. поѣхалъ на полгода въ путешествіе, по Америкѣ, послѣ чего поселился въ Тамбовѣ въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго.

Въ качествѣ земскаго статистика, помимо чисто оцѣночныхъ работъ работалъ главнымъ образомъ по изслѣдованію промысловъ и выпустилъ въ печать изслѣдованія промысловъ по Суздальскому, Гороховецкому и Покровскому уѣздамъ. Кромѣ этого помѣстилъ рядъ статей изъ собирае-

мыхъ въ статистическомъ бюро матеріаловъ въ «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ» и рядъ мелкихъ статей въ «Курьерѣ, «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Сѣверномъ Курьерѣ», «Сынѣ Отечества», «Нашей Жизни». Изъ отдѣльныхъ изданій написано: «Что сдѣлали сельскохозяйственные союзы за границей и что они могутъ сдѣлать у насъ», изданная «Посредникомъ» въ двухъ изданіяхъ, и «Какъ прошли выборы во вторую Государственную Думу» съ предисловіемъ и послѣсловіемъ П. Н. Милюкова.

Первое знакомство съ «Русскими Вѣдомостями» произошло въ 1899 г., когда въ перерывѣ работы по земской статистикѣ, работалъ въ статистическомъ отдѣленіи московской городской управы по изслѣдованію каморочно-коечныхъ квартиръ. Имѣя на рукахъ матеріалъ по личному изслѣдованію жилищъ московской бѣдноты, пришелъ въ редакцію «Русск. Вѣд.» переговорить, нельзя ли использовать этотъ матеріалъ для газеты. Для переговоровъ вышелъ проф. Мануиловъ. Видя предъ собой молодаго человѣка, новичка въ газетной работѣ проф. Мануиловъ далъ совѣтъ, который глубоко запалъ мнѣ въ душу и послужилъ руководящимъ началомъ для всей послѣдующей дѣятельности въ качествѣ газетнаго и журнальнаго работника. Проф. Мануиловъ сказалъ: «Не увлекайтесь поспѣшными выводами, возьмите въ основаніе имѣющійся у васъ цифровой матеріалъ и иллюстрируйте его вашими личными наиболѣе яркими впечатлѣніями». Статья «О каморочно-коечныхъ квартирахъ въ Москвѣ» была первой моей статьей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и въ періодической печати вообще. За ней послѣдовали статьи о владимірской деревнѣ: «Почта въ деревнѣ», «Что читаютъ въ деревнѣ» и др. Съ ярославской областной сельскохозяйственной выставки въ 1902 году были написаны три статьи о положеніи сельскаго хозяйства въ сѣверныхъ губерніяхъ. Кромѣ статей изъ Владиміра были написаны многочисленныя корреспонденціи по болѣе мелкимъ вопросамъ. Изъ путешествія по Америкѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» былъ рядъ статей: «1,000 верстъ на мотоциклеткѣ по восточнымъ штатамъ Сѣверной Америки», «Какъ американцы борются съ пьянствомъ» и др.

Смирновъ, Е., псевдонимъ публициста марксистскаго направленія, пишущаго преимущественно по вопросамъ иностранной жизни и конституціонной практики; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Одинъ изъ вопросовъ нашего избирательнаго права» (1912 г., № 106).

Смирновъ, Иванъ Николаевичъ (1856—1904), историкъ и этнографъ, профессоръ казанскаго университета, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Остатки языческихъ приношеній на русскомъ сѣверѣ» (1891 г., № 163).

Смирновъ, Іасонъ Дмитріевичъ, отставной генералъ-лейтенантъ, въ фельетонахъ «Русскихъ Вѣдомостей» помѣщены его статьи: «Наши преподаватели въ эпоху реформъ» (1901 г., № 329), «Въ казанскомъ университетѣ въ 1860—1861 гг.» (1905 г., №№ 2, 8, 19, 45, 62, 65).

Смирновъ, Петръ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Плата духовенству за требы» (1907 г., № 79), «Къ вопросу о времени созыва собора русской церкви» (1908 г., № 46), «Еще о миссіонерскомъ съѣздѣ» (1908 г., № 180).

Соболевскій, Василій Михайловичъ (родился 11-го апрѣля 1846 г.; умеръ 9-го мая 1913 г.), редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей». Имя Соболевскаго повторяется чуть ли не на каждой страницѣ этой книги, исторія его жизни такъ сливается съ исторіей газеты, что писать его біографію значило бы повторять съ большими или меньшими подробностями то, что уже сказано въ статьяхъ, посвященныхъ прошлому газеты или памяти ея многолѣтняго главнаго редактора. Конечно, и до 1873 года, съ котораго Соболевскій связываетъ свою жизнь съ жизнью газеты у него была біографія; онъ родился въ Орловской губерніи въ дворянской помѣщичьей семьѣ; учился сначала въ орловской гимназіи, затѣмъ въ московскомъ пансіонѣ Циммермана; поступилъ въ 1863 году въ университетъ и, окончивъ курсъ юридическаго факультета въ 1869 году, былъ оставленъ для подготовки къ профессорскому званію; два года затѣмъ готовился къ магистерскому экзамену, живя, между прочимъ, нѣкоторое время въ симбирской деревнѣ проф. Ѳ. М. Дмитріева; въ 1871 году выдержалъ испытаніе на званіе магистранта финансоваго права и уѣхалъ на два года за границу; работалъ въ Германіи, въ Парижѣ и Лондонѣ надъ облюбованнымъ имъ въ качествѣ темы для магистерской диссертаціи вопросомъ о подоходномъ налогѣ; въ 1873 году началъ курсъ лекцій по финансовому праву въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, продолжая работать надъ своей диссертаціей, но прежде, чѣмъ она была закончена, увлекся публицистическою дѣятельностью. И тутъ всѣ зигзаги жизненной карьеры Соболевскаго выпрямляются въ одну линію. Начавъ писать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ томъ же 1873 году, какъ и читать лекціи, онъ черезъ два съ небольшимъ года, въ 1876 году, становится сначала помощникомъ редактора, а вскорѣ и редакторомъ газеты, которой отдаетъ всю свою жизнь, съ которой отождествляетъ всѣ свои инте-

ресы, отъ которой не можетъ оторваться мыслью даже тогда, когда рѣшаетъ оторваться просто ради отдыха. «Какъ видите,—писалъ онъ мнѣ однажды, сидя въ вагонѣ, уносившемъ его изъ Москвы,—какъ видите, отъ «Русскихъ Вѣдомостей» не уѣдешь,—и въ вагонѣ, я все думаю больше о нихъ, чѣмъ о другомъ. Боюсь, что и шумъ океана не перемѣнитъ теченія мыслей». И, дѣйствительно, этого измѣнить не могла никакая перемѣна мѣстъ. У океана, и въ Вѣчномъ городѣ, и на кавказскихъ горахъ, и въ глуши русской деревни, при всякихъ обстоятельствахъ, всѣ его помыслы обращались къ «нашему дорогому дѣтищу». Груда его писемъ, лежащая предо мной, хранитъ въ себѣ безчисленные слѣды его постоянныхъ трогательныхъ заботъ о газетѣ. Уйти куда-нибудь отъ «Русскихъ Вѣдомостей» Соболевскій не могъ. Онъ былъ всегда съ ними, куда бы его ни занесла судьба. Но эта преданность интересамъ газеты, сосредоточенность на одномъ излюбленномъ дѣлѣ, не превращала его въ узкаго профессіонала, а, напротивъ, соединялась въ немъ съ рѣдкой широтой кругозора и съ исключительной разносторонностью. Естественно, что редакторъ политической газеты въ области политики чувствовалъ себя дома и часто обращался мыслью къ ней. Естественно и то, что эти мысли были по большей части печальны, особенно въ послѣдніе годы. «17 октября!—писалъ онъ мнѣ еще сравнительно недавно,—вотъ въ какой знаменательный день пишу я вамъ, дорогой мой В. А.,—день радости, судя по расцвѣтившимъ наши Гагры флагамъ, военному параду и т. п.,—день многихъ и многихъ печалей, вздоховъ по несбывшемуся,—скажемъ другъ другу на-ушко». «Зазнались, — пишетъ онъ въ другой разъ по поводу одного слишкомъ ужъ развязнаго административнаго воздѣйствія на печать,—зазнались и мечтаютъ о полномъ возстановленіи стараго. Удастся ли?» И онъ обращается къ изслѣдованію причинъ, благопріятствующихъ реакціи. «Такого вѣками накопленнаго свинства, въ какомъ мы съ вами живемъ, не очистить собственными силами никакому Геркулесу... «Новое»,—оно, конечно, гдѣ-нибудь есть: ни одинъ новый день не тождественъ со старымъ, но считать-то эти дни придется намъ,—охъ!—какъ долго и медленно. Читалъ я здѣсь съ величайшимъ удовольствіемъ поучительную книжку Дайси: «Законъ и общественное мнѣніе въ Англіи»—и вотъ изъ нея съ наглядностью выходитъ, что только новая закваска можетъ упрочивать и создавать «новый» строй, а не наоборотъ, какъ нѣкоторые склонны утѣшать себя,—будто бы новый строй можетъ сразу перемѣнить къ лучшему старую закваску. Много, много еще грѣховъ на насъ самихъ, и не нашему поколѣнію очиститься отъ нихъ». Литература и искусство, которыя онъ хорошо зналъ и любилъ, служили для него утѣшеніемъ въ политическихъ невзгодахъ. И, кажется наиболѣе жизнерадостныя письма получались отъ Вас. Мих. именно тогда, когда онъ попадалъ въ Римъ. «Хожу,—писалъ онъ,—пѣшкомъ по цѣлымъ днямъ, всегда выходя черезъ паркъ Villa Borgheze, дышащій уже настоящей весной и соединенный теперь дамбой съ Monte-Pincio. Вообще здѣсь нашелъ много новаго даже послѣ двухлѣтняго краткаго отсутствія. И въ Museo Nationale прибавились интересныя новинки, начиная съ прилагаемой. Эта дѣвочка изъ Anzio (тамъ она недавно найдена) является предметомъ спора. Многіе утверждаютъ, что это мальчикъ»... «Только-что былъ въ S.-Clementi,—любимой моей церкви,—и любовался стариннымъ бѣлаго мрамора амвономъ, чуть ли не VI вѣка, а по стѣнкамъ — инкрустированная въ бѣломъ мраморѣ пестрая каемка: точно русское шитое полотенце или рукава сорочки на хохлушкѣ. Прелесть! А въ крещальнѣ S.-Giovanni in Laterano при мнѣ крестили современнаго итальянскаго младенца: разница въ возрастѣ крестимаго и battisterio большая: послѣднему болѣе 1,200 лѣтъ. И, вѣроятно,—иронически заканчиваетъ Соболевскій,—и впредь черезъ столько же лѣтъ все будутъ дѣлать то же самое, какъ ни старайся боборыкинскій анти-мистическій кружокъ въ Москвѣ». Порой отдыхъ отъ политическихъ треволненій находилъ онъ въ литературныхъ занятіяхъ, несвязанныхъ съ газетными злобами дня. «А я,—писалъ онъ какъ-то,—наконецъ приступилъ къ печатанію писемъ Тургенева, французскій языкъ которыхъ я попробовалъ перевести и въ результатѣ «перепёръ» Тургенева, какъ выражался Н. Х. Кетчеръ о своемъ переводѣ Шекспира. Оказывается, писать за Тургенева письма къ его возлюбленной по-русски совсѣмъ не такъ легко. Каждое слово французскаго оригинала,—въ которомъ на каждомъ шагу сквозитъ свойственное русскому (пишущему по-французски—французу) желаніе щегольнуть знаніемъ языка и писать отборно французскими словечками и выраженіями,—возбуждаетъ сомнѣнія,—какъ его передать по-русски. И вотъ, въ концѣ концовъ,—заканчивалъ взыскательный къ себѣ самому редакторъ,— я очень недоволенъ этой попыткой».

Такія литературныя занятія ради отдыха и развлеченія однако были кратковременны. Соболевскій отстранялся отъ нихъ, чтобы погрузиться въ жизнь газеты и заботы о ней. Только одинъ послѣдній годъ жизни онъ могъ себя

считать совершенно свободнымъ отъ этихъ заботъ. И все-же не былъ отъ нихъ вполнѣ свободенъ: письма его и послѣ «добровольнаго удаленія отъ дѣлъ» постоянно возвращаются все къ этимъ же «дѣламъ». Онъ даже какъ-будто считаетъ нужнымъ оправдываться въ томъ, что послѣ 35 лѣтъ снялъ съ себя редакторское тягло. «Пишетъ вамъ,—говорится въ одномъ изъ его писемъ послѣдняго періода,—пишетъ вамъ «старѣйшій» редакторъ въ день своего рожденія: 66 лѣтъ! Proportion gardée это—ухъ какъ много! Самый старѣйшій, Скворцовъ, ушелъ 47 лѣтъ... не такъ, какъ я, а на тотъ свѣтъ. Получивъ вашу коллективную, милѣйшую телеграмму, я невольно подумалъ, что такой счетъ лѣтъ все-же служитъ предъ судомъ совѣсти нѣкоторымъ смягчающимъ обстоятельствомъ для совершеннаго мной акта... Feci quod potui»... И, дѣйствительно, пользоваться своей свободой отъ редакціонной работы «старѣйшему» редактору «Русскихъ Вѣдомостей» пришлось недолго: не прошло года съ того момента, когда онъ заплатилъ свой послѣдній редакціонный долгъ въ московскихъ «Каменщикахъ», какъ онъ уже лежалъ на столѣ... Въ этомъ судьба Соболевскаго необыкновенно напоминаетъ судьбу одного изъ редакторовъ «Times»,а. Тотъ тоже послѣ 36-тилѣтней редакторской работы казалось, вполнѣ здоровый, вдругъ и безъ всякой видимой причины «добровольно» удалился отъ дѣлъ и черезъ немного мѣсяцевъ умеръ со словами: «Я работалъ, пока могъ, а теперь умираю»...

Владиміръ Розенбергъ.

Соболевъ, Михаилъ Николаевичъ (*Автобіографія*). Родился въ Нижнемъ-Новгородѣ 3-го декабря 1869 года, окончилъ курсъ въ нижегородской гимназіи съ серебряной медалью въ 1887 году, курсъ юридическаго факультета московскаго университета—въ 1891 году. Въ 1892 году былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ по каѳедрѣ политической экономіи покойнымъ А. И. Чупровымъ. Осенью 1892 года написалъ первую замѣтку въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» о Терской области. Съ 1894 г. сталъ сотрудничать болѣе или менѣе регулярно. Въ 1896—1897 гг. былъ командированъ за границу съ ученой цѣлью и за это время написалъ работу «Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи», за которую въ 1898 году получилъ званіе магистра политической экономіи. Въ 1897—1899 гг. дѣятельно сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ качествѣ постояннаго передовика. Въ 1899 году былъ назначенъ профессоромъ политической экономіи въ томскій университетъ. Изъ Томска продолжалъ писать въ «Русск. Вѣд.» какъ по общимъ, такъ и спеціально сибирскимъ вопросамъ. Въ 1911 году защитилъ докторскую диссертацію на тему «Таможенная политика Россіи во второй половинѣ XIX вѣка», плодъ шестилѣтнихъ архивныхъ работъ въ Петербургѣ. Въ 1912 году былъ назначенъ профессоромъ финансоваго права въ харьковскомъ университетѣ.

Совѣтовъ, Иванъ Гавриловичъ († 1909 г.), журналистъ, учился въ саратовской духовной семинаріи и въ Петровской академіи, съ 1880 г. работалъ въ «Русскомъ Курьерѣ» и въ 1885 г. былъ ея неоффиціальнымъ редакторомъ, потомъ завѣдывалъ редакціями разныхъ провинціальныхъ изданій «Орловскаго Вѣстника», «Саратовскаго дневника», «Саратовскаго Вѣстника» и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1884 г., доставлялъ замѣтки для московскаго отдѣла и театральной хроники, изрѣдка рецензіи на новыя книги и т. п.

Соколовъ, Андрей Дмитріевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1861 г. отъ временно-обязанныхъ крестьянъ Касимовскаго уѣзда Рязанской губ., только-что вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Обучался сначала въ сельской школѣ, затѣмъ въ гимназіи и въ петербургскомъ университетѣ (на средства общественнаго дѣятеля А. В. Алянчикова), гдѣ кончилъ въ 1886 г. кандидатомъ естественныхъ наукъ. Въ 1888—1890 гг. работалъ земскимъ статистикомъ Нижегородской губ. подъ руководствомъ Н. Ѳ. Анненскаго. Въ концѣ 90-го гг. поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, гдѣ кончилъ въ 1893 г., получивъ за изслѣдованія р. Яузы золотую медаль и премію имени Разцвѣтова. До 1896 г. занимался въ гигіеническомъ институтѣ московскаго университета подъ руководствомъ проф. Эрисмана. Съ 1896 по 1903 годъ состоялъ врачемъ городской санитарной станціи; съ 1904 г. и до сего времени — городскимъ санитарнымъ врачемъ. Съ 1905 г. по 1910 г. былъ откомандированъ временно на поля орошенія для завѣдыванія лабораторіей при біологическихъ фильтрахъ.

Сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началъ въ 1889 году статьей о подворномъ землевладѣніи въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. (въ отдѣлѣ «Внутреннія извѣстія»). Въ дальнѣйшемъ печаталъ корреспонденціи, рефераты засѣданій научныхъ Обществъ, съѣздовъ, лекцій и т. п. Писалъ отдѣльныя статьи по разнымъ вопросамъ гигіены и санитаріи. Для примѣра можно указать слѣдующія: «Къ вопросу о физическомъ развитіи учащихся», «Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ городского хозяй-

ства (англійскіе и американскіе фильтры)», «Изслѣдованіе мытищинской воды», «Систематическія изслѣдованія москворѣцкой воды», «Станція для фильтрованія москворѣцкой воды», «Загрязненіе р. Москвы», «Загрязненіе почвы и воды грунтовыхъ колодцевъ въ Москвѣ», «Къ вопросу объ упорядоченіи городскихъ свалокъ», «Больные съ холероподобными признаками» и т. д. Много статей и замѣтокъ было написано по борьбѣ съ фальсификаціей пищевыхъ продуктовъ (отчеты городской санитарной станціи, «Молоко и молочные продукты», «О подкраскѣ апельсиновъ-корольковъ» и т. п.).

Соколовъ, Василій Доримедонтовичъ (1835—1905 гг.), музыкальный рецензентъ, въ молодости былъ офицеромъ, затѣмъ состоялъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ въ теченіе многихъ лѣтъ до своей смерти велъ мелкую музыкальную хронику.

Соколовъ, Владиміръ Дмитріевичъ, геологъ и почвовѣдъ, профессоръ техническаго училища, преподаватель высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Новая геологическая карта Европейской Россіи» (1893 г., № 189), «Полевые вѣтры и туманы на югѣ Россіи» (1893 г., № 278), «Открытое письмо О. П. Герасимову» (1905 г., № 302) и т. д.

Соколовъ, Николай Васильевичъ. Родился въ 1837 году. Образованіе получилъ въ артиллерійскомъ училищѣ и въ военной академіи. Былъ прикомандированъ къ главному штабу. Умный прекрасно-образованный, блестящій офицеръ, получившій уже чинъ подполковника, онъ сближается съ Зайцевымъ и другими сотрудниками журнала «Русское Слово» и принимаетъ близкое участіе въ этомъ журналѣ. Приблизительно въ половинѣ 60-хъ годовъ онъ составляетъ свою извѣстную книжку «Отщепенецъ», сюжетъ которой заимствованъ имъ у Жюля Валеса. Его за эту книжку ссылаютъ въ Астраханскія степи, въ Красный Яръ, гдѣ ему пришлось пережить страшную холерную эпидемію. Кругомъ люди валились какъ мухи, а онъ днями просиживалъ въ банѣ, пилъ горькую и «хоть бы насморкъ схватилъ»,—разсказывалъ онъ потомъ, хвастаясь своимъ колоссальнымъ здоровьемъ. Изъ Краснаго Яра онъ спасается за границу, сначала въ Женеву, гдѣ знакомится съ кружкомъ Элизе Реклю и Льва Мечникова, а затѣмъ въ Парижъ. Отсюда онъ пишетъ корреспонденціи въ «Русскія Вѣдомости», сначала о парижской выставкѣ 1878 г., а затѣмъ до половины 1880 г. и о французской жизни. Приблизительно въ это же время онъ по заказу парижской издательской фирмы «Frères Garniers» составляетъ небольшіе, но прекрасные русско-французскій и франко-русскій словари (французскій языкъ онъ зналъ въ совершенствѣ). Послѣдніе годы своей жизни этотъ замѣчательно одаренный природой человѣкъ прожилъ въ большой нищетѣ, перебиваясь случайнымъ заработкомъ и на тѣ скудныя средства, которыя могли удѣлять ему товарищи эмигранты. Умеръ онъ ранней весной 1888 года отъ воспаленія легкихъ, которое схватилъ на похоронахъ эмигранта Н. А. Преферанскаго.

К. А.

Соловьевъ, Владиміръ Сергѣевичъ (1853—1900 гг., знаменитый философъ и публицистъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ мѣстилъ статьи: «Тяжкое дѣло и легкія слова» (1891 г., № 320), «Рѣшенный вопросъ» (1891 г., № 331), «Отвѣтъ А. С. Павлову» (1892 г., № 4). Всѣ эти статьи посвящены вопросу о религіозныхъ гоненіяхъ и о существованіи инквизиціи въ восточной церкви.

Спасская, Вѣра Михайловна (*Автобіографія*). Дочь профессора московскаго университета, род. въ Москвѣ, въ 1855 г. и, рано осиротѣвъ, воспитывалась сначала въ Разумовскомъ домѣ, на Гороховомъ Полѣ, а затѣмъ въ московскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ. Прямо со школьной скамьи она вступила на педагогическое поприще, на которомъ работала, однако, недолго. Съ 1886 г. переводитъ съ иностранныхъ языковъ, была постоянной сотрудницей «Русской Мысли», редактируемой Гольцевымъ и «Артиста», печатала также свои переводы въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ. Состоитъ членомъ Общества періодической печати и литературы и членомъ-сотрудницей Общества любителей россійской словесности. Опредѣляющее вліяніе на выборъ ею матеріала для переводовъ имѣло знакомство ея съ покойнымъ проф. Н. И. Стороженко и съ датскимъ критикомъ Георгомъ Брандесомъ, съ которымъ С. ведетъ дружескую переписку въ теченіе многихъ лѣтъ и до настоящаго времени. Къ переводамъ изъ Георга Брандеса преимущественно и сводится сотрудничество В. М. Спасской въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ газетѣ были напечатаны слѣдующія ея статьи: Георгъ Брандесъ: «Эрнани» (1889 г.), «Генрикъ Ибсенъ» (Личная точка зрѣнія) (1901 г., № 282), «Королевичъ и статуя» (1901 г., № 349), «Жизнь» (Психологическій очеркъ) (іюль, 1902 г.), «Норвежскіе женскіе образы у К. Вогтъ и Іог. Байера» (1902 г.), «Изъ воспоминаній о русскихъ эмигрантахъ въ Лондонѣ» (Кропоткинъ, Кравчинскій, В. Засуличъ) (1905 г., № 296), «Двойственность въ Брандѣ Ибсена» (1906 г., № 306), «Элеонора Ду-

зэ» (1908 г., № 24), «Росмерсхольмъ» Ибсена» (1908 г., № 31), «Брандесъ въ Россіи» (Изъ автобіографіи) (1909 г., №№ 55 и 57), «Письмо къ дочери Кропоткина» (1910 г., № 17), «Августъ Стриндбергъ» (1912 г., № 123), «Къ юбилею Георга Брандеса: письма къ юбиляру Кропоткина, Клемансо, Элленъ Кей» (27-го января 1912 г.). За исключеніемъ отрывка объ Эрнани переведеннаго съ нѣмецкаго, всѣ статьи Брандеса переведены съ датскаго. Вернеръ фонъ-Гейденстанъ: «Арильотъ Геллине» (со шведскаго) (1913 г., №№ 197 и 199), «Воспоминанія о Н. И. Стороженко» (1907 г., № 8), «Страничка воспоминаній о В. А. Гольцевѣ» (1907 г., № 265).

Сперанскій, Владиміръ Васильевичъ. Родился 30-го іюня 1855 года въ Москвѣ, въ семьѣ священника. Учился въ московской духовной семинаріи, откуда по окончаніи 4-хъ классовъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ московскаго университета. По окончаніи курса въ 1878 году былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ греческой литературы. Въ 1880 году былъ приглашенъ доцентомъ въ одесскій университетъ, гдѣ и читалъ лекціи въ 1880—1881 и 1881 1882 акад. гг. Въ 1882 году сдалъ въ Москвѣ магистерскій экзаменъ и въ 1883 году былъ командированъ за границу, гдѣ занимался въ Лейпцигѣ, въ Мюнхенѣ и въ Гейдельбергѣ. По возвращеніи въ Россію въ 1885 году открылъ въ московскомъ университетѣ курсъ греческой литературы въ качествѣ привать-доцента. Въ томъ же 1885 году сталъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей». Скончался 1-го іюля 1887 года.

Сперанскій, Николай Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился 25-го января 1861 года въ Москвѣ, въ семьѣ священника. Учился въ 5-й московской гимназіи и въ московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1884 году по историко-филологическому факультету. Съ 1884 по 1890 гг. жилъ въ Москвѣ, занимаясь частной педагогической дѣятельностью. Въ 1890 году уѣхалъ для научныхъ занятій за границу. Съ 1891 по 1902 гг. жилъ въ Парижѣ, гдѣ приглашенъ былъ въ 1894 году преподавать русскій языкъ въ Ecole des Langues Orientales. Съ 1902 года по 1905 годъ жилъ въ Дрезденѣ и Мюнхенѣ, работая въ библіотекахъ. По возвращеніи въ Россію сталъ въ 1906 году членомъ попечительнаго совѣта городского народнаго университета. Въ 1907 году былъ избранъ преподавателемъ на московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1909 году былъ приглашенъ читать лекціи въ московскомъ коммерческомъ институтѣ. Въ 1912 году вступилъ въ число преподавателей городскаго университета. Печатные труды: 1) Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Возникновеніе народной школы. Москва, 1896 года; 2) Очеркъ исторіи средней школы въ Германіи. Москва, 1898 года); Очерки по исторіи народной школы. Народное образованіе и реформація. Москва, 1902 года; 4) (въ сотрудничествѣ съ P. Boyer), Manuel pour l'étude de la langue russe. Paris, 1905. 5) Вѣдьмы и вѣдовство. Очеркъ по исторіи церкви и школы въ Западной Европѣ. М. 1906; 6) Борьба за школу. Изъ прошлаго и настоящаго на Западѣ и въ Россіи (сборникъ статей). Москва, 1910 года. Сверхъ того имъ были переведены книги М. Бреаль, Древніе языки въ среднемъ образованіи и М. Гиршъ, Народные университеты, редактированъ и снабженъ предисловіемъ переводъ книги Паульсена, Историческій очеркъ развитія образованія въ Германіи и др. Съ 1896 года помѣщалъ статьи и рецензіи въ журналахъ «Вѣстникъ Воспитанія», «Міръ Божій» и «Научное Слово». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничаетъ съ 1892 года (Псевдонимъ Asper).

Въ настоящее время состоитъ членомъ товарищества по изданію газеты и завѣдуетъ иностраннымъ отдѣломъ.

Сперанскій, Сергѣй Васильевичъ (*Автобіографія*). Сынъ протоіерея. Родился 28-го февраля 1868 года. Среднее образованіе получилъ въ 5-й московской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1887 году съ золотою медалью. По окончаніи гимназіи поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета. Выдержалъ испытаніе въ государственной юридической испытательной коммисіи въ 1892 году, послѣ чего былъ оставленъ при московскомъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ административнаго (полицейскаго) права. Будучи командированъ за границу, слушалъ лекціи по государственнымъ наукамъ въ берлинскомъ и тюбингенскомъ университетахъ и знакомился съ рядомъ учрежденій по благоустройству въ Германіи, Австро-Венгріи и Швейцаріи. Работалъ спеціально по вопросамъ призрѣнія бѣдныхъ въ Западной Европѣ и въ Россіи.

Осенью 1896 года поступилъ на службу въ московское городское управленіе, гдѣ состоялъ нѣсколько мѣсяцевъ помощникомъ завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ городской управы, а затѣмъ дѣлопроизводителемъ благотворительнаго отдѣленія. Уволившись по прошенію съ городской службы весною 1898 года, получилъ должность завѣдующаго статистическимъ бюро на Нижегородской ярмаркѣ и въ этой должности состоялъ на службѣ нижегородскаго ярмарочнаго биржеваго комитета съ іюля 1898 года по мартъ 1901 года. Въ началѣ 1902 года

снова былъ приглашенъ на службу по московскому городскому управленію въ качествѣ секретаря думскихъ подготовительныхъ коммиссій и несъ эти обязанности до декабря 1905 года, удѣляя большую часть времени работамъ въ училищной коммиссіи. Весною 1907 года былъ приглашенъ на службу въ законодательный отдѣлъ канцеляріи 2-й Государственной Думы, гдѣ долженъ былъ занять должность дѣлопроизводителя коммиссіи по народному образованію. Пробывъ въ Государственной Думѣ съ 1-го апрѣля по 3-е іюня 1907 года, за послѣдовавшимъ роспускомъ ея освобожденъ отъ исполненія принятыхъ обязанностей. Съ 1-го сентября 1907 года былъ избранъ преподавателемъ статистики и экономической географіи въ Петербургскомъ политехническомъ институтѣ. Обязанности преподавателя несъ по 15-е декабря 1910 года. Въ концѣ декабря этого года переселился въ Москву и съ 12-го января 1911 года приглашенъ постояннымъ сотрудникомъ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей». Съ весны 1912 года вступилъ въ товарищество по изданію этой газеты.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщаю статьи преимущественно по вопросамъ земскаго и городскаго хозяйства (въ частности по городскому хозяйству Москвы) и по вопросамъ начальнаго народнаго образованія.

Станкевичъ, Александръ Владиміровичъ (1821—1912 гг.), одинъ изъ эпигоновъ эпохи сороковыхъ годовъ, братъ знаменитаго идеалиста Н. В. Станкевича, біографъ Грановскаго, беллетристъ, критикъ, участникъ крестьянской реформы. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья: «Къ литературѣ о Грановскомъ» (1896 г., № 104).

Станюковичъ, Константинъ Михайловичъ (1844—1903 гг.), беллетристъ и публицистъ. Онъ сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1890 г. и до конца жизни и помѣстилъ въ нихъ слѣдующіе повѣсти и разсказы: «Въ штормъ» (1890 г., № 89), «Между своими» (1890 г., № 113), «Сержъ Птичкинъ» (1890 г., № 164), «Встрѣча въ Парижѣ» (1890 г., №№ 230, 234), «Танечка» (1890 г., №№ 281, 292), «Испорченный день» (1890 г., № 349), «Елка» (1890 г., № 356), «Грозный адмиралъ» (1891 г., №№ 74, 88, 102 121, 135, 161, 186), «Домашній очагъ» (1891 г., №№ 303, 307, 314, 319), «Надежда Порфирьевна» (1892 г., №№ 127, 137), «Пассажирка» (1892 г., №№ 186, 190, 202, 218, 232, 248, 267, 271), «Женитьба Пинегина» (1893 г., №№ 71, 78, 96, 99, 107, 130, 132), «Свѣтлый праздникъ въ Океанѣ» (1893 г., № 85), «Въ море!» (1893 г., №№ 153, 163, 167, 176, 180, 192, 201, 209, 211, 223, 237, 256, 265, 279), „Жертвы моря» (1893 г., № 349; 1894 г., №№ 27, 51, 92), «Рождественская ночь» (1893 г., № 355), «Безпокойный адмиралъ» (1894 г., №№ 165, 176, 178, 195, 212, 223, 251, 258, 272, 287, 322), «Ночью» (1894 г., № 335), «Елка для взрослыхъ» (1894 г., № 357), «Нянька» (1895 г., №№ 77, 83, 93, 100, 110, 124), «Матроска» (1895 г., №№ 166, 173, 178, 184, 187, 191), «Кирилычъ и генералъ-арестантъ» (1895 г., №№ 222, 229), «Въ родѣ святочнаго разсказа» (1895 г., № 356), «Глупая причина» (1896 г., № 95), «Одно мгновеніе» (1896 г., № 356), «По понедѣльникамъ дома» (1897 г., №№ 47, 64, 72), «На ночныхъ вахтахъ» (1898 г., № 178; 1899 г., №№ 108, 119), «Отплата» (1898 г., № 295), «Что ей надо?» (1899 г., №№ 126, 133, 147, 162, 187, 252), «Мертвый сезонъ» (1900 г., №№ 103, 106), «Тяжелый сонъ» (1900 г., №№ 119, 123), «Отчаянный» (1900 г., №№ 140, 142), «Смотръ» (1900 г., №№ 168, 180), «Морской волкъ» (1900 г., №№ 196, 204, 210), «Блестящій капитанъ» (1900 г., № 231), «Товарищи» (1901 г., №№ 2, 4), «Баклагинъ» (1901 г., № 28), «Куда уйти?» (1906 г., № 33), «Пари» (1901 г., №№ 284, 287), «Загадочный пассажиръ» (1901 г., № 349), «Свадебное путешествіе» (1902 г., № 3), «Событіе» (1902 г., №№ 75, 79), «Господинъ съ настроеніемъ» (1902 г., № 112), «Главное: не волноваться» (1902 г., № 124), «Мунька» (1902 г., №№ 143, 147), «Берегъ и море» (1902 г., №№ 204, 207, 213, 229, 239, 271, 276) «Затравленный» (1903 г., № 19), «Вы не нужны» (1903 г., № 44), «Тоска» (1903 г., №№ 63, 67), «Оба хороши» (1903 г., № 135).

Стасюлевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ (1826—1911), историкъ, публицистъ, бывшій профессоръ петербургскаго университета, основатель и долголѣтній редакторъ «Вѣстника Европы», гласный петербургской городской Думы и предсѣдатель ея училищной коммиссіи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ въ 1894—1897 гг. и помѣстилъ въ нихъ слѣдующія статьи и замѣтки, посвященныя преимущественно дѣятельности петербургской Думы въ области начальнаго образованія: статья послѣ передовой о новой организаціи начальныхъ училищъ въ Петербургѣ (1894 г., № 58), послѣ передовой о проектѣ призрѣнія бѣдныхъ (1894 г., № 60), корреспонденція изъ Петербурга о новой организаціи училищнаго дѣла (1894 г., № 153), корреспонденція изъ Петербурга о засѣданіи городской Думы: по поводу правъ Думы устанавливать внутренній порядка своего дѣлопроизводства и права градоначальника снимать вопросы съ повѣстки (1894 г., № 331), послѣ передовой о пріостановкѣ петербургскимъ градоначальникомъ постановленія город-

ской Думы объ училищной коммиссіи (1894 г., № 357), корреспонденціи изъ Петербурга о городской Думѣ (1895 г., №№ 107, 146), послѣ передовой о жалобѣ петербургской Думы на градоначальника (1896 г., № 38), корреспонденціи изъ Петербурга объ училищномъ совѣтѣ и дѣятельности городской Думы по народному образованію (1896 г., №№ 44, 127), «Вопросъ объ «объединеніи» нашей низшей народной школы» (1897 г., № 111). За исключеніемъ послѣдней статьи, подъ которой имѣется подпись «М. Ст.», всѣ остальныя статьи Стасюлевича въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»—анонимны.

Стаховичъ, Александръ Александровичъ, общественный дѣятель, родился въ 1858 году получилъ военное образованіе и служилъ на военной службѣ; выйдя въ отставку, отдался земской дѣятельности и въ теченіе нѣсколькихъ трехлѣтій былъ елецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; участникъ земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг. и членъ второй Государственной Думы отъ Орловской губерніи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его статьи: «Елецкія кружева» (1893 г., № 34), «О борьбѣ съ лубочною литературой» (1903 г., № 330), «О довѣріи общества къ учебной администраціи и обратно» (1904 г., № 303), «Кн. А. И. Васильчиковъ о самоуправленіи» (1904 г., № 322), «Помогайте, жертвуйте голодающимъ» (1905 г., № 352), «Коммиссіонная покупка кружевъ какъ средство продовольственной помощи» (1905 г., № 244), «Къ рѣшенію боснійскаго вопроса» (1908 г., № 225) и др.

Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ, общественный дѣятель, родился въ 1861 году, былъ елецкимъ уѣзднымъ (1893—1895) и орловскимъ губернскимъ (1895—1907) предводителемъ дворянства, руководилъ дворянскими санитарными отрядами во время русско-японской войны, былъ членомъ первой и второй Государственной Думы отъ Орловской губерніи, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ орловскаго земства. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статью «Мысли на выставкѣ» (толстовской) (1911 г., № 256) и др.

Стебутъ, Иванъ Александровичъ, наиболѣе крупный представитель агрономической науки въ Россіи, род. въ 1833 г., былъ профессоромъ въ горигорѣцкомъ институтѣ, въ Петровской академіи въ Москвѣ, потомъ руководилъ спеціальными агрономическими курсами для женщинъ и много работалъ для организаціи женскаго агрономическаго образованія. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ слѣдующія статьи: «Юліусъ Кюнъ и университетскій сельскохозяйственный институтъ въ Галле» (1888 г., № 95), «Женское сельскохозяйственное образованіе, его значеніе и способъ осуществленія у насъ» (1891 г., № 92), «Ремесленные классы столярнаго мастерства, устраиваемые Обществомъ распространенія техническихъ знаній» (1891 г., № 131), «По поводу неурожая текущаго года» (1891 г., № 335; 1892 г., №№ 13, 17), рецензія на книгу «Въ пользу голодающихъ. Основы разумнаго удобренія сельскохозяйственныхъ растеній» (1892 г., № 14), «Значеніе публичныхъ сельскохозяйственныхъ курсовъ» (1892 г., № 81), «А. Н. Энгельгардтъ», некрологъ (1893 г., № 24), «Сельскохозяйственныя чтенія въ Политехническомъ музеѣ» (1893 г., № 77), «Хлѣбный кризисъ» (1895 г., №№ 16, 23), «Съѣздъ сельскихъ хозяевъ Тульской губерніи» (1895 г., № 31), «Замѣтка по поводу шестаго всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ» (1896 г., № 25), «Женское сельскохозяйственное образованіе» (1899 г., № 113), «Женское сельскохозяйственное образованіе» (1902 г., № 121), «Женское сельскохозяйственное образованіе» (1903 г., № 91) и др.

Сторожевъ, Василій Николаевичъ, историкъ, родился въ 1866 г., служилъ нѣкоторое время въ архивѣ министерства юстиціи и въ московской городской управѣ, преподаватель московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1891 г. и помѣстилъ въ нихъ статьи: «Памяти Н. А. Попова» (1891 г., № 354), «Изъ жизни провинціи» (1897 г., № 52), «Введеніе въ дѣйствіе Городоваго Положенія 1863 года» (1913 г., № 83) и рядъ рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Стороженко, Николай Ильичъ (1836 — 1906 гг.), историкъ литературы, профессоръ московскаго университета, библіотекарь Румянцовскаго музея, предсѣдатель Общества любителей россійской словесности. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1886 года; первой его статьей въ газетѣ было «Памяти С. А. Усова» (1886 г., № 297), за ней вскорѣ послѣдовала статья, посвященная театру «Клеопатра» на московской сценѣ» (1887 г., № 27). Пріѣздъ Брандеса въ Москву въ 1887 году далъ Стороженко поводъ написать статью, посвященную датскому критику (№ 106) и кромѣ того онъ давалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» отчеты о лекціяхъ Брандеса сперва въ видѣ небольшихъ замѣтокъ въ отдѣлѣ «Московскія вѣсти» (№№ 112, 114, 116, 119), а затѣмъ въ видѣ болѣе крупныхъ статей: «Брандесъ объ Э. Зола» (№ 115), «Брандесъ о современной критикѣ» (№ 120), «Брандесъ о русскихъ романистахъ» (№ 125). Въ слѣдующемъ 1888 году Стороженко помѣстилъ въ газетѣ статьи «Вліяніе Байрона на европейскія литературы» (№ 34) и «Артистическія воспоминанія Ристори»

(№ 92) и отчетъ о спектакляхъ французской труппы въ Москвѣ (№ 125). Исполнившееся въ 1891 году 50-тилѣтіе со дня смерти Лермонтова было отмѣчено въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьями Стороженка: «Женскіе типы, созданные Лермонтовымъ» (№ 104) и «Памяти М. Ю. Лермонтова» (№ 192). Послѣ того Стороженко помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» двѣ корреспонденціи изъ Лохвицъ (1892 г., №№ 152, 213) и посвященную памяти Е. Ѳ. Корша статью «Еще одного не стало» (1897 г., № 278).

Струве, Василій Бернгардовичъ († 1912), директоръ Константиновскаго межеваго института въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Реформа средней школы въ Германіи» (1890 г., № 30), «Къ вопросу о профессорской ассоціаціи» (1905 г., № 11), «Народная средняя школа» (1906 г., № 30).

Струве, Петръ Бернгардовичъ, родился въ 1870 году, публицистъ и экономистъ, бывшій редакторъ «Освобожденія», членъ второй Государственной Думы, нынѣ доцентъ петербургскаго политехническаго института и редакторъ «Русской Мысли», помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Скорѣе за дѣло!» (1905 г., № 299), «Письма изъ Петербурга» (1905 г., № 314; 1906 г., №№ 18, 86), «Наканунѣ Новаго года» (1906 г., № 1), «Памяти М. Я. Герценштейна» (1906 г., № 184), «Чья побѣда?» (1906 г., № 186), «Несчастный человѣкъ» (1906 г., № 226), «Лицемѣріе и отсутствіе логики» (1906 г., № 305), «Политическое возбужденіе и политическое воспитаніе» (1907 г., № 19), «Наканунѣ новой Думы» (1907 г., № 40), «Политика и философія государственнаго испуга» (1907 г., № 57), «Подъ первымъ впечатлѣніемъ» (по поводу убійства Г. Б. Іоллоса, 1907 г., № 60), «Памяти И. А. Петровскаго» (1907 г., № 273).

Стэдъ, Уильямъ Томасъ (1849—1912), англійскій публицистъ, пріѣзжавшій въ 1905 году въ Россію со спеціальной миссіей склонить представителей русскаго общества къ большей умѣренности въ политическихъ требованіяхъ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Англійскіе либералы и монархія» (1905 г., № 238).

Сулержицкій, Леопольдъ Антоновичъ, родился въ Кіевѣ въ 1872 году. Получилъ образованіе сначала въ кіевской гимназіи, потомъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. По окончаніи училища поступилъ матросомъ въ Русское Общество пароходства и торговли, потомъ перешелъ въ Добровольный флотъ, гдѣ и плавалъ въ качествѣ рулеваго на Дальній Востокъ.

Затѣмъ за отказъ отъ воинской повинности былъ отосланъ въ крѣпость Кушку. Вернувшись оттуда, опять поступилъ въ чернорабочіе въ одесской гавани, потомъ работалъ въ небольшой интеллигентной колоніи въ Крыму.

Затѣмъ по предложенію Л. Н. Толстого отправился на Кавказъ завести сношенія съ сосланными духоборами, а еще черезъ нѣкоторое время организовалъ переселеніе духоборовъ съ Кавказа въ Канаду, съ которыми прожилъ тамъ около 2-хъ лѣтъ, помогая имъ устраиваться на новыхъ мѣстахъ. Вернувшись, написалъ объ этомъ книгу «Въ Америку съ духоборами» изд. «Посредника». Вскорѣ затѣмъ былъ арестованъ и посаженъ въ Таганскую тюрьму, а затѣмъ высланъ до окончанія разбора дѣла въ Подольскую губернію. Передъ этимъ арестомъ познакомился черезъ Горькаго и Чехова съ представителями «Художественнаго театра и, вернувшись послѣ высылки въ Москву, принялъ участіе въ работахъ театра, гдѣ состоитъ въ настоящее время режиссеромъ и завѣдующимъ «Студіи».

Во время русско-японской войны служилъ въ отрядѣ «Краснаго Креста». Въ IX сборникѣ «Знанія» помѣщенъ его разсказъ «Путь» на тему изъ японской войны. Писалъ кромѣ того въ «Сѣверномъ Курьерѣ», «Русскомъ Артистѣ», а также въ «Маскахъ» (Памяти И. А. Сацъ).

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» были помѣщены статьи: «О духоборахъ въ Канадѣ» (1900 г., № 56), «Вѣсти изъ Канады» (1901 г., № 302).

Сумцовъ, Николай Ѳедоровичъ, историкъ литературы и этнографъ, профессоръ харьковскаго университета, родился въ 1854 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Малорусская цензура» (1905 г., № 73).

Суходѣевъ, И. И., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Безъ хлѣба» (1899 г., № 128), «Историческая ошибка» (1900 г., № 140). «Памяти Ив. Ив. Свѣдѣнцова-Ивановича» (1901 г., № 78), «Симпатичное начинаніе» (1909 г., № 158).

Сыромятниковъ, Борисъ Ивановичъ, историкъ права, приватъ-доцентъ московскаго университета, преподаватель коммерческаго института, университета имени Шанявскаго, одинъ изъ главныхъ дѣятелей Общества народныхъ университетовъ. Онъ помѣстилъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи «Нео-славянофильство и «русскіе люди» (1905 г., №№ 294, 305), «О сущности конституціи» (1906 г., №№ 23, 29), «Сорокъ пять лѣтъ русской жизни» (1906 г., № 62), рядъ статей о дѣятельности Общества народныхъ университетовъ (1907 г., №№ 55, 199; 1908 г., № 10), «Первый всероссійскій съѣздъ представителей «народныхъ университетовъ» (1907 г., № 258) и др.

Сѣверный (псевдонимъ), помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Какъ я былъ оставленъ при университетѣ» (1912 г., № 68), «Женскія гимназіи и законъ 19-го декабря 1911 года» (1912 г., № 69).

Сѣверовъ, Н. (псевдонимъ), сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1891 года и помѣстилъ въ нихъ слѣдующіе очерки и статьи: «Въ погонѣ за счастьемъ. Изъ парижскихъ нравовъ» (1891 г., №№ 165, 168), «Роза княгини Вѣры. Изъ парижскихъ скитаній» (1892 г., №№ 76, 82), «Въ области внѣшнихъ сношеній» (1892 г., № 327), «Изъ парижскихъ скитаній» (1894 г., №№ 3, 9, 20), «Съ береговъ Лемана» (1895 г., №№ 228, 231; 1896 г., №№ 5, 70), «Великій Сенъ-Бернаръ» (1898 г., № 117), «Изъ Швейцаріи» (1899 г., №№ 336, 342), «Съ береговъ Лемана» (1900 г., №№ 204, 260), «Съ береговъ Лемана. Промышленная выставка въ Веве» (1901 г., № 295), «Съ береговъ Лемана» (1901 г., № 149), «Въ канцеляріи. Изъ жизни французской деревни» (1901 г., № 162), «Бельгійскія кружевницы» (1902 г., № 176), «Михаилъ Сервэ» (1906 г., № 178), «Антонъ Березовскій» (1906 г., № 277), «Чистая демократія» (1906 г., № 95), «Изъ воспоминаній о М. Е. Салтыковѣ» (1906 г., № 274), «Ганька» (1907 г., № 81).

Сѣрова, Валентина Семеновна, композиторъ, вдова А. Н. Сѣрова и мать В. А. Сѣрова, извѣстная своею дѣятельностью по распространенію музыки въ деревнѣ и по оказанію помощи голодающимъ. Она помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Александръ Николаевичъ Сѣровъ. Изъ моихъ воспоминаній» (1888 г., № 258), «Изъ деревни» (1892 г., №№ 78, 91), «Считать ли дѣятельность благотворителей, оконченной въ неурожайныхъ мѣстностяхъ?» (1892 г., № 282), «Первая земледѣльческая артель въ с. Судосевѣ» (1897 г., № 66), «Мои музыкальныя удачи и неудачи въ деревнѣ» (1898 г., №№ 98, 105), «Живое дѣло, обреченное на гибель» (1902 г., № 326), «Великая душа. Памяти М. А. Быковой» (1907 г., № 52), «Памяти П. И. Бларамберга» (1907 г., № 62), «Корреспонденціи изъ неурожайнаго края» (1907 г., №№ 65, 72), «Воспоминанія объ А. И. Чупровѣ» (1909 г., № 44), «Итоги» (1913 г., № 189). Послѣдняя статья носитъ автобіографическій характеръ и отмѣчаетъ главнѣйшія факты общественной дѣятельности Сѣровой и ея отношеній къ «Русскимъ Вѣдомостямъ».

Сѣрополко, Степанъ Онисимовичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1872 г. въ Полтавской губ. По окончаніи московскаго университета (по юридическому факультету) въ теченіе 10-ти лѣтъ состоялъ на земской службѣ. Въ 1906 г. былъ арестованъ въ административномъ порядкѣ и просидѣлъ въ тульской тюрьмѣ около 2½ мѣсяцевъ. Съ 1908 г.—секретарь редакціи журналовъ «Юная Россія» и «Педагогическій Листокъ».

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началъ сотрудничество съ 1899 г. въ качествѣ постояннаго корреспондента изъ Тулы, а потомъ изъ Н.-Новгорода. Изъ отдѣльныхъ замѣтокъ за подписью помѣщены слѣдующія: «Продовольственный вопросъ въ Нижегородской губ.» (1907 г.), «Л. Толстой и московскій комитетъ грамотности» (1908 г.), «В. А. Щерба» (некрологъ), «Къ предстоящему книгопродавческому съѣзду» (1909 г.), «Въ Ясной Полянѣ», «Дѣло просвѣщенія», «Л. Н. Толстой и его попытка учрежденія въ Ясной Полянѣ педагогическихъ курсовъ» (1910 г.), «Памяти А. И. Гольденберга», «Къ предстоящему съѣзду книгопродавцевъ и издателей» (1912 г.).

Сѣрошевскій, Вацлавъ Леопольдовичъ, беллетристъ и этнографъ, родился въ 1858 г., съ 1880 г. по 1892 г. былъ въ ссылкѣ въ Якутской области и занимался тамъ этнографическими изслѣдованіями; главный его трудъ—обширная монографія: «Якуты». Беллетристическія свои произведенія, сюжеты для которыхъ ему часто давали наблюденія, сдѣланныя во время ссыльной жизни, онъ иногда подписывалъ псевдонимомъ «Вацлавъ Сирко». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены слѣдующіе его очерки и разсказы: «Первый день въ Россіи» (1894 г., № 344), «Японскій Дронтгеймъ» (1903 г., № 180), «Уголокъ Японіи» (1903 г., №№ 287, 294, 304), «Дорожныя впечатлѣнія» (1903 г., № 348; 1904 г., № 3), «Ключъ Дальняго Востока» (1904 г., №№ 69, 78, 81, 121, 134, 140, 153, 208, 215, 223, 236, 243, 276, 292, 299, 316, 334, 349; 1905 г., №№ 5, 10, 28, 65, 126, 135), „Sclavus saltans“ (1906 г., № 253), „Любимая и безсмертная“ (1907 г., № 81).

Т.

Тальбергъ, Дмитрій Германовичъ (1853—1891 гг.), криминалистъ, профессоръ Демидовскаго лицея и кіевскаго университета. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи» (1883 г., № 27) и «Къ вопросу о несмѣняемости судей» (1884 г., № 44).

Танъ, см. Богоразъ, Владиміръ Германовичъ.

Танѣевъ, Сергѣй Ивановичъ, піанистъ и композиторъ, бывшій директоръ московской консерваторіи, родился въ 1856 году; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Московская консерваторія и ея управленіе» (1905 г., № 60).

Тарасевичъ, Левъ Александровичъ, бывшій прозекторъ новороссійскаго университета, потомъ приватъ-доцентъ московскаго университета и преподаватель московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Астраханская чума» (1912 г., № 250) и кромѣ того сотрудничаетъ въ библіографическомъ отдѣлѣ газеты.

Тарновскій, Константинъ Августовичъ (1826—1892 гг.), драматургъ и музыкантъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ и въ началѣ 70-хъ онъ довольно близко стоялъ къ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» и помѣщалъ въ нихъ статьи разнообразнаго содержанія. Тутъ были и «Театральныя замѣтки» (1871 г.), и статьи музыкальнаго характера («Нюренбергскіе мейстерзингеры» опера Рихарда Вагнера) (1869 г., № 19) и др., и путевые наброски («Съ дороги» 1870 г. №№ 144, 157, 164), и бытовые очерки («Темные углы и ихъ обитатели», 1871 г. №№ 67, 68, 69). Кромѣ полной фамиліи онъ часто подписывалъ свои статьи сокращенно «К. Т—ій», «Т—ій», «Т—ой», «К. Т.», «Т.», а иногда употреблялъ псевдонимъ «Семенъ Райскій».

Темниковскій, Евгеній Николаевичъ, канонистъ, профессоръ харьковскаго университета помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Наши политическія партіи и церковный вопросъ» (1906 г., №№ 102, 103).

Тепловъ, Василій Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился 28-го февраля 1884 года, первоначальное и низшее образованіе получилъ въ чернавской земской школѣ и скопинскомъ духовномъ училищѣ, среднее—въ рязанской духовной семинаріи, высшее—въ московской духовной академіи. Окончилъ курсъ въ 1910 году со степенью кандидата богословія по представленіи кандидатскаго сочиненія на тему: «Древне-русская женщина и отношеніе къ ней церкви». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны статьи: «Юбилей московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ» (1907 г., № 250), «Первые публичные женскіе курсы» (1908 г., № 123) и еще нѣсколько замѣтокъ и статей.

Тесленко, Николай Васильевичъ, родился въ 1870 году, общественный дѣятель, присяжный повѣренный и членъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты, предсѣдатель перваго адвокатскаго съѣзда въ 1905 году, членъ центральнаго комитета к.-д. партіи, членъ второй и третьей Государственной Думы. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Послѣднее прости Григорію Борисовичу Іоллосу» (1907 г., № 60), «О новыхъ льготахъ» (1913 г., № 44).

Тимирязевъ, Климентъ Аркадьевичъ, выдающійся русскій ботаникъ, родился въ 1843 г., образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ, въ 1871 году защитилъ магистерскую диссертацію («Спектральный анализъ хлорофилла»), въ 1875 г.—докторскую («Объ усвоеніи свѣта растеніемъ»); былъ профессоромъ въ Петровской сельскохозяйственной академіи и въ московскомъ университетѣ; въ первой читалъ лекціи до преобразованія ея въ сельскохозяйственный институтъ, изъ университета ушелъ въ 1911 г. одновременно съ другими профессорами въ видѣ протеста противъ расправы министерства съ представителями университетскаго президіума. Являясь первоклассным ученымъ-спеціалистомъ, Тимирязевъ въ то же время извѣстенъ какъ замѣчательный популяризаторъ, публичныя лекціи котораго и популярныя книги («Жизнь растенія», «Публичныя лекціи и рѣчи», «Чарльзъ Дарвинъ и его ученіе») сдѣлали чрезвычайно много для распространенія правильныхъ естественно-научныхъ идей въ русскомъ обществѣ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Тимирязевъ еще въ 1887 г. помѣстилъ статью «Вынужденное объясненіе» (№ 83), посвященное неладамъ въ Обществѣ испытателей природы. Въ 1898 г. въ газетѣ появилось его письмо къ редактору по поводу извращенія его взглядовъ, допущеннаго академикомъ Фаминцинымъ (№ 247) и отвѣтъ на объясненіе Фаминцына (№ 247). Въ томъ же 1898 году въ фельетонѣ газеты была помѣщена его большая научная статья: «Точно ли человѣчеству грозитъ близкая гибель?» (1898 г., № 280). Начиная съ конца

1904 г. Тимирязевъ становится болѣе дѣятельнымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и статьи его въ газетѣ появляются ежегодно. Начало этому болѣе дѣятельному сотрудничеству положили три статьи по университетскому вопросу, произведшихъ въ свое время громадное впечатлѣніе и вызвавшихъ массу откликовъ изъ академической среды и изъ общества: «Академическая свобода. Мысли вслухъ стараго профессора» (1904 г., № 330), „1855—1905. По поводу отмѣненнаго юбилея» (1905 г., № 12), «На порогѣ обновленнаго университета» (1905 г., № 252), Дальнѣйшія статьи Тимирязева въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: «Наука и земледѣлецъ» (1906 г., №№ 21, 22), «Новая побѣда науки надъ природой» (1906 г., № 141), «Отъ дѣла къ слову. Отъ звѣря къ человѣку. Размышленія человѣка передъ избирательной урной» (1907 г., № 253), «Антиметафизикъ» (1908 г., № 74), «50-тилѣтній юбилей дарвинизма» (1908 г., № 140), переводъ статьи Уоллеса «Современное положеніе дарвинизма» (1908 г., №№ 248, 254), «Возможна ли жизнь на другихъ планетахъ?» (1908 г., № 278), «У Дарвина въ Даунѣ» (1909 г., №№ 24, 25), «Возможна ли жизнь на Марсѣ?» (1909 г., № 37), «Дарвинъ и современная наука» (1909 г., № 121), «Жанъ Сенебье» (1909 г., № 161), «Новыя потребности науки XX вѣка и ихъ удовлетвореніе на Западѣ и у насъ» (1911 г., № 59), «Владиміръ Өедоровичъ Лугининъ» (1911 г., № 238), «Смерть Лебедева» (1912 г., № 82), «Наука и всеобщій миръ» (1912 г., № 234), «Химическая смута» (1913 г., № 52), «Лебедевъ-классикъ» (1913 г., № 58), письма въ редакцію (1913 г., №№ 69, 77, 141).

Тимирязевъ, Ѳ., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Кн. В. Ѳ. Одоевскій» (1869 г., № 48), «А. Г. Рубинштейнъ» (1869 г., № 266).

Тимковскій, Николай Ивановичъ (*Автобіографическая замѣтка*). Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующіе мои беллетристическіе очерки: «Отъ добраго сердца», «Бутафорія», «Кунктаторъ», «Затерженный», «Артемій Мыловъ», «Добрый малый», «У себя», «Самозванцевъ», «Около брака», «На чужбинѣ» и другіе. Изъ статей укажу на «Сквозь строй» (о драматической цензурѣ).

Воспоминанія, связанныя у меня съ «Русскими Вѣдомостями», касаются главнымъ образомъ вопросовъ о помощи голодающимъ и о народномъ театрѣ. При покойномъ А. И. Чупровѣ я, въ качествѣ представителя одного изъ частныхъ кружковъ помощи голодающимъ, находился съ редакціей «Русскихъ Вѣдомостей» въ сношеніяхъ для обмѣна свѣдѣніями о голодѣ и для распредѣленія жертвованій. Хорошо помню, какъ горячо и серьезно относились «Русскія Вѣдомости» къ этой работѣ.

Такое же внимательное, отзывчивое отношеніе встрѣчалъ у нихъ вопросъ о народномъ театрѣ, о народныхъ развлеченіяхъ, начиная съ того времени, когда Лентовскій завелъ въ Москвѣ свой Скоморохъ. «Русск. Вѣд.» всегда отстаивали просвѣтительную функцію народнаго театра, всегда боролись противъ стремленія придать имъ балаганный или кафешантанный характеръ. По этому вопросу мной въ разное время было помѣщено въ газетѣ немало замѣтокъ, статеекъ и корреспонденцій.

Тимофеевъ, Н. П., товарищъ прокурора въ Москвѣ, въ концѣ 70-хъ годовъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» значительное число очерковъ и разсказовъ: «Бродяга» (1877 г., №№ 157, 158, 161, 162), «Три жизни» (1877 г., №№ 175, 176, 177, 178, 179, 182), «Мужняя жена» (1877 г., №№ 202, 203, 204, 206, 207, 208, 213, 214), «Каторга души» (1877 г., №№ 254, 255, 256, 258, 261, 264, 269, 271), «Изступленная» (1877 г., №№ 281, 282, 283, 284, 285), «Незаконнорожденная» (1878 г., №№ 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22), «На совѣсти» (1878 г., №№ 61, 63, 65, 66, 67, 68, 70, 73), «Лѣсовой» (1878 г., №№ 226, 227, 229, 230), «На честное слово» (1879 г., № 127).

Тимоѳеевъ, Сергѣй Павловичъ (1859—1892 гг.), историкъ литературы и культуры, образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, былъ преподавателемъ среднихъ учебныхъ заведеній сперва въ Смоленскѣ, потомъ въ Москвѣ, въ 1890 г. оставилъ педагогическую дѣятельность и поступилъ на провинціальную сцену актеромъ. Самая крупная изъ его работъ: «Вліяніе Шекспира на русскую драму», издана отдѣльной книгой. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ въ 1887—1890 гг. и помѣстилъ въ нихъ нѣсколько статей по исторіи литературы: «Славянофилъ и западникъ прошлаго вѣка» (1887 г., № 326), «Эгмонтъ» (1888 г., № 37), «Вопросъ о женскомъ образованіи въ Россіи въ прошломъ вѣкѣ» (1888 г., № 133), «Макбетъ» (1890 г., № 14). Наряду съ этимъ онъ помѣщалъ въ газетѣ «историко-этнографическія справки»: «Пасха» (1888 г., № 113), «Русальная недѣля» (1888 г., № 156), «Троицынъ день» (1888 г., № 160), «Иванъ Купало» (1888 г., № 172) и статьи по исторіи увеселеній: «Маскарадныя потѣхи прошлаго вѣка» (1887 г., № 355), «Масляничныя забавы народа въ Москвѣ въ прошломъ вѣкѣ» (1888 г., № 62), «Увеселительные сады и гулянья въ Москвѣ въ прошломъ вѣкѣ»

(1888 г., №№ 223, 224), «Святочныя маски и скоморошьи потѣхи на Руси» (1888 г., № 355). Кромѣ того онъ сотрудничалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ газеты, писалъ некрологи, юбилейныя замѣтки и т. п.

Титовъ, Александръ Алексѣевичъ, врачъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи «Студенческій квартирный вопросъ въ Москвѣ» (1908 г., № 219), «Къ проектируемому увеличенію платы въ университетахъ» (1908 г., № 233) и другія замѣтки информаціоннаго содержанія преимущественно изъ студенческой жизни и о дѣятельности медицинскихъ Обществъ и учрежденій.

Тихомировъ, Владиміръ Андреевичъ, фармакологъ, родился въ 1841 году, профессоръ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Трихины въ Москвѣ» (1877 г., № 77), «Очерки и воспоминанія кругосвѣтнаго плаванія» (1892 г., №№ 121, 128, 170, 245), «Линджау. Чай въ Китаѣ» (1892 г., №№ 326, 349, 355).

Тихомировъ, Дмитрій Ивановичъ (*Автобіографія*). Сынъ бѣднаго священника въ захолустномъ селѣ (Рождествено Нерехтскаго уѣзда Костромской губерніи), родился 24-го октября 1844 года и росъ здѣсь до юности.

Большая семья и скудныя средства заставляли отца искать образованія для сыновей—«на казенный счетъ». Послѣ разныхъ мытарствъ, о которыхъ и въ старости жутко вспоминать, счастливо сложившіяся обстоятельства, при полныхъ успѣхахъ въ учебномъ трудѣ, открыли мнѣ двери созданной въ Москвѣ гр. Милютинымъ учительской семинаріи военнаго вѣдомства (1862 г.), имѣющей цѣлью приготовлять учителей и воспитателей для военныхъ прогимназій. Заботливо организованная по заграничнымъ образцамъ, обезпеченная лучшими педагогическими силами (въ числѣ преподавателей былъ М. А. Саблинъ), пользующаяся свободой въ постановкѣ преподаванія и воспитанія, «военная» по названію, но чуждая всякой «военщины» и воинствующая лишь со всяческой «казенщиной» и рутиной, свободная по духу семинарія представляла тогда собой небывало-новое и оригинальное въ начавшейся тогда новой жизни Россіи. Давая своимъ воспитанникамъ солидное образованіе, общее и спеціально педагогическое, знакомя ихъ съ «новымъ словомъ» въ области гуманнаго и разумнаго воспитанія и ученія дѣтей, семинарія вмѣстѣ съ этимъ заботливо воспитывала въ будущихъ педагогахъ страхъ передъ всяческой рутиной, благоговѣйную любовь къ своему труду и неуклонное стремленіе къ совершенствованію себя и своего отвѣтственнаго и великаго дѣла воспитанія и ученія юныхъ поколѣній.

По окончаніи курса (1866 г.) я былъ оставленъ при семинаріи (какъ первый ученикъ перваго выпуска) въ должности учителя образцовой школы, и это имѣло рѣшающее значеніе для всей моей послѣдующей трудовой жизни: отвѣтственная показательная роль «образцоваго учителя» ежечасно обязывала стоять на высотѣ своего положенія, совершенствуя себя и свое дѣло, а Москва, какъ центръ общественно-культурной и просвѣтительной жизнедѣятельности, и учила, и воспитывала молодаго педагога, открывала ему пути, предоставляла средства для примѣненія своихъ силъ къ жизненному дѣлу. Напряженная работа въ образцовой школѣ послужила основаніемъ для выработки учебныхъ руководствъ и пособій для «новой» школы (руководства и пособія разошлись къ настоящему времени въ десяткахъ милліоновъ экземпляровъ по всей Россіи, ежегодно печатаются и понынѣ въ сотняхъ тысячъ), а участіе въ общественно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ вывело изъ тѣсныхъ школьныхъ стѣнъ и открыло пути къ общественно-педагогической дѣятельности.

А жизнь общественная—въ дружественныхъ кружкахъ и въ публичныхъ собраніяхъ просвѣтительныхъ учрежденій—кипнемъ кипѣла тогда,—молодо, смѣло, увѣренно, безъ малѣйшихъ сомнѣній и колебаній. То было время постановки и рѣшенія высокихъ вопросовъ всеобщаго уравненія и братскаго единенія, постановки и разрѣшенія широкихъ задачъ всесторонняго раскрѣпощенія и обновленія жизни. И въ этомъ дѣлѣ принимали живое участіе всѣ живыя и воскресшія къ жизни силы. Дружно сходились люди, знаемые и незнаемые, мужчины и женщины, молодые и старые, люди разныхъ профессій и общественныхъ положеній, и согласно и одушевленно творили живое дѣло живой жизни. Профессоръ, публицистъ, извѣстный художникъ, юный педагогъ, богатый помѣщикъ, фабрикантъ шли рука-объ-руку. Капитальные и частные вопросы жизненнаго дѣла разрабатывались совмѣстно всѣми съ одинаковой серьезностью и сосредоточеннымъ вниманіемъ. Юрій Самаринъ изучаетъ новые методы обученія чистописанію и дѣлаетъ докладъ о постановкѣ этого предмета въ начальной школѣ. А. И. Чупровъ принимаетъ живѣйшее участіе въ организаціи педагогическихъ курсовъ для народныхъ учителей, въ обсужденіи составленной юнымъ педагогомъ программы обученія въ народной школѣ. Большой художникъ кисти рисуетъ иллюстраціи къ сказкѣ Пушкина и картины для нагляднаго обученія, отдавая свой трудъ на общій судъ. То была

стройная хоровая работа. Разноголосицы пока еще не было. Несогласные съ общимъ прогрессивнымъ теченіемъ и освободительнымъ духомъ времени какъ-будто стыдились напоминать о себѣ и боялись быть осмѣянными.

Въ этомъ общемъ строительствѣ новой жизни, въ этой хоровой творческой работѣ одно изъ первыхъ мѣстъ занимала ежедневная пресса. Она вездѣ присутствовала и во всемъ участвовала, все видѣла и знала, и обо всемъ давала знать. Безъ ея участія, поддержки и руководительства, творимое въ просвѣтительныхъ центрахъ дѣло не могло бы стать единымъ и всеобщимъ всероссійскимъ дѣломъ, не могло бы вызвать отклики, сочувствія и подражанія въ провинціи. Только благодаря газетѣ, провинція изо дня въ день освѣдомлялась о томъ, что творится въ центрахъ, что и какъ и ей самой необходимо нужно и возможно дѣлать. Болѣе всѣхъ чутко прислушивалась къ дѣлу народнаго образованія земская Русь.

Для Москвы, для московскаго района и для всей средней Россіи эту великую службу сослужили «Русскія Вѣдомости». Газета была тогда и неизмѣнно потомъ, и до нашихъ дней, центромъ, куда сходились и откуда расходились широкими кругами прогрессивная мысль и дѣло. Она была «своимъ органомъ» для каждаго прогрессивнаго общества и учрежденія въ Москвѣ и въ провинціи, и всѣ приносили въ нее свое лучшее, что имѣли, взаимно обмѣнивались между собой, читали въ ней строго безпристрастные отчеты о своихъ трудахъ и оцѣнку своей дѣятельности, находили авторитетное руководительство.

Одно изъ важныхъ мѣстъ отводила газета вопросамъ и дѣлу народнаго образованія. Она была полна интереса для всѣхъ и каждаго, болѣе или менѣе близко стоящихъ къ дѣлу просвѣщенія народныхъ массъ,—для общественныхъ дѣятелей широкихъ круговъ, для земскихъ и городскихъ гласныхъ, для руководителей и учителей народныхъ школъ. Земская народная школа многимъ, и весьма многимъ, обязана въ своей организаціи и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи «Русскимъ Вѣдомостямъ». По всей справедливости, эту газету можно назвать органомъ всенароднаго просвѣщенія.

Эпоха шестидесятыхъ годовъ и газета «Русскія Вѣдомости» имѣли рѣшающее значеніе и въ моей жизни. Литература и дѣйствительная жизнь шестидесятыхъ годовъ ясно для моего сознанія опредѣлили цѣль и задачи жизни, очевидно, близкія моей душѣ, сокровенно таившіяся въ ней,—«куда идти, къ чему стремиться. въ чемъ силы юныя пытать». «Русскія Вѣдомости» освѣтили этотъ путь, указали формы жизненной дѣятельности, вложили въ нихъ опредѣленное направленіе и содержаніе, научили расцѣнивать факты и явленія общественной жизни, дѣлать оцѣнку общественному дѣятелю, воспитали опредѣленныя симпатіи и антипатіи.

Годы моей учебной службы при учительской семинаріи, а потомъ и въ военной гимназіи протекли для меня въ славное время свѣтлыхъ реформъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ по волѣ военнаго министра графа Милютина. «Казенную» службу я имѣлъ возможность навсегда покинуть наканунѣ наступленія темной реакціи, чтобы всецѣло отдаться общественно-педагогической дѣятельности. Еще въ первые же годы службы мнѣ съ товарищами по семинаріи удалось организовать оригинальную для того времени первую въ Москвѣ, вечеровую школу для фабричныхъ, которая тотчасъ же обратила на себя вниманіе печати, общества и земскихъ дѣятелей и ввела меня въ члены московскаго комитета грамотности,—въ пору его расцвѣта,—гдѣ пришлось работать рука-объ-руку съ крупными общественными дѣятелями и съ ближайшими сотрудниками «Русскихъ Вѣдомостей», на глазахъ московскаго общества. Въ связи и совмѣстно съ работами въ комитетѣ, руководительство первыми въ Москвѣ педагогическими курсами для учительницъ первыхъ городскихъ женскихъ училищъ и руководительство этими училищами, вслѣдъ за этимъ руководительство (и по сіе время) на педагогическихъ курсахъ Общества воспитательницъ и учительницъ, руководительство многочисленными педагогическими курсами для народныхъ учителей и учительскими съѣздами (съ 1870 года и по сіе время), устройство фабричныхъ школъ (внѣ Москвы) и руководительство ими (болѣе двадцати лѣтъ), руководительство школами московскаго благотворительнаго Общества (болѣе сорока лѣтъ и до сего времени), и школъ дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, близкое участіе въ основанномъ В. Я. *Стоюнинымъ* педагогическомъ Обществѣ, а за нимъ въ учебномъ отдѣлѣ, въ московскомъ Обществѣ народныхъ университетовъ, въ макарьевскомъ уѣздномъ и нижегородскомъ губернскомъ земствахъ, въ московской городской Думѣ и въ алуштинскомъ городскомъ управленіи въ качествѣ гласнаго и многихъ другихъ учрежденіяхъ; съ первыхъ лѣтъ службы и по настоящее время литературно-педагогическая дѣятельность по составленію руководствъ и пособій для начальныхъ школъ, участіе въ журналахъ—педагогическихъ и общихъ, и въ газетахъ,—всего болѣе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», а съ 1885 года (и по сіе время) редактированіе и изданіе журнала «Юная Россія» (прежнее—«Дѣтское Чтеніе») и «Пе-

дагогическій Листокъ», изданіе книгъ для школьныхъ и народныхъ библіотекъ и, наконецъ, основаніе «Общества попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ»,—вотъ главнѣйшее дѣло и общее содержаніе всей моей трудовой, близкой къ пятидесятилѣтію, жизни и лучшихъ ея радостей.

И эта долгая, но какъ-то ужъ очень быстро протекшая въ излюбленномъ трудѣ жизнь во многомъ связывается въ моемъ представленіи со страницами «Русскихъ Вѣдомостей»: такъ много впечатлѣній оставляла газета въ душѣ по текущимъ вопросамъ и событіямъ и заражала своими мыслями и чувствами, такъ нерѣдко на этихъ страницахъ печатались статьи и сообщенія о моихъ трудахъ, критическіе отзывы о моихъ изданіяхъ; время отъ времени, на протяженіи болѣе чѣмъ сорока лѣтъ, появлялись здѣсь и мои статьи и сообщенія по злободневнымъ школьнымъ вопросамъ и событіямъ дня. Невозможно только теперь возстановить заголовки хотя бы и наиболѣе значительныхъ моихъ статей.

Дѣло въ томъ, что въ прежнее время почти не принято было подписывать фамилію подъ газетной статьей, да и не думалось какъ-то объ этомъ, какъ и о гонорарѣ; не было заботы и о сохраненіи напечатаннаго, не считалось это важнымъ: было одно только молодое желаніе —передать въ печати свои мысли, съ горячей надеждой, что онѣ найдутъ себѣ послѣдователей, будутъ осуществлены на дѣлѣ и войдутъ въ жизнь. И это было главнымъ побужденіемъ къ писательству. Сохранились данныя о моемъ участіи въ газетѣ съ 1876 по 1906 гг. Сохранились и указанія на нѣкоторыя статьи: «Правила для производства экзаменовъ въ народныхъ школахъ» (1876 г.); «Дельвиговское желѣзнодорожное училище» (1879 г.); «Чего ждутъ для себя народныя школы» (1880 г.); «Новая программа по Закону Божію для народныхъ училищъ» (1881 г.); «Исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи» (1883 г.); «Гдѣ и какъ подготовлять дѣтей въ среднія школы» (1889 г.); «Двадцатипятилѣтіе дѣтскаго журнала» (1894 г.); «Нужна ли цензура для дѣтской и народной литературы» (1905 г.); «Наканунѣ свободы просвѣщенной» (1905 г.); только что названныя статьи были подписаны или полнымъ именемъ, или иниціалами. Въ памяти моей осталась (заглавія не помню) статья, не подписанная мною, обратившая на себя особенное вниманіе и въ обществѣ, и въ печати о выступленіи Л. Н. Толстого въ комитетѣ Грамотности и о примѣрномъ его урокѣ обученія грамотѣ рабочихъ на фабрикѣ Ганешина. Были и еще неподписанныя мною статьи въ 1892, 1896, 1901, 1906 гг. Много печаталось безъ подписи моихъ статей въ связи съ дѣятельностью «Учебнаго отдѣла» и «Общества воспитательницъ и учительницъ» съ педагогическими при Обществѣ курсами. Общее содержаніе всѣхъ моихъ работъ— вопросы народнаго образованія въ связи съ текущей жизнью и ея запросами на протяженіи болѣе чѣмъ сорока лѣтъ.

Какъ много уже прошло времени и какъ многое въ жизни измѣнилось... Не измѣнились только «Русскія Вѣдомости» въ своемъ направленіи, не измѣнились глубокое уваженіе и искренняя привязанность къ нимъ многочисленныхъ читателей и почитателей. Лично мнѣ особенно дорога эта газета. Это была первая газета, которую я сталъ читать; это былъ первый печатный органъ, въ которомъ появились на свѣтъ Божій мои первыя печатныя строки: здѣсь я впервые воочію увидѣлъ и живыхъ общественныхъ дѣятелей, служителей слова и дѣла, которыхъ научился любить и уважать, какъ живой образецъ для всей моей жизни. И какъ ярко рисуются въ воображеніи во всей своей скромной и великой красотѣ славныя дѣянія и благородные образы этихъ лицъ, безшумно, безкорыстно и самоотверженно работавшихъ во имя свободы, права и справедливости, науки и просвѣщенія, ради раскрѣпощенія родины отъ вѣковой и всеобъемлющей власти тьмы.

Тихоновъ, Алексѣй Алексѣевичъ, родился въ 1853 г., беллетристъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ «А. Луговой». Подъ этимъ же псевдонимомъ имъ помѣщенъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1894 г., №№ 218, 226) разсказъ «Альмироръ».

Тищенко, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, беллетристъ, родился въ 1858 году въ крѣпостной крестьянской семьѣ, учился сперва въ сельской школѣ, потомъ въ сумской гимназіи и харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, но курса въ немъ не окончилъ, былъ исключенъ за одну студенческую исторію и высланъ на родину. Послѣ того онъ нѣкоторое время занимался сельскимъ хозяйствомъ, а затѣмъ служилъ по акцизному вѣдомству въ Курской губ., но въ 1891 г. былъ высланъ въ административномъ порядкѣ въ Вологодскую губернію за заступничество за одного крестьянина, приговореннаго къ поркѣ. По окончаніи ссылки онъ прожилъ около двухъ лѣтъ въ деревнѣ, а затѣмъ переселился въ Москву и поступилъ на службу сперва на Московско-курскую дорогу, потомъ съ 1899 г. въ московскую городскую управу. На литературное поприще онъ выступилъ въ 1885 году въ провинціальныхъ изданіяхъ, потомъ печатался въ «Русскомъ Богатствѣ» (Оболенскаго), «Вѣстникѣ Европы», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Русской Мысли», «Русскихъ

Вѣдомостяхъ» и другихъ изданіяхъ. Отдѣльное изданіе его разсказовъ появилось въ 1902 г., потомъ было переиздано въ 1908 г. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его разсказы: «На вершинахъ» (1904 г., №№ 230, 235), «На точкѣ зрѣнія» (1905 г., № 327) и нѣсколько статей и замѣтокъ.

Тодоровъ, Петко, болгарскій поэтъ и политическій дѣятель, одинъ изъ основателей партіи радикаловъ, бывшій горячимъ пропагандистомъ идеи балканскаго союза; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Мечтанія» (1912 г., № 276), «Сербо-болгарская распря» (1913 г., № 89), «Къ русскому Обществу» (1913 г., № 157).

Толстой, графъ, Алексѣй Николаевичъ (*Автобіографія*). Я родился въ 1882 г. на степномъ хуторѣ Самарской губ. Моя мать была писательница. Я былъ ея послѣдній. Остальныя дѣти жили въ другомъ мѣстѣ. Я не знаю до сихъ поръ женщины болѣе возвышенной, чистой и прекрасной. Когда мнѣ минуло 14 лѣтъ, она въ первый разъ привезла меня въ городъ. Сверстниковъ, въ особенности сверстницъ всегда смущали мои простонародныя выраженія. Я рѣшился научиться гладко говорить. Должно быть, это былъ первый опытъ стиля... Женился я очень рано, и это отдалило отъ меня товарищей (петербургскаго технологическаго института) и на время притушило духовный ростъ.. Въ 1907 г. я встрѣтился съ моей теперешней женой и почувствовалъ, что объ-руку съ ней можно выйти изъ потемокъ. Было страшное неудовлетвореніе семьей, школой и уже умирающими интересами партій. Я началъ много читать и писать стихи. Я былъ увѣренъ въ одномъ, что есть любовь. Теперь я увѣренъ, что въ любви рождаются вторично. Любовь есть начало человѣческаго пути... Въ 1909 г. началъ писать прозой. Первая пьеса написана позапрошлымъ лѣтомъ.

Толстой, графъ, Илья Львовичъ, сынъ Льва Николаевича, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Отрывокъ изъ воспоминаній объ отцѣ» (1911 г., № 256).

Толстой, графъ, Левъ Львовичъ, сынъ Льва Николаевича, беллетристъ, родился въ 1869 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его фельетонъ «Подъ двумя огнями. Изъ гимназическихъ воспоминаній» (1895 г., № 20).

Толстой, графъ, Левъ Николаевичъ (1828—1910 гг.). Его сотрудничеству въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» посвящена спеціальная статья В. А. Розенберга въ первой части настоящей книги.

Толстой, графъ, Павелъ Михайловичъ, публицистъ и общественный дѣятель, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Голосъ одного изъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ 1858—1859 гг.» (1903 г., №№ 49, 50), «Двѣ системы» (1905 г., № 163), «Оффиціальное благополучіе» (1906 г., № 306).

Толстой, графъ, Сергѣй Львовичъ (*Автобіографія*). Я—старшій сынъ Л. Н. Толстого, родился въ 1863 г., кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ кандидатомъ естественныхъ наукъ, служилъ въ Крестьянскомъ банкѣ (1886—1889 гг.), въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ Петербургѣ (1890 г.) и земскимъ начальникомъ (1891—1895 гг.); съ тѣхъ поръ на государственной службѣ не служилъ. Въ 1889 г. я сопровождалъ духоборцевъ въ Америку въ качествѣ агента. Три года (1903—1906 гг.) я былъ гласнымъ и почетнымъ судьей по Чернскому уѣзду, восемь лѣтъ (1900—1908 гг.)—гласнымъ московской городской думы.

Изъ написаннаго мной напечатано (кромѣ нѣсколькихъ статей въ газеты: 1) разсказъ «Дѣло Пыркина» подъ псевдонимомъ С. Бродинскій («Недѣля» (1894, 2), статья о составѣ крестьянскаго сословія («Русская Мысль», 3) статьи въ «Толстовскомъ ежегодникѣ» за 1912 г., мной редактированномъ, 4) переводъ съ англійскаго книги: «Музыкальная форма» Проута, 5) восемь романсовъ (ор. 1-й и 2-й, изд. Юргенсона), 6) 10 шотландскихъ пѣсенъ (ор. 3, изд. «Россійскаго музыкальнаго товарищества»).

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана моя статья «Музыка въ жизни Л. Н. Толстого» въ двухъ нумерахъ (ноябрь, 1911 г.). Кромѣ этой статьи было помѣщено нѣсколько писемъ въ редакцію.

Томасъ, Владиміръ Филипповичъ (1843—1902 г.), врачъ, старшій докторъ московской Софійской дѣтской больницы. Онъ болѣе 20-ти лѣтъ состоялъ постояннымъ врачомъ при редакціи и типографіи «Русскихъ Вѣдомостей» и помѣщалъ въ газетѣ отчеты о засѣданіяхъ медицинскихъ Обществъ.

Тотоміанцъ, Вахтангъ Ѳомичъ (*Автобіографія*). Родился я 21-го января 1875 года въ Астрахани въ семьѣ учителя, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія. Мать моя была полунѣмка-полуполька. Учился въ астраханской гимназіи и въ университетахъ цюрихскомъ, берлинскомъ и брюссельскомъ. Работалъ въ семинаріяхъ и репетиторіумѣ профессоровъ А. Вагнера, Ястрова, Платтера по политической экономіи и соціальной политикѣ. Слушалъ, кромѣ названныхъ профессоровъ еще Г. Шмоллера, А. Мейцена, Ф. Паульсена, Г. Зиммеля, Г. Дельбрюка и Г. де-Греефа. Въ 1898 году выдержалъ въ брюссельскомъ университетѣ экзаменъ и получилъ дипломъ (съ отличіемъ) докто-

ра общественныхъ наукъ. Первыя мои статьи появились въ 1897—1898 гг. въ «Астраханскомъ Листкѣ» и «Сынѣ Отечества». По окончаніи курса поселился въ Петербургѣ, гдѣ около 12-ти лѣтъ занимался писаніемъ статей и книгъ по экономическимъ вопросамъ, завѣдывалъ отдѣлами, какъ это было въ «Русскомъ Экономическомъ Обозрѣніи», «Экономической Газетѣ» и въ «Образованіи». Сотрудничаю во многихъ русскихъ и въ заграничныхъ экономическихъ журналахъ, ибо владѣю нѣмецкимъ, французскимъ, итальянскимъ и англійскимъ языками. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» мое сотрудничество началось съ 14-го іюня 1902 года, когда подъ псевдонимомъ «Экономистъ» появилась моя статья: «Къ вопросу о дороговизнѣ жизни». Въ 1910 году сдалъ при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ устные магистрантскіе экзамены по политической экономіи, статистикѣ и финансамъ и тамъ же прочиталъ двѣ пробныхъ лекціи для полученія званія приватъ-доцента. Съ 1911 года читалъ лекціи по исторіи, теоріи и практикѣ кооперации на высшихъ коммерческихъ курсахъ Побѣдинскаго и въ петербургскомъ политехническомъ институтѣ. Въ 1912 году перебрался въ Москву, гдѣ былъ избранъ юридическимъ факультетомъ приватъ-доцентомъ Императорскаго московскаго университета. Въ университетѣ читаю курсъ по кооперации и веду рекомендованныя практическія занятія по тому же предмету. Въ Москвѣ же читаю лекціи по кооперации еще въ сельско-хозяйственномъ и коммерческомъ институтахъ.

Трайнинъ, Ааронъ Наумовичъ (*Автобіографія*). Родился я въ 1883 г. Среднее образованіе получилъ въ калужской гимназіи, каковую кончилъ въ 1903 г. Въ томъ же году поступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ. Въ 1908 г. по окончаніи былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ уголовнаго права. Въ 1911 г. въ связи съ уходомъ изъ университета Мануилова, Мензбира и другихъ я подалъ заявленіе объ отчисленіи меня отъ университета и тогда же распоряженіемъ г. попечителя московскаго округа былъ отчисленъ. Въ 1913 г. командированъ университетомъ Шанявскаго за границу для спеціальныхъ работъ по уголовному праву. Помимо «Русскихъ Вѣдомостей» помѣщалъ статьи въ «Правѣ», «Правдѣ», «Русской Мысли», «Харьковской Народной Энциклопедіи», «Русской Молвѣ» и др.

Въ качествѣ важнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ мной въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», я могъ бы назвать, придерживаясь хронологическаго порядка: «Законъ и тресты» (1909 г., №№ 56 и 63), «Борьба съ банкротствами» (1910 г., № 83), «Реформа каторги» (1910 г., № 181), «Отчего люди совершаютъ преступленія» (1910 г., № 250), «Тюрьма» (1911 г., №№ 144, 147), «Маленькій дѣтскій судъ» (1911 г., № 216), «Клевета въ рѣчи депутата» (1911 г., № 276), «Судъ присяжныхъ» (1912 г., № 70), «Дума репрессій» (1912 г., № 135), «Военные законы послѣ отмѣны военнаго положенія» (1912 г., № 285).

Трегубовъ, Иванъ Михайловичъ, изслѣдователь сектантства, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Духоборы изъ Казани» (1906 г., № 296), «О духоборахъ» (1906 г., № 306), «Свободные христіане въ Петербургѣ и Москвѣ» (1908 г., № 229).

Трубецкой, князь, Григорій Николаевичъ, публицистъ и дипломатъ, вице-директоръ перваго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, родился въ 1873 году, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ польскому вопросу» (1905 г., № 290), «Голодъ» (1905 г., № 317), «Конституціонная монархія и внѣшняя политика» (1906 г., № 8), «Памяти Р. А. Писарева» (1906 г., № 15), «Недоразумѣніе или умыселъ» (1906 г., № 89), «Австрія и Россія» (1909 г., № 274).

Трубецкой, князь, Евгеній Николаевичъ, философъ, публицистъ и общественный дѣятель, родился въ 1863 году, былъ профессоромъ въ Демидовскомъ лицеѣ, въ кіевскомъ и московскомъ университетахъ, нѣкоторое время состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ университетовъ и академіи наукъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Памяти Е. И. Якушкина» (1905 г., № 142), «Вольный университетъ» (1905 г., № 145), «Двѣ диктатуры» (1905 г., № 302), «Союзъ 17-го октября и конституціонно-демократическая партія» (1906 г., №№ 19, 21), «Конституціонно-демократическая партія и Государственная Дума» (1906 г., № 28), «Къ съѣзду союза 17-го октября» (1906 г., № 38), «Отвѣтъ П. Н. Милюкову» (1906 г., № 40), «Къ предстоящимъ выборамъ» (1906 г., № 82), «Два слова по поводу интервью А. И. Гучкова» (1906 г., № 218), «Нѣсколько словъ по поводу отвѣта А. И. Гучкова» (1906 г., № 224), «Чиновники и политическія партіи» (1906 г., № 236), «Къ событіямъ въ университетѣ» (1906 г., № 256), «Захватное самодержавіе и его рептиліи» (1906 г., № 259), «Новый фазисъ союза 17-го октября» (1906 г., № 275), «Памяти Г. Б. Іоллоса» (1907 г., № 60), «Къ вопросу объ осужденіи политическихъ убійствъ» (1907 г., № 83), «Къ университетскихъ событіямъ» (1908 г., № 215), «Гоголь и Россія» (1909 г., № 96), «Политическая дуэль» (1909 г., № 267), «Россія» и совѣтъ московскаго университета»

(1910 г., № 31), «Кому нужны студенческія волненія?» (1910 г., № 55), «Конецъ Л. Н. Толстого» (1910 г., № 258), «Къ запросу правыхъ въ Думѣ» (1910 г., № 275), «Нѣчто объ умѣренности» (1912 г., № 145), «Духовенство и Дума» (1912 г., № 163).

Трубецкой, князь, Сергѣй Николаевичъ (1862—1905), философъ, публицистъ и общественный дѣятель, профессоръ московскаго университета, а затѣмъ его первый выборный ректоръ по возстановленіи автономіи, участникъ іюньской депутаціи 1905 г., произнесшій отъ ея имени знаменитую рѣчь. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Татьянинъ день» (1904 г., № 12), «Быть или не быть университету?» (1905 г., № 54), «Современное положеніе нашей печати» (1905 г., № 70), статья безъ заглавія и безъ подписи послѣ телеграммъ о положеніи университетовъ» (1905 г., № 77), «Медлить нельзя» (1905 г., № 96), «Сказка о Сенѣ и Васѣ или благонамѣренность не всегда помогаетъ» (1905 г., № 139; подпись С. Н. Т.), письмо въ редакцію по поводу ареста «Московской Недѣли» (1905 г., № 141), «Передъ рѣшеніемъ» (1905 г., № 186).

Тыркова, Аріадна Владиміровна, беллетристка и публицистка, родилась въ 1869 г., въ 1903 г. была арестована съ транспортомъ «Освобожденія» и приговорена судомъ къ $2^1/_2$ годамъ тюремнаго заключенія, но уѣхала за границу и вернулась оттуда только послѣ амнистіи 1905 г.; на литературное поприще выступила въ 1899 г., пишетъ какъ подъ своей фамиліей, такъ и подъ псевдонимомъ «А. Вергежскій». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены ея статьи и разсказы: «Памяти В. А. Манасеина» (1901 г., № 48), «Женскій съѣздъ» (1908 г., № 295), «Готская твердыня» (1909 г., № 189), «Полярные аргонавты» (1910 г., № 12), «Листки» (1910 г., № 18), «Живой товаръ» (1910 г., № 95), «Въ ночлежкѣ» (1910 г., № 301), «Какъ всѣ» (1911 г., № 77), «Турецкій беллетристъ» (1911 г., № 267).

Тюринъ, Н., беллетристъ, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его разсказы: «Поросенокъ» (1902 г., № 308), «Враги» (1907 г., № 130).

У.

Угримовъ, Борисъ Ивановичъ, инженеръ-механикъ, спеціалистъ по электротехникѣ, преподаватель техническаго училища и коммерческаго института, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Къ вопросу о введеніи въ Москвѣ электрической тяги» (1899 г., № 350) и др.

Улановъ, Василій Яковлевичъ, историкъ и публицистъ, въ 1908—1912 гг. былъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», писалъ о церковной школѣ, на историческія темы и т. д.; болѣе крупныя его статьи: «Церковная школа» (1908 г., №№ 256, 260), «Къ вопросу о реформѣ духовной школы (1909 г., №№ 164, 165), «Слѣды Петра Великаго на сѣверѣ» (1909 г., №№ 147, 151), «Народный университетъ и внѣшкольное образованіе» (1910 г., № 1).

Ульяницкій, Владиміръ Антоновичъ, профессоръ томскаго университета, раньше приватъ-доцентъ московскаго университета; въ 1887—1901 гг. онъ работалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ иностранномъ отдѣлѣ.

Умовъ, Николай Алексѣевичъ, физикъ, родился въ 1846 году, былъ профессоромъ сперва новороссійскаго, потомъ московскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Нѣсколько мыслей по поводу высшаго техническаго образованія» (1897 г., № 287), «Физическій институтъ московскаго университета» (1898 г., № 122), «Даръ физическому институту московскаго университета» (1898 г., № 202), «Кріогенная лабораторія Морозовыхъ при московскомъ университетѣ» (1899 г., № 246), «Мысли объ естествознаніи» (1900 г., № 14), «По поводу статьи А. А. Кирѣева: «О предстоящей реформѣ нашего образованія» (1902 г., № 18), «Спеціальное образованіе» (1902 г., № 51), «Автоматизмъ и сознательная дѣятельность» (1902 г., № 247), «Насущная потребность» (1911 г., № 49), «Тяжелая утрата» (1912 г., № 51).

Унковскій, Алексѣй Михайловичъ (1828—1893), извѣстный общественный дѣятель, одинъ изъ главныхъ участниковъ крестьянской реформы; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» уже послѣ его смерти были напечатаны его воспоминанія о Салтыковѣ (1894 г., № 115).

Урусовъ, князь Александръ Ивановичъ (1843—1900), извѣстный присяжный повѣренный. Въ первый періодъ своей московской дѣятельности онъ близко стоялъ къ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», велъ судебные процессы газеты, доставлялъ въ нее тексты своихъ судебныхъ рѣчей и, быть-можетъ писалъ для нея статьи о театрѣ, но прямыхъ указаній на это не сохранилось ни въ архивѣ редакціи, ни въ архивѣ самого кн. Урусова. За полной его

подписью напечатана въ газетѣ статья «По поводу постановки «Маріи Стюартъ» въ болѣе позднюю эпоху (1886 г., № 36).

Урусовъ, кн. Сергѣй Дмитріевичъ, административный и общественный дѣятель, родился въ 1862 году, былъ бессарабскимъ и тверскимъ губернаторомъ, затѣмъ недолгое время товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1906 г. былъ избранъ отъ Калужской губерніи членомъ Государственной Думы, въ которой выступилъ съ разоблаченіями подготовки погромовъ, послѣ роспуска Думы подписалъ выборгское воззваніе и вмѣстѣ съ другими депутатами отбывалъ тюремное заключеніе. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Памяти товарища» (1906 г., № 304), написанная по поводу смерти проф. М. И. Коновалова.

Урысонъ, Исаакъ Савельевичъ, докторъ правъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Провокація Азефа и дѣйствующій уголовный законъ» (1909 г., № 24), «Черта еврейской осѣдлости» (1910 г., № 125), «Памяти незабвеннаго учителя» (1910 г., № 230; о С. А. Муромцевѣ), «Новое разъясненіе сената объ евреяхъ» (1911 г., № 165).

Успенскій, Глѣбъ Ивановичъ (1840 — 1902). Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующія его произведенія: «Хорошая встрѣча» (1874 г., №№ 278, 279), «Кормилица» (1875 г., № 5), «Тамъ знаютъ» (1875 г., №№ 276, 277), «Люди средняго образа мыслей» (1876 г., №№ 104, 105, 106, 107, 108), «Заграничный дневникъ провинціала» (1876 г., № 156), «Петербургскія письма» (1879 г., №№ 273, 325), «Несбыточныя мечтанія» (1885 г., №№ 107, 121, 131, 163), «Безвременье» (1885 г., №№ 233, 247, 272), «Халатъ! халатъ! халатъ!» (1886 г., № 3), «Письма съ дороги» (1886 г., №№ 110, 113, 122, 127, 134, 147, 153, 163, 177, 182, 187, 196), «Мы на словахъ, въ мечтаніяхъ и на дѣлѣ» (1886 г., №№ 350, 356; 1887 г., №№ 19, 22, 50, 86, 87, 161), «Мы» (1887 г., №№ 182, 196, 219, 259), «Маленькіе агенты крупныхъ предпріятій» (1887 г., № 254), «Новый предметъ обложенія» (1887 г., № 296), «Паровой цыпленокъ» (1888 г., № 9), «Смерть В. М. Гаршина» (1888 г., № 101), «Не все коту масленица» (1888 г., № 150), «Письма съ дороги» (1888 г., №№ 167, 190, 197, 209, 223, 230, 235, 243, 253, 262, 292, 310), „Изъ жизни дѣтей» (1888 г., № 334), «Концовъ не соберешь» (1888 г., №№ 348, 356; 1889 г., №№ 17, 29, 103, 124, 144, 162), «Новыя народныя пѣсни» (1889 г., № 110), «Отъ Оренбурга до Уфы» (1889 г., №№ 194, 203, 243, 282), «По Шекснѣ» (1889 г., № 215), «О царѣ Иродѣ» (1890 г., № 63), «На тюремной выставкѣ» (1890 г., №№ 176, 188, 202), «Крестьяне-богатѣи» (1890 г., №№ 241, 280, 285). Подробнѣе о сотрудничествѣ Успенскаго въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» говорится въ первой части настоящей книги, въ статьѣ В. А. Розенберга.

Устиновъ, Владиміръ Михайловичъ, бывшій приватъ-доцентъ государственнаго права харьковскаго и московскаго университетовъ, преподаватель Константиновскаго межеваго института, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Земскій съѣздъ и крестьянское движеніе» (1905 г., № 303) и др.

Ушаковъ, Дмитрій Николаевичъ, приватъ-доцентъ московскаго университета по каѳедрѣ русскаго языка и литературы, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «По поводу новыхъ программъ русскаго языка и словесности въ средней школѣ» (1912 г., №№ 174, 175) и др.

Ф.

Фаусекъ, В. А., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» разсказъ «Бѣлый штурманъ» и другія статьи.

Федоровъ, Евграфъ Степановичъ, минералогъ, родился въ 1853 году, профессоръ и бывшій директоръ горнаго института въ Петербургѣ, раньше былъ профессоромъ московскаго сельскохозяйственнаго института, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Объ условіяхъ научной дѣятельности въ нашемъ отечествѣ» (1903 г., № 253), «По поводу письма г. Янжула» (1905 г., № 54).

Ѳедоровъ, Михаилъ Павловичъ, публицистъ и общественный дѣятель, родился въ 1845 году, получилъ военное образованіе и въ молодости былъ офицеромъ, затѣмъ вышелъ въ отставку и поступилъ въ университетъ; впослѣдствіи занялся желѣзнодорожными дѣлами, былъ однимъ изъ вліятельныхъ гласныхъ петербургской городской Думы, принималъ участіе въ земскихъ и городскихъ съѣздахъ 1905 г., былъ участникомъ іюньской депутаціи, въ 1907 г. былъ избранъ отъ Петербурга членомъ второй Государственной Думы. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. онъ былъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» съ театра военныхъ дѣйствій.

Ѳедоровъ, Николай Ѳедоровичъ († 1903 г.), завѣдующій каталожной библіотеки при Румянцовскомъ музеѣ. Послѣ его смерти въ печати появилось много воспоминаній о немъ, ярко обрисовывающихъ его совершенно исключительную преданность дѣлу и сурово-аскетическую подвижническую жизнь. Одни изъ такихъ воспоминаній (Е. С. Некрасовой) были напечатаны въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1903 г., № 353). Самъ Ѳедоровъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Долгъ авторовъ по отношенію къ публичнымъ библіотекамъ» (1896 г., № 244), подписанную буквой N.

Федотовъ, Александръ Александровичъ (*Автобіографія*). Инженеръ-механикъ. Родился въ 1864 году, окончилъ Императорское техническое московское училище въ 1887 году. Спеціалистъ по бумагопряденію, которое изучалъ и за границей, между прочимъ и въ Англіи, гдѣ пробылъ болѣе года, работая на фабрикахъ и заводахъ. Былъ долго директоромъ Никольской мануфактуры,—одной изъ крупнѣйшихъ русскихъ фабрикъ. Занимается консультаціей по постройкѣ и организаціи бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. Сотрудничалъ въ разныхъ техническихъ журналахъ по своей спеціальности. Авторъ книги: «Гребнечесальныя машины въ бумагопрядильномъ производствѣ».

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничаетъ съ 1906 года по экономическимъ вопросамъ и по рабочему вопросу. Съ 1912 года—членъ товарищества по изданію газеты.

Федченко, Борисъ Алексѣевичъ, ботаникъ, старшій ботаникъ Императорскаго ботаническаго сада въ Петербургѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Озера сѣвера Московскаго уѣзда» (1903 г., № 221).

Феофаровъ, Дмитрій Антоновичъ (*Автобіографія*). Сынъ сельскаго священника. Родился 10-го октября 1881 г. Обучался въ сельской школѣ, а затѣмъ въ духовномъ училищѣ и духовной семинаріи. Предъ окончаніемъ втораго класса семинаріи былъ уволенъ «по прошенію». Выдержалъ экзаменъ на начальнаго учителя. Съ конца 1902 г. поступилъ учителемъ въ саратовское уѣздное земство. Въ февралѣ 1905 г. перешелъ въ Саратовъ. Учителемъ пробылъ до ноября 1909 г. Съ ноября 1909 г. состою помощникомъ дѣлопроизводителя въ отдѣленіи народнаго образованія городской управы и въ училищной коммиссіи. Со времени учительства въ деревнѣ началъ давать корреспонденціи въ нынѣ не существующій уже «Приволжскій Край», редакціи Д. А. Топуридзе. По переѣздѣ въ Саратовъ, началъ помѣщать въ «Приволжскомъ Краѣ» статьи. Послѣ закрытія «Приволжскаго Края» помѣстилъ нѣсколько статей въ еженедѣльномъ журналѣ «Саратовецъ». Въ настоящее время изрѣдка помѣщаю статьи въ «Саратовскомъ Вѣстникѣ», состою корреспондентомъ «Городскаго Дѣла» (съ прошлаго года), «Школы и Жизни» (съ конца 1911 г.) и «Русскихъ Вѣдомостей» (съ сентября 1911 г.). Кромѣ корреспонденцій, въ «Русск. Вѣд.» была помѣщена всего одна моя статья—«Новыя правила о народныхъ библіотекахъ» (1912 г., № 149).

Ферри, Энрико, родился въ 1856 году, одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ криминалистовъ и въ то же время одинъ изъ лидеровъ соціалистической партіи въ Италіи. Въ 1889—1891 гг. онъ состоялъ итальянскимъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и помѣстилъ въ этой газетѣ за полной своею фамиліей большое количество статей. Часть ихъ напечатана въ отдѣлѣ «Иностранныя Извѣстія» въ видѣ корреспонденцій изъ Рима (1889 г. №№ 292, 327, 344, 358; 1890 г. № 20; 1891 г. №№ 72, 82), но большинство шло подъ особыми заголовками: «Реформа уголовнаго законодательства въ Италіи» (1890 г., № 9), «Политическія партіи въ Италіи» (1890 г. № 63), «Типы преступниковъ въ литературѣ» (1890 г. № 88), «Періодическая пресса въ Италіи» (1890 г., № 107), «Праздникъ художниковъ въ Римѣ» (1890 г. № 135), «Коллективная собственность въ Италіи» (1890 г. № 177), «Гарибальди» (1890 г. №№ 245, 247, 255), «Эмиграція изъ Италіи» (1890 г. № 263), «Пропаганда мира въ Европѣ» (1890 г. № 300), «Карнавалъ въ Римѣ» (1891 г. № 42), «Министерство Рудини-Никотера» (1891 г. № 60).

Фигнеръ, Вѣра Николаевна, политическая дѣятельница, род. въ 1852 г., образованіе получила въ казанскомъ институтѣ для благородныхъ дѣвицъ, потомъ нѣсколько лѣтъ училась за границей, со средины 70-хъ годовъ примкнула къ революціонному движенію въ Россіи и въ теченіе многихъ лѣтъ принимала въ немъ самое дѣятельное участіе. Ея роль въ этомъ движеніи была значительна уже въ народническую эпоху, но особенно усилилось ея значеніе въ періодъ «Народной Воли». Фигнеръ была членомъ исполнительнаго комитета этой организаціи и принимала участіе во всѣхъ ея крупныхъ предпріятіяхъ. Преданная Дегаевымъ и арестованная въ началѣ 1883 г. она послѣ полуторагодичнаго тюремнаго заключенія была приговорена къ смертной казни. Казнь ей была замѣнена вѣчными ка-

торжными работами, и она была заточена въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ оставалась почти 20 лѣтъ. Въ началѣ 1904 года ее перевели изъ крѣпости въ ссылку въ Архангельскую губернію, такъ какъ отправка въ Сибирь была затруднена начавшейся войной съ Японіей; въ ссылкѣ она находилась до конца 1905 года. Еще находясь въ крѣпости она писала стихи и разсказы, и послѣ освобожденія издала сборникъ своихъ стихотвореній. На свободѣ она продолжала свою литературную дѣятельность, сотрудничая въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены ея фельетоны: «На бѣлыхъ крыльяхъ большой птицы» (1912 г., № 210), «Княгиня М. М. Дондукова-Корсакова въ «Шлиссельбургѣ» (1912 г., № 290), «Кн. М. М. Дондукова-Корсакова въ Нёноксѣ» (1912 г., № 294), «Митрополитъ Антоній» (1913 г., № 6).

Фидлеръ, Викторъ Александровичъ (1842—1899 г.), журналистъ, первоначально занимался педагогической дѣятельностью, былъ директоромъ харьковской земледѣльческой колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, участвовалъ въ съѣздахъ представителей исправительныхъ заведеній, потомъ отдался всецѣло журналистикѣ, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Голосѣ», «Новостяхъ», редактировалъ «Нижегородскій Листокъ» и «Смоленскій Вѣстникъ». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ началъ писать въ 1879 году; онъ писалъ о дѣятельности исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, о выставкѣ 1896 г., по различнымъ вопросамъ московской жизни, составлялъ компиляціи по вопросамъ городскаго благоустройства на Западѣ и т. д.

Филатовъ, Нилъ Ѳедоровичъ (1847—1902 гг.), извѣстный педіатръ, профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «По поводу новой эпидемической болѣзни» (1889 г., № 322).

Филипповъ, Евгеній Никитичъ. Родился въ Москвѣ въ 1867 г. Сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: въ 1892 г 1893 гг. по отдѣлу «Московскія Вѣсти», а начиная съ 1897 года, непрерывно, по отдѣлу «Театръ и Музыка».

Филипповъ, Сергѣй Никитичъ (1857—1911 гг.), беллетристъ, началъ сотрудничать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1889 г. и помѣстилъ въ нихъ рядъ своихъ разсказовъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ сборники «Сирень» (1893 г.) и «Около жизни и смерти» (1896 г.), а также много путевыхъ очерковъ, тоже переизданныхъ затѣмъ отдѣльной книгой «Константинополь, его окрестности и Принцовы острова» (1893 г.), или вошедшихъ въ сборникъ «Подъ лѣтнимъ небомъ» (1894 г.).

Флексеръ, Акимъ Львовичъ, родился въ 1863 г., литературный критикъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ «А. Волынскій». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи «Памяти С. Я. Надсона» (1887 г., № 76) и «Наша молодая литература» (1887 г., № 301, о Минскомъ).

Флоровскій, Сергѣй Николаевичъ (1860—1905 гг.), врачъ и публицистъ, учился въ военно-медицинской академіи, но еще будучи студентомъ былъ арестованъ и высланъ административно въ Олонецкую губернію; впослѣдствіи ему было разрѣшено окончить курсъ въ академіи и онъ былъ назначенъ военнымъ врачомъ въ Оренбургъ, но тутъ вскорѣ послѣдовали новый арестъ и новая ссылка, на этотъ разъ въ Степной край на пять лѣтъ. Кончивъ ссылку, онъ служилъ желѣзнодорожнымъ врачомъ въ Омскѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Ярославль. Въ Омскѣ онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Степнаго Края», въ Ярославлѣ принималъ близкое участіе въ «Сѣверномъ Краѣ». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1886 года и помѣстилъ въ нихъ большое количество корреспонденцій изъ разныхъ мѣстностей, куда его заносила судьба: изъ Олонецкой губ., изъ Петербурга (отчеты о съѣздѣ врачей 1889 года и съѣздѣ естествоиспытателей и врачей 1890 года), изъ Финляндіи, изъ Оренбурга, Акмолинской области, Омска и т. д. Нѣкоторыя болѣе крупныя изъ его корреспонденцій помѣщались въ видѣ статей подъ заголовкомъ: «Фабричное законодательство въ Финляндіи» (1889 г., № 275), «Народное образованіе въ Акмолинской области» (1893 г., № 7), «Переселенческое движеніе въ текущемъ году» (1900 г., № 343).

Фортунатовъ, Алексѣй Ѳедоровичъ (*Автобіографія*). Родился въ Петрозаводскѣ въ 1856 г., 7-го августа, сынъ Ѳ. П. Фортунатова, директора училищъ Олонецкой губ. Съ 14-го сентября 1863 г. поселился въ Москвѣ. Учился у отца. Въ маѣ 1868 г. выдержалъ экзаменъ въ III классъ московской второй гимназіи, кончилъ курсъ гимназіи въ 1874 г. съ золотой медалью. Поступилъ на историко-филологическій факультетъ московскаго университета, гдѣ занялся преимущественно у проф. В. И. Герье, которому представилъ пять работъ по римской исторіи. Выдержавъ экзаменъ на второй курсъ, поступилъ на медицинскій факультетъ, занимался немного у проф. А. П. Богданова по зоологіи. Выдержавъ экзаменъ на второй курсъ, перевелся въ Петербургъ въ Императорскую медико-хирургическую академію. Тамъ три года слушалъ проф. П. Ф. Лесгафта, съ которымъ сошелся очень близко; изъ другихъ профессоровъ особенно вспоминаю С. П. Боткина. Перейдя на пятый курсъ, пе-

ребрался въ Петровскую академію, курсъ которой кончилъ въ 1881 году; изъ преподавателей академіи обязанъ преимущественно И. А. Стебуту, К. А. Тимирязеву, Г. Г. Густавсону, К. Э. Линдеману, В. З. Марковскому, М. К. Турскому и Р. И. Шредеру. Осенью 1881 г. поступилъ на пятый курсъ медицинскаго факультета въ Москвѣ и получилъ степень лѣкаря въ маѣ 1882 г. Въ октябрѣ 1882 г. при восьми бѣлыхъ и трехъ черныхъ шарахъ избранъ стипендіатомъ высшаго оклада Петровской академіи по сельскохозяйственной экономіи. Съ января по апрѣль 1884 г. преподавалъ сельскохозяйственную экономію вмѣсто отсутствовавшаго по болѣзни А. П. Шишкина. Съ ноября 1882 г. вступилъ въ члены статистическаго отдѣленія московскаго юридическаго Общества и считаетъ себя очень обязаннымъ этому учрежденію, состоявшему подъ предсѣдательствомъ незабвеннаго А. И. Чупрова. Въ 1883—1886 гг. принималъ участіе въ статистическихъ работахъ самарскаго земства (въ 1881 г. участвовалъ въ московскихъ, въ 1887 г. въ тамбовскихъ работахъ). Весной 1883 г. выдержалъ экзаменъ на магистра, съ осени 1885 г. сталъ преподавать сельскохозяйственную статистику въ Петровской академіи сначала въ качествѣ преподавателя, потомъ штатнаго доцента и по защитѣ диссертаціи («Урожаи ржи») въ мартѣ 1893 г.—экстраординарнаго профессора. Съ февраля 1894 г. оставленъ за штатомъ, а съ іюля 1894 г. по 1-е іюля 1899 г. былъ профессоромъ новоалександрійскаго института, гдѣ преподавалъ статистику общую и сельскохозяйственную, а временно и законовѣдѣніе. Потомъ по октябрь 1902 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ кіевскаго политехническаго института по сельскохозяйственной экономіи и статистикѣ; временно преподавалъ тамъ политическую экономію. Въ кіевскомъ университетѣ былъ приватъ-доцентомъ статистики и завѣдывалъ статистическимъ кабинетомъ. 12-го октября 1902 года вернулся въ Петровское-Разумовское послѣ отсутствія, продолжавшагося 100 мѣсяцевъ. Съ 1908 г. преподаетъ въ пяти высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, коммерч. институтѣ, университетѣ Шанявскаго, Голицинскихъ женск. с.-хоз. курсахъ и Императорскомъ техническомъ училищѣ). Наибольшее учебное удовлетвореніе получилъ въ коммерческомъ институтѣ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподавалъ два года въ Москвѣ (1892—1894 гг.) и три года въ Кіевѣ (1899—1902 гг.); и здѣсь и тамъ въ коммерческихъ училищахъ. Домашнюю школу для собственныхъ дѣтей и для чужихъ ведетъ съ октября 1890 г.

Писателемъ себя не считаетъ; писательство всегда не удавалось; въ настоящее время съ охотой пишетъ по вопросамъ учебнаго дѣла. Наиболѣе пріятнымъ ремесломъ для себя считаетъ должность привратника при храмѣ науки.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣстилъ впервые корреспонденцію изъ Екатеринославской губ. въ августѣ 1880 года; зимой 1883—1884 гг. напечаталъ тамъ же замѣтку по поводу сельскохозяйственной школы Н. П. Неплюева въ Черниговской губерніи. Регулярное сотрудничество въ «Русск. Вѣд.» началъ осенью 1885 года. Съ 1894 г. сотрудничество приняло опредѣленную внѣшнюю форму фельетоновъ подъ общимъ заголовкомъ «Сельскохозяйственное обозрѣніе» (этимъ заглавіемъ авторъ пользовался по временамъ и раньше: напримѣръ, въ 1889 г. въ № 7-мъ помѣщено сельскохозяйственное обозрѣніе съ подзаголовкомъ «Къ вопросу о мѣстныхъ агрономахъ»). Въ 1894 г. напечатаны: «Яровой посѣвъ» (№ 109), «Обработка и удобреніе пара» (№ 145), «Уборка зерновыхъ хлѣбовъ» (№ 180), «Озимый посѣвъ» (№ 214), «Запасы зимняго корма» (№ 242), «Изъ хроники сельскохозяйственнаго образованія» (№ 297) и «Сельскохозяйственное почвовѣдѣніе» (№ 341). Въ 1895 г. помѣщены: «Сельскохозяйствен. метеорологія» (№ 10), «Сѣвообороты въ мелкихъ хозяйствахъ» (№ 53), «Весеннее передвиженіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ» (№ 99), «Лѣтняя пастьба скота въ мелкомъ хозяйствѣ» (№ 142), «Сѣнокосъ» (№ 188), «Молотьба» (№ 214), «Сельскохозяйственное чтеніе (№ 256), «По поводу курганской выставки» (№ 300). 1896 году принадлежатъ: «Условія хлѣбной торговли» (№ 15), «По вопросамъ русскаго коневодства» (№ 94), «Улучшеніе луговъ» (№ 138), Въ 1897 г. напечатаны: «Земледѣльческое населеніе» (№ 7), «Сельскохозяйственное образованіе въ Пруссіи и Россіи за 1895 годъ» (№ 61), «Очистка хлѣбнаго зерна въ крестьянскомъ хозяйствѣ» (№ 214). Въ 1898 г. напечатано: «Къ полустолѣтію первой школы русскихъ агрономовъ» (№ 144); въ 1899 г.—«Сельское хозяйство во Франціи». Съ 1900 г. фельетоны перемѣнили характеръ и вмѣсто единства темы занялись разнообразными матеріалами сельскохозяйственной печати; это была ошибка. Послѣдняя попытка сдѣлана мною въ іюлѣ 1911 г., но я имѣлъ мужество не отослать ея въ редакцію, увидѣвъ, какъ скучно былъ написанъ этотъ quasi-фельетонъ. Въ 1900 году помѣщены въ «Русск. Вѣд.» три, въ 1901 г.—два, въ 1902, 1903, 1904, и 1905 гг.—по одному сельскохозяйственному обозрѣнію.

Изъ всего помѣщеннаго въ «Русск. Вѣд.» дом.» авторъ со сколько-нибудь замѣтнымъ чувствомъ удовлетворенія вспоминаетъ только то, что писалось по вопросамъ сельскохозяйственнаго образованія. Сюда

кромѣ упомянутыхъ фельетоновъ принадлежитъ фельетонъ 1890 г. (№ 13) «Агрономическое образованіе за границей и въ Россіи» и нѣсколько замѣтокъ, вызванныхъ 25-тилѣтіемъ, 35-тилѣтіемъ и 50-тилѣтіемъ различныхъ событій, относившихся къ Петровскому-Разумовскому.

Въ разное время помѣщались отдѣльныя библіографическія замѣтки. Былъ и репортеромъ по съѣздамъ въ Москвѣ, Харьковѣ, Петербургѣ (VIII съѣздъ натуралистовъ). Послѣдній фельетонъ былъ напечатанъ въ № 161-мъ за 1908 г. (отъ 12-го іюля): «Н. Г. Чернышевскій какъ экономистъ». Напомню, что съ осени 1908 года я сразу прибавилъ къ тремъ учебнымъ заведеніямъ еще два.

Обозрѣвая свою прежнюю «писательскую» дѣятельность, авторъ не можетъ признать ее совершенно безполезной, но все-таки едва ли когда-нибудь былъ подходящимъ для газеты сотрудникомъ. Фельетоны были слишкомъ тяжеловѣсны, они цѣнились нѣкоторыми спеціалистами; ихъ, напримѣръ, выстригалъ покойный Н. А. Карышевъ; фельетонъ «Сельскохозяйственное чтеніе» (1895 г.) съ разрѣшенія автора перепечатанъ былъ въ журналѣ «Образованіе». Въ IX выпускѣ «Учебника права внутренняго управленія» П. Н. Шейлита (тогда приватъ-доцента новороссійскаго университета), вышедшемъ въ 1897 году, процитировано нѣсколько сельскохозяйственныхъ обозрѣній и сказано, что «статьи А. Фортунатова отличаются не только богатствомъ мысли, большимъ и разностороннимъ знакомствомъ съ литературой, но и чисто нѣмецкихъ педантизмомъ: всѣ важнѣйшія свои положенія онъ подкрѣпляетъ фактами и цифрами, указывая всегда точно и ихъ источникъ» (стр. 18-я). Это и очень лестный и въ то же время достаточно горькій приговоръ для автора, пожелавшаго писать въ *газетѣ*. Положимъ, газета-то это особенная, а все-таки...

Не чувствуя въ себѣ живописца, не умѣю написать воспоминаній, относящихся къ исторіи газеты. Читать «Русскія Вѣдомости» я началъ, кажется, лѣтомъ 1866 года во время австро-прусской войны, но покаюсь, что въ этомъ году меня еще интересовала сравнительная толщина бумаги, вслѣдствіе чего я и два мои сверстника находили «Русск. Вѣд.» особенно удобными для изготовленія дѣтскихъ бумажныхъ денегъ.

Въ помѣщеніе редакціи «Русск. Вѣд.» въ Юшковомъ переулкѣ я вступилъ осенью 1885 г., когда и сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ газеты. Крестнымъ отцомъ моего писательства былъ М. А. Саблинъ, всегда относившійся ко мнѣ съ неизмѣннымъ благожелательствомъ. Его мнѣ приходится часто вспоминать: какъ онъ говорилъ, что написанныя имъ строчки его никогда не удовлетворяли, такъ и я могу это сказать о себѣ за единственнымъ исключеніемъ написаннаго объ учебномъ дѣлѣ въ научной школѣ; но и то мнѣ относительно нравится, конечно, потому, что живо напоминаетъ глаза и вопросы учащихся (а въ остальныхъ видахъ писательства такихъ напоминаній нѣтъ). Съ тѣмъ, что такое редакція ночью, я познакомился въ январѣ 1887 г. въ качествѣ репортера со II Пироговскаго съѣзда, потомъ возстановилъ эту картину при IV съѣздѣ 1891 г.; какое-то жуткое осталось впечатлѣніе, и съ почтительнымъ вниманіемъ смотрѣлъ я тамъ на энергичную фигуру А. С. Посникова, поражавшаго меня своей ночной бодростью. Всѣ лица, прикосновенныя къ редакторской работѣ, оставили во мнѣ вообще благодарное воспоминаніе. Ко мнѣ они были избыточно снисходительны. Всѣ одиннадцать первоначальныхъ пайщиковъ были мнѣ лично извѣстны. Конечно, особенно дорогъ мнѣ мой милый наставникъ А. И. Чупровъ, но съ нимъ мнѣ по газетѣ приходилось мало встрѣчаться. Изъ руководителей газеты съ наибольшей признательностью вспоминаю В. М. Соболевскаго, который обладалъ замѣчательнымъ умѣньемъ ободрить робѣющихъ сотрудниковъ. Газетный разносчикъ, 20 лѣтъ знавшій В. М—ча, охарактеризовалъ его по кончинѣ словами: «Деликатный былъ человѣкъ!».

Не скрою, что бывали и минуты досады. Таковы были—рѣдкій случай, когда я въ одномъ фельетонѣ нашелъ заключительныя слова, написанныя не мной, и единственный случай, когда мой гелертерскій фельетонъ появился безъ своего подвальнаго этажа, т. е. безъ указанія книгъ, страницъ и нумеровъ изданія, откуда мной что-нибудь было заимствовано. Хотя я былъ не Самсонъ, а Самсонишка, все-таки вся сила моихъ фельетоновъ была въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, и эти то примѣчанія одинъ редакторъ не безъ основанія нашелъ невообразимо скучными и призналъ нужнымъ отстричь.

Передъ концомъ жизни, оглядываясь на далекое прошлое, я все-таки съ гордостью говорю о томъ, что меня принимали сотрудникомъ въ «Русскія Вѣдомости», которымъ, какъ читатель, я обязанъ очень многимъ. Желалъ бы я и умереть въ этомъ почетномъ званіи.

Фортунатовъ, Степанъ Ѳедоровичъ, историкъ, родился въ 1850 г., образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, кончилъ курсъ въ 1871 г. и занялся педагогической дѣятельностью, былъ преподавателемъ высшихъ женскихъ курсовъ въ 1872—1876 гг. и потомъ вновь съ 1906 года, въ промежуткѣ же читалъ лекціи на такъ-называемыхъ «коллективныхъ уро-

кахъ», въ 1886 г. вступилъ въ число приватъ-доцентовъ московскаго университета и оставался въ немъ до 1911 г., когда покинулъ университетъ вмѣстѣ съ другими профессорами и приватъ-доцентами послѣ увольненія изъ профессуры членовъ университетскаго президіума; въ то же время онъ состоялъ преподавателемъ нѣсколькихъ женскихъ гимназій: Арсеньевой и Фишеръ съ 1877 г., 4-й съ 1878 года. Спеціальныя работы Фортунатова относятся преимущественно къ исторіи Соединенныхъ Штатовъ; отдѣльно имъ изданы книги «Представитель индепенդентовъ Генри Вэнъ» (1875 г.) и «Исторія политическихъ ученій въ Соединенныхъ Штатахъ» (1879 г.); болѣе крупныя статьи помѣщались имъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и «Русской Мысли». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Фортунатовъ сотрудничаетъ съ 1879 г. и до настоящаго времени; первыми его статьями въ газетѣ были передовыя о законопроектѣ Ферри и о болгарской конституціи. За тридцать съ лишкомъ лѣтъ своего сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Фортунатовъ помѣстилъ въ газетѣ громадное количество передовыхъ статей по вопросамъ внутренней (преимущественно политической) жизни иностранныхъ государствъ, особенно Франціи, Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Нѣкоторыя изъ его статей, болѣе крупныя по размѣрамъ, помѣщались не въ видѣ передовыхъ, а въ видѣ статей подъ заголовкомъ или фельетоновъ: «Викторъ Гюго, какъ политическій дѣятель» (1885 г., № 136), «Англія и Ирландія» (1886 г., № 160), «Президентскіе выборы и борьба партій въ Соединенныхъ Штатахъ» (1896 г., № 170), «Шестидесятилѣтіе царствованія королевы Викторіи» (1897 г., № 158), «Американская демократія» (1899 г., № 299) и т. д. Международныхъ вопросовъ онъ въ своихъ статьяхъ почти не касался, но зато охотно останавливался на общеконституціонныхъ темахъ, особенно часто приходилось ему это дѣлать въ 1905—1906 гг., когда такія темы стояли на очереди дня у русскаго общества. Къ этому времени относятся его статьи: «Двѣ формы представительнаго правленія» (1905 г., № 62), «Вопросъ о двухъ палатахъ» (1905 г., № 136), «Охрана основныхъ правъ гражданина въ Соединенныхъ Штатахъ» (1905 г., № 235), «Свобода собраній въ Англіи» (1905 г., № 268), «Свобода печати въ Англіи» (1905 г., № 299), «Бюджетное право англійскаго парламента» (1906 г., № 297). Очень дѣятельное и постоянное участіе принималъ Фортунатовъ въ библіографическомъ отдѣлѣ газеты, давая рецензіи на книги по исторіи и по конституціонному праву; многія изъ этихъ рецензій помѣщались и въ видѣ самостоятельныхъ статей.

Форштетеръ, А. Л. (*Автобіографія*). Родился въ Николаевѣ (Херсонской губ.) 24-го іюня 1866 года. Въ 1890 году кончилъ юридическій факультетъ московскаго университета съ медалью за сочиненіе на тему «О международныхъ рѣкахъ». Въ 1894 году сдалъ экзаменъ на степень магистра международнаго права. Не имѣя возможности, по независящимъ обстоятельствамъ посвятить себя академической дѣятельности, поступилъ на службу въ московское отдѣленіе Петербургскаго международнаго коммерческаго банка. Съ 1909 года состоитъ управляющимъ этого отдѣленія и одновременно руководитъ нѣкоторыми промышленными предпріятіями, финансируемыми банкомъ. Съ 1906 года читаетъ лекціи по международному праву въ московскомъ коммерческомъ институтѣ. Въ прошломъ году началъ печатать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» краткіе обзоры биржи и денежнаго рынка подъ рубрикой «Биржевыя замѣтки». Тамъ же помѣстилъ нѣсколько статей, посвященныхъ характеристикѣ биржевой жизни («Война и биржа») и мѣрамъ ея упорядоченія («Задачи биржевой политики»).

Фридманъ, Михаилъ Исидоровичъ, профессоръ с.-петербургскаго политехническаго института и высшихъ женскихъ курсовъ (*Автобіографія*). Родился въ 1875 году въ гор. Томскѣ, гдѣ и обучался въ средней школѣ (гимназіи) до седьмаго класса. Во время пребыванія въ седьмомъ классѣ получилъ предложеніе оставить гимназію за участіе въ кружкѣ для самообразованія. Послѣ этого занимался уроками и корректурой въ газетѣ «Сибирскій Вѣстникъ». Въ названной газетѣ впервые вкусилъ отъ публицистики, сотрудничая одновременно и въ «Восточномъ Обозрѣніи». Выдержалъ экстерномъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости въ Красноярскѣ, поступилъ не безъ мытарствъ въ университетъ на юридическій факультетъ—сперва въ Петербургъ, а потомъ перевелся въ Москву. Здѣсь занимался политической экономіей и финансами подъ руководствомъ проф. А. И. Чупрова и И. И. Янжула, а съ уходомъ ихъ у И. Х. Озерова и А. А. Мануилова. Въ студенческіе годы сотрудничалъ въ «Курьерѣ» (московскомъ) и «Сѣверномъ Курьерѣ» (петербургскомъ). По окончаніи университета, въ 1900 году, былъ оставленъ юридическимъ факультетомъ по каѳедрѣ финансоваго права для подготовленія къ профессурѣ, но попечитель учебнаго округа не утвердилъ этого постановленія факультета. Черезъ два года получилъ заграничную командировку для приготовленія къ званію профессора отъ экономическаго отдѣленія петербургскаго политехническаго института. Выдержалъ магистерскій экзаменъ при московскомъ университетѣ, въ 1904 г. былъ избранъ

доцентомъ по наукѣ о финансахъ въ названномъ институтѣ. Въ 1908 г. защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ «Современные косвенные налоги на предметы потребленія» въ юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Съ этого года получилъ званіе профессора и каѳедру науки о финансахъ въ институтѣ. Въ 1905—1907 годахъ принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ «Рѣчь». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» началъ сотрудничать въ 1908 году рядомъ статей подъ заглавіемъ «О нѣкоторыхъ мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ». Въ томъ же году были помѣщены въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и другія статьи мои по финансовымъ вопросамъ. Съ 1909 г. сверхъ отдѣльныхъ статей ежегодно въ нумерѣ отъ 1-го января печатаются мои статьи о финансахъ минувшаго года или о современномъ положеніи русскихъ финансовъ.

Фриче, Владиміръ Максимовичъ, историкъ литературы, приватъ-доцентъ московскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ исторіи возрожденія идеализма въ Германіи» (1904 г., № 157), «Новыя нѣмецкія драмы» (1913 г., № 82), «Отъ личныхъ интересовъ къ общимъ идеаламъ» (1913 г., № 97), «Поэма электричества и пара» (1913 г., № 118), «Театръ какъ праздникъ» (1913 г., № 130), «Деревенскія картинки» (1913 г., № 143), «Власть улицы» (1913 г., № 157), «Въ мірѣ труда» (1913 г., № 165), «На порогѣ жизни» (1913 г., № 174), «Тѣни прошлаго» (1913 г., № 189), «Къ звѣздамъ» (1913 г., № 193) и др.

Фронштейнъ, Александръ Павловичъ, общественный дѣятель, принималъ раньше участіе въ народническомъ движеніи, потомъ близко стоялъ къ толстовству; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Капля по каплѣ камень долбитъ» (1891 г., № 109).

X

Хавкина, Любовь Борисовна, спеціалистка по библіотечному дѣлу, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Библіотека академіи наукъ» (1907 г., № 49), «Курсы по библіотечному дѣлу» (1913 г., № 25), «Еще о библіотечномъ дѣлѣ въ Москвѣ» (1913 г., №№ 50, 51).

Хандриковъ, Митрофанъ Ѳедоровичъ, астрономъ, родился въ 1837 году, профессоръ кіевскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1887 г., № 222) въ видѣ письма къ редактору описаніе производившихся имъ наблюденій солнечнаго затменія.

Харламовъ, Иванъ Николаевичъ (1855—1887 гг.), беллетристъ и публицистъ, много работавшій надъ изученіемъ сектантства. Онъ сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», начиная съ 1878 года и помѣщалъ въ нихъ разсказы, очерки и публицистическія статьи. Болѣе крупными изъ нихъ являются: «Міръ и кулакъ» (1878 г. № 237); «Самоуправленіе» (1878 г. №№ 295, 297); «Чудной человѣкъ» (1878 г. №№ 314, 315, 316); «Пѣсня-быль» (1879 г. № 5); «Изъ-за бабы» (1879 г. № 285); «Двѣ сестры» (1880 г. № 6); «Будетъ воля» (1880 г. № 62); «Послѣдняя потеря» (1883 г. №№ 261, 263); «По старинѣ» (1883 г. № 300); «На развалинахъ счастья» (1884 г. №№ 10, 16, 18, 23, 30); «Мировая» (1885 г., № 5); «Изъ деревенской глуши» (1885 г. № 165); «По новому» (1885 г. № 256). Кромѣ собственной фамиліи онъ иногда подписывалъ свои разсказы псевдонимомъ «И. Стрѣльцовъ».

Харузинъ, Николай Николаевичъ (1865—1900), этнографъ, приватъ-доцентъ московскаго университета, товарищъ предсѣдателя этнографическаго отдѣла Общества любителей естествознанія; въ 1889 — 1892 гг., онъ помѣщалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ «Русскихъ Вѣдомостей» рецензіи на книги этнографическаго содержанія; кромѣ того въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья: «Новый трудъ по народному орнаменту» (1898 г., № 69).

Хауке, Отто Адольфовичъ, старшій землемѣръ при межевой канцеляріи, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Пріемы русской аграрной политики послѣдняго времени» (1906 г., №№ 37, 43, 45), «Нормы дополнительнаго надѣленія» (1906 г., № 138).

Хахановъ, Александръ Соломоновичъ (1868—1912 гг.), оріенталистъ и этнографъ, профессоръ Лазаревскаго института и приватъ-доцентъ московскаго университета, спеціалистъ по исторіи, литературѣ и этнографіи Грузіи. Онъ былъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» съ 1889 года и вплоть до своей смерти и помѣстилъ за это время въ газетѣ свыше 100 статей, посвященныхъ преимущественно Кавказу и въ частности Грузіи и грузинамъ. Въ этихъ статьяхъ онъ одинаково часто затрогивалъ темы какъ спеціально научныя, такъ и чисто публицистическія. Особенно много публицистическихъ статей его приходится на 1905—1906 гг.: «О современномъ положеніи грузинъ» (1905 г.

№ 62), «Народное движеніе въ Грузіи» (1905 г. № 122), «По поводу волненій въ Гуріи» (1905 г. № 61), «Политическія партіи въ Закавказьѣ (1906 г. № 297), «Къ событіямъ въ Грузіи» (1906 г. № 75), «По поводу съѣзда грузинскаго духовенства» (1905 г. № 160), «Церковный вопросъ въ Грузіи» (1906 г. № 198) и т. д. Цѣлый рядъ статей посвященъ имъ вопросу о высшей школѣ на Кавказѣ, нѣсколько статей—аграрному вопросу, вообще онъ затронулъ въ своихъ газетныхъ статьяхъ почти всѣ стороны грузинской жизни. Изъ историческихъ темъ онъ нѣсколько разъ возвращался къ вопросу о присоединеніи Грузіи къ Россіи; немало статей посвящено имъ памяти грузинскихъ общественныхъ и литературныхъ дѣятелей. Помимо спеціально кавказскихъ темъ онъ писалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» о конгрессѣ по исторіи религій, о съѣздахъ оріенталистовъ, доставлялъ замѣтки о Лазаревскомъ институтѣ и помѣстилъ въ газетѣ много рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ.

Хвостовъ, Веніаминъ Михайловичъ (*Автобіографія*). Родился 29-го февраля 1868 г. Образованіе получилъ въ керченской Александровской гимназіи, а затѣмъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университетѣ, который кончилъ въ 1889 г. Въ 1896 г. получилъ степень магистра, а въ 1898 г.—степень доктора римскаго права. Съ 1899 г. состоялъ профессоромъ московскаго университета по каѳедрѣ римскаго права по февраль 1911 г., когда вышелъ въ отставку изъ этой должности въ связи съ извѣстными событіями, разыгравшимися въ университетѣ. Съ 1901 г. состоитъ профессоромъ московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, гдѣ преподаетъ общую теорію права и философію исторіи. Состоитъ преподавателемъ и членомъ правленія въ городскомъ народномъ университетѣ имени А. Л. Шанявскаго, гдѣ читаетъ общую теорію права, философію исторіи, исторію этическихъ ученій. Съ 1911 года преподаетъ гражданское право на женскихъ юридическихъ курсахъ В. А. Полторацкой. Съ 1906 г. состоитъ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта женской гимназіи Н. П. Хвостовой. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничаетъ съ начала 900-хъ годовъ. Помѣстилъ рядъ передовыхъ статей, преимущественно по вопросамъ текущаго законодательства въ области гражданскаго и торговаго права (въ частности по поводу проекта Гражданскаго Уложенія), большое количество рецензій на книги юридическаго и соціологическаго содержанія и нѣсколько фельетоновъ, среди которыхъ наиболѣе обширными являются: рядъ статей на тему «Современное женское движеніе» (вошли впослѣдствіи въ брошюру «Женщина накануне новой эпохи»), рядъ статей на тему «Общественное мнѣніе и политическія партіи» (изданы въ 1906 г. отдѣльной брошюрой), статьи объ юридической конструкціи крестьянской общины и объ общинѣ по проекту Гражданскаго Уложенія (затѣмъ напечатаны въ «Очеркахъ по крестьянскому вопросу», подъ ред. А. А. Мануилова), статьи объ этикѣ А. Менгера и К. Каутскаго (вошли въ сборникъ «Этюды по современной этикѣ»), статьи, посвященныя 30-тилѣтнему юбилею Л. М. Лопатина и памяти Г. Ф. Шершеневича.

Хвощинская, Надежда Дмитріевна; по мужу Заіончковская (1825—1889 гг.), выдающаяся русская беллетристка, печатавшая свои произведенія за подписью «В. Крестовскій (псевдонимъ)». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны ея оригинальные разсказы «Раздумье» (1884 г., № 253), и «Вьюга» (1889 г. № 4), статьи «По поводу невиданной выставки» (1885 г. № 85) и «Жанъ-Поль Рихтеръ» (1889 г. № 166) и много переводовъ изъ Диллинга, Кёра, маркизы Коломбо, Дж. Верга, Д. Роветта, Вакано и другихъ авторовъ; разсказъ «Раздумье», оставшійся неоконченнымъ, подписанъ буквой Н., подъ нѣкоторыми переводами стоитъ буква В., но обыкновенно она подписывала свои вещи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» своимъ обычнымъ псевдонимомъ.

Хижняковъ, Василій Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился въ г. Черниговѣ въ 1871 году. Окончивъ въ 1889 году черниговскую классическую гимназію, поступилъ въ томъ же году въ Императорскую военно-медицинскую академію, которую окончилъ въ 1894 году. Врачебную дѣятельность началъ въ земствахъ Саратовской и Полтавской губ. Съ 1897—1901 гг. состоялъ санитарнымъ врачемъ въ губернскихъ земствахъ херсонскомъ и петербургскомъ и затѣмъ въ петербургскомъ городскомъ самоуправленіи. Въ 1901 году оставилъ врачебную дѣятельность. Въ 1903 году былъ избранъ секретаремъ Императорскаго вольнаго экономическаго Общества и эту должность занималъ до 1910 года, когда перешелъ на службу въ г. Москву завѣдующимъ кооперативными мѣропріятіями московскаго губернскаго земства.

Въ 1894 году привлекался по дѣлу партіи «народнаго права». Въ апрѣлѣ 1901 г. въ ряду многихъ другихъ литераторовъ былъ арестованъ по обвиненію въ участіи въ «нелегальномъ сообществѣ, имѣвшемъ цѣлью легальными способами бороться съ существующимъ государственнымъ строемъ» (такого общества въ дѣйствительности не было); въ теченіе 1903—1905 гг. принималъ близкое участіе въ «союзѣ Освобожденія», состоя членомъ его совѣта; въ январѣ 1905 г. былъ арестованъ въ Петербургѣ въ связи

съ событіями 9-го января; въ іюлѣ 1906 г. былъ арестованъ на Финляндскомъ вокзалѣ за привѣтствіе возвращавшихся изъ Выборга депутатовъ первой Государственной Думы.

Въ литературѣ началъ выступать работами по санитаріи и санитарной статистикѣ (положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ санитарномъ отношеніи, о трахомѣ и пр.). Помѣщалъ затѣмъ статьи по публицистикѣ и экономическимъ вопросамъ во многихъ газетахъ, журналахъ и сборникахъ. Редактировалъ «Труды Императорскаго вольнаго экономическаго Общества». Состоялъ членомъ редакціонныхъ коллегій газетъ: «Наша Жизнь», «Товарищъ», «Столичная Почта», журнала «Безъ заглавія» и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены статьи: «Кооперація въ деревнѣ» (1908 г., № 131), «О правовомъ положеніи кооперативнаго дѣла» (1912 г., №№ 141 и 144) и др.

Хинъ, Рашель Мироновна, беллетристка, род. въ 1864 г., въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены ея оригинальные разсказы: «Тифена» (1896 г., № 356), «Елка» (1898 г., № 295) и переводъ разсказа Л. Галеви «Антуанета» (1891 г., № 146).

Хирьяковъ, Александръ Модестовичъ, литераторъ, близко стоявшій къ Л. Н. Толстому, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Поминки» (1910 г., № 258), «Изъ воспоминаній о Л. Н. Толстомъ» (1910 г., № 280), «Необходимое объясненіе» (1911 г., № 126).

Хлопинъ, Григорій Виталіевичъ, гигіенистъ, род. въ 1863 г., былъ прозекторомъ при каѳедрѣ гигіены въ московскомъ университетѣ, потомъ занялъ самостоятельную профессорскую каѳедру въ юрьевскомъ университетѣ, нынѣ профессоръ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны и женскаго медицинскаго института въ Петербургѣ; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Санитарныя изслѣдованія водъ русскихъ источниковъ» (1894 г., № 170).

Хлудовъ, М. А., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи «Отъ Вѣрнаго до Кашгара» (1870 г., №№ 189, 193, 194, 215, 217, 219, 221).

Хмѣлевъ, Николай Николаевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1861 году. Послѣ окончанія курса въ московскомъ университетѣ по филологическому факультету былъ въ теченіе четырехъ лѣтъ мировымъ судьею въ Серпуховскомъ уѣздѣ, а затѣмъ, послѣ упраздненія мирового института три года предсѣдателемъ серпуховской уѣздной земской управы. Съ 1895 г. по 1906 г. занималъ должность члена московской губернской земской управы, и завѣдывалъ отдѣлами народнаго образованія и экономическимъ. Въ 1906 г. весь составъ московской губернской земской управы, во главѣ которой стоялъ Ѳ. А. Головинъ, вслѣдствіе наступившей вслѣдъ за освободительнымъ движеніемъ реакціи долженъ былъ уступить мѣсто общественнымъ дѣятелямъ иныхъ политическихъ убѣжденій и настроеній. Въ годы съ 1907 и послѣдующіе продолжалъ принимать участіе въ общественной жизни въ качествѣ гласнаго серпуховскаго уѣзднаго и московскаго губернскаго земскихъ собраній, члена управленія общеземской организаціи помощи голодающимъ, попечителя земскихъ и городскихъ начальныхъ училищъ, члена правленія различныхъ общественныхъ, ученыхъ и благотворительныхъ организацій.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣстилъ нѣсколько статей, посвященныхъ народному образованію, земскимъ вопросамъ и памяти скончавшихся выдающихся общественныхъ дѣятелей А. И. Чупрова, А. Ѳ. Шнейдера, Н. Н. Харузина, В. П. Басова и др.

Хорошко, Василій Константиновичъ, врачъ, ассистентъ клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Къ вопросу о самоубійствѣ дѣтей въ нашей дѣйствительности» (1909 г., № 185).

Хотымскій, П. (псевдонимъ) помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» разсказы: «Сестра Бѣленькая» (1899 г., № 14), «Мать» (1899 г., № 29).

Хрущевъ, Александръ Григорьевичъ, общественный дѣятель, родился въ 1872 г., былъ земскимъ гласнымъ по Воронежской губ. и предсѣдателемъ земской управы, участвовалъ въ земскихъ съѣздахъ 1904—1905 гг., въ 1906 году былъ избранъ членомъ первой Государственной Думы; выборжецъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья: «Кто толкаетъ народъ на путь насилія» (1906 г., № 146).

Ц.

Цакни, Николай Петровичъ (1851—1904), публицистъ, въ 70-хъ годахъ будучи еще студентомъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ народническомъ движеніи, былъ членомъ кружка чайковцевъ и ввелъ туда Н. А. Морозова, о чемъ послѣдній разсказалъ въ своихъ недавнихъ воспоминаніяхъ въ «Голосѣ Минувшаго». Сосланный административно въ Архангельскую губернію, Цакни бѣжалъ оттуда и эмигрировалъ за границу, гдѣ пробылъ около десяти лѣтъ. Вернувшись въ 1886 г. въ

Россію, онъ поселился въ Одессѣ и издавалъ тамъ газету «Южное Обозрѣніе», бывшее въ свое время однимъ изъ лучшихъ органовъ провинціальной печати; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ гласнымъ одесской городской Думы, а незадолго до смерти былъ избранъ членомъ одесской городской управы. Сотрудничество его въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» относится къ заграничному періоду его жизни. Въ 1881 году онъ помѣстилъ въ газетѣ рядъ корреспонденцій изъ Франціи, озаглавленныхъ то «Письма изъ Парижа» (1881 г., № 189), то просто «Изъ Парижа» (1881 г., №№ 216, 229, 235, 241, 255, одна изъ такихъ корреспонденцій помѣщена въ видѣ самостоятельной статьи подъ заголовкомъ «Нищета въ Парижѣ» (1881 г., № 221). Подъ этими корреспонденціями стоятъ подписи: «Т-ни», «Т-и» или «Т.» Эти же самыя подписи мы находимъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и раньше въ 1879 и 1880 гг., но уже подъ корреспонденціями изъ Нью-Іорка и подъ статьями объ Америкѣ: «Письма изъ Америки (1879 г., №№ 234, 245, 278), «Американскій спортъ» (1879 г., № 258), «Изъ Нью-Іорка» (1879 г., №№ 292, 299, 307, 319; 1880 г., №№ 2, 4, 9, 23, 30, 36, 49, 53, 58, 60, 62, 69, 76, 111, 134, 188, 211, 228), «Русскіе въ Америкѣ» (1880 г., № 8), «Электрическое освѣщеніе въ Америкѣ» (1880 г., № 39). У насъ нѣтъ прямыхъ указаній на пребываніе Цакни въ Америкѣ, но общность подписи (подъ нѣкоторыми американскими корреспонденціями стоитъ даже подпись «Н. Т—ни») и близость парижскихъ и американскихъ корреспонденцій по стилю даютъ основанія предполагать, что и авторомъ американскихъ корреспонденцій былъ Цакни. По возвращеніи въ Россію Цакни помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» нѣсколько корреспонденцій съ юга Россіи.

Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ (1847—1913 гг.), филологъ и историкъ искусства, профессоръ московскаго университета, директоръ Румянцовскаго музея и музея изящныхъ искусствъ, имъ же основаннаго; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Московскій публичный и Румянцовскій музеи и ихъ настоятельныя нужды» (1907 г., № 217), «Къ похищенію гравюръ изъ Румянцовскаго музея» (1909 г., № 28).

Цебрикова, Марія Константиновна, публицистка и критикъ, родилась въ 1835 году, воспитывалась подъ руководствомъ своего дяди, декабриста Н. Р. Цебрикова, рано выступила на литературное поприще, сперва работала преимущественно въ педагогическихъ изданіяхъ, потомъ была дѣятельной сотрудницей некрасовскихъ «Отечественныхъ Записокъ», «Дѣла» и другихъ общелитературныхъ изданій, писала критическія и публицистическія статьи, статьи по женскому вопросу, беллетристическіе очерки («Дѣдушка Егоръ»), занималась переводами и т. д. Кромѣ настоящей своей фамиліи она нерѣдко подписывала свои статьи псевдонимами: М. Артемьева, М. Николаева. Въ 1889 году она опубликовала открытое письмо Императору Александру III, за что была сослана на сѣверъ, откуда ей было разрѣшено впослѣдствіи переѣхать въ Смоленскую губернію. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» она помѣстила статьи: «Женскій вопросъ въ германскихъ и скандинавскихъ странахъ» (1885 г., №№ 69, 78, 81), «Изъ залы суда», по поводу нашумѣвшаго въ свое время дѣла Португалова-Ященко (1886 г., № 97), «Слишкомъ много интеллигенціи» (1886 г., № 111), «По поводу теоріи гр. Л. Н. Толстого о женскомъ трудѣ» (1886 г., № 179), «Замѣтки о двухъ морскихъ путешествіяхъ» (1896 г., №№ 36, 51), «Нѣсколько словъ въ память Евгеніи Ивановны Конради» (1898 г., № 247).

Цераскій, Витольдъ Карловичъ, астрономъ, родился въ 1849 г., профессоръ московскаго университета; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «По поводу астрофотографическихъ снимковъ на выставкѣ» (1889 г., № 46), «Прохожденія планеты Меркурія черезъ дискъ солнца» (1891 г., № 106), «Новая звѣзда» (1892 г., № 26) и др.

Циммерманъ, Эдуардъ Романовичъ, родился въ 1822 г., извѣстенъ въ литературѣ описаніями своихъ путешествій по Америкѣ и вокругъ свѣта, печатавшимися въ «Русскомъ Вѣстникѣ, «Отечественныхъ Запискахъ», а затѣмъ выходившихъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ. Онъ былъ чуть ли не первымъ иностраннымъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и дѣятельно сотрудничалъ въ газетѣ въ 1866—1869 гг. Первыя его статьи были посвящены Швейцаріи: «Мясной рынокъ и бойня въ Цюрихѣ» (1866 г., № 147), «Школы въ Цюрихѣ» (1867 г., № 24), затѣмъ во многихъ нумерахъ слѣдуютъ его статьи о парижской всемірной выставкѣ 1867 года, перемежающіяся со статьями о Швейцаріи: «Общество потребленія въ Цюрихѣ» (1867 г., № 87). Въ 1868 г. онъ въ теченіе всего года присылаетъ въ газету регулярно «Парижскія письма» и отдѣльныя статьи изъ французской жизни («Парижскія колыбельни», 1868 г., № 77, «Судъ надъ отравительницами въ Марсели», 1868 г., №№ 261, 263, 267), но по временамъ опять обращается къ Швейцаріи: «Канализація въ Цюрихѣ» (1868 г., №№ 158, 159), корреспонденція изъ Женевы (1868 г., № 259). Въ 1869 г. въ газетѣ продолжаютъ появляться его статьи о Фран-

ціи: «Карнавальный быкъ въ Парижѣ» (1869 г., № 35), «Судъ надъ дѣтоубійцей въ Монтобонѣ» (1869 г., №№ 54, 55), 56), но затѣмъ онъ уѣхалъ въ Америку и на его дальнѣйшее сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» нѣтъ указаній.

Цингеръ, Василій Яковлевичъ (1836—1907 гг.), математикъ и ботаникъ, профессоръ московскаго университета; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Изъ области науки. По поводу втораго изданія «Московской Флоры» Кауфмана» (1889 г., № 97) и «Небольшая поправка» (1891 г., № 133); послѣдняя статья, подписанная псевдонимомъ «Любитель Флоры» касается одной экскурсіи подъ руководствомъ проф. Зографа и допущенныхъ этой экскурсіей и ея руководителемъ ошибокъ.

Ч.

Чайковскій, Николай Васильевичъ (*Автобіографія*). Вотъ мой curriculum vitae. Родился я въ гор. Вяткѣ 26-го декабря 1850 г. Дѣтство провелъ въ имѣніи матери въ Сарапульскомъ уѣздѣ, Вятской г., с. Арзамасцовѣ, главнымъ образомъ въ средѣ дворовыхъ и крестьянскихъ ребятъ, гдѣ и пережилъ эпоху освобожденія крестьянъ. Въ 1862 г. поступилъ сначала въ вятскую гимназію, а черезъ два года перевелся въ 7-ю петербургскую гимназію, преобразованную изъ морскаго корпуса и учился подъ руководствомъ прекраснаго педагога В. Ф. Эвальда и нѣсколькихъ недурныхъ учителей. Въ 1868 г. окончилъ ее съ золотой медалью и поступилъ въ петербургскій университетъ на факультетъ естественныхъ наукъ, который и окончилъ въ 1872 г. кандидатомъ естественныхъ наукъ, спеціалистомъ по химіи, но, къ сожалѣнію, чисто теоретической, которой поэтому и не могъ воспользоваться, во время своихъ скитаній по свѣту, за исключеніемъ уже послѣднихъ 15-ти лѣтъ жизни въ Англіи, гдѣ состоялъ представителемъ и контролеромъ кавказскаго совѣта съѣздовъ марганцепромышленниковъ по сбыту кавказскихъ рудъ за границу. Принялъ дѣятельное участіе въ студенческомъ, а потомъ и пропагандистско-народническомъ движеніи начала 70-хъ годовъ, начиная съ зимы 1868 г., вступилъ самымъ юнымъ членомъ въ кружокъ М. А. Натансона и В. Александрова весной 1869 г., который потомъ превратился въ такъ называемый «Кружокъ чайковцевъ». Осенью 1874 г. эмигрировалъ за границу, а въ слѣдующемъ году уѣхалъ въ Америку; здѣсь два года провелъ въ общинѣ «богочеловѣковъ» въ штатѣ Канзасъ, въ шести миляхъ отъ индѣйской территоріи; около года работалъ по заводамъ плотникомъ и чернорабочимъ; около года прожилъ въ религіозной общинѣ шеккеровъ и въ 1879 году вернулся съ семьей въ Европу, сначала во Францію, а съ 1880 г. въ Англію, гдѣ и оставался эмигрантомъ до 1907 г., когда временно пріѣхалъ для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ Россію, и былъ арестованъ черезъ три мѣсяца въ моментъ возвращенія за границу; пробылъ 11 мѣсяцевъ въ Петропавловской крѣпости; былъ освобожденъ подъ залогъ 50,000 рублей, собранныхъ главнымъ образомъ въ Англіи и Америкѣ среди моихъ друзей; судился въ 1910 г. вмѣстѣ съ Е. К. Брешко-Брешковской по 102-й ст. и былъ оправданъ петербургской судебной палатой. Такъ встрѣтила родина своего блуднаго сына послѣ 34-хъ лѣтъ отсутствія.

Чайковскій, Петръ Ильичъ (1840—1893 гг.), знаменитый композиторъ. Въ 1872—1876 гг. онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и, начиная съ № 192 за 1872 г. велъ въ этой газетѣ регулярные музыкальные обзоры, имѣвшіе заголовокъ «Музыкальная хроника». Первые два года эти обзоры подписывались буквами Б. Л., т. е. иниціалами его прозвища на ученическомъ жаргонѣ въ училищѣ правовѣденія «Бедвъ Лайцоргцій», но начиная съ № 194 за 1874 годъ подъ ними уже появляется полная подпись Чайковскаго. Обзоры эти велись до конца 1875 года (послѣдній въ № 268) и составляютъ главный моментъ въ дѣятельности Чайковскаго, какъ музыкальнаго критика; его сотрудничество въ «Современной Лѣтописи» до 1872 г. носило случайный характеръ, а послѣ 1875 г. онъ уже никогда не возвращался къ критической дѣятельности. Несмотря на самыя благопріятныя условія работы въ газетѣ (по свидѣтельству Г. А. Лароша, Н. С. Скворцовъ предоставилъ самому Чайковскому назначить денежныя условія «какія ему будетъ угодно»), несмотря на несомнѣнный успѣхъ статей Чайковскаго у публики, онъ все же тяготился обязанностями музыкальнаго критика, неизбѣжно навлекавшими на него неудовольствіе лицъ, задѣтыхъ его отзывами. Чайковскій отказался поэтому отъ регулярнаго сотрудничества въ газетѣ, но сохранилъ съ редакціей ея самыя дружественныя личныя отношенія и въ 1876 г. на средства Н. С. Скворцова поѣхалъ за границу на

открытіе байретскаго театра. Отчетъ объ этой поѣздкѣ, напечатанной въ видѣ фельетоновъ въ томъ же 1876 году представляетъ собой заключительный моментъ сотрудничества Чайковскаго въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Статьи изъ «Русскихъ Вѣдомостей» изданы отдѣльно подъ заглавіемъ «Музыкальные фельетоны и замѣтки Петра Ильича Чайковскаго» (М. 1898 г.); въ эту книгу вошли впрочемъ статьи Чайковскаго и изъ другихъ изданій, но занимаютъ онѣ въ ней менѣе шестой части.

Чаяновъ, А., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «О положеніи льноводства въ крестьянскомъ хозяйствѣ нечерноземной Россіи» (1911 г., № 3), «Къ вопросу о страхованіи скота» (1913 г., № 197).

Чеботаревская, Александра Николаевна, родилась въ 1870 г., переводчица и писательница по вопросамъ, касающимся иностранной литературы; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» она сотрудничала въ 1908—1910 гг., помѣщая рецензіи на книги по иностранной литературѣ.

Челноковъ, Михаилъ Васильевичъ, общественный дѣятель, родился въ 1863 г., былъ предсѣдателемъ московской уѣздной земской управы и членомъ губернской управы, дѣятельный городской и земскій гласный, членъ второй, третьей и четвертой Государственной Думы; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его статья «Изъ Сызрани» (1906 г., № 232) и др.

Черепановъ, Семенъ Ивановичъ (1810—1884 гг.), писатель, извѣстный главнымъ образомъ своими многочисленными журнальными и газетными статьями о Сибири. Онъ былъ родомъ казакъ изъ Сибири (поэтому многія его статьи подписаны псевдонимомъ «Сибирскій казакъ»), служилъ сперва на военной службѣ, потомъ перешелъ на гражданскую. Нѣкоторое время онъ былъ бухгалтеромъ казанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и посылалъ изъ Казани корреспонденціи въ «Русскія Вѣдомости». Онъ былъ первымъ казанскимъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и сотрудникомъ газеты съ перваго года ея существованія. Продолжалось его сотрудничество нѣсколько лѣтъ.

Черненковъ, Борисъ Николаевичъ, статистикъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «Итоги аграрной реформы въ Московской губерніи» (1913 г., № 164).

Черненковъ, Николай Николаевичъ, экономистъ, одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей земской статистики въ Россіи, работалъ въ статистическихъ бюро Орловской, Саратовской и другихъ губерній, принималъ участіе въ выработкѣ аграрной программы к.-д. партіи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» кромѣ корреспонденцій изъ Саратова онъ помѣстилъ статьи: «Статистическое обоснованіе указа 9-го ноября 1906 года» (1908 г., № 164). «Вымираніе» общины» (1908 г., № 170), «Отсутствіе передѣловъ общинной земли въ пониманіи думской земельной коммиссіи» (1908 г., № 181), «Еще о беспередѣльной общинѣ» (1908 г., № 189), «Укрѣпленіе въ собственность общинныхъ земель» (1908 г., № 207), «Укрѣпленіе и выдѣлъ по указу 9-го ноября 1906 г.» (1908 г., № 213), «Укрѣпленіе и выдѣлъ по проекту думской земельной коммиссіи» (1908 г., № 224), «Укрѣпленіе въ собственность» (1908 г., № 246).

Черносвитовъ, Кириллъ Кирилловичъ, общественный дѣятель, родился въ 1866 году, былъ товарищемъ прокурора и членомъ окружнаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ гласнымъ, нынѣ присяжный повѣренный; былъ членомъ первой, второй и третьей Государственной Думы; при выборахъ въ четвертую Думу былъ разъясненъ мѣстной администраціей, и хотя сенатъ возстановилъ его въ избирательныхъ правахъ, но слишкомъ поздно. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Избирательный маневръ администраціи» (1906 г., № 311), «Законъ о неприкосновенности личности и исключительное положеніе» (1907 г., № 66), «Министры и свѣдущіе люди въ коммиссіяхъ Думы» (1907 г., № 74), «Изъ думской коммиссіи мѣстнаго суда» (1907 г., № 104) и др.

Чернышевскій, Николай Гавриловичъ (1828—1889 гг.), знаменитый критикъ, публицистъ и экономистъ, редакторъ «Современника». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его большая статья «Характеръ человѣческаго знанія» (1885 г., №№ 63, 64), которой онъ возобновилъ свою литературную дѣятельность по возвращеніи изъ долголѣтней ссылки. Статья эта подписана псевдонимомъ «Андреевъ» и очень характерна для теоретико-познавательныхъ взглядовъ Чернышевскаго, который въ общихъ философскихъ вопросахъ стоялъ на той же позиціи, которую онъ занималъ двадцатью пятью годами ранѣе.

Четвериковъ, Сергѣй Ивановичъ, общественный дѣятель, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Открытое письмо комитету второго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію» (1895 г., № 299), «По поводу конфликта въ московскомъ земствѣ» (1904 г., № 287), «Народные избранники» (1905 г., № 65), «Рабочій вопросъ. Къ вопросу о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ» (1906 г., №№ 39, 68), «Новые пути въ дѣлѣ воспитанія» (1912 г., № 292) и др.

Чеховъ, Антонъ Павловичъ (1860—1904), знаменитый беллетристъ. Въ «Русскихъ

Вѣдомостяхъ» помѣщены слѣдующіе его разсказы: «Володя большой и Володя маленькій» (1893 г., № 357), «Скрипка Ротшильда» (1894 г., № 37), «Вечеромъ» (1894 г., № 104), «Учитель словесности» (1894 г., № 188), «Въ усадьбѣ» (1894 г., № 237), «Разсказъ старшаго садовника» (1894 г., № 356), «Анна на шеѣ» (1895 г., № 292), «Печенѣгъ» (1897 г., № 303), «Въ родномъ углу» (1897 г., № 317), «На подводѣ» (1897 г., № 352), «Новая дача» (1899 г., № 3).

Чеховъ, Николай Владиміровичъ, дѣятель по народному образованію, предсѣдатель совѣта педагогическихъ курсовъ въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ вопросу о лѣтнихъ учительскихъ курсахъ» (1912 г., № 132), «Національная система физическаго воспитанія» (1912 г., № 200) и др.

Чичеринъ, Борисъ Николаевичъ (1828—1904 гг.), знаменитый юристъ и философъ, профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права въ 1861—1868 гг. и московскій городской голова въ 1881—1883 гг. Число его статей, помѣщенныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» невелико, но многія изъ нихъ до сихъ поръ сохраняютъ свой общественный интересъ. Первой изъ этихъ статей было небольшое «Прощальное письмо моимъ слушателямъ» (1868 г., № 25), въ которомъ Чичеринъ объясняетъ причины своего выхода изъ университета и чрезвычайно рельефно обрисовываетъ лежащія на профессорѣ моральныя обязанности. Той же исторіи съ нарушеніемъ университетской автономіи, побудившей Чичерина и его друга, Ѳ. М. Дмитріева, покинуть университетъ посвящена другая статья Чичерина «Къ университетскому дѣлу» (1869 г., № 17), а въ промежуткѣ времени между этой и предыдущей статьей появились «Замѣтки присяжнаго» (1868 г., № 76), посвященныя убѣжденной защитѣ новаго суда. Затѣмъ имя Чичерина, переселившагося въ провинцію, надолго исчезаетъ со столбцовъ «Русскихъ Вѣдомостей». Въ 1879 г. (№ 54) въ газетѣ появляется его „Замѣтка" съ возраженіями М. М. Ковалевскому по вопросу о родовой и сельской общинѣ въ Западной Европѣ и Россіи. Послѣ новаго продолжительнаго перерыва Чичеринъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Памяти Ѳедора Михайловича Дмитріева» (1894 г., № 30), отнюдь не носящую характера обычныхъ некрологическихъ замѣтокъ, а представляющую очень яркое по тому глубоко реакціонному времени публицистическое произведеніе. Послѣдней статьей Чичерина въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» была «О приготовляющемся къ изданію окончаніи поэмы «Русалка» Пушкина (1897 г., № 29).

Членовъ, Михаилъ Александровичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ московскаго университета, помѣстилъ въ газетѣ рядъ статей объ организаціи медицинскаго образованія: «Свободная медицинская школа или расширеніе стараго университета» (1906 г., № 89), «Медицинскіе приватъ-доценты и профессоры» (1906 г., № 6), «Женскій медицинскій факультетъ въ Москвѣ и городская медицина» (1906 г., № 217), нѣсколько статей объ опытахъ съ прививкой сифилиса обезьянамъ (1905 г., № 279; 1906 г., №№ 23, 182), статьи общаго содержанія: «А. П. Чеховъ и медицина» (1906 г., № 91), «А. П. Чеховъ и культура» (1906 г., № 169), «Памяти Н. И. Пирогова» (1906 г., № 286) и т. д.

Чугаевъ, Левъ Александровичъ, химикъ, профессоръ петербургскаго университета, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти Б. А. Еше» (1905 г., № 205), «Памяти Г. Г. Густавсона» (1908 г., № 89) и др.

Чудновскій, Соломонъ Лазаревичъ († 1912 г.), публицистъ. Въ 70-хъ годахъ онъ принималъ активное участіе въ народническомъ движеніи; будучи студентомъ медико-хирургической академіи, онъ былъ исключенъ съ 5-го курса и высланъ на родину въ Одессу; тамъ онъ занимался организаціей доставки литературы изъ-за границы, былъ въ 1873 г. арестованъ и послѣ слишкомъ четырехлѣтняго одиночнаго заключенія былъ приговоренъ къ ссылкѣ на жительство въ Западную Сибирь. Въ Сибири онъ дѣятельно занялся публицистикой, много работалъ въ томской «Сибирской Газетѣ» и въ иркутскомъ «Восточномъ Обозрѣніи», собиралъ матеріалы по обычному праву, участвовалъ въ статистическихъ изслѣдованіяхъ въ Восточной Сибири; сотрудничалъ въ столичныхъ изданіяхъ и т. д. По возвращеніи въ началѣ 90-хъ годовъ въ Европейскую Россію, онъ поселился въ Одессѣ и продолжалъ тамъ свою литературную дѣятельность, принимая въ то же время живое участіе въ мѣстныхъ общественныхъ дѣлахъ и въ политической жизни страны. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ начала 80-хъ годовъ до конца жизни и помѣстилъ въ нихъ большое количество корреспонденцій изъ разныхъ сибирскихъ городовъ (Енисейска, Томска, Иркутска) и изъ Одессы. Нѣкоторыя его корреспонденціи помѣщались въ газетѣ въ видѣ самостоятельныхъ статей подъ заголовкомъ, напримѣръ, «Городское самоуправленіе въ Сибири» (1884 г., № 9).

Чулковъ, Георгій Ивановичъ, современный беллетристъ, родился въ 1879 г., учился въ московскомъ университетѣ, но курса не кончилъ и за студенческія волне-

нія былъ сосланъ административно въ Якутскую область. Литературную дѣятельность началъ еще въ студенческіе годы, кромѣ чисто беллетристическихъ произведеній писалъ критическія и философскія статьи, статьи о театрѣ, издалъ брошюру «О мистическомъ анархизмѣ» и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ его отрывокъ изъ романа: «Соблазнъ» (1913 г., № 40).

Чупровъ, Александръ Александровичъ, ординарный профессоръ петербургскаго политехническаго института (*Автобіографія*). Род. 5-го февраля 1874 года. Среднее образованіе получилъ въ пятой московской гимназіи. Въ 1892 году поступилъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета московскаго университета. По окончаніи курса въ 1896 г. отправился за границу и слушалъ лекціи въ Берлинѣ и въ Страсбургѣ. Получивъ въ Страсбургѣ въ 1901 году степень доктора государственныхъ знаній, весной 1902 года сдалъ магистрантскій экзаменъ при юридическомъ факультетѣ московскаго университета, и съ осени 1902 года началъ преподавать статистику въ экономическомъ отдѣленіи петербургскаго политехническаго института. Въ 1908 году по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ «Очерки по теоріи статистики", былъ удостоенъ юридическимъ факультетомъ московскаго университета степени доктора политической экономіи и статистики. Состоитъ членомъ международнаго статистическаго института и корреспондентомъ изъ Россіи лондонскаго королевскаго экономическаго Общества.

Чупровъ, Александръ Ивановичъ, знаменитый профессоръ (6-го февраля 1842 г. —24-го февраля 1908 г.), отдалъ значительнѣйшую часть своей писательской дѣятельности «Русскимъ Вѣдомостямъ». Объ его роли въ исторіи газеты, объ его значеніи въ созданіи духовнаго ея облика подробно говорится въ историческомъ очеркѣ, которымъ открывается настоящее изданіе. Здѣсь же я останавливаюсь исключительно на томъ богатомъ литературномъ вкладѣ, который сдѣлалъ въ газету А. И. какъ публицистъ, какъ постоянный многолѣтній сотрудникъ. Сотрудничество это продолжалось въ теченіе тридцати пяти лѣтъ и было необыкновенно производительно. О количествѣ написаннаго для «Русскихъ Вѣдомостей» А. И. Чупровымъ, можно судить по тому, что большую часть содержанія трехъ огромныхъ томовъ посмертнаго изданія «Рѣчей и статей» покойнаго московскаго профессора дали именно его статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Но въ этомъ изданіи собраны далеко не всѣ общедоступныя произведенія А. И.: для перепечатки всѣхъ его статей, подавляющее большинство которыхъ появилось въ нашей газетѣ, потребовалось бы не три, а десять такихъ же томовъ. Приложенный къ третьему тому названнаго изданія «Указатель печатныхъ трудовъ А. И. Чупрова» даетъ наглядное представленіе о широтѣ интересовъ, которыми жилъ этотъ публицистъ, о разнообразіи и важности экономическихъ и общественныхъ темъ, надъ разработкой которыхъ онъ трудился. А въ самой разработкѣ ихъ онъ обнаруживалъ качества первокласснаго мастера, произведенія котораго живутъ десятки лѣтъ послѣ того, какъ утратилось всякое воспоминаніе о фактахъ, заставившихъ его взяться за перо. Въ самомъ дѣлѣ, кто теперь помнитъ возбужденное много лѣтъ назадъ крестьянами Краснопольской волости Шадринскаго уѣзда ходатайство объ учрежденіи у нихъ кредитнаго товарищества, или исторію утвержденія устава бердянскаго союза учрежденій мелкаго кредита, или старый правительственный проектъ Положенія о мелкомъ кредитѣ? Какой интересъ для современнаго читателя можетъ представлять случившійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ арестъ земскаго агронома? Можно ли возбудить вниманіе не спеціалистовъ, а широкаго круга читателей къ письмамъ о баварскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ въ 1873 году, или къ разсужденію по поводу экономическаго кризиса, пережитаго Россіей въ 1886 году? Посмертное собраніе публицистическихъ статей Чупрова даетъ отвѣтъ на эти вопросы, служа прекраснымъ подтвержденіемъ истинѣ, что въ публицистикѣ, какъ и во всякой другой области творчества, для жизненности произведенія, если и важно, *о чемъ* и *по какому поводу* оно говоритъ, то несравненно болѣе важно, *что* и *какъ* оно выражаетъ. И въ этомъ отношеніи публицистика Чупрова можетъ отвѣтить на самыя повышенныя требованія.

Чупровъ-публицистъ удивительно напоминаетъ Тиндаля - популяризатора. Ихъ роднитъ присущее обоимъ рѣдкое сочетаніе двухъ качествъ, которыя и сами по себѣ рѣдки: глубокаго знанія и выдающагося дара изложенія. Ясно, просто, интересно,—вотъ первое впечатлѣніе читателя, знакомящагося съ произведеніями Чупрова, и оно поддерживается до конца чтенія. А между тѣмъ въ этихъ статьяхъ разсматриваются и рѣшаются сложнѣйшіе вопросы науки и практической жизни, и читатель оставляетъ статью обогащенный новыми знаніями и нерѣдко новыми идеями. Чупровъ-публицистъ не боится обременять свои статьи подробнымъ изложеніемъ фактовъ, охотно пользуется цифровымъ матеріаломъ статистики. И все-таки его статьи не загромождены фактами, не отпугиваютъ отъ себя обиліемъ цифръ. Онъ зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы его читатель не впалъ въ грѣхъ, мѣтко за-

клейменный словами поговорки: изъ-за деревьевъ не видѣть лѣса. Логическая нить его разсужденія никогда не прерывается для читателя. Факты, цифры, обобщенія сливаются въ публицистическихъ статьяхъ Чупрова въ одинъ ясный и сильный потокъ, захватывающій читателя и дающій ему чистую радость и удовлетвореніе, которыя постигаются въ процессѣ научнаго мышленія.

Это одно могло бы придать статьямъ Чупрова большую жизненность на многіе годы. Но не одно это сохраняетъ за ними и въ наши дни ихъ публицистическое значеніе. Публицистъ долженъ обладать знаніями. Чѣмъ выше его литературный талантъ, тѣмъ глубже и продолжительнѣе его вліяніе. Но и знаніе, и талантъ окажутся безполезными, если онъ не будетъ удовлетворять еще одному требованію: *Горѣ имѣемъ сердца!* Только возвышенный идеалъ, соединенный съ горячей любовью къ людямъ и съ живымъ интересомъ къ общественному дѣлу, дѣлаетъ публициста публицистомъ. И съ этой точки зрѣнія Чупровъ былъ кровнымъ публицистомъ, — публицистомъ по призванію. Внѣшнія условія его жизни сложились такъ, что ничто не мѣшало ему отказаться отъ этой тяжелой и временами мучительной профессіи. Ничто не мѣшало ему, напримѣръ, результаты своихъ многолѣтнихъ работъ надъ изученіемъ успѣховъ земледѣлія и коопераціи въ Италіи изложить не въ десяткѣ публицистическихъ статей, попавшихъ непосредственно въ руки тысячъ читателей, а въ ученомъ трактатѣ, предназначенномъ для спеціалистовъ. Ученые труды Чупрова доказываютъ, если только это нужно доказывать, что написать такую книгу ему было такъ же легко, какъ и популярныя статьи. Но появились статьи, потому что... потому что чуткое сердце публициста влекло его изъ ученаго кабинета на общественную каѳедру. И онъ шелъ, и въ увлекательныхъ статьяхъ показывалъ на примѣрѣ той же Италіи, какъ должно дѣйствовать, чтобы поднять благосостояніе родной страны, и въ другихъ статьяхъ, не менѣе увлекательныхъ и убѣдительныхъ, обнаруживалъ, какое пагубное вліяніе оказываетъ на экономическое положеніе Россіи господствующая у насъ въ теченіе десятковъ лѣтъ система управленія.

Я не дѣлаю попытки выдѣлить важнѣйшія изъ многаго множества напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статей Чупрова. Кто бы и какъ бы тщательно ни производилъ такую операцію, все-таки на повѣрку оказалось бы, что отмѣчено не все наиболѣе замѣчательное и важное. Быть-можетъ, и самъ Чупровъ не былъ бы въ состояніи удовлетворительно разрѣшить эту задачу. Но не сомнѣваюсь, что одну свою статью и онъ самъ, и всякій другой непремѣнно причислили бы къ избраннымъ изъ избранныхъ произведеній чупровскаго пера. Это та самая статья, работая надъ которою въ концѣ 1904 года, онъ писалъ Соболевскому, что она выражаетъ его «задушевныя убѣжденія давно продуманныя». Изъ «Русскихъ Вѣдомостей», гдѣ статья появилась впервые, она перепечатана во второмъ томѣ посмертнаго изданія статей Чупрова и заканчивается слѣдующими знаменательными словами: «Десять лѣтъ свободы и разумной работы безъ помѣхъ сдѣлаютъ Россію просвѣщенной, богатой и довольной; еще десять лѣтъ исключительныхъ законовъ,—и нашъ народъ превратится въ толпу полуголодныхъ нищихъ». Таково политическое завѣщаніе А. И. Чупрова.

Владиміръ Розенбергъ.

Чупровъ, Иванъ Михайловичъ, практикующій врачъ въ Москвѣ, родился въ 1864 г., состоитъ врачомъ при редакціи и типографіи «Русскихъ Вѣдомостей» и помѣщаетъ въ газетѣ статьи медицинскаго содержанія: «О лѣченіи сифилиса препаратомъ Эрлиха» (1910 г., № 167) и др.

Ш.

Шаломытовъ, Николай Васильевичъ, изслѣдователь Грибоѣдова, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памятка о Грибоѣдовѣ» (1907 г., № 231), «Къ 75-тилѣтію «Горя отъ ума» въ печати» (1908 г., № 193).

Шамонинъ, Николай Николаевичъ, историкъ, директоръ костромской гимназіи, сотрудничалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ «Русскихъ Вѣдомостей».

Шапиръ, Ольга Андреевна, урожденная Кислякова, беллетристка, родилась въ 1850 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана ея статья «Женскій съѣздъ» (1908 г., № 295) и разсказъ «Весной» (1909 г., № 73).

Шатерниковъ, Михаилъ Николаевичъ, физіологъ, приватъ-доцентъ московскаго университета, преподаватель высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ, коммерческаго института, университета имени Шанявскаго; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «И. М. Сѣченовъ» (1905 г., № 313), «Памяти И. М. Сѣченова» (1906 г., № 268), «Памяти И. М. Сѣченова» (1910 г., № 252).

— **Шахматовъ**, Алексѣй Александровичъ, родился въ 1864 году, изслѣдователь русскаго языка, бывшій приватъ-доцентъ московскаго университета, нынѣ ординарный академикъ академіи наукъ и предсѣдатель отдѣленія русскаго языка и словесности; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «В. Е. Якушкинъ» (1912 г., № 208).

— **Шаховской**, кн. Дмитрій Ивановичъ (*Автобіографія*). Кажется, въ первый разъ я узналъ о существованіи газеты «Русскія Вѣдомости» въ Варшавѣ отъ только-что назначеннаго профессоромъ въ тамошній университетъ Николая Ивановича Карѣева. На одной квартирѣ жили тамъ тогда три бывшихъ московскихъ студента: самъ Карѣевъ и два учителя въ варшавскихъ гимназіяхъ, мой незабвенный учитель и другъ, извѣстный своей книгой о Толстомъ, Михаилъ Степановичъ Громека и Василій Никитичъ Микѣшинъ, съ которымъ мы впослѣдствіи встрѣтились членами первой Государственной Думы, онъ—отъ Симбирской губерніи, я—отъ Ярославской. Я часто бывалъ на этой славной русской квартирѣ. Въ одно изъ посѣщеній Громека разсказывалъ о своихъ похожденіяхъ въ редакціи газеты «Голосъ», куда онъ хотѣлъ помѣстить статью въ защиту памяти своего отца, бывшаго сѣдлецкимъ губернаторомъ во время обращенія уніатовъ въ православіе; не знаю, справедливо или нѣтъ, онъ обвинялъ редакцію въ сношеніяхъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, противъ котораго были направлены предполагаемыя къ помѣщенію статьи, и въ низкой угодливости передъ нимъ изъ-за матеріальныхъ выгодъ. Карѣевъ отрицалъ возможность такого поведенія со стороны редакціи одной изъ лучшихъ русскихъ газетъ и прибавилъ: «Я ее, конечно, не назову лучшей, потому что лучшей газетой въ Россіи, а по чистотѣ направленія и во всей Европѣ, я считаю «Русскія Вѣдомости». Ко всему, что говорилось о Россіи, я, страстно туда стремившійся гимназистъ VII или VIII класса, проведшій дѣтство свое съ 4-хъ лѣтъ въ Варшавѣ, жадно прислушивался, и съ этого момента навсегда соединились въ моемъ представленіи «Русскія Вѣдомости» съ образомъ самой чистой газеты въ Россіи, а, можетъ-быть, и въ Европѣ.

Черезъ годъ я поступилъ въ московскій университетъ, ни за что не пожелавъ остаться въ чуждой Варшавѣ, и скоро познакомился съ «Русскими Вѣдомостями», какъ со своей ежедневно читаемой газетой.

Шелъ 1880 годъ. Министромъ народнаго просвѣщенія былъ Сабуровъ. Общество переживало періодъ диктатуры сердца. Въ университетѣ было оживленно и шумно. Курсовыя, факультетскія и общія сходки слѣдовали одна за другой. Муромцевъ былъ проректоромъ. Милюковъ, блестяще кончавшій филологическій факультетъ, временами входилъ въ наши студенческія дѣла и становился лидеромъ либеральнаго «новаго» университета въ противоположность Омирову, Старынкевичу и Кащенкѣ—этимъ лидерамъ радикальныхъ медиковъ изъ «стараго» университета. Наукой я тоже занимался довольно усердно, хотя не могу сказать, чтобы много почерпалъ изъ того источника мудрости, которымъ приходилось питаться. Составлялъ лекціи Дювернуа и Всеволода Миллера (по исторіи Ассиріи и Вавилона). Писалъ у Тихонравова сочиненіе о «Домостроѣ». Увлекался, какъ всѣ первокурсники — филологи и юристы — яснымъ изложеніемъ англійской философіи на лекціяхъ Троицкаго. Ключевскаго,—другой культъ студентовъ,—читавшаго не намъ, а второкурсникамъ, къ сожалѣнію, не могъ посѣщать, такъ какъ въ часы его лекцій у меня были другія обязательныя занятія. Едва ли не больше всѣхъ этихъ лекцій выносилъ я изъ участія въ живомъ студенческомъ кружкѣ, собиравшемся еженедѣльно въ домѣ студента юриста Цемша и состоявшемъ главнымъ образомъ изъ бывшихъ учениковъ пятой московской гимназіи. Членами кружка между прочимъ были ставшіе потомъ извѣстными Москвѣ С. Г. Смирновъ, Н. Н. Хмѣлевъ (нашъ деревенскій сосѣдъ), Г. А. Пагинскій и др. Мы тамъ читали и обсуждали собственные рефераты по научнымъ и философскимъ вопросамъ, политики, насколько помню, почти не касались. Политической жизнью и ея отзвуками въ университетѣ однако же я жилъ гораздо болѣе, чѣмъ научными интересами. Въ Петербургѣ сталъ выходить «Порядокъ» Стасюлевича, въ Москвѣ—«Русь» Аксакова. Оба эти органа заслоняютъ въ моей памяти болѣе скромныя «Русскія Вѣдомости». Долженъ сказать, что я въ спорѣ двухъ названныхъ органовъ не становился рѣшительно ни на сторону одного, ни на сторону другаго. Въ каждомъ изъ нихъ я находилъ свои достоинства и нѣчто сродное и дорогое.

Конституціоналистомъ я былъ давно. Я еще въ Варшавѣ упорно доказывалъ Громекѣ, что безъ конституціи невозможно развитіе Россіи и, помню хорошо, какъ въ заключеніе продолжительнаго спора, онъ въ шутку написалъ фіолетовыми чернилами и отпечаталъ на бывшемъ тогда еще новинкой мимеографѣ (онъ служилъ ему для размноженія одной его литературной работы) слова: «Да здравствуетъ конституція!» Помню и тѣ доводы, которыми я тогда еще въ Варшавѣ, убѣ-

дилъ своего учителя. Я, впрочемъ, и безъ этихъ доводовъ не могъ не быть конституціоналистомъ. Я—внукъ декабриста и всегда помнилъ это, насколько себя помню. И въ разсказахъ моего отца, гвардейскаго генерала, но въ душѣ своеобразнаго демократа, съ особаго рода свободомысліемъ, о моемъ дѣдѣ, котораго онъ никогда не видалъ, такъ какъ родился черезъ пять мѣсяцевъ послѣ отцова ареста, кончившагося ссылкой въ Туруханскъ и сумасшествіемъ въ ссылкѣ, а еще болѣе въ разсказахъ двухъ своихъ бабушекъ, молодѣвшихъ въ выраженіи своей ненависти къ виновнику гибели дорогого имъ человѣка, я уже давно почерпнулъ непоколебимую вѣру въ правоту либеральнаго дѣла въ Россіи. И я не могъ не сочувствовать основному направленію «Порядка». Но и у славянофиловъ я находилъ родственныя нотки. Я у нихъ искалъ доводовъ въ защиту началъ народности и самаго выраженія ея въ опредѣленныхъ очертаніяхъ: ибо народность я и тогда считалъ и съ тѣхъ поръ никогда не переставалъ считать важнымъ факторомъ въ развитіи человѣка и общества. А рѣчь И. С. Аксакова во время берлинскаго конгресса подкупила меня не только какъ пламенная защита дорогого мнѣ славянскаго дѣла, а еще и какъ благородный поступокъ мужественнаго гражданина.

Одновременно съ этими двумя органами сталъ выходить и третій, также мнѣ близкій, и, можетъ-быть, даже самый близкій: я говорю о скалоновскомъ «Земствѣ». Земство рисовалось мнѣ практическимъ путемъ къ осуществленію двухъ самыхъ дорогихъ мнѣ началъ въ общественной жизни: свободы и народности. Я старался вникнуть въ положеніе земскаго дѣла въ Серпуховскомъ уѣздѣ, гдѣ по лѣтамъ живалъ у своей бабушки, въ имѣніи, тѣсно связанномъ съ памятью 1825 года, знакомился съ тамошними земскими дѣятелями и, поскольку задумывался надъ своимъ будущимъ, видѣлъ лучшее для себя поприще въ земской работѣ.

Таковы были мои главныя литературныя впечатлѣнія московскаго студенческаго года. Московскимъ студентомъ попалъ я въ первый разъ и въ тюрьму, впрочемъ, на одну только ночь. Отъ университета отвели насъ, цѣлую сходку, собравшуюся передъ квартирой ректора и не разошедшуюся по требованію полиціи, въ Бутырки, и тамъ, въ новомъ еще помѣщеніи, незапертые по камерамъ, провели мы въ одушевленныхъ бесѣдахъ и въ пѣніи такъ красиво звучащихъ теперь въ моей памяти пѣсенъ хорошую, веселую, бодрящую ночь...

Кружки, сходки, лекціи, столкновенія съ начальствомъ, споры и мечты—все это вдругъ приняло другой болѣе серьезный и роковой характеръ послѣ 1-го марта 1881 года... Въ настроеніи студенчества послѣдовалъ расколъ. Надо ли отстаивать пріобрѣтенныя студенчествомъ права во что бы то ни стало? Я, помню, считалъ студенческую борьбу изъ-за своихъ маленькихъ правъ несвоевременной въ роковую годину народной жизни. Ошибался ли я? Не знаю. Но казавшееся лично мнѣ правильнымъ рѣшеніе вопроса не мѣшало съ особымъ уваженіемъ относиться къ тѣмъ, которые считали уступку разъ завоеванныхъ позицій недопустимой. И среди этихъ непримиримыхъ хорошо помню спокойную рѣшительную фигуру П. Н. Милюкова, поставившаго на карту все свое блестящее будущее подъ вліяніемъ одного соображенія: права, въ защиту которыхъ пріобрѣвшіе ихъ не вступаютъ во что бы то ни стало при угрозѣ утраты,—никогда не будутъ упрочены. Этотъ разговоръ въ группѣ студентовъ на высокомъ крыльцѣ анатомическаго театра на дворѣ стараго университета—послѣднее мое яркое воспоминаніе, сохранившееся на всю жизнь, изъ перваго года моей университетской жизни.

Со втораго курса я сталъ петербургскимъ студентомъ. Петербургъ послѣ Москвы показался холоднымъ и сухимъ. Вскорѣ однако завязались близкія отношенія съ группой студентовъ, русскихъ, кончившихъ гимназію, какъ и я, въ Варшавѣ, но не ту, гдѣ я учился, а другую, такъ-называемую «русскую». Наше «варшавское землячество», преслѣдовавшее не матеріальныя, а исключительно духовныя цѣли, стало мѣстомъ тѣснаго нашего сплоченія и въ университетѣ, и во всей послѣдующей жизни... Скоро мы, студенты разныхъ факультетовъ, получили и внѣшній объектъ для общенія, не на однѣхъ только бесѣдахъ въ своемъ кружкѣ на частной квартирѣ нашихъ обычныхъ хозяевъ, братьевъ Ольденбурговъ, а и въ активной работѣ на болѣе широкой аренѣ: мы стали членами студенческаго научно-литературнаго Общества, и дѣятельность въ немъ дала намъ навыки общественной работы и совмѣстнаго преслѣдованія общихъ цѣлей на практическомъ дѣлѣ. Здѣсь не мѣсто разсказывать объ этомъ разрѣшенномъ оффиціально, единственномъ тогда открытомъ студенческомъ Обществѣ, тѣсно связанномъ съ именемъ его предсѣдателя, Ореста Ѳеодоровича Миллера. Въ печати уже появлялись разсказы объ его судьбѣ. На второй же годъ нашей университетской жизни въ Петербургѣ кружокъ нашъ обогатился нѣсколькими новыми членами. Въ декабрѣ 1882 года въ университетѣ вспыхнули безпорядки, связанные съ открытіемъ Поляковскаго общежитія и съ холопскимъ адресомъ жертвователю, поданнымъ груп-

пой студентовъ отъ имени якобы всего петербургскаго студенчества... Нашъ кружокъ былъ противъ сходокъ, бывшихъ явно на-руку реакціоннымъ врагамъ университета, и мы дѣятельно агитировали на предварительныхъ собраніяхъ, доказывая ихъ безцѣльность. Вслѣдствіе безтактныхъ дѣйствій попечителя Дмитріева и полиціи исторія разыгралась, но полиція все-же тогда не рѣшалась переступить порогъ университетскихъ дверей: всѣ оставшіеся къ моменту прихода полиціи къ университету студенты были отведены въ сосѣдній манежъ Павловскаго военнаго училища, и тамъ совершонъ былъ надъ ними скорый судъ: однихъ отпустили, другихъ арестовали. Въ числѣ арестованныхъ былъ между прочимъ и членъ нашего кружка, теперешній государственный секретарь С. Е. Крыжановскій, который на вопросъ полиціи, кто устроилъ сходку, сказалъ: «Полиція и попечитель», а на два другихъ вопроса отвѣтилъ не менѣе остроумно и вызывающе. Остальные члены землячества оказались на волѣ и составили ядро организаціи по оказанію помощи полутораста исключеннымъ и высланнымъ товарищамъ. На всемъ этомъ дѣлѣ мы и сблизились съ нѣсколькими коренными петербургскими студентами, оказавшимися нашими полными единомышленниками въ смутное время, пережитое университетомъ. Нѣкоторые изъ нихъ и вошли въ составъ нашего кружка, въ числѣ ихъ былъ нынѣшній академикъ Вернадскій.

Слѣдующіе годы были годами развитія въ Россіи толстовскихъ идей. Я изъ всего нашего кружка, кажется, отдалъ этому движенію наибольшую дань, но никогда не былъ правовѣрнымъ толстовцемъ. Въ связи съ этимъ направленіемъ и со старыми моими стремленіями значительная часть кружка нашего стала увлекаться народной школой и народной литературой: мы принимали дѣятельное участіе въ первыхъ шагахъ издательской фирмы «Посредникъ» и во всемъ томъ оживленіи интереса къ народному образованію, которое характеризуетъ первую половину восьмидесятыхъ годовъ.

Изъ профессоровъ университета я испыталъ на себѣ наиболѣе сильное вліяніе двоихъ: Владиміра Сергѣевича Соловьева, который впрочемъ прочиталъ въ университетѣ всего три лекціи, и Игнатія Викентьевича Ягича. Лекціи послѣдняго я издавалъ нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ и много у него занимался славянскими языками и сербской литературой. Но чисто научная дѣятельность меня къ себѣ не манила. Я собирался стать учителемъ гимназіи въ русской провинціи, ища рядовой работы и сближенія съ русской повседневностью, когда неожиданная встрѣча открыла мнѣ новые пути дѣятельности, ближе подводившіе меня къ моимъ цѣлямъ.

Въ числѣ особенно дорогихъ мнѣ въ Петербургѣ людей былъ К. Д. Кавелинъ. Я познакомился съ нимъ по одному частному случаю, но сношенія наши быстро упрочились. Кавелинъ былъ близокъ къ кругу моихъ бабушекъ и ихъ московскихъ знакомыхъ въ сороковыхъ годахъ, и я явился къ нему съ рекомендательнымъ письмомъ Софьи Дмитріевны Свербеевой, издательницы извѣстныхъ записокъ своего отца, стараго друга нашей семьи, — и еще съ такимъ страннымъ вопросомъ со стороны моей бабушки. Кавелинъ когда-то, впрочемъ недолго, былъ домашнимъ учителемъ моего отца. Тетка послѣдняго, княжна Елиз. Дм. Щербатова, одна изъ извѣстныхъ «кузинъ» Чаадаева, много говорила и спорила съ умнымъ студентомъ, учителемъ племянника. И теперь, узнавъ, что я его увижу въ Петербургѣ, съ особеннымъ участіемъ вспомнила о немъ и сказала: «Очень умный человѣкъ Кавелинъ. Мы съ нимъ однако много спорили. И одинъ разъ особенно упорно. И, знаешь, я забыла, о чемъ шелъ споръ. Но только я хорошо помню, что въ заключеніе спора я сказала Кавелину: Вы молоды и теперь со мной не согласны, но вы станете когда-нибудь такъ же стары и опытны, какъ я, и тогда, я знаю, вы согласитесь съ моей точкой зрѣнія. И, странно, я такъ живо это помню, а о чемъ именно былъ нашъ споръ,—забыла». Я передалъ слова эти Кавелину, и что же? Оказалось, что онъ отлично помнитъ и весь эпизодъ и самый предметъ спора: состоялъ онъ въ томъ, что бабушка утверждала, будто общеніе съ природой вноситъ болѣе цѣнное и цѣльное содержаніе въ душу человѣка, нежели общеніе съ другими людьми, Кавелинъ же утверждалъ обратное. «И, видите, я—старикъ, но мой житейскій опытъ не заставилъ меня ни въ чемъ отказаться отъ моего тогдашняго взгляда: я и теперь во много разъ болѣе нахожу отрады и теплоты въ общеніи съ человѣкомъ, нежели въ общеніи съ природой».

Вотъ въ одно изъ своихъ посѣщеній Кавелина,—въ воскресенье, послѣ 2-хъ часовъ, на VII линіи Васильевскаго острова, № 60,—я встрѣтилъ у него бывшаго тогда весьегонскимъ предводителемъ дворянства Ѳед. Изм. Родичева. Я обычно приходилъ къ Кавелину не съ пустыми руками: то приносилъ ему какое-либо новое произведеніе Толстого, недозволенное къ печати, то читалъ ему какую-либо свою записку или сообщалъ ему о какомъ-либо событіи въ нашей студенческой жизни. Помню въ общихъ чертахъ ту записку, которую я прочиталъ Кавелину

и его гостю въ этотъ разъ. Мы много бесѣдовали втроемъ по поводу прочитаннаго,—и въ результатѣ я получилъ отъ Родичева и его соратника по земской работѣ, П. А. Корсакова, предложеніе: ѣхать въ Весьегонскъ на земскую службу, завѣдывать школами. Я колебался не долго. У меня были и свои возраженія. Я боялся неизбѣжной необходимости на такомъ дѣлѣ проявлять свою власть надъ другими людьми, и такое положеніе претило мнѣ. Но положительная сторона предложенія пересилила, и осенью 1886 года, тотчасъ послѣ состоявшагося постановленія земскаго собранія объ учрежденіи должности «завѣдующаго хозяйственной частью училищъ», я по Волгѣ и Мологѣ пріѣхалъ къ мѣсту первой своей общественной работы и платной должности.

Одновременно со службой въ земской управѣ я по совѣту попечителя округа, графа Капниста, былъ приглашенъ Родичевымъ, какъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта, въ помощники по надзору за училищами и получилъ такимъ образомъ возможность входить до нѣкоторой степени и въ учебную сторону училищнаго дѣла.

Къ самому концу пребыванія въ Петербургѣ, вѣрнѣе даже къ первому году послѣ отъѣзда оттуда, относится дальнѣйшая эволюція во взаимныхъ отношеніяхъ между членами нашего кружка. Отношенія эти вылились въ особую форму, получившую кличку «братство», но не закрѣпившуюся во что-либо опредѣленно-ограниченное. Мы, насколько я могу судить, не поддались соблазну принести въ жертву культу кружковщины лежавшія на каждомъ изъ насъ общественныя задачи и старались использовать особливо близкія дружественныя связи для лучшаго осуществленія внѣшнихъ задачъ.

Въ Весьегонскомъ уѣздѣ я работалъ 3½ года. Никогда не изгладятся изъ моей памяти тѣ славные люди, съ которыми я такъ за это время сдружился. Учителя и учительницы, священники, крестьяне, помѣщики,—и, прежде всего, школьныя ребята, эти дѣятельные участники въ созидательной земской работѣ, многоцѣнныя зерна народной души, такъ полно раскрывавшіяся въ тѣ длинные вечера, и въ тѣ короткіе дни, которые удалось провести съ ними... Иногда становилось прямо страшно отъ всего, что проходило передъ глазами; какъ разсказываетъ Толстой въ своихъ геніальныхъ педагогическихъ статьяхъ, казалось иногда, что подслушиваешь таинственный ростъ травы, не вѣрилось, что все это происходитъ наяву. Приходилось встряхнуться, чтобы убѣдиться, что вокругъ—живая дѣйствительность. И тогда я повторялъ себѣ слова: «**Нѣтъ, все великое не сонъ, и** не пустякъ твои мечтанья»! А между бесѣдами съ людьми, раскрывшими свои души, поѣздки среди лѣсовъ съ нависшими, занесенными снѣгомъ вѣтвями надъ самой дугой съ позвонкомъ, среди снѣжныхъ полей съ удивительными узорами, выведенными вѣтромъ, и съ розовой позолотой и снѣга и неба... И та красота, которую выше всего ставилъ Кавелинъ, и та, которая вносила свѣтъ и успокоеніе въ душу бабушки,—обѣ онѣ очаровывали и умиляли.

Все это пришлось кинуть. Съ перваго же года работы началась борьба съ инспекціей. Послѣ чрезвычайно интересной бесѣды съ тверскимъ губернаторомъ, который призвалъ меня съ твердымъ намѣреніемъ добиться моего ухода и отъ котораго я вышелъ послѣ его согласія оставить меня въ покоѣ, послѣ совершенно смѣхотворной бесѣды моей съ министромъ Деляновымъ и послѣ совсѣмъ иного характера, но также курьезнаго, разговора съ Побѣдоносцевымъ,—положеніе мое въ уѣздѣ стало прочнымъ. Но удары направились на учителей. Одна изъ учительницъ за знакомство съ моимъ другомъ, докторомъ Таировымъ, сумѣвшимъ внести въ учительскій міръ стремленіе къ объединенію, была переведена училищнымъ совѣтомъ въ другое отдаленное отъ него училище. Послѣ горячей борьбы въ засѣданіи совѣта противъ такого произвола и послѣ моего пораженія при участіи въ большинствѣ представителя отъ земства въ училищномъ совѣтѣ, я не считалъ возможнымъ продолжать свою дѣятельность въ уѣздѣ и ушелъ. Помимо дорогихъ воспоминаній и горячей любви къ русской школѣ, весьегонскій періодъ подарилъ меня еще знакомствомъ съ тверскими земцами и въ числѣ ихъ съ такими крупными величинами, какъ братья Бакунины, братья Петрункевичи и братья Корсаковы, не говорю уже о Ѳ. И. Родичевѣ.

Обстоятельства сложились такъ, что какъ-разъ въ это время ликвидаціи моей весьегонской службы умеръ управляющій моего отца и мнѣ пришлось взять на себя распоряженіе двумя большими имѣніями съ совершенно запутанными дѣлами и безъ малѣйшихъ признаковъ раціональнаго хозяйства. Я принялся хозяйничать, какъ мнѣ казалось, не надолго, но на дѣлѣ хозяйничанье затянулось и повернуло многое въ моей жизни далеко отъ желаннаго курса.

Хозяйство въ большомъ имѣніи, обремененномъ долгами, не имѣло для меня ничего заманчиваго, но при ликвидаціи дѣлъ приходилось продавать землю крестьянамъ двадцати деревень, а кромѣ того,—цензъ давалъ возможность принять участіе въ земской дѣятельности. И съ 1889 года я становлюсь гласнымъ въ

уѣздномъ, а потомъ и въ ярославскомъ губернскомъ земствѣ.

Голодъ 1891 года укрѣпилъ меня въ стремленіи усилить мою связь съ землей и еще прочнѣе заставилъ меня приняться за систематическую работу въ земствѣ. Впрочемъ съ самаго начала я тамъ оказался опальнымъ и никогда ни на одну должность не получалъ утвержденія. Такимъ образомъ въ земствѣ я всегда оставался лишь гласнымъ и членомъ различныхъ коммиссій. Въ 1892 году начинается организація общенія между собой земцевъ различныхъ губерній, и въ 1894 году мнѣ хорошо памятенъ разговоръ со Струве и его пріятелемъ Конст. Конст. Бауэромъ, причемъ на ихъ вопросъ, какъ мыслю я себѣ выходъ изъ политическаго тупика, я съ увѣренностью отвѣтилъ: «Въ видѣ самочиннаго собранія представителей земства, которое потребуетъ конституціи». Какой наивностью показалась тогда моимъ друзьямъ-марксистамъ такая мечта и какъ близко подошла потомъ къ ней дѣйствительность! Тогда же при моемъ участіи издано было нѣсколько брошюръ за границей, освѣщавшихъ политическій вопросъ съ точки зрѣнія земскаго либерализма. Велись переговоры и о постояннномъ печатномъ органѣ, но тогда дѣло не удалось поставить на ноги. Я прохожу мимо своей земской работы. Отмѣчу дорогой мнѣ 1901 годъ, сельскохозяйственный съѣздъ въ Москвѣ и поднятый тамъ вопросъ о мелкой земской единицѣ и переходъ къ активнымъ общественнымъ выступленіямъ и планомѣрной наступательной дѣятельности. Въ 1902 году,—кустарный съѣздъ въ Петербургѣ и начало «Освобожденія». О «Союзѣ Освобожденія» мной напечатана спеціальная статья во II выпускѣ сборника «Зарницы». Къ сожалѣнію, тамъ не пришлось подъ псевдонимы и нарицательныя имена поставить имена собственныя. Но, кажется, и сейчасъ еще не настало время снять всѣ маски.

Къ созданію партіи к.-д. я всегда шелъ твердо и не раскаиваюсь въ этой дѣятельности, совершенно несогласный съ тѣмъ, будто мы слишкомъ рано разгородились по партіямъ. Безъ партій отвѣтственная политическая дѣятельность невозможна, а дѣятельность политическая у насъ идетъ полнымъ ходомъ, хотя на пути и нагромождаются большіе камни и еще больше —разнаго хламу.

Земскіе съѣзды, союзъ союзовъ, 1-я Дума, Выборгъ, судъ и 3 мѣсяца тюрьмы,—обо всемъ этомъ какъ-то странно говорить въ своей біографіи, такъ все это исполнено общаго смысла и такъ тонетъ въ этомъ общемъ все личное. И я закончу только однимъ недавнимъ событіемъ своей жизни, которое считаю знаменательнымъ и знаменующимъ новое направленіе дѣятельности, ни въ чемъ впрочемъ не противорѣчащее прежнему, а лишь дополняющее его. Я говорю о кооперативномъ съѣздѣ въ Кіевѣ въ августѣ 1913 года. Я всегда ставилъ развитіе коопераціи одной изъ основныхъ цѣлей и своей лично, и той партіи, къ которой принадлежу. Но на кіевскомъ съѣздѣ я убѣдился вполнѣ, что то движеніе, которое я призывалъ и на которое разсчитывалъ, что движеніе это уже стало у насъ живой дѣйствительностью и реальной силой. И поэтому, въ служеніи русской коопераціи я вижу теперь важнѣйшую свою задачу и исполненіе ея почитаю, можетъ-быть, только до столкновенія съ суровой дѣйствительностью, дѣломъ во много разъ болѣе легкимъ и дающимъ болѣе полное душевное удовлетвореніе, нежели прежняя земская работа, изъ которой меня выкинуло дѣло о выборгскомъ воззваніи. Тамъ, въ земствѣ, приходилось склонять къ чему-то людей близкихъ, но все-же не своихъ и постоянно чувствовалось, что успѣхъ зависитъ отъ чьей-то чужой воли, на которую можно воздѣйствовать, но далеко не во всемъ можно положиться. Кооперація пока представляется мнѣ въ другомъ свѣтѣ. Здѣсь все, что дѣлаешь,—свое, кровное, безхитростно, родное, и никого не надо уговаривать и убѣждать, а надо дружно дѣлать одно съ дорогими товарищами дѣло, равно для всѣхъ насъ близкое. Ничего своего не надо подавлять для успѣха, а лишь съ наибольшей полнотой раскрывать свою сущность и тѣмъ самымъ достигать наибольшаго общенія съ другими и наибольшаго успѣха въ дѣлѣ. Потому что русскій демократъ-интеллигентъ по сущности своей прежде всего членъ великаго сложнаго кооператива, имя коему—человѣчество.

Шаховской, князь, Сергѣй Ивановичъ (1865—1908 гг.), братъ предыдущаго, общественный дѣятель, гласный серпуховскаго уѣзднаго и московскаго губернскаго земскихъ собраній, членъ серпуховской уѣздной земской управы, дѣятель по борьбѣ съ голодомъ, видный участникъ событій 1904—1905 гг., членъ московскаго городскаго комитета к.-д. партіи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1899 года помѣщены его письма и статьи изъ голодающихъ мѣстностей.

Шелгуновъ, Николай Васильевичъ (1824—1891), публицистъ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Русскаго Слова» и «Дѣла», а впослѣдствіи авторъ замѣчательныхъ «Очерковъ русской жизни», печатавшихся въ «Русской Мысли». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Какъ мы живемъ». (1885 г., №№ 95, 134, 160, 194) и «Сто романовъ»

(1885 г., №№ 102, 106). Серія статей «Какъ мы живемъ» подписана буквами А. Б.; у первой изъ этихъ статей имѣется подъзаголовокъ «Изъ партера»; статья «Сто романовъ» подписана иниціалами автора Н. Ш.

Шелгуновъ, Николай Николаевичъ, сынъ предыдущаго, служилъ морскимъ офицеромъ, былъ арестованъ по политическому дѣлу и разжалованъ въ матросы; впослѣдствіи погибъ при трагической обстановкѣ на Уралѣ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана его статья «Отъ зеленыхъ острововъ до Ріо-Жанейро. Отрывокъ путевыхъ замѣтокъ моряка» (1887 г., № 135); статья появилась въ свѣтъ, когда авторъ ея сидѣлъ въ крѣпости и подписана буквой Н.

Шенрокъ, Владиміръ Ивановичъ (1853—1910 гг.), историкъ литературы, біографъ Гоголя и издатель его писемъ и сочиненій; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ помѣстилъ статьи: «Д. П. Лебедевъ», некрологъ (1891 г., № 348), «Памяти Н. Я. Грота» (1899 г., № 144).

Шервинскій, Василій Дмитріевичъ, терапевтъ, родился въ 1850 г., профессоръ московскаго университета, предсѣдатель правленія Общества народныхъ университетовъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Врачъ П. М. Васильевъ», некрологъ (1890 г., № 42), «Новая клиническая амбулаторія» (1896 г., № 31), «Къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ» (1908 г., № 253), «По поводу открытія съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ» (1909 г., № 297).

Шереметевская, Анна Николаевна, преподавательница Лубянскихъ женскихъ курсовъ, дѣятельница по народному образованію, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «20-тилѣтіе высшихъ женскихъ курсовъ» (1889 г., № 148), «Коллективные уроки Общества воспитательницъ и учительницъ въ Москвѣ» (1898 г., № 239).

Шереметевскій, Всеволодъ Петровичъ, педагогъ, преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «По поводу нижегородскихъ событій» (1905 г., № 193) и др.

Піершеневичъ, Габріель Феликсовичъ (1863—1912 гг.), ученый и общественный дѣятель, извѣстный цивилистъ, профессоръ сперва казанскаго, потомъ московскаго университетовъ (вышелъ изъ состава профессоровъ въ 1911 г.), преподаватель коммерческаго института въ Москвѣ и университета имени Шанявскаго; членъ центральнаго комитета к.-д. партіи; членъ первой Государственной Думы; выборжецъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ еще будучи молодымъ приватъ-доцентомъ казанскаго университета, помѣстилъ нѣсколько корреспонденцій изъ Казани объ университетскихъ дѣлахъ (1889 г., № 312; 1890 г., № 79). Позднѣе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появились его статьи: «Университетъ и политика» (1905 г., № 4), «Законопроектъ о свободѣ собраній» (1906 г., № 162), «С. А. Муромцевъ» (1910 г., № 228), «Незабвенной памяти» (1911 г., № 227), «Наука права» (1912 г., № 1, въ новогоднемъ обзорѣ).

Шестаковъ, Петръ Михайловичъ (*Автобіографія*). Въ 1889 году, по окончаніи курса въ петербургскомъ учительскомъ институтѣ, поселился въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ началъ свою литературную дѣятельность въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ качествѣ корреспондента. Съ переѣздомъ въ 1891 году въ Москву участіе его въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» значительно расширилось. Писалъ онъ, главнымъ образомъ, по вопросамъ народнаго образованія. Въ 1893 году, по приглашенію В. А. Розенберга и покойнаго В. Е. Якушкина, П. М. началъ работать во внутреннемъ отдѣлѣ «Русскихъ Вѣдомостей», а въ 1896 году ему было предложено А. А. Мануиловымъ, сдѣлавшимся тогда помощникомъ редактора, принять участіе въ выпускѣ нумеровъ газеты. Въ 1898 году «Русскія Вѣдомости» отданы были подъ карательную цензуру. Каждый нумеръ газеты долженъ былъ предъявляться цензору на разрѣшеніе. Рѣдкій нумеръ, особенно на первыхъ порахъ, не вызывалъ со стороны послѣдняго возраженій. Отстаивать неприкосновенность текста покойнымъ нынѣ В. М. Соболевскимъ, поручено было П. М. Шестакову (Кромѣ П. М. тѣ же обязанности приходилось иногда исполнять А. А. Мануилову, И. Н. Игнатову и А. В. Игельстрому). Приблизительно въ тѣ же годы завѣдываніе внутреннихъ отдѣломъ «Русскихъ Вѣдомостей» перешло въ руки П. М. Въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ П. М. изъ года въ годъ отмѣчаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» новости общедоступной и дѣтской литературы, а также ведетъ обзоръ дѣтскихъ журналовъ за каждый истекшій годъ. Ему же принадлежитъ огромное число помѣщенныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за послѣднія слишкомъ двадцать лѣтъ статей и замѣтокъ по разнымъ вопросамъ народнаго образованія. Съ весны 1912 г. П. М. прекратилъ занятія по завѣдыванію внутреннимъ отдѣломъ «Русскихъ Вѣдомостей», по-прежнему оставаясь постояннымъ сотрудникомъ названной газеты.

Шестерникъ, Сергѣй Павловичъ, присяжный повѣренный, род. въ 1864 г., во Владимірской губ. По окончаніи московскаго университета служилъ кандидатомъ на судебныя должности во Владимірскомъ окружномъ судѣ, затѣмъ городскимъ судьей въ Івановѣ-Вознесенскѣ, гдѣ пользовался широкой популярностью среди на-

селенія. Вслѣдствіе близости къ рабочимъ кружкамъ, на которую обратило вниманіе начальство, С. П. былъ переведенъ въ 1897 г. изъ Иваново-Вознесенска на ту же должность въ Ефремовъ Тульск. губ. Здѣсь его дѣятельность въ голодный годъ по продовольственной помощи населенію въ толстовскихъ столовыхъ (между прочимъ на средства, пересылавшіяся изъ «Русск. Вѣд.»), а также его борьба противъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній при кассаціи приговоровъ волостныхъ судовъ въ уѣздномъ съѣздѣ вызвали сильное недовольство администраціи, и С. П. былъ переведенъ въ г. Бобровъ Воронежск. губ. Общественная дѣятельность и участіе въ избирательной кампаніи въ 1906 году (С. П. былъ выборщикомъ въ первую Государственную Думу) въ рядахъ прогрессистовъ возстановили противъ него мѣстную власть, и С. П. долженъ былъ покинуть службу по судебному вѣдомству и перейти въ адвокатуру. С. П. писалъ въ «Русскія Вѣдомости» изъ Иваново-Вознесенска корреспонденціи и сообщенія по рабочему вопросу, о продовольственной нуждѣ и положеніи крестьянства Тульской губ., и объ аграрномъ движеніи въ Бобровскомъ уѣздѣ.

Шидловскій, Константинъ Ивановичъ, врачъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Памяти Г. Н. Габричевскаго» (1907 г., № 69), «Объ увѣковѣченіи памяти Н. И. Пирогова» (1910 г., № 274) и др.

Шимкевичъ, Владиміръ Михайловичъ, зоологъ, родился въ 1858 г., профессоръ петербургскаго университета; онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» слѣдующія статьи: «Клѣтка какъ біологическая единица» (1903 г., №№ 268, 286), «Подборъ естественный и искусственный въ судьбахъ человѣчества» (1904 г., №№ 171, 182, 185), «Средняя школа и университетъ» (1904 г., № 243), «Государственная Дума и университетъ» (1905 г., № 238), «Младшіе преподаватели и профессора» (1905 г., № 303), «Университетскій уставъ» (1905 г., № 326), «По поводу слуха о присоединеніи Выборгской губерніи» (1909 г., № 236).

Шингаревъ, Андрей Ивановичъ, общественный дѣятель и публицистъ; родился въ 1869 г., среднее образованіе получилъ въ реальномъ училищѣ, высшее—въ московскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ два факультета: физико-математическій и медицинскій; получивъ въ 1894 г. дипломъ врача, занимался нѣсколько лѣтъ вольной практикой въ деревнѣ, потомъ перешелъ на земскую службу; съ 1903 г. онъ стоялъ во главѣ санитарнаго бюро воронежскаго губернскаго земства, издалъ много спеціальныхъ работъ, и въ то же время былъ уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ гласнымъ; отъ земской службы отстраненъ администраціей въ 1907 г. Будучи участникомъ Союза Освобожденія, онъ вошелъ потомъ въ составъ к.-д. партіи и въ началѣ 1907 г. былъ избранъ членомъ второй Государственной Думы отъ Воронежа; осенью того же года онъ былъ переизбранъ въ третью Думу отъ Воронежской губерніи, а въ 1912 г. вошелъ въ четвертую Думу въ качествѣ избранника второй куріи Петербурга (его избирательныя права по Воронежу были разъяснены администраціей). Въ Думѣ онъ принадлежитъ къ числу лучшихъ ораторовъ, часто выступающихъ съ трибуны по очень разнообразнымъ вопросамъ. Большимъ разнообразіемъ отличается и его публицистическая дѣятельность въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», начавшаяся въ 1907 году; его газетныя статьи тѣсно связаны съ его думской работой; въ нихъ онъ затрогиваетъ тѣ же темы, на которыя ему приходится говорить въ Думѣ. На первое мѣсто по количеству надо, пожалуй, поставить статьи по аграрному вопросу и по землеустройству; но не многимъ меньше число его статей по самоуправленію, по бюджетнымъ вопросамъ, по продовольственному дѣлу. Болѣе крупныя изъ его статей слѣдующія: «Крестьяне-депутаты о земской реформѣ» (1907 г., № 71), «Крайняя правая въ Государственной Думѣ о земельномъ вопросѣ» (1907 г., № 82), «Право высылки порочныхъ членовъ» (1907 г., № 85), «Продовольственный вопросъ въ Государственной Думѣ» (1907 г., № 89), «Изъ Таврическаго дворца въ провинцію» (1907 г., № 99), «Министерскій законопроектъ объ измѣненіи продовольственнаго устава» (1907 г., № 116), «Нужна ли земская реформа» (1907 г., № 136), «На мертвой точкѣ» (1907 г., № 190), «Зачѣмъ опять созывается общеземскій съѣздъ» (1907 г., № 192), «Печальная необходимость» (1907 г., № 209), «Продовольственное дѣло и третья Государственная Дума» (1907 г., № 237), «Будущность земской реформы» (1907 г., № 272), «Продовольственная ассигновка въ Государственной Думѣ» (1907 г., № 287), «Мѣстное самоуправленіе и его реформа въ 1907 году» (1908 г., № 1), «Законодательныя мечты и дѣйствительность» (1908 г., № 23), «Указъ 9-го ноября въ земельной коммиссіи» (1908 г., № 29), «Роспись 1908 года въ отдѣльныхъ смѣтахъ» (1908 г., № 48), «Право собственности и потребность населенія въ земельномъ законѣ» (1908 г., № 74), «Право ограниченія скупки надѣльныхъ земель» (1908 г., № 78), «Предстоящій заемъ» (1908 г., № 122), «Докладъ бюджетной коммиссіи по системѣ государственнаго кредита» (1908 г., № 129), «Все въ будущемъ» (1908 г., № 141), «Въ тупикѣ» (1908 г., № 151).

«Землеустройство въ земельной коммиссіи» (1908 г., № 261), «Грядущая община—земельная путаница» (1908 г., № 280), «Волостное и поселковое управленіе» (1909 г., № 1), «Дефицитность росписи 1909 года» (1909 г., № 48), «Положеніе Крестьянскаго банка» (1909 г., № 54), «Крестьяне въ третьей Государственной Думѣ и указъ 9-го ноября» (1909 г., №№ 59, 61), «Новыя поправки къ указу 9-го ноября» (1909 г., № 101), «Окончательные итоги росписи 1909 г.» (1909 г., № 127), «Бюджетное право Думы и октябристы» (1909 г., № 220), «Бюджетныя ассигновки и октябристы» (1909 г., № 230), «Землеустройство въ третьей Государственной Думѣ» (1909 г., №№ 242, 250, 275), «Мѣстная реформа и мѣстный судъ» (1910 г., № 1), «Отчетность по операціямъ Крестьянскаго банка» (1910 г., № 22), «Законъ 9-го ноября въ согласительной коммиссіи» (1910 г., №№ 119, 123), «Н. И. Пироговъ» (1910 г., № 262), «Мѣстныя реформы» (1911 г., № 1), «Судьба волостнаго земства въ Государственной Думѣ» (1911 г., № 78), «Будущее волостное земство» (1911 г., № 84), «Тяжкій результатъ» (1911 г., № 268), «Юго-восточное земство» (1911 г., №№ 275, 282), «Благословенные урожаи и голодовка» (1912 г., № 1), «Изъ глубины Россіи» (1912 г., № 38), «Промышленники и третья Дума» (1912 г., № 110), «Улучшеніе мѣстныхъ финансовъ» (1912 г., №№ 128, 132), «Побѣда сословнаго бюрократизма» (1913 г., № 13), «Бюрократическая волокита» (1913 г., № 38), «Бюджетно-правовая путаница» (1913 г., №№ 149, 156).

Шиповъ, Дмитрій Николаевичъ, общественный дѣятель, бывшій предсѣдатель московской губернской земской управы и членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано его письмо «Въ центральный комитетъ союза 17-го октября» (1906 г., № 225), въ которомъ онъ заявляетъ о своемъ выходѣ изъ этой партіи.

Шишкинъ, М. Д., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Крестьянскій театръ въ Телятникахъ Тульской губерніи» (1912 г., № 60), «Художественная литература въ народной аудиторіи» (1912 г., № 70).

Шишманова-Драгоманова, Лидія Михайловна, дочь извѣстнаго русскаго публициста М. П. Драгоманова и жена болгарскаго ученаго и политическаго дѣятеля И. Д. Шишманова, помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Два первыхъ дня въ софійскомъ военномъ лазаретѣ» (1912 г., № 245), «Изъ дневника лазарета» (1912 г., № 270), «Что разсказываютъ другіе» (1912 г., № 285), «Взятіе Адріанополя» (1913 г., № 68), «Женщина-воинъ» (1913 г., № 150) и др.

Шишмановъ, Иванъ Дмитріевичъ, болгарскій ученый и политическій дѣятель, родился въ 1862 году, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Генезисъ и будущее балканскаго союза» (1912 г., № 239), «Послѣ побѣдъ» (1912 г., №№ 264, 267), «Русское прогрессивное общество и южно-славянскія демократіи» (1913 г., №№ 4, 5), «Болгары и сербы» (1913 г., № 45), «О звѣрствахъ и о македонцахъ» (1913 г., № 52).

Шкляръ, Николай Григорьевичъ, беллетристъ и драматургъ, присяжный повѣренный въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» разсказъ «У святаго кладезя» (1911 г., № 145).

Шмелевъ, Иванъ Сергѣевичъ, современный беллетристъ, родился въ 1875 году, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» очерки: «Въ милой Полѣсовкѣ» (1908 г., № 272), «Комары» (1912 г., № 89).

Шницлеръ, Артуръ, современный нѣмецкій беллетристъ, родился въ 1862 году. Начиная съ 1904 года въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появился рядъ его разсказовъ въ переводѣ съ рукописи: «Исторія господина фонъ-Лезенбога» (1904 г., №№ 165, 168), «Прорицаніе» (1905 г., №№ 306, 314, 320), «Смертъ холостяка» (1908 г., № 58) и др. Кромѣ того имъ написана для «Русскихъ Вѣдомостей» статья по поводу 80-тилѣтняго юбилея Л. Н. Толстого (1908 г., № 199).

Шокальскій, Юлій Михайловичъ, географъ, генералъ-лейтенантъ, профессоръ Николаевской морской академіи и предсѣдатель отдѣленія физической географіи географическаго Общества, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Дмитрій Николаевичъ Анучинъ» (1913 г., № 197).

Шоръ, Давидъ Соломоновичъ, піанистъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «50-тилѣтіе московскаго отдѣленія И. Р. М. О.» (1910 г., № 273), «Памяти Бетховена» (1910 г., № 291).

Шорыгинъ, Дмитрій Макаровичъ, агрономъ и земскій дѣятель по Владимірской губерніи, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Земство и кооперація» (1913 г., № 94) и др.

Шрейдеръ, Григорій Ильичъ (*Автобіографія*). Родился я 28-го марта 1860 г. въ дер. Волчеяровкѣ Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губ. Лѣтъ до 12-ти выросъ въ деревнѣ, потомъ отвезенъ былъ въ Харьковъ въ гимназію, но въ ней пробылъ недолго (въ общемъ не болѣе полутора лѣтъ), а затѣмъ уже болѣе гимназическаго гнета не зналъ. Въ 1880 г., выдержавъ экзаменъ за шесть классовъ гимназіи и получивъ соотвѣтствующее свидѣтельство, поступилъ въ харьковскій ветеринарный институтъ, въ которомъ провелъ около двухъ лѣтъ въ самый бур-

ный періодъ его жизни, когда, конечно, было не до занятій. По оставленіи института, спустя нѣкоторое время получилъ аттестатъ зрѣлости (въ качествѣ экстерна), затѣмъ, въ качествѣ экстерна же и степень кандидата правъ харьковскаго университета. Это впрочемъ случилось значительно позже, послѣ того какъ я успѣлъ уже побывать и редакторомъ, и земскимъ статистикомъ, и гласнымъ Думы. Начало моей литературной дѣятельности совпадаетъ съ поступленіемъ въ ветеринарный институтъ. Первое мое литературное произведеніе—корреспонденція о безпорядкахъ въ институтѣ, напечатанная въ одесской «Правдѣ», кажется, на другой же день послѣ этой корреспонденціи закрытой,—печальное предзнаменованіе для моего будущаго. Вскорѣ я вступилъ въ редакцію «Южнаго Края» въ качествѣ секретаря, завѣдующаго внутреннимъ отдѣломъ, передовика и фельетониста («Прекрасная маска» и «Князь Григорій»). Къ тому же періоду относится сотрудничество мое въ «Странѣ» (Л. Полонскаго) и появленіе моей первой журнальной статьи, именно, въ ноябрьской книгѣ «Отечественныхъ Записокъ» за 1883 г. Въ послѣдующія 30 лѣтъ я сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русск. Курьерѣ», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Правѣ», «Самоуправленіи», «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы», «Вѣстникѣ Европы», «Завѣтахъ» и разныхъ другихъ, частью провинціальныхъ, изданіяхъ, — состоялъ членомъ редакцій: «Народнаго Хозяйства», въ которомъ велъ земскій и городской обзоры, и «С.-Петербургск. Вѣдомостяхъ», въ которыхъ велъ обзоръ печати и завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ, редактировалъ «Днѣпръ» (въ Екатеринославѣ), неоффиціальную часть «Губернск. Вѣдомостей» (тамъ же), «Югъ» (въ Ростовѣ-на-Дону), «Сынъ Отечества» и «Наши Дни» (въ Петербургѣ), наконецъ, издавалъ и редактировалъ «Жизнь» (въ Москвѣ) и перешедшую ко мнѣ отъ Л. Буха «Экономическую Газету (въ Петербургѣ). На протяженіи впрочемъ этого 30-тилѣтія былъ довольно продолжительный періодъ (конецъ восьмидесятыхъ и начало девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія), въ теченіе котораго я, уйдя съ головой въ практическую общественную дѣятельность, почти совершенно отошелъ отъ печати. Такъ, въ теченіе трехъ лѣтъ я въ качествѣ помощника присяжнаго повѣреннаго занимался адвокатской практикой (исключительно защитой по уголовнымъ дѣламъ). Оставивъ адвокатуру, я вплоть до введенія въ дѣйствіе Город. Положенія 1892 г., занималъ должности: члена городской управы, секретаря управы, городскаго секретаря и докладчика въ екатеринославскомъ губернскомъ по городскимъ дѣламъ присутствіи. Однако, вынужденный съ введеніемъ Город. Положенія 1892 г. оставить городскую службу, я снова возвратился вплотную къ печати.

Начало моего сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» совпадаетъ почти съ началомъ моей литературной дѣятельности и связано съ очень памятными для меня обстоятельствами. «Уйдя изъ «Южнаго Края», гдѣ въ виду водворившейся гегемоніи Н. И. Черняева и Ю. Н. Говорухи-Отрока (впослѣдствіи столпа «Московск. Вѣдомостей») оставаться болѣе стало невозможнымъ, я въ 1884 г. взялъ на себя редактированіе «Екатеринославскаго Листка», который былъ затѣмъ мной расширенъ, преобразованъ и переименованъ въ «Днѣпръ». Газета эта въ теченіе своего кратковременнаго и довольно бурнаго существованія находилась подъ необычайнымъ цензурнымъ гнетомъ, который обострялся еще систематической травлей со стороны князя Мещерскаго: не было почти ни одного нумера его «Дневника», въ которомъ онъ не упоминалъ бы о «Днѣпрѣ», причемъ каждый разъ въ качествѣ неизбѣжнаго эпитета крупнымъ чернымъ шрифтомъ значилось: «Органъ исполнительнаго комитета». Кончилось тѣмъ, что цензуру «Днѣпра» перевели въ Москву, т. е. газету фактически лишили возможности существовать. Тогда у прибывшаго по дѣлу въ Екатеринославъ Ѳ. Н. Плевако я купилъ основанную имъ въ Москвѣ, но пріостановившуюся за отсутствіемъ читателей ежедневную безцензурную газету «Жизнь». Не обезпечивъ себя никакимъ письменнымъ договоромъ, я поспѣшилъ,—лѣтомъ 1885 г.,—пріѣхать въ Москву и приступилъ къ изданію. Первый же мѣсяцъ показалъ жизненность изданія, которое хорошо пошло въ провинцію, но это, повидимому, и погубило дѣло. Формально издательницей была г-жа Погодина. И вотъ, когда я послѣ мѣсяца изданія попросилъ наконецъ, о формальной передачѣ мнѣ газеты, то г-жа Погодина мнѣ отказала и даже сама приступила къ выпуску газеты въ другой типографіи *). Оказавшись въ чужомъ, мало знакомомъ мнѣ городѣ въ крайне критическомъ положеніи, я рѣшилъ обратиться за помощью и совѣтомъ къ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей». Въ редакціи я засталъ Благамберга и Пагануцци, которые встрѣтили меня въ высшей степени радушно,

*) Въ этотъ періодъ газета обезсмертила себя, напечатавъ за подписью одного изъ своихъ сотрудниковъ фельетонъ, оказавшійся... «Пиковой дамой» Пушкина.

отнеслись ко мнѣ съ горячимъ сочувствіемъ и направили къ присяжному повѣренному Курилову, снабдивъ меня надлежащей рекомендаціей. Съ этого времени и началось мое сотрудничество въ «Русск. Вѣдомостяхъ». Помнится, прежде всего были напечатаны два моихъ земскихъ обзора и такимъ образомъ я замѣнилъ временно отсутствовавшаго В. Ю. Скалона. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ моихъ замѣтокъ и сообщеній («Намъ пишутъ изъ Петербурга»...) о разнаго рода земскихъ ходатайствахъ. Къ этому же времени относится и мое знакомство съ В. М. Соболевскимъ. Совершенно не могу въ настоящее время опредѣлить, какого рода впечатлѣніе произвелъ онъ на меня тогда, но что это впечатлѣніе должно было быть очень сильнымъ, можно судить по слѣдующему: вообразить себѣ покойнаго В. М. я могу только такимъ, какимъ я его видѣлъ во время нашей первой встрѣчи,—сидящимъ за обширнымъ письменнымъ столомъ и держащимъ редакторскую корректуру моего фельетона, въ которомъ онъ вычеркнулъ нѣсколько послѣднихъ фразъ..

Въ Москвѣ мнѣ суждено было оставаться недолго. Обратившійся ко мнѣ по указанію В. М. Соболевскаго А. С. Посниковъ уговорилъ меня уѣхать на статистику въ Смоленскъ, откуда я затѣмъ перекочевалъ на статистику же въ Екатеринославъ. Въ періодъ занятія моего статистикой я печатался въ «Русск. Вѣд.» довольно рѣдко. Послѣдней моей напечатанной ими работой, относящейся къ этому періоду былъ большой фельетонъ,—заглавія теперь не припомню,—въ которомъ на основаніи данныхъ, добытыхъ переписью въ Славяносербскомъ уѣздѣ, мной устанавливалась необычайная живучесть общинныхъ инстинктовъ. Послѣ этого въ моемъ сотрудничествѣ наступаетъ перерывъ въ 6—7 лѣтъ, до половины девяностыхъ годовъ, когда въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» печатается рядъ моихъ статей по городскимъ вопросамъ подъ общимъ заглавіемъ: «Изъ муниципальной практики». Затѣмъ опять наступаетъ перерывъ вплоть до конца девятисотыхъ годовъ, т. е. до моего кратковременнаго не наладившагося корреспондированія изъ пріютившей меня Италіи.

Собственно къ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» мнѣ не пришлось стоять близко. Но среди ея руководителей и сотрудковъ имѣются и были лица, съ которыми я считаю себя тѣсно связаннымъ, порой даже почти дружескими отношеніями. Назову изъ здравствующихъ В. А. Розенберга и А. С. Посникова. Послѣдняго я считаю своимъ учителемъ въ области статистики и многимъ ему обязанъ. Изъ почившихъ сохраняю свѣтлую память о В. Е. Якушкинѣ, съ которымъ мнѣ суждено было близко сойтись на работѣ по Союзу Освобожденія и земскимъ съѣздамъ. На той же работѣ и еще болѣе тѣсно пришлось мнѣ сойтись съ И. А. Петровскимъ, какъ членомъ освобожденческой технической группы: воспоминаніе объ его удивительно мягкой и благородной личности всегда будитъ во мнѣ теплое чувство. Пришлось мнѣ довольно близко столкнуться и съ М. Я. Герценштейномъ; между прочимъ онъ принималъ горячее и дѣятельное участіе въ обсужденіи намѣченнаго мной плана «Энциклопедіи мѣстнаго самоуправленія», изданіе которой предположено было въ Москвѣ подъ моей, В. Ю. Скалона и І. В. Гессена редакціей.

Шрейдеръ, Давидъ Ильичъ, братъ предъидущаго, присяжный повѣренный въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1894—1896 гг. большую серію статей изъ своей поѣздки на Дальній Востокъ: «Культурный уголокъ Великаго океана» (1894 г., № 208), «Экскурсія въ Кохинхину» (1894 г., №№ 259, 262, 276), «Поѣздка на каторгу» (1895 г., №№ 154, 160, 171, 183), «Южными берегами Уссурійскаго края» (1896 г., №№ 177, 184) и др.

Штанге, А. Г. дѣятель по организаціи артелей, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Законопроектъ объ артеляхъ» (1902 г., №№ 31, 32), «Участіе капитала въ трудовыхъ артеляхъ» (1902 г., №№ 75, 76) и др.

Штевенъ, Александра Алексѣевна, дѣятельница по народному образованію. Въ началѣ 90-хъ годовъ она пыталась организовать въ Нижегородской губерніи народныя школы въ сотрудничествѣ съ духовнымъ вѣдомствомъ, но ей очень скоро пришлось на опытѣ убѣдиться въ невозможности такого сотрудничества и мѣстный епархіальный совѣтъ отстранилъ ее отъ школъ, ею же самой устроенныхъ. Изложенію этой исторіи было посвящено ея обширное «Письмо въ редакцію», напечатанное въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Кромѣ того ею была помѣщена въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статья: «Образовательныя учрежденія въ Лондонѣ» (1896 г., №№ 324, 329).

Штильманъ, Григорій Николаевичъ, публицистъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Петербургѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Выборы и блоки» (1906 г., № 290), «Дума и общество» (1907 г., № 37), «Объ опасностяхъ справа и деклараціи слѣва» (1907 г., № 235), «Вознагражденіе невинно-осужденныхъ» (1912 г., № 155), «Парламентскіе отчеты» (1912 г., № 183), «Еще одинъ забытый законъ» (1912 г., № 215), «Юридическія экскурсіи Рихарда Штрауса» (1912 г., № 265), «Отвѣтственный издатель» (1913 г., № 107) и др.

Шулятиковъ, Василій Михайловичъ († 1912), критикъ и публицистъ марксистскаго направленія, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Литературные итоги XIX вѣка» (1898 г., № 79), «Буры и голландскіе крестьяне» (1899 г., № 316), «Философъ великаго страданія» (1899 г., № 342); кромѣ того онъ сотрудничалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ газеты.

Шуфъ, Владиміръ Александровичъ, беллетристъ и поэтъ, родился въ 1865 г.; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его разсказы: «Изъ далекаго прошлаго» (1890 г., № 300), «Карагёзъ» (1890 г., № 356), «Въ горахъ» (1891 г., № 7).

Щ.

Щебальскій, Петръ Карловичъ (1810—1886 гг.), историкъ и публицистъ. Въ 1863 г. имъ помѣщена въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (начиная съ 9-го № и кончая № 48-мъ) большая серія статей «Разсказы о западной Руси», изданныхъ вслѣдъ затѣмъ отдѣльной книгой.

Щегловъ, И. Л. (псевдонимъ; настоящая его фамилія Леонтьевъ; 1855—1911), беллетристъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «По поводу дома въ Петербургѣ, гдѣ жилъ Гоголь» (1909 г., № 18).

Щепкина, Александра Владиміровна, урожденная Станкевичъ, сестра извѣстнаго идеалиста Н. В. Станкевича и невѣстка М. С. Щепкина, лично хорошо знавшая многихъ изъ выдающихся дѣятелей сороковыхъ годовъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены ея статьи: «Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ въ семьѣ и на сценѣ» (1887 г., №№ 85, 89), «Кружокъ друзей Грановскаго» (1898 г., №№ 263, 284), «Грановскій у себя дома и у друзей» (1905 г., №№ 271, 277).

Щепкина-Куперникъ, Татьяна Львовна, беллетристка, род. въ 1874 г., дочь присяжнаго повѣреннаго Л. А. Куперника, сотрудничавшаго въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (см. выше), и правнучка М. С. Щепкина. О своемъ сотрудничествѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» она сообщила въ отвѣтъ на вопросъ редакціи слѣдующія данныя: «Я писала въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ той самой минуты, какъ вообще оказалось, что я могу писать: дорогой, покойный Мих. Алекс. Саблинъ, человѣкъ, о которомъ я не вспоминаю иначе, какъ съ горячимъ чувствомъ умиленія и благодарности, пригласилъ меня къ сотрудничеству, и приблизительно съ 1893 по 1904 гг. я была вѣрной сотрудницей «Русскихъ Вѣдомостей». Большинство моихъ разсказовъ, вошедшихъ въ сборники мои — «Ничтожные міра сего», «Незамѣтные люди», «Около кулисъ» и т. д., и т. д., и почти цѣликомъ весь сборникъ «Неотправленныя письма»—были напечатаны въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». На «Русскія Вѣдомости» я всегда смотрѣла, какъ на свою alma mater». Въ дополненіе къ этому приводимъ перечень произведеній Т. Л., помѣщенныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»: «Цвѣты» (1893 г., № 356), «Ничтожные міра сего. Дашенька» (1896 г., № 83), «Цвѣты. Princesse des Roses» (1896 г., №№ 178, 182), «Ничтожные міра сего» (1897 г., №№ 88, 92), «Очерки Швейцаріи» (1897 г., № 243), «Ничтожные міра сего. Горничная» (1898 г., №№ 206, 211, 218), «Глазки» (1898 г., № 276), «Горе» (1899 г., № 33), «Нервы» (1899 г., №№ 210, 214), «Преступленіе» (1899 г., № 356), «Ничтожные міра сего. Мать» (1900 г., №№ 51, 55, 65), «Безнравственный человѣкъ» (1900 г., №№ 99, 102), «Ромео и Джульетта» (1900 г., №№ 185, 188, 191), «Разсказъ кухарки» (1900 г., № 308), «Право не любить» (1901 г., №№ 62, 66), «Флавія Тессини» (1901 г., №№ 92, 94), «Нѣсколько дней» (1901 г., №№ 218, 221, 224), «Фальшивая монета» (1901 г., № 314), «Счастливая женщина» (1902 г., №№ 105, 107, 110), «На взморьѣ» (1902 г., № 325), «Мертвые листья» (1903 г., №№ 10, 12), «Неотправленныя письма» (1903 г., № 301; 1904 г., №№ 209, 324, 346; 1905 г., №№ 6, 76, 195), «Наташинъ отецъ» (1905 г., № 170), «Бука» (1906 г., № 51), «Сашенька» (1906 г., №№ 175, 176).

Щепкинъ, Вячеславъ Николаевичъ (*Автобіографическая замѣтка*). Я родился въ 1863 г.; окончилъ московскій университетъ въ 1885 г. кандидатомъ словесныхъ наукъ, съ 1887 г., служа въ Историческомъ музеѣ, изучалъ русскія древности подъ руководствомъ И. Е. Забѣлина; съ 1900 г. числюсь прив.-доцентомъ, а съ 1907 г.—профессоромъ московскаго университета, гдѣ читаю курсы по исторіи славянскихъ языковъ и литературѣ, по исторіи южныхъ славянъ, русскаго искусства и по палеографіи. Редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» рекомендованъ В. Е. Якушкинымъ въ 1890 или 1891 году. Оставилъ редакцію въ 1908 г. по разстроенному здоровью. Важнѣйшими статьями считаю тѣ, кои подписаны моимъ именемъ (см. «Указатели» газеты за 1891—1908 гг.). Вспоминаю съ постоянной признательностью и удовольствіемъ, что моя

дѣятельность въ газетѣ протекала подъ руководствомъ В. М. Соболевскаго. Въ довершеніе долженъ замѣтить, что не выдѣлялъ никогда славянскаго вопроса изъ ряда другихъ вопросовъ *культурнаго* и *этическаго* характера, а по роду моихъ спеціальныхъ изученій считаю себя *обязаннымъ* посильно обращать вниманіе русскаго общества на основныя особенности этого вопроса.

Щепкинъ, Дмитрій Митрофановичъ, дѣлопроизводитель канцеляріи Государственной Думы, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «А. П. Заблоцкій-Десятовскій» (1899 г., № 348), «Университетская реформа сто лѣтъ тому назадъ» (1903 г., № 12) и др.

Щепкинъ, Евгеній Николаевичъ, историкъ и общественный дѣятель, родился въ 1860 году, былъ приватъ-доцентомъ московскаго университета и профессоромъ нѣжинскаго историко-филологическаго института и новороссійскаго университета, въ 1906 г. былъ избранъ отъ Одессы членомъ первой Государственной Думы; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его статьи: «Бѣлостокскій погромъ» (1906 г., № 151). и др.

Щепкинъ, Митрофанъ Митрофановичъ, общественный дѣятель, директоръ московской земледѣльческой школы, гласный коломенскаго уѣзднаго и московскаго губернскаго земскихъ собраній, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Порядокъ ли?» (1912 г., № 116), «И. И. Мечникову» (1909 г., № 120), «Можно ли переводить куда-нибудь Третьяковскую галлерею?» (1913 г., № 115).

Щепкинъ, Митрофанъ Павловичъ (1832—1908), общественный дѣятель и публицистъ, образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, гдѣ занимался подъ непосредственнымъ руководствомъ Грановскаго. По окончаніи курса онъ готовился къ профессорской дѣятельности, выдержалъ экзаменъ на магистранта политической экономіи и статистики, но несчастная случайность, погубившая почти законченную его диссертацію, отвратила его отъ спеціально ученой карьеры. Вскорѣ затѣмъ онъ поступилъ на службу московскаго городскаго самоуправленія и былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по проведенію въ жизнь Городоваго Положенія 1863 г. Связь его съ городскимъ самоуправленіемъ не оборвалась и тогда, когда онъ занялъ въ 1865 г. каѳедру политической экономіи въ Петровской академіи, гдѣ онъ оставался впрочемъ недолго; помѣщенный имъ въ издававшейся имъ газетѣ «Русская Лѣтопись» некрологъ Герцена былъ причиной его ухода изъ академіи. По введеніи въ дѣйствіе новаго Городоваго Положенія 1870 г., онъ былъ избранъ гласнымъ московской городской Думы и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ около 5 лѣтъ ея секретаремъ; ему обязаны своимъ существованіемъ статистическій отдѣлъ московской городской управы и «Извѣстія Московской Городской Думы». Гласнымъ онъ пробылъ два четырехлѣтія и вновь былъ избранъ въ Думу въ 1889 г., но уже въ 1891 г. сложилъ свои полномочія, не соглашаясь съ пріемами веденія городскаго хозяйства тогдашнимъ городскимъ головой Н. А. Алексѣевымъ. Памятникомъ его дѣятельности въ городскомъ самоуправленіи осталось его монументальное изданіе «Общественное хозяйство города Москвы въ 1863—1898 годахъ». Съ 1894 по 1906 г. Щепкинъ былъ гласнымъ коломенскаго уѣзднаго и московскаго губернскаго земскихъ собраній; въ 1905 г. онъ принималъ участіе въ созданіи к.-д. партіи.

Публицистическую дѣятельность Щепкинъ началъ почти непосредственно послѣ окончанія университета; онъ сотрудничалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Атенеѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», былъ редакторомъ этой послѣдней газеты до ея перехода въ руки Каткова. Въ 1866—1869 гг. онъ дѣятельно работалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и былъ соредакторомъ Н. С. Скворцова. Въ 1870 г. онъ основалъ самостоятельную газету «Русская Лѣтопись», просуществовавшую впрочемъ недолго и погибшую въ борьбѣ съ цензурой. Въ 70-хъ годахъ его статьи появляются въ «Бесѣдѣ», «Недѣлѣ», «Отечественныхъ Запискахъ» и потомъ преимущественно въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы»; въ 80-хъ годахъ возобновилось его постоянное сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и не прекращалось уже до самой его смерти; въ 1906—1907 гг. онъ издавалъ журналъ «Самоуправленіе». Въ первый періодъ своего сотрудничества въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ писалъ преимущественно по общественнымъ и экономическимъ вопросамъ, но затрогивалъ и разныя другія темы, не исключая театра, во второй періодъ его публицистическая дѣятельность была сосредоточена преимущественно на вопросахъ городскаго самоуправленія, и трудно указать какую-либо изъ важныхъ отраслей городскаго хозяйства въ Москвѣ, которой онъ не далъ бы въ своихъ статьяхъ надлежащаго освѣщенія. Очень много онъ писалъ также о дѣятельности городскаго кредитнаго Общества. Очень обширный перечень журнальныхъ и газетныхъ статей Щепкина былъ изданъ его сыномъ особой брошюрой подъ заглавіемъ «Митрофанъ Павловичъ Щепкинъ (М. 1910 г.)», и тамъ названо до 70-ти его статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», многія изъ которыхъ печатались

не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ нумерахъ. Какъ ни обширенъ этотъ списокъ, онъ однако далеко не полонъ, и мы отмѣтимъ нѣкоторые изъ болѣе существенныхъ пропусковъ: «С. Н. Гончаровъ», некрологъ (1865 г., № 141), большое письмо къ редактору о непорядкахъ судоходства на Волгѣ (1867 г., № 102), «Объясненіе», по поводу статьи о сословномъ управленіи Москвы (1869 г., № 34), «По поводу предстоящихъ выборовъ въ городской Думѣ» (1882 г., № 64), «О нашемъ торгово-промышленномъ налогѣ» (1885 г., № 34), «Письмо въ редакцію», по городскимъ дѣламъ (1890 г., № 110), передовая статья о канализаціи (1892 г., № 139), статья послѣ передовой о лѣтнихъ колоніяхъ для учащихся (1892 г., № 265), передовая о совмѣстительствѣ въ кредитныхъ учрежденіяхъ (1893 г., № 357), послѣ передовой о губернскомъ земскомъ собраніи (1895 г., № 6), послѣ передовой о кредитномъ Обществѣ (1895 г., № 112), корреспонденціи изъ с. Озера (1895 г., №№ 112, 137), передовыя о кредитномъ Обществѣ (1895 г., № 152; 1896 г., № 50) и т. д.; большинство этихъ статей безъ подписи.

Щепкинъ, Николай Николаевичъ, общественный дѣятель; родился въ 1854 г., образованіе получилъ на физико-математическомъ факультетѣ московскаго университета, былъ мировымъ судьей въ Москвѣ и товарищемъ московскаго городскаго головы, долголѣтній гласный московской городской Думы и московскаго губернскаго земскаго собранія, участникъ земскихъ съѣздовъ 1905 г., членъ центральнаго комитета к.-д. партіи, членъ третьей и четвертой Государственной Думы. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» нѣсколько его случайныхъ статей и замѣтокъ были напечатаны еще въ началѣ 90-хъ годовъ, болѣе же часто стали появляться его статьи въ газетѣ съ 1905 г. Чаще всего писалъ онъ по вопросамъ городскаго хозяйства въ Москвѣ: «Быть или не быть городскому головѣ?» (1906 г., № 70), «Городская политика въ трамвайномъ дѣлѣ» (1907 г., № 231), «По поводу постройки трамвая» (1908 г., № 40), «Къ жилищному вопросу въ Москвѣ» (1908 г., № 101), «Наше городское хозяйство» (1908 г., №№ 176, 177, 185, 188, 192), «Къ организаціи московской Думы» (1908 г., № 301), «Управа и удешевленіе мяса» (1909 г., № 8), «Изъ практики городской Думы» (1909 г., № 43). Нерѣдко затрогивалъ онъ и общіе вопросы мѣстнаго самоуправленія: «Реформа мѣстнаго самоуправленія» (1908 г., № 58), «Безсиліе цензоваго земства» (1908 г., № 135), «Земство и городъ» (1909 г., № 1), «Земская и городская реформа на окраинахъ» (1910 г., № 1). Далѣе много статей онъ посвятилъ положенію торговыхъ служащихъ: «Законодательное опредѣленіе рабочаго времени въ наемномъ трудѣ» (1907 г., №№ 94, 95), «По поводу законопроекта о распредѣленіи рабочаго времени въ промышленныхъ заведеніяхъ» (1907 г., № 115), «Къ обложенію торговыхъ служащихъ» (1911 г., № 279), «Праздникъ и будни» (1913 г., № 153), «Открытое письмо члену Гос. Думы Р. Малиновскому» (1913 г., № 154) и т. д. Дѣятельности законодательныхъ учрежденій посвящены его статьи: «Передъ выборами» (1907 г., № 28), «Вторая Дума» (1908 г., № 1), «Изъ думской вермишели» (1913 г., №№ 9, 12) и др. Изъ отдѣльныхъ вопросовъ законодательной практики послѣдняго времени наибольшимъ вниманіемъ съ его стороны пользовался законопроектъ о правѣ застройки (1909 г., № 266; 1912 г., № 288).

Щепотьевъ, Владиміръ Петровичъ, врачъ, служившій при русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1893 г. и помѣстилъ въ нихъ между прочимъ слѣдующія статьи: «Равнина Женнвилье» (1893 г., № 72), „О необходимости реформъ въ современной системѣ школьнаго образованія» (1894 г., №№ 358, 361), «Значеніе санаторій для бѣдныхъ чахоточныхъ (1897 г., № 223), «Къ вопросу о призрѣніи и лѣченіи чахоточныхъ» (1898 г., № 3), «О санаторіяхъ для чахоточныхъ» (1899 г., № 124) и мн. другія.

Щепотьевъ, Сергѣй Александровичъ, экономистъ, учился въ московскомъ техническомъ училищѣ, но курса не окончилъ, былъ арестованъ по политическому дѣлу и сосланъ на сѣверъ; тамъ онъ занялся изученіемъ народной жизни, въ частности общины, и оттуда же началось его сотрудничество въ столичныхъ изданіяхъ. По возвращеніи изъ ссылки онъ былъ одно время постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и кромѣ того работалъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и въ другихъ журналахъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ писалъ преимущественно по экономическимъ вопросамъ какъ передовыя статьи, такъ и статьи подъ заголовкомъ и кромѣ того давалъ обзоры провинціальной жизни. Изъ отдѣльныхъ его статей отмѣтимъ: «Экономическія противорѣчія» (1885 г., № 92), „Дѣйствительное значеніе стремленій нашихъ протекціонистовъ» (1885 г., № 189). «Избытокъ техниковъ и кустарная промышленность» (1886 г., № 22).

Щербачевъ, Григорій Дмитріевичъ (1823—1900), писатель и общественный дѣятель, служилъ на военной службѣ, участвовалъ въ оборонѣ Севастополя, потомъ былъ директоромъ военной гимназіи въ Орлѣ; выйдя въ отставку, служилъ

по выборамъ мещовскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; изъ его книгъ большой извѣстностью пользуется «Любовь и сила воли». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» была помѣщена его статья о земельномъ кредитѣ для крестьянъ 1880 г., № 3).

Щербина, Ѳедоръ Андреевичъ, извѣстный земскій статистикъ, род. въ 1849 г., образованіе получилъ въ Петровской академіи и Новороссійскомъ университетѣ, отбывалъ административную ссылку въ Вятской губ., потомъ занимался обслѣдованіемъ Кубанской области, а съ 1884 г. въ теченіе почти 20 лѣтъ стоялъ во главѣ статистическаго бюро воронежскаго губернскаго земства; на-ряду съ этимъ онъ руководилъ статистическими изслѣдованіями въ районѣ Владикавказской желѣзной дороги и завѣдывалъ экспедиціей по обслѣдованію Степнаго края. Въ 1907 г. онъ былъ членомъ второй Государственной Думы. Какъ статистикъ, Щербина отличается совершенно исключительной продуктивностью. Имъ самимъ составлено или издано подъ его руководствомъ до 100 томовъ статистическихъ изслѣдованій. Изъ его собственныхъ работъ наибольшей извѣстностью пользуются книги «Крестьянскіе бюджеты» и «Исторія воронежскаго земства». На литературное поприще Щербина выступилъ въ 1869 г. и сотрудничалъ въ «Недѣлѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Русской Мысли», «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и другихъ изданіяхъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1880 г.; изъ многочисленныхъ его статей отмѣтимъ: «Къ біографіи Н. И. Костомарова» (1885 г., № 144), «Малорусскія общественныя запашки» (1886 г., №№ 65, 67, 68). „Синіе клоки“ (о кулачествѣ; 1890 г., №№ 16, 22), «Въ походѣ за хлѣбомъ и работой» (1892 г., №№ 182, 187), «Большая семья» (1894 г., № 149), «Артель златоустовскихъ кузнецовъ» (1896 г., № 240), «Предсѣдатель крестьянскаго суда» (1898 г., № 298), о черноморской желѣзной дорогѣ (1902 г., №№ 37, 81).

Э.

Эйхенвальдъ, Александръ Александровичъ (*Автобіографія*). Родился въ Петербургѣ 23-го декабря 1863 года. Среднее образованіе получилъ въ Москвѣ; въ сентябрѣ 1883 года поступилъ на физико-математическій факультетъ московскаго университета, но въ 1885 году перешелъ въ институтъ путей сообщенія, гдѣ и получилъ въ 1888 году дипломъ инженера. Затѣмъ былъ на практической дѣятельности въ качествѣ инженера на Рязанско-уральской ж. д., и при постройкѣ канализаціи города Кіева. Въ апрѣлѣ 1895 года уѣхалъ за границу, въ страсбургскій университетъ, гдѣ былъ сперва студентомъ, а затѣмъ ассистентомъ профессора Ф. Брауна; здѣсь же получилъ степень «доктора философіи» въ 1897 году. Затѣмъ А. А. переѣхалъ снова въ Москву, посвятивъ себя научной и педагогической дѣятельности. Въ Москвѣ онъ читаетъ лекціи по физикѣ въ Императорскомъ московскомъ инженерномъ училищѣ, на высшихъ женскихъ курсахъ и въ коммерческомъ институтѣ. Весною 1908 г. А. А. защитилъ передъ физико-математическимъ факультетомъ Императорскаго московскаго университета диссертацію и получилъ степень «доктора физики». Въ январѣ 1909 года былъ утвержденъ профессоромъ московскаго университета, но 1-го марта 1911 года подалъ въ отставку вмѣстѣ со многими другими профессорами. — Спеціальностью А. А. по физикѣ было ученіе объ электричествѣ. Въ этой области имъ напечатанъ цѣлый рядъ работъ въ иностранныхъ журналахъ: главнымъ образомъ эти работы касаются движенія тѣлъ въ электромагнитномъ полѣ и движенія энергіи. Кромѣ того напечаталъ «Курсъ электричества» и нѣсколько популярныхъ лекцій. Физическій институтъ высшихъ женскихъ курсовъ и главное зданіе городского народнаго университета А. Л. Шанявскаго построено по проектамъ А. А. Эйхенвальда, которые были пожертвованы имъ какъ выраженіе симпатіи вышеназваннымъ учрежденіямъ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» А. А. помѣстилъ лишь нѣсколько библіографическихъ статей и одну статью, посвященную памяти П. Н. Лебедева.

Эльсницъ, Александръ Леонтьевичъ († 1907 г.), врачъ. Онъ учился въ московскомъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ, но въ началѣ 1869 года былъ исключенъ съ 4-го курса за участіе въ такъ-называемой «полунинской» исторіи; вскорѣ затѣмъ онъ былъ привлеченъ къ суду по нечаевскому дѣлу, но эмигрировалъ изъ Россіи и навсегда поселился за границей. Здѣсь онъ долгое время занимался исключительно литературнымъ трудомъ, сотрудничая въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Дѣлѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Порядкѣ»; лишь въ срединѣ 80-хъ годовъ онъ выдержалъ въ Парижѣ государственный экзаменъ на врача и занялся медицинской

практикой въ Ниццѣ. Его сотрудничество въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» относится къ 1881—1885 гг. и было очень дѣятельнымъ; въ теченіе всего этого времени онъ велъ въ газетѣ научныя обозрѣнія «Новости науки и техники» (иногда просто «Новости науки»), давалъ обзоры иностранной журналистики («Обзоръ иностранныхъ журналовъ», «Изъ иностранныхъ журналовъ» 1883 и 1884 гг.) и сверхъ того помѣстилъ большое количество отдѣльныхъ статей: «Значеніе музыки съ точки зрѣнія физіологіи и медицины (1883 г., № 352), «Нѣмецкій журналъ о русскомъ законѣ» (1884 г. № 28), «Дикари архипелага Огненной Земли» (1884 г. № 62), «Холера» (1884 г. №№ 211, 212), «Международная «Выставка здоровья» въ Лондонѣ» (1884 г. №№ 231, 249, 259), «Третья международная конференція Краснаго Креста» (1884 г. № 277), «Новыя изслѣдованія по вопросу о передачи мысли» (1885 г. №№ 33, 48) и т. д. Помѣщались эти статьи обыкновенно въ видѣ фельетоновъ и ни подъ одной изъ нихъ нѣтъ полной фамиліи автора; всѣ они подписаны буквами А. Э. или А. М. (иниціалы литературнаго псевдонима Эльсница «А. Москвинъ») или буквой М., нѣкоторыя же, преимущественно переводы беллетристическихъ произведеній, и совсѣмъ не подписаны.

Энгель, Юлій Дмитріевичъ (*Автобіографія*). Род. 16-го апрѣля 1868 г. въ Бердянскѣ Таврической губ. Тамъ же окончилъ гимназію, затѣмъ (въ 1890 г.) юридическій факультетъ харьковскаго университета. Одновременно съ университетскими занятіями изучалъ музыку въ харьковскомъ училищѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества. Въ 1893 г. поступилъ въ московскую консерваторію (по классу композиціи), которую и окончилъ въ 1897 г. Осенью того же года сдѣлался, по иниціативѣ Н. Д. Кашкина, помощникомъ его по музыкальному отдѣлу въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Года черезъ полтора Кашкинъ оставилъ «Русскія Вѣдомости» и функціи его совсѣмъ перешли къ Э—ю. Первый фельетонъ Э—я («Артуръ Никишъ») напечатанъ былъ въ 1899 г. Перечисленіе всѣхъ крупныхъ музыкальныхъ статей Э—я заняло бы слишкомъ много мѣста. Часть ихъ (по поводу постановки оперъ) издана съ добавленіями отдѣльной книгой подъ заглавіемъ «Въ оперѣ». Начиная съ 1900 г. Э. неоднократно помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» замѣтки и фельетоны также по общимъ вопросамъ (театръ, литература, образованіе и др.), подписываясь то полнымъ именемъ, то буквами Э., Z., или вовсе безъ подписи. Во время японской войны и затѣмъ революціи Э. работалъ по петербургскому телефону. Получилъ отъ редакціи предложеніе быть корреспондентомъ первой Государственной Думы, но не счелъ возможнымъ принять его. Точно также отказался впослѣдствіи отъ предложенія включить въ свою постоянную газетную работу и критику по отдѣлу драмы. Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей» Э. сотрудничаетъ въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ, въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Граната и К° и другихъ изданіяхъ, а также выступаетъ, какъ лекторъ. Серія его лекцій, прочитанныхъ въ историческихъ концертахъ Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества, издана подъ заглавіемъ «Очерки по исторіи музыки». Отдѣльно изданы еще «Музыкальный словарь» Э—я и нѣсколько брошюръ. Э.—редакторъ русскаго изданія извѣстнаго музыкальнаго словаря Римана; русскій отдѣлъ, составленный для этого изданія заново, включенъ былъ затѣмъ въ позднѣйшія заграничныя изданія словаря.

Энгельмейеръ, Александръ Климентовичъ, беллетристъ. Родился въ 1854 г., въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его разсказы: «Барышня» (1889 г., № 44), «Первыя звѣздочки» (1899 г., № 356), «Долгая ночь» (1904 г., № 358), «Завѣтъ отшельника» (1909 г., № 296) и статьи: «О соколиной охотѣ и ловчихъ птицахъ» (1889 г., № 37), «Интересная залетная птица» (1909 г., № 296), «Памяти В. Д. Мѣшаева» (1910 г., № 291).

Энгельмейеръ, Петръ Климентовичъ, инженеръ-механикъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» нѣсколько статей о московскомъ техническомъ училищѣ (1887 г., № 253; 1888 г., № 352; 1889 г., № 78), двѣ статьи по поводу проекта устройства въ Москвѣ электротехническаго института (1899 г., № 114; 1902 г., № 339) и затѣмъ другія статьи техническаго содержанія: «Ремесленное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ» (1887 г., № 184), «Паровики и надзоръ за ними» (1888 г., № 308).

Эпштейнъ, Ефимъ Моисеевичъ, финансовый дѣятель, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ вопросу о реформѣ Государственнаго банка» (1907 г., № 102), «Американскій кризисъ» (1907 г., № 267), «Торгово-промышленные и биржевые итоги 1907 года» (1908 г., № 1), «Денежные рынки и биржи» (1908 г., № 47), «Торгово-промышленные итоги 1908 года» (1909 г., № 1), «Экономическіе итоги 1909 года» (1910 г., № 1), «Экономическіе итоги 1910 года» (1911 г., № 1), «1911 годъ въ экономическомъ отношеніи» (1912 г., № 1), и др.

Эрисманъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, знаменитый гигіенистъ; родился въ 1842 г.; будучи уроженцемъ Швейцаріи, онъ лучшіе годы своей жизни посвятилъ Россіи и въ частности московскому университету, гдѣ занималъ съ 1882 г. каѳедру гигіены,

оставаясь въ то же время и на земской службѣ, начатой имъ еще въ 1879 г. Послѣ вынужденнаго оставленія университета въ 1896 г., онъ вернулся въ Швейцарію и принимаетъ тамъ дѣятельное участіе въ общественной жизни и мѣстномъ самоуправленіи. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны его статьи: письмо къ редактору по поводу голода—о суррогатахъ хлѣба (1891 г., № 282) и «Къ вопросу о значеніи правильнаго питанія въ борьбѣ съ холерой» (1892 г., № 24).

Эртель, Александръ Ивановичъ (1855—1908), беллетристъ; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны слѣдующія его произведенія: «Замѣтки о Крымѣ» (1885 г., №№ 116, 126, 139, 143, 159, 169, 175), «Человѣкъ сороковыхъ годовъ въ купечествѣ и его наслѣдникъ» (отрывокъ изъ «Гардениныхъ». 1885 г., №№ 275, 278), «Житье въ деревнѣ» (1885 г., №№ 317, 134; 1886 г., № 19), корреспонденція изъ Валуйскаго уѣзда (1886 г., № 38), «Житница» (1886 г., № 247), «О Всеволодѣ Гаршинѣ» (1888 г., № 119), «Послѣдніе барскіе люди» (1888 г., №№ 128, 139, 160, 165), «Ѳединъ романъ» (1889 г., № 300), «Свекловичный хлѣбъ» (1891 г., № 277), «Среди нуждающихся» (1891 г., № 300; 1892 г., №№ 10, 52), «Письма о трюизмахъ» (1839 г., № 113), Среднія цифры и дѣйствительность» (1893 г., № 206), «О чужихъ краяхъ. Общія впечатлѣнія» (1894 г., №№ 282, 324), «Дѣтскій домъ въ г. Умани» (1899 г., № 327).

Эттингеръ, Павелъ Давидовичъ, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1903—1910 гг. по художественнымъ вопросамъ; болѣе крупныя его статьи: «Рембрандтъ» (1906 г., № 169), «По художественнымъ музеямъ» (1907 г., № 233), «Художественныя выставки» (1908 г., № 13), «XV выставка картинъ московскаго товарищества художниковъ» (1908 г., № 31), «Художественныя выставки и городская Дума» (1908 г., № 298), «Искусство и эстетическая культура» (1909 г., № 1).

Эфросъ, Абрамъ Марковичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1888 году, среднее образованіе получилъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, высшее—въ московскомъ университетѣ; въ 1909 году издалъ въ переводѣ съ древне-еврейскаго «Пѣснь пѣсней»; съ 1911 года работаетъ въ художественномъ отдѣлѣ «Русскихъ Вѣдомостей» подъ псевдонимомъ «Россцій»: обзоры художественныхъ выставокъ, библіографическія замѣтки, статьи: «Эстетика безформеннаго», «Ванъ-Гогъ въ воспоминаніяхъ сестры», «Война и каррикатура 1812 г.», «Религіозный кризисъ въ жизни Обри Бердслея» и др.

Эфросъ, Николай Ефимовичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1867 году. По окончаніи гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ поступилъ въ московскій университетъ, на юридическій факультетъ, который окончилъ въ 1889 году. Журналистикой началъ заниматься приблизительно съ 1891 года. Писалъ нѣкоторое время въ провинціальныхъ газетахъ изъ Москвы, затѣмъ сталъ сотрудничать въ московской газетѣ «Новости Дня», преимущественно писалъ тамъ рецензіи о драматическихъ спектакляхъ. Съ конца 1896 года и въ теченіе лѣтъ восьми былъ фактическимъ редакторомъ этой газеты. Затѣмъ принималъ участіе въ редакціи газеты «Путь», гдѣ писалъ статьи публицистическія и по театральной и литературной критикѣ. Послѣднія 5—6 лѣтъ постоянно сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Рѣчи», въ качествѣ ея московскаго корреспондента, и въ «Одесскихъ Новостяхъ». Съ октября 1911 года завѣдуетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» московскимъ отдѣломъ. Написалъ книгу о М. Н. Ермоловой; отдѣльныя статьи—въ «Русской Мысли», «Современномъ Мірѣ», «Ежегодникѣ Императорскихъ театровъ», «Russian Review», «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона, Граната; перевелъ рядъ беллетристическихъ произведеній (Мопассана, А. Додэ, Бурже, М. Прево, Метерлинка, Вилльe-де-Лиль-Адана, Д.Аннунціо, Б. Шоу, Г. Банга и др.); въ Художественномъ театрѣ шла въ его переводѣ пьеса Гауптмана «Одинокіе», въ московскомъ Маломъ театрѣ—«Цезарь и Клеопатра» Б. Шоу.

Ю

Южаковъ, Сергѣй Николаевичъ (1849—1910 гг.), публицистъ и соціологъ дѣятельный сотрудникъ «Знанія», «Отеч. Записокъ», «Сѣвернаго Вѣстника», «Русскаго Богатства» и другихъ журналовъ. Въ 1879 году онъ былъ высланъ въ административномъ порядкѣ временнымъ одесскимъ генералъ-губернаторомъ въ Восточную Сибирь и началъ оттуда сотрудничать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Сотрудничество это выразилось въ присылкѣ двухъ большихъ статей «Въ далекую страну» (1880 г. №№ 60, 66, 114) и «Съ дальняго сѣвера» (1880 г. №№ 173,

176, 182) и корреспонденцій изъ Красноярска. Вернувшись при Лорисъ-Меликовѣ изъ ссылки, онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» обширную работу «Къ вопросу о земледѣльческой будущности русской черноземной полосы» (1886 г. №№ 230, 235, 240, 244, 249, 255). Наконецъ, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены его «Изъ воспоминаній стараго писателя» (1909 г. №№ 170, 172, 178, 209, 260. 1910 г. №№ 9, 47, 82).

Юнге, Екатерина Θедоровна, урожденная гр. Толстая (1843—1913), художница и писательница; въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена ея статья: «Женщина въ русскомъ искусствѣ» (1900 г., № 195).

Юнгферъ, Николай Васильевичъ (*Автобіографія*). Родился въ гор. Твери 14-го февраля 1848 г. По окончаніи курса въ тверской гимназіи поступилъ въ московскій университетъ и окончилъ курсъ въ 1870 г. по юридическому факультету со степенью кандидата правъ. Въ томъ же году зачисленъ былъ въ кандидаты на судебныя должности при московскомъ окружномъ судѣ, а въ началѣ 1873 г. вышелъ въ отставку и поступилъ въ помощники присяжнаго повѣреннаго. Въ 1875 году принятъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты. Съ октября 1884 г. по январь 1890 г. былъ членомъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Съ 1884 г. состоитъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» по судебному отдѣлу.

Юровскій, Леонидъ Наумовичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1884 году въ г. Одессѣ, обучался въ одесской второй гимназіи, въ 1902 году поступилъ на экономическое отдѣленіе петербургскаго политехническаго института, по окончаніи котораго командированъ былъ за границу. Въ 1910 году получилъ степень доктора мюнхенскаго университета и возвратился въ Россію. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сотрудничаетъ съ 1907 года главнымъ образомъ по вопросамъ хозяйственной жизни и финансовъ.

Юрьевъ, Сергѣй Андреевичъ (1821—1888), одинъ изъ эпигоновъ славянофильства, публицистъ, театральный критикъ и переводчикъ, редакторъ «Бесѣды» (1871—1872) и «Русской Мысли» (1880—1885), предсѣдатель Общества любителей россійской словесности. Онъ помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Первыя гастроли г-жи Клааръ-Деліа». (1885 г., № 329), «Звѣзда Севильи. Отвѣтъ моему критику» (Васильеву изъ «Моск. Вѣд.»; 1887 г., № 13), «Отвѣтъ г-ну Васильеву» (1887 г., № 22).

Ющинскій, С. А., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью: «На праздникѣ въ буддійскомъ монастырѣ» (1892 г., №№ 58, 69, 74).

Я.

Ядринцевъ, Николай Михайловичъ (1842—1894), извѣстный публицистъ и изслѣдователь Сибири и прилегающихъ къ ней странъ Азіи, авторъ книгъ «Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ», «Сибирь какъ колонія», «Сибирскіе инородцы», редакторъ «Восточнаго Обозрѣнія», руководитель нѣсколькихъ экспедицій на Алтай, въ Монголію и т. д. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничалъ съ 1887 г. и помѣстилъ въ нихъ слѣдующія статьи: «По пути въ провинцію» (1887 г., № 357), «Экспедиція Н. М. Ядринцева въ Монголію, къ развалинамъ Каракорума» (1889 г., № 273), корреспонденція изъ Иркутска (1889 г., № 305), «Адская дорога» (1889 г., № 311), «На деревенскую елку» (1890 г., № 11), «Въ глубину Азіи» (1890 г., № 39), «Наши опасенія Китая» (1890 г., № 266), «Переселенческія движенія» (1891 г., № 144), «Съ далекаго пути» (1891 г., № 166), «Монголія. Путевыя письма» (1891 г., № 214), «Положеніе переселенцевъ въ Сибири» (1891 г., № 328), «Орхонская экспедиція» (1891 г., № 340), «Черезъ Уралъ» (1891 г., № 349), рецензія на книгу Банзарова «Черная вѣра» (1891 г., № 350), «Снабженіе нуждающихся губерній хлѣбомъ изъ Сибири воднымъ путемъ» (1892 г., № 23), послѣ передовой о помощи голодающимъ въ Сибири (1892 г., № 120), корреспонденціи изъ Тюмени» (1892 г., №№ 146, 222, 234), корреспонденціи изъ Кургана (1892 г., №№ 158, 237), «Изъ Сибири» (1892 г., № 170), «Неурожайные округа Тобольской губерніи» (1892 г., № 186), «Народно-медицинская помощь и санитарные отряды въ Сибири» (1892 г., № 189), «Изъ неурожайныхъ округовъ Тобольской губерніи» (1892 г., № 193), «Гигіеническія условія сибирскихъ городовъ» (1892 г., № 216), «Переселенческое движеніе въ 1892 г.» (1892 г., № 223), «Памяти И. Д. Черскаго» (1892 г., № 248), корреспонденція изъ Ишима» (1892 г., № 276), «Н. И. Наумовъ» (1892 г., № 298), «Современныя условія переселеній въ Америку» (1893 г., № 256),

«Переселенческое движеніе по Волгѣ» (1894 г., № 137).

Яковенко, Борисъ Валентиновичъ, философъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «О задачахъ философіи въ Россіи» (1910 г., № 98), «О четвертомъ международномъ конгрессѣ по философіи» (1911 г., № 92), «Новая книга о Сковородѣ» (1913 г., № 42), «Вильгельмъ Шуппе» (1913 г., № 76), «Чаадаевъ» (1913 г., № 172), кромѣ того сотрудничаетъ въ библіографическомъ отдѣлѣ газеты.

Яковенко, Валентинъ Ивановичъ, род. въ 1859 г., публицистъ и статистикъ, работалъ въ статистическихъ бюро московскаго и тверскаго земства, завѣдывалъ статистическимъ бюро петербургскаго земства, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Отечественныхъ Запискахъ» и «Сѣверномъ Вѣстникѣ», много работалъ для книгоиздательства Ф. Ф. Павленкова и руководилъ имъ послѣ смерти самого Павленкова. Изъ его статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» самыя крупныя—обширное письмо въ редакцію по вопросу о хлѣбныхъ цѣнахъ (1897 г., № 96).

Яковлевъ, Павелъ Николаевичъ, практикующій врачъ въ Москвѣ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ устройству московской городской санаторіи для чахоточныхъ» (1906 г., № 142), «Къ вопросу о борьбѣ съ туберкулезомъ и острыми инфекціонными заболѣваніями въ Москвѣ» (1910 г., № 253).

Яковлевъ, Ѳедоръ Ивановичъ, род. въ 1872 г., сынъ метранпажа «Русскихъ Вѣдомостей», работаетъ въ газетѣ по отдѣлу «Московскія Вѣсти».

Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ, извѣстный писатель, приватъ-доцентъ московскаго университета, земскій дѣятель, членъ Государственной Думы перваго созыва (5-го октября 1856 г.—2-го декабря 1912 г.), принадлежалъ къ числу дѣятельнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ сотрудниковъ газеты, былъ членомъ ея редакціи и издательскаго товарищества. Еще недавно, подъ первымъ впечатлѣніемъ тяжкой утраты, я написалъ, отъ лица ближайшихъ его редакціонныхъ товарищей, слѣдующія строки, которыя воспроизвожу здѣсь. Свѣтлый образъ покойнаго запечатлѣнъ въ нихъ далеко не такъ отчетливо, какъ бы того хотѣлось, но онѣ все-же могутъ служить отголоскомъ тѣхъ горячихъ симпатій, которыя возбуждалъ этотъ человѣкъ въ окружающихъ.

Не стало нашего дорогаго товарища Вячеслава Евгеньевича Якушкина,—говорили мы, его друзья, въ день послѣдняго разставанія съ нимъ. Долго онъ угасалъ —и угасъ, какъ жилъ, такой же тихій, такой же простой, такой же ясный... Тяжкій, мучительный недугъ приковалъ его къ постели тотчасъ же вслѣдъ за выходомъ изъ Таганской тюрьмы, куда онъ вошелъ вмѣстѣ съ Муромцевымъ и другими депутатами-первоизбранниками русскаго народа. Вошелъ, оторванный отъ дѣятельной жизни, и вышелъ—для невольнаго бездѣйствія, для страданія и смерти. Этимъ терновымъ вѣнцомъ была увѣнчана жизнь, наполненная поистинѣ непрерывнымъ трудомъ на общую пользу, согрѣтая глубокимъ чувствомъ къ родинѣ и къ свободѣ.

Ушелъ изъ жизни рѣдкій человѣкъ: всегда и вездѣ онъ былъ вѣренъ себѣ, всегда и вездѣ онъ шелъ прямымъ путемъ, всегда и вездѣ оставался самимъ собою, все тѣмъ же и такимъ же,—на университетской каѳедрѣ и въ земскомъ собраніи, и въ своемъ скромномъ редакторскомъ кабинетѣ, и на шумномъ митингѣ, и среди прославленныхъ ученыхъ и литераторовъ, и въ столовой голодающихъ мужиковъ, и на трибунѣ Государственной Думы, и въ тѣсномъ тюремномъ казематѣ, всегда и вездѣ—до послѣдней черты. И всюду, куда бы судьба ни забрасывала его, гдѣ бы ни открывалось для него поле общественной дѣятельности, онъ вмѣстѣ со своимъ яснымъ умомъ, широкимъ кругозоромъ, многостороннимъ знаніемъ и исключительной трудоспособностью, и, быть-можетъ, прежде всего несъ свое открытое, благородное, любвеобильное сердце. Онъ былъ изъ числа тѣхъ немногихъ, про кого сказано: блаженны чистые сердцемъ. И въ этомъ секретъ его неотразимаго обаянія, которому покорялся всякій приближавшійся къ нему.

Внукъ знаменитаго декабриста И. Д. Якушкина и сынъ не менѣе знаменитаго ученаго, Нестора русскаго обычнаго права, Е. И. Якушкина, только-что ушедшій отъ насъ дорогой нашъ другъ, умный, широкообразованный, ученый съ именемъ въ наукѣ, литераторъ, заслужившій почетную извѣстность, вліятельный земецъ, одинъ изъ передовыхъ вождей на нашей молодой политической аренѣ, всѣмъ дѣломъ своей жизни запечатлѣлъ вѣчную память о себѣ въ исторіи русской интеллигенціи, доблестно борющейся въ теченіе вѣка за свободу мысли и за свободу русскаго народа. Но память объ его заслугахъ передъ родиной и передъ наукой, даже память объ его «каплѣ крови, общей съ народомъ», той каплѣ, за которую прощаются и грѣхи, не должна затмить памяти о томъ, что онъ и въ пылу борьбы, подъ тяжестью труда, и въ самыя горькія минуты своихъ страданій и испытаній,—вездѣ и всегда сумѣлъ и смогъ сохранить въ себѣ самомъ чистымъ и незапятнаннымъ святѣйшее изъ званій—человѣкъ. Да, *человѣкъ онъ былъ*, въ прекраснѣйшемъ, въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова,—и

мы, пережившіе его друзья и соратники на любимомъ имъ поприщѣ дѣятельности, его товарищи по газетѣ, если и находимъ утѣшеніе въ этотъ часъ скорби по невознаградимой утратѣ, то только—въ сознаніи, что память объ этомъ *человѣкѣ*, жившемъ и работавшемъ среди насъ, будетъ такъ же вѣчна, какъ вѣчно дѣло истины, свободы и братской любви къ людямъ, на служеніе которому онъ отдалъ свою жизнь.

Владиміръ Розенбергъ.

Внѣшняя исторія жизни В. Я. Якушкина была изображена тогда же въ «Русск. Вѣд.» въ біографическомъ очеркѣ, написанномъ Н. М. Іорданскимъ. Воспроизводимъ его здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями.

В. Е. родился 4-го октября 1856 года. Отецъ В. Е., Е. И. Якушкинъ, съ 1859 года состоялъ на службѣ въ Ярославлѣ сначала управляющимъ палатой государственныхъ имуществъ, а затѣмъ начальникомъ казенной палаты. Дѣтство В. Е. провелъ въ Ярославлѣ, гдѣ учился въ ярославской гимназіи. По окончаніи гимназическаго курса онъ поступилъ въ московскій университетъ на историко-филологическій факультетъ, гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ историческихъ наукъ и былъ оставленъ при университетѣ. Таковъ учебный путь, пройденный В. Е. Школьные годы В. Е. прошли въ усиленныхъ занятіяхъ. Не только, конечно, школа развивала и воспитывала В. Е. Громадное вліяніе имѣла семья, исключительная по своей интеллигентности. Въ лицѣ отца своего В. Е. видѣлъ живое олицетвореніе неустаннаго труда, научнаго исканія, широкаго интереса и горячей любви къ народу, его жизни и быту. Живы были всегда въ семьѣ Якушкиныхъ воспоминанія и великіе моральные завѣты дѣда, декабриста И. Д. Якушкина. Это были завѣты неустаннаго служенія родинѣ, идеалы вѣрности долгу, любви и терпимости.

По окончаніи университета В. Е. посвятилъ себя научнымъ занятіямъ. Въ 1890 году онъ получилъ степень магистра русской исторіи за диссертацію «Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX вв.». Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ состоялъ привать-доцентомъ по русской исторіи въ московскомъ университетѣ, читая необязательные курсы по разнообразнымъ вопросамъ: исторіи русскаго просвѣщенія, исторіи русскихъ университетовъ, исторіи русской журналистики, исторіи внѣшней политики въ XVIII и XIX вв., древней русской лѣтописи и пр. Еще раньше началась литературная дѣятельность В. Е. Статьи его печатались въ журналахъ,—въ «Вѣстникѣ Европы», «Критическомъ Обозрѣніи», «Русской Старинѣ», въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ»,—а также въ газетахъ «Русскія Вѣдомости», «Сѣверный Край», «Курская Газета» и др.

Первая статья В. Е. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» была о Пушкинѣ (въ 1884 г.). Съ Пушкина же онъ началъ три года спустя и свое постоянное сотрудничество въ газетѣ. На этотъ разъ статья В. Е. была помѣщена въ знаменательный день 29-го января 1887 года, въ день пятидесятилѣтія со дня смерти русскаго поэта. 1-го февраля въ Москвѣ происходило чествованіе памяти поэта въ Обществѣ любителей россійской словесности. Въ одной изъ своихъ первыхъ работъ по Пушкину В. Е. указалъ на необходимость академическаго изданія великаго поэта.

Это пожеланіе В. Е. сбылось. Академическое изданіе Пушкина было начато, и въ этой работѣ пришлось позднѣе принять дѣятельное участіе самому В. Е. Послѣ смерти Л. Н. Майкова академія наукъ поручила В. Е. академическое изданіе сочиненій Пушкина, чѣмъ онъ и былъ занятъ нѣсколько лѣтъ.

Надъ Пушкинымъ В. Е. работалъ долгіе годы. Въ 1886 году появилась статья В. Е. «Радищевъ и Пушкинъ» сначала въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», а потомъ была издана отдѣльнымъ оттискомъ. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ другихъ статей о Пушкинѣ, которыя потомъ были изданы (въ 1899 году) въ сборникѣ статей и замѣтокъ «О Пушкинѣ». Въ 1887 году онъ редактировалъ предпринятыя Обществомъ любителей россійской словесности изданія «Евгенія Онѣгина», «Бориса Годунова» и «Полтавы». В. Е. далъ первый опись рукописей Пушкина. Многія произведенія Пушкина были впервые имъ напечатаны. Онъ разыскалъ множество черновыхъ набросковъ, относившихся и къ крупнымъ, и къ мелкимъ произведеніямъ, и разобралъ ихъ. Работы В. Е. по изученію пушкинскаго текста и по разборкѣ сохранившихся пушкинскихъ рукописей внесли много новаго и цѣннаго по изученію Пушкина и дали возможность увидѣть великія творенія поэта въ неискаженномъ опечатками и цензурными измѣненіями видѣ. Научное и литературное значеніе работъ В. Е. надъ пушкинскимъ текстомъ громадно и общепризнано.

27-го мая 1899 года въ Москвѣ въ Колонной залѣ россійскаго Благороднаго собранія состоялось торжественное засѣданіе Общества любителей россійской словесности, посвященное памяти Пушкина. Чествовалось столѣтіе со дня рожденія поэта. На собраніи В. Е. произнесъ рѣчь «Общественные взгляды Пушкина», въ которой высказалъ, что поэзія Пушкина и вся его литературная работа были про-

никнуты вольнолюбивыми мечтами, гуманными чувствами, и нашъ великій поэтъ съ силой и убѣжденіемъ служилъ «просвѣщенію». Спасшійся отъ декабрьской бури,—характеризовалъ В. Е. въ своей рѣчи общественные взгляды поэта, — Пушкинъ сохранилъ свои общественные идеалы, не измѣнилъ имъ. Онъ постоянно стремился къ созданію честной публицистики, какъ необходимаго условія правильной общественной жизни. Въ этомъ —великая заслуга Пушкина, до сихъ поръ еще не вполнѣ оцѣненная. Рѣчь В. Е. вызвала горячіе апплодисменты, долго несмолкавшіе. За эту рѣчь В. Е. по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Ярославль.

Научная, литературная и публицистическая дѣятельность далеко не исчерпываетъ всего богатства дарованій В. Е. Онъ былъ не только кабинетный работникъ, но и энергичный общественный дѣятель. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ культурныхъ общественныхъ организаціяхъ. Онъ стремился къ «общественности» во всѣхъ проявленіяхъ. Извѣстно его широкое и дѣятельное участіе въ земской работѣ. Онъ состоялъ губернскимъ гласнымъ курскаго губернскаго земства. Вмѣстѣ съ другими прогрессивными гласными В. Е. много поработалъ надъ развитіемъ народнаго образованія въ губерніи и надъ созданіемъ культурныхъ и просвѣтительныхъ начинаній, а когда въ земской жизни начался политическій подъемъ, В. Е. энергично выступалъ вмѣстѣ съ прогрессивной группой во всѣ выдающіеся политическіе моменты въ жизни курскаго земства, которые создали ему почетное мѣсто въ земскомъ либеральномъ движеніи начала 900-хъ годовъ.

Дѣятельную и выдающуюся роль В. Е. игралъ въ томъ общественномъ движеніи, которое вылилось въ форму общеземскихъ съѣздовъ и которое имѣло такое громадное значеніе въ общемъ освободительномъ движеніи 1905—1906 гг. На ноябрьскомъ общеземскомъ съѣздѣ В. Е. выступилъ съ докладомъ, въ которомъ были съ необычайной силой и яркостью воспроизведены всѣ отрицательныя явленія русской жизни и изложены desiderata, которыя затѣмъ стали лозунгами освободительнаго движенія. Докладъ В. Е. произвелъ громадное впечатлѣніе на слушателей, которые единодушно приняли его, найдя въ немъ откликъ на всѣ ихъ завѣтные думы и помыслы. Имя В. Е. пріобрѣло тогда широкую популярность въ земскихъ кругахъ.

Въ эпоху нашего освободительнаго движенія В. Е. выступаетъ въ первыхъ рядахъ политическихъ дѣятелей. Онъ въ числѣ организаторовъ конституціонно-демократической партіи. Онъ работаетъ надъ программой партіи. Онъ занятъ разработкой проектовъ, которые партія намѣрена внести въ парламентъ, чтобы положить первый прочный фундаментъ органической законодательной работы по переустройству и обновленію государственной и общественной жизни. Онъ выступаетъ на политическихъ собраніяхъ, онъ участвуетъ въ избирательной агитаціи. Отъ Курской губерніи В. Е. избирается членомъ въ первую Государственную Думу.

Публицистическая дѣятельность В. Е. этого періода также пріобрѣла широкую интенсивность. Къ этому времени относится возникновеніе въ Москвѣ народной газеты «Народное Дѣло», поставившей своей задачей распространеніе прогрессивныхъ идей въ народной массѣ, редакторомъ которой становится В. Е. Газета эта лѣтомъ 1906 года, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ изданія, была пріостановлена по распоряженію московскаго градоначальника. Возникшая въ концѣ того же года газета «Народный Путь» явилась продолженіемъ пріостановленной газеты. Редакторомъ новой газеты состоялъ также В. Е. Этому дѣлу В. Е. посвящалъ много труда и силъ. Работа въ народной газетѣ такъ отвѣчала его широкимъ народническимъ симпатіямъ. Подписчикомъ газеты былъ читатель изъ народа. Къ нему обращалась газета со своимъ словомъ о земельныхъ нуждахъ крестьянства, объ улучшеніи правового устройства деревни, объ уничтоженіи административнаго гнета и опеки. Здѣсь простымъ, доступнымъ для народа языкомъ объяснялись политическія и общественныя задачи государственнаго переустройства и обновленія, давались комментаріи и разъясненія ко всѣмъ дѣйствіямъ и актамъ народнаго представительства въ первомъ русскомъ парламентѣ.

Въ Государственной Думѣ В. Е. принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Здѣсь онъ преимущественно отдался работѣ надъ проектами аграрной реформы. И въ аграрной коммиссіи к.-д. партіи, и въ парламентской к.-д. фракціи, и въ аграрной коммиссіи первой Государственной Думы В. Е. явился горячимъ сторонникомъ идей надѣленія крестьянъ землей. Онъ много посвятилъ труда по разработкѣ принциповъ надѣленія, условій выкупа и дальнѣйшаго земельнаго устройства крестьянъ при дополнительномъ надѣленіи. В. Е. былъ горячій апологетъ общины, и всѣ его планы въ области крестьянскихъ земельныхъ улучшеній были связаны съ сохраненіемъ общиннаго строя.

Государственная Дума перваго созыва была 8-го іюля 1906 года распущена. Депутаты собрались въ Выборгѣ и оттуда обратились съ извѣстнымъ воззваніемъ. Въ числѣ подписавшихъ воззваніе былъ В. Е. Въ числѣ прочихъ депутатовъ, подписав-

шихъ «Выборгское воззваніе», онъ былъ въ 1908 г. судимъ и отбывалъ затѣмъ тюремное заключеніе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Осужденіе по этому дѣлу лишило В. Е. возможности принимать широкое участіе въ послѣдующей политической и общественной жизни, такъ какъ «выборжцы» были, въ силу толкованія сената, лишены политическихъ правъ.

Это сузило поприще дѣятельности В. Е., но, конечно, не прекратило его дѣятельной литературной и общественной работы. Аграрныя новеллы, изданныя въ междудумскій періодъ 1906 г., дали В. Е. богатый матеріалъ для многочисленныхъ статей, представлявшихъ обстоятельную критику новой аграрной политики правительства по «землеустройству». Въ періодъ второй избирательной кампаніи, во время занятій Государственной Думы втораго созыва и въ слѣдующее затѣмъ время третьей избирательной кампаніи и первыхъ шаговъ Думы 3-го іюня В. Е. по преимуществу былъ занятъ публицистикой и, стоя на этомъ посту, принималъ участіе въ политической жизни страны.

Но роковой конецъ уже близился.

Пребываніе въ тюрьмѣ сильно отразилось на здоровьѣ В. Е. Наканунѣ заключенія В. Е. уже чувствовалъ себя весьма плохо. По выходѣ изъ тюрьмы онъ выглядѣлъ совсѣмъ больнымъ человѣкомъ и принужденъ былъ поѣхать лѣчиться и отдохнуть за границу. Но пребываніе тамъ мало улучшило его здоровье. Вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы съ нимъ случился ударъ, отъ котораго онъ однако оправился. В. Е. продолжалъ даже нѣкоторое время работу въ редакціи «Русск. Вѣд.». Съ осени 1909 г. его состояніе стало довольно быстро ухудшаться. Онъ долженъ былъ бросить всякую литературную и научную работу. Съ 1911 года онъ былъ почти все время прикованъ къ постели, а 2-го декабря 1912 года наступилъ роковой конецъ.

Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ (второй) (*Автобіографія*). Родился въ Москвѣ въ 1888 году. Окончилъ московскую 7-ю гимназію въ 1906 году, а юридическій факультетъ московскаго университета—въ 1910 году, послѣ чего вступилъ въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» изрѣдка помѣщалъ замѣтки по крестьянскому праву, а съ 27-го марта 1913 года работаетъ въ иностранномъ отдѣлѣ газеты.

Якушкинъ, Евгеній Ивановичъ (1826 — 1905 г.), юристъ-этнографъ, воспитанникъ московскаго университета, служилъ управляющимъ палатой государственныхъ имуществъ, потомъ управляющимъ казенной палатой въ Ярославлѣ, и принималъ дѣятельное участіе въ крестьянской реформѣ. Будучи сыномъ декабриста И. Д. Якушкина, онъ собралъ обширные матеріалы по исторіи этого движенія, издалъ записки Басаргина, Пущина и своего отца, опубликовалъ новые матеріалы о Рылѣевѣ и т. д. Большую цѣнность представляютъ также его работы о Пушкинѣ, печатавшіяся въ «Библіографическихъ Запискахъ». Но наиболѣе извѣстенъ онъ какъ изслѣдователь въ области обычнаго права; изданные имъ въ скромной формѣ библіографическихъ матеріаловъ томы «Обычное право» представляютъ въ дѣйствительности первоклассное пособіе, безъ котораго и шагу нельзя сдѣлать въ этой области.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» имъ помѣщены статьи «О круговой порукѣ» (1886 г., № 101), «Крестьянская община и передѣлы земли» (1893 г., № 148), «Пересмотръ законодательства о крестьянахъ» (1894 г., №№ 248, 250), фельетонъ «Суевѣрія и переживанія» (1897 г., № 131) и много болѣе мелкихъ замѣтокъ.

Якушкинъ, Иванъ Вячеславовичъ, род. въ 1885 г., образованіе получилъ въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ и теперь состоитъ въ немъ ассистентомъ при каѳедрѣ частнаго земледѣлія, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1906 г., пишетъ по вопросамъ агрономіи и землеустройства.

Якушкинъ, Николай Вячеславовичъ, экономистъ, род. въ 1882 г., образованіе получилъ въ петербургскомъ политехническомъ институтѣ, съ 1908 г. состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» по экономическому отдѣлу. Изъ отдѣльныхъ его статей отмѣтимъ: «Лѣтопись русскаго народнаго хозяйства» (1910 г., № 2), «Россія на міровомъ рынкѣ», «Изъ исторіи нашей таможенной политики» (1910 г., №№ 271, 279), «Вздорожаніе жизни въ связи съ перемѣнами въ міровомъ хозяйствѣ» (1911 г., № 1), «Дороговизна и аграрный протекціонизмъ» (1911 г., № 244), «Деревенская бѣда» (1912 г., №№ 3, 9, 17, 22, 39, 43), «Передъ посѣвомъ» (1912 г., № 58), «Продажа башкирскихъ надѣльныхъ земель» (1912 г., № 90).

Янжулъ, Екатерина Николаевна, урожденная Вельяшева, жена профессора И. И. Янжула; помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» слѣдующія статьи: «Сельскія школы въ Австраліи» (1889 г., № 86), «Лондонское Общество для поощренія профессіональнаго образованія» (1889 г., № 299), «Международный конгрессъ начальнаго образованія въ Парижѣ» (1889 г., № 246), «Школы-общежитія для взрослыхъ работницъ въ Саксоніи» (1890 г., № 88), «Народный садъ въ Дрезденѣ» (1890 г., № 225), «Рукодѣльная гильдія въ Лондонѣ» (1890 г., № 229), «Государственные расходы по народному образова-

нію» (1890 г., № 357), «Вечерніе курсы для лавочниковъ въ Берлинѣ» (1891 г., № 74), «Заботы города Одессы о физическомъ воспитаніи дѣтей» (1891 г, № 279), «Москва и Красноярскъ въ дѣлѣ попеченія объ учащихся дѣтяхъ» (1892 г., № 128), «Общество нравственнаго самоусовершенствованія» (1892 г., № 305), «Наше ремесленное образованіе» (1893 г., № 26), «Всемірный педагогическій конгрессъ въ Чикаго» (1893 г., № 30), «Институтъ Смитсона въ Нью-Іоркѣ» (1893 г., № 48), «Современное поклоненіе деревьямъ» (1893 г., № 145), «Американскія женщины» (1893 г., № 214), «Американское Общество практическаго прогресса» (1894 г., № 325), «Клубъ юныхъ натуралистовъ» (1900 г., № 347), «Школа трубочистовъ въ Берлинѣ» (1902 г., № 289) и др.

Янжулъ, Иванъ Ивановичъ, экономистъ, родился въ 1846 или 1845 гг. Образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Съ 1874 года занималъ тамъ же каѳедру финансоваго права и тамъ же защитилъ магистерскую и докторскую диссертаціи. Въ 1882 г., сохраняя за собой профессорскую каѳедру, занялъ мѣсто фабричнаго инспектора московскаго округа. Въ 1887 году оставилъ эту должность, «такъ какъ потерялъ вѣру въ возможность плодотворной дѣятельности въ этомъ званіи». Въ 1895 г. избранъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ и съ 1898 г. живетъ въ Петербургѣ. Онъ принадлежитъ къ числу старѣйшихъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» и помѣстилъ въ нихъ слѣдующія статьи: «Изъ Дрездена» (1872 г., № 224), «Процессъ г-жи Шницдеръ. Мюнхенъ» (1873 г., № 153), «Національный польскій музей» (1873 г., № 183), «Контроль надъ проституціей» (1875 г., № 74), «Изъ Лондона» (1875 г., №№ 145, 151, 154, 163, 170, 178, 184, 198), «Финансовый кризисъ Турціи» (1875 г., №№ 264, 266), «Ѳ. Б. Мюльгаузенъ» (1878 г., № 15), Письмо къ редактору о литературной конвенціи съ Германіей (1888 г., № 350), «Вопросъ о фабричныхъ школахъ» (1889 г., № 274), «Нѣчто по поводу нашихъ торговыхъ порядковъ» (1890 г., № 262), «Фабрикація ангеловъ» (1890 г., № 308), «Новый финляндскій фабричный законъ» (1891 г., № 98), «По поводу слуховъ о литературной конвенціи» (1891 г., № 112), «Добрый починъ» (1891 г., № 267), передовая по поводу слуховъ о временномъ подоходномъ налогѣ по случаю голода (1891 г., № 279), передовая о необходимости измѣненія системы обложенія (1891 г., № 302), передовая о пересмотрѣ устава о рыболовствѣ (1893 г., № 7), «Письма изъ Америки. Личныя наблюденія и замѣтки» (1893 г., №№ 124, 150, 156, 183, 186, 193, 205, 224), «Американское министерство земледѣлія» (1893 г., № 164), «Открытіе русскаго мануфактурнаго отдѣла на всемірной выставкѣ въ Чикаго» (1893 г., № 170), «Зола и литературная собственность на переводы» (1893 г., № 357), «Налогъ на народное образованіе» (1894 г., № 14), «Письмо къ редактору» (1897 г., № 41), «Памяти Владиміра Петровича Окорокова» (1899 г., № 7), «Докторская этика» (1900 г., № 46), «Петербургскія письма» (1900 г., №№ 7, 28), передовыя о промысловомъ обложеніи (1900 г., №№ 46, 53), «Академія наукъ и «запрещеніе книгъ» (1905 г., № 45).

Янчукъ, Николай Андреевичъ, этнографъ, род. въ 1859 г., хранитель Дашковскаго этнографическаго музея, товарищъ предсѣдателя этнографическаго отдѣла Общества любителей естествознанія и предсѣдатель музыкально-этнографической коммиссіи, основатель и долголѣтній редакторъ перваго въ Россіи этнографическаго журнала «Этнографическое Обозрѣніе». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» онъ сотрудничаетъ съ 1889 г. и помѣстилъ въ нихъ статьи: «Къ изученію народной музыки» (1900 г., № 322), «Этнографія въ Румянцовскомъ музеѣ и ея надежды» (1908 г., № 144), «Пѣвецъ Украйны» (1909 г., № 46), много замѣтокъ информаціоннаго содержанія, рецензій въ библіографическомъ отдѣлѣ и т. д.

Яриловъ, Арс., помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Судьбы минусинскаго музея» (1910 г., № 47), «Къ вопросу объ оскудѣніи русской науки» (1911 г., № 254).

Ярковскій, В. И., инженеръ-механикъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: «Къ открытію выставки воздухоплаванія» (1909 г., № 127), «Международная выставка воздухоплаванія» (1909 г., № 167), «Управляемые аэростаты» (1909 г., №№ 197, 200), «Летательныя машины на выставкѣ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ» (1909 г., № 220), «Всемірная выставка въ Брюсселѣ» (1910 г., №№ 165, 168).

Ярошевичъ, Дмитрій Осиповичъ, журналистъ, помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» статью «Какъ происходили выборы въ Полтавской губерніи» (1907 г., № 40) и др.

Яснопольскій, Леонидъ Николаевичъ (*Автобіографія*). Родился въ 1873 г. въ Кіевѣ, гдѣ и обучался до послѣдняго курса университета. Затѣмъ перевелся на юридическій факультетъ петербургскаго университета, былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. Съ 1902 г. былъ приватъ-доцентомъ въ кіевскомъ и затѣмъ въ харьковскомъ университетахъ. Въ 1904

и 1905 гг.—помощникомъ завѣдующаго кіевскимъ городскимъ статистическимъ бюро. Въ 1906 г. былъ избранъ въ первую Государственную Думу отъ мелкихъ землевладѣльцевъ Полтавской губерніи. Въ Государственной Думѣ избранъ былъ секретаремъ бюджетной коммиссіи. По роспускѣ въ числѣ другихъ отбывалъ наказаніе за выборгское воззваніе. Въ 1906—1910 гг. былъ преподавателемъ петербургскаго политехническаго института, а теперь состоитъ профессоромъ кіевскаго коммерческаго института. Сотрудничаетъ съ 1902 г. въ различныхъ газетахъ и журналахъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»—съ весны 1907 г. главнымъ образомъ по вопросамъ русскаго бюджета и бюджетнаго права. Въ 1912 г. выпустилъ въ свѣтъ и защитилъ, какъ магистерскую диссертацію, книгу «Очерки русскаго бюджетнаго права» (историческій обзоръ составленія нашихъ государственныхъ росписей и бюджетная реформа Татаринова. М. 1912).

Дополненія.

Нижеслѣдующія автобіографіи А. С. Алексѣева и Н. И. Карѣева были нами получены тогда, когда соотвѣтствующіе листы книги уже были отпечатаны, и потому не могли быть помѣщены въ надлежащемъ мѣстѣ.

Алексѣевъ, Александръ Семеновичъ, заслуженный профессоръ московскаго университета (*Автобіографія*). Родился 22-го іюня 1851 г. въ Москвѣ. Его отецъ и мать (троюродные братъ и сестра), вышли изъ рода Алексѣевыхъ, пользовавшагося съ конца восемнадцатаго вѣка извѣстностью въ торгово-промышленномъ мірѣ Москвы и выставившаго нѣсколько видныхъ дѣятелей по московскому общественному управленію (послѣднимъ изъ нихъ былъ—московскій городской голова Николай Александровичъ Алексѣевъ).

До четырнадцатилѣтняго возраста А. С. Алексѣевъ учился дома, затѣмъ посѣщалъ нѣмецкую школу при лютеранской церкви Св. Михаила, держалъ экзаменъ въ качествѣ экстерна при 2-й московской гимназіи, по выдержаніи котораго поступилъ въ московскій университетъ въ 1868 г. Здѣсь занимался по преимуществу у профессоровъ: Н. И. Крылова, М. Н. Капустина и И. Д. Бѣляева; по рекомендаціи послѣдняго былъ оставленъ при университетѣ въ 1873 г. по каѳедрѣ государственнаго права. Въ томъ же году, по выходѣ изъ университета Н. И. Крылова и М. Н. Капустина и смерти И. Д. Бѣляева, поѣхалъ въ Гейдельбергъ, гдѣ слушалъ лекціи и занимался въ семинаріяхъ профессоровъ Куно Фишера, Цепфля и Блунчли. Выдержавъ въ 1876 г. экзаменъ на степень магистра государственнаго права былъ командированъ для подготовленія къ профессорскому званію за границу, гдѣ пробылъ три года, работая въ библіотекахъ Мюнхена, Страсбурга и Парижа. Во время этого пребыванія за границей подготовилъ курсъ по исторіи политическихъ ученій въ XVI и XVII вв. въ Италіи, Франціи и Германіи и написалъ свою магистерскую диссертацію: «Макіавелли, какъ политическій мыслитель» (Москва, 1880 г.). По возвращеніи въ Москву былъ назначенъ въ іюнѣ 1880 г. доцентомъ по каѳедрѣ русскаго права. Въ 1884 г. былъ командированъ вторично за границу на одинъ годъ, проведенный имъ въ Парижѣ, Женевѣ и Невшателѣ; въ книгохранилищахъ и архивахъ послѣднихъ двухъ городовъ собралъ матеріалъ для своей докторской диссертаціи «Этюды о Ж. Ж. Руссо: Связь политической доктрины Ж. Ж. Руссо съ государственнымъ бытомъ Женевы». Къ этому изслѣдованію, вышедшему въ 1887 г., приложенъ между другими документами и первоначальный текстъ общественнаго договора Руссо, позволившій установить новую точку зрѣнія на время и условія происхожденія знаменитаго политическаго трактата Руссо.

Въ 1885 г. былъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ государственнаго права, которымъ и состоялъ до 1911 г., когда вслѣдствіе увольненія министерствомъ Кассо ректора Мануилова вышелъ вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ членовъ совѣта изъ состава московской профессуры.

Въ теченіе своего пребыванія въ московскомъ университетѣ состоялъ съ 1900 по 1909 гг. деканомъ юридическаго факультета; съ 1896 г. по 1906 гг. директоромъ академіи коммерческихъ наукъ; съ 1905 по 1909 гг.—гласнымъ московской городской Думы; въ 1910 году былъ избранъ предсѣдателемъ юридическаго Общества при московскомъ университетѣ, съ 1913 г. состоитъ его почетнымъ членомъ.

Его научно-литературная дѣятельность распадается на три періода. Къ первому періоду, совпадающему съ преподаваніемъ имъ въ московскомъ университетѣ исторіи политическихъ ученій, относятся его изслѣдованія и статьи по исторіи политическихъ ученій: «Макіавелли, какъ политическій мыслитель» (М. 1880 г.), «Этюды о Ж. Ж. Руссо» (М. 1887 г.),

«Задача и методы исторіи политическихъ ученій» («Юридическій Вѣстникъ», 1880 г.), «Міросозерцаніе Руссо и его ученіе о нравственности» («Юридическій Вѣстникъ», 1884 г.).

Второй періодъ, въ теченіе котораго онъ читалъ общій курсъ государственнаго права, отмѣченъ трудами по теоріи государственнаго права и по исторіи и догмѣ русскаго государственнаго права. «Къ вопросу объ юридическомъ періодѣ государственной власти» (М. 1895 г.); «Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ верховнаго тайнаго совѣта» (М., 1896 г.); «Верховный совѣтъ и сильныя персоны въ царствованіе Петра II» (М., 1896 г.); «Русское государственное право» (Первое изданіе—1892 г., пятое изданіе—1905 г.).

Третій періодъ его научно-литературной дѣятельности посвященъ разработкѣ вопросовъ конституціоннаго права: «Безотвѣтственность Монарха и отвѣтственность министровъ» (М., 1907 г.), «Начало верховенства права въ современномъ государствѣ» (М., 1910 г.), «Къ вопросу объ юридической природѣ власти Монарха въ конституціонномъ государствѣ» (Ярославль, 1910 г.), «Георгъ Еллинекъ и его научное наслѣдіе» (Ярославль, 1912 г.), «Происхожденіе чрезвычайно-указнаго права и его политическое значеніе» (Москва, 1913 г.).

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатаны между прочимъ: «Высочайшій указъ 27-го августа 1905 г. и проектъ новаго университетскаго указа» (1909 г., № 245), «Университетская автономія (Истолкованіе министромъ народнаго просвѣщенія указа 27-го августа 1905 г.)» (1909 г., 28 окт. № 250), «Основные Законы 23-го апрѣля 1906 г. въ истолкованіи проф. С. А. Котляревскаго» (1912 г., № 102).

Карѣевъ, Николай Ивановичъ (*Автобіографическія данныя*). Біографическія свѣдѣнія обо мнѣ имѣются въ энциклопедическихъ словаряхъ. Пишу только краткія свѣдѣнія. Родился 24-го ноября 1850 года въ Москвѣ, учился въ пятой московской гимназіи и въ московскомъ университетѣ. Кончилъ курсъ въ 1873 г. (ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ) и тотчасъ же сдѣлался преподавателемъ исторіи въ московской 3-й гимназіи. Въ 1877 и 1878 гг. былъ въ заграничной командировкѣ, а въ 1879 г. защитилъ магистерскую диссертацію. Съ осени 1879 г. до конца 1884 г. былъ профессоромъ варшавскаго университета и въ это время защитилъ докторскую диссертацію. Въ 1885 г. перешелъ въ петербургскій университетъ, откуда былъ изгнанъ Боголѣповымъ въ 1899 году. Въ этомъ изгнаніи находился 7 лѣтъ, въ теченіе которыхъ началъ читать лекціи по найму въ политехническомъ институтѣ. Послѣ 9-го января 1905 года посидѣлъ 11 дней въ Петропавловской крѣпости. Въ 1906 г. былъ членомъ первой Думы. Съ 1906 г. состоитъ опять профессоромъ петербургскаго университета. Кромѣ университета, преподавалъ въ Петербургѣ въ Александровскомъ лицеѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Состоитъ предсѣдателемъ историческаго Общества при петербургскомъ университетѣ и принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Литературнаго Фонда.

Во время печатанія настоящаго изданія изъ сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» скончались: П. М. Головачевъ и А. И. Леманъ.

Открыта подписка на

РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ

на 1914 годъ

(пятьдесятъ первый годъ изданія).

ВЪ МОСКВѢ съ доставкой: на 12 мѣс.—10 р., на 6 мѣс.—5 р. 50 к., на 4 мѣс.—3 р. 90 к., на 3 мѣс.—3 р., на 2 мѣс.—2 р., на 1 мѣс.—1 руб.

НА ГОРОДА съ пересылкой: на 12 мѣс.—11 р., на 6 мѣс.—6 р., на 4 мѣс.—4 р. 30 к., на 3 мѣс.—3 р. 50 к., на 2 мѣс.—2 р. 40 к., на 1 мѣс.—1 р. 20 к.

ЗА ГРАНИЦУ: на 12 мѣс.—18 руб., на 6 мѣс.—9 р., на 4 мѣс.—6 р. 30 к., на 3 мѣс.—4 р. 80 к., на 2 мѣс.—3 р. 60 к., на 1 мѣс.—1 р. 90 к.

1) Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца, годовая подписка— только съ 1-го января по 31-е декабря включительно.
2) При возобновленіи подписки въ теченіе года слѣдуетъ непремѣнно указывать, съ какого мѣсяца и до какого желаютъ продолжать подписку.
3) **Гг. иногородніе подписчики**, при указаніи своего адреса, благоволятъ обозначать точно станцію полученія; въ случаѣ, если это почтовая станція, то какой губерніи и уѣзда, а если это станція желѣзнодорожная, то какой именно желѣзной дороги или ея вѣтви.

Для гг. подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается **разсрочка** при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не чрезъ книжные магазины.

ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ: а) при подпискѣ 6 руб. и къ 1-му іюня 5 руб.; б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 руб. и къ 1-му августа 3 руб.; в) при подпискѣ 3 р., къ 1-му марта 3 р., къ 1-му іюня 3 р., къ 1-му сентября 2 р.

ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ: при подпискѣ 3 р., къ 1-му марта 3 р., къ 1-му іюля 2 р., къ 1-му октября 2 р.

Гг. **служащіе** въ правительственныхъ, общественныхъ и кооперативныхъ учрежденіяхъ при подпискѣ на годъ чрезъ посредство казначеевъ соотвѣтствующихъ учрежденій могутъ вносить подписную плату **помѣсячно**, не менѣе рубля впередъ за мѣсяцъ.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку должно быть непремѣнно заявлено въ письмѣ, при которомъ отправленъ первый взносъ. При высылкѣ слѣдующихъ взносовъ по разсрочкѣ гг. подписчики благоволятъ указывать №, подъ которымъ высылается газета, а гг. городскіе подписчики—предъявлять № подписной квитанціи. Безъ соблюденія этого условія контора не беретъ на себя отвѣтственности за могущія выйти недоразумѣнія, особенно при наличности многихъ однофамильцевъ.

Для **воспитанниковъ** высшихъ учебныхъ заведеній, **учителей** и **учительницъ** городскихъ и сельскихъ школъ, **сельскихъ священниковъ, фельдшеровъ** и **фельдшерицъ**: въ Москвѣ съ доставкой на 1 мѣс.—85 коп., 2 мѣс.—1 р. 70 к., 3 мѣс.—2 р. 55 к., 6 мѣс.—4 р. 70 к., 12 мѣс.—8 р. 50 к., въ другіе города съ пересылкой на 1 мѣс.—1 руб., 2 мѣс.—2 р., 3 мѣс.—3 р., 6 мѣс.—5 р. 10 к., 12 м.—9 р. 35 к., при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты. Для **рабочихъ** въ Москвѣ—55 коп. въ мѣсяцъ; въ другіе города съ пересылкой, также и для **крестьянъ**—на 1 мѣс. 80 коп 6 мѣс.—4 р. 60 к., 12 мѣс.—8 р.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ ВЪ УПЛАТУ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться о подпискѣ **въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей", Б. Чернышевскій, д. № 7.**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „ПРАВОВѢДѢНІЕ"

Ивана Каллиниковича Голубева,

Коммиссіонера Государственной типографіи. МОСКВА, Никольская, домъ Славянскаго Базара.

Магазинъ имѣетъ всѣ юридическія изданія: Анисимова, Березовскаго, Мартынова, „Право", Нюренбергъ, „Законовѣдѣніе", Стасюлевича и др. Имѣются въ продажѣ специальные справочники, алфавитные указатели, полный сводъ сенатскихъ рѣшеній, таможенные и желѣзнодорожные тарифы, сборники циркуляровъ, военно-юридическія книги, учебники, конспекты и пр., а также портреты Государя Императора, Государственные гербы, зерцала (Ц. отъ 25 до 50 руб.) и др. предметы для присутственныхъ мѣстъ. Подыскиваются и продаются номера сенатскихъ объявленій съ публикаціями о вызовѣ наслѣдниковъ, объ объявленіи несостоятельности и проч., дѣлаются справки въ собраніи узаконеній и пр., составляются юридическія библіотеки. Принимаются книги на коммиссію отъ гг. авторовъ и издателей. Принимается подписка на всѣ періодическія изданія. Сверхъ своей спеціальности магазинъ исполняетъ заказы на всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги. Кромѣ юридическаго при магазинѣ отдѣлы: **военный, духовный** и **техническій**. Заказы исполняются немедленно. Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ. По заказамъ отъ 10 руб. желателенъ задатокъ.

ПОДБОРЪ КНИГЪ ПОСТОЯННО ПОПОЛНЯЕТСЯ НОВОСТЯМИ.

Для телеграммъ: „МОСКВА—ЮРИСТЪ". ◆ ТЕЛЕФОНЪ МАГАЗИНА № 33-28.

НИЖЕГОРОДСКО-САМАРСКІЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ

(Правленіе въ МОСКВѢ, Тверской бульв., д. 12)

выдаетъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ: Нижегородской, Владимірской, Костромской, Казанской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Пензенской, Оренбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Саратовской, Астраханской, Томской, Иркутской и Вологодской; въ областяхъ: Акмолинской, Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской; въ городахъ: Тобольской и Енисейской губер., Семирѣченской обл., Верхнеудинскѣ, Читѣ и Нерчинскѣ (Забайкальской обл.), Благовѣщенскѣ (Амурской обл.), Хабаровскѣ, Владивостокѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ (Приморской обл.) и Архангельскѣ.

ССУДЫ ВЫДАЮТСЯ: а) Долгосрочныя: $4^1/_2{}^0/_0$ закл. листами на сроки отъ 10-ти лѣтъ до 66 лѣтъ 2 мѣс. изъ $4^1/_2{}^0/_0$ годового роста въ пользу банка $^1/_2{}^0/_0$ въ годъ по земельнымъ имуществамъ и $1^0/_0$ по имуществамъ городскимъ и на погашеніе долга въ зависимости отъ продолжительности срока залога; **б) Краткосрочныя:** наличными деньгами на сроки отъ одного до трехъ лѣтъ изъ процентовъ по соглашенію съ правленіемъ.

За свѣдѣніями по залогу имуществъ слѣдуетъ обращаться въ правленіе банка въ Москвѣ или къ мѣстнымъ агентамъ въ городахъ Европейской Россіи: въ Астрахани—П. И. Коржинскому, Екатеринбургѣ—И. Н. Климшину, Казани—Е. М. Михайлову, Моршанскѣ—Д. Ф. Муравьеву, Нижнемъ-Новгородѣ—Н. А. Харичкову (онъ же главный агентъ по губ.: Костромской, Нижегородской и Казанской), Пензѣ—А. Г. Покровскому, Перми—Е. І. Казакевичу, Самарѣ—В. А. Казакову (и д. аг.), Вяткѣ—В. А. Савинцеву, Владимірѣ—В. Г. Пышкину (и. д. аг.), Сарапулѣ—В. А. Широкшину, Саратовѣ—Л. И. Пташкину (онъ же главн. агентъ по губ.: Саратовской, Самарской, Астраханской, Тамбовской, Симбирской и Оренбургской), Симбирскѣ—Ф. П. Мачеваріанову, Тамбовѣ—Ф. О. Суше-де-ля-Дюбоассьеръ, Иваново-Вознесенскѣ—А. Г. Бегенъ, Уфѣ—Н. И. Боголюбову, Царицынѣ—Т. А. Соловьеву, Костромѣ—И. Д. Красовскому, Оренбургѣ—Н. В. Кузьмину и Вологдѣ—А. П. Попову; въ городахъ Азіатской Россіи: Благовѣщенскѣ—Г. Г. Людерсъ, Владивостокѣ—М. М. Балихову, Иркутскѣ—И. Ф. Исцѣленнову, Красноярскѣ—А. Л. Хейсину, Курганѣ—А. И. Кочешеву, Кокандѣ—Н. И. Семилѣткову, Омскѣ—К. А. Гриневицкому и главному агенту для всей Сибири—И. П. Лаптеву, Самаркандѣ—Г. К. Нелле, Ташкентѣ—И. И. Крюкову, Тюмени—З. Н. Албычевой, Томскѣ—В. В. Щекину, Ново-Николаевскѣ—П. Н. Іонникову, Читѣ С. К. Шешминцеву, С.-Петербургѣ, Гороховая, 4, главный довѣрен.—Е. Н. Зандрокъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

Седьмое совершенно переработанное и значительно расширенное изданіе

подъ редакціей профессоровъ Ю. С. ГАМБАРОВА, В. Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М. М. КОВАЛЕВСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА (†) и К. А. ТИМИРЯЗЕВА.

Изъ содержанія XVIII—XX томовъ: Двигатели внутренняго сгоранія (въ прилож., 55 стб. съ прилож. **разборной модели двигателя Дизеля**)—**препод. Императ. Технич. Уч. Н. Р. Бринлинга.** Движеніе (9 стб.)—**проф. О. Д. Хвольсона.** Дворянство въ Россіи (25 стб.)—**В. А. Мякотина.** Детерминизмъ (12 стб.)—**проф. Н. Н. Ланге.** Долговѣчность (11 стб.)—**проф. И. И. Мечникова.** Домашняя промышленность (16 стб.)—**П. П. Маслова.** Достоевскій (19 стб.)—**И. Н. Игнатова.** Духоборцы (прил., 12 стб.)—**В. Д. Бончъ-Бруевича.** Духовенство въ Россіи (24стб.)—**В. А. Мякотина.** Душевныя болѣзни (33 стб.)—**проф. В. П. Сербскаго.** Дыханіе растеній (9 стб.)—**проф. В. И. Палладина.** Дѣти (17 стб.)—**проф. Ю. С. Гамбарова.** Евгеника (4 стб.)—**проф. К. А. Тимирязева.** Евреи (119 стб.)—**А. Н. Максимова, Н. А. Переферковича, І. М. Кулишера** и **С. М. Гинзбурга.** Европа (прил., 32 стб.)—**прив.-доц. С. Г. Григорьева.** Египетъ (70 стб.)—**прив.-доц. С. Г. Григорьева, проф. М. М. Хвостова** и **Л. И. Гальберштадта.** Единовѣріе (5 стб.)—**А. С. Пругавина.** Екатерина I (6 стб.)—**проф. А. А. Кизеветтера.** Екатерина II (14 стб.)—**проф. Н. Н. Ѳирсова.** Елизавета Петровна (15 стб.)—**проф. Н. Н. Ѳирсова.** Желѣзныя дороги (прил., 60 стб.)—**проф. М. И. Боголѣпова, А. В. Трупчинскаго** и **инж. Н. А. Галяшкина.** Желѣзо и желѣзодѣлат. произв. (прил., 60 стб.)—**проф. Я. В. Самойлова, проф. А. П. Гавриленко** и **К. Ф. Чарновскаго.** Женскій вопросъ (съ прил., 67 стб.)—**Е. Н. Кусковой** и **В. В. Водовозова.** Животныя (66 стб.)—**проф. М. А. Мензбира.** Законъ (18 стб.)—**проф. П. И. Люблинскаго.** Запорожская Сѣчь (11 стб.)—**проф. М. С. Грушевскаго.** Заработная плата (66 стб.)—**проф. В. Я. Желѣзнова.**

Изъ отзывовъ печати: „Превосходныя статьи К. А. Тимирязева, М. А. Мензбира, М. М. Ковалевскаго и многихъ другихъ авторовъ по своей содержательности далеко превосходятъ статьи на аналогичныя темы даже въ лучшихъ западно-европейскихъ энциклопедіяхъ" („Русск. Вѣд."). „Его научно-объективное изложеніе не походитъ на формальный перечень данныхъ, принятый обыкновенно въ нѣмецкихъ энциклопедіяхъ" („День"). „Историко-литературныя статьи... написаны наиболѣе авторитетными спеціалистами" („Гол. Минувш.") „... цѣлый рядъ статей крупной цѣнности, использовавшихъ всѣ матеріалы данной области и въ полной мѣрѣ удовлетворяющихъ и богатствомъ свѣдѣній, и мастерствомъ изложенія, руководимаго принципомъ, „чтобы словамъ было тѣсно, а мыслямъ (тутъ надо прибавить—и фактамъ)—просторно" („Рѣчь"). „По многимъ вопросамъ даны цѣлыя монографіи" („Современный Міръ"). „Иллюстративная часть далеко оставляетъ за собою все, что до сихъ поръ давалось подобными изданіями не только въ Россіи, но и за границей" („Утро Россіи"). „Словарь вполнѣ заслужилъ тотъ широкій успѣхъ, который онъ встрѣтилъ" („Современное Слово").

Въ первыхъ **20-ти** томахъ **помѣщено: 55 текстовыхъ приложеній** (1120 стб.) и **390 художественныхъ приложеній** въ цѣлую страницу, въ т. ч. **РАЗБОРНЫЯ МОДЕЛИ тѣла человѣка, головы и глаза и двигателя Дизеля,** 36 репродукцій въ краскахъ и 62 англійскихъ геліогравюры—**REMBRANDT INTAGLIO.**

Изданіе составитъ приблизительно около 40 томовъ. **Цѣна тома** (при подпискѣ на все изданіе): неиллюстр. изд.—2 р., иллюстр. изд.—2 р. 80 к. За переплетъ (по рис. ак. жив. Л. О. Пастернака) (только для иллюстр. изданія)—50 к. За пересылку—по дѣйствит. стоимости. **Съ 15-го октября подписная цѣна будетъ значительно повышена.** По соглашенію съ Конторой допускается разсрочка платежа. **Первые 10 томовъ вышли двумя повторными, стереотипн. изданіями** (8-мъ и 9-мъ), подготовляется новое (10-е) стереотипное изданіе ихъ. По желанію тома Словаря высыл. **ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ** (съ правомъ возврата). **ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ высылаются по требованію БЕЗПЛАТНО.**

Т-во „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°", **Москва,** Тверской бульв., 15. **С.-Петербургъ,** Моховая, 37.

Изданія Т-ва „МІРЪ“ (Москва, Знаменка, 9).

Исторія ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (1800-1910).

Подъ ред. **Ѳ. Д. БАТЮШКОВА.** При ближ. уч.: **Ѳ. А. Брауна**, акад. **Н. А. Котляревскаго**, проф. **Д. К. Петрова**, прив.-доц. **Е. В. Аничкова** и пр.-доц. **К. Ѳ. Тіандера.** Изданіе выходитъ книгами, по 9 листовъ каждая, всего приблизительно 20 книгъ и богато иллюстрировано (до 1,000 рисунковъ).**Условія подписки:** при подпискѣ уплачивается 2 руб., при полученіи каждой книги—2 р. (включая пересылку) и 10 к.за переводъ наложеннаго платежа; послѣдняя книга—безплатно. Вышло 5 книгъ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Подъ редакціей **А. Е. Грузинскаго**, акад. **В. Ѳ. Миллера**, акад. **Д. Н. Овсянико-Куликовскаго** и **П. Н. Сакулина.**

Изданіе составитъ 8 томовъ („**Устное творчество**“—одинъ томъ, „**Исторія русской литературы до XIX в.**“—два тома и „**Исторія русской литературы XIX в.**“—пять томовъ), обнимающихъ ок. 3,600 стр. больш. формата, и будетъ богато-иллюстрировано.

Цѣна всей „**Исторіи русской литературы**“ въ 8 томахъ, въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ (безъ пересылки)—**56** руб. Вышли всѣ 5 томовъ „**Исторіи русской литературы XIX в.**“; остальные томы выйдутъ въ теченіе 1914 г.

Принимается подписка отдѣльно на „**Исторію русской литературы XIX в.**“ въ пяти томахъ, въ изящномъ переплетѣ, 2,319 стр. **121 меццоттинто - гравюра**; **цѣна** безъ пересылки)—**35 руб.**

СИЛУЭТЫ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ Ю. И. Айхенвальда.

Цѣна всѣхъ трехъ выпусковъ въ изящныхъ переплетахъ—**7** р. **50** к. (безъ перес.)

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

М. Н. ПОКРОВСКАГО, при участіи **Н. М. Никольскаго** и **В. Н. Сторожева.**

5 томовъ, **св. 100 иллюстрацій** на отдѣльн. лист. съ объяснит. текстомъ; **вышло 4 тома.**

Цѣна изданія (безъ перес.) въ 5-ти томахъ въ переплетѣ **28** руб.

ИТОГИ НАУКИ ВЪ ТЕОРІИ И ПРАКТИКѢ

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СОВРЕМЕННАГО ЗНАНІЯ.

Подъ редакціей проф. **М. М. Ковалевскаго**, проф. **Н. Н. Ланге, Николая Морозова** и проф. **В. М. Шимкевича.**

Изданіе распадается на четыре большихъ отдѣла: I. **Мертвая природа.** II. **Жизнь** III. **Психическій міръ.** IV. **Общественная жизнь.**—Изданіе составитъ около 12-ти томовъ и богато-иллюстрировано. **Цѣна изданія** по подпискѣ 6 руб. 75 коп. за томъ въ роскошн. переплетѣ. За пересылку — по дѣйствит. стоимости. **Вышло 5 том.** (**I, II, V, VI** и **VII**).

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРІЯ МІРОЗДАНІЯ И НАЧАТКОВЪ КУЛЬТУРЫ.

ЭВОЛЮЦІЯ МІРА

КАРУСА ШТЕРНЕ. Съ дополнит. статьями проф. **Н. А. УМОВА** и **Н. А. МОРОЗОВА.**

Изданіе закончено. 3 тома, 1407 стр., 772 рисунка.

Цѣна изданія безъ пересылки въ изящномъ переплетѣ въ 3 томахъ—**18 руб.**

Дж. Боккаччьо. ДЕКАМЕРОНЪ.

Переводъ академика **Александра Веселовскаго.** 2 роскошно иллюстр. тома. Цѣна въ роскошн. перепл., безъ пересылки, **11** р.

СОВРЕМЕННАЯ СКУЛЬПТУРА.

40 меццотинто-гравюръ. (40×50 стм.) съ вы‹да›ющихся произведеній современныхъ скульпторовъ, съ объяснит. текстомъ **Сергѣя Маковскаго.** Цѣна изданія въ коленкор. папкѣ по рис. **Добужинскаго** (безъ пересылки)—**18** руб.

Проспекты безплатно. Допускается разсрочка платежа.

ТОЛЬКО Кузнецкій Мостъ, № 16 (противъ церкви).

КУРСЫ БЕРЛИЦА

(The Berlitz School of languages).

Нѣкоторыя ВЫГОДЫ нашего ПРЕПОДАВАНІЯ ЯЗЫКОВЪ.

1. Опытъ, пріобрѣтенный школами Берлица въ теченіе болѣе 35-ти лѣтъ, выработалъ крайне успѣшное преподаваніе.
2. Ученикъ слышитъ и говоритъ съ перваго урока только на изучаемомъ языкѣ, всякая потеря времени чрезъ переводы, такимъ образомъ, уничтожается.
3. На иностранномъ языкѣ учатъ думать, говорить на немъ, легко понимать его, а не только читать и писать.
4. Грамматика изучается не механическимъ задалбливаніемъ правилъ, но живо, посредствомъ примѣровъ.
5. Каждый учитель преподаетъ на своемъ родномъ языкѣ.
6. Благодаря частой смѣнѣ преподавателей, ученикъ пріучается къ рѣчи не одного лица и можетъ во время пребыванія за границей понимать также и другихъ лицъ.
7. За ходомъ преподаванія слѣдятъ непосредственно Директоръ и Инспекторъ Курсовъ, дабы удѣлять каждому ученику особое вниманіе.
8. При перемѣнѣ мѣстожительства ученикъ можетъ продолжать свои уроки въ любой изъ 330 школъ Берлица.

Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются въ проспектахъ, которые высылаются безплатно.

Отдѣльные и групповые уроки.

англійскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій, испанскій, русскій для иностранцевъ и т. д.

Запись каждый день, отъ 9 час. утра до 10 час. веч.

Курсы открыты круглый годъ.

СУЩ. съ 1868 г.

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО,

ЧАСЫ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

В. ГАБЮ

МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ.

ПРІЕМЪ
ОБЪЯВЛЕНІЙ
ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ
МІРА!
ОБЪЯВЛЕНІЕ ЕСТЬ ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ
Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К°
L. & E. METZL & C°
ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ОБЪЯВЛЕНІЙ
ТОРГОВАГО ДОМА
Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К°
МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВАРШАВА, ВИЛЬНА, ЛОДЗЬ.
ПАРИЖЪ. НЬЮ-ІОРКЪ. БОСТОНЪ. БУФФАЛО. БЕРЛИНЪ.

Товарищество
ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
въ Москвѣ.

НОВОСТИ:

БѢЛАЯ ЯПОНСКАЯ СИРЕНЬ
Духи—Одеколонъ—Мыло—Пудра.

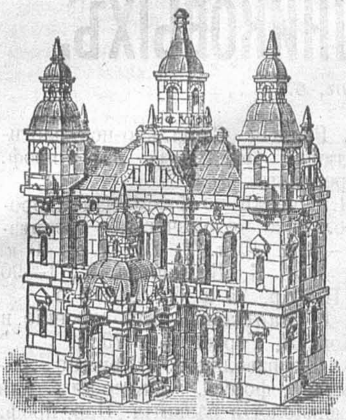
ФЛОРАНЖЪ
Духи—Одеколонъ—Мыло—Пудра.

САЛОМЕЯ
Духи—Одеколонъ—Мыло—Пудра.

АГЛАЯ
Духи—Одеколонъ—Мыло—Пудра.

ПРОДАЖА ВСЮДУ.

Магазины: *1) Никольская, рядомъ съ Славянскимъ Базаромъ.*
2) Верхніе Торговые Ряды, Владимірская лин., № 235.

Замѣчательный подарокъ для дѣтей всякаго возраста.

ЯКОРНЫЕ КАМЕННО СТРОИТЕЛЬНЫЕ КУБИКИ

фабрики Ф. Ад. Рихтеръ и К°.

Поучительно. Занимательно. Замѣч. гимнастика для дѣтскаго ума.

Продаются въ лучш. игрушечныхъ магазинахъ и въ магазинѣ фабрики Ф. Ад. Рихтеръ и К°.
СПБ., Николаевская ул., д. 14.

С.-Петербургскіе курсы М. В. Побѣдинскаго, СПБ., Невскій, 102 (противъ Николаевск. ул.).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебн. завед. коммерческихъ знаній и общественныхъ наукъ) - отдѣленія: основное, торгово-промышленное и банковаго дѣла съ подъотдѣлами. Преподаватели—профессора и прив.-доц. высшихъ учебныхъ завед. Плата 125 руб. въ годъ. Начало лекцій—10 сентября.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ — отдѣленія: общебухгалтерское, специально-бухгалтерскія (дневныя и вечернія) и **СТЕНОГРАФІИ.** Плата 100 р. за обще-бухгалтерское и отъ 15—60 руб. за специальное отдѣленіе.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ—отдѣленія: телеграфіи и таксировки. Плата 125 руб. за годичн. курсъ. Начало занятій—15 сентября.

На курсы приним. лица обоего пола. Допускается запись на отдѣльн. предметы

Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., состоятъ въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности, при нихъ учреждено Общество бухгалтеровъ и экономистовъ съ отдѣломъ по прінсканію занятій.

Курсами издается спеціальный журналъ „Коммерческая Школа и Жизнь".

Канцелярія открыта ежедневно съ 10 ч. утра до 9 ч. веч. Свѣдѣнія о курсахъ выдаются и высылаются безплатно.

Товарищество О. Н. ПОПОВОЙ

— ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ —

СПБ., Гороховая, 51.

Фирма существуетъ съ 1894 года.

Въ концѣ ноября выйдетъ изъ печати новое изданіе:

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЗЕМСКІЙ СБОРНИКЪ.

Предполагаемое содержаніе сборника.

Н. Авиновъ. Главныя черты въ исторіи законодательства о земскихъ учрежденіяхъ.—**Б. Веселовскій.** Децентрализація управленія и задачи земства.—**П. Гронскій.** Теорія самоуправленія въ русской наукѣ.—**Л. Брюхатовъ.** Значеніе „третьяго элемента" въ жизни земства.—**В. Богучарскій.** Земскій союзъ конца 70 и начала 80 гг. XIX вѣка.—**А. Шингаревъ.** Улучшеніе земскихъ финансовъ.—**М. Могилянскій.** 1. Земство и мѣстный судъ. 2. Земство и юридическая помощь населенію.—**И. Калитѣевскій.** Земскій домъ-музей.

Кромѣ того будутъ помѣщены статьи **В. Брунстъ, Е. Звегинцева, Н. Лазаревскаго, В. Караваева, Н. Львова, Ф. Ольденбурга, В. Твердохлѣбова, гр. П. Толстого, З. Френкеля, кн. Д. Шаховскаго** и др.

ПРИЛОЖЕНІЯ: Портреты выдающихся земскихъ дѣятелей.

Сборникъ будетъ заключать въ себѣ около 30 листовъ большого формата.

Подписная цѣна до 1-го ноября **три рубля;** по выходѣ изъ печати цѣна будетъ значительно повышена.

Изданія М. и С. САБАШНИКОВЫХЪ,

МОСКВА, Тверской бульваръ, 6.

Аристотель. Политика. Пер. проф. С. Жебелева. 3 р.
Асвагоша. Жизнь Будды. Древне-индійская поэма. Пер. К. Д. Бальмонта. 2 р. 25 к.
Беджготъ, В. Государственный строй Англіи. Пер. подъ ред. Н. Никольскаго. 1 р. 60 к.
Беклей, А. Жизнь и ея дѣти. Пер. проф. В. Львова. 2 р.
Беклей, А. Побѣдители въ жизненной борьбѣ. Пер. проф. В. Львова. 2 руб.
Беклей, А. Краткая исторія естественныхъ наукъ Пер. проф. В. Львова. 2 р.
Беловъ, Г. Городской строй и городская жизнь средневѣковой Германіи. Пер. подъ ред. и со вступит. статьей проф. Д. Петрушевскаго. 1 р. 25 коп.
Белохъ, Ю. Исторія Греціи. Пер. М. Гершензона. Въ 2-хъ томахъ. 3 руб.
Бемъ, К. и Давыдовъ, М. Учебникъ гистологіи человѣка. Пер. проф. В. Львова. 3 р.
Бине, А. и Симонъ, Т. Ненормальныя дѣти. Пер. М. Владимірскаго. 1 руб.
Борисякъ, А. Курсъ палеонтологіи. Ч. I. 2 р. 40 к. Ч. II. 2 р. 40 к.
Бреаль, М. Древніе языки въ среднемъ образованіи. Пер. Н. Сперанскаго. 75 к.
Вейсманъ, А. Лекціи по эволюціонной теоріи. Пер. В. Елпатьевскаго и Г. Риттера подъ редакц. проф. В. Львова. 2 р. 40 к.
Велецкій, С. Земская статистика. Исторія, методологія, программы. Съ предисл. проф. А. И. Чупрова. 2 части въ 3-хъ вып. 7 руб.
Веттштейнъ, Р. Руководство по систематикѣ растеній. Пер. проф. С. Ростовцева. Т. I.—1 р. 20 к. Т. II, ч. 1-я—1 р. 40 коп. Т. II, ч. 2-я—2 р. 60 к.
Видерсгеймъ. Строеніе человѣка. Пер. проф. М. Мензбира. 1 р. 50 к.
Вундтъ, В. О наивномъ и критическомъ реализмѣ. Пер. А. Водена. 2 р.
Гексли-Розенталь. Основы физіологіи. Пер. проф. В. Львова. 2 р.
Гексли, Г. Ракъ. Введеніе въ изученіе зоологіи. Пер. Г. Ярцева. 1 р. 50 к.
Гильдебрандъ, Р. О преподаваніи роднаго языка въ школѣ и о національномъ воспитаніи и образованіи. Пер. Е. Якушкина. 1 руб.
Гроссе, Э. Происхожденіе искусства. Перев. А. Грузинскаго. 1 р. 50 к.
Демени, Ж., Филиппъ, І., Расинъ, П. Курсъ теоріи и практики физическаго воспитанія. Пер. М. Владимірскаго. 1 р. 75 к.
Ешевскій, С. Собраніе сочиненій по русской исторіи. 2 руб.
Зиммель, Г. Соціальная дифференціація. Соціологическія и психологическія изслѣдованія. Пер. подъ ред. Б. Кистяковскаго. 1 руб.
Зиммель, Г. Религія. Соціально-психологическій этюдъ. Пер. подъ ред. проф. С. Котляревскаго. 40 к.
Кабановъ, Н. Очерки по физіологіи здороваго и больнаго человѣческаго организма. Т. I.—2 р. 40 к. Т. II.—2 р. 40 к.
Кальдеронъ. Пер. К. Бальмонта. Т. I—90 коп. Т. II—2 р. 75 к. Т. III—1 р.
Карпентеръ, Г. Насѣкомыя, ихъ строеніе и жизнь. Пер. В. Герда. 1 р. 75 к.
Клебсъ, Г. Произвольное измѣненіе растительныхъ формъ. Матеріалы для будущей физіологіи развитія. Пер. проф. К. Тимирязева. 1 р.
Кимминсъ, К. Химія жизни и здоровья. Пер. проф. В. Тимофеева. 85 к.
Компере, Г. Умственное и нравственное развитіе ребенка. Пер. М. Владимірскаго. 2 руб.
Корниловъ, А. Курсъ исторіи Россіи XIX в. Ч. I. 1 р. 25 к. Часть II—1 р. 25 к.
Ланглуа. Инквизиція. 45 коп.
Лассаръ-Конъ. Введеніе въ химію. Пер. подъ ред. проф. Н. Зелинскаго. 1 р. 20 к.
Лукрецій. О природѣ вещей. Пер. съ латинск. стихами И. Рачинскаго. 2 р. 25 к.
Львовъ, В. Первое знакомство съ природой. 6 вып. по 40 коп.
Маевскій, П. Флора средней Россіи. 4-е изд. 3 р. 50 к.
Маевскій, П. Весенняя флора Средней Россіи. 30 к.
Маевскій, П. Осенняя флора Средней Россіи. 40 коп.
Маевскій, П. Ключъ къ опредѣленію древесныхъ растеній по листвѣ. 60 к.
Маршаль, М. Руководство къ эмбріологіи. Пер. подъ ред. проф. В. Львова. 2 р. 50 коп.
Мейеръ, А. Практическій курсъ анатоміи растеній. Пер. Г. Риттера. 80 к.
Мензбиръ, М. Введеніе въ изученіе зоологіи и сравнительной анатоміи. 3 р.
Міэ, Г. Жизнь и ея проявленія. Пер. С. Нагибина и Л. Кречетовича. 1 р. 50 к.
«С. А. Муромцевъ». Сборникъ статей К. Арсеньева, Н. Астрова, С. Бондарева, М. Винавера, В. Гредескула, Н. Давыдова, Н. Каблукова, А. Кизеветтера, Ѳ. Кокошкина, С. Котляревскаго, А. Ледницкаго, П. Милюкова, В. Набокова, Н. Тесленко, А. Цурикова, кн. Д. Шаховскаго и Г. Шершеневича. Съ приложеніемъ 7-ми портретовъ. 2 руб.
Мюръ, П. Химія огня. Пер. проф. В. Тимофеева. 85 к.
Нернстъ и Шенфлисъ. Основанія высшей математики. Краткій учебникъ дифференц. и интегральн. исчисленія въ приложеніи къ области естествознанія. Пер. подъ ред. прив.-доц. А. Грузинцева и проф. В. Тимофеева. 2 р. 25 к.
Ньюманъ, Д. Бактеріи. Пер. Е. Гуревичъ, подъ ред. В. Воронина. 1 р. 75 к.

Овидій. Баллады-посланія. Пер. въ стихахъ съ вступительн. статьями и комментаріемъ Ѳ. Зѣлинскаго. 2 р. 25 к.

Огарева-Тучкова, Н. А. Воспоминанія 1848—1970 гг. 1 р. 50 к.

Огаревъ. Стихотворенія. 2 т. 3 р. 50 к.

Остъ, Г. Учебникъ химической технологіи. Пер. проф. В. Тимофеева. Отдѣлъ технологіи сельскохоз. продуктовъ переработанъ проф. И. Красускимъ, отдѣлъ металлургіи проредактированъ проф. В. Ижевскимъ. 4 р. 80 к.

Паркеръ, Т. Лекціи по элементарной біологіи. Пер. проф. В. Львова. 2 р. 50 к.

Прокоповичъ, С. Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства. 2 р.

Прокоповичъ, С. Кооперативное движеніе въ Россіи, его теорія и практ. 2 р. 60 к.

Розенбергъ, В., и Якушкинъ, В. Русская печать и цензура. 1 р.

Розенталь, И. Общая физіологія. Введеніе въ изученіе естественныхъ наукъ и медицины. Пер. В. Елпатьевскаго и Г. Риттера, подъ ред. акад. кн. И. Тарханова. 3 руб.

Сакулинъ, П. Изъ исторіи русскаго идеализма. Князь В. Ѳ. Одоевскій. Томъ 1, въ 2-хъ частяхъ. За обѣ части 5 р. 50 к.

Словацкій, Ю. Три драмы. Пер. К. Бальмонта. 1 р. 60 к.

Сперанскій, Н. Очерки исторіи средней школы въ Германіи. 1 руб.

Сперанскій, Н. Борьба за школу. 1 р. 20 к.

Столѣтовъ, А. Общедоступныя лекціи и рѣчи. Съ портрет. и съ біографическ. очеркомъ проф. К. Тимирязева. 1 р. 25 к.

Страсбургеръ, Э. Курсъ гистологіи растеній. Пер. В. Дейнеги. 1 р. 75 к.

Тотоміанцъ, В. Кооперація въ русской деревнѣ. 2 р. 60 к.

Уоллэсъ, А. Р. Дарвинизмъ. Пер. проф. М. Мензбира. 2 р. 40 к.

Чупровъ, А. Очерки по теоріи статистики. 2 р. 50 к.

Чупровъ, А. И. Курсъ политической экономіи. 1 р. 20 к.

Чупровъ, А. И. Исторія политической экономіи. 80 коп.

Чупровъ, А. И. Крестьянскій вопросъ. 1 р. 20 к.

Чупровъ, А. И. Мелкій кредитъ и кооперація. 1 р.

Чупровъ, А. И. Изъ прошлаго русскихъ желѣзныхъ дорогъ. 2 руб.

Шелли. Ченчи. Трагедія. Пер. К. Бальмонта. 75 коп.

Шиплей, А., и Мэкъ Брайдъ, Э. Курсъ зоологіи. Пер. проф. В. Львова и проф. М. Мензбира. 3 руб.

Шмоллеръ, Г. Наука о народномъ хозяйствѣ, ея предметъ и методъ. Пер. Е. Котляревской. 50 коп.

Якушкинъ, В. О Пушкинѣ. Пушкинъ и Радищевъ. Кончина Пушкина и др. статьи. 1 руб.

Проф. М. А. МЕНЗБИРЪ. Зоогеографическій атласъ. 30 таблицъ цвѣтныхъ рисунковъ, иллюстрирующихъ животное населеніе суши земного шара по зоологическимъ областямъ, **съ объяснительнымъ текстомъ и картой зоологическихъ областей.** Рисунки исполнены подъ руководствомъ **проф. М. А. МЕНЗБИРА, художникомъ В. А. Ватагинымъ.** Цѣна въ коленкоровой папкѣ **16** руб.

Ежедневная политическая, литературная и экономическая газета

8-й годъ изданія. **РѢЧЬ** **8-й** годъ изданія.

ИЗДАВАЕМАЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ

П. Н. Милюкова и І. В. Гессена и другихъ сотрудниковъ.

Подписчикамъ газеты „РѢЧЬ“ на 1913 г., внесшимъ **до 1-го февраля** подписную плату не менѣе, чѣмъ за $1/2$ года, разосланъ **безплатно**

Ежегодникъ газеты „РѢЧЬ“ на 1913 г.,

заключающій въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ событій и теченій въ области политической, законодательной, общественной, промышленной, научно-литературной и художественной жизни Россіи за 1912 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 мѣс.	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи Р.	12.—	9.—	6.—	3.15	1.10
За границу Р.	20.—	15.75	11.—	6.—	2.—

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ **при непосредственномъ обращеніи въ главную контору:** на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

Адресъ главной конторы газеты „РѢЧЬ“: Спб., улица Жуковскаго, 21/46.

Пробные №№ газеты РѢЧЬ для ознакомленія высылаются безплатно.

ГОРОДСКОЙ УНИВЕРСИТЕТЪ имени А. Л. ШАНЯВСКАГО.

Міусская площ., собств. д.

Академическое отдѣленіе. Преподаваніе организовано по двумъ группамъ наукъ: a) **общественно-философскихъ,** подраздѣляющихся на два цикла,—общественно-юридическій и историко-философскій, и b) **естественно-историческихъ.**

Въ 1913—14 году будутъ открыты кромѣ общеобразовательныхъ **спеціальные** курсы, а именно: a) курсы по общественному содѣйствію мелкому хозяйству и по коопераціи, b) курсы по мѣстному самоуправленію съ развитіемъ программы по школьному и внѣшкольному образованію, c) одногодичные педагогическіе курсы имени М. Л. и Т. А. Королевыхъ, d) курсы по библіотечному дѣлу и e) курсы для подготовки служащихъ въ потребительныхъ Обществахъ.

Въ университетъ принимаются лица обоего пола, не моложе 16-ти лѣтъ. Диплома о предварительномъ образованіи не требуется, но преподаваніе на академическомъ отдѣленіи университета, какъ высшаго учебнаго заведенія, разсчитано на лицъ съ подготовкою въ предѣлахъ средняго учебнаго заведенія. Чтеніе лекцій и практическія занятія имѣютъ мѣсто по вечерамъ, отъ 6 час. до 10 час.

Научно-популярное отдѣленіе организовано въ видѣ элементарныхъ общеобразовательныхъ курсовъ и предназначено по преимуществу для населенія г. Москвы, курсы происходятъ по вечерамъ, отъ 8 час. до 10 час., пять разъ въ недѣлю.

КОММИССІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ.

СОСТОЯЩАЯ ПРИ УЧЕБНОМЪ ОТДѢЛѢ О. Р. Т. Н.

Въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ коммиссіи по организаціи домашняго чтенія (Москва, уголъ Большой и Нижней Кисловки, домъ Азанчевской, телеф. 136-27) продаются нижеслѣдующіе труды этой послѣдней.

I. **Сборникъ переработанныхъ и обновленныхъ программъ для самообразованія по наукамъ общественно-юридическимъ (ВСѢ 4 ГОДА** курса **ВЫСШЕЙ** школы). Наука о народномъ хозяйствѣ. Статистика. Правовѣдѣніе. Изд. 1913 года. Цѣна 60 к., съ перес. зак. банд. 83 к., съ перес. прост. банд. 76 к., налож. плат. 93 к.

II) **Программы для занятій по курсу ВЫСШИХЪ учебныхъ заведеній въ теченіе ПЕРВАГО года**. Науки математическія (курсъ общеобразовательный и спеціальный). Физика. Химія. Зоологія и ботаника. Логика. Психологія. Древняя исторія. Греческая и римская литература. Цѣна 35 к., съ перес. зак. банд. 50 к., съ перес. прост. банд. 43 к., налож. плат. 60 к.

III. **Программы для занятій по курсу ВЫСШИХЪ учебныхъ заведеній въ теченіе ВТОРАГО года**. Аналитическая геометрія. Физика. Химія. Анатомія растеній. Сравнительная анатомія животныхъ въ связи съ гистологіей и эмбріологіей. Психологія и педагогика. Всеобщая исторія (Средніе вѣка). Русская исторія (древній періодъ). Всеобщая литература (средневѣковая и эпохи Возрожденія). Русская литература народная словесность и до-петровская книжная литература). Цѣна 50 к., съ перес., заказн. банд. 73 к., съ перес. прост. банд. 66 к., налож. плат. 83 к. *Выписывающіе изъ конторы коммиссіи платятъ на 10 коп. дешевле.*

Программы для занятій по курсу высшихъ учебныхъ заведеній въ теченіе третьяго и четвертаго года распроданы.

IV. **Программы домашняго чтенія. Курсъ СРЕДНЯГО образованія.** Философія математика, естествознаніе. Цѣна 30 к., съ перес. заказн. банд. 43 к., съ перес. прост. банд. 36 к., налож. плат. 53 к. Готовится къ печати второй выпускъ курса средняго образованія.

Осенью 1913 года имѣетъ выйти сборникъ переработанныхъ и обновленныхъ программъ по естествознанію (всѣ 4 года курса высшей школы).

Въ конторѣ коммиссіи по организаціи домашняго чтенія продаются также съ уступкой **нѣкоторыя** изъ указанныхъ въ ея программахъ руководства—новыя и подержанныя.

Суммы менѣе 2-хъ руб. можно присылать въ коммиссію почтовыми марками.